Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

ГОДЪ VI-й

Missionerskoe obozrenie

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Январь. 1901 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1901.

Digitized by Google

BX460
.M67
Jan.-June
1901

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается С.-Петербургъ, 15 Января 1901 года.
Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Digitized by Google

ПРИХОДСКИМЪ ПАСТЫРЯМЪ

новогодняя миссіонерская памятка.

Съ наступившимъ новымъ 1901 годомъ внутренняя миссія нашей отечественной церкви вступаетъ въ новое и это не въ первое уже столѣтіе своей духовно-просвѣтительной дѣятельности. И на всемъ этомъ пути своей многовѣковой службы Церкви Божіей и заблудшимъ братьямъ нашимъ внутренняя миссія встрѣчается неизмѣнно—изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ съ однимъ заблужденіемъ, которое является непреодолимымъ тормазомъ въ развитіи этого св. дѣла, и отъ котораго, какъ отъ тяжкаго ига, естественно миссія желала бы освободиться какъ можно скорѣе въ новомъ вѣкѣ. Мы имѣемъ въ виду всѣмъ хорошо знакомое общераспространенное мнѣніе, что миссіонерствовать должны будто бы *только миссіонеры*, и даже съ добавленіемъ въ качествѣ аргумента къ этому мнѣнію,—что на то они и миссіонеры, чтобы миссіонерствовать... Себѣ же въ этомъ общецерковномъ, великомъ и святомъ дѣлѣ религіознаго перевоспитанія сѣдящаго во тьмѣ заблужденій люда не только міряне—пасомые, но и большинство пастырей отмежевали мѣсто зрителей, безучастно, лѣниво наблюдающихъ за работой миссіонеровъ и иногда только любопытствующихъ и то скорѣе съ ироніей, чѣмъ съ тою радостію, которая бываетъ „у ангеловъ и о единомъ кающемся грѣшникѣ“, на счетъ того, сколько миссіонеръ *обратилъ* раскольниковъ или сектантовъ въ лоно Церкви. При этомъ слишкомъ часты случаи, когда члены церкви, приходская среда, люди общества не только не стараются оказать содѣйствіе миссіонеру, но даже вырываютъ то, что миссіонерство насаждаетъ, — имъ посѣянное доброе сѣмя забрасываютъ камешками своего вольнодумства, религіознаго индифферентизма и безбожнаго небреженія къ дѣламъ вѣры и Церкви православной. И тѣмъ не менѣе послѣ этого по-

Digitized by Google

зволяютъ себѣ съ спокойной совѣстію недоумѣвать, почему это „миссіонерскіе труды награждаются всходами хилыми“ Но, что всего гибельнѣе для успѣха миссіи и печальнѣе, это то, что настоящее заблужденіе и въ отношеніи къ миссіонерству и миссіонерамъ глубоко укоренено не въ средѣ только мірянъ, но и въ самомъ приходскомъ духовенствѣ Нерѣдко, очень даже нерѣдко можно встрѣтить приходскихъ пастырей, которые смѣло раздѣляютъ своихъ прихожанъ на *собственныхъ* пасомыхъ и на *чужихъ* овецъ, разумѣя подъ послѣдними раскольниковъ и сектантовъ. Первыхъ, по ихъ разумѣнію, обязаны пасти они, а вторыхъ вѣдать — долгъ миссіонера. Разъ существуетъ миссіонеръ, разсуждаютъ таковые безпечные, близорукіе пастыри, то ему и книги въ руки: пусть онъ и считается съ отпадшими, а намъ священникамъ— только бы своихъ овецъ упасти и въ требахъ удовлетворить. Подобныя воззрѣнія есть плодъ неправильнаго пониманія существа миссіи и проистекаютъ изъ желанія приходскаго священника оставить для себя какъ можно менѣе работы собственно пастырско-просвѣтительной, да и этой—только болѣе спокойной; покоятся они на хитросплетенныхъ софизмахъ и ведутъ только къ уменьшенію все большему и большему дѣятельности священника со стороны уменьшенія количества объектовъ ея, за уходомъ ихъ въ расколъ и сектантство. При этомъ разсуждающіе такъ іереи въ свое оправданіе указываютъ на порядки, существующіе во внѣшней среди язычниковъ миссіи. Посмотрите, говорятъ не миссіонерствующіе пастыри, на внѣшнюю миссію, кто тамъ работаетъ?—все лишь одни миссіонеры; а приходскихъ священниковъ тамъ нѣтъ совсѣмъ. Но и это оправданіе — говоря простымъ, но выразительнымъ русскимъ языкомъ, только замазываніе дѣла, а не выясненіе его. Правда, во внѣшней миссіи подвизаются главнымъ образомъ миссіонеры.

Но въ такомъ ли они положеніи къ самому дѣлу, въ какомъ дѣятелн внутренней миссіи? Наши миссіонеры имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи обширнѣйшіе районы, цѣлыя епархіи и области, сотни и болѣе приходовъ, селъ и деревень, зараженныхъ расколомъ и сектами, гдѣ ему обязательно нужно побывать для бесѣдъ, изслѣдованія, руководства, организаціи приходской миссіи; тамъ, во внѣшней миссіи—миссіонеръ только изрѣдка переѣзжаетъ изъ одного района своей дѣятельности въ дру-

Digitized by Google

гой; слѣдовательно, онъ становится къ жителямъ данной мѣстности на тотъ или другой срокъ въ положеніе приходскаго священника-миссіонера. Это—одно. Другое—какъ только явится хоть небольшое количество христіанъ, такъ сейчасъ же спѣшатъ ставить къ нимъ священника; слѣдовательно, также устрояютъ дѣло миссіи, какъ оно и должно быть, и какъ существуетъ дѣло у насъ во внутренней миссіи, т. е. съ миссіонеромъ и священникомъ-миссіонеромъ.

Все это, конечно, не ново и давнымъ давно извѣстно, но повторить и оживить въ памяти, особенно въ началѣ новаго лѣта и вѣка, далеко не безполезно; пора разсѣять тотъ туманъ, подъ покровомъ котораго дѣло нашей внутренней миссіи вступаетъ въ новый вѣкъ. Многіе еще и нынѣ склонны думать, что привлеченіе приходскихъ священниковъ къ миссіи зависитъ отъ произволенія власти епархіальной и составляетъ якобы ухищреніе епархіальныхъ или тамъ окружныхъ миссіонеровъ, желающихъ свалить трудную поклажу съ своего на чужой возъ, и что будтобы это не есть насущная потребность, вытекающая изъ дѣла и изъ условій нашего времени. *Пусть же у вратъ новаго XX вѣка православное русское пастырство проникнется сознаніемъ той истины, что тогда только дѣло миссіи можетъ быть почтено поставленнымъ въ надлежащее положеніе, и успѣхъ ея — вѣрно обезпеченнымъ, когда приходскіе священники раскольниковъ съ сектантами признаютъ не за чужихъ, а также за собственныхъ овецъ и потщатся, подобно доброму евангельскому пастырю, не страшась горъ, идти на поиски заблудшихъ овецъ своихъ, возложатъ ихъ на свои рамена и приведутъ въ ограду церкви, гдѣ будутъ и ихъ пасти словомъ ученія, вразумленія и страха Господня.* Да, объ этомъ всѣ, кому дорога миссія, должны повторять и повторять; повторять громко, чтобы истинность этого миссіонерскаго догмата стала очевидной и для нежелающихъ видѣть ее.

Но, благодареніе Господу Богу,—истинное пониманіе дѣла миссіи все шире и глубже распространяется и проникаетъ въ сознаніе если не мірянъ, то въ среду богословствующаго юношества и приходскаго духовенства. Въ рядахъ послѣдняго съ каждымъ годомъ все чаще и чаще появляются искренно желающіе миссіонерствовать, трудиться для спасенія и вразумленія заблуждающихся и нелицемѣрно пасти

Digitized by Google

всю свою паству, не раздѣляя ее на *чужихъ и своихъ*. Эти ревнующіе о миссіи дѣятели—люди новые, въ большинствѣ случаевъ молодые и малоопытные. Поэтому отъ нихъ часто слышатся просьбы поруководить ихъ дѣятельностью, научить ихъ, какъ и въ чемъ они могутъ быть полезными миссіи, точно опредѣлить имъ сферу вліянія на расколо-сектантскую среду и указать средства для сего.

Въ послѣднее десятилѣтіе истекшаго вѣка, съ цѣлью поднятія миссіонерской дѣятельности среди, духовенства духовнымъ начальствомъ — епархіальнымъ и высшимъ — даны тѣ или другія указанія и разъясненія, изданы и издаются руководящіе циркуляры. Но все это является отрывочно, по тому или другому поводу, такъ что вся сфера миссіонерской приходской дѣятельности священника доселѣ остается точно нерегламентированной. И желающіе работать часто остаются не у дѣлъ, не зная и не умѣя, какъ и куда приложить руки.

Итакъ, на основаніи всего сказаннаго болѣе чѣмъ когда либо нашъ органъ считаетъ своимъ долгомъ напомнить ту непреложную истину, что дѣло миссіи впередъ не пойдетъ, *пока не сознаютъ пастыри приходскіе*, что они *первые и самые главные миссіонеры;* пока не убѣдятся они, что при ихъ равнодушіи къ миссіи приходской, при ихъ отчужденности отъ нея—одинъ епархіальный миссіонеръ малополезенъ, и пока, проникнувшись этимъ сознаніемъ, не возьмутся со всей энергіей и мощію, присущими духовному вѣдомству, когда историческія судьбы церкви и отечества поднимаютъ его духъ,—за самое настоящее, живое дѣло приходскаго миссіонерствованія. Конечно, приходское миссіонерствованіе *не исключительное лишь дѣло* среди самыхъ разнообразныхъ служебныхъ занятій пастыря, но, потворяемъ, оно главное, и пастырь ни наминуту не долженъ опускать *этого дѣла*. Съ другой стороны, на нашемъ спеціальномъ органѣ лежитъ обязанность касательно выясненія того, какъ же священнику устроить приходскую миссію, какъ ее вести, въ чемъ выражать. Выясненіе вопроса этого какъ нельзя болѣе благовременнымъ является опять-таки нынѣ, когда подводятся итоги прошлому и обсматриваются пути къ благоуспѣшному дѣланію въ новой стадіи времени. Тѣмъ болѣе, что существуютъ инструкціи для епархіальныхъ миссіонеровъ, но ничего подобнаго нѣтъ

Digitized by Google

для приходскаго миссіонера священника. Этотъ-то пробѣлъ давно пора, а нынѣ, повторяемъ, существенно необходимо восполнить. Наша редакція всегда сознавала важность этого дѣла и по мѣрѣ возможности старалась помогать приходскимъ пастырямъ въ устроеніи приходской ихъ миссіи. Въ настоящій разъ мы хотимъ исполнить это съ тѣмъ большею готовностью, что имѣемъ предъ собою опытъ первой, но достойной вниманія, полной, цѣлостной *инструкціи* приходскимъ священникамъ для борьбы съ расколомъ, Инструкція эта составлена по иниціативѣ и подъ ближайшимъ наблюденіемъ благонопечительнаго о миссіи Олонецкаго Архипастыря, еп. Назарія, съѣздомъ миссіонеровъ этой епархіи для мѣстнаго духовенства. Эта инструкція раздѣльно и точно обнимаетъ собою все, что касается приходской миссіи, и въ чемъ эта послѣдняя выражается, вѣрно и справедливо очерчиваетъ кругъ миссіонерской дѣятельности всякаго пастыря приходскаго. А потому мы рѣшились этотъ опытъ, расширивъ его и пополнивъ въ отношеніи миссіи противъ сектантства, предложить вниманію читателей, въ формѣ „новогодней миссіонерской памятки". Мы питаемъ надежду, что читатели наши—приходскіе пастыри—со вниманіемъ примутъ нашу памятку, воспользуются ею въ своей новогодней дѣятельности на поприщѣ миссіи. Наша памятка обнимаетъ лишь *личную* миссіонерскую дѣятельность приходскаго пастырства. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ мы надѣемся представить читателямъ опытъ инструкціи, касающейся вопроса о привлеченіи мірянъ и вообще приходскихъ силъ и учрежденію къ дѣлу миссіи.

Если гдѣ либо хорошо сознана справедливость пословицы, что одинъ въ полѣ не воинъ, то тѣмъ болѣе она ириложима къ дѣлу миссіи. Но кто же помощникомъ можетъ быть священнику? Конечно, прежде всего низшіе члены клира—діаконы и псаломщики, а за ними и міряне—люди благочестивые, ревнующіе о православной вѣрѣ и грамотные; таковыми вполнѣ могутъ быть и дѣти-школьники. На этихъ помощниковъ за послѣднее время обращено серьезное вниманіе и приходскихъ священниковъ, и миссіонеровъ. А намъ хорошо извѣстны опыты, когда священники изъ школьниковъ устрояютъ цѣлый полкъ миссіонеровъ—помощниковъ себѣ. Привившееся у однихъ имѣетъ по самой сущности своей

Digitized by Google

всѣ основанія привиться и въ другихъ селахъ. Но объ этомъ послѣ, а теперь перейдемъ къ инструктированію личной миссіонерской дѣятельности приходскаго пастыря.

---

§ 1. **Каждый** *приходскій священникъ*, по долгу своего пастырскаго служенія, есть **первый** *миссіонеръ въ своемъ приходѣ* **и обязанъ непрерывно** *вести миссіонерское дѣло*, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ всѣми зависящими отъ него мѣрами. Поэтому „учрежденіе епархіальнаго и окружныхъ миссіонеровъ съ ихъ помощниками, дѣйствующихъ въ указываемыхъ имъ предѣлахъ и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженныя расколомъ, **отнюдь не освобождаетъ** *приходскаго пастырства отъ миссіонерской дѣятельности*“ (Прав. объ устр. мис., утвержд. Св. Сѵнодомъ 25 мая 1888 г.).

§ 2. Миссіонерская дѣятельность священника въ приходѣ должна быть *двоякая*: А) по отношенію къ православнымъ и Б) по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. *По отношенію къ православнымъ* она должна быть направлена а) на утвержденіе ихъ истинной вѣры и чистой нравственности и б) *на огражденіе* ихъ отъ вліянія расколо-сектантства и отъ другихъ неправовѣрующихъ, а *по отношенію къ заблудшимъ и отторгнувшимся отъ тѣла—на вразумленіе и возсоединеніе* ихъ съ православною Церковію.

А. Миссіонерская дѣятельность священниковъ по отношенію къ православнымъ.

§ 3. *Для утвержденія* православнаго приходскаго населенія *въ истинной вѣрѣ и нравственности* священники обязаны:

а) проводить жизнь свою честно и благочестиво, *отечески* обращаясь съ пасомыми, помня слова апостола: *„образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“* (1 Тимоѳ. 4, 12);

б) „постоянно *внимательно* и *непремѣнно истово* совершать на себѣ крестное знаменіе и преподавать благословіе другимъ,—всегда *благоговѣйно* и *согласно съ уставомъ церкви* совершать общественное богослуженіе, а также частныя церковныя службы и домашнія требы, съ вразумительнымъ и внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ молитвословій“ (Прав. объ устр. мис. § 8, а);

в) обучать прихожанъ истинамъ православной вѣры и

Digitized by Google

нравственности въ храмѣ при отправленіи богослуженій, на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, въ домахъ прихожанъ, при отправленіи требъ и молитвословій и при всякомъ удобномъ случаѣ, памятуя завѣтъ апостола: „проповѣдуй слово, временнѣ и безвременнѣ, настой, обличи, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и кротостію“ (2 Тим. 4, 2).

§ 4. *Для огражденія* православныхъ прихожанъ *отъ зараженія лжеученіями раскола и сектантства* священникъ долженъ: а) во всякое время хорошо знать не только число заблудшихъ чадъ своего прихода, но и *лично знать каждаго изъ нихъ* и „вести особую отъ исповѣдныхъ росписей запись раскольниковъ и сектантовъ, съ подраздѣленіемъ ея на двѣ части: первую для внесенія раскольниковъ и сектантовъ, значащихся таковыми отъ рожденія, и вторую для уклонившихся въ расколъ и секты, съ указаніемъ числа лѣтъ уклоненія“. (Ук. Св. Сѵнода отъ 26 мая 1900 года за № 5);

б) зорко слѣдить за всѣми движеніями и явленіями, происходящими въ жизни расколо-сектантства въ своемъ приходѣ, и *немедленно* доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства и (одновременно) окружнаго миссіонера или его помощника о *всякомъ* отдѣльномъ случаѣ отпаденія въ расколъ (см. тотъ же указъ) и присоединенія къ православной Церкви;

в) своевременно имѣть точныя и вѣрныя свѣдѣнія о состояніи расколосектантства въ своемъ приходѣ, именно: какіе раскольническіе толки и согласія существуютъ въ приходѣ, какіе расколо-сектантскія мнѣнія наиболѣе распространены въ средѣ отщепенцевъ въ данное время и соблазняютъ православныхъ, кто изъ главарей раскола или сектантства занимается исправленіемъ духовныхъ требъ для мѣстнаго расколо-сектанскаго населенія, а равно и распространеніемъ и укорененіемъ лжеученій въ приходѣ и руководитъ мѣстной общиной, не появляются ли расколо-учители изъ чужихъ приходовъ, не обращаются ли между расколо-сектантами какія-либо вновь составленныя раскольническія сочиненія и цвѣтники (сборники) и друг. противо-православныя изданія и рукописныя тетрадки.

г) „предупреждать своихъ прихожанъ о возможности вліянія на нихъ со стороны раскольниковъ и сектантовъ, выясняя имъ заблужденія тѣхъ и другихъ и указывая, какъ относиться къ отпадшимъ, чтобы, напротивъ того, самимъ

Digitized by Google

произвести на нихъ благотворное вліяніе". Для достиженія этой цѣли священникъ долженъ:

1) произносить поученія, направленныя къ раскрытію заблужденій раскольниковъ и сектантовъ и „къ разъясненію тѣхъ именно истинъ св. вѣры, правилъ христіанской жизни, обрядовъ и таинствъ православной Церкви, которые составляютъ предметъ разномыслія и лжеученій отдѣляющихся отъ Церкви" (Прав, объ устр. миссій, утвержд. Св. Сѵнод. 25 мая 1881 г. § п. б.);

2) вести внѣбогослужебныя и домашнія бесѣды и чтенія о тѣхъ же предметахъ:

3) сообщать въ школахъ на урокахъ Закона Божія дополнительныя свѣдѣнія по исторіи и обличенію раскола и сектъ, примѣнительно одобреннымъ программамъ миссіонерскими съѣздами и епархіальными начальствами. [1]).

4) „распространять въ народѣ книги, брошюры и листки съ краткимъ, но основательнымъ раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, съ яснымъ и вразумительнымъ изложеніемъ ученія православной Церкви о предметахъ разномыслія раскольниковъ и сектантовъ съ ученіемъ Церкви' (Прав. объ устр. мис. § 8, п. д.).

§ 5. Предупреждая православныхъ, разъясняя имъ заблужденія раскольниковъ, священникъ долженъ поступать и выражаться спокойно, обличать сектантское лжеученіе тономъ, достойнымъ служителя алтаря, безъ всякаго раздраженія, язвительности, но съ сострадательною христіанскою любовію и всяческою осмотрительностію, остерегаясь подробнаго и реальнаго изложенія лжеученія и беззаконій отступниковъ, чтобы не вызвать ожесточенія со стороны отдѣляющихся отъ Церкви и тѣмъ не погубить плодовъ своихъ начинаній, а съ другой стороны, чтобы не породить соблазна въ православныхъ чадахъ церкви,—не вызвать броженія грѣшной мысли и нечистыхъ чувствованій.

---

[1]) По *расколу* можемъ указать на „Дополнительныя свѣдѣнія по Закону Божію (для начальныхъ народныхъ школъ), составленныя по программѣ, утвержденной св. Синодомъ, для школъ Олонецк. епарх.) епарх. миссіонер. свящ. К. Плотниковымъ. Дополнительные уроки Закона Божія по расколу С.-Петербургскаго епарх. миссіонера *М. Чельцова*.

По *сектантству*.—Записка „О миссіонерскомъ характерѣ ц. пр. школы среди сектантскаго населенія и примѣрное распредѣленіе программъ Закона Божія. Полтав. епарх. наблюд. свящ. *І. Ольшевскаго*.

Digitized by Google

Б. Миссіонерская дѣятельность священника по отношенію къ расколо-сектантству.

§ 6. Священникъ долженъ смотрѣть на раскольниковъ и сектантовъ, какъ на людей, хотя и заблуждающихъ въ вѣрѣ и удалившихся отъ Св. Церкви, но желающихъ спасенія и заслуживающихъ съ его стороны *не пренебреженія и осужденія, а сожалѣнія и заботъ* объ обращеніи на путь православной истины, потому что раскольники и сектанты—*не чужія* овцы, а *его же собственныя*, только заблудшія.

§ 7. Сообразно съ такимъ взлядомъ приходскій пастырь долженъ относиться къ отпадшимъ съ милосердствующею отеческою любовію, „которая не ищетъ своего, не раздражается, не радуется неправдѣ, все переноситъ (1 Кор. 13, 4—7)—и пастырь-миссіонеръ терпѣливо долженъ переносить ихъ обычныя дерзости и грубыя выходки, стараясь „дѣйствовать на заблудшихъ *преимущественно* состраданіемъ, благожеланіемъ, убѣжденіемъ, раскрытіемъ душевной пагубы ихъ отпаденія отъ Церкви, а также и страхомъ праведнаго Суда Божія по смерти“, но никакъ не угрозою наказанія мѣрами суда и полицейской расправы,—тюрьмой, ссылкой и проч.

§ 8. *При* **всякомъ** *удобномъ случаѣ*, священникъ долженъ вести *частыя* бесѣды съ приходскими раскольниками или сектантами о предметахъ разномыслія ихъ съ православною Церковію, а *время отъ времени* и *публичныя* такого же характера.

§ 9. О времени публичныхъ бесѣдъ слѣдуетъ заблаговременно извѣщать прихожанъ, какъ православныхъ, такъ и заблуждающихся, чрезъ сосѣдей, сельскихъ должностныхъ лицъ, волостныя правленія. Во время бесѣды нужно обращать особенное вниманіе на отщепенцевъ и проч. грамотныхъ, начитанныхъ и болѣе желающихъ познать истину, а послѣ бесѣды—стараться стать съ таковыми въ болѣе близкое и живое общеніе. Если же, не смотря на извѣщеніе, отпавшіе не явятся на бесѣду, то священнику не нужно смущаться этимъ, а слѣдуетъ бесѣдовать съ одними православными, на которыхъ расколъ или сектантство такъ или иначе оказываетъ вліяніе, разъяснять лживость и душепагубность ученія мѣстнаго расколо-сектантства и объяснять отсутствіе

Digitized by Google

раскольниковъ или сектантовъ на бесѣдѣ сознаніемъ полнаго безсилія ихъ защитить свои вѣрованія.

§ 10. Для публичныхъ бесѣдъ должны быть избираемы помѣщенія, по возможности удобныя и просторныя: училища, волостныя правленія и подходящіе дома частныхъ лицъ; въ лѣтнее же время, смотря по удобству, они могутъ происходить и на открытомъ воздухѣ. *Въ храмахъ* собесѣдованія могутъ быть открываемы въ случаяхъ исключительныхъ, съ большею осмотрительностію и лишь въ томъ случаѣ, когда есть полная надежда, что собравшіеся на бесѣду не причинятъ оскорбленія святынѣ храма (Дѣян. 3 Всерос. мис. съѣзда въ Казани стр. 204 и прав. объ устройст. мис. § 14).

§ 11. На бесѣдахъ а) *съ раскольниками* священникъ долженъ сообщать правильное понятіе о первоисточникахъ вѣры, – о свящ. Писаніи и въ частности Евангеліи и свящ Преданіи—и внушить должное къ нимъ уваженіе; разъяснить значеніе соборныхъ постановленій и святоотеческихъ писаній, отличіе ихъ отъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ; утвердить въ умахъ раскольниковъ и православныхъ правильное понятіе о догматѣ и обрядѣ и различіи между ними, а затѣмъ говорить и объ обрядовыхъ разностяхъ и, наконецъ, разъяснить слушателямъ, что исполненіе Евангельскихъ заповѣдей выше и обязательнѣе исполненія внѣшнихъ обрядовыхъ предписаній (Мѳ. 23, 23); должно говорить также и о предтечахъ второго пришествія Христова на землю и о лицѣ антихриста. Но главнымъ предметомъ противораскольничьихъ бесѣдъ должно быть ученіе о Церкви Христовой—о существенныхъ и неизмѣнныхъ ея принадлежностяхъ, вѣчности и неодолимости ея. Въ частности, слѣдуетъ раскрыть то положеніе, что внѣ Церкви Христовой нѣтъ спасенія, такъ какъ въ ней только содержится Божественное Откровеніе во всей своей полнотѣ и неповрежденности, въ ней только пребываетъ Духъ Святый, дары Котораго сообщаются вѣрующимъ въ таинствахъ церковныхъ; что богослужебныя дѣйствія, совершаемыя въ обществахъ раскольниковъ и по внѣшности напоминающія таинства Церкви, не дѣйствительны, такъ какъ совершаются лицами, на то не призванными Богомъ, не облагодатствованными (Прав. объ устр. мис. § 15).

б) Что касается вопроса о начальныхъ предметахъ для мис-

Digitized by Google

сіонерскихъ полемическихъ собесѣдованій *съ сектантами раціоналистическихъ толковъ* то практика миссіонерская здѣсь не одинакова. Въ большинствѣ случаевъ бесѣды начинаются съ выясненія догмата о священномъ Преданіи, при чемъ здѣсь имѣется въ виду твердо установить ученіе православной Церкви объ источникахъ вѣроученія, чтобы затѣмъ въ послѣдующихъ своихъ бесѣдахъ имѣть возможность обосновывать на священномъ Преданіи православное ученіе о другихъ пререкаемыхъ сектантами вопросахъ вѣры, имѣющихъ свое незыблемое основаніе въ божественномъ откровеніи, незаписанномъ въ книгахъ священнаго Писанія, но хранимыхъ Церковью отъ временъ апостольскихъ. Наряду съ этимъ бесѣды съ послѣдователями раціоналистическихъ сектъ начинаютъ съ выясненія вопроса о Церкви, какъ основномъ пунктѣ христіанскаго вѣроученія о спасеніи человѣка.

в) Программа бесѣдъ *съ послѣдователями мистическихъ сектъ—съ хлыстами, скопцами* и др. должна быть тѣсно связываема съ системою ихъ ученія. Въ основѣ хлыстовскаго ученія лежитъ антропоморфическое представленіе о божествѣ, которымъ человѣкъ будто бы можетъ овладѣть, сбросивши съ себя узы плоти. Первый человѣкъ, побѣдившій плоть, Іисусъ Христосъ и сталъ Богомъ. Онъ не умеръ и вновь появляется въ нихъ—хлыстахъ. Если и теперь есть христы, то есть возлѣ нихъ и богородицы, и ангелы и т. д. И въ тѣлѣ можно доходить до состоянія внѣ тѣла, когда „духъ накатитъ“. Радѣнія—„работа Господу“, лучшее средство достичь изнуренія плоти, внѣтѣлеснаго состоянія. Другимъ средствомъ служитъ строгій постъ, гнушеніе мясомъ, виномъ. Хлысты не признаютъ брака по той же причинѣ, какъ и николаиты, упорно уклоняются отъ присутствія на свадьбахъ, крестинахъ, отъ обязанности крестныхъ отцовъ и матерей. Сходясь въ существенныхъ пунктахъ ученія, хлысты дѣлятся на много толковъ; есть общины, у коихъ культивируется въ широкихъ размѣрахъ свальный грѣхъ, есть и удерживающіеся отъ него, есть приближающіеся къ духоборчеству, молоканству, духовной штундѣ: у всѣхъ ихъ общее—радѣнія. Бесѣды съ хлыстами миссіонерская практика рекомендуетъ вести по слѣдующей программѣ: 1) о Богѣ—Существѣ непостижимомъ и человѣкѣ—твари — ограничен-

Digitized by Google

номъ, безмѣрно различномъ отъ Бога, о неповторяемости воплощенія Христа и различіи между Богочеловѣкомъ и нами; 2) о второмъ пришествіи Іисуса Христа, которое еще будетъ и о хлыстовскихъ лжехристахъ и ихъ штатѣ богородицъ, ангеловъ и т. п.; 3) о дарахъ Св. Духа и различіи между пророками истинными и хлыстовскими; 4) о бракѣ и о великомъ значеніи жены и матери-христіанки; 5) о средствахъ угожденія Богу: не радѣніями, а вѣрою и дѣлами добрыми; 6) о пищи; 7) о священствѣ и правѣ богослуженія; 8) о причащеніи подъ видомъ хлѣба и вина истиннаго Тѣла и Крови Христовой; 9) о церкви и самочинныхъ обществахъ и 10) о св. Писаніи и ложной книгѣ животной.

Принимая также во вниманіе, что сущность ученія хлыстовъ полагается въ стремленіи къ тѣлесному непосредственному, такъ сказать, физическому общенію съ Богомъ, откуда у нихъ вытекаетъ ученіе о радѣніяхъ и изнурительномъ строгомъ постѣ, то съ хлыстами можно также начинать бесѣды съ ученія о Церкви, направляя доказательства къ тому, что только въ ней одной можно вступить въ Богообщеніе. Дальше нужно вести бесѣды о средствахъ Богообщенія, Св. Таинствахъ, причемъ попутно нужно разбирать, конечно, и хлыстовскія воззрѣнія.

Вообще же нужно сказать, что живое слово собесѣдованія съ сектантами, а равно и раскольниками, есть дѣло творчества, и собесѣднику рабски слѣдовать буквѣ плана собесѣдованія не слѣдуетъ, а необходимо его видоизмѣнять сообразно различнымъ мѣстнымъ условіямъ. Иногда необходимость вызываетъ прямо начать бесѣды съ того боевого вопроса, который наиболѣе волнуетъ умы приходскаго населенія, безотлагательно нуждающагося въ успокоеніи своей совѣсти.

§ 12. „Каждое собесѣдованіе должно не только начинаться и оканчиваться, но и прерываться общимъ пѣніемъ молитвъ, псалмовъ и пѣснопѣній“ (Прав. объ устр. мис. 16). Пѣніе освѣжаетъ и обновляетъ утомленную мысль и вниманіе слушателя и поднимаетъ духъ ревности по вѣрѣ.

§ 13. За разрѣшеніемъ недоумѣній относительно собесѣдованій съ расколо-сектантами и по другимъ вопросамъ, касающимся внутренней миссіи, священникъ долженъ обращаться устно или письменно къ епархіальному и окружному миссіоне-

Digitized by Google

рамъ, какъ ближайшимъ совѣтникамъ и соработникамъ на поприщѣ миссіонерскаго служенія Церкви Божіей.

§ 14. О своей миссіонерской дѣятельности и о всемъ выдающемся въ жизни мѣстнаго расколо-сектантства, о затрудненіяхъ, встрѣчающихся при исполненіи своихъ обязанностей, о проведенныхъ бесѣдахъ, о лицахъ, принимавшихъ участіе въ бесѣдахъ, о возраженіяхъ, дѣлаемыхъ совопросниками, о посѣщеніяхъ прихода миссіонерами и т. п. священникъ долженъ вести приходскую *миссіонерскую лѣтопись*, которая должна храниться, какъ важный церковно-историческій документъ.

§ 15. Для успѣшнаго веденія бесѣдъ священнику предварительно необходимо пріобрѣсти особыя, спеціальныя знанія по полемикѣ съ расколомъ и сектами. Такія познанія можно пріобрѣсти изъ книгъ апологетическаго и полемическаго содержанія, а потому каждый священникъ, независимо отъ окружной библіотеки миссіонерской, долженъ завести при своей церкви приходскую миссіонерскую библіотеку, заключающую самонужнѣйшія для сего дѣла книги и періодическія миссіонерскія изданія.

§ 16. При веденіи бесѣдъ священнику полезно руководствоваться слѣдующими методическими правилами:

а) Важнѣйшіе предметы нужно разъяснять съ особеннымъ стараніемъ и вообще не спѣшить съ окончаніемъ бесѣды, а добиваться того, чтобы всѣ поняли. Поэтому слѣдуетъ избѣгать школьной терминологіи и понятій слишкомъ отвлеченныхъ, вести бесѣду живою рѣчью, (но отнюдь не по тетрадкѣ и записямъ).

б) На каждую публичную бесѣду должно являться послѣ тщательной подготовки и съ хорошо обдуманнымъ планомъ собесѣдованія, потому что въ противномъ случаѣ его бесѣда можетъ принести болѣе вреда, чѣмъ пользы.

в) Если раскольники или сектанты будутъ настаивать на рѣшеніи вопросовъ, не относящихся къ предмету данной бесѣды, то слѣдуетъ или отклонять рѣшеніе этихъ вопросовъ до другого раза, или давать на нихъ краткіе отвѣты, а потомъ снова возвращаться къ главному предмету бесѣды, по окончаніи же бесѣды слѣдуетъ кратко повторить ея содержаніе и непремѣнно сдѣлать прочувствованное заключеніе, обращенное къ сердцу слушателей.

Digitized by Google

г) Всякая бесѣда отнюдь не должна имѣть характера безполезнаго спора, а должна быть серьезнымъ, спокойнымъ разсмотрѣніемъ предмета и основательнымъ опроверженіемъ нареканій и возраженій со стороны раскольниковъ.

д) Во время бесѣды священникъ долженъ соблюдать по отношенію къ раскольникамъ и православнымъ совопросникамъ полное спокойствіе, самообладаніе и безпристрастіе, потому что раздражительность и не прилична пастырю и вредитъ дѣлу.

§ 17. Такъ какъ полицейскія мѣры—*не мѣры Церкви*, то священникъ по миссіонерскому принципу не долженъ бы совсѣмъ входить въ непосредственное сношеніе съ гражданскою властію, рѣшаться же на это, испытавъ всѣ свои мѣры духовнаго воздѣйствія и то *съ большою осторожностію и только въ крайнихъ случаяхъ*, каковы: а) появленіе въ приходѣ кого-либо изъ вожаковъ расколо-сектантства, производящихъ особенный соблазнъ, или смуту въ населеніи, б) нарушеніе церковнаго благочинія, в) опасеніе за личную безопасность и т. п.

§ 18. Возбуждать судебныя дѣла противъ раскольниковъ священникъ долженъ *только чрезъ Епархіальное Начальство*, но отнюдь не чрезъ мѣстную полицейскую власть. Такія дѣла можно возбуждать, когда, наприм., священникъ замѣтитъ и убѣдится:

а) въ публичномъ оказательствѣ раскола, именно 1) когда раскольники устроятъ молитвенные дома безъ надлежащаго разрѣшенія, 2) устроятъ торжественныя процессіи и крестные ходы, 3) производятъ при своихъ собраніяхъ колокольный звонъ, 4) допускаютъ публичное пѣніе при погребеніи умершихъ и 5) публичное употребленіе мантій, клобуковъ, рясъ и вообще монашескаго и священнослужительскаго одѣяній;

б) въ дѣйствіяхъ, могущихъ производить соблазнъ среди православныхъ, каковы всякія дѣйствія противныя православной вѣрѣ, и въ особенности публичныя хула и насмѣшки надъ правилами и обычаями православной Церкви и надъ тѣми, кто оные соблюдаетъ,

и в) въ совращеніи ими въ расколъ и секты православныхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ священникъ долженъ руководствоваться 56 ст. Уст. о пред. и прес. прест.

§ 19. Если кто-либо изъ раскольниковъ пожелалъ оставить свои заблужденія и присоединиться къ православной

Digitized by Google

Церкви, то „священникъ, по тщательномъ испытаніи искренности раскаянія его въ заблужденіяхъ, *присоединяетъ его по чину церковному*, беретъ съ него *подписку* о пребываніи въ православіи и записываетъ присоединеніе въ метрическую книгу. Въ *сомнительныхъ случаяхъ* священникъ испрашиваетъ отъ преосвященнаго разрѣшеніе предварительно присоединенія“ (См. ст. 58. Уст. о пред. и прес. преступл.).

Примѣчаніе. Въ метрическую книгу слѣдуетъ записывать присоединеніе только рожденныхъ и крещенныхъ въ расколѣ или въ сектантствѣ.

§ 20. Самое присоединеніе слѣдуетъ совершать по „Чину, како пріимати раскольниковъ, въ соединеніе съ православною Церковію приходящихъ“, напечатанному въ приложеніи къ книжкѣ митр. Платона „Увѣщаніе во утвержденіе истины“ и отдѣльно. „При этомъ надъ принимаемыми чрезъ муропомазаніе (какъ должны быть принимаемы всѣ рожденные и крещенные въ расколѣ), если они присоединяются не на правахъ единовѣрія, таинство муропомазанія должно совершаться по употребляемому въ церкви „Чинноположенію“, надъ присоединяемыми же на правахъ единовѣрія—по старопечатному Требнику, т. е. съ извѣстными дополненіями при помазаніи членовъ тѣла (Прав. объ устр. мпс. § 24).

§ 21. О всѣхъ возвратившихся въ православіе раскольникахъ церковные причты должны представлять, кромѣ особыхъ донесеній Епархіальному Преосвященному о каждомъ присоединеніи порознь [1]), *общую вѣдомость* однажды въ годъ къ 15 января слѣдующаго года, за подписью всего причта, совершавшаго присоединеніе. [2]).

Итакъ, да будетъ же настоящая, приносимая нашимъ читателямъ, какъ новогодній посильный даръ любви къ дѣлу, и дѣятелямъ, „Миссіонерская Памятка“, составленная на основаніи распоряженій духовной власти, отзывчиво принята приходскимъ пастырствомъ и да сослужитъ она для него службу столпа огненнаго, освѣщающаго приходской миссіи путь въ умы и сердца темнаго расколо-сектантскаго мира!

1) См. выше § 4, п. б).

2) Желательно, чтобы недостающее въ этой Памяткѣ практическіе дѣятели миссіи, чрезъ сообщеніе своихъ соображеній въ редакцію, дополнили и несовершенное исправили.

Digitized by Google

Раціонализмъ, какъ источникъ невѣрія и сектантства, въ связи съ ученіемъ о Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолкователь-ницѣ Богооткровенныхъ истинъ.

О времени основанія на землѣ Церкви Христовой изъ ея состава выдѣлилось и по сей день выдѣляется не мало бывшихъ ея членовъ, которые по отпаденіи обыкновенно соединяются въ отдѣльныя общества или секты. Поводомъ для такого выдѣленія всегда служило и служитъ разногласіе во взглядѣ или на основные догматы христіанскаго ученія, или на болѣе или менѣе второстепенные вопросы вѣры и даже обряды. Въ первомъ случаѣ Церковь отпадающихъ отъ нея членовъ называетъ *ересиками*, во второмъ случаѣ—*раскольниками*.

Но кромѣ этого дѣленія церковныхъ отступниковъ есть еще другое, которое опредѣляется отношеніемъ отступающихъ отъ Церкви не къ содержимому ею ученію, а къ самой Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолкователь-ницѣ богооткровенныхъ истинъ. Съ отпаденіемъ, одни изъ отступниковъ не утрачиваютъ истиннаго пониманія существа Церкви, если не духъ, то внѣшнія учрежденія которой они стараются удержать въ возможной полнотѣ. Примѣромъ такого отпаденія могутъ служить наши старообрядцы такъ называемаго поповскаго толка. Извѣстно, сколько усилій употребили они на то, чтобы добиться своей собственной іерархіи, и какъ только имъ показалось, что цѣль достигнута, они поспѣшили организовать свою общину на началахъ православія, т. е. учредили у себя три степени іерархіи, стали совершать богослуженіе, таинства и обряды по чину церковному, хотя и по старымъ книгамъ, постановили созывать соборы для обсужденія недоумѣнныхъ вопросовъ, словомъ, стали по возможности во всемъ копировать ту Церковь, отъ которой отдѣлились. Этимъ своимъ образомъ дѣйствій старообрядцы показали, что, хотя они и отступили отъ истинной Церкви,

Digitized by Google

но пониманія ея существа они не утратили: они, очевидно, ясно сознаютъ, что внѣ Церкви невозможно ни истинное пониманіе богооткровенныхъ истинъ, ни спасеніе благодатію только въ Церкви живущаго Св. Духа. Коренная ихъ ошибка заключается въ томъ, что они свою частную общину признаютъ за Вселенскую Церковь.

Совсѣмъ инымъ характеромъ отличаются тѣ отступники, которые, отдѣляясь отъ Церкви, утрачиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пониманіе ея истиннаго смысла. Характерную особенность составляетъ то, что каждому отдѣльному лицу они усваиваютъ тѣ права и преимущества, которыя Божественный Основатель Церкви даровалъ только ей одной. Они, напримѣръ, думаютъ, что каждый человѣкъ, отдѣльно взятый, можетъ самъ собою и достигнуть уразумѣнія богооткровенныхъ истинъ, и вести жизнь, согласную съ этими истинами. Сообразно съ тѣмъ, какая способность человѣческаго духа признается орудіемъ познанія религіозныхъ истинъ, представители этого направленія подраздѣляются на два толка или фракціи: одни на первый планъ выдвигаютъ логическій разсудокъ и поэтому называются *раціоналистами*; другіе думаютъ, что истинное познаніе Бога и его откровенныхъ истинъ возможно лишь въ актѣ непосредственнаго созерцанія, орудіемъ котораго служитъ возбужденное воображеніе и разгоряченное чувство. Представители этой фракціи называются *мистиками*. Въ дѣйствительной жизни эти два направленія нерѣдко сливаются въ одно, съ примѣрами чего легко можно встрѣтиться среди нашего южно-русскаго сектантства. Съ точки зрѣнія истинной Церкви это подраздѣленіе отступниковъ на раціоналистовъ и мистиковъ серьезнаго значенія не имѣетъ, такъ какъ и тѣ и другіе сходятся въ томъ, существенно важномъ отношеніи, что, расчитывая на свои естественныя личныя силы, одинаково отрицаютъ безусловное значеніе Церкви въ дѣлѣ спасенія человѣка. Правда, и раціоналисты, и особенно мистики, вѣрятъ, что и отдѣльная личность, взятая сама по себѣ, независимо отъ ея отношенія къ Церкви, можетъ стать орудіемъ проявленія Св. Духа; но, не говоря уже о томъ, что эта вѣра противорѣчитъ прямому ученію Церкви, лучшимъ опроверженіемъ этого мнѣнія можетъ служить исторія, которая наглядно показываетъ, до какой нелѣпости, до какого сумасбродства можетъ дойти человѣкъ, въ гордомъ самомнѣ-

Digitized by Google

ніи вообразившій себя органомъ дѣйствія Духа Божія. Вѣдь всѣ эти самозванные саваоѳы, христы, богородицы, пророки, которыми кишитъ нашъ сектантскій міръ, суть не что иное, какъ плодъ воспаленнаго, кощунственно направленнаго воображенія, развившагося на почвѣ вѣры въ непосредственное воздѣйствіе Св. Духа на каждаго отдѣльнаго человѣка.

Хотя въ дѣйствительной жизни, какъ сказано, раціонализмъ часто встрѣчается рядомъ съ мистицизмомъ, но, благодаря воздѣйствію разнообразныхъ историческихъ, этнографическихъ, бытовыхъ и многихъ другихъ причинъ, каждая секта, каждый отдѣльный толкъ отличается своими особенностями, которыя, между прочимъ, характеризуются преобладаніемъ одного изъ указанныхъ началъ надъ другимъ. Такою отличительною чертою нашего южно-русскаго сектантства, извѣстнаго подъ именемъ штундизма, является раціонализмъ. Въ виду этого и мы, сообразно съ нашей задачей, постараемся дать понятіе о раціонализмѣ и указать его значеніе въ религіозной жизни человѣка.

Слово *раціонализмъ*, какъ извѣстно, произошло отъ латинскаго ratio. Въ нашемъ литературномъ языкѣ изъ этого корня возникло два ряда словъ, далеко не тождественныхъ по своему смыслу. Отъ него произошло слово: во первыхъ—*раціональность, раціональный*, во вторыхъ—*раціонализмъ, раціоналистическій*. Слово „раціональный“ мы употребляемъ обыкновенно въ смыслѣ *разумный*; подъ разумностью же понимаемъ равномѣрное, гармоническое проявленіе всѣхъ силъ и способностей нашего духа. Раціональнымъ, разумнымъ мы называемъ такой образъ дѣйствій, въ которомъ разсудочная мысль дѣйствуетъ согласно съ законами человѣческаго мышленія, чувство не выходитъ за предѣлы своего естественнаго, нормальнаго проявленія, движенія воли опредѣляются законно направленнымъ разсудкомъ и нормально настроеннымъ чувствомъ; словомъ, разумнымъ мы называемъ такой образъ дѣйствій, въ которомъ видимъ проявленіе полноты силъ духа въ ихъ гармоническомъ сочетаніи.

Совершенно въ иномъ смыслѣ употребляемъ мы слово „раціонализмъ“. Раціонализмъ, собственно, значитъ разсудочность. Въ наукѣ различается двоякаго рода раціонализмъ: философскій и богословскій. Выясненіе сущности философскаго раціонализма встрѣчаетъ большія трудности, такъ какъ

Digitized by Google

здѣсь приходится имѣть дѣло съ такими отвлеченными тонкостями философскаго мышленія, которыя для людей, не занимающихся философіей, могутъ показаться неяспыми, туманными и трудными для пониманія. Тѣмъ не менѣе намъ невозможно совершенно обойти этотъ вопросъ молчаніемъ въ виду того, что раціоналисты, пользуясь тѣмъ, что большинство людей не въ состояніи отнестись къ ихъ сужденіямъ критически, пускаютъ въ оборотъ враждебныя религіи положенія, выдавая ихъ за несомнѣнную истину, хотя истинность эта болѣе чѣмъ сомнительна и покоится, какъ сейчасъ увидимъ, на простомъ недоразумѣніи.

Раціонализмомъ въ философіи называется такое направленіе, которое единственнымъ орудіемъ возможнаго для человѣка знанія признаетъ разсудочную мысль, дѣйствующую по законамъ логики. Но такъ какъ разсудочная мысль оруетъ не живыми предметами и явленіями, а лишь отвлеченными отъ нихъ образами, т. е. сухими, мертвыми логическими схемами, то легко понять, что познаніе живой, истинной дѣйствительности, т. е. всего того, что мы познаемъ въ актѣ непосредственнаго воспріятія, для нея недоступно. Отсюда понятно, какимъ образомъ раціонализмъ пришелъ къ тому странному на первый взглядъ выводу, что все то, что мы видимъ, слышимъ, осязаемъ, все это обманъ, иллюзія. Выводъ этотъ былъ бы вѣренъ въ томъ только случаѣ, если бы единственнымъ орудіемъ человѣческаго знанія служила разсудочная мысль. Но такъ ли это на дѣлѣ? Самый простой примѣръ покажетъ намъ невѣрность этого положенія. Представимъ себѣ двухъ людей, имѣющихъ понятіе о страданіяхъ человѣка, вброшеннаго въ жерло раскаленной печи, при чемъ одинъ изъ нихъ самъ вброшенъ въ печь, самъ страдаетъ, другой имѣетъ лишь отвлеченное представленіе о страданіяхъ перваго. У того и другого есть знаніе о данномъ явленіи; но развѣ это знаніе одинаково? Конечно, нѣтъ, знаніе перваго есть фактъ самой его жизни; это знаніе живое, непосредственное; тогда какъ знаніе второго есть лишь отвлеченное представленіе о знаніи перваго. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ живымъ предметомъ, во второмъ случаѣ—съ его фотографіей. Ясно, что различіе между этими двумя видами знанія не количественное только, но и качественное. Каждый изъ этихъ двухъ видовъ знанія,

Digitized by Google

отдѣльно взятый, не даетъ намъ полнаго, истиннаго знанія о познаваемомъ предметѣ; ибо каждый изъ нихъ знакомитъ насъ, какъ ниже увидимъ, лишь съ одною стороною предмета. Если бы люди обладали только этимъ вторымъ, разсудочнымъ знаніемъ, то мы имѣли бы право назвать его обманомъ, иллюзіей; но объ обоихъ этихъ видахъ знанія, взятыхъ вмѣстѣ, мы этого сказать не имѣемъ права. А раціоналисты это именно и утверждаютъ. Мало того, послѣдовательно проведенное раціоналистическое міровоззрѣніе въ своемъ окончательномъ выводѣ утверждаетъ не только то, что окружающую насъ дѣйствительность мы познаемъ не истинно, обманчиво, но и то, что эта дѣйствительность вовсе не существуетъ. И это понятно: для послѣдовательнаго раціоналиста существуетъ только то, что логически можетъ быть доказано; а какъ вы докажете человѣку бытіе того, что онъ познаетъ въ актѣ непосредственнаго воспріятія посредствомъ органовъ чувствъ—зрѣнія, слуха, осязанія и др.? Вы, положимъ, стали бы доказывать хотя бы бытіе этой стѣнки предложеніемъ раціоналисту пробить ее лбомъ; но прежде чѣмъ произвести этотъ опытъ, онъ потребуетъ отъ васъ логически доказать, что эта стѣнка, его лобъ, ваше предложеніе, наконецъ, вы сами—существуете. Вы на это могли бы возразить, что если вы этого не можете доказать, то и онъ этого не можетъ опровергнуть, такъ какъ внѣ непосредственнаго воспріятія нѣтъ ничего такого, на что вы могли бы опереться въ своихъ доказательствахъ, а онъ въ своемъ опроверженіи, и вообще, если такъ разсуждать, то въ концѣ концовъ, придется отказаться и отъ самаго мышленія, ибо въ мышленіи мы орудуемъ готовыми понятіями, элементы для образованія которыхъ мы почерпаемъ изъ внѣшняго и внутренняго непосредственнаго опыта; это самый первый источникъ нашего знанія, и если мы въ немъ усомнимся, то должны будемъ усомниться и во всемъ томъ, что изъ него вытекаетъ. Но мысль искренняго раціоналиста такъ настроена, что онъ не въ состояніи понять истиннаго смысла такой постановки этого вопроса, а поэтому и толковать съ вами на эту тему не станетъ.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, для насъ въ данномъ случаѣ важно собственно то, что, отрицая возможность не только познанія, но и бытіе всей живой, конкретной дѣй-

Digitized by Google

ствительности, раціонализмъ, оставаясь послѣдовательнымъ, неизбѣжно долженъ отнестись отрицательно и къ самому источнику жизни—Богу. Вотъ почему послѣдовательно проведенная раціоналистическая система, въ своемъ окончательномъ выводѣ, непремѣнно должна придти къ отрицанію бытія Бога, какъ живого источника всякаго бытія. Бытіе Бога раціоналисты должны отрицать потому еще, почему они отрицаютъ бытіе всякой живой, конкретной дѣйствительности.

Но то, что недоступно для односторонне настроенной разсудочной мысли, то легко можетъ быть понято простымъ здравымъ смысломъ, надъ которымъ, впрочемъ, раціоналисты любятъ подсмѣиваться. Разъяснимъ нашу мысль на примѣрѣ. Всѣ зрячіе люди видятъ свѣтъ. Наука, пытаясь объяснить законы свѣта, пришла къ предположенію, что свѣтъ есть волнообразное движеніе эфира, т. е., что есть такая особая тончайшая среда, которая способна волноваться подобно водѣ и воздуху и что эти волны, воспринятыя органомъ зрѣнія, производятъ въ немъ впечатлѣніе свѣта. Представьте себѣ, что вы съ такимъ объясненіемъ свѣта явились къ человѣку, слѣпому отъ рожденія. Получивъ при помощи другихъ органовъ чувствъ понятіе о волнообразномъ движеніи воды и воздуха, онъ легко пойметъ и ваше опредѣленіе свѣта, какъ волнообразнаго движенія эфира. Но спрашивается, узнаетъ ли слѣпорожденный изъ вашего опредѣленія свѣта то, что знаютъ о немъ всѣ зрячіе? Конечно нѣтъ. Почему? Да потому, что въ научномъ опредѣленіи свѣта дается понятіе лишь о законѣ, которымъ управляется свѣтъ въ своемъ бытіи, а не о самомъ свѣтѣ, какъ живомъ явленіи, которое мы можемъ воспринять только непосредственно нашими глазами, и сколько бы вы не толковали слѣпорожденному о волнообразномъ движеніи эфира и его дѣйствіи на глазъ, вамъ никогда не удастся дать ему такое понятіе о свѣтѣ, какое имѣютъ всѣ зрячіе люди, никогда не слышавшіе вашихъ научныхъ объясненій. Что сказано о познаніи свѣта, то слѣдуетъ сказать и о познаніи всего Божьяго міра и о познаніи Самаго Бога. Если бы люди рѣшили признавать только то, что можно доказать логическимъ разсудкомъ, то они должны были бы придти къ тому выводу, что не только міръ и Богъ, но и что сами они не

Digitized by Google

существуютъ, т. е., они должны были бы стать въ самое нелѣпое противорѣчіе съ самими собой.

Изъ сказаннаго легко понять, въ чемъ заключается ошибка раціонализма. Во всемъ познаваемомъ наша мысль отчетливо различаетъ законы бытія отъ живой его сущности. Логическій разсудокъ, орудующій сухими, мертвыми понятіями, можетъ познавать только законы бытія; самая же живая его сущность логическому разсудку недоступна; она постигается нами въ актѣ непосредственнаго воспріятія, чрезъ которое человѣкъ вступаетъ въ живую, чисто органическую связь съ окружающимъ его міромъ явленій, самъ воздѣйствуя на него и подвергаясь его воздѣйствію. Раціонализмъ, признавая первый путь познанія, не можетъ понять по существу втораго; въ этомъ и заключается его роковая ошибка.

Таковъ раціонализмъ въ его примѣненіи къ познанію истинъ философскихъ. Таковъ онъ и въ примѣненіи къ познанію истинъ религіозныхъ. Уже изъ того, что раньше сказано, видно, почему однимъ разсудочнымъ путемъ нельзя познать Бога, какъ живого начала всѣхъ началъ. Къ сказанному необходимо прибавить еще слѣдующее. Планета, на которой мы обитаемъ, есть ничто иное какъ былинка въ безконечномъ міровомъ цѣломъ; человѣкъ на землѣ есть одна лишь капля въ безбрежномъ океанѣ. И вотъ этому ничтожному существу, которое имѣетъ возможность наблюдать лишь ничтожную частицу мірового цѣлаго, приходится познавать Того, Кто въ полнотѣ Своихъ свойствъ и качествъ проявился только во всемъ этомъ міровомъ цѣломъ. Легко понять, какъ жалокъ человѣкъ въ его неразумномъ притязаніи своими личными силами постигнуть Непостижимаго. Самъ принадлежа къ міру явленій, непосредственно соприкасаясь съ его живыми силами всѣми фибрами своего существа, человѣкъ не можетъ не чувствовать близкаго присутствія Того, Кто, по счастливому выраженію поэта, „все собою наполняетъ, объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ, Кого мы называемъ Богъ“. Здѣсь лежитъ причина того, почему всѣ люди земного шара, пока ихъ не сбивало и не сбиваетъ съ толку фальшиво направленная раціоналистическая мысль, вѣрили и вѣрятъ въ Бога. Чистая, ничѣмъ незасоренная душа человѣка не можетъ не вѣрить въ Бога также, какъ не можетъ она не вѣрить въ бытіе

Digitized by Google

неба и земли и всего, что въ нихъ и на нихъ. Но легко понять и то, что вѣра человѣка, предоставленнаго однимъ своимъ наличнымъ силамъ, при данныхъ условіяхъ, легко можетъ принять ложное направленіе. Здѣсь скрывается причина того, почему, хотя всѣ люди вѣрятъ въ одного и того-же Бога, но вѣра ихъ не одинакова. Отсюда понятнымъ становится необходимость для человѣка сверхъестественнаго откровенія. И Церковь насъ учитъ, что даже тогда, когда человѣкъ находился въ невинномъ состояніи, т. е., когда его свѣтлый умъ не затемненъ былъ грѣхомъ, когда его чистое сердце пылало любовью къ Богу, даже въ это время человѣкъ нуждался въ откровеніи. Понятно, въ какой степени эта потребность должна была увеличиться съ момента грѣхопаденія. И мы знаемъ, что *многочастно и многообразно древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Его же положи наслѣдника всѣмъ, Имъ же и вѣки сотвори* (Евр. I, 1—2). Это послѣднее откровеніе Бога въ Сынѣ поражаетъ насъ изумительнымъ совмѣщеніемъ простоты и общедоступности съ всеобъемлющею полнотою: здѣсь Невидимый и Непостижимый принялъ ограниченный образъ человѣка и, ставъ живымъ историческимъ лицомъ, явилъ въ этомъ Своемъ уничиженіи всю силу, всю полноту свойствъ Своего высочайшаго существа. Именно, въ чудесахъ Онъ показалъ Свое всемогущество, въ ученіи—Свою премудрость, въ кротости и смиреніи—всю высоту, все обаяніе Своей нравственной красоты. Завершая длинный рядъ прежде бывшихъ откровеній, Онъ далъ заповѣдь о любви и объяснилъ, что *сія есть первая и наибольшая заповѣдь*, на которой *утверждается весь законъ и пророки* (Матѳ. гл. 22, ст. 38 и 40). Другими словами: въ заповѣди любви, какъ въ вѣнцѣ откровенія, Онъ указалъ тотъ центральный пунктъ, исходя изъ котораго человѣкъ можетъ уразумѣть всю исторію домостроительства Божія на землѣ. Въ этой заповѣди впервые теоретическая сторона Божественнаго откровенія нашла свое полное примиреніе со стороной практической. Высочайшая истина любви, объясняя намъ истинный смыслъ творенія Богомъ человѣка, промышленіе о немъ, спасеніе его послѣ грѣхопаденія, служа могущественнымъ двигателемъ въ стремленіи къ Богопознанію, въ то же время указываетъ намъ единственно вѣрный путь къ осуществленію воли Божіей на

Digitized by Google

землѣ и къ достиженію человѣкомъ общественнаго благополучія и личнаго счастья. Но такъ какъ любовь крѣпнетъ и развивается во взаимномъ общеніи лицъ, то Господь Іисусъ соединилъ людей *въ одно общество — Церковь* и, поставивъ Себя его Главою, даровалъ ей Святаго Духа, Который и обитаетъ въ проникнутомъ любовью единеніи душъ. Съ этого момента Церковь, руководимая своимъ Божественнымъ Главою, вдохновляемая живущимъ въ ней Св. Духомъ, съ одной стороны, *сдѣлалась единственною хранительницею и истолкователь-ницею Божественныхъ истинъ*, съ другой стороны, она стала нравственно воспитательнымъ институтомъ, въ которомъ его члены почерпаютъ благодатныя силы для укрѣпленія своихъ немощей на трудномъ пути спасенія. Человѣкъ, какъ нравственная личность, слабый и ничтожный въ своемъ одиночествѣ, въ каждую минуту способный пошатнуться и пасть вступая въ Церковь, въ ея ученіи, въ ея таинствахъ, въ ея высокой, нравственно чистой духовной атмосферѣ, получаетъ такую мощь, которая способна поднять его на недосягаемую при другихъ условіяхъ нравственную высоту. Легко понять, какъ гибельно должно быть для личности отпаденіе отъ Церкви; съ отпадшимъ, въ этомъ случаѣ, совершается тоже, что случается съ живою вѣткою отрубленною отъ дерева: отдѣленная отъ источника жизни, она вянетъ, сохнетъ и замираетъ. И это слѣдуетъ сказать не только о сектантахъ, отдѣлившихся отъ Церкви, но и о тѣхъ изъ насъ, которые наружно считая себя членами Церкви, внутренно давно вышли изъ ея состава. Если бы всѣ мы, считающіеся православными христіанами, были искренними сынами Церкви, то развѣ творилось бы въ нашемъ обществѣ то, что теперь творится. Тутъ невольно вспоминаются слѣдующія слова безсмертнаго Н. В. Гоголя. Защищая православную Церковь отъ нападокъ иновѣрцевъ, онъ восклицаетъ: „мы трупы, а не Церковь наша, и по насъ они назвали Церковь нашу трупомъ!“ Но теперь рѣчь не объ этомъ.

Уже въ первый моментъ своего существованія Церковь на дѣлѣ показала, гдѣ она полагаетъ источники высшаго вѣдѣнія переданныхъ ей на храненіе откровенныхъ истинъ. Среди христіанъ Антіохійской Церкви возникло разногласіе по вопросу о томъ, обязательно-ли для вступающихъ въ Церковь язычниковъ исполненіе всѣхъ обрядовыхъ предписаній

Digitized by Google

Моисеева закона. За рѣшеніемъ этого вопроса Антіохійская Церковь обратилась къ Іерусалимской, въ числѣ членовъ которой, кромѣ прибывшихъ изъ Антіохіи ап. Павла и Варнавы, были, между прочимъ, такіе столпы Церкви, какъ апостолы Петръ и Іаковъ. Казалось бы, что каждый изъ этихъ боговдохновенныхъ мужей могъ бы взять на себя рѣшеніе такого, повидимому, немудренаго вопроса. И что же мы видимъ на дѣлѣ? Ни одинъ изъ этихъ свѣтильниковъ вѣры, надѣленныхъ высшимъ даромъ апостольства, не дерзнулъ объявить себя непогрѣшимымъ судьею въ вопросѣ, право рѣшенія котораго принадлежало Церкви. И дѣйствительно, въ Іерусалимѣ состоялся цѣлый соборъ изъ представителей Церкви, на которомъ, послѣ долгаго общаго разсужденія, право голоса предоставлено было апостоламъ Петру, Павлу, Варнавѣ и Іакову. Выслушавъ мнѣніе всѣхъ ихъ, соборъ пришелъ къ единодушному рѣшенію, которое и доведено было до свѣдѣнія Антіохійской Церкви въ посланіи, чрезъ особыхъ представителей, причемъ посланіе отправлено было отъ имени не только членовъ собора, но и *всей Церкви*, вслѣдствіе чего и въ Антіохіи оно встрѣчено было съ полнымъ довѣріемъ и радостію. Этотъ первый примѣръ рѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ голосомъ всей Церкви позднѣе выступаетъ въ широкомъ примѣненіи. Настало время раскрытія и выраженія въ наукообразныхъ формахъ хранимыхъ Церковью откровенныхъ истинъ. Блестящая святоотеческая литература наглядно показываетъ, что Церковь не стѣсняла свободы мнѣнія своихъ членовъ; но, предоставляя каждому члену право свободы высказываться, Церковь всегда оставляла за собою право послѣдняго слова, которое она обыкновенно и произносила на соборахъ, составлявшихся изъ ея представителей. Мысль, что голосъ Церкви непогрѣшимъ, при сознаніи того, что каждый отдѣльный человѣкъ легко можетъ заблуждаться, имѣла особенно благотворное вліяніе на развитіе религіознаго сознанія, ибо каждый отдѣльный человѣкъ могъ свободно отдаваться богомыслію въ полной увѣренности, что если его личный разумъ и приведетъ къ заблужденію, то его наставитъ на путь истины Церковь, на судъ которой онъ съ полнымъ довѣріемъ и любовью отдавалъ результаты своего умственнаго труда.

Эта мысль такъ глубоко проникла общественное сознаніе, что даже злѣйшіе еретики не смѣли ей противиться, от-

Digitized by Google

давая свои мнѣнія на судъ соборовъ. Понимая, что прямымъ путемъ они не могутъ доставить торжества своимъ заблужденіямъ, еретики, дѣйствуя нечистыми средствами, иногда добивались временнаго признанія ихъ мнѣній на такихъ соборахъ, которые имѣли всѣ внѣшніе признаки законныхъ соборовъ; таковъ, напр., извѣстный разбойничій соборъ 446 г., таковъ иконоборческій соборъ 755 г.; но Церковь отвергала эти соборы, показывая этимъ, что присущій ей Духъ жизни не раболѣпствуетъ ни предъ какою формою. Въ одномъ только случаѣ Церковь относилась къ формѣ съ высокимъ уваженіемъ: это въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось разъ принятыхъ ею опредѣленій вѣры. Эти опредѣленія Церковь хранила свято и неизмѣнно, доказывая этимъ, что она всегда вѣрна самой себѣ, что въ ней нѣтъ противорѣчій. Лучшимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить историческая судьба никео-цареградскаго Символа вѣры, который Церковь хранила и по сей день хранитъ съ неизмѣнною точностью.

Не трудно понять, что при данныхъ условіяхъ въ Церкви не могло быть мѣста для личнаго произвола, слѣдовательно, не могло быть мѣста и для раціонализма. Раціонализмъ могъ быть лишь удѣломъ небольшихъ еретическихъ обществъ; но Церковь, въ случаѣ ихъ упорнаго нежеланія подчиняться ея голосу, отсѣкала ихъ отъ своего организма, подобно тому какъ отсѣкаетъ садовникъ сухую или зараженную вѣтвь отъ живого и здороваго дерева. Первые слѣды неисправимаго раціонализма, охватившаго собою огромную церковную область, появились на Западѣ и выразились въ произвольномъ измѣненіи частною общиною вселенскаго Символа. Говоримъ о внесеніи въ VIII членъ Символа вѣры словъ „и отъ Сына“ (filioque). Когда Ахенскій соборъ 809 года рѣшилъ закрѣпить то новшество своими опредѣленіями, Папа Левъ III не только не утвердилъ его постановленій, но и приказалъ выбить для памяти на двухъ серебряныхъ доскахъ вселенскій Символъ вѣры въ его неизмѣнномъ видѣ. Есть основаніе думать, что этотъ первосвятитель Запада не видѣлъ въ словѣ и „отъ Сына“ чего нибудь несогласнаго съ духомъ вселенскаго православія; но онъ отлично понималъ, что этимъ нововведеніемъ, допущеннымъ частною общиною, послѣдняя присваивала себѣ то право, которое принадлежало только Вселенской Церкви. Скоро послѣдовавшія событія показали, что этотъ фактъ не

Digitized by Google

былъ чѣмъ нибудь случайнымъ, что онъ находился въ связи съ утратою на Западѣ пониманія самаго существа Церкви. Это сдѣлалось очевиднымъ въ выдвинутой тамъ идеѣ главенства и непогрѣшимости римскаго первосвященника. Церковь есть тѣло Христово, это есть духовный организмъ, основанный на свободномъ, чисто нравственномъ единеніи душъ. Этимъ проникнутымъ любовью, единеніемъ человѣческихъ душъ, создается та высокая, нравственно чистая атмосфера, въ которой и пребываетъ благодать Св. Духа, обусловливающая и святость Церкви и ея непогрѣшимость. Легко представить себѣ какъ изуродовалъ Западъ эту великую христіанскую истину, выдвинувъ идею папизма: то, что принадлежитъ цѣлой Церкви, папизмъ переноситъ на одно лицо; благодать Св. Духа, живущая въ нравственномъ единеніи вѣрующихъ и обусловливающая внутреннее единство Церкви, какъ бы похищается изъ ея нѣдръ и передается одному изъ ея іерарховъ; жизненный центръ Церкви изъ ея сердца переносится въ искусственно подставленную голову. Лишенная своего внутренняго средоточія, западная Церковь естественно начала распадаться. Чтобы спасти церковное зданіе отъ разрушенія, папизмъ недостатокъ внутренняго цемента попытался замѣнить внѣшними, чисто механическими скрѣпами. Такъ явилась пресловутая инквизиція съ ея пытками, тюрьмами и кострами. Кто въ этомъ страшномъ порожденіи папизма узнаетъ проявленіе основнаго закона христіанской жизни,—закона любви! Но всѣ эти внѣшнія мѣропріятія не достигли своей цѣли и зданіе стало рушиться: развившаяся личность не снесла гнета деспотизма и выступила съ протестомъ. Такъ появился на западѣ протестантизмъ. Слѣдовало, казалось бы, ожидать, что протестанты освободившись отъ гнета папизма, возвратятся къ началамъ вселенскаго православія и на развалинахъ римскаго католицизма возстанетъ въ новой силѣ древнее православіе. Но вышло иначе. Западному христіанину, разъ брошенному на путь личнаго произвола, уже трудно было удержаться на этомъ скользкомъ пути. Многовѣковая жизнь внѣ общенія съ Церковью уничтожила память о вселенскомъ православіи, а поэтому протестанты, отвергнувъ авторитетъ римскаго папы, не возвратились и къ авторитету Церкви, а создали себѣ свой собственный авторитетъ, каждый въ своемъ личномъ разумѣ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ на мѣсто одного непогрѣшимаго папы, въ протестантствѣ появилось множество такихъ же папъ, ибо здѣсь каждый человѣкъ, кому вздумается, можетъ объявить себя органомъ проявленія Духа Божія и явиться непогрѣшимымъ истолкователемъ священнаго Писанія и всѣхъ вообще Богооткровенныхъ истинъ. Римская Церковь, не безъ нѣкотораго противорѣчія своему новому ученію о непогрѣшимости папы, еще твердо хранила вѣру въ священное Преданіе; протестанты отвергли и Преданіе, находя въ немъ непріятное ограниченіе личнаго произвола. Преданіе въ глазахъ Церкви есть самая жизнь Церкви: это есть та живая струя истины, которая, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, передаетъ грядущимъ поколѣніямъ то, что предыдущія поколѣнія получили и свято сохранили отъ своихъ предковъ преемственно вглубь до временъ апостольскихъ. Для протестанта же Преданіе—это въ теченіе вѣковъ накопившійся историческій балластъ, которымъ каждый можетъ распорядиться, какъ ему вздумается, по своему личному усмотрѣнію. Послѣ сказаннаго уже не трудно понять, почему въ протестантствѣ такъ сильно развито дробленіе на секты. Отвергнувъ авторитетъ римскаго папы, разрушивъ всѣ твердые устои, обусловливающіе единство великой Церкви, словомъ, отдѣлавшись отъ всего, что обуздываетъ произволъ личности, протестанты бросились, какъ говорится въ разсыпную и на мѣсто деспотически созданной папизмомъ монархіи утвердили рядъ республикъ, въ которыхъ великая истина органическаго единства Церкви, какъ тѣла Христова, искоренена до основанія. Такъ зло наказала исторія западный христіанскій міръ за первый ложный шагъ Рима. Выступивъ съ идеей папизма, римскій католицизмъ поразилъ Церковь въ самое сердце, и вотъ цѣлая половина этого святѣйшаго Тѣла Христова, не выдержавъ смертельнаго удара, умирая, стала разлагаться въ протестантствѣ на свои первичныя клѣточки, какъ разлагается всякій умирающій организмъ на свои составные элементы. Вотъ истинный смыслъ этого, по истинѣ грустнаго историческаго процесса.

Изъ сказаннаго видно, что въ исторіи развитія религіознаго раціонализма на Западѣ, со всею ясностью выступаютъ два момента: моментъ зарожденія и торжества въ жизни идеи папизма и моментъ дальнѣйшаго развитія этой идеи на почвѣ протестантства. Для того, кто смотритъ на эти два явленія

Digitized by Google

изъ нѣдръ Церкви, до очевидности ясно, что протестантство не есть нѣчто противоположное папизму, какъ обыкновенно принято думать: протестантство—это есть лишь дальнѣйшее развитіе того же раціоналистическаго начала, которое впервые выступило на Западѣ въ формѣ папизма, и смыслъ котораго заключается въ торжествѣ индивидуализма, или что тоже: въ торжествѣ личнаго произвола надъ органическимъ единеніемъ людей въ Церкви.

Наше южно-русское сектантство есть грубое, крайне невѣжественное проявленіе раціоналистическаго начала въ протестантской стадіи его развитія. Въ нашемъ обществѣ, часто очень скудномъ серьезнымъ пониманіемъ исторической жизни, постоянно приходится встрѣчаться съ выраженіями симпатій въ пользу сектантства этого именно типа, подкупающаго своимъ якобы стремленіемъ къ свободѣ личности. Но эти люди не хотятъ понять, что свобода личности въ сектантствѣ есть та самая свобода, которую получаетъ каждая клѣточка при разложеніи отпавшаго отъ живого организма омертвѣвшаго ея члена. *Свобода въ сектантствѣ не есть свобода жизни: это есть свобода смерти, разложенія, гніенія;* здѣсь самобытная жизнь части развивается на счетъ жизни цѣлаго, обусловливающаго ея собственную жизнь. Здѣсь, такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло сразу съ двумя актами смерти: гибнетъ цѣлое, гибнутъ и части, жизнь которыхъ возможна лишь подъ условіемъ ихъ тѣснаго единенія въ цѣломъ. Свобода личности высоко ставится и въ Церкви; ибо сама Церковь, какъ сказано было, есть ничто иное, какъ освященное благодатію Божіею свободное единеніе душъ по закону любви. Но иное пониманіе свободы въ Церкви и иное въ сектантствѣ, развивающемся на раціоналистической основѣ. Въ нашемъ сектантствѣ, насколько оно является отраженіемъ западнаго протестантства, мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ самымъ понятіемъ о свободѣ, которое въ исторіи западныхъ народовъ проявилось въ многовѣковой кровавой борьбѣ политической и религіозной, а въ послѣднее время съ особою силою выступило тамъ въ борьбѣ соціально-экономической. Сущность этой свободы заключается въ буйствѣ эгоизма личности, не желающей никому и ничему подчиняться и стремящейся задавить другую личность съ тѣмъ, чтобы на ея несчастьи основать свое собственное счастье. Наши сектанты любятъ много говорить о

Digitized by Google

христіанской любви; но борьба вожаковъ въ сектантствѣ и дробленіе его на мелкіе, часто враждебные не только Церкви, но и другъ другу толки, при внѣшнихъ условіяхъ, которыя, казалось бы, должны были ихъ сплачивать, служатъ неотразимымъ доказательствомъ того, *что свобода въ сектантствѣ* есть ничто иное, какъ *проявленіе скрытаго, плохо замаскированнаго эгоизма личности.* Съ совершенно инымъ понятіемъ о свободѣ встрѣчаемся въ Церкви: здѣсь человѣкъ, отрекшись отъ своей грѣховной личности, по чисто нравственнымъ побужденіямъ, слѣдовательно, совершенно непринужденно, приноситъ свой эгоизмъ въ жертву христіанскому закону любви, который и является основнымъ закономъ внутренней жизни Церкви. *По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (Іоан, 35), сказалъ Божественный Учитель. Вотъ почему жить въ Церкви и подчиняться ея закону — это значитъ исполнять *первую и наибольшую* заповѣдь Христову, на которой *утверждается весь законъ и пророки.* Въ этомъ и заключается истинный смыслъ Церкви, какъ нравственно-воспитательнаго института.

И такъ, въ противоположность сектантству, свобода въ Церкви есть *не торжество личнаго произвола*, а напротивъ, это есть освобожденіе отъ гнета, тянущаго врознь, произвола личности, въ пользу любовнаго единенія съ нашими братьями во Христѣ. Великій смыслъ Церкви, какъ человѣческаго общества, въ томъ именно и заключается, что здѣсь начало свободы нашло себѣ гармоническое примиреніе съ началомъ единства: *въ церкви все свободно, ибо все добровольно*; но въ тоже время здѣсь *все едино, ибо все объединено согрѣтымъ Божественною благодатію чувствомъ любви.* Вотъ почему на *развитіе духа сектантства*, всегда влекущаго за собою раздоръ и разъединеніе и нарушающаго святое единство Церкви, необходимо смотрѣть, *какъ на явленіе антихристіанское*, ибо оно всегда служитъ доказательствомъ торжества человѣческаго эгоизма надъ Божественнымъ закономъ любви.

Дѣйствительная жизнь, какъ извѣстно, всегда была, есть и будетъ ниже своего идеала. Въ этомъ смыслѣ и въ исторической жизни Церкви встрѣчались и будутъ встрѣчаться явленія, свидѣтельствующія о недостаточномъ проникновеніи въ жизнь высокаго начала, лежащаго въ ея основаніи. Эта слабая сторона внѣшней жизни Церкви служила и служитъ

Digitized by Google

поводомъ для нареканія, обличенія и всевозможныхъ нападокъ не только со стороны отпавшихъ отъ нея бывшихъ ея членовъ, но и со стороны многочисленныхъ другихъ ея недоброжелателей. Церковь знаетъ это, глубоко скорбитъ о всемъ этомъ и принимаетъ всевозможныя мѣры къ искорененію зла. *Но было бы грубою ошибкою высокое, святое начало Церкви смѣшивать съ недостатками его внѣшняго проявленія.* Что же касается самаго начала, то Церковь всегда отчетливо сознавала его, свято хранила его и никогда, въ самыя тяжелыя минуты своего историческаго бытія, не доводила его до того искаженія, съ какимъ встрѣчаемся въ папизмѣ, протестантствѣ и въ нашемъ сектантствѣ. Въ этой недосягаемой высотѣ и святости начала, въ этой исконной, неизмѣнной вѣрности ему Церкви заключается великій смыслъ Православія и наша глубокая, непоколебимая вѣра въ его міровое значеніе, въ его будущее торжество на всемъ земномъ шарѣ [1]).

Проф. Кіевск. духовной академіи *В. Завитневичъ*

[1]) Публичная лекція, произнесенная въ одномъ изъ собраній для интеллигентнаго круга слушателей Кіевскаго Религіозно-просвѣтительнаго общества.

Digitized by Google

Критика толстоветва В. С. Соловьевымъ.

I.

ПРЕДЪ нами послѣднее предсмертное произведеніе покойнаго писателя философа-богослова В. С. Соловьева: „Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и концѣ всемірной исторіи, со включеніемъ краткой повѣсти объ антрихристѣ и съ приложеніями. С.-Петербургъ 1900 г.“. Для насъ оно особенно цѣнно потому, что въ немъ самымъ блестящимъ образомъ представлены тѣ пріемы, посредствомъ которыхъ В. С. Соловьевъ обнаруживалъ дѣйствительный обманъ мнимаго „христіанства“ гр. Толстого.

Предметъ „разговоровъ“, происходящихъ за границей, на одной изъ виллъ, „глядящихся въ лазурную глубину Средиземнаго моря“, указанъ въ заглавіи—война, прогрессъ и конецъ всемірной исторіи. Разсматривается этотъ предметъ, или эти предметы, съ точки зрѣнія одного коренного вопроса: есть-ли зло только естественный *недостатокъ*, несовершенство, само собою исчезающее съ ростомъ добра, или оно есть дѣйствительная *сила*, посредствомъ соблазновъ владѣющая нашимъ міромъ, такъ что для успѣшной борьбы съ нею нужно имѣть точку опоры въ иномъ порядкѣ бытія? Въ предисловіи авторъ ясно указываетъ полемическую цѣль своей книги противъ проповѣди мнимаго царства Божія и мнимаго евангелія, подъ чѣмъ онъ разумѣетъ толстовство, которое, по словамъ автора, напускаетъ туманъ на связанныя съ вопросомъ о злѣ жизненныя стороны христіанской истины. „Много лѣтъ тому назадъ, говоритъ авторъ, я прочелъ извѣстіе о новой религіи, возникшей гдѣ-то въ восточныхъ губерніяхъ. Эта религія, послѣдователи которой назывались вертидырниками, или дыромоляями, состояла въ томъ, что, просверливъ въ какомъ-нибудь темномъ углу въ стѣнѣ избы дыру средней величины, эти люди прикладывали

Digitized by Google

къ ней губы и много разъ настойчиво повторяли: изба моя, дыра моя, спаси меня! Никогда еще, кажется, предметъ богопочитанія не достигалъ такой крайней степени упрощенія. Но эти люди, дико безумствуя, никого не вводили въ заблужденіе: про избу они такъ и говорили: изба и мѣсто, просверленное въ ея стѣнѣ, справедливо называли дырой. Но религія дыромоляевъ скоро испытала „эволюцію“ и подверглась „трансформаціи“. И въ новомъ своемъ видѣ она сохранила прежнюю слабость религіозной мысли и узость философскихъ интересовъ, прежній приземистый реализмъ, но утратила прежнюю правдивость: своя изба получила теперь названіе „царства Божія на землѣ“, а дыра стала называться „новымъ евангеліемъ“, и что всего хуже, различіе между этимъ мнимымъ евангеліемъ и настоящимъ совершенно такое же, какъ между просверленною въ избѣ дырой и живымъ и цѣлымъ деревомъ,—это существенное различіе новые евангелисты всячески старались и замолчать, и заговорить...“ Въ этихъ словахъ Соловьевъ не историческую или „генетическую“ связь между первоначальной сектой дыромоляевъ и проповѣдью графомъ Толстымъ мнимаго царства Божія и мнимаго евангелія утверждаетъ, но устанавливаетъ, что по отрицательности и безсодержательности эти „міровоззрѣнія имѣютъ много тождественнаго у себя. Хотя „интеллигентные“ дыромоляи и называютъ себя не дыромоляями, говоритъ Соловьевъ, а христіанами, а проповѣдь свою называютъ евангеліемъ, но христіанство безъ Христа и евангеліе, т. е. *благая вѣсть*, безъ того блага, о которомъ стоило бы возвѣщать, именно безъ дѣйствительнаго воскресенія въ полноту блаженной жизни,—есть такое же *пустое мѣсто*, какъ и обыкновенная дыра, просверленная въ крестьянской избѣ“.

Зачѣмъ же люди прибѣгаютъ къ этому обману, зачѣмъ ставятъ поддѣльное христіанское знамя надъ своей раціоналистической дырой? Зачѣмъ, думая и потихоньку утверждая, что Христосъ устарѣлъ и превзойденъ, или что Его вовсе не было, что Онъ—миѳъ, выдуманный апостоломъ Павломъ,—зачѣмъ они вмѣстѣ съ тѣмъ упорно продолжаютъ называть себя „истинными христіанами“ и проповѣдь своего пустого мѣста прикрывать перифразированными евангельскими словами? Этотъ обманъ не имѣетъ извиненія. „Никакое внѣшнее положеніе, говорилъ Соловьевъ, не можетъ помѣшать

Digitized by Google

убѣжденному и добросовѣстному человѣку высказать до конца свое убѣжденіе. Нельзя это сдѣлать дома,—можно за границей, да и кто же болѣе проповѣдниковъ мнимаго евангелія пользуется этою возможностью, когда дѣло идетъ *о прикладныхъ* вопросахъ политики и религіи? А по главному, принципіальному вопросу для воздержанія отъ неискренности и фальши не нужно и за границу ѣхать,—вѣдь никакая русская цензура не требуетъ заявлять такія убѣжденія, которыхъ не имѣешь, притворяться вѣрящимъ въ то, во что не вѣришь, любящимъ и чтущимъ то, что презираешь и ненавидишь. Чтобы держать себя добросовѣстно по отношенію къ извѣстному историческому Лицу и Его дѣлу, отъ проповѣдниковъ пустоты требовалось въ Россіи только одно: умолчаніе объ этомъ Лицѣ, „игнорировать“ Его. Но какая странность! Эти люди не хотятъ пользоваться по этому предмету ни свободой молчанія у себя дома, ни свободой слова за границей. И здѣсь, и тамъ они предпочитаютъ наружно примыкать къ Христову Евангелію; и здѣсь и тамъ они не хотятъ ни прямо—рѣшительнымъ словомъ, ни косвенно-краснорѣчивымъ умолчаніемъ правдиво показать свое настоящее отношеніе къ Основателю христіанства, именно, что Онъ имъ совсѣмъ чуждъ, ни на что не нуженъ и составляетъ для нихъ только помѣху...“ Съ точки зрѣнія толстовства, то, что оно проповѣдуетъ, *само по себѣ* понятно, желательно и спасительно для всякаго, и если уже они непремѣнно желаютъ опереть свои убѣжденія на какомъ нибудь историческомъ авторитетѣ, кромѣ своего разума, то почему они вмѣсто Христа, говорившаго и дѣлавшаго много такого, что для нихъ есть и „соблазнъ“, и “безуміе“, не поищутъ въ исторіи другого лица, болѣе для нихъ подходящаго? Почему они, напр., не замѣнятъ „галилейскаго раввина“—„отшельникомъ изъ рода шакьевъ“, тѣмъ болѣе что буддійскія сутты гораздо лучше подходятъ для нихъ, чѣмъ Христово Евангеліе?

Представителемъ толстовства въ „разговорахъ“ является князь—слишкомъ всѣмъ извѣстный, „отмѣнный“ типъ интеллигентныхъ дыромоляевъ—проповѣдниковъ пустоты. Занятый изданіемъ „просвѣтительныхъ“ книжекъ для народа и настолько поглощенный дѣлами евангельской проповѣди, по словамъ одного изъ собесѣдниковъ, что ему уже не остается времени поразмыслить о Христѣ или объ анти-

Digitized by Google

христѣ, выдающій себя и своихъ за настоящихъ христіанъ и даже христіанъ по преимуществу, не имѣющій духа Христова, говорящій „высокія“ слова и разсуждающій буквально словами своего учителя и убѣгающій отъ серьезныхъ религіозныхъ разсужденій и споровъ, онъ представляется однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ, изломанныхъ, и несчастныхъ сектантовъ, порвавшихъ со всѣмъ своимъ историческимъ прошлымъ, съ любовью къ родинѣ и ближнимъ, которыхъ породило толстовство среди нашей интеллигенціи, и которые съ религіозною пустотою толстовства потеряли и всякую жизнерадостность, довольство, веселость и благодушіе.

Въ первомъ разговорѣ воззрѣнія толстовства оспариваются, главнымъ образомъ, отъ лица генерала, который въ своихъ воззрѣніяхъ на предметъ „разговоровъ“ стоитъ на религіозно-бытовой точкѣ зрѣнія, и который, по собственнымъ своимъ словамъ, послѣ Бога и Россіи, ничего такъ не любитъ, какъ военное и въ частности артиллерійское дѣло. „Спокон вѣковъ и до вчерашняго дня, говоритъ онъ, всякій военный человѣкъ—солдатъ или фельдмаршалъ, все равно,—зналъ и чувствовалъ, что онъ служитъ дѣлу важному, не полезному только или нужному, какъ полезна, напр., асенизація или стирка бѣлья, а въ высокомъ смыслѣ хорошему, благородному, почетному дѣлу, которому всегда служили самые лучшіе, первѣйшіе люди, вожди народовъ, герои. Это наше дѣло всегда освящалось и возвеличивалось въ церквахъ, прославлялось всеобщею молвою. И вотъ въ одно прекрасное утро мы узнаемъ, что все это намъ нужно забыть, и что мы должны понимать себя и свое мѣсто на свѣтѣ Божіемъ въ обратномъ смыслѣ. Дѣло, которому мы служили и гордились, что служимъ, объявлено было дѣломъ дурнымъ и пагубнымъ: оно противно оказывается Божіимъ заповѣдямъ и человѣческимъ чувствамъ, оно есть ужаснѣйшее зло и бѣдствіе, всѣ народы должны противъ него соединиться, и его окончательное уничтоженіе есть только вопросъ времени... Какъ же намъ теперь быть? Чѣмъ я, т. е. всякій военный, долженъ себя почитать и какъ на самого себя смотрѣть: какъ на настоящаго человѣка или какъ на изверга естества?.. До вчерашняго дня я зналъ, что я долженъ поддерживать и укрѣплять въ своихъ войскахъ не другой какой-нибудь, а именно боевой духъ,—готовность

Digitized by Google

каждаго солдата бить враговъ и самому быть убитому,—для чего непремѣнно нужна полная увѣренность въ томъ, что война есть дѣло святое. И вотъ у этой-то увѣренности отнимается ея основаніе, военное дѣло лишается своей, какъ это говорятъ по ученому, „нравственно-религіозной санкціи“ Это сдѣлало толстовство своимъ взглядомъ на войну, какъ на простое убійство и на военную службу, какъ на подготовленіе къ убійству.

Но дѣйствительно-ли война въ самосознаніи русскаго православнаго народа имѣла эту „религіозно-нравственную санкцію?“ По справкѣ бесѣдующихъ оказалось, что всѣ святые нашей, собственно-русской, Церкви принадлежатъ къ двумъ классамъ: они или монахи разныхъ чиновъ, или князья, т. е. по старинѣ непремѣнно военные, и никакихъ другихъ святыхъ мужескаго пола у насъ нѣтъ, ибо святые юродивые принадлежатъ къ монашествующему классу. Ни бѣлыхъ священниковъ, ни купцовъ, ни дьяковъ или приказныхъ, ни мѣщанъ или крестьянъ между признанными святыми русской Церкви нѣтъ. Это не значитъ, что въ этихъ состояніяхъ не было и нѣтъ высокодобродѣтельныхъ людей, но это значитъ, что христіанскіе народы, по мысли которыхъ составлялись святцы, не только уважали, но еще особенно уважали военное званіе и изъ всѣхъ мірскихъ профессій одну только военную считали воспитывающею, такъ сказать, лучшихъ своихъ представителей для святости.

Но можетъ быть въ практическомъ отношеніи бѣда отъ проповѣди толстовства еще не такъ велика; можетъ быть, можно имѣть боевыя качества, необходимыя для арміи и безъ „религіозной санкціи“, безъ признанія войны дѣломъ хорошимъ, святымъ“. Но кто дастъ эти боевыя качества, когда первое боевое качество, безъ котораго всѣ другія ни къ чему, состоитъ въ *бодрости духа*, а оно держится на вѣрѣ въ святость своего дѣла?“ До военныхъ людей, какъ и до всякихъ, доходятъ постороннія вліянія, и естественно, что при всеобщей воинской повинности, когда военная служба стала вынужденною повинностью для всѣхъ и каждаго, всѣ, начиная съ начальства, станутъ смотрѣть на войну, какъ на неизбѣжное покуда зло, и никто не станетъ избирать добровольно военную профессію на всю жизнь, кромѣ развѣ какого-нибудь отребья природы, которому больше дѣваться не-

Digitized by Google

куда, а тѣ, кому поневолѣ придется нести временно военную повинность, будутъ нести ее съ чувствами каторжниковъ, прикованныхъ къ тачкѣ и несущихъ свои цѣпи. Это конечно желательно и радостно для толстовцевъ, но для государства, при теперешнемъ ускоренномъ ходѣ исторіи, можетъ окончиться упраздненіемъ войскъ и самого государства, какъ отдѣльной единицы.

Это практическое слѣдствіе толстовскихъ взглядовъ на войну и военную службу. Но какъ же рѣшить этотъ вопросъ по существу? Не есть-ли, дѣйствительно, какъ учитъ Толстой, война и военщина — *безусловное и крайнее* зло, отъ котораго человѣчество должно непремѣнно и сейчасъ же избавиться, не взирая на всѣ практическія слѣдствія, — должно избавиться для торжества разума и добра? Въ такомъ нравственномъ рѣшеніи принципіальнаго вопроса толстовство грѣшитъ тѣмъ, что окрашиваетъ войну сплошь одною черною краскою, а миръ—одною бѣлою, въ то время какъ съ нравственной точки зрѣнія возможна и дѣйствительно бываетъ хорошая война, возможенъ и бываетъ и хорошій миръ: слѣдовательно, „война не есть безусловное зло, и миръ не есть безусловное добро“. Толстовство утверждается на силлогизмѣ „всякое убійство есть бозусловное зло; война есть убійство, слѣдовательно, война есть безусловное зло“. Но не всякое убійство есть безусловное зло, уже потому, что быть убитымъ,— равно какъ умереть отъ какой-нибудь эпидемической болѣзни,—съ объективной стороны значитъ претерпѣть то, что въ нравственномъ отношеніи не всегда есть зло, и что иногда въ убійствѣ даже злой воли совершенно не бываетъ, какъ, напр. при неудачной операціи, главнымъ же образомъ потому, что возможно представить такого рода положеніе, когда воля, хотя и не имѣетъ своею прямою цѣлью лишить жизни человѣка, однако заранѣе соглашается на это, какъ на крайнюю необходимость, напр., при защитѣ невинно подвергающагося насилію со стороны разъяреннаго злодѣя,—слѣдовательно, когда убійство этого злодѣя не есть безусловное зло и съ субъективной стороны. О томъ, что вообще лучше не убивать, чѣмъ убивать, въ этомъ всѣ согласны. Но нужно признать и то, это общее или общепризнанное правило не убивать не есть дѣйствительно безусловное и, слѣдовательно, недопускающее никакого исключенія, ни при какихъ обстоятельствахъ и ни

Digitized by Google

въ какихъ единичныхъ случаяхъ. Даже и толстовецъ не можетъ остаться равнодушенъ, когда на глазахъ его чужое и незнакомое ему слабое существо подвергается неистовому нападенію дюжаго злодѣя,—не можетъ проповѣдывать добродѣтель въ то время, когда осатанѣвшій звѣрь будетъ терзать свою жертву. Здѣсь одно изъ двухъ: или обратиться къ Богу съ молитвою и ждать чуда нравственнаго или физическаго, чего толстовство уже, конечно, не допуститъ, или остановить звѣря силою, хотя бы и съ возможностью и даже вѣроятностью убить его. Если допустить третье, именно, не противиться злу и признать все совершающееся въ мірѣ нравственнымъ порядкомъ, или волею Божіею,—иначе говоря, если допустить, что добро и зло вообще безразличны для божества, то божество, попускающее сильному мерзавцу подъ вліяніемъ животной страсти истреблять слабое существо, и подавно не можетъ имѣть ничего противъ того, чтобы подъ вліяніемъ состраданія кто-нибудь изъ насъ истребилъ мерзавца. Но толстовство, въ своей заботѣ не о томъ, кто убитъ, а о томъ, кто убиваетъ, допускаетъ такой нелѣпый выводъ, что убійство слабаго, безобиднаго, невиннѣйшаго и справедливѣйшаго существа можетъ и не быть зломъ, или, по крайней мѣрѣ, нравственно невинно, сравнительно съ убійствомъ сильнаго и злого звѣря. Толстовство при этомъ предполагаетъ, что у злодѣя атрофированы и разумъ, и совѣсть, и что при такомъ его состояніи непозволительно для разумнаго и добросовѣстнаго существа вести борьбу съ нимъ съ возможностью убить его. Но такая постановка вопроса совершенно фальшива: звѣрскій человѣкъ отличается отъ разумныхъ и добросовѣстныхъ людей не отсутствіемъ разума и совѣсти, а только рѣшимостью дѣйствовать имъ наперекоръ; иначе, если злодѣй дѣйствительно есть звѣрь безъ разума и совѣсти, то убить его все равно, что убить волка или тигра, и это вынужденное убійство его не можетъ идти въ сравненіе съ убійствомъ жертвы его насилія, требующей помощи. Совѣсть и разумъ говорятъ о ней и о ней прежде всего, и воля Божія тутъ въ томъ, чтобы спасти эту жертву, по возможности щадя злодѣя; но жертвѣ этой должно помочь во чтобы то ни стало и во всякомъ случаѣ: если можно то увѣщаніями къ злодѣю, если нѣтъ, то силой; ну, а если нѣтъ физической возможности, *тогда* только тѣмъ крайнимъ

Digitized by Google

способомъ, о которомъ толстовство намекаетъ, но не говоритъ, именно, молитвою, т. е. тѣмъ высшимъ напряженіемъ доброй воли, которая дѣйствительно иногда творитъ чудеса, когда это нужно.

Между единичнымъ убійствомъ и войною есть логическая и вмѣстѣ историческая связь, и вопросъ о защитѣ государственной, какъ и о защитѣ личной, не можетъ съ категорическимъ отрицаніемъ рѣшаться по узко-буквально понимаемой толстовствомъ заповѣди „не убій". Напримѣръ, если бы Владиміръ Мономахъ, руководствуясь заповѣдью—не убій, не отправился на войну съ половцами. постоянными набѣгами разорявшими землю русскую, а жалѣючи людей, оставался дома, то при немъ не „отдохнула бы" земля, а продолжались бы набѣги, а съ ними постоянныя убійства, плѣненія и разоренія людей. И Владиміръ Мономахъ былъ правъ, что воевалъ съ половцами, и правъ не только потому, что „въ тѣ дикія времена нравственное сознаніе еще не возвысилось надъ грубымъ византійскимъ пониманіемъ христіанства и позволяло ради кажущагося добра убивать людей". Нѣтъ, и теперь, несмотря на утвержденіе толстовства, что „убійство есть зло, противное волѣ Божіей, запрещенное издревле заповѣдью Божіею, что оно ни подъ какимъ видомъ и ни подъ какимъ именемъ не можетъ быть намъ позволительно и не можетъ перестать быть зломъ, когда вмѣсто одного человѣка убиваются подъ названіемъ войны тысячи человѣкъ", и теперь совѣсть не только можетъ разрѣшить, но и признать добрымъ и святымъ дѣломъ, оставить на вѣки самымъ лучшимъ, самымъ чистымъ воспоминаніемъ это массовое убійство на войнѣ. Генералъ въ подтвержденіе этого разсказываетъ случай изъ своей военной жизни, когда онъ за разрушенную деревню, за истребленіе жителей, за изрѣзанныя груди матерей и поджариваніе живыхъ младенцевъ истребилъ въ бою четыре тысячи курдовъ, устроившихъ эту „башибузукскую кухню". Война въ этомъ случаѣ есть воистину святое дѣло, и воинство — воистину можетъ быть названо христолюбивымъ, хотя внѣ войны и военныхъ отношеній это же воинство можетъ быть „сущіе разбойники". Война ни въ коемъ случаѣ не есть „борьба однихъ разбойниковъ съ другими", ибо на сторонѣ однихъ всегда есть нравственное право и вынужденная обстоятельствами обязанность войны и сра-

Digitized by Google

внительная нравственность военныхъ дѣйствій. „Такъ совѣсть моя чиста въ этомъ дѣлѣ, говоритъ генералъ, что я и теперь иногда отъ всей души жалѣю, что не умеръ я послѣ того, какъ скомандовалъ послѣдній залпъ. И ни малѣйшаго у меня сомнѣнія, что умри я тогда,—прямо предсталъ бы предъ Всевышняго со своими тридцатью семью убитыми (въ бою съ курдаки) казаками, и заняли бы мы свое мѣсто въ раю рядомъ съ добрымъ евангельскимъ разбойникомъ!“ Въ своемъ опасеніи, „чтобы какъ-нибудь зла пальцемъ не тронуть“, толстовство должно постоянно дѣлать логическіе скачки со своими утвержденіями то того, что злой человѣкъ есть то же, что звѣрь безотвѣтственный, то того, что башибузукъ, на глазахъ матерей поджаривающій младенцевъ, можетъ оказаться добрымъ евангельскимъ разбойникомъ. На самомъ же дѣлѣ, важно не то, что во всякомъ человѣкѣ есть зачатки добра и зла, а то, что изъ двухъ въ немъ пересиливаетъ, и не то, что всѣ люди братья, а то, что братья бываютъ разные. „Почему же, говоритъ генералъ, мнѣ не поинтересоваться, кто изъ моихъ братьевъ Каинъ и кто Авель? И если на моихъ глазахъ братъ мой Каинъ деретъ шкуру съ брата моего Авеля, я именно по неравнодушію къ братьямъ (а не потому, что братьевъ забылъ) дамъ брату Каину такую затрещину, чтобы ему больше не до озорства было“. Молитва о божественной помощи и вмѣшательствѣ при всякомъ дѣлѣ—способъ хорошій, но никакого дѣла замѣнить въ мірскихъ дѣлахъ не можетъ: такъ и въ дѣлѣ вызывающемъ войну. А безъ борьбы пресѣчь зло, или, по Толстому, „пробудить въ темныхъ душахъ то добро, которое таится во всякомъ человѣческомъ существѣ“ невозможно даже и для „проникнутыхъ истиннымъ евангельскимъ духомъ“. „Я желаю знать, говоритъ по этому поводу г. Z., одинъ изъ собесѣдниковъ,—почему Христосъ не подѣйствовалъ силою евангельскаго духа, чтобы пробудить добро, сокрытое въ душахъ Іуды, Ирода, еврейскихъ первосвященниковъ и, наконецъ, того *злого* разбойника, о которомъ какъ-то совсѣмъ забываютъ, когда говорятъ о его *добромъ* товарищѣ? Для положительнаго христіанскаго воззрѣнія непреодолимой трудности тутъ нѣтъ. Ну, а толстовству чѣмъ-нибудь изъ двухъ ужъ непремѣнно тутъ нужно пожертвовать: или привычкой ссылаться на Христа и на Евангеліе, какъ на

Digitized by Google

высшій авторитетъ, или моральнымъ оптимизмомъ. Потому что третій, довольно таки заѣзженный путь — отрицаніе самаго евангельскаго факта, какъ позднѣйшей выдумки или „жреческаго“ истолкованія — въ настоящемъ случаѣ совершенно закрытъ. Какъ бы толстовцы ни искажали и не обрубали для своей цѣли текстъ четырехъ Евангелій, главное-то въ немъ для нашего вопроса остается все-таки безспорнымъ, а именно, что Христосъ подвергся жестокому преслѣдованію и смертной казни по злобѣ своихъ враговъ. Что Онъ самъ оставался нравственно выше всего этого, что Онъ не хотѣлъ сопротивляться и простилъ своихъ враговъ—это одинаково понятно какъ съ православно-христіанской, такъ и съ толстовской точки зрѣнія. Но почему же, прощая своихъ враговъ, Онъ (говоря словами Толстого) не избавилъ ихъ души отъ той ужасной тьмы, въ которой онѣ находились? Почему Онъ не побѣдилъ ихъ злобы силою своей кротости? Почему Онъ не пробудилъ дремавшаго въ нихъ добра, не просвѣтилъ и не возродилъ ихъ духовно? Однимъ словомъ, почему Онъ не подѣйствовалъ на Іуду, Ирода, іудейскихъ первосвященниковъ такъ, какъ Онъ подѣйствовалъ на *одного* только добраго разбойника? Опять таки: или не могъ, или не хотѣлъ. Въ обоихъ случаяхъ выходитъ по толстовству, что Онъ не былъ *достаточно* проникнутъ истиннымъ евангельскимъ духомъ, а такъ какъ дѣло идетъ о Евангеліи Христовомъ, то, по толстовству, оказывается, что Христосъ „не былъ достаточно проникнутъ истиннымъ духомъ Христовымъ“.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Кіевскій епарх. миссіонеръ *С. Поттхинъ.*

Digitized by Google

Антиканоническій характеръ Австрійской (старообрядческой) іерархіи.

I. Происхожденіе Австрійской (старообрядческой) іерархіи.

Поповщинскій толкъ и противорѣчіе въ немъ между догматическимъ ученіемъ и жизнью, какъ причина исканія послѣдователями сего толка „древлеправославнаго“ архіерея. Исторія происхожденія Австрійской Бѣлокриницкой іерархіи. Чинопріемъ Амвросія въ расколъ. Общій взглядъ на австрійскую секту.

Несоримо, что отрасль русскаго старообрядческаго раскола, извѣстная подъ именемъ Австрійскаго толка, обязана своимъ появленіемъ въ исторіи многочисленныхъ раскольническихъ толковъ несомнѣннымъ и твердымъ историческимъ даннымъ, обусловливавшимъ и подготовившимъ ея появленіе. Австрійская секта, лжеіерархія которой подлежитъ нашему разсмотрѣнію съ канонической точки зрѣнія, явилась не случайно, не по замыслу нѣсколькихъ только личностей, а какъ результатъ всей предшествующей появленію австрійскаго толка исторіи поповщины. Внутренняя жизнь поповщины съ самаго образованія раскола была такова, что образованіе въ нѣдрахъ раскола особаго толка съ характеристическими признаками нынѣшней австрійской секты должно было произойти съ неизбѣжною логическою послѣдовательностью.

На самомъ дѣлѣ, въ какомъ положеніи оказался толкъ поповцевъ съ самаго перваго момента его образованія? Съ одной стороны, поповцы почитали русскую Церковь зараженною всевозможными ересями и вмѣстѣ съ безпоповцами принимали ученіе о воцареніи въ мірѣ послѣдняго антихриста, съ другой—они не могли забыть яснаго ученія Слова Божія о вѣчномъ существованіи Церкви Христовой въ ея первоначальномъ устройствѣ, т. е. съ трехчинной іерархіей, и потому вмѣстѣ съ православною Церковію учили о вѣчности и неодолѣнности Церкви Христовой. Но при-

Digitized by Google

нимая ученіе о необходимости церковной іерархіи, поповцы въ дѣйствительности могли пользоваться только бѣглыми попами изъ „еретической“ Великороссійской Церкви, такъ какъ не имѣли у себя главнаго члена церковной іерархіи—архіерея. Отсюда у старообрядцевъ-поповцевъ выходило полное противорѣчіе между ученіемъ и жизнію: признавая необходимымъ существованіе трехчинной іерархіи, они на самомъ дѣлѣ не имѣли этой самой іерархіи, такъ какъ не имѣли главнаго ея члена—епископа. На этотъ послѣдній недостатокъ указывали поповцамъ не только православные, но и безпоповцы. Вотъ, напр. какъ остроумно и сильно поражалъ поповцевъ безпоповщинскій учитель Иванъ Алексѣевъ, доказывая совершенно справедливо ту мысль, что во главѣ церковной іерархіи долженъ стоять епископъ, а не бѣглые попы, какъ то было у поповцевъ. „Ино есть, говоритъ онъ, свѣтъ солнца и ино свѣтъ лупы; луна не свѣтитъ, аще лучъ солнца не пріиметъ, іерей не можетъ что освѣтить, аще свѣтъ благодати отъ архіерея не пріиметъ, первый бо свѣтъ солнца—Христа полагается во архіереѣ, и отъ него, какъ отъ зерцала и отъ воды лучъ къ стѣнѣ отпрядающъ въ прочихъ предается. Видишь ли, продолжаетъ Алексѣевъ, луну когда въ небѣ сіяющу и абіе погубляющу свой свѣтъ, не иное что виновное разумѣй быти токмо потеряніе свѣта солнечнаго, кое въ полномѣсячіе обыче бывати отъ средостѣнія земли путь лучи солнечныя пресѣченіемъ; отъ сего затмѣнія лунна бываютъ, разумѣй сія, дондеже свѣтъ архіерея сіяетъ въ немъ, свѣтопріеменъ бываетъ іерей и просвѣщаетъ народы; аще заградится чимъ дарованіе архіерейско на іерея пріити, по себѣ іерей не можетъ свѣтъ возъимѣти и другихъ освѣтити, но въ томъ пребудетъ“[1]).

Такое печальное состояніе поповщинскаго общества нерѣдко вызывало горькія и трогательныя сѣтованія изъ устъ и самихъ поповцевъ, по крайней мѣрѣ, лучшихъ членовъ ихъ: „Увы, да не оскорбимъ васъ словами, писалъ одинъ поповецъ въ 1799 г. на Рогожское кладбище, уже бо кончина приближается наша, видно по всему писанію, что основаніе

1) Правосл. Обозрѣніе 1868 г. 38 стр. „австрійскомъ священствѣ“ Н. Ивановскаго.

Digitized by Google

нашей вѣрѣ на песцѣ, а не на твердомъ камени. Не имѣемъ мы ни епископа, ни священника, благословеннаго отъ власти церковной, но ожидаемъ, по мнѣнію нашему, особаго епископа". [1]) Поэтому всѣ лучшіе старообрядцы-поповцы за все время существованія своего толка искали выхода изъ такого „горько плачевнаго" положенія, но ничего утѣшительнаго не обрѣтали. Много было попытокъ сдѣлано ими отыскать себѣ „древле-православнаго епископа," но всѣ онѣ кончались только ко стыду ихъ. Эти исканія старообрядцами самостоятельнаго епископа происходили даже въ царствованіе Александра I, когда раскольникамъ, въ силу указа 1822 г., дозволено было безбоязненно принимать бѣглыхъ поповъ изъ Великороссійской Церкви. Такъ сильно было желаніе поповцевъ имѣть у себя трехчинную іерархію съ епископомъ во главѣ! Но вотъ въ царствованіе Николая I указъ 1822 г. былъ отмѣненъ и раскольникамъ строго запрещено было принимать бѣглыхъ поповъ: поповщинѣ естественно стало угрожать конечное оскудѣніе священства, и вопросъ о пріисканіи „древлеправославнаго" архіерея еще съ большею силою началъ безпокоить старообрядцевъ. На этотъ разъ разрѣшился онъ удовлетворительно для поповцевъ, въ положительномъ смыслѣ. Хоть „древлеправославнаго" архіерея и не было ими найдено, но за то имъ удалось переманить въ общество старообрядцевъ Бѣлой Криницы [2]) безмѣстнаго греческаго митрополита Амвросія.

Основатель австрійской (старообрядческой) іерархіи родился въ 1791 г. въ Эносѣ, былъ сынъ греческаго священника и назывался въ мірѣ Амиреемъ; по окончаніи курса въ духовномъ училищѣ былъ поставленъ въ 1811 г. во священника, въ 1814 г. лишился жены и чрезъ три года принялъ монашество съ именемъ Амвросія. Въ семъ званіи Амвросій былъ сначала настоятелемъ одной церкви въ Константинополѣ, а затѣмъ протосинкеломъ великой церкви и наконецъ въ 1835 г. былъ избранъ и посвященъ въ митрополита Босносараевскаго. Но не долго ему пришлось упра-

[1]) Русскій Вѣстникъ 1864 г. Май, стр. 11.

[2]) Бѣлая Криница—небольшое старообрядч. селеніе въ предѣлахъ Австріи, въ которое поповцамъ позволено было Австр. Императоромъ поселить буд. „древлепр." архіерея.

Digitized by Google

влять епархіей. Турецкое правительство, весьма подозрительно и даже не благосклонно относившееся къ митрополиту Амвросію, достигло скоро того, что его поспѣшили удалить съ каѳедры Босносараевской. Это было въ 1840 г. 12 Сентября; съ этого времени Амвросій начинаетъ проживать въ Константинополѣ въ качествѣ безмѣстнаго архіерея. И вотъ въ то самое время, когда Провидѣнію угодно было подвергнуть Амвросія столь тяжкому испытанію, въ Константинополь прибыли изъ Бѣлой Криницы старообрядческіе депутаты иноки Павелъ (Великодворскій) и Геронтій, взявшіе на себя трудъ отысканія для старообрядцевъ архіерея. Они и обратились къ м. Амвросію съ предложеніемъ занять яко-бы свободную каѳедру митрополита въ Бѣлой Криницѣ и соединить подъ своею властью всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ, жившихъ въ Австріи. Не мало Павлу потребовалось усилій и хитростей употребить, чтобы склонить Амвросія къ своему предложенію. Ему потребовалось съ одной стороны писать для м. Амвросія цѣлое сочиненіе по вопросу о древности двоеперстія, а съ другой—совершенно скрыть отъ Амвросія тотъ фактъ, что общество старообрядцевъ Бѣлой Криницы въ лицѣ своихъ предковъ канонически было отлучено отъ православной Церкви на соборѣ 1666—1667 гг. и притомъ отлучено пастырями какъ русской, такъ и греческой Церкви. Отчасти это, а больше въ высшей степени бѣдственное и плачевное положеніе семьи его, матеріальная нужда и неотступные просьбы любимаго имъ сына его Георгія [1]) заставили Амвросія согласиться на предложенныя ему старообрядческими депутатами условія, т. е. присоединиться къ обществу старообрядцевъ Бѣлой Криницы, принять и носить званіе митрополита „древлеправославныхъ христіанъ и поставить немедленно по пріѣздѣ въ Б. Криницу себѣ преемника...“ Я, митрополитъ Амвросій, не желая долѣе проводить

1) Что на переходъ Амвросія въ Бѣлую Криницу имѣла сильное вліяніе просьба сына его Георгія, видно изъ слѣдующаго письма сего послѣдняго. „Много и много кратъ мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣчь за эту липованскую православію, и сказалъ мнѣ покойный: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло, понеже онъ не хотѣлъ пріитить на липованскую ересь, ежели я не былъ добрый залипованъ“. Письмо отъ 22 Ноября 1864 г. Переписка раск. дѣятелей вып. 1,233).

Digitized by Google

жизнь свою праздно, говорится въ формальномъ договорѣ Амвросія съ старообрядческими депутатами, и ни по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти согласія съ депутатами Бѣлокриницкаго монастыря, согласно данному имъ величайшему указу... поступить въ старообрядческую религію, въ сущемъ званіи митрополита, надъ всѣми духовными лицами и мірскими людьми, состоящими въ оной религіи, верховнымъ пастыремъ; и притомъ обязуюсь, по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь, учинить церковное присоединеніе согласно правиламъ св. отецъ, и неотлагательно поставить намъ въ намѣстники по себѣ другаго архіерея, такъ какъ дозволено имъ всевысочайшимъ указомъ" [1])

Такъ совершилось глубоко-прискорбное событіе въ средѣ греческой церковной іерархіи, членъ которой, прельщенный матеріальными удобствами будущаго своего положенія, рѣшился оставить своего патріарха, порвать связь со своей матерью-Церковью и перейти въ общество людей, которыхъ православная греко-русская Церковь отлучила отъ себя, какъ раскольниковъ на соборѣ 1666—1667 гг.

Къ мѣсту своего служенія Амвросій прибылъ послѣ цѣлаго ряда трудностей и опасностей 12 Октября 1842 г., а 27 Октября того же года въ Бѣлой Криницѣ уже былъ составленъ соборъ, на которомъ рѣшено было принять Амвросія вторымъ чиномъ. И Амвросій „какъ рыба во мрежи сѣдящая," долженъ былъ въ своемъ безвыходномъ положеніи въ Бѣлой Криницѣ подчиниться соборному рѣшенію, хотя и съ оговоркою. „изволяю на ваше предложеніе, сказалъ онъ, только съ тѣмъ, да будетъ свидѣтель Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ таковаго."

Наступило 28 Октября 1846 г.—„свѣтлая заря", по выра-

---

1) Депутаты Бѣлокриницкаго монастыря съ своей стороны дали слѣд. обязательства по отношенію къ м. Амвросію: „Его Высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ на всемъ монастырскомъ содержаніи; сверхъ же того монастырь обязуется давать Его Высокопреосвященству жалованье въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота, пока онъ живъ будетъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять ему все по правиламъ св. отецъ согласно монастырскаго устава безъ нарушеній" (Исторія Бѣлокр. священства Н. И. Субботина Братское Слово 1886 г. т. 1 стр. 286).

Digitized by Google

женію раскольническаго писателя, день, дѣйствительно, знаменательный въ исторіи поповщинскаго толка, такъ какъ съ совершившимся въ этотъ день принятіемъ Амвросія въ расколъ, „іерархія“ старообрядческая получила свою главу—епископа и чрезъ то общество старообрядцевъ—поповцевъ получило видъ яко-бы истинной Церкви Христовой съ трехчинной іерархіей. Чинопріемъ Амвросія въ расколъ происходилъ такимъ образомъ. Ставъ предъ царскими вратами, Амвросій велегласно прочиталъ на славянскомъ языкѣ и проклялъ всѣ ереси по чину пріятія приходящихъ отъ яковитъ (Патр. Филарета гл. 79). Послѣ проклятія ересей, которыми яко-бы заражена была греческая Церковь; бѣглый іеромонахъ Іеронимъ выисповѣдалъ въ алтарѣ Амвросія и тамъ же помазалъ муромъ. Выйдя изъ алтаря чрезъ царскія двери, Іеронимъ „объявилъ достоинство митрополита,“ причемъ въ своей рѣчи увѣрялъ своихъ единовѣрцевъ въ томъ, что онъ „тщательно испыталъ глубины сердца“ Амвросія и уже послѣ того разрѣшилъ отъ всѣхъ ересей. Наконецъ, новоприсоединенный, облачившись въ архіерейскія одежды, вышелъ чрезъ царскія врата и благословилъ народъ по архіерейски-дикиріемъ и трикиріемъ.

Такъ Амвросій исполнилъ первое свое обѣщаніе старообрядческимъ депутатамъ: послѣ извѣстнаго чинопріема онъ принялъ на себя званіе митрополита Б. Криницы и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ. Оставалось выполнить другое обѣщаніе поставить себѣ преемника, что Амвросій также не замедлилъ сдѣлать. 6 Января 1848 г. былъ поставленъ во епископа Майносскаго природный липованъ діакъ Кипріанъ Тимоѳѣевъ, чѣмъ дальнѣйшее существованіе т. наз. австрійской, или Амвросіанской лжеіерархіи вполнѣ было обезпечено.

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, какую опасность представляло и доселѣ представляетъ для русской Церкви появленіе въ ничтожной деревушкѣ Бѣлой Криницѣ самочинной, старообрядческой іерархіи. Замѣтимъ только, что толкъ поповщинскій, окормляемый австрійскимъ священствомъ, сталъ увеличиваться не только на счетъ раскольниковъ различныхъ безпоповщинскихъ толковъ, но и—хотя изрѣдка—на счетъ чадъ православной Церкви, въ особен-

Digitized by Google

ности единовѣрцевъ. [1]) Явленіе это не случайное. До принятія Амвросія въ Бѣлую Криницу поповцы не могли успѣшно привлекать въ свое общество старообрядцевъ отличныхъ отъ нихъ согласій, а тѣмъ болѣе православныхъ, ибо, не имѣя трехчинной іерархіи, сами не представляли даже вида истинной Церкви Христовой, какъ общество, окормляемое только бѣглыми изъ Великороссійской Церкви попами. Не то стало теперь, когда появилась у тѣхъ-же поповцевъ т. наз. австрійская іерархія, когда, по словамъ раскольническаго писателя. Церковь ихъ „изобилуетъ духовными чинами, яко-же и небо, красящеся свѣтлыми звѣздами," [2])— теперь общество ихъ имѣетъ яко-бы всѣ видимые признаки истинной Церкви Христовой, содержитъ трехчинную іерархію, имѣетъ нѣсколько десятковъ собственныхъ „архіереевъ," а потому не имѣетъ уже никакой нужды заимствоваться бѣглыми попами изъ Великороссійской Церкви, напротивъ того, имѣетъ полную возможность избирать себѣ духовныхъ пастырей изъ собственной среды и иногда даже людей безупречной и незазорной жизни. Прибавимъ ко всему этому показное истовое совершеніе старообрядческими „архіереями" и „іереями" Богослуженія, ревностное содержаніе австрійскимъ толкомъ всѣхъ уважаемыхъ старообрядцами дониконовскихъ обрядовъ, и мы поймемъ, почему этотъ именно толкъ въ старообрядчествѣ имѣетъ столь притягательную силу, что въ его сѣти уловляются не только бѣглопоповцы и безпоповцы, но и православные. „Простой народъ, читаемъ въ послѣднемъ отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, легко поддающійся обману, по невѣдѣнію своему охотно отдаетъ себя руководству устроеннаго обманнымъ образомъ лжесвященства. Наименованіе епископа, священника, и діакона, служеніе въ облаченіяхъ, устройство Церквей и монастырей, сходныхъ съ православными,—все это для простого народа служитъ приманкою и обманомъ, особливо въ

1) Есть извѣстія, что, съ появленіемъ въ расколѣ австрійскаго священства, цѣлые приходы православныхъ переходили въ расколъ. См. Бр. Сл. 1886 г. т. 1,682 стр. Е. А—въ „нѣсколько воспоминаній о томъ, какъ на моихъ глазахъ распространился расколъ" Ср. Бр. Сл. 1892 г. т. 11, 142 стр.

2) Бр. Слово 1891 г. стр. 33. Предисловіе книги Перетрухина „Мечъ".

Digitized by Google

тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не имѣется православнаго храма и благолѣпнаго богослуженія.“ [1]) Не безъ основанія, посему, на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ австрійская секта была признана наиболѣе опасной изъ всѣхъ толковъ русскаго старообрядческаго раскола.

Представленная краткая исторія происхожденія самозванной австрійской іерархіи показываетъ, сколько неправды, хитрости, лукавства и обмана положено было въ основаніе сего дѣла. Іезуитское правило—цѣль оправдываетъ средства—нашло для себя въ этой глубоко-печальной исторіи полное примѣненіе, такъ какъ ради задуманной цѣли-пріобрѣтенія „древлеправославнаго“ архіерея старообрядцами пущены были въ ходъ всѣ средства, не исключая противныхъ Евангелію. Для всякаго, имущаго здравый смыслъ, очевидно, что и самое общество старообрядцевъ, окормляемое самочинной, незаконной іерархіей, ни въ коемъ случаѣ не есть домъ Божій, созданный на основаніи апостолъ и пророкъ, „сущу краеугольну Іисусу Христу“ (Ефес. **2**, 21), а домъ, созданный руками человѣческими, при помощи лжи и обмана, основанный на пескѣ, а не на твердомъ камени; если же, по слову Спасителя, „всякій родъ, его же не насади Отецъ Небесный, искоренится“ (Мѳ, **15**, 13), то надъ старообрядческимъ обществомъ, окормляемымъ австрійскимъ лжесвященствомъ, непремѣнно должно исполниться то, что случилось, по словамъ Божественнаго Спасителя, съ домомъ, построеннымъ на пескѣ: „сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася храминѣ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея веліе“ (Мѳ., **7**; 27).

Мы и поставили своей задачей показать на основаніи каноновъ, что т. наз. австрійская, старообрядческая іерархія есть іерархія незаконная, самочинная, антиканоническая. Показать антиканоническій характеръ австрійской іерархіи значитъ показать антиканоническія дѣйствія, совершенныя основателемъ и родоначальникомъ сей іерархіи—бѣлаго греческаго митрополита Амвросія, потому что, если гнилъ корень австрійской іерархіи, гнило и дерево, выросшее изъ него.

Свящ. Н. Поповъ.

---

1) Церковныя Вѣдомости № 3, 1900 г. О стремленіи руководителей австрійской секты образовать независимую отъ правительственной власти раскольническую „Церковь“ чит. въ „Циркулярѣ Министра Внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ“ отъ 30 Апрѣля 1900 года.

Digitized by Google

Къ вопросу о причинахъ обоготворенія женщинъ у хлыстовъ.

ХЛЫСТОВСКАЯ секта въ своемъ ученіи и культѣ имѣетъ много сходнаго съ ученіемъ нѣсколькихъ сектъ древнихъ и новыхъ. Первотипъ „хлыстовскихъ богородицъ“ можно находить еще въ апостольскомъ времени, въ лицѣ Елены, постоянной спутницы ересіарха Симона волхва. Этотъ Симонъ волхвъ выдавалъ себя за Христа, а свою спутницу за „матерь божію“. По свидѣтельству блаж. Іеронима, Симонъ волхвъ говорилъ: „Я есмь Слово Божіе; я—прекрасенъ; я—утѣшитель; я представляю собой все Божіе“. Св. Ириней Ліонскій пишетъ, что Симонъ волхвъ говорилъ о явленіи своемъ іудеямъ въ качествѣ Сына, язычникамъ—въ качествѣ Святого Духа и самарянамъ—въ качествѣ Отца. Елену онъ постоянно водилъ съ собою, называя ее своею первою мыслью и матерью всѣхъ вещей. Нисходя въ низшій міръ, она произвела ангеловъ и силы, которыми былъ сотворенъ низшій міръ, и была заключена ими въ темницу и унижена. И самъ онъ, хотя и не былъ человѣкомъ, но сдѣлался человѣкомъ будто бы для того, чтобы освободить ее [1]). Не то же ли самое постоянно проповѣдывалъ и основатель хлыстовщины Данило Филипповъ: „Я есмь богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю вторично для спасенія душъ рода человѣческаго,—нѣтъ другого бога кромѣ меня“.—Это сходство хлыстовщины то съ тою, то съ другою изъ сектъ западныхъ и восточныхъ, древнихъ и новыхъ, указываетъ на общій источникъ тѣхъ и другихъ ученій, который содержится въ одинаковыхъ для всѣхъ людей законахъ человѣческаго духа, въ ихъ неправильномъ одностороннемъ развитіи. Дѣло въ томъ, что среди

1) Фарраръ. Первые дни христіанства. Спб. 1888 г. т. 1, стр. 542 въ переводѣ А. П. Лопухина.

Digitized by Google

мистическихъ сектъ, сходныхъ съ нашей хлыстовщиной, женщины играютъ ту или другую, во всякомъ случаѣ видную роль. Здѣсь умѣстно будетъ привести наиболѣе характерный примѣръ изъ мистической секты квіетистовъ. Основатель этой секты Михаилъ Молиносъ училъ, что истинное христіанство должно состоять не во внѣшнемъ исполненіи церковныхъ обрядовъ, а во внутреннемъ восторженномъ стремленіи къ Богу и упокоеніи въ немъ... Особенно горячею почитательницею его ученія явилась во Франціи богатая вдова Жанна Марія Ла-Мотъ Гюйонъ, которая все свое состояніе и всю свою жизнь посвятила на пропаганду ученія о внутреннемъ стремленіи къ Богу и общеніи съ Нимъ. Сочиненія этой Гюйонъ (напр., толкованія на Апокалипсисъ) пользуются большимъ уваженіемъ у хлыстовъ... Своею проповѣдью Гюйонъ даже увлекла извѣстнаго краснорѣчиваго проповѣдника Фенелона, архіепископа Камбрійскаго [1]). Этотъ и многіе другіе факты, которые собраны въ сочиненіяхъ Диксона „Новая Америка“ (Спб. 1869 г.) и „Книга о духовныхъ женахъ“ (Спб. 1869 г.) даютъ намъ право высказать слѣдующія соображенія относительно хлыстовскихъ богородицъ. Женщины вообще во всѣхъ религіозныхъ движеніяхъ принимали самое дѣятельное участіе. Въ первоначалномъ, напр., распространеніи христіанства женщины играютъ среди различныхъ народовъ очень видную роль; кромѣ св. Маріи Магдалины, проповѣдывавшей о Воскресшемъ Спасителѣ самимъ апостоламъ, на страницахъ исторіи записаны имена св. Ольги (у русскихъ), св. Нины (у грузинъ), Берты (у англосаксовъ), Клотильды (у франковъ), Теоделинды (у лангобардовъ) и т. д. Слѣдуетъ замѣтить, что женщина, живущая по преимуществу сердцемъ, гораздо глубже и гораздо скорѣе усвояетъ извѣстную религіозную истину, нежели мужчина. Религіозная вѣра женщины поэтому жизненнѣе, интенсивнѣе и, такъ сказать, дѣятельнѣе (осязательнѣе), нежели религіозная вѣра мужчины. Величіе религіозной вѣры женщины отмѣтилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда хананеянка просила Спасителя исцѣлить ея бѣсноватую дочь (Мѳ. XV, 22-28). Но если религіозность женщины не норми-

1) Ивановъ-Платоновъ. О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. Москва. 1867 г., стр. 91.

Digitized by Google

руется авторитетомъ Божественнаго Откровенія, правильно понимаемаго и достодолжнымъ образомъ изъясняемаго, то она обыкновенно сворачиваетъ на ложный путь и даетъ очень плачевные результаты. Въ греческой и римской религіяхъ, въ которыхъ такъ много чертъ, сходныхъ съ нашей хлыстовщиной, женщинамъ принадлежитъ очень некрасивое положеніе. Пиѳіи, стяжавшія себѣ неувядаемую память, въ существѣ дѣла были тѣ же хлыстовскія богородицы Круженіе (радѣльное), отъ котораго хлыстовскія бохини приходятъ въ неистовство и начинаютъ „пророчествовать“, для греческихъ прорицательницъ замѣнялось одуряющими газами. Послѣ землетрясенія, возвѣщавшаго приближеніе духа Аполлона, пиѳію вели въ пещеру, сажали на треножникъ, гдѣ вскорѣ она угорѣвши приходила въ неистовство, мучилась судорогами и съ пѣной у рта произносила отрывистыя слова, въ которыхъ по толкованію жрецовъ именно и таился пророческій смыслъ. [1]) Всѣ ея прорицанія представляли изъ себя болтовню пьянаго или бредъ горячечнаго больного. Приверженцы ученія о месмеризмѣ подозрѣваютъ въ древнихъ пиѳіяхъ современныхъ ясновидящихъ; намъ ихъ напоминаютъ наши деревенскія кликуши или порченыя (т. е. одержимыя падучею болѣзнью). Во всякомъ случаѣ въ этомъ явленіи нѣтъ ничего ни таинственнаго, ни загадочнаго. На праздникахъ въ честь Паллады молодыя гречанки раздѣлялись на нѣсколько отрядовъ, вооруженныхъ палками и камнями, и не на шутку дрались между собою. Убитыя на этихъ маневрахъ признавались безчестными и тѣла ихъ бросались въ воду. Въ празднествахъ въ честь Вакха женщины принимали самое дѣятельное участіе. Не нарушая приличія, невозможно передать словами тѣ мерзости и безчинства, которыя производилъ женскій полъ на вакханаліяхъ, праздновавшихся ночью при свѣтѣ факеловъ... Всѣ эти факты достаточно показываютъ, что въ своихъ увлеченіяхъ на религіозной почвѣ женщина можетъ доходить до чудовищныхъ размѣровъ. Въ религіи ложной или ложно понимаемой она можетъ найти чрезъ своеобразное сочетаніе извѣстныхъ понятій удовлетвореніе всѣмъ темнымъ и низкимъ инстинктамъ

1) Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ. Спб. 1871 г. т. 5, стр. 83.

Digitized by Google

своей природы. Но особенно важно здѣсь то обстоятельство, что, какъ существо чрезвычайно воспріимчивое и интенсивное, женщина замѣчательно скоро начинаетъ вѣрить въ тѣ иллюзіи, которыя создала ея собственная религіозная фантазія. А если женщину окружаетъ невѣжественная среда, какъ это всегда бываетъ съ хлыстовскими богородицами, то эта самая среда только способствуетъ укрѣпленію въ сознаніи женщины тѣхъ завѣдомо ложныхъ представленій, какія она выработала на религіозной основѣ. Женщина въ порывахъ религіознаго возбужденія совершенно перерождается: будучи поглощена одной тенденціей, женщина и для окружающей ея среды является не тѣмъ, чѣмъ она есть, и невольно заставляетъ признавать въ себѣ иное неземное существо. Всѣ хлыстовскія богородицы исключительно убѣждены въ своей великой міровой роли, и это убѣжденіе естественно передается и ихъ почитателямъ. И трудно уже чему-либо постороннему всколыхнуть женское сердце, остановившееся и какъ бы застынувшее на извѣстной религіозной точкѣ. Прекрасно изображаетъ это свойство женщины греческій миѳъ о смерти Орфея. Послѣ вторичной смерти своей жены Эвридики Орфей удалился во Ѳракію на гору Родону, чтобы въ уединеніи оплакивать свою возлюбленную. Ѳракійскія женщины, восхищенныя его игрой на лирѣ, плѣнились пѣвцомъ, но всѣ ихъ усилія завлечь Орфея въ свои сѣти оставались тщетными. Тогда ѳракіянки во время празднествъ Вакха въ религіозномъ экстазѣ яростныя, какъ тигрицы, устремились на сладкозвучнаго пѣвца. Камни, брошенные въ Орфея, падали къ ногамъ пѣвца, очарованные чудными звуками его лиры. Но эта лира, заставлявшая плясать бездушныя скалы, укрощавшая бурныя волны моря, смирявшая дикихъ звѣрей и хищныхъ птицъ, не тронула женскаго сердца, которое обыкновенно считается кроткимъ, нѣжнымъ и отзывчивымъ на всякое страданіе и скорбь,— сердца, находившагося на величайшей степени религіознаго возбужденія. Свирѣпыя вакханки растерзали несчастнаго пѣвца на куски и бросили послѣдніе въ рѣку Гебръ [1]).

Затѣмъ женщина есть существо въ высшей степени самолюбивое и тщеславное. Глубоко поучительна въ отношеніи

1) Штолль. Миѳы классич. древности. Т. 1. 2 е изд. Москва. 1877 г., стр. 96-97.

Digitized by Google

женской психологіи исторія паденія нашихъ прародителей. Дьяволъ, желая склонить Еву къ паденію, старается польстить именно ея самолюбію. Врагъ человѣческаго рода хорошо знаетъ, что искусительная его рѣчь найдетъ для себя полный отголосокъ въ душѣ праматери, еще не укрѣпившейся въ добрѣ. Демонъ получилъ полную власть надъ Тамарой, пообѣщавъ съ страшными клятвами между прочимъ: „Тебя я, вольный сынъ эфира, возьму въ надзвѣздные края,— и будешь ты царицей міра, подруга вѣчная моя!“

Та же самая искусительная дьявольская рѣчь слышится и въ нравственномъ ученіи секты хлыстовъ. Это ученіе чрезвычайно обаятельно для женскаго сердца, постоянно ищущаго себѣ поклоненія и обожанія въ окружающей средѣ. Назначеніе каждаго человѣка, говорятъ хлысты, состоитъ въ томъ, чтобы здѣсь же на землѣ таинственно умереть, воскреснуть и сдѣлаться ангеломъ, ибо всѣ ангелы суть ничто иное, какъ отжившіе люди, сподобившіеся таинственнаго воскресенія. Есть смерть о Адамѣ и есть смерть о Христѣ, есть мертвые о Адамѣ и мертвые о Христѣ. Смерть о Адамѣ есть послѣдствіе Божескаго приговора: „земля еси и въ землю отъидеши“. Смерть о Христѣ есть смерть таинственная, состоящая въ умерщвленіи воли, себялюбія и гордости,—а главное въ умерщвленіи плоти, этого злого демонскаго начала въ природѣ человѣка,—въ полнѣйшемъ безстрастіи и святости. За этою смертью слѣдуетъ погребеніе о Христѣ, т. е. отвлеченіе мыслей отъ всего внѣшняго и углубленіе въ самого себя, какъ въ могилу. Въ тайникѣ каждой души есть начатокъ Духа Божія и если кто умеръ о Христѣ, говорятъ хлысты, и спогребся ему въ смерть, т. е. послѣ умерщвленія воли и плоти низойдетъ въ самого себя,—тотъ услышитъ въ себѣ внутренній голосъ и въ глубинѣ души своей найдетъ царствіе Божіе, которое внутрь насъ есть. Кто услышитъ въ себѣ этотъ внутренній голосъ, тотъ таинственно воскресъ. Съ этой минуты онъ дѣлается храмомъ Божіимъ, и Духъ Божій живетъ въ немъ; съ этой минуты онъ оправдится отъ грѣха, сдѣлается безгрѣшнымъ, и тогда ему, какъ праведнику, законъ не лежитъ... Таинственно воскресшій вмѣсто своей воли получаетъ волю Божію; что онъ ни дѣлаетъ, что ни говоритъ,—дѣлаетъ и говоритъ не онъ, но самъ живущій въ немъ, Духъ Святой. Если онъ дурачится, прикиды-

Digitized by Google

вается юродивымъ,—во всемъ нужно видѣть волю Божію, ибо безумное Божіе премудрѣе человѣковъ. Однимъ словомъ—хлысты прямо говорятъ: поступай въ наше общество и ты будешь богомъ. Развѣ не обольстительно такое ученіе для нервнаго женскаго существа. Женщина обыкновенно не разсуждаетъ, что тайна воплощенія Бога въ человѣкѣ единожды совершилась и что если раньше мы знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ (2 Коринѳ. 5, 16),—а думаетъ, что стоитъ только выполнить правила извѣстнаго ученія, чтобы достигнуть этой, никогда недостижимой для обыкновеннаго смертнаго, цѣли. Быть Богомъ, имѣть умъ и волю Христову, знать будущее, проникать въ тайны вещей, не стѣсняться ничѣмъ внѣшнимъ—какое широкое поле для воображенія, какая сильная приманка для ума!... И вотъ ради этого дьявольскаго желанія женщина бросаетъ истинный и прямой путь вѣры и спасенія и идетъ за тѣми же вождями, которые, обманываясь сами, обманываютъ и другихъ обольстительною мечтою сдѣлать всѣхъ своихъ послѣдователей носителями Христа или Духа Божія.—Во время радѣній, вслѣдствіе страшнаго круженія, хлыстовская богородица приходитъ обыкновенно въ изступленіе, неистовствуетъ, бѣснуется, корчится съ пѣною у рта. Въ чаду этого бѣшенства лжебогородица не сознаетъ, что съ ней дѣлается, какую безобразную картину она изъ себя представляетъ. Хлыстовскія богородицы считаютъ все это дѣйствіемъ Св. Духа, а потому среди оглушительнаго crescendo раздается ихъ дикій вопль: „вотъ катитъ, вотъ катитъ; Духъ, Духъ Святой катитъ; накатилъ, накатилъ!“ А присутствующіе съ благоговѣніемъ взираютъ на это бѣснованіе, ожидая „пророчествъ“, которыя лжебогородица тутъ же изрекаетъ.

Будемъ надѣяться, что подъ вліяніемъ новаго духа времени погибнетъ богомерзкая хлыстовская секта, въ которой женщина, этотъ вѣнецъ всего божественнаго творенія, играетъ такую кощунственную роль,—восхищаетъ то, что не даровано ей, теряетъ образъ и подобіе Божіе и изъ существа, въ извѣстномъ смыслѣ идеальнаго по своему кроткому духу, обращается въ безобразную фурію.

Н. Булаковъ.

Digitized by Google

Баптизмъ какъ секта.

БАПТИЗМЪ—реформатская секта англійскаго происхожденія, очень близкая къ методизму. Церковь, по ученію баптистовъ, есть общество вѣрующихъ, возрожденныхъ, святыхъ, въ которое принимаются обратившіеся ко Христу чрезъ крещеніе по личномъ сознательномъ исповѣданіи своей вѣры и изъ котораго исключаются всѣ павшіе. Крещеніе дѣтей отвергается; всѣхъ переходящихъ изъ другихъ религій и исповѣданій въ баптизмъ перекрещиваютъ; крещеніе совершается въ зрѣломъ возрастѣ въ рѣкахъ, озерахъ и прудахъ чрезъ погруженіе [1]). Въ гордомъ обольщеніи своею святостію баптисты заявляютъ, что всѣ люди, не принадлежащіе къ обществу „дѣтей Божіихъ", блуждаютъ во тьмѣ язычества, живутъ въ „Вавилонѣ". Главная обязанность каждаго „вѣрующаго"—„строить стѣны Іерусалима", „проводить души ко Христу", то есть всѣми средствами завлекать новыхъ членовъ въ свою секту,—или иначе говоря—*прозелитизмъ*. Протестантскій произволъ нашелъ въ баптизмѣ полное обнаруженіе. Крайній индивидуализмъ и равнодушіе къ теоретическимъ разностямъ являются причиной того, что баптизмъ, какъ губка, впитываетъ въ себя различныя мнѣнія, легко поддается воздѣйствію и входитъ въ соединеніе съ самыми разнообразными теченіями; на общереформатской основѣ онъ подраздѣлился на множество толковъ.

Баптизмъ въ Англіи и въ Америкѣ.

Баптизмъ народился въ Англіи во время упорной реформаціонной борьбы XVII столѣтія и выросъ на почвѣ англійскаго индепендентства. По заявленію нѣкоторыхъ историковъ онъ стоитъ внѣ всякой исторической связи съ антиномисти-

1) βαπτίζω— крещу, погружаю; баптисты—крещеные христіане (die getaufte Christen), какъ они сами себя называютъ.

Digitized by Google

ческимъ анабаптизмомъ временъ реформаціи [1]). Сами баптисты стараются отклонить отъ себя всякую родственность съ нѣмецкими анабаптистами [2]). Но нельзя отрицать нѣкоторыхъ точекъ соприкосновенія англійскаго баптизма съ анабаптизмомъ, уже до нѣкоторой степени отрѣшившимся отъ политикосоціальныхъ и антиномистическихъ тенденцій. Послѣ мюнстерскаго погрома много анабаптистовъ бѣжало въ Нидерланды. Отсюда, подъ вліяніемъ преслѣдованій герцога Альбы, они потянулись въ Англію [3]). Въ 1534 г. Генрихъ VIII издалъ два приказа противъ еретиковъ иностранцевъ, отвергающихъ крещеніе дѣтей и принимающихъ второе, которые переселяются въ Англію и распространяютъ свое ученіе [4]). Были случаи, что англійскіе диссиденты, спасаясь отъ преслѣдованій бѣгствомъ на материкъ, знакомились здѣсь съ анабаптистскими воззрѣніями и возвращались на родину перекрещенцами [5]). Но несмотря на пропаганду пришельцевъ, идеи перекрещенцевъ въ теченіе XVI столѣтія не прививались въ Англіи. Всѣ указы о преслѣдованіи перекрещенцевъ, изданные въ этомъ столѣтіи, направлены противъ иностранцевъ; такъ что начало англійскаго баптизма относится собственно къ XVII столѣтію, времени обостренной пуританской борьбы, когда идеи перекрещенцевъ вошли въ концепцію съ воззрѣніями индепендентовъ.

Первая баптистская община образовалась въ Англіи въ 1633 году, когда „нѣсколько индепендентовъ, желая быть вѣрными своимъ принципамъ, отбросили крещеніе дѣтей и перешли отъ опрыскиванія къ погруженію“ [6]). Съ этого времени баптизмъ сталъ довольно быстро распространяться главнымъ образомъ среди диссидентовъ. Въ скоромъ времени онъ нашелъ себѣ сильнаго защитника въ лицѣ Кромвеля, ко-

1) Roknert „Kirche Kirchen und Secten“. Leipzig 1881 j. 129 S. Vgl. Dresbach. „Die protestantischen Secten der Gegenwart“. Barmen 1888 j. 149 s. Stark „Bilder aus der Reformationsgeschichte“. Leipzig. 1869 j. 15 s.

2) Cramp. „Geschichte der Baptisten von der Gründung der ersten christlichen Gemeinde bis „zum Schlusz. des 18 Jahrhunderts“. Aus dem Englichen. Hamburg. 1873 j. 287 s.

3) Cramp. 264, 279 s.

4) Cramp. 261.

5) Ibidem 324.

6) „Baptismus“. Evang. Luther. Kirchen-Zeitung. 1888 j 976 s.

Digitized by Google

торый въ 1644 году принялъ баптистовъ, въ числѣ 17 общинъ, подъ свое покровительство [1]). Послѣ смерти Кромвеля баптистовъ преслѣдовали какъ зловредныхъ сектантовъ и революціонеровъ. Преслѣдованія продолжались до 1689 года, когда по акту терпимости баптисты, наравнѣ съ пресвитеріанами и конгрегаціоналистами, получили правительственное признаніе. Въ 1689 году была устроена въ Лондонѣ первая генеральная конференція, на которой присутствовали выборные болѣе чѣмъ отъ ста общинъ. На конференціи обсуждался вопросъ объ организаціи союза баптистовъ для взаимопомощи и пропаганды [2]).

Свобода однако не принесла баптистамъ успѣха. Конецъ XVII и почти все XVIII столѣтіе были временемъ упадка и разложенія секты. Поворотъ замѣчается въ концѣ XVIII столѣтія. Методистское движеніе, поднятое Джономъ Весли Вайтфильдомъ, захватило баптистскія общины и подѣйствовало оживляющимъ образомъ на баптизмъ. Среди баптистовъ появилось непреодолимое стремленіе къ пропагандѣ. Въ нѣсколько лѣтъ число общинъ удвоилось: въ 1763 году ихъ было 200, въ 1790 уже 382 [3]). Въ 1770 г. основанъ колледжъ для приготовленія проповѣдниковъ [4]). Въ 1792 г. Вильямъ Карей положилъ начало баптистскому миссіонерскому обществу для проповѣди язычникамъ [5]). Тогда же появилось нѣсколько обществъ для внутренней миссіи. Начавшійся съ того времени прогрессивный ростъ баптизма въ Англіи наблюдается въ теченіе всего XIX столѣтія. Цѣлямъ пропаганды служатъ миссіонерскія общества, богатыя матеріальными средствами и учрежденіями, библейскія общества, распространяющія вмѣстѣ съ священными книгами сектантскіе трактаты, періодическія изданія, богословскіе колледжи и семинаріи, школы, пріюты и другія благотворительныя учрежденія, въ которыхъ филантропія является средствомъ пропаганды. Не удивительно, что при широкомъ

---

[1]) Робертсонъ. „Исторія Церкви". Пер. Лопухина. II т. 997 стр.

[2]) Cramp. „Geschichte der Baptisten". 553 s.

[3]) Cramp. 552, 575.

[4]) Cramp. 664.

[5]) Редереръ. „Вильямъ Карей". Православ. Благовѣстникъ 1893 г. № 1 стр. 31.

Digitized by Google

количественномъ распространеніи [1]), баптизмъ иногда выдѣляетъ изъ своей среды замѣтныя личности, къ какимъ нужно отнести, напримѣръ, извѣстнаго проповѣдника Спурджона [2]); но это чуть-ли не одно имя за цѣлое столѣтіе.

II.

Изъ Англіи баптизмъ проникъ въ Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты. Первая община въ Америкѣ была образована въ 1639 году въ штатѣ Родъ-Эйландъ бывшимъ англиканскимъ священникомъ Рожеромъ Вильямсомъ, принявшимъ баптизмъ уже въ Америкѣ [3]). На первыхъ порахъ секта туго прививалась всѣдствіе неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій. Послѣ войны за независимость къ баптистамъ стали относиться съ большей терпимостію и распространеніе секты пошло быстро впередъ. Послѣдовательный ростъ баптизма въ Америкѣ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

1688 г.	30	общинъ.	
1740 „	37	„	3,000 членовъ.
1790 „	872	„	64,970 [4]).
1877 „	20,774	„	2.024,224 [5]).
1890 „	—	„	3.712,468 [6]).
1894 „	—	„	3.980,088 [7]).

Имущество баптистскихъ общинъ оцѣнивалось въ 1890 году въ 82.328,123 долларовъ.

Въ настоящее время баптизмъ самая многочисленная въ Америкѣ секта послѣ методизма. Онъ имѣетъ широкопоставленныя миссіонерскія общества, изъ которыхъ обращаетъ на

---

[1]) Въ 1876 г. въ одной Англіи, не считая Шотландіи, было 2671 община съ 265.727 членами. Missionsblatt getaufter Christen 1878 j. 97 s. Въ 1894 г. 353.967 членовъ. Vedder. Geschichte der „Baptisten" Hamburg. 1896 j. въ концѣ таблица.

[2]) Schnidler: „Leben u. Wirken von C. H. Spurgeon. Hamburg. 1892 j.

[3]) Cramp. 537.

[4]) Cramp. „Geschichte der Baptisten". 601 s.

[5]) Missionsblatt getaufter Christen. 1878 j. 87 s.

[6]) Макъ-Гаханъ. „О поступательномъ движеніи православія въ Америкѣ", Русское Обозрѣніе. 1895 г. Сентябрь 203 стр.

[7]) Vedder. Geschichte der Baptisten". Таблица въ концѣ.

Digitized by Google

себя особенное вниманіе Amerikan Baptists Missionary Union, основанное въ 1814 году въ Филадельфіи въ г. Бостонѣ. Это общество дѣйствуетъ въ Бирмѣ, Аннамѣ, Индіи, Китаѣ, Японіи, Африкѣ, Греціи, Испаніи, Франціи. Германіи, Швейцаріи, Даніи и Россіи [1]). Для воспитанія въ духѣ своей секты дѣтей американскіе баптисты содержатъ богословскія и общеобразовательныя учебныя заведенія. Насколько щедры жертвы баптистовъ на дѣло образованія и воспитанія, какъ главное орудіе пропаганды, можно судить по слѣдующему факту: въ 80-хъ годахъ на устройство своего университета въ Вашингтонѣ баптисты собрали 20 милліоновъ долларовъ [2]).

III.

Въ своемъ внутреннемъ развитіи англо-американскій баптизмъ отражаетъ въ себѣ различныя направленія епископальныхъ и пресвитеріанскихъ церквей. Частію въ зависимости отъ нихъ, частію самъ собой онъ подраздѣлился на множество толковъ. Споръ о предопредѣленіи, волновавшій долгое время западное христіанство, раздѣлилъ баптистовъ на двѣ главныя группы, восходящія къ самому началу англійскаго баптизма: 1) частные баптисты (Particular-Baptisten) въ Англіи и правильные баптисты (Regular-Baptisten), въ Америкѣ держатся строго кальвинистическихъ воззрѣній. 2) Общіе баптисты (General-Baptisten) въ Англіи и свободомыслящіе баптисты (Frei Willen Baptisten) въ Америкѣ держатся арминіанскихъ воззрѣній. Изъ второстепенныхъ толковъ наиболѣе замѣтны слѣдующіе: 1) субботники или баптисты 7 дня, празднующіе субботу на основаніи буквальнаго пониманія четвертой заповѣди. Къ нимъ примыкаютъ новые израильтяне, требующіе отъ каждаго члена знанія еврейскаго языка, который необходимъ, по ихъ мнѣнію, для пониманія Библіи.

2) Баптисты 6-ти принциповъ, признающіе Евр. 6, 1 — 2 за свое вѣроизложеніе, появились въ 1639 г. въ Родъ-Эйландѣ.

3) Камбеллиты признаютъ за божественное откровеніе

[1]) Православный Благовѣстникъ. 1893 г. № 6, стр. 16.

[2]) Allgemeine Evangel. Luther. Kirchen-Zeitung 1887 j. 902 s.

Digitized by Google

только то въ Библіи, что предваряется или сопровождается словами: „такъ говоритъ Господь". Основатель ирландецъ Камбелль.

4) Schlangen oder Samen Baptisten, считающіе предназначенныхъ къ осужденію за потомство змія и Еввы. Они въ противоположность другимъ баптистамъ не прилагаютъ особенныхъ заботъ къ воспитанію дѣтей въ религіи и къ пропагандѣ, потому что блаженство или осужденіе предопредѣлено каждому отъ вѣчности [1]).

И многіе другіе... Въ Англіи и особенно въ Америкѣ, изъ смѣшенія баптизма съ другими сектами, очень часто возникаютъ новыя отрасли, изъ которыхъ многія скоро прекращаютъ свое существованіе.

Баптисты группируются въ союзы и конгрегаціи въ цѣляхъ взаимопомощи и пропаганды. Но ихъ конвенты и комитеты не имѣютъ характера центральной церковной власти; каждая община въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ остается совершенно независимой и самостоятельной; строй ея въ общемъ пресвитеріанскій. Баптистскихъ союзовъ много. Почти каждый толкъ имѣетъ свою союзную организацію. Есть стремленіе группироваться по національностямъ и конечно по географической смежности; такъ, напримѣръ, правильные баптисты въ Америкѣ составляютъ три отдѣльныя общества: сѣверное, южное и цвѣтное (негритянское), которыя не имѣютъ разногласій въ вопросахъ вѣры.

Для формулированія и выраженія своего вѣроученія баптисты употребляютъ символы, хотя не придаютъ имъ общеобязательнаго значенія, считая Библію единственнымъ руководствомъ въ вѣрѣ и жизни. Каждый союзъ можетъ выпускать и дѣйствительно выпускаетъ свое вѣроизложеніе и иногда не одно. Первоисточникъ баптистскихъ символовъ нужно искать въ символахъ пресвитеріанскихъ; такъ наиболѣе уважаемый въ Америкѣ Филадельфійскій символъ, появившійся въ Лондонѣ еще въ 17 столѣтіи, представляетъ изъ себя почти буквальное повтореніе Вестминстерскаго пресвитеріанскаго символа съ добавленіями и измѣненіями въ баптистскомъ духѣ [2]).

---

[1]) Dresbach. „Die protestantischen secten". 151—152 s.

[2]) „Секты и вѣроученія въ Соедин. Штатахъ Сѣверной Америки. Спб. 1896 г. 13 стр.

Digitized by Google

Дробленіе не ослабляетъ секты въ такой степени, въ какой можно было бы ожидать этого по его размѣрамъ. Теоретическимъ разностямъ не придается большого значенія; они не мѣшаютъ благожелательно относиться другъ къ другу и не препятствуютъ объединительнымъ попыткамъ. Попытки къ соглашенію начались давно, но не на почвѣ теоретическихъ воззрѣній, а въ формѣ молитвеннаго общенія, совмѣстной практической дѣятельности и пропаганды. Въ 1813 году въ Англіи основанъ баптистскій союзъ (Baptists Union), поставившій цѣлію объединить частныхъ и общихъ баптистовъ въ видахъ взаимопомощи и пропаганды. Среди общихъ баптистовъ съ 1868 г. началось усиленное движеніе къ объединенію всѣхъ баптистовъ. Объединительныя движенія захватываютъ родственныя съ баптизмомъ секты, причемъ на разногласія въ вопросахъ догматическихъ обращается слишкомъ мало вниманія. Баптисты въ своихъ объединительныхъ стремленіяхъ готовы иногда поступиться даже существенными положеніями своей секты. Такъ Free Communion-Baptists допускаетъ къ преломленію хлѣба лицъ крещенныхъ не по баптистскому способу [1]). Спурджонъ въ 1887 году обвинялъ Baptists-Union въ томъ, что онъ принимаетъ въ общеніе лицъ разномыслящихъ въ самыхъ основныхъ вопросахъ вѣры: о силѣ искупительныхъ заслугъ Христовыхъ, оправданіи вѣрою и т. п. [2]). Спурджонъ порвалъ изъ-за этого всякую связь съ Baptists-Union, но протестъ извѣстнаго проповѣдника не удержалъ теченія: въ настоящее время у значительной части англо-американскихъ баптистовъ практикуется интеркоммуніонъ разныхъ толковъ и сродныхъ сектъ.

Англо-американскій баптизмъ, представляя изъ себя въ количественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ значительную силу, направляетъ ее для поддержки и распространенія секты во всѣ части свѣта. Въ половинѣ настоящаго столѣтія баптизмъ утвердился на материкѣ Европы, сначала въ Германіи, а потомъ изъ нея раскинулъ свои сѣти въ другія страны.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. *К. Велтистовъ.*

---

1) Dresbach 151 s.

2) Allgemeine Evangel. Luther. Kirchen-Zeitung 1887 j. 1107, 1135 s.

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Что вѣкъ грядущій намъ готовитъ?

Что вѣкъ грядущій намъ готовитъ?

Вопросъ этотъ возникаетъ естественно и неизбѣжно, когда переходишь грань, отдѣляющую XIX вѣкъ отъ XX-го. Всѣ задаютъ себѣ этотъ вопросъ, но никто не отвѣчаетъ на него, потому что это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые всегда остаются безъ отвѣта, вызывая лишь смѣшанное неопредѣленное чувство смутной тревоги, робкой надежды, томительной неизвѣстности...

Человѣку не дано знать будущаго. Однако же, насколько будущее имѣетъ свои корни въ прошломъ и обусловливается настоящимъ, настолько позволительно дѣлать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія и гаданія о будущемъ.

Въ этомъ смыслѣ нѣкоторый отвѣтъ на поставленный выше вопросъ можно находить въ статьѣ покойнаго Владиміра Сергѣевича Соловьева „По поводу послѣднихъ событій“, написанной имъ незадолго предъ смертью (статья датирована 1 іюля, 1900.) Здѣсь В. С. Соловьевъ высказываетъ мрачный взглядъ на будущее, взглядъ, исполненный самаго безнадежнаго пессимизма.

Предчувствуя приближеніе монгольской грозы и устрашенный призракомъ панмонголизма, В. С. Соловьевъ ожидаетъ великой исторической катастрофы на Дальнемъ Востокѣ, которая положитъ собою конецъ всемірной исторіи. Современное человѣчество, по его мнѣнію, есть больной старикъ, котораго близка уже могила; поэтому безполезно обманывать себя и успокаивать ходячими модными теоріями прогресса, которыя обѣщаютъ возрастаніе всеобщаго благополучія, при условіяхъ теперешней земной жизни, всѣ подобныя теоріи онъ считаетъ безсмыслицей и невозможностью. Говорите усталому, разочарованному и разбитому параличемъ старику, что ему предстоитъ безконечный прогрессъ его теперешней жизни и земнаго благополучія... „Ужъ какое

Digitized by Google

тутъ, батюшка, благополучіе, какая жизнь! Лишь бы прочее время живота непостыдно да безъ лишнихъ страданій дотянуть до близкаго конца".

Всемірная исторія, по мнѣнію В. С. Соловьева, внутренно уже кончилась, хотя и продолжается въ силу косности какая-то игра маріонетокъ на исторической сценѣ. Теперь, когда вмѣсто новыхъ, молодыхъ народовъ нежданно занялъ историческую сцену самъ дѣдушка-Кронось въ лицѣ ветхаго деньми китайца, конецъ исторіи сошелся съ ея началомъ. Историческая драма сыграна, и остался еще одинъ эпилогъ, который, впрочемъ, какъ у Ибсена, самъ можетъ растянуться на пять актовъ, но содержаніе ихъ въ существѣ дѣла заранѣе извѣстно.

Этотъ взглядъ обличаетъ въ авторѣ болѣе поэта философа, чѣмъ сына знаменитаго историка, съ большою осторожностью дѣлавшаго свои историческіе выводы.

Пораженный дивными апокалипсическими образами послѣднихъ судебъ церкви и міра сего, во злѣ лежащаго, В. С. Соловьевъ въ своемъ поэтическомъ созерцаніи сближаетъ ихъ съ настоящимъ временемъ и, находя нѣкоторыя аналогическія черты, видитъ антихриста уже пришедшимъ и читаетъ о немъ публичную лекцію.

То правда, что царствованіе послѣдняго антихриста должно предшествовать кончинѣ міра и второму Христову на землю пришествію. Спаситель, на вопросъ учениковъ о кончинѣ міра, отвѣчалъ притчами, въ которыхъ указалъ только нѣкоторые общіе признаки, каковы: появленіе лжехристовъ, великія войны, тяжкія скорби, проповѣданіе Евангелія по всей вселенной (Мѳ. 24 и 25 гл.). Однако, исполненія всѣхъ этихъ признаковъ въ наличной дѣйствительности еще невидно. Евангеліе Царствія проповѣдано уже многимъ народамъ, но еще не по всей вселенной.

Наступили также теперь и времена тяжкія, ибо вслѣдствіе увеличенія беззаконій изсякла любы многихъ, и въ удушливой нездоровой атмосферѣ конца XIX вѣка тяжело дышется, тяжело живется; но все же это не та „скорбь велія, какой не было отъ начала міра донынѣ и не будетъ". Мрачными тучами покрыть горизонтъ наступающаго XX столѣтія, слышны глухіе отдаленные раскаты надвигающейся грозы;

Digitized by Google

однако и здѣсь, среди зловѣщихъ тучъ, готовыхъ разразиться страшною грозою, видны нѣкоторые лучи просвѣта...

Это лучи той истины Господней, которая пребываетъ во вѣкъ, лучи того незаходимаго Свѣта разума, который возсіялъ міру въ рождествѣ Христа Бога нашего, и котораго не можетъ объять никакая тьма.

Свѣтлые лучи истины, принесенные на землю воплощенной Истиной, были сообщены многимъ народамъ. Къ сожалѣнію, преломляясь сквозь призму національныхъ особенностей, у нѣкоторыхъ народовъ они дали тусклое отраженіе, потемненное примѣсью человѣческихъ страстей. Поэтому единая христіанская истина является нынѣ въ формѣ разныхъ христіанскихъ исповѣданій: православнаго (греко-россійскаго) и инославныхъ (римско-католическаго и протестантскаго).

На западѣ инославномъ основное центральное ученіе христіанства о Богочеловѣкѣ Іисусѣ Христѣ, нашемъ Спасителѣ, Искупителѣ и Примирителѣ, является измѣненнымъ и поврежденнымъ.

Въ вѣроисповѣданіи римско-католическомъ Божественный Ликъ Спасителя заслоняется властолюбивыми папами римскими.

Въ вѣроисповѣданіи протестантскомъ Онъ потемняется отвлеченнымъ субъективизмомъ и сухимъ раціонализмомъ мысли германской, низведшей Основателя христіанской религіи въ разрядъ обыкновенныхъ мудрецовъ земныхъ. И только въ православномъ вѣроисповѣданіи сохраняется истинное ученіе и проповѣдуется Христосъ, истинный Богъ нашъ, блескомъ вѣчнымъ *примиренія* въ ясномъ сознаніи Церкви вселенской сіяющій и все, искупленное Его честною кровію, грѣшное человѣчество къ Себѣ призывающій.

Поэтому основная идея христіанства, идея *примиренія* человѣка съ Богомъ во Христѣ—*Богочеловѣкѣ*, на западѣ инославномъ усвоена поверхностно, не вполнѣ и не всецѣло. Въ сознаніи народовъ романскихъ и германскихъ она затемнена, національнымъ эгоизмомъ у первыхъ и эгоизмомъ мысли у вторыхъ. Геній же націи славянской, націи съ душой широкой, мягкой, всепрощающей, воспитанный подъ животворнымъ вѣяніемъ духа вселенскаго православія, воспринялъ и усвоилъ эту идею наиболѣе глубоко, полно и цѣльно.

Digitized by Google

Въ этомъ заключается объясненіе того, почему иниціатива проведенія *идеи примиренія* въ область международныхъ отношеній, выраженная въ знаменитой нотѣ 12-го августа 1899 г. принадлежитъ Царю русскому православному, и почему Западъ инославный отнесся къ ней на Гаагской конференціи такъ двусмысленно, недовѣрчиво, неискренно. Въ этомъ же и объясненіе той политики миролюбія, которую такъ настойчиво и неуклонно проводитъ Россія въ дѣлѣ улаженія восточно-китайскаго конфликта. Эта миролюбивая политика, представляя собою лишь частное выраженіе основной идеи православія, носителемъ и хранителемъ котораго является русскій народъ, и есть тотъ свѣтлый лучъ, который ярко выдѣляется на темномъ фонѣ кровавыхъ жестокостей мнимокультурнаго англо-германскаго варвара,—политическихъ страстей, сплетень и интригъ, и который позволяетъ бросить на будущее взглядъ, полный довѣрія и надежды...

И достойно примѣчанія: изувѣры боксеры, такъ безпощадно избивающіе китайцевъ-христіанъ и всѣхъ вообще „голубоглазыхъ дьяволовъ, чертей втораго сорта“ европейцевъ, оказываются болѣе воспріимчивы къ идеѣ мира, чѣмъ просвѣщенные христіанскіе народы Запада. Когда послѣ взятія Пекина послѣдовало распоряженіе Императорскаго Россійскаго Правительства о выводѣ оттуда русскихъ войскъ, а также предложеніе и другимъ державамъ сдѣлать тоже, то боксеры сложили по этому поводу гимнъ, который начинался словами: „птичка мира пропѣла уже второй разъ...“ Между тѣмъ западно-европейскія державы отнеслись къ этому шагу Россіи очень недовѣрчиво, они не хотѣли или не могли по жестокосердію своему понять, какъ и на Гаагской конференціи, „существенно-миролюбивыхъ цѣлей“ русскаго Императора, и вотъ какъ бы въ отвѣтъ на предложеніе Россіи алчный бриттъ и разсчетливый Михель бросились другъ другу въ объятья и заключили союзъ въ цѣляхъ далеко не „существенно-миролюбивыхъ“.

И не характерное ли это знаменіе времени, не признакъ ли это того, что мѣхи старые сдѣлались уже негодными и не могутъ болѣе вмѣщать въ себѣ вина новаго?

И не правъ ли англичанинъ Джоржъ Уошборнъ, который въ статьѣ обудущности славянства говоритъ: „Латинская и

Digitized by Google

нѣмецкая расы отжили свои дни и не съумѣли создать настоящей христіанской цивилизаціи. Они сдѣлали огромные успѣхи въ организаціи общества, въ развитіи матеріальнаго благосостоянія, въ литературѣ, искусствѣ и наукѣ, особенно же въ признаніи и обезпеченіи въ извѣстной степени правъ человѣческой личности; но онѣ превознесли вещественное надъ духовнымъ и сотворили Бога изъ мамоны. Онѣ потеряли уже благороднѣйшія стремленія юности и управляются нынѣ грязнымъ разсчетомъ старости. Ожидается приходъ славянства, чтобы возродить Европу, водворить принципы всемірнаго братства и царства Христова на землѣ.. Славянская раса переживаетъ еще свою молодость. Что будетъ, когда она созрѣетъ, до какихъ предѣловъ она осуществитъ свои мечты и дастъ лучшее и высшее развитіе цивилизаціи, чѣмъ Западъ,—покажетъ будущій вѣкъ—*Вѣкъ Славянскій*"!

Такимъ образомъ, не съ мрачнымъ, тяжелымъ настроеніемъ, навѣяннымъ пессимистическимъ взглядомъ на будущее В. С. Соловьева, входимъ мы, православные Россіяне, въ пріотворенную Творцомъ вѣковъ дверь грядущаго XX вѣка, а съ полной вѣрой въ величіе исторической миссіи Славянской націи. Приведемъ же въ ясность сознанія все богатство наслѣдія, ввѣреннаго намъ Промысломъ на храненіе, въ видѣ чистой православной истины. Познаемъ жизненный смыслъ этой истины и, уяснивъ основную идею ея, *идею примиренія*, станемъ сознательными служителями и проводниками ея какъ въ жизни церковной миссіонерской, въ отношеніяхъ, такъ сказать, домашнихъ личныхъ, такъ и въ области отношеній общественныхъ и международныхъ. Тогда обрѣтемъ мы въ хранимомъ нами наслѣдствѣ безцѣнный бисеръ Христа и явитъ міру, жаждущему мира, въ грядущемъ вѣкѣ Христа Примирителя геній Славянскій!..

Владиміръ Терлецкій.

Digitized by Google

Возможенъ-ли живой обмѣнъ религіозной мысли съ мухаммеданами?

(Изъ письма священника-миссіонера къ епископу).

Дорожа Вашимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ къ моимъ слабосильнымъ трудамъ на нивѣ Христовой, я съчувствомъ искренней благодарности за Ваши отеческія, теплыя строки спѣшу подѣлиться съ Вами своими взглядами на любимый мною предметъ—миссію. Поистинѣ, для меня нѣтъ другого счастія на жизненной стезѣ, какъ любовь и полное довѣріе ко мнѣ пасомыхъ и сочувствіе высокопросвѣщенныхъ лицъ, умудренныхъ по своей сугубой св. благодати въ духовной жизни.

Я твердо вѣрую въ Провидѣніе Божіе и надѣюсь, что всѣ благія мои начинанія раздвинутъ нависшую темь въ этомъ заброшенномъ уголкѣ Россіи. Если при своей немощи я многаго и не успѣю сдѣлать, то по крайней мѣрѣ посѣю сомнѣніе въ правотѣ Ислама среди коренныхъ мухаммеданъ громаднаго аула; а тогда и получится точное исполненіе словъ Спасителя: „кто не противъ васъ, тотъ за васъ“. У насъ почему-то мухаммеданскую массу народа оставляютъ безъ вниманія, позволяя тѣмъ имъ производить большій соблазнъ и большій успѣхъ среди младенствующихъ въ вѣрѣ инородцевъ своею пагубной пропагандой. Не вѣчно же будутъ пребывать въ невѣдѣніи о Спасительныхъ подвигахъ Господа нашего Іисуса Христа и пренебрегать Духомъ Святымъ въ таинствахъ св. Христовой Церкви мои прихожане. Хочется вѣрить, что придетъ такое время, когда самые ярые фанатики будутъ встрѣчать меня съ искренней любовію на устахъ и въ сердцѣ, вѣдь гордый Римъ преклонился же предъ могуществомъ Христовой проповѣди, почему тогоже не можетъ произойти и здѣсь при помощи Божіей?

Я вижу и убѣждаюсь, что и у меня здѣсь инородцы много подвинулись къ свѣту, о томъ свидѣтельствуютъ факты: тѣ люди, которые злобно встрѣчали меня, съ пренебреженіемъ отворачивались отъ моихъ словъ, даже замышляли убить меня, теперь сами-же просятъ меня приходить къ нимъ съ книгами, почитать имъ о Богѣ и побесѣдовать о жизни; прозвали меня „чынга хаклы“ (мудрый въ истинѣ). Это меня очень радуетъ и подаетъ большія надежды въ будущемъ. На дняхъ я читалъ

Digitized by Google

въ домѣ отпадшихъ о превосходствѣ христіанства надъ мухаммеданствомъ по кн: „мухаммят дененя караганда, Христосъ дене артыкъ“, или по чувашски что тоже „пирен тан тене верентекен Іисусъ Христосъ Туррамар (Господь) урах тен каларакан, Мухаммедран калама та сук асза, хаватла“,— и наглядно убѣждался, какъ по живымъ картинкамъ, какое дѣйствіе производитъ живое слово проповѣдника на инородцевъ. Только вѣдь мы чего то страшимся выступать прямо съ проповѣдью о Христѣ къ людямъ, невѣдущимъ Писанія, ни силы Божіей, а хотимъ съ высоты своего величія подойти къ нимъ какими то обходными путями. Измышляется цѣлая система просвѣщенія инородцевъ, пишутся многотомные трактаты, а святое дѣло не подвинуто ни на пядь. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ очень просто: и то нужно дѣлать и это не забывать, т. е. прекраснымъ проводникомъ къ просвѣщенію инородцевъ можетъ быть правильно организованная школа, конечно, при хорошихъ руководителяхъ, но это еще не значитъ, что живое слово пастыря на взрослыхъ не можетъ возымѣть желаннаго успѣха, умѣй пастырь только поставить себя, какъ того требуетъ его высокое пастырское служеніе. Вотъ что создаетъ отчасти расколъ и отпаденіе отъ православія: наше отчужденіе, изолированность, кичливость и надменная гордость по отношенію пасомыхъ. Стоитъ ли думать, чтобы священникъ былъ любимый прихожанами, когда въ немъ самомъ нѣтъ сочувствія и отзывчивости къ положенію прихожанъ.

Прежде нужно пересоздать насъ самихъ, какъ говорится, провести чрезъ горнило испытаній, а тогда уже ввѣрять намъ попеченіе словеснаго стада Христова. Не о выѣздныхъ рысакахъ священнику нужно заботиться и не выбирать приходъ съ знатью, а идти куда укажетъ намъ Провидѣніе Божіе и воля Архипастырская.

Простите меня, я, въ увлеченіи своемъ, совершенно оставилъ главную тему моихъ сужденій. И такъ, значитъ, я сижу и назидаю народъ отъ этого вѣчнаго источника жизни, главоловъ Божіихъ; предо мною на столѣ лежатъ книги свящ. Писанія: св. Евангеліе на арабскомъ, татарскомъ, чувашскомъ и славяно-русскомъ языкахъ, Библія, назидательныя брошюрки на чувашскомъ и татарскомъ языкахъ, „Чин. ден кнегеся“ (истин. вѣр.) руководительныя миссіонерскія книги и тутъ

Digitized by Google

же съ ними—лжеученіе Мухаммеда „Коранъ“ на арабскомъ и русскомъ языкахъ для справокъ и чтенія цитатъ въ оригиналѣ; рядомъ со мною сидятъ мои способные школяры—изъ старшихъ, которые, по указанію моему, гдѣ нужно удостовѣрить слушателей въ правдивости словъ, читаютъ по—чувашски и по—татарски, то изъ Евангелія цитату, то изъ св. исторіи еп. Агафодора какое-либо событіе; все это исполняется внятнымъ и благозвучнымъ голосомъ молодыхъ чтецовъ, а самъ я съ большимъ усердіемъ читаю по-татарски, съ комментаріями по чувашски (я уже успѣлъ и въ этомъ жаргонѣ)—„о превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ, еп. Викторина“; а гдѣ требуется пояснить несостоятельность Ислама, то рядомъ сидящіе со мною по другую сторону ученые татары помогаютъ мнѣ отыскивать тѣ мѣста изъ Корана. Народъ выслушиваетъ внимательно, нѣтъ даже и тѣни раздраженія или брани по моему адресу. Коснулись мы при чтеніи о происхожденіи, рожденіи, жизни, чудесахъ и проч., какъ Господа Іисуса Христа, такъ и лжепророка Мухаммеда, сдѣлали безпристрастное сравненіе и всѣ присутствующіе съ покорностью согласились съ моими аргументами. Правда, заспорили было мухаммедане и долго не соглашались со мною въ одномъ, что Іисусъ Христосъ „кюбъ кодратляръ кылганъ“, т. е. много чудесъ творилъ, а Мухаммедъ „берь кодрятъ тя кыла алмаганъ“, т. е. Мухаммедъ ни одного чуда не творилъ; для болѣе осязательнаго договора, я удостовѣрилъ ихъ Кораническими словами, гдѣ онъ самъ говоритъ, что не можетъ творить чудесъ: (Коран. 29 гл. 49 ст., 46 гл. 8 ст.). Когда мнѣ, въ экстазѣ, мухаммедане стали было перечислять измышленныя ими самими чудеса Мухаммеда, я съ кротостью ихъ остановилъ такими словами: „Мохаммя денен тотыучылар ул кылган кодрятляр дибъ айтя торган кодрятляре гел жалган, беряугя дя пайдалы тоголь“... т. е. вѣрующіе въ Мухаммеда сами навязали Мухаммеду чудеса безсмысленныя, а пользы отъ нихъ нѣтъ никакой. Ну какая, говорю, польза отъ раздѣленія луны, вымышленнаго вами самими какъ бы въ насмѣшку надъ Мухаммедомъ; разговоръ камней, деревьевъ; или „слушайте, я говорю,—вамъ прочитаю еще о его чудѣ“: „бер табкыр пешергянкязя бяряне Мохаммятъ белян сойляшкян диляръ“, т. е. одинъ разъ вареная коза съ Мухаммедомъ говорила.

Digitized by Google

Татары, не подозрѣвая ничего къ чему я клоню, съ большимъ воодушевленіемъ стали подтверждать прочитанное мною, говоря: „дорось жазганчи“ (правильно написано), а чуваши заливаются со смѣху, повторяя въ междометіи: „ой сяпза“, т. е. ой да правильно-такъ. Наконецъ и татары стали полуулыбываться. Я спросилъ зачѣмъ они смѣются, вѣроятно, самъ и самимъ хочется сказать, что всѣ его чудеса до глупости умныя, даже смѣшныя, не то, что Божественною силою совершаемыя чудеса Господомъ Іисусомъ Христомъ на пользу страждущему народу,— каковы: „дауылларны туктатканъ, кеше эченнян жиннярне кыуыбъ чыгарган, чирлезярне тозяткян, улгяннярне тергезгян“ и др. по-русски: вѣтры и бурю останавливалъ, изъ внутри людей бѣсовъ изгонялъ, больныхъ изцѣлялъ, мертвыхъ воскрешалъ и проч. Въ заключеніе своей бесѣды поются молитвы и читаются избранныя псалмы. Пѣніе молитвъ на чувашскомъ языкѣ производитъ сильное впечатлѣніе, въ особенности на женщинъ; поются общеупотребительныя молитвы: „Достойно“, „Богородице“, „Спаси Господи люди твоя“ и т. д. Говоря о ветхозавѣтныхъ жертвахъ, я указалъ мѣста въ Библіи изъ пророчествъ Даніила и Исаіи: I, что прекратятся кровавыя жертвы, когда Христосъ за всѣхъ принесетъ единую искупительную жертву, отдавъ добровольно себя на крестныя страданія; II, что Господь говоритъ устами пророка Исаіи: „не хочу крови тельца или овна“... а какъ говоритъ пророкъ Давидъ: „жертва Богу— сердце сокрушенное и смиренное Богъ не уничижитъ“,— татары долго не могли со мною согласиться, что кровавыя ихъ жертвы въ праздникъ „Курбанъ байрамъ“ давно Богомъ отмѣнены, или, по словамъ моимъ, замѣнены христіанскими безкровными жертвами, возносимыми свящ. въ таинствѣ евхаристіи. Но всѣ мои слова мало имѣли убѣдительной силы на черствыя сердца исламитовъ. Для большаго убѣжденія въ безполезности жертвъ мухаммеданскихъ я вынужденъ былъ замѣтить татарамъ одинъ афоризмъ: „вотъ какая польза отъ вашихъ жертвъ:—муллѣ-кожа, татарину обѣдъ, а душѣ ничего нѣтъ“...—„Вѣрно, такъ, говорятъ чуваши, муллѣ достаются цѣлые воза кожъ, а отъ такого сытнаго обѣда татары болѣютъ“... Всѣ закачали головами, со словами: „булно хитра, булно хитра“... Много, много бы можно Вамъ написать на эту тему, но я боюсь утомить Васъ.

Digitized by Google

Я всякимъ случаемъ въ жизни своихъ пасомыхъ пользуюсь, дабы дать всему христіанскую оболонку. Прослышавъ, что чуваши по погребеніи своихъ усопшихъ устрояютъ въ 3-й, 7-й, 40-й дни и т. д. нѣчто вродѣ „чука“ (остатка язычества и вліянія ислама), я своимъ вліяніемъ направилъ этотъ добрый обычай въ желательную для меня сторону. Теперь чуваши поняли всю пользу моихъ указаній и безъ батюшки не сядутъ и за приготовленный столъ.

Я не вырываю съ корнемъ, не посягаю на дорогія ихъ традиціи, а дѣлаю это такъ, чтобы все благообразно и по чину христіанскому да бывало. Напримѣръ: передъ обѣдомъ совершу краткую литію по усопшемъ; прочитаю на чувашскомъ языкѣ избранные псалмы, благословляю сготовленныя ими яства, отвѣдаю самъ малую толику и усажу чинно всѣхъ.

Когда чуваши кушаютъ, все время предъ иконою горитъ свѣча; я же громкимъ голосомъ назидаю ихъ чтеніемъ по чувашски „о загробной жизни“. Не знаю, такой благочестивый обычай практикуется-ли гдѣ нашими священниками; хотя бы въ русскихъ православныхъ приходахъ, а наши раскольническіе лжепопы уловляютъ въ свои сѣти невинныя души христіанъ этимъ преломленіемъ хлѣба.

Сегодня для сѣянія слова Божія выдался самый благопріятный день: были похороны; читалъ въ двухъ домахъ отнадшихъ; а ночью посѣщалъ больныхъ; троихъ пріобщилъ св. таинъ, сказалъ на чув. языкѣ приличныя назиданія-слишкомъ 20 челов. оказалъ медицинскую помощь; отъ всѣхъ спасибо-исполать. Что-же удивительнаго? Наши татары стали обращаться ко мнѣ за помощью. Мои проекты по открытію школы—пріюта, кажется, начинаютъ осуществляться, есть сочувствіе со стороны христ. благотворителей. На дняхъ съ такою сердечною отзывчивостью отвѣтилъ на мое письмо извѣстный всѣмъ многоплодною христіанскою благотворительностью отецъ протоіерей Іоаннъ Сергіевъ „Кронштадтскій“ пожертвовавъ на мои нужды храма крупную сумму денегъ—137 рублей. Хочется на дѣлѣ оправдать мнѣ довѣріе сочувствующихъ лицъ, употребивъ съ пользою жертву. Ожидаются на письма еще пожертвованія, „не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ“. Когда-то что будетъ, а я пока на свои иждивенія начинаю вербовать безпріютныхъ дѣтей. Не дальше, какъ три тому недѣли, заявился ко мнѣ изъ татаръ бѣдный—

Digitized by Google

шій мальчикъ въ рубищѣ, почти полунагой и голодный, но съ довольно осмысленнымъ лицомъ; я его помѣстилъ въ свою и безъ того тѣсную квартирку; омыли его, одѣли съ ногъ до головы и мой мальченко точно переродился. Куда дѣвалась та пришибленность! Лицо веселое, глаза сіяющіе отображаютъ полное довольствіе своимъ положеніемъ. Къ обученію книжному онъ оказываетъ большое прилежаніе. На мнѣ лежитъ святая обязанность направить его на истинный путь въ дальнѣйшемъ обученіи. Не благословитъ-ли Господь Богъ мои начинанія; не произраститъ-ли Онъ это зерно горушное „школу-пріютъ“ въ многоплодное дерево?! Какъ бы я былъ радъ и воспрянулъ душею о Господѣ, когда бы увидѣлъ на здѣшнихъ жителяхъ благодатное дѣйствіе силы Божіей; когда-бы кровавыя жертвы въ „Кубакъ байрамъ“, языческія кумирни, языческіе очаги ушли-бы для здѣшнихъ жителей въ область преданія. Да познаютъ вси, что нѣтъ иного имени подъ небесемъ, развѣ имени Господа Іисуса Христа. Да воздадутъ славу, честь, благодареніе, поклоненіе Единому Богу Трiипостасному!

А между тѣмъ мухаммеданская пропаганда дѣйствуетъ необыкновенно настойчиво и дерзко, и вмѣстѣ хитро, точно капля точитъ камень. Всякій разъ въ домѣ чувашенина можно встрѣтить кого либо изъ татаръ,—это или гость или работникъ, по словамъ чувашъ. По своей энергіи татарскаго племени они легко подчиняютъ себѣ довѣрчивыхъ чувашъ: начинается съ усвоенія языка, перенимаются нѣкоторыя черты внѣшняго татарскаго быта, гладко стригутся волосы, перемѣняется костюмъ, усвояются религіозныя татарскія понятія, и считай меня уже отреченнымъ. Не легко приходитъ миссіонеру бороться противъ напора такой массы мухаммеданъ.

Одинъ татарскій языкъ, безъ примѣненія его на дѣлѣ мало окажетъ пользы. Для святого миссіонерскаго дѣла нужна благородная душа, и пройти миссіонерское крещеніе. Если покойной памяти, великій труженникъ Ильминскій и возлагалъ большія надежды на воспитанниковъ своей школы, то вѣдь онъ и старался особеннымъ образомъ привить имъ любовь къ св. дѣлу просвѣщенія инородцевъ. Памятны и теперь для меня, какъ его питомца, лекціи его по педагогикѣ, въ которыхъ, что не примѣръ изъ жизни, то хоть

Digitized by Google

цѣликомъ вставляй въ священныя библейскія событія; рѣчь его отличалась сколько-же теплотой, столько-же религіозною вѣрою въ Бога. Я счастливъ, что учился у такихъ талантовъ по вѣрѣ, если позволительно такъ выразиться. Тому, кто хочетъ проникнуть въ глубину человѣческаго сердца и научиться управлять имъ, не нужны наши лекціи и лабораторіи, а онъ долженъ пріучиться и умѣть войти въ жизнь всякаго, спуститься до ихъ уровня развитія, проникнуть въ сердечныя тайники индивидуума.

А кому это свойственно сдѣлать?

„Тому, чьи мысли не подкупны;
Чьи цѣломудренны мечты;
Кто дѣлъ своихъ цѣною злата
Не взвѣшивалъ, не продавалъ;
Не ухищрялся противъ брата
И на врага не клеветалъ;
Но вѣрой въ Бога укрѣплялся,
И сердцемъ чистымъ и живымъ
Ему со страхомъ поклонялся;
Съ любовью плакалъ передъ Нимъ"...

А таковымъ опять таки только можетъ быть пастырь церкви по призванію. Не принесутъ намъ желанной пользы въ св. дѣлѣ ни языкъ, ни школа, стоящая по своему, вѣками выработанному, положенію какъ бы въ сторонѣ отъ дѣйствительной религіозной жизни народа, если дѣятели ея не будутъ согрѣты святыми идеями совнѣ.

Восьмой день по крещеніи въ обществѣ бѣгуновъ.

(Разсказъ обратившейся Елизаветы Бѣляковой).

Въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" (октябрь 1899 г.) мною разсказано о крещеніи у бѣгуновъ. Теперь я хочу разсказать, что совершается у нихъ въ 8-й по крещеніи день. Я буду разсказывать о томъ, что было со мною.

Означенный день падалъ на 9-е число ноября, въ который празднуется память преподобной Евстоліи. Семь дней я должна была ходить въ бѣлой одеждѣ, которая была надѣта на меня по выходѣ изъ купели, и въ это время не должна была умываться. Въ 8-й день нужно было омыть

Digitized by Google

меня по особому обряду и переодѣть во все черное. Это переодѣваніе составляетъ нѣчто въ родѣ постриженія въ монашество.

Предъ наступленіемъ означеннаго дня всѣ мы, т. е. жившія со мною въ одной кельѣ, получили отъ настоятеля приказаніе явиться къ вечернѣ въ соборную келью, которая находилась тогда.

Моя воспитательница Екатерина, дочь Николая (въ бѣгунствѣ Кирилла) Аполлонова, [1]) и крестная Серафима поставлены были въ нѣкоторое затрудненіе, какъ быть со мной. Дѣло въ томъ, что новокрещеннымъ нельзя отнюдь находиться на открытомъ воздухѣ. Такое убѣжденіе основывалось на словахъ Евангелія, гдѣ сказано, какъ нечистый духъ бродитъ по земли, ища мѣста и какъ бы онъ не нашелъ его себѣ на новокрещенномъ и не искусилъ его чѣмъ либо. Поэтому онѣ рѣшили посадить меня въ саночки, завернувъ въ теплое одѣяло, и закрыть на-глухо шалью. Везти же меня снарядили двухъ послушницъ, строго наказавъ имъ раскрыть меня уже тогда, когда внесутъ въ комнату.

Въ слѣдующій день утромъ совершили утреню, а потомъ пѣли молебенъ. Я была поставлена у аналоя на скамеечку и читала каноны Ангелу Хранителю и преподобной Евстоліи. Народу было много, такъ какъ въ такихъ случаяхъ, когда праздновали 8-й день новокрещенныхъ, или ихъ первые именины, непремѣнно собирались изъ всѣхъ келій, даже и изъ мужскихъ. Много приходило народу и изъ мірскихъ, т. е. неперекрещенныхъ.

По окончаніи молебна всѣ поздравляли меня съ ангеломъ, какъ и при крещеніи, и дарили разные подарки; я благодарила всѣхъ, кто дарилъ, земными поклонами. Послѣ этого всѣ сѣли за обѣдъ, во время котораго я читала житіе преп. Евстоліи.

Послѣ обѣда начался обрядъ моего переодѣванія изъ бѣлаго во все черное. Зажгли свѣчи и лампады у всѣхъ иконъ. Крестная и самая старшая игуменья подвели меня къ настоятелю (С. О.) и просили благословенія положить началъ для омовенія рабы Божіей Евстоліи. Настоятель от-

---

[1]) О нихъ можно прочитать въ статьѣ „Прав. Собес." за ноябрь мѣсяцъ „Появленіе бѣгунства въ Казани".

Наше редакціонное примѣчаніе.

Digitized by Google

вѣчалъ: „Богъ благословитъ“. Всѣ мы вмѣстѣ и положили началъ предъ иконами. Затѣмъ, поклонившись настоятелю, и всѣмъ присутствовавшимъ на четыре стороны, мы удалились въ другую, уединенную комнату. Здѣсь крестная съ игуменьею окатили меня теплой водой и, одѣвъ въ черное платье, повели обратно. Одѣяніе надѣли на меня все черное и голову покрыли черным платкомъ. Теперь, въ 6—7 лѣтъ я стала совсѣмъ черничкой.

Какъ только показались мы въ дверяхъ комнаты, гдѣ былъ народъ, всѣ присутствовавшіе „христіане“, т. е. перекрещенные запѣли псаломъ: „Благослови, душе моя, Господа“. Настоятель Савва Онисимовъ подошелъ ко мнѣ съ иконою и благословилъ. Крестная съ игуменьей тоже взяли по иконѣ и благословили меня. Потомъ креститель мой покадилъ меня три раза и тоже благословилъ иконой. Ко всѣмъ этимъ иконамъ я прикладывалась и онѣ потомъ остались моей принадлежностію. Гдѣ онѣ теперь, я не знаю; бѣгуны, въ день моего обнаруженія полиціею, увезли ихъ изъ моей кельи и скрыли, неизвѣстно гдѣ. Теперь ихъ уже не разыщешь, а если и узнаешь, гдѣ, такъ не возьмешь, потому что принадлежность ихъ мнѣ не докажешь.

Когда пѣніе смолкло, мы опять положили началъ, поклонились въ землю настоятелю и встали предъ нимъ въ ожиданіи. Савва Онисимовъ подошелъ ко мнѣ и, положивъ руку на мою голову, началъ говорить рѣчь, приблизительно такую: „Братіе, вотъ мы видимъ, предъ нами стоитъ новорожденное Божіе дитя, о которомъ церковь болѣла и будетъ болѣть до тѣхъ поръ, какъ вообразится Христосъ въ этой маленькой христіанкѣ, т. е. когда она достигнетъ въ мѣру возраста исполненія Христова, а исконный врагъ нашъ не дремлетъ“ и такъ далѣе говорилъ, чего теперь не упомню. Послѣ этого началъ говорить о томъ, какъ я должна держать себя, помня каждую секунду, что я уже христіанка и поступать по этому званію: во-первыхъ должна держаться твердо своей вѣры и не оскверняться никоніанствомъ и другими ересями (Какъ хорошо, думается мнѣ теперь, приложить бы все это къ истинному православію!); во-вторыхъ, поститься, молиться, говорить предъ старшими всегда правду [1]) (Лгать можно только предъ полиціей, когда и ложь бываетъ во спасеніе

[1]) Прекрасный совѣтъ для всѣхъ и для обратившейся, о чемъ православная Церковь всегда внушаетъ. *Примѣч. редактора.*

Digitized by Google

для сохраненія вѣры и своей братіи [1]), соблюдать безпрекословное послушаніе. Затѣмъ С. О. обратился съ рѣчью къ моей воспріемницѣ и къ воспитательницѣ, говоря имъ, что онѣ обязаны отвѣтъ отдать предъ Богомъ за душу, ввѣренную ихъ попеченію.

Въ продолженіе этихъ рѣчей я стояла предъ настоятелемъ съ наклоненной головой и съ опущенными глазами, скрестя руки на груди, каждое его слово точно врѣзывалось въ моей памяти разъ навсегда.

Когда кончилъ онъ говорить, всѣ, обратившись къ иконамъ, поклонились трижды и, погасивъ свѣчи и лампады, начали расходиться.

Такъ я стала монашенкой, хотя и безъ особыхъ обѣтовъ. Теперь я могла уже быть и на открытомъ воздухѣ и въ виду близкаго разстоянія въ келью свою мы пошли пѣшкомъ. Долго я потомъ находилась подъ вліяніемъ впечатлѣнія этого дня. О, счастливыя минуты моего дѣтства!.. [2]) Гдѣ вы?... Прошли безвозвратно... Впрочемъ, теперь въ училищѣ, по явленной мнѣ милости Божіей, я чувствую себя прекрасно; хотя сначала и трудно было привыкать, но еще труднѣе будетъ разставаться. Печальна бываю лишь тогда, когда своею опрометчивостію причиню огорченіе начальницѣ и другимъ моимъ благодѣтелямъ. [3]).

Не долго послѣ описаннаго обстоятельства пришлось мнѣ оставаться въ Казани, въ Ягодной слободѣ. Стали поговаривать о томъ, чтобы увезти меня въ другія мѣста ради странствованія и дѣйствительно увезли на первый разъ въ деревню Бирляково, Казанскаго уѣзда, гдѣ и поселили такъ-же въ кельѣ. Съ этого времени начинается моя скитальческая жизнь, продолжавшаяся болѣе 10 лѣтъ, исполненная многихъ приключеній, о которой намѣрена разсказывать далѣе, хотя, вѣроятно, не скоро, потому что теперь учиться нужно.

Сообщилъ профессоръ *Н. Ивановскій.*

---

[1]) Этотъ принципъ бѣгуны не только перекрещенные, но и „жиловые" проводятъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; обратившейся же совѣтую забыть его. *Редакторъ.*

[2]) Настоящій разсказъ представляетъ ученическую работу по Словесности, на тему: „Самый радостный день въ моемъ дѣтствѣ",— исправленную стилистически преподавателемъ. *Прим. Ред.*

[3]) Послѣднія строки заимствованы нами, по желанію разсказчицы, изъ письма ея къ намъ, отъ 8 ноября. *Ред.*

Digitized by Google

Современные пропагандисты раскола.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, въ посадъ Мелекесу, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ., пришелъ въ рубищѣ и лаптяхъ мужичокъ—раскольникъ Ѳедосѣевскаго толка Григорій Марковичъ Марковъ съ родною своею сестрою Авдотьей Марковной, впослѣдствіи раскольничьей наставницей. Пришли они въ Мелекесъ, какъ сказано, наги и босы.

„Но сорокъ лѣтъ минуло времени...

И въ карманѣ у нихъ милліонъ".

Буквально сбылись надъ ними эти слова народнаго поэта. До нихъ почти невѣдомая здѣсь безпоповщина, вслѣдствіе ихъ усилій, за этотъ періодъ времени, совершенно подавила православіе въ Мелекесѣ и его окрестностяхъ, сама же расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ [1]), затмила собою всѣ остальныя раскольничьи секты въ Самарской губ. (австрійскаго согласія поповцы, скопцы, хлысты или бѣлые голуби, они же здѣсь называются майданами,—другихъ сектъ я не встрѣчалъ въ Самарской губ.) и до сихъ поръ открыто процвѣтаетъ въ Мелекесѣ.

Одни учители и основатели вѣръ и сектъ привлекаютъ къ своей вѣрѣ своимъ умомъ высокимъ и даромъ убѣжденія, горячею проповѣдью своего ученія. Другіе покоряютъ сердца своими добродѣтелями, любовью, милосердіемъ. Третьи, наконецъ, собираютъ послѣдователей страданіями и смертью за свою вѣру.

Но въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было, и на вопросъ: какимъ способомъ Марковскій толкъ пріобрѣлъ тысячи ревностныхъ поклонниковъ и одолѣлъ православіе въ Мелекесѣ? — какъ простые православные, такъ и чиновники, и мелекесскіе — соборяне, и посторонніе наблюдатели даютъ одинъ отвѣтъ: посредствомъ кабака.

Придя въ мелекесскія палестины и поселившись тамъ, Григорій Марковичъ и его достойная сестрица первымъ дѣломъ завели тамъ кабакъ, а при кабакѣ „теплушку". Эта теплушка, то есть теплая келейка съ лежанкой, гдѣ царила

---

[1]) До появленія Марковскаго толка въ Мелекесѣ почти не было раскольниковъ, теперь же ихъ оффиціально насчитывается до 2 т., а въ дѣйствительности гораздо больше.

Digitized by Google

Авдотья Марковна, и была ячейкой народившагося изувѣрскаго раскола. Въ то время, какъ въ кабакѣ братецъ сбывалъ православному народу водку съ водицей, сестрица „улещала“ тотъ же народъ въ свою секту. И дѣло у нихъ пошло сразу очень ходко, кабаки росли, какъ грибы, и скоро покрыли густой сѣтью весь Ставропольскій уѣздъ, захвативъ и сосѣдніе уѣзды. А вмѣстѣ съ кабаками Марковыхъ росла и распространялась марковская раскольничья секта, росло и могущество, и богатство ихъ.

Край былъ полудикій, народъ былъ темный, земская полиція была Марковыми подкуплена, Мелекесское городское общественное управленіе всецѣло находилось въ ихъ рукахъ, а губернскихъ самарскихъ чиновниковъ они умѣли угощать обѣдами. Все благопріятствовало расколу.

Въ скоромъ времени при Авдотьѣ Марковнѣ образовалось нѣчто на подобіе монастыря, двора или свиты; именно цѣлый штатъ черничекъ, уставщицъ, чтицъ и пѣвицъ при богослуженіяхъ въ молельняхъ, молодыхъ и старыхъ, не выходящихъ замужъ, но и не дѣвицъ, такъ какъ многія изъ нихъ рождаютъ дѣтей. Число черничекъ одни изъ наблюдателей опредѣляютъ до ста человѣкъ, другіе больше. Это самыя усердныя поклонницы Авдотьи Марковны. По разсказамъ, всѣ эти поклонницы отдаютъ своей наставницѣ всѣ свои капиталы и все имущество, а она въ свою очередь отпускаетъ имъ передъ смертью ихъ грѣхи, будто бы даже по письменнымъ индульгенціямъ. Капиталъ, скопившійся такимъ образомъ у Авдотьи Марковны, простирается, по словамъ мелекесскихъ обывателей, до огромной суммы—въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Во время постигавшихъ марковскій толкъ въ Мелекесѣ разныхъ испытаній, какъ напримѣръ, когда расколоосновательницу Григорія Марковича осудили съ лишеніемъ правъ въ тюрьму за мошенничество, или когда сына его, мелекесскаго городского голову, судили въ Самарѣ за злостное банкротство, также во время борьбы марковскаго толка съ соборнымъ старостой Таратинымъ и докторомъ Сироткинымъ, ради усиленныхъ моленій объ избавленіи сектантовъ отъ „аспида и василиска“, какъ величаютъ приверженцы марковскаго толка упомянутыхъ ревнителей православія въ Мелекесѣ,—Авдотья Марковна жа-

Digitized by Google

ловала своимъ черничкамъ каждой по черному платью и по большому черному платку съ крапинками.

Разсказывать всю исторію усиленія марковскаго толка въ Самарской губ. не интересно. Мы здѣсь передадимъ лишь о трехъ знаменательныхъ событіяхъ изъ этой исторіи: — о захватѣ раскольниками въ свои руки городского мелекесскаго управленія, о борьбѣ съ этой вредной сектой бывшаго самарскаго епископа, нынѣ московскаго митрополита, Владиміра и о послѣдней борьбѣ православія съ марковскимъ толкомъ.

Умные вожди и расколоучители марковскаго толка скоро поняли, какъ полезно будетъ имъ захватить въ свои руки посадское управленіе въ Мелекесѣ, для цѣлей пропаганды своей секты. Въ то время, т. е. приблизительно въ 70 годахъ, основатель секты Григорій Марковичъ уже такъ разбогатѣлъ отъ кабаковъ, что понастроилъ себѣ и дѣтямъ, въ искусствѣ спаиванія народа превзошедшимъ даже своего богомольнаго папашу, роскошные дома въ Мелекесѣ, захвативъ себѣ лучшія городскія земли, купилъ нѣсколько имѣній, завелъ три винокуренныхъ завода, паровую мельницу. При такихъ средствахъ ему не потребовалось много труда, чтобы изъ посадской думы Мелекеса искоренить всякую оппозицію, набить ее своими приказчиками и единовѣрцами своей секты, а самому сдѣлаться посадскимъ головой. Съ тѣхъ поръ и до сего времени Мелекесъ уже не выходитъ изъ подчиненія Марковымъ, и мѣсто посадскаго головы переходило отъ отца, когда его упрятали въ острогъ за мошенничество, къ его старшему сыну, а когда и этого предали суду за злостное банкротство, то къ его брату, и т. д. Житье православнымъ въ Мелекесѣ стало плохое отъ притѣсненій раскольниковъ. Одно время дошло до того,—жаловались мнѣ мѣстные православные,—что никакой управы и суда не было на раскольниковъ. А вожди ихъ Марковы дошли до такой смѣлости, что отъ имени посадскаго общественнаго управленія пытались ходатайствовать у правительства о высылкѣ изъ посада административнымъ порядкомъ полезнѣйшаго человѣка въ Мелекесѣ, доктора Сироткина, даромъ или почти даромъ врачующаго все бѣдное мелекесское населеніе, но не мирящагося съ самоуправствомъ и эксплоатаціею раскольничьихъ главарей. Но на этотъ разъ низкое дѣло провалилось, такъ

Digitized by Google

какъ рѣшеніе его зависѣло не отъ самарскаго, а отъ высшаго Петербургскаго начальства. Но вліяніе и власть раскольничьихъ главарей усиливались день ото дня. Въ 1881 году православное населеніе Мелекеса задумало соорудить въ своемъ городѣ новую каменную церковь. Стали собирать пожертвованія. Но раскольники, чтобы сначала затормозить, а потомъ погубить и насмѣяться надъ этимъ святымъ дѣломъ, забрали въ свое завѣдываніе постройку православной церкви. Это невѣроятно, но это фактъ, который сейчасъ будетъ подтвержденъ документально. Была образована для постройки этой церкви коммиссія, подъ предсѣдательствомъ раскольника Маркова, съ участіемъ его брата, тоже раскольника, и стала заготовлять кирпичъ на церковь. Но каково же было негодованіе и отчаяніе православныхъ, когда они увидѣли своими глазами, что строители-раскольники только издѣваются надъ православіемъ и изъ церковнаго кирпича строятъ не церковь, а сначала Марковы построили себѣ изъ него великолѣпныя конюшни, потомъ церковный кирпичъ отдали на постройку кабака, а затѣмъ изъ него же стали строить раскольничью молельню марковскаго толка... Къ этому же времени относится совращеніе Авдотьей Марковной и другими въ свою секту одной богатой православной мелекесской купчихи изъ стариннаго рода Бурковыхъ, искони отличавшихся преданностью православію, строителей церквей и монастырей,—въ самомъ Мелекесѣ построившихъ православную церковь. Совращенная Буркова покинула семью и душой, и тѣломъ предалась Авдотьѣ Марковнѣ и ея сектѣ.

Отъ такихъ ударовъ православное населеніе Мелекеса пришло въ ужасъ и всѣ, оставшіеся въ Мелекесѣ чистыми и вѣрными своей Матери Церкви, сгруппировались, чтобы дать отпоръ изувѣрской сектѣ вокругъ двухъ самыхъ популярныхъ людей въ Мелекесѣ,—соборнаго старосты Таратина Алексѣя Андреевича и вольнопрактикующаго врача Сиротkина Владиміра Гавриловича. Первый изъ нихъ, волжскій пароходчикъ и фабрикантъ, владѣлецъ огромной вальцовой паровой мельницы и одинъ изъ главныхъ участниковъ мелекесской льнопрядильно-ткацкой мануфактуры, уже довольно пожилой человѣкъ, вышедшій изъ простого народа, извѣстенъ во всемъ Самарскомъ краѣ, какъ смѣлый и талантливый предприниматель въ области промышленности.

Digitized by Google

Онъ первый устроилъ въ краѣ вальцовую мельницу и завелъ дотолѣ неизвѣстное здѣсь фабричное льнопрядильное производство и выдѣлываніе льняной мѣшочной ткани и изъ нея мѣшковъ, для конкуренціи съ иностраннымъ джутомъ. Въ промышленности мелекесскіе милліонеры-раскольники слѣдовали за Таратинымъ, какъ рабы, и подражали ему, какъ обезьяны, заводя себѣ такія же мельницы и фабрики, стараясь не безуспѣшно присвоить себѣ и его заслуги въ этой области. Но истинныхъ заслугъ нельзя утаить и о полезнѣйшей для всего края промышленной дѣятельности г. Таратина въ послѣднее время заговорила какъ Самарская, такъ и столичная печать.

Докторъ Сироткинъ въ Мелекесѣ-человѣкъ болѣе скромный, но не менѣе почтенный и достойный. Не занимая никакого ни казеннаго, ни земскаго мѣста, и не пользуясь общественнымъ пирогомъ, онъ довольствуется частной практикой, завелъ въ посадѣ на свой счетъ лѣчебницу и глазную амбулаторію, гдѣ лѣчитъ почти даромъ и тѣмъ оказываетъ огромную услугу, какъ всему населенію Ставропольскаго уѣзда, гдѣ страшно распространены трахома и сифилисъ, такъ и уѣздному земству. Только эти два человѣка, Таратинъ и Сироткинъ, во всемъ Ставропольскомъ уѣздѣ не боялись малекесскихъ раскольничьихъ магнатовъ и открыто возмущались воздвигнутымъ раскольниками гоненіемъ на православіе. Къ Таратину и Сироткину и бросилось за защитою православное населеніе Мелекеса, видя такія безобразія, какъ постройку изъ собраннаго на храмъ Божій кирпича конюшенъ, кабака и раскольничьей молельни. Началась борьба. На мелекесскихъ соборянъ эти защитники православныхъ совсѣмъ не могли разсчитывать, потому что, благодаря косности и попустительству мѣстныхъ соборянъ, марковскій толкъ и получилъ такую силу и широкое распространеніе въ Мелекесѣ и во всемъ уѣздѣ. Повидимому, соборяне, съ благочиннымъ во главѣ, лицемѣрно закрывали глаза на всѣ безобразія, происходившія въ ихъ присутствіи, въ дѣлѣ постройки кабака и конюшни, вмѣсто православной церкви, и смиренно притворялись глухими и нѣмыми.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

В. Вельскій.

Digitized by Google

II. Со скрижалей сердца.

(*Изъ миссіонерскихъ думъ, наблюденій и воспоминаній*).

Являеми, яко написано не чернилами, но на скрижаляхъ сердца плотяныхъ (2 Кор. 3, 13).

Минулъ годъ, а съ нимъ и вѣкъ, наступило новолѣтіе, принесшее человѣчеству новое столѣтіе,—20 отъ Рождества Бога Слова, 75—отъ сотворенія міра. Тебѣ, *Царю вѣковъ, Единому Премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ* (1 Тим. 1, 17), даровавшему намъ новое лѣто Своей благости для жизни во спасеніе! Да будутъ—*правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 16), благодатное обновленіе во Христѣ завѣтнымъ счастіемъ, а *спасеніе*,—исканіе и достиженіе Царствія Божія—*первѣйшею* задачею нашей, дорогіе читатели, жизни въ новомъ лѣтѣ и вѣкѣ! *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, прочее же все приложится вамъ* (Мѳ. 6, 33), по неложному обѣтованію Самого Христа Спасителя!..

Обычнымъ, излюбленнымъ благожеланіемъ и у сыновъ вѣка, и у сыновъ свѣта было и есть „будьте здоровы“; даже въ церковномъ многолѣтствованіи—здравіе, долгоденствіе поставлены на первомъ планѣ и уже послѣ спасеніе... Что это значитъ? Теплохладность къ дѣлу спасенія и впечатлительность въ отношеніи этого блага жизни! А вѣдь спасеніе-то и есть единственное на потребу... Да, жизнелюбіе для міра, лежащаго во злѣ, и забвеніе единаго на потребу возобладали всѣми нами въ истекшемъ году... *Не любите міра, ни того, что въ мірѣ*, памятуя, что, если кто любитъ міръ, нѣтъ въ томъ любви отчей (Іоан. 2, 15)! Вѣдь, переживая священное мгновеніе перехода отъ одного вѣка къ другому, вы, читатель, задумывались, что такое жизнь наша *здѣсь* и ея скоропреходящія блага въ сравненіи съ тѣмъ будущимъ вѣчнымъ міромъ?

„Мы теряемъ лѣта наши, *какъ звукъ*. Днеи лѣтъ нашихъ *семьдесятъ* лѣтъ, а при большей крѣпости восемьдесятъ лѣтъ, и самая лучшая пора ихъ—*трудъ и болѣзнь, ибо проходятъ*

Digitized by Google

быстро, и мы летимъ“ (Пс. 89, 9—10). „Дни человѣка, какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ. Пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его“ (Пс. 102, 15—16).

„Предъ очами же Божіими тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ. Какъ наводненіемъ уносятся они въ бездну всепоглощающаго времени; какъ сонъ исчезаютъ они; какъ трава, которая утромъ выростаетъ, утромъ цвѣтетъ и зеленѣетъ, вечеромъ подсѣкается и засыхаетъ (Пс. 89, 5—6). Вотъ что вѣщаетъ намъ Слово Божіе!..

Будемъ же, отцы и братіе, благодаряще за новую благость и дорожа новымъ временемъ, какъ Божьимъ даромъ, жить и трудиться для спасенія, но не себя только, а и ближнихъ нашихъ,—наипаче же сидящихъ во тьмѣ заблужденій, вѣдь избавленіе грѣшника отъ пути заблужденія (Іак. 5, 20) не только спасаетъ душу его—заблудшаго во Христѣ брата, но и содѣлываетъ ту, лучшую въ сей юдоли плача, неземную радость въ душѣ спасающаго, какою радуются св. ангелы, небесные хранители наши, о каждомъ кающемся грѣшникѣ.

Какъ прекрасенъ обычай, оставленный прошедшимъ вѣкомъ въ наслѣдіе новому, встрѣчать новый годъ въ храмахъ Божіихъ тихою свѣтлорадостною общецерковною молитвою благодаренія за вся благая и красная прошлаго и молитвою прошенія о счастіи невѣдомаго будущаго! Какъ адъ отъ рая разнствуетъ, такая разница картинъ и впечатлѣній отъ обычной встрѣчи новаго года гдѣ-либо среди первой незнакомой толпы, въ клубахъ, ресторанахъ или въ лицемѣрно—гостепріимныхъ свѣтскихъ гостинныхъ, подъ громъ литавръ и хлопанье пробокъ шампанскаго, въ чаду страстей, въ угарѣ всякаго дыма,—и отъ необычной еще встрѣчи новаго года въ св. храмахъ, подъ тихое мелодичное пѣніе церковныхъ молитвъ, среди благовоній фиміама, въ кругу духовно и физически трезвыхъ сестеръ и братьевъ о Господѣ, едиными усты и едиными съ вами сердцами возносящихъ Господу Богу, въ этотъ священный моментъ жизни каждаго, умилостивительную жертву молитвенную за грѣхи истекшаго года и возсылающихъ моленія къ Творцу вѣковъ о новогоднемъ счастіи... Въ безсильномъ стремленіи приподнять завѣсу грядущаго будущаго, на Господа Всемо-

Digitized by Google

гущаго вы возверзаете здѣсь свои упованія, и обремененная многими заботами душа ваша въ молитвѣ облегчается радостною вѣрою въ непреложность словъ Господа, сказавшаго *просите и дастся*!.. Благочестивый обычай служенія въ храмахъ въ полунощный часъ новогодняго молебствія сталъ входить въ церковную жизнь очень недавно и все шире и шире распространяется по градамъ Руси святой.

Дай Богъ, чтобы въ новомъ вѣкѣ онъ сдѣлался обдержимымъ церковнымъ обычаемъ по всѣмъ градамъ и селамъ. Въ нынѣшнемъ году въ Москвѣ совершалъ новогодній полунощный молебенъ въ Кремлѣ въ Успенскомъ соборѣ самъ Владыка митрополитъ и по обычаю произнесъ глубоконазидательное трогательное слово. Въ нашей столицѣ также во многихъ храмахъ соборныхъ и приходскихъ были совершены въ 12 ч. ночи молебствія и произнесены слова и поученія. Какой удобный моментъ для сѣянія слова Божія!. Въ Кіевѣ былъ молебенъ въ новомъ Владимірскомъ соборѣ Всздѣ народъ не только церкви наполнялъ, но и живою стѣною облегалъ храмы извнѣ. Правда, больше чернь, а неблагорожденные сыны Церкви спѣшатъ подъ сѣнь храма встрѣчать новой годъ... О, русскій благочестивый народъ ты теменъ, говорятъ,—но какъ за то и впечатлителенъ, какъ ты чутокъ къ сіянію Христова свѣта!? Хвала тебѣ!!

Да, нашъ русскій православный народъ во всѣ вѣка жизни христіанской Руси былъ истиннымъ „христоносцемъ“,—по выраженію Достоевскаго,—непоколебимымъ оплотомъ роднаго православія, остается онъ и теперь, стоя у порога XX вѣка, лучшею, свѣтлою надеждою отечественной Церкви, не смотря на то, что истекшій XIX вѣкъ, такъ много сдѣлавшій для матеріальныхъ благъ,—для *тѣлесной*, земной жизни человѣчества вообще, а для нашего русскаго народа въ частности, *такъ мало* далъ собственно душѣ христіанскихъ народовъ.

А что же именно далъ вѣкъ минувшій человѣчеству? Вотъ вопросъ, о которомъ хотѣлось бы нынѣ, въ знаменательный моментъ перехода изъ одного вѣка въ другой, и подумать, и побесѣдовать съ вами, дорогіе друзья—читатели. Много разныхъ мнѣній и соображеній написано по этому вопросу на столбцахъ и страницахъ новогоднихъ №№ и книжекъ періодической нашей прессы свѣтской и духовной. Мы

Digitized by Google

отмѣтимъ здѣсь, что наиболѣе напечатлѣлось на скрижаляхъ нашего сердца изъ всего прочитаннаго, продуманнаго.

Въ области познанія природы и практическаго, примѣненія наукъ и искусствъ, къ удовлетворенію необходимыхъ для тѣлесной жизни человѣчества потребностей, XIX вѣкъ далъ колоссальныя пріобрѣтенія, которыя совершенно измѣнили условія человѣческой жизни. Пути сообщенія и средства сношеній, способы производства и потребленія испытали такой глубокій переворотъ, какого не знала ни одна предшествующая эпоха. Власть человѣка надъ природой возросла до поразительныхъ размѣровъ: новыя могущественныя силы пара, электричества, химіи, біологіи—все это служитъ прочнымъ залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ и побѣдъ человѣчества. Въ XX вѣкъ человѣкъ вступаетъ, какъ властелинъ титаническихъ силъ, какъ воистину Царь природы видимой,—„малымъ чѣмъ умаленный отъ ангеловъ", увѣнчанный славою и честію великихъ дѣлъ и геніальныхъ открытій. Этому могучему владыкѣ, повидимому, предстоитъ пышный расцвѣтъ матеріальнаго благосостоянія въ новомъ вѣкѣ, такъ какъ завоеванія въ области точныхъ наукъ и практическихъ искусствъ суть завоеванія вѣчныя, которыя не только не могутъ быть отняты, но влекутъ за собой каждый день все новыя и новыя пріобрѣтенія.

„Но не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ". Исторія свидѣтельствуетъ, что древнія цвѣтущія культуры востока и классическаго міра гибли не отъ матеріальнаго недостатка—не отъ голода, холода или заразныхъ болѣзней. Онѣ прекращали свой ростъ, а затѣмъ загнивали и гибли отъ болѣзней духа. Греція и Римъ пережили свой культъ и свои общественные и политическіе идеалы, утратили внутренніе стимулы жизни и пали не подъ ударами варваровъ, а вслѣдствіе собственной нищеты духовной,—нравственной пустоты и безсилія.

Не грозитъ-ли съ этой стороны въ XX в. опасность человѣчеству и въ частности нашему дорогому отечеству и не оставилъ-ли XIX вѣкъ тяжкихъ духовныхъ религіозныхъ и соціальныхъ болѣзней своему преемнику? Да, въ области новыхъ духовныхъ идеаловъ и міросозерцаній прошлый вѣкъ нужно признать бѣднымъ и бѣдственнымъ, или вѣрнѣе *бѣдоноснымъ*. Въ области религіи, не забудемъ, XIX вѣкъ ро-

Digitized by Google

дилъ разрушительныя для вѣры анти-христіанскія теоріи: у нѣмцевъ—Штрауса, у французовъ—Ренана, у насъ—гр. Л. Толстого.

На запросы, разосланные многимъ извѣстнымъ у насъ и заграницей умамъ Редакціей „Русскаго Листка", что самое худшее усматривается въ XIX в., Кардиналъ Рамполла, статсъ-секретарь папы Льва XIII, справедливо отвѣтилъ, что *„антихристіанское направленіе*, которое, какъ вѣяніе философскихъ идей, прошло черезъ весь вѣкъ", посягнуло даже на божественное происхожденіе Христа, низвергнувъ крестъ и исключивъ Бога изъ учебныхъ заведеній, законовъ и тѣхъ учрежденій, гдѣ Онъ долженъ быть главнымъ основаніемъ. Зловредный человѣкъ—Штраусъ; онъ, отвергнувъ идею божественнаго происхожденія Христа, поколебалъ основы общества, которое зиждется на божественномъ ученіи... *Самыми лучшими* для XX в. пожеланіями кардиналъ Рамполла считаетъ «торжество идеи всеобщаго мира, великая и гуманная попытка къ чему сдѣлана уже русскимъ Императоромъ, торжество христіанства". При этомъ представитель папизма находитъ, что „условія, при которыхъ мы вступаемъ въ XX вѣкъ, позволяютъ возлагать надежду на обновленіе общества и на возвращеніе его къ религіи. „Христіанство выйдетъ побѣдоноснымъ изъ всѣхъ испытаній, *всѣ христіане сольются во одну семью и будетъ единъ пастырь и едино стадо*».

Несомнѣнно статсъ-секретарь папы надѣется на единеніе христіанства въ XX в. „подъ главенствомъ папы",—но, при этомъ условіи, тщетна надежда на побѣдоносность христіанства...

Во всякомъ случаѣ миссія духовнаго обновленія человѣчества въ христіанствѣ будетъ принадлежать не одряхлѣвшему католицизму, который въ XIX в. дошелъ до послѣдней степени церковнаго паденія, въ догматѣ папы Пія XIX—о непогрѣшимости главы Римской церкви и съ соціалистическихъ энцикликахъ папы Льва XIII... На самомъ дѣлѣ, развѣ это не знаменіе времени, не декаденство христіанства fin de siecle: христіанскій первосвященникъ подаетъ руку соціализму, какъ его апологетъ и союзникъ! Нѣтъ, чаянія міра на обновленіе во Христѣ могутъ покоиться только на *истинной религіи* мира и любви,—на восточной православной Церкви, знающей и хранящей одну только

Digitized by Google

миссію—исканіе на землѣ духовнаго небеснаго господства, а не мірскаго эгоистическаго властвованія...

Мрачно характеризуютъ духовную жизнь истекшаго вѣка и наши отечественные представители Церкви. Въ новогодней своей рѣчи о. Іоаннъ Кронштадтскій говоритъ:

„Празднуемъ новый годъ и благодаримъ Создателя тварей и Творца временъ за дарованіе новаго года,—но обновились ли наши души; сбросили ли мы съ своей души грѣховное, смрадное рубище безчисленныхъ страстей; отлагаемъ ли нашего ветхаго человѣка, „истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ“ (Ефес. 4,22)—и готовящаго намъ вѣчное разлученіе отъ Бога и Ангеловъ: „ибо какое общеніе свѣта со тьмою, правды съ беззаконіемъ,—вѣрному съ невѣрнымъ, Христу съ веліаромъ“ (2 Кор. 6,15)?

„Если судить о мірѣ по дѣламъ міра,—то невольно приходишь къ заключенію, что и люди, и міръ идутъ быстро къ нравственному разложенію и спѣшатъ къ концу. Эти безчисленные секты и расколы, это безпорядочное шатаніе лжеучителей и лжеученій, это безумное противленіе словомъ и писаніемъ Церкви Божіей и ученію Христову, – это крайнее умноженіе всякихъ пороковъ и сверженіе съ себя всякой узды Закона Божія;—эти разбойническія, упорныя войны,—ясно свидѣтельствуютъ, что люди лишились разума христіанскаго и духа Христова и въ слѣпотѣ своей вольной не знаютъ куда идутъ и къ чему придутъ. Но на небѣ есть Всевидящее, страшое Око, вникающее во всѣ дѣла и помышленія людей и правителей ихъ и судящее правыми мѣрами всей вселенной (Псал. 9,9). Заключу слово Евенгельскимъ пророческимъ словомъ св. Іоанна Предтечи Господня: „лопата въ рукѣ Его (Христа), и Онъ очиститъ гумно Свое (міръ), и соберетъ пшеницу въ житницу Свою (царствіе небесное), а солому сожжетъ огнемъ неугасаемымъ“ (Лук. 3, 17).

Вы, читатель, конечно обратили вниманіе также на замѣчательную характеристику печальнаго состоянія нашей духовной современности, сдѣланную въ концѣ истекшаго года знаменитымъ маститымъ іерархомъ нашей церкви, архіепископомъ Амвросіемъ въ своей послѣдней рѣчи: „о причинахъ чрезвычайнаго распространенія пороковъ и преступленій въ современномъ христіанскомъ мірѣ.“ Вотъ сущность обвиненія духовной стороны истекшаго вѣка.

„Такъ ясно для всѣхъ глубокое и всеобщее растлѣніе и развращеніе современныхъ христіанскихъ народовъ, особенно въ высшихъ и образованныхъ сословіяхъ ихъ, стоящихъ во главѣ народовъ и своими ложными воззрѣніями, убѣжденіями и примѣрами увлекающихъ ихъ на путь невѣрія и пороковъ. Нужно ли подробно говорить о нихъ? Всѣ заблу-

Digitized by Google

жденія и пороки нашего вѣка такъ намъ извѣстны изъ современной жизни христіанскихъ народовъ и у насъ передъ глазами въ отечествѣ нашемъ, усердно перенимающемъ все дурное у иноземцевъ. Всюду съ необычайной быстротой распространяется въ народахъ невѣріе и отрицаніе бытія Божія, души человѣческой и вѣчной ея жизни, а вѣра въ Бога истиннаго замѣняется боготвореніемъ матеріи и служеніемъ плоти. Въ нравственной жизни усиливаются отрицаніе власти родительской и правительственной, цареубійства, бунты, возмущенія противъ богатыхъ, стремленіе уничтожить право собственности, нарушеніе супружескихъ союзовъ и необузданное сладострастіе, страсть къ роскоши и плотскимъ наслажденіямъ, и ради ихъ, подлоги, кражи, убійства и пр. Нѣтъ во всемірной исторіи такого вѣка, въ которомъ бы мы нашли между христіанами такое открытое препебреженіе къ добродѣтели, и, такое безстрашіе по отношенію къ порокамъ и преступленіямъ. И все это видимъ во время не только называемое христіанскимъ, но и просвѣщеннѣйшимъ, гордящимся процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ. Отчего это? Какая сила отторгаетъ христіанъ нашего времени отъ вѣры въ живого истиннаго Бога и отъ нравственной жизни, заповѣданной намъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, которою предшествовавшія поколѣнія такъ были сильны и такъ преуспѣвали въ истинномъ духовномъ просвѣщеніи? Гдѣ причины этого страшнаго и гибельнаго поворота въ жизни христіанскихъ народовъ, за которымъ, какъ Божіе наказаніе, послѣдовало постигшее насъ несчастіе? Попытаемся по силамъ нашимъ раскрыть эти причины.

„Всѣ благонамѣренные христіанскіе мыслители согласны въ томъ, I. что главная причина распространенія невѣрія и пороковъ въ наше время есть неограниченная свобода мышленія и сужденія о высшихъ предметахъ знанія и жизни, которую нынѣ каждый считаетъ своимъ правомъ, не признавая никакого авторитета—ни божественнаго, ни человѣческаго. Эта свобода, не огражденная уваженіемъ къ авторитету и не упорядоченная христіанскимъ воспитаніемъ, широко открываетъ двери души человѣческой для всякаго лжеученія, навѣта или клеветы на истину и соблазна. „Что хочу, то и принимаю; что мнѣ не нравится, то и отвергаю; никто указывать мнѣ не въ правѣ,"—вотъ девизъ современныхъ, особенно молодыхъ мыслителей. Поэтому намъ нужно прежде всего разсмотрѣть границы, которыя полагаетъ этой свободѣ слово Божіе. II. Вторая причина,—происходящее отсюда общее и крайнее превозношеніе ума человѣческаго, уклонившагося нынѣ въ новый, невиданный родъ идолопоклонства, который, по внѣшнему виду, отличается отъ идолопоклонства древняго образованнаго языческаго міра, но который въ сущности оказываетъ то же развращающее вліяніе

Digitized by Google

на жизнъ современнаго человѣчества. Наконецъ, сюда относятся III. мѣры, принимаемыя нынѣ образованными людьми, повидимому, благонамѣренныя и назначаемыя для противодѣйствія развращенію народовъ, но оказывающіяся на дѣлѣ не только безплодными, но, къ удивленію нашему, вредными и содѣйствующими размноженію невѣрія и пороковъ".

Для полноты отвѣта на поставленный нами въ началѣ бесѣды вопросъ о томъ, что для жизни души далъ намъ истекшій вѣкъ, мы считаемъ небезъинтереснымъ привести здѣсь слѣдующій, чрезвычайно яркій отзывъ одного свѣтскаго человѣка „о современномъ духовномъ настроеніи на Западѣ и у насъ".

„Близкое знакомство съ Западомъ привело меня къ убѣжденію что онъ большими шагами идетъ къ неизбѣжной анархіи, что это не зависитъ отъ случайныхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть измѣнены, а логично вытекаетъ изъ самыхъ основъ современной Западно-Европейской культуры, отъ которыхъ отравленное ими человѣчество не откажется раньше, чѣмъ скорбнымъ опытомъ извѣдаетъ всю силу ихъ зловредности.

Главная изъ этихъ основъ *индивидуализмъ*, возведенный въ главенствующій принципъ, въ неотъемлемое право человѣка. Второстепенные догматы, логично вытекающіе изъ этого верховнаго догмата: 1) Неотъемлемое право всякаго человѣка на всестороннее развитіе своей индивидуальности и широкое проявленіе, *независимо отъ нравственнаго достоинства самой индивидуальности* и требованій общаго блага, 2) Неограниченная свобода индивидуальности въ смыслѣ неограниченнаго своеволія.

Это и есть истинный *демонизмъ*, гораздо болѣе опасный, чѣмъ тотъ грубый демонизмъ, который выражается въ служеніи обѣдни сатанѣ и въ оффиціальномъ подготовленіи антихриста небольшою сектою изувѣровъ во Франціи и Англіи. Этотъ безсознательный демонизмъ насчитываетъ милліоны послѣдователей, возводящихъ въ принципъ *эгоизмъ и своеволіе*, признавая ихъ неотъемлемыми правами человѣка, во имя ихъ отрицая *всякую религію, всякую нравственность, всякій порядокъ, всякую организацію*. Этотъ безсознательный демонизмъ древенъ, какъ міръ, который „весь во злѣ лежитъ". Первымъ индивидуалистомъ былъ Сатана, провозгласившій свое право на безграничную свободу индивидуальности, ради нея нарушивъ единеніе мира и любви, ради нея измѣнивъ Богу и Великому Братству Царства Его.

Быстрые успѣхи въ области наукъ и прикладныхъ знаній до того отуманили умы и сердца, по гордости и злобѣ грѣшнаго человѣчества, что оно почти поголовно страдаетъ маніей величія, воображаетъ себя Богомъ, Творцомъ, Спасителемъ и Утѣшителемъ. Именно это настроеніе и выразилось въ догматѣ свободы индивидуальности, который и налагаетъ печать свою на всю современную культуру и воспринимается безсознательно милліонами людей, какъ необходимая принадлежность истинной культуры и истинной интеллигентности.

Ближайшими послѣдствіями демоническаго культа безграничной свободы индивидуальности въ области мысли является *атеизмъ, проповѣдь безвѣрія и безнравственности, осмѣяніе всякаго авторитета и всякой организаціи, поруганіе всякой святыни, всего возвышеннаго, вытравленіе высокихъ чувствъ любви, смиренія, благоговѣнія*. Все это признается предразсудками, мѣшающими широкому проявленію свободной индивидуальности.

Ближайшими послѣдствіями его въ области практической жизни является, по сознанію одного изъ умнѣйшихъ представителей совре-

Digitized by Google

менной Франціи, „Распыленность человѣчества, ставшаго *ни на что негодною индивидуальною пылью*“, для которой тягостны и ненавистны всякая организація, всякое соглашеніе, всякій порядокъ. Отсюда неизбѣжность безконечной, ожесточенной, грубой борьбы свободныхъ индивидуальностей, вооруженный міръ не только въ области международной, но и во внутренней жизни государства, въ области соціальной, даже въ семейномъ быту. *Атеизмъ* лишаетъ практической возможности найти какія либо объединяющія начала, *индивидуализмъ* отнимаетъ всякую практическую возможность самоограниченія, *свобода*, понимаемая *въ смыслѣ своеволія*, дѣлаетъ практически невозможными всякую организацію, всякій порядокъ. Марксизмъ, какъ его теперь понимаютъ, Нитшеніанство, Ибсенъ въ литературѣ—особенно яркія проявленія этого духа времени, все разрушающаго ради свободы индивидуальности и ничего не способнаго создать изъ вѣрности тому же принципу. Подъ вліяніемъ этого духа времени всѣ ограниченныя монархіи, неизбѣжно, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, обратятся въ демократическія республики, а эти послѣднія въ анархію“.

„О современномъ положеніи въ Россіи, авторъ отзывается такъ:

Россія государство православное и самодержавное, но многія явленія внутренней жизни ея находятся въ полномъ [1]) противорѣчіи съ этими двумя принципами. *Строй жизни* семейной, общественной и трудовой далеко *недостаточно согласованъ съ вѣрою* и сройно организованъ на ея верховномъ законѣ, царственномъ законѣ о любви къ Богу и нелицемѣрнаго братолюбія.

Нѣтъ достаточно *церковнаго самосознанія*, что и выражается въ крайней шатости вѣры, умовъ и сердецъ. Слишкомъ многіе православные люди не достаточно понимаютъ, въ Кого вѣруютъ, вѣруютъ болѣе по рутинѣ, нежели сознательно, совершенно не понимаютъ нравственной отвѣтственности мірянъ въ жизни Церкви, считаютъ одно духовенство за Церковь, за нимъ однимъ признаютъ права и обязанности въ дѣлѣ устроенія жизни церковной, одно духовенство дѣлая за все отвѣтственнымъ.

Нѣтъ и достаточно *государственнаго самосознанія*. Слишкомъ много у Самодержца Всероссійскаго подданныхъ, несознающихъ громадное и благотворное значеніе Самодержавія *Божіею Милостію*, отчего и въ этой области не менѣе, чѣмъ въ области религіозной, проявляется шатости умовъ и сердецъ отъ высшихъ классовъ и до низшихъ, какъ въ дѣлѣ управленія страною, такъ и въ дѣлѣ созиданія жизни управляемыми.

Въ практикѣ жизни церковной эта шатость выражается въ сознательномъ и безсознательномъ, явномъ и тайномъ отступничествѣ отъ истиннаго Православія. Слишкомъ много представителей интеллигенціи оказались неспособными устоять противъ атеизма, индивидуализма и прочихъ антиправославныхъ основъ Западно-Европейской культуры. Другіе, какъ Гр. Толстой и Пашковъ, исходя изъ религіозныхъ побужденій, проявляютъ изумительное непониманіе Православія и значенія Церкви, измѣняя имъ, одинъ ради религіозной анархіи, другой ради религіознаго раціонализма. Слишкомъ многіе представители простого русскаго народа оказались неспособными устоять противъ соблазна сектантства и измѣнили Церкви, вмѣсто того, чтобы на лонѣ ея стремиться къ лучшему.

Въ практикѣ жизни государственной эта шатость выражается въ сознательномъ и безсознательномъ, тайномъ и явномъ преклоненіи передъ конституціонными, ультра-демократическими, республиканскими и даже анархическими Западно-Европейскими теоріями. Слиш-

[1]) Это, положимъ, много сказано, но не будемъ спорить пока съ авторомъ. *Ред.*

Digitized by Google

комъ много враговъ принципа Самодержавія среди русской интеллигенціи, слишкомъ много безсознательныхъ анархистовъ среди народа.

И повременная печать, и русская литература, за малыми исключеніями, проникнуты слѣпымъ довѣріемъ къ принципамъ Западно-Европейской культуры и болѣе или менѣе безсознательно отравляютъ этимъ ядомъ умы и сердца нашихъ соотечественниковъ.

При такихъ обстоятельствахъ слишкомъ мало единомыслія и единодушія, слишкомъ мало гармоніи и возможности единства дѣйствій между разными факторами русской жизни. Нѣтъ достаточной гармоніи между вѣрою, разумомъ и жизнію. Нѣтъ достаточной гармоніи между представителями священной іерархіи, гражданскими властями, интеллигентными классами общества и массою русскаго народа. Православіе и Самодержавіе не въ достаточной степени осуществляются въ русской жизни, правда ихъ не въ достаточной степени ясна для умовъ, дорога для сердецъ. Мало-по-малу умы и сердца порабощаются Западно-Европейскому демонизму, теряютъ свою православно-русскую самобытность и все государство втягивается въ рутину Западно-Европейской культуры, уклоняясь отъ самобытнаго пути, назначеннаго ей Провидѣніемъ. Если буквѣ Православія и Самодержавія не будетъ соотвѣтствовать духъ жизни русскаго народа, буква эта станетъ мертвящею и не будетъ имѣть силы оградить Россію ни отъ атеистическаго индивидуализма, ни отъ прогрессивной анархіи жизни".

Обращаясь къ вопросу о средствахъ и путяхъ къ лучшему будущему, авторъ разсуждаетъ такъ: *„Православіе, Самодержавіе Божіею Милостію и народность въ смыслѣ независимой самобытности культуры и жизни*—вотъ три основы, способныя оградить Россію отъ трагической судьбы народовъ Западной культуры и дать ей возможность процвѣтанія и мирнаго прогресса въ то время, когда на Западѣ будетъ происходить кровавая вакханалія финальной анархіи.

Основы эти заключаютъ въ себѣ такую высокую и глубокую жизненную правду, что *сила ихъ въ сознательномъ отношеніи со стороны всѣхъ факторовъ государственной жизни*, отъ Монарха до простолюдина".

Для пробужденія самосознанія и выясненія совершенно опредѣленной программы мирнаго самобытнаго прогресса, авторъ считаетъ необходимымъ учредить *органъ печати*, который могъ быть и соединительнымъ звеномъ для всѣхъ честныхъ элементовъ русскаго общества, желающихъ блага Россіи и самобытнаго мирнаго прогресса для нея. *Для объединенія и тѣснаго сплоченія всѣхъ здоровыхъ и честныхъ элементовъ* истинно русскаго общества въ одну единомысленную и тѣмъ могущественную семью, способную быть зерномъ русскаго самосознанія и доброю закваскою въ жизни, необходимо учредить, по мнѣнію автора, *Всероссійское Братство* съ центральнымъ объединяющимъ управленіемъ въ Петербургѣ и автономными отдѣленіями по всей Россіи.

Не правда ли, читатель, приведенная характеристика безотраднаго духовнаго настроенія христіанскаго міра конца XIX в. дѣлаетъ впечатлѣніе *вопля*, вырвавшагося изъ души человѣка „доброй воли" и благихъ намѣреній,—несомнѣнно русскаго, православнаго человѣка,—славянофила или консерватора, но никакъ не либерала и западника... А между тѣмъ,

Digitized by Google

знаете ли, кто авторъ этой іереміады? Черниговскій бояринъ, Н. Н. Неплюевъ, извѣстный учредитель и попечитель Крестовоздвиженскаго трудового Братства, съ которымъ вы знакомы по статьямъ „къ лучшему будущему", разобраннымъ на страницахъ „Мис. Обозр." свящ. о. Четвериковымъ. Н. Н. Неплюевъ—авторъ многихъ и другихъ трактатовъ религіозно-нравственнаго характера, которые, по цензурнымъ условіямъ, почти всѣ изданы имъ за границей... Доселѣ близко знавшіе г. Неплюева, да и самъ онъ—считали его „западникомъ". Печать *западничества* лежитъ и на дѣтищѣ его—Крестовоздвиженскомъ учрежденіи, гдѣ православнорусскія начала воспитанія и жизни питомцевъ и насельниковъ этого, безусловно добродѣтельнаго, „учрежденія любви"—volens-nolens культивируются въ тепличной атмосферѣ западно-христіанскаго піэтизма и своеобразной обособленности, воспитывающей самосознаніе, что мы—неплюевцы „не якоже прочіе человѣцы", что такъ не сродно душѣ православно-русской, а потому, думаемъ, Крестовоздвиженское Братство съ его школами служило и теперь пока еще служитъ знаменемъ прекаемымъ, какою-то непонятною загадкой для многихъ.

Вышеприведенная тирада взята нами изъ напечатанной (не для продажи) Н. Н. Неплюевымъ въ концѣ истекшаго года брошюры, подъ заглавіемъ: „путь къ лучшему будущему".

Брошюра эта является *исповѣдью* автора, гдѣ онъ сказалъ, по отзыву давно и близко знающихъ Н. Н.,—*новое* для себя и своихъ друзей и враговъ слово, представляющее покаянное и, не сомнѣваемся, искреннее отреченіе отъ своего *западничества*;—отреченіе это является, полагаемъ, плодомъ долгой и несомнѣнно мучительной работы надъ собой преданнаго Церкви и отчизнѣ человѣка съ русской душой, но полоненной идеалами запада,—работы надъ примиреніемъ самобытныхъ русско-православныхъ началъ съ западными началами личной свободы, самоусмотрѣнія въ дѣлѣ вѣры и жизни въ Церкви и глубокаго во всемъ этомъ разочарованія. Здѣсь необходимо упомянуть, что Н. Н. долгое время усердно и беззавѣтно работалъ надъ организаціей, во время всемірной Парижской выставки,—конгресса „Единаго человѣчества", гдѣ предполагалось положить начало единенію представителей *всего человѣчества*, независимо отъ различныхъ религіозныхъ вѣрованій, формъ правленія и условій государственной и соціальной жизни—

Digitized by Google

на почвѣ Божественнаго дара любви и мира. Конгрессъ состоялся и Н. Н. Неплюевъ избранъ былъ почетнымъ президентомъ, но въ концѣ концовъ конгрессъ принесъ на мирное это торжество одну лишь вражду и ненависть, поправшія любовь, а вмѣстѣ и раздавившія исполненное благихъ намѣреній сердце учредителя, который, съ болью въ душѣ, разочарованный въ своихъ несбыточныхъ мечтаніяхъ, бѣжалъ отъ этой новой вавилонской башни и, къ чести его, чистосердечно отрекся въ печати отъ всякой солидарности съ парижскимъ конгрессомъ Единаго Человѣчества. Когда нибудь подробнѣе побесѣдуемъ объ этомъ любопытномъ явленіи, а теперь лишь отмѣтимъ такой краснорѣчивый эпизодъ, сообщенный намъ участникомъ конгресса. На второмъ же засѣданіи, одинъ изъ делегатовъ Запада въ основу своего доклада положилъ тезисъ: „кто вѣруетъ въ Бога—тотъ идіотъ, а кто не признаетъ республиканскаго образа правленія—тотъ варваръ"... Вотъ вамъ и единеніе, вотъ вамъ миръ и любовь... Словомъ, конгрессъ, сколько мы понимаемъ, оказался ниспосланнымъ самимъ Провидѣніемъ попечителю Крестовоздвиженскаго Братства, какъ цѣлительное чистилище отъ многихъ прираженій Запада—счастливой операціей, снявшей пелену съ глазъ нашего уважаемаго дѣятеля, просвѣщеннаго и самоотверженнаго поборника добра и христіанской правды въ жизни, который, наконецъ, съ такою чуткостью почувствовалъ смрадъ духовнаго гніенія Запада и все превосходство православія и самобытности русской культуры,—и такъ правдиво, языкомъ истаго славянофила, такъ ярко очертилъ надвигающіяся къ намъ съ Запада бѣды, а вмѣстѣ такъ вѣрно указалъ на нашъ исконный, самобытный, вѣковѣчный „путь къ лучшему будущему", заключающійся въ сознательномъ, твердомъ и нелицемѣрномъ стояніи на незыблемыхъ основахъ православія и самодержавія. Кто изъ любящихъ Церковь и отчизну не подпишется подъ этимъ призывомъ и не признаетъ Н. Н. Неплюева, на поприщѣ духовной борьбы за эти идеалы, добрымъ союзникомъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и отечества? Ничего нельзя, по существу, возразить и противъ намѣчаемыхъ Н. Н. Неплюевымъ средствъ и мѣръ. Безусловно необходимъ и желателенъ независимый, искренній органъ литературный, въ виду хроманія нашей печати на оба плѣсна—фарисейскаго ея вилянія и кривлянія и предъ либералами и предъ консерваторами, — и предъ

Digitized by Google

конституціонализмомъ и предъ монархизмомъ. Въ высшей степени важно также и объединеніе разрозненныхъ нынѣ, какъ и всегда, силъ нашего лагеря. Вопросъ лишь въ томъ, какъ устроить это объединеніе? Не можетъ-ли сослужить эту миссію проектированное еще въ 1897 г. Казанскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ всероссійское общество для борьбы съ расколомъ и сектами, расширивъ свои задачи въ пониманіи сектантства болѣе широко, чѣмъ народное и религіозное сектантство? Но и объ этомъ въ другой разъ.

А теперь сердечно пожелаемъ, чтобы *новое исповѣдное слово* почтеннаго „родителя" Крестовоздвиженскаго Братства, слово такъ понятное и близкое всякой душѣ православно-русской,—явилось *путеводною звѣздою* и для любимаго дѣтища его. И будетъ тогда Братство стоять не на *пескѣ* самоусмотрѣнія и индивидуализма, а на томъ „недвижимомъ, Христе, камени заповѣдей Твоихъ", на которомъ стоитъ вся Русь святая и перестанетъ оно быть непонятнымъ и сдѣлается тогда,—и только тогда,—первое трудовое Братство способнымъ сослужить службу „доброй закваски". Николай Николаевичъ—жаждущая правды душа Братства, которое во всемъ является яркимъ отображеніемъ его духа.

Закончимъ нашу новогоднюю бесѣду другимъ, не менѣе Неплюевскаго, глубоко поучительнымъ воплемъ, вырвавшимся изъ души одного достойнаго іерея, по поводу упомянутой рѣчи архіеп. Амвросія о современномъ нечестіи.

„Наше время признается нечестивымъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только пастыри Церкви, но и свѣтскіе писатели (пишетъ о. Ѳ. Успенскій въ Янв. кн. „Приход. Жизни"). Съ этимъ согласны всѣ, кто наблюдаетъ за жизнью. Но есть ли нынѣ возможность защищать истину Христову и поддерживать благочестіе? Не стѣсняютъ ли насъ въ проповѣданіи Слова Божія? Не заграждаютъ-ли уста защитниковъ Христовой истины? Нѣтъ и нѣтъ. Въ этомъ отношеніи наше время должно признать благополучнѣйшимъ для дѣятельности Церкви Христовой у насъ въ Россіи.

„И въ такое-то время невѣріе и нечестіе растутъ, крѣпнутъ и принимаютъ угрожающіе размѣры!.. Господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ? Откуда же на немъ плевелы?.. Развѣ у Тебя мало стражей для охраны святой нивы Твоей? Развѣ не вооружены они всѣмъ необходимымъ оружіемъ для того, чтобы отгонять волковъ и всякихъ враговъ отъ святаго стада Твоего? Или... развѣ

Digitized by Google

они не бодрствуютъ, чтобы не пришелъ врагъ человѣкъ и не всѣялъ плевелы?—Насъ не могутъ не приводить въ великое смущеніе слова Христовы о причинахъ появленія плевелъ на нивѣ Христовой: *спящимъ человѣкомъ пріиде врагъ и всея плевелы*. Если бы они не спали, не подошелъ бы врагъ. Спали—и пришелъ врагъ. Вотъ какую причину указываетъ Господь. Теперь, когда умножаются пороки, у каждаго пастыря невольно поднимается въ душѣ страшный вопросъ: не я ли, Господи? Не я ли недостаточно бодрствую, охраняя овецъ Твоихъ и ниву Твою?—Надвигается съ запада грозная туча безвѣрія; плевелы подавляютъ пшеницу Божію. „Приближается предающій Меня“, говоритъ Господь: „а вы все еще спите и почиваете! Востаните“ (Марк. 14, 42)!

„Пшеницу Божію подавляютъ плевелы; волки тяжкіе, нещадящіе стада, хотятъ расхитить и расхищаютъ овецъ Христова стада. „Симонъ! ты спишь?“ Вопрошаетъ Христосъ пастыря. Такъ и вонзаются въ сердце эти слова Христовы, когда намъ говорятъ, и мы сами видимъ, что возрастаетъ нечестіе и умножаются пороки.

„Въ самомъ дѣлѣ, добрый ли я пастырь? Подобенъ ли я Христу, образъ Котораго я ношу на себѣ? Полагаю ли я, какъ и Онъ, душу мою за овцы? На нихъ ли тратится моя жизнь? Ихъ ли спасеніе и душевная польза для меня дороже и выше всего? Пасу ли я ихъ, или только самъ питаюсь отъ стада? Защищаю ли я овецъ Христова стада отъ волковъ, или постыдно бѣгу, какъ наемникъ? А тѣ, которые отпали отъ Христова стада... ищетъ ли ихъ душа моя? Возвратилъ ли я хотя одного изъ заблудшихъ? даже звалъ ли, чтобы возвратились?

— Симоне Іонинъ! любиши ли Мя? Есть ли въ сердцѣ твоемъ столько любви, чтобы пасти овецъ Моихъ и полагать за нихъ душу твою? Не отречешься ли, убоявшись даже привратницы? Любишь ли ты Меня? спрашиваетъ Господь нынѣ насъ? Не наемникъ ли ты? Мнѣ нуженъ тотъ, кто душу свою готовъ положить за Меня. Блаженъ тотъ, кто нынѣ можетъ сказать: „Господи! Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя.“

Къ этимъ словамъ горячаго пастырскаго новогодняго призыва остается только добавить: аминь, аминь, да будетъ!!

Считаемъ долгомъ обратить особое вниманіе ваше, читатели, въ передовой статьѣ „Миссіонерская Памятка“ на руководящія начала, которыми должна быть проникнута и сопровождаема пастырская миссіонерская дѣятельность приходскаго духовенства, а въ статьѣ почтеннаго проф. Завитневича—на уясненіе важнаго для миссіи вопроса объ отноше-

Digitized by Google

ніи правъ раціонализма къ правамъ вселенской Церкви, какъ хранительницы и истолковательницы богооткровеннаго ученія, и на раскрытіе того глубоковѣрнаго положенія, что умноженіе въ христіанскихъ церквахъ сектантства представляетъ собою совсѣмъ *не свѣтлое* явленіе, какъ думаютъ наши мнимопросвѣщенные интеллигенты, а безотрадное, свидѣтельствующее объ оскуденіи, умираніи истиннаго духа Христова, о разложеніи здороваго организма Церковнаго. Въ статьѣ г. Потѣхина читатели найдутъ логически сильную, діалектически тонкую и вообще лучшую изъ всего, что доселѣ было въ нашей апологетической литературѣ,—критику лжемудрованій толстовства, вышедшую, какъ послѣдняя лебединая пѣснь, изъ подъ пера безвременно почившаго философа-богослова В. С. Соловьева. Считаемъ долгомъ обратить также вниманіе и на статью г. Вельскаго „современные пропагандисты раскола". Почтенный авторъ изъ извѣстныхъ въ печати писателей и притомъ либеральнаго лагеря, съ раскольничьимъ міромъ онъ соприкасается давно, въ качествѣ защитника на судѣ. А потому засвидѣтельствованіе г. Вельскимъ въ печати о такихъ громкихъ эксплоататорскихъ подвигахъ вожаковъ современнаго раскола и угнетенномъ положеніи православнаго населенія имѣетъ особенную цѣну.

Въ статьѣ „Возможенъ-ли обмѣнъ мнѣній съ послѣдователями мухаммеданства" фактически опровергается существующее предубѣжденіе противъ живаго слова миссіи среди инородцевъ и вчастности магометанъ.

Живое слово о Христѣ и спасеніи вездѣ и всегда *дѣйственно*, нужны лишь со стороны проповѣдниковъ одушевленіе, рвеніе и любовь. Правда, Магометанство, какъ и еврейство, сильны и трудно проницаемы для слова убѣжденія, но это не даетъ права миссіи господствующей Церкви опускать руки и непользоваться самымъ вѣрнымъ и дорогимъ орудіемъ собесѣдовательнаго живаго слова.

В. Скворцовъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Московскія собесѣдованія съ расколо-старообрядцами.

I, „О незаконности іерархическаго устройства бѣглопоповщинскихъ обществъ".
Собесѣдованіе 4-е (12 ноября).

II, „О незаконности дѣйствій безпоповщинскихъ наставниковъ".
Собесѣдованіе 5-е (3 декабря).

Въ Церкви Христовой, по неложному обѣтованію Спасителя, должно быть апостольство, должна быть іерархія. Старообрядцы, нарушивъ единеніе съ православными и порвавъ съ ними всякое общеніе, естественно, остались съ немногими, уклонившимися въ расколъ, лицами іерархическими, изъ которыхъ ни одно, впрочемъ, не имѣло епископскаго чина. Понятно, со временемъ старообрядцы должны были лишиться и этихъ и такъ или иначе рѣшить вопросъ объ іерархіи. Такихъ рѣшеній было два—поповщинское и безпоповщинское. Первое, признавъ необходимость іерархіи, стало окормляться бѣгствующимъ духовенствомъ, не стараясь по чистой совѣсти разрѣшить вопросъ: возможно-ли въ истинной Церкви Христовой такое состояніе, когда-бы она, не имѣя своихъ пастырей, управлялась бѣглыми попами изъ церкви почитаемой ею за еретическую. Законны-ли такіе пастыри да и пастыри-ли они? Эти вопросы были предметомъ настоящаго собесѣдованія. Лекторомъ на сей разъ выступилъ о. С. Орловъ.

—Всякое Христіанское общество, говорилъ онъ, соединенное одною вѣрою и формами обнаруженія своего богопочтенія, любитъ называться истинной Христовой церковію, ведущей преемство свое отъ апостоловъ и св. отцовъ. Особенно это замѣчается на старообрядческихъ толкахъ, которые при

Digitized by Google

своей многочисленности и противорѣчивости въ ученіи другъ другу пропикнуты одинаковой ненавистію и къ православной Церкви и къ другъ другу. Уже коренное различіе двухъ основныхъ вѣтвей раскола—безпоповства и поповства должно служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ ихъ ложности. Признакъ истинной Церкви Христой—апостольство въ лицѣ іерархіи. Безъ священства Церковь невозможна. Гдѣ-же истинное священство? У старообрядцевъ его нѣтъ; оно—въ греко-восточной православной Церкви. Церковь создана на подобіе тѣла, въ которой глава-Христосъ и тѣло-вѣрующіе. Но какъ въ тѣлѣ не всѣ члены одинаково важны, посему и говорится въ Словѣ Божіемъ: прежде всего Господь даровалъ для церкви апостоловъ, пророковъ, пастырей и учителей. Гдѣ же сосредоточивается теперь совокупность дарованій? „Знай, говоритъ св. Златоустъ, что вся совокупность дарованій сосредоточивается въ апостолахъ, а ихъ мѣсто занимаютъ епископы, безъ нихъ все бы разрушилось". Слѣдовательно, въ епископахъ (а не въ епископѣ) заключается полнота апостольства. Начало такому устройству Церкви Господь положилъ въ Сіонской горницѣ, когда явившись, по воскресеніи, апостоламъ, сказалъ: „миръ вамъ" и преподалъ полномочія „вязать и рѣшить на небѣ и на землѣ", оградивъ авторитетность ихъ суда словами: „слушаяй васъ, Мене слушаетъ; отметаяйся васъ, Мене отметается". Руководители раскола презрѣли этотъ судъ и, самовольно отдѣлившись, нарушили миръ Церкви Христовой. Получивъ полномочія, апостолы передавали ихъ и другимъ чрезъ рукоположеніе; эту форму передачи полномочій они заповѣдали и своимъ преемникамъ, когда, напоминая имъ „не нерадѣть о своемъ дарованіи" и постоянно возгрѣвать даръ Божій, живущій въ нихъ", наставляли „не возлагать руки скоро ни на кого". Самъ ап. Павелъ, давшій эти руководственныя правила, поставлялъ епископовъ, а во время перваго путешествія рукоположилъ пресвитеровъ въ Ликаоніи, Листрѣ, Антіохіи и Дервіи. Есть упоминанія и о діаконахъ. Указаніе на нихъ толковники видятъ въ притчѣ о талантахъ (Θеофилактъ Болгарскій), а Златоустъ говоритъ: „когда я исчисляю іерархію, то именую епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ". Между этими тремя степенями іерархіи должны быть отношенія строгой подчиненности, что могутъ видѣть старообрядцы изъ „наказанія,

Digitized by Google

въ книгѣ Кормчей, новопоставленному попу отъ епископа хиротонисавшаго", изъ 39 апостольскаго правила и Толковаго апостола. Такимъ образомъ, въ Церкви должна быть трехчинная іерархія; во главѣ ея стоитъ епископъ, который и является раздаятелемъ благодати священства. Посему и говорится въ кн. Маргаритъ, что „церковь безъ епископа не можетъ быть", а Златоустъ учитъ одинаково стоять, какъ за вѣру, такъ и за епископовъ. Въ силу сказаннаго дѣлается понятнымъ, почему бѣглопоповцы не могутъ почитать свое общество истинной Церковью Христовой: нѣтъ у нихъ епископа, нѣтъ у нихъ и таинства священства, нѣтъ у нихъ и строителей таинъ Божіихъ. Не можетъ у нихъ быть и соборной формы правленія, принятой и освященной апостолами, ибо по правилу Гангрскаго собора „проклять всякъ, дѣлающій собранія безъ пресвитера по волѣ епископа". Бѣглые попы являются незаконными совершителями таинъ Божіихъ, ибо незаконно отпали отъ своихъ епископовъ и сами себя подвергли отлученію. Можно-ли, посему, назвать общество бѣглопоповцевъ обществомъ іерархическимъ? Есть-ли у нихъ то устройство, которое передали намъ апостолы?

Дегтеревъ—позвольте узнать Ваше имя?

О. Орловъ—о. Сергій. А ваше имя?

Дегтеревъ—По фамиліи Дегтеревъ, а по прозванію—плохой старообрядецъ. [1]) Такъ вотъ, о. Сергій... „Впрочемъ, нѣтъ-ли здѣсь кого изъ бѣглопоповцевъ? Дѣло въ томъ, что я—австріецъ и по этой части не спеціалистъ. Нѣтъ?.. Такъ вотъ, о. Сергій: въ Вашемъ рефератѣ есть выраженіе: „бѣсовская трапеза".

Откуда Вы его взяли и что оно значитъ? Ужели Вы разумѣете тутъ евхаристію?

О. Орловъ—нѣтъ, г. Дегтеревъ. А только то, что они дерзаютъ называть евхаристіей.

Нужно замѣтить, что Дегтеревъ дѣйствительно оказался не спеціалистомъ по бѣглопоповщинской части и предложен-

---

Дегтеревъ дѣйствительно плохой старообрядецъ:—нѣкоторыя старопечатныя книги онъ считаетъ сборниками южно-русскихъ басенъ, въ полемикѣ на нихъ никогда не ссылается, разсуждаетъ болѣе отъ разума и на основаніи сочиненій Т. И. Филиппова, В. С. Соловьева и т. п. По его словамъ, онъ принадлежитъ къ австрійцамъ—окружникамъ.

Digitized by Google

ный имъ вопросъ былъ ни болѣе ни менѣе какъ попыткой уклониться отъ настоящаго предмета собесѣдованія.

О. Мина. Ты ухватился за послѣднее слово, а дѣло нужно начинать съ начала. Нынѣ рѣчь была о бѣгствующемъ священствѣ,—отсюда основной вопросъ: было ли въ Церкви время, когда бы она управлялась приходящимъ отъ еретиковъ священствомъ? Ты помнишь слова пророка: „Сіоне, расширь свои кущи на право и на лѣво“, т. е. Церковь должна расширяться въ своихъ предѣлахъ, пока не наступитъ полнота языковъ и весь Израиль, по слову пророка, спасется. Есть-ли проповѣдь у бѣглопоповцевъ, есть-ли у нихъ полная іерархія? Вообще могутъ-ли они оправдать истину Церкви Христовой? А вамъ, Петръ Трофимовичъ, я отвѣчу словами Іустина Философа жидовину Трифону: вы какъ мухи, разъѣдающія раны, разсѣкаете пророческія сказанія, стараясь въ нихъ найти не истинный смыслъ, а недомолвки и недосказанности. Такъ кто желаетъ побесѣдовать о бѣглопоповцахъ?

Дегтеревъ (послѣ непродолжительнаго общаго молчанія). Скажите, о. Мина, что-нибудь о бѣсовской трапезѣ!

О. Соболевъ. Возвратимся своей мыслію къ давнопрошедшимъ временамъ райской жизни. Тамъ все было хорошо: и прелести рая и лицезрѣніе Бога. Но завистію діавола пали наши прародители. Перенесемся теперь мыслію на гору искушеній и здѣсь увидимъ, какъ тотъ же исконный врагъ рода человѣческаго старается увлечь къ паденію Самого Бога. Присмотримся къ нашей жизни и здѣсь увидимъ, что діаволъ какъ „левъ, рыкая, ходитъ, ищій кого поглотити“. Что такое старообрядчество, какъ не огульное, ничѣмъ неоправдываемое противленіе власти? Почему не допустить, что и оно дѣло діавола? Я отвѣтилъ Вамъ, Петръ Трофимовичъ, а дальше что,—догадайтесь сами.

О. Мина. Петръ Трофимовичъ! У бѣглопоповцевъ нѣтъ евхаристіи. Васъ смущаетъ названіе—бѣсовская трапеза. А помните, какъ у св. мученика Кипріана названо еретическое крещеніе? Рожденіемъ діаволу.

Дегтеревъ—Скажите: хиротонія бѣглопоповцевъ откуда?

О. Мина. У нихъ и нѣтъ ея.

Дегтеревъ. Какъ нѣтъ? Да самъ Синодъ вашъ призналъ ее. Вотъ я вамъ почитаю; у Н. И. Субботина говорится объ

Digitized by Google

этомъ. Дегтеревъ вынулъ нѣсколько номеровъ Московскихъ Вѣдомостей, намѣреваясь почитать.

О. пр. Виноградовъ. Да къ чему ты это?

Дегтеревъ—къ тому, что если вы признаете за ними хиротонію, то должны признавать и благодать, а тогда и трапеза ихъ будетъ не бѣсовская трапеза.

О. пр Виноградовъ—Да ты подумай, дѣло-ли говоришь: бѣглые попы самовольно оставили Церковь, отпали отъ нея, обвинили ее въ ересяхъ,—и вдругъ Церковь признаетъ за ними благодать хиротоніи. Нѣтъ: іерей, священнодѣйствуя безъ воли епископа, служитъ діаволу. Читай у Игнатія Богоносца.. „не подобно убо есть безъ святителя ни крестити, ни любве творити. Се Богови благоугодно есть, иже бо святитель почтетъ, то отъ Бога почтенъ будетъ, а иже отай епископа что творитъ, то діаволу служитъ".

О. Мина. Кто желаетъ побесѣдовать?

Изъ старообрядцевъ никто не выступилъ. Собесѣдованіе кончилось молебнымъ пѣніемъ о здравіи Государя Императора.

„О незаконности дѣйствій безпоповщинскихъ наставниковъ".

Референтомъ на 5 собесѣдованіи выступилъ свящ. П. Марковъ, который, послѣ обычнаго объясненія Евангелія, высказалъ слѣдующія соображенія по предложенному предмету.

Со смертію Павла Коломенскаго, не оставившаго послѣ себя преемника въ епископскомъ достоинствѣ, старообрядцы должны были рѣшить вопросъ: кѣмъ будетъ поддерживаться преемство іерархіи? Единства въ рѣшеніи не послѣдовало и общество распалось на „окормляемыхъ бѣгствующимъ отъ православной Церкви священствомъ" (поповцы) и „безсвященнословныхъ", предоставившихъ право учить, совершать службы, тайны и пр. мірянамъ-мужчинамъ и женщинамъ (безпоповцы). Имѣютъ ли наставники послѣднихъ за собой законное право для отправленія пастырскихъ обязанностей?—Церковь, какъ и гражданское общество, необходимо предполагаетъ у себя „управленіе" съ тѣмъ лишь различіемъ, что правительство гражданское избирается членами общества,

Digitized by Google

церковное же уполномачивается отъ Христа. Посему, о немъ говорится: „како проповѣдятъ, аще не послани будутъ“ (Римл. 10, 15), разумѣется посольство отъ Бога: „никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ“ (Евр. 5, 4,). Первыми „званными посланниками“ были апостолы, получившіе отъ Христа, по воскресеніи, право учить, управлять и священнодѣйствовать, а въ день Пятидесятницы и благодатные дары Духа Св., необходимые для прохожденія ихъ служенія. Указанное право апостолы приписывали только себѣ, говоря, что они призваны І. Христомъ и Богомъ Отцомъ, воскресившимъ Его отъ мертвыхъ. „Той (І. Х.) далъ есть овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители“ (Еф. 4, 11), посему: „еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учители“... (I Кор. 12, 29). Основанное въ лицѣ апостоловъ священство должно пребывать „во вѣки“, ибо „во вся дни, до скончанія вѣка“ обѣщалъ пребывать съ ними глава Церкви—Христосъ, и обѣщанный имъ Духъ Святый имѣлъ быть съ ними „въ вѣкъ“. Отсюда необходимо преемство апостольское, которое, дѣйствительно, и продолжается до настоящаго времени чрезъ рукоположеніе, какъ единственную форму передачи благодатныхъ даровъ священства. Гдѣ нѣтъ рукоположенія, тамъ нѣтъ истиннаго пастырства, тамъ самозванство. У безпоповцевъ дѣло обстоитъ именно такъ: ихъ наставники ни болѣе ни менѣе какъ уполномоченные отъ общества со властію не божественнаго, но человѣческаго происхожденія, и съ этой стороны безпоповцы, какъ это ни странно, приближаются къ протестантамъ. Наставники безпоповцевъ восхищаютъ незаконное, раздражаютъ Бога, какъ сыны Корсовы. Св. Кипріанъ называетъ еретиками пріемлющихъ начальство отъ незаконнаго скопища, а Церковь подвергаетъ проклятію составляющихъ собранія безъ воли епископа и отлучаетъ мірянъ, дерзнувшихъ самовольно учить (6-го вс. с. 64 пр.). Безпоповцы оправдываются царствованіемъ антихриста, якобы уничтожившаго истинное священство; но тогда, въ силу логической послѣдовательности, они должны были совсѣмъ отказаться отъ священства, какъ и поступили „нѣтовцы“; не сдѣлали этого безпоповцы потому, что религіозное чувство потеряло бы свою основу и перешло въ отчаяніе. Ссылаются безпоповцы еще и на то, что Павелъ

Digitized by Google

Коломенскій разрѣшилъ совершать тайны и требы мірянамъ, получившимъ на сіе „благословеніе“ чрезъ особое „начало“, но историческая достовѣрность этого преданія не можетъ быть ничѣмъ доказана. Уже то обстоятельство, что и поповцы оправдываются тѣмъ же Павломъ, завѣщавшимъ будто бы въ случаѣ прекращенія—смерти священниковъ „древняго“ благочестія принимать чрезъ миропомазаніе „новорукоположенныхъ“, бросаетъ тѣнь на указанное преданіе и позволяетъ считать его вымысломъ въ цѣляхъ оправданія. Далѣе: Павелъ послѣ с. 1654 г. былъ сосланъ въ заточеніе и до самой смерти его (не позднѣе 1654 г.) никто не имѣлъ къ нему доступа, а, слѣдовательно, никто не могъ получать никакихъ наставленій. Да и самаго вопроса о священствѣ тогда не могло подняться, такъ какъ до собора 1667 г. старообрядцы не были отлучены. Наконецъ, естественнѣе бы ожидать, что Павелъ поставилъ бы себѣ преемника—епископа, чѣмъ сталъ давать противорѣчивые наставленія.

Самое начало и благословеніе безпоповщинскихъ наставниковъ нужно считать незаконнымъ, ибо единственно-истинная форма передачи благодатныхъ даровъ—рукоположеніе епископа. Объ этомъ говорятъ и старопечатныя книги: по Мал. Катих., благодатные дары нисходятъ на пріемлющаго священство, когда епископъ возлагаетъ на главу его руки и говоритъ: „Божественная благодать“..; по Симеону Солунскому рукополагать можетъ только „епископъ хиротонисанный“, кп. „о Вѣрѣ“ заповѣдуетъ повиноваться тремъ степенямъ іерархіи и предостерегаетъ отъ „прелазящихъ инудѣ“. Церковь признавала законными только пастырей, рукоположенныхъ епископомъ, почему на вселенс. и помѣстныхъ соборахъ составила правила, касающіяся какъ рукополагающаго, такъ и принимающаго хиротонію. Согласно съ этими правилами она не признала бы хиротоніи Павла Коломенскаго, какъ не представляющаго своимъ лицомъ собора епископовъ и не имѣющаго своей епархіи. Нужно думать, что безпоповцы сознаютъ свою неправоту, ибо не облекаютъ наставниковъ въ одежды пастырей и не дерзаютъ разрѣшить имъ совершеніе всѣхъ таинъ, кромѣ двухъ, необходимо нужныхъ ко спасенію.

О. Мина. Безпоповцы признаютъ два таинства. Не желаетъ ли изъ нихъ кто побесѣдовать о покаяніи, которое

Digitized by Google

они разрѣшаютъ совершать мірянину. Оно бываетъ у нихъ такъ: приходитъ къ мірянину человѣкъ на исповѣдь; раскрываетъ ему душу, какъ отцу духовному, и тотъ говоритъ: „не утаи отъ меня“. Законно-ли это?

Дегтеревъ (стар.) Скажите мнѣ, о. Мина: какую „роль играли“ въ Церкви исповѣдники?

О. Мина—Въ какое время?

Дегтеревъ.—Исповѣдники были отъ начала Церкви.

О. Мина.—Такъ въ какое же время?

Дегтеревъ.—Аполлосъ, напр., кто былъ?

О. Мина.—Исповѣдникъ.

Дегтеревъ.—Такъ какую же „роль они играли“?

О. Мина.—Они исповѣдывали Христа какъ Бога и такъ учили, претерпѣвали за имя Его мученія и смерть, различно относились къ отпадшимъ отъ вѣры...

Дегтеревъ.—Кающихся принимали?

О. Мина. Они не исповѣдывали, такъ какъ у вѣрующихъ были пастыри.

Кто-то изъ старообр.—Я могу просить у мірянина прощенія и могу получить его.

О. пр. Виноградовъ.—Это—не исповѣдь.

О. Мина.—Такъ бываетъ: другъ у друга мы просимъ прощенія въ личныхъ грѣхахъ; и на исповѣди духовникъ, обыкновенно, спрашиваетъ: „не въ ссорѣ ли ты съ ближнимъ, иди и примирись!“ Только личные грѣхи и притомъ только прощать, а не разрѣшать могутъ и безпоповщинскіе наставники. Гдѣ же у нихъ власть вязать и рѣшить и могутъ ли они сказать „властію І. Христа, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю“...

Дегтеревъ. Покажите мнѣ въ Евангеліи, гдѣ бы говорилось, что пастырямъ дается „власть“ прощать и разрѣшать; покажите мнѣ самое слово „власть“.

О. В. Соболевъ—г. Дегтеревъ, какъ поповецъ, долженъ бы признавать значеніе своихъ австрійскихъ пастырей; оказывается, въ самомъ принципѣ онъ отрицаетъ ихъ власть и требуетъ доказательствъ изъ Евангелія. Не встаетъ ли онъ самъ съ собой въ противорѣчіе? Не говоритъ ли для того, чтобы что-нибудь только сказать: всегда свободомыслящій вдругъ является ухватившимся за букву! Господь говоритъ: „дадеся ми всяка власть на небеси и на земли, шедше убо на-

Digitized by Google

учите вся языки"... Не ясно ли отсюда, что ту власть, которую получилъ Господь, Онъ передаетъ апостоламъ? Вѣдь только одно недомысліе можетъ предлагать вопросы, подобные предложенному господиномъ Дегтеревымъ!

Дегтеревъ.—За это спасибо.

На этомъ кончилось собесѣдованіе. Нѣсколько словъ по поводу возраженій г. Дегтерева. Доказывая законность совершенія таинства покаянія безпоповщинскими наставниками-мірянами, Дегтеревъ сослался на исповѣдниковъ, и, между прочимъ, на діакона Филиппа, который, по свидѣтельству Дѣян. Апост., крестилъ евнуха ефіопской царицы Кандакіи и низвелъ на него Духа Святаго (8, 38—39). Эта ссылка Дегтерева для него безполезна: 1) діаконъ Филиппъ крестилъ, а не исповѣдывалъ; 2) крестилъ не самовольно, а по повелѣнію Духа Божія: „Духъ сказалъ Филиппу: подойди и пристань къ сей колесницѣ" (8, 29. Д. Ап.); повелѣніе это нельзя, конечно, смѣшивать съ благословеніемъ безпоповщинскимъ и въ 3) діаконъ Филиппъ былъ не мірянинъ. Діаконы были выдѣлены апостолами изъ общаго числа вѣрующихъ для особаго служенія, которое нужно признать началомъ діаконскаго служенія вообще.

Съ недоумѣніемъ по поводу слова „власть" г. Дегтереву приличнѣе обратиться къ своимъ австрійскимъ лже-пастырямъ. *О. К.*

Изъ бесѣды со штундистами о молитвахъ за умершихъ.

Всѣ люди, какъ-бы кто долго не жилъ, рано или поздно должны умереть, перейти въ другую жизнь-загробную.

Что-же ожидаетъ людей въ будущей жизни?

Въ словѣ Божіемъ мы читаемъ, что на страшномъ судѣ предъ лицомъ Божіимъ всѣ будутъ раздѣлены на двѣ части. По правую сторону отъ Бога будутъ стоять праведники, а по лѣвую-грѣшники. Стоящимъ по правую сторону Іисусъ Христосъ скажетъ: „прійдите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра (Мѳ. 25, 34). Совсѣмъ другое скажетъ Онъ стоящимъ по лѣвую

Digitized by Google

сторону: „идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“ (ст. 41).

Наша христіанская любовь къ своимъ ближнимъ не ограничивается одною земною жизнію, не прекращается и смертію, такъ какъ по апостолу любовь никогда не прекращается, не перестаетъ (1 Кор. 13 гл. 8 ст.), а предъ Богомъ всѣ люди и живые и умершіе—живы суть, такъ какъ Онъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ (Лук. 20, 28).

Эта любовь наша къ умершимъ нашимъ братьямъ должна проявляться въ молитвахъ ко Господу, въ поминовеніяхъ и милостыняхъ за нихъ. Молитва живаго за умершаго собрата нашего есть самый лучшій плодъ любви, и православная наша церковь, заботясь съ материнской любовію о спасеніи всѣхъ живыхъ своихъ чадъ, не забываетъ въ своихъ молитвахъ и умершихъ членовъ церкви.

Примѣръ молитвы за усопшихъ мы находимъ прежде всего въ Священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта. Во дни благочестиваго вождя Іудейскаго, Іуды Маккавея, когда, при обозрѣніи павшихъ на полѣ сраженія, найдена была въ ихъ одеждахъ добыча отъ даровъ идольскихъ (за что они и пали), всѣ Іудеи благословивше правый судъ Господень... къ молебнію обратишася“ (2 Мак. 12 гл. 39—42 ст.). А самъ Іуда Маккавей тогда-же, собравъ дары истинному Богу, послалъ въ Іерусалимъ принести за грѣхъ (мертвыхъ) жертву для того, чтобы Богъ простилъ ихъ грѣхи. Точно такъ-же благочестивый Товитъ завѣщалъ сыну своему раздавать милостыню при гробѣ праведныхъ (Тов. 4 гл. 17 ст.). А премудрый сынъ Сираховъ учитъ приносить жертвы по усопшимъ, подавать милостыню и молиться за нихъ (Сир. 7, 36). И много есть такихъ мѣстъ въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что еще въ Ветхозавѣтной церкви существовалъ обычай молиться за умершихъ (Исх. 13 гл. 14 ст.; Числ. 19 гл. 11—12 ст.; 20 гл. 30 ст.; Второз. 9 гл. 25 ст.; 34 гл. 8 ст., 1 Цар. 31 гл. 11—13 ст.; Псал. 85, 5 ст.; Іерем. 16 гл. 7 ст.). Вѣрованіе ветхозавѣтной церкви въ возможность облегчить участь умершихъ молитвою и дѣлами благотворительности за нихъ не только не отмѣнено въ новозавѣтной церкви Іисусомъ Христомъ и апостолами, но подтверждено и усилено ихъ свидѣтельствами о немъ.

Всѣ христіане, какъ члены одного духовнаго тѣла, или

Digitized by Google

церкви, глава которой есть Іисусъ Христосъ, должны любить другъ друга (1 Іоан. 4, 11); содѣйствовать другъ другу въ достиженіи высшихъ цѣлей своей жизни-спасенія (1 Петр. 1, 3—5); молиться другъ за друга (Іак. 5 гл. 16 ст.) и за всѣхъ людей вообще (1 Тим. 6 гл, 18—19 ст); подавать милостыни за нихъ, какъ жертвы благопріятныя Богу (Евр. 13, 16). Въ другомъ мѣстѣ Христосъ говоритъ, что всякій грѣхъ и хула простится человѣку, хула-же на Духа Святаго не простится человѣку ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мѳ. 12 гл. 31—32 ст.).

Изъ этихъ словъ ясно, что другіе грѣхи людей, кромѣ хулы на Св. Духа, *могутъ быть прощены человѣку и въ будущей жизни*, т. е. по разлученіи его души съ тѣломъ.

Далѣе, изъ слова Божія мы знаемъ, что Спаситель и нынѣ имѣетъ ключи смерти и ада (Апок. 1, гл. 18 ст.), слѣдовательно *и нынѣ можетъ отворять двери ада и выводить оттуда узниковъ*.

Скончавшіеся въ правой вѣрѣ, т. е. въ общеніи съ православною Церковію, несмотря на видимое удаленіе отъ насъ, продолжаютъ вмѣстѣ съ нами принадлежать къ одному и тому-же Тѣлу Христову (Ефес. 1 гл. 23 ст., Колос. 1, 18), въ которомъ взаимная связь между членами сохраняется точно такъ же, какъ естественно она существуетъ между всѣми органами нашего тѣла (1 Кор. 12. гл. 21 ст.). Вотъ поэтому-то христіанская православная Церковь всегда совершала и совершаетъ молитвы за умершихъ, въ надеждѣ этими молитвами облегчить ихъ участь, твердо памятуя слова Самого Спасителя нашего: „просите, и дано будетъ вамъ; ищите и найдете; стучите и отворятъ вамъ“ (Мѳ. 7 гл. 7 ст.); „все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою,—получите“ (Мѳ. 21, 22).

Словомъ, поминать усопшихъ своихъ родныхъ и знакомыхъ—молиться о нихъ,—есть непремѣнная и священная обязанность всякаго истинно понимающаго Слово Божіе.

Далѣе, при нашей усердной молитвѣ объ умершихъ, мы должны еще и подавать за упокой ихъ милостыню. Милостыня за умершихъ есть также выраженіе нашей любви къ нимъ и она приноситъ великую отраду умершему нашему собрату. Усопшій самъ не можетъ раздавать милостыню, но могутъ это дѣлать за него родные его и знакомые, живущіе на землѣ. Это важно, какъ потому, что милостыня, подава-

Digitized by Google

смая бѣднымъ—пріемлется Самимъ Спасителемъ (Мѳ. 9 гл. 18 ст.), такъ и потому, что бѣдные, получивъ милостыню, безъ сомнѣнія не оставятъ въ молитвѣ помянуть того, въ чью память получили они подаяніе.

Самое-же важное и самое сильное средство облегчить участь умершаго собрата—есть принесеніе за упокой его безкровной жертвы. Во время совершенія литургіи Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ пречистыхъ тайнахъ Тѣла и Крови Своея, приносится въ жертву за всѣхъ и Своею Кровію ходатайствуетъ предъ Отцомъ Своимъ о прощеніи грѣховъ умершему.

Тяжелый и непростительный грѣхъ принимаетъ на себя тотъ, кто не поминаетъ усопшихъ, а тѣмъ паче, кто отвергаетъ этотъ догматъ христіанскій.

— Теперь обращаюсь къ вамъ, отдѣлившіеся отъ насъ, отвѣтьте прежде всего на вопросъ: любите-ли вы умершихъ вашихъ родныхъ и близкихъ братій и теперь, какъ и при жизни любили ихъ, и въ чемъ выражается ваша любовь къ нимъ?

Сектантъ Трофимъ:—Скажите, пожалуйста, какая можетъ быть любовь, ея вовсе не видно; хотя и сказано „молитесь другъ за друга“, но это говорится о молитвахъ живыхъ за живыхъ, а какъ умеръ человѣкъ, то какъ онъ мою любовь увидитъ?

О. Аѳанасенко:—Такъ ты хочешь такъ любить и молиться, чтобы твою молитву непремѣнно замѣчали твои ближніе; это, братъ Трофимъ, уже дышетъ фарисействомъ, а не по Евангелію. Ты отъ вопроса моего не уклоняйся; скажи, повторяю, ты своего покойнаго отца теперь любишь?...

Сектантъ Трофимъ:—Да, конечно, любить долженъ, но вѣдь онъ умеръ и я его не вижу.

О. Аѳанасенко:—Но онъ умеръ тѣломъ, а духомъ живъ, ибо, по слову Божію, у Бога всѣ живы, мертвыхъ у него нѣтъ; и если ты сознаешь, что долженъ любить—значитъ долженъ и поминать его, молиться о немъ Господу, чтобы Господь вселилъ его душу вмѣстѣ съ праведными.

Сектантъ Трофимъ:—Откуда же видно, что нужно поминать покойниковъ? Въ св. Писаніи нѣтъ повелѣнія молиться за умершихъ.

О. Аѳанасенко:—Я же указалъ тебѣ мѣста св. Писанія,

Digitized by Google

касающіяся разбираемаго нами предмета, неужели ты не довольствуешься ими; вотъ хотя-бы въ книгахъ Маккавейскихъ, чего яснѣе тебѣ еще надо. Если въ св. Писаніи нѣтъ особаго повелѣнія молиться за умершихъ, то нѣтъ и запрещенія. Довольно и того, что св. Писаніе повелѣваетъ молиться другъ за друга: „молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете; много-бо можетъ молитва праведника поспѣшествуема (Іак. 5, 16); „братіе, молитесь о насъ“,—проситъ апостолъ Павелъ Солунянъ (1 Сол. 5, 25). Притомъ-же молитва за умершихъ есть дѣло Богоугодное и требуемое естественною любовію къ ближнему; и въ св. эн ицэиП на каждое доброе дѣло писанъ уставъ.

Сектантъ Прищенко:—А позвольте мнѣ сказать: въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Господь прямо говоритъ, что никто не можетъ надѣяться получить прощеніе или облегченіе своихъ грѣховъ по смерти, если будетъ осужденъ на муку вѣчную. Слишкомъ великая пропасть лежитъ между праведниками и грѣшниками, чрезъ которую переходъ не возможенъ и тутъ по моему никакая ваша молитва не поможетъ.

О. Аванасенко:—Скажу тебѣ, что всѣ мыслящіе и говорящіе подобно тебѣ заблуждаются, не зная Писанія, ни силы Божіей (Мѳ. 22, 29). Изъ отвѣта Авраамова приточному богачу отнюдь не слѣдуетъ дѣлать такого вывода, будто всѣ безъ исключенія грѣшники осуждаются на безъисходное и вѣчное заключеніе во адѣ. Уже самый вопль богача къ Аврааму объ ослабленіи мученія намекаетъ на возможность перехода изъ мучительнаго въ другое состояніе, и отвѣтъ Авраама, показывая невозможность найти у кого-либо помощь за гробомъ, не отвергаетъ этимъ возможность помощи со стороны живыхъ. Дѣйствительно, между раемъ и адомъ пропасть великая утвердися и переходъ чрезъ нее рѣшительно невозможенъ только для грѣшниковъ немилосердныхъ, невѣрующихъ и нераскаянныхъ, подобно евангельскому богачу, у котораго до самой крайней степени осуетился и отупѣлъ умъ, огрубѣло сердце, омертвѣла для добра воля; сластолюбивая душа коего воистину заживо умерла (1 Тим. 5, 6). И вотъ такому-то человѣку-грѣшнику опредѣлено вѣчное мученіе и отказано въ милости, ибо онъ содѣлалъ грѣхъ къ смерти.

Но эта-же пропасть покрывается бездною милосердія Бо-

Digitized by Google

жія къ грѣшнику покаявшемуся въ силу молитвъ церкви и безкровной жертвы Искупителя нашего Іисуса Христа. Св. Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о грѣхѣ не къ смерти и о грѣхѣ къ смерти и заповѣдуетъ молиться о первомъ (1 Іоан. 5 гл. 16 ст.).

Сектантъ Прищенко:—А скажите, какъ-же можно узнать, что умершій согрѣшилъ не къ смерти или къ смерти?

Прав:—А живые могутъ вѣдь грѣшить къ смерти?

И ты все-таки за ихъ долженъ молиться?

Сектантъ Прищенко:—Да, конечно, долженъ.

О. Аѳанасенко:—Почему-же ты, когда тебя на основаніи св. Писанія св. Церковь призываетъ молиться за покойниковъ,—такъ начинаешь лукаво мыслить, и какое ты имѣешь право не слушаться ея божественнаго гласа? Вѣдь слово Божіе ясно говоритъ, что у Бога мертвыхъ нѣтъ, у него всѣ живы; а за живыхъ ты самъ сказалъ, что молиться должно. Умершіе-же наши ближніе живутъ и теперь, но только не въ сей нашей земной, временной жизни, а перешли жить въ жизнь другую, загробную... Заповѣдь о любви къ ближнему Господь далъ, не указавъ, кого любить и кого нѣтъ. Онъ сказалъ: „возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе", а ближній-то намъ всякій человѣкъ.

Вотъ вы можетъ быть слышали, или сами читали: нашъ, благополучно царствующій, Православный Русскій Царь обнародовалъ манифестъ по случаю кончины Его бабушки, Великой Княгини Александры Петровны, въ коемъ (манифестѣ) выражаетъ Свою Монаршую увѣренность въ томъ, что всѣ вѣрноподданные Его соединятъ теплыя молитвы свои съ Его молитвами объ упокоеніи въ царствѣ небесномъ души усопшей инокини Анастасіи, въ мірѣ Великой Княгини Александры Петровны.

Отвѣтьте мнѣ, друзья, этотъ манифестъ и васъ касается?

Сектантъ Трофимъ:—А какъ-же, непремѣнно.

О. Аѳанасенко:—Вы-же молитвы за умершихъ отвергаете?

Сект. Трофимъ:—За бабушку Государя помолиться надо [1].

Свящ. В. Аѳанасенко.

---

[1]) Изъ сборника бесѣдъ Екатеринославскихъ миссіонеровъ.

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

Русская Церковь въ XIX вѣкѣ.

Значеніе религіознаго начала въ жизни Русскаго народа столь велико и всепроникающе, что состояніе православной Церкви въ извѣстный періодъ времени служитъ безошибочнымъ указателемъ того, какой степени крѣпости и жизнедѣятельности нашихъ внутреннихъ отношеній можно ожидать отъ Россіи въ непосредственно слѣдующій періодъ. [1]).

Оглядываясь съ этой точки зрѣнія на пережитый XIX вѣкъ, мы имѣемъ право съ полною надеждой помышлять о будущемъ.

Конецъ XVII и особенно начало XVIII вѣковъ были временемъ тяжкихъ разстройствъ для православной Русской Церкви. XVIII вѣкъ, съ его политическими условіями, а также въ силу огромныхъ, и въ этомъ отношеніи неблагопріятныхъ, европейскихъ вліяній на русское общество,— угрожалъ серьезно подорвать благодѣтельное воздѣйствіе Церкви на Русскій народъ. Эти культурно-неблагопріятныя вліянія продолжались и почти все XIX столѣтіе, и однакоже—уже въ концѣ XVIII вѣка начался у насъ счастливый поворотъ ко все большему воскресенію вліянія церковныхъ началъ въ національной жизни.

Это было произведено совокупными усиліями всѣхъ элементовъ церковно-національной жизни: мудрыми трудами церковной іерархіи, глубокимъ религіознымъ чувствомъ массы народа, пробудившимся православнымъ сознаніемъ образованныхъ слоевъ, въ государственномъ же отношеніи— дѣйствіемъ Верховной Власти Русскаго Самодержавія, по существу связаннаго съ православною Церковью и національнымъ сознаніемъ.

Вѣрные духу истиннаго христіанства, наши церковные іерархи устремляли въ XIX вѣкѣ все свое вниманіе не на достиженіе какихъ-либо внѣшнихъ формъ вліянія, а на то, чтобы православно воспитывать сердца и умы Русскихъ людей. Въ отношеніи внѣшнихъ формъ церковнаго устроенія за XIX вѣкъ старались обезпечить по преимуществу лишь

[1]) Моск. Вѣд.

Digitized by Google

то, чтобы Церковь не теряла возможности православнаго воспитанія народа и общества. Затѣмъ было устремлено особенное вниманіе на возможно большее повышеніе образованія самого духовенства, и наконецъ—на способы воздѣйствія на народъ. Въ результатѣ само собою возрастало и углублялось вліяніе Церкви даже въ тѣхъ случаяхъ, когда для нормальнаго дѣйствія его не доставало нужныхъ внѣшнихъ формъ.

Въ первую половину XIX вѣка, какъ бы по особой милости Божіей, Русской Церкви были посланы архипастыри совершенно исключительныхъ дарованій, коихъ огромное личное вліяніе восполняло многіе формальные недочеты церковно-государственной жизни.

Таковъ былъ митрополитъ Платонъ, съ которымъ Россія перешла изъ XVIII въ XIX вѣкъ. Таковъ былъ особенно митрополитъ Филаретъ, полвѣка уяснявшій Россіи истинный смыслъ православія и преподавшій самой государственной власти множество указаній относительно содержанія политики православной власти. Учительное значеніе митрополита Филарета почти безпримѣрно въ исторіи, такъ что въ настоящее время намъ трудно даже представить себѣ, чѣмъ была бы Россія безъ него. Рядъ другихъ церковныхъ дѣятелей-высокихъ дарованій и учености (Иннокентій Херсонскій, Филаретъ Черниговскій, Макарій Булгаковъ и т. д.) создали нашу церковную исторіографію, расширивъ до чрезвычайности сознательное пониманіе Россіей своего мѣста въ жизни христіанской Церкви.

То же поступательное движеніе продолжалось въ XIX вѣкѣ непрерывно во всѣхъ другихъ отрасляхъ богословскаго знанія, причемъ высокая ученость іерархіи, стоявшей во главѣ просвѣщенія, была причиной того, что наша *богословская наука* оставалась строго православною. Развитіе нашихъ Духовныхъ Академій, размноженіе семинарій и другихъ духовныхъ школъ, постоянно повышающіяся требованія отъ духовенства - имѣли въ концѣ концовъ своимъ результатомъ, что православная Церковь стала одною изъ могущественнѣйшихъ просвѣтительныхъ силъ страны.

Значенію православной іерархіи не мало способствовало и улучшеніе самой церковной организаціи, а равно и постоянное умноженіе числа епархій, связанное съ численнымъ развитіемъ нашего епископата. Недостаточное развитіе епископата составляло издревле слабую сторону Русской Церкви, и въ этомъ отношеніи XIX вѣкъ можетъ по справедливости гордиться произведенными имъ улучшеніями.

Въ отношеніи религіознаго сознанія самого Русскаго общества, огромное значеніе имѣло грозное испытаніе 1812 года. Это было тяжкое время, которое заставило Русскихъ людей вдуматься въ свое духовное содержаніе и, устами

Digitized by Google

Державнаго Выразителя національнаго сознанія,—признать Божью волю источникомъ всѣхъ благъ и силы. „Не намъ, не намъ, а Имени Твоему слава", признала Россія въ минуту торжества, увѣнчавшаго испытанія.

Антирелигіозныя воззрѣнія, такъ же какъ и религіозныя заблужденія, были и остались сильны въ нашемъ обществѣ въ теченіи всего XIX вѣка. Однакоже,—въ образованномъ русскомъ классѣ начали вырабатываться и такіе поборники православія, какъ Хомяковъ, которому принадлежитъ, быть можетъ, лучшая формулировка мѣста православія среди другихъ христіанскихъ исповѣданій. Излишне напоминать рядъ именъ знаменитѣйшихъ дѣятелей русской просвѣщенной мысли, которые были могущественными апологетами православія въ собственномъ обществѣ (А. Н. Муравьевъ, Гоголь, Достоевскій, К. Н. Леонтьевъ и др.). Въ срединѣ и концѣ XIX вѣка православная Церковь уже обезпечила себѣ твердую, сознательную опору въ лицѣ образованнѣйшихъ мірянъ своихъ, дружно идущихъ объ руку съ духовенствомъ и все болѣе интересующихся вопросами вѣры и Церкви, что уже видно изъ столь широко развившейся у насъ въ концѣ XIX вѣка богословской литературы и изъ образованія многочисленныхъ братствъ, въ которыхъ такъ плодотворно совмѣстно трудятся и міряне, и лица духовныя

Какъ признакомъ, такъ и орудіемъ православной выработки личности русскаго человѣка послужило въ XIX вѣкѣ воскресеніе и развитіе *монастырей*. XVIII вѣкъ довелъ ихъ до чрезвычайнаго упадка. Весь XIX вѣкъ, рядомъ съ развитіемъ православной сознательности, мы видимъ, напротивъ, умноженіе числа монастырей и монашествующихъ, равно какъ и блестящіе примѣры огромнаго учительнаго вліянія иночества.

Достаточно упомянуть Саровскую обитель и Оптину пустынь, воспитавшую, между прочимъ, мысль Кирѣевскаго.

Вліяніе епископа Ѳеофана Затворника, ставимаго, вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ, наравнѣ съ древними Отцами Церкви, прославило обитель Вишенскую. Огромное значеніе воскресшей силы монастырей нашихъ можно было бы подтвердить еще десятками примѣровъ, еслибъ это не было столь общеизвѣстно.

При помощи вырабатываемыхъ такимъ образомъ силъ, Русская Церковь въ XIX вѣкѣ широко распространила свою учительную и миссіонерскую дѣятельность. Наша внутренняя религіозная жизнь съ XVII вѣка была терзаема расколомъ, переходящимъ и въ разнообразныя ереси, гнѣздившіяся, впрочемъ, у насъ и раньше. Европейскія вліянія порождали нерѣдко новыя ереси, по преимуществу въ образованномъ обществѣ, но переходившія также и въ массы народа. Борьба со всѣми этими проявленіями духовнаго зла

Digitized by Google

дѣятельно велась Русскою Церковью. Конечно, немыслимо было бы и ожидать, чтобы среди десятковъ милліоновъ людей не возникало религіозныхъ заблужденій. Но ихъ дѣйствіе и распространеніе всегда ослаблялось и парализовалось Церковью. Въ отношеніи раскола XIX вѣкъ имѣлъ многіе успѣхи. Учрежденіе такъ-называемой *Единовѣрческой* церкви, связанное особенно съ именемъ митрополита Платона, сблизило православныхъ двухъ обрядовъ на почвѣ единой вѣры и Церкви. Что касается упорныхъ раскольниковъ, остающихся внѣ церковной ограды, то надо все-таки сказать, что сама церковная наука и миссіонерская дѣятельность подготовили уже въ значительной мѣрѣ почву для ихъ будущаго возсоединенія съ Церковью.

Великимъ церковнымъ событіемъ XIX вѣка было для Россіи *возсоединеніе уніатовъ* въ Западномъ краѣ и въ предѣлахъ Привислянья. Очень большой успѣхъ составило также распространеніе православія среди Эстовъ и Латышей Балтійскаго края, а также начало укрѣпленія православной Церкви въ Финляндіи.

Отрадное явленіе XIX вѣка составляетъ и то, что внутренняя миссія возросла въ своей организаціи и дѣятельность ея получила большое подспорье, вслѣдствіе возникновенія православныхъ миссіонерскихъ братствъ и обществъ, въ которыхъ духовенство дѣйствуетъ объ руку съ мірянами.

То же совмѣстное дѣйствіе замѣчается и въ миссіи внѣшней, среди иновѣрцевъ и язычниковъ, а также за предѣлами Россіи. Имена Православнаго Миссіонерскаго Общества и Палестинскаго Общества, равно какъ ихъ широкая и плодотворная дѣятельность—общеизвѣстны.

Нельзя не отмѣтить, что, хотя православная миссія среди иновѣрцевъ и язычниковъ имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ въ предѣлахъ Имперіи, однако православная Русская Церковь въ XIX вѣкѣ выступила активною дѣятельницей и за предѣлами Русскаго Государства, не только оказывая пособіе православію ближняго Востока, но уже насадивъ православіе въ Японіи, привлекши къ православію часть Несторіанъ въ Персіи, а также упрочивъ и расширивъ начатки православной Американской Церкви.

Вся эта широкая и сложная дѣятельность Церкви совершалась у насъ, какъ сказано, въ неразрывномъ единеніи съ Верховною Властью. Особенно это должно сказать о царствованіи Императора Николая I, Императора Александра III и о нынѣшнемъ благополучномъ царствованіи, когда со стороны Правительства прилагается особенное попеченіе о развитіи способовъ церковнаго воспитанія всей массы Русскаго народа.

Подводя общій итогъ этому краткому обзору и сравни-

Digitized by Google

вая церковно-религіозное состояніе Россіи XVIII и XIX вѣковъ, нельзя не видѣть огромной и благодѣтельной перемѣны къ лучшему. Конечно, многое у насъ еще остается недовершеннымъ, не мало остается недоразумѣній и даже прямыхъ язвъ въ церковно-религіозной жизни страны, но можно смѣло сказать, что все это зло идетъ на убыль, а силы Церкви—ростутъ и крѣпнутъ, такъ что въ наступившемъ XX вѣкѣ мы имѣемъ всѣ основанія ожидать еще болѣе широкаго развитія Россіи, какъ страны *православной*, какъ народа, остающагося Церковью въ своемъ государствѣ и освящающаго церковною благодатью и церковнымъ ученіемъ всѣ свои государственныя отношенія.

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года.

Болѣзненное возбужденіе религіознаго чувства въ современномъ русскомъ обществѣ.—Стремленіе духовенства къ удовлетворенію религіозныхъ запросовъ общества. — Мѣры борьбы съ болѣзненными теченіями времени. — Дѣятельность кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества.—Просвѣтительная дѣятельность приходскаго духовенства.—Проповѣдническіе съѣзды духовенства.—Участіе приходскихъ пастырей въ миссіонерской дѣятельности. — Миссіонерскіе съѣзды. — Миссіонерскіе Комитеты.

Одна изъ нашихъ, нажитыхъ вѣками жизненнымъ опытомъ народной мудрости, пословицъ повелѣваетъ намъ, при каждомъ шагѣ впередъ, посматривать назадъ. Простираясь впередъ, въ новый годъ жизни, съ задачами разъясненія вопросовъ миссіи и расколо-сектовѣдѣнія, облегченія пастырско-приходскаго и епархіальнаго миссіонерствованія, и нашъ журналъ, какъ хранитель и истолкователь лучшихъ традицій русскаго православія, по требованію русской мудрой пословицы и по естественной потребности посмотрѣть на пережитое, не можетъ не предложить своимъ читателямъ ретроспективнаго взгляда на сдѣланное миссіей въ прошломъ году, на ея положеніе и состояніе, и на жизнь расколо-сектантства въ томъ же періодѣ.—Чѣмъ же новымъ подарилъ миссію прошлый годъ? Какими успѣхами порадовалъ ее? Смотря съ этой стороны на него, естественно поставить его на ряду съ прежде прожитыми годами, какъ одно изъ звеньевъ длинной цѣпи, которая въ общемъ своемъ составляетъ то, что называется „нашимъ временемъ“, со всѣми характеристичными чертами его. Одною изъ таковыхъ должно признать какое-то болѣзненное возбужденіе религіозо-нравственнаго интереса среди всѣхъ слоевъ нашего русскаго общества, какое-то напряженное усиліе разобраться въ вопросахъ вѣры и жизни. И если одни эти вопросы приводятъ къ болѣе тѣс-

Digitized by Google

ному общенію съ единственнымъ источникомъ истины—Церковью Христовой, то другихъ, недовольныхъ современнымъ религіозно-нравственнымъ строемъ и полагающихся на свои только умственныя и нравственныя силы, толкаютъ они прокладывать свои новые пути. И вотъ мысль, лишенная благодатнаго руководства Церкви и ложно направленная, не только не приводитъ этихъ самонадѣянныхъ искателей истины къ намѣченной цѣли, но все больше отдаляетъ отъ нея и все глубже заводитъ въ непроходимыя дебри лжи и заблужденій. Отсюда то разновѣріе, то разнообразіе религіозныхъ сектъ, которыми такъ богато наше время.

Епархіальные органы печати за истекшій 1900 г., отмѣчая эти болѣзненныя проявленія религіознаго чувства во всѣхъ слояхъ современнаго русскаго общества, это блужданіе искателей истины въ дебряхъ религіозной лжи и разновѣрія, энергично призываютъ пастырей церкви стать на стражѣ блага народнаго, дабы всегда быть готовыми съ радостью дать слово здравое, неукоризненное (Тит. II, 8), быть сильными наставлять въ здравомъ ученіи и противящихся обличать (Тит, I, 9). И пастыри церкви дѣятельно откликаются на этотъ призывъ; тѣже епархіальные органы печати полны извѣстій о немалыхъ трудахъ русскаго православнаго духовенства въ лицѣ лучшей части его по религіозно-нравственному просвѣщенію паствы своей, по вразумленію сектантствующихъ, по просвѣщенію иновѣрцевъ и инославныхъ христіанъ. Изъ мѣропріятій, способствующихъ пастырямъ церкви въ ихъ борьбѣ съ болѣзненными теченіями и направленіями нашего времени, епархіальными органами печати отмѣчаются особенно слѣдующія: усиленіе церковной проповѣди, заведеніе внѣ богослужебныхъ чтеній и собесѣдованій; введеніе всеобщаго богослужебнаго пѣнія, усиленіе миссіонерскаго служенія, учрежденіе церковноприходскихъ братствъ, попечительствъ, школъ библіотекъ, миссіонерскихъ кружковъ и комитетовъ, обществъ трезвости, обществъ любителей церковнаго пѣнія. Особую энергію въ этихъ дѣлахъ проявило Кіевское „общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“. Поставивъ цѣлью своей дѣятельности распространеніе и утвержденіе въ сознаніи христіанъ истинныхъ понятій о православной вѣрѣ и христіанской нравственности, наилучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли, общество признало: чтенія, собесѣдованія и богословскія лекціи, которыя велись членами общества въ храмахъ, общественныхъ залахъ, почлежныхъ пріютахъ, чайныхъ, столовыхъ, больницахъ, тюрьмахъ, мастерскихъ, казармахъ, и др. пунктахъ Кіева. На основаніи своего шестилѣтняго опыта „общество“ свидѣтельствуетъ, что внѣбогослужебная проповѣдь, организованная въ стройный и по возможности непрерывный рядъ чтеній и собесѣдованій, есть наилучшее на-

Digitized by Google

стырское средство не только противъ нравственныхъ недуговъ, создаваемыхъ сложными условіями и соблазнами городской жизни, но и противъ такихъ болѣзней, какъ современный штундизмъ и вообще секты и расколъ. На ряду съ чтеніями для простого народа и противосектантскими, Кіевское религіозно-нравственное Общество устроило и богословскія лекціи для образованнаго круга, справедливо сознавая, что религіозно-нравственная жизнь простого народа и распространеніе среди него сектантства стоятъ во внутренней причинной связи съ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ людей образованныхъ. Вниманіе Кіевскаго Общества обращено было и на такіе вопросы, какъ вопросъ объ общественныхъ увеселеніяхъ и театрахъ, которые въ современной жизни городовъ, особенно большихъ, часто не только идутъ совершенно вразрѣзъ со всѣмъ строемъ церковно-христіанской жизни и нравственно деморализуютъ народъ, но являются и открытою пропагандою безнравственности и кощунства. Въ виду этого Общество, по предложенію своего преосвященнаго предсѣдателя, составило по этому вопросу обстоятельный докладъ, который уже направленъ для разсмотрѣнія въ высшія сферы. Отозвалось Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество и на извѣстный циркуляръ министра Народнаго Просвѣщенія, поставившій на очередь вопросъ о нашей средней школѣ. Оо. законоучители Кіевскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, состоящіе членами Общества, по иниціативѣ этого послѣдняго, представили въ Совѣтъ Общества докладную записку „о желательной постановкѣ дѣла религіозно-нравственнаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующихъ программахъ Закона Божія". Совѣтомъ записка представлена митрополиту съ ходатайствомъ дать ей надлежащій ходъ. Составители записки развиваютъ ту мысль, что русская школа, воспитывающая русское юношество для служенія родинѣ—Русской землѣ, должна быть русскою, національною. А быть національною для русской школы—значитъ быть прежде всего православною.

Для этой цѣли законъ Божій въ свѣтской средней школѣ долженъ быть не учебнымъ только предметомъ, но дѣйствительнымъ руководствованіемъ учащихся въ ихъ религіозно нравственной жизни. Сообразно съ этимъ и законоучитель долженъ быть не преподавателемъ только закона Божія, приходящимъ на нѣсколько часовъ въ школу, а за стѣнами ея не имѣющимъ никакихъ пастырскихъ отношеній къ своимъ ученикамъ; онъ долженъ быть священникомъ-духовникомъ, дѣйствительнымъ пастыремъ въ своей школѣ, а міръ учащихъ и учащихся—его паствою въ точномъ и широкомъ значеніи этого слова. Для этого въ каждомъ среднемъ учеб-

Digitized by Google

номъ заведеніи должна быть своя церковь, и учащіеся должны быть поставлены подъ благотворное воздѣйствіе храма Божія и церковнаго богослуженія.

Въ настоящее-же время учащіеся, лишенные въ большинствѣ случаевъ всякаго надзора въ своей религіозной жизни, сначала подъ предлогомъ послѣурочнаго утомленія, а затѣмъ по образовавшейся уже привычкѣ, перестаютъ ходить въ храмъ и, такимъ образомъ, въ результатѣ получается постепенное отчужденіе отъ церкви и охлажденіе ко всѣмъ вообще религіознымъ обязанностямъ православнаго христіанина. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ еще больше благопріятныхъ условій для такого отчужденія. Вотъ въ этихъ-то ненормальныхъ условіяхъ ученической жизни коренится начало того отчужденія отъ православной Церкви и индифферентнаго къ ней отношенія, которыя такъ часто наблюдаются въ свѣтскомъ обществѣ, и которыя такъ легко колеблютъ многихъ въ сторону толстовщины, пашковщины и т. п. На средней школѣ лежитъ священный долгъ воспитывать учащихся такъ, что-бы они выходили изъ стѣнъ учебнаго заведенія вѣрными сынами церкви съ убѣжденіемъ, что кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ (Кіев. Епарх. Вѣдомости).

Собесѣдованія съ народомъ и чтенія для него ведутся не только въ городахъ но и въ большинствѣ сельскихъ приходовъ, причемъ являются не проповѣдью только съ одной стороны, а дѣйствительнымъ собесѣдованіемъ, гдѣ каждый имѣетъ возможность высказать свои недоумѣнія, сужденія съ цѣлью получить на нихъ разрѣшенія, наставленіе или совѣтъ *). Такимъ образомъ устанавливается все большее и большее сближеніе пастыря съ пасомыми, пастырь получаетъ возможность непосредственно узнавать духовныя нужды пасомыхъ и возможно полнѣе удовлетворять ихъ. Говоря о повсемѣстномъ распространеніи внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій, епархіальные органы печати свидѣтельствуютъ, что подъ вліяніемъ ихъ, исполненіе требованій религіи становится сознательнѣе; церковная жизнь въ ея главнѣйшихъ проявленіяхъ достигаетъ большаго развитія; прихожане усерднѣе посѣщаютъ храмы; подъ сводами храмовъ Божіихъ кое-гдѣ начинаетъ раздаваться всенародное пѣніе, какъ въ первенствующей Церкви; возбуждается все большій и большій интересъ къ религіознымъ вопросамъ и къ чтенію душеспасительныхъ книгъ; прекращаются народныя гульбища наканунѣ праздниковъ, усерднѣе исполняется долгъ исповѣди и Св. Причащенія.

Эти собесѣдованія и чтенія, особенно интересуютъ женщинъ и вліяютъ на нихъ; а въ религіозно-нравственномъ

*) Воронежскія, Донскія, Орловскія, Оренбургскія Еп. Вѣд.

Digitized by Google

воспитаніи женщины всѣ уже признаютъ важное значеніе религіозно-нравственной жизни народа (Воронеж., Орловск. Епарх. Вѣд.).

Будучи весьма полезными для народа, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ внѣбогослужебныя собесѣдованія съ успѣхомъ противодѣйствуютъ вліянію на населеніе молитвенныхъ собраній сектантовъ. Таковы напр. въ Оренбургской еп. пастырско-миссіонерскія „бесѣдки“ съ чтеніемъ миссіонерскихъ брошюръ, миссіонерскимъ объясненіемъ слова Божія и общимъ пѣніемъ псалмовъ, устраиваемыя съ цѣлью противодѣйствія бесѣдкамъ „людей Божіихъ“ и пропагандѣ хлыстовства (Оренб. Еп. Вѣд.).

Такія-же бесѣдки устраиваются и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Херсонской епарх., съ цѣлью противодѣйствія вліянію на населеніе молитвенныхъ собраній штундистовъ.

Приходскіе пастыри, работая посильно каждый въ своемъ приходѣ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ пасомыхъ, постепенно приходятъ къ сознанію того, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, что для успѣха дѣла имъ необходимо сплотиться въ одинъ тѣсный братскій союзъ и соединенными силами вести свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность.

Какъ на лучшее средство такого единенія епархіальные органы печати указываютъ на періодическіе съѣзды духовенства для рѣшенія религіозно-бытовыхъ вопросовъ (Архангельскія Епарх. Вѣд.).

Однимъ изъ первыхъ опытовъ такихъ съѣздовъ являются законоучительскія и проповѣдническія собранія священниковъ въ Самарской епархіи. Мысль объ этихъ собраніяхъ возникла на одномъ изъ благочинническихъ съѣздовъ. О. благочинный, указавъ на общество проповѣдничества въ Петербургѣ и кратко объяснивъ цѣль этого общества, предложилъ и пастырямъ своего округа собираться для обсужденія дѣлъ проповѣдничества. Члены собранія охотно отозвались на это предложеніе. Организовалось пастырское братство, въ составъ котораго вошли всѣ священники округа.

Члены братства періодически собираются для совмѣстнаго ознакомленія съ источниками и пособіями проповѣдничества, для произношенія своихъ и печатныхъ проповѣдей; для произношенія экспромптовъ, съ цѣлью пріобрѣтенія навыка говорить живымъ словомъ; для ознакомленія съ предметами и содержаніемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; для обсужденія вопросовъ пастырской практики (Самарск. Епарх. Вѣд.). Считаемъ нелишнимъ, со словъ Самарскихъ Епарх Вѣд. привести описаніе одного изъ этихъ собраній, состоявшагося въ селѣ Л. 15 сентября 98 г.

Кромѣ шести сельскихъ священниковъ прибылъ сюда и мѣстный о. благочинный. Собраніе открылось чтеніемъ изъ

Digitized by Google

книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ статьи „какимъ видомъ учить“ (§ 23). Обсуждалось по пунктамъ: а) о поученіяхъ вѣроучительныхъ, б) о поученіяхъ полемическихъ, в) о поученіяхъ обличительныхъ, г) о поученіяхъ назидательно-поучительныхъ, и д) о поученіяхъ утѣшительныхъ.

О поученіяхъ вѣроучительныхъ—признано полезнымъ и удобоисполнимымъ объясненіе вѣроученія живымъ словомъ, по порядку вопросовъ и *отвѣтовъ катихизиса*. Въ поученіяхъ назидательныхъ—имѣть въ виду цѣль—нравственное усовершенствованіе внутренняго человѣка, а не внѣшнюю регламентацію жизни, поставляя послѣднее какъ необходимое проявленіе внутренняго благочестія, по страху Божію.

Практическія занятія состояли въ произнесеніи поученій въ храмѣ, куда и отправились всѣ присутствовавшіе въ собраніи священники. При этомъ одни говорили живымъ словомъ, а другіе произносили по книгѣ. По обсужденіи произнесенныхъ поученій собраніе пришло къ такому заключенію: не довѣряться вполнѣ печатнымъ поученіямъ, а слѣдуетъ, по прочтеніи дома, передѣлывать ихъ къ пониманію и назиданію своихъ слушателей; относительно произношенія имѣть такія правила: дѣлать въ поученіи размѣтки, гдѣ сдѣлать остановки, паузы, повышеніе голоса и пр.; стараться избѣгать пѣвучести въ голосѣ съ однообразными повышеніями и пониженіями, даже до упадка голоса, едва слышимаго.

Выходить на каѳедру съ Евангеліемъ, что сообщаетъ проповѣднику большій авторитетъ, какъ благовѣстнику слова Божія, можетъ служить воодушевленіемъ и одобреніемъ для проповѣдника, а на случай затрудненія будетъ средствомъ выйти изъ затрудненія прочтеніемъ Евангельскаго слова. Избѣгать сочиненности, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и неупотреблять дѣепричастныхъ предложеній и отвлеченныхъ словъ; говорить лучше просто и короткими предложеніями. Проповѣдникъ долженъ установлять въ проповѣди личныя, душевныя отношенія къ слушателямъ, какъ участвующій своею жизнью во всемъ ихъ бытѣ.

Для выработки простоты слога, его близости къ рѣчи народной и сочувствія къ его жизни рекомендовано было читать сочиненія Св. Тихона Задонскаго. Свобода слова, картинность изображенія, благочестивое воодушевленіе можетъ пріобрѣтаться чтеніемъ проповѣдей Михаила, Митрополита Новгородскаго. А высшій образецъ и свободнаго слова, и трогательнаго изображенія жизни, и душевной близости отношеній въ проповѣдническомъ словѣ, раскрытіе въ себѣ любви и сострадавія къ слушателямъ заключаютъ въ себѣ творенія Св. Іоанна Златоустаго.

Уже изъ этого можно видѣть, какое важное значеніе имѣютъ подобныя пастырскія собранія и какъ полезны они

Digitized by Google

для приходскихъ пастырей, особенно для молодыхъ и неопытныхъ, которымъ должны быть дороги каждое указаніе и совѣтъ болѣе опытныхъ собратій. Нельзя не пожелать заведенія подобнаго рода пастырскихъ союзовъ и въ другихъ епархіяхъ, особенно же въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и разными видами сектантства.

Заботясь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и предохраняя его, т. е., отъ увлеченія различнаго рода сектантскими лжеученіями, приходскіе пастыри начинаютъ постепенно принимать дѣятельное участіе и въ непосредственной борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ путемъ полемическихъ собесѣдованій. По свидѣтельству „Епарх. Вѣд." многіе пастыри, доселѣ равнодушные къ миссіонерскому дѣлу и даже противъ него предубѣжденные, считавшіе его для себя дѣломъ „чуждымъ и до ихъ прямыхъ обязанностей не относящимся," начинаютъ постепенно приходить къ сознанію высоты и важности миссіонерскаго служенія и необходимости его, какъ прямаго пастырскаго долга (Тамб. Еп. Вѣд.). Въ нѣкоторыхъ, напр., благочинническихъ округахъ Владикавказской епархіи собесѣдованія ведутся священниками почти во всѣхъ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ (Влад. Еп. Вѣд.). Дѣятельное участіе въ противосектантской и противораскольнической миссіи принимаютъ и нѣкоторые пастыри епархій: Херсонской, Екатеринославской, Пермской, Томской и др.. Число такихъ пастырей, по свидѣтельству Еп. Вѣд., растетъ съ каждымъ годомъ (Херсонскія, Екатеринославскія, Томскія Еп. Вѣд.). Если гдѣ, то въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и расколомъ необходимымъ залогомъ успѣха является объединеніе пастырей-борцовъ въ тѣсномъ союзѣ.

Наилучшими средствами такого объединенія борцовъ противъ сектантства и раскола являются епархіальные и окружные съѣзды священниковъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ, миссіонерскіе комитеты, приходскія и епархіальныя братства. Епархіальные съѣзды состоялись въ истекшемъ году въ епархіяхъ: Астраханской, Нижегородской, Олонецкой, Вятской и благочинническіе миссіонерскіе съѣзды въ Петербургской и Пермской епархіяхъ. Ближайшія задачи этихъ съѣздовъ заключались во всестороннемъ обслѣдованіи состоянія расколосектантства въ приходахъ и въ выработкѣ мѣръ успѣшной борьбы съ нимъ. По общему признанію всѣхъ съѣздовъ, необходимымъ условіемъ успѣха миссіонерской борьбы съ расколо-сектантствомъ является дѣятельное участіе въ этой борьбѣ приходскихъ пастырей, поэтому съѣзды стремятся къ поднятію въ приходскомъ духовенствѣ знаній по расколо-сектовѣдѣнію и полемикѣ, средствами для чего служатъ: учрежденіе епархіальныхъ и окружныхъ миссіонерскихъ библіотекъ и снабженіе приходскихъ церковныхъ библіотекъ необходимыми для борьбы съ расколомъ и сектант-

Digitized by Google

ствомъ полемическими изданіями и пособіями (Астраханскія, Нижегородскія и Олонецкія Еп. Вѣд.). Астраханскій съѣздъ въ видахъ подготовленія будущихъ пастырей къ практической миссіонерской дѣятельности призналъ необходимымъ привлекать воспитанниковъ 5-го и 6-го классовъ семинаріи къ участію въ публичныхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами и раскольниками (Астр. Еп. Вѣд.). Ту-же цѣль—подготовленіе будущихъ пастырей къ практической дѣятельности, имѣло и распоряженіе Вятскаго Преосвященнаго о допущеніи на нѣкоторыя засѣданія съѣзда учениковъ 6-го класса мѣстной семинаріи. Распоряженіе это, вытекавшее изъ того соображенія, что учениковъ старшихъ классовъ семинаріи нужно „заинтересовать“ практикой жизни приходскаго священника, „постепенно втягивать“ въ интересы епархіальной жизни, должно быть признано распоряженіемъ вполнѣ практичнымъ и цѣлесообразнымъ. Ученики семинаріи, воспитанные на книжныхъ, оторванныхъ отъ жизни теоріяхъ, многому могутъ поучиться на съѣздѣ, гдѣ предъ ними развертываются не сухія страницы требника, а картина живой дѣятельности, съ которой, по выходѣ изъ школы, придется имъ столкнуться въ качествѣ активныхъ дѣятелей (Вят. Еп. Вѣд.). Пермское духовенство, считая борьбу съ расколомъ прямою своею обязанностью и стремясь къ пріобрѣтенію необходимыхъ для этого знаній, на одномъ изъ съѣздовъ постановило: обложить ежегоднымъ рублевымъ взносомъ каждый причтовый штатъ и такимъ же взносомъ каждое церк-прих. попечительство на открытіе и пополненіе благочинническ. библіотеки; составить общій каталогъ всѣхъ, имѣющихся въ церковныхъ библіотекахъ книгъ и отпечатать его для церквей въ потребномъ количествѣ, чтобы тѣмъ дать причтамъ возможность обращаться за нужной книгой, не имѣющейся у себя, въ сосѣдній приходъ.

Изъ миссіонерскихъ комитетовъ по своей широкой дѣятельности выдаются комитеты Томской епархіи. Не смотря на недавнее свое возникновеніе (съ 1896 г.), эти комитеты уже успѣли заявить о себѣ разносторонней, все болѣе и болѣе возрастающей и плодотворной дѣятельностью. Комитеты организуютъ публичныя бесѣды, заблаговременно опредѣляя ихъ мѣсто и время и назначая участниковъ ихъ изъ состава своихъ членовъ; въ видахъ поднятія уровня миссіонерскихъ познаній приходскаго духовенства, организуютъ миссіонерскія благочинническія и приходскія библіотеки, заботятся о пополненіи этихъ библіотекъ полемическими изданіями, заботятся объ изданіи противораскольническихъ брошюръ, листковъ и о распространеніи ихъ въ народѣ. Въ видахъ болѣе успѣшнаго противодѣйствія сектантской и раскольнической пропагандѣ, комитеты внимательно слѣдятъ за дѣятельностью пропагандистовъ, для чего ведутъ особые раскольническіе

Digitized by Google

и сектантскіе списки, записи событій изъ расколосектантской жизни и случаевъ миссіонерской практики. Въ видахъ предупрежденія совращенія православныхъ въ сектантство и расколъ изъ-за матеріальной помощи, получаемой отъ сектантовъ и раскольниковъ, комитеты основываютъ миссіонерскіе вспомогательные капиталы; такъ напр., одинъ изъ комитетовъ постановилъ для образованія такого капитала отчислять ежегодно по $^1/_2$% изъ братскихъ доходовъ каждаго причта и, по мѣрѣ увеличенія капитала, 50 р. выдѣлять ежегодно въ запасный капиталъ, а остальныя употреблять на текущія расходы. Но самая главная и принципіальная заслуга комитетовъ состоитъ въ томъ, что они содѣйствовали подъему миссіонерскаго духа среди духовенства, росту сознанія имъ своихъ миссіонерскихъ обязанностей, возбудили въ немъ горячее желаніе самому взять въ свои руки дѣло борьбы съ религіозными заблужденіями. Уже изъ этого краткаго обзора дѣятельности миссіонерскихъ комитетовъ можно видѣть—какъ плодотворна ихъ дѣятельность, какъ необходима она для успѣха миссіонерской борьбы съ расколосектантствомъ и какъ желательно, поэтому, скорѣйшее повсемѣстное открытіе этихъ полезныхъ для дѣла миссіи и ничѣмъ другимъ незамѣнимыхъ учрежденій.

А. Орловъ.

Современный расколъ.

„Полоса"—мѣстожительство лжееписк. Сильвестра.—Нравы ея насельниковъ.—Фанатизмъ стародубскихъ раскольниковъ въ отношеніи къ нрав. Церкви; отношеніе ихъ къ суду надъ В. Мельниковымъ.—Воззванія Швецова-Картушина къ раскольникамъ о сборѣ на раненыхъ и на расходы по подачѣ всеподданнѣйшаго прошенія.—Раскольники г. Витебска.

Какъ знаютъ наши читатели, самымъ крѣпкимъ ратователемъ за окружное посланіе былъ прежде, остается и теперь лжеепископъ Сильвестръ, проживающій въ Стародубскихъ слободахъ. Много ему пришлось перенести всякихъ непріятностей за это и отъ паствы своей, и отъ собратій; но онъ остается и доселѣ вѣрнымъ окружному посланію. Въ виду его важности въ расколѣ, не лишне будетъ подробнѣе поговорить и о мѣстѣ жительства его. Живетъ Сильвестръ въ „Полосѣ", въ мѣстности извѣстной въ расколѣ подъ именемъ „Красноборскаго Предотечева монастыря", находящейся въ 15 верстахъ отъ Клинцовъ. Уединенно раскинутый среди прелестнаго сосноваго бора, скитъ вполнѣ заслуживаетъ названіе „Красноборскаго" монастыря. Боръ и прилегающія угодья составляютъ, какъ говорятъ раскольники, неотъемлемую собственность монастыря; съ пріобрѣтеніемъ-же Клинцовскимъ обществомъ отъ князей Голицыныхъ теперешнихъ

Digitized by Google

земельныхъ угодій, была отведена обществомъ монастырю цѣлая полоса земли, отъ чего монастырь получилъ извѣстное свое названіе „Полосы“. Кромѣ штата лжеепископа, въ монастырѣ проживаетъ всего не менѣе 70—80 человѣкъ при 10—15 монашествующихъ.

Управленіе монастыремъ, какъ и вообще всѣми молельнями раскольниковъ, лежитъ на попечителяхъ, которые и заправляютъ и духовными и хозяйственными дѣлами монастыря. Попечители избираютъ сами для монастыря игумена, который и отдаетъ всѣ отчеты имъ. Въ помощь ему избирается экономъ. Содержится монастырь на средства, присылаемыя ревнителями древняго благочестія, и на доходы отъ своихъ угодій. Всѣ жертвы на монастырь получаются чрезъ попечителей лжеепископомъ, а потому-то и не удивительно, что Сильвестръ имѣлъ столько денегъ, (см. Мис. Обоз. апрѣль мѣсяцъ). Неудивительно и то, что тепло-живется и гг. попечителямъ, что хорошо идутъ ихъ торговыя дѣла и коммерческіе обороты. Дѣлежъ 9 тысячъ живо иллюстрируетъ дѣйствія попечителей. Предъ каждымъ праздникомъ посылаются изъ монастыря сборщики на „свѣчу“. Эти сборщики ходятъ изъ дома въ домъ и, сотворивъ по входѣ въ домъ Іисусову молитву, говорятъ: „празднику на свѣчу такому-то, празднику въ „Полосу!“ Но собранныя деньги рѣдко доставляются въ монастырь... Предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества, изъ монастыря посылаются нѣсколько человѣкъ на лошади съ бочкой для сбора молока и яицъ, „разговѣться“. Не проходятъ безъ инцидентовъ эти сборы. Напр., не такъ давно, кажется къ Пасхѣ, сборщики съ собраннымъ молокомъ и корзинами яицъ подъѣхали къ казенной винной лавкѣ. По всей вѣроятности „старцы скитники“ не къ одной уже лавкѣ подъѣзжали, ибо были сильно на веселѣ. Возница повернулъ какъ-то круто; лошадь и возъ съ огромной бочкой, полной молока и корзины яицъ полетѣли съ горы. Молоко изъ разбитой бочки оросило горку, яйца разлетѣлись всѣ вдребезги, а сборщики съ горя закутили и запили „мертвую“. Инцидентъ этотъ надѣлалъ много смѣху и попечители уже стали сами имѣть наблюденіе за монастырскими сборщиками. Не можетъ обитель похвалиться строгостію жизни и самихъ насельниковъ. Расположенное близъ монастыря село Тулуковщина представляетъ не малый соблазнъ „отцамъ пустыннымъ“. Относительно-же дисциплины говорить нечего: она положительно отсутствуетъ. Власть игумена ничто; одна власть въ монастырѣ—это власть попечителей, но они въ Клинцахъ, а за отсутствіемъ ихъ царитъ полнѣйшій произволъ. Для характеристики не лишнимъ будетъ привести примѣръ. Игуменствовалъ еще Порфирій, теперь лжеепископъ Самарскій; во время одного праздника служилъ онъ обѣдню. Апостолъ вышелъ читать

Digitized by Google

инокъ Мартиніанъ—его духовный и евангельскій въ монашествѣ сынъ, теперешній игуменъ „Полосы". На Мартиніанѣ были калоши. И вотъ вмѣсто возгласа „вонмемъ" изъ алтаря моленной раздается грозный окликъ Порфирія: — „Ступай вонъ и сними калоши!"—„А твое какое дѣло, что я надѣлъ калоши—отвѣчалъ Мартиніанъ. — „Я тебѣ не благословляю читать апостола, говоритъ Порфирій". — „А я и знать не хочу твоего безумнаго благословенія". Здѣсь Мартиніанъ бросилъ апостолъ и съ бранью и шумомъ выбѣгаетъ изъ моленной, грозя поколотить своего евангельскаго отца и игумена, и все это въ присутствіи лжеепископа Сильвестра.

Въ настоящее время „Красноборскій Предотечевъ монастырь" начинаетъ приходить въ упадокъ. Ненависть гг. С—ныхъ къ Сильвестру отразилось на монастырѣ. Присылокъ провизіей нестало, подаяній на молитву нѣтъ. Проникшій въ печать слухъ о дѣлежѣ попечителями денегъ прекратилъ присылку изъ Москвы и Дона, и новый ругатель—игуменъ разгоняетъ „отцовъ—пустынныхъ".

Сильно ропщутъ на Сильвестра всѣ скитники: „не намъ, говорятъ, далъ денегъ на молитву, а роздалъ ихъ попечителямъ-богачамъ, которые и такъ ограбили весь монастырь. Мы знаемъ, что присылаютъ намъ по 3—5 руб. на человѣка, а онъ даетъ по гривеннику.

И таковая безпорядочная жизнь не въ „Полосѣ" только: она наблюдается повсюду въ стародубскомъ расколѣ. Но внутри себя, будучи полонъ всякихъ неурядицъ и нестроеній, расколъ стародубскій однако въ ненависти своей къ православной Церкви нисколько не сглаживаетъ своего фанатизма. Вотъ интересный фактъ, иллюстрирующій это положеніе.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „Стародубья" существуютъ общія кладбища для единовѣрцевъ и раскольниковъ; но хозяевами ихъ почему-то почитаютъ себя послѣдніе. 31-го іюня на мѣстной фабрикѣ Боксантъ и К° по неосторожности упалъ и убился маляръ, единовѣрецъ. Когда кончены были полицейскія формальности и предписано было одному изъ единовѣрческихъ причтовъ предать тѣло землѣ по христіанскому обряду, кладбищенскій сторожъ-раскольникъ (содержавшійся на средства посадской думы) не пустилъ на кладбище и даже прогналъ пришедшихъ рыть могилу. „Я, говорилъ онъ, не дамъ рыть могилы для мазепы!" — „У насъ есть, отвѣчали ему пришедшіе, отъ полиціи разрѣшеніе, да и батюшка прислалъ насъ". „Я знать никого не хочу; пусть пришлютъ мнѣ записку отъ попечителей и тогда пущу". Только лишь репрессивныя мѣры сломали мощь раскольничьяго стража. Межъ тѣмъ на самыхъ видныхъ и лучшихъ мѣстахъ кладбища красуются памятники съ барельефными украшеніями Св. Чаши и

Digitized by Google

Евангелія и съ надписями: „Священно-іерей такой-то". Развѣ тутъ не публичное доказательство раскола? Какой-либо мѣщанинъ или крестьянинъ присвояетъ себѣ санъ православнаго іерея! Не знающій православный, прочтя надпись, молитвенно помянетъ его лже-священство. Да и неоднократно приходится слышать заявленія, зачѣмъ-де позволяютъ на могилахъ раскольничьихъ лже-поповъ ставить подобные памятники, обидные для чувства насъ, православныхъ.

Съ другой стороны есть и были такіе случаи, когда могилы нѣкоторыхъ православныхъ совершенно исчезали; покорные попечителямъ сторожа въ ночь срывали холмики, подъ видомъ будто-бы расчистить дорожки. Относительно-же раскольничьяго пѣнія на площадяхъ и улицахъ при провожаніи умершихъ и говорить нечего: не только поютъ, но и провожаютъ съ церковными подсвѣчниками.

А дома жительства раскольничьихъ поповъ болѣе извѣстны, чѣмъ православнаго священника. Мнѣ однажды въ бытность въ п. Добрянкѣ нужно было съѣздить къ священнику. Но за незнаніемъ подробнаго адреса его, пришлось побывать у дома двухъ раскольничьихъ лже-поповъ, прежде чѣмъ найдти православнаго священника.

Немного было пріутихли стародубскіе раскольники послѣ того, какъ 24-го прошлаго мая стародубскій окружной судъ вынесъ обвинительный вердитъ небезъизвѣстному Василію Мельникову за распространеніе въ Россіи его подпольной газетки „Слова Правды". Но теперь, когда вердикъ этотъ Судебной Палатой отмѣненъ, раскольники ликуютъ и торжествуютъ сильнѣе прежняго. Еще до разсмотрѣнія дѣла Окружнымъ Судомъ раскольники сильно готовились къ тому, чтобы не дать въ обиду своего „многоцѣннаго" апологета. Съ какимъ усердіемъ вносили они свои лепты въ корвану отца Мельниковыхъ попа Ефима. Одни Клинцы преподнесли ему 17 тысячъ, и, какъ сами раскольники не скрывая говорили, ко дню суда Василія приготовлено 50 тыс. рублей. Но ни деньги, ни витійскія рѣчи столичныхъ свѣтилъ адвокатскаго міра не помогли тогда. Даже многіе благомыслящіе раскольники говорили послѣ суда, что давно-бы пора пресѣчь творимое безобразниками—мальчишками.

Но теперь опять смущены православные и торжествуютъ раскольники.

Сильно взволновалъ Стародубье извѣстный циркуляръ министра внутр. дѣлъ отъ 30 апр. 1900 г. „Надъ нами разразилась гроза", писалъ ученикъ Швецова—Усовъ, изъ-за которой „приходится много ѣздить и хлопотать"... И, дѣйствительно, не рѣшаясь сами что-нибудь предпринять, раскольники Стародубья, поразослали запросы въ Москву и къ извѣстнымъ адвокатамъ — радѣтелямъ раскола. Въ это-то время появилась копія составленнаго на Уралѣ О. В. Шве-

Digitized by Google

цовымъ прошенія на Высочайшее имя отъ лица старообрядцевъ. Недовѣрчиво отнеслись къ этой затѣѣ Швецова стародубцы, а Сильвестръ прямо заявилъ, что безъ одобренія Москвы онъ къ ней не присоединится. Чтобы узнать мнѣніе на этотъ счетъ Москвы и то, насколько она въ ней принимаетъ участіе, былъ посланъ туда одинъ изъ поповъ Иванъ Юровъ. Этотъ разузналъ въ Москвѣ, что писалъ Картушинъ, но москвичи не согласны съ Швецовымъ и затѣю его отвергаютъ. Если, говорили москвичи, необходимость укажетъ, они и безъ еретика (такъ теперь уже начинаютъ величать Швецова многіе изъ самихъ раскольниковъ) сумѣютъ написать и подать прошеніе... Это послѣднее они и писали; по крайней мѣрѣ теперь въ Стародубьѣ распространяется таковое, оттиснутое на гектографѣ, въ большомъ количествѣ. Подавали-ли они его или только думаютъ, пока неизвѣстно. По содержанію и по характеру это московское прошеніе ничѣмъ не отличается отъ Швецовскаго: оно также восхваляетъ старообрядчество и исполнено злобы и ненависти къ Церкви православной.

Мы получили изъ N. губерніи копію съ отношенія Арсенія Швецова къ одному изъ лже-іереевъ раскольничьихъ за подписью „Смиренный Арсеній старообрядческій епископъ Уральскій и временный Нижегородскій и Уренскій".

Вотъ что пишетъ лже-епископъ: „въ виду того, что мы просимъ у Государя Императора милости и свободы нашего исповѣданія, непремѣнно и намъ нужно сотворить милость на нужды государства. По всей Россіи сборъ въ пользу больныхъ и раненныхъ на войнѣ съ Китаемъ. Положить сюда каждому посильную лепту будетъ непротивно волѣ Божіей и нашему древлему благочестію. Поэтому благословляю васъ въ три слѣдующихъ праздника послѣ службы предложить христіанамъ сотворить пожертвованіе на Красный Крестъ, у кого какое найдется усердіе.

„И еще требовалось бы по мѣрѣ возможности каждому помочь на ходатайство и подачу прошенія Государю, ибо здѣсь (?) требуются порядочные расходы (?). Сборы на раненыхъ вложите въ прилагаемый печатный конвертъ Краснаго Креста, а если найдется у кого усердіе помочь на ходатайство и на подачу нашего прошенія Государю, то пошлите почтою на В—ру М—ну С—ну въ Нижній-Новгородъ, а если можно то руками (?). На что и препровождается Вамъ миръ и благословеніе Божіе". Слѣдуетъ подпись.

Итакъ, побужденіемъ къ сбору на раненыхъ у раскольничьихъ патріотовъ послужила затѣя съ подачею Всеподданнѣйшаго прошенія о какой-то раскольничьей свободѣ вѣроисповѣданія. Высочайшую милость они хотятъ предвосхитить *своею милостію* на нужды государства. Вотъ гдѣ сказался настоящій раскольничій патріотизмъ!.. И тутъ же

Digitized by Google

агитаторы безстыдно эксплоатируютъ довѣрчивую массу позорными предложеніями о сборахъ *на ходатайство и подачу* всеподданнѣйшаго прошенія. Не знаемъ, шли-ли когда далѣе раскольничье безстыдство и распущенность? Легко понять, какое деморализующее вліяніе на массу производятъ подобныя безстыжія заявленія лжевладыкъ. Въ мѣстности, о которой идетъ рѣчь, собрана *одинаковая* сумма и на раненныхъ, и на подачу прошенія.

Спрашивается, сколько-же собрано по всей Россіи со старообрядцевъ на раненыхъ воиновъ и „на расходы", и куда эти деньги пошли? Не пора-ли положить предѣлъ той смутѣ, которую производятъ въ спокойной массѣ раскольничьяго населенія ихъ расколовожди подобными незаконными дѣяніями?

Кромѣ Стародубья, есть другой крупный раскольничій центръ—на западѣ Россіи, пріютившійся въ Витебской губерніи. Въ Витебскѣ живутъ преимущественно раскольники безпоповцы, ѳедосѣевцы и только самая незначительная часть ихъ—поповцы, управляемая уставщиками (до 10 семействъ); численность же всѣхъ раскольниковъ г. Витебска достигаетъ до 1000 душъ обоего пола. Оффиціальныхъ моленныхъ они не имѣютъ, но неоффиціальныхъ—три.

Расколъ въ городѣ Витебскѣ еще совершенно не тронутъ миссіей. Онъ здѣсь дикъ, невѣжественъ и фанатиченъ, и съ совершенно ожидовѣвшимъ характеромъ и своеобразенъ. При словахъ раскольника, разумѣется неискреннихъ: „Богъ знаетъ, какая вѣра лучше, мы и сами не знаемъ", спросишь: „читалъ ли ты св. Евангеліе"? — и получаешь въ отвѣтъ таковое разсужденіе: Евангеліе читается у насъ въ моленной, а не каждый день, на то праздникъ, чтобы читать его (въ моленной), ты служишь и знаешь самъ; часословъ и псалтырь читаемъ, молиться мы умѣемъ, намъ больше ничего не нужно; въ какой вѣрѣ и въ какомъ крестѣ родился, въ той и помру; а не каждый день читать Евангеліе, нужно промышлять и о кускѣ хлѣба, мы люди бѣдные и грѣшные (семейные)". А посмотришь, имѣетъ нѣсколько лавокъ или землю и огороды. Но тѣмъ не менѣе и здѣшній расколъ, при всемъ его индифферентизмѣ, матеріализмѣ и жизненной ярмарочности, усиливаетъ прозелитизмъ свой на счетъ православія. На миссіонерскія бесѣды безъ содѣйствія полиціи почти никто не является. „Скажи, Егорка, что тамъ брехали? Я хотѣлъ было послушать, да зашелъ въ звѣринецъ, антересно, какъ еврейская пророчица (ослица) плясала", слышится отъ нашихъ раскольниковъ.

Какъ раскольники, такъ единовѣрцы здѣсь какого-то холерическаго темперамента. „У насъ, батюшка, люди дерзкіе",—говорилъ мнѣ по моемъ прибытіи въ Витебскъ одинъ православный человѣкъ. Ну и на самомъ дѣлѣ „дерзкіе"!.. Не легко съ ними дѣло имѣть миссіонеру!

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Секты хлыстовъ и скопцовъ. Изслѣдованіе священника Константина Кутепова. Изданіе второе. Ставрополь-губернскій. 1900 г. 1—546 стр. Цѣна 3 руб.

Людямъ, интересующимся русскимъ мистическимъ сектантствомъ, а тѣмъ болѣе близко стоящимъ къ нашей внутренней миссіи, хорошо извѣстна настоящая книга о. Кутепова по ея первому изданію (Казань, 1882 г. См. также „Православный Собесѣдникъ“ за 1882 годъ въ Приложеніи), а потому естественно поинтересоваться, что же новаго даетъ она во второмъ ея изданіи? Во второмъ изданіи своей книги о. Кутеповъ не дѣлаетъ никакихъ измѣненій и дополненій: какъ и въ первомъ изданіи, вслѣдъ за обзоромъ литературы по изученію хлыстовщины и скопчества (стр. 1—34) идутъ три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ о. Кутеповымъ излагается исторія секты хлыстовъ и скопцовъ до 1880 г. включительно (стр. 35 — 254); во второмъ авторъ трактуетъ о догматическомъ и нравственномъ ученіи хлыстовъ и скопцовъ (стр. 255—307, 329—375), о физіологіи оскопленія (стр. 375 — 396) и о бытѣ тѣхъ и другихъ сектантовъ (стр. 307—328, 396—427); въ третьемъ разсматриваетъ богослужебный культъ хлыстовско-скопческой секты (стр. 428—544). Небольшое заключеніе книги (стр. 545—546) посвящено рѣшенію вопроса, что скопчество не составляетъ хлыстовскаго монашескаго ордена, а есть секта отдѣльная и отличная отъ секты хлыстовъ.

Но, не смотря на отсутствіе новизны во второмъ изданіи книги о. Кутепова, она и прежнимъ своимъ содержаніемъ по сіе время продолжаетъ занимать главное и, можно сказать, единственное мѣсто (если не считать сочиненія свящ. А. Рождественскаго „Хлыстовщина и скопчество въ Россіи“. Москва. 1882 г., котораго нѣтъ въ продажѣ) въ ряду спеціальныхъ трудовъ по изслѣдованію хлыстовщины и скопчества. А ясность изложенія, отсутствіе ненужнаго многословія, тщательное критическое отношеніе къ источникамъ и пособіямъ, имѣвшимся подъ руками у автора при первомъ изданіи, простой, безъ всякихъ вычурностей языкъ — таковы научныя достоинства труда о. Кутепова. Съ этой стороны нельзя не признать, что выходъ его вторымъ изда-

Digitized by Google

ніемъ является какъ нельзя болѣе кстати. Книгъ по изученію и обличенію хлыстовщины и скопчества въ продажѣ въ настоящее время имѣется очень мало, а между тѣмъ обѣ гнусныя секты не дремлютъ въ своемъ прозелитизмѣ на счетъ православія. Достаточнымъ доказательствомъ ползучей, если можно такъ выразиться, жизнедѣятельности этихъ сектъ служатъ столь еще недавніе процессы Дурманова, тарусскихъ хлыстовъ, бр. Утицкихъ и только что закончившіяся судебнымъ разбирательствомъ дѣла о скопцахъ Петергофскаго и Царскосельскаго уѣздовъ. Въ библіотекахъ приходовъ, зараженныхъ мистическимъ сектантствомъ, книга о. Кутепова должна занять безспорно надлежащее мѣсто.

Признавая, однако, всю научную цѣнность труда о. Кутепова, мы должны на этотъ счетъ сдѣлать и нѣкоторыя оговорки. Намъ, во-первыхъ, кажется страннымъ, что авторъ не внесъ въ свою книгу никакихъ измѣненій и дополненій сообразно съ современнымъ состояніемъ науки о мистическомъ сектантствѣ. И прежде всего это нужно сказать объ исторіи хлыстовщины: изложеніе исторіи этой секты съ 1752—1880 г. состоитъ въ книгѣ о. Кутепова (стр. 83 — 90) собственно въ описаніи только нѣкоторыхъ эпизодовъ, имѣвшихъ мѣсто за указанный періодъ времени въ 8 губерніяхъ центральной Россіи. Посему, если бы авторъ далъ подобающее мѣсто въ своемъ изслѣдованіи тому историческому матеріалу, который представляютъ намъ послѣдніе судебные процессы о хлыстахъ, то его книга только, разумѣется, выиграла бы въ своей научной обстоятельности. Затѣмъ авторъ, касаясь бракоборнаго ученія хлыстовъ, ограничиваетъ развратъ, присущій этой сектѣ, исключительно свальнымъ грѣхомъ, который совершается при всѣхъ „трехъ видахъ хлыстовскаго богослуженія“ (стр. 516). Между тѣмъ, изъ сообщеній членовъ послѣдняго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда выяснилось, что въ современныхъ толкахъ хлыстовства существуютъ и другіе виды гнуснаго разврата. „Въ настоящее время,—говоритъ проф. Ивановскій въ своей экспертизѣ по дѣлу объ Оренбургскихъ хлыстахъ, — „свальный грѣхъ“ въ прежней формѣ если и бываетъ, то очень рѣдко, а изобрѣтаются иные виды разврата, то относительно сдержанные, почти непримѣтные, — такъ что иногда обнаруживаются слѣды онаго чрезъ освидѣтельствованіе, то безобразно-циничные, въ родѣ хожденій мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ въ баню послѣ радѣній и другихъ гнусныхъ дѣйствій“. („Миссіон. Обозр.“ 1897 г., сентябрь). Въ частности среди хлыстовъ Петербургской губерніи приходится въ настоящее время наблюдать развратъ, освящаемый догмою хлыстовскаго ученія, исключительно въ формѣ мѣны женъ или же въ видѣ разврата преимущественно „кормщиковъ“ хлыстовскихъ кораблей.—По вопросу о причащеніи хлыстовъ

Digitized by Google

авторъ придерживается своего прежняго мнѣнія о существованіи у хлыстовъ причащенія тѣломъ и кровью младенцевъ и грудью „богородицы“ (стр. 11, 516 и дал., 543). Едва ли такія сужденія почтеннаго автора можно признать научно-современными, имѣя опять-таки въ виду послѣдніе процессы о хлыстахъ. Если и умѣстно теперь говорить о причащеніи человѣческимъ тѣломъ и кровью у хлыстовъ, то только какъ о „дѣлѣ давно минувшихъ дней, преданіи старины глубокой“. Нѣтъ сомнѣнія, что хлысты, по крайней мѣрѣ, теперь—не людоѣды; изъ послѣднихъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ извѣстій о хлыстахъ видно, что они причащаются водою и хлѣбомъ, кусочками бѣлаго калача, изюмомъ и т. п.; у нѣкоторыхъ хлыстовъ причащеніемъ служитъ то, что у сидящей въ углу „богородицы“ цѣлуютъ колѣнку или другую часть „святого и животворящаго тѣла“; у самарскихъ хлыстовъ Ставропольскаго уѣзда обнаруженъ особый видъ причащенія: они глотаютъ пламя и дымъ отъ зажженныхъ свѣчъ. Но тѣ же извѣстія не даютъ ни малѣйшихъ основаній поддерживать „подернутое плѣсенью давности“ мнѣніе о причащеніи хлыстовъ человѣческимъ тѣломъ и кровью. По всей справедливости, это мнѣніе должно быть теперь отнесено въ наукѣ сектовѣдѣнія къ такъ называемымъ *idola fori* Бэкона, т. е. научнымъ предразсудкамъ, которымъ совсѣмъ не мѣсто въ капитальномъ изслѣдованіи по извѣстному вопросу. Въ защиту своей гипотезы о людоѣдствѣ современныхъ хлыстовъ о. Кутеповъ приводитъ одно только сообщеніе „Русск. Правды“ (изъ „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1879 г., № 6) изъ Екатеринбурга, что на Невьянскомъ заводѣ обнаружена въ 1878 г. кража дѣтей послѣдователями „какой-то новой секты“. Уворованныхъ дѣтей закалали и причащались ихъ кровью... Намъ неизвѣстно, — добавляетъ авторъ, — производилось ли судебное слѣдствіе по этому весьма важному случаю, и если производилось, то каковы были его результаты“ (стр. 527). Въ виду этой, именно, неизвѣстности относительно провѣрки судебно-слѣдственнымъ порядкомъ корреспонденціи „Русск. Правды“, къ названной корреспонденціи нужно относиться крайне осторожно. Вѣдь о. Кутеповъ несомнѣнно же знаетъ, что свѣтская печать со своими „услужливыми“ сообщеніями по дѣламъ внутренней миссіи оказывается въ большинствѣ случаевъ „опаснѣе врага“. Есть въ книгѣ о. Кутепова и другіе недочеты, и притомъ значительные, напримѣръ, его положенія, что кормщица въ хлыстовскихъ корабляхъ должна быть красивой наружности (стр. 349), или что такъ называемые „духовные скопцы“ отвергаютъ необходимость оскопленія (стр. 395).

Не смотря на то, что изслѣдованіе о. Кутепова устарѣло и отстало въ своихъ свѣдѣніяхъ отъ послѣдняго слова

Digitized by Google

науки сектовѣдѣнія — повторяемъ, трудъ этотъ изъ тѣхъ, безъ котораго нельзя обойтись спеціальнымъ дѣятелямъ внутренней миссіи.

Н. Булаковъ.

Тихомировъ И. Расколъ въ предѣлахъ Калужской епархіи. Прошлое и настоящее мѣстнаго раскола. Калуга 1900 г. стр. 173. Ц. 1 руб.

Исторія мѣстнаго раскола—по отдѣльнымъ епархіямъ или областямъ у насъ совсѣмъ неразработана и потому извѣстна мало—только отрывками. У насъ есть исторіи раскола Стародубскаго, Донского, Саратовскаго, Пермскаго... и только. А между тѣмъ расколъ крѣпъ и развивался не въ этихъ только его центрахъ: кое-гдѣ по мѣстамъ онъ былъ не менѣе силенъ, значителенъ и грозенъ для Церкви православной, чѣмъ въ этихъ центрахъ своихъ. Поэтому не можемъ не привѣтствовать появленія труда г. Тихомірова, взявшагося возстановить предъ нами жизнь раскола въ предѣлахъ Калужской епархіи. Расколъ Калужскій, правда, не имѣлъ въ исторіи россійскаго раскола самостоятельнаго значенія, но вся его жизнь такъ тѣсно связана и перепутана со всею исторіею раскола вообще и такія громадныя услуги ему оказывала, что она по справедливости заслуживаетъ своей собственной исторіи. Каковой же эта исторія рисуется намъ въ книгѣ г. Тихомірова?

Чтобы изложить исторически жизнь раскола какой-либо мѣстности, необходимо нужно быть знакомымъ съ архивными дѣлами трехъ, по крайней мѣрѣ, учрежденій—Духовной Консисторіи, Губернскаго Правленія и Св. Синода. Да кромѣ того далеко не лишне быть освѣдомленнымъ въ преданіяхъ, вѣрованіяхъ, традиціяхъ и т. под. современныхъ раскольниковъ. Не говоримъ уже того, что вся литература о мѣстномъ расколѣ должна быть изучена. Къ сожалѣнію, эти законнѣйшія требованія г. Тихомировымъ не были соблюдены. Онъ писалъ свою книгу на основаніи почти исключительно одного лишь источника—архивныхъ данныхъ о расколѣ изъ дѣлъ мѣстной консисторіи. Дѣлами изъ архива Губернскаго Правленія онъ воспользовался только тѣми немногими, которыя были уже описаны въ Калуж. Еп. Вѣдомостяхъ. Въ силу такой односторонности пользованія источниками и исторія раскола калужскаго въ его книгѣ представлена неполной. Онъ, строго говоря, говоритъ намъ лишь о расколѣ Боровскомъ, весьма немного о Калужскомъ, еще менѣе о Медынскомъ и почти ничего о Жиздринскомъ и др. уѣздовъ. Эта неполнота труда г. Тихомірова объясняется отчасти виной самого автора—недостаточнымъ его трудолюбіемъ, а главнымъ образомъ тѣмъ, что по разработкѣ архивныхъ дѣлъ

Digitized by Google

Губернскаго Правленія и Св. Синода, касающихся Калужскаго раскола, до него почти ничего не было сдѣлано. Авторъ, т. об., самъ прокладывалъ себѣ дорогу...

Разсматривая же книгу г. Тихомірова со стороны того, что въ ней есть, мы были странно удивлены одною особенностію ея плана. Сказавши о насажденіи и распространеніи раскола въ предѣлахъ нынѣшней Калужской епархіи и о состояніи его въ XVIII в. (1 гл.), онъ описываетъ состояніе его отъ учрежденія Калужской епархіи до царствованія Александра II (2 гл.) и отъ этого времени и до нашихъ дней (3 гл.). Говоря во 2 и 3 гл. о расколѣ, онъ оговаривается, что имѣетъ въ виду лишь расколъ поповщинскій, а о безпоповщинскомъ расколѣ онъ говоритъ въ 5 главѣ. О чемъ же рѣчь въ 4 главѣ? Да не болѣе—ни менѣе, какъ о Единовѣріи. Что же тогда по автору единовѣріе? Третій, особый видъ раскола что-ли? А если нѣтъ, то почему же онъ отвелъ рѣчи о немъ это неподобающее ему мѣсто въ своей книгѣ? Чѣмъ онъ руководствовался въ данномъ случаѣ? Если тѣмъ, что преимущественное вліяніе онъ обратилъ на жизнь поповцевъ и ей онъ удѣлилъ большую часть своей книги,—то это—совершенно неосновательный мотивъ. Какъ бы ни была незначительна безпоповщина Калужская, а таковою она совершенно опять несправедливо представляется автору и представляется лишь въ силу опущенія имъ громадной части безпоповщины юго-западныхъ уѣздовъ,—все-таки о ней требовалось бы говорить въ общей исторіи Калужскаго раскола. Къ тому же едва-ли и самъ авторъ рѣшится утверждать, что единовѣрцы были только изъ раскольниковъ-поповцевъ, что опять давало бы ему хоть какой-нибудь предлогъ къ выдѣленію Единовѣрія въ какую-то промежность между поповщиной и безпоповщиной. И такъ при отсутствіи мотивовъ къ своему странному плану, авторъ однако нанесъ Единовѣрію незаслуженную обиду.—Еще о планѣ. Заглавіе книги автора обѣщаетъ намъ только исторію раскола Калужскаго, а рѣчь о миссіи мѣстной лишь постольку и съ той стороны, поскольку и съ какой стороны она вліяла на жизнь раскола и видоизмѣнялаее. У автораже рѣчи о миссіи удѣлено не мало вниманія—стр. 90—98, 119—130, при этомъ онъ, кажется, не имѣлъ въ виду указать хоть какое-нибудь взаимоотношеніе миссіи и мѣстнаго раскола: по крайней мѣрѣ изъ книги этого не видно. Такая отдѣльность одного отъ другого разсужденія автора о расколѣ и миссіи противъ него сдѣлала содержаніе его книги шире, чѣмъ должно быть по заглавію ея.

Обращаясь къ самому содержанію книги г. Тихомірова, мы замѣчаемъ большую неполноту въ сообщаемомъ имъ о Калужскомъ расколѣ. Кое-что изъ этого мы уже указали, добавимъ еще, что о безпоповщинѣ авторомъ сказано очень

Digitized by Google

мало. Въ калужской епархіи есть и брачники, и безбрачники, и филипповцы, и нѣтовцы. Лѣтъ какихъ-нибудь 30—40 тому назадъ безпоповцы, напр., Полотнянаго завода, теперь почти тамъ вымершіе, грозили поглотить собою поповцевъ-австрійцевъ въ виду бывшихъ у послѣднихъ волненій изъ-за окружнаго посланія. Опустилъ авторъ изъ виду и такого знаменитаго въ расколѣ мужа, какъ Ил. Г. Кабановъ (Ксеносъ) и такое, въ свое время надѣлавшее много шума среди Калужскихъ раскольниковъ, событіе, какъ бесѣды съ ними въ срединѣ 80-хъ годовъ Т. И. Филиппова. Недостаточно сказано о главномъ виновникѣ появленія и распространенія среди Калужскихъ раскольниковъ только противоокружниковъ, А. Н. Костинѣ. Костинъ—и самъ въ расколѣ лицо немаловажное, и вызванный имъ раздоръ среди поповцевъ-австрійцевъ весьма значителенъ, какъ-то, какъ бы мелькомъ, безъ обращенія на то должнаго вниманія, ведется у автора разсказъ о принятіи Калужскими поповцами лжесвященниковъ Амвросіева поставленія.

Нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ невѣрностей въ книгѣ г. Тихомірова. Невѣрно его утвержденіе, что „и вообще на Руси“ (стр. 35) расколъ развивался безъ воздѣйствія на него со стороны православнаго духовенства. Мы, напр., знаемъ, 1) что еще въ 20—30-хъ годахъ по нѣкоторымъ епархіямъ была организуема уже приходская и епархіальная миссія. 2) Лужковская секта извѣстна не съ начала 40-хъ годовъ (стр. 61 прим.), а съ двадцатыхъ. 3) Посадъ называется не Лужково (стр. 80), а Лужски. 4) Софроній не назывался епископомъ Калужскимъ (стр. 106). Встрѣчаются у автора неточныя выраженія, напр., „австрійская духовная власть„ (стр. 104) подъ которой онъ разумѣетъ Бѣлокриницкую лжеіерархію;—архим. Мисаилъ величается у него „довольно опытнымъ по дѣламъ русскаго раскола“ (стр. 119), что означаетъ его миссіонерскую опытность.—Не мало неточностей у автора произошло отъ частаго злоупотребленія его мѣстоимѣніемъ третьяго лица: его „онъ“, „они“, не знаешь, къ какому изъ нѣсколькихъ приведенныхъ авторомъ существительныхъ слѣдуетъ отнести...

Но при всѣхъ нами указанныхъ недостаткахъ книга г. Тихомірова заслуживаетъ того, чтобы ее прочли не только всѣ, интересующіеся калужской стороной, но и всѣ занимающіеся изученіемъ исторіи нашего раскола старообрядства. Автору довольно таки пришлось поработать надъ архивными консисторскими дѣлами, многія изъ нихъ снова вызвавъ на свѣтъ Божій. Не малую его заслугу составляетъ и то, что жизнь Калужскаго раскола онъ старался излагать въ связи съ общими событіями въ россійскомъ расколѣ и освѣщать ихъ съ точки зрѣнія существовавшихъ въ то или другое время взглядовъ, отношеній и законовъ касательно раскола.

Digitized by Google

Вся исторія Калужскаго раскола, далѣе, излагается имъ, во взятыхъ имъ предѣлахъ совершенно вѣрно съ дѣйствительно бывшимъ. По мѣстамъ сухое прагматическое изложеніе ея у автора прерывается ироніей, одобреніемъ и даже „маленькимъ негодованіемъ". Поэтому въ общемъ книга г. Тихомірова читается легко и съ интересомъ.

Выписывать ее можно отъ автора, учителя Калужскаго Дух. училища

Успенскій М. И. и Рождественскій Т. С. Разсудная книга для старообрядцевъ, въ которой приспособительно къ ихъ понятіямъ говорится о любомудріи, разсудной наукѣ и силлогизмахъ. (Сочиненіе протопресвитера І. П. Полубенскаго). Рязань. 1900 г. VI—80 стр.

Среди нашихъ полемистовъ противъ раскола прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія протопресвитеръ о. І. П. Полубенскій стоитъ какъ-то одиноко. Его труды полемическіе только еще приводятся въ извѣстность и издаются; открывающійся въ нихъ его методъ обличенія раскольниковъ не столько держится церковно-археологической доказательности, сколько направляется къ тому, чтобы доказать раскольникамъ логическую несостоятельность ихъ заблужденій. Въ силу этого всего и его заслуги, какъ дѣятеля, собственно говоря, еще мало признаны и совсѣмъ почти неизвѣстны. Его сочиненіе, заглавіе котораго выписано, только впервые издается, будучи найдено въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Воронежскаго губернскаго музея,—сборниковъ, принадлежащихъ раскольникамъ. Написано-же оно было авторомъ еще въ первой четверти 19 столѣтія и въ 1825 г. было уже представлено въ цензурный комитетъ. Какъ съ нимъ поступили въ цензурномъ комитетѣ, и почему оно не было напечатано,—ничего неизвѣстно.

„Разсудная книга"—это логика для старообрядцевъ. Цѣль ея та, чтобы „дать понять старообрядцамъ о разсудной наукѣ и силлогизмахъ истинныхъ и ложныхъ, сирѣчь о софизмахъ." Это, по словамъ автора, нужно для того, „чтобъ истину во всякой вещи познать и познанную другимъ умѣть достаточно и сильно, непобѣдимо доказать или отъ противныхъ защитить, также и ложныя мнѣнія вскорѣ и безъ промедленія узнать и ихъ безвозвратно опровергнуть." Придавая столь большое значеніе разсудной наукѣ, авторъ счелъ нужнымъ оговориться, что и онъ самъ „любомудріе, разсудную науку и знаніе различать истинные силлогизмы съ софизмами или ложными умствованіями ставитъ за ничто, когда все то не будетъ соединено съ истиннымъ дѣятельнымъ благочестіемъ и богоугодною жизнію".

Издатели нашли въ книгѣ 6 главъ и 4 приложенія, хотя

Digitized by Google

эти приложенія они не выдѣлили, какъ приложенія, и за таковыя ихъ трудно было бы почесть, потому что они составляютъ собственно дальнѣйшее развитіе и обоснованіе мыслей самой книги и отъ главъ отличаются развѣ тѣмъ только, что не имѣютъ при себѣ цифроваго счета. *Первая* глава доказываетъ, что „правое любомудріе, разсудная наука и знаніе различать истинные силлогизмы отъ софизмовъ или ложныхъ умствованій не вредитъ спасенію,"—доказываетъ это историческими примѣрами и текстомъ уважаемыхъ же старообрядцами книгъ. Во *второй* главѣ, „чтобъ отдалить всякое неблагопріятное мнѣніе отъ ума старообрядцевъ и показать, что здравая философія есть наука непротивная Богу", разъясняется „Понятіе о любомудріи или философіи вообще". Въ *третьей*—сообщается „Понятіе о истинныхъ силлогизмахъ или соразсужденіяхъ". Примѣры для силлогизма и его различныхъ родовъ авторъ беретъ изъ Св. Писанія и изъ богослужебныхъ книгъ. „Самыя повидимому простыя реченія, пишетъ авторъ, изъ двухъ только словъ состоящія суть въ самой вещи силлогизмы, наприм: *Господи помилуй*. Что по первой фигурѣ силлогизмовъ такимъ образомъ производится: кто власть имѣетъ помиловать, тому и молиться должно о помилованіи; то (но?) Ты, Господи, истинный Боже, власть таковую имѣешь, слѣдовательно, (молюся Тебѣ) Ты, Господи, и помилуй!" *Четвертая и пятая* главы разсуждаютъ „О софизмахъ или ложныхъ силлогизмахъ", *шестая*—„О причинахъ ложнаго умствованія". По словамъ автора, „ложное умствованіе и софизмы родятся изъ *предпочтенія* чего-либо отъ *скорости въ разсужденіи, отъ неразсудности* (курсивъ автора) вѣрить всему безъ испытанія, также отъ надменности не вѣрить. Не менѣе того препятствуютъ изобрѣтать истину предразсужденіе, самолюбіе, пристрастіе къ чему либо, защищенія своей секты, гнѣвъ, ненависть, человѣкоугодіе, упрямство, виды корысти и прочія пристрастія"... И для многихъ изъ этихъ причинъ приводятся примѣры. Въ приложеніи помѣщены статьи: а) „О словахъ, не одно знаменованіе имѣющихъ, которыя встрѣчаются въ церковныхъ книгахъ", б) „Образцы противоположеній и софизмовъ, опроверженныхъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ", в) „Опроверженіе софизмовъ, которые выставляемы были донатистами въ 5 вѣкѣ" и г) „Два сказанія" или проповѣди: А) на день Ваій („о дѣйствіи спасительной благодати Божіей и свободнаго нашего произволенія") и Б) „Въ день Пасхи" („о жизни будущаго вѣка").

О достоинствахъ и недостаткахъ книги мы приведемъ, справедливый по нашему мнѣнію, отзывъ самихъ-же издателей ея. „Достоинствами трудовъ о. Полубенскаго служитъ сила и ясность его сужденій, оригинальность и мѣткость аргументаціи, богатство полемическаго матеріала. Единствен-

Digitized by Google

ная въ своемъ родѣ попытка дать въ „Разсудной книгѣ“ логику для старообрядцевъ едвали можетъ быть признана вполнѣ удачной. При всемъ своемъ стараніи сообщить читателямъ представленіе о наукѣ, „соразмѣрное съ понятіями старообядцевъ“, упростить изложеніе путемъ перевода на русскій языкъ научныхъ терминовъ (напр. „преестествословіе вмѣсто „метафизика“, „духословіе“ вмѣсто „психологія“),— авторъ принужденъ всетаки признаться, что нѣкоторыя философскія понятія „изъяснить не очень удобно“. Какъ по содержанію, такъ и по изложенію „Разудная книга“ едвали доступна для раскольниковъ“... Но „для дѣятелей миссіи въ ихъ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ“ издатели находятъ эту книгу „весьма полезной“...

Два слова по поводу изданія. Издатели книги, кажется, пожелали представить въ печати точную копію съ найденной ими рукописи. Не говоря уже о томъ, насколько найденная ими рукопись въ раскольническомъ сборникѣ соотвѣтствуетъ въ текстуальномъ отношеніи подлиннику—рукописи самаго автора, скажемъ лишь, что едвали издатели правы, скопировавъ, насколько объ этомъ можно судить по печатному оттиску, рукопись даже до оставленія въ печати знаковъ препинанія ея и оставивъ вносныя слова невставленными въ принятыя ковычки. Слѣдствіемъ этого явилось то, что и безъ того трудная рѣчь автора пріобрѣла новыя затрудненія отъ изданія.

М. Ч.

Digitized by Google

Миссіонерскій Вѣстникъ

Новогоднія привѣтствія Царю и пожеланія Его Величеству Россіи.

Въ день наступавшаго Новаго года Святѣйшимъ Синодомъ, послѣ божественной литургіи и молебствія въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ, телеграммою принесено было Его Величеству Государю Императору новогоднее привѣтствіе, на которое въ тотъ день въ 7 ч. вечера первенствующій синодальный членъ высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, удостоился получить отъ Его Величества, изъ Ливадіи, слѣдующій отвѣтъ:

„Искренно благодарю Святѣйшій Синодъ за привѣтствіе его съ Новымъ годомъ. Да ниспошлетъ Господь Богъ благодать Свою на Россію въ наступающемъ новомъ вѣкѣ.

НИКОЛАЙ".

Телеграмма, отправленная Его Императорскому Величеству, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Святѣйшій Синодъ, совершивъ торжественно новогоднее молитвословіе въ Исаакіевскомъ соборѣ, привѣтствуетъ Ваше Величество съ Новымъ годомъ и съ новымъ столѣтіемъ, молитвенно желая, да будетъ Ваше мирное и свѣтлое царствованіе украшеніемъ наступившаго двадцатаго столѣтія.

„Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные: Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, Іеронимъ, архіепископъ холмскій и варшавскій, Іаковъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, Епископъ Маркеллъ".

Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, на принесенное Имъ отъ жителей Москвы, 1 сего января, Ихъ Императорскимъ Величествомъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ поздравленіе, по случаю Новаго года, имѣлъ счастіе получить слѣдующую телеграмму отъ Государя Императора:

„Императрица и Я сердечно благодаримъ Москву и Ваше Императорское Высочество за поздравленія и

Digitized by Google

выраженныя, по случаю наступленія новаго столѣтія; чувства и пожеланія дорогой Намъ первопрестольной столицы Нашей.

„НИКОЛАЙ.“

Поздравленіе было принесено Его Императорскимъ Высочествомъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ слѣдующею депешей:

„Ливадія.

„Его Императорскому Величеству.

„Повергая предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ вѣрноподданническія поздравленія съ наступившимъ Новолѣтіемъ, Москва горячо молитъ Всевышняго, да охранитъ Онъ Своею милостью Васъ, Государь, Государыню Императрицу и все Ваше Царственное Семейство и да утѣшитъ Онъ сердце Ваше исполненіемъ желаній, направленныхъ ко благу народа, укрѣпляя въ немъ и въ наступившемъ столѣтіи сѣмена православной вѣры и отеческихъ преданій, составлявшихъ и составляющихъ несокрушимую силу Богомъ хранимаго Русскаго Царства. „Генералъ-Адъютантъ СЕРГѢЙ“.

Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій, на посланную Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ телеграмму съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю кончины королевы Англіи Викторіи, удостоился получить отъ Государыни Императрицы слѣдующій отвѣтъ изъ Павлограда:

„Ваши добрыя слова утѣшенія Моему великому горю запали Мнѣ въ сердце,—и ваше истинное понятіе о Моей любви къ бабушкѣ, которая была для Меня, какъ мать, глубоко Меня трогаетъ“.

«АЛЕКСАНДРА.»

Телеграмма, Его Высокопреосвященства была слѣдующая:

„Господь взялъ къ Себѣ, какъ зрѣлую пшеницу, бабушку Вашего Величества. Бабушка и Внучка всегда бываютъ нѣжными друзьями. Горестна посему должна быть сердцу Вашему смерть ея. Укрѣпи Васъ Господь. Благоволите принять мое глубокое соболѣзнованіе Вашему Величеству. Молюсь о почившей“. Антоній, митрополитъ с.-петербургскій“.

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ.

13 января населеніе сѣверной столицы въ полномъ ликованіи: Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти возвратились сегодня изъ Крыма, въ добромъ здравіи.

На роскошно убранномъ вокзалѣ находились Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и всѣ Члены Императорскаго Дома, а также министры, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы и высшіе чины учрежденій. Встрѣча сотнями тысячъ народа на Невскомъ вплоть до Дворца была воистину

Digitized by Google

трогательна. На лицахъ войскъ гвардіи, расположенныхъ шпалерами по пути слѣдованія Царя и Царицы, сіяла великая радость. Народный гимнъ не прерывался по всей линіи, но когда Царская карета свернула къ Казанскому собору, крики *ура* прервались, и воцарилась благоговѣйная тишина. Митрополитъ Антоній съ викаріями и столичнымъ духовенствомъ встрѣтилъ Ихъ Величествъ у предверія храма.

Въ Казанскомъ соборѣ высокопреосвященный Антоній привѣтствовалъ Ихъ Величествъ слѣдующею рѣчью:

„Слава и благодареніе Господу, даровавшему намъ радость привѣтствовать Ваши Величества съ благополучнымъ возвращеніемъ въ столицу. Нынѣ мы свѣтло торжествуемъ, но недавно еще были для всѣхъ насъ томительные дни скорби, когда Тебя, Государь, Вѣнценоснаго Вождя Нашего, постигла тяжкая болѣзнь, которую съ солью сердца раздѣляла съ Тобой и Царственная Твоя Супруга, Государыня наша. Скорбѣли Вы, скорбѣли и всѣ мы. Скорбь же не только людей сродняетъ, но соединенная съ молитвой и Бога Самого къ нимъ приближаетъ, низводя на нихъ святую милость Его. И намъ скорбѣвшимъ даровалъ Господь милость Свою, возвеличивъ сердце наше радостью о Тебѣ, Царѣ нашемъ, отъ недуга лютаго милостью же Божіею возстановленномъ и спасенномъ. И сталъ Ты теперь, всегда намъ дорогой и сердцу любезный, послѣ дней скорби той, еще драгоцѣннѣй, еще милѣй. И вдвойнѣ мы нынѣ ликуемъ и радуемся, счастливые лицезрѣть Тебя, Государь, и Тебя, Государыня, возвратившихся къ намъ въ здоровьѣ добромъ, въ расцвѣтѣ крѣпости и силъ, какъ бы въ сіяньи свѣтлыхъ живоносныхъ лучей солнца весенняго. Слава и благодареніе Господу. Да будетъ же свѣтелъ Вашъ нынѣ входъ въ храмъ сей и да будутъ покровомъ Матери Божіей свѣтлы Вамъ и радостны всѣ дни Царственной жизни Вашей.“

Послѣ молитвословія и провозглашенія многолѣтія, Державный Хозяинъ столицы и Государыня Императрица дважды склонили колѣна предъ иконой Божіей Матери и приложились къ этой святынѣ.

Выходъ Ихъ Величествъ изъ собора въ сопровожденіи до паперти митрополитомъ и всего облаченнаго духовенства, появленіе въ тотъ моментъ солнца, вся эта картина и продолжительная молитва въ храмѣ Царской Четы вызвала необычайное отрадное впечатлѣніе. Снова перекатное *ура* и снова народный гимнъ. Воспитанники училища Правовѣдѣнія, Лицея и разныхъ гимназій, окружавшіе Казанскую площадь, проявляли патріотическій восторгъ; воспитанники военно-учебныхъ заведеній и Морскаго Корпуса, устроенные на Дворцовой площади, называли себя счастливыми быть свидѣтелями общаго народнаго восторга.

Евгеній *Богдановичъ.*

Digitized by Google

Важнѣйшія событія церковной жизни въ 1900 г.

Истекшій годъ богатъ юбилейными празднествами и воспоминаніями.

27-го октября съ большимъ торжествомъ праздновалось во всей Россіи столѣтіе единовѣрія. Особенно торжественно празднество совершалось въ Петербургѣ и Москвѣ.

25-го мая Супральскій (Гродненск. губ.) монастырь, выдающійся памятникъ православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, праздновалъ 400-лѣтіе своего существованія. 11-го мая въ Холмѣ торжественно справлялся 25-лѣтній юбилей со дня возсоединенія бывшихъ греко-уніатовъ Холмской и Подляшской Руси съ Православной Церковью,—событіе, которое должно послужить къ поднятію энергіи у всѣхъ работающихъ на благо Холмской Руси. 26-го сентября состоялось столѣтіе со дня основанія виѳанской духовной семинаріи, а въ ноябрѣ—столѣтіе пермской и пензенской семинарій. 30-го сентября, 1-го и 2-го октября рижская епархія праздновала столѣтіе своего самостоятельнаго существованія. Наконецъ, 18-го мая православное миссіонерское общество праздновало свое 30-лѣтіе.

15-го декабря въ нѣкоторыхъ городахъ, съ особымъ же торжествомъ въ Одессѣ,—на послѣднемъ мѣстѣ архипастырской дѣятельности,—вспоминалось столѣтіе со дня рожденія знаменитаго изъ іерарховъ XIX вѣка, архіепископа херсонскаго Иннокентія. Могила знаменитаго оратора-проповѣдника, ученаго и епископа находится въ одесскомъ монастырѣ, гдѣ ко дню юбилея была сооружена икона. —9-го октября исполнилось 50-лѣтіе научно-богословской дѣятельности протопресвитера и духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ І. Л. Янышева. Юбиляръ стяжалъ себѣ почтенную извѣстность, какъ ректоръ петербургской академіи, какъ профессоръ, какъ ораторъ и какъ представитель русскихъ богослововъ въ сношеніяхъ со старо-католиками. Другой знаменательный 50-лѣтній юбилей былъ 20-го декабря. Въ этотъ день исполнилось полвѣка священнослуженія присутствующаго въ Св. Синодѣ епископа Маркела, одного изъ главныхъ вождей движенія, приведшаго къ возсоединенію западно-русскихъ уніатовъ въ лоно православія. 27-го октября исполнилось 30 лѣтъ служенія богословской наукѣ митрополита петербургскаго Антонія и 12-го декабря—45 лѣтъ пастырскаго служенія отца Іоанна Кронштадскаго.

Среди выдающихся событій церковно-общественной жизни въ 1900 году необходимо поставить на первомъ мѣстѣ освященіе великолѣпнаго собора во имя Александра Невска-

Digitized by Google

го въ Ревелѣ. Соборъ этотъ, строившійся около пяти лѣтъ, отвѣчаетъ назрѣвшей нуждѣ православнаго населенія города на нѣмецкой окраинѣ. 13-го августа въ Новгородѣ митрополитомъ кіевскимъ Ѳеогностомъ былъ освященъ реставрированный храмъ Св. Софіи, восьмивѣковой памятникъ русскаго православія. Наконецъ, 17-го сентября во Владимірѣ Волынскомъ былъ освященъ возобновленный Мстиславовъ храмъ, древнѣйшій памятникъ православія на Волыни.

Русская Церковь въ минувшемъ году понесла большую утрату въ лицѣ кіевскаго митрополита Іоанникія. Почившій пастырь былъ выдающимся церковнымъ дѣятелемъ и знатокомъ церковной жизни. Будучи архипастыремъ, онъ проявлялъ всюду ревностныя заботы объ улучшеніи положенія духовенства, считая матеріальную обезпеченность его залогомъ независимой духовно-просвѣтительной дѣятельности. Немалое значеніе почившій пастырь придавалъ дѣлу миссіонерства и, съ цѣлью разработки миссіонерскихъ вопросовъ, онъ содѣйствовалъ созыву съѣздовъ и устраивалъ собесѣдованія съ расколомъ. Главное вниманіе почившій кіевскій митрополитъ обращалъ на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа въ духѣ православной Церкви. Преемникомъ на кіевскую каѳедру назначенъ Ѳеогностъ, бывшій архіепископъ новгородскій. 4-го августа почилъ епископъ имеретинскій Виссаріонъ. На вакантную каѳедру назначенъ епископъ горійскій Леонидъ, а на горійскую каѳедру—преосвященный Кириллъ, епископъ алавердскій. 23-го апрѣля скончался, управлявшій московскимъ Высокопетровскимъ монастыремъ, епископъ Павелъ.

Нельзя не вспомянуть также, что Церковь понесла тяжкую потерю въ лицѣ почившей въ ночь на 13-е апрѣля въ Кіевѣ настоятельницы Покровскаго женскаго монастыря инокини Анастасіи, въ мірѣ—Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны.

Въ сферѣ духовнаго образованія необходимо упомянуть, что при Казанской духовной академіи основано философское общество, а при Петербургской—психологическое, имѣющія, между прочимъ, цѣлью распространеніе интереса къ философскимъ и психологическимъ знаніямъ среди студентовъ. Въ Вятской семинаріи въ V и VI классахъ введено преподаваніе народной медицины. Въ I и II кіевскихъ духовныхъ женскихъ училищахъ введено преподаваніе гигіены и медицины. Вопросъ о постановкѣ семинарскаго образованія, о реформѣ его, объ иносословныхъ воспитанникахъ духовныхъ училищъ, о переходныхъ экзаменахъ изъ духовныхъ училищъ въ семинарію и др. занимали не только духовную, но и свѣтскую печать. По отдѣльнымъ епархіямъ въ теченіе года не мало дѣлалось распоряженій о церковныхъ земляхъ, о свѣчныхъ заводахъ, въ видѣ опыта (при симбир-

Digitized by Google

скомъ свѣчномъ заводѣ) разрѣшенъ центральный епархіальный складъ виноградnаго вина. Опубликованъ льготный тарифъ на перевозку для церквей главнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ и колоколовъ; издавались также распоряженія о мѣрахъ къ сохраненію церковныхъ древностей, о книжныхъ епархіальныхъ складахъ. Въ городахъ устраивались публичныя богословскія чтенія и т. д.

Въ публицистикѣ горячо, но не безъ тенденціи обсуждались вопросы о роли духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, объ участіи духовенства въ дѣлѣ мелкаго кредита, о вторыхъ священникахъ и объ уходѣ кандидатовъ академіи на свѣтскую службу.

Изъ органа Св. Синода читатели уже знаютъ о кончинѣ Нижегородскаго архипастыря *Преосвященнаго Владиміра*, послѣдовавшей 23 истекшаго декабря. Внутренняя миссія считаетъ долгомъ признательной любви помянуть почившаго іерарха добрымъ словомъ и молитвою за многое благое, сдѣланное имъ для успѣха миссіонерскаго дѣла. Богъ судилъ святительствовать почившему архипастырю въ такихъ епархіяхъ, какъ Калуга, Пермь и Нижній, гдѣ расколъ искони глубоко и широко укоренился. Въ центрѣ калужскаго раскола, въ Боровскѣ, архипастырь учредилъ для борьбы съ расколомъ братство преп. Пафнутія, въ Перми—расширилъ миссіонерскую дѣятельность братства св. Стефана, учредилъ центральную миссіонерскую библіотеку и 6 ея отдѣленій, расширилъ также дѣятельность и Нижегородскаго Братства св. Креста, образовавъ новыя 6 отдѣленій его въ центрахъ раскола. Мѣстные миссіонеры находили въ архипастырѣ заботливое попеченіе и отзывчивое поощреніе. Въ прошломъ году архипастыремъ былъ учрежденъ первый епархіальный миссіонерскій съѣздъ, который сдѣлалъ весьма полезныя для миссіи постановленія. На Нижегородской Всероссійской выставкѣ, по мысли архипастыря, былъ организованъ миссіонерскій отдѣлъ, являвшійся первымъ удачнымъ опытомъ въ исторіи нашей миссіи. Отдѣлъ останавливалъ на себѣ общее вниманіе—живо интересовались имъ и раскольники, и сектанты.

Особенно живое попеченіе принялъ архипастырь въ подавленіи проявившагося въ Васильскомъ уѣздѣ штундистскаго движенія, которое было пріостановлено, благодаря организованному воздѣйствію цѣлаго ряда соотвѣтственныхъ мѣръ. Особенное вниманіе обращено было почившимъ владыкою на организацію ярмарочныхъ противораскольничьихъ бесѣдъ.

Миссіонерская дѣятельность и заботы почившаго архипастыря объ обузданіи пропаганды раскола, къ сожалѣнію не встрѣчали ни ранѣе, ни въ послѣдніе годы должной под-

Digitized by Google

держки со стороны представителей мѣстной администраціи.

Миръ праху Святителя Божія, а душѣ его вѣчное упокоеніе въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго!

Еще о духоборахъ въ Канадѣ.

Мы получили новыя свѣдѣнія изъ Америки о положеніи духоборовъ, поселившихся въ Канадѣ. Оказывается, что чѣмъ дальше, тѣмъ все тягостнѣе дѣлается тамъ положеніе этихъ несчастныхъ русскихъ сектантовъ, и не матеріальное только, но и соціальное.

Присматриваясь къ духоборамъ первое время молча, безъ вмѣшательства во внутреннюю жизнь этихъ своеобразныхъ сектантовъ, мѣстная администрація не долго, однако, потерпѣла чудачества непротивленцевъ и ихъ соціально-политическія по отношенію законовъ и властей вольности, къ которымъ духоборы такъ привыкли на Кавказѣ, подъ опекой благодушнѣйшихъ россійскихъ администраторовъ. Американскія власти потребовали нынѣ отъ духоборовъ полнаго подчиненія во всемъ мѣстной юрисдикціи, начиная съ записей въ метрическіе акты выдачи паспортовъ и продолжая всякими другими обязанностями и повинностями гражданскими. Духоборамъ и ихъ верховодамъ толстовцамъ это пришлось, конечно, очень не по нраву, и среди новоселовъ начинается новое броженіе. „Побѣжали отъ волка, а попали на медвѣдя," сѣтуютъ молодые на стариковъ, затѣявшихъ безумное дѣло переселенія изъ Россіи. Слышно, что толстовцамъ и въ частности гр. Л. Н. Толстому „вѣроломство" канадской администраціи причинило велію скорбь, и надо думать, Левъ Николаевичъ не преминетъ по сему поводу сочинить обличительную іереміаду по адресу канадскихъ властей; но вѣдь тамъ не будутъ распаркиваться передъ „великимъ писателемъ земли русской"—какъ умильно о семъ ежедневно возвѣщаютъ газеты столичныя; въ Америкѣ умѣютъ проводить свою государственную политику твердо и неуклонно, тамъ не вѣдаютъ россійскаго благодушія въ отношеніи сектантства. Вѣруй, какъ знаешь и хочешь, а въ дѣлахъ государственной важности не шали.

Къ юбилейному Иннокентіевскому торжеству.

15 декабря Херсонская епархія по городамъ и селамъ съ подобающимъ образомъ чествовала память незабвеннаго архіепископа Иннокентія.

Глубоко и сердечно почитающій въ Бозѣ почившаго іерарха Россійской Церкви генералъ Е. В. Богдановичъ, по случаю молитвеннаго воспоминанія знаменитаго пастыря-проповѣдника въ день столѣтія со времени его рожденія, обратился къ Его Высокопреосвященству съ телеграммою

Digitized by Google

слѣдующаго знаменательнаго содержанія: „Достойное чествованіе вѣковой годовщины великаго святителя Русской Церкви архіепископа Иннокентія, откликнувшаго молитвенною памятью о немъ здѣсь, въ Петербургѣ, Москвѣ и во всей Русской православной Церкви, затронуло глубоко душу мою и какъ современника и свидѣтеля его архипастырскихъ подвиговъ среди его паствы и его бомбардированія Одессы и на бастіонахъ Севастополя и какъ восторженнаго слушателя вдохновенныхъ, исполненныхъ священнаго огня, и въ тоже время высокохудожественныхъ проповѣдей Русскаго Златоуста. Господь судилъ мнѣ въ моей молодости, въ родной Одессѣ, долгое время по вечерамъ въ кельи Владыки пользоваться его глубоко-поучительными бесѣдами и мудрыми совѣтами. Но слезы благодарности льются изъ моихъ старѣющихъ очей, когда вспоминаю я, какъ меня пораженнаго мучительной болѣзнью, по совѣту святителя Иннокентія, принесли къ чудотворной иконѣ Касперовской Божіей Матери и какъ съ послѣднимъ словомъ моей горячей молитвы мгновенно поднялся я исцѣленный съ одра тяжкой болѣзни. Досточтимый Владыко, Вы преемникъ святителя Иннокентія, Васъ прошу, повергните меня мысленно колѣнопреклоненнаго къ той незабвенной могилѣ, изъ которой и до нынѣ льется благодатный свѣтъ великаго свѣтильника нашей Русской Церкви. Лишенный возможности быть въ Одессѣ прошу у Васъ заочнаго архипастырскаго благословенія и молитвъ Вашихъ".

Миссіонерскія новости.

Противосектантскій миссіонеръ Донской области *С. А. Романовскій*, по семейнымъ обстоятельствамъ, оставилъ миссіонерскую службу и приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода назначенъ преподавателемъ въ Костромскую епархію на каѳедру раскола и сектъ.

Должность противосектантскаго миссіонера въ Донской епархіи вакантна, желающіе занять эту вакансію подаютъ прошеніе на имя мѣстнаго архіепископа высокопреосвященнаго Аѳанасія.

— Въ г. *Тифлисѣ* при 2 миссіонерской церкви вакантна должность священника, на обязанности котораго лежитъ возможно частое во время недѣли совершеніе богослуженія и проповѣданіе въ церкви Слова Божія. Трудъ священника обезпеченъ жалованіемъ въ 1200 руб. въ годъ.

— Довольно долгое время не имѣютъ причтовъ два открытые въ Карской области прихода, въ мѣстахъ бывшихъ поселеній духоборовъ, между прочимъ, гдѣ было духоборческое село Терпѣніе, заселенное нынѣ русскими православными переселенцами. Церковь помѣщается здѣсь въ „духоборческомъ сіонѣ", построенномъ для Петруши Веригина,—тутъ же и

Digitized by Google

школа и квартиры причту. Жалованіе священнику 600 р. въ годъ отъ казны. Прошенія подаются на имя Экзарха Грузіи.

Поразительное изувѣрство скопцовъ.

Скопцы, предъ вступленіемъ своимъ въ эту секту, между многими обѣтами даютъ обѣтъ употреблять всевозможныя средства къ тому, чтобы кого-нибудь породить отъ себя, т. е. увлечь кого-нибудь въ свою секту per castrationem, и тѣмъ поддержать существованіе своей секты. По этому поводу каждый изъ нихъ употребляетъ всю силу фанатизма къ исполненію этого обѣта, и тамъ, гдѣ не дѣйствуютъ ихъ убѣжденія, они употребляютъ обманъ и подкупъ, а при крайности не пренебрегаютъ и насиліемъ: въ особенности такъ часто поступаютъ родители съ малолѣтними дѣтьми своими. Въ 1842 году, когда въ нашемъ краѣ [1]) скопцовъ было не болѣе пяти человѣкъ, они оскопили одну женщину, и какъ, вѣроятно, операторъ былъ не мастеръ своего дѣла, то женщина сія отъ истощенія крови и ужасной боли лишилась разсудка на всю жизнь (изъ оффиціальн. источ.). Другой еще болѣе ужасный случай былъ въ одномъ изъ отдаленныхъ урочищъ описываемаго края въ 1847 году. Тамъ жилъ одинъ только скопецъ. Подстрекаемый фанатизмомъ къ своей сектѣ и ревнующій о ея продолженіи, онъ всячески искалъ случая къ приведенію въ исполненіе вышесказаннаго обѣта своего. Убѣжденіямъ его никто не сочувствовалъ, тѣмъ болѣе, что для сего требовалось вынести противоестественное дѣйствіе. Не видя успѣха отъ испытанныхъ имъ средствъ, онъ задумалъ употребить насильственно операцію надъ однимъ девятилѣтнимъ мальчикомъ. Сперва ласками и подарками онъ заискивалъ себѣ довѣрія и расположенія мальчика, потомъ сталъ приглашать его къ себѣ и показывать ему свои работы подъ предлогомъ, чтобы передать ему свое ремесло, и тѣмъ отвлекъ всякое подозрѣніе со стороны родителей мальчика. Наконецъ онъ улучаетъ удобное время для исполненія своего безчеловѣчнаго намѣренія,—въ полдень, когда всѣ разошлись обѣдать и въ его хатѣ не было ни души, кромѣ злополучнаго мальчика, онъ рѣшился, во чтобы то ни стало, совершить надъ нимъ операцію per castrationem; мальчикъ сталъ биться и кричать, такъ что скопецъ не въ силахъ былъ довершить предпринятаго имъ злодѣйства, но за то онъ совершилъ болѣе ужасное преступленіе: въ фанатическомъ своемъ азартѣ онъ просто зарѣзалъ этого мальчика. Какъ преступника его отправили въ городъ для производства надъ нимъ слѣдствія и исполненія судебнаго приговора. Во время сего путеслѣдованія, переѣзжая въ бродъ одну рѣчку, онъ на срединѣ рѣки бросился съ верховой лошади въ воду и утонулъ.

[1]) Изъ оффиціальнаго источника.

Digitized by Google

Жертва въ пользу православныхъ китайцевъ пекинской миссіи.

По сбору взносовъ на праздничное поздравленіе и рождественскій подарокъ православнымъ Китайцамъ Пекинской миссіи всего получено до праздника Рождества 606 рублей. Изъ этой суммы редакція *Московскихъ Вѣдомостей* успѣла до праздниковъ перевести по телеграфу въ распоряженіе архимандрита Иннокентія 53 фунта стерлинговъ (501 рубль). Въ настоящее время архимандритъ Иннокентій прислалъ намъ черезъ Шанхай отъ 30 декабря слѣдующую телеграмму:

„Поздравляя русскихъ братьевъ съ праздникомъ, китайскіе православные христіане благодарятъ жертвователей и за ихъ здравіе возносятъ молитвы ко Всевышнему."

Оставшіеся за отправкой названныхъ 53 фунтовъ стерлинговъ пожертвованія, вмѣстѣ со вновь поступающими, будутъ отправлены въ распоряженіе настоятеля Пекинской миссіи къ Свѣтлому Празднику.

Отъ редакціи.

При настоящей книжкѣ прилагается подписавшимся на *полное* изданіе „Мис. Обозр." первый выпускъ *проповѣдей* (Янв.—Февр.). Два слова о проповѣдяхъ „Мис. Ообозр.". Убѣдившись въ 5 лѣтъ изданія въ преимуществѣ и пользѣ для проповѣдниковъ и слушателей проповѣдей, избранныхъ (и примѣненныхъ черезъ извлеченіе къ потребностямъ нашего времени) изъ твореній св. отцевъ и знаменитѣйшихъ отечественныхъ церковныхъ ораторовъ—предъ оригинальными проповѣдями нашихъ современныхъ авторовъ, мы давали подписчикамъ въ прошломъ году преимущественно проповѣди, избранныя изъ твореній о. Іоанна Кронштадтскаго, въ этомъ году также будемъ давать по преимуществу извлеченіе проповѣди изъ Св. Отцевъ и знаменитѣйшихъ церковныхъ ораторовъ отечественной Церкви.

Редакція долгомъ считаетъ предупредить своихъ подписчиковъ, внесшихъ подписную плату въ 5 руб. за 12 кн. журнала, что они могутъ получить при условіи досылки 1 р. (и 35 к. марками—за перемѣну документовъ почтоваго отправленія)—6 выпусковъ *проповѣдей* „Мисс. Обозр." и *4 кн.* Приложенія, со всѣми безплатными приложеніями.

Заявленія о семъ должны быть сдѣланы *не позже 1 марта*; послѣ того требованія на проповѣди и приложенія будутъ приниматься конторой при условіи досылки 3 руб., какъ отдѣльная подписка.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 января 1901 года.
Старшій цензоръ архимандритъ *Владиміръ*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

Digitized by Google

Объявленія „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на духовный богословско-апологетическій журналъ

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ

на 1901 годъ

третій годъ изданія.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіе съ такой основной задачей журнала, въ немъ согласно утвержденной Свят. Сунодомъ программѣ, помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), служащія къ разъясненію преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и многолиберальной печати; здѣсь поэтому имѣютъ мѣсто и статьи по естественно научной апологетикѣ. Статьи этого перваго—научно-богословскаго отдѣла, утверждаясь на свящ. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи.

Второй отдѣлъ журнака—церковный—мы посвящаемъ обозрѣнію выдающихся проявленій благодатной силы и истинной вѣры православной Церкви въ событіяхъ современной жизни, между прочимъ по ея изображеніямъ въ свѣтской печати, а также ознакомленію съ благими дѣятелями вѣры и Церкви послѣдняго времени. Заключительную часть отдѣла составляетъ духовная библіографія, имѣющая предметомъ своимъ преимущественно книги богословско-апологетическаго содержанія.

Смыслъ язычества, Основная причина современнаго пессимизма, Эволюціонизмъ предъ нравственнымъ судомъ христіанства, Буддизмъ предъ судомъ Евангелія, Іезуитскія апологіи филіоквестическаго ученія, Вѣра, какъ первая христіанская добродѣтель, Взаимоотношеніе вѣры и знанія, Христіанскій постъ, Христіанство и война, Основы христіанской эстетической жизни, Сценическія представленія съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, Значеніе Кіевскаго Владимірскаго собора для русскаго религіознаго искусства, Взаимоотношеніе церковно-приходскихъ и городскихъ попечительствъ, Къ столѣтію единовѣрія, Значеніе православія въ исторіи русскаго народа, Педагогическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого, религіозно-нравственные идеалы Гоголя, М. Н. Катковъ въ отношеніи къ церковнымъ вопросамъ, заслуги и труды оо. прот. І. Л. Янышева, І. И. Сергіева, А. В. Горскаго и др. — таковы, между прочимъ, статьи журнала за 1900 годъ, по которымъ точнѣе и нагляднѣе можно опредѣлить задачи, направленіе и содержаніе

Digitized by Google

журнала. — Большинство статей представляютъ публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Въ виду предпринятыхъ въ послѣднее время школьныхъ реформъ и въ соотвѣтствіе нуждамъ законоучительства въ современной школѣ, въ журналѣ помѣщаются статьи по вопросамъ образованія и воспитанія юношества въ духѣ православной Церкви, и ведутся постоянные библіографическіе отчеты о новыхъ учебныхъ книгахъ по Закону Божію.—Въ приложеніи печатаются академическія чтенія по св. Писанію Новаго Завѣта, еп. Михаила.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля) книжками въ 8—10 печ. листовъ.

Подписная цѣна на годъ ПЯТЬ рублей, съ доставкой и пересылкой—ШЕСТЬ рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, священника Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры жрнала: за 1900 г. цѣна пять рублей съ пересылкой, и за 2-ю половину 1899 г. цѣна одинъ рубль съ пересылкой.

Редакторъ-издатель свящ. І. Соловьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ на духовный журналъ

СТРАННИКЪ

съ безплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. Кромѣ того въ удовлетвореніе насущнѣйшей потребности нашего времени редакція съ 1898 года приступила къ крупному литературному предпріятію, именно къ изданію «Общедоступной Богословской Библіотеки», имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

1) Въ эту «Библіотеку» входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію примѣнительно къ потребностямъ пастырей и проповѣдниковъ), по Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи, проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ или иностранныхъ.

2) Ежегодно издается по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ, — всего болѣе 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

Digitized by Google

3) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе «Библіотеки» пять рублей съ пересылкой, а подписчики журнала «Странникъ» будутъ ежегодно получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы безплатно, и такимъ образомъ безъ обремененія себя пріобрѣтутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

4) Въ 1901 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія:

а) «Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ» томъ 2-й (исторія Правосл. Востока) съ иллюстраціями, составляющая вполнѣ понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое, стоя на рубежѣ двухъ вѣковъ, должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) «Православная Богословская Энциклопедія» или Богословскій Энциклопедическій Словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 году подписчики журнала получатъ 2-й томъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ двухъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» СЕМЬ (7) рублей съ пересылкой; б) за границей ДЕСЯТЬ рублей съ пересылкой.

Примѣчаніе. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богосл. Библіотеки» 2 р. за томъ безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкой.

б) Желающіе имѣть выписки «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шесть выпусковъ «Библіотеки» (четыре тома «Православнаго Собесѣд. Богословія» I т. «Исторіи Христ. церкви въ XIX в.» и I т. «Правосл. Богосл. Энциклопедіи») прилагаютъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала «Странникъ», С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжная ул., д. № 5.

За редактора издатель проф. А. Лопухинъ.

Календарь Синяго Креста

Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

Справочная и адресная книга россійской имперіи

съ картами, планами, портретами и рисунками выйдетъ 1-го Ноября 1900 года. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп. (съ пересылкой 2 рубля). Съ требованіями обращаться въ Редакцію Календаря «Синяго Креста». С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 41.

1.

Digitized by Google

О подпискѣ въ 1901 году на журналъ

МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго.

(XI годъ изданія).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлію служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектанствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ. Отдѣлъ I. Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальные отчеты. Отдѣлъ II. Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библіографія. Списки книгъ. Отдѣлъ III. Извѣстія по Рязанской епархіи. Отдѣлъ IV. Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Третій Всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, рекомендовалъ его для пріобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія библіотеки.

«Миссіонерскій Сборникъ» выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе ДВА РУБЛЯ съ пересылкой.

Адресъ: г. Рязань, въ Редакцію журнала «Миссіонерскій Сборникъ».

Редакторъ Петръ Добромысловъ.

Объявленіе о продолженіи изданія журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ"

Въ 1901 году.

Въ 1901 году Редакція журнала «Воскресное Чтеніе» дастъ своимъ подписчикамъ, какъ и прежде, 52 нумера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и одно большое приложеніе.

I. Содержаніе нумеровъ журнала будутъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Нумера журнала, въ виду помѣщаемыхъ въ немъ срочныхъ поученій, будутъ разсылаться заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды.

2) Статьи по Свящ. Писанію; статьи объ истинахъ Христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во Св. Прав. Церкви; нравственно-назидательные разсказы, преимущественно изъ народной жизни; а также духовно-поучительныя повѣсти, стихотворенія,— общеполезныя свѣдѣнія; краткія библіографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ, книгъ хъ духовнаго содержанія.

Digitized by Google

II. Въ видѣ особаго приложенія къ журналу дана будетъ всѣмъ подписчикамъ книга, подъ заглавіемъ — «Разсказы изъ Исторіи Русской Православной церкви отъ начала христіанства въ Россіи до возвышенія Москвы (съ X—XIV в.)». (Благовѣрные князья, святители, мученики и преподобные Русской церкви, прославившіеся своими подвигами на пользу Церкви и Отечеству.—Внѣбогослужебныя чтенія свящ. Ѳеодосія Петровскаго. Книга эта, въ объемѣ 400 стр., (23 чтенія), будетъ разослана всѣмъ подписчикамъ на журналъ въ Маѣ мѣсяцѣ.

III. Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала «Кіевскіе Листки» религіозно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія на разныя духовно-нравственныя темы; въ листкахъ между прочимъ предполагается дать объясненіе девяти церковныхъ заповѣдей и семи смертныхъ грѣховъ.

При этомъ, подписавшимся на «Воскресное Чтеніе» Редакція предоставляетъ право получить по пониженной цѣнѣ уже вышедшія раньше двѣ книги того же свящ. Ѳеодосія Петровскаго подъ заглавіемъ: «Разсказы изъ Исторіи Христ. церкви отъ Сошествія св. Духа на Апост. до VII всел. собора включительно», а именно: двѣ книги за 1 руб. вм. 1 р. 40 к. съ перес.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библіотекъ и читаленъ 3 руб. Разсрочка допускается такъ: при подпискѣ уплачивается 2 руб.—а къ 1-му Мая остальныя.

Адресъ: Кіевъ, въ редакцію «Воскреснаго Чтенія». (Подолъ, домъ Ильинской церкви, № 4-й).

„Душеполезное чтеніе“

въ 1901 году
годъ изданія сорокъ второй.

Въ изданныхъ доселѣ ста двадцати трехъ томахъ, или, что тоже, въ четыреста девяносто двухъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія (достаточныхъ для составленія цѣлой «Библіотеки») уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ, и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) «Публичныя богословскія чтенія». 4) Церковно-историческіе разсказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Ѳеофана-Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго, «Бесѣды» Вселенскаго патріарха Анѳима VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. Іоанна Кронштадтскаго; Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложе-

Digitized by Google

ніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и «богоспасаемымъ градамъ». 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи Н. И. Субботина. Подъ его же ближайшимъ наблюденіемъ печатается въ Душеполезномъ Чтеніи Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ Е. Е. Антонова», гдѣ, по отзыву Богословскаго Библіографическаго Листка «можно сказать, собрано все, что выставляется расколомъ-поповщиной противъ Православной Церкви, и все, что обличаетъ заблужденія раскола». 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей Душеполезнаго Чтенія, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ полное собраніе резолюцій Филарета митрополита Московскаго, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1901 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный Ѳеофанъ—докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «Для чтенія выписывайте журналъ «Душеполезное Чтеніе». Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой». И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «Душеполезное Чтеніе» я получаю Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются «мудрованіями». И еще: «Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій. Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ: «Душеполезное Чтеніе» и дешевѣе всѣхъ».

Московскія Вѣдомости свидѣтельствуютъ, что «Душеполезное Чтеніе всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе»... «Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочитою цѣлію—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ Руководство для Сельскихъ Пастырей, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить Душеполезное Чтеніе»... «Долговременный опытъ, конечно, только способствуетъ редакціи журнала въ ея стремленіяхъ улучшить дѣло, наилучше удовлетворить потребностямъ времени и тѣмъ достигать намѣченныхъ цѣлей»... Въ высшей степени сочувственно отзывается журналъ о Письмахъ преосвященнаго Ѳеофана, печатающихся въ Душеполезномъ Чтеніи:» Содержаніе ихъ самое разнообразное: здѣсь идетъ рѣчь и о самыхъ обыденныхъ предметахъ и явленіяхъ жизни человѣческой, и о предметахъ высшаго христіанскаго благочестія, и о вѣрѣ, и о знаніи... Строки, писанныя рукою великаго подвижника, драгоцѣнны... Находясь въ затворѣ, вдали отъ міра, преосвященный Ѳеофанъ не переставалъ до конца дней своей жизни быть истиннымъ руководителемъ всѣхъ, кто къ нему обращался. А теперь и изъ гроба онъ продолжаетъ быть такимъ

Digitized by Google

же смиреннымъ и мудрымъ учителемъ всѣхъ, искренно ищущихъ своего спасенія и ревнующихъ о правой жизни».. Подобнымъ же образомъ отзывается журналъ и о письмахъ Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія, печатающихся въ Душеполезномъ Чтеніи.

И въ Русскомъ Словѣ читаемъ: «Душеполезное Чтеніе богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Ѳеофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи»... Редакція Троицкихъ Листковъ съ своей стороны присовокупляетъ; «Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа»...

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ. 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. Димитрій Касицынъ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ ЖУРНАЛА «РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ» въ 1901 году.

Въ 1901 подписномъ году и 42 году своего существованія Редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ продолжать, при помощи Божіей и сочувствіи приходскаго духовенства, свое дѣло—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ служеніи.

Въ этихъ видахъ въ журналѣ будутъ печатаемы не только статьи литургическаго, гомилетическаго и историческаго характера, но и будутъ разрѣшаемы вопросы, вызываемые теченіями современной жизни, будетъ уясняемо отношеніе къ этимъ теченіямъ духовенства и указываемы способы и мѣропріятія борьбы съ религіозными заблужденіями и противохристіанскимъ направленіемъ жизни, а также будутъ даваемы посильные отвѣты на разные недоумѣнные вопросы и случаи, возникающіе въ пастырской практикѣ. Для лучшаго осуществленія этой задачи Редакція обращается ко всѣмъ русскимъ пастырямъ съ просьбой дѣлать сообщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и движеніяхъ въ духовно-религіозной жизни ихъ паствъ.

Digitized by Google

Кромѣ того, въ журналѣ будутъ помѣщаемы очерки, посвященные памяти выдающихся дѣятелей на нивѣ Христовой, и художественно обработанные разсказы изъ жизни духовенства или изъ религіозной жизни общества.

Въ ежемѣсячныхъ сборникахъ «Проповѣдей», разсылаемыхъ подписчикамъ заблаговременно, будутъ помѣщаемы общедоступныя поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни, внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, по преимуществу изъ житій святыхъ, катихизическія поученія для систематическаго проповѣдыванія, а также проповѣди въ обличеніе сектантскихъ заблужденій.

Въ «Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ» наши читатели найдутъ краткіе отзывы или только простыя оповѣщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и новостяхъ въ русской богословской литературѣ и духовной журналистикѣ.

Наконецъ, и въ наступающемъ 1901 подписномъ г. Редакція «Рук. д. с. паст.» даетъ своимъ подписчикамъ, въ качествѣ безплатнаго приложенія, духовно-музыкальный сборникъ подъ заглавіемъ «Главнѣйшія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія Кіев. роспѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса».

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1901 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей».

Въ редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала и «Проповѣди» за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ, именно:

I. Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 г. съ приложеніями—по 3 руб; 1892, 1896 и 1897 годы съ приложеніями по 4 руб., а 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1898, 1899 и 1900 годы съ приложеніями—по 5 р.

II. Приложенія къ журналу—«Проповѣди»: 1) Вып. II-й, изд. 1888 г., 2) Вып. 12-й, изд. 1889 г. 3) Вып. 13-й, изд. 1890 г., 4) Вып. 14-й, изд. 1891 г. 5) Вып. 17-й, изд. 1894 г., 6) Вып. 18-й, изд. 1895. г., 7) Вып. 19-й, изд. 1896 г., 8) Вып. 20-й, изд. 1897 г.— по 1 р. 50 к.; а 9) Вып. 5-й, изд. 1882 г., 10) Вып. 6-й. изд. 1883 г. 11) Вып. 8-й, изд. 1885 г. 12) Вып. 9-й, изд. 1886 г. 13) Вып. 15-й изд. 1892 г., 14) Вып. 21-й, изд. 1898 г., 15) Вып. 22-й, изд. 1899 г. и 16) Вып. 23-й изд. 1900 г. по 2 руб. за каждый отдѣльный выпускъ.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ МИССІОНЕРНАГО ЖУРНАЛА

Православный Благовѣстникъ въ 1901 г.

(Девятый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала «Православный Благовѣстникъ» будетъ продолжаться и въ 1901 году.

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлію—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) и будутъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала «Православный Благовѣстникъ».

Въ настоящемъ году въ журналѣ будетъ печататься, между прочимъ, историко-статистическое описаніе нашихъ сибирскихъ миссій.

Программа журнала слѣдующая:

I. Отдѣлъ оффиціальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и разсказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ;

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библіографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

Digitized by Google

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно русскихъ миссій.

IX Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи: Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по четыре рубля

Редакторъ Н. Комаровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи въ 1901 г. изданія въ г. Одессѣ ПЕРІОДИЧЕСКАГО ДУХОВНАГО ЛИСТКА

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ."

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его-же вещественныхъ даровъ, Русскій на Аѳонѣ Общежительный Скитъ свят. Апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ «Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской» Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1901 г., о той-же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующихъ четырнадцати лѣтъ.

Въ составъ изданія будутъ входить:

1. Выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. церковью событіямъ изъ исторіи нашего спасенія, а также наставленія изъ Библіи, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки эти будутъ печатаемы въ два столбца по славянскому и русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библіи.

2. Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, если окажется таковой въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою (какъ, наприм., въ трудахъ профессора СПБ. академіи Ловягина, въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» и т. п.).

3. Выписки изъ твореній св. Отцевъ Церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4. Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно позднѣйшаго времени.

5. Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благости Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ.

Digitized by Google

6. Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

7. Описаніе особенныхъ торжественныхъ праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

8. Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлью назиданіе ближняго.

9. Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ онаго (съ рисунками).

10. Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточныя и Россійскія церкви.

11. Текущій мѣсяцесловъ.

12. Библіографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Изданіе будетъ выходить по прежнему разъ въ мѣсяцъ, въ объемѣ 6—и печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу на Подворье Русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита, Рыбная ул., д. № 58, довѣренному скита.

Редакторъ Инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи
В. Анисимовъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ИРМОСЫ

воскресны 8-ми гласовъ, двунадесятыхъ праздниковъ, а также Великаго четвертка и Великой субботы.

Славянскій текстъ съ русскимъ переводомъ.

М. ГРИГОРЕВСКАГО

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сѵнода допущено къ употребленію въ школахъ церковно-приходскихъ и школахъ грамоты.

Сокращенная грамматика церковно-славянскаго языка новаго періода М. Григоревскаго. Одобрена для употребленія въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ и въ церковно-приходскихъ школахъ. Цѣна 25 к. Съ требованіями обращаться къ автору. Баскова ул., д. № 6 (Духовнаго вѣдомства).

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ВЫПУСКЪ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“

дополнительнаго счета первый.

Предпринявъ изданіе возможно полнаго толкованія на св. Евангеліе отъ Матѳея въ «Троицкихъ Листкахъ,» Редакція оныхъ уже не могла въ текущихъ номерахъ листковъ помѣщать статьи съ содержаніемъ, къ истолкованію Евангелія не относящимся, и потому рядъ обычныхъ листковъ назидательнаго содержанія на время пріостановился. Между тѣмъ читатели наши постоянно вы-

Digitized by Google

ражали намъ сѣтованіе на такую невольную пріостановку листковъ общеназидательнаго содержанія, которые, по ихъ мнѣнію, могли-бы итти рядомъ съ листками по Евангелію. Послѣ годовой остановки Редакція нашла возможнымъ, продолжить изданіе общеназидательныхъ листковъ въ томъ же самомъ видѣ, какъ были прежде, открывъ для всѣхъ такихъ листковъ новую нумерацію подъ именемъ дополнительнаго счета. Первый выпускъ сихъ листковъ и предлагается благосклонному вниманію нашихъ многочисленныхъ читателей. По принятому порядку въ семъ выпускѣ заключается 40 №№, въ текстѣ которыхъ помѣщено до 20 рисунковъ. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

ТРОИЦКОЕ ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ М ТѲЕЯ

или Троицкіе Листки по сему Евангелію,

УДОСТОЕННЫЕ ПРЕМІИ МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ ВЪ 1000 РУБ.

Вышли вторымъ изданіемъ. Первое, въ количествѣ 25,000 экз., разошлось сполна. Книга имѣется въ видѣ пяти выпусковъ цѣною по 40 к. каждый, а съ пересылкой 50 к., или въ одномъ томѣ, въ папкѣ-корешкѣ, цѣною въ 2 р., а съ пересылкой 2 р. 50 к.,—въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р 50 к., а съ пересылкой 3 р., тоже въ коленкорѣ на розоватой веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., а съ пересылкой 4 р. При требованіи на 5 р. нашихъ изданій, кромѣ Толковаго Евангелія на розоватой бумагѣ, пересылка до 1000 верстъ принимается на счетъ редакціи.

Адрдсъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Лавру, въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ».

Тамъ же можно получать и всѣ прочія изданія Редакціи, каталогъ коихъ высылается безплатно по первому требованію

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на издаваемый при Святѣйшемъ Сунодѣ еженедѣльный журналъ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ".

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Сунодѣ, имѣютъ выходить въ 1901 году (14-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ программѣ, въ объемѣ до 3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Кромѣ оффиціальной части, заключающей узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, «Церковныя Вѣдомости» имѣютъ «Прибавленія» (часть неоффиціальная), въ которыхъ печатаются статьи по слѣдующимъ отдѣламъ: I. Слова, рѣчи, бесѣды и поученія. II. Статьи нравственно-назидательнаго содержанія. III. Статьи по церковной исторіи и археологіи. IV. Статьи по церковному управленію, церковному хозяйству и пастырской практикѣ. V. Братства и общества, духовно-просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, духовно-нравственныя чтенія и собесѣдованія. VI Церковныя торжества. VII. Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній. VIII. Церковно-приходскія школы. IX. Монастыри, общины, храмы и часовни. X. Расколъ, сектантство и миссіонерское дѣло. XI. Православная церковь внѣ предѣловъ Россіи. XII. Извѣстія и замѣтки. XIII. Некрологи. XIV Библіографія. XV. Извѣстія изъ заграницы. XVI. Отвѣты редакціи. Объявленія.

Въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» помѣща-

Digitized by Google

ются также нерѣдко и рисунки наиболѣе замѣчательныхъ храмовъ монастырей, церковно-приходскихъ школъ и проч. и разсылаются отъ времени до времени всѣмъ подписчикамъ безплатныя приложенія.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкою и пересылкою три рубля, за границу четыре рубля. Причты церквей, настоятели и настоятельницы монастырей и духовно-учебныя заведенія вносятъ подписныя деньги въ мѣстныя духовныя консисторіи, а причты военныхъ церквей въ Правленіе при Протопресвитерѣ.

Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ Редакціи (Конногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Въ Москвѣ въ Сунодальной книжной лавкѣ на Никольской улицѣ.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ. За полную страницу—42 руб. Частныя объявленія на первой и послѣдней страницахъ не печатаются.

Редакторъ—Протоіерей *Петръ Смирновъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на иллюстрированный журналъ

III годъ изданія

Промышленное

САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Подписная цѣна: на годъ 3 руб., на полгода 1 руб. 50 к., на 3 мѣсяца 1 руб. Въ приложеніяхъ журналъ даетъ: книги, рисунки, сѣмена. Ближайшее участіе въ веденіи отдѣловъ принимаютъ: Плодоводство и цвѣтоводство—Н. И. Кичуновъ; Огородничество и сушка плодовъ—М. А. Ошанинъ; Энтомологія—охрана садовъ и огородовъ отъ насѣкомыхъ и болѣзней—С. А. Мокржецкій.

На Южно-Русской выставкѣ Садоводства и Растеніеводства 1900 г. въ Харьковѣ журналъ Промышленное Садоводство и Огородничество награжденъ большою золотою медалью.

Для ознакомленія съ журналомъ желающіе могутъ получить пробный № безплатно. Выходитъ 50 разъ въ годъ и даетъ до 500 страницъ различныхъ статей.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя руководящія статьи.
II. Статьи по различнымъ вопросамъ садоводства, огородничества, шелководства, цвѣтоводства, бахчеводства и проч. культуръ и связанныхъ съ ними техническихъ производствъ.
III. Обзоръ русскихъ спеціальныхъ періодическихъ изданій и книгъ.
IV. Такой же обзоръ иностранной печати.
V. Обзоръ дѣятельности спеціальныхъ обществъ.
VI. Хроника садоваго и огороднаго дѣла.

Digitized by Google

VII. Обзоръ рынковъ.
VIII. Вопросы и отвѣты по всѣмъ отраслямъ домоводства, садоводства, огородничества и сельскаго хозяйства.

Собственные корреспонденты въ Россіи и заграницей. Подписчики журнала имѣютъ право даромъ въ теченіе года помѣстить свои объявленія три раза по пяти строкъ.

Подписка принимается: Харьковъ, Университетская горка, контора Н. В. Петрова.

Редакторъ Н. И. Кичуновъ. Редакторъ-издатель Н. В. Петровъ

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1901 года (десятый годъ изданія) съ приложеніемъ твореній св. Василія Великаго архіепископа кесаріи каппадокійской.

Въ 1901 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Твореніе Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ 1901 году въ этотъ отдѣлъ войдутъ продолженіе Толкованій Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго и творенія Св. Никифора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго, написанныя въ защиту иконопочитанія. II) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи, въ этомъ отдѣлѣ, между прочимъ, будутъ продолжены печатаніемъ лекціи по церковному праву профессора Московскаго Императорскаго Университета А. С. Павлова († 1898) и лекціи по пастырскому Богословію покойнаго Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго,—тѣ и другія въ видѣ отдѣльныхъ, законченныхъ статей, имѣющихъ вполнѣ самостоятельный интересъ. III) Изъ современной жизни: обозрѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. Въ наступающемъ 1901 году здѣсь, въ рядѣ статей подъ заглавіемъ: «Въ странѣ священныхъ воспоминаній», будетъ дано подробное описаніе путешествія въ Іерусалимъ, совершеннаго прошлымъ лѣтомъ (1900 г.), въ сопровожденіи нѣсколькихъ профессоровъ и студентовъ Московской Академіи, Ректоромъ ея, Преосвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Волоколамскимъ, при чемъ разсказы о наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ, памятникахъ и пр. имѣютъ быть иллюстрированы оригинальными снимками, сдѣланными самими путешественниками. IV) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. V) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго (продолженіе), и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1900 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» всѣмъ подписчикамъ его въ 1901 году будутъ даны: пятый, шестой и седьмой томы

Digitized by Google

ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

Архіепископа Кесаріи Каппадокійской, каковыми томами и заканчивается серія полнаго собранія твореній св. Василія Великаго, обѣщанная редакціей своимъ подписчикамъ въ 1899 году.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній св. Василія Великаго: восемь рублей съ пересылкой, семь рублей безъ пересылки, девять рублей за границу.

Примѣчанія: а) лица, имѣющія уже означенные томы твореній св. Василія или не желающія ихъ получать, уплачиваютъ на одинъ рубль меньше;

б) первые четыре тома твореній, при выпискѣ ихъ вмѣстѣ, могутъ быть пріобрѣтаемы подписчиками по уменьшенной платѣ, именно за три рубля вмѣсто 4 руб. 80 коп.; при выпискѣ же какого-либо изъ этихъ томовъ въ отдѣльности уступка не допускается.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

Открыта подписка на 1901 г.

ИЗВѢСТІЯ ЮЖНО-РУССКАГО ОБЩЕСТВА

АККЛИМАТИЗАЦІИ.

(Выходятъ ежемѣсячно книжками въ 3 и болѣе печатныхъ листа).

ПРОГРАММА: I. Мѣропріятія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій по растеніеводству, животноводству, рыбоводству, птицеводству и пчеловодству. II. Хроника акклиматизаціи. III. Монографіи и замѣтки по растеніеводству, животноводству, рыбоводству, птицеводству и пчеловодству. IV. Библіографія и обзоръ спеціальной печати. V. Корреспонденціи. VI. Изъ дѣятельности Ю.-Р. О. Акклиматизаціи. VII. Справочный отдѣлъ и объявленія.

Подписная цѣна въ годъ 3 рубля.

Подписка принимается: Харьковъ, Университетская горка, контора Н. В. Петрова.

Редакторъ *Н. В. Петровъ.*

Открыта подписка на 1901 годъ

на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету, издаваемую безъ предварительной цензуры,

Русскій Листокъ,

(XIII годъ изданія).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р. 30 к., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 90 коп.

Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая д. № 20.

Свои отдѣленія—въ Москвѣ, Петербургѣ, Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

Редакторъ-издатель Н. Л. Казецкій.

Digitized by Google

подъ №.	Подписавшіеся на 1901 г. въ 1900 г. **получатъ** журналъ и всѣ приложенія за Ноябрь и Декабрь 1900 г. **БЕЗПЛАТНО.**	4 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА *1901* Г. НА

„Народное Здравіе“

Общедоступный иллюстрированный медицинскій журналъ ДЛЯ СЕМЬИ

подъ редакціей *Профессоровъ* Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, А. В. Пеля, Н. И. Тихомирова, В. Ѳ. Чижа.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья

ВЪ 1901 Г. ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

60 №№ ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛА около **2000** стр. тек. **500** иллюстрацій.

Статьи по всѣмъ вопр. общедоступной медицины гигіены. Домашняя **аптека.** Полезныя свѣдѣнія **отвѣты на письма гг. подписчиковъ.**

56 КНИЖЕКЪ ИЛЛЮСТР. ПРИЛОЖ. около **4000** стр. тек. **1000** иллюстрацій.

Каждая книжка—общед. лечебникъ отдѣльной болѣзни. Въ общемъ—**полный Общедоступный Лечебникъ. *„Домашній Врачъ“* подъ спеціальной редакціей Гг. Редакторовъ журнала.** Въ отдѣльной продажѣ книжка 25—50 коп.

12 выпусковъ Большой Энциклопедіи Общедоступная медицина. около **1000** стр. тек. **400** иллюстрацій.

Въ „Энциклопедіи“ собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья человѣка. Редакція твердо надѣется, что „Энциклопедія“ станетъ настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Особое вниманіе будетъ обращено на изящную внѣшность изданія

По конецъ Октября 1900 г. Гг. Подписчики получали **вмѣсто** обѣщанныхъ 42 №№ журнала и **20 книжекъ** приложеній (каждая 40 — 60 стр. текста) 52 №№ журнала и 25 **книжекъ** приложеній ***(Каждая 80-180 стр. текста).***

Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 г. 4 р. — 1/2 г. 2 р. 25 к. — 1/4 г. 1 р. 25 к.
Разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р.—къ 1-му Марта 1 р.—къ 1-му Мая 1 р.
Подписка принимается въ Главной Конторѣ „Народнаго Здравія“, въ **С.-Петербургѣ Невскій пр., 114** и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой *4* р.

Отв. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. **В. И. Раммъ.**

Digitized by Google

Нѣсколько словъ по поводу наиболѣе распространенныхъ предубѣжденій противъ миссіи.

КОМУ изъ миссіонеровъ не приходилось слышать не только отъ нашей интеллигенціи, но и отъ своихъ же соработниковъ—священниковъ, что миссія въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время, трудъ совершенно напрасный, не имѣющій силы привести когда-либо не только къ искорененію, но даже къ ослабленію существующаго расколо-сектантства. Что можетъ, говорятъ такія лица, сдѣлать миссіонеръ чрезъ полгода или даже рѣже пріѣзжающій въ деревню на день—на два для собесѣдованій? Можетъ ли онъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ заставить не только перемѣнить одни убѣжденія на другія, но хотя бы сколько нибудь расшатать увѣренность въ истинности вѣрованій сектантовъ? Случаи же обращеній изъ раскола въ православіе при этомъ объясняются просто житейскими выгодами или другими какими-либо практическими соображеніями.

Такого рода возраженія, какъ мы убѣдились продолжительнымъ опытомъ, обыкновенно вызказываются со стороны лицъ, знающихъ о расколо-сектантствѣ только изъ книгъ или по слуху и не желающихъ поглубже вникнуть въ то, какой вредъ имъ наносится православію и какой можетъ нанестись, если-бы вынуждены были смолкнуть уста миссіонеровъ, разносящихъ по темнымъ уголкамъ селъ и деревень слово ученія о Св. Христовой Церкви и обличающихъ религіозно-нравственную слѣпоту расколо-сектантскихъ руководителей съ ихъ лжеученіями.

Слышатся возраженія противъ миссіи со стороны лицъ, весь вѣкъ жившихъ въ православной средѣ и привыкшихъ смотрѣть на расколъ и секты съ точки зрѣнія разсужденія:„ это дѣло насъ не касается, пусть кому нужно, тѣ имъ и занимаются, а насъ просимъ оставить въ покоѣ; никакіе миссіонеры намъ не нужны“. Эти послѣдніе критики миссіонерскаго дѣла смотрятъ на расколо-сектантство, или какъ на такое незначительное зло, которое изгладитъ само время, или же, наоборотъ,

Digitized by Google

какъ на такого сильнаго противника, противъ котораго миссіонерская борьба безполезна. Слышатся эти возражанія, далѣе, со стороны лицъ, которыя, послушавъ часъ—другой бесѣду миссіонера, спѣшатъ оставить ее и увидѣвъ на дѣлѣ, что полемистамъ приходится испытать и вытерпѣть отъ нерѣдко фанатичныхъ совопросниковъ, какихъ тяжелыхъ, сверхъестественныхъ усилій стоитъ разобраться ему обыкновенно сразу въ цѣлой группѣ безпорядочно набросанныхъ возраженій; съ какимъ неимовѣрнымъ терпѣніемъ и осторожностію приходится ему отдѣлять накопившіеся вѣками стародавніе завѣты и лжеученія мнимой старины, по малѣйшей частичкѣ, съ искусствомъ опытнаго врача, крайне остерегающагося, какъ-бы ничтожной неосторожностію не повредить глубокой раны и тѣмъ не сдѣлать дальнѣйшее врачеваніе невозможнымъ. Такіе цѣнители, не имѣя терпѣнія дождаться конца бесѣды, уходятъ съ нея, вынося таковое убѣжденіе: „на бесѣдахъ идутъ споры, конца которымъ не предвидится; ничего полезнаго въ бесѣдахъ нѣтъ!“ А между тѣмъ миссіонеру приходится часто еще и еще цѣлые часы, а иногда даже дни, воздѣлывать неблагодарную почву сердецъ заблуждающихся, чтобы въ нихъ, наконецъ, при всемъ упорствѣ явилось сознаніе, что истина находится только въ православной Церкви. Наконецъ, возраженія эти слышатся и отъ лицъ власть имущихъ, требующихъ отъ миссіонера, чтобы каждая данная имъ бесѣда приносила наглядные результаты, въ смыслѣ обращенія того или другого сектанта въ лоно православной Церкви. Окончившаго бесѣду миссіонера послѣдователи такого взгляда непремѣнно спросятъ: „что, сколько обратили?“ И если миссіонеръ отвѣтитъ имъ: наше дѣло сѣять, а возраститъ ли Господь, не знаю?—то въ лучшемъ случаѣ, кромѣ презрительной улыбки, онъ ничего не встрѣтитъ, или ему прямо скажутъ въ глаза: „бесѣды пустое дѣло, не стоятъ выѣденнаго яйца“.

Извѣстно, что домашніе враги опаснѣе внѣшнихъ. Изложенные кривотолки и заблужденія относительно пониманія св. дѣла миссіи приносятъ не только скорбь дѣятелямъ, но и тормазъ дѣлу, а потому на рубежѣ новаго времени не безполезно остановиться на критическомъ разсмотрѣніи приведенныхъ возраженій противъ смысла и значенія миссіи.

Digitized by Google

Начнемъ изобличеніе съ послѣдняго возраженія. Не можемъ здѣсь не привести первѣе всего словъ глубокоуважаемаго труженика науки расколовѣдѣнія, профессора-миссіонера Н. И. Ивановскаго. „Нѣтъ сомнѣнія", говоритъ онъ, „что цѣнить всякое дѣло по результатамъ, для всѣхъ очевиднымъ, легко и удобно. Но въ области духовной жизни эта мѣрка далеко не всегда приложима, такъ какъ самая эта жизнь не легко поддается обслѣдованію. У насъ много говорится прекрасныхъ проповѣдей противъ пьянства и невоздержанія иного рода, противъ ссоръ, злобы и вражды... Но спросите любого, лучшаго проповѣдника, много-ли и кого именно обратилъ онъ на путь воздержанія, гдѣ прекратилъ ссору, утишилъ вражду... Получите-ли опредѣленные отвѣты? Увидите-ли очевидныя статистическія данныя? Но если не найдете этихъ данныхъ, то будете-ли отсюда заключать, что нужно оставить самую проповѣдь, какъ вещь безполезную?.. Поэтому не слѣдуетъ даже и вопроса ставить, кто, когда и кого обратилъ... Нужны годы постояннаго неослабнаго труда, чтобы результаты могли быть замѣтны. Кто извѣдалъ самымъ опытомъ всю трудность миссіонерскаго дѣла, тотъ не можетъ не раздѣлять высказаннаго взгляда" [1]). Слова глубокоуважаемаго профессора безспорно доставятъ не малое утѣшеніе трудящимся на поприщѣ миссіонерства и вдохнутъ новыя силы къ продолженію борьбы съ расколомъ, не смотря на незначительность результатовъ, какіе способна давать противораскольническая миссія.

Но въ чемъ, на самомъ дѣлѣ, кроются причины того, почему миссія даетъ мало ощутительные результаты?

Кто отъ вѣка могъ говорить убѣдительнѣе Божественнаго Учителя, Господа нашего Іисуса Христа,—но святыя слова Его сдѣлались-ли достояніемъ сердца евреевъ, даже Его ученика Іуды? Внялъ-ли Симонъ волхвъ ученію св. апостоловъ, преизобильно получившихъ благодатные дары Св. Духа?! Всѣ ли еретики убѣждались златословесными рѣчами такихъ защитниковъ истиннаго ученія Христовой Церкви, каковы были вселенскіе учители: Василій Великій, Григорій

[1]) Сборн. сочин. проф. Казан. Д. Академіи Н. Ивановскаго. Томъ I. стр. 417—419. Миссіон. Обозр. Февраль. 1899 г. Стр. 278—279.

Digitized by Google

Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и имъ подобные?! Многіе ли еретики и раскольники внимали убѣжденіямъ пастырей и учителей Церкви всей вселенной (на вселенскихъ соборахъ), и оставляли свои еретическія закоснѣнія?! Возможное ли дѣло послѣ этого требовать отъ насъ, немощныхъ проповѣдниковъ, чтобы мы послѣ каждой бесѣды представляли случаи обращенія того или другого отпадшаго отъ Церкви?

Приведенные историческіе примѣры не убѣждаютъ-ли, что миссіонерское дѣло—дѣло трудное, способное дать и незначительные результаты только послѣ продолжительныхъ настойчивыхъ трудовъ? Слова и доказательства миссіонеровъ—это капли воды, падающія на камень. Какъ нельзя искать видимыхъ слѣдовъ отъ паденія каждой отдѣльной капли, такъ нельзя требовать замѣтныхъ ощутительныхъ результатовъ отъ данной единичной бесѣды, даже въ томъ случаѣ, если бесѣда удалась вполнѣ. Приснопамятный архимандритъ Павелъ Прусскій, изучившій расколъ и его апологетику въ совершенствѣ, желающимъ заниматься обличеніемъ раскольниковъ съ пользою, давалъ такой совѣтъ: „А ты не спѣши и не бесѣдами считай... Поживи на мѣстѣ подольше и поговори съ ними побольше,—и при публикѣ, и наединѣ, если хочешь начинать дѣло". 1)

Но вернемся къ взятому нами сравненію.

Твердость камня, однакоже, не выдерживаетъ частыхъ паденій слабыхъ водныхъ капель, и капли чрезъ продолжительное время оставляютъ на камнѣ замѣтные слѣды; такъ и упорныя сердца отщепенцевъ Церкви умягчаются только подъ продолжительнымъ вліяніемъ миссіонерскаго слова. Чтобы обратить такового въ православіе, миссіонеръ долженъ въ полномъ смыслѣ слова перевоспитать его религіозныя убѣжденія, да и послѣ этого не всегда можетъ надѣяться на обращеніе. Прежде всего миссіонеру необходимо пріобрѣсти отъ слушателей довѣріе къ себѣ и своимъ словамъ,—разубѣдить ихъ въ несостоятельности и неспасительности содержимаго ими вѣроученія, научить различать существенное въ православной вѣрѣ отъ второстепеннаго: непреложные догматы вѣры отъ обрядовъ, въ умахъ же раскольниковъ неправильное понятіе о вѣрѣ рѣзкихъ, или,

1) Миссіонер. Сборн. № 1 и 1893 г.

Digitized by Google

какъ принято называть, порицательныхъ, выраженіяхъ, сказанныхъ когда-либо пастырями Русской Церкви по адресу раскола, разубѣдить по вопросу о клятвахъ собора 166 $^{6}/_{7}$ года, якобы наложенныхъ на старые обряды и проч. А развѣ скоро всего этого можно достигнуть? Допустимъ, миссіонеромъ все это сдѣлано; но это далеко еще не значитъ, что сектантъ теперь непремѣнно долженъ сдѣлаться сыномъ православной Церкви. Глубоко вкоренившаяся ненависть къ Церкви изглаживается только болѣе или менѣе продолжительнымъ временемъ. Нѣсколько лѣтъ сектантъ, а особливо раскольникъ, колеблется сдѣлать рѣшительный шагъ. То его пугаетъ клятва родителей, завѣщавшихъ крѣпко держаться (мнимой) „старой вѣры", то удерживаетъ его совѣтъ какого-либо раскольническаго главаря или грозная анаѳема лжепопа австрійскаго; или онъ самъ страшится за свое матеріальное благосостояніе, какъ бы съ перемѣной вѣры не обѣднѣть, потерявъ съ переходомъ въ православіе помощь отъ богача—раскольника; то страшится семейныхъ раздоровъ и прочее. Но болѣе всего удерживаетъ сектанта отъ перехода въ православіе ложный стыдъ, напр., предъ тѣмъ, какъ онъ въ первый разъ пойдетъ въ православный храмъ, что о немъ скажутъ прежніе его единомышленники, а иногда даже опасность со стороны послѣднихъ мщенія и физическихъ насилій. Если для каждаго сектанта такъ трудно рѣшиться на переходъ въ православіе, то какой отвѣтъ мы должны дать вопрошателямъ, цѣнящимъ миссіонерскіе труды по числу обращеній? Явно, что они требуютъ плодовъ, такъ сказать, скороспѣлыхъ, но желательны ли они? Созрѣвшій преждевременно плодъ по виду часто бываетъ красивъ и ничѣмъ какъ будто не отличается отъ настоящаго, но не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, подверженъ скорой порчѣ. Что это было бы за пріобрѣтеніе, если бы подъ вліяніемъ медоточивой рѣчи какого-либо миссіонера раскольникъ сразу рѣшилъ перемѣнить свои религіозныя воззрѣнія на другія? Не будетъ-ли онъ похожъ на трость, вѣтромъ колеблемую?

Не слѣдуетъ-ли опасаться того, что онъ, какъ поспѣшно обратился, такъ же скоро способенъ будетъ оставить православіе? Такъ это и бываетъ, по крайней мѣрѣ, въ расколосектантствѣ: является какой-либо говорунъ, и подъ вліяніемъ его хитросплетенныхъ рѣчей нетвердый слушатель стано-

Digitized by Google

вится его послѣдователемъ, но смотришь, прошло мало времени, или явится новой говорунъ, и прежній послѣдователь перваго легко вербуется вторымъ и т. д. переходитъ онъ изъ секты въ секту. Но прав. Церкви такихъ обращеній и послѣдователей не надо.

Правда, статистическія данныя обращеній изъ сектъ въ православіе не блещутъ крупными цыфрами. Но всегда ли за это возможно упрекать трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ и тѣмъ болѣе слѣдуетъ ли изъ за этого оставить дѣло миссіи въ небреженіи? Слово Божіе на эти вопросы даетъ такой отвѣтъ: „никто не можетъ пріити ко Мнѣ," сказалъ Христосъ Спаситель, „аще не Отецъ привлечетъ его" [1]). Слѣдовательно, дѣло обращенія заблудшихъ принадлежитъ Самому Господу. И насаждающій, и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій [2]). Господь же, желающій всѣмъ человѣкамъ спасенія, однакоже не стѣсняетъ свободы человѣка, предоставляя ему выборъ пользоваться дарами благодати и истины, или до времени оставляетъ во тьмѣ заблужденій. Поэтому еретикъ и раскольникъ, не смотря ни на какія доказательства, приводимыя проповѣдникомъ Христовой Церкви, будутъ ли они отъ Слова Божія или разума человѣческаго, все равно до тѣхъ поръ будутъ коснѣть въ своемъ противленіи, пока не наступитъ спасительный моментъ призывающей благодати Божіей, и Самъ Глава и Основатель Церкви Христосъ не изречетъ приговоръ: „днесь въ дому твоемъ подобаетъ Мнѣ быти" [3]). Къ тому же, если бы еретики и раскольники такъ скоро внимали словамъ проповѣдниковъ православія, что послѣ единичныхъ бесѣдъ измѣняли бы свои религіозныя убѣжденія, то ихъ давно бы и не существовало, а это недостижимо: „Плевелы на нивѣ Церкви будутъ расти до жатвы, яже есть кончина вѣка" [4]). „Будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснемъ уклонятся" [5]).

Указаніемъ причины, отъ кого зависитъ обращеніе заблуд-

---

1) Іоан. VI г. 44 ст.
2) 1 Кор. III г. 7 ст.
3) Лук. IXX г. 5 ст.
4) Матѳ. XIII г. 30—39 ст.
5) 2 Тимоѳ. IV г. 3 ст.

Digitized by Google

шихъ въ лоно Христовой Церкви, упрекъ, поставляемый за малочисленность случаевъ обращеній, снимается на половину. Но это нисколько не освобождаетъ пастырей, благовѣстниковъ-миссіонеровъ отъ обязанности настойчиво продолжать проповѣдывать слово истины заблуждающимся. „Аще благовѣствую“, говоритъ великій проповѣдникъ ученія Христова язычникамъ, св. апостолъ Павелъ, „нѣсть ми похвала, нужда бо надлежитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую [1]). Служитель Церкви долженъ наставлять другихъ въ здравомъ ученіи и противящихся обличать. Ибо есть много пустослововъ и обманщиковъ, которымъ должно заграждать уста. [2]) Онъ долженъ творить дѣло благовѣстника, долженъ служеніе свое показать извѣстнымъ, хотя бы пришлось перенести и скорби [3]). Не о томъ должно горевать и скорбѣть, что наша проповѣдь не всякій разъ сопровождается желательнымъ успѣхомъ, а о томъ, если мы оставляемъ заблуждающихся безъ проповѣданія. Какъ не прискорбно, а приходится сказать, что до сего времени встрѣчаются еще пастыри, которые всю тяжесть борьбы съ расколомъ и сектами возлагаютъ непосильнымъ бременемъ на однихъ миссіонеровъ. А что сказать про общество, которое относится къ миссіи равнодушно, что бы не сказать пренебрежительно? Иной, напримѣръ, цѣлый вѣкъ живетъ среди сектантовъ и ведетъ съ ними общія дѣла, но ни разу серьезно не поговоритъ съ ними о своей и ихъ вѣрѣ. Скорѣе тѣ будутъ совращать его въ свой толкъ, чѣмъ нашъ православный христіанинъ позаботится о душѣ явно погибающаго своего собрата. Посему и удивляться нечему, если до сего времени цѣпи раскола и сектантства такъ еще крѣпки, а миссія способна давать незначительное лишь количество случаевъ обращеній.

Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Богъ своею благодатію, какъ это бываетъ въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ къ св. Церкви, не наше дѣло разсуждать и печалиться; нашъ долгъ трудиться, насколько возможно, со всею готовностію служить покорнымъ орудіемъ для премудрыхъ цѣлей. Если бы миссія за все время своей дѣятельности дала и единичный случай обра-

[1]) 1 Корин. IX г. 16 ст.
[2]) Тим. I г. 9 10.
[3]) 2 Тим. IV г. 5 ст.

Digitized by Google

щенія, то и тогда она имѣла бы полнѣйшее право на свое существованіе. Что значатъ тѣ ничтожные рубли и копѣйки [1]), затрачиваемые на институтъ миссіонеровъ по сравненію съ числомъ обращеній [2])? Если душа одного человѣка цѣннѣе всего міра (Матѳ. XVI, 26), спасеніе одной заблудшей души доставляетъ радость на небесахъ (Лук. XV, 7), за обращеніе одной заблудшей овцы Слово Божіе обѣщаетъ прощеніе грѣховъ (Іоан. V, 19—20), то какъ должны быть цѣнны и дороги и тѣ скудные плоды, какіе даетъ теперь миссія.

Все же существующія въ епархіяхъ миссіи доказали, что онѣ жизненны, способы давать и даютъ плоды, не смотря на неблагопріятныя условія своей жизнедѣятельности.

При недостаточности полученія плодовъ, а иногда при полнѣйшемъ неурожаѣ, земледѣльцы оставляютъ ли свои занятія? Не съ большимъ ли трудомъ и стараніемъ они напрягаютъ свои силы: на удобреніе почвы, на лучшую, болѣе совершенную обработку ея, на пріобрѣтеніе лучшихъ орудій работы и проч. Такой взглядъ слѣдуетъ имѣть и на сѣяніе на нивѣ духовной. Вызывать сочувствіе къ дѣлу миссіонерской проповѣди въ средѣ иномыслящихъ должно служить одною изъ первыхъ нашихъ задачъ.

Теперь нужно объяснить, въ чемъ же сказывается польза миссіонерскихъ бесѣдъ, хотя бы онѣ ведены были и не часто, чрезъ извѣстные промежутки времени.

Миссіонерскія бесѣды полезны для приходскаго духовенства, для православныхъ и, главнымъ образомъ, для раскольниковъ и сектантовъ.

Имѣя возможность чаще приходскихъ священниковъ вступать въ собесѣдованіе съ различными совопросниками различныхъ толковъ, миссіонеръ пріобрѣтаетъ навыкъ и умѣнье убѣдительнѣе разъяснять вопросы разномыслія съ православіемъ, сильнѣе воздѣйствовать на сердце слушателей. Для приходскихъ пастырей миссіонеръ даетъ или, по крайней мѣрѣ, долженъ давать образецъ того, что и какъ слѣдуетъ отвѣчать совопросникамъ, а въ бесѣдахъ съ рас-

[1]) Въ Симбирской епархіи на содержаніе миссіи расходуется 250 р. изъ суммъ Св. Сунода и около 250 руб. изъ средствъ епархіи.

[2]) Ежегодное среднее число обращеній въ той же губерніи немногимъ болѣе 250 душъ въ годъ.

Digitized by Google

кольниками всѣ спорные вопросы рѣшаетъ безъ замедленія, по имѣющимся въ его распоряженіи подлиннымъ старопечатнымъ книгамъ и другимъ источникамъ вѣры и научнаго богословскаго знанія.

Если не безъ затрудненія возможно отыскивать и пріобрѣтать подлинныя старопечатныя книги для однѣхъ миссіонерскихъ библіотекъ, за ихъ дороговизною и рѣдкостію, то имѣть полную противораскольническую библіотеку въ каждомъ селѣ, гдѣ есть раскольники, невозможно. Безъ указанія же спорныхъ вопросовъ прямо по подлиннымъ книгамъ достичь успѣха немыслимо: православный собесѣдникъ съ раскольниками безъ книгъ тоже, что и солдатъ безъ ружья.

Удачныя бесѣды миссіонера вызываютъ подражанія, вызываютъ желаніе у приходскаго священника самому поговорить съ сектантами по вопросу вѣры въ силу того общаго закона, что всякое дѣло, когда оно успѣшно дѣлается другимъ, кажется легко исполнимымъ. Затѣмъ, приходскій священникъ, встрѣтившись съ какимъ-либо затруднительнымъ вопросомъ, предложеннымъ отъ раскольника или сектанта, имѣетъ возможность (если самъ не найдетъ лучшаго выхода) отвѣтить ему: „пріѣдетъ миссіонеръ, тогда и предложи свой вопросъ“,—такимъ образомъ, не подрывая пастырскаго авторитета, всегда имѣетъ возможность не безъ нѣкотораго удобства выйти изъ затруднительнаго положенія. Наконецъ, замѣчено, что, привыкнувъ къ приходскому священнику своего села, хотя бы онъ въ совершенствѣ зналъ разъясненіе всѣхъ вопросовъ по расколу, односельчанинъ—раскольникъ или сектантъ теряетъ охоту къ слушанію и предпочтительнѣе склоненъ слушать посторонняго человѣка, хотя бы онъ сказалъ то же самое.

Бесѣды приносятъ, несомнѣнно, не малую пользу и для православныхъ слушателей. Здѣсь они воочію убѣждаются, насколько шатки основанія сектантскаго ученія. Какой-нибудь почтенный главарь раскола или секты, разглашавшій въ селѣ про „Никоніанскую церковь“, что она содержитъ чуть не всѣ ереси, какія когда-либо были, вдругъ на бесѣдѣ съ миссіонеромъ самъ остается безъ отвѣта, показывая полнѣйшее невѣжество. Православные тутъ же на бесѣдѣ непремѣнно его обличатъ: почему онъ не даетъ отвѣта, тогда какъ въ другое

Digitized by Google

время всякими хулами поноситъ православную Церковь? Обаятельный авторитетъ раскольника падаетъ. Уѣзжаетъ изъ села миссіонеръ; при первой попыткѣ расколоучителя навязать свои убѣжденія православнымъ онъ уже слышитъ отвѣтъ: „что ты намъ говоришь, мы люди темные, ты бы лучше отвѣчалъ миссіонеру, а насъ оставь въ покоѣ; у насъ есть пастыри, они за насъ и дадутъ тебѣ отвѣтъ, къ нимъ и обратись!“ На бесѣдахъ же православные слышатъ полное разъясненіе положительнаго ученія православной Церкви по тому или другому пререкаемому сектантами вопросу и научаются сами глубже понимать догматы вѣры и отвѣчать сектантамъ.

Что касается полезности миссіонерскихъ бесѣдъ для самихъ сектантовъ, то въ этомъ легко убѣдиться. Стоитъ только поговорить съ отпадшими тѣхъ селъ и деревень, гдѣ бесѣды ведутся миссіонерами ежегодно, и изъ тѣхъ, куда миссіонеры заглядываютъ рѣже. Контрастъ громадный: сектанты первыхъ селъ несравненно развитѣе. Многія преданія старцевъ они уже утратили; по многимъ вопросамъ они единомысленны съ православною Церковію; ненависти къ православной Церкви и ея пастырямъ не питаютъ; на миссіонеровъ и священниковъ они смотрятъ какъ на людей, знающихъ въ дѣлахъ вѣры больше сравнительно съ нимъ. Сектанты вторыхъ селеній — невѣжественнѣе, грубѣе, рѣзче; отъ нихъ больше слышится не слово доказательства, а потокъ ругательства.

Благотворное вліяніе миссіонерскихъ бесѣдъ на сектантовъ обыкновенно отражается въ такомъ порядкѣ. На первыя бесѣды сектанты идутъ толпою, въ полной увѣренности: „пойдемъ—обличимъ еретика“, считая только себя глубокими знатоками истиннаго ученія Христова. Цѣлый рядъ грубыхъ глумленій, издѣвательствъ и насмѣшекъ приходится терпѣливо выслушать миссіонеру, чтобы тѣмъ, такъ сказать, купить себѣ право говорить на бесѣдѣ. Проходятъ двѣ, три бесѣды, среди сектантовъ начинаются объясненія, что они не такъ задавали вопросы и не то отвѣчали. Грамотеи хватаются за книги, стараясь отыскать болѣе вѣскія доказательства. Однакожъ пользы дѣлу это не приноситъ: чѣмъ болѣе приходится вступать въ объясненія съ миссіонеромъ, тѣмъ болѣе доказательства правоты сектантства и раскола, доселѣ казавшіяся

Digitized by Google

неопровержимыми оказываются неубѣдительными. Среди сектантовъ, которые сравнительно поумнѣе, появляются вопросы: да ужъ на самомъ дѣлѣ не заблуждаемся ли мы, и не правъ ли миссіонеръ? Миссіонеръ провелъ и еще бесѣду. Упорный наставникъ, не видя успѣха, начинаетъ теряться и отыскивать предлоги уклониться отъ бесѣды. По поводу слышанныхъ на бесѣдахъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ истинность православія, руководимая имъ паства требуетъ разъясненій. Не имѣя возможности противостоять истинѣ, наставникъ издаетъ приказъ — перестать ходить къ миссіонеру на бесѣды. Но многіе его уже не слушаются и, не смотря на запрещеніе, на бесѣду идутъ. Ранѣе вызванное сомнѣніе въ неправотѣ раскола или сектантства и истинности православія здѣсь болѣе и болѣе укрѣпляется. Уѣзжаетъ миссіонеръ, и готово уже предположеніе, что воздѣйствіе въ дѣлѣ обращенія начавшихъ колебаться пропадетъ, не принеся желаннаго плода, и даже безслѣдно изчезнетъ, какъ обреченное на продолжительный застой до новаго миссіонерскаго пріѣзда? Но на дѣлѣ бываетъ и не такъ. Заразившемуся скептицизмомъ по отношенію къ прежнимъ своимъ воззрѣніямъ, навѣяннымъ въ сектахъ, трудно остановиться въ колебаніяхъ, и онъ отъ своего учителя идетъ къ православному священнику за разъясненіемъ своихъ сомнѣній. Самому миссіонеру не всегда, конечно, возможно (вслѣдствіе дальности разстоянія и друг. причинъ) провести каждаго изъ новообращающихся чрезъ всѣ ступени колебанія и духовной борьбы, ввести потомъ въ ограду Церкви и сдѣлать истиннымъ ея чадомъ. Достаточно, если миссіонеру удастся усилить сомнѣніе у раскольниковъ или сектантовъ въ истинности содержимой ими вѣры, породить недовольство скептицизма, который, сдѣлавшись преобладающимъ среди другихъ душевныхъ движеній, заставляетъ въ концѣ концовъ идти къ православному священнику, а чрезъ него искать общенія съ Церковію, гдѣ онъ можетъ найти душевный покой и вѣчное спасеніе.

Священникъ-миссіонеръ *Алексѣй Сокольскій.*

Digitized by Google

Критика толстовства В. С. Соловьевымъ.

II.

Въ первомъ разговорѣ вопросъ о борьбѣ со зломъ принципіальнаго рѣшенія не получилъ. Ясно только, что и въ отношеніи личной защиты и въ отношеніи защиты государственной, слѣдовательно, въ отношеніи войны, по разсужденію Влад. С. Соловьева, бороться со зломъ нужно, бороться всѣми способами, до возможности единичнаго и массоваго убійства включительно. Убійство какъ въ отдѣльномъ случаѣ, такъ и на войнѣ не только можетъ быть оправдано, но и нравственно обязательно подъ условіемъ даннаго положенія: это есть необходимый выводъ изъ несомнѣнной дѣйствительности и фактовъ исторіи. Нельзя, дальше, спорить и противъ значенія войны, какъ главнаго, если не единственнаго средства, которымъ создавалось и упрочивалось государство. Но, быть можетъ, война, оставаясь допустимой на нѣкоторое время, при наличности современныхъ условій, въ недалекомъ будущемъ перестанетъ быть универсальнымъ средствомъ міровой борьбы, подобно тому какъ и единичное убійство почти перестало уже или перестанетъ скоро быть средствомъ борьбы индивидуальной? Этотъ вопросъ въ такомъ смыслѣ старается рѣшить *политикъ*, считающій для взаимныхъ отношеній людей единственно необходимой добродѣтелью—вѣжливость, а для теоретическихъ разсужденій—отсутствіе религіи: поменьше, ради Бога, поменьше ея, условливается онъ относительно послѣдующихъ разсужденій.

Политикъ, остановившись на утвержденіи, что нѣтъ государства, которое было бы создано и закрѣплено помимо войны, возражаетъ мимоходомъ на замѣчаніе князя-толстовца, что для людей, отказавшихся отъ поклоненія насилію, государство—неважно. „Попробуйте, говоритъ онъ, устроить

Digitized by Google

прочно человѣческое общежитіе внѣ принудительныхъ государственныхъ формъ, или хоть сами на дѣлѣ откажитесь отъ всего, что на нихъ держится,—тогда и говорите о неважности государства. Ну а до тѣхъ поръ государство и все то, чѣмъ мы ему обязаны, остается огромнымъ фактомъ." Итакъ, великое значеніе войны, какъ главнаго условія при созданіи государства, несомнѣнно; но это великое дѣло созиданія государства—не завершено-ли уже въ существенныхъ чертахъ?! Война теперь въ общемъ не нужна, и цѣли ея могутъ быть достигнуты болѣе дешевымъ и вѣрнымъ путемъ: *военный періодъ исторіи*, по мнѣнію политика, *кончился*. Вмѣстѣ съ потерею своего практическаго смысла, война теряетъ, хотя и медленно, и свой мистическій ореолъ. Доказательство это въ томъ-же русскомъ церковномъ самосознаніи: *святые* военные жили въ ту эпоху, когда война, дѣйствительно, была необходимѣйшимъ, спасительнымъ и святымъ дѣломъ. Наши святые воители были все князья кіевской и владимірской эпохи, а позднѣйшихъ генералъ-лейтенантовъ или даже генералъ-поручиковъ между ними нѣтъ. Почему? Потому что всѣ послѣдующія войны, даже война съ Наполеономъ, Севастопольская и Русско-турецкая въ практическомъ смыслѣ, со стороны полезности ихъ для созданія и спасенія государства, не имѣли значенія. Конечно, всякій человѣкъ, свободный отъ предвзятыхъ „абсолютныхъ" принциповъ (какъ толстовцы), долженъ и по чувству; и по обязанности безпощадно истребить звѣрскаго злодѣя или злодѣевъ, а не думать объ ихъ нравственномъ перерожденіи; конечно, и военщина или военная рука еще надолго будетъ необходима для человѣчества, для поддержанія порядка между мелкими некультурными народами, но теперь воинственность въ смыслѣ склонности и способности къ международнымъ войнамъ, національная драчливость, а съ нею и война должны исчезнуть и уже исчезаютъ на нашихъ глазахъ.

Таковы воззрѣнія политика. Но какимъ-же способомъ, безъ войны, могутъ рѣшаться историческіе международные вопросы? Этихъ вопросовъ и не можетъ существовать, отвѣчаетъ политикъ, разъ военная политика замѣнится культурною. Соперничество-же между насадителями культуры, приводящее къ войнамъ, не будетъ имѣть мѣста: „Недостойно великой націи уподобляться собакѣ, которая на сѣнѣ

Digitized by Google

лежитъ,—и сама не ѣстъ, и другой не даетъ." Въ частности, по отношенію къ Россіи, культурная задача нашего государства будетъ заключаться съ одной стороны въ поддержаніи европейскаго мира, такъ какъ всякая европейская война на теперешней ступени историческаго развитія была-бы безумнымъ и преступнымъ междоусобіемъ, а съ другой—въ культурномъ воздѣйствіи его на варварскіе народы, находящіеся въ сферѣ нашего вліянія; при осуществленіи этихъ задачъ всякая возможность европейской, а вслѣдствіе этого и азіатской (не страшной безъ европейской) войны устраняется.

Но возможна-ли эта „европейская солидарность," возможенъ-ли „миръ всего міра," когда перваго для „этого и необходимаго условія,—„въ человѣцѣхъ благоволенія," не было въ прошломъ, нѣтъ въ настоящемъ, не будетъ, нужно предполагать, и въ будущемъ? Политикъ отвѣчаетъ: „благоволенія" между людьми для взаимной солидарности и для всеобщаго міра и не нужно. Необходимо только сознаніе принадлежности къ одному исторически-культурному типу, каковымъ является для насъ, а затѣмъ и для всего міра типъ европейца. „Мы безповоротные *европейцы*, говоритъ политикъ, и настоящее существительное къ прилагательному *русскій* есть *европеецъ*. Мы—русскіе епропейцы, какъ есть европейцы англійскіе, французскіе, нѣмецкіе. Если я чувствую себя европейцемъ, то не глупо-ли мнѣ доказывать, что я какой-то славяно-россъ или греко-славянинъ... Я могу и, пожалуй, долженъ жалѣть и беречь всякаго человѣка, какъ и всякое животное, но признавать себя солидарнымъ, *своимъ*—я буду не съ какими-нибудь зулусами или китайцами, а только съ націями и людьми, создавшими и хранившими всѣ тѣ сокровища высшей культуры, которыми я духовно питаюсь, которыя доставляютъ мнѣ лучшія наслажденія... Прежде всего нужно было, чтобы эти избранныя націи сложились и окрѣпли и устояли противъ низшихъ элементовъ, нужна была война, и война была дѣло святое. Теперь онѣ сложились, окрѣпли и имъ нечего бояться, кромѣ междоусобныхъ раздоровъ. Теперь наступаетъ эпоха мира и мирнаго распространенія европейской культуры повсюду. Всѣ должны стать европейцами. Понятіе европейца должно совпасть съ понятіемъ человѣка, и понятіе европейскаго культурнаго міра—съ понятіемъ человѣчества. Въ этомъ смыслѣ исторіи. Сна-

Digitized by Google

чала были только греческіе, потомъ римскіе европейцы, затѣмъ явились всякіе другіе, сначала на западѣ, потомъ на востокѣ, явились русскіе европейцы, тамъ за оксаномъ—европейцы американскіе, теперь должны появиться турецкіе, персидскіе, индѣйскіе, японскіе, даже можетъ быть китайскіе... Если мы существительнымъ признаемъ отвлеченное понятіе человѣка, то мы должны придти къ эгалитарной безразличности: это прежде всего нелѣпо и на практикѣ пагубно. А если существительное—не человѣкъ вообще, а человѣкъ, какъ носитель культуры, т. е. европеецъ, то для нелѣпой эгалитарности тутъ нѣтъ мѣста. Понятіе *европейца*, или, что тоже, понятіе *культуры*, содержитъ въ себѣ твердое мѣрило для опредѣленія сравнительнаго достоинства различныхъ расъ, націй, индивидовъ".

Итакъ, въ основу *мирнаго* разрѣшенія всѣхъ тѣхъ вопросовъ, кои раньше разрѣшались войною, должно поставить то, что въ частной жизни называется вѣжливостью или учтивостью, и что есть необходимое условіе всякой культурности. И для этого вовсе ненужно никакихъ чувствъ, никакого „благоволенія" между людьми. „Можно питать въ своей душѣ самыя злобныя чувства и никого не грызть зубами. Точно также, каковы-бы ни были національныя антипатіи между двумя народами, на извѣстной степени культуры они никогда не дойдутъ до войны, во первыхъ, потому что самая процедура войны прямо противна культурному народу, а во-вторыхъ, на извѣстной степени умственнаго развитія народъ понимаетъ, какъ выгодно быть учтивымъ съ другими націями, и какъ убыточно съ ними драться."

Итакъ, по мнѣнію политика, „литературная агитація противъ войны есть явленіе весьма отрадное. Она не только предваряетъ, но и ускоряетъ окончательное рѣшеніе назрѣвшей задачи. При всѣхъ своихъ странностяхъ и увлеченіяхъ, эта проповѣдь важна тѣмъ, что подчеркиваетъ въ общественномъ сознаніи главную, такъ сказать, магистральную линію историческаго прогресса. Мирное, т. е. вѣжливое, т. е. для всѣхъ выгодное улаженіе всѣхъ международныхъ отношеній и столкновеній—вотъ незыблемая норма здравой политики въ культурномъ человѣчествѣ".

Коренной вопросъ о томъ, есть-ли зло—владѣющая міромъ сила, или оно есть только недостатокъ добра, какъ

Digitized by Google

учитъ толстовство, въ воззрѣніяхъ политика рѣшается въ томъ же смыслѣ, какъ и въ рѣчахъ генерала. Зло есть сила, и борьба съ нею предполагаетъ съ одинаковою необходимостью и напряженность до послѣдней степени всѣхъ физическихъ силъ человѣчества и мирное развитіе народовъ въ общей культурной средѣ. Тѣснѣйшее сближеніе и мирное сотрудничество всѣхъ христіанскихъ народовъ и государствъ — не только возможный, но необходимый и нравственно-обязательный путь спасенія для христіанскаго міра отъ поглощенія его низшими стихіями. Поэтому толстовство со своимъ рѣшительнымъ отрицаніемъ всего того, на чемъ держится культурный міръ, и что служитъ къ его развитію,— государства, войска, суда, науки, промышленности, университетовъ, фабрикъ и т. п., также неправо предъ судомъ разума и совѣсти, какъ неправо и въ своемъ отрицаніи войны и военной службы, служащихъ для борьбы со зломъ. Но возможна-ли совершенная замѣна одного средства другимъ, возможно-ли совершенное прекращеніе войны и установленіе мира для всего міра посредствомъ развитія культуры, или, выражаясь общѣе, возможно-ли прекращеніе зла на землѣ во всѣхъ его проявленіяхъ? Этотъ вопросъ рѣшается въ третьемъ разговорѣ, который ведетъ, главнымъ образомъ, г. Z., стоящій въ своихъ разсужденіяхъ на безусловно-религіозной точкѣ зрѣнія, Въ этомъ, третьемъ, разговорѣ представленъ перечень, краткій, но полный, всѣхъ тѣхъ положеній, взаимно уничтожающихъ другъ друга, которыя выставило и старается провести въ жизнь толстовство со своимъ игнорированіемъ зла, какъ реальной силы.

Г. Z. начинаетъ съ возраженія политику, что идея прогресса не есть разрѣшеніе вопроса объ окончательномъ уничтоженіи зла въ мірѣ, Прогрессъ культуры или культурности есть историческій процессъ; этотъ процессъ идетъ ускореннымъ темпомъ, и поэтому необходимо говорить о своемъ концѣ, предвѣщаетъ свою развязку. Конецъ всемірной исторіи въ связи съ пришествіемъ антихриста, конечно, не изъ тѣхъ вопросовъ, которымъ даетъ мѣсто въ своихъ воззрѣніяхъ толстовство, и которые, по его мнѣнію, могутъ имѣть значеніе только для папуасовъ какихъ-нибудь. Эта мрачная нетерпимость къ подобнаго рода вопросамъ у людей, которые выдаютъ себя за христіанъ по преимуществу, есть сво-

Digitized by Google

его рода *знаменіе времени*. Это печальное положеніе и есть именно положеніе антихристово, которое для болѣе умныхъ или чуткихъ толстовцевъ должно отягощаться сознаніемъ, что обманъ въ концѣ концовъ обнаружится. „Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что то антихристіанство, которое по библейскому воззрѣнію—и ветхозавѣтному, и новозавѣтному—обозначаетъ собою послѣдній актъ исторической трагедіи, что оно будетъ не простое невѣріе, или отрицаніе христіанства, или матеріализмъ и тому подобное, а что это будетъ религіозное *самозванство*, когда имя Христово присвоятъ себѣ такія силы въ человѣчествѣ, которыя на дѣлѣ и по существу чужды и прямо враждебны Христу и Духу Его". Конечно, эти новые книжники и безбрачники, что открыли добродѣтель и совѣсть, какъ Америку какую-то, и при этомъ потеряли внутреннюю правдивость и всякій здравый смыслъ, вмѣстѣ съ новыми „благочестивыми аббатами" и „бравыми католическими офицерами", что готовы инквизицію возстановить и религіозные массакры устроить, не есть еще антихристы, но все же даютъ нѣкоторые пояснительные намеки на его существо.

Прогрессъ культуры, затѣмъ, не ведетъ къ разрѣшенію вопроса объ окончательномъ уничтоженіи зла въ мірѣ не только потому, что, какъ всякій прогрессъ, говоритъ о своемъ концѣ, но и потому еще, что возвѣщаемый имъ „миръ на землѣ", или культурное единеніе человѣчества, въ самомъ себѣ будетъ заключать зло, съ которымъ считается и должно считаться человѣчество. Вотъ почему Іисусъ Христосъ, *Князь мира*, говорилъ: *„думаете-ли вы, что Я миръ пришелъ принести на землю? Нѣтъ, говорю вамъ, — но раздѣленіе"*. Онъ пришелъ принести на землю *истину*, а она, какъ и добро, прежде всего, *раздѣляетъ*. Какъ война не есть абсолютно хорошее средство для борьбы со зломъ, такъ не есть абсолютное средство противъ него и миръ. Есть добрый или истинный миръ, и есть миръ дурной, или ложный. *„Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ какъ міръ даетъ, Я даю вамъ*, говорилъ Тотъ, Кто принесъ истинный миръ и добрую вражду. Хорошій, Христовъ миръ основывается на раздѣленіи между добромъ и зломъ, между истиной и ложью, а дурной, мірской миръ—на смѣшеніи или внѣшнемъ соединеніи того, что внутренно враждуетъ между собою. А

Digitized by Google

затѣмъ, и въ духовной борьбѣ, и въ политической хорошій миръ есть тотъ, который заключается лишь тогда, когда цѣль войны достигнута, т. е. когда зло окончательно побѣждено.

Но толстовство противъ этого истинно, христіанскаго взгляда подставляетъ слѣдующее возраженіе: но можетъ-ли быть, въ точномъ смыслѣ, борьба между добромъ и зломъ? По представленію толстовцевъ, какъ только добрая сторона начинаетъ усиливаться въ комъ-либо или въ чемъ-либо, то дурная сейчасъ начинаетъ слабѣть, и до борьбы между ними дѣло никогда не доходитъ. „Стоитъ только, поэтому, добрымъ людямъ самимъ становиться еще добрѣе, чтобы злые теряли свою злобу, пока, наконецъ, не сдѣлаются еще добрѣе“. Тотъ историческій фактъ, что Христосъ не переродилъ своею добротою злыя души Іуды и фарисеевъ, толстовство объясняетъ темнымъ тогдашнимъ временемъ, въ которое только немногія души стояли на той степени нравственнаго развитія, на которой внутренняя сила истины можетъ быть ощутительна, и приводитъ слова Спасителя: *„дѣла, которыя Я творю, и вы сотворите,—и больше этого сотворите“*. На высшей ступени нравственнаго развитія въ человѣчествѣ, какая достигнута въ настоящее время, истинные ученики Христовы могутъ силою своей кротости и непротивленія злу творить нравственныя чудеса больше тѣхъ что были возможны осьмнадцать вѣковъ тому назадъ. Собственное свое безсиліе въ настоящее время толстовцы объясняютъ тѣмъ, что они являются истинными учениками Христовыми только по направленію своихъ мыслей и поступковъ, а не потому, чтобы они достигли большой силы: есть гдѣ-нибудь или скоро будутъ, думаютъ они, истинные христіане болѣе совершенные, чѣмъ они — толстовцы, — эти будутъ всесильны. Но не говоря о томъ, что такое объясненіе безсилія добра—безъ борьбы уничтожить зло—несостоятельно, потому что аппелируетъ къ неизвѣстной инстанціи будущаго, общечеловѣческое наблюденіе надъ ежедневными фактами дѣйствительности заставляетъ утверждать противное толстовству, а именно, дѣйствительнее добро не уничтожаетъ зла, *а раздѣляетъ*, т. е. въ добромъ человѣкѣ увеличиваетъ добро и въ зломъ увеличиваетъ зло. Отъ одной и той же влаги живительнаго дождя растутъ и благотворныя

Digitized by Google

силы въ цѣлебныхъ травахъ, и ядъ—въ ядовитыхъ: можно ли похвалить родителей, усердно поливающихъ изъ доброй лейки ядовитыя травы въ саду, гдѣ гуляютъ ихъ дѣти? Такъ и относительно зла въ мірѣ: можно-ли безъ разбору давать волю своимъ добрымъ чувствамъ тамъ, гдѣ добро только усиливаетъ силу зла?..

Установленіе вѣчнаго международнаго мира, наконецъ, не только заключаетъ въ самомъ себѣ смѣшеніе того, что внутренно враждуетъ между собою, но и не есть благо само по себѣ,—то абсолютное благо, которое само по себѣ было вожделѣнно и имѣло оправданіе. Вмѣстѣ съ развитіемъ культуры атрофированіемъ многихъ дурныхъ сторонъ жизни и развитіемъ хорошихъ, разовьется, только въ другой формѣ, и зло. Напр., въ области народнаго здоровья съ развитіемъ санитарныхъ условій жизни, гигіены, антисептики, органотерапіи развиваются, съ другой стороны, невропатическія и психопатическія явленія вырожденія и т. п. Растетъ плюсъ, растетъ и минусъ. А противъ смерти, главнаго зла, *послѣдняго врага*, по Писанію, ничего и нѣтъ въ культурномъ прогрессѣ. Между тѣмъ при возможности смерти, какъ прекращеніи личнаго существованія, культурный прогрессъ не можетъ быть цѣнимъ высоко. Смертью все обезразличивается: и предъ нею вся культура, какъ и всякія эгоистическія или альтруистическія чувства не имѣютъ смысла. Если еще можно имѣть любовь и заботы о ближнихъ на почвѣ самоудовлетворенія, то уже никакъ нельзя имѣть такой живой, дѣятельной любви къ несуществующему еще человѣчеству будущаго, и „тутъ вступаетъ во всѣ свои права вопросъ разума объ *окончательномъ* смыслѣ или цѣли нашихъ заботъ, и если этотъ вопросъ въ высшей инстанціи рѣшается смертью, если послѣдній результатъ прогресса и культуры есть все-таки смерть каждаго и всѣхъ, то ясно, что всякая прогрессивная культурная дѣятельность—ни къ чему, что она безцѣльна и безсмысленна".

И противъ этого объясненія толстовство выставляетъ возраженіе, или лучше, своимъ взглядомъ на жизнь старается уничтожить самую возможность такого разъясненія. По доктринѣ толстовства, важно не то, стоитъ-ли заботиться о прогрессѣ или о смыслѣ жизни, а то, чтобы исполнять волю давшаго намъ жизнь, волю „Хозяина". Евангельское рѣшеніе вопроса,

Digitized by Google

говоритъ Толстой, „съ особенною яркостью и силой выражено въ притчѣ о виноградаряхъ. Виноградари вообразили себѣ, что садъ, куда они были посланы для работы *на хозяина*, былъ ихъ собственностью, что все, что было сдѣлано въ саду, было сдѣлано для нихъ, и что ихъ дѣло только въ томъ, чтобы наслаждаться въ этомъ саду своею жизнію, забывъ о хозяинѣ и убивая тѣхъ, которые напоминали имъ о хозяинѣ и объ обязанностяхъ къ нему. Какъ тѣ виноградари, такъ и теперь почти всѣ люди живутъ въ нелѣпой увѣренности, что они сами хозяева въ своей жизни, что она дана для ихъ наслажденія. А вѣдь это, очевидно, нелѣпо. Вѣдь если мы посланы сюда, то по чьей-нибудь волѣ и для чего-нибудь. А мы рѣшили, что мы какъ грибы: родились и живемъ только для своей радости, и ясно, что намъ дурно, какъ будетъ дурно работнику, не исполняющему воли хозяина. Воля же хозяина выражена въ ученіи Христа. Только исполняй люди это ученіе, и на землѣ установится царство Божіе, и люди получатъ наибольшее благо, которое доступно имъ. Въ этомъ все. *Ищите царства Божія и правды его, а остальное приложится вамъ.* Мы ищемъ *остального* и не находимъ его и не только не устанавливаемъ Царства Божія, но разрушаемъ его“ культурными учрежденіями.

Но это рѣшеніе толстовствомъ вопроса о смыслѣ жизни представляетъ собою рядъ произвольныхъ и ничѣмъ не связанныхъ утвержденій. Откуда можно заключить, по простому здравому смыслу, что люди на землю посылаются кѣмъ-то и для чего-то? Все это нужно еще доказать. И затѣмъ, если жизнь есть, по толстовству, служба Богу, наградой за которую бываетъ одинаково для всѣхъ смерть, то лучше видѣть и въ смерти, и въ жизни необходимость природы, чѣмъ службу какому—то неизвѣстному хозяину, который ни для смерти, ни для жизни не спрашиваетъ ни у кого согласія. Наконецъ, по простому же здравому смыслу, если толстовское Царство Божіе на землѣ оставляетъ смерть нетронутой, то вѣдь выходитъ, что люди поневолѣ живутъ и будутъ жить въ этомъ Царствѣ Божіемъ и не для своей радости, не какъ веселые, выдуманные Толстымъ, грибы, а какъ грибы дѣйствительные, которыхъ на сковородѣ жарятъ для тѣхъ, кто любитъ ихъ ѣсть. Вѣдь и для людей въ толстовскомъ Царствѣ Божіемъ все будетъ кончаться тѣмъ, что

Digitized by Google

ихъ смерть съѣстъ. Но самая главная неправда Толстого въ данномъ рѣшеніи вопроса та, что онъ извратилъ для него евангельскую притчу о виноградаряхъ. Сущность этой притчи не въ томъ, что люди живутъ, не вѣдая или не желая слушать волю Хозяина, а въ обвиненіи національныхъ вождей еврейскаго народа за ихъ сопротивленіе Мессіи; и виноградари гибнутъ не за то, что они жили дурно, жили, „какъ грибы для своей радости, курили табакъ, пили водку, ѣли убоину, потомъ женились, предсѣдательствовали въ судахъ и участвовали въ войнахъ", а за то, что не воздавали хозяину должнаго, били его посланниковъ и наконецъ, и, это главное по Евангелію, что убили хозяйскаго сына и наслѣдника. Но Толстой пропускаетъ все то, что „относится къ личной судьбѣ Христа, какъ несущественное для того, что есть единое на потребу, т. е. для исполненія евангельскаго ученія, которымъ достигается Царство Божіе и правда его", пропускаетъ и то, что противорѣчитъ его доктринѣ, какъ напр., слова Евангелія о признаніи государства въ мірскихъ дѣлахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, какъ „содержащееся въ главѣ неизвѣстно, кѣмъ и когда составленной". Въ виду этого не лучше-ли Толстому вовсе оставить въ покоѣ Евангеліе Христово и составить свое ученіе или изложеніе христіанства? Да и вообще трудно удержать нить во всѣхъ тѣхъ варіаціяхъ, которыя даетъ Евангелію Толстой. Простой человѣкъ никакъ не пойметъ, въ чемъ сущность Евангелія по Толстому. То, какъ выражается дама, одна изъ участницъ разговоровъ, мы слышимъ, что главная суть въ нагорной проповѣди; то вдругъ намъ говорятъ, что прежде всего нужно трудиться въ потѣ лица надъ земледѣліемъ, хоть этого въ Евангеліи нѣтъ, а есть въ книгѣ Бытія,—тамъ же, гдѣ въ болѣзняхъ родить,—но вѣдь, это же не заповѣдь, а только печальная судьба; то говорятъ, что нужно все раздать нищимъ, а то—никому ничего не давать, потому что деньги—зло, и не хорошо дѣлать зло другимъ, а только себѣ и своей семьѣ, а для другихъ нужно только трудиться; то опять говорятъ: призваніе женщины—родить какъ можно больше здоровыхъ дѣтей,—а тамъ вдругъ—совсѣмъ ничего такого не надо; потомъ мясного не ѣсть—первая ступень, а почему первая—никому не извѣстно; потомъ противъ водки и табака, потомъ блины,

Digitized by Google

а потомъ военная служба, что главная бѣда въ ней, и главная обязанность христіанина отъ нея отказываться, а кого въ солдаты не берутъ, тотъ, значитъ, и такъ святъ"...

Но и помимо этихъ странностей и противорѣчій, выставляемыхъ толстовствомъ, какъ правила жизни, главный догматъ, или правило непротивленія злу насиліемъ, съ отрицаніемъ зла въ дѣйствительности, предполагаетъ, что дѣло Христово—поразительно неудачно, что въ концѣ концовъ изъ него ничего не вышло, даже вышло гораздо больше дурного, чѣмъ хорошаго. Христосъ проповѣдывалъ добро и не сопротивлялся злу до конца и умеръ и не воскресъ, по толстовству. Многіе тысячи Его послѣдователей претерпѣли тоже самое. Чтоже вышло? Какими благами смерть Христа и мученическіе подвиги Его послѣдователей одарили человѣчество? Церковь, для которой, по старинному выраженію, кровь мучениковъ была сѣменемъ произрастанія, по Толстому, есть только искаженіе и гибель истиннаго христіанства. Возстановлять же христіанство безнадежно. Если Христосъ и первыя поколѣнія христіанъ всю душу свою положили въ это дѣло и отдали за него жизнь свою, и тѣмъ не менѣе изъ этого ничего не вышло, то на чемъ можетъ основываться надежда иного исхода? Одинъ только и есть несомнѣнный и постоянный конецъ всего этого дѣла, совершенно одинаковый и для его начинателей, и для его исказителей, и губителей, и для его возстановителей—смерть. Въ этомъ обычномъ порядкѣ вещей зло *явно* сильнѣе добра, и, если это явное считать единственно реальнымъ, что въ концѣ концовъ должно сдѣлать толстовство, то должно признать міръ дѣломъ злого начала.

Вопреки толстовству, „зло, дѣйствительно, существуетъ, и оно выражается не въ одномъ отсутствіи добра, а въ положительномъ сопротивленіи и перевѣсѣ низшихъ качествъ надъ высшими во всѣхъ областяхъ бытія. Если зло индивидуальное,—оно выражается въ томъ, что низшая сторона человѣка, скотскія и звѣрскія страсти противятся лучшимъ стремленіямъ души и осиливаютъ ихъ въ огромномъ большинствѣ людей. Есть зло общественное,—оно въ томъ, что людская толпа, индивидуально порабощенная злу, противится спасительнымъ усиліямъ немногихъ лучшихъ людей и одолѣваетъ ихъ; есть, наконецъ, зло физическое въ чело-

Digitized by Google

вѣкѣ,—въ томъ, что низшіе матеріальные элементы его тѣла сопротивляются живой и свѣтлой силѣ, связывающей ихъ въ прекрасную форму организма, сопротивляются и разторгаютъ эту форму, уничтожая реальную подкладку всего высшаго. Это есть *крайнее* зло, называемое смертію. И если бы побѣду этого крайняго физическаго зла нужно было признать, какъ окончательную и безусловную, то никакія мнимыя побѣды добра въ области лично нравственной и общественной нельзя было бы считать серьезными успѣхами, и противъ пессимизма и отчаянія не защититъ никакая толстовская моральная словесность".

Какой же выходъ изъ этого положенія? На чемъ, дѣйствительно, христіанинъ можетъ опереться противъ отчаянія? „Наша опора одна: дѣйствительное воскресеніе. Мы знаемъ, что борьба добра со зломъ ведется не въ душѣ только и въ обществѣ, а глубже въ мірѣ физическомъ. И здѣсь мы уже знаемъ въ прошедшемъ одну побѣду добраго начала жизни—въ личномъ воскресеніи Одного и ждемъ будущихъ побѣдъ въ собирательномъ воскресеніи всѣхъ„. Тутъ и зло получаетъ свой смыслъ, или окончательное объясненіе своего бытія въ томъ, что оно служитъ все къ большему и большему торжеству, реализаціи и усиленію добра: если смерть сильнѣе смертной жизни, то воскресеніе въ жизнь вѣчную сильнѣе того и другого. Царство Божіе есть царство торжествующей чрезъ воскресеніе жизни,—въ ней дѣйствительное, осуществляемое, окончательное добро. Въ этомъ вся сила и все дѣло Христа, въ этомъ Его дѣйствительная любовь къ намъ и наша къ Нему. А все остальное только условіе, путь, шаги. Безъ вѣры въ совершившееся воскресеніе Одного и безъ чаянія будущаго воскресенія всѣхъ можно только на словахъ говорить о какомъ-то Царствіи Божіемъ, а на дѣлѣ выходитъ одно царство смерти. Толстовство, правда, полагаетъ, что законъ смерти „не имѣетъ существенной жизненной важности для истиннаго христіанскаго ученія, говорящаго черезъ совѣсть только объ одномъ: что мы должны дѣлать и чего не должны—*здѣсь* и *теперь*. При всей своей огромности для нашихъ житейскихъ мірскихъ чувствъ и желаній, смерть не въ нашей волѣ и потому никакого нравственнаго значенія для насъ имѣть не можетъ, какъ, напр., дурная погода и т. п. Но это сообра-

Digitized by Google

женіе толстовства пусто и безсодержательно. Фактъ смерти имѣетъ неотразимое значеніе, и ничто въ мірѣ по своей общности и значенію не можетъ идти въ сравненіе съ нимъ для нравственнаго сознанія человѣка. Кромѣ того, со смертію человѣка безъ воскресенія должно кончаться Царствіе Божіе: какъ же тогда оно можетъ имѣть абсолютную цѣнность?

Толстовство, впрочемъ, и не приписываетъ своему Царству Божію и правдѣ Его абсолютнаго смысла и значенія. Подъ ними оно разумѣетъ „такое состояніе людей, когда они дѣйствуютъ только по чистой совѣсти и такимъ образомъ исполняютъ волю Божію, которая предписываетъ имъ одно только чистое добро". Но и въ такомъ пониманіи Царство Божіе, съ толстовскимъ обезличиваніемъ добра и зла, не можетъ быть достигнуто. Совѣсть человѣческая имѣетъ значеніе въ нравственной жизни, только какъ предостерегатель и укоритель, и не даетъ положительныхъ практическихъ опредѣленныхъ указаній для нашей дѣятельности, и наша добрая воля нуждается въ умѣ, какъ служебномъ орудіи, а между тѣмъ умъ оказывается для нея сомнительнымъ слугою, такъ какъ онъ одинаково готовъ и способенъ служить двумъ господамъ—и добру, и злу; значитъ, для исполненія воли Божіей и достиженія Царства Божія, кромѣ совѣсти и ума, нужно еще что-нибудь третье. Это третье есть *вдохновеніе* добра, или прямое и положительное дѣйствіе самаго добраго начала на насъ и въ насъ. При такомъ содѣйствіи свыше и умъ, и совѣсть становятся надежными помощниками самаго добра, и нравственность, вмѣсто всегда сомнительнаго „хорошаго поведенія", становится несомнѣнною жизнью въ самомъ добрѣ—органическимъ ростомъ и совершенствованіемъ цѣлаго человѣка—внутренняго и внѣшняго лица и общества, народа и человѣчества, чтобы завершиться живымъ единствомъ воскрешаемаго былого съ осуществляемымъ будущимъ въ томъ вѣчномъ настоящемъ Царства Божія, которое хотя и будетъ на землѣ, но лишь на новой землѣ, любовно обрученной съ новымъ небомъ. У толстовцевъ—людей, „исполняющихъ волю Божію по евангельскимъ заповѣдямъ", но отрицающихъ то, что есть „свыше" земли, отсутствуетъ это вдохновеніе добра; въ ихъ дѣятельности нѣтъ признаковъ этого вдохновенія, свободныхъ и безмѣрныхъ порывовъ любви (не мѣрою даетъ Богъ духа), нѣтъ

Digitized by Google

радостнаго и благодушнаго спокойствія въ чувствѣ обладанія этими дарами, хоть бы только начальными. По толстовству, этого религіознаго вдохновенія и не нужно. Если добро исчерпывается исполненіемъ „правила", то гдѣ же тутъ мѣсто для вдохновенія? „Правило" разъ навсегда дано, опредѣлено и одинаково для всѣхъ. Давшій это правило давно умеръ и, по толстовству, не воскресъ, и лично живого существованія Онъ и не имѣетъ, а безусловное первоначальное добро представляется не какъ Отецъ свѣтовъ и духовъ, который могъ бы прямо свѣтить и дышать въ насъ, а какъ разсчетливый хозяинъ, пославшій насъ, наемниковъ, на работу въ своемъ виноградникѣ, а самъ живущій гдѣ-то заграницей и посылающій къ намъ оттуда за своими доходами. Въ этомъ образѣ толстовство произвольно видитъ высшую норму отношеній между человѣкомъ и Божествомъ, произвольно выкидывая изъ евангельскаго текста самое существо его—указаніе на Сына и Наслѣдника, въ Которомъ живетъ истинная норма богочеловѣческаго отношенія. Толстовскій „Хозяинъ" не настоящій хозяинъ, а самозванецъ: требуя отъ другихъ добра, онъ самъ никакого добра не дѣлаетъ и, налагая обязанности, но не проявляя любви къ людямъ, онъ подлинно, есть не иной кто, какъ *богъ вѣка сего*. И толстовцы принимаютъ выдуманный Толстымъ образъ ловкаго самозванца за настоящаго Бога, принимаютъ по искреннему за блужденію, потому что, дѣйствительно, трудно разобрать въ чемъ дѣло, и понять обманчивость и соблазнительность этой *личины* добра. Дѣйствительно доброе дѣло для Царства Божія есть дѣйствительная побѣда надъ зломъ, побѣда воскресенія надъ смертію. Только этимъ открывается дѣйствительное царство Божіе, а безъ этого оно есть лишь царство смерти и грѣха и творца ихъ дьявола. Воскресеніе—не въ переносномъ смыслѣ, а въ настоящемъ—вотъ, такъ сказать, документъ настоящаго Бога.

Толстовство объявляетъ фактъ воскресенія Господа нашего Іисуса Христа и основанную на немъ надежду нашего воскресенія—миѳологіей. Но развѣ признаніе толстовствомъ силы добра и его будущаго торжества на землѣ не есть таже вѣра, таже „миѳологія", только не проведенная послѣдовательно до конца, а остановленная, вопреки логикѣ, въ началѣ пути? „Разъ я вѣрю въ Добро и въ его собственную

Digitized by Google

силу, и въ самомъ понятіи этой силы утверждается ея существенное и *безусловное* превосходство, то я *логически* признаю такую силу неограниченною (предѣлами только нравственной сферы), и ничто не препятствуетъ мнѣ вѣрить въ истину воскресенія, засвидѣтельствованную *исторически*. Вѣра въ воскресеніе Христа есть, слѣдовательно, та *разумная* вѣра, противъ которой и съ своей точки зрѣнія толстовство ничего не можетъ сказать.

Итакъ, если добро побѣдитъ зло, крайнее его проявленіе — смерть въ грядущемъ воскресеніи всего человѣчества, то здѣсь, на землѣ, непрестающая борьба и торжество зла надъ добромъ чѣмъ окончится и чѣмъ выразится, разрѣшится? Христіанство отвѣчаетъ—пришествіемъ антихриста. И г. Z. читаетъ собесѣдникамъ „краткую повѣсть объ антихристѣ", гдѣ подъ формою вымысла или въ видѣ заранѣе воображенной исторической картины, по его мнѣнію, представлено все, что по священному писанію, церковному преданію и здравому разуму можно сказать наиболѣе вѣроятнаго по этому предмету. Въ явленіи, прославленіи и пораженіи антихриста и есть развязка нашего историческаго процесса. Въ антихристѣ активная сила зла достигнетъ своей крайней степени и притомъ въ соблазнительной формѣ, и падетъ она отъ активнаго проявленія добра, отъ противленія всѣхъ тѣхъ, кто ищетъ и стремится къ живому истинному Добру, Которое и снизойдетъ на землю во второмъ славномъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа.

С. Потѣхинъ.

Digitized by Google

Антиканоническій характеръ Австрійской (старообрядческой) іерархіи.

Переходъ м. Амвросія въ Бѣлую Криницу.

I. Понятіе о церковныхъ канонахъ и ихъ значеніе въ церковной дисциплинѣ. Самовольный переходъ Амвросія отъ К. патріарха въ иную епархію (Б. Криницу) и принятіе на себя при помощи свѣтской власти званія „митрополита древлеправославныхъ христіанъ“ съ канонической точки зрѣнія. II. Критическій разборъ доказательствъ, приводимыхъ апологетами австрійской (старообрядческой) іерархіи въ оправданіе самовольнаго удаленія м. Амвросія отъ К. патріарха въ Б. Криницу. Общество, въ которое перешелъ м. Амвросій по удаленіи отъ К. патріарха.

Всякій союзъ людей, соединенныхъ одною какою-либо цѣлью, долженъ имѣть твердую и крѣпкую организацію, долженъ имѣть правила, или нормы, которыми руководствовались бы члены его для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Церковь, какъ основанное Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на землѣ общество правовѣрующихъ людей, также есть союзъ, преслѣдующій опредѣленныя цѣли и, какъ таковой, долженъ, естественно, имѣть у себя твердо установленный порядокъ и соотвѣтствующую своей сущности внѣшнюю организацію. Правда, высшія цѣли Церкви Христовой и главнѣйшія средства къ достиженію ихъ должны быть духовно-нравственныя; но какъ въ человѣкѣ, въ настоящемъ его состояніи, не мыслима душа—сущность простая и несложная—безъ внѣшнихъ тѣлесныхъ проявленій, а эти проявленія подчиняются извѣстнымъ законамъ, такъ и въ церковномъ обществѣ должны быть такія стороны, которыя должны подлежать улегулированію точными и опредѣлен-

Digitized by Google

ными законами [1]). Понятно поэтому, что такъ называемыя правила церковныя, которыми устрояется ко благу жизнь вѣрующихъ, стали появляться съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Еще Апостолы, частью непосредственно сами, а частью чрезъ своихъ преемниковъ, опредѣлили правила вѣры, церковнаго благочинія и суда, чѣмъ старались благоустроить церковный бытъ вѣрующихъ. Съ теченіемъ времени жизнь правовѣрующихъ чадъ Церкви болѣе и болѣе осложнялась; нѣкоторыя стороны ихъ духовной жизни требовали новаго упорядоченія, сообразно съ новыми потребностями должны были появляться и новыя правила, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были послѣдовательно образоваться самостоятельные церковные органы, опредѣлявшіе и издававшіе въ руководство вѣрующимъ церковныя правила, словомъ, должны были появиться соборы вселенскіе и помѣстные. Дѣйствительно, церковная исторія повѣствуетъ, что съ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ различныхъ мѣстахъ христіанскаго міра составлялись соборы, на которыхъ по всѣмъ предметамъ религіозной вѣры, церковнаго благочинія и духовнаго суда составлялись преемственною отъ Апостоловъ властью, подъ водительствомъ Духа Божія, положительныя узаконенія, или каноны церковные, цѣль которыхъ состояла въ показаніи вѣрующимъ, *„какъ подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Блаженства, столпъ и утвержденіе истины“* (I Тим. 3, 15). Авторитетъ каноновъ, или правилъ церковныхъ, какъ постановленій, изданныхъ отъ лица цѣлаго собора епископовъ, подъ водительствомъ Духа Божія, въ руководство вѣрующимъ, чадъ Церкви долженъ быть потому очень великъ; поэтому на всѣхъ непокоряющихся этимъ опредѣленіямъ изрекалась въ древности соборами же анаѳема: *„ко иже въ небреженіи полагающимъ священныя и божественныя правила отецъ нашихъ, яже Церковь утверждаютъ и все христіанское жительство украшаютъ, и къ божественному наставляютъ благоболзнству, анаѳема“* (старопеч. Кормчая л. 641). О важности церковныхъ правилъ ясно свидѣтельствуютъ Отцы 7 Вселенскаго собора, когда говорятъ: *„свидѣтельства и руководства для лицъ, принявшихъ санъ священства, заключаются въ начертаніяхъ каноническихъ постановленій, которыя*

[1]) Н. К. Соколовъ. Изъ лекцій по церковному праву, вып. 1 стр. 3, 7—8.

Digitized by Google

охотно принимая, мы всѣ вмѣстѣ съ боголаголивымъ Давидомъ воспѣваемъ Владыкѣ Богу, говоря: на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ (пс. 118, 14), и: *заповѣдалъ еси правду, свидѣнія твоя во вѣкъ: вразуми мя и живъ буду* (псал. 118, 138 и 141). *Если же пророческое изреченіе заповѣдуетъ намъ сохранять во вѣкъ свидѣтельства Божіи и жить въ нихъ, то очевидно, что они постоянно остаются несокрушимыми и непоколебимыми. Объ этомъ и Боговѣдецъ Моисей такъ говоритъ: къ симъ не подобаетъ приложити и отъ сихъ не подобаетъ отъяти* (Втор. 12, 32, 4, 2). *Также и божественный апостолъ* (*Петръ*) *хвалясь ими восклицаетъ: въ няже желаютъ ангели приникнути* (I Петр. 1, 12) *и* (Павелъ): *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8), *поелику это такъ, и поелику это засвидѣтельствовано намъ, то мы съ радостію, подобною той, какъ если-бы кто обрѣлъ добычу, и съ любовію принимаемъ божественныя правила и содержимъ всецѣло и непоколебимо постановленія этихъ правилъ, изложенныхъ трубами Духа святыми, всеславными апостолами, и шестью святыми и вселенскими соборами, и равно соборами, помѣстно собиравшимися для изданія такихъ заповѣдей, и наконецъ святыми отцами нашими. Всѣ они были просвѣщены однимъ и тѣмъ же духомъ и узаконили полезное. И кого они предаютъ анаѳемѣ, тѣхъ и мы анаѳемствуемъ, а кого изверженію, тѣхъ и мы отлучаемъ; кою же подвергаютъ эпитиміи, тѣхъ и также подвергаемъ, потому что восшедшій до третьяго неба и слышавшій неизреченные глаголы божественный апостолъ Павелъ ясно взываетъ: не сребролюбцы нравомъ, довольни сущими“* [2]).

Что же говорятъ намъ по поводу поступка м. Амвросія—основателя Бѣлокриницкой іерархіи правила церковныя, тѣ правила, которыя должны быть свято исполняемы всѣми истинными чадами Церкви Христовой, какъ пастырями, такъ и пасомыми?

Изъ краткой исторіи происхожденія Бѣлокриницкой іерархіи мы знаемъ, что первое преступное дѣйствіе м. Амвросія состояло въ томъ, что онъ ушелъ самовольно, безъ вѣдома ближайшаго своего начальника-патріарха, ушелъ, слѣдоват., не будучи посланъ кѣмъ-либо или уполномоченъ на то кѣмъ-либо.

---

2) Дѣянія всел. соборовъ изд. въ р. пер. т. 7, вт. изд. 302—303 стр

Digitized by Google

Такой поступокъ м. Амвросія противорѣчитъ какъ Священному Писанію, такъ и основывающимся на немъ правиламъ церковнымъ.

Іисусъ Христосъ, отправляя Своихъ учениковъ на всемірную проповѣдь, сказалъ: *„якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы“* (Іоан. **20**, 21), чѣмъ ясно указалъ на то, что, какъ Самъ Онъ пришелъ въ міръ не самовольно, а вслѣдствіе посольства отъ Отца Своего, такъ и Его преемники—св. апостолы не самовольно идутъ въ міръ, а посылаются на это дѣло Самимъ Іисусомъ Христомъ. Изъ сихъ же словъ Божественнаго Спасителя ясно усматривается, что по примѣру св. апостоловъ и всѣ преемники апостольскаго служенія—пастыри Церкви, прежде чѣмъ рѣшиться на отправленіе присвоенныхъ ихъ сану пастырскихъ обязанностей, непремѣнно должны быть на сіе дѣло кѣмъ-либо уполномочены, кѣмъ-либо посланы [3]). Въ другой разъ Спаситель засвидѣтельствовалъ: *«овцы Мои гласа Моего слушаютъ... и не восхищаетъ ихъ никтоже отъ руки Моея; Отецъ Мой, иже даде Ми, болій всѣхъ есть»* (Іоан. **10**, 27—29), чѣмъ ясно показалъ, что Онъ не самозванный пастырь никѣмъ не врученныхъ Ему овецъ, а пастырь законный, такъ какъ принялъ пасеніе тѣхъ овецъ, которыхъ *далъ* Ему Отецъ и св. ап. Павелъ пишетъ, что Іисусъ Христосъ *„не Себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ Нему: Сынъ Мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя“* (Евр. **5**, 4—5). Если Іисусъ Христосъ-Богочеловѣкъ только по *волѣ* Отца Своего совершалъ великое первосвященническое служеніе, то тѣмъ болѣе Его преемники, св. апостолы, а послѣ нихъ пастыри Церкви должны находиться въ безусловномъ послушаніи и подчиненіи по отношенію къ своимъ начальникамъ, не дѣлая безъ *воли* ихъ ничего важнаго въ дѣлѣ своего служенія. Непосредственные преемники апостоловъ такъ и смотрѣли на взаимныя отношенія членовъ церковной іерархіи. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Магнезіанамъ пишетъ: *«Якоже убо Господь безъ Отца ничтоже творитъ; не могу бо, рече, Азъ о Себѣ творити ничесоже; такъ и вы безъ епископа ни пресвитери, ни діакони, ни простолюдини, ниже что-либо да явится вамъ благословно кромѣ сего произволенія, такъ все бо законопреступно есть и Богу враждебно»* [4]).

---

[3]) Достойно примѣчанія то, что Спаситель, посылая своихъ учениковъ на всемірную проповѣдь, прежде сказалъ: *„азъ посылаю вы“* (Іоан. 20 21), а затѣмъ уже преподалъ имъ власть совершать таинство

Digitized by Google

Посему правила церковныя проповѣдуютъ строгое подчиненіе низшихъ членовъ церковной іерархіи высшимъ. Въ доказательство справедливости сего положенія достаточно указать на апостольскія правила 39 и 34. Апостольское правило 39: *«Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему вѣрены люди Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ»*. Апостольское правило 34 говоритъ уже о зависимости самихъ епископовъ отъ высшей церковной власти: *Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ, но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ»*.[5]) М. Амвросій не обратилъ должнаго вниманія на послѣднее правило, запрещающее ему, какъ епископу, дѣлать что-либо „безъ разсужденія главы его", т. е. въ данномъ случаѣ константинопольскаго патріарха; не спрашивая согласія непосредственнаго своего начальника К. патріарха, м. Амвросій самовольно перешелъ въ иную епархію (назовемъ такъ Бѣлую Криницу), чѣмъ явно нарушилъ вышеприведенное апостольское правило. Является теперь вопросъ, возможны-ли по правиламъ церковнымъ переходы епископовъ съ одной каѳедры на другую и, если возможны, то подъ какимъ условіемъ?

покаянія, сказавъ; *«примите Духъ свят: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: имже держите, держатся»* (Іоан. **20**, 22—23), чѣмъ ясно указалъ на то, что отправленіе важнѣйшей обязанности пастырскаго служенія—совершеніе св. таинствъ—должно находиться въ непосредственной зависимости отъ факта посланничества пастыря на это дѣло, такъ что, если пастырь Церкви ни кѣмъ не уполномоченъ на дѣло своего служенія, то по тому самому онъ не имѣетъ никакого права на совершеніе таинствъ церковныхъ, равно какъ не имѣетъ права и проповѣдывать, согласно слову Апостола Павла: *«како проповѣдятъ, аще не послани будутъ»* (Римл. **10**, 15).

[4]) Посланіе 2 къ Магнезіанамъ. Русскій переводъ: „посему, какъ Господь безъ Отца по своему единенію съ Нимъ, ничего не дѣлаетъ ни Самъ Собою, ни чрезъ апостоловъ: такъ и вы ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ" (Писанія мужей апостольскихъ изд. въ р. переводѣ. Преображенскаго, посл. Игнатія Богоносца къ Магнезійцамъ гл. VII).

[5]) Книга правилъ 1839 г. 17 и 16 стр.

Digitized by Google

Обращаясь къ правиламъ церковнымъ, мы видимъ, что Церковь вообще неблагосклонно смотрѣла на перемѣщенія епископовъ даже съ вѣдома высшей церковной власти съ одной каѳедры на другую. Такое перемѣщеніе въ глазахъ древнихъ христіанъ было какъ-бы нарушеніемъ духовнаго союза пастыря съ своей паствой. Вотъ почему 14 апостольское правило говоритъ: *„Не позволительно епископу оставляти свою епархію, и во иную преходити, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ былъ, развѣ когда будетъ нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу обитающимъ тамо принести словомъ благочестія. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію“.* [1]) 15 правило 1 Вселенскаго собора: *„По причинѣ многихъ смятеній и происходящихъ неустройствъ, заблагоразсуждено совершенно прекратить обычай, вопреки апостольскому правилу обрѣтающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дабы изъ града въ градъ не преходилъ ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ. Аще же кто по семъ опредѣленіи святаго и великаго собора таковое что-либо предпримет, или допуститъ сдѣлать съ собою такое дѣло; распоряженіе да будетъ не дѣйствительно, и перешедшій да будетъ возвращенъ въ Церковь, въ которой рукоположенъ во епископа или пресвитера или діакона“.* Антіохійскаго собора правило 3: *„Аще кто-либо изъ священнаго чина, оставивъ свой предѣлъ, прейдетъ въ другій, потомъ совершенно преселясь, пребудетъ въ иномъ предѣлѣ долгое время: таковому не священнодѣйствовати, а наипаче, когда собственный епископъ призываетъ и убѣждаетъ его возвратиться въ свой приходъ, а онъ не повинуется. Аще же упорствовати будетъ въ безчиніи: то совершенно да будетъ извержен отъ священнослужительства, безъ возможности возстановленія въ прежній чинъ. Аще же изверженнаго по сей причинѣ пріиметъ иный епископъ: то и сей подлежитъ эпитиміи отъ общаго собора, яко нарушитель церковныхъ постановленій“.*

Западный канонистъ Беверегій замѣчаетъ по поводу сихъ правилъ, что „то ученіе, по которому епископы и клирики должны оставаться въ той церкви, къ которой назначены, древніе христіане всегда чтили свято [2]). Извѣстно, что рим-

[1]) Тамъ же стр. 12, 39—40, 168—169.

[2]) Συνοδικον hive Pandectae canonum. Beveregii. Oxonii. 1662. t. Secundi Annotationes p. 81.

Digitized by Google

скій епископъ Юлій въ письмѣ къ восточнымъ епископамъ порицалъ Евсевіанъ за то, что они дозволяли епископамъ переходить съ мѣста на мѣсто [1]), а Евсевій Кесарійскій упорно отказывался отъ предложенной ему клиромъ и народомъ каѳедры Антіохійской и именно подъ тѣмъ предлогомъ, что канонамъ церковнымъ противно перемѣщеніе епископовъ съ одной каѳедры на другую, за каковой поступокъ былъ похваляемъ Константиномъ Великимъ [2]).

Запрещая епископамъ переходить съ одной каѳедры на другую, церковныя правила запрещаютъ имъ также совершать рукоположенія въ иныхъ епархіяхъ безъ соизволенія на то мѣстнаго епископа. Апостольское правило 35. „*Епископъ ра не дерзаетъ внѣ предѣловъ своея епархіи творите рукоположенія во градѣхъ и селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оные или села: да будетъ извержень и онъ и поставленіи отъ него* [3]). Антіохійскаго собора правило *22.* „*Епископъ да не приходитъ въ иный градъ, не подчиненный ему, ни въ селеніе ему непринадлежащее, для рукоположенія кого-либо, и да не поставляетъ пресвитеровъ въ мѣста подчиненныя другому епископу развѣ только по изволенію епископа тоя страны. Аще кто одерзнетъ на сія: то рукоположеніе да будетъ не дѣйствительно, и онъ подлежитъ епитиміи отъ собора.* Антіохійскаго собора правило 13. „*Ни который епископъ да не дерзаетъ изъ единыя епархіи преходити въ другую, ни поставляти кого-либо въ церкви ея для совершенія священнослуженія, ниже приводити съ собою другихъ: развѣ прибудетъ, бывъ призванъ грамотами Митрополита и сущихъ съ нимъ епископовъ, въ область которыхъ приходитъ. Аще же никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ и для устроенія церковныхъ дѣлъ, до него не-*

---

[1]) Apud Athanasium apol. 2.

[2]) Euseb. de vita Const. 1, 3, c. 61.

[3]) Книга правилъ 16. стр. По поводу его правила Бевереній замѣчаетъ. „Когда епископъ Антіохійскій намѣревался на островѣ Кипрѣ совершать посвященія и пріобрѣтать авторитетъ, то Реджіо Rheginus) отъ имени остальныхъ епископовъ острова принесъ челобитную третьему вселенскому собору—въ то время знаменитому Ефескому, что епископъ Антіохійскій поступилъ при этомъ вопреки правилъ апостольскихъ и постановленій святѣйшаго собора никейскаго".

Digitized by Google

принадлежащихъ: то все содѣянное имъ да будетъ не дѣйствительнымъ: и онъ, за безчиніе свое и за безразсудное начинаніе, да понесетъ приличное наказаніе чрезъ немедленное изверженіе изъ своего чина святымъ соборомъ [1]). „Найдешь много правилъ, говоритъ въ толкованіи на это правило Аристинъ, воспрещающихъ это, то есть, переходить епископу изъ своей епархіи въ чужую, и рукополагать въ ней, или дѣлать что-либо другое, приличное епископу, развѣ только кто будетъ призванъ и уполномоченъ мѣстнымъ епископомъ совершить что-либо такое. Приходящаго изъ своей епархіи въ другую и совершающаго рукоположенія, или устрояющаго церковныя дѣла ему не подвѣдомыя, правила подвергаютъ извергать, а сдѣланное имъ почитать недѣйствительнымъ [2]).

По суду этихъ церковныхъ правилъ м. Амвросій поступилъ совершенно незаконно, противоканонически, когда безъ вѣдома константинопольскаго патріарха перешелъ въ другую епархію (Б. Криницу) и сталъ тамъ безъ разрѣшенія какого бы то епископа совершать рукоположенія въ священныя степени и присвоилъ себѣ всѣ принадлежащія архіерейскому сану права и обязанности. Первый судъ надъ м. Амвросіемъ въ такомъ противоканоническомъ поступкѣ произнесъ самъ К. патріархъ. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о томъ, куда бѣжалъ Амвросій, а только предполагая, что онъ удалился къ православнымъ въ монастырь; находившійся подъ вѣдѣніемъ Карловицкаго митрополита Іосифа, патріархъ сему послѣднему отъ 14 октября 1845 г. писалъ, что Амвросій за свое бѣгство подлежитъ суду и какъ таковой не можетъ согласно правиламъ церковнымъ совершить ни одного архіерейскаго священнодѣйствія. Вслѣдствіе всего этого патріархъ просилъ Карловицкаго митрополита запретить совершеніе Амвросіемъ приличествующихъ архіерейскому сану священнодѣйствій [3]).

Не будучи посланъ въ Б. Криницу патріархомъ, Амвро-

---

[1]) Книга правилъ, стр. 176, 172—173.

[2]) Правила св. пом. соборовъ съ толкованіями вып. 1, стр. 178. „Рукополагаяй внѣ своего предѣла съ рукоположеннымъ да извержется по тридесятъ пятому св. апостолъ правилу". Большой требникъ гл. 108. изъ Номоканона.

[3]) Братское Слово. 1897 г. т. 2., 483 стр.

Digitized by Google

сій рѣшился на переходъ только вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ старообрядческихъ депутатовъ, чѣмъ впослѣдствіи старался извинить свой преступный переходъ въ расколъ, говоря, что будто-бы онъ пришелъ въ Бѣлую Криницу только вслѣдствіе слезныхъ моленій овецъ, не имущихъ своего пастыря. Но въ правилахъ церковныхъ есть указанія и на этотъ случай. Такъ—21 правило антіохійскаго собора запрещаетъ епископу переходить съ одной каѳедры въ другую и по принужденію отъ народа. „*Епископъ отъ единаго предѣла да не преходитъ въ другій, ни по самовольному вторженію, ни по насилію отъ народа, ни по принужденію отъ епископовъ: но да пребываетъ въ церкви, которую пріялъ отъ Бога въ жребій себѣ въ началѣ, и да не приходитъ изъ нея, по изреченному уже о семъ опредѣленію* [1]). Тоже содержится и во 2 правилѣ Сардикійскаго собора. „*Аще обрящется кто толико безуменъ, или дерзновенъ, яко возмнитъ нѣкое извиненіе приносити въ таковомъ дѣлѣ* (правило разумѣетъ переходъ епископовъ изъ одного города въ другой) *утверждая, что отъ народа прислано къ нему посланіе: явно есть, яко моглн не многіе нѣкіе, прельщенные воздаяніемъ и цѣною скопище составитъ въ Церкви, аки бы желая имѣти его Епископомъ. Посему полагаю, сіи ухищренія и козни всеконечно наказывати, да никто изъ таковыхъ, ниже при кончинѣ своей не будетъ удостоиваемъ общенія даже наравнѣ съ мірянами*“ [2]). Не видимъ-ли мы, какъ сіе послѣднее правило, будучи вполнѣ приложимо къ злосчастной исторіи перехода м. Амвросія въ расколъ, въ то же время сильно и глубоко-справедливо обличаетъ это незаконное дѣйствіе Амвросія. Что такое представляло собою бѣлокриницкое общество, домогавшееся имѣть у себя епископа, какъ не „скопище“ людей, безъ законнаго

[1]) Книга правилъ, 176 стр.

[2]) Зонара въ толкованіи сего правила говоритъ: „ѳсли же есть, говоритъ, кто нибудь настолько безумный, или дерзновенный, что и послѣ сего правила осмѣлится перейти изъ одного города въ другой и возмнитъ приносити въ этомъ извиненіе, т. е. защищаться и отклоняти отъ себя обвиненіе... настаивая на томъ, что онъ получилъ посланіе отъ городскаго народа, призывающее его на сію епископію, то явно, что онъ успѣлъ убѣдить нѣкоторыхъ немногихъ, чтобы они составили скопище въ Церкви, желая имѣть его епископомъ; а ихъ онъ нанялъ и подкупилъ, чтобы они просили его, давши имъ деньги, которыя въ правилѣ поименованы воздаяніемъ и цѣною“ (Правило св. пом. соборовъ съ толкованіями, вып. 1 стр. 288—289).

Digitized by Google

священноначалія, управлявшееся толпою невѣжественныхъ мірянъ. Законно-ли посему поступилъ м. Амвросій, когда внялъ голосу представителей сей толпы и, прельщенный земными благами, перешелъ самовольно, безъ разрѣшенія К. патріарха въ Бѣлую Криницу?

Утвердиться въ бѣлой Криницѣ въ качествѣ „митрополита всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“ Амвросій могъ не иначе какъ съ согласія на то австрійскаго императора, во владѣніяхъ котораго находилась Бѣлая Криница; посему, какъ мы знаемъ, депутаты старообрядцевъ, употребивъ хитрость и обманъ, добились того, что императоръ австрійскій утвердилъ Амвросія въ званіи митрополита Бѣлой Криницы прежде сношенія по сему дѣлу съ патріархомъ. Между тѣмъ церковныя правила очень строго относятся къ тѣмъ лицамъ, которыя получаютъ епископскія каѳедры при посредствѣ одной только свѣтской власти безъ разрѣшенія и согласія духовной власти, какъ то было при переходѣ Амвросія въ Бѣлую Криницу. Апостольское правило 30. „*Аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ Церкви власть, да будетъ извержень и отлученъ, и вси сообщающіеся съ нимъ* [1]). Посему Аѳанасій Великій въ доказательство того, что Георгій Каппадокійскій незаконно былъ возведенъ на Александрійскій престолъ, указывалъ въ свое время на то, что Георгій Каппадокійскій получилъ санъ епископскій услугами и помощью мірскихъ властей: „это (т. е. возведеніе на церковныя должности при помощи одной только свѣтской власти) законы церковные нарушаетъ, прибавляетъ св. отецъ, и язычникамъ подаетъ случай хулить насъ и думать, что постановленія въ церковныя степени бываетъ у насъ не по божественному закону, но съ торговъ и походатайству [2]).

Но Амвросій при своемъ вступленіи въ званіе митрополита Бѣлой Криницы обращался къ свѣтской власти еще съ прямою жалобой на Константинопольскаго патріарха, когда въ своемъ прошеніи австрійскому императору указывалъ на невнимательное отношеніе къ нему К. патріарха, что будто-бы и побудило его—Амвросія перейти въ чужую епар-

[1]) Книга правилъ 15 стр.

[2]) Athanas., ad ubique orthodox. t. 1, стр. 943.

Digitized by Google

хію (Б. Криницу). Австрійскій же императоръ, давшій м. Амвросію въ силу его просьбы каѳедру митрополита, тѣмъ самымъ присвоилъ себѣ право быть судьею между патріархомъ и подчиненнымъ ему митрополитомъ. Между тѣмъ церковныя правила, вообще запрещающія безъ особой нужды безпокоить своими частными дѣлами государя (антіох. соб. пр. 11 и 12), особенно строго относятся къ тѣмъ членамъ церковной іерархіи, которые обращаются къ свѣтскому суду, минуя духовныя судебныя инстанціи. Карѳагенскаго собора правило 117: „*Постановлено: да аще кто изъ клира будетъ просить отъ царя разсмотрѣнія о себѣ, въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести. Аще же будетъ отъ царя просить себѣ суда епископскаго; отнюдь да не возбранится ему*“. „Просящій у царя народнаго суда, не епископъ“, говоритъ Аристинъ въ толкованіи сего правила. Вальсамонъ въ толкованіи 15 правила карѳагенскаго собора замѣчаетъ: „Если кто изъ посвященныхъ будетъ вести дѣло о преступленіи противъ клирика, или противъ монаха, въ гражданскихъ судилищахъ... то, хотя бы одержалъ верхъ въ этомъ гражданскомъ судилищѣ въ качествѣ ли истца, или въ качествѣ отвѣтчика, тѣмъ не менѣе долженъ потерять мѣсто свое т. е. степень и священническую честь, подвергаясь извержению только за то самое, что отрекся отъ церковнаго судилища и избралъ себѣ гражданское“ [1]). По постановленію сихъ правилъ м. Амвросій, имѣвшій неудовольствіе на К. патріарха, долженъ былъ просить по своему дѣлу суда духовнаго, а не обращаться къ свѣтской власти, тѣмъ болѣе къ чуждой для его патріарха.

Замѣтимъ, наконецъ, что корыстное побужденіе, побудившее м. Амвросія рѣшиться порвать связь съ своимъ патріархомъ, является съ точки зрѣнія каноновъ церковныхъ новымъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ виновность м. Амвросія. Находясь въ крайне-бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, Амвросій прельстился обѣщаннымъ ему жалованьемъ въ количествѣ 500 червонцевъ въ годъ и за это согласился продать то, что по ученію отцевъ и учителей Церкви и согласно правиламъ церковнымъ не можетъ быть

[1]) Правило св. пом. соборовъ съ толкованіями, вып. 2, стр. 682—683, 415.

Digitized by Google

ни въ коемъ случаѣ продаваемо, то-есть епископскій санъ. Еще Тертуліанъ говорилъ: „Начальствуютъ заслуживающіе одобренія и старшіе, получивши эту честь не цѣною, но свидѣтельствомъ (testimonio), ибо цѣною не получается отъ Бога ни одна вещь [1]). Св. Амвросій Медіоланскій осуждаетъ тѣхъ, которые „благодать св. епископства покупаютъ за деньги, нисколько не боясь того, что покупая священническую почесть, выслушиваютъ вмѣстѣ съ Симономъ волхвомъ приговоръ Петра... которые степень свещенную цѣнятъ деньгамъ приравнивая [2]). Посему церковныя правила строго осуждаютъ симонію. Апостольское правило 29. *„Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, деньгами сіе достоинство получитъ: да будетъ извержень и онъ и поставившій, и отъ общенія совсѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ мною — Петромъ.* 7-го Вселенскаго собора правило 5. *„Аще который епископъ за деньги учинитъ рукоположеніе, и непродаемую благодать обратитъ въ куплю, и за деньги поставитъ кого-либо изъ числящихся въ причтѣ, или произведетъ вообще въ какую-либо церковную должность: то дерзнувшій на сіе, бывъ обличенъ, да подлежитъ лишенію собственной степени, а поставляемый отнюдь да не пользуется купленнымъ постановленіемъ, или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства, или должности, которыя получилъ за деньги. Аще же кто окажетъ и посредствовавшимъ въ мздопріятіи толико гнуснымъ и беззаконнымъ; и сей аще есть клирикъ, да будетъ низверженъ со своего степени: аще же мірянинъ, или монахъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго* [3]) (Ср. IV. Вел. собора пр. 2, Василія В. 90). Геннадій патріархъ Константинопольскій въ своемъ окружномъ посланіи писалъ: *«Владыка нашъ и Богъ, и Спаситель Іисусъ Христосъ, ввѣривъ святымъ своимъ ученикамъ проповѣдь Евангелія и пославъ ихъ по всей вселенной учителями человѣкомъ, ясно заповѣдалъ, дабы даръ, туне пріятый отъ Него, и они преподавали людямъ туне, не пріобрѣтая за оный мѣди, или сребра, или злата, или вообще иного какого-либо стяжанія естественнаго, или земнаго. Ибо земное и тлѣнное не замѣняетъ даровъ небесныхъ и духовныхъ. Сію заповѣдь Онъ далъ не токмо имъ, но чрезъ нихъ и намъ, коихъ удостоилъ возвести на ихъ степень и мѣсто». По сему «горе по истинѣ тѣмъ, кои возмнили пріобрѣсти даръ Божій, или преподавать оный за деньги. Ибо таковые по изреченію св. Петра, въ желчи, горести и узахъ неправды находятся, связанные своимъ сребролюбіемъ* [4]).

[1]) Tertull. apol c. 39..

[2]) Ambros. de dignit. Sacerdot. c. 5.

[3]) Книга правилъ 15 стр., и изд. 1877 г. стр. 642—643.

[4]) Книга правилъ 439 стр.

Digitized by Google

Мы разсмотрѣли цѣлый рядъ каноническихъ нарушеній, допущенныхъ м. Амвросіемъ чрезъ самовольное, тайное бѣгство отъ К, патріарха въ Бѣлую криницу; видѣли также, какой судъ изрекаютъ церковныя правила на лицъ, допустившихъ правонарушенія, подобныя тѣмъ, которыя совершилъ м. Амвросій. По суду всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами правилъ, м. Амвросій долженъ быть изверженъ изъ своего сана, причемъ всѣ священнодѣйствія его должны считаться недѣйствительными; а такъ какъ Амвросій и послѣ нарушенія столькихъ правилъ отправлялъ всѣ приличествующія сану архіерейскому священнодѣйствія и даже сдѣлался родоначальникомъ и основателемъ т. н. австрійской (старообрядческой) іерархіи, то по суду правилъ, обвиняющихъ м. Амвросія и вся іерархія, происшедшая отъ него, должна считаться антиканоническою, незаконною и самочинною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. *Н. Поповъ.*

Digitized by Google

Тамбовскіе постники.

ВЕРСТАХЪ въ трехъ отъ желѣзнодорожной станціи Ломовисъ, на пути изъ Тамбова въ Кирсановъ, пріютилась небольшая деревушка Каменные — Озерки (Лызовка тожъ). Лѣтъ 30—35 тому назадъ здѣсь еще царило затишье: крестьяне жили „по общественному“ согласно... правили службу Богу по православному... Но вотъ прошелъ по деревнѣ недобрый слухъ: объявилось на Лызовкѣ новшество. „Гришка Макаровъ съ женой Маѳой новую вѣру начали проповѣдывать: мяса не ѣдятъ; рыбу, лукъ, картошку за грѣхъ считаютъ; водки... чаю не пьютъ..., а за пущій грѣхъ дѣтей рожать считаютъ—постниками себя прозываютъ“!... крестьяне дивились: „что за постники такіе?!!“ „Ужъ не хлысты-ли“?.. заключили бывалые...

И дѣйствительно, Макаровъ, поселившись въ Лызовкѣ съ женой своей Маѳой, открыто не ѣлъ мяса, луку, картофеля, рыбы; не пилъ вина, чаю и съ женой своей жилъ, какъ „съ сестрой“... Прошло лѣтъ пять... Въ деревню воротился другой крестьянинъ Матвѣй Таксовъ, доселѣ жившій въ работникахъ у „постника“ села Разсказова [1])... и за нимъ крестьяне замѣтили тоже... А ужъ недаромъ говорится: „плохая овца все стадо портитъ“, да при томъ у обоихъ „постниковъ“ родня на деревнѣ была большая и стало это „постничество“ какъ зараза по домамъ носиться. Дальше—больше... ужъ и 20 домовъ понабралось!.. Примѣтили крестьяне, что „постники“ стали собранія свои чинить и что-то странное на нихъ творить... Нашлись охотники подсматривать, что

[1]) Село Разсказово—верстахъ въ 25 отъ Тамбова по большой дорогѣ на Пензу—извѣстно своими фабриками, посему многолюдное—до 16 тыс. жит.; здѣсь большія гнѣзда разныхъ сектъ и хлыстовщины.

Digitized by Google

дѣлаютъ „постники“ на собраніяхъ, но немногимъ то удавалось...

Какъ видно изъ показаній крестьянъ—православныхъ и „постниковъ“ [1]), Лызовскіе „постники“ обычно собираются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; иногда подъ праздники, а „если соскучатся“, то и въ будни. Сходятся на собранія парочками, причемъ преимущественно лица молодыхъ и среднихъ лѣтъ, а старики дома сидятъ. Собираются въ день дважды: съ обѣда и до вечера и съ ужина до полуночи. На дневныхъ собраніяхъ сидятъ, гуторятъ, пѣсни поютъ—все больше церковныя: „отъ нощи утреннюю“... „возопихъ всѣмъ сердцемъ“... „согрѣшихъ и беззаконовахъ“... „безсѣменнаго зачатія“... „благословенъ еси, Христе Боже нашъ“ [2])... Ночью домъ, гдѣ происходитъ собраніе, окружается караульщиками изъ „постниковъ“ [3]); двери дома изнутри на запорѣ; окна занавѣшаны краснымъ кумачемъ или чѣмъ-либо другимъ закрыты... Если у хозяина дома есть православные работники, то онъ отсылаетъ ихъ съ порученіями въ края дальніе или на ночлегъ въ „отдаленныя риги“... На ночныхъ собраніяхъ читаютъ, молятся Богу и нерѣдко такъ усердно, что у „постника“ Ѳедора „на указательномъ и среднемъ пальцахъ лѣвой руки отъ прикосновенія къ полу образовались мозоли“!.. Здѣсь-же „ходитъ по лавкѣ въ одной рубахѣ постница-грѣшница и взываетъ къ духовнымъ братьямъ и сестрамъ: простите, простите!..“ Слышны пѣніе, топотъ, хлопанье въ ладоши и пляски въ тактъ пѣсенъ... То лихо „пляшетъ дѣдушка Вася“...; то вдругъ дядя Матвѣй „въ однихъ невыразимыхъ, съ открытымъ воротомъ рубахи“ начнетъ выкидывать затѣйливыя „па“; градомъ льется съ него потъ, но пѣсни „братьевъ и сестеръ“ бодрятъ старика...; то не стерпитъ Евдокія: быстро

---

[1]) Эти показанія даны на произведенномъ въ 1896 году духовнымъ слѣдователемъ дознаніи, по поводу жалобы крестьянъ на „постниковъ“—хлыстовъ, поданной ими Тамбовскому Преосвященному 9 Апр. 1896 г.

[2]) Употребленіе церковныхъ пѣснопѣній и чтеніе Библіи введено хлыстовскимъ новаторомъ Аввакумомъ Копыловымъ съ противоцерковнымъ, по тщательно скрываемымъ смысломъ.

[3]) По словамъ одного „постника“ это для того, чтобы „посторонніе оконъ не разбили“.

Digitized by Google

выскочитъ она изъ горницы въ кухню; вихремъ пронесется отъ двери кухни до печки разудалой пляской „въ три ножки“... вдругъ станетъ около стола, съ визгомъ обхватитъ трехъ сидящихъ тамъ мужчинъ... опрометью бросится въ сѣни и изъ сѣней на вольный воздухъ... А тамъ и „постникъ“ Степанъ „въ одной рубашкѣ, съ всклокоченными волосами“ бросается въ плясъ vis-à-vis двухъ обнявшихся женщинъ подъ игривую пѣсенку: „тутъ-то любо, тутъ-то любо, тутъ-то люшеньки мои“... Заскачутъ, запляшутъ и другіе „постники“..., а въ передней усѣлись на полу, видно, уставшія „двѣ женщины съ обнаженными выше колѣна ногами, а противъ нихъ стоитъ мужчина“... въ довольно неприличной позѣ... Пляшутъ „постники“... льются по горницѣ ихъ „чудныя—народныя“ пѣсни: „садикъ мой садъ, украшенный рай“... „братцы любезные, не желайте бездна,ст арайтесь какъ можно, *богъ* судитъ не ложно: неужели вамъ, братья, не въ примѣту, что *богомъ* говорится, то и сотворится; не надо, друзья, суетно хвалиться, а *богу* молиться“ [2]); или: „дѣвка, дѣвица, дано тебѣ дѣлице; молись *богу въ землю* за всю свою семью, а еще *голубушка* за всю подвселенную“... братъ хочетъ постица, а сестра на бокъ валица; братъ идетъ на работу не ѣмши, а сестра говоритъ: я раздѣмши“ [4])... Но видно, всѣ ужъ устали... изнемогъ и хозяинъ дома... Дѣло близко было полуночи: все вдругъ смолкло... потухли огни... и гробовая тишина длилась около часу... Потомъ снова огни заблестѣли... послышался говоръ: то „духовные братья и сестры“ расходились по домамъ, вдосталь поработавши „богу“...

Но „всего, что дѣлается на собраніяхъ „постниковъ“, пересказать нельзя, говорилъ раскаявшійся хлыстъ, нынѣ умершій Павелъ Маноичъ, потому что у хлыстовскаго бога

---

[1]) Выраженія: «рай»... «богъ»... «молись богу въ землю»—относятся къ «богу и раю земнымъ», о которыхъ скажемъ ниже.

[2]) Изъ показаній бывшаго хлыста, три раза посѣтившаго собранія постниковъ. Когда на третій разъ «постники» на вечернемъ собраніи хотѣли показать ему еще что-то, то главный между ними, нынѣ умершій, Матвѣй Таксовъ сказалъ: въ алтарь его нельзя водить, пущай въ колокольнѣ постоитъ?.. Такъ и не проникъ онъ въ «алтарь постниковъ».

Digitized by Google

въ селѣ Перевозѣ въ земномъ раю [1]) находятся портреты всѣхъ хлыстовъ и на нихъ изъ ихъ мизинцевъ находятся кровь и если онъ скажетъ, что дѣлается на собраніяхъ хлыстовъ, то Перевозскій богъ узнаетъ объ этомъ, выстрѣлитъ въ его портретъ и тогда онъ *своею* смертію не умретъ" [2])...

Боязнь „бога", обитающаго „въ земномъ раю", сковываетъ уста не однихъ только „постниковъ", но и православныхъ. Но, если послѣдніе молчатъ „страха ради тѣлесна", то первые—по соображеніямъ почти исключительно религіознаго свойства. Мы, говорятъ „постники" православнымъ, молимся богу нашему, который съ нами гуторитъ, а вашъ Богъ ничего не говоритъ... вы поклоняетесь рукотворенному Спасителю, а мы своему, который у насъ на землѣ... вашъ Богъ когда дастъ, а нашъ, чего ни попросишь, даетъ... и ты найди такого бога, который могъ бы съ тобой поговорить"... Помимо „бога, живущаго на землѣ", есть у „постниковъ" „пророки", которые „всякъ свое дѣло дѣлаетъ и обличаютъ и научаютъ"... „Была у насъ и богородица въ селѣ Перевозѣ—Анисья, да пострадала и умерла, а теперь не знаю, есть-ли богородица,—по старости лѣтъ на собранія не хожу", говорилъ немощный домосѣдъ—„постникъ" [3])... О Пресвятой Богородицѣ и Христѣ Спасителѣ постники отзываются прямо

---

[1]) Что это за «рай» можно отчасти судить по показаніямъ крестьянъ села Перевоза объ „Анисьиномъ раѣ". Для пріема пріѣзжающихъ и приходящихъ на поклоненіе хлыстовъ, извѣстная хлыстовская „богородица" Анисья Копылова устроила въ своемъ домѣ «рай», который былъ ни что иное, какъ отгороженная въ ея избѣ особая комната—спальня, *разукрашенная* и усыпанная цвѣтами, нарочито привезенными изъ Москвы... Не о такомъ-ли «раѣ» постники поютъ: „садикъ, мой садъ, украшенный рай"?..

[2]) Такія же фотографическія карточки всѣхъ членовъ извѣстнаго корабля и для той же цѣли имѣетъ и кормщикъ хлыстовскаго корабля въ селѣ Разсказовѣ... Портретъ простреливается въ знакъ того, что изображенное на немъ лицо *должно* умереть, какъ выдающее тайны хлыстовъ и въ селѣ Разсказовѣ, дѣйствительно, были загадочныя убійства лицъ, намѣревающихся бросить хлыстовъ и выдать ихъ тайны...

[3]) До сихъ поръ что-то не слышно, есть-ли въ Перевозѣ «наслѣдница» Анисьи Копыловой, или по прежнему Перевозскіе хлысты „поклоняются карточкѣ ея"?.. Быть можетъ, такъ неожиданно рухнувшія надежды ихъ на «повѣнчаніе» Наташи (Мисс. Обозр. 1900 г. Янв. «Тамб. хлысты» стр. 50) заставили ихъ быть осмотрительнѣй и еще болѣе скрытнѣй?!!

Digitized by Google

кощунственно, если бы Христосъ былъ человѣкъ или святой, то его на крестѣ не распяли бы и руки гвоздями не прибивали бы, а то, значитъ, онъ прегрѣшилъ,—нисколько не боясь, резонерствуютъ „постники“ открыто, на мірскихъ сходахъ!..

Казалось, что при такихъ религіозныхъ взглядахъ Лызовскіе „постники“ должны были-бы выйти „со двора овчаго“ Церкви православной, какъ овцы, которыя „не сего двора.., не слышатъ гласа Единаго Пастыря и не познаны Имъ“.., но на дѣлѣ мы видимъ, что они, какъ и всѣ хлысты, прекрасно усвоили себѣ тактику „перелазить индѣ“... Не входя „дверью“ во дворъ овчій, они входятъ въ Церковь Христову, какъ „воры и разбойники“...; но, набрасывая на себя личину овцы Христовой, все-же остаются чуждыми Церкви Его. Послѣднее какъ нельзя лучше оправдывается жизнью ихъ.

Съ виду Лызовскіе „постники“—„народъ хорошій... и православный“: „усердны къ Церкви“—ея богослуженію и таинствамъ; любезно-предупредительны къ нуждамъ ея и духовенства... да и вообще „все церковное чтутъ“, такъ что даже въ своемъ домашнемъ быту любятъ пѣть пѣсни церковныя... Но за этой видимой, мнимо-церковной набожностью Лызовскаго „постника“ скрывается и притомъ неглубоко настоящій хлыстъ въ духѣ нашего времени, когда тактика старыхъ хлыстовъ, возведенная въ заповѣдь: „хранить тайну“.., стала часто нарушаться, вслѣдствіе чего въ „постничествѣ“ обнаружились рѣзкія молоканскія тенденціи, тщательно скрываемыя старымъ хлыстовствомъ подъ покровомъ внѣшняго послушанія Церкви православной, запечатлѣннаго изысканно-вѣжливой и примѣрной исполнительностью церковнаго вѣроученія и правилъ и предупредительностію въ удовлетвореніи нуждъ Ея духовенства [1]). „Мы, говорятъ Лызовскіе „постники“, ходимъ въ церковь православную, чтобы скрыть свою секту, а то насъ ушлютъ отсюда“...: вотъ главное и единственное правило, лежащее въ основѣ наружно-уважи-

[1]) Нынѣ въ Тамб. епархіи есть хлысты, которые не причащаются лѣтъ десять сряду... *открыто* заявляютъ на бесѣдахъ миссіонеру, что они не знаютъ: „сколько Христовъ было: одинъ, или четыре, пять“ (Лызовскій „постникъ“ Степанъ Таксовъ)... отвергаютъ священство... даяніе за требы....

Digitized by Google

тельныхъ отношеній „постниковъ“ къ Православной Церкви, прежде тщательно скрываемое, а нынѣ, вслѣдствіе твердой надежды на полную безнаказанность, открыто высказываемое... Исходя изъ этого принципа, регулирующаго ихъ отношенія къ православной Церкви, Лызовскіе „постники“ идутъ далѣе въ своей откровенности, приподнимая завѣсу, скрывавшую старое хлыстовство. „Православная Церковь, говорятъ они, блудница, потому что въ нее ходятъ блудники, прелюбодѣи и воры, а еслибы она была свята, то не горѣла-бы; наша-же (т. е. хлыстовская) церковь—каѳолическая, туда мы ходимъ непорочные“... „въ православный же храмъ и въ нечистотѣ (т. е. брачные люди) можно ходить и къ Евангелію прикладываться..., потому-что онъ вѣдь — кузница и священники въ немъ—кузнецы“... „Откуда, говорятъ они православнымъ, зайдетъ въ ваше причастіе Тѣло и Кровь Спасителя: хлѣбъ и вино, такъ они и есть хлѣбъ и вино“... „что вы креститесь, что лошадь хвостомъ машетъ—все равно... и иконы ваши—болваны... вы молитесь имъ, а вѣдь это щепки, хоть молись имъ, хоть не молись—они не помогутъ: доска — и доска..., а вы найдите такого бога, который съ вами могъ-бы поговорить“... и „святыхъ отцовъ вашихъ въ сущности нѣтъ... развѣ св. Пантелеймонъ вашъ угодникъ? и „мощи у васъ—неистинные, поддѣланные монахами для своей наживы“...

Таковы истинные, а не показные взгляды Лызовскихъ „постниковъ“ на Церковь православную, вполнѣ безнаказанно высказываемые ими православнымъ крестьянамъ съ цѣлью болѣе успѣшнаго совращенія ихъ въ „постничество“.

Правда, въ цѣляхъ совращенія православныхъ крестьянъ Лызовскіе „постники“ прибѣгаютъ и къ другому, даже болѣе могущественному и вполнѣ безопасному средству—денежной помощи имъ. То построятъ они домокъ „новобранцу“ (т. е. прозелиту), то женятъ его на хлыстовкѣ „съ достаткомъ“, сошьютъ ему боярку, купятъ сапоги и калоши и свадебку сыграютъ на свой счетъ..., то пообѣщаютъ „по смерти своей все отписать ему“, иль „считать его за роднаго“... Какъ тутъ устоять православному, осебенно бѣдному и многосемейному?!... Вѣдь въ голодный годъ волей-неволей придется идти къ „постнику“ за помощью; а ну, какъ онъ въ отместку, что не идешь въ „постники“, да скажетъ: „запри дѣтей въ амбаръ, а самъ удавись“?... Призадумается бѣдный

Digitized by Google

крестьянинъ, вспомнитъ, сколько дома ртовъ, да все просящихъ!...

Если теперь обратимъ вниманіе на нравственный обликъ Лызовскихъ „постниковъ“, то опять увидимъ въ нихъ тѣхъ-же хлыстовъ. Та-же проповѣдь иночества и аскетизма... тоже восхваленіе дѣвства..., сведенныя къ отрицанію плотского сожитія между *законными* мужемъ и женой и допускающія сожитіе съ женами „по духу“, въ смыслѣ извѣстной у хлыстовъ „Христовой“ любви между братьями и сестрами „по духу“..., наконецъ, то-же требованіе воздержанія отъ употребленія извѣстнаго рода пищевыхъ продуктовъ. „Мы живемъ съ *своими* женами, какъ сестрами..., плотского грѣха съ ними не творимъ, чтобы Богу угодить и душу спасти“, говорятъ Лызовскіе „постники“, посему и „жены наши—дѣвственницы, такъ-какъ съ мужьями *своими* плотского грѣха не творятъ, а вообще дѣвственницы-ли онѣ—за это не ручаемся и не знаемъ, такъ-какъ часто изъ дому въ отлучкѣ бываемъ“... Впрочемъ, нѣкоторые сознаются, что „жены ихъ не-дѣвственницы“... Съ своей стороны и „постницы“ заявляютъ, что „живутъ они съ *своими* мужьями, какъ съ братьями“... что сами они „монашки-дѣвственницы, а мужья у нихъ монахи“... Удаляясь отъ плотского сожитія съ *„своими“* женами, Лызовскіе „постники“ вступаютъ въ извѣстныя сношенія съ „сестрами по духу“, говоря: „держи хлѣбъ за пазухой, а не ѣшь его“... [1])

Отсюда вытекаетъ и ихъ взглядъ на дѣтей. „Крыса дѣтей народила, никому не угодила, такъ и вы“..., говорятъ „постницы“ православнымъ. По словамъ бывшей Лызовской „постницы“, она „сейчасъ дѣтей родитъ, а прежде не родила—за грѣхъ считала жить съ мужемъ; у всѣхъ хлыстовъ такъ водится, а если какая родитъ, то за нее все собраніе Бога молитъ, чтобы простилъ ей невольный грѣхъ“... Посему „постники“ не ходятъ къ православнымъ на крестины въ воспріемники, избѣгаютъ крестильныхъ обѣдовъ и „гнушаются быть воспріемниками даже при крещеніи дѣтей, рожден-

[1]) Эта любовь „по духу“ извѣстна у Лызовскихъ крестьянъ подъ именемъ „свальнаго грѣха“, творимаго „постниками“ въ концѣ собраній, около полуночи, когда вдругъ огни гаснутъ, и такъ молчаніе въ потьмахъ длится около часу.

Digitized by Google

ныхъ хлыстовками по ошибкѣ"... Брезгуя „дѣтьми", они считаютъ отцовъ ихъ „долбилами" [1]) и женятся лишь для того, чтобы „жить повеселѣй, да чтобы было кому въ домѣ за хозяйствомъ смотрѣть"... На свадьбы и похороны особенно богатыхъ „постниковъ" съѣзжаются съ разныхъ сторонъ, причемъ избѣгаютъ приглашенія православныхъ, хотя-бы и родственниковъ, на самую свадьбу, а приглашаютъ „прійти послѣ свадьбы".—Что касается употребленія пищевыхъ продуктовъ, то они не ѣдятъ: мяса, рыбы, картофеля, луку, чесноку..., не пьютъ хмѣльного и чаю: иные „по бѣдности", иные „по нездоровью", а вообще „для спасенія души", считая это „за грѣхъ"...

Думаемъ, что на основаніи вышесказаннаго можно вполнѣ убѣдиться въ томъ, что Лызовскіе „постники"—никто иные, какъ хлысты, и что народъ справедливо негодуетъ и клеймитъ ихъ симъ названіемъ.

Подъ вліяніемъ протестующаго религіознаго чувства православныхъ крестьянъ, и мѣстный священникъ сталъ считаться съ Лызовскими „постниками", какъ съ сектой и съ 1888 года завелъ здѣсь бесѣды для вразумленія заблудшихъ овецъ и выясненія „зловредности хлыстовства". Но кому неизвѣстно, сколь дѣйственны „духовныя мѣры" въ борьбѣ съ хлыстами?!! Тамъ, гдѣ среда состоитъ частію изъ психопатовъ, а въ огромномъ большинствѣ изъ отъявленныхъ, вполнѣ сознательныхъ плутовъ и лицъ, закабаленныхъ въ ней деньгами и страхомъ, одни духовныя мѣры да притомъ еще вѣронравоучительнаго а не строго обличительнаго и эпитимійно-карательнаго характера почти безполезны, а иногда даже прямо вредны, такъ-какъ, *удостовѣряя* наличность величайшаго зла въ Церкви, оставляютъ его безнаказаннымъ и тѣмъ еще сильнѣй возмущаютъ религіозное чувство православной паствы и служатъ неизсякаемымъ источникомъ разныхъ кривотолковъ и нареканій по адресу пастырей... Нѣтъ, въ борьбѣ съ хлыстовствомъ нужны не мягкія рѣчи, производящія соблазнъ въ средѣ православныхъ, считающихъ ихъ за попустительство зла, а грозно-

[1]) Въ селѣ Сатино два хлыста отказались прійти на похороны своего отца, называя его своимъ „врагомъ" за то, что „онъ родилъ ихъ".

Digitized by Google

обличительный и въ тоже время строго-карательный голосъ Церкви, потому что только онъ силенъ успокоить религіозное чувство православныхъ овецъ и отрезвить „перелазящихъ индѣ", заставивъ ихъ или „дверью" входить во дворъ овчій, или вовсе выйти изъ него. Къ великому сожалѣнію мысль о необходимости *проведенія въ жизнь* строгой церковной дисциплины для излѣченія больныхъ овецъ доселѣ остается въ проектѣ, не смотря на то, что язвы отъ этого пробѣла въ нынѣшнемъ строѣ церковной жизни велики и слишкомъ очевидны!... 1)

Посему не удивительно, что „духовныя бесѣдки" Лызовскаго пастыря нисколько не вразумили хлыстовъ... Не измѣняя образа жизни, они по-прежнему поносили православную Церковь и ея святыни, совращали крестьянъ, внося разладъ въ ихъ семьи и мірскія дѣла... Но вотъ „плотина прорвалась"—крестьянамъ „дальше стало не въ моготу": не видя помощи себѣ ни отъ Церкви, ни тѣмъ паче отъ свѣтскихъ властей, они сами возстали на защиту своихъ религіозныхъ, семейныхъ и общественныхъ правъ.

9-го Апрѣля 1896 года крестьяне дер. Каменныхъ-Озерокъ, въ числѣ 62-хъ человѣкъ, подали Тамбовскому Преосвященному Александру прошеніе объ „уничтоженіи въ ихъ деревнѣ хлыстовской секты", причемъ заявили, что „хлысты весьма часто устраиваютъ въ своихъ домахъ собранія, на которыхъ проводятъ время въ пѣніи безобразныхъ стиховъ, прыганьи и прочихъ безобразіяхъ... Собранія бываютъ въ ночное время, и на оныя ходятъ люди молодыхъ и среднихъ лѣтъ... Домъ, въ которомъ собираются хлысты, крѣпко за-

---

1) Правда, циркулярнымъ указомъ Св. Синода по поводу дѣяній 3-го Всеросс. мисс. съѣзда въ Казани предоставлено приходскимъ священникамъ право „не допускать опознанныхъ хлыстовъ къ пріобщенію Св. Таинъ",—но сила сего права въ корнѣ подорвана оговоркой: „пока они по исповѣданіи своихъ грѣховъ не произнесутъ вслухъ народу отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе православной Церкви"... Во-первыхъ, ни одинъ хлыстъ не признаетъ себя хлыстомъ, во вторыхъ, въ случаѣ упрековъ его въ принадлежности къ хлыстовству онъ всегда готовъ отречься отъ хлыстовства и дать пожизненное обѣщаніе твердо содержать ученіе правосл. Церкви... и все-же останется хлыстомъ!... Но объ этомъ подробнѣе поговоримъ въ другой разъ.

Digitized by Google

пирается изнутри и по всѣмъ ходамъ выставляется стража изъ хлыстовъ; окна занавѣшены... На сельскомъ сходѣ хлысты разстраиваютъ общественное единодушіе... и всѣми мѣрами стараются совратить въ свою секту православныхъ, съ каковою цѣлью бѣднымъ помогаютъ деньгами...Намъ думается, что въ короткое время хлысты завлекутъ къ себѣ все общество; въ послѣднее время ими совращено два православныхъ семейства... Сейчасъ всѣхъ хлыстовъ въ деревнѣ 78 человѣкъ..., причемъ хлыстовки дѣтей не рождаютъ". При прошеніи крестьяне приложили книгу хлыстовскихъ стиховъ, въ качествѣ вещественнаго доказательства, по которой хлысты распѣвали на своихъ собраніяхъ. Въ то-же время и мѣстный священникъ вошелъ къ Преосвященному съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ, что „онъ *давно* подозрѣвалъ нѣсколько семействъ крестьянъ означенной деревни въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, но уничтожить ихъ не было никакой возможности [1]); въ настоящее-же время (только теперь?!!) дѣло становится яснѣе: хлысты стали часто устраивать собранія, на которыхъ *будто-бы* безобразничаютъ; въ послѣднее время очень замѣтно, что два православныхъ семейства перешли въ хлыстовскую секту, а потому проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе [2])".

Въ цѣляхъ выясненія дѣла и удовлетворенія просителей епархіальная власть указомъ, отъ 11 Апрѣля 1896 г. за № 6696, предписала духовному слѣдователю „ни мало немедля произвесть дознаніе по содержанію означенныхъ прошеній и книжки хлыстовскихъ стиховъ". Получивъ предписаніе, слѣдователь тотчасъ приступилъ къ производству дознанія и представилъ его въ Консисторію при рапортѣ отъ 24 Апрѣля 1896 г. № 111 [3]). Въ дознаніи, между прочимъ, ясно установленъ фактъ принадлежности книги хлыстовскихъ стиховъ одному изъ поименованныхъ въ прошеніи Лызовскихъ крестьянъ хлыстовъ—Михаилу Тарасову, но

[1]) Почему-же онъ доселѣ не просилъ содѣйствія епархіальнаго начальства, а полагался всецѣло на свои силы?

[2]) Гдѣ же раньше былъ мѣстный пастырь, когда хлысты совратили не два, а до 18 семействъ?!!

[3]) Этимъ дознаніемъ мы воспользовались для болѣе правильнаго рѣшенія вопроса: принадлежатъ-ли Лызовскіе постники къ сектѣ и къ какой именно?

Digitized by Google

богослужебное употребленіе ея на хлыстовскихъ собраніяхъ *фактически* не доказано, [1]) хотя въ этомъ нельзя сомнѣваться, не смотря на заявленія хлыстовъ: „стиховъ, написанныхъ въ сей книгѣ, мы никогда не слыхали и на собраніяхъ ихъ не поемъ". Любопытно показаніе владѣльца сей книги—Михаила Тарасова, изложенное имъ въ особомъ прошеніи, поданномъ на имя Преосвященнаго Александра. „Я, писалъ Тарасовъ, никогда не придерживался хлыстовской или какой-либо другой секты, а содержалъ и содержу всегда, какъ и мой отецъ, православную вѣру: хожу въ церковь, исповѣдаюсь и причащаюсь. Доносъ на меня крестьянъ дер. Каменныхъ-Озерокъ сдѣланъ изъ вымогательства съ меня на угощеніе, такъ-какъ я по своей хлѣбной торговлѣ живу лучше другихъ [2]). Книжка, представленная крестьянами при ихъ прошеніи, *писана* мною—Тарасовымъ давно, когда я былъ еще холостымъ, можно сказать, еще мальчишкою, стерегъ стадо и учился писать самоучкою даже на пескѣ, и я даже не понимаю смысла написаннаго въ этой книжкѣ [3]); эта рукопись была прибрана мною [4]), и я не обращалъ на нее вниманія, но какимъ-то образомъ эта рукопись чрезъ работника Степана Самодурова попала въ руки бродяги, крестьянина той-же деревни, Ермолая Литовскаго [5]), скрывавшагося безвѣстно болѣе 6 лѣтъ. Литовскій, желая угодить обществу

---

[1]) Крайне сожалѣемъ, что книга эта, поступившая въ 1898 г. въ братскую библіотеку, доселѣ не сдѣлалась достояніемъ печати въ цѣляхъ научныхъ; при всемъ желаніи мы не могли добыть ее и воспользоваться ею для еще болѣе полной обрисовки Лызовскихъ „постниковъ".

[2]) Но тогда крестьянамъ пришлось-бы писать доносы на очень многихъ, такъ-какъ кто-же изъ „живущихъ лучше" раздаетъ *по сей причинѣ* деньги „на чаекъ?!" Видно, если и просилъ кто „на чаекъ", такъ *по другой причинѣ*, ясно указанной въ прошеніи крестьянъ...

[3]) Но *откуда* Тарасовъ узналъ все то, что онъ написалъ въ свою книгу?!! Эти слова не только не оправдываютъ его, но, напротивъ, доказываютъ, что онъ „еще холостымъ" заразился „постничествомъ", женился на „постницѣ" и доселѣ пребываетъ „постникомъ" вмѣстѣ съ женой своей!..

[4]) Вѣрнѣе *спрятана*... А вѣдь ненужныя вещи, которыхъ „смысла не понимаешь", не хранятъ десятки лѣтъ!..

[5]) Очень просто: „кто чего ищетъ, то и найдетъ", тѣмъ болѣе и Ермолай служилъ въ работникахъ у Михаила Тарасова, и ему не безъизвѣстны были сокровища хозяина...

Digitized by Google

своимъ открытіемъ этой книжки, возбудилъ общество сдѣлать на меня—Тарасова доносъ. [1]) Я былъ и буду православнымъ христіаниномъ и на все изложенное прошу обратить вниманіе".

Принявъ во вниманіе собранныя данныя касательно дѣла о Лызовскихъ „постникахъ", Тамбовская Духовная Консисторія пришла къ слѣдующему весьма вѣрному заключенію: „такъ-какъ фактъ пропагандированія хлыстовщины въ деревнѣ Каменныхъ-Озеркахъ и смѣлаго оказательства означенной секты, связаннаго даже съ насмѣшками надъ православною вѣрой, въ дознаніи духовно-судебнаго слѣдователя доказанъ, то Консисторія, на основаніи 1006 ст. уст. уголов. судопроизв., полагаетъ передать дѣло Прокурору Окружнаго Суда для дальнѣйшаго производства". По утвержденіи мнѣнія Консисторіи Преосвященнымъ, дѣло и было препровождено 28 Іюня 1896 г. къ г. Прокурору Тамбовскаго Окружнаго Суда.

Между тѣмъ Лызовскіе крестьяне въ числѣ 65 человѣкъ вторично подали Преосвященному Тамбовскому прошеніе отъ 28 Января 1897 г., въ которомъ писали: „мы доселѣ не знаемъ о послѣдствіяхъ нашего перваго прошенія отъ 9 Апр. 1896 г., а за это время хлысты, а именно Василій Ивановичъ Макарычевъ совратилъ въ свою секту нашего православнаго однообщественника Якова Ксенофонтовича Агафонова, и кромѣ того намъ ясно, что сектанты всевозможными ухищреніями пріобрѣли для своего оправданія изъ общества православныхъ христіанъ почти 1/3 часть голосовъ, посвящающихъ себя въ защиту сектантовъ, собственно изъ тѣхъ лицъ, которыя находятся съ сектантами въ сродствѣ или въ сосѣдствѣ и болѣе изъ бѣднаго сословія и закоренѣлыхъ въ темнотѣ лжеученій. Изъ этого намъ предвидится большое горе! Что намъ дѣлать съ зловредными сектантами, если Господь допуститъ имъ своими ухищреніями совратить вдругъ большое число людей въ свою секту, тогда горе будетъ нашей матушкѣ Св. Церкви и нашему общественному міросогласію, ибо какъ ужъ и въ настоящее время отъ хлыстов-

[1]) Не логично!.. Книжка, какъ вещественное доказательство, сама по себѣ ободрила крестьянъ, независимо отъ Ермолая озлобленныхъ на „постниковъ" и искавшихъ только удобнаго случая для жалобы... Ну, а лучшаго случая не дождешься, а накипѣло на сердцѣ изрядно!..

Digitized by Google

скаго наушничества у насъ нѣтъ міросогласія. Приводя все и питая на Васъ искреннюю надежду, мы всепокорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство настоящее дополнительное прошеніе сообщить къ дѣлу 1896 г. Апрѣля 9 дня о хлыстахъ и сдѣлать зависящія побужденія къ скорѣйшему разсмотрѣнію судомъ и о послѣдующемъ намъ объявить".

Тогда, по распоряженію Преосвященнаго, крестьянамъ дано было знать, что дѣло ихъ съ хлыстами передано въ Тамбовскій Окружный Судъ.

Впослѣдствіи оказалось, что опасенія крестьянъ-просителей не были безосновательны: „дѣло о распространеніи хлыстовской секты въ дер. Каменныхъ-Озеркахъ опредѣленіемъ Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 5 Февраля 1898 года *производствомъ прекращено* и книжка хлыстовскихъ стиховъ препровождена въ Совѣтъ Братства".

Такой исходъ дѣла съ одной стороны крайне опечалилъ православныхъ-крестьянъ, съ другой—сильно ободрилъ Лызовскихъ „постниковъ". На бесѣдѣ миссіонера въ д. Лызовкѣ въ сентябрѣ с. г. часто и громко раздавался ропотъ православныхъ на „постниковъ" за то, что послѣдніе смѣются надъ ними, говоря: „а наши-де взяли"... раздавался ропотъ и на Церковь православную: „зачѣмъ-де она держитъ постниковъ у себя?" изрѣдка слышенъ былъ и вопль бѣдноты—бѣдноты ужасной: „ѣсть нечего, а хлысты всю землю купили; хошь 20 руб. за десятину давай, хошь въ „постники" иди". А между тѣмъ „постники" стояли съ торжествующимъ видомъ, и когда миссіонеръ спросилъ одного изъ нихъ С. Т—сова: „кто онъ"?—послѣдній отвѣчалъ: „постникъ-православный"... на другіе вопросы: „знаетъ-ли онъ Іисуса Христа—Сына Божія, *Единъ-ли* Богъ Отецъ и Христосъ—Сынъ Божій; иль было ихъ много; есть-ли сейчасъ на землѣ „Христы" у „постниковъ"—и истинны-ли они? отвѣчалъ: „почемъ знать; можа одинъ, а можа пять и больше было; можа и теперь есть"... Не зналъ онъ, во чье имя крестятъ дѣтей въ Церкви православной... Не зналъ самой важной молитвы Господней и молитвъ Богородицѣ и на вопросъ: „знаетъ-ли онъ Матерь Іисуса Христа—Дѣву Марію, одна-ли Богородица была или много, и есть-ли теперь „Богородицы" у „постниковъ"? упорно отвѣчалъ: „не знаю; можа одна, а можа и больше было, можа и теперь есть—я не грамотенъ"!..

Digitized by Google

Все это дѣйствовало удручающе. И этотъ 80-лѣтній „постникъ“ числится овцою Церкви православной!.. „На что намъ такіе?“ съ горечью и болью въ сердцѣ спрашивали миссіонера православные крестьяне и онъ невольно говорилъ имъ: „да, на что намъ такіе?..“ И какъ-то сами собой приходили на мысль святыя и *вѣчныя* слова Апостола: „отступятъ нѣкоторые отъ вѣры; внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ... ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ... Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ (Тим. 4, 1—4. Тит. 3,10), и „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака и мясъ и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло, и что Богъ, созидая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ, и такимъ образомъ хуля клевещетъ на созданіе: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и *отверженъ* отъ Церкви. Такожде и міряninъ (51 Ап.прав.).

Тамбов. миссіонеръ *Иванъ Айвазовъ.*

Digitized by Google

Къ вопросу о погребеніи иновѣрцевъ и сектантовъ.

(Изъ миссіонерскихъ запросовъ).

Какія существуютъ узаконенія и распоряженія власти по вопросу о погребеніи лютеранъ вообще и въ частности въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ ни пастора, ни особо-отведеннаго кладбища для таковыхъ покойниковъ? Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда просятъ православнаго іерея молиться объ усопшемъ инославномъ христіанинѣ и погребеніи сектанта?

Правила о погребеніи умершихъ членовъ евангелическо-лютеранской церкви изложены въ разд. 1, кн. II уст. дух. д. иностр. исп. (Т. XI, ч. 1. изд. 1896 г.). въ ст. 308—316). Вотъ что говорится въ этихъ статьяхъ. Обрядъ погребенія долженъ быть совершаемъ проповѣдникомъ прихода, гдѣ умеръ погребаемый, или же проповѣдникомъ того прихода, къ коему принадлежалъ умершій, если первый на это согласенъ. Въ городахъ, гдѣ лютеране не раздѣлены на приходы, духовный отецъ умершаго, или же, въ случаѣ отсутствія его или иныхъ препятствій, и всякій другой проповѣдникъ можетъ, по приглашенію, совершить надъ нимъ обрядъ погребенія. Если проповѣдникъ, коему принадлежитъ право совершить сей обрядъ, не можетъ приступить къ сему по какой-либо достойной уваженія причинѣ и нѣтъ въ томъ мѣстѣ другаго проповѣдника, то, съ согласія и по наставленію его, тѣло погребаетъ одинъ изъ церковнослужителей. Тѣла членовъ евангелическо-лютеранской церкви погребаются только въ опредѣленныхъ на сіе для цѣлыхъ приходовъ, или же для отдѣльныхъ семействъ и по установленному порядку освященныхъ мѣстахъ. На учрежденіе новыхъ кладбищъ или особыхъ для погребенія мѣстъ испрашивается дозволеніе полицейскаго начальства.

Изложенныя въ приведенныхъ статьяхъ закона требованія, какъ показываетъ самое содержаніе ихъ, разсчитаны на нормальное теченіе церковно-приходской жизни живу-

Digitized by Google

щихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи лютеранъ. Говоря о приходахъ, предполагая наличность проповѣдниковъ-пасторовъ, означенныя требованія примѣнимы ко всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ Россіи, гдѣ лютеране живутъ общинами и колоніями. Въ такихъ условіяхъ находятся, напримѣръ, Остзейскій край, нѣкоторые города и мѣстности Западной и Юго-Западной Россіи, и такіе большіе городскіе центры, какъ Петербургъ, Москва и др. Но жизнь на каждомъ шагу являетъ уклоненія отъ нормы и такихъ уклоненій въ разсматриваемой нами сферѣ особенно много замѣчается въ послѣднее время. Тѣсно стало жить нѣмцу и вообще западно-европейцу въ предѣлахъ любезнаго фатерлянда. Природныя богатства его давно уже использованы всѣ. Трудно достается ему кусокъ насущнаго хлѣба. И вотъ борьба за жизнь, за существованіе невольно заставляетъ его искать новыхъ нивъ и новыхъ поприщъ для труда и связаннаго съ нимъ заработка. Взору его предносится необъятная и еще дѣвственно богатая Россія. А современныя обстоятельства создаютъ весьма удобную почву для приложенія къ дѣлу богатаго запаса западно-европейской и особенно нѣмецкой энергіи. Быстро развивается въ Россіи фабрично-промышленная дѣятельность, повсюду строятся желѣзныя дороги, открываются богатыя залежи руды и каменнаго угля и. т п. Есть къ чему приложить руки, есть изъ чего нажить копѣйку. Широкою волною хлынули иностранцы въ предѣлы Россіи и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ досюда ихъ не знали и не видали, они сдѣлались обычными гостями. Преслѣдуя по преимуществу матеріальныя цѣли и достигая ихъ, они въ религіозномъ отношеніи часто терпятъ значительныя затрудненія. Невозможно, вѣдь, для нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ учреждать приходы, строить кирки и назначать проповѣдниковъ. И оказываются иностранцы вдали отъ своихъ церквей и пасторовъ на десятки и сотни верстъ. Въ такихъ условіяхъ неожиданно приходящая смерть естественно выдвигаетъ вопросъ о погребеніи, т. е. о лицахъ, его совершающихъ, и мѣстахъ; ибо крещеніе, конфирмацію, бракосочетаніе, а равно и другія требы можно отложить, по усмотрѣнію, до болѣе благопріятнаго времени, медлить же погребеніемъ невозможно. На эти исключительные случаи въ нашемъ законѣ содержатся слѣдующія постановленія. Для погребенія иновѣрцевъ кладбища отводятся въ городахъ

Digitized by Google

близъ кладбищъ, при православныхъ церквахъ находящихся (Т. XIII, уст. Врач., изд. 1892 г., ст. 696). Обыкновенно на практикѣ бываетъ такъ, что отводится мѣсто для усопшаго иновѣрца гдѣ-либо въ укромномъ уголкѣ при границѣ православнаго кладбища. Но масса случаевъ, когда хоронятъ иновѣрцевъ и среди православныхъ покойниковъ, напр., въ фамильныхъ склепахъ въ Александро-Невской лаврѣ въ столицѣ, на Оскольдовой могилѣ въ Кіевѣ и т. д. Вообще въ подобныхъ случаяхъ приходскимъ, священникамъ слѣдуетъ избѣгать острыхъ столкновеній съ иновѣрцами изъ-за мѣста упокоенія, чтобы не показаться фанатиками.

Если умретъ иновѣрецъ христіанскаго исповѣданія и не будетъ священника или пастора ни того исповѣданія, къ которому умершій принадлежалъ, ни иного, то препроводить трупъ съ мѣста до кладбища обязанъ священникъ православнаго исповѣданія по правиламъ, въ сводѣ церковныхъ законовъ означеннымъ (Ibid. ст. 709). Какія же это правила?

Православное духовенство не имѣетъ права отпѣвать умершихъ иновѣрныхъ христіанъ по чиноположенію православной Церкви. Если же иновѣрный христіанинъ „пожелаетъ предъ кончиною своею принять наше исповѣданіе, таковаго присоединять къ нашей церкви, въ разсужденіи краткости времени и слабости больного, при одной, съ возложеніемъ на него священнической руки, исповѣди; а кто не помазанъ священнымъ мvромъ, то, помазавъ на челѣ онымъ и удостоивъ потомъ причастія Св. Таинъ, погребать по кончинѣ его по всему чиноположенію нашей церкви.“ Но православное духовенство не должно отказываться отъ погребенія и такого иновѣрнаго христіанина, который предъ кончиною не возсоединится съ православною Церковію, ибо во всякомъ случаѣ иновѣрные христіане, „ученіе евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра.“ Въ такомъ случаѣ духовенство, облачившись въ ризы и епитрахиль, обязано провожать тѣло умершихъ съ мѣста до кладбища и „опускать въ землю при пѣніи стиха: Святый Боже и прочая“. (Высоч. утв. указъ Св. Синода 1800 г. 20 Февраля. П. С. Зак. Росс. Имп. Т. XXVL. 1800-1801 г.г. № 19289). Тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь (опред. Св. Синода 10-15 Марта 1847 г.)

Digitized by Google

Съ вопросомъ о погребеніи умершихъ иновѣрцевъ православнымъ духовенствомъ тѣсно связанъ и вопросъ о молитвѣ за нихъ и служеніи по нимъ панихидъ. Въ послѣднее время этотъ вопросъ возбуждается съ особою силою, вызывая недоумѣніе во многихъ мѣстахъ Россіи. Относящіеся къ сему вопросу каноны церковные (Апост. 10, 45, 65; Лаод. 6, 37; Тимоѳ. Алекс. 9) очень строги и требуютъ прекращенія всякаго общенія съ иновѣрцами. Но при этомъ нельзя не имѣть въ виду тѣхъ особливыхъ обстоятельствъ, при коихъ эти каноны были постановлены. Вѣра Христова утверждалась на землѣ. Многія стороны церковной жизни не были еще выяснены съ надлежащею полнотою. Было много слабыхъ въ вѣрѣ и колеблющихся. Ихъ нужно было поддержать и оградить отъ возможныхъ увлеченій. Отсюда естественна и понятна строгость въ семъ отношеніи. Нынѣ означенныя обстоятельства значительно измѣнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникла дѣйствительная и насущная потребность смягченія сказанной строгости, имѣвшей, такъ сказать, историческій временный характеръ. Жизнь сдѣлалась сложнѣе, создались новыя условія и на службѣ и въ семействахъ православныхъ такъ много лютеранъ и католиковъ, соединяющихся нерѣдко съ православными въ общей домашней и даже церковной молитвѣ, что дѣйствительно трудно удержаться на строго неуклонной формальной точкѣ зрѣнія, когда православные родные, друзья и подчиненные просятъ церковной заупокойной молитвы у гроба въ домѣ, или на могилѣ, за умершаго. И не было бы это противно той любви, которую заповѣдуетъ намъ христіанская религія ко всѣмъ людямъ (Лук. X, 25-37). Вѣдь Самъ Верховный Пастыреначальникъ былъ такъ снисходителенъ къ грѣшникамъ и такъ кротко обращался съ заблуждающимися! Этой же кротости, снисходительности и терпимости научалъ Онъ и своихъ учениковъ (Матѳ. VI, 43-48; XIII, 24-30 и т. д.). Вѣрные слову своего Божественнаго учителя, апостолы Христовы—сіи служители слова,—повсюду встрѣчая заблужденія невѣрія, внушали вѣрующимъ терпѣливо сносить эти заблужденія (2 Тимоѳ. II, 24-25). Между прочимъ, они повелѣвали имъ молиться *за вся человѣки*, кто бы они ни были, ибо Богъ *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (Тимоѳ. II, 1. 4). И св. православная Церковь въ своихъ распоряженіяхъ и дѣй-

Digitized by Google

ствіяхъ являетъ намъ примѣръ снисхожденія къ иновѣрнымъ и заблуждающимъ (Карѳаг. Соб. правило 77). Послѣдуя сему и нѣкоторые отечественные пастыри находятъ возможнымъ молиться за инославныхъ христіанъ. Приснопамятный святитель Московскій митрополитъ Филаретъ высказываетъ по сему предмету слѣдующее мнѣніе, что онъ признаетъ возможнымъ молиться за усопшихъ иновѣрцевъ, но не открыто въ церкви, съ которою они открыто не соединялись въ жизни, а въ видѣ повиновенія на проскомидіи и панихидѣ на дому, но подъ условіемъ, если они при жизни высказывали расположеніе къ православной Церкви, ибо, какъ говоритъ митрополитъ Филаретъ, „Не странно ли было бы навязывать людямъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой они и существованія не признаютъ? Надобно также принять въ разсужденіе и то, что снисхожденіе къ иновѣрнымъ не должно причинять смущенія и соблазна для нѣкоторыхъ ревнителей церковныхъ правилъ". „Обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ (Собр. мнѣн. и отз. М. Филарета. Т. дополнит. 1887 г. № 56).

Что касается вопроса о погребеніи и молитвахъ за отпадшихъ отъ православной церкви—о сектантахъ, еретикахъ и раскольникахъ,—то существующія узаконенія и дѣйствующая въ церкви нашей практика вполнѣ совпадаютъ съ вышеизложенными правилами о погребеніи иновѣрцевъ. Отпадшіе отъ единства церкви, преслушавшіе ея догматы и установленія дѣлаются ей какъ иновѣрцы—чуждыми,—по слову евангелія: „аще преслушаетъ церковь—буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь" (Мѳ. 18, 17). Сектантовъ погребаютъ такъ же, какъ и иновѣрцевъ—на особо отведенныхъ кладбищахъ или же гдѣ-либо въ углѣ при границѣ православнаго кладбища,—чина отпѣванія не совершаютъ, въ храмъ не вносятъ, панихидъ и литургій не служатъ, а лишь провожаетъ іерей къ мѣсту послѣдняго упокоенія съ пѣніемъ молитвы: „Святый Боже".

В. Яцкевичъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Нѣсколько словъ по поводу предполагаемаго учрежденія Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Въ указѣ Св. Сунода (отъ 26 Мая 1900 года за № 5), „по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 году въ Казани третьяго миссіонерскаго съѣзда", поручено, между прочимъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ „дать свой отзывъ о возможности и способахъ осуществленія выраженнаго съѣздомъ желанія учрежденія Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ съ представленіемъ проектовъ устава Общества" (§ 8 указа).

Безспорно, конечно, что наша внутренняя миссія, не имѣющая до сихъ поръ стройной всероссійской организаціи, крайне нуждается въ учрежденіи такого Ощества, что и засвидѣтельствовано Казанскимъ съѣздомъ миссіонеровъ, и составленіе для него соотвѣтствующаго нуждамъ миссіи „устава", въ прямой зависимости отъ котораго будетъ находиться вся дѣятельность этого Общества, несомнѣнно является дѣломъ первостепенной важности. Было бы крайне желательно поэтому, чтобы уставъ Всерос. Мисс. Общества, ранѣе его окончательнаго утвержденія, былъ подвергнутъ обсужденію со стороны дѣятелей миссіи при посредствѣ духовныхъ органовъ печати. Мы позволимъ себѣ высказать здѣсь нѣсколько соображеній о задачахъ и желательной организаціи Всерос. Мисс. Общества, надѣясь, что наши соображенія могутъ быть нелишними, въ качествѣ матеріала при разработкѣ устава Общества.

Прежде всего о *задачахъ Общества*. Одною изъ главныхъ причинъ малоуспѣшности борьбы съ расколомъ и сектами

Digitized by Google

нельзя не признать разобщенность всѣхъ лицъ и учрежденій, служащихъ дѣлу миссіи, отсутствіе общей, всероссійской организаціи этого дѣла. Епархіальныя миссіи преслѣдуютъ, обыкновенно, узко-мѣстныя цѣли, проводятъ въ жизнь различныя мѣропріятія, не зная, какъ и что дѣлаютъ сосѣднія миссіи, и не справляясь о томъ---пользу или вредъ приносятъ сосѣднимъ епархіямъ мѣстные способы борьбы съ расколосектантствомъ. Враги же православія, тѣсно сплоченные между собою и довольно хорошо освѣдомленные о всемъ, что дѣлается въ каждой губерніи [1]), умѣютъ пользоваться, ко вреду миссіи, такимъ положеніемъ вещей. Въ виду этого главною задачею Всероссійскаго Мисс. Общества должно быть, мы полагаемъ, *объединеніе* всѣхъ лицъ и учрежденій, служащихъ миссіи, и *руководство* ихъ дѣятельностью, для достиженія общей цѣли, чрезъ посредство центральнаго Миссіонерскаго Совѣта (или Комитета), который долженъ находиться въ столицѣ, при Св. Синодѣ. Эта цѣль Общества можетъ быть достигнута, конечно, только при постоянномъ, живомъ общеніи миссіонерскихъ учрежденій и лицъ, входящихъ въ составъ епархіальныхъ миссій, съ центральнымъ Совѣтомъ, который, получая подробныя донесенія изъ каждой епархіи о всемъ, что творится въ мірѣ расколосектантства и о мѣстныхъ способахъ борьбы съ нимъ,—циркулярными или сепаратными отношеніями долженъ освѣдомлять, въ свою очередь, епархіальныя миссіи, о чемъ слѣдуетъ (сообщать, напр., своевременно о постановленіяхъ раскольническихъ съѣздовъ, штундовыхъ конференцій и проч., предупреждать грозящую опасность со стороны расколо-сектантскихъ миссіонеровъ, сообщать ихъ имена, характеристики и т, п.), и, дѣлая соотвѣтственные выводы изъ полученныхъ донесеній, давать руководящіе совѣты и направлять дѣятельность губернскихъ миссій. *Во вторыхъ*, Совѣтъ Общества долженъ при-

[1]) Для убѣжденія въ этомъ достаточно просмотрѣть протоколы раскольническихъ съѣздовъ и отчеты штундовыхъ конференцій; раскольники и сектанты всѣхъ почти видовъ имѣютъ постоянныя сношенія съ своими единомышленниками въ другихъ губерніяхъ. Постановка дѣла пропаганды лжеученій во многихъ расколо-сектантскихъ общинахъ такова, что - кое чему и намъ, православнымъ миссіонерамъ, полезно было бы поучиться и у враговъ православія (особенно у штунды).

Digitized by Google

нять на себя обязанность слѣдить за учено-литературными и полемическими миссіонерскими трудами, появляющимися въ разныхъ епархіяхъ, освѣдомлять губернскія миссіи о новыхъ изданіяхъ, давать отзывы о нихъ и руководить выборомъ книгъ и брошюръ для потребностей епархіальныхъ миссій; вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ долженъ заботиться о составленіи и изданіи такихъ полемическихъ миссіонерско-апологетическихъ сочиненій, которыя бы заполнили существующіе пробѣлы въ нашей противосектантской и противораскольнической литературѣ, для чего Совѣтъ можетъ группировать около себя способныхъ къ литературной дѣятельности людей и поручать имъ составленіе *потребныхъ* для миссіи книгъ и брошюръ. Для достиженія этой цѣли желательно учрежденіе при Совѣтѣ Общества особой Книжной Коммиссіи и книжнаго склада, изъ котораго братства и миссіонеры могли бы выписывать книги по возможно удешевленнымъ цѣнамъ [1]). *Въ третьихъ*, наконецъ, Миссіонерское Общество, чрезъ посредство Совѣта, должно оказывать возможно широкую денежную поддержку тѣмъ миссіонерскимъ учрежденіямъ, какія не могутъ существовать или правильно функціонировать при скудости мѣстныхъ средствъ, а также—и инвалидамъ миссіи, потерявшимъ здоровье и способность къ добыванію средствъ къ жизни при исполненіи миссіонерскихъ обязанностей [2]). Въ этихъ цѣ-

[1]) Въ миніатюрѣ такія учрежденія существуютъ уже въ Воронежской епархіи и двухлѣтній опытъ доказалъ полную цѣлесообразность и полезность ихъ. Такъ, при мѣстномъ Братствѣ учреждена особая „Библіотечная Коммиссія", принявшая на себя надзоръ за состояніемъ миссіонерскихъ библіотекъ въ епархіи, рекомендацію и подборъ наиболѣе полезныхъ для цѣлей борьбы съ мѣстнымъ расколосектантствомъ изданій, а равно и непосредственныя сношенія съ авторами этихъ изданій и книгопродавческими фирмами (для удешевленія книгъ и брошюръ при массовой выпискѣ ихъ всей епархіи). При Коммиссіи образованъ складъ миссіонерскихъ изданій. Кромѣ того, при Братствѣ организовано „Общество интересующихся дѣломъ миссіи людей", которые выразили желаніе содѣйствовать его успѣхамъ личнымъ участіемъ въ составленіи брошюръ и листковъ полемическаго характера, спеціально расчитанныхъ на удовлетвореніе мѣстныхъ епархіальныхъ нуждъ.

[2]) Къ сожалѣнію миссіонеры до сихъ поръ не имѣютъ не только никакихъ правъ государственной службы, но даже и права на пенсію, въ виду этого вопросъ объ обезпеченіи ихъ, въ случаѣ потери здоровья и силъ, пріобрѣтаетъ немаловажное значеніе.

Digitized by Google

ляхъ желательно образованіе спеціальнаго всероссійскаго миссіонерскаго фонда [1]).

Такимъ образомъ, Всерос. Мисс. Общество должно имѣть, мы полагаемъ, своею цѣлью административныя, ученыя и благотворительныя заботы о дѣлѣ миссіи.

Составъ и организація Общества. Въ составъ Общества должны войти всѣ лица и учрежденія, вѣдающія дѣло миссіи и способныя оказывать ему услуги (личнымъ трудомъ въ борьбѣ съ расколосектантами, путемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, составленіемъ полемическихъ книгъ, денежными средствами и т. д.).

Во главѣ Общества (или Комитета) въ одной изъ столицъ, въ составъ котораго непремѣнно должны быть включены, кромѣ почетныхъ, собственно, лицъ и теоретически подготовленныхъ къ дѣлу миссіи, практики миссіонеры, личнымъ опытомъ прошедшіе школу борьбы съ расколосектантствомъ. Членами Совѣта должны числиться и всѣ епархіальные миссіонеры, съ правомъ внесенія своихъ предложеній, а при посѣщеніи столицъ—и съ правомъ участія въ засѣданіяхъ Совѣта. При Совѣтѣ желательно учрежденіе постоянной Книжной Коммиссіи, книжнаго склада и миссіонерскаго фонда.

Центральный Мисс. Совѣтъ долженъ имѣть свои Отдѣленія въ епархіяхъ, причемъ Епархіальныя Братства и другія миссіонерскія учрежденія съ разными наименованіями (Мисс. Комитеты, Совѣты и пр.) слѣдовало бы преобразовать въ Отдѣленія Всеросс. Мисс. Общества и, поставивъ въ главѣ ихъ *Епархіальные* Мисс. Совѣты, дать имъ единообразную программу дѣятельности (въ общихъ чертахъ, конечно, по скольку эта программа можетъ быть согласована съ мѣстными условіями миссіонерской дѣятельности въ различныхъ губерніяхъ). Такія Отдѣленія Общества должны находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и живомъ общеніи съ Центральнымъ Мисс. Совѣтомъ; должны представлять Совѣту свои отчеты и всякаго рода свѣдѣнія о расколосектантствѣ и мѣст-

[1]) Въ Воронежской епархіи подобный миссіонерскій фондъ существуетъ съ 1898 года. Цѣль, ради которой онъ учрежденъ,—поддержка окружной и приходской миссіи, безплатное снабженіе полезныхъ для миссіи людей книгами и брошюрами, распространеніе въ народѣ полезныхъ миссіонерскихъ изданій, путемъ безплатной раздачи ихъ и т. п.. Средства этого фонда образуются изъ ежегодныхъ взносовъ по одному рублю съ каждаго штата духовенства епархіи.

Digitized by Google

ныхъ способахъ борьбы съ нимъ и руководиться въ своей дѣятельности указаніями Центральнаго Совѣта. Полное административное подчиненіе епархіальныхъ Отдѣленій Центр. Совѣту едва ли возможно и желательно, потому что оно поставило бы епархіальныя миссіонерскія учрежденія въ ненормальныя отношенія къ епископу—естественному и прямому начальнику всѣхъ епархіальныхъ учрежденій; въ виду этого желательно, чтобы отношенія Центральнаго Совѣта къ его епархіальнымъ Отдѣленіямъ имѣли характеръ авторитетныхъ указаній, руководящихъ совѣтовъ (не болѣе). Въ составъ Епархіальныхъ Мис. Совѣтовъ могутъ входить, конечно, разныя лица полезныя для миссіи, по избранію Совѣтовъ и утвержденію епархіальныхъ преосвященныхъ, но непремѣнными членами ихъ должны состоять епархіальные миссіонеры, завѣдующіе вѣроисповѣдными дѣлами члены Консисторій и преподаватели Семинарій по каѳедрѣ исторіи и обличенія расколосектантства. Дѣломъ особой важности мы считаемъ урегулированіе отношеній между епархіальными миссіонерами и мѣстными миссіонерскими Совѣтами. Несомнѣнно, конечно, что епархіальный миссіонеръ является лицемъ, наиболѣе освѣдомленнымъ о миссіонерскихъ нуждахъ епархіи и наиболѣе отвѣтственнымъ за состояніе въ ней дѣла миссіи, а вмѣстѣ и главнымъ (въ дѣйствительности) руководителемъ этого дѣла въ епархіи. Естественно, что его голосъ въ рѣшеніи миссіонерскихъ вопросовъ долженъ имѣть и особое значеніе. Оставаясь въ непосредственномъ, личномъ подчиненіи епархіальному преосвященному (согласно утвержденной Св. Синодомъ инструкціи миссіонерамъ), епархіальный миссіонеръ, мы полагаемъ, въ качествѣ члена Центральнаго Мис. Совѣта, долженъ быть посредствующимъ звеномъ между нимъ и его епархіальными отдѣленіями. Онъ лично долженъ получать распоряженія Центральнаго Совѣта, докладывать о нихъ Совѣту епархіальному и сообщать Центральному Совѣту, вмѣстѣ со своими заключеніями, о рѣшеніяхъ епархіальнаго Совѣта. Такой порядокъ сношеній съ Центральнымъ Совѣтомъ давалъ бы, между прочимъ, возможность епархіальному миссіонеру немедленно (что въ высшей степени важно для дѣла миссіи) узнавать всѣ миссіонерскія новости и принимать къ руководству постановленія Центральнаго Совѣта безъ кан-

Digitized by Google

целярскихъ проволочекъ, неизбѣжныхъ при этомъ способѣ веденія дѣла.

Средства Общества могутъ составляться изъ членскихъ взносовъ, пособій отъ Св. Синода, монастырей, церквей и пр., отъ пожертвованій, отъ изданія полезныхъ для миссіи сочиненій и операцій книжнаго склада.

Мы намѣтили, такимъ образомъ, нѣсколько общихъ чертъ устава Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества, входить же въ детальную разработку этого устава, имѣющаго цѣлью удовлетворить многоразличнымъ миссіонерскимъ нуждамъ всѣхъ губерній Россіи, мы не считаемъ для себя удобнымъ, такъ какъ для этого нужна такая широкая освѣдомленность о всѣхъ условіяхъ борьбы съ расколосектантствомъ въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи, какая можетъ быть только у лицъ, близко стоящихъ къ кормилу церковнаго управленія Россіи, но не у губернскаго дѣятеля, каковымъ является авторъ этихъ строкъ.

Воронеж. миссіонеръ *Т. Рождественскій.*

Современные пропагандисты раскола [1]).

Въ такихъ крутыхъ обстоятельствахъ, Таратинъ и Сироткинъ рѣшились прибѣгнуть къ покровительству губернскаго епархіальнаго архіерея, которымъ тогда былъ въ Самарѣ епископъ Владиміръ, нынѣ высокопреосвященнѣйшій Московскій митрополитъ. Къ нему Таратинъ съ Сироткинымъ и съ другими наиболѣе почетными лицами изъ своихъ единомышленниковъ пріѣхали и изложили жалобы православнаго мелекесскаго народа на всѣ обиды и притѣсненія отъ зазнавшихся раскольничьихъ главарей.

Высокопреосвященный, внимательно и милостиво выслушавъ жалобщиковъ, былъ возмущенъ униженіемъ православія раскольниками марковскаго толка и самъ поѣхалъ въ Мелекесъ, гдѣ на мѣстѣ провѣрилъ правдивость и основательность жалобъ, и, по изслѣдованіи дѣла, написалъ и послалъ Самарскому губернатору нижеслѣдующее оффиціальное письмо:

---

[1]) „Мис. Обозр.“ янв. 80—84 стр.

Digitized by Google

„Епископа Самарскаго и Ставропольскаго 5/9 іюля 1891 г. № 5871. Ваше Превосходительство, милостивый Государь. Изъ дѣлопроизводства по постройкѣ новой каменной церкви въ пос. Мелекесѣ, Ставропольскаго уѣзда, видно, что постройка церкви разрѣшена на средства посада, что Посадскою Думою учреждена для сего строительная коммиссія подъ предсѣдательствомъ посадскаго головы Маркова, съ назначеніемъ въ оную коммиссію отъ епархіальнаго вѣдомства приходскаго священника Андрея Иванова и съ порученіемъ мѣстному благочинному Алексѣю Люстрицкому о ходѣ строительныхъ работъ доносить епархіальному начальству, и что, по донесеніямъ благочиннаго, постройка церкви идетъ успѣшно. Между тѣмъ возбужденною нѣкоторыми изъ прихожанъ строющейся церкви перепискою выяснено, что, 1) каменная церковь въ посадѣ Мелекесѣ строится далеко не исключительно на средства посада: по отчетамъ самой управы, изъ средствъ посада поступило на постройку церкви не много больше 1/3 всей поступившей на постройку суммы, и то потому, что отчисленіе суммъ изъ кассы посада началось еще съ 1882 года, что 2) посадская управа и строительная коммиссія расходовала на постройку церкви, кромѣ вышеозначенныхъ суммъ, и суммы, подлежащія вѣдѣнію епархіальнаго начальства, безъ всякаго притомъ сношенія съ нимъ; такъ она израсходовала 6000 руб. страховой преміи за сгорѣвшую деревянную церковь; что 3) таже посадская управа и строительная коммиссія, при изысканіи средствъ на постройку церкви, прибѣгала къ такимъ источникамъ, пользоваться которыми законъ дозволяетъ не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства; такъ, отъ управы выставлены были кружки для пожертвованій на постройку церкви при находящейся въ посадѣ часовнѣ, въ управѣ и банкѣ; отъ нея же были выданы на тотъ же предметъ подписные листы; что 4) предсѣдателемъ коммиссіи по постройкѣ церкви состоитъ посадскій голова К. Г. Марковъ, не православный, а раскольникъ поморской секты; однимъ изъ членовъ коммиссіи И. Г. Марковъ, братъ его, тоже раскольникъ; что 5) такой, не соотвѣтствующій дѣлу, составъ коммиссіи сказался въ слѣдующихъ, весьма неблагопріятныхъ для постройки церкви, фактахъ: когда, въ 1889 году, въ посадѣ Мелекесѣ произошелъ пожаръ, то посадскій

Digitized by Google

голова Марковъ изъ заготовленнаго на нарочно устроенныхъ для постройки церкви заводахъ и уже привезеннаго на мѣсто постройки кирпича, до 100 тысячъ самовольно употребилъ на устройство раскольничьей молельни, конюшень и друг. собственныхъ сооруженій; затѣмъ изъ того же кирпича, приготовленнаго на церковь, продалъ 75 тысячъ мѣщанину Коломину, изъ этого кирпича построившему на площади домъ для питейнаго заведенія Маркова; 10 тысячъ—Черемисову и другимъ, такъ что церковнаго кирпича израсходовано, вопреки его назначенію, до 300 тысячъ. Много также употреблено на частныя постройки извести и другихъ матеріаловъ, заготовленныхъ на церковь. И хотя за эти матеріалы (кирпичъ и известь) уплачены деньги, и деньги эти значатся записанными по книгамъ управы, но, во 1-хъ, кирпичъ, заготовленный на церковь, былъ лучшаго качества; во 2-хъ, за израсходованіемъ этого кирпича на надобности Маркова и другихъ частныхъ лицъ, на церковь довелось покупать кирпичъ съ частныхъ заводовъ—плохого качества и разной мѣры. На основаніи вышеизложеннаго, согласно съ заключеніемъ Консисторіи, я, во 1-хъ, нахожу дѣйствія учрежденной при посадской думѣ коммиссіи по постройкѣ церкви въ пос. Мелекесѣ и въ частности дѣйствія предсѣдателя сей коммиссіи, посадскаго головы Маркова во многомъ неправильными и самочинными; во 2-хъ, для болѣе успѣшнаго хода соборной постройки, нахожу необходимымъ изъять постройку церкви изъ вѣдѣнія посадской управы и состоящей при ней строительной коммиссіи и ввѣрить это дѣло строительной коммиссіи, которая была бы учреждена по распоряженію епархіальнаго начальства изъ православныхъ прихожанъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника и подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго.

Почему долгомъ считаю, во 1-хъ, о неправильныхъ дѣйствіяхъ посадской управы и состоящей при ней коммиссіи по постройкѣ церкви въ посадѣ Мелекесѣ и въ частности о дѣйствіяхъ посад. головы Маркова по постройкѣ сей церкви сообщить Вашему Превосходительству на дальнѣйшее распоряженіе, съ приложеніемъ всей по этому дѣлу переписки и, во 2-хъ, покорнѣйше просить Ваше Превосходительство оказать въ настоящемъ дѣлѣ свое содѣйствіе, именно:

Digitized by Google

дать предложеніе посадской думѣ относительно передачи дѣла постройки каменной церкви въ Мелекесѣ, вмѣстѣ со всѣми строительными документами, денежными суммами и матеріалами, той строительной коммиссіи, какая будетъ учреждена епархіальнымъ начальствомъ, и о послѣдующемъ не оставить увѣдомленіемъ, на предметъ дальнѣйшихъ распоряженій объ организованіи новой епархіальной коммиссіи и о принятіи ею отъ посадской управы строительнаго капитала и матеріаловъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства, покорнѣйшимъ слугою,

Владиміръ епископъ Самарскій и Ставропольскій".

Письмо это замѣчательно по своему истинно архипастырскому и апостольски-смиренному тону и направленію. Описывая въ немъ такія дѣянія посадскаго головы Маркова, которымъ мѣсто и опредѣленіе въ уложеніи о наказаніяхъ, высокопреосвященный не рѣшается ихъ иначе назвать, какъ только „во многомъ неправильными и самочинными".

Затѣмъ высокопреосвященный отдалъ всѣ дѣянія марковской коммиссіи по постройкѣ православной церкви въ Мелекесѣ на судъ Самарской Консисторіи, которая въ томъ же году указомъ своимъ за № 5450 всѣ неправильныя и беззаконныя дѣйствія этой комиссіи отмѣнила, самую комиссію упразднила, а благочиннаго Люстрицкаго за явное попустительство въ этомъ дѣлѣ отрѣшила отъ должности.

Православное населеніе Мелекеса было очень признательно высокопреосвященному Владиміру за его высокое покровительство и отнынѣ считало себя безопаснымъ отъ всякихъ притѣсненій и издѣвательствъ надъ вѣрой со стороны раскольниковъ марковскаго толка. Но судьба рѣшила иначе. Вскорѣ послѣ описаннаго разгрома марковской комиссіи по постройкѣ церкви, высокопреосвященный Владиміръ, къ сожалѣнію православныхъ Самарскаго края, былъ переведенъ на Кавказы. экзархомъ Грузіи: а на его мѣсто въ Самару назначенъ епископъ Гурій. Главари марковскаго толка воспрянули духомъ и сумѣли какъ нельзя лучше воспользоваться незнакомствомъ новаго преосвященнаго какъ съ ними и ихъ дѣятельностью, такъ и съ мѣстными отношеніями и

Digitized by Google

положеніемъ православія и марковскаго раскола въ Мелекесѣ и обошли его.

Надо сказать, что для достиженія своей цѣли мелекесскіе раскольничьи главари не пожалѣли ни себя, ни своихъ средствъ. И не думая исполнять указа Самарской консисторіи, устранившаго ихъ отъ всякаго участія и вмѣшательства въ дѣло построенія новой церкви въ Мелекесѣ, они, по совѣту премудрой Авдотьи Марковны, на скорую руку поспѣшили окончить постройку церкви, затѣмъ сами пріѣхали въ Самару, явились къ новому преосвященному и со всяческимъ смиреніемъ и низкими поклонами стали просить его освятить новую церковь въ Мелекесѣ, обѣщаясь при этомъ перейти изъ раскола, кто въ единовѣріе, а кто и въ православіе.

Добрый преосвященный, не зная о прошломъ этихъ величайшихъ враговъ православія, повѣрилъ имъ, обласкалъ ихъ и исполнилъ ихъ просьбу, лично пріѣхалъ въ Мелекесъ на торжественное освященіе новаго храма.

Искони въ Мелекесѣ преосвященные всегда останавливались у купцовъ Бурковыхъ, сдѣлавшихъ и на этотъ разъ обширныя приготовленія къ пріему и встрѣчѣ епископа. Но и раскольничьи вожди не дремали. При помощи своихъ клевретовъ изъ полиціи они устроили такъ, что преосвященный какъ-то задворками провезенъ былъ прямо въ хоромы раскольниковъ Марковыхъ, гдѣ его ожидалъ роскошный пріемъ и царское угощеніе. Свиту новаго епископа раскольники также привлекли на свою сторону отмѣннымъ кормленіемъ, и даяніями благими. Православные были сконфужены, и только самые покорные и безсловесные изъ нихъ были допущены раскольниками до преосвященнаго. На другой день состоялось освященіе преосвященнымъ новаго храма. На это торжество собралась масса мелекесскихъ раскольниковъ марковскаго толка, но, къ удивленію преосвященнаго, ни одинъ изъ Марковыхъ не пожелалъ обратиться въ православіе. Православные на этомъ торжествѣ были оттерты на послѣдній планъ, а ихъ вожди, гг. Таратинъ и Сироткинъ, видя все совершающееся, съ горя уѣхали изъ посада и не были на освященіи. Вернувшись, они имѣли огорченіе узнать, что на ихъ имена были сдѣланы на торжествѣ ясные намеки, какъ на смутьяновъ...

Уже нѣсколько времени спустя, епископъ Гурій, обжи-

Digitized by Google

вшись въ Самарѣ, узналъ, конечно, истину, тщетно ожидая исполненія раскольничьими главарями обѣщанія перейти въ православіе, и неоднократно выражалъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ свое разочарованіе, прямо говоря, что раскольники марковскаго толка съ своими клевретами его обманули и подвели.

А сами раскольничьи главари, такъ счастливо отдѣлавшись отъ всякихъ непріятностей за свое издѣвательство надъ православіемъ, сдѣлались еще нахальнѣе. Послѣдняя ихъ продѣлка была—устройство торжественныхъ похоронъ совращенной ими съ свою секту и недавно умершей упомянутой купчихи Бурковой. Уложивши тѣло ея въ дубовое корыто, по своему обычаю, они, собравшись большой толпой съ начетчиками и Авдотьей Марковной во главѣ, понесли этотъ гробъ съ Бурковой нарочно кругомъ православнаго собора въ Мелекесѣ. А въ соборѣ въ это время совершалось богослуженіе. Но изувѣры стали такъ неистово и громко гнусѣть при этомъ, распѣвая свои пѣсни, что совсѣмъ заглушили церковное пѣніе. Православные уже не смѣли и роптать на такое явное и умышленное неуваженіе раскольниковъ къ своему богослуженію и къ святости храма; соборяне тоже молчали. Но церковный староста г. Таратинъ, не стерпѣвъ такого поношенія православію, возбудилъ объ этомъ дѣло, и въ результатѣ оскорбившіе святость православнаго богослуженія раскольничьи главари были оштрафованы на 30 рублей. Ничтожность такого наказанія, разумѣется, не удержитъ раскольниковъ марковскаго толка отъ новыхъ издѣвательствъ надъ соборнымъ храмомъ.

Такъ-то обстоитъ дѣло православія на этой восточной окраинѣ Россіи, среди инородческаго мусульманскаго населенія, съ живымъ интересомъ слѣдящаго за всѣми фазисами борьбы православія въ Мелекесѣ съ федосѣевской раскольничьей сектой марковскаго толка и съ полнымъ сочувствіемъ и жалостью относящагося къ угнетенному могущественной сектой и беззащитному православію, такъ какъ губящая край эксплуататорская дѣятельность раскольничьихъ главарей въ Мелекесѣ даже мусульманамъ противна и отвратительна.

Владиміръ Вельскій.

Digitized by Google

На пробномъ экзаменѣ у патронессы пашковистки.

Это было 8 февраля 1898 г. въ 9 ч. утра на одной изъ улицъ С.-Петербурга. Не прошло и двухъ минутъ, какъ на поданный мною звонокъ въ квартиру г. Ц—го показался въ дверяхъ молодой лакей, который, увидя меня, радостно улыбнулся, какъ бы желанному гостю. Распахнувъ настежъ двери, онъ скороговоркой приглашалъ меня: пожалуйте, пожалуйте...

Что это, подумала я, неужели лакей меня знаетъ, или ему такъ хорошо описали мои примѣты? Почему онъ такъ увѣренъ, что я непремѣнно та самая, которая должна сегодня явиться въ этотъ домъ и часъ, да еще по интимному дѣлу.— Дома г-жа Ц—ая?—спросила я лакея.

— Пожалуйте, пожалуйте, ждутъ...

— Едва лакей успѣлъ снять съ меня пальто, какъ раздался привѣтливый женскій голосъ изъ дамской комнаты: сюда, сюда, пожалуйте... Господи, думаю, какъ они стерегутъ мою душу. Вотъ чѣмъ сильны сектанты: они никогда не медлятъ и всегда торопятся ковать желѣзо, пока оно горячо.

Мелькомъ окинувъ взоромъ богато обставленную первую комнату, я пошла къ дверямъ слѣдующей комнаты, въ которыхъ стояла хозяйка, ожидавшая меня, пожилая, довольно полная женщина средняго роста, съ некрасивымъ круглымъ лицомъ, съ маленькимъ толстымъ носомъ, съ сѣроголубоватыми тусклыми глазами и съ гладко причесанными жидкими русыми волосами на головѣ.

Нужно объяснить читателю, что барыня эта одна изъ „уповающихъ“ столичныхъ пашковистокъ патронессъ. Назвавъ мою фамилію, Ц-ая крѣпко пожала мнѣ руку и съ привѣтливой улыбкой указывала на кресло. Я сѣла въ нѣкоторомъ смущеніи. Хозяйка помѣстилась напротивъ меня и смѣрила всю меня своими тусклыми глазами.

— Снимите вашу шапочку, сказала хозяйка,—мы съ вами позавтракаемъ, а потомъ побесѣдуемъ,—мужъ въ 11 часовъ уѣдетъ по дѣламъ, тогда мы можемъ говорить свободнѣе... Барыня говорила тономъ полнымъ таинственности и нерѣ-

Digitized by Google

шительности, какъ будто предстояла какая то мистерія масонская. Наступило молчаніе.—Я только что въ субботу пріѣхала, заговорила барыня,—мнѣ писала о васъ А. П., а завтра я опять уѣду, вѣдь я здѣсь не живу, а только пріѣзжаю къ мужу за деньгами, живу-же я съ сыномъ въ Ямбургѣ. Наступило молчаніе, которое прервала на этотъ разъ я.

— Вы не были вчера на собраніи?—спросила я г-жу Ц.

— Нѣтъ, а что, хорошо-ли было вчера на собраніи?

— Не столько хорошо, сколько смѣшно, подумала я, хотя каюсь—отвѣтила: да, „очень даже“.

— А кто проповѣдывалъ?—спросила г-жа Ц.

— Старичекъ, англичанинъ, сказала я.

— Который? „ихъ вѣдь двое, одинъ полный“...

— Нѣтъ, худощавый съ длинной бородой, отвѣтила я.

— А, это дѣдушка. „Я больше хожу въ шведское общество на собраніе“.

— Я не знаю шведскаго языка, да при томъ у насъ и русскихъ собраній довольно.

— Я вотъ тоже хочу такъ устроиться, чтобы могли собираться и у насъ вѣрующіе,—здѣсь у мужа нельзя: къ нему много ходятъ по дѣлу. Я хочу въ Гавани, или на островѣ близъ Гавани.

— Мнѣ объ этомъ говорила А. П.

— Что же вы согласны? оживляясь спросила г-жа Ц. и снова пристально взглянула на меня.

— Да,—нерѣшительно отвѣтила я.—Вы жить не будете, а только будете приходить иногда и ночевать,—объяснила г-жа Ц.

— Знаю—и объ этомъ мнѣ говорила А. П.

— А квартира вѣдь будетъ на ваше имя?

— Не знаю,—отвѣтила я.

— Итакъ, Господь дастъ, мы устроимся, — сказала г-жа Ц. съ довольной улыбкой и благочестивымъ вздохомъ.

— Вѣрнѣе, что намъ *устроятъ*,—подумала я.

Въ это время вошелъ господинъ Цецкій, одѣтый въ черную пару, съ коротко-остриженными сѣдыми волосами на головѣ и съ небольшимъ клочкомъ также сѣдыхъ волосъ на подбородкѣ.

— Вотъ и я,—проговорилъ онъ, и отрекомендовавшись, опустился на стоящее у стола кресло напротивъ насъ.

Digitized by Google

— Мы позавтракаемъ *съ сестрой*. Мы теперь съ ней сестры по вѣрѣ,—сказала хозяйка, съ ласкающей улыбкой глядя на меня. Г-нъ Ц. также съ довольной улыбкой смотрѣлъ на меня. Я улыбнулась имъ обоимъ, какъ бы подтверждая слова, сказанныя г-жею Ц. и подумала: не по вѣрѣ, а по сектѣ, но я еще пока не сектантка и надѣюсь Ангелъ Хранитель оградитъ меня отъ вашихъ сѣтей погибельныхъ.

— А гдѣ вы, м. г., теперь живете?—улыбаясь спросилъ меня г. Ц-кій.

— Въ гавани, я живу недалеко отъ Е-ты Ивановны.

— Мужъ надъ нами смѣется, — со вздохомъ проговорила г-жа Ц.

— Именно надъ чѣмъ?—спросила я.

— Простите,—заговорилъ г-нъ Ц.,—но я что то сомнѣваюсь въ вашей вѣрѣ.

— Онъ не вѣритъ,—вмѣшалась г-жа Ц.

— Во что именно вы не вѣрите,—спросила я г-на Ц.,—въ наше ли вѣрованіе, или же совсѣмъ и во Христа не вѣрите?

— Нѣтъ, въ Христа я вѣрю, сказалъ г-нъ Ц., — у меня есть картинки, портреты Христа, Божіей Матери, даже и образъ Казанской, если хотите—онъ указалъ рукой въ другую комнату, изъ двери которой былъ виденъ въ углу образъ Казанской Божіей Матери въ кіотѣ и золоченой ризѣ, передъ которымъ находилась красная лампада безъ масла.

— Такъ вы признаете Христа Спасителемъ міра, и признаете Евангеліе?—спросила я г-на Ц.

По правиламъ нашихъ проповѣдниковъ надо быть „на стражѣ“—подумала я,—а я сегодня вѣдь на пробномъ экзаменѣ.

— Да, я вѣрю во Христа,—сказалъ г-нъ Ц.

— Вѣрите, что Онъ страдалъ за васъ, что Онъ искупилъ васъ?

— Вѣрю, — отвѣтилъ г-нъ Ц.—А гдѣ будетъ находиться ваша душа, когда вы оставите земную жизнь?—продолжала допрашивать я, слѣдуя преподаннымъ мнѣ правиламъ пашковскихъ проповѣдниковъ. Патронесса въ это время одобрительно покачивала головой.

— Какъ гдѣ?—спросилъ г-нъ Ц., шутливымъ тономъ. Его

Digitized by Google

сѣрые, плутоватые глаза говорили: не ново это для меня, я гораздо раньше тебя знакомъ съ фальшивымъ тономъ фарисейскаго благочестія проповѣдниковъ вашей секты.

Я тоже разсмѣялась, понявши его шутливый тонъ, но продолжала обычные пашковскіе вопросы дальше тѣмъ-же тономъ и порядкомъ: „у насъ два пути", сказала я, „одинъ путь ко Христу въ Его царство, другой во адъ въ царство діавола. Теперь куда пойдетъ ваша душа?" Меня душилъ смѣхъ. Г-нъ Ц., кажется, хорошо понималъ это. Душа, душа, шутливо проговорилъ г-нъ Ц., по моему никуда не пойдетъ; покуда живется, поживу, а потомъ умру и больше ничего.

Съ этими словами онъ всталъ съ кресла и, заглянувъ въ сосѣднюю комнату, пригласилъ насъ къ завтраку.

— Здѣсь наша жизнь временная,—сказала я, мы должны заботиться о той жизни, тамъ будемъ вѣчны, и, разговаривая, мы вошли въ небольшую комнату, гдѣ направо отъ двери стоялъ небольшой столъ, на которомъ стояли двѣ бутылки вина, 3 рюмки на маленькомъ блюдѣ и закуска.

— А что будетъ намъ въ той жизни,—садясь за столъ спросилъ меня г-нъ Ц,—ѣсть дадутъ? а такъ какъ за это мнѣ ваши проповѣдники не поручатся, то я прежде всего забочусь о томъ, чтобы хорошенько поѣсть и попить, да пожить весело, для того и тружусь, а по вашему, что надо дѣлать, если имѣете средства?

Г-жа Ц—ая пристально глядѣла на меня, какъ строгій экзаменаторъ. Я поняла значеніе этого вопроса, сдѣлала серьезный видъ и отвѣтила опять-таки по пашковскому шаблону, какъ принято въ сектѣ:—Если мы имѣемъ средства, то имѣемъ возможность служить ближнему.

— А какъ же служить?—спросилъ г. Ц—ій.

— Кому какъ дадено свыше: кто, напр., получилъ спасеніе, долженъ стремиться спасать другихъ.

— Ага,—протянулъ г-нъ Ц.,—а я такъ иначе, я чтобы поѣсть хорошенько, да имѣть своихъ лошадокъ, чтобы покататься.

— А вы?—спросилъ онъ меня.

— Къ чему лошадей, когда и на конкѣ можно прокатиться,—сказала я, вѣдь вотъ даже наши патронессы княжны Л—ны и тѣ ѣздятъ на конкѣ къ намъ въ Гавань, да еще по какой грязи, а то и пѣшкомъ,—сказала я, а сама

Digitized by Google

подумала,—и все это какъ фарисеи дѣлаютъ для того, чтобы порисоваться предъ меньшей скорбной головой братіей и чтобы удобнѣе уловлять въ конкахъ и на улицахъ простодушныхъ.

— Итакъ, вы находите, что нашей душѣ ничего не будетъ *тамъ*?—спросила я г-на Ц, возобновляя нашъ разговоръ.

— Нѣтъ. Что значитъ душа?—не больше-не меньше, какъ паръ; выйдетъ паръ и все,—отчеканилъ г. Ц.

— Въ такомъ случаѣ, для чего же приходилъ Христосъ, Котораго вы признаете, что Онъ былъ, страдалъ и искупилъ васъ?—спросила я.

— Онъ приходилъ, чтобы научить насъ, чтобы мы не дѣлали зла другъ другу,

— И только, спросила я?—Да, отвѣтилъ г-нъ Ц.

— Но тогда достаточно было бы Христу только придти поучить насъ и уйти обратно, не надо было Ему страдать, не надо было входить на крестъ.

— Да, я училъ когда то, что Онъ сдѣлалъ это, чтобы искупить насъ отъ грѣха проклятія и смерти, но я этого не понималъ.

— Онъ не вѣритъ,—сказала г-жа Ц—я.

— Александра Ульяновна называетъ меня невѣрующимъ,—смѣясь сказалъ г-нъ Ц.,—а я больше ея вѣрующій.

Вѣрю, подумала я, такъ какъ въ твоемъ кабинетѣ на стѣнѣ находится печать принадлежащая вашей сектѣ, цвѣта варенаго на молокѣ шоколада съ золотистыми буквами изъ посланія апостола Павла: „когда что дѣлаете, дѣлайте не какъ для человѣка, но какъ для Господа“, печать для замѣны Лика Того, Кого, вы говорите, такъ горячо любите, а Ликъ, Который долженъ напоминать Его, удаляете отъ глазъ, тогда какъ каждый человѣкъ ставитъ на видное мѣсто передъ глазами портретъ того друга, котораго онъ любитъ, а не развѣшиваетъ словъ, выбранныхъ изъ писемъ друга.

Лакей доложилъ, что готова лошадь и г. Ц—ій скоро насъ оставилъ. Уходя г. Ц—ій вынесъ изъ кабинета Евангеліе и передавая его женѣ шутливо замѣтилъ:—Вотъ вамъ и Евангеліе, читайте,—сказалъ онъ, подавая мнѣ книгу.

— Вы думаете, что я такой отступникъ, а у меня и Евангеліе имѣется.

Digitized by Google

— Онъ смѣется надъ нами,—сказала А. У.,—а все-таки онъ больше вѣрующій, чамъ сынъ, который совсѣмъ невѣрующій, ничего не признаетъ и слушать не хочетъ ни о чемъ.

— А гдѣ вашъ сынъ?—

Въ полку, онъ военный.

— Охъ ужъ эти военные. Мнѣ недавно пришлось встрѣтиться съ однимъ отставнымъ офицеромъ, онъ служилъ гдѣ то на югѣ и говорилъ, что онъ „по сектѣ" живетъ, кажется баптистской, хорошенько не помню.—Да, баптистъ, повторила А. У.; баптистами вотъ и насъ называютъ.

—Какъ насъ? спросила я, дѣлая удивленный видъ.

— Баптисты—это мы —съ улыбкой сказала А. У.

— Какъ мы?—спросила я, дѣлая еще болѣе удивленный и серьезный видъ.

— Мы называемся пашковцы это здѣсь,—сказала А. У.,— а за границей насъ называютъ баптистами, но это все равно.

— Но у баптистовъ есть нѣкоторые обряды, какъ и у штундистовъ,—сказала я, какъ говорилъ мнѣ объ этомъ офицеръ, тогда какъ у насъ ихъ нѣтъ,—сказала я.

— И штундистами насъ называютъ, какъ баптисты, такъ и штундисты это мы, только здѣсь называютъ пашковцами, въ другомъ мѣстѣ штундистами, тамъ баптистами, а все это одно и тоже; обряды есть и у насъ въ Ямбургѣ, за границей.

— Офицеры передавали мнѣ, на югъ въ одно время пріѣзжалъ Пашковъ и всѣхъ вѣрующихъ сгонялъ къ рѣчкѣ для совершенія обряда перекрещиванія.

— Да, но это только тамъ, сказала А. У.

— А почему у насъ нѣтъ этого!?—спросила я.

— И здѣсь есть, какъ то нехотя—сказала А. У.,—только смотря по требованію: это не необходимость, можно и не совершать обряды, но нѣкоторые требуютъ, смотря по мѣсту.

— А гдѣ же здѣсь?—спросила я.

У Л—хъ въ Шуваловѣ, тамъ есть рѣчка, кругомъ загорожена, такъ что ничего ниоткуда не видать; въ Ямбургѣ у насъ такъ открытая рѣчка, и туда вѣрующихъ водятъ,— тамъ свободно, народъ смотритъ, нѣкоторые смѣются, но принявшіе Господа не обращаютъ на это вниманія.

— Слѣдовательно, это обрядъ не есть необходимость?—

Digitized by Google

спросила я.—Нѣтъ,—сказала А. У.,—но нѣкоторые требуютъ обрядовъ, для тѣхъ это и дѣлается.

— Прекрасно,—подумала я, — сколько разнообразія все и для всѣхъ, кто что требуетъ, кому что нравится, кто что пожелаетъ, лишь бы присоединить, а тамъ по усмотрѣнію сортировать можно, кого въ баптисты, кого въ штундисты кого въ пашковцы, кого въ толстовцы,

— Въ Англіи Пашковъ устроилъ военный соборъ, сказала А. У·

— Какой такой соборъ?—спросила я.

— Да такое большое собраніе, оно носитъ названіе: „военный соборъ". Вотъ и мы военными называемся, съ улыбкой тихо проговорила А. У., какъ бы передавая великую тайну. Мы воюемъ съ міромъ, въ томъ соборѣ установлены чины какъ у военныхъ, смотря по заслугамъ каждаго воина; община эта носитъ названіе воинствующаго собора, а принадлежащіе къ собору воинами; тамъ имѣется и воинское знамя; дается присяга на вѣрность служенія цѣли; тамъ въ Англіи свободно, не такъ, какъ здѣсь, мы тамъ носимъ и костюмы совсѣмъ другіе, у меня тоже есть костюмъ: вотъ этотъ, что на мнѣ и шляпа съ большими полями англійская.

— Всѣ тамъ такъ ходятъ?—спросила я.

— Да, въ Англіи такъ,—въ другомъ костюмѣ не можетъ никто войти въ тотъ соборъ, должны быть знаки у принадлежащихъ къ воинствующему собору, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

У Лив—ыхъ бываетъ преломленіе хлѣба, только я не была, но нѣкоторые бываютъ, но не всѣ, кто желаетъ. Если вы хотите принять крещеніе, то можете, только придется подождать весны, а то можно простудиться,—сказала А. У., какъ бы опасаясь,—что я сейчасъ потребую обряда крещенія.

— Конечно,—сказала я, а кто же будетъ совершать обрядъ?

— Не знаю, отвѣтила А. У.; можетъ быть пріѣдетъ самъ Пашковъ.—Она пытливо посмотрѣла на меня.

— А недавно мнѣ пришлось встрѣтиться еще съ толстовцемъ, онъ обѣщалъ мнѣ дать Евангеліе, только рукописное.

— Какое Евангеліе? никакого Евангелія нѣтъ,—сказала

Digitized by Google

А. У.,—это только выводъ его на нѣкоторыя мѣста Евангелія.

— А чѣмъ мы отдѣляемся отъ Толстого?

— Мы съ нимъ не сходимся въ одномъ существенномъ: онъ не признаетъ брака, а у насъ бракъ существуетъ.

Прекрасная у васъ организація, подумала я: баптисты, штундисты, пашковцы, толстовцы всѣ вмѣстѣ не противятся до времени церкви и всѣ составляютъ воинствующій соборъ, всѣ вы одного имѣете руководителя, тайно преслѣдуете одну цѣль—борьбу съ православіемъ, а когда вы почувствуете достаточную силу, тогда выступите явно въ бой, — баптистовъ выведетъ генер. Б., пашковцевъ полк. П., толстовцевъ гр. Т., штундистовъ какой нибудь бар. Ш. и, соединясь подъ одно знамя воинствующаго собора, предъявите свои права предпишите свои законы и надругаетесь надъ тѣми, которые слѣпо допускали вамъ свободно дѣйствовать.

— И такъ, повторила я, дѣлая разсѣянный видъ: баптисты и штундисты—это мы?

— Да, сказала А. У., пытливо вглядываясь мнѣ въ глаза и какъ бы убѣдившись въ безцѣльности моего вопроса, стала продолжать дальше: „только называемся тамъ такъ, здѣсь иначе, а въ сущности мы одно и общее наше названіе духовные *воины*: мы должны воевать дружно, согласно, тогда мы скорѣе достигнемъ своей цѣли для славы Господа“, какъ то глухо проговорила А. У., и стукнула рукой по столу:

— Насъ и теперь не мало, слава Господу, но еще недостаточно,—глухо проговорила А. У., какъ бы про себя.

— Давайте почитаемъ, — сказала она, снова садясь на свой стулъ. Я взяла Евангеліе и спросила А. У.: — кто будетъ читать?—Да читайте вы, сказала она.—Что-же будемъ читать? спросила я.—А вотъ сейчасъ посмотримъ, сказала она и протянула руку къ столику, стоявшему у стѣнки и взяла съ него маленькую бѣлую книжечку. — Это молитвы на каждый день, на шведскомъ языкѣ, если вы хотите, то я вамъ переведу на русскій и пришлю или же привезу.— Пожалуйста,—сказала я, если это не затруднитъ васъ.

У. посмотрѣла на низъ одного листа въ книжечкѣ, гдѣ имѣлись указанія главъ и стиховъ Евангелія и посланія.—Прочтите Іакова 4 гл. 7 стихъ.—Я открыла указанное посланіе и про-

Digitized by Google

чла: И такъ покаряйтесь Богу: противостойте діаволу и убѣжитъ отъ васъ.—Видите, мы должны быть покорны своему Господу во всемъ, должны бороться съ властію діавола, но этого мы можемъ добиться только поборовъ его темную силу. Видите теперь, почему мы называемся воинами,—сказала А. У. и пристально посмотрѣла на меня, какъ бы желая видѣть. какое дѣйствіе произведутъ ея слова.

— И когда мы будемъ воевать согласно, тогда непремѣнно побѣдимъ силы тьмы, можетъ быть уже и недолго осталось ждать; надо только стараться, быть дружными, пояснила А. У.; насъ уже довольно, но все еще не столько надо стараться, чтобы увеличить.—Тотъ, кто искренно принялъ Господа и получилъ Святаго Духа, тотъ можетъ уже безошибочно толковать Евангеліе, но на мнѣ еще нѣтъ, дорогая сестра, Духа Господа, нѣтъ этой печати Его, а наши проповѣдники утверждаютъ, что это необходимо и что это должно само придти каждому. Вотъ, кто искренно принялъ Господа и очистилъ свое сердце, и вполнѣ отдался Господу, тотъ непремѣнно долженъ получить эту печать отъ Господа, тотъ непремѣнно будетъ славить Господа, что Духъ самъ ему откроетъ это, и непремѣнно принявшій Духъ Господа будетъ говорить вотъ эти слова,—А. У. ткнула пальцемъ по Евангелію,—непремѣнно, повторила она.

— Прочтите еще Матѳея,—сказала А. У., 11 гл. 26 стихъ. Я открыла Евангеліе Матѳея и стала читать 26 стихъ.—

— Нѣтъ, нѣтъ!—остановила меня А. У., смотря въ свою книжечку—возьмите выше. Я прочитала 25—27 стихи.

— Видите, это Самъ Господь окрываетъ, а не человѣкъ, это Его воля, значитъ намъ надо отъ Него просить непремѣнно этого Духа, только Одинъ Онъ можетъ дать Его намъ, кому захочетъ Сынъ открыть, значитъ кому захочетъ Онъ дать слова, то дастъ, а не всѣмъ, вотъ я не могу говорить Евангеліе, значитъ мнѣ не дано, значитъ Господь еще не хочетъ открыть мнѣ.

— А вы давно уже приняли Господа? т. е. публично заявили о поступленіи въ секту,—спросила я.

— Нѣтъ не совсѣмъ, года два—я все не рѣшалась, но одинъ разъ какъ то, на собраніи это было у Е. И., я рѣшилась обратиться къ Господу.

— Я тоже у Е. И. приняла Господа,—сказала я.

Digitized by Google

— Радуюсь за васъ,—сказала А. У., и поцѣловала меня жгучимъ поцѣлуемъ.

— Теперь прочтите 2 Коринѳ. 1 гл. 19 ст.,—сказала А. У., и затѣмъ объяснила, что мы должны славить Господа дѣлами, которыя требуетъ нашъ Господь. Мы должны служить Ему безотчетно, отдаться совсѣмъ Господу, не думая, куда мы идемъ.

— Еще прочтите отъ Луки,—сказала А. У. „2 гл. 51 ст.“. Я открыла 2 гл. и стала читать 51 стихъ. А. У. не дала мнѣ окончить его, остановила на словахъ: „и былъ въ повиновеніи“. Господь былъ въ повиненіи, значитъ и мы должны повиноваться во всемъ Господу,—пояснила А. У.

А вы, милые учителя—искусители, сами вышли изъ повиновенія, да и другихъ уводите отъ повиновенія заповѣдямъ Евангелія. Христосъ былъ въ повиновеніи у Отца и Матери, вы же извращаете Писаніе, слѣдовательно и не повинуетесь Отцу; Матери Церкви у васъ нѣтъ, кому же повиноваться? Обуреваемая такими мыслями, я смотрѣла на А. У.

„Она поняла, что я жду отвѣта, хотя онъ мнѣ не былъ нуженъ, такъ какъ я не разъ слыхала его и хорошо знала что скажетъ мнѣ А. У.“.

— Мы должны повиноваться тѣмъ, кого Онъ поставилъ Духомъ Своимъ, чтобы вести насъ къ славѣ Своей,—пояснила А. У.

„Это я давно слышу“, подумала я, „и хорошо знакома съ самозванными учителями, восхищающими недарованное; у насъ православныхъ есть Святѣйшій Сѵнодъ, пастыри и учители законнопоставленные, облагодатствованные, а не Богъ знаетъ какой сбродъ, какъ у васъ сектантовъ.

— Да, должны повиноваться, а не то мы никогда не будемъ имѣть единенія,—сказала А. У.

„Охъ, вы жалкіе фарисеи и лицемѣры“,—подумала я,—„твердите о свободѣ, толкуете о ней другимъ, сбиваете съ толку слабыхъ, обѣщая свободу; а идете въ духовное рабство къ шарлатанамъ и проходимцамъ и другихъ ведете за собой въ ту же неволю.

— Прочтите еще къ Евреямъ 12 гл. 9 ст., Петра 5 гл. 9 ст.

„Я прочла, а А. У смотрѣла на меня взглядомъ, который говорилъ: но теперь ты истолкуй, а я посмотрю, согласно ли

Digitized by Google

будетъ твое толкованіе съ нашимъ, такъ ли ты понимаешь цѣль нашего Господа?

— Да, мы должны быть тверды, сказала я, чтобы насъ ни ожидало, чтобы ни повстрѣчалось на жизненномъ пути, каждый долженъ помнить, что онъ не одинъ, что и другіе также страдаютъ, что всѣ мы должны быть готовыми ко всему и каждый долженъ знать, что это надо для славы нашего Господа. Проговорила я этотъ урокъ свободно, безъ запинки, такъ какъ отъ всѣхъ проповѣдниковъ, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться, я слышала его не по одному разу.—А. У. была видимо довольна моимъ поясненіемъ: она не только глазами повторяла мои слова, но и устами.

— Еще прочтите отъ Іоанна 14 гл. 30 ст., сказала А. У. Я прочла 30 ст. А. У. снова пристально смотрѣла на меня, какъ бы говоря, а на это, что скажете. Я еще разъ прочла 30 стихъ, „и во мнѣ не найдете ничего".

— Ничего,—сказала я, подымая глаза на А. У., такъ какъ онъ устоялъ и былъ твердъ во всѣхъ искушеніяхъ и не поклонился ему.—Да, сказала А. У., такъ и намъ предстоитъ искушеніе: будутъ смѣяться, будутъ разные миссіонеры приводить слова также изъ этого Писанія, она указала на Евангеліе,—чтобы отвратить насъ отъ нашего Господа, будутъ стараться, чтобы мы отказались отъ него, но мы должны быть тверды, не должны слушать никого, а только тѣхъ, кого Онъ поставилъ для этого.

Вотъ у православныхъ есть тѣ, которыхъ поставляетъ для того самъ Духъ Св. въ Церкви Христовой чрезъ таинство священства, а у васъ въ сектѣ, Богъ знаетъ кѣмъ собранный, русско-нѣмецкій сбродъ, который толкуетъ слова Писанія какъ ты матушка, по программѣ шведскихъ учителей и ихъ наемниковъ изъ русскихъ, извращая слова, когда и какъ удобно, чтобы сбить съ толку или купить слушающаго. Помолчавъ среди такого раздумья, я и сказала А. У.: „иначе и быть не можетъ, какіе же мы будемъ слуги нашему Господу, если мы будемъ слушать всѣхъ, тогда мы не будемъ имѣть твердой почвы подъ ногами и будемъ шататься, какъ трость отъ вѣтра".

А. У. закрыла свою книжку и сказала: тутъ есть еще, но я не знаю, какъ объяснить.

Только до сихъ поръ былъ заданъ урокъ, подумала я.

Digitized by Google

— Я плохо могу говорить,—сказала А. У., я лучше могу читать молитвы.

Но что-же, подумала я. и это самочинство можетъ приносить немалую пользу вашей сектѣ, это для васъ необходимо, надо-же кому-нибудь выкрикивать на собраніяхъ, показывая какъ бы внезапное посѣщеніе Святаго Духа, чѣмъ вы и производите дѣйствіе на слабонервныхъ и впечатлительныхъ; это тоже въ своемъ родѣ талантъ.

— Я очень рада и довольна сегодняшнимъ днемъ, любезно торжествующе говорила А. У., что я сегодня нашла по душѣ сестру. А вотъ, что вы скажете, относительно образовъ,—вдругъ спросила у меня А. У. и пристально уставила на меня свои безцвѣтные, голубоватые глаза.

— Ага,—подумала я,—ты думала застигнуть меня врасплохъ! напрасно: всякій разъ, когда я иду къ сестрамъ, или братьямъ по сектѣ, я готова на всѣ ваши подбросы для моего преткновенія. Мы должны поклоняться Богу въ духѣ, образъ Его мы должны хранить въ сердцахъ, продиктовала я слова нашихъ проповѣдниковъ.

— Да, да, радостно закивала головой А. У.

— Но вотъ, что вы скажете на это? Со мной два раза были такіе случаи: у насъ въ домѣ былъ образъ Божіей Матери, конечно, я Ей никогда не молилась... Но я жила среди православныхъ и привыкла къ ихъ порядкамъ, подобно евреямъ, жившимъ въ Египтѣ и привыкшимъ къ ихъ идоламъ. Мнѣ просто нравится эта картина, особенно когда горитъ лампада. Иногда бываетъ нѣкоторымъ необходимо имѣть образа по условіямъ жизни. Но вотъ со мной былъ такой случай: у меня былъ образъ Казанской, я не молилась Ей, вѣдь Божія Матерь спасти насъ не можетъ, спасать можетъ только одинъ Богъ, но одинъ разъ со мной было чудо.

— Съ вами?—спросила я удивленно.

— Да, я ложилась спать и почему то взглянула на образъ и стала говорить съ нимъ.

А. У. говорила медленно, пристально глядя на меня.

— Какъ съ образомъ?—спросила я.

— Да, съ довольно насмѣшливой улыбкой отвѣтила А. У., и онъ мнѣ отвѣтилъ.

— И даже образъ вамъ отвѣтилъ?—также съ улыбкой спросила я, понимая цѣль разсказа А. У.

Digitized by Google

— Да, дѣйствительно чудо, съ той же насмѣшливой улыбкой сказала я.

— Лежу я на кровати, а передо мной образъ Божіей Матери. Я Ей и говорю: Божія Матерь, спаси сегодня меня.

— Но отчего же вы просили Ее спасти васъ, развѣ вамъ предстояла какая опасность?—спросила я.

— Нѣтъ, я не знаю, почему мнѣ пришло въ голову заговорить съ Ней.

— А у кровати стоялъ столикъ, на немъ горѣла свѣчка въ бутылкѣ; я заснула—и чтоже? свѣчка медленно какъ бы выходила и упала изъ бутылки, опустившись на столъ внизъ съ огнемъ на скатерть.

— Такъ это вы видѣли во снѣ?—сказала я.

— Нѣтъ, въ то самое время, когда свѣчка изъ бутылки стала выходить, я проснулась и смотрю на нее; свѣча легла огнемъ на скатерть, и огонь уже запалилъ скатерть, но я сейчасъ затушила.

— Чему же вы приписываете это?—спросила я.

— Чуду,—сказала А. У., но уже безъ насмѣшливой улыбки.

— Значитъ вы приписываете это образу Божіей Матери, что Она послушалась вашей прóсьбы и разбудила васъ въ тотъ моментъ, когда вамъ грозила опасность сгорѣть, еслибы вы не проснулись,—сказала я.

— Да,—отвѣтила А. У., не сводя съ меня испытующаго взгляда.

— Но вотъ что непонятно,—сказала я,—какъ могла свѣчка вылѣзать изъ бутылки,—выпасть изъ подсвѣчника не мудрено, но вылѣзти изъ бутылки довольно странно.

— Да, да, я даже какъ будто-бы смотрѣла, какъ она вылѣзла изъ бутылки и склонялась на столъ, точно ее кто вынималъ тихонько и такъ же тихо склонялъ.

— Да, дѣйствительно это странное явленіе,—сказала я и подумала: чѣмъ ты, великосвѣтская барыня, выше деревенской штундистки Акулины, которая днемъ отвергаетъ крестъ, а ночью всѣ углы осѣнитъ крестнымъ знаменіемъ.

— Что вы скажете? спросила меня А. У.,—можете повѣрить этому?

— Право, затрудняюсь, что вамъ отвѣтить,—сказала я.

— Положимъ, у Божіей Матери на рукахъ Младенецъ,—замѣтила въ раздумьѣ А. У.,—но наши говорятъ, что са-

Digitized by Google

тана можетъ принять какой угодно видъ и также совершать чудеса, чтобы прельщать людей и заставить ихъ поклопяться чему-нибудь, чтобы привести людей снова къ идолопоклонству.

— Довольно тебѣ богохульствовать, подумала я.

— Какъ вы скажете?—настаивала А. У., можетъ сатана принимать такой видъ и дѣлать чудеса?

— Говорятъ, что можетъ, и въ житіяхъ въ прежнее время я читывала объ этомъ, отвѣтила я.

— А то вотъ былъ еще другой удивительный случай,—сказала А. У., у меня была картина Михаила Архангела, она стояла на полу у стѣнки; у меня была съ мужемъ большая непріятность, такъ что я думала, что придется мнѣ уѣхать, и вотъ, провожая сына въ гимназію, я вдругъ вижу—этотъ Михаилъ Архангелъ пошелъ за сыномъ.

— То-есть какъ это пошелъ?—спросила я. Эта самая картина пошла за вашимъ сыномъ?

— Нѣтъ, а такой же юноша и два крыла, какъ разъ какъ рисуется Михаилъ Архангелъ,—такъ и пошелъ за нимъ.

— Что же; вы просили эту фигуру о чемъ?—спросила я.

— Нѣтъ,—отвѣтила А. У.,—я была поражена.

— И что же, съ вашимъ сыномъ ничего не случилось?,—спросила я.

— Нѣтъ, ничего не случилось,—сказала А. У.,—а я боялась и безпокоилась до тѣхъ поръ, покуда онъ не вернулся домой, и А. У. затѣмъ перемѣнила разговоръ,—а вы знаете почему у насъ не пьютъ вина и водки?—спросила А. У. Я думаю оттого, чтобы были всегда въ своей памяти, чтобы сознательно могли служить Господу, — „а то, пожалуй, забудутъ цѣли своего Господа и гдѣ не слѣдуетъ выполняютъ тайны Царства Его. подумала я“.

— Да,—съ улыбкой сказала А. У.,—но я иногда пью.

— А я пью иногда ромъ съ чаемъ, когда простужусь,—въ винѣ же не нахожу вкуса.

Немного выпить можно, но у насъ не пьютъ нѣкоторые основываясь на словахъ Евангелія: сказано объ Іоаннѣ Крестителѣ, что онъ не будетъ пить вина, а выпить иногда можно,—настаивала А. У.

Спасибо за разрѣшеніе,—подумала я.

— Я очень рада за сегодняшній день: я такъ по душѣ

Digitized by Google

поговорила съ вами, я надѣюсь, что мы не послѣдній разъ бесѣдуемъ съ вами, давайте помолимся,—сказала А. У.—Помолимтесь.

Мы перешли въ комнату съ мягкой мебелью, А. У. опустилась на колѣни, поставя обѣ руки на сидѣніе кресла и закрыла ими лицо. Я встала также на колѣни передъ кресломъ, рядомъ съ А. У., и, поставивъ локоть лѣвой руки на ручку кресла, тоже закрыла рукой глаза. А. У. начала читать молитву: „Дорогой Господь, благодарю Тебя, что Ты далъ мнѣ сегодня провести эти нѣсколько часовъ для Твоей славы". А. У. говорила рѣдко, медленно и, тихо повернувъ голову ко мнѣ, изъ-за рукъ слѣдила за мной глазами. Меня душилъ смѣхъ и, чтобы скрыть улыбку, могущую появиться на лицѣ, я стала кашлять. „Благодарю Тебя, дорогой Господь", говорила А. У., „что Ты прислалъ сегодня ко мнѣ эту сестру". „Неправда, подумала я, я пришла къ тебѣ по желанію Е. И. „Которая, продолжала А. У., не отказалась раздѣлись со мной молитву!" „Слѣдовательно, другіе послѣ твоей бесѣды отъ молитвы убѣгали". „Я вижу, дорогой Господь, что Ты любишь меня, такую гадкую, лѣнивую! Ты принялъ меня, и я вѣрю, что я Твое дитя и что Ты со мной, дорогой Господь (барыня всхлипывала), и не оставишь меня впередъ, дорогой Господь! (Если ты не оставишь вводить въ заблужденіе другихъ и сбивать съ истиннаго пути, то и Онъ не оставитъ тебя,подумала я). „Дай, чтобы эта сестра не послѣдній разъ была у меня, всхлипывала А. У.—дай, чтобы мы могли работать вмѣстѣ для Тебя, дорогой Господь. Аминь".—„Аминь", отвѣтила я.

А. У. не подымалась съ колѣнъ и повернула голову въ мою сторону, ожидая отъ меня молитвы; дѣлать было нечего, приходилось до конца притворяться ради науки пашковской, простить мнѣ Господь мое согрѣшеніе, я начала говорить заученную отъ другихъ пашковцевъ молитву. „Господь, избравшій меня служить тебѣ, благослови меня, дай мнѣ Духа Твоего, руководящаго для славы Твоей и укрѣпи меня на всѣхъ путяхъ, какъ бы они ни были скользки и опасны, благослови и тѣхъ, у кого и отъ кого я слышала Слово Твое, и всѣхъ насъ спаси, укрѣпи и соедини для славы Твоей и для служенія Тебѣ Одному. Аминь".

— Аминь,—поспѣшно повторила А. У., какъ бы прикла-

Digitized by Google

дывая печать къ моимъ словамъ, и поднялась съ колѣнъ. Я сдѣлала тоже. А. У. вытирала платкомъ глаза, хотя на нихъ не было видно слезъ.— Я очень слаба,—сказала она,—я не могу молиться безъ слезъ, какъ ни сдерживаюсь, нѣтъ непремѣнно слезы, какъ только стану читать молитву.

„Тебѣ бы въ Архангельскѣ плакальщицей быть, по невѣстамъ плакать", думала я.

— Вы будете сегодня на Канареечной?—спросила она меня.

— Да,—отвѣтила я,—отсюда я сейчасъ заѣду, мнѣ надо А. П. видѣть.

— Такъ передайте ей отъ меня поклонъ, только не говорите никому изъ нашихъ о нашемъ разговорѣ объ образахъ: они не любятъ объ этомъ говорить.

— Къ чему-же?—сказала я,—ты и сама скажешь, подумала я.

— Вамъ надо отдохнуть,—сказала я А. У.—Вы утомились,—я знала, что на этотъ разъ я отъ нея ничего больше не добьюсь, что она теперь превратится въ незнайку.

— Когда еще въ другой разъ, если угодно будетъ Господу побесѣдуемъ?—сказала я.—Жаль, что мы не скоро увидимся,—сказала А. У.

— А вы гдѣ живете въ Я—гѣ?—спросила я,—если мнѣ придется написать вамъ. А. У. удивленно вытаращила на меня глаза и молчала.

— Нѣтъ, ко мнѣ сейчасъ нельзя писать,—сбивчиво говорила А. У.—лучше черезъ А. П.

„Странно",—подумала я и простилис . Появился Антонъ, распахнувъ настежъ дверь, онъ отвѣсилъ поклонъ, пожелавъ счастливаго пути. Оставаться счастливо и вамъ безумцамъ, сказала я про себя.

Агнія Двинская.

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

Написано не чернилами, *но на скрижалях сердца плотяных* (2 Кор. 3, 13).

Пишу настоящую бесѣду, только что вернувшись изъ служебной поѣздки въ Москву, — торопливо и отрывочно, глубоко скорбя, что и февральская книжка запаздываетъ выходомъ въ свѣтъ, подобно январьской, впрочемъ по причинамъ не отъ редакціи, а отъ типографіи зависящимъ, почему разсылаемые при настоящей книжкѣ два выпуска приложеній перенесены нами для ускоренія печатаніемъ въ двѣ другія типографіи. Впредь,—надѣемся и обѣщаемся,—„Миссіонер. Обозрѣніе“ будетъ аккуратно выходить между 5-10 числомъ каждаго мѣсяца.

Многое изъ запечатлѣннаго на скрижаляхъ нашего сердца въ дни пребыванія „въ сердцѣ Россіи“ намѣревались мы занести на страницы настоящей бесѣды. Между прочимъ, интереснымъ казалось бы разсказать о нашемъ свиданіи и бесѣдѣ съ раскольничьимъ „архіепископомъ московскимъ и всея Россіи“ Картушинымъ, о собесѣдованіяхъ московскихъ миссіонеровъ съ старообрядцами, о московской штундѣ и проч. Но въ столицѣ неожиданно встрѣтили мы такой злободневный вопросъ, который повелительно требуетъ поговорить о немъ, отодвинувъ московскія впечатлѣнія и наблюденія на второй планъ,—до слѣдующей бесѣды. Мы разумѣемъ состоявшійся 6 февраля въ С.П.Б. философскомъ обществѣ докладъ извѣстнаго писателя г. Мережковскаго о графѣ Л. Н. Толстомъ и вызванные этимъ докладомъ отголоски въ разныхъ слояхъ столичнаго общества.

Среди раболѣпства, такъ называемаго, интеллигентнаго общества и большинства свѣтской печати предъ яснополянскимъ проповѣдникомъ церковной и государственной анархіи,—вдругъ въ стѣнахъ храма университетской науки, съ каѳедры ученаго, да еще философскаго общества, изъ устъ свѣтскаго мыслителя—молодаго писателя и критика, человѣка, совершенно чуждаго житейской суеты, живущаго исключительно интересами отвлеченной философской области, заявившаго себя цѣлымъ рядомъ талантливыхъ, полныхъ глубокаго и тонкаго психологическаго анализа литературныхъ работъ,

Digitized by Google

раздается смѣлый, убѣжденный голосъ безпощадной критики ученія гр. Л. Толстого, какъ религіознаго мыслителя, съ философской точки зрѣнія.

Докладъ Д. С. Мережковскаго 6 февраля былъ на тему: „Отношеніе Л. Н. Толстого съ христіанству". Вотъ основные тезисы доклада, объявленные въ печати.

1) Л. Н Толстой, какъ мыслитель, отрицаетъ всякую связь человѣка съ міромъ сущностей, съ непознаваемымъ, отрицаетъ всякое мистическое воспріятіе, т. е. самую возможность какого бы то ни было религіознаго творчества. То, что Л. Н. Толстой называетъ свое исключительно нравственное ученіе „религіей" и христіанствомъ—есть недоразумѣніе. 2) Изъ ученія Христова сохраняетъ онъ лишь этику, но и ту искажаетъ; въ основу своей нравственности кладетъ аскетическое поглощеніе начала „плотскаго" („матеріальнаго") началомъ „духовнымъ" („идеальнымъ"), тогда какъ въ ученіи Христа такого поглощающаго преобладанія духа надъ плотью нѣтъ, а есть совершенное соединеніе, равновѣсіе, гармонія духа и плоти. 3) Крайній религіозный выводъ Л. Н. Толстого, какъ художника: буддійскій нигилизмъ der Wille zum Nichts (по выраженію Ницше), какъ мыслителя: позитивный альтруизмъ. Если это и „религія", то религія безъ Бога; если и „христіанство", то христіанство безъ Христа.

Какъ хотите, докладъ на такую тему и съ такими выводами — это крупное событіе въ области общественной мысли нашей современности, — это своего рода знаменіе времени, зловѣщее для самого Толстого, многознаменательное для толстовцевъ и толстовистовъ. Можно думать, что для яснополянскаго философа, вознесшаго себя въ своемъ гордомъ самомнѣніи на высоту религіознаго законодавца,—не только наравнѣ съ Моисеемъ, Буддою, Магометомъ,но съ Самимъ Богочеловѣкомъ—Христомъ Спасителемъ міра,—видѣть такое посягательство науки на его авторитетъ—значитъ переживать закатъ своей славы,—величайшую, нравственную кару (графъ очень чутокъ ко всему, что объ немъ пишутъ), а мы должны видѣть въ этомъ милость Бога Промыслителя, зовущаго высокоодареннаго своего раба, у вратъ смерти находящагося, на путь покаяннаго размышленія о своихъ 20-лѣтнихъ ухищреніяхъ противъ Христовой вѣры и Церкви. „Трудно тебѣ противу Мене",—сказалъ Христосъ Савлу, утомленному безплодною, грѣшною борьбою противъ Него и Его Церкви. Не чувствуетъ ли нынѣ въ своей душѣ и совѣсти Левъ Николаевичъ такое же Савловское утомленіе и призывъ свыше?! О, если-бы его душу посѣтило и Савлово обращеніе! На самомъ дѣлѣ, гдѣ въ жизни творческіе плоды философіи и религіи Толстого? Не являютъ ли собственная жизнь яснополянскаго проповѣдника, и судьба послѣдователей коло-

Digitized by Google

нистовъ и даже духоборъ-толстовистовъ одни лишь парадоксы,—компромиссы, фарисейскія сдѣлки и передѣлки на практикѣ всей теоріи толстовизма,—нравственное ея банкротство? И это понятно: антихристіанская религія и мораль Толстого есть плодъ порывовъ буйной мысли талантливаго духовнаго крѣпостника, который фанатически, стихійно набросился на всѣ вѣковые устои народной вѣры и жизни, не потрудившись предварительно запастись необходимымъ научнымъ спокойствіемъ и безпристрастнымъ изслѣдованіемъ того, что ломалъ, а потому и то, что строилъ, оказалось созижденнымъ *на пескѣ*, и едва прошелъ одинъ-другой десятокъ лѣтъ, какъ храмина толстовизма оказывается уже утлою, и разносятъ ее первые же порывы критическаго шквала. Такимъ шквалоmъ, разметавшимъ 6 февраля въ аудиторіи философскаго общества храмину толстовизма, былъ докладъ г. Мережковскаго, произведшій на слушателей глубокое впечатлѣніе, но въ то-же время и какое-то паническое недоумѣніе.

Недоумѣніе это вполнѣ понятно: вѣдь выступилъ съ критикою противъ ученія Толстого „не какой-нибудь церковникъ“ и не присяжный богословъ, а свободный художникъ слова, безпартійный писатель-психологъ, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ консерватизму, тѣмъ паче къ клерикализму или церковничеству. Г. Мережковскій человѣкъ совсѣмъ иного лагеря; докладъ его пропущенъ ученымъ обществомъ, конечно, послѣ тщательнаго и осторожнаго обсужденія въ совѣтѣ представителей философской мысли. И разъ въ своихъ конечныхъ выводахъ свѣтскій писатель-критикъ неожиданно для либеральнаго общества, а можетъ быть и для самого себя, сошелся съ давно установившимся о Толстомъ убѣжденіемъ представителей богословской науки и православной Церкви, то не служитъ ли это новымъ, сколько очевиднымъ, столько же и убѣдительнымъ доказательствомъ несостоятельности и лживости ученія яснополянскаго проповѣдника, какъ съ точки зрѣнія теологической, такъ равно и философской и этической. „При двоихъ свидѣтеляхъ (богословія и философіи) станетъ всякъ глаголъ“, по слову Евангелія.

Но какъ же г. Мережковскій охарактеризовалъ религію и мораль Л. Н. Толстого и что именно сказалъ? Передаемъ содержаніе чрезвычайно интереснаго для миссіи доклада по отчету газеты „Россія (№ 643),“ которая едвали не одна изъ

Digitized by Google

всѣхъ органовъ столичной печати дала обстоятельное изложеніе основныхъ тезисовъ реферата г. Мережковскаго и сущность возраженій его двухъ главныхъ аппонентовъ; другіе органы просто замолчали эту новость не по сезону.

Толстой, по характеристикѣ г. Мережковскаго, раздѣляется на Толстого сознательнаго и Толстого безсознательнаго. Сознательный это—старецъ Акимъ изъ „Власти Тьмы", а стихійно-языческій, т. е. настоящій Толстой, это—дядя Ярошка. По ученію Акима Ярошки, христіанство не имѣетъ въ себѣ ровно ничего сверхъестественнаго. Сущность его заключается въ отвѣтѣ на вопросъ: зачѣмъя живу, и какъ должно относиться къ окружающему міру? Мистика и метафизика религіи—лишь сопутствующій вздоръ, не болѣе. Богъ—сверхъ-разуменъ. Даже слово „Онъ", по признанію Толстого, умаляетъ Его. Такимъ образомъ, христіанство Толстого представляетъ собою религію безъ Бога. Это ни Богъ живыхъ, ни Богъ мертвыхъ, это богъ ни живыхъ, ни мертвыхъ, богъ духовныхъ скопцовъ, холодныхъ къ вѣрѣ и безвѣрію. Всякое приближеніе къ первопричинѣ міра для Толстого просто неинтересно. Онъ религію сводитъ къ тому, чтобы жить по Божьи, т. е. по правдѣ, по любви, по разуму. Догматъ ложенъ, потому что изъ него нельзя вывести нравственныхъ правилъ. Не Богъ освящаетъ нравственныя чувства человѣка, но напротивъ, нравственныя чувства человѣка освящаютъ понятіе Божества. Такую нравственную философію г. Мережковскій называетъ кощунственною. Это — дорога къ религіозному опошленію. Для Толстого Христосъ только подсчитанная польза. Его ученіе о Богѣ равносильно безбожію. Начавъ съ религіи уничтоженія, онъ кончилъ уничтоженіемъ религіи, отрыгнувшимся базаровскимъ нигилизмомъ.

Изъ Отца небеснаго онъ сдѣлалъ только хозяина, человѣка, какъ Сына Божьяго превратилъ въ Божьяго работника, Божьяго наемника. Экономическія отношенія, которыя царятъ въ его сословіи, онъ переѣесъ въ религію. Евангельскій символъ Отчей любви и Сыновней свободы Толстой подмѣнилъ рабствомъ. Сынъ знаетъ Отца, работникъ же входитъ только въ прибыли хозяина. Ростовъ въ „Войнѣ и мирѣ",—тоже, какъ хозяинъ, совѣтовалъ, (дѣлаетъ соотвѣтствующій жестъ рукою), держать работника „во какъ". Богъ, по ученію яснополянскаго барина, тоже держитъ человѣка „во какъ". Онъ загоняетъ его, какъ зайца гончими собаками, на путь любви. Безъ нея все человѣчество — не болѣе, какъ разлагающаяся плоть, смердящая падаль. Это любовь изъподъ палки. Иванъ Ильичъ трепещетъ и бьется, влѣзая въ темный мѣшокъ смерти. Это уже не Отецъ небесный, а небесный палачъ. Мережковскій не знаетъ ничего безобразнѣе, холоднѣе, жестче, чѣмъ такая любовь. „Этотъ человѣкъ ни-

Digitized by Google

когда никого не любилъ", – говорилъ о Толстомъ Тургеневъ. Лучше быть дрожащей тварью и разлагающеюся плотью, чѣмъ работникомъ такого хозяина.

Какъ въ отношеніи къ Отцу, такъ и въ отношеніи къ Сыну, въ душѣ Толстого Ярошка перетягиваетъ Акима. Христа Толстой называетъ человѣкомъ, жившимъ при Пилатѣ Понтійскомъ, зоветъ Его даже не Сыномъ, а Отрокомъ Божіимъ. Приведя соотвѣтствующіе тексты изъ Евангелія, докладчикъ восклицаетъ: чтобы такого свидѣтельства не слышать, надо заткнуть уши! Нужно было или отказаться отъ всего своего построенія, или лгать до умопомраченія. Толстой выбралъ послѣдній путь. Его христіанство—пѣснѣйшее изъ всѣхъ пѣсныхъ вещей, соль, переставшая быть соленою, которую надо выкинуть въ навозъ. Первою нравственною задачею человѣка онъ считаетъ борьбу съ природою за существованіе, отопленіе, ѣду и т. д., отогрѣваніе и кормленіе себя самого и другихъ. Въ его воззрѣніяхъ немного романо-германской теоріи борьбы за существованіе, немного буддійскаго недѣланія, протестантская смѣсь ветхаго завѣта съ новымъ завѣтомъ, нѣчто ни теплое, ни холодное, – вчерашнее подогрѣтое блюдо. Человѣкъ для него—машина, которая заряжается тѣмъ, что кормится и выпускаетъ мускульнымъ трудомъ зарядъ энергіи, принятый въ пищѣ. Это уже даже не „Хозяинъ и работникъ", а механикъ и машина. „Необходимо лишь необходимое". Въ религіозномъ опрощеніи Толстой доходитъ до идеала старцевъ, которые молились безсмысленными словами: трое васъ, трое насъ,—даже безъ „Отче нашъ"!.. до отрицанія таинствъ и тріединства.

Въ религіи все символично, прозрачно и прекрасно. Образы стыдливо покрываютъ наготу священную. Въ машинѣ же все безстыдно и голо. Обряды—это ступеньки, по которымъ человѣчество восходитъ къ Богу. Пусть старыя ступеньки уже разрушились отъ времени, но я все же благоговѣйно цѣлую ихъ, какъ нѣчто жившее и живое, какъ дорогое лицо умершей матери. Православная Церковь и для Толстого была матерью. Пусть даже она умерла для него, даетъ ли это право на безстыдныя надругательства? Это пошло, стыдно, невозможно! То, что написалъ Толстой о православіи,—самыя позорныя страницы русской литературы. До такого кощунства не доходили и желторотые птенцы матеріализма. Не надо быть вѣрующимъ, достаточно только имѣть уваженіе къ своему народу и всему человѣчеству, для того, чтобы не оскорблять обрядовъ. Барскую брезгливость къ вѣрѣ народа онъ сочеталъ съ изувѣрствами санкюлотовъ. Здравый смыслъ — добрая вещь; однако, существуютъ такія области, куда его пускаютъ только подчищать и прислуживать, затворять и отворять двери и пр., но нельзя, съ его неприличнымъ мѣщански-лакейскимъ ликомъ давать ему тамъ власть барина и господина.

Digitized by Google

Приведя сцену изъ „Братьевъ Карамазовыхъ“,—какъ на вопросъ малолѣтняго Смердякова: какимъ образомъ свѣтъ созданъ былъ на второй день творенія, а свѣтила - на третій? благочестивый Григорій отвѣтилъ ему ударомъ по лицу,—референтъ восклицаетъ: „Славная пощечина!“—и прибавляетъ, что Смердяковъ вынесъ ее, даже, можетъ быть, считалъ себя пострадавшимъ за свободу разума. . Вольтеръ говорилъ, что Бога нужно было бы выдумать, даже если бы Его не было, но Толстой далеко опередилъ Вольтера. Его послѣдній идеалъ—капиталистъ-благотворитель.

Вотъ къ чему, вотъ къ какой мрази будущаго логически приводитъ механически-позитивное, безстыдно-полезное христіанство. Таковы положительные герои Толстовскаго „Воскресенія“—Симонсонъ и другъ. Они сдѣланы изъ каучука и мертвечиной припахиваютъ. Въ основѣ чувства Симонсона къ Катюшѣ—та же мужская гадость съ точки зрѣнія толстовско-позныше́вскаго христіанства. Безъ религіи нѣтъ любви. Безъ любви къ Богу, Катюша, сойдясь съ Симонсономъ, продаетъ не только свое тѣло, но и свою душу. Раньше она знала обнаженную гадость проституціи, теперь узнаетъ ту же гадость, прикрытую лицемѣріемъ. Всѣ герои „Воскресенія“ оборвались. Самъ Нехлюдовъ говоритъ, что его исторія съ Катюшей окончилась не хорошо, а эта исторія—главное въ романѣ. Толстой не хочетъ сознавать этого банкротства, говоритъ, что Нехлюдову открылось другое дѣло—искупленіе грѣха передъ Катюшей службою всѣмъ страдающимъ. Но если онъ не сумѣлъ полюбить самую близкую, посланную ему Богомъ, то откуда онъ возьметъ силы полюбить всѣхъ людей чужихъ, далекихъ, невѣдомыхъ? Нехлюдовъ и Толстой просто помогаютъ другъ другу обманывать себя и читателей. Опять припоминаются слова Тургенева, что этотъ человѣкъ никого никогда не любилъ. Нехлюдову остается сдѣлаться кускомъ разлагающейся плоти. Онъ долженъ умереть второю смертью, отъ которой уже нѣтъ воскресенія. Въ концѣ романа мы присутствуемъ при началѣ этой смерти. „Послѣ ухода Масловой, Нехлюдовъ закрылъ глаза и заснулъ“. Это мертвый сопъ, которымъ спятъ въ гробахъ. Онъ хочетъ своего собственнаго счастія, своей изящной семьи, покойной и красивой жизни. Это крикъ дяди Ерошки, который не можетъ умереть, задушенный Акимомъ, который не можетъ воскреснуть. Ерошка пробуждается, — какое это ужасное пробужденіе!

Заключительный аккордъ романа — страшный потрясающій хохотъ каторжниковъ надъ словами Христа: „и аще кто ударитъ тебя по ланитѣ, подставь другую“, которыя проповѣдуетъ англичанинъ съ помощью переводчика — Нехлюдова. Въ его жаждѣ эгоистической семьи, приличной человѣческой жизни — тотъ же отвѣтъ англичанину одного изъ каторжниковъ: пусть самъ попробуетъ (подставить

Digitized by Google

щеку!). Вернувшись изъ острога, Нехлюдовъ опять засыпаетъ сномъ умирающей души, разлагающейся плоти. Ему и дѣлать больше нечего, какъ только засыпать. Авторъ заставляетъ его снова воскреснуть отъ евангельской притчи о виноградарѣ, хозяинѣ и работникѣ. Въ дѣйствительности Нехлюдовъ все время отвлеченно умствовалъ и теперь только умствуетъ. Въ его душѣ нѣтъ ни капли восторга, ни искры религіознаго огня. Чѣмъ онъ можетъ заглушить хохотъ каторжниковъ надъ словами Евангелія? Самыми слабыми, незначительными 70-ю строками! Такое воскресеніе было бы истиннымъ чудомъ Божіимъ, въ которое не вѣритъ самъ Толстой. Отъ Нехлюдова, какъ отъ 4-дневнаго Лазаря, уже смердитъ. Заключительная фаза отношенія къ христіанству — звѣрскій хохотъ. Каторжники, по свидѣтельству Достоевскаго, — самая талантливая часть народа. Значитъ, и весь русскій народъ погибаетъ второю смертью? Да и одинъ ли русскій народъ?

Какимъ отчаяніемъ полно окончаніе романа! Толстой лжетъ своею развязкой. Онъ разсчитываетъ на всеобщее отупѣніе, въ которомъ люди не замѣтятъ подлога и признаютъ смерть за воскресеніе. Только одинъ Ницше дошелъ до такого же богохульства. Онъ бога-звѣря противопоставилъ Богу-человѣку. Изъ этого противорѣчія сознательной и безсознательной стихіи вышла трагедія Ницше и Толстого. У перваго безсознательная стихія шла противъ сознанія, у второго наоборотъ: сознаніе шло противъ безсознательной стихіи. Ницше—тайный ученикъ, явный отступникъ христіанства, Толстой — явный ученикъ, тайный отступникъ. Природа отмщаетъ за богохульство. Ницше она наказала безуміемъ. Толстого сдѣлала смѣшнымъ, нравственною пошлостью его разсужденій. Для такого человѣка, какъ Толстой, это страшнѣе страшнаго. Слѣпые ведутъ ясновидящихъ. Одни, какъ Ницше, падаютъ въ бездну, другіе, какъ Толстой, — хуже, чѣмъ въ бездну,—въ яму Страшно за нихъ и за насъ.

Первый оппонентъ, приватъ-доцентъ А. П. Нечаевъ, отмѣтилъ неточность опредѣленія словъ у докладчика: христіанство Толстой опредѣляетъ какъ пониманіе жизни, а Богъ есть самое простое, самое непонятное, слѣдовательно, онъ не признаетъ Бога. Но въ первомъ случаѣ подъ словомъ «непонятное» подразумѣвается неприложимое къ жизни, а во второмъ — неподдающееся точному логическому опредѣленію. Онъ доказываетъ, что Толстой намѣренно и даже злонамѣренно замѣняетъ слово «Сынъ Божій» словомъ «Отрокъ Божій», но послѣднее выраженіе употребляется даже и въ Евангеліи. Прежде, чѣмъ упрекать Толстого во лжи и въ умопомраченіи, нужно было доказать, что это слово можетъ имѣть только одно значеніе. Понятіе «Богъ»—тоже толкуется различно.

Digitized by Google

Оно вовсе не чуждо Толстому. Онъ съ большой радостью узналъ, „что любовь—законъ, лежащій въ самой природѣ, что кто познаетъ людей и природу, тотъ и къ Богу придетъ".

Второй оппонентъ сказалъ, что важно не то, какъ Толстой относится къ церкви, а какъ церковь должна отнестись къ нему. Критика референта и слишкомъ строга, и односторонняя. Есть два типа работниковъ. Одни люди въ принципѣ признаютъ авторитетъ отцовской власти, но не выполняютъ ея велѣній; другіе авторитета не признаютъ, но на дѣлѣ требованія отца исполняютъ. Толстой съ особенной строгостью нападаетъ на тѣхъ, которые внѣшне признаютъ христіанство, но на практикѣ ему не слѣдуютъ и сами поступаютъ какъ разъ наоборотъ. Референтъ видитъ въ его ученіи помѣсь буддійскаго нигилизма съ германо-романскимъ дарвинизмомъ. Напротивъ, Толстой—явленіе чисто русское. Онъ и лицомъ такъ похожъ на того великорусскаго богатыря-мужика, который выковалъ великое государство. Такъ же точно и Толстой хочетъ сковать царство Божіе на землѣ. Въ Евангеліи говорится: „Не всякій достигнетъ святости, у кого на устахъ слова: Господи, Господи!" Для насъ важнѣе всего воля Отца небеснаго. Прежде всего, нужно познать сердцемъ волю Его. Многочисленное свѣтское общество не слышитъ голоса церковниковъ. И вотъ тутъ-то является Толстой и ведетъ васъ къ Евангелію, которое служитъ для него настольною книгой. Это роль огромной важности и значенія. Виргилій былъ спутникомъ Данту, но въ рай его не повелъ. Толстой проводитъ насъ сквозь частилище жизни, подводитъ къ дверямъ рая—къ Евангелію. За это нужно сказать ему большое спасибо. Евангеліе само за себя постоитъ, оно не боится никакихъ нападокъ.

Раздался громъ рукоплесканій, прекращенный предсѣдателемъ, какъ неумѣстный въ ученомъ обществѣ.

Тогда докладчикъ спрашиваетъ оппонента, признаетъ ли онъ Толстого христіаниномъ съ точки зрѣнія догматовъ православной Церкви? Но предсѣдатель устраняетъ разговоры на эту тему.

Подробно обсуждать тезисы и выводы доклада г. Мережковскаго о гр. Л. Толстомъ въ настоящей бесѣдѣ—не мѣсто, а пока и не время. Подождемъ появленія самаго доклада въ печати, (мы слышали, что онъ появится въ журн. „Міръ Искусства"). Не можемъ только обойти молчаніемъ возраженій оппонентовъ, особенно втораго, который, какъ это ни странно, является выразителемъ кореннаго заблужденія большинства поклонниковъ гр. Л. Толстого и либеральнаго общества. Намъ кажется, что въ аудиторіи 6 февраля между референтомъ, слушателями и аппонентами царило

Digitized by Google

въ своемъ родѣ трагическое недоразумѣніе. Г. Мережковскій добросовѣстно и тщательно изучилъ, глубоко проанализировалъ *всего* Толстого, публика же знаетъ и судитъ о Толстомъ односторонне, какъ о великомъ писателѣ-художникѣ,—такъ сказать о показномъ, *цензурномъ* Толстомъ, но не знаетъ и не хочетъ знать Толстого *подпольнаго*, прячущаго, какъ страусъ, свою голову за спиною своихъ страждущихъ послѣдователей—агентовъ,—Толстого разрушительнаго и страшнаго въ своемъ религіозномъ нигилизмѣ и государственномъ анархизмѣ. Иначе нельзя объяснить того грубаго заблужденія и непростительной ошибки, въ которыя впалъ сорвавшій дешевые апплодисменты защитникъ того абсурда, что будто-бы „Толстой ведетъ васъ къ Евангелію и играетъ въ Церкви роль огромной важности", „приводитъ къ дверямъ рая"?! Ясно, что ораторъ говорилъ о томъ, чего самъ не знаетъ, но слыхалъ на лету,—въ либеральныхъ кружкахъ. Какъ можетъ приводить ко Христу и въ Церковь, подводить къ дверямъ рая тотъ, кто кощунственно извратилъ, перекроилъ, перелицовалъ Христово Евангеліе, кто отрицаетъ Самого Христа, какъ Богочеловѣка и Спасителя и Его искупительную жертву, кто камня на камнѣ не оставилъ въ Церкви Христовой,—все, рѣшительно все, грубо, богохульно обругалъ, надъ всѣмъ насмѣялся, все отвергъ! Что-жъ сказать тогда о тѣхъ сектантахъ и еретикахъ, которые почиваютъ на буквѣ Евангелія,—о штундистахъ, пашковцахъ и молоканахъ? По странному мнѣнію втораго оппонента, подобные сектанты, вѣроятно, лучшіе миссіонеры и ведутъ прямо въ рай... Такъ могутъ разсуждать о значеніи въ Церкви Толстого только неимущіе *упованія и вѣры* въ силу и дѣйствіе въ Церкви благодати таинствъ, или же легкомысленные краснобаи, повторяющіе либеральные зады. Видно, что оппонентъ № 2—хромающій богословъ, невдумчивый мыслитель, любитель хлесткой фразы. Не подлежитъ сомнѣнію, что гр. Толстой не только не православный, но онъ даже и не сектантъ и не христіанинъ, а человѣкъ своей, естественно-позитивной религіи, сшитой на живую нитку изъ заплатъ разныхъ міровоззрѣній,—въ основѣ которыхъ лежитъ пантеизмъ и далеко не научный.

А что это дѣйствительно такъ, и что г. Мережковскій совершенно вѣрно опредѣлилъ религіозное суемудріе Толстого.

Digitized by Google

какъ «религію безъ Бога и Христіанство безъ Христа», достаточно привести нѣсколько выписокъ на выдержку изъ недавно изданнаго „Христіанскаго ученія Л. Н. Толстого", изложеннаго самимъ яснополянскимъ лжеучителемъ. Въ предисловіи гр. Толстой рѣшительно отрекается не только отъ православной вѣры, но и отъ всѣхъ существующихъ религій.

„Я не могу вернуться ни къ той вѣрѣ, которой былъ наученъ съ дѣтства, ни повѣрить въ какую-либо изъ тѣхъ, которыя исповѣдывали другіе народы, потому что во всѣхъ были одни и тѣ же противорѣчія, безсмыслицы, чудеса, отрицающія всѣ другія вѣры, а главное ихъ обманъ, — требованія слѣпого довѣрія своему ученію" (Стр. 3-я).

А вотъ какъ Л. Н. отзывается о Евангеліи Христа, которое будто бы служитъ ему настольною книгою.

„Въ Евангеліи, несмотря на всѣ извращенія, которымъ оно подверглось въ ученіи христіанской церкви, я чуялъ истину... Откинувъ всѣ толкованія евангельскаго ученія, я сталъ читать и изучать Евангеліе, и уяснялось мнѣ *ничто новое*, совсѣмъ непохожее на то, чему учатъ христіанскія церкви, но отвѣчающее на вопросъ моей жизни... Евангеліе не есть исключительно откровеніе Христа, но этотъ самый отвѣтъ на вопросы жизни высказали болѣе или менѣе ясно всѣ лучшіе люди человѣчества до и послѣ Евангелія, начиная отъ Моисея, Исаіи, Конфуція, древнихъ грековъ, Будды, Сократа и до Паскаля, Спинозы, Фихте, Фейербаха... Такъ что въ познаніи почерпнутой мной изъ Евангелія истины, я не только не одинъ, но былъ со всѣми лучшими людьми прежняго и нашего времени. И я утвердился въ этой истинѣ, успокоился и радостно прожилъ послѣ этого 20 лѣтъ" (Стр. 5).

Въ основу своего сочиненія новой мнимохристіанской вѣры нашъ россійскій реформаторъ кладетъ разумъ:

„Единственное орудіе познанія есть разумъ человѣка, а потому всякая проповѣдь, утверждающая что-либо противное разуму, есть обманъ", „Истина не можетъ войти въ человѣка помимо разума, и потому человѣкъ, который думаетъ, что онъ познаетъ истины вѣрою, а не разумомъ,—только обманываетъ себя; внушеніе недовѣрія къ разуму имѣетъ желаніе обмана и есть величайшее кощунство." „Основа всѣхъ грѣховъ и бѣдствій человѣка—обманъ вѣры, и чтобы жить по ученію Христа (читай Толстого), человѣку нужно прежде всего освободиться отъ обмановъ вѣры." „Для того, чтобы быть свободнымъ отъ обмановъ вѣры, человѣку надо понимать и помнить, что у него нѣтъ и не можетъ быть никакого другого, кромѣ разума, другаго познанія, всякій человѣкъ вѣритъ только разуму, и что поэтому люди, говорящіе, что они вѣрятъ не разуму, а Моисею, Буддѣ, Христу, Магомету,

Digitized by Google

Корану, Библіи, обманываютъ себя". „Разсужденія или вымыслы" безконечно различны о томъ, какъ произошелъ міръ или грѣхъ, что будетъ послѣ смерти, правда-ли то, что три Бога вмѣстѣ составляютъ Одного, правда-ли, что человѣкъ (разумѣемъ Христа Богочеловѣка) умеръ и воскресъ, ходилъ по водамъ, улетѣлъ на небо въ тѣлѣ, что, съѣдая хлѣбъ и вино, я съѣдаю тѣло и кровь (какое богохульство!), что Богъ ходилъ въ огненномъ столбѣ, Будда поднялся въ лучахъ солнца, Магометъ леталъ на небо,—рѣшеніе же разума одно и тоже: это неправда" (Стр. 70—73).

Молитвы, таинства, благолѣпіе храмовъ, пѣніе, куреніе ѳиміама, иконы, священную утварь Толстой кощунственно называетъ „одуряющими дѣйствіями и представленіями, которыми стараются запечатлѣть въ душахъ людей обманъ, выдаваемый за истины вѣры". „Религіозное воспитаніе дѣтей—ядъ". „Пятый пріемъ обмана вѣры, мудрствуетъ гр. Толстой, самый жестокій, потому что онъ состоитъ въ томъ, что ребенку, спрашивающему у старшихъ, живших прежде него и имѣвшихъ возможность познать мудрость прежде живших людей о томъ, что такое этотъ міръ и его жизнь, и какое отношеніе между тѣмъ и другимъ, отвѣчаютъ не то, что думаютъ и знаютъ эти старшіе, а то, что думали люди, жившіе тысячи лѣтъ тому назадъ, и во что никто изъ большихъ уже не вѣритъ и не можетъ вѣрить. Вмѣсто духовной, необходимой ему пищи, о которой проситъ ребенокъ, ему дается губящій его духовное здоровье ядъ, отъ котораго онъ можетъ исцѣлиться только величайшими усиліями и страданіями" (67). Коментаріи излишни.

Нужно-ли еще болѣе яснаго свидѣтельства того, что Толстой не христіанинъ, когда самъ Л. Н. свидѣтельствуетъ, о себѣ такъ откровенно!

Далѣе продолжать выписывать безумные, богохульные глаголы сочинителя новой религіи не позволяетъ возмущаемое до глубины души чувство живой вѣры, всякій разъ когда читаешь грубую, бездоказательную, богохульную ругань Толстого о самыхъ святѣйшихъ вопросахъ вѣры человѣчества. Много у Христа и Церкви на протяженіи XIX вѣковъ было еретиковъ и враговъ, но такихъ грубыхъ ругателей въ исторіи не много найдется. Не изрыгалъ такихъ богохуленій ни Вольтеръ, ни Штраусъ, ни Ренанъ. Здѣсь—и только здѣсь—можно согласиться съ защитникомъ Толстого, что онъ богатырь-мужикъ, но только ужъ никакъ не тотъ, что „выковалъ русское государство", зиждущееся на православіи. Такъ трактовать о томъ, что свято вѣкамъ и милліонамъ, могутъ только русскіе нигилисты.

Приведемъ въ заключеніе еще одну выдержку, поясняющую, какъ понимаетъ и опредѣляетъ Толстой Бога.

Digitized by Google

„Богъ, познаваемый человѣкомъ въ себѣ, есть *желаніе* блага всему существующему, есть начало всякой жизни, *есть любовь*, какъ и сказано въ Евангеліи—Богъ есть любовь" (Стр. 17).

„Богъ—Существо духовное, единое, нераздѣльное—заключилъ себя въ отдѣльныя тѣла существъ и въ тѣло отдѣльнаго человѣка, единое какъ бы раздѣлилось само въ себѣ;—Богъ—Сущность жизни, которую человѣкъ сознаетъ въ себѣ и познаетъ во всемъ мірѣ, какъ желаніе блага, а вмѣстѣ и та причина, въ которой сущность эта заключена въ условія отдѣльной и тѣлесной жизни". (18-19).

Полагаемъ, что и этихъ немногихъ капель изъ всего моря антихристіанскихъ мудрованій Толстого достаточно, чтобы понять, какой вѣры держится яснополянскій пророкъ, куда онъ ушелъ отъ Христа и Евангелія и отечественной Церкви, и какъ легкомысленны защитники и апологеты яснополянскаго лжеучителя! Не будемъ теперь говорить всего и о политическихъ мудрованіяхъ гр. Толстого, которыя также не менѣе рѣшительно изложены въ трактатѣ о новой религіи, въ главѣ „государственный соблазнъ". Сущность этого соблазна гр. Толстой опредѣляетъ „какъ внушеніе людямъ необходимости государственнаго порядка, власти, которая во имя этого соблазна совершаетъ якобы массовыя злодѣянія,—казни, войны и т. д. (59 стр.) Все это не ново и пока довольно. Что касается вопроса, какъ церковь должна относится къ яснополянскому отступнику, это ясно изъ слѣдующихъ словъ ап. Павла (котораго Св. писанія такъ не любитъ сочинитель новаго христіанства): „Грѣхи нѣкоторыхъ людей явны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ открываются въ послѣдствіи" (1 Тим. 5, 24). Грѣхи Л. Н. Толстого, какъ вѣроотступника и богохульника, явны, а потому вины его неоспоримо влекутъ и примѣненіе церковнаго закона, основаннаго на Божественной заповѣди: „аще кто преслушаетъ церковь—буди тебѣ якоже язычникъ" (Мѳ. 18, 16); Еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи *самоосужденъ*". (Тим. 3, 10—11).

Мы очень виноваты предъ нашими читателями, что доселѣ не исполнили заявленнаго еще въ прошломъ году обѣщанія дать на страницахъ „Мис. Обозр." критическій разборъ катихизиса Толстовскаго. Виною—болѣзнь и литературные

Digitized by Google

недосуги почтеннаго проф. Гусева. Теперь портфель редакціонный пополнился новыми, еще болѣе цѣнными для богословской критики трактатами гр. Толстого по вопросамъ вѣры, и мы примемъ всѣ усилія, чтобы дать въ теченіе 1900 г. обстоятельный критическій разборъ опасныхъ и грубыхъ заблужденій яснополянскаго ругателя Христа и Церкви.

Читатели въ отдѣлѣ библіографіи найдутъ отзывъ о новомъ изданіи К. П. Побѣдоносцева подъ заглавіемъ „Учитель и ученіе“. Въ дополненіе къ сказанному нашимъ почтеннымъ сотрудникомъ мы считаемъ необходимымъ выписать изъ книжки непререкаемо вѣрное и мудрое наставленіе великаго мыслителя земли русской о преподаваніи закона Божія. Высказанная истина должна заставить законоучителей глубоко поразмыслить, близка ли эта правда къ осуществленію у насъ въ школахъ? Вотъ какъ говоритъ объ этомъ важномъ и для миссіи вопросѣ высокопоставленный авторъ.

„Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій... Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ—въ *ребенкѣ* обезцѣнивать для *человѣка* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты для этого потребна душа чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,—но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенкомъ, вызывая волненіе и слезы,—грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы,—и можно сказать объ нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ—съ душою ребенка.

Есть какое-то лицемѣрное обольщеніе въ школьномъ дѣлѣ, когда Законъ Божій и соединенное съ нимъ внушеніе началъ нравственности составляетъ лишь одинъ изъ *предметовъ* учебной программы. Какъ будто нечего больше желать и требовать для нравственной цѣли,—какъ имѣть наличность той или другой цифровой отмѣтки за отвѣты въ предметѣ, называемомъ Закономъ Божіимъ. Есть въ школѣ законоучитель, есть программа, есть баллъ, показатель *знанія* e sempre bene. Результаты такой постановки ученія—поистинѣ чудовищные, Я видалъ учебники, въ коихъ по пунктамъ означено, что требуется для спасенія души человѣка, — и экзаменаторъ сбавляетъ цифру балла тому, кто не можетъ

Digitized by Google

припомнить всѣхъ пунктовъ... Гдѣ тутъ разумъ? Гдѣ нравственность? Гдѣ наконецъ—и прежде всего—*вѣра*, о коей мы лицемѣрно заботимся?

Если же мы хотимъ правды въ этомъ великомъ дѣлѣ, то не станемъ отъ нея прятаться. И вѣра, и нравственность—не равные съ прочими предметы обученія: одни уроки и наставленія для этого недостаточны. И вѣра, и нравственность воспитываются въ душѣ цѣльнымъ воздѣйствіемъ (домашней и говоря о школѣ) школьной жизни. Лишь бы эта школьная жизнь не была раздвоена на двѣ отдѣльныя части—религіознаго и свѣтскаго обученія, но составляла въ гармоніи частей одно органическое цѣлое. Семья должна посѣять и воспитать въ душѣ чувство благоговѣнія и вѣры: школа должна не только поддержать это чувство, но и освѣтить въ душѣ *идею*, безъ которой одно чувство смутно и неустойчиво. Школа должна поставить это чувство и эту идею въ нравственную связь съ жизнію—воздѣйствовать на ребенка своею нравственною обстановкой. Когда ученики связаны съ учителемъ взаимнымъ сочувственнымъ, искреннимъ отношеніемъ, тогда возрастаетъ и воспитывается въ дѣтяхъ живое нравственное сознаніе правды ученія Христова, одухотворяющаго любовію животную природу человѣческую.

Вѣра должна быть живая и дѣйственная, слѣдовательно, должна быть нераздѣльна съ церковью. Школа, поколику она народная, должна отражать въ себѣ душу народную и вѣру народную,—тогда только будетъ она люба народу. Итакъ, школѣ прямое мѣсто при церкви и въ тѣсной связи съ церковью. Она должна быть проникнута *церковностью* въ лучшемъ, духовномъ смыслѣ этого слова. Одухотворяясь ею, она сама должна одухотворять ее, для души народной. Отсюда—непремѣнное участіе школы въ дѣйствѣ церковнаго Богослуженія—въ чтеніи и пѣніи. Кто испыталъ и видѣлъ, тотъ знаетъ, какое это могучее духотворное, воспитательное орудіе и для школы, и для души народной, въ которую вноситъ просвѣтлѣніе религіознаго сознанія и чувства. Разумное, осмысленное чтеніе въ церкви вводитъ ученика въ глубокій смыслъ, въ красоту и выразительность церковно-славянскаго языка, укрѣпляя въ умѣ и воображеніи корень разумной, стройной и выразительной русской рѣчи. Пѣніе, нераздѣльное съ словомъ, исполненнымъ силы и красоты, проникая въ русскую душу, богато одаренную поэзіей пѣсни,—воспитываетъ въ ней, вмѣстѣ съ гармоніей сроднаго ей звука, и гармонію чувства".

Памятуя примѣръ и завѣтъ св. апостола Павла, мы, трудящіеся въ словѣ и писаніи (на страницахъ „Миссіонер. Обо-

Digitized by Google

зрѣнія", ничѣмъ не можемъ хвалиться, развѣ только немощами, которыхъ, при спеціальности и сложности миссіонерско-литературнаго дѣла, конечно, весьма много... Но, по слову того-же апостола, служащіе въ Церкви и для Церкви должны имѣть, а слѣдовательно и дорожить „добрымъ свидѣтельствомъ отъ внѣшнихъ" (Тим. 3. 7). Дорожа такимъ свидѣтельствомъ, въ интересахъ не личныхъ, а „Миссіонер. Обозрѣнія", какъ органа миссіи, и въ живомъ сознаніи тѣхъ добрыхъ чувствъ, которыя долженъ вызывать въ читателяхъ всякій новый успѣхъ облюбованнаго ими себѣ изданія, мы позволяемъ привести здѣсь изъ 3 № „Уфимскихъ Епарх. Вѣд." резолюцію Преосвященнаго Антонія, коей онъ рекомендуетъ вниманію подвѣдомаго духовенства нашъ журналъ:

Съ своей стороны считаю „Миссіонерское Обозрѣніе" лучшимъ богословскимъ журналомъ въ Россіи, преимущественно предъ всѣми прочими заслуживающимъ названіе богословскаго, такъ какъ въ немъ дѣйствительно изъясняется Св. Писаніе и христіанское ученіе, а не переводятся бездарныя нѣмецкія монографіи. Е. А.

Этотъ лестный отзывъ отъ такого просвѣщеннѣйшаго іерарха, какъ епископъ Антоній Храповицкій, пріемлемъ со смиреніемъ, какъ авторитетное указаніе на принятыя Мис. Обозр. обязанности твердо держать славное знамя православнаго апологета и поборника главнѣйшаго изъ зиждительныхъ началъ духовной жизни св. Руси—православія.

В. Скворцовъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Московскія собесѣдованія со старообрядцами.

Собесѣдованіе 5-е (19 ноября). *„Можетъ-ли быть оправдываема церковными правилами такъ называемая австрійская іерархія?“*

Завѣтная мечта поповцевъ—имѣть свою полную іерархію разрѣшилась въ 1846 г. пріобрѣтеніемъ Амвросія. Здѣсь-начало австрійскаго священства. Странность и курьезность самыхъ поисковъ уже наводятъ на вопросъ: есть-ли какія основанія для оправданія священства Амвросіева и ставленниковъ его? Безъ сомнѣнія, изъ соображеній хитролукавствующаго разума можно подыскать что-нибудь,—но есть-ли основанія для этого каноническія? Съ этой стороны дѣло обстоитъ не такъ исправно и лекторъ о. В. Красновскій вполнѣ резонно поставилъ вопросъ на почву церковныхъ правилъ. Вотъ сущность его реферата.

„Австрійская іерархія представляетъ полное подобіе іерархіи православной: имѣетъ всѣ три чина, совершаетъ рукоположеніе, богослуженіе и требы, судитъ, составляетъ соборы и вообще дѣйствуетъ со всей полнотой благодати. Но... священнодѣйствія ея призракъ, соборы—игра, ибо недостаточно облечься въ одежды, нужно имѣть полномочія Св. Духа. Развѣ старообрядцы не могли убѣдиться,—какъ обманчивы надежды на одежды? Развѣ мало надѣлали имъ хлопотъ Епифаній, Аѳиногенъ и Аѳеимъ? Австрійскіе епископы такіе же самозванцы, какъ и выше перечисленные. Беремъ одинъ признакъ истиннаго пастыря—послушаніе Церкви и посмотримъ: есть-ли онъ у Амвросія?

Амвросій самовольно оставилъ своего патріарха и бѣжалъ въ Бѣлую Криницу, а таковыхъ 13 и 16 пр. антіохійскаго собора объявляетъ чуждыми всякаго священства; Ам-

Digitized by Google

вросій въ Б. Криницѣ незаконно рукополагалъ, и по 35 ап. пр.. извергается какъ самъ, такъ и ставленники его; Амвросій самовольно занялъ каѳедру и по 16 пр. Ант. с. (въ кн. Кормчій) долженъ быть изверженъ. Старообрядцы стараются ослабить силу приведенныхъ правилъ ссылкою на 15 пр. Двукратнаго собора, которымъ объявляются въ общеніи съ Церковью всѣ, оставившіе епископа-еретика. Къ Амвросію правило это неприложимо, такъ какъ онъ ни тогда, ни послѣ не жаловался на ересь патріарха. Настоящею причиной его удаленія, какъ онъ самъ выяснялъ послѣ австрійскому правительству, было несправедливое отношеніе къ нему прежнихъ патріарховъ,—слѣдовательно, онъ отдѣлился „духовнаго ради извѣта“ (15 пр. Двукр. с.). Да, если бы и дѣйствительно патріархъ впалъ въ ересь, то и тогда отдѣленіе его незаконно, такъ какъ состоялось безъ соборнаго суда епископскаго. Можетъ быть старообрядцы укажутъ на соборъ Бѣлокриницкій,—но что это за соборъ, когда предсѣдали на немъ бѣглый іером. Іеронимъ, да инокъ Іеронтій съ уставщиками, купцами и т. п.? Принималъ Амвросія тотъ-же іером. Іеронимъ, а это противно правиламъ: 39 ап., 6 Карѳ. с., 16 Ант. с. Такимъ образомъ, заключилъ о. референтъ, вся исторія Австрійской іерархіи—попраніе церковныхъ правилъ. Правда, старообрядцы (Швецовъ) ссылаются еще на свѣтоподобія,—но что такое свѣтоподобія?

—Исключенія, при которыхъ долженъ всетаки дѣйствовать общій законъ. Пусть же старообрядцы укажутъ намъ,—гдѣ дѣйствовалъ этотъ законъ, когда попирались въ Бѣлой Криницѣ? Ссылка Швецова на 36 пр. 6 вс. с. не заслуживаетъ вниманія: тамъ идетъ рѣчь о варварскихъ насильствіяхъ, во время которыхъ епископу позволяется управлять своею паствою изъ другого города.

Т. о. старообрядцы попрали церковный законъ, преслушали Церкви, а о такихъ сказано: „буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь“.

О. Мина.—Мы знаемъ, что Австрійская іерархія выродилась изъ бѣглопоповства. Существенный вопросъ, который намъ належитъ раскрыть сегодня, такой: было-ли въ Церкви время, когда бы она, лишившись своего священства, возсоздала его отъ внѣ-приходящаго?

Дегтеревъ.—(старообр.). Чѣмъ можно оправдать при-

Digitized by Google

пятіе греческою Церковью уніатовъ и русскою—о. Владиміра Гетте?

О. Мина.—Русская Церковь имѣла полноту духовной власти и посему принять могла. Была-ли эта полнота у старообрядцевъ?—Это нужно доказать.

Дегтеревъ.—Скажите: какъ смотрятъ австрійцы на православную Церковь? Признаютъ-ли они ее еретической?

О. Мина—Не знаю. Вамъ лучше знать.

Дегтеревъ.—Тогда я Вамъ скажу взглядъ Иларіона Георгіевича, какъ выраженіе нашего общества!

О. Мина.—Ни къ чему.

Дегтеревъ.—Меня, наконецъ, спросите!

О. Мина.—Не нахожу нужнымъ. Вѣрно, бр., въ рефератѣ было прочитано, что старообрядцы одѣлились въ священныя одежды, да и хвалятся, а не подумали о томъ: могъ-ли Домовладыка, Который сказалъ: „куплю дѣйте, дондеже пріиду“,—могъ-ли Онъ оставить Церковь Свою безъ пастырей?

Дегтеревъ.—Признаютъ-ли старообрядцы Церковь православную еретическою?

О. Мина—Должно быть, признаютъ, когда перекрещиваютъ. Не хочешь-ли, я тебѣ почитаю изъ Большаго Катихизиса для доказательства?

Дегтеревъ.—Не нужно. Иларіонъ Георгіевичъ не признавалъ, я—его послѣдователь.

Изъ публики.—Почему же вы не присоединяетесь къ намъ?

Дегтеревъ.—Изъ-за стѣны кричать нечего, а если желаете разсуждать,—пожалуйте къ намъ.

О. Ореанитскій.—Вы путаете дѣло, Петръ Трофимовичъ: для насъ важно не то, какъ смотрятъ на нашу Церковь старообряды и Ксеносъ; для насъ важно: какъ смотрѣли на православную Церковь лица, искавшія и принявшія Амвросія? А они смотрѣли какъ на еретическую, иначе имъ не стоило-бы и перемазывать его.

Дегтеревъ.—Славянскій языкъ называетъ ересью всякое раздѣленіе, будетъ-ли оно по вопросамъ догматическимъ или обрядовымъ. Старообрядцы разумѣли послѣднее раздѣленіе. Іерархію вашу признавали, оскудѣнія, значитъ, не было.

О. Красновскій.—Петръ Тр.! Вы говорите не то, что нужно. Почему не хотите поставить вопросъ на канониче-

Digitized by Google

скую почву? Докажите правилами, что ваша іерархія—законна!

Доказать правилами законность австрійскаго священства, конечно, нельзя и г. Дегтеревъ счелъ за лучшее кончить словопренія.

Собесѣдованіе 6-е (6-го декабря).

„Вліяніе ученія безпоповцевъ на нравственную жизнь ихъ обществъ".

Референтомъ выступилъ о. Запрудскій. „Я имѣлъ въ виду, говорилъ онъ, выяснить тѣ послѣдствія, которыми должны были сказаться и сказались въ жизни особенности безпоповщинской догматики. Но по обстоятельствамъ, отъ меня независящимъ, долженъ былъ остановиться на томъ пунктѣ вѣроученія безпоповцевъ, вліяніе котораго было особенно сильно и замѣтно. Безъ сомнѣнія, таковымъ является ученіе о безбрачіи. Оно явилось какъ необходимое слѣдствіе отрицанія іерархіи, съ успѣхомъ пропагандировалось выходцами Соловецкой обители и быстро привилось, благодаря распространеннымъ въ то время (конецъ 17 и нач. 18 вв.) ошибочнымъ ожиданіямъ пришествія антихриста. Отвергнувъ бракъ, безпоповцы провозгласили всеобщее дѣвство, но скоро должны были сознаться, что неудобоносимое иго возложили на себя. Иванъ Алексѣевъ, Василій Емельяновъ и др. открыто встали на сторону брака; только ѳедосѣевцы, поддерживаемые Ковылинымъ и начальниками Преображенскаго кладбища, продолжали быть безбрачниками. Каковы же были плоды безбрачія?—Уничтоженъ бракъ,—явились различные формы незаконныхъ сожитій, уничтожено законное дѣторожденіе,—явилось поколѣніе незаконнорожденныхъ; отняты радости семейной жизни,—явились ужасъ и трепетъ за непозволенное закономъ; порвана связь родителей съ дѣтьми.—отняты средства воспитанія. Мало того: ученіе о безбрачіи будетъ постоянною причиною большаго и большаго дробленія безпоповщинскаго общества, которое въ концѣ концовъ погибнетъ, истощенное внутренней междоусобной борьбой. Въ заключеніе о. референтъ приглашаетъ безбрачниковъ серьезно подумать и рѣшить спорный вопросъ по совѣсти.

Digitized by Google

Возражателей на сей разъ не нашлось никого, почему о. В. Соболевъ предложилъ заключительное слово, приблизительно такого содержанія: „Бракъ, какъ начало семейной жизни, достоинъ самаго серьезнаго вниманія и изслѣдованія. Его явленіе—отъ начала міра и первыхъ людей, когда Творецъ, зиждя словомъ Своимъ міръ и законы его, тѣмъ же зиждительнымъ словомъ повелѣлъ первозданной четѣ раститься, множиться, наполнять землю и обладать ею. Слово Творца—неизмѣнно. Мы видимъ, что въ періодъ ветхозавѣтной сѣни семейное начало, а съ нимъ и чадорожденіе, считается дѣломъ Божіимъ. Бездѣтные супруги просятъ Бога объ избавленіи ихъ отъ поношенія. Чистота вѣры и нравственности обязана своимъ сохраненіемъ семьѣ. Правда, семейная жизнь—многотрудная жизнь, но въ ней есть всѣ данныя, на которыхъ счастливо можетъ развиваться самоотверженіе и гуманность въ самомъ широкомъ и лучшемъ смыслѣ слова. Не понять безбрачному Іаира, Наинской вдовы, плачущихъ о дѣтяхъ своихъ! Не долго остановится онъ при крестѣ великаго Страдальца, на скорбномъ ликѣ Богоматери и не омочитъ подножіе креста своею слезою,—ибо непонятны ему тѣсныя узы Сына и Матери! Не хочу я этимъ бросить камень въ жизнь безбрачныхъ, но я желалъ бы напомнить имъ: какихъ внутреннихъ сокровищъ лишаютъ себя эти люди! И дѣвства своимъ словомъ я не осуждаю, но боюсь предложить его всѣмъ, имѣя въ виду зиждительное слово Творца, какъ законъ и трудность дѣвства, которую, какъ засвидѣтельствовалъ Христосъ, не всѣ могутъ снести“.

Слушателей на собесѣдованіи 6-го Декабря было сравнительно мало; едва-ли можно насчитать человѣкъ 300, тогда какъ обыкновенно бываетъ до 1000 и болѣе. Причины понятны и извѣстны, и выводъ:—въ Николинъ день собесѣдованія назначать не слѣдуетъ.

О. К.

Digitized by Google

Миссіонерство секты и расколъ.

(хроника).

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года [1]).

Миссіонерская дѣятельность въ епархіальныхъ братствахъ въ истекшемъ году.—Значеніе церковно-приходскихъ школъ для дѣла миссіи.—Публичныя и частныя собесѣдованія.

Подъ вліяніемъ запросовъ времени православныя епархіальныя братства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развиваютъ свою миссіонерскуюдѣятельность, перенося постепенно центръ своихъ заботъ съ устройства и развитія церковныхъ школъ на спеціально миссіонерскіе виды духовнаго просвѣщенія народа. Таковы, напр., братства: Полтавское, Тамбовское,Астраханское, Орловское и др.

Св. Макарьевское Полтавское братство въ первые годы своего существованія исключительно сосредоточивало свои силы на устройствѣ церковно-приходскихъ школъ и только въ послѣдніе годы, когда штунда въ епархіи стала быстро развиваться, когда штундисты съ свойственнымъ имъ фанатизмомъ и упорствомъ начали вербовать себѣ единомышленниковъ въ окружающей ихъ православной средѣ, братство энергично выступило на путь спеціально-миссіонерской дѣятельности; борьба съ сектантствомъ составляетъ въ настоящее время одну изъ главнѣйшихъ задачъ его. Кромѣ обычныхъ средствъ борьбы съ сектантствомъ, братство съ цѣлью ослабленія штундизма и противодѣйствія ему въ пунктахъ захолустныхъ, отдаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ устраиваетъ и поддерживаетъ церкви-школы, оказывая имъ матеріальную помощь изъ своихъ средствъ. Основываетъ церковно-приходскія братства, которыя совокупными силами противодѣйствуютъ вліянію штунды, заботясь о благолѣпіи храмовъ и церковнаго пѣнія, помогая бѣднымъ, слѣдя за дѣятельностью пропагандистовъ. Такъ какъ немаловажную приманку для совращенія въ секты составляетъ взаимопомощь, существующая въ сектантскихъ общинахъ, то и братство заботится объ организованіи и усиленіи матеріальной помощи особенно нуждающимся православнымъ (Полт. Еп. Вѣд.).

---

[1]) „Миссіонер. Обозр.“. Январь 118—126.

Digitized by Google

Петропавловское Орловское братство, заботясь о религіозномъ просвѣщеніи народа путемъ внѣбогослужебныхъ чтеній, собесѣдованій и т. п., стремится и непосредственно вліять на сектантовъ и раскольниковъ. Устраивая съ этою цѣлью собесѣдованія съ заблуждающимися въ храмахъ, школахъ и даже домахъ самихъ сектантовъ, оно въ то же время озаботилось подготовленіемъ борцовъ противъ сектантства и раскола изъ среды народа, для этого братство вводитъ въ преподаваніе закона Божія въ школахъ, какъ церковныхъ такъ и земскихъ противосектантскій элементъ по программѣ, одобренной третьимъ Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, и устраиваетъ воскресные уроки закона Божія для взрослыхъ также съ привнесеніемъ въ преподаваніе противосектантскаго элемента. Такіе миссіонеры изъ народа и въ настоящее время уже привлекаются братствомъ къ участію въ борьбѣ съ сектантами и своею энергичною дѣятельностью приносятъ громадную пользу приходской миссіи. Слѣдя постоянно за вожаками сектантовъ, они на каждомъ шагу противодѣйствуютъ ихъ пропагандѣ среди простого народа, несвѣдущаго въ религіозныхъ вопросахъ и совершенно безотвѣтнаго при самыхъ наглыхъ и недобросовѣстныхъ нападкахъ пропагандистовъ на православную Церковь. Эти простецы миссіонеры служатъ центромъ, около котораго естественно группируются православные, и въ которомъ находятъ для себя опору и поддержку (Орловскія Еп. Вѣд.). Миссіонерскіе же цѣли преслѣдуютъ и вновь возникающія братства. Таково, напримѣръ, Кишиневское религіозно-просвѣтительное миссіонерское Христовоздвиженское братство, имѣющее цѣлью не только содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію кишиневской паствы, но и предохранять ее отъ зараженія расколомъ и сектантствомъ, заботиться объ ослабленіи послѣднихъ и содѣйствовать укрѣпленію въ православіи новообращенныхъ изъ раскола и сектантства (Кишиневскія Епарх. Вѣд.).

Таково же имѣетъ быть открыто въ Асхабадѣ „Закаспійское общество Святаго Креста", которое ставитъ своею главною цѣлью развитіе и укрѣпленіе на окраинѣ православной вѣры. По мысли учредителей, общество должно имѣть миссіонера священника, который могъ бы съ хорошимъ хоромъ время отъ времени посѣщать русскія поселки для совершенія въ нихъ богослуженія (Духовный Вѣстникъ Груз. Экзарх.).

Религіозное невѣжество нашего народа является тою благопріятною почвою, на которой возникаютъ и успѣшно развиваются самыя дикія и изувѣрныя секты, поэтому *церковно-приходская школа*, имѣющая цѣлью религіозно-нравственное просвѣщеніе народа и утвержденіе въ немъ православной вѣры, является наилучшею и самою естественною союзницею миссіи. Дѣти, получивъ доброе направленіе въ

Digitized by Google

школѣ, воспитываютъ въ немъ и другихъ. Они научаютъ въ семьѣ молитвамъ и старшихъ, и младшихъ, они же являются и первыми чтецами, назидающими семью въ духѣ вѣры и благочестія. Подъ вліяніемъ чтенія въ семьѣ школьника брошюръ о пьянствѣ, о мерзости сквернословія и т. п. старшіе, по собственному ихъ признанію, стали стыдиться посѣщать мѣста разгула, браниться; по примѣру учащихся, крестьяне, прежде нерадивые, стали ежегодно исполнять долгъ исповѣди и Св. Причастія (Тамб. Епарх. Вѣд.). Раскольники и сектанты также не чуждаются церковной школы, а относятся къ ней съ полнымъ довѣріемъ и расположеніемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ факты поступленія въ нее дѣтей раскольниковъ и сектантовъ, не смотря на полную возможность учить ихъ въ гражданскихъ школахъ. Слушая вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ родителей уроки закона Божія, охотно посѣщая вмѣстѣ съ ними православное богослуженіе, участвуя въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, дѣти раскольниковъ незамѣтно сближаются въ православіемъ настолько, что при окончаніи школы нерѣдко высказываютъ желаніе присоединиться къ православной Церкви. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ школахъ Новгородской епархіи вмѣстѣ съ православными учениками и дѣти раскольниковъ говѣли, исповѣдывались у православнаго священника, безъ всякаго принужденія, по своему лишь желанію, и очень скорбѣли о томъ, что не были допущены къ Св. Причастію, какъ не присоединенные къ Св. Церкви черезъ маропомазаніе. Нѣкоторые же изъ окончившихъ курсъ школы выразили желаніе присоединиться къ Православной Церкви и не исполнили своего желанія только потому, что этому воспротивились ихъ родители (Новг. Еп. Вѣд.).

Такіе питомцы церковно-приходской школы являются первыми и лучшими миссіонерами въ своей семьѣ. Небезъинтересные въ этомъ отношеніи факты отмѣчаетъ одинъ изъ окружныхъ миссіонеровъ Донской епархіи въ своемъ отчетѣ за 1899 г. Мальчикъ-сынъ раскольника, посѣщающій церковную школу, возражая своей матери на ея грубыя понятія о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, сказалъ: „нѣтъ, мама, это не „щепоть!“ Батюшка говорилъ намъ въ школѣ, что это та же Троица, что и въ нашемъ крестѣ. А другой мальчикъ-раскольникъ слѣдующимъ образомъ доказалъ своему грамотному отцу, что православное чтеніе вступительныхъ къ Евангелію словъ: „во время оно“ правильнѣе, чѣмъ старообрядческое. Онъ заставилъ отца написать сначала слово „время“ съ надстрочнымъ знакомъ, а потомъ приставить къ нему предлогъ „во.“ Поставленный втупикъ, отецъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ выбранить сына (Дон. Еп. Вѣд.).

Но на ряду съ этими немногими свѣтлыми явленіями,

Digitized by Google

свидѣтельствующими о благотворномъ вліяніи церковной школы не только на православныхъ, но и на сектантовъ и раскольниковъ, къ сожалѣнію, наблюдаются и явленія печальнаго свойства, говорящія, что часто еще сухой и мертвый формализмъ заглушаетъ въ самомъ корнѣ благую идею школы и совершенно парализуетъ ея дѣятельность, какъ вѣрной союзницы миссіи. Необходимымъ условіемъ успѣшнаго достиженія школами миссіонерскихъ цѣлей является живое взаимное объединеніе дѣятелей школы и миссіи въ общемъ дѣлѣ попеченія о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и предохраненіи его отъ лжеученій. Необходимость такого объединенія признана авторитетнѣйшими представителями школьнаго и миссіонерскаго дѣла[1]). Но пока приходится только мечтать объ этомъ объединеніи. Чѣмъ кончаются попытки миссіонеровъ войти въ живое взаимодѣйствіе съ представителями церковно-школьнаго дѣла, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Одинъ изъ миссіонеровъ N-ской епархіи въ своемъ годичномъ отчетѣ указалъ на крайнюю необходимость открытія церковно-приходскихъ школъ въ нѣкоторыхъ захолустныхъ хуторахъ епархіи, зараженныхъ сектантствомъ. Епархіальный Училищный Совѣтъ, которому сообщено было объ этомъ консисторіей, постановилъ, между прочимъ, слѣдующее: Совѣтъ и его отдѣленія и *безъ посторонних указаній знаетъ*, гдѣ нужно открывать школы; школы въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ причиняютъ только хлопоты Совѣту и отдѣленіямъ его, такъ какъ учащихся въ нихъ бываетъ мало, а содержаніе учащихъ, наемъ и содержаніе школьныхъ помѣщеній обходится гораздо дороже, чѣмъ въ приходахъ православныхъ; а между тѣмъ, епархіальная миссія не оказываетъ Совѣту никакой матеріальной помощи. Объ этомъ постановленіи своемъ Совѣтъ сообщилъ и миссіонеру. Результатомъ такого отношенія къ дѣлу и является тотъ печальный фактъ, что на построеніе церковныхъ школъ въ селеніяхъ богатыхъ, не зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, притомъ имѣющихъ земскія и министерскія школы, тратятся тысячи, а селенія захолустныя, сильно зараженныя расколомъ и сектантствомъ, не имѣющія школъ и часто удаленныя на цѣлыя десятки верстъ отъ приходскихъ храмовъ, оставляются безъ всякаго вниманія. А въ этихъ-то захолустьяхъ особенно успѣшно и развивается, и крѣпнетъ сектантство.

Лучшимъ и могущественнымъ средствомъ противодѣйствія раскольнической и сектантской пропагандѣ, предохраненія православныхъ отъ тлетворнаго воздѣйствія на нихъ

---

[1]) Школьно-миссіонерскіе вопросы на первомъ чрезвычайномъ собраніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. «Миссіонерское Обозр.» 1898 г. октябрь.

Digitized by Google

сектантства, вразумленія и обращенія отпадшихъ по прежнему являются *публичныя и частныя собесѣдованія* миссіонеровъ съ заблуждающимися. Бесѣды миссіонеровъ съ отступниками и раскольниками практикуются у насъ теперь почти повсемѣстно. Многолюдность собраній и вниманіе, съ которымъ слушаютъ миссіонеровъ, говорятъ о пользѣ этихъ собесѣдованій. Публичныя бесѣды миссіонеровъ колеблютъ въ народѣ довѣріе къ пропагандистамъ и поселяютъ среди самихъ раскольниковъ и сектантовъ сомнѣніе въ истинности ихъ ученія. Во многихъ мѣстахъ раскольники сами приходятъ къ миссіонерамъ за разъясненіемъ своихъ недоумѣній и сомнѣній. Бываютъ случаи, что цѣлыя селенія, пораженныя недугомъ раскола и сектантства, приглашаютъ сами къ себѣ миссіонеровъ для собесѣдованій и разъясненія сомнѣній. Какъ на одно изъ благихъ послѣдствій собесѣдованій, отчетъ Ярославскаго епархіальнаго братства указываетъ на то, что довольно большія селенія, никогда раньше не принимавшія въ свои дома священниковъ, начинаютъ сами приглашать ихъ и даже устраиваютъ у себя крестные ходы (Ярослав. Еп. Вѣд.). О такомъ же благотворномъ вліяніи миссіонерскихъ собесѣдованій говоритъ и отчетъ Нижегородскаго епархіальнаго братства. По свидѣтельству его, въ тѣхъ приходахъ Нижегородской епархіи, гдѣ прежде православное населеніе подъ вліяніемъ раскольническихъ предразсудковъ отличалось холодностью къ православной Церкви, теперь подъ вліяніемъ собесѣдованій миссіонеровъ замѣчается вообще усиленіе православнаго духа, болѣе исправное исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія, болѣе усердное посѣщеніе церковныхъ богослуженій, увеличеніе пожертвованій на благоукрашеніе храмовъ, расположеніе къ приходскому духовенству, правильный взглядъ на расколъ и сочувствіе къ дѣятельности миссіонеровъ (Нижегор. Епарх. Вѣд.).

Наиболѣе благоразумные раскольническіе начетчики, вступая въ собесѣдованія не по какимъ-либо житейскимъ соображеніямъ и не для пустого словопренія, а для серьезнаго и безпристрастнаго отысканія истины, на этихъ же бесѣдахъ на основаніи слова Божія и уважаемыхъ ими книгъ, убѣждаются въ неправотѣ и пагубности раскола, о чемъ иногда заявляютъ публично. О поразительныхъ случаяхъ публичнаго сознанія нѣкоторыми раскольниками несостоятельности раскола и даже обращенія на бесѣдахъ разсказываетъ одинъ изъ миссіонеровъ Черниговской еп. На одной бесѣдѣ послѣ долгихъ словопреній начетчикъ Андрей Ермолаевъ, окружникъ, громко заявилъ миссіонеру слѣдующее: „Послушайте, о. Іоаннъ, мы сами знаемъ, что старообрядцы неправы, а ваша церковь законная, но сознаться въ этомъ не можемъ, покориться вамъ не хотимъ; переломить себя

Digitized by Google

трудно: не допускаетъ гордость, унаслѣдованная отъ отцовъ и дѣдовъ". Раскольники были поражены такимъ заявленіямъ Ермолаева. Но еще къ большему ихъ огорченію выступили другихъ два вліятельныхъ старообрядца и заявили: „и мы согласны, что только гордость насъ не допускаетъ въ церковь... Но нужно намъ переломить свое упорство"; причемъ одинъ изъ нихъ подошелъ близко къ о. миссіонеру и громко произнесъ: „батюшка, благословите меня, больше я не желаю быть раскольникомъ: я убѣдился, что церковь отъ Бога учреждена съ вѣчнымъ трехчиннымъ священствомъ и 7-ю церковными таинствами, а наши старообрядческія секты есть не что иное, какъ самозванщина". На другой бесѣдѣ два начетчика Кипріанъ Артемьевъ и Евтропій Воронинъ, бывшіе раньше ярыми защитниками раскола, вступили въ состязаніе съ своими же послѣдователями и энергично защищали православную Церковь и обличали лживость и неправоту раскола, въ концѣ же бесѣды заявили, что не хотятъ далѣе оставаться въ расколѣ, а желаютъ присоединиться къ православной Церкви (Черп. Еп. Изв.).

Понимая важное значеніе публичныхъ собесѣдованій, вожаки раскола употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы парализовать вліяніе этихъ бесѣдъ на рядовыхъ раскольниковъ. Они сами не вступаютъ въ собесѣдованія съ миссіонерами, а выписываютъ для этого спеціалистовъ начетчиковъ въ родѣ Швецовыхъ, Мельниковыхъ, Худошиныхъ, Перетрухиныхъ и т. п. „ревнителей древняго благочестія". Эти же послѣдніе, являясь на бесѣду не съ цѣлью отысканія и раскрытія истины, а корысти ради, или предъявляютъ миссіонеру такія условія и требованія, исполнить которыя нѣтъ возможности, и, въ случаѣ непринятія имъ этихъ условій, уходятъ съ бесѣды и распространяютъ среди народа слухъ, что миссіонеръ боится начетчика, не можетъ оправдаться, а потому-де и отказался бесѣдовать; или, если бесѣда состоится, съ перваго же слова стараются уклониться отъ намѣченнаго предмета и запутать собесѣдника не относящимися къ дѣлу вопросами и текстами; или же (что бываетъ въ большинствѣ случаевъ) всю бесѣду сводятъ на страшную ругань противъ православной Церкви и ея пастырей (Сарат., Самар., Томск. Еп. Вѣд.). Трудно миссіонерамъ вести бесѣды съ такими начетчиками, проявляющими самый жестокій фанатизмъ и пускающими въ ходъ хуленія и дерзости всякаго рода, но все-таки бесѣды эти полезны въ томъ отношеніи, что всѣ эти хуленія и дерзости, хотя и съ великимъ нравственнымъ трудомъ, все же обращаются въ укоризну самимъ начетчикамъ и сильно роняютъ ихъ авторитетъ. Тогда какъ начетчикъ, не будучи въ состояніи опровергнуть доводы миссіонера, старается только ослабить ихъ своими дерзкими выходками, православный миссіонеръ

Digitized by Google

не оставляетъ безъ опроверженія ни одного возраженія начетчика, а потому этотъ послѣдній въ заключеніе всегда остается обезоруженнымъ и безотвѣтнымъ, что на слушателей производитъ благопріятное впечатлѣніе. (Сарат. Еп. Вѣд.). Такъ, напр, когда на одной бесѣдѣ въ Томской еп. Худошинъ, испытавъ всѣ недобросовѣстные способы веденія собесѣдованій, практикуемые обычно начетчиками - промышленниками, и, исчерпавъ всѣ хулы и ругательства на православную Церковь, въ безсильной злобѣ демонстративно ушелъ съ бесѣды, большинство раскольниковъ не послѣдовало за нимъ. Они по достоинству оцѣнили своего защитника и послѣ бесѣды говорили миссіонеру: „раньше мы во всемъ вѣрили Худошину, что-бы онъ ни сказалъ, а теперь видимъ, что онъ неладно поступаетъ; его спрашиваютъ о томъ, пребудетъ ли тайна причащенія до скончанія вѣка, а онъ читаетъ, чтобы жены мужей слушали и покрывали власы. Да и намъ самимъ онъ въ прошломъ году говорилъ о надписаніи Пилатовомъ, что оно было на крестахъ, а теперь говоритъ, что его никогда на крестахъ не писали. Это ужъ мы и сами видимъ, что онъ насъ обманываетъ (Том. Еп. Вѣд.). А на одной изъ бесѣдъ въ Воронежской епархіи, когда миссіонеръ отказалъ начетчику въ выдачѣ „подписки“, раскольники, затратившіе на выписку начетчика довольно значительную сумму, боясь, чтобы онъ подъ предлогомъ отказа не ушелъ съ бесѣды, просили миссіонера разрѣшить ихъ защитнику „*мать*,“ хотя четверть часа (Воронеж. Еп. Вѣд.). Видя, что разсчеты — парализовать вліяніе бесѣдъ и поддержать фанатизмъ среди раскольнической массы при помощи наемныхъ начетчиковъ — не всегда оправдываются, раскольническіе наставники и лжепопы, ревниво охраняющіе тьму и невѣжество своихъ пасомыхъ, во многихъ мѣстахъ положительно запрещаютъ имъ ходить на миссіонерскія бесѣды, угрожая въ противномъ случаѣ тяжелыми епитиміями. Эти слѣпые вожди слѣпыхъ скорѣе согласны терпѣть такое убѣжденіе своихъ пасомыхъ, что „Христосъ по всѣмъ вѣрамъ ходилъ, а лучше раскольнической не находилъ“, чѣмъ пускать ихъ на миссіонерскую бесѣду, которая можетъ подорвать въ нихъ довѣріе къ своимъ руководителямъ и посѣять въ ихъ душѣ сомнѣніе касательно истинности „обрядовѣрія“ (Оренб. Еп. Вѣд.). Поэтому нѣкоторые старообрядцы, боясь своихъ поповъ и вообще вліятельныхъ въ расколѣ лицъ, отъ которыхъ многіе находятся и въ матеріальной зависимости, охотнѣе идутъ на частные бесѣды, которыя, по свидѣтельству миссіонеровъ, имѣютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимущество предъ публичными. Здѣсь, при домашней обстановкѣ, и раскольники, и сектанты чувствуютъ себя гораздо свободнѣе, съ большимъ довѣріемъ относятся къ миссіонеру, поэтому и бесѣды здѣсь отличаются непринужденностью, искренностью, и откровен-

Digitized by Google

ностью. По свидѣтельству, напр., одного изъ миссіонеровъ Черниговской епархіи, въ частныхъ бесѣдахъ съ нимъ не только родовые раскольники откровенно высказывали убѣжденіе въ истинности православной Церкви и лживости раскола, но даже и начетчики сознавались, что не вѣрятъ въ расколъ, но держатся его изъ-за того только, „чтобы имѣть возможность остригать волну съ раскольничьяго стада". Подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ, нѣкоторые изъ начетчиковъ даже въ письмахъ къ миссіонеру заявляли о лживости и несостоятельности раскола. „Я давно бы покончилъ съ расколомъ, писалъ ему одинъ австрійскій попъ, но, знаете, жена—змѣя; если бы она перешла въ церковь, или уже бы умерла, я бы одного часу на этомъ незаконномъ дѣлѣ не былъ, на коемъ нахожусь". Сознавая недѣйствительность своего священства, нѣкоторые изъ лже-поповъ въ письмахъ къ миссіонеру даже и подписывались: „лже-іерей NN" (Черниг. Еп. Вѣд.). Публичныя собесѣдованія съ заблуждающимися помимо своего обычнаго, миссіонерскаго, значенія имѣютъ и значеніе, такъ сказать, дидактическое. Для приходскихъ пастырей они имѣютъ значеніе живыхъ и образцовыхъ уроковъ по практикѣ миссіонерскаго дѣла; присутствіе на публичныхъ бесѣдахъ, внимательное отношеніе къ рѣчамъ миссіонера служитъ для нихъ самымъ лучшимъ средствомъ къ усвоенію пріемовъ полемики съ заблуждающимися и способовъ обличительнаго воздѣйствія на нихъ. Такимъ образомъ, пастыри и миссіонеры въ своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности и въ борьбѣ съ анти-церковными теченіями вѣка прибѣгаютъ прежде всего и главнымъ образомъ къ мѣрамъ духовнаго порядка. Единственнымъ оружіемъ ихъ въ борьбѣ съ врагами церкви служитъ мечъ духовный — слово Божіе, которымъ апостолы ниспровергали замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняли всякое помышленіе въ послушаніе Христу. Они всегда помнятъ завѣтъ апостола, что, только препоясавъ чресла истиною и обувь ноги въ готовность благовѣствовать миръ, и паче всего взявъ щитъ вѣры, можно надѣяться на побѣду; такъ какъ ратники Церкви Христовой не по плоти воинствуютъ, то и оружія ихъ воинствованія должны быть не плотскія, а духовныя—сильныя Богомъ.

Чѣмъ же сильны враги Церкви Христовой—раскольники и сектанты что противопоставляютъ они религіозно-просвѣтительной дѣятельности пастырей и миссіонеровъ, каковы современные расколъ и сектантство въ своей жизни и дѣятельности, объ этомъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

А. О.

Digitized by Google

Изъ жизни иноелавія и изъ міра заграничнаго сектантства.

„Французская Правда“ (La verité Française) о русскихъ „религіозныхъ“ дѣлахъ. Подъемъ религіознаго духа въ Англіи. Лондонская колонія непротивящихся насилію. Скандалъ въ Арміи Спасенія.

Парижская католическая газета „Французская правда“ (La vérité Française) посвятила русскимъ дѣламъ статью г. Жозефа Боннэ, представляющую изъ себя хронику событій русской жизни, которыя авторъ называетъ „религіозными“, хотя нѣкоторыя изъ нихъ никакого отношенія къ религіи не имѣютъ.

Такъ какъ статьи, посвященныя русской жизни, появляются въ заграничной печати весьма не частно, то и эту статью—какова бы ни была ея цѣнность-мы приводимъ ниже почти всю, параграфъ за параграфомъ.

„Св. Синодъ,– говоритъ газета,—недавно воспретилъ сельскимъ священникамъ становиться предсѣдателями и членами правленій сельско-хозяйственныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Воспрещеніе это опирается на каноническія правила, возбраняющія клиру торговлю и изысканіе прибытка. Св. Синоду, должно быть, кажется, что сельское духовенство, и не мѣшаясь въ ссудныя операціи, въ излишней мѣрѣ заслуживаетъ со стороны народа упрека въ алчности“.

Никакого такого распоряженія отъ Св. Синода не исходило, но еслибы оно было, то, конечно, высшее церковное управленіе опиралось-бы въ данномъ случаѣ на каноническія правила—это несомнѣнно; что участіе духовенства въ дѣлахъ ссуды денегъ неумѣстно—также очевидно для каждаго; что казначейство святого отца Льва XIII—и его личная касса—принимали весьма дѣятельное участіе въ разнообразнѣйшихъ биржевыхъ предпріятіяхъ, справляясь при этомъ не съ каноническими правилами, а съ записками биржевыхъ маклеровъ—въ равной мѣрѣ извѣстно всему свѣту. Поэтому объ этомъ говорить не стоитъ; намеки на „жадность“ русскаго сельскаго духовентсва заслуживаютъ нѣсколькихъ замѣчаній.

Сельское духовенство въ Россіи въ общемъ раздѣляетъ скудную труженическую жизнь всего русскаго народа, нерѣдко близкую къ прямой нищетѣ; этого не станутъ отрицать даже тѣ изъ недруговъ его, которые близко знаютъ русскую жизнь; въ то-же самое время *одно* лишь ***недвижимое*** имущество католическихъ конгрегацій во Франціи по оффиціальной оцѣнкѣ стоитъ свыше полутора милліарда, при чемъ въ сумму эту не входитъ стоимость имущества воспрещенныхъ конгрегацій, такъ какъ оно числится на имя частныхъ лицъ. Что касается движимаго имущества тѣхъ же кенгрегацій, то о немъ можно судить хотя бы потому факту,

Digitized by Google

что въ квартирѣ незначительной общины Ассумаціонистовъ было найдено свыше милліона однѣхъ *наличныхъ* денегъ. Посредствомъ завѣдомо-ложныхъ лурдскихъ чудесъ патеры ежегодно пріобрѣтаютъ отъ своей паствы десятки милліоновъ, но не довольствуются и этимъ и мечтаютъ о тѣхъ благодатныхъ временахъ, когда въ Лурдъ потекутъ милліоны „возсоединенныхъ" схизматиковъ-русскихъ.

При такомъ положеніи вещей намеки католическаго писателя на „жадность" русскаго сельскаго духовенства пріобрѣтаютъ особую цѣнность..... Они являются варіаціей на извѣстный разсказъ о дошломъ мальчикѣ, который потихоньку съѣдалъ конфекты, а затѣмъ бѣжалъ къ отцу и громко жаловался: „папаша, собачка конфетки съѣла". Но пріемъ этотъ старъ и до того износился, что не стоитъ и браться за него: онъ никого не можетъ ввести въ заблужденіе.

„Въ Россіи,—продолжаетъ газета,—около 35.000 сельскихъ священниковъ; между ними насчитывается много молодыхъ, которые не очень-то любятъ свое положеніе, если судить объ этомъ по обмѣну рѣзкихъ словъ между петербургскимъ журналомъ „Недѣлей" и однимъ изъ священниковъ, который, поздравляя себя съ тѣмъ, что у него есть родственникъ въ консисторіи, высокомѣрно увѣряетъ, что при его содѣйствіи онъ скоро получитъ мѣсто въ городѣ [1]). Въ томъ, что среди 35.000 сельскихъ священниковъ найдется нѣкоторое число слабодушныхъ, для которыхъ не въ силу великія тяготы ихъ служенія,—нѣтъ ничего удивительнаго; кто знаетъ условія русской сельской жизни, тотъ не броситъ камнемъ въ того священника—будь онъ молодой или старый, все равно,—которому не дано въ нужной мѣрѣ дара подвижничества и который уйдетъ въ городъ, гдѣ жизнь, несомнѣнно, легче. Но изъ такихъ отдѣльныхъ случаевъ всетаки нельзя вывести заключенія, что русское священство оскудѣло силами: сама же „Французская правда" указываетъ, что сельскихъ священниковъ 35.000 человѣкъ—цѣлая армія.

Продолжимъ нашъ переводъ. „Такое же стремленіе бѣжать въ городъ замѣчается у сельскихъ учителей, что объясняется тѣмъ обращеніемъ, которому они иногда подвергаются. Одинъ молодой инспекторъ совершилъ недавно первый объѣздъ своего округа. Едва только онъ появлялся въ школѣ, какъ учитель стремглавъ бросался освобождать его отъ верхняго платья и снимать съ него калоши; и это повторялось въ каждой школѣ. „Да, послушайте,—воскликалъ инспекторъ,—что, вы лакей мой, что-ли?" И бѣдняки объясняли ему, что его предшественники *требовали* отъ нихъ этихъ унизительныхъ услугъ".

---

[1]) Статья эта была приведена у насъ въ въ декабрьской кн. въ дневникѣ редактора „Со скрижалей сердца".

Digitized by Google

Спѣсь, чванство и грубость многихъ изъ администрацій низшей удѣлъ не одной Россіи. Во всякомъ случаѣ и здѣсь находятся „молодые инспекторы“, которые понимаютъ, что грубость позорна прежде всего для того, кто ее проявляетъ. Но какое отношеніе все это имѣетъ къ „русскимъ духовнымъ дѣламъ“, о которыхъ разсуждаетъ газета?

Разсказавъ затѣмъ извѣстный случай съ богомолкой, у которой въ Кронштадтѣ выманили 200 р. подъ тѣмъ предлогомъ, будто этого требуетъ Св. Дѣва Марія, газета разсуждаетъ:

„Сколько найдется въ Россіи добрыхъ людей, которые поступили бы такъ же, какъ эта простодушная богомолка! Пусть русскій народъ вырождается благодаря пьянству, дурнымъ нравамъ и невѣжеству (въ чемъ слѣдуетъ видѣть послѣдствія схизмы); но онъ обладаетъ вѣрой и при томъ вѣрой, готовой ко всякимъ пожертвованіямъ; у него есть вѣра и безпредѣльное почитаніе Пресвятой Дѣвы. Если бы ему былъ извѣстенъ догматъ безпорочнаго зачатія (l'immaculée Conception), то — я убѣжденъ въ этомъ, — онъ принялъ бы его съ пламенной вѣрой, и тогда ничто не удержало бы его на дорогѣ въ Лурдъ. И не хватило бы казачьихъ полковъ, чтобы сторожить русскія границы! Высокое одушевленіе автора, подвигнувшее его на пророчествованія, свидѣтельствуетъ, что чувства его возбуждены чѣмъ то важнымъ, очень важнымъ. Оно такъ и есть. Дѣло идетъ, дѣйствительно, о такомъ предметѣ, отъ котораго всякій вопиствующій членъ западнаго клира необходимо приходитъ въ непреодолимое трепетное волненіе. Только подумайте: русскій народъ обладаетъ вѣрою, и при томъ вѣрою готовой на всякія жертвы! Только бы внушить этому доброму народу вѣру въ Лурдъ и лурдскія чудеса, — и вслѣдъ за „вѣрой“ неоскудѣвающія „жертвы“ потекутъ широкой, быстрой и неизсякаемой рѣкой въ мѣста, для этой цѣли уже пріуготовленныя.

Сообщая о разрѣшеніи, данномъ румынскому православному монастырю послать въ Россію для сбора пожертвованій двухъ монаховъ, г. Боннэ тщательно отмѣчаетъ, что „монахамъ этимъ разрѣшено собирать пожертвованія, но воспрещено заниматься торговлей мощами, крестиками, реликвіями, иконами и другими предметами почитанія“. Этотъ мельчайшій и совершенно ничтожный съ русской точки зрѣнія фактъ вовсе не ничтоженъ въ глазахъ г. Боннэ, и онъ заноситъ его въ свою „религіозную“ хронику, затѣмъ переходитъ къ размышленіямъ о Лурдѣ. И это понятно. Что для него за толкъ въ религіозномъ единеніи, если, упираясь на него, нельзя заняться даже и легкой торговлей! Единеніе русской Церкви съ Римомъ, при этомъ условіи, не находка, — но вѣра въ Лурдъ — дѣло совсѣмъ другого рода, отъ котораго естественно придти въ пафосъ и ясновидѣніе: въ Лурдѣ

Digitized by Google

никто не въ силахъ поставить грубыхъ преградъ „вѣрѣ, готовой ко всякимъ жертвамъ“, въ Лурдѣ простодушіе русскихъ богомолокъ найдетъ себѣ примѣненіе и оцѣнку.

Вотъ почему, мечтая о возсоединеніи схизматиковъ, г. Боннэ совсѣмъ забываетъ о Римѣ и твердо памятуетъ о Лурдѣ.

Сообщая далѣе о напечатанномъ въ „Гражданинѣ“ разсказѣ кн. Мещерскаго о посѣщеніи имъ Лурда, г. Боннэ прибавляетъ: „Желалъ бы я, чтобы такіе разсказы почаще появлялись въ русской печати“.

Отдавая должную дань талантамъ, доброму чувству и государственному смыслу кн. Мещерскаго, мы въ то-же время напоминаемъ г. Боннэ, что Лурдъ извѣстенъ Россіи не по одному разсказу кн. Мещерскаго. Въ Россіи распространенъ точный и обстоятельный разсказъ о Лурдѣ и его чудесахъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Это — Лурдъ Зола, вышедшій по меньшей мѣрѣ въ 6 различныхъ переводахъ.

Быть можетъ чувства и намѣренія этихъ двухъ авторовъ, писавшихъ о Лурдѣ, не вполнѣ тождественны, но во всякомъ случаѣ точности и правдивости Зола никто отрицать не станетъ.

Въ заключеніе авторъ, сообщая о выходѣ въ свѣтъ двухъ новыхъ интересныхъ работъ: „Исторія раздѣленія церквей въ IX и X вѣкѣ“ проф. Московскаго университета Лебедева и „Исторія отношеній Россіи къ католицизму отъ X-го по XVI в.“ о. Синайскаго, обѣщаетъ подвергнуть эти труды изученію и разбору.

Ибо — „было бы безумiемъ — заключаетъ авторъ — надѣяться привести Россію къ возсоединенію, не изучая того, что совершается и говорится въ русскомъ религіозномъ мірѣ“.

Возсоединеніе церквей является завѣтною думою не одного г. Боннэ. Но кто припомнитъ, что весь смыслъ возсоединенія въ глазахъ г. Боннэ и его патроновъ заключается въ соблазнительной перспективѣ десятковъ милліоновъ русскихъ простодушныхъ паломниковъ, стремящихся въ Лурдъ, съ готовностью на всякія пожертвованія, тотъ не свяжетъ съ такимъ „возсоединеніемъ“ никакихъ христіанскихъ упованій.

Вопреки всеобщему мнѣнію д-ръ Хиллисъ утверждаетъ, что никогда еще не было времени, когда подъемъ религіознаго чувства всюду, а особенно въ Англіи, достигалъ такой высоты, какъ теперь. Недавно онъ произнесъ проповѣдь, въ которой онъ, указавъ на всеобщее пробужденіе религіозныхъ запросовъ во всѣхъ слояхъ англійскаго общества, гдѣ всѣ какъ бы говорятъ: „Откройте мнѣ двери Сіона, чтобы я вошелъ туда“, между прочимъ говоритъ слѣдующее:

Возникъ обновленный интересъ къ богословскимъ проблемамъ, скептицизмъ уступаетъ мѣсто вѣрѣ въ личнаго Бога и Отца. Настало время, когда всѣ становятся бого-

Digitized by Google

словами. Такой сторонникъ эволюціонной доктрины, какъ нѣкто Джонъ Фиксъ, пишетъ разсужденіе объ „идеѣ Бога", а его послѣдній философскій трактатъ „отъ природы къ Богу" служитъ доказательствомъ того, что безсмертіе является послѣднею цѣлью, ради которой работаетъ весь процессъ эволюціи. Точно также президентъ „Британской ассоціаціи для содѣйствія научнымъ изысканіямъ" заявляетъ, что всякая эволюціонистская теорія необходимо должна предполагать Бога, какъ условіе, безъ котораго она становится безпочвенной и непонятной. Въ одномъ изъ отдѣленій этого великаго научнаго общества засѣданія начинаются не иначе, какъ молитвою. Тѣ, кто былъ въ школѣ двадцать лѣтъ тому назадъ, понимаютъ, какъ многозначительна такая перемѣна въ строѣ мыслей. Въ тѣ времена самыми популярными книгами были сочиненія матеріалистовъ и атеистовъ. Студенты зачитывались Клиффордомъ, доказывавшимъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего, кромѣ силы и матеріи. Эти матеріалисты отводили Богу мѣсто за предѣлами вселенной, не находя внутри ея мѣста для Его бытія. Тамъ, гдѣ на дѣлѣ было безконечное солнце, у нихъ было пустое черное пятно.

Клиффордъ сѣтовалъ, что „Великій Компаньонъ человѣка умеръ". Человѣкъ, въ его глазахъ, былъ чѣмъ то въ родѣ умственнаго Робинзона Крузо, попавшаго на уединенный островъ.

И если прежде на столѣ каждаго студента можно было найти подобнаго рода авторовъ, теперь никто не читаетъ ихъ. Едва ли одинъ студентъ изъ сотни знаетъ даже имена писателей, которые двадцать лѣтъ тому назадъ были столь популярны. Ихъ книги похоронены на библіотечныхъ чердакахъ или среди всякаго хлама въ книжныхъ лавкахъ, гдѣ онѣ продаются на вѣсъ старой негодной бумаги. Несомнѣненъ фактъ, что атеизмъ вновь потерпѣлъ полное банкротство. Онъ не приноситъ теперь и 2 центовъ на долларъ. Между людьми науки замѣчается явная наклонность къ вѣрѣ. Сотрудникъ Герберта Спенсера Романесъ, оставаясь при своей вѣрѣ въ эволюцію, въ то же время заявляетъ, что это эволюція деистическая и утверждаетъ, что она достигаетъ высшей точки своей въ воплощеніи Іисуса Христа, и что какъ человѣкъ является объективною цѣлью, ради которой работаютъ всѣ процессы природы, такъ Іисусъ Христосъ является завершающимъ откровеніемъ Бога въ цѣломъ нисходящемъ рядѣ откровеній. Такимъ образомъ, великій ученый, разсматривающій происхожденіе духа съ точки зрѣнія эволюціонной доктрины, почтительно склоняется предъ крестомъ Іисуса Христа. Многіе вѣрятъ, что если бы Спенсеръ былъ на 10 лѣтъ моложе и былъ одаренъ нужными силами и здоровьемъ, онъ исправилъ бы свои „Основныя начала" въ духѣ теизма, отказавшись отъ точки зрѣнія агностицизма.

Digitized by Google

Серьезные люди начали чувствовать, что изъ того, что мы не можемъ знать относительно Бога в с е г о, не вытекаетъ, что мы не можемъ знать о Немъ н и ч е г о. Одна виноградная кисть изъясняетъ намъ весь виноградникъ, одна пожелтѣвшая отъ холода вѣтвь истолковываетъ намъ весь осенній лѣсъ, одна чаша воды объясняетъ всѣ потоки, озера и океаны. Чистые сердцемъ узрятъ Бога. Тотъ, кто алчетъ правды, тѣмъ самымъ изъясняетъ природу правды безконечной. Тотъ, кто примыслилъ хоть одну благую мысль, имѣетъ у себя ключъ къ Мысли Безконечной. Тотъ, кто любитъ святой подвигъ, владѣетъ ключемъ къ уразумѣнію Того, кто Самъ весь Вѣчная Правда. Сознавая, что мы знаемъ лишь безконечно малую часть сущаго, ученые тѣмъ не менѣе чувствуютъ, что то, что мы знаемъ, есть знаніе, ибо природа не стремится обмануть человѣка, ввести его въ заблужденіе ложью.

Вотъ почему всѣ опять невольно возвращаются къ престолу Божію, и самые крайніе скептики постоянно устремляются въ концѣ концовъ къ проблемѣ о Богѣ и Его царствѣ".

Въ той же Англіи, недалеко отъ прибрежья, близъ Лондона, помѣстилась колонія мирныхъ анархистовъ. Поселеніе это два года тому назадъ было основано бывшими членами толстовской колоніи, которые, въ числѣ 8 человѣкъ, рѣшили учредить коммуну „на самыхъ широкихъ основаніяхъ".— Двери ея были широко открыты для всякаго, кто только рѣшилъ отказаться отъ міра и всѣхъ условностей свѣта; и скоро тамъ появилось человѣкъ 20 поселенцевъ. Вся обстановка населенія—самаго первобытнаго свойства. У колоніи нѣтъ никакого имени, и колонисты не требуютъ отъ новыхъ посельщиковъ никакого религіознаго исповѣданія. Они не вѣруютъ ни во что. Они въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы пассивные анархисты, предоставляющіе всему на свѣтѣ идти своимъ естественнымъ ходомъ, не вмѣшиваясь ни во что. Абсолютная свобода господствуетъ въ поселеніи. Поселенцы для облеченія ихъ совмѣстной жизни не имѣютъ никакихъ принудительныхъ, обязательныхъ для исполненія правилъ, такъ какъ всякое принужденіе съ нихъ точки зрѣнія представляется безнравственнымъ. Общность имущества у нихъ безусловна, такъ какъ собственность по ихъ мнѣнію безнравственна. Каждый поэтому можетъ брать себѣ то, что ему потребуется. Они презираютъ деньги, такъ какъ золото развращаетъ. Всѣ они совершенные вегетаріанцы, и большая часть ихъ отказалась отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. На вопросъ,—почему въ то время, какъ одни работаютъ, другіе болтаются безъ всякаго дѣла,—они равнодушно отвѣчаютъ: „потому что имъ такъ нравится". Пренебреженіе къ современнымъ условіямъ общежитія выражается также

Digitized by Google

и въ одеждѣ колоинстовъ. Мужчины носятъ вязаныя фуфайки или шерстяныя рубашки, свободные штаны и ходятъ босикомъ.

Четыре или пять дамъ, живущихъ въ колоніи, усвоили себѣ родъ „блюмеровскаго“ (новаго гигіеническаго вязанаго) костюма, на который сверху накидывается нѣчто въ родѣ древне-греческаго пеплума, оставляющаго руки и шею свободными. Колонистки принадлежатъ къ разнымъ общественнымъ слоямъ. Лейпцигскій докторъ философіи нагружаетъ картофелемъ тачку, которую везетъ бывшій биржевой маклеръ; бывшій доцентъ древне-греческой литературы въ Оксфордскомъ университетѣ копаетъ картофель; благородный польскій шляхтичъ помогаетъ ему; дама-колонистка занимается сожженіемъ картофельной ботвы, а единственный сынъ богатаго бирмингамскаго фабриканта подноситъ ботву трудящейся дамѣ; тотъ—ученый, но оказался отъ своего мѣста, приносившаго ему 3000 рублей ежегоднаго содержанія, чтобы присоединиться къ этимъ идеальнымъ людямъ. Тутъ же—весьма респектабельная дама съ своими благовоспитанными дочерьми, кучка рабочихъ, бывшій фермеръ и нѣсколько квакеровъ. Такъ тихо, и повидимому, въ нравственномъ довольствѣ живетъ эта тѣсно переплетенная между собой кучка столь разнородныхъ людей, отказавшаяся отъ пропаганды своего ученія дѣломъ и не обѣщающая своимъ послѣдователямъ ничего, кромѣ свободы жизни.

Но и въ этомъ Эдемѣ есть свои темныя точки. И въ немъ, какъ и всюду, гдѣ нѣтъ порядка, работа идетъ, что называется, черезъ пень въ колоду.

Въ первые 18 мѣсяцевъ колонисты, число которыхъ колебалось между 8 и 40, наработали столько, сколько пара обыкновенныхъ сельскихъ полурабочихъ—подростковъ. Работалъ только тотъ, кому приходила охота, которая была, кстати, рѣдкой гостью, а лѣность и нерадивость большинства возрасли до того, что основатель колоніи Самуилъ Брэчеръ, журналистъ изъ Глочестера, который для учрежденія колоніи пожертвовалъ все свое состояніе—около 12.000 р.—нашелъ, что съ него довольно и вмѣстѣ со своею женою и нѣсколькими единомышленниками покинулъ идеальную колонію, оставя ради принципа,—хотя и не особенно охотно,—все свое имущество послѣдователямъ ученія непротивленія злу.

Въ американскомъ корпусѣ Арміи Спасенія обнаружились крупные безпорядки. Генералъ Бузсъ-Тукеръ, изслѣдуя положеніе дѣлъ въ Коннектикутѣ, нашелъ, что многіе изъ офицеровъ Арміи занимаются игрой на биржѣ и участвуютъ въ „раздуваніи“ акціонерныхъ предпріятій. Генералъ принялъ мѣры къ прекращенію этого скандала и сообщаетъ, что онъ заставилъ всѣхъ офицеровъ, замѣшанныхъ въ на-

Digitized by Google

званныхъ предпріятіяхъ, выйти изъ состава Арміи или бросить свои аферы. Издатель журнала Арміи „Кличъ Войны", полковникъ Бруэръ, оказался заинтересованнымъ въ дѣлахъ крупной золотопромышленной компаніи. Генералъ Тукеръ заставилъ его отказаться отъ участія въ дѣлахъ этой компаніи. Непорядки въ самомъ штабѣ Арміи не препятствуютъ однако ей работать съ большимъ успѣхомъ. На Всемірной Парижской выставкѣ Армія Спасенія получила золотую медаль за свои американскіе экспонаты, представляющіе методы, примѣняемые сальваціонистами для обращенія падшихъ на правый путь. (Siam Free Press въ Бангкокѣ).

Венгерскому правительству предстоитъ рѣшить, распространяется ли признанная венгерской конституціей свобода исповѣданій также и на мормоновъ, такъ какъ два миссіонера этой секты прибыли въ Темешваръ съ намѣреніемъ учредить церковь. Сосѣдство мормоновъ всюду является благодарною почвой для появленія такихъ сектъ, какъ баптисты, назареяне и др., причиняющіе особыя хлопоты военнымъ властямъ, такъ какъ члены этихъ сектъ отказываются приносить присягу знаменамъ. Мормонскіе миссіонеры увѣдомили о своемъ намѣреніи учредить въ Темешварѣ церковь венгерское правительство, и власти заняты теперь изученіемъ доктринъ Джо Смита и Брайгама Юнга съ цѣлью открыть, не заключается ли въ нихъ чего либо враждебнаго благу и безопасности государства. Много членовъ уже присоединилось къ новой церкви.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись свѣтской печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства.

Вѣра простого народа; ея выраженіе въ суевѣріяхъ.—Вѣра въ таинственность разныхъ мѣстностей, въ колдуновъ и гадалокъ, въ чудодѣйственную силу священныхъ предметовъ. — Злоупотребленіе именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Если наша „умствующая" интеллигенція не желаетъ никакой вѣры, бѣжитъ ея, и хочетъ все измѣрить и взвѣсить, чтобы опытно все познать; то нашъ простой народъ, наоборотъ, всецѣло, всѣмъ своимъ существомъ живетъ вѣрою и всѣ свои познанія основываетъ на вѣрѣ. Если первая въ своихъ умствованіяхъ дошла до того, что и Бого-человѣка Христа-Спасителя трактуетъ, какъ простого человѣка, одного изъ мудрецовъ; то второй настолько вѣруетъ въ него, какъ просвѣтителя и въ его близость къ себѣ, что вселяетъ его въ людей-христовъ и смотритъ на себя, какъ на непосредственнаго носителя Духа Святого. Если первая все свое спасеніе хочетъ создать собственными усиліями; то второй старается утвердиться на положеніи, что человѣкъ оправданъ крестными страданіями Спасителя и что ему послѣ этого остается только вѣрить и вѣрить. Вѣра народа—это его драгоцѣнное имущество, это—его Божій даръ; она хранитъ и утверждаетъ православіе на Руси и среди язычниковъ, она крѣпитъ и поддерживаетъ его въ трудностяхъ жизни, въ несчастіяхъ и бѣдахъ. Но эта же вѣра влечетъ его и въ сектантство, дѣлаетъ его врагомъ Православной Церкви. Что же за причина такого разнаго до противоположности дѣйствія вѣры? Гдѣ причины влеченія вѣрою въ станъ противниковъ ея? Темень нашъ народъ, слышимъ отъ однихъ, а потому и вѣровать разумно онъ не можетъ. Нѣтъ направляющихъ на правильное русло для теченія вѣры народной, слышимъ отъ другихъ... Не будемъ входить въ разсмотрѣніе справедливости этихъ объясненій. Обратимся къ жизни самой, къ дѣйствительности; посмотримъ, куда и на что направляется вѣра народная, въ чемъ она выражается. Фактъ лучше и справедливѣе всякихъ разсужденій, отвѣтятъ на наши вопросы.

Digitized by Google

Наши предки населили всѣ для нихъ невѣдомыя мѣста—лѣса, болота, моря и т. п. таинственной духовной силой, такъ или иначе воздѣйствующей на жизнь ихъ. Прошли цѣлые вѣка, и что же? Мы не оставили пока еще этой вѣры ихъ. Мы вѣримъ тою же ихъ вѣрой, видоизмѣнивъ ее примѣнительно лишь къ обстоятельствамъ. Вотъ сообщенія газетъ.

Въ Сибири, близъ Ачинска, въ одной пещерѣ, по народному убѣжденію живетъ заклятая дѣва, обладательница огромныхъ богатствъ. Въ тихія лунныя ночи она выходитъ къ близлежащему озеру, плещется въ водѣ, расчесываетъ свои густыя косы и снова уходитъ въ свою самородную пещеру. Безъ перерыва стонетъ и плачетъ эта дѣва, и проѣзжіе и прохожіе издалека слышатъ ея рыданія. Разсказываютъ старые люди, будто какой-то калмыкъ проникъ однажды въ пещеру и видѣлъ печальную дѣву. Она подарила ему конька, сдѣланнаго изъ чистаго золота.—„Хватитъ тебѣ его на цѣлую жизнь, сказала она ему, но если разскажешь кому объ этомъ,—умрешь“. Разбогатѣлъ калмыкъ, но не вытерпѣлъ: разсказалъ и умеръ...

Въ с. Богоявленьи, Нижегородской губ., по преданію, жилъ въ старые годы вѣщій человѣкъ. Жилъ онъ подъ развѣсистымъ дубомъ въ земляной пещерѣ и варилъ свои зелья. Въ темные зимніе вечера далеко стояли шумъ и гудѣнье, разносившіеся по окрестностямъ изъ логовья недобраго человѣка, куда слеталась на бесовскій праздникъ нечистая сила... И теперь, послѣ смерти старика, мѣсто почитается нечистымъ, и многіе смѣльчаки, пытавшіеся въ него пробраться, поплатились жизнію...

Населяя разныя мѣста таинственной силой, народъ и доселѣ продолжаетъ вѣрить въ какую-то особливую духовную силу тѣхъ или другихъ лицъ—въ разнаго рода вѣщуній, гадалокъ и колдуновъ.

Въ Калугѣ проживаетъ гадалка—нѣкая Ѳедосья Акимовна. Изъ-за сотни верстъ пріѣзжаютъ къ ней „просители“, желающіе узнать свою судьбу. Богатые же люди выписываютъ ее къ себѣ, щедро благодаря ее за хлопоты. Должно быть для поддержанія репутаціи въ послѣднее время Акимовна пустила въ ходъ молитву „отъ всѣхъ болѣзней, порчи и вражескихъ козней“. Стоитъ молитва всего рубль и, носимая на крестѣ, не теряетъ своей силы до той поры, пока ея обладатель не войдетъ съ нею въ баню.

Въ Саратовѣ славой вѣщуньи пользуется молодая дѣвушка, окончившая курсъ гимназіи. Она гадаетъ на картахъ. Съ десяти часовъ утра до пяти вечера небольшой ея дворъ пестрѣетъ народомъ самыхъ разнообразныхъ профессій и сословій. Приходятъ къ „пиѳіи“ пѣшкомъ, пріѣзжаютъ издали и на лошадяхъ. Предметы гаданія ея различны. Га-

Digitized by Google

даетъ о томъ, чтобы узнать вора, опредѣлить невѣрность мужей, составить представленіе о суженомъ.

Въ д. Романово, Балахнинскаго у., имѣется и свой собственный колдунъ,—крестьянинъ Алексѣй Ивановъ. У селянъ онъ пользуется почетомъ и уваженіемъ, хотя въ тоже время его и крѣпко побаиваются. Безъ его присутствія не обходится ни одна свадьба; къ нему обращаются за заговорами, для лѣченія и даже для суда въ спорныхъ дѣлахъ. Въ ноябрѣ Алексѣй Ивановъ обошелъ деревню и собралъ съ крестьянъ по двугривенному—„на подарокъ антихристу". Этотъ, будто бы, побывалъ у колдуна и сообщилъ ему, что сожгетъ деревню, если ему не будетъ подарка.

Особливо вѣритъ нашъ простой народъ въ чудодѣйственную силу разныхъ священныхъ предметовъ, способныхъ, по его вѣрованію, исцѣлить его отъ всевозможныхъ недуговъ, избавить отъ непріятностей и горя и т. п. Вѣра эта такого характера, что предметы священные теряютъ уже свой религіозный характеръ и обращаются въ предметы суевѣрій, въ своего рода фетишей.

Такъ, въ Воронежской губ., вѣрными средствами для исцѣленія отъ болѣзней считается „херувимскій ладонъ", вода отъ полосканія потира, воскъ, собираемый отъ свѣчи послѣ чтенія 12-ти Евангелій въ четвергъ страстной седмицы. Въ Жиздринскомъ у., Калужской губ., пьютъ воду, оставшуюся отъ омовенія покойниковъ и вѣрятъ въ ея цѣлебную силу. А „Тифлисскій Листокъ" разсказываетъ прямотаки о злоупотребленіяхъ священными предметами, къ чему приводятъ народъ ихъ темныя суевѣрія. Именно въ Мингреліи существуетъ обычай брать изъ Церкви иконы, которыя извѣстны въ народѣ своимъ чудотворнымъ дѣйствіемъ, для преданія проклятію ближняго изъ-за личныхъ споровъ и раздоровъ. И при одной лишь угрозѣ—принести икону, тотъ, кому ею угрожали, долженъ бываетъ исполнить требованіе своего противника. Если же въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ со дня преданія анаѳемѣ требованіе не будетъ исполнено добровольно, то, по вѣрованію и разсказамъ жителей той мѣстности, лицо, обязанное возвратить требуемое, сходитъ съ ума, начинаетъ бить плетью себя по спинѣ, выкрикивая: „Освободи меня отъ проклятія"! Въ концѣ концовъ умалишенный отправляется будто бы въ домъ проклявшаго его и удовлетворяетъ его требованіе. Бываютъ, будто бы, случаи, что преданный анаѳемѣ не лишается разсудка, но во всякомъ случаѣ тяжко заболѣваетъ. Правомъ брать икону—въ данной мѣстности—икону Георгія Побѣдоносца—пользуется всякій, кто пожелаетъ. Приносится она, будто бы, въ сопровожденіи священника и церковнаго старосты и проклятіе произносится публично и торжественно. Вѣра же у

Digitized by Google

народа въ непремѣнное воздѣйствіе этой иконы и проклятія—безгранична.

Но гораздо сильнѣе вѣра у народа въ могущество и чудодѣйственную силу уважаемыхъ имъ личностей, почитаемыхъ за прозорливцевъ, молитвенниковъ и даже за святыхъ. Таковымъ въ настоящее время почитается всѣми уважаемый кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ. До того вѣра и любовь народа къ нему велики, что онъ вѣритъ всему, что о почтенномъ пастырѣ, о силѣ его молитвы, разсказываетъ народная молва, не различая истиннаго отъ сочиненнаго и выдуманнаго. Этою вѣрою нерѣдко пользуются разные проходимцы и, злоупотребляя народною вѣрою, предлагаетъ ей свои выдумки и разсказы. И народъ вѣритъ. Такъ въ послѣднее время появились въ обращеніи „молитвы о. Іоанна Кронштадтскаго". Этимъ именемъ называются вновь недобросовѣстными эксплоататорами народной вѣры составленные заговоры на всякій случай. „Самарская Газета" приводитъ два образца „молитвъ" съ сохраненіемъ ихъ орѳографическихъ особенностей.

1) Отъ воровъ. „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Господи воззвахъ ктебе услыши мя сего дни а ето ночь все родившая мати ктебе вопіюще отъ бедъ и напасти и отъ того человѣка яко: зеница око: который прійдетъ къ ограде моей и къ каменному моему или къ осляти моей; недаждь: ему Господи; отыми у него умъ и разумъ и помышленій ему не дай Боже до трехъ седьмицъ: отъ роды и огради его Господи; быстрыми зарѣками. крутыми берегами; темными лесами, полуношными зорями какъ на мори наскіяни на прекрасномъ острови; лежитъ Благой Благоразумный бель горючь камень, на симъ камни сидитъ строфилъ птица: окрестъ ея; моря волнуется; строфилъ птица; спусти; свою темную тучу; на того человѣка; и взявъ этого камня, ключи, замкни у того человѣка, ясныя очи, свяжи ему руки и ноги; жилы и кости, егда пріидиши судитя землю и наследиши все языци; воскресни Господи; во веки. Аминь.

2) Отъ болезней. Воскресни Господи. Они. Аминь. Ни разбойниковъ, ни притиковъ ни диавола какихъ, козней, но извидя волки, Духовъ небесныхъ Мечтаній звѣри Лютыхъ пегадовъ ядовитыхъ недеревяннаго лому не бури ни грому, не молніи не огненнаго оружія, пе топорнаго случая, отъ пожара, никакія тяжайшія болезни тою ни чародѣйскаго недуга, и падучія болезни ни младенческія болезнн не двухъ надесяти трясовицъ, не дневныхъ, не начало месяца, невущербъ невпереди внезади непереходи и вполовини и восходи каждаго месяца отъ всякія междуособыя болезни и брани отъ смертнаго смерти отъ напраснаго язвы избавленъ будетъ. Аминь.

Крестьяне нарасхватъ покупаютъ „молитвы". Только въ одно село пріѣзжими было куплено 32 экземпляра, а это составляетъ 8 руб., такъ какъ каждая молитва продается по 25 коп. Продавая крестьянамъ „молитвы", проходимецъ совѣтуетъ никому ихъ не давать для чтенія, а носить на крестѣ, въ противномъ случаѣ молитвы не принесутъ-де пользы.

Эти, взятые нами изъ газетныхъ сообщеній, факты—не исключительны: нужно быть глухимъ, чтобы о нихъ не слышать, и умственно слѣпымъ, чтобы ихъ не замѣчать. Они наблюдаются и въ столицахъ, и въ глухихъ уголкахъ ма-

Digitized by Google

тушки Руси,—тамъ гдѣ бьется русское сердце, гдѣ слышится русская рѣчь. О чемъ же они говорятъ? Не говорятъ только, а громко, громко вопіютъ къ намъ—людямъ интеллигентнымъ, извѣрившимся и ужъ очень изъумничавшимъ,—что живъ русскій народъ и жива его вѣра, но что эта вѣра требуетъ просвѣтлѣнія людей, держащихъ ее, требуетъ разъясненія основъ ея и объектовъ. И нашъ грѣхъ, если народъ съ сильной жаждой вѣры ищетъ удовлетворенія для нея или въ разнаго рода суевѣріяхъ, или, что самое опасное,—въ сектантствѣ. Нашъ русскій народъ съ его вѣрой все еще богатырь, не знающій, куда приложить, на что направить богатырскія силы своей вѣры...

Но если въ такихъ темныхъ суевѣріяхъ выражается часто вѣра православнаго русскаго человѣка, просвѣщаемаго истиннымъ свѣтомъ христіанскаго ученія и руководимаго свѣдущими пастырями, то что же сказать о религіозной темнотѣ нашихъ раскольниковъ и сектантовъ?! Вотъ какіе-нибудь дырники съ проверченной въ одной изъ стѣнъ ихъ хатъ дырой для молитвы,—дырой, заткнутой грязными лохмотьями и тряпками. Желающихъ перейти къ нимъ они, послѣ 40 дневнаго поста и проклятія имъ никоновскихъ ересей, везутъ вмѣстѣ съ ихъ воспріемниками на озеро или рѣку, гдѣ бываютъ заблаговременно приготовлены двѣ проруби. Раздѣвъ новообращаемаго до-нага, погружаютъ его въ одну прорубь и при помощи холстовъ, вытаскиваютъ и опускаютъ въ другую; затѣмъ закутавъ въ шубы, отвозятъ въ домъ къ воспріемнику, гдѣ происходитъ веліе угощеніе съ возліяніями („Бирж. Вѣд.“).

Или вотъ—называющіе себя „рабами Христовыми“ — старовѣры, а вѣрнѣе сказать, язычествующіе христіане. Въ „Царицын. Вѣстн.“ о нихъ разсказываются слѣдующіе подробности.

На вопросъ: „Чей ты?“—они отвѣчаютъ: „Рабъ Христовъ“. Они учатъ, что земля плоская и стоитъ „на трехъ китахъ“, а въ океанѣ-морѣ стоитъ въ водѣ по колѣно большой пѣтухъ, который при восходѣ солнца поетъ. Желѣзныя дороги, телеграфъ и телефонъ считаютъ „дѣйствомъ антихриста“. При огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ послѣднимъ взмахомъ руки нужно ткнуть пальцемъ въ животъ, да такъ и оставить распростертую ладонь на животѣ. Это, говорятъ, для того нужно, что Христосъ былъ во чревѣ и потому нужно дѣлать „смиренное втыканіе“.

Когда случится у кого покойникъ, то его отпѣваютъ такъ: Въ ту избу, гдѣ лежитъ тѣло, собираются самые нечесанные мужики и стоя вертятъ безсмысленно въ рукахъ

Digitized by Google

свои шапки, ожидая прихода „старшаго“, который, придя, подходитъ къ покойнику и вмѣсто обычныхъ молитвъ начинаетъ: „Протекла рѣка огненная съ востока на западъ; да по этой рѣкѣ ѣхалъ Михаилъ Архангелъ—царь... Помолимся!—Чтобы душа его попала прямо въ рай!.. Мужики, вертя головами въ обѣ стороны, подхватываютъ: „Такъ и надо прямо въ рай!“... Послѣ сего старшій говоритъ тихонько на ухо покойнику: „Слушай, братъ, Саваоѳъ тебѣ радъ, онъ тебя не оставитъ, сорокъ ангеловъ къ тебѣ приставитъ“. Послѣ сего, погладивъ его по головѣ, выносятъ въ оврагъ и зарываютъ.

Да, и сектантство наше, на которое у насъ принято смотрѣть, какъ на болѣе просвѣщенное и разумно вѣрующее, таковымъ представляется только въ періодъ своего зарожденія и первоначальнаго развитія. А потомъ, когда жизнь сложится и, вылившись въ опредѣленные рамки, потечетъ обычнымъ порядкомъ, обычная темнота народная является ея неизбѣжнымъ спутникомъ. Это особенно хорошо приходится наблюдать на молоконахъ. Они-ли не привлекали къ себѣ въ свое время вниманіе интеллигенціи?! Ими-ли не интересовались какъ людьми просвѣщенными и нравственно развитыми?! Теперь молоканство почти повсюду переживаетъ разложеніе, и, оставивши свою прежнюю красивую внѣшность, является предъ нами въ его настоящемъ, обычномъ для простаго непросвѣщеннаго народа, свѣтѣ и видѣ. Вотъ что читаемъ о тамбовскихъ молоканахъ въ „Тамб. Губ. Вѣдом.“.

Молоканство тамъ нѣкогда проявилось стихійно: перешло сразу множество крестьянъ въ молокане, и движеніе кончилось. Многіе изъ первыхъ прозелитовъ съ убѣленными теперь сѣдиною волосами здравствуютъ и поднесь. Періодъ перехода ихъ въ сектантство былъ періодомъ подъема духа, крестъ гоненій окружалъ ихъ ореоломъ мученичества и поддерживалъ ихъ духъ.

Переходъ въ сектантство былъ актомъ отреченія отъ употребленія водки, табака, сквернословія и вообще отъ всего непотребнаго, въ нихъ развился промышленный духъ, многіе неграмотные женатыми садились за „книгу“ и изучали „Писаніе“. Но вотъ крестъ гоненій съ нихъ сняли, психическій моментъ подъема духа прошелъ и наступила реакція, особенно сказавшаяся въ молодомъ поколѣніи. Старики впали въ косность, а самый главный „пресвитеръ“, при переходѣ въ молокане, женатымъ начавшій учиться грамотѣ, изучившій текстъ „Писанія“, изъ бѣдняка сдѣлавшійся капиталистомъ, подъ старость впалъ въ пьянство, распутство и умеръ отъ вина, оставивъ большую семью и большіе капиталы. Нѣкоторые изъ молодежи попали прямо въ червонные валеты низшаго разбора. Баптизмъ для мо-

Digitized by Google

локанъ является стадіею подъема духа, и многіе въ иныхъ мѣстахъ переходятъ въ баптисты. Лучшіе изъ молоканъ, сохранившіе свой крестьянскій пуританизмъ и искренне чтущіе „Писаніе", сами говорятъ объ упадкѣ духа своихъ собратій. Правда, въ этомъ районѣ есть нѣсколько молоканскихъ хуторовъ, представляющихъ довольно патріархальныя семьи, но это, если не послѣдніе молокане, то все же исключеніе.

Такъ и блуждаетъ нашъ простой народъ, ища наилучшаго, дѣйствительнаго, истиннаго выраженія для проявленія его живой, дѣятельной вѣры. И Богъ знаетъ, сколько времени пройдетъ еще, пока онъ найдетъ это выраженіе въ истинѣ православной Церкви, въ свѣтѣ ея ученія познаетъ единственный источникъ, просвѣщающій всякаго христіанина. *Э. О.*

Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева «Ученье и учитель». (Педагогическія замѣтки). Москва 1900 Сунод. Тип. Ц. 50 к.

Вопросы школьной жизни, ученія, воспитанія особенно волнуютъ общество. И не напрасно. Каждый изъ насъ съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ связываетъ слишкомъ много надежды и также не мало разочарованій. И тотъ или другой строй школьнаго дѣла вызываетъ страстную борьбу защитниковъ и противниковъ этого строя, ибо жизнь школы (въ обширномъ смыслѣ этого слова) всегда непосредственно отражается на общемъ теченіи жизни не только общественной, но и государственной и церковной всей страны.

Къ сожалѣнію, ж и з н е н н о м у значенію вопросовъ школы и образованія нисколько не соотвѣтствуетъ ясность ихъ пониманія тѣми, кто ихъ берется рѣшать. Здѣсь повторяется лишь общее явленіе современной мысли. Среди общей разноголосицы и здѣсь господствующее положеніе принадлежитъ тѣмъ, кто на первый планъ выдвигаетъ нѣчто внѣшнее, партійное, случайное, забывая о внутреннемъ, общечеловѣческомъ, вѣчномъ. И только рѣдкіе голоса стараются напомнить обществу объ этомъ „вѣчномъ" въ дѣлѣ воспитанія души. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаютъ они.

Вотъ передъ нами только-что появившееся въ продажѣ новое изданіе К. П. Побѣдоносцева У ч е н ь е и у ч и т е л ь. (Педагогическія замѣтки). Не большая, очень изящная по внѣшности, книжка.

Дѣйствительно, рядъ замѣтокъ, отрывочныхъ повидимому. Характеръ этихъ замѣтокъ разнообразенъ: то предъ вами непререкаемый совѣтъ и наставленіе учителю, то глубоко-

Digitized by Google

мысленное размышленіе, а то классическая мысль, выраженная въ двухъ-трехъ строкахъ. Но когда вы дочитаете книжку до конца, то вамъ ясно станетъ, что все это разнообразіе замѣтокъ связываетъ внутренно одна мысль, которая просвѣчивается изъ каждой строчки.

„Духа не угашайте“,—ибо въ этомъ весь секретъ успѣшныхъ и живыхъ результатовъ въ педагогическомъ дѣлѣ—вотъ мысль автора. И начальникъ заведенія, и учитель, и законоучитель должны одинаково свято блюсти это правило.

„Во всякомъ званіи человѣкъ долженъ смотрѣть за собой, чтобы духа не угашать въ себѣ...“ „одушевленіе, ревность, любовь, чувство долга—самое существенное въ школьномъ дѣлѣ...“ „школа не канцелярія,—и если возобладаетъ въ ней канцелярія,—школа пропала“.

Съ особенною любовью и сердечною теплотой говоритъ авторъ о званіи учителя. „Учитель не есть какая-либо принадлежность школы, которая при ней предполагается; это есть самая сущность школы, и безъ учителя никакая школа немыслима: учитель долженъ быть созданъ для школы...“ „Учитель-ремесленникъ, учитель-чиновникъ не годятся для живого дѣла. Учитель долженъ быть подвижникомъ своего дѣла, полагающій душу свою въ дѣло обученія и воспитанія“... „Тѣсенъ, повидимому, и скуденъ, и одинокъ кругъ дѣятельности учителя. А если ему суждено учить и дѣйствовать въ глуши, онъ становится подвижникомъ. Но благо тому, кто и на этомъ мѣстѣ успѣлъ духа не угасить въ себѣ, сберечь свои крылья“...

Съ великою пользой для себя прочитаютъ эти, скромныя по названію, „педагогическія замѣтки“ всѣ, кто поставленъ на великое дѣло учительства. Многихъ онѣ заставятъ задуматься, а иныхъ ободрятъ и поддержатъ въ ихъ святомъ дѣлѣ. И дай Богъ, чтобы тѣ вѣчныя истины, защитѣ коихъ посвящены „замѣтки“, распространялись какъ можно шире и глубже въ сознаніи педагогическаго міра. Это общій интересъ. Не угаснетъ духъ въ школѣ—не угаснетъ онъ и въ жизни. [1])

Свящ. І. Фудель.

---

[1]) Моск. Вѣд.

Digitized by Google

Философія монизма (критическій разборъ сочиненія Геккеля. „Die Welträthsel". Bonn. 1899).—Прот. Т. А. Буткевичъ, профессоръ Харьковскаго Университета. Харьковъ 1900 г.

Въ концѣ 1899 года издано въ Боннѣ довольно интересное сочиненіе выдающагося представителя новѣйшаго философскаго міровоззрѣнія — Эрнста Геккеля— „Die Welträthsel. Gemeinverständliche Studien über monistische Philosophie". Оно интересно потому, что „на него можно смотрѣть, какъ на послѣднее слово западно-европейской философіи новѣйшаго времени, въ которомъ въ сжатомъ и популярномъ изложеніи представлено все то, что было высказано матеріалистами и дарвинистами по важнѣйшимъ вопросамъ въ области философскаго изслѣдованія. Но что это за міровыя загадки (Welträthsel), которыя Геккель обѣщаетъ намъ разрѣшить въ своей книгѣ.

Онъ имѣетъ въ виду семь міровыхъ загадокъ, названныхъ Эмилемъ Дю-Буа-Реймондомъ въ извѣстной рѣчи, произнесенной въ Лейбницевскомъ засѣданіи Берлинской академіи наукъ въ 1880 году. Это — 1) сущность матеріи и силы, 2) происхожденіе движенія, 3) первое происхожденіе жизни, 4) цѣлесообразное устройство природы, 5) происхожденіе простого чувственнаго ощущенія и сознанія, 6) разумное мышленіе и соединенное съ нимъ происхожденіе языка и 7) вопросъ о свободѣ воли. Рѣшенію этихъ загадокъ посвящена названная книга Геккеля. Она распадается на четыре большихъ отдѣла: I. Антропологическая часть: человѣкъ (стр. 1—100); II. Психологическая часть: душа (101—242); III. Космологическая часть: миръ (стр. 243—336); IV. Теологическая часть: Богъ (стр. 337—440). Такимъ образомъ, здѣсь затронуты всѣ важнѣйшіе философскіе вопросы.

Сущность міровоззрѣнія Геккеля состоитъ въ слѣдующемъ: имъ отрицается бытіе Божіе и Промыслъ, весь духовный міръ, бытіе души, какъ особаго нематеріальнаго существа, самостоятельность психическихъ явленій, личное безсмертіе человѣка, свобода воли, различіе между добромъ и зломъ, отвѣтственность за грѣхъ и вообще за поведеніе человѣка; въ основаніи всей міровой жизни, по ученію Геккеля, лежитъ какая-то универсальная субстанція съ ея вѣчными аттрибутами—матеріей и энергіею; міръ существуетъ отъ вѣчности; организмы произошли изъ неорганической природы посредствомъ произвольнаго самозарожденія, вслѣдствіе чего не признается существеннаго различія между неорганическою природою и организмами; болѣе сложные организмы произошли будто бы изъ низшихъ; человѣкъ произошелъ отъ обезьяны; религія есть дѣло намѣреннаго или ненамѣреннаго обмана, а худшая и для человѣчества вреднѣйшая изъ всѣхъ религій — христіанство; міръ существуетъ и будетъ существовать вѣчно, но самъ Геккель не знаетъ. — зачѣмъ

Digitized by Google

и для кого; онъ есть слѣпое, безотчетное и безцѣльное дѣло слѣпой и неразумной субстанціи, а его жизнь, поистинѣ, какая-то „пустая и глупая шутка“. Таково-то новое міровоззрѣніе!! Справедливо замѣчаетъ о. Буткевичъ, что „оно не представляетъ ничего оригинальнаго.“ Это какая-то смѣсь чужихъ мыслей и выводовъ. Воспользовавшись матеріаломъ эволюціонизма, удержавъ основныя положенія Дарвина и многіе выводы германскаго матеріализма, Геккель создалъ свою собственную философскую систему, которая старается занять средину между матеріализмомъ и пантеизмомъ.

Совмѣщая всѣ антихристіанскія нападки этихъ уже отжившихъ враговъ христіанства, система Геккеля является самымъ злѣйшимъ врагомъ христіанства въ настоящее время. Конечно, ему не поколебать нашей св. Церкви и вѣры, имѣющихъ такое незыблемое основаніе, какъ Христосъ Спаситель. Много враговъ было у нихъ за 19 вѣковъ ихъ славнаго существованія. Какъ бурныя волны на морѣ, вставали они одинъ за другимъ; съ дикимъ шумомъ, въ яростной злобѣ устремлялись они на церковь и, скользнувъ по этой несокрушимой твердынѣ, разбитыя падали и уходили въ лету забвенія, унося съ собой лишь поверхностныя, слегка прицѣпившіяся, но не успѣвшія органически сростись съ тѣломъ церкви, частицы. А Церковь, какъ неприступная скала, оставалась непобѣдимой и „послѣ каждой бури“ становилась еще чище, свѣтлѣе, крѣпче и величественнѣе. Сама она, не нуждалась въ защитѣ, но ради слабыхъ, малыхъ, соблазняющихся всегда нужно мощное слово обличенія, дабы увлекшись вѣтромъ лжеученія, многіе младенцы по вѣрѣ не были захвачены волнами невѣрія. И такое слово всегда раздавалось. Изъ среды Церкви выходили апологеты, которые съ знаніемъ вѣры соединяли еще и знаніе „всѣхъ ухищреній мірской философіи“, и они писали спеціальныя сочиненія въ защиту вѣры и въ нихъ разбирали „суемудріе пустослововъ“. Къ числу подобнаго рода трудовъ относится и сочиненіе почтеннаго прот. Буткевича. Имя этого ревностнаго защитника христіанской вѣры хорошо извѣстно въ богословскомъ мірѣ. Ему принадлежатъ весьма многіе апологетическіе труды, каковы, напр. „Жизнь Господа Нашего Іисуса Христа“, „Язычество и іудейство“ и др. Что особенно придаетъ цѣну сочиненіямъ прот. Буткевича, такъ это его широкая начитанность во всѣхъ областяхъ современнаго знанія. По его книгамъ (возьмите, напр., разбираемую „Философію монизма“), вы можете познакомиться съ современнымъ положеніемъ психологіи, естествознанія и богословія. Кромѣ аполетическаго значенія, они имѣютъ, такимъ образомъ, чисто образовательный интересъ.

Несмотря на большой объемъ книги (305 стр.), онъ не пожалѣетъ труда, потраченнаго на ея чтеніе. Книга издана весьма хорошо. *М. Леоновичъ.*

Digitized by Google

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Архипастыри-миссіонеры.

Наступленіе новаго года ознаменовано отрадными для внутренней миссіи церковно-іерархическими новостями. Преосвященный Назарій, епископъ Олонецкій, перемѣщенъ на старѣйшую каѳедру Нижняго града. Досточтимый архипастырь за короткое время своего управленія епархіей дикаго сѣвера стяжалъ себѣ у олончанъ благодарную память архипастыря-миссіонера. Олонецкая миссія при немъ вся вновь переустроена и получила образцовую организацію. Любовь архипастыря къ дѣлу миссіи расположила къ этому многотрудному служенію извѣстнаго въ полемической литературѣ дѣятеля о. К. Плотникова, ставшаго во главѣ епархіальной миссіи, которая увеличена въ своемъ составѣ и средствахъ обезпеченія; заведены періодическіе миссіонерскіе съѣзды, сдѣланъ первый починъ учрежденія миссіонерскихъ курсовъ, для урегулированія миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства составлена инструкція. Владыка самъ посѣтилъ со словомъ проповѣди и увѣщанія всѣ приходы, зараженные расколомъ.

Величественный и въ тоже время смиренный, властный и благостный, новый нижегородск. архипастырь владѣетъ счастливымъ даромъ—плѣнять сердца и умы сопастырей и пасомыхъ въ послушаніе себѣ не ради страха, а по сыновней любви и оставилъ по себѣ въ Олонецкой епархіи самыя свѣтлыя воспоминанія.

Въ новомъ мѣстѣ служенія ожидаютъ архипастыря новые труды и заботы на пользу миссіи.

Нижегородская епархія—крупный центръ раскола, руководимаго такимъ заклятымъ врагомъ господствующей Церкви, какъ Арсеній Швецовъ, — „временный нижегородскій лжеепископъ“.

Пробиваютъ себѣ путь въ землю пизовскую и раціоналистическія секты.

Да обновятся же вліяніе и силы мѣстной—всегда и ранѣе усердной — миссіи подъ руководительствомъ новаго, столь благопопечительнаго, неутомимо энергичнаго архипастыря!

Digitized by Google

НАЗАРІЙ,
ЕПИСКОПЪ НИЖЕГОРОДСКІЙ.

Digitized by Google

Въ январѣ состоялась епископская хиротонія двухъ достохвальныхъ дѣятелей миссіи: настоятеля Самарскаго Иргизскаго единовѣрческаго монастыря о. архим. Тихона (въ мірѣ доктора Оболенскаго) во епископа Николаевскаго, викарія Самарскаго, и ректора Тифлисской семинаріи, архим. Гермогена во епископа Вольскаго, викарія Саратовскаго.

Еп. Гермогенъ много и въ высшей степени благотворно потрудился надъ развитіемъ миссіонерской дѣятельности юнаго тифлисскаго миссіонерскаго общества: имъ учреждены миссіонерскія собесѣдованія во многихъ пунктахъ города, устроены молитвенные дома, привлечено въ лоно Церкви нѣсколькихъ главарей молоканской секты и др.

Миссіонерская дѣятельность еп. Тихона такъ широка и разностороння, что мы о ней скажемъ особо въ слѣдующей книжкѣ.

Сороколѣтіе со дня освобожденія крестьянъ и участіе духовенства въ этомъ историческомъ событіи.

I.

19 февраля настоящаго года минетъ 40 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ нашимъ Александромъ Николаевичемъ. Этотъ сороколѣтній, юбилей великой крестьянской реформы многіе наши газеты и журналы собираются праздновать выпускомъ иллюстрированныхъ прибавленій съ портретами дѣятелей освобожденія и статьями, посвященными участію разныхъ сословій, обществъ и отдѣльныхъ лицъ въ освобожденіи крестьянъ.

При этомъ, судя по направленію нашихъ печатныхъ органовъ, заранѣе можно предполагать съ большою вѣроятностью, что ни одинъ журналъ, ни одна газета не обмолвится ни однимъ добрымъ словомъ объ участіи нашего православнаго духовенства въ этой великой реформѣ.

А между тѣмъ духовенству нашему, въ особенности смиренному и убогому сельскому русскому духовенству нечего краснѣть за свою роль въ освобожденіи крестьянъ, и оно можетъ смѣло смотрѣть въ глаза другимъ сословіямъ и обществамъ русскимъ, взиравшимъ на это дѣло со стороны, съ высоты своего благополучія, тогда какъ духовенство принимало въ немъ активное, живое участіе, не казовое, правда, не торжественное, не тріумфальное, а скорѣе страдальческое, но такое почтенное и съ государственной точки зрѣнія важное и отвѣтственное, что, можетъ быть, не лишне теперь напомнить, по случаю юбилея, объ участіи духовенства въ освобожденіи крестьянъ, тѣмъ болѣе, что заслуги духовенства въ этомъ дѣлѣ никогда не были по достоинству

Digitized by Google

оцѣнены ни русскимъ обществомъ, ни дворянствомъ, ни даже правительствомъ, а теперь и совсѣмъ забыта.

II.

Должно различать роль высшаго нашего духовенства, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, архипастырей и епархіальнаго начальства, и роль сельскаго духовенства въ освобожденіи крестьянъ. Городское духовенство никакой выдающейся роли въ освобожденіи крестьянъ не играло, какъ и вполнѣ понятно: городская его паства была свободна, крѣпостное право ея не касалось, а распавшись, по выраженію поэта, „ударило однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику", а и тотъ, и другой жили въ деревнѣ и соприкасались съ сельскимъ духовенствомъ, объ участіи котораго въ освобожденіи и будетъ теперь рѣчь.

Но сначала необходимо сказать нѣсколько словъ о положеніи сельскаго духовенства при крѣпостномъ правѣ. Положеніе это было развѣ немного лишь лучше крестьянскаго. Суда и управы на господъ трудно было найдти сельскому священнику, и обыкновенно баринъ помыкалъ и издѣвался надъ причтомъ своей приходской церкви вволю, требовалъ отъ причта подчиненія своимъ капризамъ и преклоненія предъ своимъ авторитетомъ. Гнѣвъ барина былъ страшенъ для причта, жившаго барскими милостями. Кажется, главная привиллегія причта, сравнительно съ крестьянами, заключалась въ томъ, что баринъ не смѣлъ бить и сѣчь на конюшнѣ священнослужителей своего прихода, хотя и это бывало. Вспомните разсказы Щедрина или Сергѣя Атавы, напримѣръ, о травлѣ дьякона борзыми собаками.

Понятно, что при такомъ положеніи, сельское духовенство всѣмъ сердцемъ и всѣми помыслами своими было на сторонѣ крестьянъ, раздѣляя ихъ надежды на свободу и томясь въ ожиданіи ея, но не смѣя громко заявлять о своей солидарности съ крѣпостными, изъ страха помѣщичьяго гнѣва и расправы. А между тѣмъ уже съ 1854 года во многихъ губерніяхъ, по свидѣтельству проф. Иванюкова, въ Рязанской Владимірской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Кіевской, Воронежской и др. [1]) начались волненія крестьянъ, терявшихъ терпѣніе въ рабствѣ и поднимавшихъ руку на своихъ ненавистныхъ господъ. Вотъ тутъ-то и выступило духовенство на первый планъ. Изъ Св. Синода одинъ за другимъ посылались къ сельскимъ священникамъ, чрезъ епархіальное начальство, строгіе указы о неустанномъ и всяческомъ нравственномъ успокоеніи простого народа и объ отвращеніи его отъ насильственныхъ дѣйствій.

[1]) См. соч. проф. Иванюкова „Паденіе крѣпостнаго права"; стр. 9.

Digitized by Google

И сельскіе священники въ церквахъ и внѣ церкви именемъ Божіимъ уговаривали и заклинали крѣпостныхъ потерпѣть, не довѣрять всякимъ вздорнымъ слухамъ, волновавшимъ въ то время деревни и села, положиться во всемъ на царя и ожидать манифеста. Простой народъ, не вѣрившій въ то время ни полиціи, ни чиновникамъ, только своимъ пастырямъ довѣрялъ, видя, что они ему и дѣлу освобожденія сердечно сочувствуютъ, и слушался ихъ, терпѣливо ожидая манифеста. Такъ тянулись въ ожиданіи цѣлые мѣсяцы и годы. По словамъ пережившихъ эту пору сельскихъ священниковъ, то было страшно тяжелое время; сами священники ничего опредѣленнаго не знали, будетъ ли манифестъ о волѣ, какой и пр., но они имѣли глубокую вѣру въ молодого Государя и все свое упованіе возлагали на него, и эту вѣру и упованіе они и народу внушили. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. обошлась у насъ весьма благополучно, безъ возстаній, безъ Пугачевщины, безъ пролитія цѣлаго моря крови, какъ дворянской, такъ и крестьянской, то такимъ мирнымъ исходомъ Россія обязана, прежде всего и больше всего, не военной силѣ, не чиновникамъ, а именно сельскому православному духовенству, бывшему въ то роковое время ангеломъ-хранителемъ и дворянства, и самого правительства.

III.

Иное, но не менѣе важное и благодѣтельное участіе въ освобожденіи крестьянъ принимали въ 1861 году наши высшія церковныя власти. Объ участіи Святѣйшаго Синода уже упоминалось выше. Руководящая роль при этомъ выпала на долю извѣстнаго Московскаго митрополита Филарета. Онъ вообще былъ очень близокъ къ царствующему дому и въ случаяхъ величайшей государственной важности призывался на совѣтъ. Такъ, напримѣръ, ему была ввѣрена тайна отреченія великаго князя Константина Павловича отъ престола, и онъ, одинъ изъ немногихъ, участвовалъ въ самомъ актѣ отреченія цесаревича.

Сначала митрополитъ Филаретъ былъ противникомъ освобожденія крестьянъ, указывая, какъ и многіе весьма гуманные люди того времени, на неподготовленность народа къ освобожденію и на опасность злоупотребленій его своей свободой, и откровенно высказывалъ свое мнѣніе Александру II-му. Но когда онъ ясно увидѣлъ твердую рѣшимость молодого Государя во что-бы то ни стало освободить крестьянъ, то самъ предложилъ свои услуги по составленію всемилостивѣйшаго манифеста объ освобожденіи. Изъ подъ его пера вышелъ этотъ историческій, вѣчный документъ 19 февраля 1861 года: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ“ и пр. Полный текстъ этого манифеста теперь трудно

Digitized by Google

и найти. По какому-то недомыслію нашему, его не печатаютъ ни въ христоматіяхъ для школъ, ни въ азбукахъ и начальныхъ для чтенія книгахъ, не учатъ наизусть въ народныхъ школахъ, отдавая преимущество назидательнымъ стишкамъ, въ родѣ: „Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ!“ .... и пр. Не вывѣшенъ этотъ манифестъ въ рамкахъ, ни въ присутственныхъ мѣстахъ, ни даже въ волостныхъ правленіяхъ, хотя несомнѣнно имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ указы Петра Великаго, помѣщенные въ зерцалѣ, въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ. Высокопреосвященный Филаретъ совершенно основательно забраковалъ составленный ранѣе проектъ манифеста, написанный торжественнымъ, оффиціальнымъ языкомъ, разъяснивъ, что народъ не пойметъ такого манифеста, будетъ вкривь и вкось его толковать, а если манифестъ будетъ начинаться съ молитвы и крестнаго знаменія, то народъ и отнесется къ нему, какъ къ молитвѣ, не мудрствуя лукаво и съ глубокой вѣрою, что и оправдалось.

Кто живалъ въ деревняхъ, тотъ знаетъ, что въ народѣ вкоренилось глубочайшее убѣжденіе, что трагическая смерть его Освободителя есть результатъ мести ему недовольныхъ за освобожденіе крестьянъ. Какими грозными послѣдствіями можетъ отражаться подробныя и другія опасныя народныя заблужденія въ какую-нибудь горькую историческую минуту русской жизни, это понятно всякому.

Чтобы искоренить въ народѣ опасныя, политическія заблужденія, нельзя обойтись безъ посредничества сельскаго духовенства. Чтобы тамъ ни говорили о недостаткахъ, происходящихъ главнымъ образомъ отъ бѣдности и общественной приниженности нашего сельскаго духовенства, а только ему одному и вѣритъ еще нашъ бѣдный извѣрившійся во все и во вся народъ простой.

Влад. Птицынъ.

Православное миссіонерское общество въ 1899 году.

Въ отчетномъ году исполнилось 30 лѣтъ со времени открытія общества. Итоги дѣятельности выражаются во внушительныхъ цифрахъ. На попеченіи общества находятся: 9 миссій въ Сибири, 1 въ Японіи и нѣсколько миссій въ Европейской Россіи въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Въ теченіе всего времени обращено нашими миссіями въ христіанство изъ язычества и магометанства 121,207 человѣкъ. На поддержаніе и развитіе миссіонерскаго дѣла въ Россіи употреблено болѣе 4 мил. руб. Сочувствіе публики къ задачамъ общества съ каждымъ годомъ возрастаетъ и теперь число членовъ достигло свыше 15 тыс. Общая сумма пожертвованій, сдѣланныхъ за весь періодъ, простирается до 6 мил. руб. слишкомъ. Въ частности за послѣднее время ежегодныя затраты общества достигли значительныхъ раз-

Digitized by Google

мѣровъ. Въ 1896 году на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій (школы, церкви и проч.) обществомъ отпущено болѣе 285 тыс. руб. Учащихся въ школахъ и получившихъ средства содержанія, вполнѣ или частью, отъ миссіонерскаго общества было свыше 15 тыс. чел. Результаты дѣятельности миссій были значительно успѣшнѣе предшествовавшаго года,—всего за годъ обращено было въ христіанство 4,393 чел. Кромѣ этого въ разныхъ пунктахъ открыто много новыхъ церковно-приходскихъ школъ, школъ грамоты и разныхъ благотворительныхъ учрежденій. Къ прежнимъ 44 комитетамъ общества прибавилось 4 новыхъ: забайкальскій (въ г. Читѣ), тульскій, владивостокскій и псковскій. Общій приходъ по совѣту и комитетамъ вмѣстѣ съ остатком отъ предшествовавшаго года выразился въ суммѣ 538,203 руб. Въ остаткѣ къ нынѣшнему году всѣхъ капиталовъ состоитъ 1,250,581 руб. Сумма эта однако не представляется значительной, такъ какъ съ каждымъ годомъ нужды все болѣе и болѣе расширяются, въ особенности же если имѣть въ виду нынѣшнія событія въ Китаѣ, повлекшія полное разореніе нашей пекинской миссіи и уничтоженіе нѣсколькихъ церквей и благотворительныхъ учрежденій. Неослабное сочувствіе жертвователей поэтому необходимо.

Присоединеніе къ православію.

12 дек. 1900 г. въ каѳедральномъ соборѣ въ С. Франциско Іеромонахомъ Севастіаномъ былъ присоединенъ изъ баптистической секты ветеранъ междоусобной Американской войны (civil war) Вильямъ А. Госкинъ, во св. крещеніи нареченный Іоанномъ. Едва ли новоприсоединенный, не старѣйшій членъ юной американской православной Церкви; ему исполнилось 89 лѣтъ. Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ онъ сталъ знакомиться съ истиной православнаго ученія. Читалъ онъ много по сему предмету. Читалъ онъ исторію Россійскаго Государства и неразрывно связанной съ нимъ православной Русской Церкви и ея значенія для Россіи, читалъ онъ исторію религій, разныя газетныя статьи о Русской Церкви и спеціальныя о семъ изданія. Вездѣ старикъ Госкинъ искалъ свѣдѣній о православной вѣрѣ и благодатію Божіей нашелъ.

„Ея истину и чистоту я почувствовалъ сразу, говоритъ онъ; и необъяснимо для себя я горѣлъ желаніемъ содѣлаться членомъ Православной Церкви, ибо видѣлъ только въ принадлежности къ ней спасеніе“.

„Сухое противорѣчивое ученіе баптизма вызывало всегда во мнѣ, говоритъ Госкинъ, чувство сожалѣнія о заблужденіяхъ людей“.

Съ такими мыслями и чувствами прожилъ Госкинъ въ домѣ для престарѣлыхъ воиновъ около Лосъ-Анжелоса болѣе 20 лѣтъ, пока не узналъ (случайно), что въ С. Фран-

Digitized by Google

циско есть Русская православная Церковь. Не смотря на дальность разстоянія (болѣе 600 миль отъ Лосъ-Анжелоса до С. Франциско) 90 лѣтній старикъ Госкинъ испрашиваетъ себѣ 2-хъ недѣльный отпускъ и благополучно пріѣзжаетъ въ С. Франциско. О желаніи старика Госкина принять св. крещеніе было доложено Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, и Владыка поручилъ Іеромонаху Севастіану предварительное наставленіе Госкина въ истинахъ православной вѣры. Оказалось, что старикъ почти былъ подготовленъ къ принятію св. крещенія, а потому черезъ три дня и былъ крещенъ. Нужно было видѣть его радость, когда совершено было св. таинство надъ нимъ, чтобы понять, какъ счастливъ онъ былъ, что обрѣлъ истину. Онъ самъ читалъ Символъ Вѣры и ясно и твердо давалъ отвѣты на предлагавшіеся ему вопросы.

„Я несказанно радъ, говорилъ онъ, что Господь сподобилъ меня познать истину и быть членомъ Апостольской святой Церкви. Если бы не нашелъ церкви здѣсь, я поѣхалъ бы въ Москву".

При совершеніи таинства крещенія присутствовалъ Преосвященный Тихонъ и подарилъ новопросвѣщенному крестикъ и книгу „Изъясненіе Богослуженія Православной церкви" на англ. яз. На другой день новокрещенный сподобился причаститься св. Таинъ Христовыхъ и черезъ два дня поѣхалъ обратно, неся съ собой свѣтъ истины въ темный уголокъ престарѣлыхъ воиновъ.

Конгрессъ исторіи религій. На всемірной выставкѣ въ Парижѣ, состоявшейся въ текущемъ 1900 г. и теперь уже закрытой, происходилъ, между прочимъ, конгрессъ, предметомъ котораго было обсужденіе вопросовъ, касавшихся исторіи религіозныхъ вѣрованій въ человѣчествѣ. Само собою разумѣется, что большинство конгрессистовъ состояло изъ лицъ раціоналистическаго воззрѣнія на религію; тѣмъ не менѣе здѣсь-же было высказано нѣсколько мыслей, удобопріемлемыхъ и для вѣрующаго человѣка. Въ предсѣдатели конгресса былъ избранъ профессоръ исторіи религій во французской коллегіи Ревиль, почетными президентами провозглашены: Максъ Мюллеръ (англичанинъ) и Тиле (голандецъ), а вице-президентами: Дегубернатисъ (итальянецъ), Гольдцигэръ (по предмету ислама), Карпентеръ (по вопросу о христіанствѣ), Гобле д'Альвіелло (по общимъ религіознымъ вопросамъ) и Навиль (по египтологіи). Постоянныхъ слушателей было около 200; къ нимъ присоединились впослѣдствіи до 340 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ. Между этими лицами были представители: 19

Digitized by Google

европейскихъ государствъ, 3 азіатскихъ, 5 американскихъ и 1 африканскаго. Рѣчи и доклады, прочитанные на общихъ собраніяхъ, были проникнуты высокими стремленіями и полнымъ безпристрастіемъ и уваженіемъ къ чужимъ мнѣніямъ; догматическіе вопросы вовсе не затрогивались, и каждый лекторъ ограничивался изученіемъ фактовъ, лежащихъ въ основѣ религіозныхъ вѣрованій.

Проф. Ревиль, въ своей вступительной рѣчи, говорилъ о происхожденіи исторіи религіи, о томъ интересѣ какой возбуждаютъ изслѣдованія, относящіяся къ этой области, и о мѣстѣ, какое они занимаютъ въ энциклопедіи современныхъ знаній. Затѣмъ конгрессъ подраздѣлился на отдѣленія, въ которыхъ и обсуждались различные отдѣльные вопросы.

Общихъ собраній было два, 4 и 6 сентября по новому стилю (по нашему во 2-й половинѣ августа). Въ первомъ изъ нихъ, членъ французскаго института Сепаръ говорилъ „О буддизмѣ и религіи Іога"; Сабатье затронулъ очень деликатный вопросъ „О библейской критикѣ и наукѣ исторіи религій". Въ слѣдующемъ общемъ собраніи говорилъ проф. Гольдцигэръ, изъ Буда-Пешта. „Объ исламѣ и парсизмѣ". По словамъ этого ученнаго, іудейство и христіанство не были единственными источниками Ислама или религіи Магомета; къ нимъ слѣдуетъ причислить и парсизмъ, что и неудивительно, принимая во вниманіе торговыя сношенія персовъ съ арабами; въ исламѣ, какъ и въ парсизмѣ, встрѣчаются нетерпимость и гоненія, обрядовая чистота съ одной стороны и нечистота съ другой,—и вмѣняется въ заслугу предъ Богомъ простое чтеніе религіозныхъ книгъ. По поводу науки о религіяхъ, проф. Маринье обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что во всѣхъ частяхъ земного шара встрѣчаются одни и тѣ-же обряды, одинаковыя преданія и одинаковыя легенды. Еще и донынѣ сохраняются во Франціи нравы и обычаи, совершенно языческаго характера. Фурнье де-Флэръ сообщаетъ нѣсколько статистическихъ данныхъ, изъ коихъ явствуетъ, что исповѣдуютъ христіанство во всѣхъ его формахъ 555 милліоновъ человѣкъ, евреевъ считается 8 милліоновъ и магометанъ 200 милліоновъ, при 1,550 милліоновъ людей, населяющихъ землю. Проф. Гобле д'Альвіелло, изъ Брюсселя, прочелъ рефератъ „Объ историческихъ отношеніяхъ между религіею и нравственностью".

Заключительное засѣданіе конгресса, собравшее массу учащейся молодежи и ученаго люда, было посвящено рѣчи проф. Дегубернатиса. Знаменитый ученый болѣе часа говорилъ на тему о будущности науки религій. „Знать все,—сказалъ онъ,—значитъ отказаться отъ пошлыхъ насмѣшекъ безплоднаго разрушенія и непристойнаго богохульства". Въ дальнѣйшихъ словахъ, профессоръ коснулся всѣхъ проблемъ религіозной исторіи, принявъ во вниманіе два глав-

Digitized by Google

ныхъ элемента въ каждой великой религіи: элементъ обрядовый и литургическій, и элементъ нравственный, созданный вдохновеніемъ или личною волею героя, поэта, философа, святого, который подчиняетъ сознаніе людей божественному внушенію, верховной волѣ, высшему закону. Въ заключеніе, ораторъ утверждаетъ, что всѣ религіи суть дѣло человѣческое, и только одна религія есть дѣло Божіе и можетъ водворить совершенный миръ между людьми. Сравнительныя изслѣдованія представятъ въ полномъ свѣтѣ все, что въ каждой религіи есть наиболѣе божественнаго и поведутъ человѣчество путемъ постепенности, по возвышенной лѣстницѣ, отъ религій къ религіи.

Эта послѣдняя мысль ученаго профессора не чужда, конечно, остроумія, но ее нельзя назвать христіанскою: христіанство не можетъ допустить, чтобы его считали одною изъ многихъ религій: оно есть единственная и исключительно истинная религія. Мы убѣждены, что чѣмъ болѣе мыслящіе люди будутъ изучать религіи, тѣмъ болѣе должны будутъ признать исключительное совершенство религіи христіанской. Ученые изслѣдователи, собравшіеся на религіозный конгрессъ, равно какъ смиренные и нищіе духомъ, соединившіеся въ церковь, должны будутъ единодушно преклониться предъ Тѣмъ, Чья искупительная смерть и побѣдоносное воскресеніе возвѣстили всему міру, что Онъ есть единородный Сынъ Божій, творческое Слово, вѣрный Свидѣтель, открывшій намъ Отца Небеснаго, единый могущій примирить человѣчество съ Богомъ.

Миссіонерство приходскаго пастыря

Усердное исполненіе пастырями одной изъ главнѣйшихъ ихъ обязанностей, а именно религіозно-нравственное просвѣщеніе прихожанъ путемъ проповѣди и собесѣдованій,—самый лучшій способъ предохраненія народа отъ сектантскихъ заблужденій. Таково мнѣніе, вынесенное изъ жизненнаго опыта однимъ изъ священниковъ Курской епархіи. Этому священнику было предложено епарх. Архипастыремъ занять мѣсто противосектантскаго миссіонера. Отъ такого предложенія батюшка, главнымъ оброзомъ по болѣзненному состоянію, отказался, но при этомъ въ своемъ оффиціальномъ отказѣ на имя Архипастыря рѣшился высказать свое личное убѣжденіе, что въ епархіи не будетъ нужды въ противосектантскомъ миссіонерѣ, если всѣ пастыри начнутъ усердно проповѣдывать слово Божіе. Въ періодъ своего четырехлѣтняго пастырскаго служенія батюшка „съ очевидностію убѣдился“ въ важнѣйшемъ значеніи проповѣди, особенно, если она предлагается наизусть, излагается общедоступно и оживляется примѣрами и уроками изъ жизни святыхъ. При соблюденіи этихъ условій она становится для слушателей

Digitized by Google

„слаще меда“, влечетъ ихъ въ храмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ у нихъ почтеніе, благодарность и любовь къ пастырю-проповѣднику. Священникъ предлагалъ пасомымъ слово Божіе трижды въ каждый воскресный и праздничный день: на всенощномъ бдѣніи—катихизическое поученіе или исторію праздника, на литургіи—объясненіе евангельскаго чтенія, на вечернѣ—житіе святого, чествуемаго въ тотъ или послѣдующій день. Къ этому присоединялось и хоровое (при участіи всѣхъ богомольцевъ) заучиваніе молитвъ, Символа Вѣры и заповѣдей. Слушателей постоянно бываетъ такъ много, что храмъ, обыкновенно прежде пустовавшій, оказывался совершенно недостаточнымъ по своему объему. Кромѣ своихъ прихожанъ, почти всегда посѣщаютъ храмъ въ значительномъ количествѣ и иноприходскіе, живущіе отъ посѣщаемаго храма за двѣ, за три, за пять и болѣе верстъ. Такимъ образомъ, всѣ самые заурядные священники могутъ при помощи проповѣди и законоучительства привлечь своихъ пасомыхъ къ церкви и предохранить ихъ отъ гибельной заразы сектантства.—Преосвященный Владыка, въ своей резолюціи на приведенномъ заявленіи священника, выразилъ ему полное свое одобреніе и согласіе, что „народъ не пойдетъ ни къ какимъ лжеучителямъ, если будетъ удовлетворяема его жажда слушать слово Божіе“ („Курск. Епарх. Вѣд.“, 1900 г., № 2). Правда, нужно сознаться, что троекратное проповѣданіе слова Божія въ воскресные и праздничные дни возможно только въ приходахъ городскихъ и тѣхъ сельскихъ, прихожане которыхъ живутъ недалеко отъ своего храма. Тамъ же, гдѣ селенія прихода разбросаны на значительномъ пространствѣ, большинство прихожанъ посѣщаетъ только одну праздничную службу—литургію.

О церковно-приходскихъ братствахъ.

Въ полтавской епархіи, въ вѣдѣніи епархіальнаго Св.-Макарьевскаго братства, имѣется 40 церковно-приходскихъ братствъ (въ это число не входятъ приходскія братства, находящіяся въ Лубенскомъ уѣздѣ и подчиненныя Лубенскому Спасо-Преображенскому братству). Указанныя приходскія братства, кромѣ заботъ о приходскихъ церквахъ, о церковныхъ хорахъ, о школахъ, о братскихъ читальняхъ и книжныхъ лавочкахъ, принимаютъ на себя наблюденіе и за поведеніемъ прихожанъ. Съ этою цѣлію, какъ видно изъ „Полт. Е. В.“, изъ братчиковъ избираются почетныя въ приходѣ и пользующіяся общимъ довѣріемъ лица, которыя удерживаютъ старыхъ людей отъ разгула, а молодежь—отъ собраній наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и слѣдятъ за ихъ поведеніемъ въ дни праздниковъ. Братчики оказываютъ на соприхожанъ доброе вліяніе и собственнымъ добрымъ поведеніемъ. Далѣе, братства помогаютъ нуждающимся

Digitized by Google

деньгами, хлѣбомъ, одеждою, личнымъ трудомъ (устройствомъ или поправкою избъ бѣдняковъ), выдачею ссудъ или безъ %, или съ небольшими %—не больше 10%, тогда какъ евреямъ приходится платить до 30%, одно братство устроило пріютъ для дѣтей и озабочено устройствомъ ткацкой мастерской, чтобы улучшить кустарныя работы ткачества. Въ только-что появившійся отчетъ одного изъ сельскихъ братствъ Симбирской епархіи занесено указаніе на заведенную этимъ братствомъ небольшую аптечку, съ необходимыми медикаментами, и на большую пользу, приносимую этою аптечкою.

Какъ бесѣдуютъ безпоповщинскіе „отче".

На пасхальной седмицѣ филипповцы старики-наставники объѣзжаютъ, обычно, раскольническія селенія и устраиваютъ мольбы (молебны). И рады бываютъ несчастные наши заблудшіе братья прибытію такого собора, рады какъ Свѣтлому Дню. Къ первому дню Св. Пасхи не готовятся такъ какъ готовятся къ дню прибытія наставниковъ-стариковъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ и нынѣ Евланинцы (жители с. Евланина) ждали наставниковъ въ концѣ Пасхальной Седмицы. Но съ тугой сердечной ѣхали старики въ означенное селеніе. Знали они, что хотя и готовы для нихъ бѣлые, вкусные пироги и проч., но что прежде того попросятъ ихъ доказать отъ Писанія и то и это. Горе бѣдныхъ взяло. Да и какъ не горевать, когда трое изъ лучшихъ начетчиковъ начинаютъ возставать на „древлее благочестіе". Не радостно поютъ безпоповскіе старики „Христосъ Воскресе", будучи злой тоской удручены... Кончилась служба. Рядкомъ по лавкѣ усѣлись старички-наставники, чубъ чуба больше, борода бороды шире, только на макушкѣ головы или плѣшь, или выстрижено. Одинъ изъ нихъ и говоритъ: „а что нынѣ Евланинская молодежь не желаетъ отцамъ-старикамъ и поклону отдать?!" На это начетчикъ А. Н. лѣтъ 50-ти замѣтилъ: „а великъ ли пестеръ-то (ранецъ) на поклоны привезъ. Поклоны то собирать ты гораздъ, а спросить отъ писанія, такъ вокуратъ и не знаешь". Зароптали старики. Начетчикъ І. Ѳ. сдѣлавъ старикамъ поклоны, высказалъ, что всѣмъ православнымъ нужно держаться Св. Писанія и доказывалъ непобѣдимость Соборной Церкви и необходимость Св. Причащенія.

Но такія рѣчи не по душѣ пришлись наставникамъ старикамъ. Зашумѣли старики и бабы и особенно неграмотная тетушка Лаврушиха. Тогда начетчикъ Т. Ив., подойдя къ столу, сказалъ, что бесѣдовать Св. отцы учатъ со кротостію и страхомъ, а не съ бранью, и предложилъ расмотрѣть его выписки изъ патріаршихъ книгъ, и если онѣ сдѣланы правильно, утвердить, а если не правильно, то указать, что не правильно. Болѣе начитанный изъ стариковъ, почитавъ ихъ

Digitized by Google

не много, промолвилъ „читать ихъ нельзя, надо сжечь". Прежде не ихъ надо сжечь, сказалъ Т. Ив., а патріаршія книги, съ которыхъ онѣ сдѣланы. Братъ начетчика А. Н-ва, неграмотный, спросилъ высказавшагося за уничтоженіе выписокъ: а что развѣ изъ еретическихъ книгъ сдѣланы эти выписки? И въ отвѣтъ услыхалъ: хотя не изъ еретическихъ, да вѣдь тутъ все на насъ подобрано... Неграмотный спросилъ: а развѣ у насъ не все же ладно? Если не ладно, такъ что же не исправляете? Народъ сильно зашумѣлъ; старики же встали и заявили, что пора бы пообѣдать. На это одинъ изъ бывшихъ тутъ замѣтилъ: „то-то, о пирогахъ же безпокоитесь". Чтобы снять съ себя такое поношеніе старики-наставники изъявили желаніе разобрать высказываемое начетчиками послѣ обѣда чему многіе искренно были рады. Но, пообѣдавъ основательно, старики-наставники немедленно отправились всей ватагой въ слѣдующую деревню Багыръ.

Священникъ Іоаннъ *Маракумкъ*.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Не будутъ напечатаны въ журналѣ «Мисіон. Обозр.» слѣдующія присланныя въ Редакцію, статьи:

1) Значеніе ц.-приходскихъ школъ для борьбы съ расколомъ старообрядчества. Свящ. П. Л—скаго. 2) Сектанты-хлысты с. Т—ки, Т—кой еп. Свящ. М. Н—каго. 3) Исповѣдь одного изъ старообрядцевъ начетчиковъ. Свящ. А. К—каго. 4) О символическомъ значеніи креста и крестнаго знаменія. Свящ. Е. З—ва. 5) О неодолѣнности церкви, противъ раскольниковъ (по Владиміру Соловьеву), свящ. Е. З. 6) Раскрытіе церковнаго ученія о догматѣ искупленія. С. К—ва. 7) Спасеніе человѣка по ученію православной Церкви. Н. В. 8) Отверженецъ. Свящ. Ст. Г—ко. 9) Бесѣда съ кавказскими духоборцами. Свящ. И. Б—чъ. 10) Списокъ штундистовъ по приходу мѣстечка Ж. Свящ. А. П—скаго. 11) Къ вопросу о штундизмѣ. Свящ. Ф. Х—въ. 12) Святой вечеръ. Свящ. И. Б—ча.

Отправку авторамъ статей Редакція на свой счетъ не принимаетъ,—мелкихъ замѣтокъ не сохраняетъ.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Духоборческая эпопея.

П. А. Тверского. Цѣна **30** коп. Выписывающіе брошюру не менѣе 10 экз. изъ редакціи „Мисс. Обозрѣнія" пользуются уступкой 20%.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается С.-Петербургъ, 16 Февраля 1901 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Антонинъ.

Типографія, В. В. Комарова, Невскій 136.

Digitized by Google

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода

отъ 20—22 Февраля 1901 года № 557, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Грекороссійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ.

Святѣйшій Сѵнодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ Православной Церкви, объ охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и о спасеніи заблуждающихся, имѣвъ сужденіе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ лжеученіи, призналъ благовременнымъ, въ предупрежденіе нарушенія мира церковнаго, обнародовать, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», нижеслѣдующее свое посланіе:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Всероссійскій Сѵнодъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Каѳолическія Грекороссійскія Церкви

о Господѣ радоватися.

«Молимъ вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитеся, и уклонитеся отъ нихъ» (Римл. 16, 17).

Изначала Церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились ниспровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой, которая пребудетъ неодолѣнною во вѣки. И въ наши дни, Божіимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи

Digitized by Google

гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣеваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Іисуса Христа—Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утвержденію правостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся.

Digitized by Google

особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2,25). Молимтися, милосердый Господи, не хотяй смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь.

Подлинное подписали:

Смиренный *Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный *Θеогностъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный *Владиміръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный *Іеронимъ*, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Смиренный *Іаковъ*, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Смиренный *Маркеллъ* Епископъ.

Смиренный *Борисъ* Епископъ.

Digitized by Google

Къ вопросу объ улучшеніи пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный Г. Товарищемъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, 21 Іюня 1900 г. за №686, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, за № 215, съ мнѣніемъ по возбужденному бывшимъ въ городѣ Казани въ 1897 г. третьимъ миссіонерскимъ съѣздомъ вопросу относительно мѣръ къ улучшенію пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ журналъ Учебнаго Комитета съ мнѣніемъ по возбужденному бывшимъ въ городѣ Казани въ 1897 г. третьимъ миссіонерскимъ съѣздомъ вопросу относительно мѣръ къ улучшенію пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ обратить вниманіе подвѣдомыхъ имъ начальствъ духовныхъ академій и семинарій на необходимость болѣе усиленнаго примѣненія практикующихся въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ мѣръ для привлеченія воспитанниковъ къ дѣятельному участію въ церковной жизни, каковы: а) частое проповѣданіе слова Божія не только въ храмахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но и въ другихъ городскихъ церквахъ, послѣ надлежащей подготовки къ тому и при руководствѣ начальствующихъ и наставниковъ, б) повсемѣстное устройство при духовно-учебныхъ заведеніяхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами и религіозно-нравственныхъ чтеній съ участіемъ въ нихъ воспитанниковъ, и в) дѣятельное участіе воспитанниковъ въ отправленіи богослуженія, въ церковномъ чтеніи и пѣніи; 2) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить, чрезъ подвѣдомыя имъ на-

Digitized by Google

чальства, воспитанникамъ духовныхъ академій и двухъ послѣднихъ классовъ духовныхъ семинарій, буде они пожелаютъ, вести поученія и бесѣды въ вакаціонное время, съ дозволенія и благословенія настоятеля мѣстной приходской церкви; 3) въ видахъ поднятія знакомства воспитанниковъ съ святоотеческими твореніями, а также и въ цѣляхъ подготовленія ихъ къ миссіонерской дѣятельности, предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать наставникамъ всѣхъ богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, включая и преподавателей исторіи и обличенія раскола и сектъ, располагать воспитанниковъ къ чтенію свято-отеческихъ твореній, прочитывать имъ во время классныхъ занятій соотвѣтственныя мѣста изъ сихъ твореній и назначать имъ таковыя для домашняго прочтенія, и 4) обращая вниманіе на ходатайство состоявшей при третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ особой коммиссіи о предоставленіи семинарскимъ наставникамъ исторіи и обличенія раскола и сектъ епархіальныхъ средствъ на поѣздки въ села и станицы для ознакомленія съ состояніемъ раскола и сектъ, предоставить выдачу таковыхъ средствъ усмотрѣнію епархіальной власти, но подъ условіемъ, чтобы средства эти предоставлялись упомянутымъ наставникамъ лишь въ томъ случаѣ, когда поѣздки въ села и станицы для ознакомленія съ мѣстнымъ расколомъ и сектами предпринимаются ими по порученію епархіальной власти, и чтобы поѣздки сихъ наставниковъ предпринимались въ свободное отъ учебныхъ занятій время. Для должнаго по сему опредѣленію исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Декабря 15 дня 1900 года № 14-й.

Вышеприведенныя опредѣленія Св. Сѵнода, по вопросу относительно мѣръ къ улучшенію пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій, наводятъ на многія размышленія. Св. Сѵнодъ ими точно устанавливаетъ то положеніе, что одного изученія науки о расколѣ и сектантствѣ и книжнаго ознакомленія съ обличеніемъ ихъ еще не достаточно для того, чтобы быть подготовленнымъ къ практическому миссіонерствованію среди заблуждающихся. Къ этому непреложному выводу приводитъ и долгій историческій опытъ. На самомъ дѣлѣ, изученіе науки о расколѣ было введено еще въ началѣ истекшаго сто-

Digitized by Google

лѣтія въ курсъ богословскихъ наукъ въ Рязанской духовной семинаріи епископомъ Симономъ; съ пятидесятыхъ годовъ стали открываться миссіонерскія противораскольничьи отдѣленія по всѣмъ академіямъ и семинаріямъ; по уставу 1884 г. изученіе исторіи и обличенія раскола и сектантства введено въ семинаріяхъ и академіяхъ въ качествѣ обязательнаго предмета на ряду съ прочими предметами академій и семинарій, съ 6-ю часовыми уроками въ недѣлю въ послѣднихъ; а въ истекшемъ 1900 году знаніе этого предмета было поставлено въ качествѣ одного изъ критеріевъ для опредѣленія правоспособности студентовъ семинарій для слушанія ими высшихъ богословскихъ наукъ въ СПБ. духовной академіи. Итакъ, казалось бы, о подготовкѣ кандидатовъ священства для борьбы съ расколо-сектантствомъ нечего и говорить: она есть и началась не со вчерашняго дня; за нею уже многолѣтняя практика и долгій опытъ. Но что же на самомъ дѣлѣ? Подготовлены-ли къ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ выпускаемые изъ духовно-учебныхъ заведеній кандидаты священства? Словъ нѣтъ, что эти послѣдніе въ большинствѣ своемъ достаточно освѣдомлены въ исторіи раскола и сектъ, съумѣютъ очень часто словами, силлогизмами изобличить заблуждающихся; но какъ только дѣло коснется бесѣдъ съ послѣдними (не говоримъ уже про публичныя бесѣды), эти кандидаты, а потомъ — молодые пастыри въ одинъ голосъ начинаютъ пѣть заунывную пѣснь, что они не подготовлены къ этому дѣлу, что они не могутъ вести его. То же самое подтверждаютъ почти единогласно и миссіонеры. Получается, такимъ образомъ, какая-то странная путаница: съ одной стороны наши молодые священники подготовлены къ дѣлу вразумленія заблуждающихся, съ другой—по ихъ же нелицемѣрному признанію — нѣтъ. Подготовлены они такъ, какъ бываетъ подготовленъ семинаристъ къ сдачѣ экзамена по какой-нибудь церковной исторіи, философіи и т. под. Если по этимъ предметамъ семинаристъ бываетъ подготовленъ настолько и съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи отвѣтить на экзаменѣ, а затѣмъ все позабыть на другой же день; такъ и по изученію расколо-сектантства семинаристъ бываетъ подготовленъ лишь настолько, чтобы сдать экзаменъ, насколько это отъ него требуется семинарской ученической этикой. Что-жъ послѣ этого удивительнаго, если мы, изучивъ въ

Digitized by Google

семинаріяхъ гомилетику, не почитаемъ себя способными къ проповѣданію, изучивъ литургику,—ни за что не отправимъ даже простого богослуженія и, изучивъ расколо-сектантство, бѣжимъ отъ перваго невѣжды-раскольника.—Отсюда съ неизбѣжною необходимостію слѣдуетъ тотъ выводъ, что какъ для того, чтобы быть Орфеемъ въ пѣніи, недостаточно знанія нотъ, чтобы быть Суворовымъ въ военномъ дѣлѣ, недостаточно умѣнія стрѣлять и маршировать,—такъ и для того, чтобы быть Павломъ Прусскимъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, очень недостаточно только одного семинарскаго изученія расколо-сектантства и при томъ въ той обстановкѣ, какая сопровождаетъ это изученіе. Но какъ и чѣмъ помочь этой неотложной нуждѣ? Конечно, отвѣтить на этотъ вопросъ рѣшительно и опредѣленно невозможно: вопросъ очень сложенъ и содержателенъ. Мы хотѣли бы намѣтить хоть только нѣкоторыя вѣхи къ наилучшему и вѣрнѣйшему разрѣшенію его.

Прежде всего необходимо вывести нашего семинариста изъ той мертвенной пустыни, какую представляетъ собой обстановка семинарской жизни, вдохнуть „душу живу“ во весь строй нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Наблюдатели за семинарской жизнію не мало укажутъ такихъ семинаристовъ—изъ посредственныхъ, но прилежныхъ, которые и идутъ обычно во священники,—которые не знаютъ жизни и людей совсѣмъ, которыхъ кругозоръ не простирается дальше ограды семинарскаго сада и которые съ людьми сталкиваются только по дѣламъ купли и по родству. И это будущіе пастыри,—и такъ-то готовятся вліять на людей, воспитывать ихъ работать съ ними!!. Что же удивительнаго, что они теряются при первыхъ же жизненныхъ неурядицахъ, потомъ опускаютъ жезлъ и начинаютъ все ниже и ниже погрязать въ мелочахъ жизненной прозы?! Поэтому-то со вниманіемъ на третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ были выслушаны разсужденія преосвященнаго предсѣдателя его, архим. Антонія, а нынѣ епископа Уфимскаго, по вопросу о привлеченіи семинаристовъ къ участію въ протекающей около нихъ духовной жизни. Вслѣдствіе разсужденій и миссіонерскихъ соображеній этихъ и составлены опредѣленія Св. Синода о привлеченіи семинаристовъ къ частому проповѣданію Слова Божія не только въ храмахъ при духовно-учебныхъ заведе-

Digitized by Google

ніяхъ, но и въ другихъ городскихъ церквахъ,—къ дѣятельному участію ихъ въ отправленіи богослуженія, въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній, и о предложеніи имъ вести поученія и бесѣды въ вакаціонное время съ дозволенія и благословенія настоятеля мѣстной приходской церкви. И это немногое, но весьма существенное, въ чемъ предоставлена семинаристу возможность проявить свою самодѣятельность и духовную личность, можетъ принести добрые плоды, если сердечно, отзывчиво отнесутся къ этому дѣлу начальствующіе и учащіе семинаристовъ. Семинаристъ положитъ доброе начало дѣлу церковнаго учительства, попривыкнетъ говорить предъ народомъ и для народа, познакомится съ литературой для бесѣдъ, переживетъ тѣ возвышенныя движенія души и сердца, которыя заставляютъ полюбить, отдаться новому живому дѣлу, а иной, быть можетъ, и вникнетъ въ душу народную, въ нужды его и т. под. Послѣ этого онъ, какъ пастырь-священникъ, не явится уже чуждымъ своимъ прихожанамъ, не заговоритъ съ ними на невѣдомомъ для нихъ языкѣ...

Если столь важное значеніе заключается въ проповѣдяхъ и чтеніяхъ, какъ средствѣ, сближающемъ семинариста съ народомъ и пріучающемъ его работать для послѣдняго, то тѣмъ большее значеніе мы придаемъ другому постановленію Св. Синода о повсемѣстномъ устройствѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами и о матеріальномъ пособіи преподавателямъ ученія о русскомъ расколѣ и сектантствѣ, для поѣздокъ въ села и станицы съ цѣлью ознакомленія ихъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектантства.

Священникъ изъ молодыхъ и, значитъ, изучавшихъ науку о расколѣ и сектантствѣ, на вопросъ о причинахъ его удаленія отъ собесѣдованій, хотя бы и частныхъ, съ заблуждающимися изъ его прихожанъ, обычно и вполнѣ резонно отвѣчаетъ, что онъ боится этихъ бесѣдъ, что онъ не знаетъ, какъ ихъ вести, что онъ не опытенъ. Остается послѣ этого ждать его ознакомленія съ веденіемъ бесѣдъ, его опытности; но то и другое возможно только тогда, когда священникъ будетъ пытаться ознакомиться и получитъ опытность; сдѣлать же это онъ боится. Вотъ и получается кругъ, изъ котораго молодой священникъ не выходитъ, а въ которомъ запу-

Digitized by Google

тывается. Чтобы избавить его отъ этого круга запутанностей, нужно только избавить его отъ робости предъ живыми бесѣдами съ сектантами, ознакомить съ собесѣдованіями и хоть какой-нибудь опытъ доставить ему. Сдѣлать же это могутъ только миссіонеры и преподаватели семинаріи. Но первые имѣютъ дѣло только ужъ со священниками; слѣд., работа съ кандидатами священства со стороны пріученія ихъ къ бесѣдамъ съ сектантами должна всецѣло лежать на преподавателяхъ семинарій по каѳедрѣ ученія о расколѣ и сектантствѣ. Выполнить же по мѣрѣ возможности этотъ долгъ преподаватели только тогда будутъ въ состояніи, когда будутъ знакомить семинаристовъ не съ тѣмъ только расколомъ, о которомъ говорится въ руководственныхъ книгахъ, но и съ тѣмъ, который живетъ и дѣйствуетъ въ той или другой мѣстности и предъявляетъ къ православнымъ тѣ или другіе свои запросы религіозные и отстаиваетъ свои вѣрованія. Другими словами—семинаристы послѣднихъ двухъ классовъ, на ряду съ изученіемъ ими теоретически расколо-сектантства, должны и практически познакомиться хотя съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ, присутствовать на частныхъ или публичныхъ бесѣдахъ съ ними и, если возможно, побывать въ ихъ моленныхъ. Чѣмъ чаще и непосредственнѣе будутъ эти столкновенія и ознакомленія у семинаристовъ, тѣмъ больше они сойдутся съ раскольниками и сектантами, лучше узнаютъ ихъ и не только не будутъ бояться ихъ, но будутъ искать случаевъ побесѣдовать съ ними. Послѣ этого они не будутъ почитать себя неподготовленными и какъ пастыри приходскіе къ борьбѣ съ заблуждающимся; а привычка бесѣдовать съ ними будетъ побуждать ихъ, какъ ужъ потомъ священниковъ, искать бесѣдъ съ своими сектантами. Говоримъ это по опыту. Напомнимъ и то, что и въ семинаріи интересующимися изученіемъ расколо-сектантства являются всегда тѣ изъ воспитанниковъ, которые до семинаріи помимо ея имѣли случаи сталкиваться съ раскольниками или съ сектантами. Это не съ убѣдительностію-ли свидѣтельствуетъ, что та заинтересованность расколо-сектанствомъ, которая можетъ быть внѣдрена въ семинаристовъ путемъ практическаго ознакомленія ихъ съ расколо-сектантствомъ, есть наилучшее средство выпускать изъ семинаріи дѣйствительно подготов-

Digitized by Google

ленныхъ къ пастырско-миссіонерской дѣятельности кандидатовъ священства?!

Но, скажутъ, какъ быть, когда въ городѣ нѣтъ ни раскольниковъ, ни сектантовъ? Сектанты, дѣйствительно, хотя и живутъ въ городахъ, но на публичныя бесѣды по большей части не являются. А раскольниковъ хотя и нѣтъ въ нѣкоторыхъ городахъ въ такомъ количествѣ, чтобы *для нихъ* вести публичныя бесѣды; но почти всюду найдется столько изъ нихъ, чтобы можно было *съ ними* вести частные хотя бы разговоры и чрезъ то хотя отчасти знакомить семинаристовъ съ раскольниками. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, вмѣсто собесѣдованій съ раскольниками, устраиваются практическія собесѣдованія семинаристовъ между собой, при чемъ одна часть изъ нихъ высказываетъ возраженія раскольниковъ, другая—ведетъ защиту православія. Нѣтъ словъ, что и эти собесѣдованія полезны для семинаристовъ: они познакомятъ ихъ хотя съ нѣкоторыми правилами бесѣдъ и научатъ ихъ держаться единства предмета бесѣды. Но только отъ руководителя этими бесѣдами—преподователя требуется много такту и искусства, чтобы держать семинаристовъ въ кругу раскольническихъ возраженій и не давать имъ увлекаться общими или умозрительными разсужденіями. На нашъ же взглядъ гораздо полезнѣе было бы, еслибы въ такихъ семинаріяхъ, гдѣ въ городахъ нѣтъ раскольниковъ, въ концѣ года—послѣ Пасхи или до нея—вызывались бы изъ селъ одинъ или два изъ бывшихъ раскольниковъ или сектантовъ, и имъ предоставлялось бы провести, выставляя сектантскія возраженія, съ семинаристами бесѣдъ хотя бы пять. Такіе вызовы потребовали бы отъ семинарскаго или епархіальнаго начальства нѣкоторыхъ расходовъ; но эти такъ, конечно, должны быть незначительны, что едва ли они могутъ быть препятствіемъ для дѣла.—Извѣстна намъ и такая семинарія, гдѣ преподователь возилъ съ собою по нѣскольку человѣкъ—семинаристовъ въ недалекія отъ губернскаго города деревушки на бесѣды съ раскольниками. Это опять весьма хорошее и полезное дѣло. Затрудненія для введенія въ болѣе распространенную практику этого обычая могутъ встрѣтиться, какъ и встрѣчались иногда у того преподователя, не въ денежныхъ расходахъ, а со стороны начальства семинарскаго и преподавателей. Первому трудно было выпустить изъ-

Digitized by Google

подъ своей опеки нѣсколько человѣкъ, а вторымъ—на слѣдующій за бесѣдой день на урокахъ приходилось иногда выслушивать неудовлетворительные отвѣты изъ ихъ предметовъ. Но эти затрудненія покоятся на личныхъ отношеніяхъ и чрезъ личныя же сношенія могутъ быть улаживаемы.

Итакъ, нѣсколько средствъ къ тому, чтобы знакомить семинаристовъ съ живымъ дѣломъ собесѣдованія съ заблуждающимися. Тѣ или другія изъ этихъ средствъ, а необходимо должны практиковаться. Иначе получается такой абсурдъ, который можетъ еще оставаться только въ нашихъ семинаріяхъ. Какъ-же? мы имѣемъ цѣлью подготовить священниковъ-борцовъ противъ заблуждающихся людей, и—этихъ-то имъ не показываемъ, съ этими-то ихъ не знакомимъ, а представляемъ имъ однѣ лишь мертвыя книги!? Мы хотимъ, чтобы священники были подготовлены къ практическому дѣлу, а знакомимъ ихъ лишь съ одной его теоретической стороной, не показывая имъ самаго дѣла!!

Наконецъ, практическое ознакомленіе съ мѣстнымъ расколомъ и сектантствомъ существенно необходимо для самихъ преподавателей: чтобы изучить извѣстное явленіе, нужно самому лично ознакомиться съ нимъ. Ни одинъ преподаватель медицины не преподаетъ той или другой медицинской науки, не обслѣдовавши и не ознакомившись лично самъ съ тѣмъ или другимъ родомъ болѣзней. А среди нашихъ преподавателей найдутся и такіе, которые совершенно не видали ни одного раскольника. Откуда же они могутъ знать омѣстномъ расколѣ?! Раскольники и сектанты извѣстной мѣстности очень нерѣдко далеко не походятъ на тѣхъ, о которыхъ говорятъ намъ наши учебныя руководства; а возраженія противъ православной Церкви и оправданія самихъ себя въ каждой мѣстности у сектантовъ и раскольниковъ свои собственныя—или по самому своему содержанію, или по ихъ постановкѣ. Поэтому часто, изучая расколосектантство съ семинаристами только по книгамъ, преподаватель не учитъ ли ихъ сражаться съ мельницами? Намъ хорошо извѣстна одна семинарія, гдѣ преподаватель усердно изучаетъ обличеніе раскола со стороны тѣхъ его возраженій, которыя помѣчены въ книгѣ профессора Ивановскаго, но которыя совершенно не слышатся отъ мѣстныхъ раскольниковъ. Что же получается? А то, что „подготовленный“—священникъ опять-

Digitized by Google

таки оказывается не готовымъ къ миссіи. „Я не слыхивалъ этихъ возраженій, которыя здѣсь отъ раскольниковъ слышатся; намъ въ семинаріи о нихъ ничего не говорили“—часто говоритъ такой священникъ.—Такое, необходимое для него, практическое знакомство съ расколо-сектантствомъ преподаватель получитъ тогда только, когда будетъ въ свободное отъ своихъ учебныхъ занятій время ѣздить на бесѣды въ села и деревни. Теперь, по приведенному выше Сѵнодальному распоряженію, и матеріально его поѣздки должны быть обезпечиваемы изъ епархіальныхъ средствъ.

Самое же лучшее и для пастырско-миссіонерской подготовки семинаристовъ, и для дѣла миссіи вообще, еслибы преподаватели семинарій по ученію о расколѣ и сектахъ въ то же время или состояли бы епархіальными миссіонерами, или завѣдовали бы какою-нибудь только частью этой миссіи. Вѣдь примѣры этому были и есть. Редакторъ нашего журнала, состоя преподавателемъ кіевской семинаріи, нѣсколько лѣтъ исполнялъ обязанности городскаго и епархіальнаго миссіонера. Теперешній Оренбургскій миссіонеръ М. Головкинъ немало времени исправлялъ обязанности миссіонера, будучи преподавателемъ семинаріи; бывшій преподаватель Тульской семинаріи—А. Брилліантовъ былъ въ то же время и епархіальнымъ миссіонеромъ; преподаватель Орловской семинаріи—А. Георгіевскій состоитъ и теперь противосектантскимъ миссіонеромъ; преподаватель Томской семинаріи И. Новиковъ руководитъ всѣмъ дѣломъ миссіи въ епархіи; преподаватель Курской семинаріи—Вознесенскій миссіонерствуетъ въ извѣстномъ опредѣленномъ округѣ. Мы перечислили не всѣ случаи, а привели только примѣры совмѣщенія обязанностей преподавателя и миссіонера. Насколько удобно такое совмѣщеніе, объ этомъ весьма желательно было бы слышать голосъ отъ самихъ совмѣстителей этихъ должностей; но что трудно,—то это правда. Только эта бѣда не большой руки: слѣдуетъ лишь освободить преподавателя отъ побочныхъ, возложенныхъ на него, обязанностей. Таковою, несправедливо на немъ тяготѣющею, обязанностію является обязанность завѣдовать фундаментальной и учебной семинарской библіотеками. Далѣе—не имѣетъ смысла требовать отъ семинаристовъ писанія сочиненій по исторіи и обличенію раскола сторообрядства: для дѣла миссіи эти со

Digitized by Google

чиненія пользы никакой не приносятъ, а для развитія у семинаристовъ писательскихъ талантовъ темы по исторіи и обличенію раскола не представляютъ ничего особливаго, сравнительно съ темами изъ другихъ предметовъ, и поэтому вполнѣ могутъ быть замѣнены послѣдними. Далѣе—совершенно необезпеченный, сравнительно съ сослуживцами, преподаватель по ученію о расколѣ бѣгаетъ за уроками по другимъ учебнымъ заведеніямъ. Избавьте его отъ этихъ тягостей и, обезпечивъ его матеріально, поставьте ближе къ дѣлу миссіи,—и большинство изъ преподавателей съ большей охотой возьмутся за миссіонерствованіе.

Близкое, непосредственное отношеніе преподавателя къ мѣстной миссіи невольно обратитъ его вниманіе на исторію епархіальнаго раскола и сектантства и побудитъ заняться изученіемъ его. Изучивъ же его самъ, преподаватель, конечно, познакомитъ съ нимъ и учениковъ. А ознакомленіе съ мѣстнымъ расколомъ можетъ быть однимъ изъ побужденій для семинариста заняться въ вакаціонное время или по выходѣ изъ семинаріи самостоятельнымъ изученіемъ его; да и помимо этого, само по себѣ теоретическое ознакомленіе съ исторіей мѣстнаго явленія или событія важно и необходимо для всякаго призываемаго имѣть дѣло съ нимъ. Теперь же преподаватели семинарій, за немногими исключеніями, не зная сами исторіи мѣстнаго раскола, не интересуютъ ею и воспитанниковъ своихъ. Этому много содѣйствуетъ и то обстоятельство, что немногіе преподаватели по исторіи и обличенію раскола долго остаются на этихъ должностяхъ; необезпеченность, трудности завѣдованія библіотеками, сознаніе большей сравнительно съ другими преподавателями нравственной отвѣтственности—заставляютъ ихъ бѣжать съ этого предмета на другіе. А если прибавимъ къ этому то еще, что на эту должность назначаются большею частію люди не изъ мѣстныхъ урожденцевъ и съ обычными поверхностными познаніями въ области науки о расколѣ, то не будетъ для насъ ничего непонятнаго въ томъ, что цѣлые выпуски семинаристовъ не выносятъ съ уроковъ никакихъ свѣдѣній о мѣстномъ расколѣ и сектантствѣ.

Не можетъ не принести большой пользы дѣлу пастырско-миссіонерской подготовки семинаристовъ и предоставленіе преподавателямъ права болѣе свободнаго и самостоятельнаго

Digitized by Google

ихъ отношенія къ требованіямъ семинарской программы по исторіи и обличенію раскола и къ содержащемуся въ пособіяхъ и руководствахъ матеріалу. Зачѣмъ, спрашивается, изучать подробно исторію и обличеніе поповщины, гдѣ въ епархіи только безпоповщина, и наоборотъ? Зачѣмъ подробно изучать науку о расколѣ вообще въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ раскольники имѣются въ незначительномъ количествѣ и гдѣ бурлитъ сильно сектантское движеніе? А по нашимъ программамъ и учебнымъ книгамъ отъ преподавателя и въ этихъ послѣднихъ епархіяхъ требуется изученіе науки о расколѣ и сообщеніе только немногаго о сектантствѣ. Или еще: программа требуетъ подробнаго ознакомленія учениковъ съ источниками, откуда могутъ быть почерпаемы доказательства противъ раскольниковъ, съ сочиненіями раскольническихъ писателей и полемическихъ противъ нихъ писателей. Все это въ книжкѣ о. Плотникова занимаетъ до 50 страницъ самаго сухого, очень труднаго для заучиванія и скоро улетучивающагося изъ памяти матеріала. Поэтому въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ вполнѣ умно и справедливо поступали, когда всю эту, убивающую ученика, сушь выпускали. Безполезность ея засвидѣтельствовали и собравшіеся въ количествѣ 35 преподаватели на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.—Нѣкоторую самостоятельность въ обращеніи съ учебнымъ матеріаломъ предоставляла преподавателямъ и объяснительная записка къ программѣ, рекомендовавшая преподавателямъ подробнѣе знакомить учениковъ съ тѣми сектами и толками, которые существуютъ въ епархіи и, слѣд., дававшая имъ право кратко говорить о тѣхъ толкахъ, которыхъ въ епархіи нѣтъ. Но вотъ въ 1900 г. на пріемныхъ экзаменахъ въ С.-Петербургскую духовную академію по предмету науки о расколѣ потребовано было отъ поступающихъ студентовъ знаніе ихъ въ объемѣ всей программы, и естественно, что многіе изъ нихъ не могли давать отвѣтовъ на многіе вопросы, за непрохожденіемъ въ семинаріяхъ или за самымъ краткимъ прохожденіемъ тѣхъ или другихъ отдѣловъ программы. И что же? Въ отвѣтѣ окажутся, какъ виновные, опять таки преподаватели; имъ поставятъ въ вину и ту долю самостоятельности, которую имъ предоставляла объяснительная записка и которая по существу совершенно необходима для пользы дѣла—для пастырско-миссіонерской подготовки кандидатовъ священства. И вотъ, пред-

Digitized by Google

видя бѣду, нѣкоторые изъ нихъ не знаютъ, что и дѣлать: забивать-ли головы учениковъ ненужными, безполезными матеріалами и быть „и с п р а в н ы м и“, или продолжать дѣло по прежнему на разумныхъ началахъ пользы отъ него и ждать замѣчаній въ неисправности откуда-нибудь изъ другой академіи на другой годъ. Нѣтъ, не отвѣты на экзаменахъ въ академіяхъ, а пастырско-миссіонерскую подготовку семинаристовъ должно преслѣдовать преподаваніе науки о расколѣ; а поэтому преподавателямъ должна быть предоставлена необходимая для пользы дѣла самостоятельность въ ихъ отношеніяхъ къ требованію семинарской программы по предмету науки о расколѣ.

Многое и еще можно бы сказать по настоящему вопросу! Но цѣлью данной статьи было высказаться по поводу новыхъ опредѣленій Св. Сѵнода, а не трактовать о постановкѣ преподаванія науки о расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Итакъ, какіе же общіе выводы изъ всего сказаннаго? Слѣдующіе: необходимо семинаристовъ послѣднихъ классовъ сблизить съ народомъ, съ его жизнію и нуждами духовными; необходимо познакомить ихъ съ живымъ расколомъ, бесѣдами практическими пріучить ихъ къ разговорамъ о вѣрѣ съ невѣжественной массой и на урокахъ обличенія раскола сообщать то, чѣмъ дѣйствительно живетъ духовно мѣстный расколъ; а для этого необходимо и преподавателю семинаріи быть близко знакому съ мѣстнымъ расколомъ и пользоваться извѣстной свободой въ дѣлѣ преподаванія.

М. Чельцовъ

Digitized by Google

Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ Церкви.

ВЪ Св. Писаніи есть нѣсколько образовъ, наглядно уясняющихъ сущность и происхожденіе той нравственной силы, которая отличаетъ христіанъ отъ послѣдователей другихъ религій: іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Это священные образы виноградной Лозы съ ея вѣтвями, Тѣла Христова съ Его членами, мужа и жены съ ихъ супружескою жизнью. Первый образъ далъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. „Азъ есмь виноградная Лоза, говорилъ Онъ въ Своей предсмертной бесѣдѣ съ учениками, а Отецъ Мой—виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ, и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода... Пребудьте во мнѣ и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы — вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ“ (Іоан. 15, 1 — 6). Изъ этихъ словъ Спасителя ясно, что сущность нравственной силы христіанской состоитъ въ самомъ тѣсномъ единеніи христіанъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Это единеніе должно простираться и собою обнимать все, что представляется дѣломъ вѣры и дѣломъ нравственности христіанской, что относится ко Христу и исходитъ отъ Него. Вся вѣра и вся нравственность христіанская должны быть въ самомъ тѣсномъ органическомъ союзѣ и единеніи съ Христомъ, подобномъ тѣсному органическому единенію вѣтвей съ ихъ виноградною лозою. Только такое единеніе вѣры и нравственности со Хри-

Digitized by Google

стомъ, только такое пребываніе во Христѣ можетъ принести плодъ и даже „много плода“, а наоборотъ, отрѣшеніе вѣры и нравственности христіанской отъ Христа, подобное отсѣченію вѣтвей отъ своей лозы, является для христіанъ причиною ихъ полнаго нравственнаго безплодія и грозитъ участью нравственной смерти и всепоядающаго огня.

Это отрѣшеніе христіанъ отъ Христа, какъ вѣтвей отъ ихъ лозы, происходитъ двоякимъ образомъ. Съ одной стороны его производитъ Самъ Виноградарь—Богъ, когда видимо и невидимо Онъ отсѣкаетъ отъ Христа всѣхъ тѣхъ, кто безнадеженъ для царства Божія, кто, называясь христіаниномъ, не имѣетъ ни вѣры, ни духа Христова и совершенно не способенъ для христіанской жизни. Съ другой стороны, это отрѣшеніе отъ Христа производятъ сами люди, когда они, оставаясь, повидимому, христіанами, отдѣляютъ свою нравственность и свою вѣру отъ Христа, когда они самовольно отрѣшаютъ свою христіанскую жизнь отъ жизни Христовой и самостоятельно, своимъ собственнымъ путемъ и своими собственными силами ищутъ спасенія. Такіе люди получаютъ названіе сектантовъ отъ латинскаго слова: seco, что означаетъ: отдѣляю, отрѣшаю.

Но что даетъ намъ право и основаніе думать, что сектанты дѣйствительно отдѣляютъ себя отъ Христа и, называясь христіанами и даже, по любимому сектантскому выраженію, искренно „желая быть со Христомъ“, на самомъ дѣлѣ содержатъ вѣру и проводятъ жизнь свою внѣ тѣснаго единенія съ Нимъ, а слѣдовательно и утрачиваютъ происходящую отъ этого единенія нравственную силу христіанскую? Почему мы можемъ думать, что сектанты только мыслимо, а не въ дѣйствительности принадлежатъ Христу и пребываютъ во Христѣ? На это отвѣчаетъ и этому насъ учитъ второй образъ единенія христіанъ со Христомъ, находящійся въ ученіи св. апостола Павла. Это образъ Церкви, какъ Тѣла Христова, у котораго членами являются состоящіе въ Церкви христіане, а главой—Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Нельзя быть во Христѣ, не будучи членомъ этого Тѣла Его, и гдѣ бы ни жилъ христіанинъ, когда бы онъ ни жилъ, онъ всею своею жизнью долженъ принадлежать къ Церкви, какъ Тѣлу Христову. „Мы многіе, учитъ насъ св. апостолъ Павелъ, составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь

Digitized by Google

одинъ для другого члены (Рим. 12, 5)". „Тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ... И вы Тѣло Христово, а порознь члены (1 Кор. 12, 12. 14. 27)". Чтобы принадлежать къ этому Тѣлу Христову, необходимо содержать дѣйствительную вѣру и нравственное ученіе Христово, необходимо принять въ руководство и основу своей христіанской жизни все, что дѣйствительно относится ко Христу и что исходитъ отъ Него, необходимо принять и сохранить единую вѣру Христову, Его ученіе, благодать освящающихъ насъ Его таинствъ и Имъ поставленное пастырское священноначаліе, необходимо, однимъ словомъ, принадлежать къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, которая, по ученію апостола, одна лишь на землѣ и на небѣ является тѣмъ Тѣломъ Христовымъ, у котораго глава Христосъ, а члены христіане. „Богъ все покорилъ подъ ноги Христа, говоритъ св. апостолъ, и поставилъ Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго всево всемъ (Еф. 1, 22, 23)." „Господь Глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла, а мы члены Тѣла Его отъ Плоти Его и отъ костей Его (Еф. 5, 22. 30)". Церковь это не мыслимое только, а живое, дѣйствительное единеніе христіанъ со Христомъ въ Его вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи. Вотъ почему сектанты, хотя и желаютъ быть со Христомъ и во Христѣ, но, отступая отъ Церкви, какъ Тѣла Христова, отрѣшаютъ свою христіанскую вѣру и жизнь отъ Христа, отступаютъ и отдѣляются отъ Христа, какъ вѣтви отъ своей лозы. И какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и христіане не могутъ приносить плода, если не будутъ въ Церкви, которая есть Тѣло Христово. Сектанты, отдѣляющіеся отъ Церкви, и являются, поэтому, этими мертвыми, безплодными вѣтвями, не имѣющими жизни Христовой христіанами.

Св. апостолъ Павелъ не оставляетъ въ этомъ для насъ никакого сомнѣнія. Только Церковь въ своей вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи представляетъ собою Христа на землѣ, только Церковь есть, по словамъ апостола, „пол-

Digitized by Google

нота Христа, наполняющаго все во всемъ (Еф. 1, 23)", т. е. только Церковь и только она одна есть вполнѣ достаточный для всѣхъ въ мірѣ и во всѣхъ отношеніяхъ источникъ присущей Христу Божественной силы. Эта проявляемая въ Церкви полнота Христа, или дѣйствующая въ Церкви Его Божественная сила, уже сама по себѣ достаточна, какъ источникъ нравственной христіанской жизни, для членовъ Церкви, но св. апостолъ, въ объясненіе значенія церковнаго единенія со Христомъ въ нравственномъ отношеніи, указываетъ еще на существующія въ Церкви „взаимно скрѣпляющія связи", т. е. догматы, правила и уставы церковные, и на „дѣйствіе въ свою мѣру каждаго члена", т. е. на опредѣленное положеніе и дѣйствіе каждаго члена Церкви, какъ на условіе нравственнаго христіанскаго преуспѣянія. „Изъ Главы Христа, говоритъ св. апостолъ, все тѣло, т. е. вся Церковь, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви (Еф. 4, 16). И мысль о томъ, что только Церковь находится въ тѣсномъ и живомъ союзѣ со Христомъ, съ одной стороны, и что только Церкви Христосъ отдаетъ Свою Божественную силу, съ другой, была для св. апостола настолько ясна и несомнѣнна, что онъ пользуется этимъ живымъ и благодатнымъ исключительно для Церкви союзомъ Христа съ Нею, какъ Главы съ Своимъ Тѣломъ, чтобы дать наставленіе для мужей и женъ въ ихъ супружеской жизни. „Мужъ есть глава жены, учитъ насъ св. апостолъ, — какъ и Христосъ Глава Церкви. Мужіе, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова, чтобы представить ее славною Церковью, не имѣющею пятна или порока или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна... Любящій свою жену любитъ самаго себя, ибо никто не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковь, потому что мы члены Тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его (Еф. 5, 23, 30)".

Эти священные образы союза Христа и Церкви рѣшительно отвѣчаютъ на вопросъ, почему только члены Церкви

Digitized by Google

Христовой имѣютъ единеніе и пребываніе во Христѣ. и почему сектанты только мыслимо, а не въ дѣйствительности, принадлежатъ къ Христу. Только между мужемъ и женой дѣйствителенъ, святъ и благодатенъ супружескій союзъ, только въ жизненномъ, органическомъ союзѣ членовъ тѣла со своимъ главою—условіе ихъ жизни и дѣятельности только въ тѣсномъ единеніи и пребываніи вѣтвей на ихъ виноградной лозѣ — источникъ ихъ крѣпости и многоплодности Но нарушьте союзъ мужа и жены,—и взаимной любви, взаимныхъ заботъ какъ и не бывало; отнимите членъ отъ своего тѣла, онъ потеряетъ жизнь, станетъ гнить и обратится въ прахъ; оторвите вѣтвь отъ ея лозы, она поблекнетъ и засохнетъ. „А такія вѣтви, по слову Спасителя, собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ“. Такъ и съ сектантствомъ. Пусть отпадетъ христіанинъ отъ Церкви, отъ ея вѣры, ученія, таинствъ и священноначалія, онъ отпадетъ, какъ членъ, отъ Тѣла Христова, отрѣшится отъ жизни Христа на землѣ, утратитъ Божественную силу Христа, станетъ безжизненнымъ трупомъ для царства Христова, прелюбодѣйною женою для Мужа — Христа, засохнувшею вѣтвью на ея Божественной Лозѣ. Внѣ Церкви нѣтъ спасенія, говорили великіе ревнители вѣры Христовой: нѣтъ его и для сектантовъ!

Тяжко сіе слово! Жестокостью и суровостью, какъ будто нехристіанскимъ чувствомъ дышетъ оно, и сердце даже вѣрныхъ сыновъ Церкви Христовой сжимается отъ того могильнаго холода, который вѣетъ отъ этого приговора надъ отступниками отъ Церкви. Такъ нѣкогда ученики Христа, выслушавъ и не уразумѣвъ ученіе Его о томъ, что „если кто не будетъ ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будетъ имѣть въ себѣ жизни вѣчной“, смутились и въ недоумѣніи и страхѣ говорили: „жестоко слово сіе и кто можетъ его послушати (Іоан, 6, 60)?“ Многіе изъ учениковъ Христа ушли тогда отъ Него, но мы въ своемъ смущеніи и недоумѣніи послѣдуемъ дальше за Словомъ Божіимъ и въ немъ найдемъ для себя и разумѣніе, и успокоеніе, и утвержденіе.

Что представляетъ сектантство въ отношеніи къ дѣлу Господа Іисуса Христа на землѣ? Создать Церковь и собрать всѣхъ въ нее единую, соединить всѣхъ во едино съ Собою

Digitized by Google

и Богомъ Отцомъ было величайшею и самою послѣднею цѣлью служенія Господа Іисуса Христа роду человѣческому. Этому единству Онъ училъ, это единство Онъ заповѣдалъ людямъ, о противленіи этому единству Онъ скорбѣлъ, объ осуществленіи этого единства Онъ молился! „Да будутъ вси едино, взывалъ Онъ ко Отцу Своему тогда, когда уже „дѣло совершихъ“ (Іоан. 17, 4), „какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино... Да будутъ едино, какъ Мы едино (Іоан. 17, 21)“. Что же представляетъ собою сектантство, отдѣляющее христіанъ отъ этого, осуществляемаго въ Церкви Христовой единства, какъ не противленіе волѣ Божіей, какъ не нарушеніе заповѣди Христовой, какъ не разрушеніе дѣла Христова? И что можетъ значить здѣсь вся вѣра сектантовъ при этомъ противленіи Христу и разрушеніи дѣла Его?! „И бѣсы вѣруютъ и трепещутъ“, по слову апостола (Іак. 3, 10), и однако эти „силы адовы“ стараются разрушить Церковь Христову, по слову Спасителя (Мѳ. 16, 18). Что могутъ значить здѣсь всѣ молитвы сектантовъ ко Христу, все ихъ благочестіе и религіозность при этомъ неисполненіи заповѣди Христовой?! „Что вы зовете: Господи, Господи,—говорилъ Господь іудеямъ, которыхъ Онъ захотѣлъ собрать во едино, „какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ. и они не захотѣли (Мѳ. 23, 37)“,—„а не дѣлаете того, что Я говорю вамъ (Лук. 6, 46)“. Сектантство сознательное, произвольное и упорное есть величайшій грѣхъ противъ искупленія, противъ Бога и Христа Его, противъ братства во Христѣ всѣхъ христіанъ. Сила и глубина этого грѣха таковы, что апостолъ Павелъ въ церковной практикѣ своего времени даже не находилъ возможнымъ принимать отпадшихъ обратно въ Церковь. „Невозможно, писалъ онъ въ посланіи къ евреямъ, однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ Сына Божія и ругаются Ему... Если отвергшіеся закона Моисеева при двухъ или трехъ сви-

Digitized by Google

дѣтеляхъ безъ милосердія наказывались смертью, то сколь тягчайшему наказанію, думаете, повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта и Духа благодати оскорбляетъ?... Страшно впасть въ руки Бога живаго", заключаетъ рѣчь свою св. апостолъ (6, 46, 28—31). За страшнымъ грѣхомъ сектантства, какъ его неизбѣжная участь и слѣдствіе, является его наказаніе. Всякій грѣхъ уже въ самомъ себѣ есть разложеніе нравственной природы человѣка, есть ея полное или частичное паденіе, есть притупленіе духовныхъ способностей, утрата нравственныхъ природныхъ силъ человѣка. Тоже самое представляетъ собою и несетъ въ себѣ грѣхъ сектантства. Отпаденіе отъ Церкви Христовой отдѣльныхъ членовъ Ея и цѣлыхъ обществъ сопровождается паденіемъ возсозданной Христомъ въ Церкви природы человѣческой, разложеніемъ нравственной христіанской жизни, утратою благодатныхъ силъ и способностей къ жизни по Христу и во Христѣ. Еще задолго до страшнаго суда Божія, въ которой можно только вѣрить, сектантство само себя наказываетъ тѣмъ, очевиднымъ для всѣхъ наказаніемъ, которое проявляется утратою христіанскихъ силъ и способностей, нравственнымъ безсиліемъ и безплодіемъ, религіознымъ невѣріемъ и безуміемъ. Отъ дней апостольскихъ и донынѣ отпаденіе отдѣльныхъ членовъ и цѣлыхъ обществъ отъ Церкви Христовой постоянно повторяется. Постоянно слышится призывъ сектантскій оставить Церковь Христову и пойти ко Христу другимъ путемъ, путемъ вѣры раціоналистической, основанной на разумѣ, или вѣры мистической, состоящей въ одномъ лишь внутреннемъ, безъ внѣшняго проявленія, чувствѣ. Постоянно безчисленныя и самые различныя секты зовутъ и указываютъ; „вотъ здѣсь Христосъ, вотъ тамъ Христосъ; вотъ Онъ въ пустыни, вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ", какъ объ этомъ предсказывалъ Единый и Истинный Христосъ, создавшій Церковь Свою и запретившій вѣрить этимъ призывамъ лжехристовъ и лжепророковъ (Мѳ. 24, 26; Мар. 13, 21—23). Постоянное отпаденіе отъ Церкви и слѣдующее за этимъ сектантское христіанство оканчиваются полнымъ извращеніемъ христіанской вѣры и полнымъ отрѣшеніемъ отъ Единаго и Истин-

Digitized by Google

наго Христа. Возьмите всѣ существовавшія въ исторіи Церкви Христовой секты отъ раціоналистовъ и мистиковъ апостольскаго времени, всѣхъ этихъ гностиковъ, николаитовъ, докетовъ, антиномистовъ и проч., включите въ это число безчисленныя протестантскія секты: анабаптизмъ, методизмъ, квакерство, шведенборгіанство и проч., закончите этотъ обзоръ всѣми русскими сектами: безпоповщиной, скопчествомъ, хлыстовствомъ, духоборчествомъ, штундизмомъ, и вы увидите, что эти секты являются извращеніемъ самой сущности христіанства не только въ его догматической, вѣроучительной сторонѣ, но и въ нравственной. Безпристрастный судъ исторіи произнесъ уже свой приговоръ надъ исчезнувшими съ лица земли сектами прошлаго; онъ произнесетъ его и надъ сектами настоящаго времени. Несомнѣнный историческій фактъ, что раціоналистическое сектантство всегда оканчивается невѣріемъ во Христа, какъ Богочеловѣка, и проповѣдники этого раціоналистическаго сектантства являются проповѣдниками невѣрія во Христа, а сектантство мистическое всегда оканчивалось отрицаніемъ самаго дѣла искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ „при Понтійстѣмъ Пилатѣ“, т. е. въ исторически опредѣленное время, и представители этого мистическаго христіанства постоянно отождествляютъ себя съ Лицомъ Бога и Христа Его и нравственность христіанскую низводятъ до извращенія естества. Наше южнорусское сектантство, въ частности штундизмъ, кіевской губерніи, носитъ въ себѣ эти признаки нравственнаго вырожденія и извращенія христіанства. Въ то время какъ часть штундистовъ занята отстаиваніемъ своихъ правъ на пропаганду, стараясь отождествить себя съ нѣмецкою сектою баптистовъ, другая часть, штундисты уманскаго уѣзда, впали въ полный раціонализмъ и невѣріе въ Бога и Господа Іисуса Христа и св. Духа, какъ Ипостасныхъ Лицъ Божества, третья часть, многочисленные штундисты Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ, впали въ хлыстовство, воплотивъ Бога и Господа Іисуса Христа въ личность таращанскаго мѣщанина Кондрата Малеваннаго и дойдя до противоестественныхъ радѣній. Такъ штундизмъ, начавъ проповѣдью о духовномъ, разумномъ христіанствѣ, по слову апостола, впалъ въ несмысленность и оканчиваетъ плотью (Іоан. 3, 3)!

Digitized by Google

Но отчего это происходитъ? Въ чемъ найти объясненіе тому, что сектантство низвращаетъ христіанскую вѣру и нравственность и оканчиваетъ или религіознымъ невѣріемъ, или религіознымъ безуміемъ? Почему сектанты, выставляя на своемъ знамени имя Христово и, какъ можно предполагать, имѣя въ началѣ вѣру въ Бога и Господа Іисуса Христа, утрачиваютъ силу Христову, становясь нравственно безсильными, безплодными, нравственно мертвыми? Отчего грѣхъ отпаденія отъ Церкви оканчивается нравственною смертью?

Чтобы уразумѣть это печальное слѣдствіе сектантства, нужно вникнуть въ тѣ внутренніе мотивы или побужденія, по которымъ христіане отпадаютъ отъ Церкви Христовой. Но „кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣхъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ, точію духъ, живущій въ немъ (1 Кор. 2, 11)?“ Мы, поэтому, для выясненія внутреннихъ мотивовъ сектантства, не будемъ заглядывать въ душу секта нта, не будемъ обнаруживать и раскрывать всѣ язвы его, всѣ эти самолюбивыя, честолюбивыя и корыстолюбивыя стремленія, которыя на протяженіи всей исторіи Церкви порождали сектантство, не будемъ входить въ атмосферу и современнаго намъ сектантства и раскрывать лично нами изученную ту психологію хитрости, лжи и лицемѣрія, которыми русское сектантство порождено и держится. Въ разъясненіи мотивовъ отпаденія отъ Церкви мы будемъ держаться указаній св. апостоловъ, еще при жизни которыхъ уже были первообразы всѣхъ ересей, сектъ и расколовъ. Св. апостолы указываютъ, что побужденіемъ къ отдѣленію отъ Церкви прежде всего являются личныя, эгоистическія стремленія, низменныя плотскія похоти и вожделѣнія. Корысть духовная и тѣлесная—вотъ что отдѣляетъ людей отъ Церкви. Объ этомъ св. апостолъ Іуда, братъ Господень, такъ и говоритъ: „Въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа (1, 18—10)“. Точно такъ смотритъ на сектантство и св. апостолъ Іаковъ. „Откуда у васъ вражды и распри,—разспрашиваетъ онъ у склонныхъ къ раздѣленіямъ христіанъ своего времени,—не отсюда ли, отъ вождѣленій вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ (4, 1)?“

Digitized by Google

Тоже самое говоритъ и св. апостолъ Павелъ. „Умоляю васъ, братіе, пишетъ онъ къ римской Церкви, гдѣ появились сектанты, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки тому ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, но своему чреву и ласкательствомъ и обольщеніемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Ваша же покорность вѣрѣ всѣмъ извѣстна (16, 17—19)". Апостолъ особенно отмѣчаетъ гордость и высокомѣріе, не соглашающіяся съ этою „покорностью вѣрѣ" и порождающія сектантство. „Будьте единомысленны между собою, увѣщевалъ онъ римскихъ христіанъ, не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ (12, 16)".

Но мы допускаемъ возможность и другихъ, не столь низменныхъ и не столь эгоистическихъ, грубо-корыстныхъ мотивовъ. Были и есть сектанты, которые отдѣлились отъ Церкви въ чаяніи иной, высшей и лучшей жизни, чѣмъ та, которою они жили, пока находились въ Церкви Христовой. Не все въ Церкви Христовой, далѣе, легко и доступно для ума, не все легко и пріятно для сердца. Отъ христіанъ въ Церкви требуется подвигъ вѣры, смиреніе помысловъ ума, отреченіе отъ желаній сердца. Много есть въ Церкви, наконецъ, соблазновъ и опасностей отъ лжебратій, и все это требуется въ Церкви покрыть вѣрою и любовію. И не мирятся съ этимъ недозрѣлый умъ, слабое сердце и склонная къ соблазну воля, душа нетвердая въ своей вѣрности Церкви Христовой, и христіанинъ, въ какомъ-то чувствѣ страха впасть въ ошибку и соблазны и погрѣшить противъ Христа, отдѣляется отъ Церкви, замыкается въ себѣ или идетъ туда, гдѣ ему покажутъ Христа соблазнители его. Въ этомъ сектантствѣ нѣтъ злостности, нѣтъ осмысленнаго и упорнаго противленія истинѣ и правдѣ, но нѣтъ и христіанскаго величія вѣры и любви. Такихъ сектантовъ порождаютъ недомысліе, слабоуміе, недоумѣніе, нравственная дряблость и боязливость, которыя, какъ и плотскія вожделѣнія, какъ и духовная гордость, приводятъ, все же, къ разстройству дѣла Христова, къ разрушенію Церкви Христовой, къ извращенію самаго христіан-

Digitized by Google

ства. Слабости души, какъ и низкія, темныя ея силы, не могутъ принести добра для дѣла Христова.

Здѣсь является цѣлый рядъ вопросовъ, которые невольно возникаютъ при разсмотрѣніи мотивовъ сектантства. Можно спросить, какъ же быть въ томъ случаѣ, когда среди членовъ Церкви Христовой возникаетъ разногласіе и несогласіе въ воззрѣніяхъ на требованія Церкви, или когда въ однихъ членахъ Церкви Христовой появляются такіе пороки и недостатки, которые служатъ преткновеніемъ и соблазномъ для другихъ, чистыхъ членовъ Церкви? Не могутъ ли эти несогласія и разногласія въ воззрѣніяхъ и эти пороки и недостатки нравственные служить благословнымъ мотивомъ къ отдѣленію отъ Церкви? Слово Божіе на это отвѣчаетъ отрицательно, и св. апостолы учатъ насъ, что истина единства Церкви, какъ единаго и живого Тѣла Христова, должна быть выше частныхъ разногласій и разномыслій и частныхъ пороковъ и недостатковъ. Когда, напр., въ насажденной апостоломъ Павломъ коринѳской Церкви образовались религіозныя партіи, и каждая изъ нихъ ставила себя подъ знамя одного какого-либо изъ апостоловъ, такъ что дѣло могло окончиться расколомъ, апостолъ Павелъ строго осудилъ это раздѣленіе, указавъ на то, что оно грозитъ извращеніемъ самой христіанской вѣры, грозитъ отпаденіемъ отъ Христа и замѣною Христа другимъ лицомъ. „Умоляю васъ братіе, именемъ Господа Нашего Іисуса Христа, писалъ онъ въ Коринѳъ по этому поводу, чтобы вы говорили одно, и чтобы не было между вами раздѣленій, но чтобы вы были соединены въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ. Развѣ раздѣлился Христосъ, развѣ Павелъ распялся за васъ, или во имя Павла вы крестились (1 Коринѳ. 1, 10—13)?“ Не къ отдѣленію отъ церкви, а къ возможному единомыслію должно быть приводимо разногласіе по предметамъ христіанской вѣры. Равнымъ образомъ, апостолъ не видитъ основаній, а наоборотъ, указываетъ всю неосновательность и гибельность отдѣленія отъ Церкви изъ-за того, что въ ней есть нравственно больные, порочные и слабые члены. „Не можетъ глазъ сказать рукѣ, пишетъ онъ къ

Digitized by Google

Коринѳянамъ, ты мнѣ не надобна, или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія; и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ въ томъ нужды. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенныхъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены. И вы тѣло Христово, заключаетъ апостолъ рѣчь свою, а порознь члены (12, 21—27)".

С. Потѣхинъ.

Digitized by Google

Гдѣ правда?

НЕДАВНО я получилъ письмо отъ одного изъ священниковъ нашего Юга, молодаго еще человѣка, съ большимъ образованіемъ и жгучими душевными запросами. Меня это письмо глубоко поразило. Онъ пришелъ къ мысли уходить изъ Церкви къ старообрядцамъ. Вотъ относящіяся сюда строки изъ его письма:

„...До того всѣ мы заплѣснѣвѣли, одичали и во всемъ уподобились нашимъ пасомымъ, темнымъ и заброшеннымъ, крестьянамъ. Мечтаемъ о наградахъ, набедреникахъ, скуфьяхъ. медаляхъ, орденахъ, прибавкахъ жалованья, о выходѣ дьякона. Жалуемся на учительницъ, тяготимся законоучительствомъ въ школахъ и измышляемъ новыя статьи доходовъ. Все это крайне печально и заставляетъ людей впечатлительныхъ мучиться и болѣть за судьбы православія вообще и нашей русской церковной жизни въ частности. Сергѣй Ѳедоровичъ. Вы надѣюсь, поймете меня. Не удивляйтесь пожалуйста, если я васъ спрошу, могу ли я перейти въ старообрядчество? Если это можно, укажите мнѣ то лицо, къ кому бы я могъ обратиться по этому вопросу. Вы живете въ Москвѣ; тамъ, кажется, центръ старообрядчества. Вы, навѣрно, знаете многихъ. Посовѣтуйте мнѣ по-братски, откровенно. Я слишкомъ измучился, служа не Церкви, а „вѣдомству православнаго исповѣданія“. Я хотѣлъ было совсѣмъ сложить духовное званіе и идти въ университетъ, но подожду еще. Хочется попробовать послужить въ иномъ мірѣ, отличномъ отъ „православнаго“ и представляющемъ болѣе надежные устои церковной жизни. Вѣдь о. Люцерновъ когда-то нашелъ успокоеніе именно въ старообрядчествѣ“...

На это письмо я счелъ долгомъ совѣсти отвѣтить нижеслѣдующими строками, которыя—въ виду необходимости выяснить вполнѣ и окончательно мои отношенія къ старообрядцамъ, отношенія, подвергавшіяся столькимъ кривотолкованіямъ и даже вызвавшія отлученіе меня отъ славяно-

Digitized by Google

фильства со стороны преосвященнаго Антонія бывшаго Чебоксарскаго, нынѣ Уфимскаго—рѣшаюсь предать гласности.

Да не посѣтуютъ на меня мои добрые друзья въ старообрядческомъ мірѣ. Я остаюсь вѣренъ моимъ воззрѣніямъ, высказаннымъ еще въ 1888 году на страницахъ „Русскаго Дѣла“. Но я не хочу, чтобы моя искренняя и горячая защита старообрядцевъ и моя къ нимъ искренняя любовь, какъ къ цѣльнымъ и кореннымъ русскимъ людямъ, возбуждала недоразумѣнія и смущала слабыя совѣсти. Да и любовь, если она безкорыстна и искренна, не налагаетъ ли повелительно обязанность высказать всю правду своего убѣжденія?

Вотъ это письмо:

Уважаемый о. XX!

Я вполнѣ понимаю, что при Вашемъ душевномъ настроеніи, сложившемся на почвѣ вопіющаго противорѣчія между православными идеалами и нашею дѣйствительностью, можно было придти даже къ Вашей несчастной и грѣшной мысли о переходѣ въ старообрядчество, и потому не смѣю Васъ осуждать. Но такъ какъ вы спрашиваете моего совѣта, то позволю себѣ быть откровеннымъ.

Еслибы я могъ подозрѣвать въ Васъ только желаніе лучшаго матеріальнаго положенія, желаніе „сдѣлать карьеру“, какъ ее сдѣлали многіе священники, ушедши къ раскольникамъ-бѣглопоповцамъ, я не сталъ бы Вамъ и отвѣчать. Что же? Въ наши дни православному священнику можно безъ всякаго риска и непріятности перейти въ „тайную унію“, т.е. довольно дорого себя продать заправиламъ бѣглопоповства. Здѣсь, не смотря на всѣ выгоды сдѣлки, къ чести нашего духовенства спросъ, повидимому, сильно превышаетъ предложеніе, такъ какъ въ Нижнемъ „перемазаннымъ“ попамъ платятъ еще жирные куши...

Но у Васъ очевидно не тѣ мотивы, и тянетъ Васъ не сюда. Подъ „старообрядцами“ я долженъ разумѣть пріемлющихъ священство австрійскаго поставленія и, конечно, окружниковъ? Увы! Какъ ни велики мои симпатіи къ этимъ истинно доблестнымъ, истинно-церковнымъ и истинно-русскимъ людямъ, я не могу признать ихъ стоящими на истинномъ пути, не

Digitized by Google

могу ихъ общину принять за то, за что они ее принимаютъ, т. е. за „единую, святую, соборную и апостольскую Церковь". Если-бы я могъ дойти до такого признанія, неужели Вы думаете, что я самъ одну минуту поколебался бы къ нимъ перейти?

Но въ томъ-то и дѣло, что, если я не называю вмѣстѣ съ нашими оо. миссіонерами и господами Субботиными старообрядческую церковь „самочиннымъ скопищемъ", а между старообрядцами имѣю много искреннихъ друзей и самъ имъ глубоко симпатизирую,—то все таки церковной ихъ правоты признать не могу, благодатность ихъ іерархіи, происшедшей отъ Амвросія, для меня болѣе, чѣмъ подъ сомнѣніемъ, нетерпимость ихъ и узость мнѣ прямо претятъ. Я не могу согласиться и никогда не соглашусь съ тѣмъ положеніемъ, что они—истинная Христова Церковь, а мы ушедшіе изъ нея раскольники.

Двухъ православныхъ церквей нѣтъ, церковь одна. Это признаемъ мы, признаютъ и они: Но они эту Церковь отождествляютъ съ своей протестующей общиной, мы разумѣемъ здѣсь весь греко-восточный православный міръ. Кто-нибудь изъ насъ правъ, и я думаю, что правы мы, какъ бы ни погрязли мы въ грѣхахъ и какими-бы нестроеніями ни была смущена наша церковная жизнь.

Я отдаю полную справедливость ревности къ вѣрѣ старообрядцевъ, ихъ твердости въ защитѣ церковной старины, ихъ благочестію и быту, насквозь проникнутому началами истинно русской общинности. Болѣе того, я признаю, что сейчасъ они болѣе, чѣмъ мы, хранятъ въ себѣ тотъ здоровый историческій и народный русскій корень, отъ котораго въ будущемъ пойдетъ новое дерево русской общественной жизни. Посреди всеобщаго разложенія церковнаго, гражданскаго и бытоваго, эти нѣсколько милліоновъ русскихъ людей держатся твердо, недоступные никакимъ соблазнамъ (отдѣльныхъ единицъ не считаю), храпятъ русскія преданія, даже истинную церковность въ ея внѣшнемъ проявленіи, въ ея древнемъ богослуженіи, обрядахъ, традиціяхъ, связывающихъ непосредственно какую-нибудь Громовскую молельню съ Успенскимъ соборомъ первыхъ патріарховъ. Между ихъ епископами и священниками, изъ которыхъ я многихъ знаю,

Digitized by Google

есть люди истинно-огромной нравственной величины и духовнаго подвига.

Все это такъ, но все же на нашемъ православномъ епископѣ, часто плохомъ, недостойномъ и слабомъ, лежитъ благодать апостольскаго преемства, а на ихъ, можетъ быть, чудодоблестномъ и лично праведномъ іерархѣ я этой благодати признать не рѣшаюсь.

Почему? потому-ли, что Амвросій посвятилъ ихъ первыхъ архіереевъ въ нарушеніе каноновъ? Нѣтъ, о каноническихъ нарушеніяхъ не намъ говорить. Потому ли, что мнѣ дорого современное устройство русской церкви? Нѣтъ, недостатки и скорбь этого неустройства я глубоко сознаю. Не признаю я благодатности ихъ іерархіи потому, что не обстановка, а самая цѣль ея основанія была грѣшна и противна духу Церкви и православія.

Старообрядцы стремились себя выдѣлить въ особую церковь. На наши клятвы, наложенныя пусть даже жестоко и несправедливо, но наложенныя *на людей*, они отвѣтили хулой *на всю Церковь*, на самую идею Церкви. Русскій народъ остался при своемъ, хотя-бы и погрѣшившемъ деспотизмомъ и нетерпимостью, чиноначаліи. Русская Церковь осталась, старообрядцы изъ нея ушли. Ушли, объявивъ эту Церковь еретическою, предавшеюся Антихристу, т. е. для нихъ несуществующею, нравственно умершею. Отсюда необходимость организоваться въ свою особую, „истинную“ Церковь. Но для Церкви необходимо апостольское преемство и благодать рукоположенія, иначе въ Церкви нѣтъ таинствъ. И вотъ эту благодать они рѣшились похитить, украсть.

Вѣдь какъ ни восхваляй Амвросія, какъ ни оправдывай его формально, что запрещенъ онъ не былъ и т. д., фактъ остается фактомъ.

Старообрядцы, тѣснимые и въ гражданскомъ, и въ церковномъ отношеніи трудностью имѣть духовенство русскаго поставленія, которое они „восхищали“ отъ той же „еретической“ Церкви, отправились на поиски за архіереемъ, который согласился бы основать имъ отдѣльную церковь внутри православной Церкви и въ отрицаніи ея. Какой православный епископъ на это рѣшится, независимо отъ его „свободы“ или „запрещенія“? Рѣшиться на это можно было или по глубокому, фанатическому заблужденію, или за деньги. Но

Digitized by Google

Греку неоткуда было набраться такого фанатизма; слѣдовательно, онъ вступилъ въ сдѣлку съ своей собственной совѣстью и съ лицами, уполномоченными отъ старообрядцевъ. Вѣдь нельзя же и мысли допустить, чтобы это былъ актъ христіанской любви! Вѣдь зналъ же Амвросій, что своимъ согласіемъ стать родоначальникомъ новой іерархіи, онъ вырываетъ глубокую окончательную пропасть въ лонѣ той самой Церкви, къ которой онъ принадлежалъ и отъ которой отрекался! Повторяю, я ни слова не говорю о каноничности или неканоничности посвященныхъ имъ старообрядческихъ архіереевъ. Чтобы этотъ вопросъ вовсе устранить, я предположу, что старообрядцы ассигновали больше средствъ, уговорили перейти къ нимъ не одного Боснійскаго митрополита, а цѣлыхъ трехъ архіереевъ, т. е. число, могущее поставлять во епископа уже совершенно законно и канонически. Представьте себѣ, что старообрядческая іерархія возникла-бы такимъ путемъ. Была-ли бы она благодатною и законною?

Я смѣло скажу: нѣтъ, и въ этомъ случаѣ она не была бы ни благодатною, ни законною по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ Ефесскій разбойничій соборъ остался разбойничьимъ и не сдѣлался вселенскимъ, несмотря на то что на немъ были соблюдены всѣ внѣшнія формальности. Важна цѣль, а не обстановка, важенъ духъ, а не формальности.

Представьте себѣ обратный случай. Вслѣдствіе какого-нибудь, стихійнаго что-ли, несчастія или иныхъ причинъ, напр., гоненій, Церковь (мѣстная) подвергается опасности лишиться епископовъ. Въ виду крайней нужды одинъ изъ нихъ единолично рукополагаетъ себѣ одного или нѣсколькихъ преемниковъ. Будутъ они каноничны и законны или нѣтъ? Такіе примѣры мы имѣемъ въ исторіи нашей русской Церкви, и старообрядцы приводятъ ихъ, какъ оправданіе Амвросію, но напрасно!

Старообрядцы въ свое оправданіе говорятъ, что, принявъ новый обрядъ и произнеся клятву надъ старымъ, Русская Церковь стала еретическою, т. е. перестала быть для нихъ тѣмъ, чѣмъ была,—истинной Церковью стали они, а потому и должны были прервать съ ней общеніе. Это великая натяжка. Русская Церковь не измѣнила своимъ догматамъ, но

Digitized by Google

ея тогдашняя іерархія въ пылу, можетъ быть, и несправедливаго увлеченія обидѣла часть своихъ сыновъ, оскорбила ихъ вѣрованія, вызвала непокорство и цѣлый рядъ недоразумѣній и гоненій. Охотно готовъ это признать. Готовъ признать, что соборы 1666 и 1667 года поступили слишкомъ жестоко и круто. Но что же здѣсь общаго съ ересью? Развѣ не слѣпое поклоненіе буквѣ увидало здѣсь ересь? Развѣ всѣ страсти и на той, и на этой сторонѣ разгорѣлись не въ силу фанатическаго сопротивленія сторонниковъ стараго обряда, доходившихъ въ своей борьбѣ до невозможныхъ хуленій, насилій и иныхъ крайностей? Зачѣмъ же сваливать вину только на эту, нашу сторону, которая тоже вѣдь была раздражена и выведена изъ себя, хотя борьбу довольно неловко начала сама? Мы преклоняемся передъ великой доблестью и нравственной высотой протопопа Аввакума, передъ этимъ дивнымъ и цѣльнымъ русскимъ характеромъ.

И однако, развѣ онъ не былъ тоже узкимъ фанатикомъ? Развѣ его не ослѣпляла буква? Развѣ возвращенный изъ ссылки и окруженный почтеніемъ и вниманіемъ, онъ не ставилъ и Церковь, и Московское правительство минутами въ явно невозможное положеніе своимъ фанатизмомъ?

Разумѣется, на сторонѣ старообрядцевъ множество самыхъ вѣскихъ *извиненій*. Но эти извиненія не суть *оправданія* не суть источникъ ихъ правоты въ ихъ основной идеѣ—необходимости выйти изъ „еретической“ Церкви. Нѣтъ, эта необходимость была мнимая и въ нашихъ глазахъ является такимъ же грѣхомъ, какъ и послѣдовавшія за нею, два вѣка длившіяся, насилія. И то, и другое одинаково противны духу Церкви и христіанской любви.

Затѣмъ, какъ объяснить такое совершенно непримиримое противорѣчіе: Церковь стала еретическою, утратила благодать, предалась Антихристу. Зачѣмъ же старообрядцы, желавшіе священства, „восхищали“ эту утраченную благодать у еретиковъ, сманивая къ себѣ поставленныхъ еретическими епископами священниковъ? Зачѣмъ у этой же Церкви взяли архіерея, чтобы создать свое священноначаліе? Неужели оттого, что Амвросій сталъ креститься двуперстно и двоить „Аллилуйю“, онъ вернулъ себѣ утраченную ранѣе благодать? Нѣтъ. Безпоповцы по крайней мѣрѣ послѣдовательны. Кончилась Церковь, кончилась благодать,—нѣтъ ни священства,

Digitized by Google

ни таинствъ. Грубое заблужденіе, явно противорѣчитъ оно обѣтованію Христа, но оно вполнѣ ясно и послѣдовательно. Здѣсь нѣтъ ни обходовъ, ни компромиссовъ. Отъ этого-то безпоповцы, при всей безвыходности ихъ нравственнаго состоянія, при всемъ ихъ отвращеніи отъ нашей Церкви, не идутъ къ австрійцамъ. Они отлично понимаютъ, что ихъ Церковь основана на діалектическихъ натяжкахъ, что увѣровать въ ея истинность и правоту невозможно.

Возвращаюсь къ Вашимъ колебаніямъ и сомнѣніямъ. Вы хотите уйти изъ Церкви, Васъ прельщаетъ внѣшняя сторона церковнаго быта у старообрядцевъ, ихъ удивительный общественный строй? Да, эта внѣшняя сторона подкупаетъ. Особенно дорога у нихъ эта сила русскаго, національнаго сознанія, эта преданность завѣтамъ народной старины, эта крѣпкая, какъ скала, подлинно-русская общинность. Но внутренней правды единой и цѣльной у нихъ нѣтъ, и Ваша вѣрующая совѣсть не можетъ быть спокойна. Эта совѣсть неспокойна и у нихъ. Я прочиталъ много старообрядческихъ полемическихъ книгъ, былъ пораженъ глубокой ученостью и великолѣпной эрудиціей ихъ богослововъ. Но всѣ эти сочиненія красною нитью проникаетъ глубокая, едва скрываемая тревога за внутреннюю правоту. Не своихъ противниковъ, а *самихъ себя* все время стараются убѣдить ихъ писатели; имъ все чувствуется, что для полнаго убѣжденія чего-то не хватаетъ, и вотъ они мечутся, разыскиваютъ новыя данныя, провѣряютъ, налаживаютъ и перелаживаютъ свою діалектику, подбираютъ мельчайшія обстоятельства и аргументы.

Позвольте въ нѣсколькихъ словахъ выразить сущность нашего съ ними спора. Они правы во всей *обстановкѣ*. Они сохранили всю древне-русскую церковную обстановку: у нихъ уставность Богослуженія, правильное отношеніе клира и народа, истовое благочестіе, крѣпкая церковная и бытовая связь. Неправы они *по существу*. Отломанная отъ Церкви, засохшая ея вѣтвь въ лицѣ Амвросія не принесла и не могла принести имъ ни апостольскаго преемства, ни благодати Прекрасная внѣшность прикрываетъ *внутреннее ничто, пустоту*.

Наоборотъ, *мы неправы во всей обстановкѣ*. Здѣсь православный человѣкъ искренно позавидуетъ старообрядцу на

Digitized by Google

всѣхъ пунктахъ. О, сохрани мы нашу древнюю церковную организацію, не такова была бы современная православная Русь! Старая Московская Россія вѣроисповѣдныхъ пораженій не знала, она видѣла только побѣды. У той Руси никого не отняли бы ни штунда, ни толстовство, ни редстокизмъ, ни раціонализмъ съ атеизмомъ. При нынѣшней обстановкѣ мы, какъ православные люди, до неузнаваемости ослабѣли... Все это такъ, все это вѣрно, но всетаки мы—русская Церковь, а не старообрядцы. Подъ нашей нездоровой внѣшностью хранится здоровое, благодатно-жизненное апостольское преемство, ничѣмъ не нарушенное, хотя и окруженное наноснымъ мусоромъ протекшихъ двухъ вѣковъ, когда русская цивилизація гнулась подъ страшными ударами цивилизаціи европейской... Намъ возродиться къ истинно русской и истинно церковной жизни—значитъ только сбросить съ себя обветшавшія ризы церковнаго бюрократизма. Для старообрядцевъ слиться съ Церковью значитъ *снова найти ее*, отверженную и возненавидѣнную ими, покаяться передъ нею, упразднить свою условную и неистинную церковь и въ свою прекрасную обстановку влить совсѣмъ новое содержаніе.

Вотъ почему такъ ратую я за скорѣйшее снятіе церковныхъ клятвъ собора 1667 года. Я вѣрю, что только тогда процвѣтетъ наша церковная жизнь, когда возстановится церковное русское единство, и наступитъ примиреніе между двумя равно цѣнными и дорогими частями русскаго народа, разлученными взрывомъ страстей въ концѣ XVII вѣка. Мы принесемъ въ это единство то, что мы сохранили,—*внутреннюю святую сущность православія, истинную Церковь Христову*. Они принесутъ то, что мы потеряли, но что они такъ упорно и бережно хранили—церковную *обстановку*, церковную *традицію* и *организацію* древней русской церкви, крѣпкій русскій бытъ, органическую живую и разумную *церковную общину*. Сущность они воспримутъ отъ насъ, обстановку мы возьмемъ отъ нихъ, и тогда на русской землѣ будетъ подлинно „едино стадо и единъ Пастырь“. Тогда не страшны будутъ намъ ни невѣріе, ни раціонализмъ...

Мнѣ кажется, я достаточно уяснилъ Вамъ сущность нашего спора и возможный, логическій и христіанскій его конецъ. Это должно быть достаточно для успокоенія Вашей

Digitized by Google

совѣсти. А затѣмъ, такъ какъ Вы лично чувствуете себя тяжело и не можете ждать этого благодатнаго конца спора, вамъ остается лично-же сдѣлать все отъ васъ зависящее въ той сферѣ, которая вамъ, какъ пастырю, отведена для вашего личнаго дѣланія. О, какъ много можете вы сдѣлать, какія великія исправить ошибки, какія тяжелыя устранить недоразумѣнія! Но объ этомъ позвольте поговорить особо.

Сергій Шарапов.

Отъ редакціи.

Вышепомѣщенная статья, принадлежащая перу С. Ѳ. Шарапова (бывшаго редактора журн. „Русскій Трудъ"), прислана намъ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Уфимскимъ, съ предложеніемъ и совѣтомъ напечатать эту статью въ „Мисс. Обозрѣніи". Къ преосвященному статья эта направлена была самимъ авторомъ, при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство!

Два года назадъ Вамъ угодно было обвинить меня въ отступничествѣ отъ завѣтовъ славянофильства и въ защитѣ раскола, какъ такового. Своевременно я отвѣчалъ на Ваши обвиненія, но тогда я не могъ выяснить мои отношенія къ старообрядцамъ во всемъ объемѣ. Я надѣялся сдѣлать это позднѣе, вполнѣ обстоятельно.

Письмо свящ. Х* дало къ этому подходящій случай. (Цензурное тяготѣніе надо мной такъ велико, что въ моихъ *безцензурныхъ* (по имени) сборникахъ я не могъ помѣстить прилагаемой статьи, имѣющей, надѣюсь, достаточный общій интересъ.

Я, дѣйствительно, быть можетъ, дѣлалъ ошибку, давая мѣсто статьямъ Н. Н. Дурново. Но за это я уже достаточно поплатился. Прилагаемая статья выяснитъ Вамъ основанія моего отношенія къ расколу и, я думаю, заставитъ Васъ, Владыко, не только измѣнить Ваше заключеніе, сдѣланное въ минуту гнѣва, но и помочь мнѣ.

Вы человѣкъ широкихъ взглядовъ и не осудите моего нѣсколько отрицательнаго отношенія къ современному *устройству* нашей Церкви. Прикажите помѣстить мое письмо въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

Затѣмъ прошу Васъ, Владыко, вѣрить въ мое искреннее къ Вамъ уваженіе и не лишать меня Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія.

Сергій Шарапов.

2 февраля 1901 г.
Москва.

Digitized by Google

Держась принципа—audiatur et altera pars—мы тѣмъ охотнѣе дали мѣсто на страницахъ органа миссіи статьѣ С. Ѳ. Шарапова, что испытанный другъ раскола въ ней нынѣ высказываетъ ту горькую правду, которую давно раскрываетъ расколу миссія господствующей Церкви. Голосъ недавняго еще защитника апологетовъ раскола (по дѣлу Мельникова—за что Еп. Антоній и отлучилъ С. Ѳ. отъ славянофильства) долженъ быть выслушанъ расколовождями со вниманіемъ и пользою.

Но, помѣстивъ въ видахъ безпристрастія настоящую статью въ миссіонерскомъ органѣ, мы въ тѣхъ же видахъ безпристрастія не можемъ не сдѣлать автору нѣсколькихъ возраженій и замѣчаній на нѣкоторыхъ изъ его сужденій.

Прежде всего мы очень благодарны г. Шарапову за прямо и открыто высказанный въ статьѣ взглядъ его на старообрядческій расколъ вообще и на австрійскую (бѣлокриницкую) іерархію въ частности.

Отдѣленіе, „выходъ“ старообрядцевъ изъ Церкви г. Шараповъ признаетъ „грѣхомъ“ ихъ. Ихъ ссылки на клятвы собора 1666—1667 г. для него неосновательны. „Что здѣсь (т. е. въ постановленіяхъ собора) общаго съ ересью? Развѣ не слѣпое поклоненіе буквѣ увидало здѣсь ересь?“ Поэтому-то авторъ не видитъ и не признаетъ у раскольниковъ „внутренней правды“. Въ частности, относительно іерархіи бѣлокриницкой г. Шараповъ замѣчаетъ: „на ихъ іерархіи благодати апостольскаго преемства признать не рѣшаюсь...“; въ другомъ мѣстѣ: „церковной ихъ правоты признать не могу, благодатность ихъ іерархіи для меня болѣе, чѣмъ сомнительна, нетерпимость ихъ и узость мнѣ прямо претятъ...“ Дѣлая же какъ бы общій выводъ, онъ заключаетъ: „отломанная отъ Церкви, засохшая вѣтвь въ лицѣ Амвросія не принесла и не могла принести имъ ни апостольскаго преемства, ни благодати. Прекрасная (?) внѣшность прикрываетъ *внутреннее ничто, пустоту*“...

Высказываясь такъ открыто и опредѣленно о расколѣ старообрядства, г. Шараповъ въ предупрежденіе „сѣтованія“ на него его „добрыхъ друзей въ старообрядческомъ мірѣ“, заявляетъ, что онъ „остается вѣрнымъ его воззрѣніямъ, высказаннымъ еще въ 1888 г. на страницахъ „Русскаго Дѣла“. Насколько помнится, въ „Рус. Дѣлѣ“ и „Трудѣ“ г. Шараповъ

Digitized by Google

не такъ ясно высказывался, такъ что изъ его разсужденій выводились заключенія далеко не тѣ, которыя онъ теперь высказалъ. Но не вѣрить ему не желаемъ. Поэтому прежнія заключенія изъ его прежнихъ статей о расколѣ, несогласныя съ настоящими его взглядами, отнесемъ къ неясности этихъ статей и охотно признаемъ, что г. Шараповъ и тогда держался того же взгляда на расколъ, какъ и теперь, т. е. что въ немъ нѣтъ „внутренней правды", а только „внутреннее ничто, пустота", но только мы его не понимали...

Послѣ этого странно читать у г. Шарапова отказъ его „называть вмѣсто съ о. о. миссіонерами и г.г. Субботиными старообрядческую церковь „самочиннымъ скопищемъ". Прежде всего—послѣднимъ именемъ очень, очень рѣдкіе изъ православныхъ полемистовъ называютъ старообрядческія общины, да и то въ пылу раздраженія. Но если и называютъ, то развѣ они не правы? Развѣ самъ г. Шараповъ не тоже-ли самое выразилъ всею своею характеристикой старообрядства? Онъ не произнесъ этого слова, а, наоборотъ, отказывается отъ него!!. Но, кажется, пора бы намъ оставить ломать копья изъ-за словъ, изъ-за названій. Вѣдь не въ нихъ дѣло. Это хорошо знаетъ и самъ г. Шараповъ, обвиняющій старообрядцевъ за отдѣленіе ихъ отъ Церкви изъ-за „буквы"...

Симпатіи г. Шарапова, по его же заявленію, на сторонѣ старообрядцевъ. Невольно недоумѣваешь при такомъ направленіи симпатій г. Шарапова. Чѣмъ вызвали ихъ г.г. старообрядцы? А тѣмъ, что они „цѣльные, коренные люди... истинно доблестные, истинно церковные и истинно русскіе люди"... Что это—комплименты по адресу „добрыхъ друзей въ старообрядчествѣ", дабы не раздражить ихъ, а потому—громкія только фразы? Послѣ открыто высказаннаго взгляда автора на старообрядчество только за фразы, казалось бы, и слѣдовало признать эти комплименты. Но нѣтъ! Г. Шараповъ въ нихъ мыслитъ опредѣленное содержаніе. „Посреди всеобщаго разложенія церковнаго, гражданскаго и бытоваго, эти нѣсколько милліоновъ русскихъ людей держатся твердо недоступные никакимъ соблазнамъ (отдѣльныхъ людей не считаю), хранятъ русскія преданія, даже истинную церковность въ ея внѣшнемъ проявленіи, ея древнемъ богослуженіи, обрядахъ, традиціяхъ"... „Они сохранили русскую церковную обстановку: у нихъ уставность богослуженія, правиль-

Digitized by Google

ныя отношенія клира и народа, истовое благочестіе, крѣпкая церковная и бытовая связь"...

Итакъ, старообрядцы „цѣльные, коренные, доблестные русскіе люди" потому, что твердо хранятъ „внѣшнюю церковную обстановку". Но неужели *доблесть русская* древней Руси состояла въ храненіи только церковной обстановки?! Кажется, никто изъ славянофиловъ такъ не думалъ. Да и не обидно-ли будетъ для древней Руси ея сущность, ея хорошее въ этой только обстановкѣ полагать?!! И непрочна будетъ тогда эта доблесть, неустойчивъ ея корень. Кто хоть немного знакомъ съ исторіей нашего богослуженія—этой церковной обстановки, тотъ знаетъ, какъ часто она измѣнялась, перемѣнялась. Вѣдь, конечно, и г. Шарапову извѣстно, что къ XVII в. даже уставъ богослужебный у насъ былъ другой, чѣмъ который принятъ былъ при кн. Владимірѣ. Не говоримъ про измѣняемость обычаевъ, обрядовъ, установленій церковныхъ. Далѣе—придавая такое существенное, „ко ренное" значеніе „церковной обстановкѣ" г. Шараповъ долженъ volens-nolens признать за „цѣлостныхъ, коренныхъ , доблестныхъ" христіанъ четыредесятниковъ, новаціанъ, донатистовъ и др. ,древнихъ раскольниковъ, ратовавшихъ за „церковную обстановку"... Онъ долженъ воспѣть хвалебную пѣснь и фарисеямъ, изъ-за охраненія „церковной обстановки" постоянно обличавшимъ Христа, какъ нарушителя ея.

Вотъ къ какимъ абсурдамъ приводитъ дружеское восхваленіе мнимой доблести старообрядцевъ! Но посмотримъ, дѣйствительно-ли у старообрядцевъ „церковная обстановка" такова, какой она была въ древней русской Церкви. Прежде всего замѣтимъ, что даже сами старообрядцы отказываются отъ *древней русской* церковной обстановки: имъ нравится только церковный укладъ XVII в., а не болѣе древній,—этотъ они и признавать не хотятъ. Поэтому совершенно несправедливо утверждать, что они хранятъ русскія преданія, истинную церковность въ ея внѣшнемъ проявленіи, въ ея богослуженіи, обрядахъ, традиціяхъ, какъ это было въ древней Руси; они, если и хранятъ, то только то, что сложилось со второй половины XVI в. Но хранятъ-ли и это? Г. Шараповъ похваляетъ ихъ за уставность богослуженія и истовое благочестіе. Кто бывалъ въ раскольничьихъ молельняхъ не оффиціальныхъ, показныхъ и не при торжественныхъ, открытыхъ

Digitized by Google

церемоніяхъ, а въ простыхъ деревенскихъ или губернскихъ и при обычномъ богослуженіи, тотъ хорошо знаетъ, что какъ уставность, такъ и истовость, если и были прежде, то теперь, выражаясь словами самихъ же старообрядцевъ, „улетѣли на небо“.

Въ подтвержденіе себя сошлемся хотя бы на свидѣтельство о. І. М. Жарова, бывшаго раскольника и хорошо знакомаго съ уставностію старообрядческаго богослуженія. См. объ этомъ въ статьѣ: „Справедливо-ли, что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній?“ (Мисс. Об. 1900 г. февр. стр. 296—300). Всѣмъ извѣстенъ порядокъ найма у старообрядцевъ лицъ для выполненія положенныхъ отъ духовника епитимійныхъ поклоновъ. И вотъ фактъ, разсказанный въ „Калужскомъ Вѣстникѣ“ за 1896 г. Молодые старообрядцы (с. Тихонова Калуж. еп.), придя въ моленную и положивъ обычное начало, оставляютъ на предназначенныхъ для того гвоздяхъ свои шапки, какъ свидѣтелей передъ старшими ихъ пребыванія въ часовнѣ, а сами уходятъ на улицу для гулянія съ дѣвицами. Зазябнувшіе при непокрытыхъ головахъ, они охотно большую часть службъ проводятъ въ трактирахъ“... Это—къ характеристикѣ ихъ истоваго благочестія. Много и другихъ фактовъ можно было-бы привести, но—не въ нихъ дѣло. Порекомендуемъ г. Шарапову поговорить объ уставности богослуженія и истовомъ благочестіи съ кѣмъ-нибудь изъ рядовыхъ старообрядцевъ, фанатически не настроенныхъ или по какимъ-либо видамъ не отстаивающихъ свое старообрядчество.

Г. Шарапову нравится „крѣпкая церковная и бытовая связь“ у старообрядцевъ. Но эта связь у сектантовъ нашихъ еще гораздо сильнѣе; почему же эти не нравятся ему? Да и связь эта есть ни болѣе—ни менѣе, какъ только явленіе оппозиціи, вызывается и проявляется обстоятельствами гражданской и церковной жизни, какъ и у сектантовъ, а не есть что либо внутренне присущее старообрядчеству.

Шараповъ восхваляетъ отношенія клира и народа у старообрядцевъ. Что же ему здѣсь нравится? Не то-ли ужъ, что „владыки“ и „попы“ избираются какимъ-нибудь милліонеромъ-фабрикантомъ, что „попъ“ въ обществѣ ничего не значитъ, что все его вліяніе выражается лишь въ епитимійныхъ запретахъ, что неугодившій міроѣду—онъ долженъ

Digitized by Google

уходить, куда знаетъ, что безъ оглядки на своихъ пасомыхъ онъ не можетъ шагу ступить, знакомства свести и т. п.? Глубоко нашъ почтенный публицистъ, какъ и многіе другіе, ошибается, предполагая въ отношеніяхъ клира и народа у старообрядцевъ проявленіе древне-русскихъ началъ.

При восхваленіи „церковной обстановки“ у старообрядцевъ г. Шарапову естественно было переступить мѣру и истину въ отзывахъ объ устройствѣ нашего настоящаго церковнаго порядка, управленія и обстановки. Не считаемъ нужнымъ дѣлать какихъ нибудь замѣчаній на нихъ: для безпристрастнаго читателя неосновательность намековъ г. Шарапова ясна.

Нельзя также не отмѣтить и исторической ошибки г. Шарапова,—ошибки, проистекшей изъ теоретичности его разсужденій. Древняя Русь, по его словамъ, „вѣроисповѣдныхъ пораженій не знала“. На это припомнимъ ему хотя бы исторію ереси жидовствующихъ,—какъ она сильно и быстро распространилась, какъ она „*побѣдила*“ многихъ изъ бояръ, изъ членовъ княжескаго дома и изъ духовенства, какъ она возвела на митрополію „одного изъ своихъ собратій, монаха-либерала и гуляку“, чудовскаго архимандрита Зосиму. [1]) Конечно, Церковь потомъ, съ теченіемъ времени, побѣдила эту ересь, но сѣмена ея глубоко запали на Русскую почву и потомъ отрыгнулись въ XVII и въ XVIII в. въ лжеученіи различныхъ сектантовъ. И теперь, по милости Божьей, наша Церковь еще ни кѣмъ не побѣждалась, а побѣждать—побѣждаетъ понемногу и расколъ, и сектантство. Но побѣждала бы больше и дѣйственнѣе, еслибы русская мыслящая и пишущая интеллигенція болѣе любила и дорожила своею матерью Церковью и менѣе хвалила и тѣмъ поддерживала расколъ и секты.

Намъ остается спросить еще г. Шарапова, гдѣ онъ обрѣлъ въ расколѣ епископовъ и священниковъ „огромной нравственной величины и духовнаго подвига“, и старообрядческихъ богослововъ „великолѣпной эрудиціи“? Кто эти великаны? Ужъ не Арсеній Швецовъ съ Картушинымъ? Вѣдь мы тоже ихъ знаемъ и сочиненія читали и лишь можемъ

[1]) Знаменскій П. В. Руководство къ рус. ц. исторіи 1888 г. Кн. стр. 137.

Digitized by Google

удивляться добротѣ и дружеской щедрости на похвалы нашего публициста.

Въ заключеніе два слова о письмѣ молодого іерея, давшаго поводъ г. Шарапову къ написанію настоящей его статьи. Г. Шараповъ характеризуетъ его, какъ „человѣка съ большимъ образованіемъ и жгучими душевными запросами". Но не дружеская-ли и это похвала со стороны Шарапова? Судя по письму молодого іерея, онъ—просто сынъ вѣка сего, да еще „декадентскаго".

Въ семьѣ не безъ урода. А семья нашего православнаго духовенства велика. Какое уже тутъ „большое образованіе",—когда іерей обращается за справками и совѣтомъ къ г. С. Шарапову по вопросамъ, которыхъ всякій хорошо образованный пастырь не можетъ не разумѣть. Какіе жгучіе запросы могутъ быть у человѣка, который смотритъ въ слѣдъ оо. Луцерновыхъ! Письмо этого молодого священника въ однихъ своихъ положеніяхъ явно лживо, въ другихъ легкомысленно: говорить о заплѣсневѣлости и одичаніи современнаго пастырства могутъ только навѣтники на духовенство... Послѣднее никогда еще не напрягало такъ кипуче свою пастырскую просвѣтительную дѣятельность, какъ въ наше трудное время. А что это за служеніе „вѣдомству, а не Церкви"? Любимая, но безсодержательная фраза Н. Дурново! Вообще письмо ниже всякой критики...

Развѣ только можно посовѣтовать этому іерею одно—идти въ университетъ...

Digitized by Google

Баптизмъ какъ секта [1]).

НАЧАЛО нѣмецкому баптизму, или, какъ его называютъ, необаптизму, положилъ Онкенъ. Іоганнъ Гергардтъ Онкенъ родился въ 1800 году въ Ольденбургѣ въ лютеранской семьѣ. Годы отрочества и юности онъ провелъ въ Англіи, гдѣ примкнулъ къ индепендентамъ. Лондонское континентальное общество, основанное для проповѣди Евангелія на материкѣ Европы, отправило въ 1823 г. Онкена, какъ своего миссіонера, въ Германію [2]). Поселившись въ Гамбургѣ, онъ открылъ здѣсь воскресную школу, книжный магазинъ и сталъ устраивать молитвенныя собранія, на которыхъ самъ проповѣдывалъ. Онкенъ въ это время не былъ еще баптистомъ, а принадлежалъ къ англійской реформатской (общинѣ) Церкви. Баптистское крещеніе онъ принялъ въ 1834 году отъ американскаго миссіонера Варнавы Сирса, профессора Hamilton College въ Бостонѣ, который крестилъ его съ 6 товарищами въ Эльбѣ. На слѣдующій день Онкенъ получилъ ординацію во пресвитера и основалъ такимъ образомъ первую нѣмецкую баптистскую общину подъ именемъ общества „друзей христіанской истины“ [3]). Онъ скоро нашелъ себѣ дѣятельныхъ помощниковъ въ евреѣ Кебнерѣ и нѣмцѣ Леманѣ. Въ 1837 г. явилась маленькая община въ Штуттгардтѣ, въ 1838 г. въ Неккарѣ, затѣмъ въ другихъ пунктахъ Германіи и Даніи [4]).

---

[1]) Мисс. Обозр. январь стр. 58—64.

[2]) Continental Society for promoting the Gospel, какъ и многія англійскія миссіонерскія и библейскія общества, не имѣло конфессіональнаго характера. Въ составъ его входили члены, принадлежавшіе къ различнымъ исповѣданіямъ. Lehman «Geschichte der deutschen Baptisten». Hamburg 1796 j 24 j.

[3]) „I. G. Oncken.“ Wahrheitszeuge 1893 j. № 34, 267 s. vlg. „Nekrolog“. Iahresbericht Theologischer von Lipsius. 1984 j. 382 s.

[4]) Dresbach 153 s.

Digitized by Google

Какъ въ Англіи баптизмъ распространялся главнымъ образомъ среди диссидентовъ, такъ и въ Германіи онъ сталъ пожинать лавры между піэтистами и особенно среди разныхъ сектантскихъ общинъ [1]).

Меннониты выдѣлили безъ сомнѣнія не мало послѣдователей для новаго, но довольно близкаго имъ ученія [2]). Послѣдователи баптизма вербовались главнымъ образомъ изъ простого народа. Правительство на первыхъ порахъ не замѣчало секты; но когда движеніе усилилось, оно приняло строгія мѣры противъ сектантовъ. Власти окружали мѣста баптистскихъ собраній, разгоняли участниковъ, штрафовали, сажали въ тюрьмы, отбирали насильно дѣтей для крещенія [3]). Потомъ строгости постепенно смягчились; въ 1843 году баптисты получили правительственное признаніе въ Пруссіи, а къ 1854 году во всей Германіи [4]). Изъ политическихъ партій баптисты пользовались всегда особеннымъ сочувствіемъ со стороны соціалъ-демократовъ, которые оказывали имъ разныя услуги и матеріальную помощь; правда, сектанты, чтобы не уронить себя въ глазахъ правительства и другихъ партій, остерегались пользоваться услугами соціалъ-демократовъ и иногда даже отклоняли ихъ помощь [5]). Католическое и лютеранское духовенство видѣло въ баптистахъ опасныхъ враговъ и боролось съ ними. Евангелическій союзъ призналъ баптистовъ [6]).

Распространеніе баптизма въ Германіи, задержанное въ началѣ строгими мѣропріятіями, пошло впередъ, какъ только обстоятельства измѣнились въ пользу сектантовъ. Въ 1854 г. баптистовъ въ Германіи насчитывалось 3,000 [7]); въ 1877 г.—13.000 [8]), въ 1893 г.—29.556 [9]). Сюда не вошли члены новоменнонитскихъ общинъ, усвоившихъ баптистскія воззрѣнія.

---

1) «Европейскій баптизмъ.» Кіевская старина 1884 г. Декабрь. 645стр.

2) Вѣроизложеніе нѣмецкихъ баптистовъ предполагаетъ членовъ, удерживающихъ меннонитскія особенности.

3) «Европейскій баптизмъ». Кіевская Старина 1884 г. Декабрь 646 стр.

4) Dresbach 153 s.

5) Missionsblatt 1878 j. 134 s.

6) Dresbach 153 s.

7) Arnold. „Der Baptismus". Leipzig 1887 j. 9 s.

8) Missionsblatt 1878 j. 177 s.

9) Hausfreund 1894 j, 68 s.

Digitized by Google

Число всѣхъ баптистовъ на материкѣ Европы превышаетъ эти цифры въ нѣсколько разъ [1]).

II.

Распространяясь въ Германіи главнымъ образомъ среди піэтистовъ, баптизмъ необходимо долженъ былъ получить отъ нихъ повышенную мистическую окраску. Но піэтизмъ—болѣе направленіе, чѣмъ секта; его вліяніе не могло повести къ усиленному дробленію на толки. Правда меннонитство выдѣлило изъ себя такъ называемыя новоменнонитскія общины, которыя, усвоивъ баптистское ученіе и организацію, удержали меннонитскія воззрѣнія на клятву, войну, государственную службу и т. п. Изъ Америки и Англіи часто доносятся отголоски разныхъ теченій; возникаютъ они и внутри секты подъ мѣстными воздѣйствіями; но въ общемъ нѣмецкій баптизмъ до сихъ поръ обладаетъ большею устойчивостью въ сравненіи съ англоамериканскимъ: формализмъ и стремленіе нѣмецкаго духа къ систематичности до нѣкоторой степени сдерживаютъ въ немъ центробѣжныя теченія.

Въ 1849 г. созвана была въ Гамбургѣ первая генеральная конференція баптистовъ Германіи и Даніи. На обсужденіе и утвержденіе ея былъ представленъ подготовленный Онкеномъ, Кебнеромъ и Леманомъ проектъ „вѣроизложенія и устройства общинъ крещенныхъ христіанъ, называемыхъ обыкновенно баптистами“ [2]). Вѣроизложеніе составлено на основаніи англоамериканскихъ символовъ. Оно состоитъ изъ 15 членовъ, обнимающихъ вѣроученіе, устройство общины и дисциплину. Содержаніе его слѣдующее:

I гл. О Словѣ Божіемъ.

„Мы вѣруемъ, что священное Писаніе составляетъ единственно истинное божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и должно

---

[1]) Въ 1877 г. ихъ насчитывалось 24.033. Missionsblatt 1878 j. 177 s.; въ 1884 г. 33.483. Allgem. Evang. K. Zeitung 1886 j. 618 s.

[2]) „Glaubensbekenntnis und Verfassung der Gemeinden getaufter Christen, gewöhnlich Baptisten genannt“. Siebente Auflage. Hamburg 1884 j.

Digitized by Google

быть единственнымъ руководствомъ и правиломъ вѣры и жизни“ [1]).

II гл. О Богѣ.

III. О грѣхѣ.

...„Человѣкъ согрѣшилъ, отпалъ отъ Бога, потерялъ образъ своего Творца и тотчасъ же впалъ тѣломъ и душею въ состояніе смерти“. Всѣ люди, происходя отъ Адама, наслѣдуютъ „падшую и совершенно поврежденную природу, такъ что они въ грѣхахъ зачинаются и рождаются, суть чада гнѣва, совершенно неспособны и не расположены ни къ чему доброму, но способны и склонны ко всему злому“ [2]).

IV. Объ искупленіи.

...Мы вѣруемъ, что всеполное искупленіе, совершенное Сыномъ Божіимъ, есть единственная причина нашего спасенія [3]).

V. Объ избраніи къ блаженству.

...Тѣ лица изъ погибшаго рода человѣческаго, которымъ дѣйствительно должно быть присвоено искупленіе, избраны Отцемъ, имена ихъ написаны на небесахъ, и сами они преданы въ руки Искупителя, какъ Его народъ. Этимъ лицамъ опредѣлена вѣчная жизнь во Христѣ, и въ тоже время предназначены всѣ средства, которыя должны привести ихъ къ вѣрѣ во Христа, къ святости и, наконецъ, къ вѣчному блаженству. Такое опредѣленіе Божіе неизмѣнно и вѣчно, такъ что тѣ избранные, которыхъ оно касается, не могутъ быть вырваны изъ рукъ Христовыхъ [4]).

---

[1]) Artikel I. Wir glauben, dasz die heiligen Schriften... die allein wahre göttliche Offenbarung an das Menschengeschlecht ausmachen und die alleinige Regel und Richtschnur des Glaubens und Lebenswandels sein müssen. 3—4 s.

[2]) Art. III. Durch List des Satans sündigte der Mensch, fiel von Gott ab, verlor das Ebenbild seines Schöpfers, und geriet alsbald nach Leib und Seele in den Zustand des Todes. Da nun alle Menschen aus dem Samen Adams entsprossen, so dasz sie in Sünden empfanden und geboren, Kinder des Zorns sind, gänzlich untüchtig und unlustig zu allem Guten, aber fähig und geneigt zu allen Bösen. 6—7 s.

[3]) Art. IV. ... Wir glauben, dasz diese ewige vollgültige Erlösung des Sohnes Gottes die alleinige Ursache unsrer seligkeit ist. 8—12 s.

[4]) ... So wurden die Personen aus dem verlornen Menschengeschlechte, denen die Erlösung wirklich im Laufe der Zeiten zugeeignet werden sollte, auch vom Vater erwählt, ihre Namen im Himmel ange schrieben, sie selbst den Händen des Erlösers übergeben, als sein Volk... Diesen Personen wurde

Digitized by Google

VI. О благодатныхъ средствахъ.

Средства благодати: Слово Божіе, крещеніе, святая вечеря общеніе святыхъ. Молитва—душа всѣхъ средствъ [1]).

VII. Объ обращеніи грѣшника посредствомъ Слова Божія.

Путь спасенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ Словомъ Божіимъ, которое живо и дѣйственно, пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, сознаетъ свои грѣхи и свою вину и сердечно раскаивается. Чувствуя грозящую опасность, онъ прибѣгаетъ ко Христу, какъ къ единственному своему Избавителю и Спасителю, и вѣрою въ Него получаетъ прощеніе своихъ грѣховъ и вмѣстѣ свидѣтельство въ своемъ сердцѣ, что онъ дитя Божіе и наслѣдникъ вѣчной жизни.

Великая перемѣна въ сердцѣ и въ познаніи грѣшника *есть исключительно дѣло Святаго Духа*. Который по милостивой волѣ Божіей сопровождаетъ слово Своимъ могучимъ плодотворнымъ дѣйствіемъ и производитъ чрезъ него возрожденіе плотски мыслящаго грѣшника, открываетъ его сердце, просвѣщаетъ его душу и производитъ живую вѣру во Христа [2]).

VIII. О святомъ крещеніи.

Крещеніе состоитъ въ томъ, что крещающійся опредѣленнымъ на то служителемъ Господнимъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, на одно мгновеніе *погружается* въ воду. Только такимъ образомъ совершается божественное повелѣніе, и учрежденіе Христово сохраняетъ свое первоначальное значеніе. Принимаютъ это средство такіе люди, которые посредствомъ Евангелія и свободной Божіей благодати обращены отъ ихъ грѣховъ къ Христу и вѣруютъ въ Него отъ всего сердца, какъ въ своего Искупителя. Креще-

---

das ewige Leben in Christo beschieden, und zugleich wurden alle Mittel verordnet, die sie zum Glauben an Christum bringen sollten, zur Heiligkeit und endlich zur ewigen Seligkeit. Solcher Ratschlusz Gottes ist unveränderlich und ewig festgestellt, so dasz diejenigen, welche er betrifft, die Auserwählten, den Händen Christi nicht entriffen werden können. 12—15 s.

[1]) Art. VI. 16—17 s.

[2]) Art. VII Der Weg des Heils ist der, dasz der Mensch durch das Wort Gottes, welches lebendig und Kräftig ist, aus seinem tiefen Sündenschlafe erweckt wird... Er empfängt durch den Glauben an Ihn (Christ) die Vergebung seiner Sünden und das Zeugnis in seinem Herzen, dasz er ein Kind Gottes und ein Erbe des ewigen Lebens ist. Diese grosze Umwandlung in dem Herzen und in Erkenntnis des Sünders ist ausschlieszlich das Werk des Heiligen Geistes. 17—19 s.

Digitized by Google

ніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и въ Его Церковь. Оно есть торжественное объявленіе и исповѣданіе грѣшника, который сознаетъ ужасъ грѣху и осужденіе всего своего существа и всю надежду возлагаетъ на смерть и на воскресеніе Іисуса Христа, своего Спасителя, искупающаго отъ проклятія и наказанія за грѣхъ. Со стороны Бога крещеніе есть торжественное объявленіе и удостовѣреніе вѣрующему, принимающему крещеніе, что онъ во Христа погружается и такимъ образомъ съ Нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи смыты, и что онъ возлюбленное дитя Божіе, къ которому благоволитъ Отецъ. Крещеніе должно возбуждать въ крещающемся еще опредѣленнѣе и сильнѣе чувство спасенія и блаженства, и Богъ производитъ это запечатлѣніемъ Святаго Духа; но *сіе бываетъ только тамъ, гдѣ Онъ прежде посредствомъ Духа произвелъ истинную спасительную вѣру* въ Сына Божія, въ силу Его смерти и воскресенія.

Крещеніе совершается только однажды, посему весьма нужно, чтобы оно было правильно совершено [1]).

IX. О святой вечерѣ.

Сіе дарованное Господомъ Его Церкви благодатное установленіе состоитъ въ томъ, что опредѣленнымъ на то лицомъ при произнесеніи словъ установленія и послѣ торжественной благодарственной молитвы *преломляется хлѣбъ*, который также, какъ и *вино*, *вкушается* членами Церкви. Искупленные Господомъ должны, по данному Имъ святому и благотворному повелѣнію, до втораго Его пришествія возвѣщать этой вечерею Его смерть, какъ единственную причину нашего спасенія. Симъ возвѣщеніемъ каждый разъ ожи-

---

[1]) VIII. ... Die Taufe ist eine Erstlingsfrucht des Glaubens und der Liebe zu Christo, der Eintritt in den Gehorsam gegen den Herrn und in Seine Gemeinde. Sie ist die feierliche Erklärung, das Bekenntnis des Sünders... Die Taufe ist aber auch die feierliche Erklärung und Versicherung Gottes an den gläubigen Taufling, dasz er versenkt sei in Christum Jesum und also mit Ihm gesterben, begraben und auferstanden. Die Taufe soll das Bewusztsein Seiner Erretung und Seligkeit in dem Täuflung bestimmter und kräftiger hervorrufen und solches will Gott wirken durch eine.

Versicherung mit dem Heiligen Geiste, doch nur da, wo er zuvor durch diesen Geist den wahren seligmachenden Glauben an den Sohn Gottes, an die Kraft seines Todes und seiner Auferstehung, hervorgebracht hat. 20–24 s.

Digitized by Google

вляется о Сынѣ Божіемъ, и Онъ снова является ихъ душѣ въ Своей кровавой красотѣ. Мы вѣруемъ, что въ семъ святомъ *знакѣ* Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать *духовнымъ образомъ* Свое тѣло и Свою кровь [1]).

X. Объ обществѣ Божіемъ.

Обязанность всякаго вѣрующаго, обратившагося къ Господу, не оставаться одному, но соединяться съ другими учениками Господними, какъ съ членами одного тѣла, для взаимнаго назиданія, утѣшенія и помощи на пути спасенія, чтобы пребывать въ ученіи апостоловъ, въ общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвѣ. Такое соединеніе истинныхъ учениковъ Христовыхъ, устроенное по Слову Божію, есть христіанская Церковь (общество—Gemeinde).

Церковь избираетъ изъ числа своихъ членовъ пресвитеровъ, учителей и служителей (діаконовъ), которые посредствомъ посвященія облекаются саномъ (чрезъ возложеніе рукъ). Въ своемъ поведеніи и чистотѣ ученія они стоятъ подъ надзоромъ общины.

Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Принятіе новыхъ членовъ, исключеніе дурныхъ, ихъ вторичное принятіе производится посредствомъ голосованія [2]).

XI. Объ освященіи.

Мы вѣруемъ, что безъ святости никто не увидитъ Господа. Она есть слѣдствіе оправданія и состоитъ въ томъ, что, по упраздненіи господства грѣха въ сердцѣ возрожденнаго, онъ, при постоянномъ содѣйствіи Духа Святаго, все стараніе прилагаетъ умирать для грѣха, который всегда пристаетъ къ нему. Это освященіе должно продолжаться всю нашу жизнь [3]).

---

[1]) IX. Diese... gnadenvolle Stiftung... besteht darin, dasz von dem dazu in der Gemeinde Verordneten, unter Aussprechung der Einsetrungsworte und nach eierlichen Dankgebet, *Brot gebrochen* und dieses dann, sowie nach her auch *Wein* aus dem Kelche, von den Mitgliedern der Gemeinde *genossen wird*... Wir glauben, dasz in diesen heiligen Zeichen Christus seinen Leib und sein Blut den Gläubgen auf eine *geistliche Weise* zu geniessen gibt. 25—27 s.

[2]) X. 27—38.

[3]) XI. 39—42 s.

Digitized by Google

XII. О божественномъ законѣ.

Божественный законъ а) влагаетъ узду и удила въ челюсти грубымъ и необузданнымъ страстямъ человѣческимъ, б) даетъ познаніе грѣха и бываетъ дѣтоводителемъ къ Христу. Обрядовая часть закона Моисеева исполнена Христомъ и упразднена. Но въ нравственной части закона, какъ она изложена въ 10 заповѣдяхъ, на всѣ времена выражена сущность воли Божіей.

Четвертая заповѣдь должна исполняться въ примѣненіи къ воскресному дню [1]).

XIII. О бракѣ.

Мы вѣруемъ, что бракъ отъ Бога установленъ... Мы признаемъ, что христіане могутъ вступать въ бракъ только въ Господѣ съ вѣрующими.

Бракъ, какъ божественное и гражданское установленіе отъ обѣихъ сторонъ долженъ получить утвержденіе. Первое бываетъ посредствомъ чтенія Слова Божія и молитвъ, второе по законамъ страны [2]).

XIV. О гражданскомъ порядкѣ [3]).

Мы вѣруемъ, что правительство установлено Богомъ и что оно облечено властію для защиты добрыхъ и для наказанія злодѣевъ. Мы признаемъ себя обязанными оказывать безусловное повиновеніе всѣмъ его законамъ, если только они не ограничиваютъ свободнаго исполненія обязанностей нашей христіанской вѣры. Мы признаемъ, что присяга—именно благоговѣйное призываніе нашего Бога во свидѣтели истины,—правильно требуемая и даваемая, есть только молитва не въ обыкновенной формѣ... Мы считаемъ себя обязанными, когда потребуетъ начальство, нести повинности

---

[1]) XII. 42—48 s.

[2]) XIII. 49—51 s.

[3]) ... Wir halten uns verpflichtet allen ihren Gesetzen unbedingten Gehorsam zuleisten, wenn diese die freie Ausübung der Pilichten unsers christlichen Glaubens nicht beschränken. Wir halten, dasz der Eid—rechtmäszig gefordert und geleistet, nur ein Gebet auszergewöhnlicher formsei... halten uns deshalb verpflichtet, wenn wir dazu von der Obrigkeit aufgefordert werden, Kriegsdienste zu leisten. Doch können wir uns auch herzlich mit solchen vereinigen, die rücksichtlich des Eides und des Kriegsdienstes unsre Überzeugung nicht theilen. Wir sehen uns durch unsern Glauben nicht behindert, ein obrigkeitliches Amt zu bekleiden. 51—54 s.

Digitized by Google

военной службы. Однако мы можемъ сердечно соединяться съ тѣми, которые не раздѣляютъ нашихъ убѣжденій относительно клятвы и военной службы... Мы не видимъ препятствій со стороны вѣры принимать правительственныя должности.

XV. О второмъ пришествіи, о воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ [1]).

Изъ приведенныхъ отрывковъ можно видѣть, что именно это вѣроизложеніе было распространено на русскомъ языкѣ среди штундистовъ. Исповѣданіе Кавказскихъ баптистовъ, сообщенное въ 1881 году священникомъ Каллистовымъ [2]), и „вѣроученіе косяковскихъ сектантовъ", напечатанное въ 1883 г. Ушинскимъ составляютъ буквальный переводъ гамбургскаго вѣроизложенія баптистовъ.

Основныя черты этого вѣроизложенія слѣдующія: священное Писаніе единственная норма вѣры и жизни. Падшая природа человѣка совершенно повреждена грѣхомъ и неспособна ни къ чему доброму. Человѣкъ оправдывается одной только вѣрой, которую производитъ въ немъ Духъ Святый своимъ могучимъ дѣйствіемъ чрезъ Слово Божіе. Внѣшнее запечатлѣніе обращенія—крещеніе, совершаемое чрезъ погруженіе. Крещеніе и преломленіе хлѣба понимаются въ общереформатскомъ смыслѣ (Кальвинъ), настойчиво требуются и сохраняются, какъ установленіе Божіе. Ученіе о предопредѣленіи кальвинистическое. Организація пресвитеріанская.

Вѣроизложеніе составлено общо и осторожно; редакторы при изложеніи стараются пользоваться языкомъ библіи чрезъ тенденціозный подборъ текстовъ. Дальнѣйшее развитіе положеній вѣроизложенія, тотъ или другой оттѣнокъ въ пониманіи ихъ принципіально допускаются баптистами; поэтому Гамбургская генеральная конференція, утвердивши вѣроизложеніе, въ то же время признала согласіе во всѣхъ теоретическихъ вопросахъ только желательнымъ, а не необходимымъ [4]).

---

[1]) XV. Art. 55—59 s.

[2]) «Русскіе баптисты». Христ. Чтеніе 1881 г. I т. 728—744 стр.

[3]) «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ». Кіевъ. 1883 г.

[4]) „Baptismus". Allgem. Evang. K. Zeitung. 1888 j. 979 s.

Digitized by Google

III.

Гамбургская конференція 1843 г. является первымъ актомъ объединенной дѣятельности баптистскихъ общинъ Германіи.

Первоначально вновь возникающія общины объединялись только естественнымъ тяготѣніемъ къ гамбургской общинѣ и къ вожакамъ секты; теперь онѣ образовали союзъ, организація котораго, приспособленная и направленная главнымъ образомъ къ цѣлямъ пропаганды, въ значительной степени содѣйствовала успѣху секты въ Германіи и сосѣднихъ съ нею странахъ. Съ признаніемъ баптизма баптистскій союзъ получилъ правительственное утвержденіе и права корпоративнаго устройства. Оффиціальное названіе его слѣдующее: „соединенныя общины крещеныхъ христіанъ въ Германіи, Даніи, Голландіи, Швейцаріи, Польшѣ, Россіи, Турціи и Африкѣ [1]). Главная цѣль союза взаимопомощь и пропаганда.

Рѣшающее значеніе во всѣхъ общихъ вопросахъ принадлежитъ генеральной конференціи, которая собирается чрезъ каждые три года и большею частію въ Гамбургѣ. Исполнительнымъ органомъ генеральной конференціи служитъ миссіонерскій комитетъ, члены котораго, въ числѣ 8 человѣкъ (die ordneten Bruder des Bundes), избираются союзной конференціей на три года и даютъ ей отчетъ въ своей дѣятельности [2]).

Составъ комитета устойчивъ; въ члены его обычно избираются наиболѣе дѣятельные пресвитеры и миссіонеры. Онкенъ до конца жизни былъ президентомъ комитета и имѣлъ вліяніе на дѣла всего союза [3]).

Союзъ подраздѣляется на нѣсколько округовъ. Въ каждомъ округѣ бываетъ ежегодная конференція; исполнительный органъ ея окружный совѣтъ. Число округовъ въ союзѣ не могло быть постояннымъ; оно измѣнялось въ зависимости отъ распространенія секты, которое влекло образованіе но-

---

[1]) „Vereinigte Gemeinde der getaufter Christen in Deutschland, Dänemark, Holland, Schweiz, Polen, Russland, Türkei und Afrika". Dresbach 153 s.

[2]) Missionsblatt 1877 j. № 10.

[3]) Rohnert 135 s.

Digitized by Google

выхъ округовъ и выдѣленіе старыхъ въ самостоятельные союзы. Въ 70-хъ годахъ въ Германіи было четыре округа: прусскій, сѣверо-западный, средне-нѣмецкій и южно-нѣмецкій [1]). Въ концѣ 80-хъ годовъ уже 6 [2]). Кромѣ того въ составъ союза входили округи датскій и швейцарскій до выдѣленія ихъ въ отдѣльные союзы и три округа въ Россіи: русско-турецкій, балтійскій и польскій до образованія изъ нихъ отдѣльнаго русскаго союза.

Каждый округъ состоитъ изъ общинъ вполнѣ равноправныхъ и во внутреннихъ дѣлахъ самостоятельныхъ. Около общины обыкновенно группируется нѣсколько станцій, миссіонерскихъ пунктовъ, гдѣ дѣйствуютъ помощники проповѣдника. Съ увеличеніемъ числа членовъ миссіонерскій пунктъ обращается въ самостоятельную общину при матеріальной помощи отъ союза или округа.

Разъѣздные миссіонеры, пресвитеры общинъ, проповѣдники, книгоноши—всѣ обязаны представлять въ окружный комитетъ каждую 1/4 года отчеты о своей дѣятельности и о состояніи общинъ [3]). На основаніи этихъ данныхъ комитетъ составляетъ годичный отчетъ для конференціи. Союзный миссіонерскій комитетъ, на основаніи окружныхъ годичныхъ отчетовъ и присланныхъ непосредственно ему отъ состоящихъ въ его вѣдѣніи миссіонеровъ, приготовляетъ ежегодно статистику всего союза, а къ генеральной конференціи трехгодичный отчетъ. Члены конференціи изъ отчета и устныхъ сообщеній знакомятся съ состояніемъ баптизма въ разныхъ частяхъ союза, предпринимаютъ новыя мѣры, намѣчаютъ новые пункты миссіонерской дѣятельности, избираютъ и посылаютъ миссіонеровъ и т. п.

Большая часть миссіонерскихъ отчетовъ, постановленія конференцій окружныхъ и генеральныхъ печатались и печатаются въ баптистскихъ журналахъ. Въ нихъ помѣщаются

---

[1]) „Европейскій баптизмъ". Кіевская Старина. 1884 г. Декабрь 647 стр.

[2]) Dresbach 153 s. Въ 1895 г. 7 округовъ. Vedder. „Geschichte der Baptisten". Въ концѣ Uebersicht der Bundes—Statistik der deutschen Baptisten. 1895 j.

[3]) Въ органѣ нѣмецкихъ баптистовъ Missionsblatt то и дѣло встрѣчаются предложенія пресвитерамъ и миссіонерамъ отъ имени комитетовъ поторопиться съ высылкою отчетовъ.

Digitized by Google

также корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ о выдающихся происшествіяхъ, успѣхахъ, неудачахъ, преслѣдованіяхъ и т. п.

Баптистскіе журналы, служа оффиціальными органами для дѣятелей баптизма, являются въ тоже время однимъ изъ средствъ пропаганды. Первымъ органомъ нѣмецкихъ баптистовъ былъ Missionsblatt der Gemeine getaufter Christen, выходившій съ 1844 г. по 1878. Missionsblatt редактировался подъ главнымъ надзоромъ Онкена, его временными сотрудниками по гамбургской общинѣ. Съ 1879 г. на смѣну Missionsblatt сталъ выходить подъ редакціей Биккеля Wahrheits-Zeuge [1]). Это оффиціальные органы союза; кромѣ нихъ существуютъ еще нѣсколько журналовъ. Литературная пропаганда баптизма не ограничивается изданіемъ журналовъ. Книгоиздательская фирма, основанная Онкеномъ, выпустила въ свѣтъ много сектантскихъ трактатовъ, для распространенія которыхъ организованъ компортажъ: баптистскіе книгоноши необходимые спутники ихъ миссіонеровъ.

Для приготовленія миссіонеровъ и пресвитеровъ нѣмецкій баптистскій союзъ открылъ въ Гамбургѣ миссіонерскую семинарію, сначала съ двухгодичнымъ курсомъ, а съ 1882 г. съ 4-хъ годичнымъ, который для взрослыхъ сокращается въ 10 мѣсячный [2]).

Въ семинарію принимаются воспитанники со всего союза, въ ней получили образованіе даже нѣкоторые природные русскіе, напримѣръ, Павловъ съ Кавказа.

Для развитія миссіонерской дѣятельности и содержанія своихъ учрежденій баптистскій союзъ нуждается въ немалыхъ средствахъ. Для покрытія расходовъ существуетъ союзная касса, появившаяся одновременно съ образованіемъ союза; она пополняется изъ ежегодныхъ сборовъ и пожертвованій. Пожертвованіямъ иногда дается спеціальное назначеніе, напримѣръ, на устройство молитвенныхъ зданій, въ пользу русской миссіи, въ пользу преслѣдуемыхъ братьевъ и т. п. Въ каждомъ округѣ есть своя окружная касса для нуждъ округа. Существуютъ кассы въ каждой общинѣ; изъ

---

[1]) Missionsblatt. 1878 j. № 12. 228—232 s.

[2]) Allgem. Evang. Luther. K. Zeitung. 1886 j. 618 s.

Digitized by Google

нихъ берутся средства на содержаніе пресвитера, молитвеннаго дома, воскресной школы, на помощь бѣднымъ и т. п.

Въ своей дѣятельности нѣмецкій баптистскій союзъ пользуется сочувственною и щедрою поддержкой англоамериканскихъ баптистскихъ обществъ. Содѣйствіе баптистовъ Англіи и Америки насажденію и развитію нѣмецкаго баптизма замѣчается съ самаго начала послѣдняго. Онкенъ, главный вождь нѣмецкаго баптизма, прибылъ въ Германію изъ Англіи, крещеніе принялъ отъ американскаго баптиста [1]), съ 1840 г. состоялъ миссіонеромъ американскаго баптистскаго союза, за что получалъ 3.000 долларовъ годоваго содержанія [2]). Главные сотрудники Онкена, безъ сомнѣнія, какъ и онъ, получали содержаніе отъ миссіонерскихъ обществъ Англіи или Америки. Эти общества посылаютъ временныхъ и содержатъ постоянныхъ миссіонеровъ для пропаганды баптизма на материкѣ Европы. Съ особеннымъ усердіемъ дѣйствуетъ въ этомъ направленіи Amerikan Baptist Missionary Union [3]).

Въ Англіи и Америкѣ производятся спеціальные сборы на нужды нѣмецкой миссіи, и въ каждомъ частномъ случаѣ пожертвованія англо-американскихъ баптистовъ занимаютъ очень видное мѣсто: открывается въ 1875 году въ Гамбургѣ союзная вспомогательная касса для постройки молитвенныхъ домовъ; въ основной фондъ ея поступаетъ англійскихъ пожертвованій 14.101 фунтъ стерлинговъ [4]). Строится новое зданіе для Гамбургской семинаріи; американскіе баптисты жертвуютъ 22.000 марокъ [5]). Руководители нѣмецкихъ баптистовъ нерѣдко сами предпринимаютъ поѣздки въ Англію и Америку для сбора пожертвованій [6]).

Главная цѣль и назначеніе баптистскаго союза, взаимопомощь и пропаганда. Онъ объединяетъ разрозненныя стремленія баптистовъ къ прозелитизму, даетъ имъ направленіе и единство. Каждому члену союза внушается, что онъ дол-

---

[1]) „Necrolog". Jahesbericht Teologischer v. Lipsius. 1884 j. 382 s.
[2]) Lehman. „Geschichte der deutschen Baptisten". Hamburg. 1896 j. 63—64 s.
[3]) Lehman. 13 s.
[4]) Missionsblatt 1877 j. 45 s.
[5]) Allgem. Evang. K. Zeitung. 1887 j. 176 s.
[6]) Missionsblatt 1877 j. 45 s.

Digitized by Google

женъ употреблять всѣ усилія для распространенія своего ученія, жертвуя для этого матеріальными средствами и личнымъ трудомъ. Ревность въ пропагандѣ, по выраженію Missionsblatt, является термометромъ, или показателемъ душевнаго состоянія вѣрующаго. Отсюда неудержимый прозелитизмъ секты. Англичанинъ Крампъ, выражая присущее всѣмъ баптистамъ убѣжденіе, говоритъ: „великая задача распространенія и возвѣщенія истины лежитъ на насъ; она требуетъ горячей любви, предпріимчивой смѣлости и непреоборимой настойчивости“ [1]). Нѣмцы усвоили этотъ принципъ: „мы не ограничиваемъ свой приходъ, говоритъ Missionsblatt, какими-либо политическими или государственными границами; въ этомъ отношеніи мы, согласно съ Веслеянцами (методистами), возглашаемъ: нашъ приходъ весь міръ, и мы всего болѣе желаемъ слѣдовать заповѣди Спасителя—проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ [2]). Считая за обязанность каждаго вѣрующаго „строить стѣны Іерусалима“, приводить ко Христу души язычниковъ, пребывающихъ въ „Вавилонскомъ плѣну и Египетскомъ рабствѣ“, баптисты бредятъ близостію момента, когда дѣйствительно весь міръ послѣдуетъ за ними. Missionsblatt въ новогодней редакціонной статьѣ за 1877 годъ восклицаетъ: „всѣ помѣстныя государственныя церкви потрясаются теперь великимъ землетрясеніемъ въ самыхъ своихъ основаніяхъ, и становится для всѣхъ очевиднымъ, что дни ихъ существованія сочтены, и онѣ скоро дадутъ мѣсто другому порядку вещей“. Такія надежды, въ полномъ опьяненіи отъ восторга, выражаетъ Missionsblatt, сообщая своимъ читателямъ объ успѣшномъ распространеніи баптизма „на далекомъ Востокѣ, въ великомъ русскомъ государствѣ“ [3]). Священникъ *К. И. Велтистовъ*.

(продолженіе будетъ).

---

[1]) Cramp. 672 s.
[2]) Missionsblatt. 1877 j. 16 s.
[3]) Missionsblatt. 1877 j. 3 s.

Digitized by Google

Почему Селивановъ, мнимый Императоръ Петръ III-й, называется вторымъ Сыномъ Божіимъ?

(Объясненіе главаря скопцовъ).

По убѣжденію скопцовъ, Селивановъ, основатель скопческой секты, второй Сынъ Божій, не кто иной, какъ Императоръ Петръ III-й. Почему же Селивановъ (Петръ III-й) называется у скопцовъ Христомъ, или вторымъ Сыномъ Божіимъ? Потому якобы, что сей блаженный Императоръ обновилъ духовное возрожденіе и очистилъ утраченное Израилемъ древнее обрѣзаніе, т. е. къ крещенію, установленному Господомъ нашимъ І. Христомъ, и ветхозавѣтному обрѣзанію, установленному Саваоѳомъ, присовокупилъ новое обрѣзаніе крайней плоти и усѣченіе главы змія. Во всю жизнь свою не бывъ причастенъ „дѣвическу ложу“, онъ якобы всѣ приведенные нами обряды сперва исполнилъ на себѣ самомъ, запечатлѣвъ себя новымъ знаменіемъ обрѣзанія; а потомъ и „подданныхъ своихъ приводилъ въ ту же пресвѣтлую чистоту, и все время царствованія своего въ томъ только и проводилъ, что вельможъ, народъ и гвардію скопилъ“. Второго Христа во всю жизнь сопровождали неизглаголанныя страды. Въ Тулѣ на главу его лили растопленный сургучъ, въ Воронежѣ долгое время его держали въ острогѣ, въ Усмани ему дали 70 ударовъ кнутомъ, потомъ сослали въ Сибирь. Во все время пути, отъ Усмани до мѣста ссылки, съ него не снимали оковъ. Въ Сибири онъ долгое время скитался въ неизвѣстности. Кроткій и сердобольный Государь Императоръ Александръ I, по вступленіи своемъ на Всероссійскій Престолъ, какъ только узналъ о великихъ страдахъ августѣйшаго своего дѣдушки, тотчасъ отправилъ гонцовъ во всѣ края Сибири, чтобы отыскать несчастнаго страдальца. Долгое время послы не могли открыть изгнанника, но, послѣ многихъ стараній, нашли его, нако-

Digitized by Google

нецъ, въ г. Иркутскѣ, гдѣ онъ служилъ, сперва пономаремъ при Харлампіевской церкви, а потомъ сторожемъ при Губернскомъ Правленіи, и тотчасъ донесли о томъ Государю.

Императоръ Александръ до того обрадовался вѣсти о своемъ прародителѣ, что самъ хотѣлъ ѣхать во срѣтеніе ему; но заботы о государствѣ и совѣты вельможъ отклонили его отъ этого намѣренія. А потому, собравъ наилучшія царскія регаліи и уложивъ ихъ въ драгоцѣнный ящикъ, онъ отправилъ ихъ къ Петру III чрезъ знатныхъ вельможъ своихъ въ Иркутскъ. Въ ящикѣ этомъ находилась царская корона съ драгоцѣнными камнями и царская порфира на горностальемъ мѣху. Вельможи на курьерскихъ подводахъ, какъ на крыльяхъ, прилетѣли въ Иркутскъ. На площади близъ Губернскаго Правленія, собралось несмѣтное число людей всякаго званія. Лишь только открыли ящикъ присланный отъ Его Величества своему дѣдушкѣ, весь народъ палъ на колѣна, сколько отъ благоговѣнія къ царственному страдальцу, столько же изъ уваженія къ царскимъ регаліямъ. Петръ III, взглянувъ на корону и другія царскія украшенія, во смиреніи своемъ сказалъ: „потерпѣвши великія страды въ Москвѣ, Тулѣ, Воронежѣ и многихъ другихъ мѣстахъ моего царства и прошедши въ кандалахъ отъ Москвы на край Сибири, я не могу носить на главѣ своей царской короны: при моихъ страдахъ царская честь мнѣ ужъ не прилична. Дайте мнѣ лучше простую баранью шубу и почтовую повозку; въ этомъ приличнѣе мнѣ явиться предъ свѣтлыя царскія очи возлюбленнаго моего внука, который и на краю земли взыскалъ меня своею любовію. По прибытіи Петра III въ Петербургъ, Императоръ Александръ встрѣтилъ его, какъ старшаго Царя, и предложилъ ему свой царственный тронъ и корону, но Петръ отказался вышеписанными словами. По любви своей къ старшему помазаннику, Императоръ Александръ сдѣлалъ ему другое предложеніе: „если не угодно Великому Государю моему занять мой Престолъ и принять на рамена свои скипетръ Всероссійской Державы, то я прошу и молю августѣйшаго моего дѣдушку принять отъ меня въ вотчину нѣсколько губерній самыхъ плодородныхъ и богатыхъ, которыми бы мой Великій Государь и Отецъ могъ по-царски содержаться.“ Непреклонный Петръ отвергъ и это усердіе своего внука, говоря:

Digitized by Google

„я грѣху не отецъ, а чистотѣ и святости отецъ; не для земли я живу, и не земное мое царство: не хочу я себѣ славы земной, а хочу въ страдахъ своихъ всю жизнь свою скончать. Буде хочешь послушать меня. Александрушка, то утѣшь меня въ моемъ желаніи: дай мнѣ мѣсто въ Преображенской богадѣльнѣ, что на Васильевскомъ острову, я посвящу себя тамъ на служеніе нищей братіи, больнымъ и и убогимъ по вѣки вѣкомъ". Съ грустію въ сердцѣ и съ сожалѣніемъ въ душѣ Государь изъявилъ царское свое согласіе на подвижническій выборъ своего дѣда. Такимъ образомъ Петръ III свыкся съ лишеніями всякаго рода во время заточенія своего въ Сибири, трудился и здѣсь до кроваваго пота, и нынѣ якобы живетъ въ той-же богадѣльнѣ. Тутъ ересеучитель, смѣшивая событія совершенно превратно, говоритъ, что страдалецъ Петръ III не избѣгъ написанныхъ ему на роду новыхъ скорбей и вскорѣ паки подвергся царскому гнѣву, а 12 февраля 1819 года заключенъ былъ въ Суздальскую Спасоевѳиміевскую крѣпость, гдѣ и находился около 13 лѣтъ. Но въ іюнѣ 1832 года, якобы по личной просьбѣ скопца, Петръ III освобожденъ изъ заключенія Императоромъ Николаемъ I-мъ и, по желанію своему, опять помѣщенъ въ Преображенскую богадѣльню, гдѣ находится и до дне сего. А что дѣйствительно Петръ III по сію пору живъ и имѣетъ пребываніе въ Преображенской богадѣльнѣ, подтверждается это во-первыхъ тѣмъ, что якобы нѣкоторые изъ скопцовъ ходили къ нему на поклоненіе, и лично видѣли его, а во-вторыхъ тѣмъ, что лица царской фамиліи, проѣзжая мимо сего дома къ Преображенскому полку на разводъ, бывающій ежегодно 6 августа, непремѣнно наводятъ лорнетъ на окна этой богадѣльни, чтобы узрѣть въ нихъ своего прадѣдушку.

Излишне говорить, до какой степени нелѣпы эти басни; не смотря на то скопцы-ученики простодушно слушаютъ своихъ лжеучителей и до того увѣрены въ истинѣ ихъ бредней, что готовы положить жизнь свою за каждое слово. Всего страннѣе въ вѣрованіяхъ скопцовъ то, что они избрали себѣ въ искупители и назвали вторымъ Христомъ и Сыномъ Божіимъ ни другого кого, какъ Петра III. Извѣстно, что Петръ III по рожденію своему былъ полурусскій и полунѣмецъ и, по всей вѣроятности, въ дѣтствѣ былъ воспи-

Digitized by Google

танъ не въ православной вѣрѣ. А русскій народъ ко всѣмъ вообще, кто съ нимъ не одной вѣры, не изъявляетъ особеннаго расположенія. Между тѣмъ изъ той же русской націи нашелся людъ, который не только симпатично отозвался къ иноземцу, даже не усумнился поставить его превыше всѣхъ святыхъ. Откуда же въ немъ такая перемѣна и что за причина тому? Вопросъ этотъ можно уяснить при помощи событій, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ кончинѣ Императора Петра III. Извѣстно, что онъ, еще при жизни своей и вопреки собственному желанію, долженъ былъ уступить Престолъ супругѣ своей Императрицѣ Екатеринѣ II; извѣстно также и то, что онъ цѣлый годъ не оставлялъ мысли къ возстановленію правъ своихъ на престолъ, и что смерть разрушила эти намѣренія. Неожиданная кончина этого монарха естественно могла породить въ отдаленныхъ мѣстахъ разныя сомнѣнія и предположенія, а злые люди могли не упустить случая къ распространенію вредныхъ толковъ, вслѣдствіе которыхъ явились самозванцы. Россія тогда не успѣла еще забыть кровавыхъ крамолъ, которыя терзали ее при Отрепьевѣ и Тушинскомъ. Въ послѣдній годъ жизни Императора Петра III она уже начинала испытывать эти невзгоды; по смерти его, вскорѣ явился на Волгѣ извѣстный своими злодѣйствами Емельянъ Пугачевъ, который, подобно Гришкѣ Отрепьеву, не устыдился назваться русскимъ императоромъ, выдавая себя за Петра III. Варварскія похожденія этого изверга извѣстны всякому изъ исторіи Россіи, въ особенности изъ исторіи Пугачевскаго бунта, составленной Пушкинымъ. Большихъ заботъ и трудовъ стоило правительству истребить шайку злодѣя Пугачева и положить конецъ звѣрскимъ его разбоямъ. Но едва онъ былъ пойманъ и разсѣяна его шайка, какъ между Волгою и Дономъ стали являться новые самозванцы [1]). А вѣдь извѣстно, что Донъ и Волга по сію пору еще остаются скопищемъ разныхъ сектъ и притономъ разныхъ бродягъ и раскольниковъ. Очень можно предположить, что изъ этого-то гнѣзда вывелось чу-

1). Болѣе другихъ извѣстные самозванцы, называвшіе себя Петромъ III, были слѣдующіе пять: Донской казачій офицеръ Пугачевъ, солдатъ Кремневъ, казакъ Богомоловъ, отставной казакъ Ханинъ и крестьянинъ Іовъ Мосякинъ. Смотри Библіот. для чтенія, Октябрь 1861 года, стр. 26-я.

Digitized by Google

довище-самозванецъ, который не только не устыдился назваться Императоромъ Петромъ III, но и возымѣлъ дерзость выдать себя невѣждамъ за второго Христа и второго Сына Божія. Мы тѣмъ болѣе имѣемъ право считать предположеніе свое правдоподобнымъ, что г. Максимовъ въ актахъ Нерчинскихъ заводовъ нашелъ между прочимъ дѣло, въ которомъ говорится, что одинъ изъ ссыльно-каторжныхъ называлъ себя Императоромъ Петромъ Федоровичемъ, а сторонніе называли его Сыномъ Божіимъ. Когда этотъ самозванецъ Петръ Федоровъ Чернышевъ убѣжалъ изъ каземата, то Оберъ-бергмейстеръ Лодыгинъ говорилъ о немъ при многихъ: „если бы кто онаго Чернышева сыскалъ и, не убивъ до смерти, представилъ, то бы я того человѣка наградилъ деньгами, и прямой тотъ человѣкъ Сынъ Божій. Приключенія Петра Чернышева во многомъ имѣютъ сходство съ страдами скопческаго патрона Петра III, особенно въ отношеніи къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ былъ судимъ и наказанъ первый, и терпѣлъ свои страды послѣдній. Чернышевъ этотъ впослѣдствіи наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Мангазей (близъ Труханска), но, не дошедши до мѣста ссылки, умеръ въ Енисейскѣ. Событіе это происходило около 1767 года. (Изъ оффиціальныхъ источниковъ).

Священникъ **Василій Прозоровъ.**

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Объ учрежденіи всероссійскаго миссіонерскаго общества [1]).

Учрежденіе всероссійскаго миссіонерскаго Братства вызывается, по нашему мнѣнію. тѣми тревожными событіями которыя переживаетъ православная россійская Церковь. Религіозный индифферентизмъ, а часто и открытое невѣріе внутри, расколъ и множество самыхъ разнообразныхъ сектъ совнѣ вызываютъ Церковь на напряженную дѣятельность. Это особенно должно сказать о расколѣ и сектантствѣ. Едвали не каждый день приноситъ намъ извѣстія то о появленіи новыхъ сектъ, то о фактахъ поруганія сектантами святыни православной Церкви, то, наконецъ, о публичныхъ оказательствахъ воинствующаго раскола. Одно остается несомнѣнно вѣрнымъ, что расколо-сектантство сдѣлалось великимъ недугомъ нашей церковно-общественной жизни,—недугомъ одинаково опаснымъ, какъ по своему упорному, трудно поддающемуся врачеванію характеру, такъ и по силѣ присущаго ему развращающаго вліянія на окружающую его православную среду. Надменные увѣренностью въ своей мнимой святости, фанатически ожесточенные противъ всего, что напоминаетъ имъ прежнюю ихъ вѣру, ободряемые сочувствіемъ имъ извѣстной части общества, часто оправдываемые въ судахъ,—сектанты открыто и дерзко стали нападать на установленія Церкви: кощунственно издѣваются надъ священными предметами (иконами, храмами и проч.), открыто оскорбляютъ

[1]) Учрежденію, поставившему своею задачею борьбу съ расколо-сектантствомъ путемъ духовно-просвѣтительныхъ мѣръ, болѣе соотвѣтствуетъ названіе б р а т с т в а, чѣмъ о б щ е с т в а, какъ яснѣе выражающее идею христіанской любви, которая должна быть положена въ основу дѣятельности этого учрежденія. Авторъ.

Digitized by Google

пастырей церкви, врываются съ проповѣдью своихъ заблужденій въ дома православныхъ жителей и поселяютъ въ ихъ семьяхъ вражду. Все это говоритъ о томъ, что врагъ Церкви, съ которымъ приходится ей бороться, силенъ и многочисленъ, что борьба съ нимъ должна вестись не отдѣльными только лицами, но соединенными усиліями ревнителей православія и при этомъ по строго установленной системѣ, съ яснымъ сознаніемъ средствъ и способовъ этой борьбы. Это въ свою очередь доказываетъ необходимость такого учрежденія въ Россіи, которое взяло-бы въ свое вѣдѣніе это великое и трудное дѣло, опредѣлило-бы истинные размѣры угрожающей Церкви опасности и дало-бы вполнѣ цѣлесообразную постановку дѣлу внутренней миссіи. Лучшею мѣрою въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями раскольниковъ и сектантовъ признаны духовною властію публичныя собесѣдованія съ ними. Успѣхъ сихъ собесѣдованій въ одинаковой мѣрѣ зависитъ какъ отъ содержанія ихъ, такъ и отъ тѣхъ пріемовъ, какіе употребляются въ полемикѣ съ раскольниками и сектантами. Но, не говоря уже о сравнительно молодой противосектантской богословской литературѣ, даже противораскольническая литература не отличается желательной полнотой. Многіе догматы Церкви, пререкаемые сектантами (напр. о крещеніи младенцевъ, поминовеніи усопшихъ и др.) имѣютъ крайне бѣдную литературу, которая далеко не даетъ миссіонерамъ надежнаго оружія въ полемикѣ съ сектантами. Что-же касается методики собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, то она еще ожидаетъ своего изслѣдователя. А между тѣмъ время въ лицѣ расколосектантства и невѣрующаго либерализма предъявляетъ православному богослову требованія по вопросамъ христіанской догматики строгія и всестороннія. Выполнить недостающее въ нашей духовной литературѣ и удовлетворить требованіямъ испытующаго духа сектантства и невѣрія можетъ только такое учрежденіе, какъ всероссійское миссіонерское Братство, въ которомъ должны быть собраны лучшія богословски образованныя силы Россійской Церкви. Для сего въ составъ Братства должны войти въ качествѣ дѣятельныхъ членовъ профессора духовныхъ академій, профессора богословія въ университетахъ, — и вообще Братство должно объединить подъ знаменемъ борьбы съ сектантствомъ и невѣріемъ всѣ

Digitized by Google

богословскія силы православной Россійской Церкви. Оно должно быть всероссійскимъ не только потому, что задачи его дѣятельности имѣютъ всероссійскій интересъ, но потому, что въ немъ, какъ въ центрѣ, будутъ сходиться духовныя силы со всей православной Россіи: Учрежденіе всероссійскаго миссіонерскаго Братства, въ которомъ объединялись-бы богословскія силы православной Россійской Церкви, представляется желательнымъ еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: то сочувствіе, которымъ пользуются расколъ и сектантство у извѣстной части нашего общества и которое (т. е. сочувствіе) нравственно поддерживаетъ и ободряетъ нашихъ раскольниковъ и сектантовъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что наше образованное общество мало ознакомлено съ истиннымъ характеромъ раскола и сектантства, имѣетъ неясныя представленія объ основныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ раскольниковъ и сектантовъ, которыми опредѣляются ихъ отношенія къ Церкви и государству, знаетъ ихъ только какъ „гонимыхъ“ и „преслѣдуемыхъ“. Необходимо вывести наше образованное общество изъ этого состоянія невѣдѣнія истиннаго характера расколо-сектантства, раскрыть предъ нимъ внутреннюю его жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, то соединенныхъ съ гнусными, отличающимся животной разнузданностію дѣйствіями (напр. у хлыстовъ), то исполненныхъ фанатической ненависти ко всему, что напоминаетъ православіе и русскую народность,—ненависти, прикрытой лицемѣрной скромностію и фарисейскимъ благочестіемъ (напр., у штундистовъ); необходимо раскрыть предъ обществомъ ту истину, что раскольники и сектанты—враги не только Церкви, но въ одинаковой мѣрѣ государства и всего уклада нашей жизни, создавшагося подъ благотворнымъ вліяніемъ Церкви, что борьба съ ними есть долгъ не одного только духовенства, но и всѣхъ, кому дороги завѣты Церкви и основы русской общественно-государственной жизни. Это можетъ сдѣлать только цѣлое учрежденіе, которое въ состояніи будетъ располагать надлежащими для сего средствами, напр., издавать посвященный изученію раскола и сектантства журналъ, устраивать публичныя чтенія по тому же предмету и проч. У сектантовъ и раскольниковъ есть вѣрные союзники—это открытое невѣріе и религіозный индифферентизмъ. Духъ заблужденія, которымъ водятся

Digitized by Google

сектанты и раскольники, находитъ свои жертвы, чаще всего въ средѣ невѣрія. Внутренняя миссія въ виду сего должна развиваться въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ—сверху и снизу и, можетъ-быть, даже преимущественнѣе въ первомъ направленіи. Необходимо внести въ эту среду свѣтъ Христовой истины, озарить имъ помыслы и чувства оцѣпенѣвшія подъ хладомъ невѣрія и пріобщить ихъ къ источнику живой вѣры Церкви. Эта задача выходитъ изъ круга спеціально-миссіонерской дѣятельности, притомъ она настолько сложна и трудна для выполненія, что превосходитъ силы отдѣльныхъ дѣятелей миссіи и пастырей Церкви; здѣсь необходимъ коллективный трудъ всѣхъ богословскихъ силъ Церкви, который только и можетъ противопоставить надежный оплотъ волнамъ разливающагося невѣрія. А это неизбѣжно вызываетъ необходимость такого учрежденія, которое вѣдало-бы это дѣло, собрало-бы вокругъ себя дѣятелей и руководило-бы ими, какимъ и можетъ быть всероссійское миссіонерское Братство.

Одновременно съ этимъ должно озаботиться поднятіемъ религіозно-нравственнаго уровня народа. Правда, для борьбы съ народными пороками во многихъ епархіяхъ учреждены братства, общества трезвости и проч.

Но при самыхъ добрыхъ намѣреніяхъ, часто эти учрежденія не достигаютъ своихъ цѣлей, вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ духовныхъ средствъ. Необходимо такое учрежденіе, которое объединило-бы разрозненно дѣйствующія силы разныхъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденій, какимъ и можетъ быть всероссійское миссіонерское Братство. Итакъ развитіе (въ количественномъ и качественномъ отношеніи) силъ внутренней миссіи, разработка противосектантской и противораскольнической полемической литературы, распространеніе въ обществѣ путемъ литературнымъ истинныхъ свѣдѣній о сектантахъ и раскольникахъ, борьба съ невѣріемъ и съ народными пороками,—вотъ, по нашему мнѣнію, задачи дѣятельности проектируемаго всероссійскаго миссіонернаго Братства, которыми вполнѣ доказывается желательность,—болѣе—необходимость учрежденія его.

Для практическаго осуществленія намѣченныхъ задачъ,

Digitized by Google

всероссійское миссіонерское Братство, конечно, должно располагать значительными духовными и матеріальными средствами. Первыя оно должно найти въ духовной сокровищницѣ своихъ членовъ, въ число которыхъ войдутъ преимущественно лица, получившія богословское образованіе, которыя въ силу уже одного этого нравственно обязаны подѣлиться своимъ духовнымъ богатствомъ съ меньшими братьями; вторыя должны составиться изъ членскихъ взносовъ. Для сего въ число членовъ Братства должны войти всѣ россійскіе іерархи, всѣ священники Россійской Церкви, а также лица, служащія въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Въ началѣ открытія дѣятельности, которое всегда соединяется съ значительными денежными затратами, если въ томъ окажется настоятельная нужда, не должно отказывать Братству въ единовременномъ пособіи, хотя-бы взаимообразно, изъ суммъ Св. Сѵнода. Для увеличенія средствъ Братства, желательно было-бы учредить кружечный сборъ по церквамъ въ одинъ изъ двунадесятыхъ праздниковъ.

Братство должно войти въ живое духовное общеніе съ епархіальными духовно-просвѣтительными учрежденіями (братства и разныя общества), предлагая послѣднимъ руководящія наставленія по части борьбы съ расколо-сектантствомъ и невѣріемъ, но въ то-же время не стѣсняя свободнаго развитія дѣятельности сихъ учрежденій. Средствами этого единенія могутъ-быть печатный органъ Братства, посвященный разработкѣ вопросовъ, входящихъ въ сферу дѣятельности Братствъ вообще, обмѣнъ ежегодными отчетами всероссійскаго Братства съ епархіальными, сношенія по частнымъ вопросамъ, возникающимъ въ практикѣ епархіальныхъ Братствъ, въ рѣшеніи которыхъ эти послѣднія встрѣтили-бы какое-либо затрудненіе, изданіе листовъ и брошюръ и взаимный обмѣнъ ими и проч. Для цѣлей борьбы съ расколомъ и сектантствомъ всероссійское миссіонерское Братство должно имѣть свою миссіонерскую семинарію, гдѣ подготовлялись бы лица, желающія посвятить себя миссіонерской дѣятельности. Желательно, чтобы эта семинарія была учреждена при одномъ изъ монастырей внутреннихъ губерній Россіи. Для той-же цѣли и вмѣстѣ съ этимъ для выясненія общаго состоянія раскола и сектантства въ Россіи Братство устраиваетъ миссіонерскіе курсы и съѣзды.

Digitized by Google

Мы глубоко увѣрены, что Богъ, помогающій всякому доброму начинанію, благославитъ успѣхомъ и дѣятельность предполагаемаго къ открытію всероссійскаго миссіонерскаго Братства.

А. Я. Дородницынъ.

День въ раскольническомъ скиту.

(Изъ путевыхъ наблюденій).

I.

Въ 1886 году служилъ я приказчикомъ у одного богатаго мясоторговца. Въ числѣ подвѣдомыхъ мнѣ рабочихъ-скотогоновъ былъ одинъ крестьянинъ, раскольникъ безпоповщинскаго толка (часовенный), Терентій Коневъ, уроженецъ одного изъ заводовъ Верхотурскаго уѣзда. Это былъ человѣкъ совершенно неграмотный, но до фанатизма пропитанный старообрядческими взглядами, — горячій сторонникъ всего того, что старообрядцы называютъ „древними преданіями“. Высокаго роста, сутуловатый, съ черными, какъ смоль, волосами, которые онъ стригъ въ кружокъ и на макушкѣ выстригалъ. Товарищи скотогоны иногда отъ нечего дѣлать, сидя гдѣ нибудь въ степи у костра, спрашивали Терентія:— „Для чего ты, Тереха, свою голову такъ выстригъ? Ровно поляну среди лѣса“. Терентій обведетъ своимъ грустнымъ взглядомъ всѣхъ присутствующихъ, какъ то особенно грустно улыбнется и скажетъ:

— Гдѣ же вамъ, братцы, понять всего! Вѣдь вы люди неграмотные; а наши „старички“ отъ Писанія говорятъ, что этотъ нашъ обычай самый что ни на есть настоящій, „христіанскій“. Всѣ, кто не подпалъ подъ власть „антихриста“, должны носить волосы такъ, какъ я ношу, отличить слугу „Божьева“ отъ слуги антихристова.

— Полно врать Терентій! Гдѣ же объ этомъ писано, спросилъ я его, что во дни антихриста можно будетъ отличить вѣрующихъ отъ невѣрующихъ по тому, какъ они острижены?

— Да гдѣ же мнѣ отвѣтить, коли я человѣкъ неграмотный! Божье-то Писанье—глубина во какая! и при этомъ онъ

Digitized by Google

многозначительно ткнулъ пальцемъ вверхъ и затѣмъ внизъ, какъ бы показывая, на сколько для него обширно Писаніе. Сами знаете, что и ваши попы читаютъ въ церкви Евангеліе вотъ по эстольку, сказалъ Терентій, указывая на свой мизинецъ. А вотъ поговорили бы вы, Михайло Максимычъ, съ нашими „старцами", тогда и вы уразумѣли бы истинную христіанскую вѣру; они весь свой вѣкъ живутъ въ пустынѣ, молятся денно и нощно, да все читаютъ старинныя книги. А какъ живутъ-то! Настоящіе тоись райскіе „анделы".

Однажды въ октябрѣ, возвращаясь, мы гнали уже скотъ въ предѣлахъ Пермской губерніи и въ одинъ холодный пасмурный день остановились кормить на покосѣ какого-то крестьянина. Было еще не поздно. Терентій подошелъ ко мнѣ и, чтобы не услышали рабочіе, тихонько заговорилъ:

— Михайло Максимычъ! не желаете ли съѣздить къ нашимъ „отцамъ" въ пустыню? Они вотъ тутъ недалече живутъ, верстахъ въ пятнадцати отселева. Дорогу я знаю хорошо и проведу васъ прямехонько! Вотъ видите эту тропинку, —которая едва была замѣтна на скошеномъ покосѣ и уходила налѣво въ лѣсъ, — по ней и поѣдемъ. Дорога хорошая! Предложеніе Терентія, по правдѣ сказать, было для меня очень заманчиво: мнѣ представлялась возможность посѣтить раскольническій скитъ и ночевать въ тепломъ помѣщеніи. Не долго думая, я согласился. Терентій живо осѣдлалъ лошадей—и черезъ пять минутъ я и Терентій были уже на лошадяхъ. Подъѣзжая къ скиту, мы услышали ржаніе лошадей и стукъ топора; Терентій, снявъ шляпу [1]), истово перекрестился и промолвилъ:

— Вотъ и подъѣзжаемъ, слава Богу! Не желая оскорбить религіозныхъ чувствъ своего спутника, и я сдѣлалъ тоже самое. Минуты черезъ двѣ мы подъѣхали къ рѣченкѣ, черезъ которую былъ построенъ плохенькій мостикъ. Поднявшись на противоположный берегъ, мы увидѣли построенный среди лѣса, на равнинѣ, скитъ. Онъ состоялъ изъ такъ называемыхъ „отходныхъ" маленькихъ келлій въ два и три окна; келліи были расположены безъ всякой симметріи. Ближе къ рѣчкѣ была построена конюшня, гдѣ помѣщались

[1]) Строгіе старовѣры не носятъ фуражекъ, называя ихъ антихристовой шапкой съ желѣзнымъ носомъ (козырекъ).

Digitized by Google

скитскія лошади, а рядомъ съ ней забранный жердями сѣновалъ. Здѣсь мы слѣзли съ лошадей и привязали ихъ у воротъ сѣновала. Среди келлій выдѣлялось своими размѣрами главное зданіе—молитвенный домъ. Онъ былъ построенъ изъ сухоподстойнаго лѣса, съ неопиленными заугольниками, такъ что сразу было видно, что постройка его производилась на скорую руку и, какъ надо полагать, въ зимнее время, потому что вмѣсто моха изъ пазовъ торчало сѣно. Примыкавшія къ молитвенному дому съ западной стороны сѣни были довольно обширны, но низки и сплошь заставлены ларями и разными кухонными принадлежностями.

Когда мы подошли къ двери молитвеннаго дома, Терентій предварительно кашлянулъ въ кулакъ и громко нараспѣвъ началъ произносить:

— Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! (это условный знакъ, общепринятый во всѣхъ старообрядческихъ скитахъ, безъ котораго неприлично и даже грѣшно, по ихъ мнѣнію, входить постороннему лицу въ келлію). Сквозь запертыя двери слышно было пѣніе: „И на людяхъ твоихъ благословеніе твое“. „Отцы“ были, повидимому, очень заняты пѣніемъ и изъ-за него не слышали воззванія моего бѣднаго Терентія, почему онъ постепенно повышалъ свой голосъ, повторяя молитву Іисусову. Это мнѣ начинало надоѣдать, и я предложилъ ему зайти въ келлію безъ молитвы

— Что вы Михайло Максимычъ! Да какъ это можно! замахалъ руками Терентій и посмотрѣлъ на меня съ такимъ страхомъ въ глазахъ, съ какимъ смотрятъ на людей, которые сознательно рѣшаются совершить какое-либо преступленіе.

Пѣніе, наконецъ, прекратилось, и вопли моего бѣднаго чичероне не остались „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. Намъ отворилъ дверь старичекъ-монахъ, сказавъ:

— Аминь, Святой молитвѣ!

— Богъ спасетъ на аминѣ!—серьезнымъ тономъ отвѣтилъ Терентій, какъ будто въ этомъ именно „аминѣ“ заключалось если не все, то по крайней мѣрѣ половина спасенія.

— Милости просимъ, гости дорогіе!—сказалъ отворившій намъ монахъ. Когда мы вошли въ келлію, Терентій шепнулъ мнѣ:

Digitized by Google

— Пожалуйста, вмѣстѣ не молитесь: „старичковъ“ не огорчайте. А самъ очень истово началъ молиться, низко кланяясь въ поясъ.

Въ это время я сталъ разсматривать внутренность молельни. Во всю переднюю стѣну были полки въ четыре ряда съ множествомъ иконъ и съ обильнымъ освѣщеніемъ лампадъ и восковыхъ свѣчей. Передъ самымъ иконостасомъ была прибита широкая, покрытая какой-то голубой матеріей, полка, замѣнявшая аналой, на которой лежали раскрытыя книги. Въ пѣніи участвовало нѣсколько монаховъ, послушниковъ и мальчиковъ,—пѣли по крюкамъ и въ унисонъ; пѣніе, какъ мнѣ показалось, было гнусливое, грубое и непріятное, читали протяжно, но внятно. Поклоны клали всѣ въ одинъ разъ. Тотъ же монахъ, который намъ отворилъ дверь, пошелъ доложить объ насъ отцу игумену Паисію, не замедлившему явиться къ намъ. Пока онъ подходилъ, я успѣлъ нѣсколько его поразсмотрѣть. Это былъ старецъ лѣтъ 70, роста выше средняго, съ темнорусой впросѣдь длинной бородой, постническимъ, желтымъ изможденнымъ лицомъ, правильнымъ носомъ и съ густыми русыми бровями, изъ-подъ которыхъ бойко смотрѣли сѣрые глаза. На немъ была ряса изъ черной дешевенькой матеріи, а поверхъ рясы „мантія“ изъ грубаго чернаго сукна, съ краснымъ кантомъ по кромкамъ, покрывавшая его только до таліи [1]). На головѣ у о. Паисія была надѣта „камилавка“, плотно облегавшая его голову; околышъ „камилавки“ былъ каракулевый, шириною въ вершокъ, а на „камилавку“ былъ надѣтъ, изъ такого же сукна какъ и мантія, „каптырь“, который сзади былъ обрѣзанъ по талію, а по бокамъ спускались ниже рукъ концы въ видѣ крыльевъ; по кромкамъ „каптыря“, какъ и у „мантіи“, были красные канты; въ рукахъ у о. игумена была изъ чернаго опойка лѣстовка. Онъ подошелъ къ намъ и поклонился мнѣ, но руки не подалъ, такъ какъ старообрядцы, держащіеся строгихъ правилъ, руки никому не подаютъ, считая это смертнымъ грѣхомъ и соблазномъ послѣдняго антихриста. У нихъ на этотъ случай есть даже собственное, въ старообрядческомъ духѣ, стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Увѣщеваніе древне-православ-

[1]) Въ будничные дни монахи обыкновенно носятъ короткія мантіи, а въ торжественные праздники они надѣваютъ очень длинныя.

Digitized by Google

ныхъ христіанъ на время антихристово", гдѣ, между прочимъ, говорится:

— Ой вы, вѣрные
Божьи слуги,
Православные
Христіане,
— Не здоровкайтесь за руки,
Да избудете вы муки.

Я, уже знавшій заранѣе подобный обычай, нисколько этимъ не былъ удивленъ. О. Паисій надолго остановилъ свой взоръ на мнѣ и тихимъ, вкрадчивымъ голосомъ, какъ-бы боясь меня, спросилъ:

— Откелева пожаловали?—Я отвѣтилъ.

— Милости просимъ, милости просимъ! Спаси васъ Царица небесная, что не возгнушались посѣтить смиренныхъ вашихъ молитвенниковъ... едва слышно промолвилъ онъ. Терентій все время стоялъ, скрестивъ руки на груди, переминаясь съ ноги на ногу и ждалъ, пока о. игуменъ замѣтилъ его. Наконецъ о. Паисій повернулъ голову по направленію къ Терентію, и моментально лицо его приняло другое выраженіе.

— А! рабъ Божій Терентій! Вотъ радость-то воистину съ небеси! Чьи же эти благопріятныя молитвы дошли ко Всевышнему, что ты къ намъ пожаловалъ?—проговорилъ восторженно о. Паисій. Терентій стремглавъ шарахнулся въ сторону, оказалось, что онъ бросился за подручникомъ, взявши, положилъ его на полъ у самыхъ ногъ о. Паисія, затѣмъ, скрестивъ на груди руки, онъ началъ произносить:

— Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, прости мя, Отче Святый, Христа ради! (земной поклонъ).

— Богъ проститъ,—отвѣчалъ о. Паисій; опять таже молитва и „Благослови!" (земной поклонъ).

— Богъ благословитъ. Въ третій разъ таже молитва съ добавленіемъ и „помолись о мнѣ грѣшнемъ".(Земной поклонъ).

— Царица небесная Владычица молится за всѣхъ насъ грѣшныхъ, смиренно проговорилъ о. Паисій. Богослуженіе было пріостановлено. Терентію было прочитано „прощеніе". Покончивъ съ „прощеніемъ", Терентій всѣмъ монахамъ кланялся въ ноги, и они ему отвѣчали тѣмъ же. Облегчивъ исполненіемъ этой обрядности свою душу, онъ подвинулся ближе къ иконостасу и началъ молиться „вкупѣ" съ „отцами".

Digitized by Google

— Въ виду того, что у старообрядцевъ, въ особенности въ скитахъ, „прощенію“ придается особое значеніе, то неизлишне сказать и о способѣ его совершенія. Приходящій въ скитъ мірянинъ или монахъ, пробывшій нѣкоторое время въ міру, считаетъ нравственнымъ долгомъ, посредствомъ прощенія, очистить себя отъ „замірщенія“. Оно совершается слѣдующимъ образомъ. „Измірщенный“ лежитъ неподвижно на полу, упершись руками и головой въ „подручникъ“, и начинаетъ прощеніе слѣдующими словами: Прости мя, Отче Святый, или Мати Святая, [1]) и благослови, елико согрѣшихъ во вся дни живота моего и въ сей день *и часъ* безъ числа согрѣшихъ душею и тѣломъ, сномъ и лѣностію, помраченіемъ бѣсовскимъ, въ мыслѣхъ нечистыхъ, въ забытіи ума и во осужденіи. Согрѣшихъ сердцемъ *и устнами* и всѣми моими чувствы—слухомъ и видомъ, волею и неволею, *въ моленіи со иновѣрными, въ ядѣніи, въ питіи, въ любви, въ дружбѣ и во обычаи*, и нѣсть *бо* того грѣха *на земли*, его же не сотворихъ, но о всѣхъ каюся: прости мя, Отче Святый (или Мати Святая), и благослови и помолися о мнѣ грѣшнемъ“. Затѣмъ кающійся встаетъ и трижды кланяется до земли игумену, а потомъ и ораціи.

Пока служили вечерню, на кухнѣ, которая помѣщалась налѣво за заборкой, въ однѣхъ рубашкахъ, изъ грубаго холста, въ такихъ же шароварахъ и холщевыхъ фартукахъ, приготовляли ужинъ два дюжіе монаха. На ногахъ у нихъ были кожаные башмаки съ опушкой изъ краснаго сукна, а на другихъ монахахъ, которые молились, были рясы, на послушникахъ же вмѣсто рясъ были подрясники, съ двумя борками сзади, изъ черной же матеріи.

Очень долго служили „отцы“ вечерню и еще дольше мо-

[1]) У старообрядцевъ, въ скитахъ, а часто и въ молитвенныхъ домахъ, за неимѣніемъ грамотныхъ мужиковъ, бабы, или старыя дѣвки кадятъ иконы, читаютъ Евангеліе, а также „измірщившимся“ читаютъ и „прощеніе“, пренебрегая ученіемъ Св. Апостола Павла, который сказалъ: „Жена въ церкви да не учитъ“.

Въ древнихъ старопечатныхъ книгахъ нѣтъ словъ, которыя въ этомъ прощеніи напечатаны *курсивомъ*; старообрядцы сами по своему произволу ихъ прибавили, не считая себя отвѣтственными предъ Св. Отцами въ прибавленіи и убавленіи, а сами на миссіонерскихъ бесѣдахъ только и защищаются словами: „Аще кто іоту едину прибавитъ или убавитъ, анафема да будетъ“.

Digitized by Google

лились о здравіи своихъ благотворителей, которые дѣйствительно щедро награждали скитянъ всѣмъ необходимымъ, какъ я замѣтилъ это во время ужина. Наконецъ о. Паисій провозгласилъ:

— Извольте класть началъ!

(Это краткая молитва съ седьми поклонами, принятая у старообрядцевъ и единовѣрцевъ, которой начинается и кончается всякое богослуженіе). Седьмипоклонный началъ черезъ двѣ минуты былъ оконченъ. Игуменъ, обернувшись лицомъ къ братіи, сдѣлалъ ей два земныхъ поклона; братія отвѣчала ему тѣмъ же. Кстати замѣчу, что у о. игумена „подручникъ“ былъ сшитъ несравненно больше, чѣмъ у другихъ монаховъ, по старѣйшинству ли, по другой ли какой причинѣ, для меня осталось неизвѣстнымъ.

Служба кончилась. Монахи, въ ожиданіи ужина, размѣстились по скамейкамъ, разставленнымъ около стѣнъ въ молельнѣ и ни на одномъ монахѣ я не могъ увидѣть рясы съ широкими рукавами, а потому я и обратился съ вопросомъ къ о. Досиѳею—большому начетчику въ скитѣ, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Происхожденіе широкихъ рукавовъ, какъ Никоновское изобрѣтеніе, довольно курьезно объяснилъ онъ мнѣ.

— „Никонъ Патріархъ, началъ онъ повѣствовать, еще будучи простымъ монахомъ любилъ щеголять и рисоваться своею внѣшностію. Однажды пріѣхавъ въ Москву, онъ вздумалъ заказать для себя рясу. Для этой цѣли онъ купилъ самой хорошей въ то время матеріи и отдалъ ее портному—горькому пьяницѣ, послѣдній былъ съ жестокаго похмѣлья, когда ее кроилъ, и былъ пьянъ, когда шилъ, а съ пьяныхъ глазъ и не замѣтилъ, что рукава вышли необыкновенно широки. Черезъ нѣсколько времени приходитъ Никонъ и спрашиваетъ:

— Ряса готова?

— Готова! промычалъ лежавшій и уже мертвецки пьяный портной.

Никонъ примѣрилъ рясу, работа ему понравилась, а рукава показались даже очень оригинальными, и онъ рѣшилъ ихъ не передѣлывать, а оставить въ такомъ видѣ. Никонъ и тогда, когда былъ возведенъ въ санъ патріарха, носилъ рясу съ такими же рукавами. Современное ему духовенство,

Digitized by Google

изъ подражанія суровому Патріарху, стало заказывать такія же рясы съ широкими рукавами". Раскольники—монахи, чтобы не подражать ненавистному имъ Никону и отличиться по внѣшности отъ „Никоніанъ", носятъ рясы съ обыкновенными рукавами.

Пока мы разговаривали съ о. Досиѳеемъ, повара засуетились: они вносили столы и накрывали ихъ скатертями. Мнѣ, какъ почетному гостю [1]), былъ поставленъ отдѣльный столъ за лѣвымъ клиросомъ. Они особенно вѣжливы съ человѣкомъ православнымъ, который въ первый разъ заѣдетъ къ нимъ въ скитъ и стараются всячески угодить ему и словомъ и дѣломъ.

Передъ ужиномъ была прочитана всѣми монахами краткая молитва: „Ядятъ нищіи и насытятся". Все время, пока ужинали, на срединѣ молельни читалъ одинъ монахъ житія св. отцевъ, какимъ-то страннымъ тоскливымъ речитативомъ и передъ точками послѣдніе слоги очень длинно затягивалъ. Монахи кушали молча и лишь изрѣдка о. Досиѳей въ полголоса объяснялъ трудно понимаемыя мѣста прочитаннаго. Пока онъ объяснялъ, чтецъ молчалъ, закрывшись „каптыремъ".

Ужинъ продолжался часа полтора. Я отужиналъ ранѣе и отъ нечего дѣлать занялся разсматриваніемъ иконъ, а такъ какъ въ келліи было очень темно, то читавшій монахъ, окончивъ чтеніе, свѣтилъ мнѣ восковой свѣчей и объяснялъ, которая икона кѣмъ написана, откуда она пріобрѣтена, сколько за нее заплачено, или кто пожертвовалъ. Иконы вообще были небольшихъ размѣровъ, но нѣкоторыя изъ нихъ были особенно тщательно написаны.

— Эта вотъ, показалъ мнѣ разсказчикъ пальцемъ на икону „Рождество Богородицы", писана бр. Богатыревыми въ Невьянскомъ заводѣ 60 лѣтъ тому назадъ, а эта вотъ, показалъ онъ на образъ „Одигитріи", работы о. Григорія; поди знаете, который подвизался въ 17 верстахъ за Верхне-Тагильскимъ заводомъ [2]), и куда на 28 іюня ежегодно сте-

---

[1]) Отдѣльный столъ поставленъ, скрѣе всего, не какъ почетному гостю, а какъ никоніанину, съ которыми раскольникамъ запрещается имѣть общеніе въ ѣдѣ. *Ред.*

[2]) Въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ: „Веселыя горы".

Digitized by Google

каются на поклоненіе мощамъ (?) его тысячи богомольцевъ „христіанъ“. Писалъ-то сердечный на камню: скала тамъ есть на Уралѣ неприступная, съ которой видать верстъ на 50 кругомъ,—на ней онъ, родимый, и трудился въ писаніи св. иконъ, пояснялъ мнѣ словоохотливый молодой монахъ.

— Я тамъ бывалъ, сказалъ я ему.

— Слава тебѣ Господи! воскликнулъ монахъ и набожно перекрестился.—Значитъ „никоніанская закваска“ въ васъ уже выдыхается, коли вы посѣщаете мѣста, чтимыя „древлеправославными“ христіанами, радостно проговорилъ монахъ.

Когда кончено было послѣднее кушанье, о. Паисій скромно сказалъ:

— „Будьте довольны“! и, перекрестившись, началъ вставать изъ-за стола; его примѣру послѣдовала и вся братія. Послѣ ужина была прочитана молитва: „Бысть чрево твое святая трапеза“, и т. д., и опять моленіе о здравіи жертвователей и благотворителей.

Потрапезовавъ, унесли столы изъ молельни, зажгли лампады и свѣчи и стали служить „Повечерницу“ съ пѣніемъ ирмосовъ „Иже воды древле“. По окончаніи Повечерницы были прочитаны молитвы на сонъ грядущимъ и монахи, испросивъ благословеніе у Игумена, разошлись по разнымъ келліямъ на покой.

Я постарался завязать разговоръ съ о. Паисіемъ и прежде всего спросилъ:

— Давно ли вы о. Паисій здѣсь спасаетесь?

— Восемь лѣтъ ужъ, отвѣчалъ онъ, да начальство шибко безпокоитъ: то приставъ пріѣдетъ, то урядникъ, то лѣсничій, который безъ билета, видите ли, не велитъ рубить дровъ, а намъ грѣшнымъ не желательно быть запечатлѣнными печатію антихристовою. Охъ! хитеръ окаянный! всѣми вѣдь „средствіями“ старается онъ уловить въ свои многоплетенныя сѣти, дабы совратить съ пути истиннаго и низринуть въ ровъ погибели. Намедни вотъ тоже приставъ пріѣхалъ: зачѣмъ, говоритъ, совращаете въ „рашколъ“ православныхъ? Охъ, искушеніе! Человѣкъ желаетъ принять „древлее“ благочестіе, а тутъ брадобривецъ-табашникъ говоритъ: зачѣмъ совращаете въ „рашколъ?“ Охъ, времена тяжкія! Нѣтъ ужъ „прости Христа-

Digitized by Google

ради [1]), я съ этимъ не согласенъ. Бѣлый свѣтъ на волю данъ. Мы никого насильно не тащимъ. Ужъ если открылъ кому что Господь, такъ оно и выходитъ. А то приставъ развѣ душа-то приставомъ сотворена... А табачищемъ-то отъ него какъ несетъ, ровно изъ газовой трубы, прости Господи... Пріѣдетъ урядникъ, такой вертлявый да непутный, что и не дай Богъ! пристанетъ какъ смола: покажи да покажи ему старицъ! Гдѣ, говоритъ ихъ священная обитель, да гдѣ, говоритъ, у васъ воспитываются дѣти, рожденныя подъ тѣнью „древъ“. Что же дѣти то—еловыя шишки что ли? Ужъ подлинно—слуга антихристовъ. Онъ тебя отругаетъ всячески, а ты его благодаришь, благодаришь... да кланяешься.

Пока мы разговаривали, сидя въ молельнѣ, на столѣ въ желѣзномъ подсвѣчникѣ, горѣла сальная свѣча, съ которой то и дѣло одинъ послушникъ желѣзными щипцами снималъ нагаръ. Я замѣтилъ о. Паисію, что лучше бы имѣть керосиновыя лампы, чтобы избѣжать безпокойства и имѣть болѣе сильное и дешевое освѣщеніе.

— Нѣтъ, Михайло Максимычъ, намъ новшества не нужны Эти самыя „лампы“—одна вражда на Бога. Ты хоть то пойми: этотъ самый „карасинъ“, сказываютъ, изъ адскихъ нѣдръ брызжетъ; возьми, къ примѣру, его запахъ—самый адскій, мерзительный. Да и огонь-то отъ него бѣсовскій: чуть что—такая копоть пойдетъ, что и Боже упаси. Нѣтъ ужъ, „прости Христа-ради“, мы къ нему не причинны во вѣки вѣковъ Тѣ, кто выкопалъ этотъ „карасинъ“, и будутъ горѣть въ немъ вѣки вѣчныя. О. Паисій при послѣднихъ словахъ, опустивъ голову, задумался. Все это прелести вѣка сего, Михайло Максимычъ, вновь началъ онъ, а намъ грѣшнымъ нужно стараться при помощи Божіей ихъ избѣгнуть. Прошлой зимой, знаете ли, одинъ „христолюбецъ“ привезъ изъ деревни къ намъ въ обитель мѣшокъ картофелю. Охъ, напасть! Нынѣ въ міру все жрутъ, а святые-то отцы запрещаютъ ясти этотъ плодъ. Онъ выросъ, я тебѣ скажу, оттуда, что срамно есть и глаголати. Что есть кортофель—

[1]) Старообрядческіе монахи и даже нѣкоторые особенно набожные міряне къ каждому почти слову для вящей набожности и смиренія прибавляютъ: „Прости Христа-ради“.

Digitized by Google

не знашь? Всякое растенье на верху плодъ даетъ, а картофь въ самой что ни-на-есть землѣ. Видишь, совѣсть не чиста, потому она въ землю отъ глазъ людскихъ и прячется. Келарь это приношеніе не принялъ, а „христолюбцу“ я велѣлъ увезти картофель за два поприща (за двѣ версты) отъ келліи и вывалить ихъ въ снѣгъ. Послушный былъ рабъ Божій, спаси его Господи, цѣлый пяти-пудовый мѣшокъ не пожалѣлъ. Другіе вразумились и дали обѣтъ николиже вкушати отъ сего грѣшнаго и запрещеннаго плода.

— А какіе св. отцы, о. Паисій, воспретили ѣсть картофель? полюбопытствовалъ я.

— А на что тебѣ это нужно знать? Вышнихъ тебѣ не ищи и большихъ себе не испытуй. Возьми хоть книгу преподобнаго отца нашего Баронія (?),—и тамо обрящеши.

Макарій Онибенинъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Разговоры среди друзей по поводу романа „Воскресеніе“ Л. Н. Толстого.

(Картинка съ натуры).

Молодой человѣкъ только-что прибывшій изъ подмосковской глуши для того, чтобы отвести душу въ подпраздничной кружковой бесѣдѣ мыслящей, передовой интеллигенціи современной Москвы, спѣшилъ въ Кривоколѣнный переулокъ, которыхъ такъ много въ Москвѣ; черезъ четверть часа онъ остановился у двухъ этажнаго деревяннаго дома, окрашеннаго въ коричневую краску.

Нашъ провинціалъ, взглянувъ мелькомъ въ карманные часы, поспѣшно спустился въ самый нижній этажъ названнаго дома, по лѣстницѣ, ведущей съ улицы въ парадное крыльцо и дернулъ за ручку звонка.

Ему отворила, молодая служанка съ добродушной привѣтливой улыбкой и на вопросъ, здѣсь ли Владиміръ Владиміровичъ и Игнатій Ивановичъ,—отвѣчала, что еще не явились, но вѣроятно скоро будутъ. По шуму доносившихся голосовъ видно было, что гостей собралось не мало. Молодой

Digitized by Google

человѣкъ лишь двоимъ-троимъ на ходу пожалъ руки, всѣ остальные были незнакомы ему. Такъ какъ большая часть компаніи сгруппировалась „въ библіотекѣ“, занявъ всѣ имѣющіеся на лицо стулья и диваны, то нашъ провинціальный интеллигентъ присоединился къ тѣмъ, которые стояли около самаго шкафа, заваленнаго сплошь книгами, и уже вели горячій споръ о чемъ-то. Вокругъ спорящихъ, въ ажитаціи съ заломанными назадъ руками, шагали двѣ дѣвушки-курсистки. Значительная часть публики расположились въ непринужденныхъ позахъ за огромнымъ столомъ, занимавшимъ почти всю комнату, и другъ съ другомъ перебрасывались короткими отдѣльными фразами, иные смѣялись, иные вполголоса пѣли, а иные бренчали на гитарѣ. Но вотъ скоро явились и знакомые нашего одиноко чувствовавшаго себя провинціала. Собраніе было въ полномъ составѣ завсегдатаевъ.

— Господа!—началъ Владиміръ Николаевичъ,—собрались мы сюда, какъ вамъ извѣстно, для обсужденія тѣхъ жизненныхъ вопросовъ, которые затронулъ Л. Н. Толстой въ романѣ „Воскресеніе“. Въ настоящую минуту мнѣ хотѣлось бы предварительно коснуться существующихъ толковъ, по поводу этого замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ геніальнаго произведенія. Я нахожу, что означенные какъ печатные отзывы, такъ и частные разговоры, во-первыхъ, противорѣчивы, во-вторыхъ, неискренни. Они не отвѣчаютъ прямо на запросы автора, суть которыхъ, какъ справедливо сейчасъ замѣтилъ Рогожинъ, заключается въ слѣдующемъ: правильно ли настоящее, занимаемое нами, положеніе въ жизни? вѣренъ ли вообще нашъ жизненный кругозоръ? Это, по моему, самое важное, это то, какъ увидимъ ниже, что желалъ сказать авторъ устами своего главнаго героя, кн. Нехлюдова. Останавливаясь на личности сего послѣдняго, вижу, что Нехлюдовъ, одинъ изъ тѣхъ новыхъ типовъ, которые правда еще рѣдки, они только что пробиваются на свѣтъ Божій, но которымъ, однако, суждено, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ поднять упавшій духъ нашей интеллигенціи, указать ей иныя формы жизни, чѣмъ тѣ, изъ которыхъ сами вышли, вкусивъ до пресыщенія заманчивыхъ снаружи, но вредныхъ для духа—плодовъ этой развращенной, ложной жизни. Нечего говорить, что Н. въ въ данномъ случаѣ далеко не по-

Digitized by Google

ходитъ на обыкновенные типы „недовольныхъ людей“, подъ какую категорію причисляетъ его поверхностная фельетонная критика, и которыхъ особенно изобильно расплодилось на почвѣ барства въ пореформенное время. Онъ не подходитъ ни къ Печорину, ни къ Чацкому и ни къ кому изъ такъ называемыхъ передовыхъ людей, онъ именно новый типъ...

— Напротивъ, я нахожу много общаго съ означенными передовыми дѣятелями,—сказалъ, приподнимаясь изъ-за стола и приближаясь ко все болѣе и болѣе увеличивающейся группѣ снорящихъ около шкафа, господинъ лѣтъ 30, сутуловатый, худой, съ жиденькими, русыми всклокоченными волосами и съ обозначавшейся широкой лысиной на темени. Господинъ этотъ, повидимому, былъ изъ числа „нервныхъ“. Когда онъ заговорилъ, то сразу на нѣсколько тоновъ повысилъ голосъ, не соотвѣтственно съ развитіемъ хода своей аргументаціи. Въ продолженіе всей рѣчи сѣрые глаза его искрились задоромъ, а на тонкихъ губахъ едва замѣтно мелькала ироническая улыбка.

— Нехлюдовъ, говорилъ Викторъ Васильевичъ, по моему, прежде всего представитель извѣстнаго намъ обличительнаго направленія въ литературѣ, которое впервые является у насъ съ именемъ *Грибоѣдова*. Говорятъ, что Т—й будто бы слишкомъ сгущаетъ краски въ изображеніи темныхъ сторонъ жизни людей своего круга. Странно! да развѣ Т-й единственный примѣръ въ роли обличителя укоренившихся вредныхъ привычекъ людей даннаго круга, ихъ предразсудковъ, ихъ стремленій къ власти, къ карьерѣ и т. п. Возьмите хотя безпощадную сатиру Щедрина, или скромную лиру Некрасова, возьмите нѣкоторые типы Гл. Успенскаго, Островскаго, Достоевскаго, даже романы ретроградаго кн. Мещерскаго,—всѣ они въ извѣстныхъ своихъ произведеніяхъ являются болѣе или менѣе обличителями пороковъ высшаго общества, его ханжества, бюрократизма, взяточничества и т. д. А потому такихъ людей съ ихъ пламенными рѣчами въ защиту „униженныхъ и оскорбленныхъ“, въ защиту правды,—мнѣ бы хотѣлось уподобить ветхозавѣтнымъ пророкамъ, въ каковомъ смыслѣ они и охарактеризованы въ стихотвореніяхъ Лермонтова и Пушкина. „Глаголомъ жечь сердца людей“... Да и съ точки зрѣнія ортодоксіи, улыбнулся

Digitized by Google

Викторъ Вас. въ сторону Игн. Ив., обличительныя рѣчи ихъ, надо полагать, не безполезны: кто знаетъ, какими путями Провидѣніе ведетъ человѣчество къ свѣту?

— Пути промысла Божія, конечно, для насъ непостижимы, отвѣчалъ серьезно Игнатій Иван., это такъ, но все же современные пророки ни въ образѣ жизни, ни въ образѣ мысли далеко не походятъ на извѣстныхъ намъ ветхозавѣтныхъ пророковъ: у послѣднихъ было хоть единство цѣли,— ихъ проповѣди покоились на личности Мессіи. А у нашихъ пророковъ, позвольте узнать, въ чемъ высказывается единство ихъ міросозерцанія?

— Единство міровоззрѣній современныхъ мыслящихъ людей можно формулировать такъ: *исканіе смысла жизни*, сказалъ Акимъ Михайловичъ.

— Исканіе смысла жизни это такая общая формула, которую, во-первыхъ, можно приложить ко всякой разумной личности, живущей хоть мало-мальски духовно, во-вторыхъ, формула эта по времени ея происхожденія такъ же стара, какъ старъ міръ. Слѣдовательно, въ настоящемъ вопросѣ она ничего не объясняетъ. Надо необходимо имѣть предѣльныя границы, и, какъ мнѣ кажется, не лучше-ли подъ разсматриваемымъ единствомъ разумѣть просто единую руководящую идею, или, по крайней мѣрѣ, общія точки соприкосновенія въ дѣятельности и мысли передовыхъ людей нашего времени. Не скажите откровенно—гдѣ эти точки?

Гдѣ, въ какихъ случаяхъ и по какимъ вопросамъ современные люди, мысли и идеи сливались бы въ стройномъ гармоничномъ концертѣ?

Нѣтъ, но всѣ и каждый идутъ своей собственной дорогой, часто не понимая другъ друга, мѣшая одинъ другому. Если, напр. Чацкій обличалъ общество за его рабство предъ западомъ, обличалъ за его пристрастіе къ той западной цивилизаціи, которая характеризуется „гнилью“, обличалъ за отступленіе отъ коренныхъ основъ русской жизни, каковы— вѣра, языкъ, патріотизмъ и т. под.; если славянофилы въ лицѣ братьевъ Кирѣевскихъ, Аксаковыхъ, Самарина и Хомякова, отчасти и народники, ратовали за патріархальную Русь,-то другая партія мыслящихъ людей во главѣ съ Герценомъ и Бѣлинскимъ, что называется, до мозга костей была проникнута западничествомъ и находилась съ первыми въ

Digitized by Google

постоянной враждѣ... Ясно, что всѣ эти люди въ исканіи путей жизни шли вразбродъ, и ни о какомъ объединеніи тутъ и рѣчи не можетъ быть.

— Вы такъ думаете.—замѣтилъ высокаго роста, довольно плотный, съ небольшой головой черноватый, суровый господинъ,—а вѣдь Т—й думаетъ иначе: онъ, мнѣ кажется, съ своею проповѣдью далекъ отъ всякой партійности и долженъ послужить примирителемъ враждующихъ изъ-за идей сторонъ.

— Это на какомъ же основаніи обольщаете себя подобными несбыточными надеждами, можетъ быть, на основаніи безпощаднаго отрицанія Т—мъ *всего*, что дорого и свято для большинства людей и что, по моему, составляетъ сущность жизни? Игнатій Иванов. видимо волновался. Нѣсколько разъ онъ порывисто прошелся по комнатѣ въ напряженной задумчивости, потомъ продолжалъ: какія же въ самомъ дѣлѣ у насъ могутъ быть точки соприкосновенія съ ученіемъ гр. Т—го, и на какомъ бы изъ извѣстныхъ намъ передовыхъ людей этотъ «великій писатель земли Русской“ остановилъ свое благосклонное вниманіе? Рѣшительно ни на комъ: всѣ они—и соціалисты, и народники, славянофилы и западники, поскольку каждый изъ нихъ, опираясь на свои теоріи, старается защитить тотъ или иной соціальный порядокъ: государство, культуру, религію, церковь,—всю они, по мнѣнію Т—го, стоятъ сознательно или безсознательно за насиліе, всѣ хотятъ властвовать другъ надъ другомъ, ибо все это—и культура, и церковь—чистѣйшій самообманъ, совершенно ложный путь жизни, это, пожалуй, выдумка ловкихъ людей для своей выгоды...

Такимъ образомъ, Толстой, отвергнувъ всю исторію жизни человѣчества, какъ какой-то сплошной миражъ, хочетъ выдумать для него свою исторію дѣйствительной разумной жизни; онъ, какъ замѣчаетъ одинъ критикъ Т—го: „хочетъ рѣшительно до всего доходить самъ. Все готовое ему претитъ хуже, чѣмъ разогрѣтое блюдо. Ему нужна своя религія, своя политическая экономія („что такое деньги?“), своя нравственность, своя жизнь, своя культура“... [1]) Гдѣ же, спрашивается, у него примирительныя начала съ мыслящими людьми разнообразныхъ, но честныхъ убѣжденій, изъ которыхъ для

[1]) Журн. «Жизнь“ 1900 г. февр.

Digitized by Google

многихъ то, что отрицаетъ Т—й, была сама разумная дѣйствительная жизнь?

— Толстой, повидимому, самъ себѣ законъ, сказалъ, приподнимаясь на локотки маленькій субъектъ и вопросительно посмотрѣлъ на Ник. Влад. Это видно изъ того, что онъ обходитъ самые законы жизни.

— Ничего этого не видать, пока вы не объясните, о какихъ законахъ думаете, въ свою очередь зашумѣлъ Николай Владиміровичъ, демонстративно оставляя свое предсѣдательское мѣсто, подъ предлогомъ достать какую-то книгу съ полки.

— Я надѣюсь, что для большинства изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, законы эти извѣстны и не требуютъ особыхъ поясненій съ моей стороны, сказалъ молодой человѣкъ и вспыхнулъ. Впрочемъ, я готовъ для большей опредѣленности разъяснить свою мысль. Законы, о которыхъ я думаю, раздѣляются на два вида, или на двѣ категоріи.

Поскольку человѣкъ существо живое, „онъ подчиненъ всѣмъ законамъ животнаго существованія, которое открываетъ намъ біологія“. Важнѣйшій основный законъ этого порядка прежде всего есть законъ поддержанія и сохраненія животной жизни,—законъ, который ап. Павелъ формулируетъ такъ: „никто же плоть свою ненавидитъ, но всякій питаетъ и грѣетъ ее“. Рядомъ съ нимъ другой законъ, данный Богомъ: „раститеся и множитесь и наполняйте землю“. Отсюда создалась семья, отсюда явилось стремленіе къ сохраненію своего рода, отсюда же и борьба, физическія наслажденія, стремленіе къ личному счастію; отсюда, наконецъ, создалось общество и государство.

Но человѣкъ не только животный организмъ, онъ и существо духовное, онъ подчиненъ другимъ законамъ — внутреннимъ, нравственнымъ, во главѣ съ религіознымъ чувствомъ. Это послѣднее человѣкъ выразилъ въ религіозномъ культѣ, со всѣми его ритуалами. Исторія и антропологія доказываютъ, что насколько бы ни было примитивно духовное развитіе человѣка, но безъ религіи онъ не живетъ. Правда, нѣкоторые изъ путешественниковъ утверждаютъ, что будто существуютъ такія дикія племена, у которыхъ не найдено никакихъ признаковъ религіозной жизни. Однако, намъ кажется, что подобнымъ изслѣдованіямъ придавать особаго значенія нельзя: путешественники могли ошибиться,

Digitized by Google

не понимать дикарей, или превратно истолковать ихъ отвѣтъ, да и сами дикари могли неясно выразить свои чувства, словомъ, могло произойти взаимное непониманіе.

Съ другой стороны, отрицательныхъ фактовъ несравненно меньше, чѣмъ положительныхъ, говорящихъ въ пользу религіи. Итакъ, эти два вида законовъ—животные и духовные—въ общемъ составляютъ одно цѣлое—жизнь людей. Притомъ, если первые необходимы для сохраненія животной личности, то вторые, внутренніе, регулируютъ жизнь личностей въ ихъ взаимоотношеніяхъ и въ отношеніяхъ къ Богу, даютъ личности соотвѣтствующее направленіе и развитіе. Въ развитіи, или прогрессѣ жизни, кромѣ законовъ, громаднѣйшее значеніе имѣютъ идеалы.

Идеалы первобытнаго человѣка, представителемъ котораго до нѣкоторой степени является современный дикарь, преимущественно сосредоточивались въ счастіи животной личности, въ чувственномъ наслажденіи; этимъ отчасти объясняется косность, неподвижность людей первобытной культуры.

На высшей ступени развитія человѣка замѣчаются уже слѣды духовной жизни, стремленіе къ высшимъ идеаламъ, постепенно является все то, что у насъ называется творчествомъ: искусство. литература, наука и др. плоды духовной жизни. Къ такимъ культурнымъ народностямъ принадлежатъ древніе Греки и Римляне. Что касается христіанства, какъ новый эры, то оно является завершителемъ этого великаго движенія къ прогрессу человѣчества.

Христосъ, какъ свидѣтельствуетъ ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, есть начало и конецъ всей міровой исторіи [1]). Начало въ смыслѣ того новаго направленія въ жизни человѣка, гдѣ тѣло должно подчиняться духу, конецъ въ безусловномъ, всесовершенномъ идеалѣ, явленномъ міру въ безгрѣшной личности Христа.

Но между этими двумя полюсами жизни—что должно быть существенно въ идеѣ царствія Божія (въ земной жизни людей по заповѣдямъ Христовымъ)—необходимы извѣстныя градаціи, въ зависимости отъ степени совершенства людей, необходимъ разнообразнѣйшій строй общежитія людского,

[1]) Христосъ—Виновникъ бытія міра.

Digitized by Google

какъ-то: семья, общество, государство съ его гражданскими законами.

Разнообразнѣйшіе союзы и кооперації обществъ въ своемъ истинномъ назначеніи должны способствовать развитію въ людяхъ взаимной симпатіи, взаимной солидарности.

Но утверждать, по примѣру Т—го, что тотъ или другой государственный строй есть выдумка хитрыхъ людей, значитъ сознательно возводить чудовищное обвиненіе на этихъ людей, которые являются ни больше—ни меньше, какъ только орудіемъ данныхъ законовъ жизни, направляемыхъ всемогущею рукою Творца и Промыслителя.

Само собою разумѣется, братство и равенство во имя Христово весьма желательно; но вѣдь это идеалъ [1]), къ которому стремится человѣчество, но достиженію котораго мѣшаютъ низшіе законы, игнорируемые Т—мъ безъ всякихъ твердыхъ основаній.—Сдается мнѣ, что вы не совсѣмъ поняли Т—го, замѣтилъ блѣднолицый молодой человѣкъ: вы, напр., неосновательно говорите, что будто бы Т—й отвергаетъ всѣ законы жизни; напротивъ, законъ внутренній, нравственный,—разумъ и совѣсть, по его мнѣню, скорѣе, по духу христіанскаго ученія, должны преобладать надъ законами внѣшними, каковы, напр., законы гражданскіе. Можетъ быть законы послѣдней категоріи и необходимы были для языческихъ народностей, когда государство было всѣмъ, а личность ничѣмъ, когда личность безусловно подчинялась закону и приносилась въ жертву не только государству, создавшему эти жестокіе законы, но капризамъ какого-нибудь тирана, вродѣ Нерона, для потѣхи котораго ничего не стоило состряпать кровавый человѣческій винегредъ изъ рабовъ и христіанъ! Другому такому же тирану, глядишь, взбредетъ въ голову сумасбродная мысль объявить войну, съ цѣлью порабощенія сильными слабыхъ, и затѣмъ въ видѣ тріумфа принести на алтарь жертвы сотни военноплѣнныхъ! И все это продѣлывалось правителями и законодателями, подъ личиною выдуманныхъ ими гражданскихъ законовъ, которые, навѣрное, считались и тогда, какъ теперь, боже-

[1]) Съ другой стороны, братство и равенство нисколько не исключаютъ ни идеи государства, ни общества, такъ какъ осуществленіе перваго зависитъ отъ сердечныхъ движеній, а не отъ формъ жизни.

Digitized by Google

ственными установленіями. Мнѣ бы хотѣлось по этому поводу защитникамъ ортодоксіи замѣтить, что они забыли, какъ Христосъ обличалъ фарисеевъ и книжниковъ за то, что они возлагаютъ на плеча человѣческія неудобоносимыя бремена, подъ гнетомъ которыхъ стоналъ народъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ забываютъ о Божіемъ законѣ, о повиновеніи голосу совѣсти, забываютъ о томъ внутреннемъ свѣтѣ, который влечетъ человѣка къ добру, къ познанію истины. А истина дѣлаетъ человѣка свободнымъ отъ всякихъ путъ и отъ рабства закону, по слову ап. Павла: „мы умерли для закона, которымъ были связаны, мы освободились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ“.

— Сергѣй Васильевичъ! заговорилъ опять Игн. Ив., вы, во-первыхъ, совершенно произвольно истолковываете приведенный вами текстъ св. Писанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что подъ закономъ апостолъ разумѣетъ законъ прародительскаго грѣха, для котораго мы дѣйствительно умерли во Христѣ, „искупившемъ насъ отъ клятвы законныя“, но не законъ гражданскій, относящійся къ общежитію людей. Во-вторыхъ, вы смѣшиваете этотъ послѣдній съ нѣкоторыми выдумками людей, которые иногда несправедливо прикрываются личиною закона. Какъ разъ подобнаго рода вставки, осложненія появились и въ законѣ Моисея, когда фарисеи и такъ называемые законники сдѣлались единственными авторитетными истолкователями помянутаго закона и руководителями народа. Очевидно, вставки эти были рѣзкимъ противорѣчіемъ закону Божіему и даже закону гражданскому, опредѣлявшему права семейныя, общественныя и бытовыя еврейскаго народа, почему и вызвали со стороны Господа извѣстное порицаніе.

Впрочемъ, всякій гражданскій законъ въ дѣлахъ высшаго блага съ теченіемъ времени подлежитъ измѣненію и развитію, въ зависимости отъ развитія общественнаго самосознанія; очевидно, фарисеи не имѣли въ виду послѣдняго при измѣненіи законовъ, а руководствовались властолюбивыми эгоистическими разсчетами, за что и были осуждены Верховнымъ Законодателемъ. Между тѣмъ вопросъ, т. ск., пересмотра закона стоялъ на очереди, и Господь, объясняя смыслъ этихъ временныхъ законовъ, замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ были даны по жестокосердію людей и къ данному духовному

Digitized by Google

строю общества ужъ неприложимы. Отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, что тѣ или другіе гражданскіе законы не имѣютъ вообще значенія для жизни. Нѣтъ, на всѣхъ степеняхъ общественнаго развитія они, вмѣстѣ съ законами нравственными, имѣли и будутъ имѣть смыслъ борьбы со зломъ, смыслъ огражденія человѣка отъ зла, отовсюду входящаго въ его жизнь. Вслѣдствіе чего упомянутые законы раздѣляются какъ бы на два порядка: законы внѣшніе, гражданскіе и законы внутренніе, нравственые, дающіе силу первымъ и въ свою очередь санкціонирующіеся въ Божественномъ законѣ, основанномъ на откровеніи.

— Позвольте! какъ же все сейчасъ сказанное вами согласовать съ ученіемъ Христа о Царствіи Божіемъ въ отношеніи къ государству? Какъ понимать отказъ Христа о раздѣлѣ имѣнія между тяжущимися родными братьями? Да и вообще изъ Евангелія видно, что Христосъ совершенно игнорировалъ всѣ наши житейскіе законы.

— Такъ и понимайте, какъ сказано объ этомъ въ Евангеліи,—сказано, что Христосъ не имѣлъ дѣла съ общественной организаціей, а имѣлъ съ организаціей человѣческой души, которую пришелъ спасти. Вотъ что еще добавлю словами одного апологета: „Христосъ могъ преподать только вѣчную, непереходящую истину, ибо христіанство есть свѣтъ, предназначенный свѣтить во всѣ вѣка,—и потому Христосъ не могъ давать указаній относительно внѣшнихъ учрежденій общественной жизни, которой Онъ нигдѣ не касается.—Всѣ установленія царства Божія, преподанныя Имъ, относятся до духовной жизни людей, до внутренняго человѣка („Царствіе Божіе внутрь васъ“—Лук. 17,21),—не затрогивая непосредственно никакихъ внѣшнихъ учрежденій древняго міра. Онъ возродилъ, создалъ новаго духовнаго человѣка, и этотъ возрожденный и обновленный человѣкъ долженъ былъ, по мѣрѣ освобожденія его чрезъ познаніе истиною (Іоан. 8, 32), пересоздавать и весь внѣшній строй жизни древняго (и новаго) общества“.

Съ этой точки зрѣнія, мнѣ кажется, и можно понять, игнорировалъ ли Христосъ наши житейскіе законы. Нѣтъ, Онъ не игнорировалъ ихъ; чтобы видѣть это, достаточно поразмыслить объ отвѣтѣ Господа иродіанамъ по поводу дани Кесарю, а также объ отвѣтѣ Его Пилату по поводу власти

Digitized by Google

послѣдняго; или, наконецъ, о повелѣніи Спасителя исцѣленнымъ прокаженнымъ идти къ священникамъ и принести очистительную жертву, установленную закономъ Моисея. Кромѣ всего этого мы и по самому смыслу христіанскаго Откровенія должны понять, что строй жизни людей, охраняемый закономъ, вовсе не безразличенъ для христіанскаго вѣроученія, въ частности для Церкви. Глава Церкви—Христосъ, Который открылъ намъ Бога, какъ любвеобильнаго Отца, непрестанно пекущагося о чадахъ Своихъ,—училъ о Промыслѣ Божіемъ, говоря: „если всякую полевую лилію Богъ одѣваетъ въ красивыя одежды,“ тѣмъ болѣе печется десница Всевышняго о внѣшнихъ удобствахъ нашей жизни, какъ-то, о пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. п. Мудрые гражданскіе законы (въ параллель съ законами нравственными), способствующіе установленію царства Божія на землѣ, суть та же красота лилій, ласкающая наше зрѣніе, это твердый покровъ, подъ которымъ спокойно могутъ развиваться духовныя силы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Бронницкій.

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

IV.

Написано не чернилами, но на *скрижалях сердца* плотяных (2 Кор. 3, 13).

Й настоящую бесѣду нашу съ читателями „Мисс. Обозр.“ мы посвящаемъ *толстовскому* вопросу, какъ самому животрепещущему въ данный моментъ, когда о гр. Львѣ Толстомъ и толстовствѣ всюду на Святой Руси говорятъ и судятъ, недоумѣваютъ и негодуютъ, скорбятъ и молятся... Причина извѣстна—посланіе Св. Синода, въкоторомъ Св. Церковь, какъ любящая и долготерпѣливая матерь, — голосомъ, полнымъ скорби и молитвеннаго участія,—наконецъ, всенародно засвидѣтельствовала, что, въ 1-хъ, гр. Левъ Толстой—новый лжеучитель, проповѣдующій, съ ревностью фанатика, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности христіанской вѣры, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, — 2-хъ, что онъ сознательно и намѣренно *отторгъ самъ себя* отъ всякаго общенія съ Церковью православною и, въ 3-хъ, что Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать до тѣхъ поръ, пока гордый лжеучитель не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею, и, въ 4-хъ, наконецъ, Церковь, какъ сердобольная матерь, молится, а слѣдовательно и призываетъ къ молитвѣ и другихъ, кому дорогъ Левъ Николаевичъ,—а кому онъ и спасеніе его души не дороги!—чтобы милосердый Господь, „не хотяй смерти грѣшника“, подалъ заблудшему въ прельщеніи гордаго ума своего рабу „покаяніе въ разумъ истины“.

Какъ не похоже это посланіе, исполненное милосердой, сострадательной, чисто материнской попечительности о заблуд-

Digitized by Google

шемъ сынѣ, на грозныя энциклики католической Церкви! [1]) Въ тонѣ посланія и во всемъ отношеніи Церкви къ яснопо-

---

[1]) Въ Римской церкви отлученія совершаются весьма нерѣдко и всегда въ грозной формѣ.

Для образца, какъ папа Римскій поступаетъ въ подобныхъ случаяхъ, приведемъ помѣщенную въ февралѣ истекшаго года въ бельгійской газетѣ „Massager de Bruxelle“ буллу папы Льва XIII объ отлученіи нѣкоего Леона Таксиля.

„Во имя всемогущаго Бога Отца, Сына и Святого Духа, священнаго Писанія, святой и безпорочной Дѣвы Маріи, Матери Бога, во имя всѣхъ славныхъ добродѣтелью ангеловъ, архангеловъ, престоловъ, могуществъ, херувимовъ, серафимовъ, во имя патріарховъ, пророковъ, евангелистовъ, святыхъ преподобныхъ, мученниковъ и исповѣдниковъ и всѣхъ прочихъ спасенныхъ Господомъ, Мы провозглашаемъ, что отлучаемъ отъ церкви и анаѳематствуемъ того злодѣя, который именуется Леономъ Таксиль, и изгоняемъ его отъ дверей Святой Божіей церкви.

И Богъ Отецъ, который сотворилъ міръ, его проклинаетъ, и Богъ-Сынъ, который пострадалъ за людей, его проклинаетъ, и Святой Духъ, который возродилъ людей крещеніемъ, его проклинаетъ, и святая вѣра, которой искупилъ насъ Христосъ, его проклинаетъ. И Святая Дѣва, Матерь Божія, его проклинаетъ, и святой Михаилъ, ходатай душъ—его проклинаетъ. И небо, и земля, и все, что на нихъ заключается святого—его проклинаетъ. Да будетъ онъ проклятъ всюду гдѣ бы онъ ни находился: въ домѣ, въ полѣ, на большой дорогѣ, на лѣстницѣ, въ пустынѣ и даже на порогѣ церкви.

Да будетъ проклятъ онъ въ жизни и въ часъ смерти. Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ дѣлахъ его, когда онъ пьетъ, когда онъ ѣстъ, когда онъ алкаетъ и жаждетъ, когда онъ постится, когда онъ спитъ, или когда бодрствуетъ, когда гуляетъ, или когда отдыхаетъ, когда онъ сидитъ, или лежитъ, когда раненый, онъ истекаетъ кровью.

Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ частяхъ своего тѣла—внутреннихъ и внѣшнихъ.

Да будетъ проклятъ волосъ его и мозгъ его, мозжечокъ его, виски его, лобъ его, уши его, брови его, глаза его, щеки его, носъ его, кисти рукъ и руки его, пальцы его, грудь его, сердце его, желудокъ его, внутренность его, поясница его, пахъ его съ прилегающими частями бедра его, колѣни его, ноги его, ногти его.

Да будетъ онъ проклятъ во всѣхъ суставахъ членовъ его. Чтобы болѣзни грызли его отъ макушки головы до подошвы ногъ.

Чтобы Христосъ, Сынъ Бога живаго, проклялъ его всѣмъ своимъ могуществомъ и величіемъ. И чтобы небо и всѣ живыя силы обратились на него, чтобы проклинать до тѣхъ поръ, пока не дастъ онъ намъ открытаго покаянія. Аминь. Да будетъ такъ, да будетъ такъ. Аминь“.

Digitized by Google

лянскому отступнику сказалась типическая черта нашего русскаго православія, долготерпѣливаго и многомилостиваго, какъ Самъ Законоположникъ ея, Господь.

Всякій вѣрный сынъ Церкви долженъ преклониться предъ посланіемъ, какъ непререкаемымъ голосомъ Церкви, какъ предъ актомъ глубокой исторической важности, знаменующимъ собою проявленіе жизненности въ церковномъ нашемъ организмѣ и неподкупной правды въ рѣшеніяхъ правящей Церкви. Но теперь говорить должно и въ печати, и съ каѳедръ ученыхъ, учебныхъ и церковныхъ, въ обществѣ и семьяхъ о заблужденіяхъ толстовства, о томъ неисчерпаемомъ злѣ, которое принесло и можетъ еще принести пагубное религіозно-соціальное ученіе толстовства, которое, къ сожалѣнію, многіе еще не ясно опредѣляютъ.

Казалось бы, въ посланіи Св. Синода все ясно и просто, однако въ умахъ оторвавшейся отъ устоевъ церковной жизни интеллигенціи событіе это порождаетъ нѣкоторые недоразумѣнія и кривотолки. Между прочимъ, къ намъ въ редакцію поступили слѣдующіе пытливые запросы, на которые и считаемъ долгомъ дать здѣсь, хотя бы вкратцѣ, посильный отвѣтъ, по мѣрѣ нашего разумѣнія.

Спрашиваютъ: давно-ли Л. Н. Толстой совершенно отпалъ отъ родной православной Церкви?

На это отвѣтимъ собственными словами Льва Николаевича, заимствованными изъ предисловія къ его книжкѣ „Христіанское ученіе“. Надъ обработкой изложенной въ ней системы своего ученія нашъ новый лжеучитель трудился, по словамъ издателя книжки, г. Черткова, два года, а ему сдалъ для напечатанія 2 сент. 1897 г. Вотъ что и какъ говоритъ здѣсь гр. Толстой о времени и процессѣ своего отпаденія отъ православія и христіанства.

Жилъ я *до 50-ти лѣтъ*, думая, что та жизнь человѣка, которая проходитъ отъ рожденія и до смерти, и есть *вся* жизнь его, и что потому цѣль человѣка есть счастье въ этой смертной жизни, и я старался получить это счастье, но чѣмъ дальше я жилъ, тѣмъ очевиднѣе становилось, что счастья этого нѣтъ и не можетъ быть. То счастье, которое я искалъ, не давалось мнѣ, то же, котораго я достигалъ, тотчасъ переставало быть счастіемъ. Несчастій же становилось все больше и больше, и неизбѣжность смерти становилась все очевиднѣе и оче-

Digitized by Google

виднѣе, и я понялъ, что *послѣ этой* безсмысленной и несчастной жизни *меня ничего не ожидаетъ*, кромѣ страданія, болѣзни, старости и *уничтоженія*; я спросилъ себя: зачѣмъ? и не получилъ отвѣта.

И я пришелъ въ отчаяніе.

То, что говорили мнѣ нѣкоторые люди, въ чемъ я самъ иногда старался увѣрить себя, что надо желать счастья не себѣ одному, но другимъ, близкимъ и всѣмъ людямъ, не удовлетворяло меня, во 1-хъ, потому, что я не могъ искренно такъ же, какъ себѣ, желать счастья другимъ людямъ, во 2-хъ и главное—потому, что другіе люди точно такъ же, какъ и я, обречены были на несчастіе и смерть. И потому всѣ мои старанія объ ихъ благѣ были тщетны.

Я пришелъ въ отчаяніе. Но я подумалъ, что мое отчаяніе можетъ происходить отъ того, что я особенный человѣкъ, что другіе люди знаютъ, зачѣмъ живутъ, и потому не приходятъ въ отчаяніе.

И я сталъ наблюдать другихъ людей, но другіе люди точно такъ же будто-бы, какъ и я, не знали, зачѣмъ они живутъ,—одни старались суетой жизни заглушить это незнаніе, другіе же увѣряли себя и другихъ, что они *вѣрятъ въ разныя вѣры*, которыя съ дѣтства внушены имъ; но вѣрить въ то, во что они вѣрили, невозможно было, *такъ это было глупо* (sic!). Да и многіе изъ нихъ, мнѣ казалось, *только притворялись*, что они вѣрятъ, но въ глубинѣ души не вѣрили (?).

Какой однако самоувѣренный сердцевѣдецъ яснополянскій лжеучитель! Онъ забылъ предостерегающія отъ слова св. Писанія: „Божія никтоже вѣсть, точію духъ Божій, и человѣча никтоже, точію духъ человѣческій"...

Но послѣдимъ дальше за откровеніемъ яснополянскаго пророка о томъ, какъ далась ему премудрость невѣрія.

Продолжать суетиться я уже не могъ: никакая суета не скрывала непрестанно стоящаго передо мною вопроса, и также не могъ вновь начать вѣрить въ ту вѣру, которая была преподана мнѣ съ дѣтства и которая, какъ я возмужалъ умомъ, сама собой отпала отъ меня. Но чѣмъ больше я изучалъ, тѣмъ больше я убѣждался, что тутъ и не можетъ быть истины, что тутъ одно лицемѣріе (?) и корыстные виды обманывающихъ и слабоуміе, упрямство и страхъ обманутыхъ.

Не говоря уже о внутреннихъ противорѣчіяхъ этого ученія, о низменности, жестокости его, признающаго Бога карающимъ людей вѣчными мученіями,—главное, что не позволяло мнѣ повѣрить въ это ученіе, было то, что я зналъ, что рядомъ съ этимъ православнымъ христіанскимъ ученіемъ, утверждавшимъ, что оно одно въ истинѣ, было другое христіанское—католическое, третье лютеранское, четвертое реформатское, и всѣ различныя христіанскія ученія, изъ которыхъ каждое про себя утверждало, что оно одно въ истинѣ; зналъ я и то, что рядомъ съ этими христіанскими ученіями суще-

Digitized by Google

ствуютъ еще нехристіанскія религіозныя ученія,—буддизма, брамаизма, магометанства, конфуціанства и др.,—точно также считающія только себя истинными, всѣ же другія ученія—заблужденіемъ.

Это написано въ 1897 году, но тѣ же самыя воззрѣнія, но только съ большею богохульною рѣзкостью, гр. Л. Толстой высказывалъ въ началѣ уже 90-хъ годовъ, — въ первыхъ своихъ религіозно-еретическихъ трактатахъ. Такъ, въ „Изслѣдованіи Евангелія" нашъ яснополянскій лжеучитель заявляетъ, что онъ сначала спрашивалъ разъясненій своихъ религіозныхъ сомнѣній и запросовъ у монаховъ, священниковъ, архіереевъ, митрополитовъ, у ученыхъ богослововъ Данныя послѣдними разъясненія показались ему неубѣдительными, неясными, „недобросовѣстными". Тогда онъ самъ взялся за богословскія книги и сталъ изучать ихъ.

„И вотъ изученіе это,—пишетъ гр. Толстой,—привело меня къ убѣжденію, что та вѣра, которую исповѣдуетъ наша іерархія, и которой она учитъ народъ, есть не только ложь, но и безнравственный обманъ. Въ православномъ вѣроученіи я нашелъ изложеніе самыхъ непонятныхъ, кощунственныхъ (!) и безнравственныхъ (!) положеній, не только не допускаемыхъ разумомъ, но совершенно непостижимыхъ и противныхъ нравственности, и никакого ученія о жизни и смыслѣ ея".

Неужели и этого мало сказано со стороны яснополянскаго богохульника, чтобъ почувствовать весь ужасъ зла, имъ влитаго въ сердца христіанъ!

„Я былъ приведенъ къ убѣжденію, что Церкви никакой нѣтъ. Всѣ различно вѣрующіе христіане называютъ себя истинными христіанами и отрицаютъ одни другихъ"...

„И въ нашемъ европейскомъ мірѣ, и въ Америкѣ, гдѣ все по новому, всѣ, какъ сговорились, повторяютъ тотъ же самый глупый обманъ; исповѣдуютъ каждый свои истинныя вѣры, считая ихъ едиными истинными, не замѣчая того, что другія точь въ точь то же самое дѣлаютъ" (Изслѣд. Еван., изд. 1893 г. стр. 3—7).

Отступленіе отъ Церкви и возстаніе на Христа явилось у гр. Толстого, не какъ плодъ серьезнаго, научнаго философскаго и апологетическаго изслѣдованія христіанской религіи въ ея существѣ и исторіи и не какъ плодъ мучительнаго душевнаго переживанія и перехода отъ глубокой живой вѣры къ тяжкому невѣрію.

Яснополянскій реформаторъ христіанства приступилъ къ разрѣшенію мучившихъ его сомнѣній не съ смиренною вѣ-

Digitized by Google

рою въ Бога и молитвою о помощи свыше, не съ добросовѣстнымъ опасливымъ научнымъ скепсисомъ,—онъ ринулся прямо, съ огульнымъ отрицаніемъ всего въ Церкви, какъ лжи и обмана.

Живой вѣры Л. Н. никогда, повидимому, не имѣлъ и только послѣ 50 лѣтъ барской жизни заглянулъ въ свое сердце и, увидавъ тамъ мерзость запустѣнія, началъ тогда искать Господа. Идя скользкимъ путемъ „лжеименнаго разума, нашъ реформаторъ дошелъ до отпаденія собственнымъ умомъ".

Научный багажъ яснополянскаго богослова оказывается совсѣмъ не громоздкій: онъ не тратилъ времени и не утруждалъ себя ни исторіей Церкви, ни святоотеческими твореніями, хотя тамъ были и Оригены, Златоусты, Василіи Великіе и Августины,—не говоримъ о нашихъ отечественныхъ богословахъ,—ни апологетическими изслѣдованіями западныхъ и восточныхъ богослововъ.

Я исписалъ много бумаги. Сначала отъ слова до слова анализировалъ символъ вѣры, потомъ катехизисъ Филарета, потомъ посланіе восточныхъ патріарховъ, потомъ введеніе въ богословіе Макарія, потомъ догматическое богословіе того же Макарія. Серьезный научный тонъ, тотъ самый, которымъ написаны эти книги, особенно новѣйшія—какъ богословіе Макарія—при разборѣ этихъ книгъ былъ невозможенъ. Только что я хотѣлъ ухватиться за мысль, чтобы обсудить ее, какъ она тотчасъ выскальзывала именно потому, что она была выражена умышленно неясно, и невольно я возвращался къ анализу самаго выраженія мысли, и оказывалось, что выраженія таковы, что мысли опредѣленной никакой нѣтъ, всѣ слова не имѣютъ того смысла, который они имѣютъ обыкновенно въ русскомъ языкѣ, а какой-то особенный, но такой, опредѣленіе котораго не дано.

Съ чтеніемъ символа вѣры по-славянски, въ томъ дословномъ переводѣ съ неяснаго греческаго текста, я могъ еще кое-какъ соединить свои понятія о вѣрѣ, но при чтеніи посланія восточныхъ патріарховъ, уже болѣе подробно выражающихъ тѣже догматы, я уже не могъ соединять своихъ понятій вѣры и почти не могъ понимать того, что разумѣлось подъ словами, которыя я читалъ. Съ чтеніемъ катехизиса это несогласіе и непониманіе мое еще увеличилось. При чтеніи богословія сначала Дамаскина, а потомъ Макарія, непониманіе и несогласіе дошло до высшей степени.

Я долго трудился надъ этимъ и наконецъ достигъ того, что выучилъ богословіе, какъ хорошій семинаристъ, и могу, слѣдуя ходу мыслей, руководившихъ составителей, объяснить основу всего, связь между собою отдѣльныхъ догматовъ и значеніе въ этой связи каждаго догмата и, главное, могу объяснить, для чего избрана именно такая, а не другая связь, кажущаяся столь странною.

Digitized by Google

И достигнувъ этого, я ужаснулся. Я понялъ, что все это вѣро ученіе есть искусственный (посредствомъ самыхъ внѣшнихъ, неточныхъ признаковъ) сводъ выраженій вѣрованій самыхъ различныхъ людей, не сообразованныхъ между собою и взаимно другъ другу противорѣчащихъ. Я понялъ, что соединеніе это никому не можетъ быть нужно, никто никогда не могъ вѣрить и не могъ не вѣрить во все это вѣроученіе (Крит. Догм. Бог. стр. 5—8 изд. 1900 г.).

Въ предисловіи къ своему „христіанскому ученію" гр. Толстой разсказываетъ, что онъ не могъ уже вернуться ни къ родной, ни къ чужой вѣрѣ и *смутно* припомнилъ отъ дѣтства удержанныя представленія о Евангеліи,—*почуялъ* въ немъ истину, несмотря *на всѣ извращенія* Евангелія въ христіанскихъ церквахъ, *откинувъ всѣ толкованія*, принялся его читать и изучать и толковать по-своему, покончивъ предварительно съ вопросомъ о БожествѣХриста, зачисливъ Богочеловѣка и Спасителя міра въ число *лучшихъ людей* человѣчества, на ряду съ Моисеемъ, Исаіей, Буддой, Сократомъ, Спинозой, Фихте.

Рѣшивъ, что почерпнутая такимъ путемъ изъ Евангелія истина не есть исключительное его, гр. Толстого, толкованіе, и что онъ *не одинъ, а со всѣми* лучшими людьми прежняго и новаго времени,—слѣдовательно, со Христомъ,—нашъ отступникъ утвердился въ *этой истинѣ*, успокоился и прожилъ 20 л. (стр. 4—5). Слѣдовательно, гр. Л. Н. Толстой отпалъ отъ Церкви и Христа уже 23 года.

Изъ всего приведеннаго, не ясно-ли, что нашъ отступникъ искалъ истины ощупью, шелъ по чутью, распоряжался Богооткровеннымъ ученіемъ, вѣковымъ достояніемъ христіанской богословской науки, съ барскимъ самодурствомъ и съ рѣшительностью военнаго человѣка. Вотъ почему гр. Толстой съ такимъ легкимъ сердцемъ облыгаетъ и науку, и вѣрующихъ во Христа, такъ что и простецу ясны собственное невѣріе и самообманъ яснополянскаго лжеучителя, впавшаго чрезъ бѣсовскую гордость ума своего „въ явную прелесть". Христіанство, изложенное въ ученіи св. Церкви, по вѣрѣ и разуму всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христа Спасителя, есть богооткровенное спасительное ученіе вѣры, постигая которое своимъ богопросвѣщеннымъ умомъ, самъ св. апостолъ Павелъ восклицаетъ: *О глубина богатства и премудрости и разума Божія*! (Рим. 11, 33). А для гр. Толстого вся эта премудрость Божія, въ тайнѣ сокровенная, слѣдова-

Digitized by Google

тельно, только вѣрою постигаемая,—только одна ложь, обманъ и путаница. Примѣръ не новый въ исторіи христіанства такого „буйства мысли премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего", отъ холоднаго гордаго разума которыхъ Господь утаилъ истинное уразумѣніе своей тайны искупленія и спасенія человѣчества, а далъ ее людямъ живой младенческой вѣры. Не даромъ сказано,—по вѣрѣ, а не *по разуму* вашему дано вамъ будетъ.

Еще въ 1897 г. Миссіонерскій съѣздъ въ Казани призналъ толстовское движеніе въ интеллигенціи, народѣ и сектантствѣ опредѣлившимся какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны распространяемаго имъ лжеученія и призналъ его *за особую секту*. Символическимъ изложеніемъ ученія толстовства, какъ секты, тогда признанъ былъ „катихизисъ Іисусова братства по евангелію (штунды)". Онъ широко распространенъ среди послѣдователей этого религіознаго движенія уже съ конца 1880 годовъ, въ гектографированныхъ и ремингтоновскихъ рукописяхъ, нерѣдко начертанныхъ славянскимъ полууставомъ; составленъ катихизисъ въ вопросо-отвѣтной формѣ, напоминающей форму изложенія извѣстнаго Филаретовскаго катихизиса. Эпиграфомъ толстовскаго катихизиса, названнымъ „догматомъ братства", служатъ слѣдующія слова: „Богъ Духъ=разумъ, Богъ Отецъ=жизнь, Богъ Сынъ=разумъ въ жизни, три сіи едино суть". Катихизисъ состоитъ изъ введенія, трактата объ откровеніи *Божественномъ*, о пяти заповѣдяхъ секты: изъ нихъ первая — *не убивай*, или *не воюй*, вторая—*не прелюбодѣйствуй*, третья—*люби всѣхъ людей* одинаково и не предпочитай соотечественниковъ, четвертая—*не противься злу*, пятая—*не клянись* (противъ присяги); оканчивается катихизисъ особымъ трактатомъ (приложеніе) „о молитвѣ и другихъ способахъ общенія съ Богомъ".

Сличая религіозно-соціальныя воззрѣнія гр. Л. Толстого, разбросанныя въ его нецензурныхъ религіозно-нравственныхъ сочиненіяхъ послѣдняго писательскаго періода съ вѣроизложеніемъ „Катихизиса", нельзя не видѣть, что послѣдній представлялъ собою тогда квинтъ-эссенцію упомянутыхъ сочиненій и трактатовъ,—суммированіе анти-христіанскихъ, еретическихъ и соціалистическихъ воззрѣній яснополянскаго лжепророка, облеченныхъ въ катихизическую, общедоступную форму изложенія; не подлежитъ сомнѣнію, что катихи-

Digitized by Google

зисъ имѣетъ миссіонерскія задачи популяризаціи религіозныхъ воззрѣній гр. Толстого среди полуинтеллигентныхъ слоевъ и въ средѣ простого народа.

Разборъ догматическихъ положеній катихизиса уже тогда приводилъ къ изобличенію гр. Толстого и его послѣдователей въ явномъ отступленіи отъ православной Церкви и въ анти-христіанскомъ еретичествѣ, заключающемъ въ себѣ отрицаніе всѣхъ основныхъ догматовъ Церкви, съ ея устройствомъ, таинствами и обрядами, и сущности христіанства.

Отличительною чертою вѣроизложенія толстовскаго катихизиса служитъ то, что онъ затрогиваетъ и стремится разрѣшить не религіозныя только вѣрованія, но и соціально-политическіе вопросы жизни народа, но на почвѣ религіозной, въ духѣ или пассивной анархіи, или прямого соціализма. Вслѣдствіе чего, по заключенію съѣзда, толстовство признано, по характеру и направленію своему, не только *еретическою сектою но и религіозно-соціальною*. Въ народномъ пониманіи послѣдняя сторона выступаетъ рѣзче первой, такъ что всѣ извѣстныя анархическія дѣйствія, и соціалистическія воззрѣнія Харьковскихъ, Воронежскихъ толстовцевъ изъ православнаго народа, а равно и извѣстныя преступныя дѣянія закавказскихъ духоборъ—постниковъ находятъ себѣ и мотивъ, и оправданіе въ вѣроизложеніи катихизиса.

Тождество катихизиса съ несомнѣнными произведеніями гр. Толстого, наблюдаемое не только въ воззрѣніяхъ, строѣ мыслей, но и въ выраженіяхъ и стилѣ изложенія, даютъ основаніе заключать, что дѣло изданія катихизиса не обошлось безъ непосредственнаго участія самого Льва Николаевича. Выпущенное же въ 1898 г. „Христіанское ученіе“ представляется лишь болѣе полнымъ развитіемъ основныхъ положеній, высказанныхъ въ катихизисѣ. „Христіанское ученіе“ это своего рода догматика толстовства.

Объемъ нашей бесѣды не позволяетъ подробно останавливаться на изслѣдованій процесса отпаденія отъ Церкви и на разборѣ абсурдовъ богословствованія гр. Толстого; повторяемъ, что на страницахъ „Мисс. Обозр.“ будетъ дано подробное научно-апологетическое раскрытіе лжеученія толстовства. Поспѣшимъ съ отвѣтомъ на другія вопрошенія.

Говорятъ: если Толстой—не христіанинъ и отступникъ, *то почему же онъ называетъ свое мудрованіе „христіанскимъ*

Digitized by Google

ученіемъ“ и вездѣ въ своихъ писаніяхъ проповѣдуетъ христіанскую мораль, внушая жить „по Божьей волѣ“, „по-христіански“, самъ живетъ аскетомъ, то и дѣло ссылается въ своихъ сочиненіяхъ литературныхъ на Евангеліе, изъ котораго приводитъ тексты и проч.

Въ этой-то мистификаціи, а точнѣе—въ фальсификаціи христіанства, и заключается самый страшный обманъ (вольный или невольный, — этого не будемъ касаться) и соблазнъ толстовства, служащій камнемъ преткновенія для нашего такъ называемаго интеллигентнаго общества, познанія котораго въ области богословія рѣдко у кого идутъ далѣе знанія нѣсколькихъ ходячихъ текстовъ. Проповѣдуя религію безъ живаго личнаго Бога и христіанство безъ Христа Спасителя и Искупителя, опираясь на Евангеліе, превращая его, какъ и прочія „Писанія“,— гр. Толстой идетъ обольстительнымъ путемъ антихриста, почему о. Іоаннъ Кронштадтскій не разъ прямо называлъ яснополянскаго лжеучителя въ своихъ проповѣдяхъ—*антихристомъ*. Въ предотвращеніе этого именно, страшнаго и обольстительнаго соблазна, губящаго души „невѣждъ“ (въ знаніи вѣры) „и неутвержденныхъ“ и необходимо было Церкви возвысить свой голосъ и открыто засвидѣтельствовать міру, въ чемъ заключается религіозное лжеученіе Льва Толстого, и какъ относится къ нему Церковь. Тѣмъ болѣе, что соблазнъ и ухищренія самого яснополянскаго мудреца и его учениковъ въ распространеніи мнимо-христіанскаго лжеученія толстовства не прекращаются, а растутъ; при этомъ соблазнъ и проповѣдь толстовства не ограничиваются только кругомъ интеллигентнаго общества,—лжеученіе толстовства просачивается въ народную среду, производя „истребленіе“ въ умахъ и сердцахъ „сихъ малыхъ“ самыхъ священныхъ и дорогихъ чувствъ вѣры христіанской. Да и справедливо-ли умолчаніе Церкви о грѣхахъ и хулахъ „великаго писателя“? Въ то время, когда послѣдователи толстовства числятся отпадшими отъ Церкви и несутъ всѣ послѣдствія своего сектантскаго состоянія въ Церкви и государствѣ глава новой въ русской Церкви секты, наоборотъ, въ смутныхъ понятіяхъ извѣстной части общества величается и превозносится, какъ образцовый христіанинъ, служитъ предметомъ поклоненія и не какъ великій писатель-художникъ,—за это ему честь и слава,—а именно какъ религіозный мыслитель

Digitized by Google

какъ проповѣдникъ церковной анархіи. Все это не свидѣтельствуетъ-ли о смутѣ въ умахъ и сердцахъ, и Церковь, по долгу и требованію высшей правды, не была ли давно обязана произнести свой приговоръ? У Церкви Божіей нѣтъ и быть не можетъ „лицезрѣнія", судъ ея нелицепріятенъ, — она всѣмъ членамъ своимъ воздаетъ „единою мѣрою",—не наклоняясь ни на шуію, ни на десно, а тѣмъ паче не склоняя своего святаго знамени предъ „идолами времени", не сообразуясь съ духомъ вѣка сего. Страшно, если и соль потеряетъ силу!..

Спрашиваютъ: *можетъ-ли гр. Толстой раскаяться и будетъ-ли принятъ снова въ лоно православной Церкви?*

„*Божія никтоже вѣсть, — точію Духъ Божій и человѣча никтоже вѣсть,—точію духъ человѣчъ*",—говоритъ Слово Божіе. Для Бога все возможно, а слѣдовательно и раскаяніе Льва Николаевича, если онъ обратится съ смиренною, покаянною молитвою къ премилосердому Богу,—ибо сказано: *обратитесь ко мнѣ и Азъ обращуся.* Разбойникъ и со креста вошелъ въ рай чрезъ вѣру въ Спасителя и покаяніе. Много можетъ и молитва Матери-Церкви, къ которой призываетъ въ своемъ посланіи Св. Синодъ. Гдѣ-то сообщалось, что извѣстный своимъ благочестіемъ старецъ Амвросій Оптинскій, съ которымъ Левъ Николаевичъ былъ лично знакомъ и бесѣдовалъ о религіозныхъ вопросахъ, сказалъ, что Левъ Николаевичъ рано или поздно, но вернется ко Христу и Церкви.

Принятъ-же онъ, въ случаѣ раскаянія, будетъ—по установленію церковному— 3 чиномъ, т. е. чрезъ отреченіе отъ своихъ заблужденій, исповѣдь въ грѣхахъ и напутствованіе св. Тайнами.

Можетъ-ли Левъ Николаевичъ, не будучи нынѣ членомъ православной Церкви, невозбранно перейти въ лютеранскую или католическую Церкви?

Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, праздный. Кто внимательно читалъ религіозные трактаты гр. Толстого и понялъ его нынѣшнее міросозерцаніе, для того ясно, что гр. Толстой нравственно не можетъ перейти ни въ какую иную религію, какъ влюбленный въ созданіе своего гордаго ума.

Да если бы и вздумалъ нашъ отщепенецъ переходить, то куда-же, спрашивается?—въ католицизмъ его не примутъ, а

Digitized by Google

въ лютеранствѣ вѣдь рѣдки такіе патеры, которые проповѣдывали бы христіанство безъ Христа.

Еще спрашиваютъ, можно-ли нынѣ служить молебны объ отпадшемъ гр. Толстомъ, а въ случаѣ его смерти нераскаяннымъ—панихиды?

Молиться и всячески вразумлять заблудшаго знаменитаго писателя земли русской не только можно, но и должно. *Обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). Въ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ есть особыя моленія о вразумленіи заблудшихъ и Церковь отнюдь не возбраняетъ молиться объ отпадшихъ.

Что касается служенія панихидъ, погребенія и поминовенія отпадшихъ отъ Церкви еретиковъ, сектантовъ и раскольниковъ, умершихъ въ отлученіи отъ Церкви, непримиренными съ нею чрезъ раскаяніе, то на этотъ предметъ существуютъ опредѣленныя церковныя правила и практика, коими не допускается общественная церковная молитва по такимъ усопшимъ. И это вполнѣ будетъ понятно, когда обратимъ вниманіе на цѣль и содержаніе погребальныхъ и поминальныхъ церковныхъ чинопослѣдованій и пѣснопѣній. Церковь во всѣхъ нихъ свидѣтельствуетъ, что умершій до конца жизни сохранилъ истинную вѣру Христову, былъ вѣрнымъ сыномъ св. Церкви православной, состоялъ подъ ея покровомъ и сохраняетъ свое общеніе съ Церковью и по смерти; въ ознаменованіе чего кладутъ умершему на грудь св. икону или крестъ, покрываютъ священнымъ церковнымъ покровомъ. Но вѣдь Л. Н. иконы и крестъ отвергаетъ!

Твердая вѣра во всеобщее воскресеніе умершаго, надежда на помилованіе его, по молитвамъ Церкви, выражается во всѣхъ пѣснопѣніяхъ погребальнаго чина, а вѣдь гр. Толстой отрицаетъ и это ученіе Церкви о воскресеніи мертвыхъ.

Церковь призываетъ къ ходатайству за усопшаго святыхъ,—въ панихидѣ молитъ „Едину чистую и непорочную Дѣву, безсѣменно родшую Бога, умолить Господа о спасеніи души усопшаго“,—но вѣдь гр. Толстой не только не почитаетъ, но поноситъ Богородицу.

Наконецъ, Церковь молитъ Спасителя упокоить раба своего съ душами праведныхъ, но мѣсто-ли тамъ еретикамъ? Нѣтъ, такая молитва будетъ кощунствомъ, оскорбле-

Digitized by Google

ніемъ Господа Бога, страшнымъ соблазномъ для людей вѣрующихъ и поводомъ къ нареканіямъ на нашу Церковь со стороны раскольниковъ. Только невѣріе или индифферентизмъ видящіе въ панихидѣ пустой ритуалъ, декорумъ, могутъ думать иначе. Всякъ грѣхъ простится, кромѣ хулы на Духа Святаго, который не простится ни въ сей, ни въ будущей жизни, сказалъ Спаситель. А грѣхъ гр. Толстого, возставшаго на Церковь, и есть хула на Самаго Духа Святаго!! Любовь христіанская къ почившимъ въ разъединеніи съ Церковью можетъ дерзать лишь на молитву частную келейную и въ ней находить облегченіе въ своей сугубой скорби.

Спрашиваютъ еще: будетъ-ли посланіе Св. Синода читаться во всѣхъ церквахъ имперіи?

Въ опредѣленіи Св. Синода на этотъ предметъ нѣтъ опредѣленнаго указанія. Надо полагать, священники приходскіе будутъ поступать по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ. Если въ приходѣ или въ районѣ есть увлеченіе толстовствомъ или сектантствомъ въ духѣ толстовства, то, конечно, паству свою пастырь познакомитъ съ посланіемъ Св. Синода, а если о Толстомъ и его еретичествѣ не имѣютъ понятія, то и чтеніе его казалось бы излишнимъ.

Спрашиваютъ далѣе: справедливо-ли обвинять Льва Николаевича въ отступничествѣ отъ Церкви, въ еретичествѣ и богохульствѣ, на основаніи его произведеній заграничныхъ, недопущенныхъ къ обращенію въ Россіи, между тѣмъ какъ во всѣхъ своихъ другихъ твореніяхъ, даже въ позднѣйшихъ знаменитый писатель ничего подобнаго не говорилъ и никого не соблазнялъ, а заграничные мало кто читалъ?

Церковь—не свѣтское судебное учрежденіе, гдѣ требуется для обвинительнаго или оправдательнаго рѣшенія публичность,—процессъ. Для Церкви важно внутреннее убѣжденіе священноначалія (коему свыше вручено „вязать и рѣшать“) въ грѣховной преступности противъ Бога и Церкви или порочности явной или тайной души члена Церкви.—Для суда Церкви совсѣмъ не важно, гдѣ и когда человѣкъ грѣшилъ словомъ или дѣломъ, или писаніемъ, въ данномъ случаѣ—гдѣ и когда написалъ или проповѣдывалъ гр. Толстой свои богохульныя и еретическія мысли; здѣсь безусловно важнымъ и обя-

Digitized by Google

зательнмыъ для рѣшенія Церкви является то обстоятельство, остается-ли гр. Толстой истиннымъ сыномъ Церкви и вѣрнымъ послѣдователемъ Христа, держитъ или нѣтъ онъ *лично* основныя догматы и вѣрованія христіанства или еретическія. Разъ не подлежитъ никакому сомнѣнію (такъ какъ это подтверждено и критикой научной, и всякими другими изслѣдованіями и аргументами), что тѣ сочиненія, въ которыхъ ниспровергаются всѣ догматы Церкви и отрицается сущность христіанства принадлежатъ Льву Николаевичу, который вмѣстѣ съ тѣмъ уже много лѣтъ не сохраняетъ и неподдерживаетъ никакого общенія съ церковью въ таинствахъ и обрядахъ, слѣдовательно, онъ отпалъ отъ Церкви и не находится въ общеніи съ нею. И самъ Левъ Николаевичъ отъ этихъ своихъ твореній и высказанныхъ убѣжденій никогда не отказывается. Объ еретичествѣ Льва Николаевича свидѣтельствуетъ открытое исповѣданіе лжеученія гр. Толстого и его многочисленными учениками.

Слѣдовательно, вина его отпаденія и еретичества на лицо, и, если нѣтъ въ полномъ собраніи сочиненій гр. Л. Н. Толстого его богохульныхъ трактатовъ, то заслуга здѣсь ужъ никакъ не самого Льва Николаевича... онъ на этотъ счетъ мудрѣйшій изъ сыновъ вѣка сего... А что не всѣ Россіяне читали подпольныя сочиненія гр. Толстого, то это и слава Богу, и отъ этого дѣло объ еретичествѣ и отпаденіи гр. Толстого отъ Церкви нисколько не измѣняется въ своемъ существѣ и послѣдствіяхъ.

Виновности гр. Толстого въ распространеніи имъ своего лжеученія Церковь не касается,—тутъ начинается область вѣдѣнія закона государственнаго.

Не вѣрно въ настоящемъ возраженіи и то положеніе, будто бы еретическія мудрованія и подпольныя сочиненія гр. Толстого въ маломъ обращеніи среди русскаго читающаго общества. Кто не читалъ лондонскаго изданія „Воскресенія“, съ его богохульною главою объ Евхаристіи? Для кого же существуютъ заграницей двѣ издательскія фирмы сочиненій гр. Толстого—въ Лондонѣ Черткова и Женевѣ—Елпидина? Не только въ обществѣ, но и въ народѣ въ широкомъ распространеніи еретическіе противоцерковные и противохристіанскіе трактаты, особенно среди сектантовъ—молоканъ,

Digitized by Google

духоборъ, штундистовъ. Иначе откуда же образовался цѣлый сектантскій толкъ Толстовства?

Въ заключеніе еще одинъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи Толстовское лжеученіе наиболѣе вредно и опасно—въ церковномъ или государственномъ?

Конечно, въ государственномъ. Церковь неодолѣнна, — *„созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей“* (Мѳ. 16, 18), сказалъ Господь Іисусъ Христосъ.

Церковь, предотвращая своимъ посланіемъ соблазнъ и пресѣкая дальнѣйшее обольщеніе лжеученіемъ Толстого, заботится объ огражденіи не себя, какъ божественнаго учрежденія, а объ огражденіи отъ разоренія храма душъ „сихъ малыхъ“. Церковь пережила много ересей и еретиковъ, оставаясь незыблемой, всегда себѣ равной. Съ шумомъ пронесется и имя Толстого, и память о немъ.

Другой вопросъ о значеніи толстовства для государства. Здѣсь можно смѣло утверждать, что болѣе вредной и опасной въ политическомъ отношеніи секты у насъ на Руси нѣтъ и не было.

Какъ можетъ глубоко захватывать лжеученіе толстовства народныя массы,—объ этомъ мы находимъ поучительные уроки изъ исторіи духоборческаго движенія, гдѣ 8—тысячная толпа беззавѣтно восприняла весь ядъ коммунизма и анархіи, по рецепту толстовства. Имѣетъ успѣхъ толстовство и въ молоканствѣ и штундизмѣ.

Жизненность толстовства именно въ ученіи соціально-политическомъ, а не религіозномъ или философскомъ. Въ то время, какъ всѣ наши секты строго держатся буквы св. Писанія, а потому сосредоточиваютъ вниманіе своихъ адептовъ исключительно на рѣшеніи вопросовъ метафизическихъ,—о вѣрѣ и спасеніи, толстовство сводитъ религію своихъ послѣдователей съ неба на землю и ограничиваетъ смыслъ и значеніе ея благами земной соціальной жизни, которыхъ такъ мало у нашего народа и въ частности у сектантовъ. Тотъ протестъ противъ существующихъ формъ жизни общественной, бытовой и государственной, который таится въ душѣ всего нашего раціоналистическаго сектантства, въ толстовской доктринѣ получаетъ свое смѣ-

Digitized by Google

лое развитіе, систему и обоснованіе на началахъ религіозныхъ.

Въ системѣ лжеученія толстовства вопросамъ соціально-государственнымъ отведено видное мѣсто и выражено отрицаніе идеи государственности также смѣло и рѣшительно, какъ и идеи о Церкви. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ здѣсь выписку подлинныхъ разсужденій самого Льва Николаевича. Вотъ какъ соблазнительно трактуетъ гр. Толстой въ своемъ „христіанскомъ ученіи“ вопросы государственно - политическіе. Въ отдѣлѣ — „государственный соблазнъ“ онъ проповѣдуетъ:

Люди живутъ въ извѣстномъ общественномъ устройствѣ, и устройство это, какъ и все въ мірѣ, постоянно измѣняется соотвѣтственно росту сознанія въ людяхъ.

Но люди, въ особенности тѣ, для которыхъ (?) существующій порядокъ болѣе выгоденъ, чѣмъ для другихъ, считаютъ, что существующій порядокъ есть благо для всѣхъ людей, и потому для поддержанія этого блага для всѣхъ людей не только считаютъ возможнымъ нарушать любовь по отношенію къ нѣкоторымъ людямъ, но и считаютъ справедливымъ и хорошимъ совершать величайшія злодѣянія для поддержанія этого существующаго порядка.

Люди (?) установили право собственности, и одни владѣютъ землями и орудіями труда, а другіе не имѣютъ ни того, ни другого. И это несправедливое обладаніе одними *неработающими* (?) людьми землями и орудіями труда считается тѣмъ порядкомъ, который долженъ быть охраняемъ, и ради котораго считается справедливымъ и хорошимъ запирать, казнить людей, нарушающихъ этотъ порядокъ. Точно также въ виду опасности того, что сосѣдній народъ или властитель можетъ напасть на нашъ народъ и завоевать и уничтожить и измѣнить установившійся порядокъ, считается справедливымъ и хорошимъ не только содѣйствовать учрежденію войска, но и самому быть готовымъ на убійство (?) людей другого народа и идти убивать ихъ.

Особенность государственнаго соблазна та, что тогда какъ во имя тѣхъ четырехъ первыхъ (соблазнъ личный, семейный или продолженіе рода, соблазнъ дѣла и соблазнъ товарищества) соблазновъ люди отступаютъ отъ требованій своей совѣсти и совершаютъ отдѣльныя дурныя дѣла, во имя этого государственнаго соблазна совершаются самыя ужасныя массовыя злодѣянія, какъ казни и войны, и поддерживаются самыя жестокія преступленія противъ большинства, какъ прежде рабство и теперешнее отнятіе (кто-же отнимаетъ ?!) земли у рабочихъ.—Люди не могли бы совершать эти злодѣянія, если бы не были придуманы пріемы, посредствомъ которыхъ отвѣтственность за эти совершаемыя злодѣянія такъ распредѣляется между людьми, что никто не чувствуетъ тяжести ея.

Пріемъ распредѣленія этой отвѣтственности такъ, чтобы никто

Digitized by Google

не чувствовалъ тяжести, состоитъ въ томъ, *что признается необходимость власти*, которая для блага подданныхъ людей должна предписывать эти злодѣянія; подданные же люди для блага всѣхъ должны *исполнять предписанія власти*.

„Я очень сожалѣю о томъ, что долженъ предписывать отобраніе произведеній труда, заключеніе въ тюрьму, изгнаніе, каторгу, казнь войну, т. е. массовое убійство, но я обязанъ поступить такъ, потому что этого самаго требуютъ отъ меня люди, облекшіе меня властью", говорятъ люди, находящіеся во власти. Стр. 57—59).

А вотъ какія преступныя соціально-политическія воззрѣнія и понятія „Катехизисъ" внѣдряетъ въ сознаніе послѣдователей толстовской секты:

По вопросу *о власти въ катихизисѣ говорится, что она распоряжается и руководитъ насиліемъ*, вѣритъ въ одну всесокрушающую мощь физической силы (стр. 2). На вопросъ, какія цѣли преслѣдуетъ Богъ—начало жизни, катихизисъ отвѣчаетъ такъ: *благо всѣхъ людей*,—благо, достигаемое *братствомъ*, *равенствомъ*, *свободою* (стр. 8).

Въ трактатѣ о первой заповѣди толстовства (*не гнѣвайся*) проповѣдуется, что всѣ отличія, высокія съ точки зрѣнія ученія міра, угожденія плоти, ничтожны и омерзительны въ глазахъ Бога" (стр. 30). Въ трактатѣ о *третьей* заповѣди говорится, что въ первой заповѣди запрещено дѣлать *различіе между людьми по ихъ положенію*, во второй запрещается дѣлать различіе между мужчиной и женщиной, а въ третьей—запрещается дѣлать различіе *между людьми по ихъ народностямъ* (стр. 44). По ученію катихизиса, нѣтъ ни русскихъ, ни нѣмцевъ, ни турокъ, ни евреевъ (стр. 46), что истинный ученикъ Спасителя воевать не можетъ, что войны между народами преступны, что убійство (на войнѣ) сотенъ и тысячъ людей, тебѣ незнакомыхъ, ни въ чемъ передъ тобою неповинныхъ,—безсмысленное, безцѣльное и возмутительное дѣло (стр. 50).

Въ четвертой заповѣди, отрицающей право судей и правительства судить другихъ, задается лукавый вопросъ: „такъ какъ люди всѣ равны, то какъ-же относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые называютъ себя начальниками и учителями нашими?" Отвѣтъ слѣдуетъ такой: кромѣ отца и матери по плоти, *у тебя другого отца, другого начальника нѣтъ* (стр. 58).

А далѣе, по вопросу, какъ относиться къ податямъ, которыя взыскиваютъ земскія власти, катихизисъ отвѣчаетъ силлогизмомъ: „мы знаемъ,—говорили апостолы Христу,—что Ты справедливъ, что всѣхъ людей считаешь братьями, всѣхъ равными, отъ перваго и до послѣдняго, отъ нищаго и до самого Кесаря. Разрѣши-же намъ наше недоразумѣніе: равный равному ничѣмъ обязанъ быть не можетъ; какъ-же намъ, равнымъ Кесарю, да платить ему подати? Не прекратить ли это незаконное дѣло? (стр. 63).

А въ заключеніе,—для иллюстраціи того, какіе ранніе всходы даетъ сѣмя лжеученія гр. Толстого на нивѣ народ-

Digitized by Google

ныхъ сердецъ, и чего государству можно ожидать въ будущемъ отъ толстовства, — приведемъ изъ Тамбовскаго Миссіонерскаго отчета 1898 г. слѣдующія поучительныя данныя (См. кн. Мисс. Обозр. стр. 485—486).

Дремлющая мысль сектантовъ разбужена новѣйшими книжками Толстого и сочиненіемъ Хельчицкаго — „Сѣть вѣры". Въ такихъ селахъ среди молоканъ происходитъ глубокое соціальное броженіе, будущность котораго опредѣлить трудно. Вотъ что пишетъ, напр., о. К—въ о пахатно-угловскихъ сектантахъ: *молокане относятся къ Царю и властямъ двусмысленно.*

Съ одной стороны они исполняютъ всѣ гражданскіе законы, признаютъ судъ, присягу, отбываютъ воинскую повинность. Но все это дѣлаютъ только для того, чтобы скрыть свое внутреннее убѣжденіе. *По своему же внутреннему убѣжденію сектанты настроены враждебно ко всему этому.* Не хорошо,— говорятъ они среди нашихъ простыхъ мужиковъ,—поступаютъ цари, когда поднимаютъ войну, только кровь человѣческую даромъ проливаютъ. *Войны совсѣмъ не должно быть,* ибо Самъ І. Христосъ далъ намъ это понять въ слѣдующихъ словахъ къ ап. Петру: „возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ" (Мѳ. **26**, 52). *Значитъ, если война не законна, то не должно отбывать и воинской повинности. Не должно быть,* говорятъ молокане, и *власти, ибо власть есть насиліе.* Первоначально въ Церкви Христовой были всѣ равны; тогда не было начальниковъ. Въ подтвержденіе этого они ссылаются на слова І. Христа (Мѳ. **20**, 25—26).

Далѣе. *Не должно, по мнѣнію молоканъ, быть и царю,* ибо въ 1-й кн. царствъ сказано: „не понравилось слово сіе Самуилу, когда евреи сказали: дай намъ царя, чтобы онъ судилъ насъ"...

О ново-гаретовскихъ молоканахъ, тоже познакомившихся съ сочиненіями гр. Толстого, сообщаются новыя тревожныя подробности:

Эти сектанты не довольны существующимъ порядкомъ престолонаслѣдія, указываютъ при этомъ на Саула, Давида и др., избранныхъ народомъ по волѣ Бога. Нужно повиноваться Царю, нужно платить подати, потому что этого нельзя избѣгнуть; но каждый изъ сектантовъ не преминетъ сказать своему сосѣду, что земля не царемъ создана, а Богомъ. Богъ же отдалъ ее первому человѣку или всему роду человѣческому для совмѣстнаго пользованія (Быт. **1**, 28—29). Только по злобѣ людской назначенный Богомъ порядокъ измѣнился, и нынѣ пользуются землею одни господа, а всѣ другіе смотрятъ на землю изъ чужихъ рукъ. „Это не страсть? хворостинки въ лѣсу срубать нельзя... Это, вишь, скажетъ баринъ,

Digitized by Google

не твое, а мое!.. Развѣ для однихъ господъ Богъ сотворилъ землю, луга, лѣса, и рѣки? а если это сотворено для всего рода человѣческаго, то когда же господамъ-то однимъ отдалъ это Богъ».

Вотъ куда шагнула взбудораженная соціальными бреднями книжекъ гр. Толстого мысль спокойно почивавшихъ на буквѣ Писанія молоканъ. Выводы, думаемъ, излишни. Не даромъ раздавленный поѣздомъ ж. д. въ Лондонѣ извѣстный анархистъ Степнякъ, разбирая Толстовское „Царствіе Божіе“, въ одномъ изъ своихъ летучихъ листковъ, выразилъ большія надежды и радость, что Л. Н. „оставляетъ-де въ покоѣ Бога и Церковь, а принимается за власть и государство?“

Французская газета „Temps“ сообщаетъ новыя, прискорбныя для гр. Толстого, но поучительныя для его поклонниковъ, свѣдѣнія *о горькихъ плодахъ* лжеученія толстовства: устроенное по теоріи яснополянскаго реформатора въ Канадѣ изъ несчастныхъ духоборъ „Царствіе Божіе“ потерпѣло жестокое крушеніе. Русскіе духоборы, поселившіеся на сѣверо-западѣ Канады, сообщаетъ „Temps“, возмутились противъ того, что они называютъ „тиранніей канадскихъ законовъ“. Духоборы протестуютъ главнымъ образомъ противъ законовъ, касающихся брака, развода, земельнаго владѣнія. Они заявляютъ кромѣ того, что канадскіе законы противны ихъ религіознымъ принципамъ. Всѣ компромиссы, предложенные канадскими властями, отвергнуты духоборами, которые обращаются теперь къ націямъ всего міра съ просьбой дать имъ убѣжище и возможность избавиться *отъ тиранніи канадскихъ законовъ*.

Но едва-ли гдѣ толстовцы и духоборы найдутъ для себя на грѣшной землѣ созданной ихъ больной фантазіей обѣтованный рай.

В. Скворцовъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Разговоръ православнаго съ молоканиномъ о св. крещеніи, о храмѣ и о св. иконахъ.

Молоканинъ.—Здравствуй, духовный о Христѣ братъ. Давно уже хотѣлось мнѣ побесѣдовать съ тобою о вѣрѣ, и такъ какъ ты никогда еще не отказывалъ мнѣ въ своихъ наставленіяхъ, то я надѣюсь, что и на этотъ разъ разрѣшишь мои недоумѣнія въ духѣ кротости и любви.

Православный.—Я радъ, братъ, что ты не только не уклоняешься отъ бесѣдъ о вѣрѣ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ твоихъ единомышленниковъ, но и самъ просишь наставленія. Посему, по слову Писанія: обличай премудра и возлюбитъ тя (Притч. Сол. **9**, 9), я готовъ исполнить твое желаніе и прежде всего по мѣрѣ силъ своихъ постараюсь доказать тебѣ, что вы, молокане, неправильно отвергаете св. крещеніе и пренебрегаете храмами Божіими.

Итакъ, скажи мнѣ: вѣруешь ли ты въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія?

Молоканинъ.—Да, я вѣрую, что Господь Іисусъ Христосъ есть мой Искупитель, и что Онъ страдалъ и умеръ на крестѣ нашего ради спасенія.

Православный.—Если ты, братъ, дѣйствительно вѣруешь въ Іисуса Христа и желаешь получить спасеніе, то ты долженъ принять и святое крещеніе, ибо Самъ Господь сказалъ: Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. **16**, 16). Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. **28**, 19).

Молоканинъ.—Господь, дѣйствительно, посылалъ Сво-

Digitized by Google

ихъ учениковъ научить всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Но только здѣсь говорится не о чувственномъ крещеніи водою, а о крещеніи духовномъ, мысленномъ. Крестится же духовно тотъ, кто не только читаетъ Слово Божіе, но и разумѣетъ его.

Православный.—Ты не правъ, братъ. Скажи мнѣ, какое крещеніе, по твоему мнѣнію, принялъ Господь Іисусъ Христосъ отъ Іоанна Крестителя во Іорданѣ?—водное или иное какое?

Молоканинъ.—Не буду спорить, что Господь Іисусъ Христосъ принялъ отъ Іоанна крещеніе водное. Это ясно видно изъ св. Евангелія, въ которомъ говорится: тогда приходитъ Іисусъ изъ Галилеи на Іорданъ къ Іоанну креститься отъ него... И, крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды (Матѳ. 3, 13. 16).

Православный.—Итакъ, ты признаешь, что Господь Іисусъ Христосъ принялъ отъ Іоанна водное крещеніе. Поэтому и мы должны, по примѣру Спасителя, креститься водой, ибо Господь, принявъ крещеніе во Іорданѣ отъ Іоанна, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (I Петр. 3, 21).

Молоканинъ.—Я не согласенъ съ тобою, братъ. Крещеніе водное ,Іоанново, имѣло мѣсто во времена подзаконныя. Нынѣ же, во времена благодати, оно не нужно, такъ какъ замѣнено „духовнымъ крещеніемъ“, о которомъ предсказалъ и самъ Іоаннъ Креститель: я васъ крещу въ водѣ, въ покаяніе; но Идущій за мною, сильнѣе меня. Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ (Матѳ. 3, 11). О томъ, что Іисусъ Христосъ будетъ крестить водою, Іоаннъ не сказалъ ничего.

Православный.—Я вижу, добрый человѣкъ, что ты неправильно понялъ указанныя слова Іоанна Крестителя.. Выслушай же меня.— Крещеніе Іоанново было только подготовительнымъ, безъ дарованія благодати Духа Святаго, и совершалось одною чувственною, стихійною водою. Это было „крещеніе покаянія“ (Матѳ. 3, 11). О Христѣ же Предтеча сказалъ, что Онъ будетъ крестить не только водою, но и Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ крещеніе Христово тѣмъ и превосходитъ крещеніе Іоанново, что съ погру-

Digitized by Google

женіемъ въ воду въ немъ соединяется и дарованіе Духа Святаго. Послалъ Самъ крестити водою,—сказалъ Іоаннъ,—Той ми рече: надъ Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ (Іоан. 1, 31. 33).

Молоканинъ.—Отсюда я еще не вижу ясно, чтобы Іисусъ Христосъ заповѣдалъ крѣстить, и апостолы дѣйствительно крестили водою.

Православный.—Если ты хочешь имѣть болѣе ясное свидѣтельство о томъ, что Спаситель заповѣдалъ совершать водное крещеніе, а не одно лишь „духовное“, какъ вы мудрствуете,—то прочти Евангеліе отъ Іоанна гл. 3, ст. 5. Господь сказалъ пришедшему къ нему Никодиму: Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе: рожденное отъ плоти плоть есть, и рожденное отъ Духа духъ есть. „Рожденіе водою и духомъ“ и есть крещеніе, въ которомъ подается благодатное очищеніе не только душѣ, но и тѣлу человѣка.

Молоканинъ.—Правда, Христосъ говорилъ о рожденіи, т. е. окрещеніи водою и Духомъ; но подъ „водою“ слѣдуетъ разумѣть не воду чувственную, а воду духовную, т. е. ученіе вѣрѣ. Кто наученъ Слову Божію и увѣровалъ во Христа Спасителя, тотъ уже крестился „водою и Духомъ“. Ты самъ знаешь, что въ Евангеліи нигдѣ не сказано, что апостолы были крещены водою чувственною, но Спаситель ясно предсказалъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, что они будутъ крещены только Духомъ Святымъ. Вотъ какъ сказано въ книгѣ Дѣяній святыхъ апостоловъ: Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ (гл. 1, 5).

Православный.—Если „крещеніе водою“, по твоему мнѣнію, есть „ученіе вѣрѣ“, то какъ ты понимаешь слова Евангелія: Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его (Іоан. 4, 2)? Должно ли это понимать въ томъ смыслѣ, что Спаситель не „крестилъ,“ т. е. „не училъ никого вѣрѣ?“ Надѣюсь, ты и самъ видишь, къ какимъ нелѣпымъ и богохульнымъ выводамъ приходишь съ своими мудрованіями!

Молоканинъ.—Я не признаю 4-го стиха 2 главы под-

Digitized by Google

линнымъ, такъ какъ онъ стоитъ въ скобкахъ, а читаю только 1 и 3 стихи: Когда узналъ Іисусъ о дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что Онъ болѣе пріобрѣтаетъ учениковъ и креститъ, нежели Іоаннъ (ст. 1), то оставилъ Іудею (ст. 3). Здѣсь прямо сказано что Іисусъ крестилъ, т. е. училъ народъ вѣрѣ. Если же читать и слова, стоящія въ скобкахъ (ст. 2), то выйдетъ противорѣчіе, будто Іисусъ Христосъ и „крестилъ“, и „не крестилъ“.

Православный.—Твое невѣжество доводитъ тебя, братъ до страшнаго грѣха. Ты готовъ уже отвергнуть Слово Божіе, только потому, что оно не оправдываетъ твоего лжеученія и недоступно для твоего пониманія. Обратись къ славянскому или греческому чтенію,—тамъ ты увидишь слова эти безъ скобокъ: Егда убо разумѣ Іисусъ, яко услышаша фарисее, яко Іисусъ множайшія ученики творитъ и креститъ, неже Іоаннъ: Іисусъ же самъ не крестяше, но ученицы Его: остави Іудею и иде паки въ Галилею (ст. 1—3). Это значитъ, что, хотя Самъ Господь и не крестилъ никого (водою), но повелѣлъ совершать это священное дѣйствіе Своимъ апостоламъ, какъ и нынѣ совершаютъ это преемники ихъ, пастыри Церкви Христовой, по данной имъ отъ Бога благодати. Хотя крещеніе совершали святые апостолы, но они дѣлали это во имя Господа Іисуса Христа, Его силою и властію. Господь «крестилъ» черезъ Своихъ учениковъ, хотя Самъ и «не совершалъ дѣйствія крещенія.» Надѣюсь, ты видишь теперь, что въ Словѣ Божіемъ нѣтъ противорѣчій. Скобки же поставлены для того, чтобы облегчить тебѣ пониманіе, и ты самъ виноватъ, что онѣ послужили тебѣ камнемъ преткновенія... Не правъ ты и въ томъ, будто святые апостолы не принимали воднаго крещенія. Крещеніе водою они удостоились принять отъ Іоанна Крестителя; по вознесеніи же Спасителя на небо, имъ уже не было нужды вновь принимать водное крещеніе, а потребно было въ восполненіе крещенія Іоаннова получить Духа Святаго. И Апостолы, дѣйствительно, получили Его въ день Пятидесятницы.

Молоканинъ.—Готовъ сознаться, что согрѣшилъ предъ Богомъ, дерзнувъ отвергать Слова Его. Но мнѣ желательно

Digitized by Google

видѣть прямое указаніе Слова Божія на то, что апостолы крестили другихъ не только „ученіемъ", но и „водою".

Православный.—Я могъ бы привести тебѣ много примѣровъ изъ Слова Божія, изъ которыхъ видно, что Апостолы крестили водою. Но думаю, что достаточно и одного, самаго яснаго. Читалъ ли ты въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ о крещеніи ап. Филиппомъ евнуха царицы Ефіопской? Вотъ что повѣствуется объ этомъ въ гл. 8 книги Дѣяній.—По повелѣнію Божію, св. ап. Филиппъ отправился изъ Самаріи на дорогу, ведущую въ Газу, и здѣсь встрѣтилъ мужа Ефіоплянина, вельможу царицы Ефіопской, который, сидя на колесницѣ, читалъ книгу Исаіи пророка. Филиппъ, по его просьбѣ, взошелъ въ колесницу и благовѣствовалъ ему о Христѣ. Между тѣмъ, продолжая путь, они пріѣхали къ водѣ, и евнухъ сказалъ: вотъ вода; что препятствуетъ мнѣ креститься? Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить колесницу, и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ, и крестилъ его. Когда же вышли изъ воды, то Духъ Святый сошелъ на евнуха (Дѣян. 8, 36—39).—Такъ поступали и другіе святые апостолы. Когда Корнилій сотникъ и весь домъ его увѣровали въ Господа Іисуса Христа и, по особому устроенію Божію, получили даръ Духа Святаго, то апостолъ Петръ сказалъ: Кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа? И велѣлъ имъ креститься во имя Господа Іисуса (Дѣян. 10, 47. 48). Если бы апостолъ Петръ былъ однѣхъ мыслей съ вашими молоканскими стариками, то онъ не только не крестилъ бы никого, но и самъ удержалъ бы отъ этого желавшихъ креститься. Какъ ты полагаешь,—кто правъ, святые ли апостолы Христовы, которые считали необходимымъ крестить водою увѣровавшихъ въ Господа Іисуса, или же старики ваши, отвергающіе св. крещеніе?

Молоканинъ.—Какъ можно помыслить, чтобы св. апостолы могли ошибаться въ этомъ! Они научены Самимъ Господомъ... Но я все-таки не уразумѣваю того, будто бы крещеніе безусловно необходимо. Вотъ и св. Филиппъ не ска-

Digitized by Google

залъ евнуху, что онъ „долженъ“ непремѣнно креститься, а только—„можно“; и ап. Петръ о Корниліи сотникѣ и его домѣ сказалъ такъ: „Кто можетъ запретить креститься“... Значитъ, имъ можно было и не креститься.

Православный.—Что креститься необходимо безусловно, это мы уже видѣли изъ словъ Самаго Спасителя: Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. **16**, 16). Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе (Іоан. **3**, 5). Святые апостолы не могли учить иначе, въ противность словамъ Самого Господа, и ты неправильно понялъ сказанное апостоломъ Филиппомъ и апостоломъ Петромъ. Филиппъ сказалъ каженику: Если вѣруешь отъ всего сердца, то можно (тебѣ креститься), желая этими словами показать, что крещеніе невозможно безъ вѣры, а не то, будто бы оно не обязательно для вѣрующаго. Святый же Петръ не только „не запрещалъ“ креститься Корнилію и дому его, но прямо велѣлъ имъ креститься, какъ сказано въ 48 ст.

Молоканинъ.—Я всетаки думаю, что крещеніе не обязательно и не важно, и это на основаніи словъ апостола Павла къ Коринѳянамъ: Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣстить (1 Кор. **1**, 17). Что ты можешь возразить противъ этого яснаго свидѣтельства самого апостола Павла?

Православный.—Не думай, братъ, что ты нашелъ твердую опору для своего лжеученія въ словахъ св. апостола. Въ томъ и бѣда ваша, что вы, сектанты, часто читая Слово Божіе, превращаете его къ собственной своей погибели (2 Петр. **3**, 16); останавливая свое вниманіе на немногихъ излюбленныхъ мѣстахъ, вы толкуете ихъ по-своему, неправильно, безъ всякой связи съ предыдущими и послѣдующими стихами. Оттого вы и впадаете такъ часто въ противорѣчіе съ Словомъ Божіимъ и даже съ примѣромъ Самого Господа и Его святыхъ апостоловъ. Прочти внимательно всю главу 1 перваго посланія къ Коринѳянамъ, а не одинъ только 17 стихъ, и ты увидишь, что апостолъ, какъ самъ онъ говоритъ, крестилъ Стефа-

Digitized by Google

новъ домъ (ст. 16), крестилъ Криспа и Гаія (ст. 14).

Молоканинъ.—Да, апостолъ крестилъ Криспа и Гаія и Стефановъ домъ; а больше никого не крестилъ (ст. 14): самъ отказался, потому что не считалъ крещеніе необходимымъ. Благодарю Бога,—говоритъ,—что я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія..., ибо Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣстить.

Православный.—Ну, это же твое собственное измышленіе, Словомъ Божіимъ не оправдываемое. Ап. Павелъ не крестилъ въ Коринѳѣ никого, кромѣ указанныхъ лицъ, не потому, что крещеніе считалъ ненужнымъ, а потому только, что не полагалъ въ этомъ главной своей обязанности, такъ какъ крещеніе могли совершать поставляемые имъ во всѣхъ церквахъ пресвитеры. Благовѣствовать труднѣе, чѣмъ совершать крещеніе, и апостолъ считаетъ это главною своею обязанностью, возложенною на него Богомъ. Но мы знаемъ, что онъ не отказывался и самъ совершать крещеніе, когда никто, кромѣ него, не могъ этого сдѣлать. Такъ, онъ крестилъ Лидію и темничныхъ стражей (Дѣян. гл. 16). Видишь ли теперь, что указанный тобою стихъ нисколько не оправдываетъ вашего лжеученія?

Молоканинъ.—Ну, а что ты скажешь о другомъ, болѣе сильномъ возраженіи противъ вашего, православнаго, ученія. Вотъ, ап. Петръ прямо говоритъ, что насъ спасаетъ не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти (1 Петр. 3, 21). Поэтому мы, „духовные христіане“, правы, отвергая крещеніе водою, какъ плотское, и принимая крещеніе духовное.

Православный.—Опять вы берете эти слова отрывочно, безъ связи, а потому и не поняли, что они нисколько не говорятъ противъ воднаго крещенія. Въ гл. 3, ст. 17—21 апостолъ Петръ вспоминаетъ о потопѣ, во время котораго спаслось отъ воды въ ковчегѣ только праведное семейство Ноя, и уподобляетъ этому событію спасеніе вѣрующихъ крещеніемъ: Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа. От-

Digitized by Google

сюда видно, что апостолъ въ спасеніи семейства Ноева отъ потопа усматриваетъ образъ спасенія вѣрующихъ чрезъ водное крещеніе, которое, хотя и совершается въ вещественной стихіи, т. е. водѣ, но не есть простое омытіе плоти, а нѣчто болѣе важное,—обѣщаніе Богу доброй совѣсти—и притомъ спасаетъ, т. е. простираетъ свое благодатное, спасительное дѣйствіе не только на тѣло, но и на душу,—на всего человѣка. Ясно ли теперь тебѣ, что св. Апостолъ говоритъ не объ иномъ какомъ-либо „духовномъ“ крещеніи, а именно о водномъ? Крещеніе водою есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и крещеніе духовное, ибо въ немъ чрезъ видимое вещество, воду, подается невидимая благодать Божія, освящающая душу и тѣло человѣка.

Молоканинъ.—Теперь я вижу, что неправильно понималъ указанныя слова апостола...

Православный.—Въ такомъ случаѣ, ты долженъ теперь признать, что вы, молокане, поступаете несогласно съ Словомъ Божіимъ, отвергая св. крещеніе. Итакъ, если ты не хочешь погибели душѣ своей, то прими св. крещеніе и будь добрымъ сыномъ святой православной Церкви. Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16).

Молоканинъ.—Нѣтъ, братъ, я не могу присоединиться къ вашей Церкви. Хотя въ вопросѣ о крещеніи ты и убѣдилъ меня, я не столько понимаю, сколько чувствую, что правда на вашей православной сторонѣ, но есть еще немало вещей у васъ, православныхъ, которыя, какъ мнѣ кажется, противны Слову Божію. Наши старики говорятъ, что Богу надо служить „духомъ и истиною“; а вы, православные, какъ іудеи, рабы закона, молитесь въ храмахъ рукотворенныхъ. Вотъ почему мы, „духовные христіане“, и не хотимъ съ вами соединяться.

Православный.—Ты, друже, берешь вопросъ весьма сложный и обширный—подробно его намъ сегодня не разобрать, если хочешь бесѣдовать сегодня же, то будемъ кратки, коснемся только существенныхъ сторонъ этого вопроса. Господь Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ самарянкою дѣйствительно сказалъ: Наступаетъ время, когда ни не

Digitized by Google

на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу... Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники поклонятся Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ (Іоан. 4, 21—23). Слова эти направлены противъ іудеевъ и самарянъ, которые, имѣя два храма, одни—въ Іерусалимѣ, другіе—у себя, въ Самаріи, на горѣ Гаризинѣ,—спорили между собою, который изъ этихъ двухъ храмовъ есть законное мѣсто совершенія Богослуженія. Отцы наши поклонялись на этой горѣ,—говоритъ самарянка Спасителю,—а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ (ст. 26). Въ отвѣтъ на это Спаситель предсказываетъ, что Его послѣдователи будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ не въ одномъ какомъ-либо городѣ или храмѣ, а на всякомъ мѣстѣ. И дѣйствительно, когда вѣра Христова распространилась по всей вселенной и принята была цѣлыми народами, то вездѣ, во всѣхъ концахъ земли, возникли храмы Божіи; и теперь, на всякомъ мѣстѣ „поклоняются Богу духомъ и истиною“ и вездѣ приносится безкровная жертва Тѣла и Крови Христовыхъ. Видишь ли, что Спаситель указанными словами не осуждалъ и не могъ осуждать ихъ, ибо и Самъ Онъ, и святые Апостолы Его, какъ тебѣ извѣстно, посѣщали храмъ Іерусалимскій для молитвы и поклоненія Богу. Однажды Господь Іисусъ Христосъ, изгнавъ изъ храма производившихъ въ немъ безпорядокъ іудеевъ, сказалъ имъ: Написано: домъ Мой домъ молитвы наречется; вы же сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Матѳ. 21, 17). Итакъ, храмъ, по слову Господню, есть „домъ Божій“, „домъ молитвы“.

Молоканинъ.—Если храмы суть „домы Божіи“, то почему же апостолъ Павелъ сказалъ, что Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ (Дѣян. 17, 24)?

Православный.. Богъ вездѣсущъ, и, по выраженію Соломона, даже небо, и небо небесе не довлѣютъ Ему (3 Цар. 8, 27), тѣмъ паче храмъ, созданный руками людей... Но, по милости Своей и снисхожденію къ людямъ, Господь благоволитъ посѣщать особенною Своею благодатію храмы, которые вѣрующіе посвящаютъ Его святому имени

Digitized by Google

и предназначаютъ для молитвы; и храмы эти становятся мѣстами особеннаго присутствія Божія, „домами Бо̀жіими". Клянущійся храмомъ, — сказалъ Спаситель, — клянется имъ и Живущимъ въ немъ (Матѳ. **23**, 21). Хотя Богъ вездѣ, и на всякомъ мѣстѣ владычествія Его можно благословлять Его святое имя (Пс. **102**, 22), но въ храмахъ особенно угодно Ему принимать молитвы вѣрныхъ. Господь сказалъ Соломону, создавшему храмъ: Освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки: и будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни (**3** Цар. 9, 3).

Молоканинъ.—Это сказано о ветхозавѣтномъ храмѣ. Нынѣ же, во времена новаго завѣта, нѣтъ нужды въ храмахъ рукотворенныхъ.

Православный.—Такъ думаете вы, молокане; но не такъ мыслили святые апостолы, которые и во времена новаго завѣта, по воскресеніи и вознесеніи Спасителя на небо, посѣщали храмъ Іерусалимскій, молились въ немъ. Читай объ этомъ въ 3 гл. книги Дѣяній: Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы, девятый (ст. 1).

Молоканинъ.—Мы, можетъ быть, и согласились бы молиться въ храмахъ; но насъ смущаетъ обиліе иконъ, которыми вы, православные, украшаете свои храмы и, что всего хуже, кланяетесь имъ и тѣмъ нарушаете вторую заповѣдь, воспрещающую идолопоклонство.

Православный.—Вторая заповѣдь воспрещаетъ поклоняться и служить бездушнымъ истуканамъ,—кумирамъ. Мы же, православные, служимъ Господу и почитаемъ святыя иконы, на которыхъ изображенъ Самъ Вседержитель Господь Саваоѳъ, Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Пречистая Его Матерь и святые ангелы и угодники Божіи. Чрезъ эти изображенія Господь силенъ подавать Свою спасительную благодать всѣмъ, съ вѣрою взирающимъ на нихъ. Святы не краски и доски, но святъ и досточтимъ ликъ, изображенный на нихъ. Почитая образъ Господень, мы, православные, воздаемъ честь Первообразу, къ Нему возносимъ умъ свой и Его духовно созерцаемъ.

Молоканинъ.—Богъ есть чистѣйшій Духъ. Какъ же можно изобразить Его красками?!

Digitized by Google

Православный.—Какъ же, спрошу и я тебя,—Господу Богу угодно было явить Себя св. пророку Даніилу во образѣ „Ветхаго денми“? Зряхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда Его бѣла, аки снѣгъ, и власы главы Его, аки волна чиста (Дан. **7**, 9). И Сынъ Божій не явилъ ли Себя въ образѣ человѣка, облеченнаго плотію? Извѣстно, что и св. ангелы по. волѣ Божіей являлись въ человѣческомъ образѣ.

Молоканинъ.—Я думаю, что можно еще допустить поклоненіе предъ изображеніемъ Спасителя; но поклоняться иконамъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, значитъ поклоняться изображеніямъ тварей. Это уже противно второй заповѣди...

Православный.—Поклоняясь иконамъ Пречистой Матери Божіей, св. угодниковъ и ангеловъ, мы воздаемъ имъ не то поклоненіе, которое подобаетъ Единому Богу, во Святой Троицѣ славимому; не боготворимъ ихъ, но лишь оказываемъ то почитаніе, какое подобаетъ лицамъ, прославленнымъ благодатію Божіей. Слѣдовательно и честь, воздаваемая имъ, относится къ Самому Богу, дивному во святыхъ Своихъ; а такую честь мы не только можемъ, но и должны воздавать угодникамъ Божіимъ. Сама Матерь Божія предсказала о Себѣ: се отнынѣ ублажатъ Мя вси роди (Лук. 1, 48). Предъ ангелами Божіими падали ницъ Іисусъ Навинъ и св. пророкъ Даніилъ (Іис. Нав. **5**, 14. Дан. **10**, 15). Самъ Моисей, который принялъ заповѣди Закона Божія на горѣ Синаѣ, получилъ повелѣніе отъ Бога сдѣлать два литыхъ изображенія херувимовъ и поставить ихъ надъ ковчегомъ, а также вытkать изображеніе херувимовъ на завѣсѣ, отдѣлявшей святилище отъ Святаго Святыхъ (Исх. **25**, 18—20. **26**, 1). Іудеи поклонялись предъ ними и не считали это преступленіемъ противъ второй заповѣди: Внидемъ въ селеніе Его,—говоритъ Псалмопѣвецъ,—поклонимся на мѣсто, идѣже стоятъ нозѣ Его (Пс. 131, 7). Итакъ Самому Господу угодно, чтобы вѣрующіе воздавали поклоненіе изображеніямъ святыхъ Его ангеловъ. Да будетъ же въ этомъ, какъ и во всемъ, Его святая воля! Аминь

Новоприсоединенный изъ молоканства крест. г. Тифлиса
Тимоѳей Сергѣевъ Харитоновъ.

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

(хроника).

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года.

Общій взглядъ на состояніе раціоналистическаго сектантства: Штунда, молоканство.

Энергичная дѣятельность пастырей и миссіонеровъ, направленная къ религіозному просвѣщенію народа и къ противодѣйствію расколо-сектантской пропагандѣ, вызываетъ сильное оживленіе въ средѣ раскола и сектантства. Раскольническіе и сектантскіе вожди всѣми силами стремятся къ объединенію различныхъ своихъ общинъ и толковъ, чтобы сплоченною массою противостать православной Церкви, и употребляютъ всѣ возможныя для нихъ мѣры къ огражденію темнаго раскольническаго и сектантскаго царства отъ вторженія въ него свѣта православія. Въ мірѣ сектантства особливаго вниманія по прежнему заслуживаетъ ш т у н д а. Штунда быстро усиливается и растетъ не только на счетъ православія и разнаго рода сектъ, но даже и на счетъ раскола, проникая изъ мѣстъ своего прежняго развитія все въ новыя и новыя мѣста. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ не такъ давно еще (въ 1896—7 годахъ) замѣчались только единичные случаи появленія штунды, въ настоящее время образовались уже большія и прочно организованныя штундистскія общины. Въ Черниговской епархіи, гдѣ по словамъ отчета епархіальнаго братства, штунда—явленіе новорожденное, она однако уже успѣла свить себѣ прочное гнѣздо. Въ уѣздномъ городѣ Конотопѣ въ настоящее время существуетъ уже довольно большая штундистская община, тѣсно сплотившаяся около своего вожака А—я Н—на Хоменко. На первыхъ порахъ конотопскіе штундисты, чувствуя свою слабость, прикрывались лицемѣрнымъ исполненіемъ православныхъ обрядовъ: присылали къ священнику своихъ новорожденныхъ дѣтей для совершенія надъ ними таинства крещенія; если случалось, что дѣти умирали, то приглашали священниковъ для отпѣванія ихъ; за послѣднее-же время они уже открыто заявили о себѣ. Въ августѣ 1899 г. къ священнику явились два представителя общины и объяснили, что теперь уже они больше не намѣрены крестить своихъ дѣтей въ православной Церкви, такъ какъ крещенія не при-

Digitized by Google

знаютъ, а если раньше и допускали совершеніе его надъ ними, то только лицемѣря, теперь-же рѣшили оставить это лицемѣріе. Послѣ этого конотопскіе штундисты открыто и фанатично повели пропаганду, такъ что лжеученіе ихъ проникло уже и въ нѣкоторыя сосѣднія съ Конотопомъ селенія. Единичные случаи появленія штунды замѣчаются уже и въ другихъ уѣздахъ Черниговской епархіи. Причемъ въ с. Куликовѣ, Черниговскаго уѣзда, штунда нашла для себя уже подготовленную почву; сѣмена вольномыслія и отрицательнаго отношенія къ вѣрѣ и Церкви довольно давно были посѣяны здѣсь учителемъ и учительницами мѣстной земской школы. И въ настоящее время, по словамъ противосектантскаго миссіонера о. Яворскаго, главной дѣйствующей пружиной сектантскаго движенія въ с. Куликовкѣ является также мѣстный земскій учитель, открыто проводящій въ народъ атеистическія и матеріалистическія идеи; средствомъ для этого служатъ спѣвки съ хоромъ, организованнымъ имъ изъ взрослыхъ жителей с. Куликовки, такъ что спѣвки эти по справедливости могутъ быть названы уроками сектантства (Черниг. Еп. Вѣд. № 6).

Сильно преуспѣваетъ штунда и въ губерніяхъ Орловской, Смоленской, Московской, Нижегородской, Пензенской. Занесенная въ Орловскую епархію изъ Закавказья въ концѣ 80-хъ годовъ, она здѣсь успѣла уже пустить глубокіе корни. Въ деревнѣ Глыбочкѣ, Трубчевскаго уѣзда, въ настоящее время существуетъ уже большая и правильно организованная штундистская община во главѣ съ лже-епископомъ Василіемъ Тимошенковымъ. Относясь къ православной Церкви съ фанатичною ненавистью, проявляемою часто въ явномъ неуваженіи къ православнымъ святынямъ, святотатствѣ и богохульствѣ, мѣстные штундисты дерзко и открыто ведутъ пропаганду своего лжеученія среди православнаго населенія, причемъ главнымъ средствомъ для этого служатъ ихъ молитвенныя собранія. Считая себя святыми, живущими по закону Божію, они не считаютъ обязательными для себя какіе-бы то ни было человѣческіе законы, поэтому на требованія полиціи—прекратить молитвенныя собранія, отвѣчаютъ отказомъ, а въ случаѣ принужденія угрожаютъ кровопролитіемъ. Когда однажды помощникъ волостного старшины явился во время собранія въ домъ лже-епископа Василія Тимошенкова и, объявивъ ему рѣшеніе волостного суда о наказаніи его 14-дневнымъ арестомъ за побои своей православной жены, хотѣлъ привести въ исполненіе это рѣшеніе,—вся штундистская братія, по иниціативѣ хозяина, поднялась на защиту своего лже-епископа. Схвативъ кто топоръ, кто лопату и т. п., штундисты, съ крикомъ „бей жидовъ“, бросились на православныхъ, собравшихся въ это

Digitized by Google

время около дома, и только энергичныя мѣры полиціи предупредили кровопролитіе.

Въ Нижегородской епархіи штунда свила себѣ прочное гнѣздо въ деревнѣ Горкахъ, Васильскаго уѣзда, и отсюда энергично сѣетъ свои заблужденія въ средѣ окрестныхъ православныхъ жителей. Въ основу своей пропагаторской дѣятельности мѣстные штундисты полагаютъ слѣдующее изреченіе изъ перваго соборнаго посланія апостола Іоанна Богослова: „кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое, какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? (3, 19)". Подъ нуждою здѣсь они разумѣютъ невѣріе и незнаніе слова Божія, чѣмъ, по ихъ мнѣнію, страдаютъ православные. Штундисты, по заповѣди апостола, будто бы должны удовлетворять этой нуждѣ православныхъ, т. е. внушать имъ свои заблужденія. Въ своей пропагаторской дѣятельности здѣшніе штундисты пользуются матеріальною поддержкою пашковцевъ, съ которыми имѣютъ тѣсное общеніе (Нижегор. Еп. Вѣд. № 13).

На Пензенскую епархію, въ которой въ 1895 году замѣчались только отдѣльные случаи появленія штунды, въ настоящее время, по словамъ мѣстныхъ Еп. Вѣд., надвигается цѣлая гроза штундизма изъ сосѣднихъ губерній и особенно съ юга, куда пензенскіе крестьяне въ большомъ количествѣ уходятъ на лѣтніе заработки. Особенно благопріятною почвою для распространенія штунды въ Пензенской епархіи является старое разлагающееся молоканство, на счетъ котораго пока главнымъ образомъ и растетъ здѣсь она (Пенз. Еп. Вѣд.).

Проникла штунда и далеко на востокъ. Въ Оренбургской епархіи она растетъ и множится, между прочимъ, путемъ переселеній сюда сектантовъ изъ южныхъ губерній. И здѣсь, какъ въ Пензенской епархіи, самую благопріятную почву для штунды представляетъ молоканство, среди послѣдователей котораго штундисты ведутъ усиленную и небезуспѣшную пропаганду (Оренб. Еп. Вѣд.).

Быстро распространяясь и возрастая на счетъ православія и молоканства, штунда за послѣднее время пользуется большимъ успѣхомъ и среди раскола. Въ нѣкоторыхъ, напр., селеніяхъ Донской епархіи первыми и фанатичными пропагандистами штундизма являются въ настоящее время бывшіе раскольники (хуторъ Пирожковскій, станица Камышовская, хуторъ Плетнево-Ширяйскій); есть здѣсь даже цѣлая громадная штундистская община [1]), большинство членовъ которой—бывшіе послѣдователи раскола.

1) Община эта, находящаяся въ хуторѣ бывшей Козинкѣ, Ростовскаго округа, является главнымъ распорядительнымъ центромъ и разсадникомъ штунды для всей Донской области.

Digitized by Google

Средство и способъ распространенія штундизма разнообразны. Главнѣйшіе изъ нихъ: проповѣди разъѣздныхъ штундистскихъ миссіонеровъ, распространеніе ими въ народѣ подпольныхъ сектантскихъ изданій и особенно молитвенныя собранія, совершенно открыто устраиваемыя штундистами за послѣднее время и охотно посѣщаемыя православными. И сами штундисты смотрятъ на молитвенныя собранія, какъ на главнѣйшее средство объединенія членовъ секты и распространенія своего лжеученія, поэтому очень заботятся о благоустройствѣ этихъ собраній и особенно объ улучшеніи общаго пѣнія на нихъ, какъ главной приманки для православныхъ; для этого они не щадятъ средствъ. Напримѣръ, штундисты хутора Козинки, Донской епархіи, пріобрѣли фисгармонію и содержали у себя цѣлый годъ учительницу, которая учила ихъ пѣнію, перелагала на ноты ихъ „Духовные стихи“ и организовала у нихъ прекрасный хоръ. — Немалое значеніе въ дѣлѣ распространенія штунды имѣетъ и матеріальная помощь, оказываемая штундистами своимъ новообращеннымъ и нуждающимся „братьямъ“. Эта матеріальная взаимопомощь у штундистовъ не носитъ характера частной и случайной благотворительности; она правильно организована и очень напоминаетъ собою кагальную взаимопомощь у евреевъ. Въ Донской, напр., епархіи всѣ крупнѣйшія штундистскія общины ежегодно въ опредѣленное время (преимущественно предъ Рождествомъ и Пасхою) получаютъ отъ „неизвѣстныхъ благодѣтелей“ довольно большія суммы денегъ для раздачи бѣднѣйшимъ членамъ общинъ и для оказанія пособія совращаемымъ православнымъ. Въ пользованіи матеріальными средствами для дѣла пропаганды штундисты доходятъ иногда до открытой торговли и, не стѣсняясь, покупаютъ совѣсть бѣдняковъ, пользуясь ихъ затруднительнымъ положеніемъ. Такъ, напр., православные, арендующіе земли у извѣстныхъ богачей М—евыхъ, руководителей донскихъ штундистовъ, или поступающіе къ нимъ въ работники, почти поголовно переходятъ въ штунду, такъ какъ это—единственный способъ избавиться отъ всевозможныхъ притѣсненій, причиняемыхъ имъ хозяевами-штундистами.

Въ мѣстахъ своего прежняго развитія штунда переживаетъ процессъ полнаго разложенія. Произволъ, лежащій въ основѣ религіозныхъ воззрѣній штундистовъ, приводитъ ихъ съ одной стороны къ полному религіозному индифферентизму, съ другой—къ дробленію все на новые и новые секты и толки, часто до крайности противоположные. Штундисты Херсонской еп., по свидѣтельству миссіонерскаго отчета, въ настоящее время отрицаютъ не только внѣшнюю сторону православія, но и внутреннюю, догматическую; св. Писаніе для нихъ потеряло уже свой божественный авторитетъ и вовсе неубѣдительно. „Я бью себя словомъ Божіимъ,

Digitized by Google

говоритъ на бесѣдѣ штундистъ с. Сухого-Еланца—Черный, мучаю свое сердце, но вижу, что библія баламутитъ". Нѣкоторые изъ штундистовъ дер. Основы отрицаютъ не только божество І. Христа и Его воскресеніе изъ мертвыхъ, но даже и бытіе Бога. Штундистъ Хмарскій, на вопросъ миссіонера: почему онъ оставилъ православіе?—спокойно отвѣчалъ: „потому, что никакого Бога нѣтъ. Всѣ ученые говорятъ, что Бога нѣтъ, да и я такъ думаю, ибо—кто Его видѣлъ?" Результатомъ отсутствія устойчивости въ религіозныхъ воззрѣніяхъ штундистовъ являются постоянные споры ихъ по вопросамъ религіозно-нравственной жизни, разногласія и раздѣленія на враждебныя партіи. Тогда какъ одни остаются при прежнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, другіе отвергаютъ всѣ штундовые обряды: преломленіе хлѣба, бракъ, крещеніе взрослыхъ водою. Одни празднуютъ воскресенье, другіе приводятъ ученіе объ обязательномъ празднованіи субботы, третьи склонны праздновать и субботу, и воскресенье; нѣкоторые-же, боясь ошибиться, не празднуютъ ни того, ни другого дня (Херс. Еп. Вѣд). Среди Кіевскихъ штундистовъ съ новою силою въ острой и опасной формѣ начинаетъ развиваться психопатическое малеванское движеніе. У донскихъ штундистовъ идутъ горячіе споры по вопросу о крещеніи. Нѣкоторые изъ нихъ, признавъ необходимымъ крещеніе младенцевъ, съ настойчивостью начали проводить это ученіе среди своихъ собратій, чѣмъ произвели большое волненіе и вызвали цѣлую бурю споровъ и разногласій въ мѣстныхъ общинахъ. Но, несмотря на всѣ эти разногласія и религіозные споры, штундисты тѣсно сплочены въ одно цѣлое общею имъ фанатичною ненавистью къ православной Церкви; всѣ эти самые разнообразные толки и партіи представляютъ одну правильно организованную армію, дружно и энергично ведущую пропаганду своихъ лжеученій. Поэтому фактъ разложенія штунды не долженъ успокаивающе дѣйствовать на православныхъ борцовъ-пастырей и миссіонеровъ, тѣмъ болѣе, что, распадаясь, штунда не уничтожается, а нарождаетъ новыя, болѣе фанатичныя, чѣмъ сама, и дикія секты, каковы, напримѣръ, малеванщина и штундохлыстовство. Если-же нѣкоторые штундисты, видя новыя заблужденія своей секты, задумываются надъ ложнымъ своимъ положеніемъ и оставляютъ штунду, то они не присоединяются къ православной Церкви. Изъ нихъ и подъ вліяніемъ ихъ создается классъ людей, пропитанныхъ духомъ вольнодумства и протеста противъ всего современнаго церковнаго и государственнаго строя и представляющихъ самую благопріятную почву для развитія всевозможныхъ лжеученій. Этимъ и объясняется быстрый ростъ новыхъ сектъ, возникающихъ въ мѣстахъ прежняго развитія штунды.

Соціальныя и противогосударственныя тенденціи въ

Digitized by Google

штундѣ таятся съ прежней силой и высказываются дерзко и открыто. Штундисты, напр., Бобриковой слободы, Донской епархіи, даже на сельскихъ сходахъ позволяли себѣ проповѣдывать, что царь существуетъ лишь для того, чтобы обирать народъ. „Попы поддерживаютъ царя, а царь ихъ:—рука руку моетъ“. Одинъ изъ штундистовъ этой слободы, Степанъ О—ковъ, вызванный на допросъ къ полицейскому чиновнику, дерзко заявилъ, что для него, святого человѣка, законъ не обязателенъ, и что, если онъ явился на допросъ, то вовсе не закону подчиняясь, а уступая насилію. Отвергая войну, штундисты не ограничиваются одною устною проповѣдью о незаконности военной службы; вожаки ихъ пишутъ въ этомъ смыслѣ цѣлыя посланія къ „братьямъ“, находящимся въ полкахъ. Одно изъ такихъ посланій, писанное вожакомъ штундистовъ х. Козинки, Донской епархіи, попало въ руки полиціи. Вотъ какія наставленія даются въ немъ солдатамъ-штундистамъ: не убивай на войнѣ,—это запрещено словомъ Божіимъ: „Не убей“, „любите враговъ вашихъ“. Не нужно повиноваться власти, повелѣвающей убивать,—такая власть не отъ Бога, а отъ діавола, который есть человѣкоубійца... Вслѣдствіе такого направленія штундизма, религіозные вопросы въ немъ отступаютъ постепенно на задній планъ. Во многихъ мѣстахъ штундисты совершенно не желаютъ въ настоящее время слушать миссіонерскія бесѣды и увѣщанія; если же и вступаютъ въ собесѣдованіе, то скорѣе бываютъ склонны бесѣдовать о предметахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ религіи. „Зачѣмъ намъ бесѣдовать о томъ, что уже потеряло свой интересъ“, говорилъ руководитель упомянутой козинской общины штундистовъ А—кинъ миссіонеру, приглашавшему его побесѣдовать о томъ или другомъ вопросѣ вѣры,—„давайте лучше почитаемъ, что пишетъ о насъ передовая пресса“. И онъ, перебивая миссіонера, началъ читать выдержки изъ „Вѣстника Европы“ и „Недѣли“. Сообразно съ этимъ мѣняется постепенно и характеръ молитвенныхъ собраній штундистовъ; въ нѣкоторыхъ, напр., штундистскихъ общинахъ Донской епархіи на этихъ собраніяхъ очень мало удѣляется времени чтенію свящ. Писанія и молитвѣ, а главнымъ образомъ ведутся бесѣды соціально-политическаго содержанія и читаются сочиненія противо-религіознаго и противо-государственнаго характера. Среди штундистовъ въ настоящее время въ большомъ количествѣ обращаются печатныя и рукописныя сочиненія самаго возмутительнаго содержанія, направленнаго противъ современаго церковнаго и государственнаго строя Россіи (Астр. Еп. Вѣд., Кіевск. Еп. Вѣд.). Нравственный уровень штундистовъ, по свидѣтельству миссіонерскихъ отчетовъ, невысокъ. Свобода половыхъ отношеній, отсутствіе супружеской вѣрности, вражда не только

Digitized by Google

къ православнымъ, но и къ своимъ единовѣрцамъ, и другіе пороки суть обычныя явленія въ современныхъ штундистскихъ общинахъ. Правда, штундисты общинъ, возникшихъ недавно, подъ вліяніемъ одушевляющаго ихъ фанатизма, на первыхъ порахъ стремятся къ улучшенію нравственной жизни, что и выражается въ оставленіи ими пьянства, сквернословія, табакокуренія. Но эти показныя добродѣтели штундистовъ не въ состояніи скрыть ихъ вражды и фарисейской гордости въ отношеніи къ православнымъ, ихъ грубости, своеволія, неповиновенія властямъ, ханжества и лицемѣрія.

Разложеніе одряхлѣвшаго молоканства идетъ быстрыми шагами. Недовольство сложившимися устоями жизни и исканіе лучшаго вызываетъ среди молоканъ постоянныя волненія, религіозные споры и распаденіе все на новые и новые толки,—одни идутъ въ штунду, другіе усвояютъ мистическія бредни хлыстовъ, третьи увлекаются жидовствомъ, иные подпадаютъ вліянію толстовства, многіе же становятся совершенно индифферентными въ дѣлѣ религіи. Особенно замѣтно это въ такихъ крупныхъ центрахъ молоканства, какъ, напр., сл. Астраханка и Нововасильевка, Таврической епархіи, гдѣ насчитывается до пяти сектантскихъ толковъ, выродившихся изъ молоканства. По дикости своихъ религіозныхъ воззрѣній, особенно обращаетъ на себя вниманіе толкъ прыгунскій, представляющій какую-то смѣсь христіанства съ жидовствомъ. Прыгуны признаютъ 6 христіанскихъ праздниковъ, но имѣютъ и 4 еврейскихъ, празднуемыхъ по лунному счисленію (Тавр. Еп. Вѣд.). Въ Астраханской епархіи большимъ успѣхомъ среди молоканъ пользуется жидовство. Усиленіе секты жидовствующихъ на счетъ молоканства, по наблюденіямъ мѣстныхъ миссіонеровъ, является крайне нежелательнымъ въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Пересаживая въ русскую народность еврейскія вѣрованія, мораль и всѣ надежды, даже манеру и одежду, секта эта до того уродуетъ русскаго человѣка и вытравляетъ въ немъ все національное, что нѣкоторые изъ сектантовъ отказываются отъ своего русскаго происхожденія и производятъ своихъ предковъ отъ жидовъ. Всѣ надежды этихъ сектантовъ въ жидовствѣ; они слили свою судьбу съ судьбою жидовъ. Русскій народъ и царь—ихъ злѣйшіе враги, съ истребленіемъ которыхъ настанетъ день свободы и счастія Израиля. Христіанство для нихъ—то же язычество, и къ нему они относятся съ фанатической ненавистью (Отчетъ Астрах. Епарх. Кирилло—Меѳодіевск. братства). Распаденіе молоканства сильно сказывается на молодежи. По словамъ Таврическаго епарх. миссіонера, старики молокане жалуются, что молодежь ихъ родителямъ не повинуется, своевольничаетъ, нравственностью не отличается. Винныя лавки въ Астраханкѣ и Нововасильевкѣ, селеніяхъ съ сплошнымъ почти

Digitized by Google

сектантскимъ населеніемъ, торгуютъ больше, чѣмъ на 20000 р. каждая. По даннымъ медицинской статистики, развивается, особенно въ Нововасильевкѣ, скверная болѣзнь. Какъ у земскаго начальника, такъ и у слѣдователя всегда масса судебно-уголовныхъ молоканскихъ дѣлъ. Лжесвидѣтельство на судѣ среди молоканъ вещь обыкновенная, такъ что сами молокане сознаются въ отсутствіи у нихъ всякой гарантіи того, что свидѣтель даетъ на судѣ показанія по совѣсти. Невысокъ и уровень религіозныхъ знаній среди мѣстныхъ молоканъ. Епарх. миссіонеръ, посѣтившій въ с. Астраханкѣ земскую молоканскую школу, принужденъ былъ констатировать фактъ полнаго религіознаго невѣжества учениковъ. Изъ 60 учениковъ младшаго отдѣленія только трое прочли молитву Господню, и только двое могли правильно отвѣтить на вопросъ: сколько Боговъ? Въ старшемъ-же отдѣленіи хорошо знали про Пушкина, Суворова и проч., а о земной жизни Спасителя, о св. апостолахъ ничего (Таврич. Еп. Вѣд.). Въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ православнымъ населеніемъ небольшія молоканскія общины, распадаясь, начинаютъ постепенно подпадать вліянію православія. Таковы, напр., молоканскія общины селъ Богородскаго и Юрина, Нижегородской епархіи. Здѣсь въ молоканахъ не замѣчается уже прежняго сектантскаго фанатизма и нетерпимости; они охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школы, гдѣ, обучаясь вмѣстѣ съ православными Закону Божію, школьники молокане постепенно усвояютъ православное ученіе и предпочитаютъ его молоканству. Юринскіе-же молокане настолько сблизились съ православіемъ, что принимаютъ отъ православной Церкви даже таинства крещенія, миропомазанія и брака. Умершихъ также хоронятъ въ православной Церкви по ея обряду и съ особою торжественностью. Многіе изъ Юринскихъ молоканъ усердно посѣщаютъ православное богослуженіе и даже участвуютъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ (Нижег. Еп. Вѣд.). Но въ отдаленной Сибирской глуши молоканство сохранилось еще въ своей первобытной цѣлости. Здѣсь молокане проявляютъ свой прежній фанатизмъ и ненависть къ православію и къ православнымъ, прежнюю энергію и дерзость въ пропагандѣ своего лжеученія. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Томской епархіи молоканскія общины многочисленностью своихъ членовъ, ихъ сплоченностью и единодушіемъ, представляютъ такую силу, съ которой православнымъ приходится серьезно считаться. Такъ, напр., когда въ селеніи Ящегулѣ, Барнаульскаго уѣзда, молокане превосходили православныхъ числомъ голосовъ, послѣднимъ нельзя было показаться на общемъ сходѣ, вслѣдствіе насмѣшекъ и разныхъ кощунственныхъ выходокъ противъ дорогихъ сердцу православнаго простолюдина святынь. Да и теперь, когда православныхъ стало въ

Digitized by Google

обществѣ столько-же, сколько и молоканъ, первымъ всеже живется нелегко. Забравъ въ свои руки власть, при помощи писаря-молоканина, молокане каждымъ удобнымъ случаемъ пользуются во вредъ православнымъ. Что-бы сохранить за собой численное превосходство, они отказываютъ православнымъ переселенцамъ въ пріемѣ въ свое общество, своихъ же единовѣрцевъ вызываютъ къ себѣ на жительство какъ изъ Россіи, такъ и изъ различныхъ мѣстъ Сибири. Вотъ примѣръ насмѣшекъ молоканъ надъ православными святынями. Въ томъ-же Ащегулѣ во время крестнаго хода (въ день Св. Троицы) молокане говорили православнымъ: „вотъ идутъ ваши идолы, вамъ нужно взять бубенъ, скрипку или гармонію и встрѣтить ихъ... прежде предъ ними плясали,—попляшите и вы". И православные въ смущеніи. „Намъ уже стыдно ходить по деревнѣ съ иконами, говорили они миссіонеру, насмѣшки—вездѣ насмѣшки..., насъ всякая думка беретъ, какъ на духу вамъ говоримъ; они (молокане) люди грамотные, а мы нѣтъ, мы въ сомнѣніи, голова наша разваливается: не знаемъ, кто правъ—они или мы... у насъ и руки опускаются, а по деревнѣ идетъ развратъ". Въ пропагандѣ своего лжеученія молокане не останавливаются и предъ насиліемъ, особенно въ отношеніи къ православнымъ дѣвушкамъ, попадающимъ въ замужество къ нимъ въ село. Они систематически преслѣдуютъ ихъ насмѣшками. Особенно нетерпимо относятся молокане къ иконамъ, которыми православные родители благословляютъ дочерей на бракъ. Нѣкоторое время православная отстаиваетъ икону, но потомъ, не будучи въ состояніи выносить кощунства молоканъ и притѣсненій, она снимаетъ икону и прячетъ въ сундукъ. Но и этимъ путемъ не всегда удается уберечь святыню отъ кощунства сектантовъ. Въ отсутствіе невѣстки, а то и при ней, мужъ или кто-либо изъ его родни вскрываютъ силой сундукъ, съ ругательствами извлекаютъ икону, рубятъ ее, бросаютъ въ огонь или даютъ дѣтямъ вмѣсто игрушки. Привычка и время доканчиваютъ начатое молоканами дѣло, и православная женщина постепенно, можетъ быть, сама того не замѣчая, дѣлается молоканкой.—Въ своей ненависти къ православію здѣшніе молокане доходятъ до того, что даже на публичныхъ бесѣдахъ не стѣсняются всенародно поносить православныя святыни. Во время бесѣды миссіонера въ поселкѣ Новопокровкѣ (Барнаульскаго - же уѣзда), одинъ изъ молоканскихъ начетниковъ Костинъ громко кричалъ народу: „кто поклоняется рукотворенному—анаѳема; будьте прокляты, кто поклоняется рукотворенному, вмѣстѣ съ своимъ рукотвореннымъ (Томск. Еп. Вѣд.)."

Не чужды молоканамъ и соціальныя тенденціи. Среди нихъ не рѣдкость встрѣтить въ настоящее время различныя рукописныя сочиненія, направленныя противъ современнаго государственнаго и общественнаго строя. Не рѣдкость услы-

Digitized by Google

шать среди нихъ такого рода разсужденія, что власти не нужны, а все должно быть такъ, какъ въ первобытной Церкви, когда всѣ были равны и не было нахальниковъ; что богатства должны быть въ общемъ владѣніи, такъ какъ Богъ создалъ землю всему роду человѣческому для совмѣстнаго пользованія, и только по злобѣ людской назначенный Богомъ порядокъ измѣнился. Въ с. Трофимовщинѣ, Пензенской епархіи, молоқане отъ этихъ разсужденій перешли уже къ дѣлу. Здѣсь во главѣ молоканской общины стоялъ крестьянинъ Курзовъ, человѣкъ богатый и не щадящій средствъ для распространенія и поддержанія молоканства. Молоканская братія жила всецѣло на счетъ Курзова. Такъ продолжалось не одинъ годъ. Но вотъ одному изъ братіи пришла мысль,—на какомъ это основаніи Курзовъ единолично распоряжается своимъ капиталомъ, почему онъ не передаетъ его въ общее пользованіе всей общины,—вѣдь всѣ они братья во Христѣ и всѣ равны? Мысль эта очень понравилась всей общинѣ; но прежде чѣмъ объявить объ этомъ Курзову, рѣшили поступить такъ: помолиться съ вечера Богу, почитать св. Писаніе и, если на утро никто не откажется отъ этой мысли, то считать ее внушеніемъ Духа Святаго. На другой день никто, понятно, не отказался отъ мысли воспользоваться курзовскими капиталами. Но Курзовъ, которому молоканская братія объявила о своемъ рѣшеніи, не призналъ этого рѣшенія внушеніемъ Духа Святаго, не внялъ онъ и угрозамъ братьевъ—„предать его сатанѣ“, а безцеремонно выгналъ всѣхъ ихъ вонъ изъ своего дома.

А. Орловъ.

Современный расколъ.

Расколъ Орловской и Тамбовской епархій въ 1898—1899 г. г. Общее число раскольниковъ въ той и другой епархіи. Раздѣленіе ихъ на секты. Внутренняя жизнь раскольническихъ сектъ. Нестроенія и вражда въ раскольнич. общинахъ. Появленіе новыхъ еретическихъ лжеученій. Дѣятели и столпы раскола и ихъ дѣятельность. Роль и значеніе „херувимокъ“, или „монашекъ“, въ жизни безпоповщины. Отношенія раскольниковъ къ православію.

Общая численность раскольниковъ - старообрядцевъ въ Орловской епархіи въ 1899 году простиралась до 7737 душъ обоего пола, въ Тамбовской-же—до 8500 душъ.

Всѣ почти раскольники какъ Орловской, такъ и Тамбовской епархіи принадлежатъ къ слѣдующимъ согласіямъ: новопоморскому, ѳедосѣевскому, филипповскому, бѣглопоповскому и австрійскому. Кромѣ того, въ Темниковскомъ и Шацкомъ уѣздахъ, Тамбовской епархіи, встрѣчаются еще въ небольшихъ количествахъ послѣдователи „Спасова со-

Digitized by Google

гласія", или „нѣтовцы", а въ Спасскомъ уѣздѣ—„середники", названные такъ потому, что празднуютъ воскресный день въ нашу среду.

Внутренняя жизнь раскольничьихъ сектъ въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ по прежнему представляетъ очень мрачную картину вслѣдствіе общаго паденія нравовъ. Въ особенно мрачномъ видѣ является религіозно-нравственное состояніе ѳедосѣевцевъ, такъ-какъ большинство изъ нихъ, будучи не въ силахъ выполнить бракоборныхъ правилъ своего согласія, живетъ чисто животною жизнью, безъ всякаго удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Новопоморцы—самая распространенная секта въ Орловской епархіи обнаруживаетъ свою жизненность не только въ упорномъ до фанатизма отстаиваніи своихъ заблужденій, но и въ пропагандѣ своего лжеученія среди членовъ православной Церкви. Такъ, новопоморцы нерѣдко совращаютъ въ расколъ православныхъ дѣвушекъ посредствомъ вступленія съ ними въ бракъ по обрядамъ своего толка; вошедши въ раскольническую семью, православныя дѣвушки, подъ вліяніемъ старшихъ членовъ семьи мужа, постепенно охладѣваютъ къ православной Церкви и усвояютъ раскольническіе взгляды и убѣжденія. Филипповцы той же епархіи, по заявленіямъ миссіонеровъ, широко поставили тайную пропаганду своего лжеученія и для совращенія въ свою секту не гнушаются никакими средствами: убѣжденіями, уговорами, денежными подкупами и матеріальными пособіями; сманиваютъ къ себѣ безпріютныхъ стариковъ, старухъ, вдовъ и дѣтей; нерѣдко имъ удается перекрещивать даже умирающихъ, причемъ послѣдніе тутъ-же въ кадушкѣ иногда и умираютъ.

Въ Тамбовской епархіи пропаганда раскола значительно слабѣе, а главное—неумолимѣе: „уличить раскольниковъ въ пропагандѣ, какъ свидѣтельствуютъ священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ, нѣтъ почти никакой возможности",—съ такой осторожностью и хитростью они обдѣлываютъ это преступное дѣло.

Фанатизмъ и невѣжество раскольниковъ Орловской епархіи служатъ также причиною того, что всѣ ихъ согласія и толки находятся въ постоянной непримиримой враждѣ между собою. Съ особенною силою эта вражда сказывается въ согласіи филипповцевъ, сначала расколовшемся на два толка: гуляевцевъ и ситниковцевъ, которые въ свою очередь раздѣлились еще на два толка: осьмокрещенцевъ и пятокрещенцевъ, или базинцевъ и кривошеинцевъ. По ученію Базина, въ настоящемъ—восьмомъ вѣкѣ должно быть и восьмое крещеніе; совершаемо оно должно быть безсвященнословными лицами, такъ какъ церковь съ полнотою іерархіи и таинъ и, въ частности, съ таинствомъ крещенія, совер-

Digitized by Google

шаемымъ іерархическими лицами, должна была существовать только до восьмого вѣка. Но Кривошеинъ и многіе его послѣдователи признали такое ученіе Базина еретическимъ и отдѣлились отъ него. Попытки примиренія не привели ни къ чему, и вражда между базинцами и кривошеинцами продолжается по прежнему. Попытки примиренія ихъ остаются безрезультатными.

На почвѣ такой вражды между различными согласіями и толками и религіознаго невѣжества, общаго всѣмъ почти раскольникамъ, вполнѣ возможнымъ оказалось появленіе среди раскольниковъ Тамбовской епархіи новаго лжеученія, ниспровергающаго самыя основы Христовой вѣры. Здѣсь, въ с. Матызлеяхъ, Темниковскаго уѣзда, появился лжеучитель, который отрицаетъ дѣйствительность воплощенія Спасителя. Онъ учитъ, что Христосъ Спаситель воплотился не чувственнымъ образомъ, а „привидѣніемъ, мечтательно", и такимъ образомъ проповѣдуетъ древнюю ересь докетизма, съ которою боролся еще св. Іоаннъ Богословъ.

Пропаганда раскола и фанатическая преданность раскольниковъ своимъ лжеученіямъ не имѣли-бы твердыхъ устоевъ, еслибы во главѣ раскольниковъ не стояли нѣкоторые наиболѣе энергичные, дѣятельные и вліятельные люди—расколовожди и столпы разныхъ согласій. Особенно ретивою дѣятельностью на пользу раскола заявляютъ себя въ Орловской епархіи новопоморскіе наставники—кр. Ал. Ѳ. Пахомовъ и кр. Ст. Ан. Шмуровъ и филипповскій лжеучитель кр. С. Н. Кривошеинъ. Пахомовъ—человѣкъ, до фанатизма преданный расколу, съ своими дѣятельными помощниками—кр. Максимомъ Грязновымъ, Никифоромъ Разговоровымъ и Наумомъ Варнаковымъ обучаютъ дѣтей своихъ односельчанъ грамотѣ, конечно, въ духѣ раскола, всячески противодѣйствуютъ устройству въ ихъ деревняхъ школъ, заботятся о благоукрашеніи своего молитвеннаго дома, возбуждаютъ ходатайство объ отведеніи для своихъ единовѣрцевъ особаго кладбища и получаютъ разрѣшеніе на это и пр. Другой раскольническій дѣятель кр. села Лужковъ, Дмитровскаго уѣзда, Шмуровъ, для возбужденія религіознаго фанатизма среди своихъ единовѣрцевъ устраиваетъ торжественныя служенія въ своей моленной, на которыя собираются старообрядцы изъ всѣхъ окрестныхъ деревень, во главѣ съ ихъ благословенными отцами. Самое богослуженіе въ это время совершается особенно продолжительно—почти всю ночь, причемъ растворяются окна молельни, откуда слышится, на соблазнъ православнымъ, протяжное заунывное пѣніе. По окончаніи богослуженія у Шмурова бываетъ совѣтъ съ раскольниками по разнымъ текущимъ вопросамъ, причемъ главное и окончательное рѣшеніе ихъ предоставляется, конечно, самому Шмурову. Этотъ-же вожакъ рас-

Digitized by Google

скола не останавливается и передъ явнымъ оказательствомъ своей вѣры. Такъ, напр., 19 мая 1899 года Шмуровъ торжественно совершилъ крестный ходъ на огороды и тамъ, въ присутствіи православныхъ, отслужилъ молебенъ „на засѣвъ конопли".

Главный руководитель филипповцевъ Кривошеинъ также нисколько не стѣсняется публично оказывать свое лжеученіе и даже явно совращать православныхъ въ расколъ. Съ этими цѣлями онъ, вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ кр. Павломъ Шкутовымъ, разъѣзжаетъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ Орловской епархіи, гдѣ имѣются ихъ послѣдователи, и вездѣ собираетъ своихъ единовѣрцевъ, особенно нетвердыхъ въ вѣрѣ, читаетъ имъ Писаніе и толкуетъ по своему разумѣнію; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не оставляетъ въ покоѣ и тѣ православныя селенія, гдѣ находитъ удобную почву для своей пропаганды, распространяя тамъ свое душепагубное ученіе.

На ряду съ мѣстными дѣятелями раскола на пользу его работаютъ и многіе пріобрѣтшіе широкую извѣстность столпы „древняго благочестія" изъ другихъ мѣстностей. Къ такимъ-же ярымъ пропагандистамъ и столпамъ раскола слѣдуетъ причислить Тульскаго начетчика Батова, имѣющаго огромное вліяніе на раскольниковъ города Кромъ и снабжающаго всѣхъ вообще новопоморцевъ Орловской епархіи своими подпольными изданіями, затѣмъ—начетчика изъ села Понырей, Курской губ., Самохвалова и Надежина изъ Нижняго-Новгорода, къ которымъ раскольники безпоповцы Орловской епархіи обращаются во всѣхъ наиболѣе важныхъ сомнительныхъ случаяхъ и совѣтами и указаніями которыхъ руководятся въ своей жизни.

Съ такимъ-же авторитетомъ власти и вліянія въ раскольническихъ общинахъ, въ частности въ Ѳедосѣевщинѣ, являются такъ назыв. „херувимки" или „монашки". Это—дѣвицы изъ мѣстныхъ крестьянокъ, воспитываемыя въ преданности безпоповщинскому расколу и въ частности въ духѣ фанатичной преданности своему согласію на Преображенскомъ безпоповщинскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

Здѣсь эти дѣвицы даютъ фиктивный обѣтъ безбрачія и дѣлаются чрезъ то „херувимками" и „монашками", предварительно пройдя чрезъ горнило раскольничьяго воспитанія и усвоивъ немудрую науку церковнаго чтенія, письма и пѣнія. Возвратясь на родину, эти воспитанницы Преображенскаго кладбища играютъ здѣсь видную, можно даже сказать, исключительную роль въ дѣлахъ внутренняго управленія Ѳедосѣевской секты: онѣ слѣдятъ за направленіемъ отдѣльныхъ семей и лицъ, руководятъ воспитаніемъ дѣтей своихъ единовѣрцевъ, отправляютъ у нихъ богослуженіе и требы, налагаютъ епитиміи, разрѣшаютъ недоумѣнія.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти ставленницы Преображенскаго кладбища всячески стараются противодѣйствовать успѣхамъ православія. Съ особеннымъ искусствомъ и энергіей онѣ вліяютъ, во вредъ православію, на тѣхъ, кто возымѣетъ намѣреніе присоединиться къ св. Церкви; въ этомъ случаѣ, чтобъ только отвратить отъ этого намѣренія, онѣ пускаютъ въ ходъ всякія средства: и увѣщанія, и угрозы, и всевозможныя обѣщанія, и награды...

Что касается отношеній раскольниковъ къ прав. Церкви, то какъ въ Орловской, такъ и въ Тамбовской епархіи отношенія эти въ разныхъ мѣстностяхъ и у разныхъ согласій до противоположности различны. Такъ, въ то время какъ филипповцы Орловской епархіи проявляютъ постоянную ненависть и фанатизмъ въ своихъ отношеніяхъ къ Правосл. Церкви и ея духовенству,— послѣдователи австрійскаго согласія въ отношеніяхъ къ православію по внѣшности нисколько не походятъ на раскольниковъ: они посѣщаютъ правосл. храмъ, принимаютъ священника въ свои дома, подходятъ къ нему подъ благословеніе и о своей принадлежности къ расколу никогда открыто не заявляютъ.

Но съ другой стороны отношенія нѣкоторыхъ бѣглопоповцевъ Малархангельскаго уѣзда (Орлов. еп.) къ Церкви и ея служителямъ отличаются какой-то раздвоенностію: раскольники обращаются къ приходскому священнику для совершенія крещенія, брака и погребенія; таинъ-же покаянія и причащенія, а также священническаго благословенія отъ него не принимаютъ и его самого съ крестомъ и св. водою въ свои дома не пускаютъ. Не только отношенія различныхъ раскольнич. сектъ къ прав. Церкви разнообразны, часто и отношенія одной и той-же секты въ разныхъ мѣстностяхъ совершенно различны. Такъ, напр., филипповцы, которые въ общемъ относятся весьма нетерпимо къ православію, въ деревнѣ Красовкѣ, Кромскаго уѣзда, напротивъ, очень мирно уживаются съ православными, а свое уваженіе къ прав. храму простираютъ до того, что жертвуютъ для него свой трудъ: такъ, они, наравнѣ съ православными, обработывали землю у гр. Рибопьера за матеріалъ, предназначенный для церковной ограды. Такія-же не установившіяся, или, вѣрнѣе, колеблющіяся подъ вліяніемъ миссіи, отношенія раскола къ православію наблюдаются и въ Тамбовской епархіи, гдѣ по мѣстамъ раскольники заявляютъ себя весьма фанатичными и нетерпимыми, по мѣстамъ же—болѣе мягкими и уступчивыми.

М. Григорьевъ.

Digitized by Google

Изъ жизни инослaвія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Протестанты въ Шотландіи. Соединеніе Свободной и Соединенной Пресвитеріанской Церквей. Исламъ въ Африкѣ (Petit Journal). Пріемы мусульманскихъ миссіонеровъ; доктрина Ислама; реальная основа его успѣховъ въ Африкѣ.—Армія Спасенія. Новый методъ спасенія (Evening News, Buffalo). — Буддисты и китайская война. Манифестъ японскихъ буддистовъ (Héraldo de Madrid). Масонство въ Англіи и Германіи. Религіозное и политическое значеніе масонства.

„Не смотря на дождливое утро на рыночной площади Поверли было около шести тысячъ зрителей, расположившихся на нарочно устроенныхъ сидѣньяхъ. Собралась эта масса посмотрѣть интересное и диковинное зрѣлище.

„Тысячная процессія людей, одѣтыхъ по случаю дождя почти сплошь въ черные мэкинтоши, съ распущенными зонтиками, имѣла видъ гигантскихъ похоронъ.

„Во главѣ процессіи два предводителя дружественно держали другъ друга за руки, когда имъ были поднесены букеты. Это уже напоминало свадьбу".

Въ такомъ тонѣ—съ обычнымъ англійскимъ юморомъ описывалась въ газетахъ церемонія, не такъ давно состоявшаяся въ Эдинбургѣ.

Но для участниковъ ея она имѣла глубоко-знаменательное значеніе. Не смотря на дождь, они стояли съ непокрытыми головами и съ большимъ одушевленіемъ въ полнѣйшей гармоніи, пѣли всей массой гимнъ, послѣдній стихъ котораго постоянно повторялся: In unity to dwell „жить въединеніи". Два предводителя жали другъ другу руку и торжественно произносили свои обѣты. Затѣмъ всѣ направились на „соединенное" засѣданіе, гдѣ произнесена была приличествующая случаю рѣчь.

Такъ состоялась церемонія „соединенія церквей", или, точнѣе, двухъ протестантскихъ общинъ.

Одна изъ этихъ общинъ, Соединенная пресвитеріанская Церковь (United Presbyterian Church, или, сокращенно, однѣ заглавныя буквы U. P. Church, почему англичане называютъ ее „эп-чёрчъ", содержитъ въ себѣ древнѣйшіе элементы шотландскаго раскола. Свое существованіе она начала 187 лѣтъ назадъ. Имѣвшая вначалѣ около 2,000 членовъ, въ день соединенія ея съ Свободной Церковью Шотландіи она насчитывала ихъ уже около 200,000. Доходъ ея (исключительно изъ доброхотныхъ пожертвованій) возросъ теперь уже до 4

Digitized by Google

милiоновъ рублей. Она называется Соединенною потому, что составлена изъ разныхъ сектъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свою исторію и своихъ мучениковъ за пресвитеріанскую вѣру. Она заключаетъ въ себѣ остатки Камеронской (Gameronian отъ имени основателя) секты, церкви отступленія (Secession-Church), церкви освобожденія (Relief Church) и соединенной изначальной церкви отступленія (United Original Secession Church), извѣстной въ народѣ подъ именемъ „Auld Lichts". Принципъ, связывающій всѣ эти секты въ одной Соединенной пресвитеріанской церкви есть принципъ свободы,—убѣжденіе, что церковь не должна составлять часть государства и должна поддерживаться доброхотными приношеніями вѣрующихъ.

„Свободная церковь Шотландіи" имѣетъ болѣе краткую исторію, которая, однако, возбуждаетъ въ каждомъ пресвитерьянцѣ трепетъ восторга. Свободная церковь Шотландіи (Free Church of Scotland) образовалась изъ-за конфликта съ правительствомъ по вопросу о патронатствѣ. Утромъ 18-го мая 1843 года въ Холирудѣ на пріемѣ (levée) у лорда Высокаго комиссіонера (High Commissioner) оборвался со стѣны портретъ Уильяма III-го. Кто-то сказалъ: „идетъ революція". Спустя какой либо часъ стоявшіе передъ дверью Ассамблеи (Синода) увидѣли предъ собою сѣдую голову Чальмэрса, а за нимъ сотни духовныхъ лицъ (ихъ было 474). Они оставили собраніе и шли въ неизвѣстное будущее. Лордъ Джедори сидѣлъ въ своей библіотекѣ, когда внезапный посѣтитель ворвался къ нему съ крикомъ: „ихъ ушло болѣе четырехсотъ!" Плохой судья, критикъ и клерикалъ, но съ душой, открытой на всякое благородное дѣло, лордъ вскочилъ съ мѣста и воскликнулъ въ отвѣтъ: „я горжусь моей страной. Гдѣ могло произойти подобное?".

Дальнѣйшая жизнь Чальмэрса († 1847) показала, что его мечты о Свободной церкви, далеко не оправдались. „Хотя мы и оставляемъ государство, но мы не отрицаемъ принципа связи съ нимъ. Мы разрываемъ испорченную связь, но были бы рады вернуться къ новой, чистой". Государственная церковь Шотландіи давно уже упорядочила и очистила свои отношенія къ государственной власти въ томъ смыслѣ, какой разумѣлъ Чальмэрсъ; но состоявшееся прошлаго 18-го октября соединеніе Свободной церкви произошло не съ государственной церковью, а съ общиною, самое существованіе которой основано было на отрицаніи возможности какого-либо союза церкви и государства. Нѣкогда писалъ Джонъ Уэсли: всякій, кто послѣдуетъ моимъ совѣтамъ, никогда не будетъ отдѣляться отъ государственной церкви. А теперь? „Свободная" церковь признается, что не связана словами своихъ основателей. Она отвергаетъ эти слова. Подымающійся приливъ смываетъ неровности на пескѣ,—какъ бы глубоки онѣ ни были,—и пора уже перестать думать, что завѣты сектантскихъ

Digitized by Google

вожаковъ остаются неизмѣнными, какъ бы громогласно они не произносились. Хорошій урокъ изо всего этого можно вывести для нашихъ раскольниковъ и вообще для всѣхъ, кто думаетъ достичь идеала путемъ раздѣленія. Прежде чѣмъ рѣшиться на отступленіе, нужно бы размыслить надъ исторіей Свободной шотландской церкви. Въ 1843 году многіе думали о тѣхъ „жалкихъ" людяхъ, которые остались сидѣть въ асамблеѣ 18-го мая, оставленные цвѣтомъ и солью шотландскаго духовенства. Пригвожденные упрекомъ въ пристрастіи къ „египетскимъ мясамъ", они не дожили, что бы видѣть плоды работы своихъ надломленныхъ силъ. Но нынѣ, процвѣтая, государственная церковь Шотландіи (Church of Scotland) съ благодарностью вспоминаетъ о нихъ.

Состоявшееся соединеніе свободной и соединенной пресвитеріанской церквей обязано во многомъ энергіи и рѣшимости принципала Рейни. Если бы онъ избралъ не духовную, а политическую карьеру, то парламентъ сдѣлалъ бы въ немъ огромное пріобрѣтеніе. Если бы принципалъ Рейни сидѣлъ на первой скамьѣ, когда ее оставилъ покойный Гладстонъ, онъ, можетъ быть, велъ бы теперь объединенную либеральную партію, вмѣсто того чтобы вести объединенныя имъ пресвитеріанскія общины. Дѣло объ уніи между Свободной и Соединенной пресвитерьянской церквами тянется уже давно: Рейни является единственнымъ въ живыхъ изъ членовъ комитета 1863 года, разсматривавшаго это дѣло. Въ послѣдніе пять лѣтъ оно было докончено исключительно трудами одного Рейни. Онъ же руководилъ, послѣдней ассамблеей Свободной церкви прошлаго 17-го октября (ст. ст.). Съ замѣчательнымъ искусствомъ, судя по репортерскимъ донесеніямъ, онъ отпарировалъ возраженія. Его противниками оказались очень немногіе. Люди безъ вѣса и выдающихся способностей, они слабо защищали свое положеніе, которое Свободная церковь актомъ уніи отнынѣ объявляетъ недостижимымъ идеаломъ. Ихъ оказалось 27 противъ 643-хъ. Но ихъ пораженіе еще не значитъ, что въ будущемъ все пойдетъ хорошо въ объединившихся общинахъ. Насколько церковь имѣетъ права на церковную собственность, если она вступаетъ въ союзъ съ общиной, которая не признаетъ ея принциповъ, вотъ вопросъ, по которому мнѣнія канонистовъ уже раздѣлились, и который, можетъ быть, будетъ еще разбираться въ гражданскихъ шотландскихъ судахъ. Послѣднее слово еще не сказано, и тѣ которые не согласились съ принципаломъ Рейни, поступили такъ, отстаивая принципъ возможности союза съ государствомъ. Они отказались слѣдовать за человѣкомъ, который утверждаетъ, что государство не должно имѣть въ виду церковныхъ интересовъ, и что религія не должна приниматься въ расчетъ и поддерживаться „гражданскимъ магистратомъ".

Digitized by Google

Унія до сихъ поръ не удавалась вслѣдствіе опозиціи приверженцевъ принципа государственной церкви. Нынѣ эта унія состоялась потому, что Свободная церковь поступилась этимъ принципомъ. Ясно, какая изъ соединившихся сторонъ выиграла и какая потеряла.

* * *

Нѣсколько времени тому назадъ въ лондонскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что турецкій султанъ выразилъ намѣреніе, въ качествѣ калифа правовѣрныхъ, послать въ Южную Африку эмиссаровъ съ повелѣніемъ объявить отъ его имени туземцамъ, исповѣдующимъ мусульманскую религію, приказъ строго соблюдать нейтралитетъ въ англобурской войнѣ. Благодаря вмѣшательству британскаго посланника султанъ, однако, рѣшилъ отказаться отъ этого намѣренія.

Намѣреніе султана управлять сообразно съ своими политическими цѣлями африканскими мусульманами и то значеніе, которое придали этому намѣренію англичане, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о крупныхъ завоеваніяхъ, сдѣланныхъ въ Африкѣ проповѣдью Ислама.

И въ самомъ дѣлѣ: изъ 200 приблизительно милліоновъ туземцевъ арабскаго и негрскаго племени, населяющихъ Африку, около 2/5, т. е. 80.000.000 исповѣдуютъ мусульманство,

Съ такою силою нельзя не считаться въ политическомъ и въ религіозномъ отношеніи.

Изслѣдуя способы, которыми мусульманство пріобрѣтаетъ у африканскихъ фетишистовъ свои безпримѣрные успѣхи, невольно поражаешься ихъ простотою. Пропаганда новой религіи совершается, не привлекая на себя вниманія, не возбуждая ни шума, ни разговоровъ,—ее едва замѣчаютъ.

Исламъ не посылаетъ въ страны идолопоклонниковъ „миссіонеровъ“, которые бы старались *явнымъ образомъ* обратить какъ можно большее количество язычниковъ въ свою религію въ самое короткое время. Миссіонеры ислама—это развѣдчики, путешественники и купцы, распространяющіе свою вѣру, такъ сказать, на ходу, торгуя и странствуя по языческимъ областямъ. Занимаясь объясненіемъ правилъ новой вѣры какъ-бы между дѣломъ, они не вызываютъ къ себѣ между туземцами того недовѣрія, какое неизбѣжно появилось-бы, если-бы они не скрывали своей главной цѣли.

Купецъ, являющійся къ нимъ, живетъ такъ же, какъ они сами, не проявляетъ никакихъ намѣреній навязать имъ свои вѣрованія и поэтому не возбуждаетъ ни подозрѣній, ни недружелюбія. Онъ благоразумно съ терпѣніемъ ожидаетъ того времени, когда извѣстность его, какъ человѣка мудраго, знающаго и справедливаго укрѣпится настолько, что къ нему начнутъ являться за совѣтами. Онъ ждетъ, когда туземцы

Digitized by Google

сами придутъ къ нему за совѣтомъ относительно фетиша, которому они поклоняются, и попросятъ просвѣтить ихъ своей мудростью и вѣдѣніемъ. Первобытныя расы—тѣже дѣти. Онѣ отвертываются отъ того, что имъ предлагаютъ, и страстно добиваются того, въ чемъ имъ, повидимому, отказываютъ.

Такимъ образомъ дѣло прозелитизма завязывается, не нося на себѣ каиновой печати насилія или навязыванія, и затѣмъ преуспѣваетъ тѣмъ лучше и быстрѣе, что эмиссары Ислама отличаются большей ловкостью къ приноравливанію ихъ вѣры къ нравамъ и характеру населенія.

Они всячески избѣгаютъ возбужденія подозрительности у своихъ неофитовъ, примиряя предписанія мусульманской религіи съ обычаями среды, въ которой имъ приходится дѣйствовать. Такъ, напр., они согласуютъ (какъ это дѣлается ими и въ Китаѣ) праздники, установленные фетишистскимъ ритуаломъ, съ праздниками ихъ собственной религіи. Они совершаютъ также всѣ обрядности своихъ новыхъ религіозныхъ согражданъ, нисколько онѣ не противорѣчатъ самымъ основаніямъ Корана.

Для начала, мечети, воздвигаемыя ими, дѣлаются очень скромными по сравненію съ алтарями, предъ которыми язычники совершаютъ свои церемоніи.

Въ заключеніе они учреждаютъ школы, которыя довершаютъ дѣло обращенія туземцевъ къ правовѣрію, сплетая ученіе Корана съ общими идеями населенія.

Однимъ словомъ, мусульманскіе эмиссары пользуются въ дѣлѣ обращенія невѣрныхъ какъ разъ тѣми самыми пріемами, которые съ немалымъ успѣхомъ употреблялись и дальше употребляются іезуитами на востокѣ, напр., въ Китаѣ и Японіи.

Но, само собою разумѣется, главная суть огромныхъ успѣховъ мусульманства среди варварскихъ племенъ Африки заключается не столько въ методѣ проповѣди, сколько въ крайней упрощенности проповѣдуемаго ученія: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Могометъ—его пророкъ“. Неофиту нужно только увѣровать въ эти два короткія предложенія, и онъ становится мусульманиномъ.

Вся же обрядовая сторона ислама сокращается для нуждъ африканской проповѣди до 3 требованій: 1) соблюденіе молитвъ, обязательныхъ въ опредѣленные часы, 2) соблюденіе поста во время мѣсяца Рамадана, 3) паломничество въ Мекку хоть разъ въ жизни, если только это возможно.

Кромѣ ясности и простоты основного догмата мусульманства и упрощенности обрядовой стороны религіи—самый духъ ислама какъ нельзя болѣе подходитъ къ многострадальной черной расѣ. Слово *исламъ* по арабски значитъ *преданіе себя волѣ Божіей* (ресигнація). И на самомъ дѣлѣ основной смыслъ

Digitized by Google

ученія Магомета заключается именно въ безусловномъ отреченіи отъ собственной волѣ и приданіи себя волѣ божественной. Вытекающій отсюда стоическій фатализмъ влечетъ за собою безграничное подчиненіе власти духовной или правительственной,—какъ разъ то, къ чему безжалостная исторія уже воспитала туземцевъ африканскаго материка. Что касается до 48 правилъ вѣры, изъ которыхъ состоитъ догма ислама, то эта несвязная амальгама схоластическихъ, метафизическихъ и теософическихъ изреченій, вообще говоря, совершенно неизвѣстна африканскимъ неофитамъ, которые къ тому-же едвали бы въ ней что-либо поняли.

Христіанство, проповѣдуя милосердіе и любовь, на дѣлѣ какъ бы по какому-то проклятію неизмѣнно сопровождается въ Африкѣ кровью, массовыми истребленіями людей и фактическимъ безпощаднымъ порабощеніемъ. Исламъ-же, допуская рабство вообще,—рабство невѣрныхъ,—не знаетъ рабства *мусульманина мусульманину*, и это не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Такимъ образомъ, негръ, становясь магометаниномъ какъ бы пріобщается въ своихъ собственныхъ глазахъ, къ высшему разряду людей, гдѣ всѣ равны, гдѣ нѣтъ раздѣленія на наслѣдственныхъ рабовъ и господъ. Въ то время какъ въ христіанскихъ частяхъ Африки негръ до сихъ поръ не выходитъ изъ положенія худшаго вьючной скотины, въ областяхъ могометанскаго просвѣщенія онъ можетъ возвыситься до какого угодно высокаго положенія въ зависимости отъ своихъ способностей и удачи. Такимъ образомъ, Исламъ является для чернокожаго человѣка не только отвлеченною доктриной, но и практическимъ ученіемъ, всесторонне устраивающимъ его жизнь въ духѣ патріархальной свободы, патріархальнаго равенства и патріархально-религіознаго братства.

Въ этомъ и заключается *реальная* основа успѣховъ Ислама и полнаго неуспѣха миссіонеровъ протестантовъ, баптистовъ, методистовъ, англиканъ, католиковъ, королевско-прусскихъ евангелистовъ и проч. и проч. и проч. Но на это обстоятельство миссіонеры закрываютъ глаза (Petil Journal).

* * *

Г. Макъ-Интайръ, бригадный генералъ Арміи въ Буффало (въ Америкѣ), сообщаетъ о новомъ предпріятіи, которое можетъ имѣть немалый успѣхъ. „Мы запаслись,—говоритъ онъ,—магазиномъ, лошадью и телѣгой для собиранія изношеннаго платья, изломанной мебели, разбитой посуды и проч., которыя сострадательные люди расположены отдать намъ. Все собранное такимъ образомъ мы будемъ свозить въ нашъ магазинъ, наймемъ бѣдныхъ людей, чтобы

Digitized by Google

починить, вычистить и подновить эти вещи, и вообще сдѣлать ихъ годными къ употребленію. Затѣмъ мы будемъ продавать ихъ бѣднымъ по самымъ низкимъ цѣнамъ. Само собой разумѣется, что мы не будемъ извлекать изъ этой торговли какихъ-либо барышей, а постараемся выручить лишь столько, чтобъ покрыть наши издержки по приведенію нашего товара въ пригодное состояніе" (Evening News,Buffalo).

Въ Англіи и Америкѣ большимъ успѣхомъ пользуется пьеса „Нью-Іоркская красавица".—Героиней этой пьесы является Віолетта Грей, дѣвушка—сальваціонистка, обладающая—въ изображеніи извѣстной артистки Эдны Мей—всѣми лучшими дарами природы. Она младенчески-чиста, симпатична, скромна и въ то-же время одарена обаятельной наружностью. Благодаря всему этому, сальваціонистская героиня на сценѣ производитъ глубокое впечатлѣніе, какого никогда не оказывали дамы-сальваціонистки въ дѣйствительной жизни.

Распорядители бостонскаго отдѣла Арміи Спасенія оказались людьми сообразительными и рѣшительными. Намекъ, который дала имъ со сцены Эдна Мей, изобразившая дѣвушку-сальваціонистку такой, какой она должна быть, не пропалъ для нихъ даромъ. Вымыселъ поэта они рѣшили перенести въ дѣйствительную жизнь. И это было для нихъ тѣмъ легче, что популярная пьеса сдѣлала дѣвушку—сальваціонистку популярной и симпатичной во всѣхъ слояхъ общества.

Бостонскіе сальваціонисты принялись за дѣло немедленно. Они обшарили весь городъ и всѣ пригороды. И труды ихъ не пропали даромъ: въ ихъ ряды стало столько новыхъ прекрасныхъ и милыхъ дѣвушекъ, сколько можно было завоевать.

Въ небольшомъ городкѣ Лоренсъ жила красавица съ чудными сѣрыми глазами и каштановыми волосами. Имя ея было Нэлли Тэльмеджъ. Сальваціонисты подслушали, какъ она поетъ подъ звонъ своей гитары. И вотъ прежде, чѣмъ прошелъ день, она сдалась имъ безусловно, „съ оружіемъ и багажемъ", и представила въ ихъ распоряженіе свой голосъ и свое искусство. За ней послѣдовала ея пріятельница Минна Смитъ, маленькая, изящная бѣлокурая красавица, которая играла на тамбуринѣ раньше еще, чѣмъ научилась ходить.

Изъ Беверлея явились сестры Муръ, Берта и Мабель, высокія, царственнаго вида дѣвушки, обладавшія превосходными, обработанными голосами, привыкшія пѣть въ салонахъ и пользовавшіяся за свой талантъ заслуженнымъ успѣхомъ.

Въ Ньютонѣ въ музыкальный корпусъ Арміи зачислились Эллисъ и Лиміанъ Миллеръ, одна съ волосами цвѣта

Digitized by Google

воронова крыла, другая—словно сошедшая съ одной изъ картинъ Тиціана.

Седьмою была Марта Эштонъ, красота которой ничего не теряла даже отъ суроваго квакерскаго наряда. Небесная синева ея глазъ очаровывала и изъ подъ широкихъ полей скромной и некрасивой форменной сальваціонистской шляпы капора.

Крестовый походъ этого отряда красавицъ имѣлъ поразительный успѣхъ. Въ грязныхъ глухихъ переулкахъ, куда являлись онѣ, бросали все—даже вышивку и карты,—чтобы послушать музыкальные чарующіе голоса, исходящіе изъ устъ, „каждый дюймъ которыхъ очарованьѣ".

Сюда же, къ этимъ милымъ музыкальнымъ воительницамъ, присоединилась Хильда Гансенъ, самая привлекательная и самая милая изъ нихъ.

Она совсѣмъ не знала о „Нью-Іоркской красавицѣ" и, однако, походила на нее, какъ оригиналъ на портретъ. У нея былъ такой же нѣжный, дѣтскій взоръ, такіе же сѣрые глаза, скромные, немного печальные и удивительно симпатичные. Ея продолговатое лицо также обрамлено ореоломъ мягкихъ темныхъ локоновъ, скромно зачесанныхъ со лба назадъ,—прическа, на которую можетъ рѣшиться въ Америкѣ только дѣйствительно прекрасная женщина.

И вотъ, съ этой чудной дѣвушкой произошло въ дѣйствительной жизни какъ разъ то, что съ „Нью-Іоркской красавицей" на подмосткахъ сцены.

Въ одинъ изъ тѣхъ вечеровъ, когда она вмѣстѣ со своими сестрами по Арміи пѣла и молилась въ одномъ изъ притоновъ грѣшниковъ, она встрѣтила нѣкоего Фрэнка Роллинса. Онъ былъ молодъ, беззаботенъ, веселъ и отдавался игрѣ и вину, не обременяя себя думами о грѣховности такого рода занятій.

Когда музыкальная фаланга выстроилась передъ нимъ въ игорномъ домѣ, онъ на мгновеніе оцѣпенѣлъ. Подъ квакерскими шляпами сальваціонистокъ онъ привыкъ встрѣчать исхудалыя лица, поблекшіе глаза, сѣдые волосы, заостреные подбородки, крѣпко сжатыя тонкія безкровныя губы. Онъ совсѣмъ не былъ приготовленъ къ тому, чтобы у проповѣдницъ спасенія увидѣть сверкающія зубы, розовыя щеки, вьющіеся локоны и блистающіе глаза.

Молитвенная же музыка ихъ свѣжихъ юныхъ голосовъ сказала его сердцу больше, нежели всѣ молитвы, которыя онъ до сей поры когда либо слышалъ въ своей жизни.

Фрэнкъ Роллинсъ стоялъ, какъ очарованный,—воплощеніе юнаго энтузіазма и счастья. Онъ былъ высокъ ростомъ, съ широкой грудью, у него была свободная, независимая осанка, благородныя очертанія головы и открытые честные глаза. Онъ смотрѣлъ во всѣ глаза,—и самъ привлекалъ всеобщее вниманіе.

Digitized by Google

Его взоръ встрѣтился, наконецъ, съ парою сѣрыхъ глазъ, ясныхъ, какъ воды чистаго источника. скромныхъ и въ то же время блистающихъ разумомъ.

„Кто это?"—спросилъ онъ одного изъ сосѣдей, столь-же пораженнаго видомъ фаланги юныхъ воительницъ. Въ этотъ вечеръ онъ впервые услышалъ ея имя—Хильда Ганзенъ.

Ему не стоило большого труда заговорить съ ней, потому что она была здѣсь именно для того, чтобы спрашивать и давать отвѣты.

Ея красота и обаяніе сдѣлали то, что жизнь ея представлялась ему чѣмъ-то великимъ и совершеннымъ.

Когда онъ говорилъ съ ней, смотря въ ея невинные глаза и слушая чистые звуки ея музыкальнаго голоса, ему казалось, что въ жизни возможна только одна дорога—та, которую избрала она.

И онъ со всей искренностью сказалъ ей объ этомъ.

А она, слушая его, повѣрила ему и полюбила его, и они рѣшили подождать, когда онъ получитъ званіе мастера на заводѣ, гдѣ онъ работалъ, а затѣмъ обвѣнчаться и вмѣстѣ, рука объ руку, ходить и призывать людей къ спасенію.

Хильда Ганзенъ была пламенной воительницей спасенія, и даже удовольствіе быть вмѣстѣ съ своимъ возлюбленнымъ не удерживало ея отъ исполненія принятой на себя обязанности. Поэтому она продолжала ходить со своими сестрами-воительницами, розыскивая и поражая грѣхъ, и оставляя Френка, съ которымъ она обручилась, его собственнымъ занятіямъ.

Она вѣрила, что онъ уже не будетъ болѣе посѣщать тѣхъ мѣстъ, въ одномъ изъ которыхъ она впервые встрѣтила его, гдѣ мужщины собираются, чтобъ пить и играть. И онъ самъ вѣрилъ этому.

Но прошла недѣля, прошла другая, третья, — и онъ почувствовалъ, что ему надо повидать своихъ пріятелей.

Онъ отправился къ нимъ въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, когда Хильда должна была быть на службѣ въ Арміи.

Онъ сѣлъ съ своими пріятелями, Франкъ Роллинсъ—выпилъ одинъ другой, стаканъ вина, а затѣмъ—само собой ясно—и совсѣмъ вернулся къ старой веселой жизни однако тайно отъ своей невѣсты.

И вотъ однажды Хильда Гансенъ, во время своихъ обходовъ, нашла его буйствующимъ въ игорномъ домѣ.

Дѣтски-невинныя глаза Хильды измѣнились въ одно мгновеніе и засверкали негодованіемъ, а затѣмъ она разразилась бурнымъ потокомъ слезъ.

* * *

Японскіе буддисты разсылаютъ духовнымъ лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій во всѣ концы міра окружное посланіе, напоминающее по своему духу первые вѣка христіанства.

Digitized by Google

Въ посланіи совѣтуется отреченіе отъ того чувства ненависти, во имя котораго и китайцамъ, и миссіонерамъ причинено столько страданій и совершено столько ужасовъ; надлежитъ платить добромъ за зло и просить небо, чтобы оно благословило всѣ народы.

„Пусть христіанскія правительства, — продолжаетъ манифестъ,—одни настаиваютъ на мщеніи и контрибуціи; буддисты, съ своей стороны, отказываются участвовать въ этомъ; пусть это—плохая политика, но за то хорошая религія".

Въ заключеніе манифестъ убѣждаетъ миссіонеровъ различныхъ вѣроисповѣданій, чтобы по крайней мѣрѣ хоть они воздержались отъ политики мести и отказались отъ всякихъ дѣйствій; которыя можно было бы истолковать, какъ поддержку тому ненормальному порядку вещей, который установился нынѣ въ небесной Имперіи (Heraldo de Madrid).

Язычники, напоминающіе пасторамъ, проповѣдникамъ и епископамъ христіанскихъ вѣроисповѣданій о любви къ врагамъ и о милосердіи—зрѣлище высокой поучительности.

* * *

Масонство, правильно организованное въ Англіи и Германіи, составляетъ громадную тайную общественную силу. Поразительно, но совершенно вѣрно, что во главѣ англійскихъ масоновъ стоитъ король Эдуардъ VII, а во главѣ германскихъ—императоръ германскій. Общество масоновъ основано въ Англіи протестантскими общественными дѣятелями для подпольной борьбы съ католичествомъ. То, что у католиковъ іезуитское братство, у протестантовъ—масонство. И то, и другое слѣдуютъ основному правилу: цѣль оправдываетъ средства. Главная же цѣль обоихъ основать свою власть не только на религіозно-церковной, но даже на политической и соціальной почвѣ. У масоновъ такъ же, какъ и у іезуитовъ, требуется слѣпая покорность всѣхъ членовъ высшему начальству, которое одно знаетъ основныя тайны общества и цѣль, къ которой оно направляетъ свои силы.

Масоны между собой называются братьями и, когда пишутъ другъ другу, употребляютъ сокращеніе этого слова въ видѣ латинской буквы F съ тремя точками въ видѣ треугольника, F***. Масонъ такъ же, какъ и іезуитъ, передавшій тайны общества непосвященному, подвергается смертной казни.

Въ Пруссіи и въ Англіи масонство имѣетъ религіозно-протестантскій характеръ, стоитъ въ связи съ законной правительственной властью, которая имъ управляетъ. Фридрихъ III тоже былъ главою нѣмецкаго масонства. Вслѣдствіе религіозно-протестантскаго характера англійскихъ и германскихъ ложъ (масонство раздѣлено на ложи, соотвѣтствующія нашимъ приходамъ, которыми управляютъ „мастера"). Долго не хотѣли допускать евреевъ въ число масоновъ, но теперь

Digitized by Google

евреи занимаютъ почти главное мѣсто въ ложахъ. Вслѣдствіе этого масоны крѣпко защищаютъ еврейское и протестантское священство, хотя себя называютъ анти-клерикалами, а нападаютъ только на католическую и, насколько это имъ возможно, на православную Церковь.

Съ политической точки зрѣнія масонскія ложи тоже проповѣдуютъ англійскіе идеалы, а именно—торжество либерализма, парламентаризма и отчаянную борьбу противъ самодержавія. Масонскія ложи приготовили всѣ революціи, которыя въ Европѣ замѣнили абсолютизмъ конституціонализмомъ. Напротивъ, согласно англійскимъ соціальнымъ понятіямъ, масоны, хотя иногда выражаютъ демократическіе взгляды, но поддерживаютъ капитализмъ противъ земледѣлія и соціализма.

Отдѣльныя ложи масонскія стоятъ подъ контролемъ главныхъ центральныхъ ложъ, которыя существуютъ въ каждомъ государствѣ, гдѣ есть достаточное число масоновъ. Центральныя ложи имѣются въ Англіи, въ Германіи, во Франціи, Италіи, Испаніи и Австро-Венгріи. Всѣ же ложи соединены всемірнымъ масонскимъ комитетомъ, главнымъ мастеромъ котораго состоитъ въ настоящее время итальянскій еврей, близкій другъ Криспи.

Сила масонства состоитъ въ томъ, что оно есть тайное общество, и что мудрено принимать мѣры противъ дѣйствій его членовъ. Часто о разныхъ политическихъ дѣятеляхъ узнается, что они масоны только послѣ того, какъ они уже причинили весь вредъ, который въ состояніи были сдѣлать, злоупотребляя своимъ положеніемъ.

Тайная мистическая связь, соединяющая Вильгельма II и Эдуарда VII, даетъ особое значеніе дружбѣ этихъ монарховъ, имѣющихъ торжественные религіозно-политическіе идеалы. Объ Эдуардѣ VII стало извѣстно, что онъ масонъ, изъ англійскоій газеты „Sketch“, которая въ своей хвалебной статьѣ по поводу его вступленія на престолъ открыла его масонскій характеръ и, чтобы отклонить всякое сомнѣніе въ правдивости этого извѣстія, приложила снимокъ съ его портрета въ одеждѣ масонскаго „великаго мастера“ который ниже мы и помѣщаемъ.

А вотъ какую въ присутствіи лордовъ и членовъ палаты общинъ король Эдуардъ, присягу произнесъ предъ прочтеніемъ своей тронной рѣчи:

„Я, Эдуардъ, свидѣтельствую и заявляю торжественно и искренно предъ Богомъ, что вѣрю, что въ таинствѣ причащенія нѣтъ никакого претворенія хлѣба и вина въ Кровь и Тѣло Христово, во время или послѣ освященія кѣмъ бы то ни было, и что призываніе или поклоненіе Дѣвѣ Маріи, или всякому другому святому, и жертвоприношеніе во время ли-

Digitized by Google

тургіи, какъ они совершаются въ римской церкви, суть суевѣріе и идолослуженіе. И я исповѣдаю, свидѣтельствую и утверждаю, что даю это заявленіе во всѣхъ его частяхъ въ простомъ и обычномъ значеніи словъ, мнѣ прочитанныхъ, какъ ихъ понимаютъ англійскіе протестанты, безъ всякаго укло-

ненія, обиняковъ и мысленнаго ограниченія словъ и помимо даннаго мнѣ съ этой цѣлью уже раньше разрѣшенія папою или другою властью или какимъ бы то ни было другимъ лицомъ и не думая, чтобы я могъ оправдаться предъ Богомъ и людьми или получить отпущеніе за то, что далъ это заявленіе или часть этого заявленія, хотя бы папа или всякое другое лицо или общественная власть разрѣшили меня отъ него или уничтожили его, или объявили его несуществующимъ, отъ начала до конца.

Текстъ декларації глубо оскорбилъ не однихъ англійскихъ католиковъ, но и всѣхъ истинновѣрующихъ христіанъ, такъ какъ онъ наполненъ кощунственными и богохульными, съ точки зрѣнія догматовъ вселенской Церкви, заблужденіями.

А вѣрованія нашихъ штундистовъ такъ сходны съ королевской декларацією! Вотъ откуда источникъ мудрости у нашихъ отщепенцевъ,—вотъ почему ихъ и тянетъ на западъ.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись духовной печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства.

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго вѣка; характеристика настоящаго времени.—Значеніе Церкви въ жизни христіанина („Странникъ" за янв., февр.).—Изъ переписки Н. Ив. Субботина съ архим. Павломъ.—О мнимыхъ „мелочахъ" церковной жизни (Вѣра и Церковь" за янв.).

Само собой понятно, что ни одинъ журналъ съ спеціальными задачами и цѣлями, какъ бы широка ни была его программа и обширенъ кругъ его сотрудниковъ, не можетъ на своихъ страницахъ дать мѣсто всему, что пишется и печатается по предмету его программы. Въ такомъ положеніи находится и нашъ журналъ „Миссіон. Обозрѣніе". Но, съ другой стороны, читателямъ всякаго журнала, такъ равно и нашего, не имѣющимъ средствъ и времени для чтенія другихъ журналовъ, желательно знать, что пишется и печатается помимо помѣщающагося на страницахъ читаемаго ими журнала. Въ удовлетвореніе этого естественнаго и законнаго желанія читателей мы на страницахъ „Мисс. Обозр." будемъ время отъ времени сообщать имъ о статьяхъ, съ изложеніемъ ихъ содержанія, печатающихся въ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ, по своему содержанію и характеру вниманія органа миссіи.

Первые номера духовныхъ журналовъ за 1901 г. даютъ достаточно интересныхъ для пастырей и миссіонеровъ статей. Особенно таковыми отличаются журналы не-академическіе— „Странникъ", „Вѣра и Церковь" и „Душеполезное Чтеніе". Съ нѣкоторыми изъ статей первыхъ двухъ журналовъ мы и познакомимъ нашихъ читателей.

Въ „Странникѣ", за февраль, авторъ отдѣла „Внутреннее церковное обозрѣніе" подводя итоги прошлому вѣку, касается и состоянія расколо-сектантства въ 19 столѣтіи. Характеристика вѣку съ этой стороны, хотя и кратко, но точно и вѣрно сдѣлана авторомъ. „Унаслѣдованное отъ XVIII в. свободомысліе и легкомысленное отношеніе нашихъ свѣтскихъ высшихъ круговъ къ родной своей вѣрѣ у насъ скоро смѣнилось, особенно подъ вліяніемъ отечественной войны, другой крайностію. Мистицизмъ и масонство, искусственно привившись къ этимъ кругамъ, способствовали тому, что православная Россія скоро сдѣлалась какъ бы притономъ для всѣхъ западно-европейскихъ религіозныхъ сектъ. Дѣло до-

Digitized by Google

ходило до открытаго гоненія на слово Божіе, которое православная Церковь желала преподать своимъ чадамъ на удобопонятномъ русскомъ языкѣ... Но хлынувшая волна сектантства была отражена... Въ новое царствованіе свободное существованіе религіознаго сектантства въ Россіи было признано несоотвѣтствующимъ дѣйствующимъ въ государствѣ законамъ. Правительственный надзоръ надъ сектами и подчиненіе ихъ существующимъ и вновь установленнымъ законамъ о нихъ наложили довольно прочную узду на религіозное своеволіе и произвольномысліе... Окончательнаго уничтоженія этой волны сектантства, конечно, не послѣдовало... И когда въ 60-хъ годахъ нашими свободомыслящими людьми была развита съ поразительною откровенностію и настойчиво стала проводиться въ русскую жизнь мысль чуть не о полной разнузданности человѣческой мысли, эта исчезнувшая волна стала собираться снова и увеличиваться. Непрочно стоявшіе сыны православной Церкви не могли устоять противъ ея ударовъ и начали падать въ бездну религіознаго сектантства... Послѣ злосчастнаго событія 1-го марта 1881 г. у насъ стали приниматься болѣе или менѣе энергичныя и цѣлесообразныя средства къ отраженію всѣхъ чуждыхъ и несродныхъ намъ волнъ..., и есть надежда, что эти волны, постепенно отражаемыя, съ теченіемъ времени совершенно разсѣются и исчезнутъ съ великаго житейскаго моря русскаго государства". Основаніе для своей надежды авторъ видитъ въ томъ фактѣ, что яснополянскій „мудрецъ", такъ недавно владѣвшій умами русскихъ, за послѣднее время все болѣе и болѣе теряетъ кругъ своихъ легковѣрныхъ послѣдователей, разочаровывающихся въ его „непогрѣшимости".

Особеннаго вниманія заслуживаетъ помѣщенное начало въ томъ же журналѣ за январь—февраль больного, повидимому, изслѣдованія г. Кремлевскаго, подъ заглавіемъ: „*Значеніе Церкви въ жизни христіанина*".

Какъ бы въ введеніи авторъ устанавливаетъ понятіе о Церкви. Указавъ на многія понятія, соединяющіяся съ именемъ Церковь, авторъ выводитъ, что, „говоря о Церкви православной, мы разумѣемъ именно Церковь земную, т. е. всѣхъ живущихъ на землѣ исповѣдниковъ православной вѣры". Эта-то Церковь есть посредница и орудіе спасенія нашего. Но, „если Церковь, какъ земное общество вѣрующихъ, есть посредница спасенія, безъ которой никто не можетъ спастись, то кого же она спасаетъ? Самое себя? Но въ такомъ случаѣ она является въ одно и тоже время и орудіемъ спасенія и объектомъ, т. е. общество вѣрующихъ въ цѣломъ его видѣ одновременно есть и средство, чрезъ которое дѣйствуетъ Господь, и предметъ, на который Онъ дѣйствуетъ чрезъ это средство. Явная несообразность". Эту несообраз-

Digitized by Google

ность авторъ упраздняетъ положеніемъ, что „православная Церковь есть не просто общество спасаемыхъ, въ настоящее время живущихъ на землѣ, но есть такое общество, которое имѣетъ самую чистую, органическую связь со всѣмъ прошлымъ христіанской исторіи, со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ жили и дорожили вѣрующіе всѣхъ протекшихъ вѣковъ... Здѣсь въ этомъ общеніи съ христіанской исторіей или *со всею* православною Церковью и заключается средство нашего спасенія. Не общеніе съ небесною Церковію, какъ таковою, спасаетъ насъ, а общеніе съ тѣмъ духомъ, которымъ жила и дышала эта Церковь, когда она была земною"... Выражается это общеніе, по автору, въ содержаніи вѣры древнихъ временъ и въ участіи въ формахъ жизни древней Церкви, т. е. въ пастырствѣ, въ таинствахъ, въ богослуженіи и обрядахъ. Но истинное общеніе съ нею чрезъ посредство божественной благодати. Послѣ этого ясно, что задачей нашего автора является—выяснить самую необходимость для христіанина принадлежать къ церковному единству. Выяснить это онъ хочетъ сначала отрицательнымъ путемъ,—чрезъ разрѣшеніе и устраненіе тѣхъ возраженій, которыя выставляются противъ Церкви, противъ необходимости и полезности принадлежать къ ней. Первѣе всего авторъ считается съ возраженіями, идущими отъ гр. Л. Н. Толстого.

По мнѣнію Л. Н. Толстого, Церковь своимъ ученіемъ о будущемъ блаженствѣ, о благодати пріучаетъ человѣка лѣниться и не заботиться объ исправленіи настоящей худой жизни на жизнь христіанскую, и только разумъ можетъ быть достаточнымъ руководителемъ въ христіанской жизни. Опровергая Толстого, нашъ авторъ старается доказать два положенія: 1) что нашъ разумъ не согласенъ безусловно съ христіанской истиной и 2) недостаточно силенъ въ борьбѣ съ соблазнами и страстями. Разумъ нашъ слишкомъ субъективенъ, а поэтому, смотря потому, какъ сложилась жизнь человѣка, на что онъ обратилъ вниманіе, какія укрѣпились въ немъ привычки, соотвѣтственно этому человѣкъ признаетъ за благо то или другое, и разумъ оправдываетъ именно это личное благо. У однихъ онъ оправдываетъ стоицизмъ, у другихъ эпикуреизмъ, у третьихъ ницшеанство и т. д. А насколько силенъ разумъ въ борьбѣ со страстями, это всякій знаетъ, кто наблюдалъ надъ состояніемъ своихъ аффектовъ. И такое безсиліе разума не временное явленіе: сильнѣе, чѣмъ теперь, онъ не былъ, да и съ развитіемъ прогресса, какъ показываетъ жизнь, нисколько не увеличивается его моральная сила. „Лѣнь къ нравственному, любовь къ плотскому и самоугожденіе, падшее состояніе, грѣхъ... есть сама природа человѣка. Поэтому мало разъяснить человѣку, что онъ идетъ ложнымъ путемъ, и показать другой истинный путь; мало доказать ему всю ненор-

Digitized by Google

мальность и глупость его жизни и указать лучшую, разумную жизнь. Нужно уничтожить въ человѣкѣ весь грѣхъ и сдѣлать его безгрѣшнымъ... надо *снова родить* его. Вотъ почему *возрожденіе* Спаситель поставилъ непремѣннымъ условіемъ вступленія въ царство Божіе".

Второе возраженіе противъ необходимости принадлежать къ Церкви, какъ посредницѣ спасенія, авторъ находитъ въ ученіи протестантовъ о спасеніи вѣрою. Не входя въ подробное обсужденіе этого протестантскаго ученія, авторъ останавливается на разъясненіи того, что 1) оправданіе необходимо отличать отъ спасенія, а 2) спасеніе нельзя мыслить, какъ actus dei forensis (внѣшній оправдывающій актъ). Мы не будемъ слѣдить, какъ авторъ раскрываетъ и обосновываетъ свои мысли: новаго онъ ничего не сообщаетъ. Скажемъ лишь, что изобличеніе протестантскаго ученія у него дается сжатое, ясное и содержательное, такъ что прочитать его статью не безполезно.

Въ томъ же „Странникѣ" помѣщена статья Б. Титлинова „Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности". Въ ней авторъ, далеко не всегда безъ большихъ натяжекъ, старается историческимъ путемъ установить, что времена упадка и подъема въ религіи и нравственности чередуются между собой, такъ что за временемъ упадка, какъ его реакція естественная, наступаетъ время подъема въ религіи и наоборотъ. Насколько вѣрны эти сужденія автора, оставляемъ ихъ на судъ читателей. Мы же приведемъ его заключеніе о настоящемъ времени. Отмѣтивъ, что шестидесятые и семидесятые годы были временемъ самаго сильнаго распространенія матеріализма и антихристіанскаго духа въ нашемъ (т. е. на Западѣ и у насъ въ Россіи) обществѣ, авторъ продолжаетъ: „для поверхностнаго взгляда кажется, что направленіе умовъ не измѣнилось и въ настоящее время по сравненію съ шестидесятыми годами. Но болѣе внимательное наблюденіе надъ умственною жизнію современности показываетъ другое. Съ половины восмидесятыхъ годовъ все яснѣе и яснѣе обнаруживается поворотъ отъ прежняго матеріалистическаго міросозерцанія къ міросозерцанію религіозному. Религіозное чувство все болѣе и болѣе пробуждается въ обществѣ, и религіозныя потребности возрастаютъ съ интенсивностію, напоминающею переходную эпоху отъ язычества къ христіанству. Прежніе антирелигіозные устои жизни колеблются, жажда вѣры, стремленіе къ таинственному и сверхъестественному усиливается съ каждымъ днемъ какъ въ европейскомъ, такъ и въ нашемъ обществѣ, а вмѣстѣ просыпается интересъ къ метафизическимъ вопросамъ. Слова выступаютъ на сцену, какъ и восемнадцать вѣковъ тому назадъ, ученія Персіи, Халдеи и Египта, магія, оккультизмъ, теософія, а отдаленный буддизмъ находитъ много прозели-

Digitized by Google

товъ и поклонниковъ. У насъ такую же роль играютъ вновь возникшія ученія Толстого, Пашкова и т. п. религіозныхъ сектаторовъ, произведенія которыхъ кажутся теперь какимъ-то откровеніемъ тѣмъ самымъ людямъ, которые еще недавно только скептически усмѣхались, когда имъ говорили о вопросахъ религіи"... Но „увидитъ ли міръ тотъ истинный золотой вѣкъ, который соединитъ вмѣстѣ въ единое гармоническое цѣлое религію, науку и культуру, или же религіозное чувство человѣчества будетъ искать ложнаго исхода въ мистицизмѣ, теософіи и буддизмѣ и т. п.?" Отвѣта на это авторъ ждетъ отъ XX вѣка.

Въ журналѣ „Вѣра и Церковь" заслуживаетъ вниманія интересная переписка проф. Н. Ив. Субботина съ достопамятнымъ покойнымъ архим. Павломъ Прусскимъ. Переписка эта, начавшаяся еще въ 1867 г., отчасти уже напечатана въ „Брат. Словѣ", именно переписка за первые одиннадцать лѣтъ (съ конца 1867 г. по 1879 г.), и въ 1896 г. издана отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: „Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла". Теперь проф. Субботинъ надумалъ напечатать въ журналѣ „Вѣра и Церковь" и остальную свою переписку съ архим. Павломъ подъ заглавіемъ: „Пятнадцать лѣтъ служенія Церкви борьбою съ расколомъ". Письма печатаются полностію, и какъ Субботина къ архим. Павлу, такъ и этого къ нему. Въ этой перепискѣ, какъ бывшей между друзьями, много прямо не касающагося раскола, а относящагося къ ихъ личнымъ дѣламъ и отношеніямъ. Мы поэтому передадимъ изъ нея лишь то, что имѣетъ отношеніе къ миссіи и къ расколу, и что узнаемъ изъ переписки только за 1879 г.

Вотъ что разсказываетъ архим. Павелъ о началѣ хлопотъ Мойносскихъ раскольниковъ предъ Св. Синодомъ о Единовѣріи у нихъ. Пріѣхавшіе 24 мая въ Москву казаки некрасовцы изъ Турціи, изъ Майноса, двое—въ качествѣ уполномоченныхъ отъ общества—просить Св. Синодъ о дарованіи имъ священника на правилахъ Единовѣрія, одинъ, какъ избранный ими во священника, по ходатайству архим. Павла, 28-го представлялись митрополиту Макарію и просили его взять на себя ходатайство предъ Св. Синодомъ объ удовлетвореніи ихъ просьбы. Владыко не отказался, принялъ поданное архим. Павломъ ходатайственное за нихъ предъ Св. Синодомъ прошеніе и обнадежилъ ихъ. Въ прошеніи изложены слѣдующіе проекты:

1) Присоединеніе ихъ должно быть на правилахъ Единовѣрія.

2) Избраннаго ими посвятить во священника по старопечатному Чиновнику.

Digitized by Google

3) Новопоставленнаго обучать въ нашемъ Никольскомъ монастырѣ отправленію церковныхъ службъ.

4) Новопоставленнаго уполномочить грамотою присоединить майносцевъ къ Церкви и совершать въ Майносѣ богослуженіе и таинства.

5) Снабдить его св. миромъ и древнимъ антиминсомъ для освященія находящейся въ Майносѣ часовни въ церковь.

6) Принадлежать майносскимъ единовѣрцамъ къ московской митрополіи.

Но въ Синодѣ дѣло майносцевъ встрѣтило затрудненія. Тогда въ нихъ приняли участіе московскіе единовѣрцы, и одинъ изъ нихъ, главный попечитель Троицкой церкви въ Москвѣ, съ благословенія митрополита, рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ просить Т. И. Филиппова ходатайствовать о майносцахъ предъ патріархомъ Константинопольскимъ.

Сообщается въ перепискѣ между прочимъ одинъ характерный фактикъ, выставляющій въ настоящемъ свѣтѣ фанатизмъ и нетерпимость раскольниковъ и покойнаго лжеепископа Антонія Шутова. Присоединился къ церкви нѣкто П. Т. Юдинъ. И Антоній, желая за это наказать его, шлетъ къ нѣкіимъ Мусоринымъ, у которыхъ служилъ сынъ Юдина—Андрей, приказъ, чтобы они отказали Андрею отъ должности, а потомъ самъ лично, при свиданіи съ Мусориными, рѣшительно заявляетъ имъ, что если и молодой Юдинъ послѣдуетъ примѣру отца, т. е. если присоединится къ Церкви, то чтобы непремѣнно отставили его отъ должности прикащика въ ихъ лавкѣ. Послушный Антонію, одинъ изъ Мусориныхъ призываетъ Андрея и строго ему объявляетъ, что, если перейдетъ онъ въ Церковь, то „того же дня ступай“ туда-то (выругался).

Много интереснаго сообщается въ перепискѣ касательно Братства м. Петра, изданія подлинника „Дѣяній соборовъ 1666 и 1667 г.“, вопросовъ Егора Антонова къ раскольнич. собору и т. под. Вся же переписка весьма важна для характеристики архим. Павла,—этой замѣчательно свѣтлой, благородной и вѣрующей личности.

Заслуживаетъ вниманія другая статья того же журнала „Вѣра и Церковь“, подъ заглавіемъ *«Мнимыя «мелочи» церковной жизни»*. Подъ этими мнимыми „мелочами“ авторъ разумѣетъ церковно-обрядовую сторону нашей духовной и церковной жизни, которая у насъ—и у мірянъ, и у духовенства—находится не въ надлежащемъ уваженіи, а иногда даже и въ пренебреженіи и искаженіи. Вооружаясь противъ такого отношенія къ ней, авторъ старается доказать, что въ этихъ „мелочахъ“, если не съ особою силою, то съ рельефностію, выпуклостію, живостію проявляется церковность или нецерковность религіозно-нравственной жизни общества и отдѣльныхъ вѣрующихъ, и что проявляющаяся въ разнаго

Digitized by Google

рода священнодѣйствіяхъ и обрядахъ Церкви ея благодатно-освящающая сила имѣетъ такое же животворящее значеніе, какъ и хранимая Церковію истина Христова ученія. Виноваты въ такомъ пренебрежительномъ отношеніи къ церковно-обрядовой сторонѣ,—по словамъ одного старца, сельскаго іерея, съ которымъ нашъ авторъ имѣлъ разсужденіе по данному вопросу,—священники—эти духовные руководители и просвѣтители народа. „Всегда-ли мы, вопрошаетъ этотъ почтенный іерей, совершаемъ всѣ указываемыя церковнымъ уставомъ чинопослѣдованія, когда нужно, и, если пасомые наши забываютъ о нихъ, напоминаемъ-ли мы имъ объ этихъ опущеніяхъ? Какъ и совершаемъ-то мы эти чинопослѣдованія, когда случится? Не мы-ли своимъ небрежнымъ чтеніемъ и пѣніемъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, особенно въ такъ называемыхъ требахъ, лишаемъ своихъ прихожанъ знанія и разумнаго пониманія ихъ и даемъ поводъ смотрѣть на нихъ механически, какъ на какія-то магическія дѣйствія, которыя имѣютъ значеніе помимо ихъ внутренняго смысла и внѣ живого къ нимъ отношенія вѣрующей душой? А что они, прихожане наши, такъ именно, какъ на „мелочные“ обряды, не имѣющіе никакого не только благодатнаго воздѣйствующаго значенія, а и религіозно-нравственнаго смысла, смотрятъ на всѣ почти церковно-богослужебныя чинопослѣдованія,—этого ни скрывать, ни отрицать нельзя“. Нѣкоторыми примѣрами почтенный іерей подтверждаетъ эту свою мысль. За духовенствомъ виноваты и всѣ, „мнящіе себя просвѣщенными христіанами“; и только „въ деревнѣ такой, которая подальше отъ города и поменьше имѣетъ съ нимъ связей, церковная обрядность совершается съ большей истовостію и даже съ большимъ пониманіемъ ея смысла и значенія, чѣмъ въ городѣ“. Дальнѣйшее изложеніе статьи представляетъ цѣлый рядъ картинныхъ сопоставленій, или вѣрнѣе, противопоставленій деревни и народа простаго городу и интеллигенціи, со стороны ихъ отношенія къ церковнымъ обрядамъ и чинопослѣдованіямъ. Сопоставленіе сдѣлано весьма интересно и поучительно.

Э. О.

Digitized by Google

Семья Православнаго Христіанина. — Сборникъ религіозно-назидательныхъ статей, очерковъ и разсказовъ для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ. Составилъ священникъ А. В. Рождественскій. —Изданіе журнала «С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ». Цѣна 1 р. 25 к. С.-Петербургъ. 1900 г.

Нельзя не подивиться трудолюбію и предпріимчивости свящ. А. В, Рождественскаго, выпустившаго въ свѣтъ цѣлыхъ шесть сборниковъ въ нынѣшнемъ году. Компилятивный характеръ подобныхъ работъ не лишаетъ ихъ цѣнности и значенія, хотя, конечно, значеніе это чисто практическое. Потребность въ подобнаго рода изданіяхъ въ настоящее время чувствуется болѣе, чѣмъ когда-либо. Повсюду священники ведутъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, учителя устраиваютъ въ школахъ народныя чтенія, въ самомъ народѣ съ распространеніемъ грамотности усиливается спросъ на простыя и поучительныя книжки. Дать пригодный матеріалъ „для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ"—такова цѣль настоящаго изданія. Она, какъ видимъ, вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ духовенства, школы и народа.

Да и по самому содержанію сборникъ „Семья Православнаго Христіанина" представляетъ собою весьма своевременное и полезное изданіе. Расшатанность семейной жизни, ненормальное отношеніе между членами семьи, развратная жизнь многихъ, грубость семейныхъ нравовъ въ народѣ—все это жгучіе вопросы современности. Судебная хроника и художественная литература даютъ намъ яркіе образы крайней ненормальности и испорченности этой основной ячейки общественной жизни. Въ сборникѣ Рождественскаго весьма полно и разнообразно рисуется идеалъ семейной жизни.

Начиная съ того, что и въ „семьѣ можно спастись" въ цѣломъ рядѣ умѣло подобранныхъ разсказовъ, статей и стихотвореній, составитель изображаетъ, каковы должны быть отношенія между супругами, между родителями и дѣтьми братьями и сестрами отчимами, мачехами, пасынками и падчерицами хозяевами и прислугами; два небольшихъ отдѣла посвящены вдовамъ и сиротамъ и содержать въ себѣ поучительные разсказы о сиротской долѣ и наставленія самимъ этимъ несчастнымъ людямъ и объ отношеніи къ нимъ.

Съ внѣшней стороны изданъ сборникъ весьма опрятно, на хорошей бумагѣ, печать крупная и отчетливая.

Изложеніе вездѣ простое, ясное и литературное. Цѣнность сборника увеличиваютъ поученія святоотеческія и примѣры изъ церковной исторіи и житій святыхъ. Цѣна 1 р. 25 к. для такой объемистой книги (869 стр.) совсѣмъ не дорогая.

М. Леоновичъ.

Digitized by Google

Свѣтлый Христовъ Праздникъ Пасха.

Новое (5) изданіе И. В. Преображенскаго.

„Въ пятый разъ издаетъ, вѣрнѣе сказать, даритъ намъ означенный пасхальный сборникъ г. Преображенскій. И въ какой бы разъ ни издавалъ онъ эту прекрасную книжку, нельзя умолчать о каждомъ новомъ ея появленіи въ свѣтъ. Въ наше время распространенія массы спекулятивныхъ, мишурныхъ и вреднотенденціозныхъ изданій дешевыхъ книжекъ, такое выдающееся высокими своими достоинствами изданіе, какъ пасхальный сборникъ г. Преображенскаго, составляетъ чрезвычайно отрадное явленіе, приноситъ большую общественную пользу... Оно питаетъ и развиваетъ крѣпкое религіозное чувство не только учащихся дѣтей, для которыхъ книга главнымъ образомъ предназначена, но вполнѣ удовлетворяетъ просвѣтительнымъ потребностямъ и взрослыхъ читателей". **Ев. В.** (см. „**Ю. Край**" 1900 г. № 6632).

Книга **одобрена** разными министерствами и вѣдомствами и въ многочисленныхъ отзывахъ печати.

Нынѣ сборникъ г. Пр-га (*украшенный двѣнадцатью рисунками*) вышелъ уже **седьмымъ** изданіемъ. Это изданіе добавлено статьею: „**Страстная и Пасхальная недѣли въ Москвѣ въ 1900 году**". (Съ рисунками: **1. Кремлевскій дворецъ и общій видъ кремлевскихъ зданій; 2. Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца** и 3. **Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора**).

Цѣна книги остается прежняя—**50** к. въ прочн. и изящн. перепл., а для церк.-приход. и др. низшихъ народныхъ школъ—**35** к. На перес. заказн. — **25** к. Веленевый экз. на 25 дороже. Мелочь можно почт. марками въ заказн. письмѣ.

Главн. складъ книги у издателя: **СПБ. Звенигородская 12.**

Объявленіе о др. изданіяхъ **И. В. Преображенскаго** и условіяхъ ихъ выписки см. въ № 1 мъ „Церк. Вѣдом." за с. г.

Новыя изданія Священника С. Брояковскаго:

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Поученія кратки, содержательны, просты, общедоступны и назидательны.

Книги для школъ, народнаго чтенія и войскъ:

Хлѣбъ жизни. Сборникъ поучительныхъ чтеній. Назидательная книга для чтенія въ христіанской семьѣ и школѣ. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Очерки и разсказы изъ исторіи первенствующей Христ. Церкви. Цѣна 20 к. безъ перес.

Чудотворный Козельщинскій Образъ Божіей Матери. Цѣна 15 к. безъ пер.

Загробное состояніе умершихъ. Цѣна 7 к. безъ перес.

Благодатная сила св. елеосвящен. Цѣна 3 к. безъ перес.

Отзывы печати: Книжки свящ. *С. Брояковскаго* весьма занимательны, назидательны и полезны для чтенія всѣмъ любителямъ религіозно-нравств. и поучительнаго чтенія... Онѣ способны заинтересовать и даже увлечь всякаго, и образованнаго и малограмотнаго читателя, благодаря живости и картинности изложенія, легкому слогу и литературному языку... Поэтому желательно самое широкое распространеніе подобнаго рода книжекъ и брошюръ и среди интеллигентнаго класса, а также среди народа, войскъ и учениковъ народныхъ школъ (Смотр. „Церк. приход. школа", „Богослов. Библіогр. Листокъ").

Школамъ, братствамъ, войскамъ, попечительствамъ о народной трезвости, книжнымъ складамъ и магазинамъ, и другимъ лицамъ, и учрежденіямъ, выписывающимъ партіями, уступка соотвѣтственно количеству требуемыхъ экземпляровъ.

Выписывать на наличныя и съ наложеннымъ платежемъ по адресу: **Попельная**, Кіев. губ., Свящ. **Серапіону Брояковскому.**

Digitized by Google

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Новый епископъ-миссіонеръ. 25 февраля совершена Божественная иротонія ректора С.-Петербургской духовной академіи, архим. Сергія Старогородскаго во епископа Нарвскаго, викарія Спб. митрополіи.

Предшествующее служеніе новаго епископа посвящено было миссіонерству на дальнемъ востокѣ—въ Японіи и богословской наукѣ въ академіи. Такимъ образомъ миссія отечественной Церкви въ лицѣ новаго епископа Сергія пріобрѣла высокопросвѣщеннаго архипастыря, опытно извѣдавшаго всю важность, а вмѣстѣ и тяжесть миссіонерскаго подвига.

Переходъ въ Православіе. Возвращеніе славянъ-католиковъ и уніатовъ въ православіе, какъ сообщаетъ загребская газета *Србобран*, съ каждымъ днемъ усиливается въ Австро-Венгріи. На дняхъ, передъ праздниками, въ Венгрію вернулось въ православіе около сотни поуніаченныхъ буковинскихъ Русиновъ. Также и въ Сантовѣ, въ нижней Венгріи, сербы-католики и въ Горицѣ (въ Австріи) Словенцы-католики торжественно отрекаются отъ католичества и возвращаются въ славянскую прадѣдовскую православную вѣру. „Итакъ, заключаетъ газета, истина воскресаетъ, и скоро услышимъ, что по всему Банату тамошніе сербы-католики (такъ называемые шокацы) перейдутъ въ православіе.

Въ общинѣ Сачамъ, въ Марамурешскомъ комитетѣ, въ Венгріи, заявили желаніе принять православіе 100 уніатскихъ румынскихъ семействъ.

Обряды востока. Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за прошлый годъ (кн. 7 — 8) напечатана статья проф. А. П. Лебедева „Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ христіанъ“, въ которомъ онъ указываетъ нѣкоторыя отличія богослуженія греческаго, особенно интересныя для читателя русскаго. Изъ всѣхъ таинствъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе особенности совершенія таинства покаянія. Какъ показываютъ данныя послѣднихъ пяти столѣтій, вплоть до конца истекающаго XIX столѣтія, восточные патріархи усвояютъ себѣ право раздавать народу разрѣшительныя грамоты отъ грѣховъ, и вродѣ тѣхъ индульгенцій, какія извѣстны въ римской Церкви. Затѣмъ въ покаянной дисциплинѣ грековъ есть особый обрядъ отлученія отъ Церкви тяжкихъ грѣш-

Digitized by Google

никовъ и снятія этого отлученія; отлученію подвергаются лжесвидѣтели, грабители, оскорбители общественной нравственности,—въ случаяхъ ихъ нераскаянности; формула отлученія очень суровая и даже жестокая; слѣдствіемъ отлученія греки признаютъ неразложимость трупа по смерти отлученнаго; чтобы убѣдиться, превратился-ли трупъ въ прахъ, покойника чрезъ нѣсколько лѣтъ вырываютъ изъ земли; обрядъ снятія отлученія бываетъ во время нарочитой литургіи, совершаемой почти всегда архіереемъ, на которой дважды съ великимъ умиленіемъ читаются особыя молитвы: потребность снять отлученіе вызывается желаніемъ не только доставить миръ душѣ почившаго грѣшника, но избавить и живыхъ людей отъ вредоносныхъ послѣдствій, какими по отношенію къ нимъ, по мнѣнію грековъ, обнаруживаетъ себя неразложившійся трупъ; видимымъ доказательствомъ дѣйственности этого акта, по увѣренію греческихъ писателей, бываетъ разложеніе трупа. Таинство брака на Востокѣ совершается иногда архіереями, не исключая самихъ патріарховъ; вѣнцы брачащіеся приготовляютъ себѣ сами изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ, а также покупаютъ въ магазинахъ; считается позволительнымъ вѣнчать браки и въ посты, кромѣ св. Четыредесятницы. При погребеніи умершихъ берутся изъ Церквей хоругви, кресты, иконы; музыка почти необходима при погребеніи всякаго довольно знатнаго человѣка; если погребеніе совершается на общемъ кладбищѣ, то одежда на умершемъ изрѣзывается на части вся, въ предосторожность отъ похитителей; бѣдные хоронятся безъ гробовъ; женщины прощаются съ умершимъ въ домѣ и ни въ Церкви, ни при могилахъ не бываютъ; существуетъ обычай также при жизни заказывать по себѣ сорокоустъ и другой обычай выкапывать изъ земли кости покойника для помѣщенія ихъ въ усыпальницѣ: при совершеніи панихиды кости обмываются водою и виномъ, слагаются въ небольшой ящикъ и вносятся въ Церковь, гдѣ служится заупокойная литургія и великая панихида, послѣ чего кости относятся въ усыпальницу, т. е. въ особое зданіе при Церкви, съ большой ямой посрединѣ для костей людей бѣдныхъ и съ полками по бокамъ для костей людей богатыхъ. Чинъ освященія воды въ день Богоявленія представляетъ особенность въ томъ, что въ концѣ священнодѣйствія священнодѣйствующій архіерей или священникъ бросаетъ крестъ въ воду,—въ море или въ рѣку; совсѣмъ нагіе мужчины бросаются въ воду, чтобы достать крестъ; кто въ этомъ первый успѣетъ, тотъ получитъ право ходить съ этимъ крестомъ по домамъ цѣлый день для сбора подаяній въ свою пользу. Вообще разсматриваемый очеркъ, какъ со стороны своего предмета, такъ и со стороны матеріала, довольно нескуднаго, представляетъ для читателя не малый интересъ.

Digitized by Google

— **Волчья мораль.** Изъ всѣхъ научныхъ окрытій XIX вѣка едва-ли какое-нибудь произвело такое громадное впечатлѣніе на умы, какъ теорія Дарвина о подборѣ и о переживаніи болѣе сильныхъ. Слабымъ, больнымъ, немощнымъ, бѣднымъ, казалось, нѣтъ больше мѣстъ на свѣтѣ. Имъ, воспрянувшимъ около 2,000 лѣтъ тому назадъ, говорили: вы не можете жить, вы должны погибнуть! И на мѣсто христіанской морали ставилась волчья мораль поѣданія слабаго сильнымъ. Только лѣтъ 10—15 тому назадъ теорія Дарвина начала подвергаться пересмотру. Вмѣстѣ съ возрожденіемъ интереса къ нравственнымъ вопросамъ стало выясняться, что Дарвиновская теорія подбора не можетъ быть примѣнима къ этикѣ и что волчьей моралью общество существовать не можетъ.

Разбирая въ своихъ „Научныхъ письмахъ“ идеи девятнадцатаго вѣка о жизни, г. Эльпе подробно останавливается на противорѣчіяхъ, вытекающихъ изъ примѣненія къ жизни теоріи побѣды сильнаго надъ слабымъ.

„Человѣчество, говоритъ г. Эльпе, для прогресса котораго требуется вырвать изъ груди сердце и замѣстить его камнемъ, не стоитъ того, чтобы о немъ заботиться, работать, ибо оно грозитъ, путемъ подбора, переродиться въ такого кровожаднаго звѣря, какого не создавало еще природа. Наука, которая смотритъ на человѣчество, какъ на авгіевы конюшни, а на его прогрессъ, какъ на отборъ породистыхъ и жирныхъ свиней, имѣетъ всѣ основанія на вниманіе этихъ милыхъ созданій и никакого на вниманіе человѣка. Истины такой науки обязательны для скотнаго двора, но никакъ не для человѣческой исторіи“.

И вотъ потому-то чрезмѣрное увлеченіе этими ложными истинами имѣло такое вредное вліяніе,

„Подумайте, продолжаетъ г. Эльпе, какое впечатлѣніе должно было произвести это великое открытіе „науки“ на человѣчество, добрая половина котораго и безъ того достаточно хорошо уже обросла шерстью, а ей-то именно отъ имени „науки“ говорятъ: „не стѣсняйтесь, господа приспособленные, не стѣсняйтесь ложнымъ гуманизмомъ: чѣмъ длиннѣе будутъ ваши руки, тѣмъ лучше для человѣческаго прогресса“.

Только къ концу XIX вѣка теорія Дарвина въ приложеніи къ общественнымъ идеаламъ потеряла кредитъ.

„Задача человѣчества, какъ и задача всякой жизни въ основѣ своей,—думаютъ теперь люди,—есть взаипомощь, взаимоподдержаніе, а не взаимоистребленіе. Сильному дана сила не для того только, чтобы заботиться о самомъ себѣ, но чтобы идти на помощь, на защиту слабаго. Если-бы болѣе сильныя клѣтки организма не поддерживали болѣе слабыхъ, болѣе нѣжныхъ, организмъ не могъ-бы просущество-

Digitized by Google

вать и одного дня. Можно-ли въ такомъ случаѣ требовать много отъ общественнаго организма. И здѣсь сильный долженъ идти на помощь слабому, и только тогда слабый можетъ окрѣпнуть".

Вотъ къ чему должно стремиться человѣчество, а ни какъ не къ выключенію слабыхъ путемъ переживанія сильныхъ!"

Счетъ раскольничьяго іерея за служеніе литургіи. Раскольники нерѣдко высказываютъ укоризны на православныхъ священниковъ, что они съ своихъ прихожанъ за требы берутъ деньги и ставятъ въ примѣръ своихъ лже-іереевъ и наставниковъ, которые будто-бы ничего не просятъ при исполненіи своихъ обязанностей и трудятся только Бога ради. Насколько это справедливо, можно видѣть изъ помѣщаемаго ниже письма одного раскольничьяго лже-попа къ своему прихожанину. Орѳографія же этого письма показываетъ и степень просвѣщенности этого пастыря.

„Достопочтеннейшій Благодетель Антонъ Тарасовичь. Извещаю васъ что вы мне вручили денегъ 45 руб. и прошу разьяснить Ето за сколько обеденъ я вижу изваших Словъ что вы хотите дать за 40-къ обеденъ 50 р. ноя Ето Служить немогу потому что мне каждая обедьня Стоитъ 1 р. 25 к. хотя Сами возмите щеты и кладите 3/4 чет. ф. Свечь 60 к. дьячку 50 к. мукй на 10 к. вйна церьковнаго на 15 к. выходитъ 1 р. 25 к. кроме трудовъ А наши труды каждые суткй 10 часовъ моленія вы Спросите Якова Александровйча или натальй глактйонович. поскольку платятъ за литурьгіѣ я Сколько неслужу меньше 4-рехъ руб, никто не платять прошу напйшите отъветъ Сколько у васъ усеръдіе отъ служитъ Литурьгій й сколько думаете занихъ заплатитъ то я буду знать А 50-ть руб. за 40-къ обедень нельзя и думать вы посоветуитесь Схорошими Людьмй во ожиданіи отъ-васъ отъ вета. Свящ. Іереи О. Іяковъ Й Ба-въ.

Миссіонерскія новости. Намъ сообщаютъ изъ Тамбова, что епархіальный противосектантскій миссіонеръ г. Сокологорскій оставляетъ миссіонерскую службу, перемѣщаясь въ министерство просвѣщенія.

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

Digitized by Google

Письмо въ Редакцію.

Какъ организовать снабженіе храмовъ Божіихъ чистымъ лампаднымъ масломъ?

Наилучшимъ лампаднымъ масломъ считается масло *деревянное*, называемое такъ потому, что добывается изъ плодовъ масличнаго (оливковаго) дерева, въ отличіе отъ другихъ растительныхъ маслъ, каковы: льняное, конопляное, подсолнечное, сурѣпное, горчичное, кокосовое, пальмовое, хлопковое, кукурузное, сезамское и пр., извлекаемыхъ изъ плодовъ и семянъ или зеренъ однолѣтнихъ растеній.

Область культуры оливы сравнительно невелика, такъ какъ это нѣжное растеніе требуетъ особенно благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій для успѣшнаго произрастанія. Масличное дерево процвѣтаетъ преимущественно на берегахъ Средиземнаго моря.

Урожаи маслины значительно колеблются, что вліяетъ на количество масла, появляющагося на рынкѣ, и на цѣну его.

Эти обстоятельства, вмѣстѣ съ жаждою наживы, побуждаютъ недобросовѣстныхъ торговцевъ и преимущественно спекулянтовъ-перекупщиковъ прибѣгать къ подмѣшиванію въ чистое оливковое масло не только другихъ маслъ низшаго качества и неочищенныхъ, но и керосину.

Такія подмѣси сообщаютъ маслу дурныя свойства, каковы: образованіе значительныхъ осадковъ при отстоѣ, нагаръ на фитилѣ, трескъ при горѣніи, зловоніе и копоть. Отъ послѣдней чернѣютъ и портятся живопись иконъ и позолота въ украшеніяхъ храмовъ, не говоря о зараженіи въ нихъ воздуха. Образованіе же осадковъ, негодныхъ для питанія пламени лампадъ, даетъ ощутительный убытокъ. доходящій до 10 процентовъ.

Но кромѣ приведенныхъ недостатковъ фальсифицированнаго масла, оно прямо невыгодно, такъ какъ оно сгараетъ быстрѣе чистаго масла, благодаря примѣси веществъ, содержащихъ легко - воспламеняемыя тѣла;

Digitized by Google

а потому въ одинаковый срокъ горѣнія такого масла требуется значительно болѣе, чѣмъ масла чистаго, а при одинаковой цѣнѣ обоихъ продуктовъ. Это дѣлаетъ чистое масло болѣе выгоднымъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что чистое масло горитъ болѣе яркимъ и ровнымъ пламенемъ.

Необходимо знать, какимъ путемъ деревянное масло доходитъ съ мѣста производства до лампадъ въ русскихъ православныхъ церквахъ и благочестивыхъ домахъ.

Производимое въ Италіи, Южной Франціи, Испаніи. Греціи и на сѣверномъ побережьѣ Африки, оно отправляется въ мѣста потребленія по большей части въ неочищенномъ видѣ, давая при отстоѣ значительные негодные осадки и издавая при горѣніи тяжелый смрадный запахъ и производя сильную копоть. Существуетъ лишь немного заводовъ для сложной и тщательной операціи очищенія этого сыраго матеріала, операціи, которая устраняетъ названные недостатки и приводитъ масло въ состояніе прозрачное и свободное отъ всякихъ осадковъ. Въ Испаніи и Греціи такихъ заводовъ нѣтъ.

Въ Россію попадаетъ масло и очищенное, и неочищенное.

Въ торговыхъ городахъ оно скупается оптовыми торговцами - спекулянтами, которые перепродаютъ его менѣе крупными количествами внутрь страны, гдѣ партіи вновь дробятся, доходя въ концѣ концовъ до мелочныхъ лавокъ. Во время этихъ переходовъ изъ рукъ въ руки и изъ посудины въ посудину масло подвергается такимъ превращеніямъ, отъ которыхъ становится вполнѣ неузнаваемымъ, хотя тщательно украшается клеймомъ «Галлипольскаго» (по городу Галлиполи въ провинціи Пульи, древней Апуліи, въ Южной Италіи), издавна стяжавшаго себѣ славу.

Несмотря на то, что оливковое масло проходитъ чрезъ руки цѣлаго ряда спекулянтовъ-торговцевъ, и каждому изъ нихъ оставляетъ извѣстную пользу, такое масло продается церквамъ и публикѣ не только не дороже, но иногда и дешевле, чѣмъ покупается оптовыми покупателями отъ заграничныхъ купцовъ, что служитъ явнымъ и неоспоримымъ доказательствомъ примѣси къ нему негодныхъ веществъ.

Digitized by Google

Не мудрено, что потребители остаются недовольны такимъ масломъ, и что постоянно раздаются жалобы на полную почти невозможность даже въ большихъ городахъ пріобрѣтать масло хорошаго качества.

Что же можно сдѣлать для того, чтобы дать возможность храмамъ и населенію теплить передъ иконами лампады съ чистымъ, традиціоннымъ деревяннымъ масломъ, или «*елеемъ*», добываемымъ изъ маслины, *оливы*, вмѣсто разныхъ суррогатовъ скверныхъ, вредныхъ и убыточныхъ?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить мѣры, принятыя духовнымъ вѣдомствомъ относительно восковыхъ свѣчъ, коихъ не только продажу. но и самое производство признано было необходимымъ передать въ руки духовнаго вѣдомства для прекращенія возмутительной ихъ фальсификаціи.

Но дѣло въ томъ, что воскъ продуктъ туземный, маслина въ Россіи не произрастаетъ. А потому о производствѣ масла самимъ вѣдомствомъ и вообще въ Россіи не можетъ быть и рѣчи. А потому необходимо, и къ этому по нашему глубокому убѣжденію представляется полная возможность, скажемъ болѣе, необходимость, чтобы духовенство взяло въ свои руки *пріобрѣтеніе* масла *изъ первыхъ* и *надежныхъ* рукъ и обставило сбытъ его такими условіями, которыя служили бы ручательствомъ за его доброкачественность, оставляя въ пользу потребителей, т. е. православныхъ церквей, или вѣдомства духовнаго, тѣ выгоды, которыя нынѣ совершенно напрасно остаются въ рукахъ безчисленныхъ, ненужныхъ и вредныхъ посредниковъ—спекулянтовъ.

Казалось бы, что конторы епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ представляютъ изъ себя для этого вполнѣ готовую организацію. Онѣ могли бы получать необходимое для церквей и населенія количество масла непосредственно отъ самихъ производителей и снабжать имъ потребителей тѣми же путями, которые уже проложены для восковыхъ свѣчъ, и тѣмъ содѣйствовать удовлетворенію одной изъ настоятельнѣйшихъ нуждъ православнаго населенія.

Осуществить этотъ, столь важный въ церковно-общественномъ быту православной Россіи проектъ за-

Digitized by Google

дался счастливою мыслію торговый домъ Іосифъ Пиньэне и сыновья въ Генуѣ, ведущій съ давнихъ временъ хлѣбную торговлю съ Россіей чрезъ товарища своего ростовскаго-на-Дону 1-ой гильдіи купца А. Ф. Ботта*), который, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ нынѣ и представителемъ фирмы по всей Россіи. Заводъ очищаетъ ежегодно въ своихъ заводахъ около 200,000 пуд. деревяннаго масла исключительно для экспорта въ Южную Америку и съ прошлаго года въ Россію. Заводы фирмы помѣщаются: главныя въ Самньердаренѣ (близь Генуа), гдѣ производятся и другія масла: сезамское, сурѣпное и льняное въ большомъ количествѣ;—меньшій въ самой Генуѣ, въ зданіи Порто-франко, гдѣ исключительно очищается деревянное масло, пріобрѣтаемое фирмою въ Греціи, Испаніи и вообще заграницей, и находящіяся по этому во веденіи таможни до вывоза оныхъ опять заграницу же въ очищенномъ видѣ.

Нашъ проэктъ уже встрѣтилъ благосклонное вниманіе и одобреніе архипастырей нѣсколькихъ епархій, особенно южныхъ губерній, гдѣ вся торговля деревяннымъ масломъ, а слѣдовательно и снабженіе храмовъ находится въ рукахъ евреевъ перекупщиковъ.

Доводя настоящимъ письмомъ до свѣдѣнія интересующихся настоящимъ вопросомъ, мы покорнѣйше просимъ Епархіальныя управленія, свѣчные заводы и братства обращаться къ намъ съ требованіемъ образцовъ нашего продукта, который высылается безплатно, и съ выясненіемъ подробныхъ условій о цѣнѣ и поставкѣ нами для епархій масла по адресу: въ г. Ростовъ-на-Дону, А. Ф. Ботта.

Къ изложенному долгомъ считаемъ присовокупить, что чистота и полная доброкачественность поставляемаго нами продукта гарантируется вполнѣ солидными условіями. *А. Ботта.*

*) Бывшаго нашего вице-консула въ Римѣ и Генуѣ, человѣка пользующагося почтенною извѣстностью. Ред.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается С.-Петербургъ, 13 Марта 1901 года.
Старшій Цензоръ Архимандритъ Антонинъ.

Типографія, В. В. Комарова, Невскій 136.

Digitized by Google

Расколъ и сектантство.

По Всеподданнѣйшему отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1898 г.

I.

Устойчивость раскола и ея причины. Русскій расколъ старообрядчества, имѣя крѣпкіе корни въ историческомъ прошломъ и въ предразсудкахъ невѣжества, доселѣ характеризуется своимъ узкимъ вѣрованіемъ въ силу обряда и невѣжественнымъ фанатизмомъ, доселѣ силенъ своею сплоченностію и имѣетъ значительное число послѣдователей.

Наибольшая устойчивость раскола замѣчается въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ раскольники или обладаютъ въ значительной мѣрѣ капиталами, что даетъ имъ возможность выбирать на общественныя должности своихъ же раскольниковъ и при содѣйствіи власти держать массу раскольническую въ полномъ повиновеніи и не допускать до перехода въ православіе лицъ, даже убѣжденныхъ въ святости православной Церкви, или же тамъ, гдѣ они живутъ отдѣльными отъ православныхъ сплоченными селеніями. Въ подобныхъ мѣстахъ ненависть раскольниковъ къ православной Церкви и ея послѣдователямъ доходитъ иногда до фанатизма. Проѣзжему и прохожему православному не дадутъ здѣсь кружки воды напиться, не дозволяютъ даже изъ колодца лошадей напоить, чтобы «еретикъ» не осквернилъ посуды или колодца. Здѣшняя молодежь, побывавшая на военной службѣ и на заработкахъ, немедленно по возвращеніи очищается отъ «оміщенія» и затѣмъ подлежитъ строгому надзору, не занесли-ли эти люди чего-либо никоніанскаго, и при этомъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ замѣчено будетъ расположеніе къ православію, жестоко преслѣдуются родными и односельчанами. Выдать въ замужество за православнаго или даже и за раскольника, но подозрѣваемаго въ сочувствіи къ православію, среди раскольниковъ не допускается.

Digitized by Google

Устойчивости раскола въ значительной степени, по свидѣтельству преосвященнаго Донскаго, способствуетъ также существующая въ немъ организація управленія его религіозными дѣлами, а именно общинный строй этого управленія, при которомъ каждый членъ раскольнической общины имѣетъ право голоса при обсужденіи касающихся общины религіозныхъ вопросовъ. За отсутствіемъ твердой объединяющей власти въ расколѣ, община сама избираетъ и своею властію, по своему усмотрѣнію, устраняетъ лжеепископовъ, лжесвященниковъ, уставщиковъ и наставниковъ. Эти руководители раскольнической массы, будучи вполнѣ и во всемъ зависимы отъ избравшей ихъ общины, чтобы долѣе продержаться на своихъ выгодныхъ, часто дающихъ возможность пріобрѣтать значительныя матеріальныя средства, мѣстахъ, во всемъ стараются угождать раскольникамъ: они безпрепятственно вѣнчаютъ несовершеннолѣтнихъ, устраиваютъ желающимъ легкій и скорый разводъ и пр.

II.

Раскольническія моленныя, монастыри и скиты. Удовлетвореніе духовно-нравственныхъ своихъ потребностей раскольники находятъ въ приспособленныхъ для этой цѣли моленныхъ, монастыряхъ и скитахъ. Раскольническія моленныя во многихъ мѣстахъ представляютъ великое препятствіе въ дѣлѣ духовно-нравственнаго воздѣйствія на расколъ со стороны православной Церкви. Замѣчается, что раскольники, довольствующіеся домашнею молитвою, менѣе фанатичны, податливѣе на убѣжденіе и скорѣе присоединяются въ православной Церкви. Наоборотъ, въ мѣстахъ, гдѣ раскольники имѣютъ моленныя, расколъ отличается особенною дерзостью и упорствомъ. Однако число раскольническихъ моленныхъ не только не уменьшается, но все увеличивается. Такъ, напр., число моленныхъ въ Нижегородской епархіи достигло въ 1898 году 184, изъ коихъ только 12 разрѣшены подлежащимъ начальствомъ. Въ Вятской епархіи разрѣшенныхъ моленныхъ 5, а неразрѣшенныхъ до 60; при незначительномъ сравнительно количествѣ раскольниковъ въ Вологодской губерніи—7841 человѣкъ—имѣются 23 раскольническія моленныя,—всѣ безъ разрѣшенія правительства, и, кромѣ того, въ 19 домахъ бываютъ для общественной молитвы

Digitized by Google

собранія раскольниковъ. Число раскольническихъ моленныхъ стало увеличиваться особенно послѣ рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Сорокина о томъ, что на устройство общественнаго богомоленія въ частномъ домѣ разрѣшенія не требуется. Съ того времени раскольники не только усердно поддерживаютъ существующія молельни, но начали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открывать домашнія моленныя, имѣющія связь съ жилыми избами, цѣлыми десятками. Судебныя же власти, къ которымъ епархіальное начальство обращается за содѣйствіемъ, въ виду приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, не находятъ основаній къ преслѣдованію лицъ, открывающихъ моленныя, „по отсутствію состава преступленія".

Существуютъ въ разныхъ мѣстахъ и притомъ въ довольно значительномъ количествѣ незаконно-устроенные раскольническіе монастыри. Населеніе ихъ состоитъ по большей части изъ людей бывалыхъ и искусныхъ въ расколѣ. Поселившись въ монастырѣ или скитѣ, они нерѣдко становятся предметомъ особаго вниманія и уваженія мірянъ-раскольниковъ. Эти послѣдніе тщательно охраняютъ отъ властей ихъ пребываніе, раздаютъ имъ подаянія и благоговѣйно внимаютъ ихъ разсказамъ, наставленіямъ и совѣтамъ. До какой степени доходитъ иногда фанатизмъ разныхъ сектъ и толковъ, находящихъ себѣ пріютъ въ этихъ скитахъ, показала исторія заживо-схоронившихъ себя въ землѣ представителей раскольническаго монашества и раскольниковъ мірянъ, подробно изложенная во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1897 годъ.

III.

Раскольническая литература. Въ послѣднее время сильное развитіе получила раскольническая литература. Нынѣ сочиненія этого рода можно встрѣтить почти въ каждомъ домѣ. Главнымъ предметомъ этихъ сочиненій служитъ исполненная ненависти и не пренебрегающая ложью и клеветою полемика съ православною Церковію. Православная Церковь обвиняется во всякихъ ересяхъ, и подвергаются рѣзкой брани и осужденію постановленія Церкви и отношеніе ея къ раскольникамъ. Такимъ крайне отрицательнымъ напра-

Digitized by Google

вленіемъ въ особенности отличаются новѣйшія подпольныя и заграничныя сочиненія, каковы, напр.: „Современные вопросы", „Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ", „Историческія изслѣдованія", „Историко-каноническое обозрѣніе старообрядческаго общества" и др. Всѣ подобныя сочиненія—печатныя и не печатныя, литографированныя, гектографированныя и рукописныя—съ увлеченіемъ читаются раскольниками и, воспитывая въ нихъ фанатизмъ, приносятъ большой вредъ православію. Къ сожалѣнію, находятся люди изъ такъ называемаго образованнаго общества, которые изъ цѣлей противоцерковныхъ или противоправительственныхъ содѣйствуютъ этой литературѣ или въ ней участвуютъ. Вся означенная письменность раскольническая, имѣя одну цѣль—воспитать въ раскольнической средѣ фанатизмъ и нетерпимость къ православной Церкви, не только не просвѣщаетъ, а, наоборотъ, все болѣе и болѣе удаляетъ раскольниковъ отъ истины и усиливаетъ заблужденіе.

IV.

Австрійская секта. Изъ всѣхъ раскольническихъ сектъ наиболѣе вредною и опасною для Церкви православной слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, признать австрійскую секту. Внѣшнее сходство австрійщины съ православною Церковію—въ іерархическомъ строѣ, устройствѣ молитвенныхъ домовъ, порядкѣ богослуженія—сообщаетъ ей устойчивость и даетъ ей возможность и силу распространяться на счетъ не только послѣдователей другихъ раскольническихъ сектъ и толковъ, но и младенчествующихъ въ вѣрѣ православныхъ, не могущихъ за этимъ внѣшнимъ сходствомъ съ истинною Церковію усмотрѣть внутреннюю несостоятельность австрійщины, догматическую и каноническую незаконность ея лжесвященства. Главными пропагандистами секты попо́вцевъ, пріемлющихъ австрійское лжесвященство, являются прежде всего ихъ лжеархіереи и лжепопы, число которыхъ съ каждымъ годомъ все увеличивается. Лжеепископы австрійскіе, проживающіе въ Нижегородской губерніи (въ числѣ 5), окружаютъ себя своего рода братіей, члены которой составляютъ рукописанія на защиту раскола, приготовляютъ апологетовъ раскола—ругателей Церкви православной, въ качествѣ миссіонеровъ раскола разъѣзжаютъ по епархіи. Принадлежащіе къ австрійской

Digitized by Google

сектѣ раскольники Черниговской губерніи, задавшіеся цѣлію объединить всѣ другіе раскольническіе толки, размножаютъ число спеціальныхъ расколо-пропагандистовъ, опредѣляя ихъ для большей легкости и удобства пропаганды на должности при молельняхъ, открываютъ новые штаты причтовъ въ бѣглопоповскихъ центрахъ, обезпечивая новооткрытые причты средствами изъ особо учрежденнаго для этой цѣли раскольническаго фонда; съ тою же цѣлію (совращенія) лжеепископъ ихъ совершаетъ поѣздки въ бѣглопоповщинскіе центры, гдѣ и отправляетъ торжественныя лжеархіерейскія служенія. Все это, въ особенности же торжественныя служенія лжеепископовъ и лжепоповъ въ богато украшенныхъ моленныхъ съ находящимися въ нихъ алтарями, престолами, жертвенниками, въ одеждахъ, присвоенныхъ православной іерархіи, при полномъ освѣщеніи, съ хоромъ пѣвчихъ, съ хорошо подобранными голосами служащихъ,—производитъ сильное впечатлѣніе на безпоповцевъ, въ средѣ которыхъ появилось уже движеніе въ смыслѣ перехода ихъ въ австрійщину. Нынѣ расколъ австрійской секты поднялъ голову еще выше прежняго. Въ Москвѣ,—этомъ центрѣ австрійскаго раскола, выбранъ новый лжеепископъ Іустинъ Картушинъ,—Донской вдовый казакъ, посвященный въ лжеархіерея цѣлымъ сонмомъ раскольническихъ лжеепископовъ въ октябрѣ 1898 г. Картушинъ, самовольно назвавшій себя „великимъ господиномъ Іоанномъ, архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи“, съ первыхъ же дней своего владычествованія проявилъ весьма энергичную дѣятельность. Прежде всего онъ привелъ въ исполненіе предположенное московскими раскольниками еще до его избранія дѣло увеличенія лжеепископскихъ каѳедръ; и такъ въ концѣ 1898 года были открыты каѳедры смоленскаго, калужскаго и коломенскаго лжеархіереевъ, а также намѣчены были къ открытію и нѣкоторыя другія каѳедры. Онъ увеличилъ, затѣмъ, штатъ лжепоповъ, причемъ, убѣдившись при первомъ же знакомствѣ съ подчиненными ему лжепопами въ крайнемъ ихъ невѣжествѣ и даже безграмотствѣ, сталъ отъ кандидатовъ на поповскія мѣста требовать извѣстной подготовки. Далѣе, для рѣшенія раскольническихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ, Картушинъ сталъ періодически созывать въ Москву помѣстные соборы раскольниче-

Digitized by Google

скихъ лжеархіереевъ [1]). Между тѣмъ извѣстно, что подобные раскольническіе съѣзды, ставшіе, вопреки существующему запрещенію ихъ, явленіемъ обычнымъ въ раскольническомъ мірѣ, служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ укорененію раскола и распространенію его лжеученій. Наконецъ, на хуторѣ Калачъ, Донской области, получено было отъ Картушина нѣчто вродѣ окружнаго посланія христіанамъ „древляго благочестія“ съ увѣщаніями и назиданіями раскольникамъ и вмѣстѣ съ строгимъ запрещеніемъ имъ всякихъ сношеній и всякаго общенія съ православными: ни пить, ни ѣсть съ ними, ни молиться, ни ходить къ нимъ на собесѣдованія о вѣрѣ. По поводу этихъ распоряженій на одномъ изъ хуторовъ уже возникалъ недоумѣнный вопросъ о томъ, можно или нѣтъ обучать дѣтей въ открытой въ томъ хуторѣ школѣ грамоты, и мѣстный лжепопъ разрѣшилъ недоумѣніе такъ: „вы слышали, что пишетъ владыка, и какъ строго запрещаетъ всякія сношенія съ иновѣрными,—такъ и должны поступать“. Вслѣдствіе такого разъясненія раскольники почти всѣхъ своихъ дѣтей разобрали изъ школы грамоты и открыли свою негласную школу.

За всѣмъ тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію всеобщее ослабленіе и постепенное разложеніе старообрядческаго раскола въ Россіи. Такъ и должно быть, ибо главная причина поддержанія и усиленія раскола есть невѣжество и недостатокъ просвѣщенія. Въ этомъ отношеніи, въ теченіе минувшей четверти вѣка, произошли перемѣны ощутительныя, съ умноженіемъ просвѣтительныхъ средствъ и съ оживленіемъ учительной и миссіонерской дѣятельности духовенства. Смѣю свидѣтельствовать, что она возрастаетъ, по мѣрѣ того, какъ ослабляется исключительная, въ прежнее время, дѣятельность гражданскихъ властей въ преслѣдованіи раскола. Мо-

[1]) Раскольническіе соборы приносятъ великій вредъ не только Церкви, но и государству, что можно видѣть, напр., изъ приводимаго въ отчетѣ преосвященнаго Полоцкаго свидѣтельства одного изъ миссіонеровъ о томъ, что на состоявшемся 3 декабря 1898 г. раскольническомъ соборѣ въ дер. Войновѣ, Рѣжицкаго уѣзда, постановлено не молиться за Царя, какъ невѣрнаго. Полиціею, предупрежденною миссіонеромъ относительно этого собора, въ ночное время въ мѣстной моленной арестована старопечатная богослужебная книга раскольниковъ, въ которой слова молитвы за Царя были заклеены бумагой.

Digitized by Google

гущественными средствами церковной дѣятельности служили и служатъ слѣдующія.

1) Распространеніе и усовершеніе церковно-приходскихъ школъ. Въ основаніи раскольничьихъ убѣжденій во всякомъ случаѣ—исканіе Церкви и любовь къ Церкви, хотя и подъ покровомъ невѣжественныхъ понятій о Церкви, предразсудковъ и заблужденій. Не будучи вообще врагомъ образованія, расколъ понимаетъ его не иначе, какъ въ непремѣнной связи съ Церковью и въ смыслѣ церковномъ. Посему тамъ, гдѣ школа благоустроена и дѣйствуетъ въ церковномъ духѣ, раскольники предпочитаютъ посылать туда дѣтей своихъ, а не въ школы другихъ наименованій. Но это совершается лишь постепенно, мало-по-малу и по мѣстамъ. Сначала относятся къ школѣ съ недовѣріемъ, но, когда видятъ, что школа эта ведетъ къ истовому и благолѣпному богослуженію, что дѣти поютъ и читаютъ въ церкви такъ, какъ раскольникамъ нравится, и что благоразумный священникъ или учитель ведетъ ее въ духѣ любви и снисхожденія,— школа пополняется дѣтьми раскольниковъ, чему видимъ нынѣ уже много примѣровъ. Такъ возрастаетъ мало-по-малу, въ духѣ мира, новое поколѣніе. Вотъ почему, опасаясь школы Московской, лжеіерархъ раскола издаетъ своей паствѣ строгія запрещенія не посылать дѣтей въ православную школу.

2. Немало приносятъ пользы всенародныя бесѣды и состязанія православныхъ миссіонеровъ съ раскольничьими начетчиками, когда ведутся съ знаніемъ дѣла и терпѣніемъ. Народъ такъ живо интересуется предметами церковнаго вѣрованія, что собирается тысячами на эти бесѣды, длящіяся нерѣдко по 15 и 18 часовъ безъ перерыва. Но для того, чтобы это средство было дѣйственно, недостаточно одной академической учености: необходимо твердое знаніе старыхъ книгъ и сочиненій, служащихъ непререкаемымъ авторитетомъ у раскольниковъ, и буквальное знаніе Св. Писанія и особливо чтимыхъ отеческихъ писаній; необходимо знать, какіе вопросы церковнаго устройства волнуютъ въ расколѣ душу народную, и обладать искусствомъ дать во-время отвѣтъ на лукавые вопросы и возраженія расколоучителей. Этимъ искусствомъ обладаютъ въ особенности простые люди, сами вышедшіе изъ раскола, изучившіе близко всю его

Digitized by Google

аргументацію и опытные въ діалектикѣ состязаній съ расколомъ на языкѣ близкомъ и понятномъ народу. Такіе борцы всегда выходятъ изъ борьбы побѣдителями въ виду многочисленнаго собранія, и результатомъ подобныхъ бесѣдъ нерѣдко бываютъ массовыя присоединенія къ единовѣрію. Притомъ масса слушателей, внимательно присутствующая на этихъ бесѣдахъ, утверждаясь въ истинныхъ о Церкви понятіяхъ и научаясь давать отпоръ раскольничьимъ извѣтамъ и увѣщаніямъ, тѣмъ самымъ ограждается отъ соблазна раскольничьей пропаганды.

3. Весьма важно усиливающееся стремленіе къ единовѣрію. Этотъ благодѣтельный путь къ единенію церковному, указанный еще сто лѣтъ тому назадъ церковною и гражданскою властію, былъ съ тѣхъ поръ открытъ, но имъ и не хотѣли, и не всегда умѣли пользоваться. Присоединенія къ единовѣрію были по большей части лишь формальныя, такъ что подъ наружнымъ прикрытіемъ единовѣрія населеніе нерѣдко оставалось въ расколѣ, и этому способствовало назначеніе въ единовѣрческіе приходы священниковъ, вовсе незнакомыхъ со старымъ обрядомъ и съ обычаями населенія. Такъ распространялось и между церковными властями недоумѣнное или сомнительное отношеніе къ единовѣрію, которое многіе смѣшивали съ расколомъ, тогда какъ по существу своему единовѣріе тождественно съ православіемъ, отличаясь только внѣшними особенностями обряда въ богослуженіи и обычаѣ. Лишь въ послѣднее время разъяснилось это понятіе о разумности и плодотворности уступокъ старообрядчеству въ несущественномъ для того, чтобы сохранилось существенное въ церковномъ единеніи вѣры подъ единою іерархическою церковною властью. Вмѣстѣ съ тѣмъ оживилось дѣло единовѣрія, при воздѣйствіи на расколъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ народомъ, и усилились переходы изъ раскола въ единовѣріе съ образованіемъ единовѣрческихъ приходовъ и назначеніемъ въ оные священниковъ преимущественно изъ обратившихся учителей, опытныхъ въ старомъ обрядѣ и усердныхъ къ обычному въ немъ служенію, чтенію и пѣнію. Такимъ путемъ единовѣріе успѣло уже проникнуть въ мѣста, въ недавнее время еще коснѣвшія въ расколѣ и вовсе недоступныя миссіонерской дѣятельности, какъ, напримѣръ, въ область Уральскаго, Терскаго и

Digitized by Google

Кубанскаго казачества. Остаются покуда нетронутыми еще многія мѣста сѣвера и отдаленной Сибири; но въ этомъ великомъ дѣлѣ, требующемъ много искусныхъ, преданныхъ и нерѣдко самоотверженныхъ дѣятелей, необходимо лишь мало-по-малу, соображаясь съ конечными силами и способами, предоставить времени дальнѣйшіе успѣхи, лишь бы не ослабѣвала ревность и не измѣнялось общее его направленіе.

V.

Раціоналистическое сектантство.

Усиленная пропаганда новѣйшаго раціоналистическаго сектантства. Въ мірѣ новѣйшаго сектантства, главнымъ образомъ въ штундѣ, повсюду замѣчалось возбужденное и тревожное настроеніе, доходившее мѣстами, какъ, напр., въ юго-западномъ краѣ, до остраго броженія, выражавшагося въ необыкновенной дерзости сектантовъ, въ отношеніи къ православному населенію, особенно же къ духовенству, полиціи и вообще должностнымъ лицамъ,— въ намѣренномъ глумленіи отщепенцевъ надъ святынями православія и открытой пропагандѣ своего лжеученія какъ въ православномъ населеніи, такъ и въ средѣ стараго сектантства.

Сектанты демонстративно устраивали воспрещенныя Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ 1894 г. многолюдныя общинныя богомоленныя собранія, привлекая на нихъ и православныхъ людей. На требованія полиціи—прекратить незаконныя собранія—штундисты отвѣчали систематическимъ ослушаніемъ, грубостями и даже насиліями, упорно заявляя, что они не желаютъ подчиняться требованіямъ мѣстной власти, такъ какъ увѣрены въ изданіи новаго закона въ пользу свободы ихъ штундовой вѣры, что у нихъ въ самой столицѣ много братьевъ и сильная поддержка. Отъ посѣщенія пастырскихъ и миссіонерскихъ собесѣдованій штундисты упорно уклоняются; изъ народныхъ школъ своихъ дѣтей стараются брать тотчасъ же послѣ выучки первоначальной грамотѣ, устраняя тѣмъ доброе православно-просвѣтительное вліяніе школы на молодое поколѣніе секты. Агитаціонный духъ современной штунды вызвалъ у сектантовъ стремленіе къ кляузамъ и сутяжничеству, выражающимся въ подачѣ жалобъ, заявле-

Digitized by Google

ній и прошеній въ разныя правительственныя учрежденія, въ скитаніи по судамъ. Духъ живой вѣры, нравственная чистота замѣтно падаютъ въ средѣ новѣйшаго сектантства; заблудшихъ по чисто религіозной пытливости насчитывается нынѣ незначительное число.

Оцѣнивая настоящее броженіе среди штундистовъ, миссіонерскіе отчеты епархіальныхъ начальствъ приходятъ къ единодушному заключенію, что сектантскимъ движеніемъ начинаютъ руководить далеко не религіозные мотивы, а другія, направляемыя извнѣ, причины.

Сюда прежде всего нужно отнести проникновеніе въ народно-сектантскую среду идей соціально-нигилистическаго направленія и проповѣди такъ называемаго „Толстовства", лжеученіе котораго характеризуется вреднымъ противохристіанскимъ догматизмомъ и противогосударственными воззрѣніями.

Пропаганда этихъ ложныхъ идей и воззрѣній идетъ въ средѣ народнаго сектантства на почвѣ сближенія интеллигентныхъ послѣдователей этихъ лжеученій съ главарями штундовой секты, а также при посредствѣ подпольныхъ рукописныхъ и печатныхъ заграничныхъ изданій, въ которыхъ интеллигентные сектанты стремятся систематизировать и обосновать религіозно-соціальныя воззрѣнія штунды, въ духѣ и направленіи зловредномъ какъ для господствующей Церкви, такъ и для государственной власти. Такъ, усиливается обращеніе среди южно-русскихъ штундистовъ и у столичныхъ пашковцевъ крайне вредныхъ тетрадокъ и печатныхъ заграничныхъ листковъ, съ катихизическимъ изложеніемъ лживыхъ религіозно-политическихъ толстовско-духоборческихъ воззрѣній. Систематическая агитація интеллигентныхъ руководителей народнаго сектантства особенно усиленно дѣйствовала во время всероссійской переписи и немало способствовала возбужденію умовъ среди темной, сбитой съ толку сектантской массы.

Въ числѣ другихъ причинъ, порождающихъ въ средѣ народнаго сектантства броженіе, миссіонерскіе отчеты указываютъ также и на агитацію въ пользу мнимо-угнетенныхъ сектантовъ со стороны нѣкоторой, именующей себя либеральною, части нашего общества, въ послѣднее время особенно покровительствующей сектантамъ, поддерживающей

Digitized by Google

съ ними и личныя, и письменныя сношенія и тѣмъ самымъ сильно питающей въ нихъ увѣренность въ дарованіи будтобы полной свободы ихъ лжеученію. Эта агитація перешла и въ печать, въ которой въ 1898 году появилось множество статей въ поддержаніе раскола и сектъ и въ порицаніе нашихъ миссій, и потому неудивительно, что и сектанты усиленно слѣдятъ за литературными теченіями въ ихъ пользу. Почти всѣ эти статьи однако принадлежатъ авторамъ несеріознымъ, не имѣющимъ яснаго понятія ни о Церкви, ни о существѣ сектантскихъ вѣрованій. Заграничные нѣмцы — баптисты, также какъ и ранѣе, продолжали поддерживать дѣятельныя сношенія съ русской штундой, заботы ихъ были направлены не только къ широкому распространенію среди народа массы направленныхъ противъ православія брошюръ и листковъ, но они ещ̀е содержали на опредѣленномъ жалованьѣ многихъ пропагандистовъ сектантства, въ Гамбургской баптистской семинаріи подготовляли спеціально проповѣдниковъ штундо-баптизма, а путемъ заграничной печати и лживыхъ извѣстій о преслѣдованіяхъ и казняхъ производится давленіе на общественное мнѣніе въ пользу сектантовъ. Въ 1898 году въ Лондонѣ на средства сектанта-толстовца, помѣщика Воронежской губерніи, Владиміра Черткова, открыта типографія и издается газетка „Братскій листокъ“, переименованный затѣмъ въ „Листки свободнаго слова“. Изданіе это исключительно занимается русскимъ сектантствомъ и навѣтами на православную Церковь и правительственную власть. Въ составленіи этихъ сектантскихъ листковъ принимаетъ, къ прискорбію, дѣятельное участіе извѣстный нашъ писатель гр. Левъ Толстой, возглавляющій каждый выпускъ своей рѣзкой критикой ученіе о жизни православной Церкви, а равно и дѣйствій русскихъ властей. Издателями упомянутыхъ листковъ были разосланы главарямъ штундовыхъ общинъ вопросные листки о положеніи русскихъ сектантовъ въ Церкви и государствѣ, отвѣты послѣднихъ и служатъ главнымъ источникомъ сообщаемыхъ въ листкахъ лживыхъ и пристрастныхъ свѣдѣній о русскомъ сектантствѣ. Наконецъ, бывшій въ Сентябрѣ 1898 года въ Одессѣ съѣздъ миссіонеровъ Херсонской епархіи и нѣсколькихъ миссіонеровъ сосѣднихъ епархій обратилъ вниманіе и на слѣдующія обстоятельства, способствовавшія распространенію

Digitized by Google

и укрѣпленію новѣйшаго раціоналистическаго сектантства и собственно самаго опаснѣйшаго и вреднѣйшаго изъ его видовъ—штундизма.

Законъ 4 Іюля 1894 года о признаніи секты штундистовъ „болѣе вредною съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній“ оказалъ, какъ это видно изъ миссіонерскихъ отчетовъ, въ высшей степени благотворное вліяніе какъ на православныхъ, такъ и на сектантовъ. Православные, смущенные широкимъ распространеніемъ изъ года въ годъ штундоваго лжеученія и открытаго на собраніяхъ секты оскорбленія религіозныхъ чувствъ православнаго народа, теперь успокоились, увидѣвъ, что не только духовенство, но и само правительство оберегаетъ ихъ отъ пропаганды вреднаго сектантскаго лжеученія, признавая послѣднее „вреднымъ и опаснымъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ“, перестали вѣрить распространяемымъ штундистами завѣдомо ложнымъ слухамъ, что правительство сочувствуетъ сектантамъ, и стали относиться всюду съ недовѣріемъ къ сектантской пропагандѣ. Штундисты же, вслѣдствіе опасенія отвѣтственности предъ закономъ, прекратили было устраивать свои общественныя молитвенныя собранія, служившія всегда, съ самаго начала появленія штунды, главнымъ орудіемъ пропаганды лжеученія этой секты, начали терять свой прежній, поддерживаемый этими собраніями фанатизмъ, что облегчило воздѣйствіе миссіи Церкви на колеблющихся и отпавшихъ, изъ которыхъ многіе стали возвращаться въ лоно православія. Замѣтивъ такіе результаты воздѣйствія на штундистовъ закона о нихъ 1894 г., враги православія приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы этотъ благодѣтельный законъ потерялъ, въ практическомъ своемъ примѣненіи, всякое значеніе и силу, въ чемъ, къ сожалѣнію, они и успѣли.—Сперва въ заграничномъ штундовомъ журналѣ „Бесѣда“, издававшемся сначала въ Стокгольмѣ подъ редакціей бывшей классной надзирательницы Тифлисскаго института Елисаветы Кирхнеръ, а послѣ—въ Лондонѣ и, наконецъ, въ Браилѣ, въ Румыніи, подъ редакціей технолога Ивана Проханова,—а потомъ въ нѣкоторой части сочувствующей штундѣ интеллигенціи и, наконецъ, болѣе выдающимися вожаками секты настойчиво стала проводиться между сектантами мысль, чтобы штунди-

Digitized by Google

сты при всѣхъ неоффиціальныхъ и въ особенности оффиціальныхъ случаяхъ всегда именовали себя баптистами, секта коихъ закономъ 27 Марта 1879 признана „дозволенною", съ дарованіемъ баптистамъ права свободнаго отправленія богослуженія и права имѣть пресвитеровъ. Хотя, какъ изъ буквальнаго текста означеннаго закона, такъ и изъ сужденій, происходившихъ при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленія по сему предмету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, видно, что законъ этотъ имѣетъ въ виду собственно нѣмецкихъ баптистовъ (секту, выродившуюся изъ протестантства), и что подъ дѣйствіе его подходятъ только лица, на законномъ основаніи принадлежащія къ этой сектѣ, т. е. родившіяся въ баптизмѣ или перешедшія въ него съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка изъ лютеранства или иныхъ неправославныхъ исповѣданій, и что посему съ этой сектой не слѣдуетъ отождествлять ни одну изъ существующихъ въ Россіи сектъ, образовавшихся изъ русскихъ людей, тѣмъ не менѣе русскіе штундисты вняли совѣтамъ своихъ покровителей и, дабы воспользоваться льготами закона 1879 г., стали всюду, гдѣ имъ было нужно, называть себя баптистами. Съ особенною настойчивостію такое стремленіе штундистовъ отождествлять себя съ баптистами проявилось во время всероссійской народной переписи. Въ послѣднее же время повсемѣстно замѣчается, что штундисты всякій разъ, когда ихъ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности за устройство запрещенныхъ собраній, отрицаютъ свою принадлежность къ сектѣ штундъ, именуя себя баптистами. Въ доказательство справедливости своего заявленія они весьма часто представляютъ въ судахъ взятые съ этою цѣлію изъ мѣщанскихъ управъ, сельскихъ волостей или полицейскихъ управленій паспорты, свидѣтельства, или удостовѣренія, въ которыхъ, въ графѣ: „какого вѣроисповѣданія", — всегда произвольно обозначается: „баптистъ, или вѣроисповѣданія евангелическо-баптистскаго". Вводимыя этимъ въ заблужденіе, судебныя власти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали оправдывать штундистовъ отъ обвиненія въ устройствѣ молитвенныхъ собраній, считая ихъ баптистами. Подобныя судебныя оправданія штундистовъ, на первыхъ порахъ единичныя, съ 1897 года стали встрѣчаться въ судебной практикѣ

Digitized by Google

все чаще и чаще. На благопріятный исходъ производящихся о нихъ въ судахъ дѣлъ, по мнѣнію Херсонскаго съѣзда миссіонеровъ, оказали, между прочимъ, вліяніе и два кассаціонныя рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Донскихъ штундистовъ Александрова и Крючкова и крестьянина Оберемка, оправданныхъ въ нарушеніи закона о воспрещеніи штундистскихъ собраній.—Рѣшенія эти были истолкованы сектантами въ смыслѣ признанія высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ за штундою правъ нѣмецкаго баптизма по устроенію собраній и, будучи во множествѣ распространены, въ копіяхъ, среди штундистовъ, произвели и производятъ въ умахъ ихъ большую смуту.

Неудивительно, послѣ всего вышесказаннаго, что сектанты, по отзывамъ миссіонеровъ, подняли голову и сдѣлались положительно неузнаваемы. Во многихъ мѣстахъ они совершенно открыто стали совершать молитвенныя собранія и усилили свой прозелитизмъ, стараясь при всякомъ удобномъ случаѣ посѣять въ православномъ крестьянинѣ недовѣріе къ святой православной Церкви и чистотѣ ея вѣроученія и весьма хитро организовавъ для цѣлей пропаганды миссію, съ опредѣленнымъ жалованьемъ миссіонерамъ. Результаты этой пропаганды, разумѣется, бываютъ самые печальные для православія: по свидѣтельству преосвященнаго Херсонскаго, въ какомъ только приходѣ появятся два—три штундиста, положеніе прихода быстро мѣняется: къ прихожанамъ тотчасъ же прививается грубость, самомнѣніе, критическое отношеніе ко всему церковному, холодность къ богослуженію и самой вѣрѣ. Но что особенно печально—штундизмъ начинаетъ появляться и множиться въ новыхъ для него районахъ.

Такъ, пропаганда штунды проникла въ Москву, гдѣ совершаются уже и правильно организованныя молитвенныя собранія, при чемъ послѣдователями штунды являются не только простые ремесленники, но и люди полуинтеллигентные изъ служащихъ въ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ банкахъ и конторахъ, а также прикащики торговыхъ заведеній. Руководительство пропагандою лжеученія новой для Москвы секты находилось въ рукахъ одной довольно начитанной женщины, поддерживавшей дѣятельныя сношенія съ другими очагами русской штунды и съ заграничными

Digitized by Google

миссіонерскими центрами, снабжавшими московскихъ сектантовъ своими изданіями.

Штунда успѣла оказать свое вліяніе и на общину столичныхъ пашковцевъ, большинство членовъ которой приняли ученіе штунды о перекрещиваніи взрослыхъ и некрещеніи дѣтей и такимъ образомъ вошли въ тѣсный союзъ съ южнорусскою штундою. Въ 1898 году получены свѣдѣнія отъ Орловскаго епархіальнаго начальства о появленіи весьма сходнаго со штундою лжеученія въ селѣ Супоневѣ, Брянскаго уѣзда, куда сектантство занесено однимъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, совратившимся въ секту во время пребыванія его на югѣ Россіи.

Штундистская пропаганда нашла себѣ распространеніе и въ Рязанской губерніи. Центромъ ея сдѣлалась деревня Луховицы, Зарайскаго уѣзда. Штундисты свободно распространяютъ здѣсь свои книги и брошюры, устраиваютъ открытыя собесѣдованія и успѣшно вербуютъ въ свои ряды не только проживающихъ въ районѣ Луховицкой волости молоканъ, но и православныхъ.

Пропаганда штунды появилась, далѣе, въ Смоленской губерніи; пропагандистами оказались здѣсь два крестьянина Юхновскаго уѣзда, усвоившіе штундовое ученіе на работахъ.

По донесенію преосвященнаго Владивостокскаго, въ концѣ 1898 года штундисты обнаружены въ селахъ Ивановкѣ, Тарасовкѣ и Ширяевой, Южно-Уссурійскаго округа, Приморской области. Они, въ числѣ другихъ переселенцевъ, прибыли изъ Европейской Россіи и на новомъ мѣстѣ своего жительства не только открыто заявили о своемъ заблужденіи, но и стараются путемъ совращенія увлечь въ него своихъ односельчанъ.

Тѣми же переселенцами изъ Европейской Россіи занесена штунда и въ Омскую епархію. Во главѣ здѣшнихъ штундистовъ стоитъ переселившійся изъ Самарской губерніи крестьянинъ, открыто устраивающій во многихъ поселеніяхъ штундовыя собранія и при посредствѣ ихъ укрѣпляющій и распространяющій это опасное сектантство въ Омской епархіи.

Такъ штунда разставляетъ свои сѣти по самымъ отдаленнымъ концамъ Россіи и, подъ видомъ легкости полученія спасенія чрезъ горѣніе къ Богу однимъ духомъ, уло-

Digitized by Google

вляетъ въ пучину раціонализма весьма многихъ православныхъ. Въ то же время штунда настойчиво стремится объединить въ себѣ все новѣйшее сектантство. Особенно усиленно и успѣшно штундисты ведутъ пропаганду среди молоканъ. Въ сектѣ послѣднихъ въ послѣдніе годы замѣтно броженіе, обнаруживающееся въ недовольствѣ сложившимся порядкомъ жизни и въ исканіи лучшаго. Штундисты воспользовались такимъ настроеніемъ и, проникая въ мѣстности, населенныя молоканами, начали находить въ этой сектѣ прозелитовъ, передавая имъ свою нетерпимость. Миссіонерскіе отчеты высказываютъ убѣжденіе, что въ дальнѣйшей своей жизни молоканство неминуемо перейдетъ въ штундизмъ: къ этому приведетъ его и сравнительная близость ихъ въ главныхъ пунктахъ ихъ ученія и страсть прозелитизма у штундистовъ вмѣстѣ съ одряхлѣлостью собственно молоканства.

Штунда является особенно страшной и грозной силой потому, что мысль современныхъ штундистовъ, все болѣе и болѣе расширяя область своего отрицанія, принимаетъ направленіе, крайне опасное для соціально-политическаго строя нашего отечества. Очень вѣрную характеристику современныхъ штундистовъ даютъ два епархіальныхъ миссіонера—Екатеринославскій и Херсонскій, много потрудившіеся въ дѣлѣ борьбы съ штундою и хорошо знакомые съ современнымъ ея состояніемъ. „Современный штундистъ, по словамъ Екатеринославскаго миссіонера, много говоритъ о своей любви ко Христу и усердно читаетъ Евангеліе, но онъ любитъ Христа, не какъ Бога Искупителя, но какъ соціально-политическаго дѣятеля; онъ любитъ не Евангельскаго Христа, а „своего“, котораго создало его воображеніе подъ вліяніемъ впечатлѣній матеріальной жизни. Въ Евангеліи современный штундистъ ищетъ не правилъ нравственной жизни, не „глаголовъ жизни вѣчной“, но основаній для своихъ свободолюбивыхъ стремленій въ области общественной и соціально-экономической жизни“. Въ чемъ заключаются эти свободолюбивыя стремленія сектантовъ? Свобода, къ которой стремятся штундисты, есть свобода отъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ на каждаго русскаго человѣка, какъ гражданина своего отечества, свобода отъ всѣхъ обязанностей православнаго христіанина, требуемыхъ Церковію (у сектантовъ не

Digitized by Google

нужно ни постовъ, ни посѣщенія храма Божія, ни исполненія обрядовъ церковныхъ),—словомъ, свобода, льстящая одной лишь чувственной сторонѣ человѣка и посему привлекающая многихъ.—Въ подтвержденіе приведенной характеристики современнаго штундизма, первый изъ означенныхъ миссіонеровъ ссылается на свою бесѣду съ двумя штундистами, изъ которыхъ одинъ сказалъ миссіонеру: „мы не желаемъ идти за вами; мы не любимъ вашего Христа; мы съ вашимъ Христомъ мѣняли людей на собакъ, а мы съ нашимъ Христомъ желаемъ быть свободными", а другой заявилъ: „освободились отъ пановъ, освободимся и отъ поповъ". Доказательствомъ справедливости того же взгляда на современную штунду, какъ на движеніе не только религіозное, но и общественно-политическое, можетъ служить и то, что, наприм., нѣкоторые изъ штундистовъ Харьковской губерніи совершенно перестаютъ интересоваться религіей; не имѣютъ ни молитвенныхъ собраній, ни пѣснопѣній, ни какихъ-либо вообще богослужебныхъ дѣйствій. Собираясь же, они ведутъ уже исключительно бесѣды объ общественно-политическихъ вопросахъ, читаютъ книги противо-религіознаго и противогосударственнаго содержанія. Между ними обращаются сочиненія самаго возмутительнаго содержанія, направленнаго противъ вѣры, Церкви и государственнаго порядка. Свои соціалистическіе взгляды сектанты часто, не стѣсняясь, высказываютъ и въ бесѣдахъ съ миссіонерами. Но иногда они отъ словъ переходятъ и къ дѣлу, что, по свидѣтельству преосвященнаго Херсонскаго, подтвердило ихъ участіе въ тайномъ движеніи среди рабочихъ города Николаева, образовавшихъ такъ называемый „союзъ русскихъ соціалъ-демократовъ", открытый полиціею при содѣйствіи одного возвратившагося въ православіе бывшаго штундиста.

Штунда находитъ благопріятную для себя почву тамъ, гдѣ, при скопленіи населенія (какъ, напримѣръ, въ новыхъ группахъ переселенцевъ) нѣтъ православныхъ храмовъ со школами и постояннаго богослуженія. Къ сожалѣнію, удовлетворить этой существенной нуждѣ повсюду не дозволяетъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, которыя, по обширности русскихъ пустынь, потребовались бы въ громадномъ количествѣ, такъ что этотъ недостатокъ можетъ быть восполняемъ лишь постепенно и мало-по-малу. Усилившееся

Digitized by Google

въ послѣднее время промышленное движеніе повело къ учрежденію во многихъ мѣстахъ заводовъ, привлекающихъ къ работѣ нерѣдко многотысячную массу рабочаго населенія, которая остается безъ церкви и богослуженія,— чѣмъ и пользуются проникающіе въ рабочую среду проповѣдники штунды. Къ сожалѣнію, руководство новымъ заводскимъ дѣломъ находится часто въ рукахъ иностранцевъ и иновѣрцевъ, совершенно равнодушныхъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностей рабочаго населенія.

Такимъ образомъ, современная штунда грозитъ православной Церкви и государству нарожденіемъ страшнаго типа людей безъ вѣры, безъ любви къ Церкви и отечеству.

Digitized by Google

Борьба Церкви Христовой съ врагами ея.

Внѣшніе враги.

Исторія христіанства есть исторія непрерывной борьбы его съ враждебными ему ученіями. Она есть фактическое оправданіе пророческихъ словъ старца Симеона, когда, объятый священнымъ вдохновеніемъ, онъ, держа на рукахъ сорокадневнаго Богомладенца, воскликнулъ въ храмѣ: „се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ и въ предметъ пререканій“ (Лук. II, 34). Такое воинствованіе, предреченное старцемъ Симеономъ, было и по существу дѣла необходимымъ. Христіанство по своему духу и характеру расходилось со всѣми древними дохристіанскими религіозными воззрѣніями и провозгласило такіе принципы, которыхъ не зналъ древній міръ, и которые шли вразрѣзъ съ его исконными воззрѣніями и установившимися обычаями. Кромѣ того, христіанство постоянно заявляло себя религіей универсальной и единственно-истинной, имѣющей замѣнить всѣ, существовавшія до него, религіи. Конечно, старыя религіи, старые нравы и обычаи древняго міра не могли помириться съ тѣмъ, что христіанство не только отнимаетъ у нихъ силу и значеніе, пріобрѣтенныя ими въ теченіе столькихъ вѣковъ, но и совсѣмъ прекращаетъ ихъ существованіе. Должна была начаться жестокая борьба, которая рѣшила бы вопросъ: долженъ-ли восторжествовать новый — христіанскій порядокъ вещей, и древній міръ сойти со сцены, или должно опять господствовать древнее религіозное міровоззрѣніе, а христіанство—уничтожиться?

Первыми въ защиту древняго порядка вещей и противъ христіанства выступили іудеи. Да это и понятно. Іудеи смотрѣли на всѣ религіи свысока, придавали значеніе только своему закону, своей религіи и горделиво вѣрили въ ея вѣчное существованіе и господственное положеніе среди всѣхъ другихъ религій, какъ религіи избраннаго народа Божія. И вдругъ какое-то христіанство тотъ самый законъ,

Digitized by Google

въ которомъ іудей видѣлъ единственное средство для спасенія, объявило ненужнымъ, необязательнымъ не только для обращенныхъ язычниковъ, но и для природныхъ іудеевъ и такимъ образомъ показало всѣмъ и всюду, что историческая миссія іудейства кончилась, что съ пришествіемъ Христа оно должно уступить свое мѣсто христіанству. При такихъ обстоятельствахъ іудеи, конечно, сдѣлались первыми и самыми фанатическими врагами христіанства и старались вредить ему, гдѣ и какъ только можно: „они, говоритъ апостолъ, убили и Господа Іисуса, и пророковъ, и насъ (апостоловъ) изгнали, и Богу не угождаютъ, и всѣмъ человѣкамъ противятся, препятствуютъ намъ говорить язычникамъ, чтобы не спаслись“ (1 Θесс. II, 15—16). Ненависть іудеевъ простиралась не на однихъ только апостоловъ, но и на всѣхъ послѣдователей Христа. Первый христіанскій мученикъ, запечатлѣвшій своею кровью истину евангельской проповѣди,—Стефанъ, палъ жертвою іудейской злобы (Дѣян. VII). Церковь сохранила намъ въ своихъ преданіяхъ память о многихъ мученикахъ, погибшихъ въ Сиріи, Африкѣ и другихъ странахъ, гдѣ евреи были главными виновниками гоненій [1]). Кромѣ интригъ и насилій, кромѣ борьбы посредствомъ грубой физической силы, іудеи боролись противъ христіанства и путемъ научнымъ: вступали въ пренія съ христіанами, всячески старались доказать имъ истинность іудейства и превосходство его предъ христіанствомъ и, такимъ образомъ, стремились привлечь послѣдователей Христа на свою сторону. Самъ Спаситель неоднократно вынужденъ былъ вступать въ пренія съ представителями іудейства и разоблачать ихъ заблужденія, какъ относительно христіанства, такъ и самаго іудейскаго законничества [2]). Первые послѣдователи Христа такъ часто встрѣчались съ назойливымъ желаніемъ іудеевъ поспорить о достоинствѣ ихъ закона, что не только сами старались избѣгать этого, какъ дѣла совершенно безполезнаго (при извѣстномъ упорствѣ іудеевъ—Лук. XVI, 19—31), но и учениковъ своихъ и вообще всѣхъ вѣрныхъ убѣждали къ тому же: „глупыхъ состязаній“,—говоритъ апо-

[1]) Евсевія Памф. Церк. Ист. т. I. кн. II гл. 23; кн. IV гл. 17—18 и др. рус. пер. С-Петербургъ. 1858 г.

[2]) Мрк. X, 2—12; VII, 1—16; Мѳ. XVI, 6 и 12; XXIII, 13—15 и др.

Digitized by Google

столъ Павелъ своему ученику Титу,—и родословій, и споровъ, и распрей о законѣ удаляйся, ибо они безполезны и суетны" [1]). Ревность іудеевъ о своемъ законѣ не оставалась безъ добрыхъ результатовъ для нихъ и была весьма опасна для христіанъ: не только въ самыя первыя времена христіанства, но и въ послѣдующія іудейскіе законники очень часто смущали немощныхъ христіанъ и увлекали ихъ своими воззрѣніями. Въ своемъ „Словѣ первомъ противъ іудеевъ" Златоустъ прямо говоритъ, что поводомъ къ написанію имъ „восьми словъ противъ іудеевъ" послужило то обстоятельство, что многіе христіане или по старой привычкѣ, или по неразумѣнію и увлеченію, принимали участіе въ совершающихся мѣстными іудеями праздникахъ и постахъ, посѣщали синагоги и т. д. Увлеченіе іудействомъ было настолько сильно, что святитель называетъ его болѣзнію, „гораздо болѣе тяжкой и опасной", чѣмъ само Евноміанство, которое, какъ извѣстно, одно время чуть не заполнило весь востокъ [2]).

Борьба христіанскихъ апологетовъ противъ іудейства вращается главнымъ образомъ около того вопроса, исполнились-ли на Іисусѣ Христѣ мессіанскія чаянія, въ Немъ-ли воплотилось второе Лицо Божества для спасенія падшаго человѣчества, и, слѣдовательно, кончилась, или еще нѣтъ, историческая миссія іудейства? Къ разрѣшенію этого вопроса, конечно, въ положительномъ смыслѣ апологеты шли съ разныхъ точекъ зрѣнія: одни—съ исторической, раскрывая, что іудейскій законъ былъ примѣненъ исключительно къ іудеямъ, да и при томъ лишь къ тѣмъ, которые жили въ самой Іудеѣ [3]), другіе—съ догматической точки зрѣнія, доказывая, что новый завѣтъ какъ въ догматическомъ, такъ и въ обрядовомъ отношеніи, есть въ полномъ, точнѣйшемъ смыслѣ продолженіе и исполненіе ветхаго [4]); третьи, наконецъ,—съ практи-

[1]) Тит. III, 9; ср. Тим. IV, 7; Гал. I, 13—14; Римл. II, 17—21; Дѣян. VI, 8—10; XIV, 45 и 50 и др.

[2]) „Слово первое противъ іудеевъ" т. I. кн. 2 стр. 636—637. С-Петербургъ. 1895 г.

[3]) Евсевія Кесар. „Demonstr. Ev. 1. 1, c. 2. in patr. curs. compl. t. 22 p. 28 sqq. См. П. И. Цвѣткова „Обзоръ апологет. трудовъ восточныхъ отцовъ Церкви въ IV и V вв." Приб. къ Твор. Св. Отцевъ 1872 г. ч. XXV, стр. 354—359.

[4]) Кирилла Александр. Contr. Iul. VIII—IX. p. 256. sqq. Ed. Лив. См. Цвѣткова. Цит. статья въ Приб. къ Твор. Св. Отцовъ 1872 г. ч. XXV, стр. 715—721.

Digitized by Google

ческой,—посредствомъ доказательствъ, взятыхъ изъ жизни и дѣйствительности, раскрывая, что тяжелое политическое состояніе іудеевъ, лишеніе свободы и благодатное ихъ обѣднѣніе краснорѣчиво говорятъ о томъ, что Господь гнѣвается на нихъ за ихъ убійство Мессіи [1]).

Почти одновременно съ іудействомъ и, можетъ быть, не безъ содѣйствія его (Дѣян. XIV, 2 и 5; 19 и др.) выступилъ на борьбу съ христіанствомъ другой заклятый врагъ его,—язычество. Да этого и нужно было ожидать. Язычники были искренно убѣждены, что величіе, слава, словомъ, все ихъ благосостояніе всецѣло зависитъ отъ могущества ихъ боговъ, которые посылаютъ имъ все это потому, что они глубоко почитаютъ ихъ и усердно исполняютъ ихъ волю. А тутъ является христіанство, которое начинаетъ богохульно отрицать языческихъ боговъ и культы ихъ. Какъ же язычники могли иначе отнестись къ нему, какъ не съ полною враждебностью? Смотрѣть на него равнодушно, а тѣмъ болѣе поощрять его—значитъ прямо оказать полное непочтеніе къ своимъ богамъ и, слѣдовательно, заслужить отъ нихъ справедливый гнѣвъ и достойную кару [2]). И вотъ на защиту язычества и противъ христіанства выступили языческіе ученые всевозможныхъ школъ и направленій: „и нечестивый эпикуреизмъ, и гордый неоплатонизмъ, и безстрастный стоицизмъ, и восточная теософія и, наконецъ, мистическій александрійскій пантеизмъ, каждый со своей точки зрѣнія“ [3]). Языческіе ученые вели двоякую борьбу противъ христіанства: прежде всего, боролись отрицательно, непрямо, стараясь, при помощи аллегорическаго метода, оправдать язычество, утончить и одухотворить его религіозныя представленія, вложивши въ нихъ философскій смыслъ, съ другой стороны, они вступали и въ открытую борьбу: изучали источники христіанской религіи и основные догматы ея, старались доказать ихъ ненаучность и противорѣчивость, ихъ слабость предъ языческимъ ученіемъ

---

[1]) І. Златоустъ „Противъ іудеевъ“ т. I кн. 2 стр. 669—731. С-Петербургъ 1895.

[2]) Бл. Августина: „О градѣ Божіемъ“ кн. 1-5. Рус. пер. т. III стр. 1-296 Кіевъ 1880 г.

[3]) Pressensé „Histoire des premiers siècles de l'Eglise chrétienne“ II, 2, 77 р. См. Реверсова: „Очеркъ запад. апологет. литературы II. III. вв“. Прав. Соб. 1891 г. ч. III стр. 335.

Digitized by Google

и т. д. Сообразно съ этими двоякаго рода нападеніями язычества на христіанство, и апологеты христіанскіе употребляли всѣ усилія, чтобы доказать, съ одной стороны, что христіанство не только не заключаетъ въ себѣ внутреннихъ противорѣчій, но и отвѣчаетъ глубочайшимъ потребностямъ человѣческаго духа и стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ религіозныхъ доктринъ [1]); съ другой,—что политеизмъ, какъ въ своей первобытной формѣ, такъ и одухотворенный философско-аллегорическимъ толкованіемъ его и, наконецъ, санкціонированный авторитетомъ оракуловъ, совершенно несостоятеленъ, какъ ложь въ самой сущности своей [2]).

Іудейство и язычество тѣмъ опаснѣе были для христіанства, что они часто заключали между собой союзъ для борьбы противъ общаго своего врага—христіанской религіи: „Іудейство,— пишетъ Василій В.,— враждуетъ съ язычествомъ, а то и другое враждуетъ съ христіанствомъ, какъ египтяне и ассиріяне были врагами и другъ другу, и Израилю, какъ въ порокѣ находимъ, что трусость и дерзость противоположны и одна другой, и мужеству [3])". При этомъ язычество нерѣдко брало іудейство подъ свое ученое покровительство. Извѣстный, напримѣръ, злѣйшій врагъ христіанства Юліанъ Отступникъ старался доказать, что іудейство несравненно выше христіанской религіи и почти солидарно съ язычествомъ: іудеи, какъ и язычники, по теоріи Юліана, имѣли всѣ роды жертвъ, наблюдали авгуріи и ауспиціи, занимались астрологіей и даже въ нравственномъ законѣ отступали отъ язычниковъ только первою и третьею заповѣдью. Правда, евреи почитали своего Бога единымъ Творцомъ и Промыслителемъ міра, но это было частнымъ заблужденіемъ невѣжественныхъ еврейскихъ ученыхъ [4]) и т. д.

На почвѣ язычества и іудейства выросъ новый врагъ

---

[1]) См. Лактанція: „Божеств. наст." кн. 5. гл. II—III. Рус. пер. Карнеева. ч. I. Ср. Афанасія „Слово о воплощеніи Бога Слова" Рус. пер. т. I стр. 79—161 и др. Москва. 1851 г.

[2]) См. св. Афанасія: „Слово на язычниковъ" т. I. Рус. пер. стр. 5—79. ср. бл. Августина: „О градѣ Божіемъ" кн. VI—X. рус. пер. т. III и др. Кіевъ. 1880—1882 г.

[3]) Т. IV стр. 347. Рус. пер. Сергіевъ Посадъ. 1892.

[4]) Кириллъ Александр. „Contr. Iul. praef. VII. 206—222, III, 96; IX, 306; X, 356; 358; V, 152; Patr. curs. compl. см. у Красина". Твор. бл. Августина: „De civitate Dei", какъ апологія христіанства"... стр. 100.

Digitized by Google

христіанства—невѣріе. Представителями невѣрія на почвѣ язычества являются эпикурейство и отчасти стоицизмъ. Эпикурейская философія учитъ, что человѣкъ есть случайное произведеніе тѣхъ же атомовъ, изъ которыхъ слѣпой случай произвелъ міръ. Весь смыслъ жизни человѣческой заключается въ здѣшней, настоящей жизни, такъ что о томъ, что ожидаетъ человѣка послѣ этой жизни, не можетъ быть никакой рѣчи. Выходя изъ такихъ основныхъ положеній, эпикурейство отвергало, конечно, все духовное, высшее и небесное, проповѣдывало исключительно одно наслажденіе жизнію и въ умѣньѣ наслаждаться ею полагало всю мудрость человѣческую [1]). Почти тождественна въ основныхъ своихъ взглядахъ съ эпикурействомъ философія стоиковъ, которые, проповѣдуя строгость жизни, равнодушіе и презрѣніе ко всѣмъ ея случайностямъ, заставляли искать успокоенія и блаженства въ размышленіи о неизбѣжности всего совершающагося въ силу неизмѣнныхъ законовъ природы, въ углубленіи человѣка внутрь себя и въ сознаніи собственной внутренней жизни и силы. О божественномъ и небесномъ у стоиковъ, какъ и эпикурейцевъ, не было и рѣчи. „Стоики,—говоритъ Григорій Нисскій,—держатся той мысли, что Божество вещественно. Эпикурейцамъ кажется, что нѣтъ ничего высшаго надъ составомъ и распорядкомъ существъ, но все проносится случайно, безъ всякаго промышленія о томъ, что дѣлается, и, чтобы короче выразить ихъ заблужденіе, скажемъ, что догматы ихъ клонятся къ безбожію [2]). Если иногда эпикурейцы и стоики и упоминали о богахъ, то не потому, что признавали ихъ бытіе, а просто, чтобы не раздражать своимъ открытымъ невѣріемъ фанатичныхъ язычниковъ: „Эпикуръ, думая, что нѣтъ боговъ,—пишетъ Лактанцій,—упоминалъ однако о нихъ во избѣжаніе общественной къ себѣ ненависти и, такимъ образомъ, хотя устами, признавалъ боговъ, но на самомъ дѣлѣ отвергалъ ихъ [3])".

Пересаженное съ языческой почвы на іудейскую, невѣ-

[1]) Лактанцій. „Божеств. наст". кн. 3 гл. XVII стр. 220—227. Рус. пер. Карнеева, ср. І. Златоуста толк. по Дѣян. бес. 38 стр. 155. Рус. пер. С.-Петербургъ 1856.

[2]) Т. IV стр. 379. ср. 207—209; Рус. пер. Москва 1862 г. ср. бл. Августина т. IV. стр 11-12. Рус. пер. Кіевъ. 1882 г.

[3]) О гнѣвѣ Божіемъ гл. IV, стр. 2—14 Рус. пер. Карнеева. С-Петербургъ. 1848.

Digitized by Google

ріе явилось тамъ въ видѣ саддукейства. Саддукеи—это люди, усвоившіе себѣ греческое образованіе, смотрѣвшіе на все съ философской точки зрѣнія, между прочимъ и на религію. Они стремились къ раціоналистическому пониманію закона Моисеева, поэтому отвергали устныя преданія, не придавали большого значенія обрядамъ, наконецъ, дошли до отрицанія безсмертія души, воскресенія мертвыхъ, бытія міра духовнаго и вообще всего божественнаго и небеснаго. Держась такихъ взглядовъ, они не стремились никъ чему духовному, а всецѣло были преданы земному, наслажденіямъ и удовольствіямъ здѣшней жизни, почему и назывались нерѣдко прямо іудейскими эпикурейцами. Невѣріе, въ лицѣ эпикурейства и саддукейства, было однимъ изъ сильныхъ и самыхъ раннихъ враговъ христіанства. Самъ Спаситель и апостолы часто вооружались противъ него [1]). Такъ какъ невѣріе отрицало, какъ уже было сказано, бытіе Бога, безсмертіе души и вообще все небесное и божественное, то апологеты христіанскіе и старались доказать атеистамъ, съ одной стороны, что, если нѣтъ, какъ они утверждаютъ, Бога, то во всякомъ случаѣ, нельзя не допустить нѣкоторой силы высочайше-разумной, превысшей всего міра и управляющей имъ; съ другой,—что человѣкъ есть не только чувственное, тѣлесное существо, какъ они признаютъ, но и духовное, что онъ имѣетъ разумную духовную душу. „Если собесѣдованіе идетъ съ атеистомъ,—читаемъ мы у Григорія Нисскаго,—то ему прежде всего должно доказать, что въ мірѣ и надъ міромъ есть, по крайней мѣрѣ, сила и она превыше всего“ [2]). А св. Аѳанасій пишетъ: „для людей простыхъ нужно вкратцѣ доказать и то, что всякій человѣкъ имѣетъ душу и душу разумную, потому что иные, особливо еретики, отрицаютъ и сіе, полагая, что человѣкъ есть не болѣе, какъ видимый образъ тѣла [3])“.

В. Покровскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Мѳ. XXII, 23—33; XVI, 6 и 12; Дѣян. XVII, 18—19; 1 Кор. XV, 12—58; 2 Кор. XV, 13;—V 21 и др.

[2]) Т. IV стр. 2. Рус. пер. Ср. Аѳанасія т. I стр. 81—83; Рус. пер. Москва. 1851 г. Лактанція „О гнѣвѣ Божіемъ Рус. пер. ч. II стр. 225—231. С-Петербургъ. 1848 г.

[3]) Т. I. стр. 50—51; ср. бл. Августина т. II стр. 299—418.—Рус. пер. Кіевъ. 1880. бл. Ѳеодорита т. II стр. 37—39. Москва. 1859.

Digitized by Google

Антиканоническій характеръ австрійской іерархіи [1]).

II.

Чувствуя всю силу церковныхъ правилъ, обличающихъ совершенный м. Амвросіемъ самовольный, безъ вѣдома к. патріарха, переходъ въ Бѣлую Криницу, апологеты Бѣлокриницкой іерархіи стараются подыскать такія церковныя правила и такіе историческіе примѣры, при помощи коихъ іерархія Бѣлокриницкая въ лицѣ своего основателя оправдывалась-бы канонически и исторически. Обратимъ вниманіе на главныя и потому заслуживающія вниманія попытки оправданія самовольнаго перехода м. Амвросія въ Б. Криницу.

Говорятъ, что апостольскія правила *не запрещаютъ переходить безмѣстному епископу на свободную каѳедру*, что и было будто-бы при переходѣ м. Амвросія въ Бѣлую Криницу: м. Амвросій былъ безмѣстнымъ епископомъ, а Бѣлокриницкая каѳедра—свободною.

Противъ даннаго возраженія нужно сказать, что правила церковныя запрещаютъ самовольный переходъ епископа съ одной каѳедры на другую даже въ томъ случаѣ, когда на свободную каѳедру переходитъ безмѣстный епископъ. Антіохійскаго собора правило 16: *„Аще который епископъ, не имѣющій епархіи, вторгнется въ Церковь, не имѣющую епископа и восхититъ престолъ ея безъ совершеннаго собора: таковый да будетъ отверженъ, хотя бы его избралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ. Совершенный же соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуетъ и митрополитъ“* [2]).

---

[1]) См. „Мис. Обозр.“ февраль, стр. 177—189.

[2]) Книга правилъ 174 стр. „Замѣть изъ настоящаго правила, говоритъ Вальсамонъ, что предоставлять праздному епископу право священнодѣйствовать въ праздной Церкви и возсѣдать ему и на самомъ престолѣ ея дозволяется по соборному усмотрѣнію; ибо я

Digitized by Google

По поводу сего правила одинъ изъ бѣглопоповцевъ совершенно справедливо обращается къ австрійцамъ съ слѣдующими трогательными словами: „Прислушайтесь, говоритъ онъ, бѣлокриницкая братія, прислушайтесь слухомъ разума, а паче слухомъ сердца,—сердца, внимающаго древней вселенской Церкви: не явно-ли есть, яко всуе трудистася, зиждуще свою отдѣльную Церковь; еще въ 341 году отъ Рождества Христова, еще за 1505 лѣтъ до вашего Бѣлокриницкаго собора ваше самоизвольное избраніе себѣ Амвросія въ архипастыри уже было отвержено святыми отцами, рекшими: „таковый да будетъ изверженъ“ [1]).

Итакъ, какъ видимъ, 16 правило Антіохійскаго собора ясно требуетъ, чтобы переходъ празднаго епископа на праздную епископію совершался не иначе, какъ съ дозволенія собора епископовъ. Амвросій же занялъ епископскую каѳедру Бѣлой Криницы тайно, не только безъ вѣдома и разрѣшенія собора епископовъ, но даже безъ вѣдома своего ближайшаго начальника—к. патріарха; слѣдовательно, его переходъ въ Бѣлую Криницу долженъ быть названъ незаконнымъ, тайнымъ бѣгствомъ въ чужую, никѣмъ не порученную ему епархію, за каковое дѣйствіе онъ по правилу долженъ быть „изверженъ“.

Амвросій, говорятъ защитники австрійской іерархіи, со-

многократно слыхалъ, что для этого нужно и императорское повелѣніе.—А иной спроситъ: какъ должно разумѣть выраженіе: „быть отверженнымъ, т. е. восхитившему Церковь?“ Нѣкоторые говорили, что это должно понимать въ смыслѣ отлученія; а мнѣ кажется, въ смыслѣ извержения, на основаніи правилъ, въ которыхъ говорится, что рукополагающіе внѣ своей епархіи подлежатъ извержению. Ибо, если извергается совершившій что-либо архіерейское къ оскорбленію мѣстнаго архіерея, то гораздо болѣе долженъ быть наказанъ сдѣлавшій что-либо таковое къ оскорбленію совершеннаго собора“ (Правила св. пом. соб. съ толк., вып. 1, стр. 184—185). „Настоящее правило опредѣляетъ, говорилъ Аристинъ, чтобы праздный епископъ въ праздную Церковь былъ назначаемъ совершеннымъ соборомъ, когда присутствуетъ на немъ и епископъ митрополіи; но не самъ по себѣ восхощетъ престолъ, хотя бы всѣмъ народомъ былъ понуждаемъ, если не хочетъ быть отверженнымъ“ (Правила св. пом. соб. съ толк., вып. 1, 183 стр.).

[1]) „Русская старина“ 1894 г., 195 стр., слова составителя тетради „Замѣчанія и соображенія, служащія къ опроверженію Дѣян. Бѣлокр. монастыря въ каноническомъ смыслѣ власти лжеепископовъ“.

Digitized by Google

гласно правиламъ церковнымъ, не только могъ, но и долженъ былъ перейти изъ греческой Церкви въ Бѣлую Криницу, ибо, по правиламъ церковнымъ, *всякій клирикъ обязанъ оставить своего еретическаго епископа*, а константинопольскій патріархъ, а съ нимъ и вся греческая Церковь находились будто-бы въ моментъ Амвросіева перехода въ Бѣлую Криницу въ ереси. Такимъ образомъ Амвросій, переходя изъ Константинополя въ Бѣлую Криницу, переходилъ, по мнѣнію защитниковъ австрійскаго священства, отъ ереси въ православіе, что правилами церковными не только не запрещается, но даже похваляется. Въ доказательство справедливости даннаго положенія, ссылаются на 15 правило второперваго собора, которое въ старопечатной кормчей читается такъ: *„Аще нѣціи отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или отъ святыхъ отецъ не вѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи“*.—Если даже согласиться, что Амвросій дѣйствительно ушелъ въ Бѣлую Криницу, „зазрѣвъ“ к. патріарха въ ереси, то и въ такомъ случаѣ правило не оправдываетъ, а только болѣе обличаетъ Амвросія. Приведемъ 15 правило второ-перваго собора по полному переводу, такъ какъ славянскій текстъ старопечатной кормчей, какъ сокращеніе полнаго текста правилъ, имѣетъ очень важный пропускъ, что даетъ право раскольникамъ извращать истинный смыслъ правила въ свою пользу. Въ полномъ переводѣ правило читается такъ: *„Что опредѣлено о пресвитерахъ и епископахъ и митрополитахъ, то самое и наипаче приличествуетъ патріархамъ. Посему, аще который пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступить отъ общенія съ своимъ патріархомъ и не будетъ возносити имя его, по опредѣленному и установленному чину, въ Божественномъ таинодѣйствіи, но прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его, учинитъ расколъ: таковому соборъ опредѣлилъ быти чужду всякаго священства, аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено о тѣхъ, кои подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и творятъ расколы и расторгаютъ единство Церкви. Ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то есть, онъ проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто въ Церкви, таковыя аще и оградятъ себя отъ об-*

Digitized by Google

щенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, не только не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо осудили не епископовъ, но лжеепископовъ и лжеучителей, и не расколомъ прекъкли единство Церкви, но потщались охранить Церковь отъ расколовъ и раздѣленій“ [1]).

Дѣйствительно, правило повелѣваетъ всѣмъ безъ различія вѣрующимъ отдѣляться отъ своего предстоятеля, проповѣдующаго еретическое ученіе, и отдѣляющихся считаетъ достойными „чести, подобающей православнымъ“; но отдѣляться отъ еретическаго предстоятеля правило дозволяетъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если ересь, въ открытомъ и всенародномъ проповѣдываніи которой будетъ обличенъ предстоятель, будетъ осуждена соборами или святыми отцами. При такомъ пониманіи правила понятно, почему имъ повелѣвается удаляться отъ еретическаго предстоятеля: тѣ члены Церкви, которые стали бы имѣть общеніе съ лицомъ, держащимся ереси, осужденной соборами и святыми отцами, оказались бы по тому самому соучастниками въ ереси, людьми, раздѣляющими еретическое ученіе своего предстоятеля. И вотъ, чтобы удержать вѣрующихъ христіанъ въ нѣдрахъ православной Церкви, правило не только не порицаетъ удаляющихся отъ еретическаго предстоятеля, но даже называетъ такихъ достойными „чести, подобающей православнымъ“. Но такъ понимаемое правило нисколько не доказываетъ того, что нужно защитникамъ Бѣлокриницкаго священства: Амвросій, переходя изъ Константинополя въ Бѣлую Криницу, не считалъ своего патріарха еретикомъ, отъ котораго, по 15 правилу второ-перваго собора, слѣдуетъ непремѣнно удалиться; также не указалъ м. Амвросій за к. патріархомъ ни одной ереси, осужденной соборами или святыми отцами, да и указать таковой не могъ. Въ отвѣтъ на приглашеніе патріарха возвратиться въ Константинополь, Амвросій, какъ на единственное основаніе своего позорнаго бѣгства въ Бѣлую Криницу, указывалъ на то, что будто бы патріархъ несправедливо препятствовалъ ему снова занять какую-либо свободную каѳедру, вслѣдствіе чего онъ, Амвросій, не желая уподобиться „свѣтильнику, находящемуся подъ спудомъ, ушелъ къ не-

[1]) Книга правилъ, 189 - 190 стр.

Digitized by Google

имущимъ пастыря старообрядцамъ Бѣлой Криницы. Ту же причину выставлялъ Амвросій въ своемъ отвѣтѣ австрійскимъ властямъ, когда послѣднія, по настоянію русскаго правительства, потребовали отъ Амвросія объясненія по дѣлу перехода его въ Бѣлую Криницу. Въ оправданіе своего удаленія отъ к. патріарха Амвросій указывалъ въ своемъ отвѣтѣ на то, что „онъ (патріархъ) не обратилъ очей своихъ на него опредѣлить по увольненіи отъ боснійской митрополіи, по крайней мѣрѣ, въ меньшую нѣкую епархію“ [1]). Несомнѣнно, Амвросій былъ непоколебимо убѣжденъ въ православіи к. патріарха и послѣ перехода своего въ расколъ; въ этомъ можно убѣдиться изъ свидѣтельствъ лицъ, близко знавшихъ м. Амвросія. Такъ, напр., одинъ изъ нихъ—нѣкто Геннадій, положительно утверждаетъ, что „патріарха своего (м. Амвросій), хотя ради немощныхъ не поминалъ на ектеніяхъ, но, говорятъ, на проскомидіи самъ всегда часть вынималъ (за патріарха), когда служилъ самъ, такъ какъ онъ патріарха греческаго признавалъ за православнаго“ [2]). Отмѣтимъ дальнѣйшее несоотвѣтствіе смысла соборнаго правила съ тѣмъ, что допущено было м. Амвросіемъ при переходѣ въ Бѣлую Криницу. Правило повелѣваетъ принимать отступившаго за ересь отъ своего епископа, какъ правовѣрнаго, т. е. безъ всякаго чинопріема; а старообрядцы приняли м. Амвросія, какъ еретика, вторымъ чиномъ. Этимъ они ясно показали, что не Амвросій своего патріарха, а они, старообрядцы, Амвросія почитали за еретика. Значитъ, нечего и говорить о правовѣрности Амвросія съ точки зрѣнія принимавшихъ его раскольниковъ. По всему этому апологеты австрійскаго священства не имѣютъ достаточнаго права приводить въ свою пользу 15 правило второ-перваго собора, между тѣмъ какъ того же собора правило 13 говоритъ прямо въ осужденіе ихъ іерархіи. «*Вселукавый посѣялъ*, говорится въ этомъ правилѣ, *въ Церкви Христовой сѣмена еретическихъ плевелъ и, видя, яко тѣ мечемъ Духа посѣкаются изъ корени, вступивъ на другій путь козней, покушается безумiемъ раскольниковъ разсѣкать тѣло Хри-*

[1]) Обличеніе отвѣтовъ, данныхъ раскольниками въ защиту австр. священства. Игумена Парѳенія, стр. 55.

[2]) „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1873 г., № 24, стр. 242. См. брошюру Іер. Филарета. „Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству м. Амвросій“.

Digitized by Google

стово, но и сей его навыкъ совершенно воспрещая, св. соборъ опредѣлилъ нынѣ: аще который пресвитеръ или діаконъ, по нѣкоторымъ обвиненіямъ, зазрѣвъ своего епископа прежде соборнаго изслѣдованія и разсмотрѣнія и совершеннаго осужденія его, дерзнетъ отступити отъ общенія съ нимъ и не будетъ возносити имя его въ священныхъ молитвахъ на литургіяхъ по церковному преданію, таковый да подвергнется извержению и да лишится всякія священническія чести. Ибо поставленный въ чинъ пресвитера и восхищающій себѣ судъ, митрополитамъ предоставленный, и прежде суда, самъ собою осуждати своего отца и епископа усиливающійся, не достоинъ ни чести, ниже наименованія пресвитера. Повѣдующіе же таковому, аще суть нѣкіе отъ священныхъ, такожде да лишени будутъ своея чести: аще же монахи или міряне, да отлучатся вовсе отъ Церкви, доколѣ не отвергнутъ сообщенія съ раскольниками и не обратятся къ своему епископу» [1]). Дѣйствительно, Амвросій „зазрѣлъ“ своего патріарха въ несправедливомъ яко-бы отношеніи къ себѣ, но, не дожидаясь „соборнаго разсмотрѣнія и совершеннаго осужденія“ патріарха, оставилъ православную Церковь, чѣмъ произвелъ въ Церкви Христовой великій соблазнъ и смуту, за что, по суду правила, подлежитъ извержению изъ сана.

Въ доказательство того, что всѣ дѣйствія Амвросія въ Бѣлой Криницѣ были дѣйствительны, а, слѣдовательно, и что вся происшедшая отъ него іерархія есть іерархія истинная, защитники Бѣлокриницкаго священства указываютъ еще на то, что *Амвросій не былъ запрещенъ въ священнослуженіи патріархомъ* [2]) и даже имѣлъ отъ послѣдняго грамоту, въ силу которой ему, бывшему безъ епархіи, разрѣшалось отслужить одну заупокойную литургію по своей родственницѣ.—Но послѣднее обстоятельство, т. е. разрѣшеніе патріарха отслужить одну литургію, служитъ скорѣе къ осужденію дѣйствій Амвросія въ Бѣлой Криницѣ, чѣмъ къ ихъ оправданію; если Амвросій не могъ безъ особаго на то разрѣшенія к. патріарха отслужить даже одной литургіи, то тѣмъ болѣе не могъ онъ безъ разрѣшенія того же патріарха совершать въ непринадлежащей ему епископіи всѣхъ приличествующихъ архіерейскому сану священнодѣйствій, что

[1]) Книга правилъ, 178 стр.

[2]) „Братское слово“ 1892 г., т. I, 811 стр.

Digitized by Google

именно и было имъ допущено въ Бѣлой Криницѣ. Этотъ же случай обращенія Амвросія къ патріарху съ просьбой о дозволеніи ему совершить одну литургію служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ того, что Амвросій ясно сознавалъ то положеніе, въ которомъ онъ находился по удаленіи съ Босносараевской каѳедры; онъ отлично сознавалъ, что безъ позволенія своего патріарха, онъ не могъ отправлять обязанностей, связанныхъ съ архіерейскимъ саномъ; это сознаніе служитъ для него, осмѣлившагося самовольно не только удалиться отъ своего патріарха, но и отправлять въ чуждой епархіи всѣ архіерейскія обязанности, только къ тягчайшему осужденію.

Должно замѣтить далѣе, что вопросъ о томъ, былъ ли запрещенъ Амвросій въ священнослуженіи до перехода въ Бѣлую Криницу, или нѣтъ, представляетъ особую важность только для старообрядцевъ австрійскаго толка. Это обстоятельство въ ихъ глазахъ было такъ важно, что даже и послѣ принятія Амвросія въ Бѣлую Криницу, для разрѣшенія сего вопроса австрійцы посылали двѣ спеціальныя депутаціи въ Константинополь и успокоились только тогда, когда получили отъ Константинопольскаго патріарха категорическое заявленіе, что до перехода въ Бѣлую Криницу Амвросій никѣмъ изъ патріарховъ не былъ запрещенъ. Но съ православной точки зрѣнія вопросъ этотъ, запрещеннымъ или незапрещеннымъ перешелъ Амвросій въ Бѣлую Криницу, не имѣетъ того значенія, какое желаютъ приписать ему апологеты австрійскаго священства. Независимо отъ такого или иного рѣшенія сего вопроса, въ виду тѣхъ антиканоническихъ дѣйствій, которыя допущены были при переходѣ въ расколъ, м. Амвросій самъ отлучилъ себя отъ Церкви, въ силу чего всѣ дѣйствія его въ Б. Криницѣ должны считаться недѣйствительными. Не иного мнѣнія держится объ Амвросіи и совершенныхъ имъ дѣйствіяхъ и константинопольскій патріархъ, мнѣніе котораго, какъ ближайшаго начальника бывшаго „босносараевскаго митрополита Амвросія“, должно быть для насъ особенно важно. Въ отвѣтѣ на предложенный депутатами австрійскаго согласія вопросъ объ Амвросіи к. патріархъ, перечисливъ антиканоническія дѣйствія, допущенныя Амвросіемъ при переходѣ въ Бѣлую Криницу, заключаетъ: *«изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что бывшій Амвросій, ради про-*

Digitized by Google

тивоканоническихъ его дѣйствій долженъ быть признаваемъ самоотлученнымъ, совершенныя же имъ хиротоніи и священнодѣйствія потому самому должны считаться недѣйствительными» [1]).

Защитники австрійской іерархіи, продолжая оправдывать переходъ Амвросія безъ всякаго на то соизволенія к. патріарха въ Бѣлую Криницу, говорятъ, будто-бы *исторія знаетъ нѣсколько такихъ случаевъ*, когда еретическіе епископы однимъ лишь сознаніемъ своихъ заблужденій исправляли самихъ себя, т. е. принимали православное ученіе, и затѣмъ *самовольно* будто бы занимали свободныя епископскія каѳедры. Указываютъ при этомъ на Агапита и Кирилла іерусалимскаго, самовольно будто-бы занявшихъ епископскія каѳедры послѣ отреченія отъ ересей. Агапитъ, какъ видно изъ исторіи Сократа [2]), былъ сначала послѣдователемъ македонскаго вѣроисповѣданія, но затѣмъ, сознавъ свое заблужденіе, сталъ проповѣдывать „единосущіе“, т. е. православное ученіе; сдѣлавшись же православнымъ, онъ занялъ епископскую каѳедру въ Синнадѣ (во Фригіи), гдѣ прежде епископомъ былъ Ѳеодосій. Такова исторія перехода Агапита изъ ереси въ православіе и поступленія его на епископскую каѳедру. Но во всей этой исторіи объ Агапитѣ не говорится того, что хотѣли бы видѣть въ ней старообрядцы, т. е. что будто-бы онъ самовольно занялъ каѳедру въ Синнадѣ. Историкъ Сократъ повѣствуетъ, что Агапитъ занялъ каѳедру съ благословенія к. патріарха Аттика. „Аттикъ Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіей“,—повѣствуетъ историкъ Сократъ [3]). Что же касается Кирилла іерусалимскаго [4]), который самъ будто-бы занялъ каѳедру послѣ того, какъ былъ низложенъ аріанами, то нужно замѣтить, что, хотя онъ раздѣлялъ нѣкоторое время еретическое ученіе, но все же не отдѣлялся формально отъ православной Церкви, всегда считался ея членомъ, слѣдовательно о какомъ-то присоединеніи къ православной Церкви не можетъ быть и рѣчи. Мало вѣроятно также и то, что онъ занялъ каѳедру епископскую безъ дозволенія высшей церковной власти. Историкъ Созоменъ повѣствуетъ только

[1]) Братское Слово 1892 г. т. 1, 811 стр.
[2]) Исторія Сократа, 7 кн., 3 гл.
[3]) Исторія Сократа, 7 кн., 3 гл.
[4]) Церк. исторія Созомена, кн. 4, гл. 25; Бароній 321 г.

Digitized by Google

что „при Ѳеодосіи Кириллъ снова вступилъ на прежнюю каѳедру“ [1]).

Если, какъ мы видѣли, одно самовольное удаленіе м. Амвросія отъ к. патріарха, ни въ какой ереси не обличеннаго, удаленіе хотя-бы то въ свободную епархію, настолько противоканонично, что совершившій сіе подлежитъ изверженію изъ сана, то тяжесть совершеннаго Амвросіемъ преступленія увеличивается еще болѣе отъ того, что Амвросій перешелъ не въ православную Церковь, а въ расколъ,—въ общество, канонически отлученное отъ православной Церкви. Правда, старообрядцы говорятъ, что Амвросій бѣжалъ отъ ереси къ истинной Церкви, но такое утвержденіе ихъ совершенно голословно, потому что, если обратимъ вниманіе на существенныя свойства истинной Церкви Христовой, то увидимъ, что истинной Церкви Христовой общество старообрядцевъ Бѣлой Криницы до перехода къ нимъ Амвросія (равно какъ и послѣ) не составляло, ибо не имѣло епископа—главнаго члена Церкви Христовой [2]).

---

[1]) Церк. исторія Созомена кн. 4 гл. 30.

[2]) Какъ извѣстно, у старообрядцевъ не было въ продолженіи 180 л. епископа (кромѣ случайныхъ „епископовъ“, появлявшихся въ старообрядческомъ мірѣ мимолетно). Между тѣмъ епископъ, какъ главный членъ Церкви Христовой непремѣнно долженъ существовать въ истинной Церкви Христовой; посему то общество, которое не имѣетъ этого главнаго члена Церкви, не можетъ быть истинной Церковью Христовой. Приведемъ въ подтвержденіе сего нѣкоторыя святоотеческія мнѣнія. Аѳанасій Великій писалъ къ Драконтію, пытавшему уклониться отъ епископства: „если бы всѣ имѣли ту же мысль, то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? И если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно-ли стоять Церкви“ (ч. 1, 394—395 стр.). Св. І. Златоустъ говоритъ: „Церковь безъ епископа быти не можетъ“ (Маргар. гл. 54). По ученію Игнатія Богоносца, „безъ епископа сущіе не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе, и кто безъ епископа что-либо творитъ, тѣ служатъ и угождаютъ діаволу“ (Макар. Минея, Ноябрь, л. 631). Священномученикъ Кипріанъ говоритъ: „Церковь установлена на епископахъ... кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви“ (27 и 69 письма). „Не имущимъ архіерея, говоритъ Меѳодій, патріархъ Царя-Града, не дается Духъ Святый, якоже вѣруемъ; и егда то не имутъ, его же не пріяша таковымъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменія на духовныя службы“ (Тактиконъ, слово 23, л. 141 об.). Утверждаясь на сихъ-то святоотеческихъ мнѣніяхъ восточные патріархи въ своемъ „Исповѣданіи“ о чрезвычайной важности епископскаго званія въ

Digitized by Google

Намъ нужно разсмотрѣть: 1) какой судъ изрекаютъ правила церковныя на то общество, которое окормляется бѣглыми попами, каковымъ было общество Бѣлой Криницы въ моментъ перехода въ него м. Амвросія, и 2) какъ церковныя правила относятся къ тѣмъ лицамъ православной Церкви, которыя входятъ въ общеніе съ подобнымъ обществомъ.

Мы уже видѣли, что правила запрещаютъ низшимъ членамъ клира дѣлать что-либо безъ согласія высшихъ. Апостольское правило 39: *„Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему вверены люди Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“*. Лаодикійскаго собора правило 57: *„Не подобаетъ въ малыхъ градахъ и селахъ поставляти епископовъ, но періодевтовъ, а поставленнымъ уже прежде ничего не творити безъ воли епископа града. Такожде и пресвитерамъ ничего не творити безъ воли епископа“*. „Подобенъ есть согрѣшенію не рукоположнѣ дѣйствующаго, говорится въ Номоканонѣ (л. 57 об.), и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ; нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ“. 43 правило Карѳагенскаго собора запрещаетъ пресвитеру безъ воли своего епископа вязать и разрѣшать грѣхи: *„Кающимся время покаянія по различію грѣховъ, да назначается судомъ епископовъ: пресвитеръ же безъ воли епископа не разрѣшаетъ кающагося, развѣ во время надлежащія нужды, въ отсутствіи епископа“* [1]).

Церкви говорятъ такъ: „Званіе епископа такъ необходимо въ Церкви, что безъ него ни Церковь Церковію, ни христіанинъ христіанином не только быть, но и называться не можетъ. Ибо епископъ, какъ преемникъ апостольскій, возложеніемъ рукъ и призываніемъ Св. Духа получивъ преемственно данную ему отъ Бога власть рѣшить и вязать, есть живой образъ Бога на землѣ и, по священнодѣйствующей силѣ Духа Святаго, обильный источникъ всѣхъ таинствъ Вселенской Церкви, которыми пріобрѣтается спасеніе. Мы полагаемъ, столько же необходимъ для Церкви, сколько дыханіе для человѣка и солнце для міра“ (Патр. Грам., членъ 10). „Кромѣ епископа, говоритъ Симеонъ Солунскій, ниже жертва, ниже іерей, ниже мvро святое, ниже убо христіане, и христовы чрезъ того (т. е. епископа) всѣ тайны (Сим. Сол., кн. 13, гл. 77).

[1]) Книга правилъ, стр. 17, 189, 222. Аристинъ въ толкованіи послѣдняго правила замѣчаетъ: „принявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить, должны опредѣлять епитиміи, смотря по качеству грѣховъ

Digitized by Google

Опредѣляя строгое подчиненіе низшихъ членовъ церковной іерархіи высшимъ, церковныя правила только узаконяютъ то, чему учила въ лицѣ своихъ предстоятелей Церковь Христова съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Смирнянамъ пишетъ: безъ епископа никто не дѣлай ничего, касающагося Церкви. Только ту евхаристію должно почитать несомнѣнною, которая совершена епископомъ или тѣмъ, кому онъ позволитъ. Гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, такъ какъ, гдѣ Іисусъ Христосъ, тамъ и каѳолическая Церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви, напротивъ, что одобритъ онъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было прочно и твердо [1]). Тертулліанъ говоритъ: „право исполнять его (таинство крещенія) принадлежитъ прежде всего первосвященнику, то есть епископу. Совершать его могутъ также священники и діаконы, но не безъ дозволенія епископа, дабы сохранить уваженіе къ Церкви въ ея начальникѣ и соблюсти миръ чрезъ сію подчиненность“ [2]).

Строго запрещая пресвитерамъ совершать что-либо безъ воли епископа, правила тѣмъ строже запрещаютъ пресвитеру удаляться отъ своего епископа и устроять свой алтарь. Апостольское правило 31: „*Аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ, и алтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ извержень, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такожде извержени да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія Церковнаго. И сіе да будетъ по единомъ, и второмъ, и третьемъ увѣщаніи отъ епископа*“. Антіохійскаго собора правило 5: „*Аще который пресвитеръ, или діаконъ, презрѣвъ своего епископа, отлучитъ самъ себя отъ Церкви и начнетъ творити особыя собранія и поставитъ жертвенникъ, а, призываемый епископомъ, не покорится, и, бывъ призываемъ единожды и*

и обращенію согрѣшившаго. А пресвитеръ безъ воли епископа не можетъ ни увеличивать, ни уменьшать ихъ, ни разрѣшать кающихся, и удостоивать ихъ божественныхъ тайнъ, хотя бы епископъ находился и въ отсутствіи. Правила св. пом. соборовъ съ толк., вып. 2, 504 стр.

[1]) Посланіе къ Смирнянамъ, гл. 8, „Христ. Чт.“, 1828 г. XXXII.

[2]) Творенія Тертулліана, ч. 2, гл. 17.

Digitized by Google

дважды, не послушается: таковый да будетъ совершенно изверженъ изъ своего чина и отнюдь не можетъ до служенія допущенъ быти, ниже паки воспріяти прежнюю свою честь. Аще же упоренъ будетъ возмущая Церковь, и востанетъ противъ нея: то, яко мятежникъ, да будетъ укрощаемъ внѣшнею властію“ [1]). Посему Новатъ и Маркіонъ за то, что безъ вѣдома своихъ епископовъ воздвигли алтари и приносили жертвы—первый въ Римѣ, а послѣдній въ Арлесѣ, были осуждены своими епископами, какъ раскольники [2]). Такому же осужденію подлежатъ бѣглые попы Бѣлой Криницы, устроившіе безъ всякаго на то архіерейскаго разрѣшенія алтари въ Бѣлой Криницѣ; такихъ лицъ св. Ириней называетъ „людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными отступниками, горделивыми, самолюбивыми“...[3]) Итакъ, бѣглые попы Бѣлой Криницы были въ полномъ смыслѣ слова раскольниками, отдѣлившимися отъ православной Церкви, порвавшими съ нею связь..., и, какъ таковые, по смыслу вышеприведенныхъ правилъ подлежатъ изверженію изъ священнаго сана. Паству, окормляемую сими бѣглыми попами, составляли, очевидно, не чада Церкви Христовой, а чада дерзко и безумно порвавшіе связь со своею Матерію-Церковію и самовольно обрекшіе себя на вѣчную погибель внѣ единоспасающей Церкви Христовой. Дѣйствительно, паству сію составляли, какъ мы знаемъ, старообрядцы, осужденные въ лицѣ своихъ предковъ соборомъ 1666—1667 гг., какъ раскольники. Вотъ каково было то общество, въ которое бѣжалъ м. Амвросій; съ подобнымъ обществомъ правила церковныя запрещаютъ имѣть какія бы то ни было сношенія. Апостольское правило 11:

---

[1]) Книга правилъ, стр. 15, 169—170.

[2]) „Когда онъ (Новаціанъ) прислалъ къ намъ въ Африкуословъ, говоритъ св. Кипріанъ Карѳагенскій, желая быть допущеннымъ въ общеніе съ нами; то отъ многочисленнаго собора бывшихъ здѣсь священниковъ ему было объявлено, что онъ, отдѣлившись отъ насъ, не можетъ ни съ кѣмъ изъ насъ имѣть общенія,—такъ какъ дерзнулъ воздвигнуть нечестивый алтарь, основать лживую каѳедру и, вопреки истиннаго священника, приносить святотатственныя жертвы тогда, какъ по волѣ Божіей и по избранію клира и народа былъ поставленъ въ Каѳедральной церкви епископомъ Корнеліемъ“ (Творенія священномуч. Кипріана, еп. Карѳ., письмо къ Стефану о Маркіанѣ Арелатскомъ, приставшемъ къ Новаціану.

[3]) Книга 4 противъ ересей, гл. 26.

Digitized by Google

„Аще кто, принадлежа къ клиру, съ изверженнымъ отъ клира помолится, да будетъ извержень и самъ. Антіохійскаго собора правило 2: *„Да не будетъ же позволено имѣти общеніе съ отлученнымъ отъ общенія, ниже сходитися въ домъ и молитися съ находящимся внѣ общенія церковнаго: чуждающихся собраній одной Церкви не приниматы и въ другой Церкви. Аще же кто изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ или кто-либо изъ клира окажется сообщающимся съ отлученнымъ отъ общенія, да будетъ и самъ внѣ общенія церковнаго, яко производящій замѣшательство въ чинѣ церковномъ“* [1]). Въ силу этихъ правилъ м. Амвросій, вступившій въ общеніе съ отлученными отъ Церкви, самъ подлежитъ отлученію отъ соборной и апостольской Церкви; а такъ какъ Амвросій не внялъ гласу сихъ правилъ и сдѣлался основателемъ цѣлой іерархіи Бѣлокриницкой, то очевидно, что эта послѣдняя можетъ быть названа только іерархіей незаконною, самочинною, самозванною...

Свящ. *Н. Поповъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

[1]) Книга правилъ, стр. 11, 168.

Digitized by Google

Болгарская ересь богомиловъ и вліяніе ея на возникновеніе русскихъ религіозныхъ сектъ.

(Опытъ историческаго объясненія происхожденія русскаго сектантства).

Религіозныя секты начались у насъ очень давно, еще въ древней Россіи; гораздо болѣе онѣ развились въ новой Россіи и продолжаютъ развиваться до послѣдняго времени. Сектантство весьма прискорбное явленіе въ религіозной жизни нашего народа, такъ-какъ оно, отторгая русскихъ людей отъ православной Церкви, нерѣдко увлекаетъ ихъ въ дебри лжеученія, которое, будучи пагубно съ точки зрѣнія высшаго духовнаго блага ихъ, является небезопаснымъ и въ отношеніи соціальной жизни общества. Чтобы понять всю силу и опасность религіозныхъ сектъ для русскаго народа, полезно найти ихъ историческое начало, поставить ихъ въ связь съ другими сектами, волновавшими древнюю христіанскую Церковь. Всякое жизненно-историческое явленіе, повторяющееся чрезъ рядъ вѣковъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ его, представляется намъ въ надлежащемъ свѣтѣ, когда мы находимъ первое историческое зарожденіе его. Это замѣчаніе всю свою силу имѣетъ и въ отношеніи къ религіозному сектантству, существующему въ Россіи съ первыхъ вѣковъ христіанства и до настоящаго времени. Только при вышеуказанномъ условіи мы можемъ правильно понять сущность и характеръ того въ высшей степени печальнаго въ жизни русскаго народа явленія, которое извѣстно подъ именемъ сектантства.

Въ основѣ всякаго религіознаго сектантства лежитъ ложное стремленіе—устроить самостоятельную религіозную жизнь независимо отъ Церкви. Это стремленіе въ особенности бываетъ тогда, когда болѣзненно возбужденная религіозная мысль старается выработать и, дѣйствительно, вырабатываетъ свое собственное, своеобразное ученіе, усвояемое затѣмъ цѣлою группою христіанъ, которые подъ знаменемъ его обра-

Digitized by Google

зуютъ свое отдѣльное отъ остальной Церкви *сектантское* общество. Но такое религіозное своемысліе въ первые вѣка русской Церкви еще не въ пору было для тогдашнихъ русскихъ людей, при крайней скудости у нихъ какихъ-либо опредѣленныхъ религіозныхъ воззрѣній [1]). Старое язычество, отъ котораго русскіе перешли въ христіанство, и остатки котораго держались въ народѣ и по принятіи христіанской вѣры, было слишкомъ бѣдно и неразвито, чтобы дать опору для такихъ воззрѣній. Характеристическою особенностію религіознаго состоянія русскаго народа въ первыя времена по принятіи христіанства было то простое механическое смѣшеніе новой вѣры съ старою, которое называется *двоевѣріемъ*. Оно состояло въ одновременномъ почитаніи христіанскаго Бога и божествъ языческой старины, въ одновременномъ исполненіи христіанской и прежней языческой обрядности. Многіе, по старой привычкѣ, послѣ молитвы въ христіанскомъ храмѣ, ходили молиться „въ рощеніе“, подъ овины, къ водѣ, гдѣ — думали они — жили ихъ прежніе боги, сходились на языческія игрища [2]) и проч., или, строя христіанскія церкви, старались сохранять рядомъ съ ними, у алтаря церковнаго „камень да березу“ [3]). Не за-

---

[1]) Въ повѣсти о печерскомъ Псковскомъ монастырѣ, о печерской чудотворной иконѣ Богоматери, писанной во второй половинѣ XVI вѣка, епископъ Псковскій Геннадій такъ характеризуетъ вѣру нашихъ предковъ: „людіе же прости поселяне на Господа Бога надежду возлагающе и на Пресвятую Богородицу... ово просто со вздыханіемъ сердца, тайно въ себѣ, горѣ умъ простирающе: прости человѣцы, не умѣюще писанія, еже навыкли звати исперва, егда крести великій Владиміръ въ Херсунѣ, тогда бывшіи съ нимъ самовидцы народи, и корсунскій глаголъ по-гречески навыкоша звати: кириѣ лиейсонъ, по-словенски же: Господи помилуй: прости человѣцы, мужи и жены, и иніи прости людіе всякъ возрастъ, послѣдствующе сему въ себѣ тайно, елико чего кто умѣюще, молящеся глаголютъ“. Сборникъ Соловец. библ. № 857, л. 151 об.

[2]) Полн. собр. русск. лѣтописей, т. I, стр. 73.

[3]) „На Бѣлоозерѣ жили люди невѣрные, гласитъ одно древнее сказаніе, да какъ учали креститься и вѣру христіанскую познавать, и они поставили церковь, а не вѣдаютъ, котораго святаго нарещи; а на утро собрались, да и пошли церковь священати, и какъ пришли къ церкви, аже въ рѣчки подъ церковію стоитъ челнокъ, а въ челноку стулецъ, а на стульцѣ икона Василій Великій, и они икону взяли въ

Digitized by Google

быты были еще и древніе миѳы; въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ называются вѣтры Стрибожьими внуками, русскій народъ—внукомъ Дажбога, Баянъ—внукомъ Волоса,—говорится о Хорсѣ, которому прерыскивалъ путь волкодлакъ Всеславъ, князь полоцкій, и о миѳической силѣ явленій природы, къ которымъ плачущая Ярославна обращается, какъ къ божествамъ, съ жалобнымъ воззваніемъ: „почто, господине“... Самъ лѣтописецъ раздѣляетъ народную вѣру въ примѣты, заговоры и знаменія; постоянно приписываетъ силамъ природы таинственное значеніе. Даже нѣкоторые изъ пастырей Церкви далеко не чужды были двоевѣрія, такъ-что, если встрѣчаются у нихъ погрѣшности въ религіозномъ отношеніи, то это были остатки языческаго суевѣрія, а не самостоятельныя произведенія сектантскаго своемыслія, въ ту пору еще непосильнаго для нихъ. Извѣстное слово Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ, обличая въ двоевѣріи не только *невѣжей*—народъ, но и *вѣжей*—поповъ, говоритъ, что „попове и книжницы—одни, видя дѣянія злая и слыша о нихъ, не хотятъ учить“, другіе поощряютъ ихъ, третьи же сами пріобщаются имъ и ѣдятъ моленое (языческое) брашно“ [1]). Это-то именно двоевѣріе, а не сектантство, было неизбѣжнымъ спутникомъ религіознаго развитія русскихъ христіанъ въ первые вѣка нашей исторіи.

Впрочемъ, упоминаются *еретики* и въ первые вѣка русскаго христіанства. Подъ этимъ именемъ въ древнихъ памятникахъ нашей исторіи извѣстны такъ называемые *волхвы*, иначе кудесники, волшебники, чародѣи, вѣдуны. Но то были не еретики или сектанты, а учители старшаго язычества, выдававшіе себя за посланниковъ подземныхъ, земныхъ и поднебесныхъ боговъ, съ которыми, по словамъ ихъ, они близко знались. Выступая на защиту падающаго языче-

церковь, и нарекли церковь во имя Василія Великаго... И они церковь святили, да учали обѣдню пѣти, да какъ начали Евангеліе чести, и грянуло не по обычаю, кабы страшный великій громъ грянулъ, и вси людіе уполонились, ино въ прежнее мѣсто туто было *молбище идольское за олтаремъ, береза да камень*, и ту березу вырвало, и камень взяло изъ земли, да снесло въ Шексну и потопило“ (Сборн. Соловец. библ., № 925, л. 117, 118).

[1]) Лѣтописи русск. литер. и древн. Тихонравова, т. IV, отд. 3, стр. 89, 101. Прав. Собесѣд. 1861 г., т. I, стр. 269—277.

Digitized by Google

ства, волхвы приписывали себѣ силу предсказывать будущее, отвращать *болѣзни и другія бѣдствія* посредствомъ тайныхъ, имъ однимъ извѣстныхъ, искусствъ и творить различныя чудеса съ помощью боговъ; вслѣдствіе чего занимались гаданіемъ, составляли амулеты и проч. Родомъ они били финны и славяне и выступали съ своею проповѣдью на границахъ финскихъ и славянскихъ поселеній, какъ-то въ Ростовѣ, Бѣлоозерѣ, Новгородѣ, но заходили и въ Кіевъ.

Чтобы успѣшнѣе поддержать въ народѣ свой авторитетъ, волхвы бо́льшею частію возставали по случаю какого-либо необычайнаго физическаго явленія на небѣ или на землѣ [1]). Всего чаще они возмущали народъ во время общественныхъ бѣдствій, и при этомъ всегда объясняли физическія причины бѣдствій по своимъ темнымъ языческимъ представленіямъ, признавая, напр., причиною ихъ женщинъ *да старую чадь*. Поборники христіанской истины, усмиряя бунтующій по наущенію волхвовъ народъ, противополагали, съ своей стороны, языческому ученію волхвовъ христіанское ученіе о высшей небесной силѣ въ появленіи общественныхъ бѣдствій о высшей нравственной цѣли ихъ [2]).

Волхвы пытались было даже опредѣленно формулировать свое ученіе въ параллель съ ученіемъ христіанскимъ, изъ котораго имъ удавалось кое-что подслушать. Такъ въ 1071 году, по случаю неурожая и голода, волхвы возстали въ ярославской и ростовской области и начали высказывать свой суевѣрный взглядъ на причины постояннаго бѣдствія. Когда они схвачены были, по повелѣнію воеводы Яна, и приведены къ нему на Бѣлоозеро, тутъ у нихъ завязался съ Яномъ споръ о причинѣ голода, о сотвореніи человѣка и о составѣ тѣлесной и духовной природы. „Янъ, по словамъ лѣтописи, спросилъ волхвовъ:“ „зачѣмъ вы погубили столько людей?“ Волхвы отвѣчали: „тѣ люди держатъ плодородіе: если мы всѣхъ ихъ перебьемъ, то будетъ обиліе: хочешь, передъ тобою мы вынемъ изъ нихъ жито или рыбу?“ Янъ началъ опровергать ихъ суевѣрное убѣжденіе относительно неурожая тѣмъ, что неестественно быть житу въ человѣкѣ, въ составѣ человѣческой природы, и физически невозможно,

[1]) Полн. собр. русск. лѣт. т. I, стр. 92.
[2]) Тамъ-же, стр. 63, 64.

Digitized by Google

чтобы онъ скрывалъ его въ себѣ. „Богъ, говорилъ воевода, сотворилъ человѣка отъ земли, составилъ его изъ костей, жилъ и крови, нѣтъ въ немъ ничего, и онъ не знаетъ ничего, а одинъ Богъ знаетъ", т. е. почему бываетъ неурожай и голодъ. На это волхвы возразили: „а знаете ли вы, какъ человѣкъ сотворенъ!" Какъ?" спросилъ Янъ. „Богъ мылся въ мовницѣ, отвѣчали волхвы, вспотѣлъ, отерся ветошью и бросилъ ее съ неба на землю: тутъ поднялся споръ у сатаны съ Богомъ,—кому изъ нихъ сотворить человѣка; и сотворилъ діаволъ человѣка, Богъ душу въ него вложилъ; потому, если умретъ какой человѣкъ, тѣло идетъ въ землю, а душа ка Богу". Янъ спросилъ ихъ: „а какому вы Богу вѣруете?"— Антихристу, отвѣчали они. „А гдѣ онъ?" спросилъ Янъ. „Сидитъ въ безднѣ", отвѣчали волхвы. Янъ на это сказалъ имъ: „какой то Богъ, сидитъ въ безднѣ, то бѣсъ, а Богъ на небеси, сидитъ на престолѣ, славимый ангелами, которые предстоятъ ему со страхомъ; а тотъ изъ ангеловъ сверженъ, котораго вы называете антихристомъ, за гордость сверженъ съ неба и сидитъ въ безднѣ, какъ вы сами говорите" [1]).

Подъ тѣмъ же 1071 годомъ лѣтописецъ разсказываетъ объ одномъ двоевѣрномъ новгородцѣ, который, пришедши однажды къ чудскому кудеснику для волхвованія, спросилъ его: „какіе ваши Боги? гдѣ живутъ?" Волхвъ отвѣчалъ: „въ безднахъ: суть же образомъ черны, крылаты, съ хвостами, поднимаются и подъ небо слушать вашихъ боговъ; ваши боги—ангелы на небѣ; если кто умретъ изъ вашихъ людей, то возносится на небо; а если кто изъ нашихъ умираетъ, то уносится къ нашимъ богамъ въ бездну" [2]).

Волхвъ, явившійся въ Новгородѣ при князѣ Глѣбѣ, отстаивая старыя языческія начала, открыто хулилъ христіанство и даже выдавалъ себя за бога [3]). Это показываетъ въ новгородскомъ волхвѣ явнаго врага христіанской вѣры и обнаруживаетъ въ его вѣрованіи естественную религію, совершенно противоположную христіанству. Тоже самое можно и должно сказать и о вѣрованіи другихъ волхвовъ.

Проповѣдь волхвовъ была успѣшна. Имъ удавалось соби-

---

[1]) Полн. собр. русск. лѣт., т. I, стр. 75, 76.
[2]) Тамъ же, стр. 77.
[3]) Тамъ же, стр. 77, 78.

Digitized by Google

рать вокругъ себя немало послѣдователей. Такъ, на Бѣлоозерѣ шайка, слѣдовавшая за волхвами, состояла изъ 300 человѣкъ. Бѣлоозерцы доносили Яну на злодѣйства волхвовъ, и между тѣмъ не захотѣли выдать ему злодѣевъ. Такое упорство показываетъ, что волхвы были дороги бѣлоозерцамъ, если не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, большинству. Въ Новгородѣ, при князѣ Глѣбѣ, появленіе волхва вызвало замыселъ убить епископа Ѳеодора, и когда онъ вышелъ къ народу въ священномъ облаченіи и съ крестомъ и сказалъ: „кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ, а кто вѣритъ кресту, да идетъ за нимъ—епископомъ“,—то на сторонѣ послѣдняго стали только князь съ боярами, а всѣ остальные пошли за волхвомъ. Впрочемъ, народная толпа тотчасъ разошлась, какъ только ретивый князь внезапно въ виду народа разсѣкъ волхва своимъ топоромъ. А на Бѣлоозерѣ такая-же толпа сама убила волхвовъ и повѣсила на дубѣ. Въ Кіевѣ, гдѣ христіанство было тверже, чѣмъ гдѣлибо въ Россіи, волхвъ, нашедшій себѣ слушателей *въ невѣгласѣхъ*, т. е. въ немногихъ простецахъ, совсѣмъ не имѣлъ успѣха въ народной массѣ, насмѣшливо говорившей о немъ: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу“, и въ одну ночь онъ пропалъ безъ вѣсти [1]). Въ 1227 году, новгородцы, безъ всякаго слѣдствія, сожгли у себя на Ярославовомъ дворѣ четырехъ волхвовъ, по подозрѣнію въ чародѣйствѣ.

Все это показываетъ, какъ мало способно было русское язычество къ какой-либо дѣятельной самозащитѣ, а, слѣдовательно, и къ саморазвитію на почвѣ христіанства; оно было не въ состояніи переработать христіанскаго ученія по своему,—въ духѣ, напр., языческихъ ересей (гностицизмъ), бывшихъ въ древней вселенской Церкви. Если такъ, то, значитъ, въ первые вѣка русскаго христіанства не было необходимыхъ условій для самостоятельнаго возникновенія у насъ религіознаго сектантства. Напротивъ, у тогдашнихъ русскихъ христіанъ, по крайней мѣрѣ, въ лучшей части ихъ, преобладало чувство неизмѣримаго превосходства новой вѣры надъ старымъ язычествомъ и вообще надъ всякою другою религіею. И однакоже религіозныя секты, какъ сказано, начались у насъ очень давно, еще въ древней Россіи. Откуда же и

[1]) Полн. собр. русск. лѣт., т. I, стр. 75.

Digitized by Google

какъ онѣ возникли? Гдѣ ихъ историческое начало? И съ какими другими сектами или ересями древней христіанской Церкви ихъ можно поставить въ генетическую связь? Посильнымъ отвѣтомъ на эти вопросы можетъ послужить предлагаемый трактатъ о болгарской ереси богомиловъ, въ свое время распространившейся въ Россіи и повліявшей на образованіе въ ней религіознаго сектантства.

I.

Ересь *богомиловъ*, получившая названіе отъ своего основателя, попа Богомила (иначе еще Іереміи), [1]) появилась въ IX или X столѣтіи въ единоплеменной намъ Болгаріи, гдѣ въ то время только начиналось христіанство. Здѣсь она въ видѣ многочисленной и весьма вредной секты просуществовала до конца XVIII вѣка и истреблена была уже фанаріотами, игу которыхъ болгарская Церковь подпала въ 1776 году [2]). Эта ересь или секта не представляетъ собою чего-нибудь новаго въ церковной исторіи: произошла она изъ смѣшенія павликіанскихъ воззрѣній [3]) съ мессаліанскими. Павликіане, отвергавшіе церковную іерархію, установленный разъ навсегда порядокъ богослуженія, не признававшіе таинствъ и принимавшіе два самостоятельныхъ начала—доброе и злое,—были очень многочисленны еще въ азіатской Арменіи, откуда императоръ Іоаннъ Цимисхій рѣшился выселить ихъ силою въ Европу, гдѣ они, по мнѣнію его, не могли уже быть такъ опасны для Византійской имперіи, какъ вдали отъ столицы. Павликіане поселены были именно на границѣ Болгаріи, во Ѳракіи, въ Филиппополѣ и его окрестностяхъ; при

[1]) Греческіе писатели, а вслѣдъ за ними и Западные производятъ еще это названіе отъ словъ *Богъ милуй* или *Богу—милый*, и выходитъ, такимъ образомъ, что богомилы претендовали на наименованіе себя богоугодными, благочестивыми, „истинными христіанами“. Въ этомъ именно смыслѣ первый обличитель богомильской ереси Козьма, пресвитеръ болгарскій, говоритъ, что „попъ по имени Богумилъ, а по истинѣ рещи, *Богу не милъ*, первѣе нача учити ересь въ землѣ Болгарстѣй“ (Прав. Собесѣдникъ 1864 г., т. IV, стр. 481).

[2]) Христ. Чтеніе 1870 г., № 3, стр. 432.

[3]) Павликіанство въ свою очередь было ничѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненіемъ манихейства, древнѣйшей изъ христіанскихъ ересей востока, образовавшейся изъ смѣшенія христіанскихъ понятій съ ученіемъ Зороастра.

Digitized by Google

этомъ Цимисхій имѣлъ въ виду противопоставить силу павликіанъ новопокореннымъ болгарамъ, нападавшимъ предъ тѣмъ на Константинополь. Изъ Ѳракіи павликіане не замедлили распространиться по сосѣдней Болгаріи [1]). Около того же времени переселены были во Ѳракію изгнанные изъ Азіи мессаліане, извѣстные иначе подъ именемъ евхитовъ (εὐχεῖται), которые отрицали почти всякое значеніе за Церковію, какъ необходимою посредницею въ дѣлѣ спасенія человѣка, и иночество съ его суровыми подвигами признавали единственно—богоугоднымъ образомъ жизни [2]). Ученіе тѣхъ и другихъ еретиковъ проникло въ юную еще тогда Болгарію, и такимъ образомъ здѣсь образовалась ересь или секта богомиловъ [3]). Она соединяла въ себѣ дуализмъ, общій павликіанамъ, съ крайнимъ, противнымъ духу православной Церкви, аскетизмомъ мессаліанъ.

Не сохранилось ни одного древняго вѣроучительнаго сочиненія богомиловъ. Есть два древнихъ политическихъ сочиненія противъ богомиловъ, по которымъ можно ознакомиться и съ ихъ вѣроученіемъ. Первое принадлежитъ извѣстному болгарскому пресвитеру Козьмѣ, современнику особенно сильнаго распространенія богомильской ереси въ Болгаріи при царѣ Петрѣ I Симеоновичѣ (927 — 967 г. [4]). Второе составлено греческимъ писателемъ Евѳиміемъ Зигабеномъ, современникомъ императора Алексѣя Комнена и открытія богомильства въ самомъ Константинополѣ. Зигабенъ имѣлъ подъ руками слѣдственное дѣло о богомилахъ и въ своемъ произведеніи—Πανοπλία δογματική τῆς ορθοδόξον πίστεως [5]), т. е. Догматическое всеоружіе православной вѣры,—спеціально говоритъ о богомилахъ во второй части въ титлѣ 23-мъ [6]).

[1]) Zonar. l. XVIII, p. 209. ср. Гильфердингъ. „Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ“ II, 121 въ „Русской бесѣдѣ“ 1859, г. IV.

[2]) Psellus. De operatione daemonum, 1838 г., Nurenberg ed. Boisonade, p. 3. 5. etc. Cerdenius Hist. I, 514 sqq

[3]) Анна Комненъ, «Alexias“, ed Paris 1651 г., XIV, 451.

[4]) „Бесѣда Козьмы пресвитера на новоявившуюся ересь Богумилу“ напечатано въ „Прав. Собесѣдникѣ“ 1864 г. кн. IV—VIII.

[5]) Въ латинскомъ изданіи это произведеніе озаглавлено: Panoplia dogmatica orthodoxae fidei adversus omnes haereses, въ славянскомъ—книга догматики панопліе вторая.

[6]) Сочиненіе это отдѣльно издано Гизелеромъ въ 1842 году въ Геттингенѣ подъ заглавіемъ: Euthymii Sigabeni Narratio de Bogomilis seu Panopliae titul 23.

Digitized by Google

Богомилы, какъ и болѣе древніе павликіане,— дуалисты. Какъ и у павликіанъ, у богомиловъ два бога—добрый и злой, и два отъ нихъ происшедшихъ міра—духовный и матеріальный. Злой богъ не существовалъ отъ вѣчности, какъ у павликіанъ, а былъ первороднымъ сыномъ верховнаго Бога-Отца, возсѣдавшимъ одесную Его, какъ у евхитовъ; онъ назывался Сатанаиломъ. Поставленный во главѣ духовнаго міра, Сатанаилъ или мощный духъ (πνεῦμα δεινατόν) возгордился своимъ достоинствомъ и силою, возмутился противъ Отца и, увлекши на свою сторону подчиненныхъ духовъ, вмѣстѣ съ ними былъ низверженъ съ высоты небесной. Изъ соревнованія Богу, Сатанаилъ создалъ второе небо, вторую землю, именно нашу землю и избралъ ее въ жилище себѣ и соучастникамъ своего паденія. Онъ пытался было создать и человѣка, и создалъ изъ смѣси различной матеріи тѣло, но не могъ дать ему жизни и души; просилъ о томъ Бога, и Богъ вдунулъ въ тѣло человѣка дыханіе жизни. Пообѣщавши прежде раздѣлить съ Отцомъ власть надъ новосозданнымъ человѣкомъ, Сатанаилъ потомъ раскаялся въ своемъ обѣщаніи, захотѣлъ безраздѣльно владѣть человѣкомъ и отвлечь его отъ небеснаго Отца. Чтобы для этой цѣли пріобрѣсти себѣ, какъ можно болѣе людей, онъ вошелъ въ змія, прельстилъ къ грѣхопаденію Еву, „срастлившеся блудомъ“, слѣдствіемъ чего-было рожденіе Каина и Коломены, отъ которыхъ и произошелъ родъ человѣческій. Сатанаилъ причинялъ людямъ всякое зло; навелъ потопъ, разсѣялъ людей по лицу земли, далъ чрезъ Моисея законъ на погибель имъ, какъ говоритъ Апостолъ: „грѣха невѣдѣхъ развѣ закономъ“ и проч. Наконецъ Богъ, сжаляся надъ душою, которую онъ вдохнулъ въ человѣка, отрыгнулъ отъ сердца Своего божественное слово, другого сына. То былъ великаго совѣта Ангелъ,—архангелъ Михаилъ, ибо Онъ есть начальникъ добрыхъ ангеловъ,—Іисусъ, ибо Онъ врачуетъ всякую болѣзнь и язву,—Христосъ, ибо помазанъ былъ плотію, повидимому вещественною, а на самомъ дѣлѣ невещественною, „снятою свыше, втекшею деснымъ ухомъ въ Дѣву и такимъ образомъ истекшею“, такъ-что св. Дѣва совсѣмъ не ощутила Его въ себѣ, а обрѣла Его просто лежащимъ младенцемъ, повитымъ въ ясляхъ. Страданія, распятіе, смерть, погребеніе и воскресеніе Христа были призрачны. Видимо

Digitized by Google

совершивши Свое служеніе на землѣ, Іисусъ Христосъ побѣдилъ Сатанаила, заключилъ его въ бездну, отнялъ отъ его ангельскаго имени священное окончаніе—*илъ* (оставивъ его не иначе именоваться, какъ *сатана*) и присоединилъ его къ своему первоначальному имени *Миха*, взошелъ на небо и, сѣдши одесную Отца на мѣсто сверженнаго Сатанаила, разрѣшился паки въ Отца, во чревѣ котораго изначала былъ заключенъ, а съ Нимъ возвратился на небо и Духъ Святый, вмѣстѣ съ Нимъ исшедшій отъ Отца и успѣвшій родить духовно Іуду предателя и 12 апосталовъ.

Признавая все внѣшнее, земное нечистымъ, богопротивнымъ, богомилы не хотѣли вѣрить чудесамъ, которыя Іисусъ Христосъ совершалъ надъ тѣломъ и надъ видимою природою. Сказанія о чудесахъ Его они понимали приточно, духовно. Такъ, напр., пять хлѣбовъ, которыми Христосъ напиталъ 5,000 народа, суть не что иное, какъ четыре Евангелія и пятый Апостолъ.

Въ силу того же начала богомилы чуждались брака и употребленія вина и мяса, а нѣкоторые изъ нихъ допускали даже оскопленіе. Воспрещалось имъ всякое убійство—даже животныхъ, кромѣ змѣй—животныхъ сатанинскихъ; отсюда—отрицаніе войны и всякой самозащиты.

Представляя все дѣйствіе Іисуса Христа только духовнымъ, богомилы считали Церковь, существовавшую въ Византійской имперіи, чѣмъ-то среднимъ между ветхозавѣтнымъ іудействомъ и истинною внутреннею Церковью, къ которой думали принадлежать сами; отвергали всѣ таинства церковныя. Крещеніе водою, говорили они, есть крещеніе Іоанново; крещеніе Христово—духовное и состояло въ воздержаніи, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, послѣ чего на крещаемаго возлагали руки и Евангеліе Іоанна; къ крещенію допускались только взрослые, крещенныхъ младенцевъ гнушались. Литургіи—св. Евхаристіи (комканія [1]), по словамъ ихъ, Іисусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ. Хлѣбъ пріобщенія есть молитва „Отче нашъ“; чаша пріобщенія—завѣтъ, упоминаемый въ Евангеліи; тайная вечеря не что иное, какъ пріобщеніе обоихъ.

---

[1]) Вѣроятно, отъ испорченнаго латинскаго слова communicatio-пріобщеніе.

Digitized by Google

Послѣ этого неудивительно, если почитаніе иконъ казалось богомиламъ идолопоклонствомъ. По этому поводу Козьма пресвитеръ говоритъ: „Слышавше апостола Павла о кумирѣхъ рекша: „не подобаетъ намъ повинутися злату или сребру сотворену хитростію человѣческою“, еретицы (богомилы) мнятъ то о иконѣхъ речено, да отъ того словесе обрѣтше си вину, не кланяются единѣ иконамъ, но страха дѣля человѣча и въ церковь ходятъ и крестъ и икону цѣлуютъ, якоже намъ повѣдаютъ, иже отъ нихъ обратишася на нашу истинную вѣру, глаголюще: яко вся си творимъ человѣкъ дѣля, а не по сердцу (т. е. все это дѣлаемъ ради людей, а не чистосердечно), втайнѣ же скрываемъ свою вѣру“. Крестъ Христовъ они называли „убійцею Спасовымъ“ (Евѳимій Зигабенъ) или висѣлицей [1]). Объ этомъ орудіи нашего спасенія вотъ-что они „блазнящеся“ говорили“: Како ся ему есть кланятися? Сына бо Божія жидове на немъ распяша, да вражда есть паче Богу крестъ: тѣмже ненавидѣти его свояси (т. е. своихъ послѣдователей) учатъ, а не кланятися, сице глаголюще: аще бо кто царева сына убилъ крестомъ древомъ, можетъ ли древо то любо быти царю? такожи крестъ Богу. Не по своей воли распята мнятъ Господа, ни за спасеніе человѣческо; но по нуждѣ“. Въ мощахъ святыхъ, по мнѣнію богомиловъ, дѣйствуютъ бѣсы и потому чудеса, совершаемыя у св. мощей, они называли демонскою „прелестію“. Храмы, по ихъ словамъ, жилища злыхъ духовъ, сообщниковъ того сатаны, котораго Христосъ приходилъ связать. Молились богомилы много (по четыре раза днемъ и ночью), но не хотѣли знать никакихъ молитвъ церковныхъ, кромѣ молитвы Господней. Не наблюдали они ни Господскихъ праздниковъ, ни памяти св. мучениковъ и отцевъ; поносили церковную іерархію, обзывая православныхъ священниковъ „слѣпыми фарисеями“ и саддукеями“, которыхъ, по ихъ мнѣнію, должно бояться и избѣгать (Евѳимій Зигабенъ). Такъ-какъ Іисуса Христа не признавали дѣйствительно и въ собственномъ смыслѣ воплотившимся отъ Дѣвы Маріи, то не чтили и сію послѣднюю.

Богомилы отвергали книги Моисея и всѣ остальныя книги ветхаго завѣта, кромѣ Псалтири и 16 пророковъ, и прини-

[1]) Евѳимій Зигабенъ въ Victoria de Messalianorum secta ap. Tollii, 120.

Digitized by Google

мали весь новый завѣтъ, только навязывая ему свой особый и нелѣпый смыслъ. Наряду съ общехристіанскимъ канономъ у нихъ въ большомъ употребленіи были апокрифическія сказанія и нелѣпыя писанія, ими составленныя или, по крайней мѣрѣ, передѣланныя ими и редактированныя [1]). Изъ этихъ писаній съ вѣроятностію имъ можно приписать слѣдующія: „О древѣ крестномъ“, „О злыхъ женахъ“, „О происхожденіи винокуренія отъ бѣса“, сказаніе, что „древо познанія добра и зла было виноградное дерево, и что Адамъ и Ева упились сокомъ его“, „Слово св. Апостоловъ Петра и Андрея, Матѳея, Руѳа и Александра“, „Слово о Іисусѣ Христѣ Господѣ Нашемъ“, или „О преніи Господа съ діаволомъ“ и другія [2]).

Слѣдуя своему самообольщенному стремленію къ мнимоевангельской жизни, богомилы впослѣдствіи выработали своеобразную и широкоразвитую организацію внутренняго религіознаго быта, несмотря на то, что они въ первое время своего существованія горячо возставали противъ подобной же организаціи православной Церкви. Въ половинѣ XII вѣка богомилы уже раздѣлились *на отдѣльныя религіозныя* общины, и въ каждой такой общинѣ былъ учитель или епископъ и при немъ 12 апостоловъ. Остальные вѣрующіе тоже назывались священниками; въ ихъ присутствіи сектанты сами себя исповѣдывали и сами себѣ прощали грѣхи, и это дѣлали не только мужчины, но и женщины (Козьма пресвитеръ).

Ересь богомиловъ въ X—XI вѣкахъ получила въ Болгаріи весьма широкое распространеніе, чему благопріятствовало тогдашнее мрачное политическое положеніе этой страны. Пятидесятилѣтнія безпрерывныя войны съ Византіей за независимость, войны, исполненныя самыхъ потрясающихъ эпизодовъ, способны были пошатнуть и спутать религіозно-нравственныя понятія болгарскаго народа, еще недостаточно

---

[1]) Евѳимій Зигабенъ въ Victoria de Messalianorum secta ap Tollie. p. 116. Собираніемъ этихъ сказаній и разныхъ живыхъ молитвъ среди богомиловъ особенно извѣстенъ болгарскій попъ Іеремія. Въ одномъ спискѣ апокрифическихъ книгъ, между прочимъ, сказано: „кануновъ много живыхъ и молитвы составлены живыя отъ трясовицы, *Еремѣя попа болгарскаго* басни“, „Прав. Собесѣдникъ“ 1861 г., ч. I, стр. 280.

[2]) Брокгаузъ, Энциклоп. Словарь, т. IV, 1891 г.; „Богомилы“ Васильева.

Digitized by Google

окрѣпшаго въ новопринятой вѣрѣ христіанской, и подготовить богатую почву для укорененія богомильской ереси Церковныя нестроенія, вызванныя политическимъ состояніемъ страны, представляли самую грустную картину внутренней жизни народа. Тѣ, кому по праву принадлежало дѣло церковнаго учительства, въ небреженіи оставляли свое дѣло. И это было вполнѣ естественно при томъ порядкѣ вещей, когда, по словамъ Козьмы пресвитера, блюстителями евангельскаго закона были ставимы многажды *по мздѣ* люди грубые и невѣдущіе закона. Подобные „пастухи словесныхъ овецъ, конечно, старались только взимать млеко и волну отъ стада, объ овцахъ же не пеклись". Неудивительно, что, при подобныхъ нестроеніяхъ церковной жизни, сектанты взяли въ свои руки дѣло религіознаго учительства, и секта широко распространилась.

Самое направленіе и пріемы сектантской пропаганды содѣйствовали успѣхамъ секты богомиловъ. Для впечатлительныхъ душъ, лишенныхъ пастырскаго назиданія, не было ничего легче, какъ увлечься проповѣдью мессаліанствующихъ ересеучителей, суровыхъ аскетовъ, вѣчно молящихся, постоянно въ руку державшихъ Евангеліе и думавшихъ жить по его заповѣдямъ: не живемъ-рече-по закону Мойсіину, но по Апостольску, ни Давида и Пророкъ послушаемъ, но самаго Евангелія (Козьма пресвитеръ). Вотъ это-то мнимо-евангельская праведность неофиціальныхъ - непризванныхъ учителей, въ противоположность не-евангельской жизни законныхъ пастырей, и располагала народъ прельщаться еретическимъ ученіемъ богомиловъ. „Мнози, говоритъ Козьма о своихъ соотечественникахъ, мняще я (т. е. сектантскихъ главарей) правовѣрны суща и мощны направити на спасеніе, приближаются къ нимъ и вопрошаютъ ихъ о спасеніи души; они же подобны волку, хотящу ягня взяти, сперва поглумляются воздыхающе и со смиреніемъ отвѣщеваютъ... и гдѣ узрятъ человѣка проста суща и груба, туже сѣютъ плевелы ученія своего".

Не менѣе сильно увлекало богомильство болгарскій народъ своею соціально-революціонною проповѣдью, выступая, повидимому, въ роли защитника народной свободы. По словамъ Козьмы пресвитера, еретики „учатъ свояси неповиноватися властемъ своимъ, хуляще богатыя, царь ненавидятъ,

Digitized by Google

ругаются старѣйшинамъ, укоряютъ боляры, мерзки Богу мнятъ работающія царю и всякому рабу не велятъ работати господину своему".

Въ XI—XIII вѣкахъ изъ Болгаріи богомильство проникло въ сосѣднія страны: въ Сербію, Боснію, въ предѣлы Византійской имперіи (не исключая самой столицы—Константинополя, гдѣ оно императоромъ Алексѣемъ Комненомъ открыто было посредствомъ извѣстной, мало достойной царя, хитрости [1]), а въ XIV вѣкѣ оно встрѣчается уже на Аѳонѣ. Съ Балканскаго полуострова богомильская ересь, перешла на западъ и въ XII—XIII в. распространилась въ Италіи, Франціи и въ другихъ странахъ Европы. Несмотря на жестокія преслѣдованія со стороны различныхъ правительствъ, „зло ереси богомиловъ, по словамъ Зигабена, еще съ большею силою разливалось по всѣмъ городамъ и областямъ и по всѣмъ странамъ". „Страхъ гоненій" отъ „властей земныхъ" не ослаблялъ ереси, а еще увеличивалъ ревность ересеучителей и вліяніе ихъ проповѣди. Принужденные въ тайнѣ скрывать свою вѣру и лицемѣрить во время гоненій, еретики тѣмъ съ большимъ упорствомъ старались отстаивать свои мнѣнія, когда приходилось защищать ихъ открыто: „скорѣе скота накажеши, говоритъ Козьма, неже еретика. И якоже въ мраморъ стрѣляй, не точію не прострѣлишь его, но и отскочивши стрѣла зади стоящаго ударитъ, тако и учай еретика не точію не научитъ его, но и нѣкоего отъ худоумныхъ развратитъ". Гоненія, воздвигаемыя правительствами противъ богомиловъ, окружая ихъ въ глазахъ народа ореоломъ мученичества, только содѣйствовали распространенію ереси. По этому поводу Козьма пресвитеръ говоритъ: „мнози мнятъ я (т. е. еретиковъ) за правду страждущихъ и хотяще нѣчто благо воспріяти отъ Бога за узы". И не только невѣжественная народная масса заражалась ученіемъ богомиловъ, но и „правовѣрные попы" (Козьма) и даже православные епископы [2]).

(*Продолженіе будетъ*).

---

[1]) Анна Комненъ Alexias XV, 390.

[2]) Напр. Леонтій Бальбійскій, Климентъ Сасимскій и др.—Алляцій, De eccl. Orien et Occiden. consen p. 637—678.

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Еще по поводу доклада въ Философскомъ обществѣ о гр. Л. Н. Толстомъ.

Итакъ сказали Ему: *что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?* Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ, *дѣло Божіе, чтобы вы впровали въ Того, Кого Онъ послалъ* (Іоан. 6, 28—29). *...Безъ меня не можете дѣлать ничего* (Іоан. 15, 5).

Многіе обольстители пришли въ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человѣкъ есть *обольститель* и *антихристъ* (2 Іоан. 1, 7).

Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ (1 Іоан. 1, 6).

Чтеніе г. Мережковскаго въ Петербургскомъ философскомъ обществѣ о Л. Н. Толстомъ и его религіозно-философскихъ воззрѣніяхъ выдвинуло на газетные столбцы важнѣйшіе вопросы вѣры, мысли и жизни.

Въ чемъ сущность христіанства? Въ какомъ отношеніи стоитъ оно къ эллинизму? Что такое съ точки зрѣнія христіанства ученіе Толстого? Приложимо ли къ Толстому названіе „христіанина“? Возможно ли творить волю Отца Небеснаго, отрицая догматическія положенія Церкви? Эти и многіе другіе вопросы взволновали значительную часть нашего общества. Конечно, вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта на нихъ трудно ожидать отъ краткихъ газетныхъ статей. Истинно интересующіеся названными вопросами могутъ обратиться къ крупнымъ и серьезнымъ трудамъ, имѣющимся въ нашей богословской литературѣ, каковы: „Духовныя основы жизни“ Влад. Соловьева, „Оправданіе добра“ его-же, „Апологія христіанства“ Лютардта, „Ученіе о нравственности“ Мартенсена, творенія еп. Ѳеофана, Ученіе о спасеніи архимандрита (нынѣ епископа Сергія) и др. Я съ своей стороны хочу подѣлиться съ читателями однимъ, недавно мной прочитан-

Digitized by Google

нымъ, письмомъ бывшаго толстовца, который отвѣчаетъ на запросъ своей родственницы, сельской учительницы. О письмѣ этомъ я невольно вспоминаю, читая замѣтки г.г. Розанова и Мережковскаго, напечатанныя (16 и 20 февраля) въ „Нов. Вр.“, и отчетъ о засѣданіи философскаго общества, помѣщенный въ „Россіи“ (8 февраля).

Письмо, на мой взлядъ, интересно въ 2-хъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, оно вводитъ читателя въ кругъ духовныхъ интересовъ нѣкоторой части нашей молодежи, показывая то, въ какой формѣ предстаютъ ея сознанію извѣстные вопросы, съ другой—даетъ рѣшенія этихъ вопросовъ, какъ эти рѣшенія складываются не въ ученой головѣ богослова, а въ обыденномъ, такъ сказать, самосознаніи христіанина.

Съ разрѣшенія автора и его корреспондентовъ, я привожу письмо цѣликомъ, такъ какъ почти все тамъ сказанное имѣетъ прямое и косвенное отношеніе къ вопросамъ, возбужденнымъ рефератомъ г. Мережковскаго.

„Съ радостью прочиталъ твое милое правдивое письмо и съ радостью отвѣчаю на него. Буду держаться порядка, въ какомъ ты предлагаешь вопросы и высказываешь недоумѣнія. Ты говоришь, что „все это такъ хорошо и высоко, но вмѣстѣ съ тѣмъ почти недоступно“. Дальше ты опредѣляешъ это „все“.. „Мнѣ кажется“, пишешь ты, „что заставить сердце любить нельзя; нуженъ какой-нибудь толчокъ, который заставилъ бы измѣнить многое въ сознаніи и устремиться къ Богу. Пока громъ не грянетъ, вѣдь мы не перекрестимся.“

Я совершенно согласенъ съ тобою, что заставить сердце любить нельзя, и что „самое великое и нужное въ мірѣ“ недоступно тому, кто думаетъ самъ заставить, самъ достичь. Согласенъ и съ твоей мыслью о толчкѣ и громѣ: нуженъ толчекъ, нуженъ громъ для тѣхъ, кто съ дѣтства не привыкъ слышать гласа Божьяго.

Итакъ непонятнымъ кажется для человѣка требованіе любить, когда „не любится“. Но Тотъ, Кто требуетъ отъ насъ любви, очень хорошо знаетъ немощь сердца человѣческаго. И зная ее, тѣмъ не менѣе требуетъ любви отъ него! Требуетъ потому, что можетъ и хочетъ дать эту любовь человѣку, но... при условіи обращенія къ Нему. Онъ говоритъ: „безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. XV, 5), и точно,

Digitized by Google

всѣ дѣла, безъ Него творимыя, суть, по прекрасному выраженію гр. М. М. Сперанскаго, „прахъ вѣтромъ взметаемъ“. И если человѣкъ истинно жаждетъ получить „самое великое“ и нужное, то что мѣшаетъ ему просить этого у Того, Кто, Самъ будучи воплощенной Любовью, обѣщалъ потребное всѣмъ съ вѣрою приходящимъ къ Нему? „Что убо, чесо ради не хочешь пріити ко Мнѣ? Приступить ли не смѣешь? Къ кому удобнѣйшій приступъ? Просить ли опасаешься? Кому Я просящему съ вѣрою отказалъ? Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“.

Почему же труждающіеся и обремененные не всѣ приходятъ къ Обѣщавшему миръ и покой душамъ ихъ? Главныхъ причинъ я вижу двѣ. Одна отчасти намѣчена тобою, а другую укажу я. Указанная тобою (но не выясненная) состоитъ въ томъ, что люди не слыша грома, не чувствуютъ толчковъ. Ты-то, слѣдственно, думаешь, что толчковъ и грома нѣтъ хотя бы, напр., въ твоей жизни или въ жизни тѣхъ лицъ, которыя привлекаютъ тебя, т. е. такихъ толчковъ и такого грома, которые бы настойчиво призывали къ Богу. Я же думаю, что такіе толчки и громъ есть, но люди не слышатъ ихъ и не слышатъ не потому, что они слабы, а потому, что сами люди залѣзли въ мрачное подземелье и не хотятъ выдти оттуда, чтобы услышать громъ, слышимый явственно стоящими подъ открытомъ небомъ.

Причина эта освѣщается чуть не въ каждой главѣ Евангелія, когда мы присутствуемъ при встрѣчѣ Іисуса Христа съ іудеями. Не смотря на разительные примѣры гнѣва Божія, приводимые Спасителемъ, іудеи не вразумляются и остаются глухими къ призыву Того, Кто пришелъ именно съ тѣмъ, чтобы стать громоотводомъ для всякаго прибѣгающаго къ Нему. Они не слыхали грома при паденіи башни, не чувствовали толчковъ при видѣ бѣсноватыхъ, не становились втупикъ передъ вожделѣніями въ членахъ ихъ, передъ злыми (эгоистичными) помышленіями сердца, не приходили въ сокрушеніе въ своей отчужденности отъ Отца Свѣтовъ. Имѣя уши, не слышали; имѣя очи, не видѣли, ибо огрубѣло сердце ихъ. Къ таковымъ Господь обращался съ слѣд. приблизительно словами: „всѣ вы, жестоковыйные, погибнете, если не покаетесь, не обратитесь ко Мнѣ, чтобы Я исцѣлилъ васъ“.

Digitized by Google

Вѣроятно, мысль твоя невольно переносится къ тѣмъ людямъ добрымъ, хорошимъ, хотя и безрелигіознымъ, о которыхъ ты упоминаешь дальше въ своемъ письмѣ, и ты готова обидѣться за нихъ при предположеніи, что я отношу слова Спасителя и къ нимъ. Но объ этомъ послѣ, а сейчасъ я укажу другую причину, почему люди не идутъ на голосъ Призывающаго. Причина эта, неразрывно связанная съ первой (хоть и не всегда связь эта бросается въ глаза), — гордость, страсть, часто не замѣчаемыя вслѣдствіе ея способности скрывать свою сущность подъ благообразной личиной. Я сказалъ, что гордость неразрывно связана съ огрубѣлостью сердца, но долженъ ограничить эту мысль или, лучше сказать, опредѣлить нѣсколько понятіе огрубѣлости. Я разумѣю подъ нимъ въ данномъ случаѣ равнодушіе къ нравственнымъ противорѣчіямъ собственной жизни, отсутствіе той нравственной чуткости, которая искренно слѣдуетъ и нелицемѣрно отмѣчаетъ эти противорѣчія. То же значеніе я придаю и слову жестоковыйность (хотя послѣднее заключаетъ въ себѣ и еще нѣчто). Такимъ образомъ, люди огрубѣлые нравственно могутъ быть не чужды такъ называемой полезной дѣятельности и нѣкоторыхъ даже добрыхъ чувствъ состраданія, доброты и проч. Но присутствіе этихъ чувствъ далеко не дѣлаетъ человѣка человѣкомъ христіаниномъ. (Эти чувства мы находимъ и у животныхъ).

Такъ вотъ какъ понимаемая огрубѣлость стоитъ въ связи съ гордостью, питаясь ею и сама давая ей пищу. Я лично не знаю ни одного невѣрующаго или индифферентиста (носящаго ярлыкъ христіанскій), въ которомъ бы не было или сердечной огрубѣлости въ указанномъ смыслѣ, или гордыни (ума—по преимуществу). Скажу даже, что въ большинствѣ случаевъ совмѣщаются въ человѣкѣ оба эти грѣха, хотя въ разной степени и въ разныхъ видахъ. И для меня это не только не удивительно, но, наоборотъ, страннымъ было бы встрѣтить иное въ такихъ людяхъ.

Итакъ, огрубѣлость скрываетъ отъ человѣка то внутреннее раздвоеніе, свойственное *всякому*, которое съ необычайной яркостью изобразилъ великій Павелъ въ 7-й гл. посланія къ Рим. (особ. въ ст. 14—23). Не полѣнись внимательно прочитать эту удивительную по глубинѣ и важнѣйшую по значенію (впрочемъ и все у этого величайшаго изъ великихъ

Digitized by Google

людей удивительно глубоко и значительно) главу и подумай надъ ней...

Весьма возможно (и это нерѣдко бываетъ), что человѣкъ съ огрубѣлымъ сердцемъ и видитъ внутреннее противорѣчіе въ своей душѣ, но онъ не мучится этимъ, не ищетъ съ тоской и болью примиренія противоборствующихъ началъ, а скорѣе старается всяческой суетой (иногда очень благовидной) заглушить голосъ совѣсти (тутъ возможны, разумѣется, различные съ внѣшней стороны исходы, но ни одинъ изъ нихъ не разрѣшаетъ нравственной задачи, а лишь отстраняетъ ее). Если къ этому присоединяется духъ самомнѣнія, то петля затянута такъ крѣпко, что только сильный ударъ можетъ обратить человѣка на правый путь. Если-бы совѣсть и обличила внутреннюю слабость, проистекающую отъ разлада 2-хъ началъ, то гордость помѣшала бы издать спасительный крикъ: „Бѣдный человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Рим. VII, 24). Спасительный, — ибо *ощущеніе* (сознаніе) нищеты духовной есть *первый, необходимый* шагъ къ спасающей отъ тьмы грѣха и приводящей къ свѣту Христовой любви—вѣрѣ. Кто *сердцемъ ощутилъ* свое убожество, свою слѣпоту духовную, свое безсиліе — и *не переставъ искать*, тотъ, при указаніи на Іисуса Назарея, долженъ воскликнуть, подобно Вартимею (Мрк. X, 46—47): „Іисусъ, сынъ Давидовъ! помилуй мя.“ А этотъ крикъ сердца никогда не оставался и не остается неуслышаннымъ по непреложному слову Самого Господа (оправданному *опытомъ* тысячъ людей): „приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ.“ И чѣмъ глубже человѣкъ почувствуетъ свою грѣховную немощь, тѣмъ искреннѣе и сильнѣе возопіетъ онъ въ мольбѣ къ Спасителю міра и тѣмъ большій получитъ плодъ, ибо „кому много прощается (а сила прощенія чувствуется соотвѣтственно силѣ ощущаемой виновности), тотъ много любитъ“ (Лк. VII). И таковой отъ полноты сердца промолвитъ: „Благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ“ (Рим. VII, 25). А это уже голосъ любви къ Богу и Христу Его, т. е. *начало* любви Христовой. Возлюбивъ же Спасителя за спасеніе (опытомъ оказанное), которое добыто цѣною крестныхъ страданій совершеннаго Праведника, мы соблюдемъ и заповѣди Его (Іоан. XIV, 15). Ибо это есть любовь къ Богу (т. е. въ этомъ выражается она), чтобы мы соблюли заповѣди Его. И запо-

Digitized by Google

вѣди Его не тяжки (Іоан. V, 3). *Ибо* всякій рожденный отъ Бога (кто рожденъ отъ Бога, ясно до нѣкоторой степени изъ предыдущаго), побѣждаетъ міръ (похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую) (Іоан. II, 16); и сія побѣда, побѣдившая міръ, есть *вѣра* наша.

Но вѣра, побѣждающая міръ, дѣйствующая любовью (Гал. V, 5), доступна сердцу, дѣйствительно довѣрившемуся Господу безъ разсчета и соображеній нашего плотскаго мудрованія. Вѣра спасаетъ и побѣждаетъ, когда она—точно вѣра, а не утилитарная выкладка. Она требуетъ настроенія, противоположнаго тому, которое выражается въ догматѣ міра: „лучше синицу въ руки, чѣмъ журавля въ небѣ.“ Она говоритъ: „выпусти синицу (отвергни пресмыкающійся по землѣ раціонализмъ) и получишь журавля (силу связующую тебя съ небомъ, низводящую въ твое сердце дары міра горняго). О вѣрѣ нельзя такъ разсуждать, какъ разсуждаешь ты, говоря о вышеупомянутыхъ людяхъ: „можетъ быть, если произойдетъ необходимый нравственный толчокъ, они пріобрѣтутъ и твердую вѣру.“ Ты говоришь о вѣрѣ, какъ о недурномъ костюмѣ, который, можетъ быть, пріобрѣтутъ и безъ того красивые, статные люди. А если не пріобрѣтутъ, то не бѣда: они и безъ того хороши...

Никогда живая вѣра не пріобрѣтается подобно одеждѣ, которая, надѣваясь на человѣка, лишь прибавляетъ ему нѣчто.

Вѣра *существенно* измѣняетъ увѣровавшаго, какъ рожденіе физическое измѣняетъ жизнь утробнаго младенца. Вводя въ иной, новый міръ, она создаетъ иныя, новыя условія существованія. Мы можемъ думать о нашемъ существованіи въ утробѣ матери, лишь какъ о чемъ-то имѣющемъ очень слабую связь съ теперешней нашей жизнью: тамъ все другое—и среда, и способъ питанія, и иныя жизненныя отправленія. То же отношеніе создается и у увѣровавшаго (сознательной, *живой* вѣрой) къ періоду его жизни, когда онъ жилъ всѣмъ, только не вѣрой. И какъ бы съ точки зрѣнія *земной* морали ни былъ хорошъ человѣкъ, онъ—грѣшникъ передъ Богомъ и нуждается въ искупленіи, а послѣднее усвояется только вѣрой въ Искупителя... Какъ іудеи, такъ и еллины—всѣ подъ грѣхомъ. Какъ написано: нѣтъ разумѣвающаго; *никто не ищетъ Бога*; всѣ совратились съ пути, до одного не

Digitized by Google

годны; они не знаютъ пути мира, *нѣтъ страха Божія* предъ глазами ихъ... Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей."

Повторяю: всякій,перешедшій отъ невѣрія (или „безвѣрной вѣры" Іудеи) къ живой вѣрѣ, не можетъ смотрѣть на свое прошлое иначе, какъ на что-то ему чуждое, на себя, какъ на другого почти человѣка; высокое стало низкимъ, низкое высокимъ; тьма смѣнилась свѣтомъ. Поучительныя въ этомъ отношеніи мысли ты найдешь въ сочиненіи Друммонда: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ".

Всѣмъ вышесказаннымъ я отвѣтилъ тебѣ, пожалуй, и на вопросъ, „спасутся или погибнутъ, если не увѣруютъ тѣ „добрые люди, которые привлекаютъ тебя?" Остановлюсь, впрочемъ, на этихъ словахъ твоихъ.

Прежде всего, что такое спасеніе? Спасеніе противополагается гибели. Какая же гибель грозитъ намъ? Отъ какой бѣды нужно спасаться?

Бѣда наша—потеря чрезъ грѣхъ жизни вѣчной, состоящей, по слову Іисуса Христа, въ познаніи Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Сына Его (Іоанна XVII, 3). При этомъ разумѣется не теоретическое знаніе богослова, а *внутреннее соединеніе души съ Тріединымъ Богомъ*, творящимъ Себѣ обитель, зачинающимъ и рождающимъ новаго человѣка въ смиренно преданномъ Ему сердцѣ. Лишеніе этого живого *ощущаемаго* общенія есть смерть, гибель души. Отъ *этой гибели* и надлежитъ спасаться человѣку.

Итакъ, если царство Божіе (царство небесное, спасеніе, жизнь вѣчная) въ *личномъ общеніи* человѣческой души съ Господомъ (непосредственно—и съ Нимъ же во святыхъ Его, ибо Онъ почиваетъ въ нихъ), то при чемъ тутъ *самодѣльная* нравственность, причемъ добродѣланіе, отрѣшенное отъ главной задачи богообщенія?

На возможное съ твоей стороны возраженіе, что *за добродѣтель* дана будетъ и благодать Духа Св., приведу тебѣ нѣсколько строкъ изъ писаній глубокомысленнѣйшаго христіанскаго философа-подвижника, — Св. Исаака Сиріянина. „Пока не смирится человѣкъ, не получаетъ наградъ за свое дѣланіе. *Награда* дается *не за дѣланіе*, но за смиреніе. Кто оскорбляетъ послѣднее, тотъ теряетъ первую... Воздаяніе (благодать Св. Духа) бываетъ не добродѣтели и не труду ради ея, но рождающемуся отъ нихъ смиренію. Если же оно

Digitized by Google

утрачено (а при автономической нравственности, при дѣланіи „во имя свое," оно неизбѣжно отсутствуетъ), то первые будутъ напрасны"...

„Въ вѣдѣніи, нерастворенномъ вѣрою въ Бога и надеждою на Него,—надменіе и гордыня, потому что *всякое доброе дѣло присвояетъ* оно (вѣдѣніе) *себѣ*, а не Богу приписываетъ.

Вѣра же дѣла свои вмѣняетъ благодати, потому и не можетъ превозноситься, какъ написано: вся могу *о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Фил. IV, 13) и еще: не азъ же, но *благодать Божія*, яже со мною (I Кор. XV. 10).

Итакъ, *очевидно*, что *безъ вѣры невозможно угодить Богу* (Евр. XI), а, слѣдовательно, и войти въ рай сладости, иначе—спастись.

Одинъ, правда, вопросъ можно еще поставить: „всѣ-ли не внидутъ, кои *здѣсь* не познали Бога Живаго и Христа Его?" На это,—я думаю, а утверждать не смѣю,—можно отвѣтить такъ: если невѣріе ихъ обусловливалось не ихъ нравственными недостатками, а невѣдѣніемъ, то возможно, что и по ту сторону гроба они придутъ къ Спасителю міра, ибо Господь и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедши, проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію (1 Петр. III, 19—20). Придутъ, можетъ быть, но все же *не помимо Его* спасутся, *ибо Онъ и есть единая Истина*, единая *Жизнь* и единый *Путь*: нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы спастись (Дѣян. IV, 12). Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось *всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. II, 9—10).

И тутъ, надо думать, немалая разница будетъ между язычникомъ, ложно (*по невѣдѣнію* [1]) вѣрующимъ, и грубымъ матеріалистомъ (Сократомъ и Штраусомъ — sit venia verbo!) Одни, тосковавшіе на землѣ по невѣдомой отчизнѣ и обращавшіеся къ „невѣдомому Богу" съ мольбой (смыслъ которой могъ быть: ими же вѣси судьбами, спаси мя), окажутся способными смиренно воззвать: Господи, помилуй насъ, а другіе, закоренѣвшіе въ отрицаніи Бога, сдѣлавшіе изъ невѣрія религію,—очерствѣютъ въ сердцѣ и пребудутъ упорными...

[1]) Если невѣдѣніе проистекало не изъ грѣха человѣка.

Digitized by Google

Приведу тебѣ два мѣста изъ св. Писанія, проливающія свѣтъ на занимающій насъ вопросъ.

1) Рабъ же тотъ, который зналъ волю господина своего и не былъ готовъ и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много. А который *не зналъ* и сдѣлалъ достойное наказанія, *битъ будетъ* меньше (Лк. XII. 47—48).

2) Тѣ, которые, не имѣя закона, согрѣшили, внѣ закона и погибнутъ, а тѣ, которые подъ закономъ согрѣшили, по закону осудятся (потому что не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ, ибо когда язычники, не имѣющіе закона, *по природѣ законное дѣлаютъ*, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ. Они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ: о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую) въ день когда, по благовѣствованію моему, Богъ будетъ судить, тайныя дѣла человѣковъ *чрезъ Іисуса Христа* (Рим. II. 12—16).

Хотѣлъ этимъ ограничиться, но не могу удержаться, чтобы не указать еще на слѣдующія слова Іисуса Христа. Обрати на нихъ особенное вниманіе.

Его спрашиваютъ: „что намъ *дѣлать*, чтобы *творить дѣла* Божія?“ И онъ говоритъ въ отвѣтъ: „вотъ *дѣло Божіе*“, чтобы вы *впровали* въ Того, Кого Онъ послалъ“ (Іоан. VI. 28—29).

„Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій *вѣрующій* въ Него *не погибъ*, но имѣлъ жизнь вѣчную.

Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него.

Вѣрующій въ Него не судится, а *невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія.*

Я могъ бы привести еще не одно мѣсто изъ св. Писанія во свидѣтельство той истины, что безъ вѣры невозможно угодить Богу и „наслѣдовать жизнь вѣчную“. Но... вдумайся пока хотя только въ эти немногія мѣста Писанія; если ты *серьезно* произносишь слова „спасеніе“ „ги-

[1]) Битъ, хотя и не зналъ, ибо въ невѣдѣніи виноватъ бываетъ и самъ человѣкъ.

Digitized by Google

бель", то едва ли сердце твое не смутится передъ такими приговорами, вышедшими изъ устъ Того, Кто или лжецъ, или Богочеловѣкъ.

Изъ этихъ мѣстъ одно только—изъ посланія къ Римлянамъ (въ связи съ другимъ, приведеннымъ ниже) подастъ надежду на спасеніе,—и то *не невѣрующихъ*, а язычниковъ, для коихъ „невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы", такъ что они *безотвѣтны* (въ случаѣ невѣрія).

Но этой вѣры въ Бога, познаваемаго изъ природы и нравственнаго самосознанія (было достаточно, *пока не явился Онъ во плоти, и мы*, коимъ проповѣдалъ Іисусъ Христосъ „пришедшій во плоти"—*не окажемся ли безотвѣтными* въ день суда, если не увѣруемъ въ Него?

Но, если бы даже мы и подобрали немало свидѣтельствъ св. Писанія въ пользу невѣрующихъ „добрыхъ" людей и постарались бы вывести заключеніе, что невѣріе на землѣ не подвергается строгому осужденію на небѣ,—что изъ этого?

Вѣдь если спасеніе и жизнь вѣчная *въ примиреніи и живомъ общеніи съ Богомъ*, то рано или поздно нужно же будетъ человѣку для избѣжанія вѣчной смерти обратиться къ источнику жизни! И если онъ *не хотѣлъ* обратиться *здѣсь*, почему онъ *захочетъ* этого *тамъ*? Или онъ тогда *вынужденъ* будетъ новою средою сдѣлать это? Въ такомъ случаѣ обращеніе къ Богу не окажется радостью, ибо оно не будетъ свободнымъ. Чтобы общеніе съ Богомъ было блаженствомъ, нужно *любить* Бога, а *безъ любви самая близость къ Нему вызывала бы только нравственное страданіе.*

И это весьма недобрый признакъ, что люди такъ старательно оберегаютъ невѣріе, выступая защитниками атеистовъ или индифферентистовъ, о которыхъ изрекъ Господь: „знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты *теплъ*, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ (Откр. III 15—16.)

И замѣчательно, что предлагаютъ имъ свои адвокатскія услуги на судилищѣ *Христовомъ*!!

Зачѣмъ и говорить о такихъ вещахъ, какъ спасеніе, гибель, судъ, адъ, рай и проч., когда такъ не хочется приходить къ Богу и Христу Его, безъ которыхъ вѣдь не

Digitized by Google

имѣютъ никакого смысла всѣ эти—спасеніе, рай и проч.? И понятія-то эти можно уразумѣть только при свѣтѣ Богооткровенной истины; безъ нея они плоды фантазіи или безпочвеннаго умствованія по методу: всякъ молодецъ на свой образецъ...

Отдѣлившись отъ безусловной, вѣковѣчной истины хранимой Церковью (1 Тим. III. 15), мы впадаемъ въ хаосъ совершенно произвольныхъ построеній нашего жалкаго плотского ума, къ которымъ примѣнима поговорка: о вкусахъ не спорятъ.

И, разумѣется, на твой вопросъ: „можно ли быть такой?“— Я отвѣчу: „нѣтъ нельзя“. Ибо быть такою значитъ жить во тьмѣ. Это было бы простительно, если бы всюду была тьма, но, съ тѣхъ поръ какъ свѣтъ Истинный освѣтилъ землю такъ ярко въ лицѣ Господа, пребывать внѣ этого свѣта значитъ пребывать во грѣхѣ. „Если бы я не пришелъ, и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха, а *теперь не имѣютъ извиненія въ грѣхѣ своемъ*“. И Онъ (Утѣшитель), пришедши, обличитъ міръ *о грѣхѣ... что не вѣруютъ въ Меня*“ (Іоан. XV. 22 и XVI. 8—9). „Какою же мнѣ быть?“ спросишь, можетъ быть, ты. На это отвѣчу словами великаго апостола языковъ, обращенными къ христіанамъ города Филиппъ: „въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ“. Какія это чувствованія, узнаешь, или, вѣрнѣе, будешь постепенно узнавать, если и умомъ, и сердцемъ уйдешь въ книгу благовѣстія Христова и жизнь свою тѣснѣйшимъ образомъ соединишь съ жизнью Вселенскаго Училища, основаннаго для просвѣщенія людей Истиною—Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

— Недостатокъ свободнаго времени не разъ заставлялъ меня отрываться отъ письма и откладывать его въ сторону. А потому не взыщи, когда наткнешься на отсутствіе внѣшней связи въ изложеніи мыслей, во внутренней тѣснѣйшей взаимозависимости которыхъ ты убѣдишься, если не полѣнишься серьезно подумать.

Отъ всей души желаю тебѣ—одного твердо: вступить на путь Христовъ и вести борозду, не оборачиваясь назадъ. Будетъ это тогда, когда въ радостномъ и скорбномъ сокрушеніи ты сможешь воззвать къ Источнику жизни чудными словами Антіоха: Господи, просвѣти умъ мой свѣтомъ

Digitized by Google

разума святаго Евангелія Твоего, душу любовію креста Твоего, сердце чистотою словесе Твоего, тѣло мое Твоею страстію безстрастною, мысль мою Твоимъ смиреніемъ сохрани".

Я считалъ себя не въ правѣ что-либо исправлять въ этомъ письмѣ и дѣлать какія либо дополненія. Оно имѣетъ свое значеніе и въ томъ неисправленномъ видѣ, въ какомъ предложено вниманію читателя. Отъ себя же позволю сдѣлать нѣкоторое напоминаніе читателямъ и участникамъ дебатовъ о христіанствѣ и Толстомъ. Тѣмъ, кои во имя *правой вѣры* обличаютъ неправовѣрующихъ или невѣрующихъ дѣлателей и дѣятелей полезно вспомнить укоризненное слово апостола языковъ, обращенное къ правовѣрнымъ іудеямъ, слово—увы! такъ идущее и къ намъ—православнымъ христіанамъ: „Вотъ ты называешься іудеемъ и успокаиваешь себя закономъ и хвалишься Богомъ и знаешь волю Его, и разумѣешь лучшее, научаясь изъ закона, и увѣренъ о себѣ, что ты путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ, наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины.

Какъ же ты, уча другаго, не учишь себя самого?

Проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь? гнушаясь идоловъ, святотатствуешь?

Хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога? Ибо ради васъ, какъ написано, имя Божіе хулится у язычниковъ" (Рим. II., 17—24).

А тѣ, кто во имя правой жизни (добродѣланія) укоряютъ правовѣрныхъ въ недѣланіи и защищаютъ невѣрныхъ, восхваляя добродѣтель ихъ, возмѣщающую будто-бы отсутствіе вѣры,—пусть вспомнятъ предостерегающее слово апостола любви...

„Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они: потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ.

Духа Божія (и духа заблужденія) узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога.

А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ прійдетъ, и теперь есть уже въ мірѣ (1 Іоан. IV, 1—3). *М. Н-въ.*

Digitized by Google

Разговоры среди друзей по поводу романа „Воскресеніе“ Л. Н. Толстого [1]).

(Картинка съ натуры).

Господа! мнѣ кажется, на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ, нельзя не согласиться съ Игнатьемъ Ивановичемъ, что дѣйствіе гражданскихъ законовъ и помощь правительства бываютъ иногда необходимы и въ высшей степени плодотворны, заговорила одна изъ курсистокъ и тотчасъ-же, поднявшись, начала шагать по комнатѣ (заложивъ руки на спинѣ): Толстой, видимо, вдается въ крайность, утверждая, что будто всѣ распоряженія, исходящія сверху, не способствуютъ прогрессу, пока не пробудится сознаніе въ массѣ. Позвольте!— повышая тонъ и волнуясь, говорила ученая барышня — вѣдь эта масса была безличная; надъ ней тяготѣлъ дикій произволъ помѣщика, человѣка, которому бы никогда не пришла мысль освободить мужика (конечно, единичные случаи ничего не доказываютъ въ данномъ вопросѣ), еслибы благодѣтельныя реформы Александра II-го не положили предѣла распространенію зла. Съ другой стороны, тѣ же реформы или распоряженія, исходящія сверху, положили и начало развитія самознанія народа.

— Подобныхъ примѣровъ вы встрѣтите немало въ исторіи нашего отечества, сказалъ Игнатій Ивановичъ, и самый выдающійся изъ нихъ, по моему мнѣнію,—это дѣло распространенія христіанства въ Россіи, виновникомъ котораго (т. е. распространенія) является личность любимаго народомъ князя Владиміра. А вмѣстѣ съ христіанствомъ, какъ извѣстно, началось у насъ и просвѣщеніе, началась христіанская культура, задержанная, правда, надолго впослѣдствіи татарскимъ игомъ.

— Но зато были другія личности изъ среды правителей, замѣтилъ блѣднолицый господинъ, которыя положили

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ Мартъ, стр. 371—381.

Digitized by Google

начало крѣпостничеству, которыя ввели кнутъ, тайную канцелярію съ знаменитымъ „словомъ и дѣломъ“, учредили опричнину и проч. и проч. Неужели это, по вашему, все отъ Бога: „сущія же власти отъ Бога ученены суть“, какъ говорится въ катихизисѣ,—и кончено.

— И всетаки ваши доводы ничего не говорятъ противъ тѣхъ законовъ и лицъ правящихъ, дѣйствія которыхъ направлены на борьбу со зломъ,—противъ законовъ, которые проникнуты духомъ милосердія и справедливости, которые поэтому носятъ на себѣ печать Божіей благости и премудрости. Вы собственно можете разсуждать лишь о злыхъ поступкахъ человѣка или о томъ законѣ, который обходитъ безъ объясненія Толстой,—о законѣ зла. Законъ этотъ („живущій въ удахъ человѣка, и противоборствующій закону добра“) въ разнообразнѣйшихъ проявленіяхъ тяготѣетъ надъ міромъ, заграждая для него свѣтъ правды; онъ вноситъ нестроенія не только въ общественную жизнь, но и въ природу.

Благодаря злу, несомнѣнно, и въ исторіи нашего отечества попадаются темныя страницы. Мы, напримѣръ, пережили междоусобицу князей и татарщину, видѣли крамолы и разбойническіе набѣги Разиныхъ и Пугачевыхъ,—все было очень мрачное, ужасное, и однако все, при помощи Божіей, миновало. И миновало потому, что русскій народъ въ его лучшихъ представителяхъ по преимуществу глубоко-религіозенъ: онъ твердо вѣритъ въ правду и въ вѣчные законы Божіи, которыхъ никакая сила вражія не одолѣетъ.

— Интересно знать, что вы разумѣете подъ вѣчными законами, Игнатій Ивановичъ? спросилъ Владиміръ Николаевичъ.

— То, что составляетъ основу истиннаго прогресса жизни.

— Понятіе довольно неопредѣленное, зависящее отъ различныхъ точекъ зрѣнія на прогрессъ или эволюцію. Такъ, напримѣръ, сущность прогресса природы ученые приписываютъ закону сохраненія энергіи въ ней,—въ жизни людей Толстой, положимъ, признаетъ любовь.

— Господа! дѣло не въ названіяхъ, вмѣшалась снова курсистка,—нужно только знать, существуетъ ли эволюція, прогрессъ въ жизни, или это просто выдумка ученыхъ людей и мудрецовъ міра сего?

Digitized by Google

— Безъ сомнѣнія! безъ сомнѣнія! послышалось нѣсколько голосовъ,—прогрессъ—это истина.

— Ну, тогда изъ-за чего же спорить, т. е. для чего касаться столь туманныхъ вопросовъ, какъ бытіе, сущность и т. п. Достаточно быть увѣренному въ движеніи жизни впередъ, къ лучшему, остальное неважно.

— Извините, Ручицкая, дайте всеже выяснить Игнатію Ивановичу, сказалъ юный студентъ.

Дѣвушка пожала плечами и смѣрила молодого человѣка недовольнымъ взглядомъ.

— Хотя особыхъ поясненій къ рѣчи Игнатія Ивановича и ненадо, возразилъ блѣднолицый субъектъ, я, напримѣръ, отлично понялъ его, какое онъ значеніе приписываетъ такъ называемымъ общечеловѣческимъ законамъ, которые онъ, какъ вы слышали, раздѣляетъ на два вида—низшіе и высшіе. Низшіе законы, относящіеся къ области права, имѣютъ цѣлію оградить общественный порядокъ жизни отъ вліянія зла съ внѣшней стороны. Законы высшей категоріи, коренящіеся въ духовномъ сознаніи и нравственномъ чувствѣ человѣка, т. е. въ его совѣсти и разумѣ, уничтожаютъ зло въ самомъ корнѣ, такъ сказать, лишаютъ его жизнеспособности. Но при этомъ весь строй нашей жизни безусловно долженъ имѣть опору только въ откровеніи. Человѣкъ, полагаясь исключительно на личный свой разумъ, на совѣсть и на волю, какъ думаетъ Толстой и многіе съ нимъ, и вообще пользуясь абсолютной автономіей, не можетъ достигнуть ни охраненія устоевъ жизни, ни ихъ измѣненія и усовершенствованія, не рискуя впасть въ анархію.

Говорятъ, что религія по существу всегда консервативна. Да, по существу своихъ догматовъ, какъ Богооткровенныхъ истинъ, это такъ. Но въ задерживаніи роста жизни нисколько не виновата,—виноваты сами люди съ ихъ извращенной грѣховной волей, съ ихъ затемненнымъ сознаніемъ, которые ужъ дѣйствительно чрезвычайно медленно двигаются въ своемъ нравственномъ усовершенствованіи. Религія уже указала идеалъ безусловнаго усовершенствованія по подобію Бога и въ лицѣ Христа Его (будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный), люди мѣрятъ свой духовный ростъ по внѣшнимъ преобразованіямъ жизни, по успѣхамъ научныхъ открытій и т. д. Религія учитъ, что счастіе не въ

Digitized by Google

этихъ внѣшнихъ богатствахъ, а въ томъ, что освобождаетъ насъ отъ исключительной привязанности къ нимъ и часто придаетъ красоту самой культурѣ (въ томъ, въ чемъ наиболѣе послужило христіанство поворотнымъ пунктомъ въ исторіи цивилизаціи). Какіе же признаки христіанскаго вліянія на цивилизацію? спросятъ насъ,—скажу, что когда говорятъ о гуманныхъ законахъ и гуманныхъ правителяхъ, то я вижу въ этомъ вліяніе христіанства; когда раздаются голоса въ пользу просвѣщенія, смягчающаго нравы людей и сближающаго насъ другъ съ другомъ, независимо отъ занимаемыхъ нами разныхъ общественныхъ положеній, я вижу въ этомъ опять дѣйствіе христіанства; когда мало-по-малу падаютъ кастовые и сословные предразсудки, и когда люди другъ друга признаютъ за братьевъ, то въ сердцахъ такихъ людей, можно сказать, осязательно вѣетъ благодать Христова, и, наконецъ, когда смягчаются фанатизмъ и ненависть другъ къ другу изъ-за религіозныхъ убѣжденій, то всѣ и заблуждающіеся, и не заблуждающіеся искренно стремятся къ истинѣ, которая, по слову Христа, освободитъ и объединитъ насъ: но болѣе же всего, когда наши сердца будутъ согрѣты любовью, когда вѣра украсится плодами добродѣтели, — тогда только, по свидѣтельству ап. Іоанна, мы будемъ пребывать въ Богѣ и Богъ въ насъ; ибо Богъ,—любовь. Любовь же, какъ говоритъ другой ап.—Павелъ, никогда не умираетъ. Все же остальное—преходяще, даже знаніе (многоученость) упразднится.

Но когда все это будетъ, — когда водворится царствіе Божіе на землѣ? когда и судьи, и тюрьмы, и многія другія законныя учрежденія окажутся лишними и совершенно упразднятся? когда всѣ люди перекуютъ мечи на плуги, и миръ, возвѣщенный ангелами виѳлеемскимъ пастухамъ, водворится среди народовъ? Тогда, отвѣчаетъ слово Божіе, когда люди будутъ жить по заповѣдямъ Христовымъ. Для Толстого и нѣкоторыхъ сектантовъ подобныя „времена уже близки“. Но въ дѣйствительности „міръ еще во злѣ лежитъ“. Законъ Христовъ рѣетъ гдѣ-то еще высоко надъ міромъ. До сихъ поръ мы не перестаемъ нарушать его. До сихъ поръ Церковь Христова непрестанно возноситъ свои молитвы къ Богу о томъ, чтобы законы имѣли силу, правители—

Digitized by Google

мудрость и нелицепріятіе, и чтобы Духъ Божій почилъ надъ всѣми людьми.

Таковы факты и противорѣчія дѣйствительной жизни. Поэтому весьма интересно прослѣдить, какъ рѣшаетъ Толстой данныя противорѣчія жизни въ своемъ новомъ романѣ,— собственно прослѣдить за дѣйствіями его главнаго героя кн. Нехлюдова, котораго авторъ сдѣлалъ послѣдователемъ своей теоріи жизни...

На нѣкоторое время серьезные разговоры прекратились. Былъ поданъ чай, и большая часть компаніи, для отдыха и разнообразія, перекидывались шутками, остротами, смѣхомъ, послышался снова звукъ гитары и віолончели; кто-то сталъ пѣть; ему подтягивали сдержанно женскіе голоса. Черный угрюмый господинъ и его сосѣдъ собрались уходить, подъ предлогомъ, что имъ сегодня нужно быть въ театрѣ. Игнатій Ивановичъ съ налитымъ стаканомъ чая подошелъ къ учителю, который сейчасъ же началъ что-то ему горячо объяснять. Блѣднолицый господинъ сосредоточенно шуршалъ листами лежащей предъ нимъ книги, отпивая небольшими глотками чай изъ стакана. Владиміръ Николаевичъ и курсистка хозяйничали, т. е. предлагали чаю тѣмъ, у кого не было, и по числу гостей вели подсчетъ налитымъ стаканамъ.

— Для меня, „благодѣтельный переломъ“ съ Нехлюдовымъ въ означенномъ толстовскомъ направленіи неясенъ началъ опять Игнатій Ивановичъ. Я готовъ допустить, что обвиненіе Масловой, имѣвшей такое огромное вліяніе на Нехлюдова, было ошибкой суда, ошибкой гг. присяжныхъ, у которыхъ на этотъ разъ произошло какое-то странное потемнѣніе здраваго смысла. Кстати о судѣ присяжныхъ. Этотъ новый судъ, въ противоположность прежней процедурѣ судовъ,— судъ „скорый, милостивый и для всѣхъ равный“,— эта одна изъ великихъ реформъ Александра II,—къ общему удивленію, Толстымъ не пощажена; надъ ней онъ поставилъ крестъ въ лицѣ бывшаго присяжнаго, кн. Нехлюдова, который, конечно, совершилъ глупость на судѣ. И странно! эта нехлюдовская глупость будто-бы должна открыть всѣмъ глаза на то, что суды не слѣпы. Изъ того, что въ судахъ совершаются ошибки, изъ того, что въ тюрьмахъ и на каторгѣ преступники не исправляются, а еще развращаются, — изъ всего этого нѣтъ основаній въ принципѣ отвергать устано-

Digitized by Google

вленныя мѣры борьбы съ преступностью. Логически мы можемъ заключать только то, что данныя мѣры несовершенны, не достигаютъ желаемой цѣли и потому требуютъ того или другого измѣненія. А если Нехлюдовъ, напротивъ, пришелъ къ безусловному отрицанію и судовъ, и тюремъ и притомъ такъ скоро и легко,—мы усматриваемъ въ его душевномъ кризисѣ что-то не свое, а дѣланное, именно то, что желаетъ навязать ему авторъ въ угоду своей тенденціи, нисколько не справляясь съ психикой своего героя. Къ тому же Нехлюдовъ, какъ характеризуетъ его авторъ, вполнѣ заурядная личность. Онъ былъ совершенно непроницаемъ для тѣхъ вопросовъ жизни, которые у насъ называются роковыми,—„не вѣрилъ ни въ Бога, ни въ добро", а жилъ, какъ всѣ люди его круга, „въ недостойныхъ развлеченіяхъ и распутствѣ". Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, для насъ становится загадочнымъ поворотъ Нехлюдова къ толстовству. Правда, въ лучшіе годы своей молодости Нехлюдовъ изрѣдка почитывалъ разныя книжки, увлекался, напримѣръ, Спенсеромъ,—его соціальной статикой, а впослѣдствіи теоріей Г. Джорджа; но вѣдь эти теоріи, по моему, ничего общаго съ толстовствомъ не имѣютъ.

Очевидно, во всей исторіи Нехлюдова совершилась такая же случайность, какъ случайна была встрѣча Нехлюдова съ обманутой имъ дѣвушкой, случайна ошибка суда, и много другихъ случайностей и непонятныхъ явленій въ жизни, которыя авторъ какъ бы нарочно подчеркиваетъ, приводятъ многихъ Нехлюдовыхъ къ толстовству, или къ благодѣтельному возрожденію для новой жизни, гдѣ нѣтъ ни судовъ, ни тюремъ, ни даже никакихъ общественныхъ союзовъ, а безусловная свобода личности, безусловное усовершенствованіе, однимъ словомъ безусловный индивидуализмъ, каковой между прочимъ проповѣдуется и въ теоріи Ницше.

— Въ самомъ дѣлѣ, господа, Игнатій Ивановичъ правъ, говоря, что подъ вліяніемъ разныхъ случайностей въ головѣ Нехлюдова быстро созрѣла анархическая идея, въ полномъ смыслѣ этого слова, замѣтилъ Акимъ Михайловичъ, вѣдь Нехлюдовъ отрицаетъ не одни суды,—онъ вообще отрицаетъ службу, будетъ ли то государственная, или общественная. Кто, наоборотъ, службу эту считаетъ священнымъ для себя долгомъ, кто желалъ бы посвятить свои знанія и таланты на пользу

Digitized by Google

общую въ роли государственнаго или общественнаго дѣятеля, тотъ, по мнѣнію Толстого, диктующаго за спиною Нехлюдова, глубоко ошибается, а подобнымъ честнымъ дѣятелямъ въ концѣ концовъ придется всеже разочароваться. Ужъ на что, кажись, благіе порывы были въ душѣ молодого Селенина, этого „прекраснаго сына, вѣрнаго товарища, правдиваго, честнаго, о обязанности судьи, гдѣ онъ думалъ принести пользу, обычная, съ разсчетомъ, женитьба,—заглушили въ немъ эти порывы, умертвили въ немъ живой духъ“. Въ этомъ же духѣ отрицанія относится Толстой и ко всякаго рода другой дѣятельности, связанной вообще и съ долгомъ службы. Такъ, напримѣръ, онъ вышучиваетъ либераловъ за ихъ увлеченія земствомъ, народнымъ образованіемъ. Нехлюдовъ даже не удостоиваетъ отвѣтомъ того генерала, который вздумалъ было убѣждать его въ томъ, что „царю нужны честные люди и отечеству“. „Ну, если бы я, говорилъ генералъ, и всѣ такъ, какъ вы, не служили бы, кто же бы остался? Мы вотъ осуждаемъ порядки, а сами не хотимъ помогать правительству“.

Этотъ аргументъ стараго служаки, при всей его простотѣ, по моему мнѣнію, все-же заслуживаетъ серьезнаго обсужденія, если бы его предложили сейчасъ намъ,—сказалъ Акимъ Михайловичъ.

— Извольте, я пожалуй отвѣчу на вашу мысль,—первымъ вызвался опять блѣднолицый господинъ. Вы, конечно, сторонникъ службы въ духѣ Селенинихъ, сторонникъ партіи нашихъ либераловъ. Толстой, вы видите, не раздѣляетъ этихъ взглядовъ и не потому, что все „обстоитъ благополучно“, а потому, что все обстоитъ скверно. Толстой въ настоящее время занятъ единственною мыслью, какъ бы исправить эту скверноту нашей жизни. И послѣ долгихъ обдумываній и опытовъ личной жизни *убѣдился*, что никакая служба, никакія внѣшнія преобразовательныя мѣры не улучшатъ жизни, пока каждый изъ насъ не увѣруетъ въ себя, въ свои собственныя силы, въ свой разумъ и совѣсть. Не думайте, чтобы Толстой до всего этого дошелъ, по какой-то, какъ вы сейчасъ назвали, роковой случайности.

Нѣтъ, ходомъ естественныхъ событій, онъ является реакціей того прогрессивнаго направленія интеллигентнаго общества, которое было воспитано въ духѣ реформъ, въ

Digitized by Google

которыхъ видѣло сущность прогресса. Это было время такое, когда и Христа принимали только за соціалиста, а Его царство Божіе понималось, какъ всемірная реформа соціальнаго строя на правахъ экономическаго равенства. Таковы въ общемъ идеалы разсматриваемаго времени, которыми когда-то увлекался и Толстой, воспитанный въ духѣ тѣхъ же реформъ: вѣрившій въ братство, въ экономическій или матеріалистическій прогрессъ, въ науку. Что же, спрашивается, заставило Толстого повернуть съ даннаго пути, разочароваться въ старой вѣрѣ? Мнѣ кажется, то же, что и многихъ другихъ изъ интеллигентныхъ людей,—то, что и „возрожденная св. Русь" предъявила массу неразрѣшимыхъ жизненныхъ проблемъ, что человѣческія страданія, которыя онъ видѣлъ въ дореформенное время, остались во всей силѣ и теперь.

Вотъ эти ненужныя человѣческія страданія Толстой между прочимъ и описываетъ въ своемъ романѣ. Съ этою цѣлью онъ и посылаетъ своего героя въ самыя, что называется, глубины человѣческой скорби и почти однимъ взмахомъ пера возрождаетъ его изъ эгоиста, разжирѣвшаго буржуа—въ сочувствующаго и сострадательнаго толстовца. Хотя, впрочемъ, Нехлюдовъ не совсѣмъ ужъ загрубѣлый эгоистъ,—вѣдь и онъ частью принадлежалъ къ обществу „прогрессистовъ", которые, какъ я сказалъ, симпатизировали разнымъ преобразовательнымъ начинаніямъ, защищали земства, гласность, судъ присяжныхъ и т. п. Можетъ быть, и не глубока была въ немъ эта вѣра, но онъ всеже жилъ ею, какъ большинство людей его круга, не желающихъ прослыть „отсталыми". Онъ жилъ, какъ мы видимъ, до тѣхъ поръ, пока самъ не попалъ въ присяжные, пока роковая встрѣча съ Масловой не произвела въ немъ душевнаго кризиса. Такого толчка Нехлюдову, по моему мнѣнію, было совершенно достаточно для того, чтобы понять свое ложное положеніе, занимаемое въ жизни, и чтобы видѣть тотъ самообманъ, въ которомъ пребываетъ общество, думая съ помощью разныхъ палліативовъ облегчить положеніе страждущаго люда. Интересно по этому поводу послушать бесѣду Нехлюдова съ зятемъ, относительно хотя судовъ. Разговоръ, читаемъ мы въ романѣ, начался со злобы дня. Рѣчь шла о дуэлистахъ.

— Что бы сдѣлалъ судъ (съ дуэлистами)? спросилъ Нехлюдовъ?

Digitized by Google

— Приговорилъ бы одного изъ двухъ дуэлистовъ, какъ обыкновенныхъ убійцъ, къ каторжнымъ работамъ.

У Нехлюдова опять похолодѣли руки, и онъ горячо заговорилъ.

— Ну что же бы было? спросилъ онъ.

— Было бы справедливо.

Точно какъ будто справедливость составляетъ цѣль дѣятельности суда (курс. нашъ),—сказалъ Нехлюдовъ.

— Что же другое?

— *Поддержаніе сословныхъ интересовъ.* Судъ, по моему, есть только *орудіе для поддержанія порядка вещей, выгоднаго нашему сословію.*

— Это совершенно новый взглядъ, съ спокойной улыбкой сказалъ Игнатій Никифоровичъ. — Обыкновенно суду приписывается нѣсколько другое значеніе.

— „Да именно, новая точка зрѣнія,—отдѣлилось вдругъ два—три голоса изъ компаніи,—мы думали, что въ правотѣ, милости и т. п. должна быть цѣль нашихъ судовъ,—по Толстому оказывается, что суды имѣютъ свою исключительную цѣль—цѣль поддержанія сословныхъ интересовъ. „То есть, какъ же это такъ выходитъ?“—подумаетъ читатель. „А очень просто, отвѣчаетъ Толстой, суды „казнятъ“ тѣхъ, которые стоятъ выше общественнаго уровня и хотятъ поднять его“. Да вѣдь такихъ идейныхъ преступниковъ немного, которые, если согласиться съ вами, угрожаютъ подорвать сословные интересы,—скажетъ читатель,—большинство крадутъ, убиваютъ безъ всякой идеи, не причиняя ни малѣйшаго вреда сословности: кромѣ вреда той темной массѣ, изъ которой они вышли и гдѣ совершаютъ свои преступленія. Послѣднихъ опять „казнитъ“ судъ, чѣмъ и выражаетъ свое безпристрастіе, свою законную правду.

— Нѣтъ, не казнить нужно этихъ несчастныхъ людей, сказалъ блѣднолицый господинъ,—а просвѣщать,—нужно просвѣтить массу, чтобы предупредить преступленія. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

— Это *ваше* мнѣніе?—Но не забывайте, что Толстой не раздѣляетъ такихъ мнѣній: ко всякимъ преобразованіямъ, въ томъ числѣ и тюремъ, онъ относится отрицательно. „Нельзя исправить недостатки судовъ, возвышая голосъ, говорилъ Нехлюдовъ“,—читаемъ въ романѣ.

Digitized by Google

— Такъ что-жъ? надо убивать или, какъ одинъ государственный человѣкъ предлагалъ, выкалывать глаза?

— *Да это было бы жестоко, но цѣлесообразно.* То же, что теперь дѣлается, и жестоко, и не цѣлесообразно.

— Позвольте однако замѣтить,—сказалъ Игнатій Ивановичъ,—если цѣль судовъ—поддержаніе сословныхъ интересовъ, и если судами послѣдніе, дѣйствительно, поддерживаются, то цѣль достигнута. Толстому здѣсь не мѣшало бы сдѣлать оговорку, что онъ думаетъ по поводу цѣлесообразности вообще и въ частности судовъ.

— Толстой не дѣлаетъ оговорки потому, конечно,—сказалъ блѣднолицый господинъ,—что онъ вѣдь не философскій трактатъ пишетъ, а романъ; съ другой стороны, слово „цѣлесообразность“ понятно всякому непредубѣжденному читателю.

— Напримѣръ, вы какъ его поняли?

— По моему, цѣлесообразно то, что справедливо, къ чему и должны стремиться „судьи праведные“. Исходя изъ этого положенія, нельзя не согласиться съ Толстымъ, что поступокъ прокурора, который „всѣми силами старался обвинить несчастнаго мальчика“, былъ въ высшей степени несправедливъ.

— А милосердіе судовъ вы не исключаете изъ законовъ? спросилъ Игнатій Ивановичъ.

— Нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ, къ какому разряду „цѣлесообразностей“ должны быть отнесены дѣйствія старыхъ прокуроровъ, которые подобныхъ преступниковъ осуждали бы на казнь? Я хочу сказать, гдѣ больше справедливости,—на сторонѣ-ли старыхъ судовъ, которые, не входя въ детальныя обслѣдованія преступленій, часто казнили совершенно невинныхъ людей, или на сторонѣ новыхъ, которые, какъ извѣстно, принимаютъ во вниманіе всѣ мельчайшія условія жизни преступниковъ, какъ-то: среду, наслѣдственность и и тому подобныя данныя, могущія облегчить тяжесть наказанія.

— Къ сожалѣнію, я опять принужденъ повторить вслѣдъ за Нехлюдовымъ, что на сторонѣ первыхъ больше справедливости и даже на сторонѣ средневѣковыхъ судей, которые, сознавая свое безсиліе добиться правды, поручали тяжущихся „суду Божьему“. Несправедливость современныхъ судовъ

Digitized by Google

тѣмъ особенно преступна, что мы дѣйствительно знакомы со всевозможными высокими теоріями справедливости и милости, о чемъ древніе не имѣли понятія,—мы знакомы, но не дѣлаемъ по теоріи, не приближаемся нисколько къ идеалу справедливости. Мы всѣ знаемъ, напримѣръ, что общество, среда, въ которой мы живемъ, семья, которая насъ воспитываетъ, есть для каждаго изъ насъ въ своемъ родѣ деспотъ. Общество родитъ преступленія и преступниковъ, среда наиболѣе опасна для такихъ лицъ, кои слабы духомъ, не окрѣпли въ добрѣ, какъ тотъ мальчикъ, котораго „посадили въ тюрьму“, котораго „судили, какъ опасное существо, отъ котораго надо оградить общество“. Въ самомъ дѣлѣ, какой величайшій абсурдъ, и какимъ горькимъ для насъ укоромъ служатъ подобныя разсужденія Нехлюдова: „они опасны, говоритъ онъ, а мы не опасны“. Мы, мнимо-добродѣтельные, обезпеченные люди, доведшіе молодого человѣка до воровства,—мы, конечно, въ тысячу разъ опаснѣе несчастнаго мальчугана. Ужъ если во имя справедливости должно наказывать за преступленія, то, по крайней мѣрѣ, не дѣтей; а взрослыхъ, идущихъ безъ нужды на преступленія.

Блѣднолицый господинъ былъ въ сильномъ волненіи; лицо его пылало яркимъ румянцемъ, но онъ сдерживалъ себя; вездѣ говорилъ, не повышая тона.

— Извините, но я опять ни Толстого, ни васъ не пойму,—противъ чего или противъ кого вы ратуете? Противъ-ли существующихъ законовъ судопроизводства, охраняющихъ общество отъ порочныхъ членовъ, или противъ самихъ судей, противъ, наконецъ, аристократовъ этого общества, изъ которыхъ каждый будто-бы, если вѣрить Толстому, „распутникъ и обманщикъ“?

— Само собою разумѣется, противъ судей, создавшихъ никому не нужные законы для увеличенія человѣческихъ страданій.

— Что касается судей, то съ нѣкоторыми оговорками еще можно согласиться, но о законахъ рѣчь другая. Законы, какъ мы ужъ раньше говорили, имѣютъ цѣлью оградить общество отъ вліянія зла; законами осуждаются и наказываются человѣческіе пороки и преступленія, и главнымъ образомъ законами нравственными.

Рѣшая практически вопросъ, Толстой, противорѣча себѣ,

Digitized by Google

принужденъ былъ сказать, что данные законы жизни какъ-бы опередили дѣйствія людей. Напримѣръ, съ точки зрѣнія законовъ суды считаются „важнымъ священнымъ дѣломъ“,—религія учитъ, что судьи, облеченные властью судить, получили эту власть отъ Бога и потому должны судить „по всей правдѣ“, безъ лицепріятія, по идеалу Высшей Правды. На судахъ установлена клятва, или присяга, въ силу опять важности вручаемаго дѣла, въ силу того, что всѣ участвующіе здѣсь это дѣло дѣлаютъ предъ Лицомъ Невидимаго Судіи, Которому они впослѣдствіи должны отдать отчетъ—въ клеветѣ, въ небрежности, въ особенности въ обвиненіи невиннаго.

Толстой, какъ извѣстно, клятвы не признаетъ, считаетъ ее противохристіанскимъ дѣйствіемъ, ссылаясь на слова Христа „не клянитеся всяко“. Насколько это вѣрно истолковываетъ Толстой вмѣстѣ съ другими сектами эти слова Спасителя,—вопросъ требуетъ особаго обсужденія, что уклонило бы насъ отъ главной темы бесѣды, хотя, впрочемъ, попутно замѣчу, что клятва на судѣ допущена только потому, что люди способны погрѣшать въ правдѣ. Въ обыкновенныхъ, житейскихъ мелочахъ у насъ, напр., сказать „невинную ложь“ не считается грѣхомъ, у многихъ входитъ даже это въ привычку; точно также за ничто идетъ дать слово и не сдержать.

И вотъ пока эта „невинная“ ложь касается лично только насъ, то, разумѣется, мы бываемъ отвѣтственны за нее только предъ голосомъ своей совѣсти; но въ дѣлахъ общественныхъ, явныхъ, внутреннія велѣнія совѣсти оказываются недостаточны, — нужны внѣшнія воздѣйствія на нее со стороны религіи въ видѣ клятвы. Безспорно, клятва для людей, невѣрующихъ въ нее, пожалуй, недѣйствительна, но она имѣетъ страшную силу въ глазахъ вѣрующаго. Такой человѣкъ можетъ простить себѣ ложь въ обыденной жизни, но тутъ, на судахъ, предъ Лицомъ Бога, онъ непремѣнно скажетъ правду [1]). Вотъ цѣль клятвы на судахъ. И однако изъ романа мы видимъ, что даже присяжные,—этотъ

[1]) Въ судейскихъ хроникахъ зачастую бываетъ, что показанія свидѣтелей на предварительныхъ слѣдствіяхъ совершенно расходятся съ показаніями тѣхъ же свидѣтелей, данными подъ присягой.

Digitized by Google

голосъ общественной совѣсти,—для которыхъ духъ закона, казалось бы, долженъ быть выше всякихъ формальностей, и тѣ совершенно индифферентно отнеслись какъ къ клятвѣ, такъ и къ участи подсудимой, несмотря на то, что предсѣдатель не разъ напоминалъ имъ (соблюдая, конечно, формальности дѣла) о томъ, чтобы они приговоръ свой о виновности или невинности подсудимой составили „разумно“, по совѣсти. „Предсѣдатель, говоритъ авторъ, нашелъ нужнымъ еще сказать нѣсколько словъ о важности того права, которое дано присяжнымъ, и о томъ, какъ они *должны со вниманіемъ и осторожностью пользоваться этимъ правомъ и не злоупотреблять имъ*, о томъ, что они *принимали присягу*, что они—*совѣсть общества*, и что тайна совѣщательной комнаты *должна быть священна* и т. д.“.

Предсѣдатель этимъ напоминаніемъ о совѣсти и клятвѣ, высказываетъ, между прочимъ, такую мысль, что человѣческое правосудіе имѣетъ силу лишь при свѣтѣ правды Божіей, дѣйствующей на нашу совѣсть, на наше незатемненное сознаніе.

Въ противномъ случаѣ законъ обращается въ мертвую букву. Но гдѣ же она—эта возвеличиваемая Толстымъ совѣсть наша? Гдѣ „разумность“, стремящаяся къ правдѣ? Молчитъ и то, и другое у людей, собравшихся судить по правдѣ, и потому-то совершилась роковая ошибка суда, которой бы не должно быть, еели бы люди судили по совѣсти. Спрашивается, кто-жъ виноватъ—судъ, законъ, какъ идея правосудія, или людская совѣсть, затемненный разумъ судей, невѣрующихъ ни въ важность закона, ни въ важность клятвы на судѣ?

— Я бы сказалъ опять,—продолжалъ блѣднолицый господинъ, что виноваты люди, но это было бы не совсѣмъ вѣрно, виноваты здѣсь, т. е. во всѣхъ нашихъ роковыхъ ошибкахъ, главнымъ образомъ нелѣпыя условія жизни, на почвѣ которыхъ и плодятся тѣ „ужасные“ преступники, вродѣ, напр., Масловой или несчастнаго паренька, попавшагося съ коврами, а равно и судьи, продавшіе свою совѣсть за животныя блага, за власть, комфортъ и проч. „Ясно, говоритъ Толстой, для того, чтобы не было такихъ мальчиковъ, нужно постараться уничтожить тѣ условія, при которыхъ образуются такія несчастныя существа“. А уничтожить данныя

Digitized by Google

условія жизни иначе нельзя, какъ только если мы не будемъ принимать участія во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, которыя мы считаемъ „важными и хорошими“, проще сказать, когда мы не будемъ служить. Это, по моему, будетъ однимъ изъ сильныхъ толчковъ къ прогрессу. Освободите себя отъ разныхъ путъ, налагаемыхъ на насъ государствомъ, тяжесть которыхъ мы начинаемъ уже чувствовать, и жизнь пойдетъ по своему естественному руслу развитія.

— Противъ вашихъ оптимистическихъ воззрѣній съ Толстымъ я долженъ сказать слѣдующее: для людей съ слабой совѣстью и съ смутнымъ понятіемъ о „смыслѣ жизни“ отказъ отъ службы не будетъ имѣть существеннаго значенія, не улучшитъ ихъ самихъ; скорѣе можно предполагать, что такіе люди создадутъ новыя условія жизни, несравненно тяжелѣе настоящихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если согласиться съ вами, что тотъ или другой строй жизни созидается людьми, безъ участія промыслительной дѣятельности Творца, и созидается онъ, повидимому, людьми властолюбивыми въ своекорыстныхъ разсчетахъ, само собою понятно, если въ нихъ эта страсть въ корнѣ не уничтожится, наклонность къ грѣху будетъ тяготѣть,—то откуда же они возьмутъ производительную силу добра, чтобы водворить свободныя братскія взаимоотношенія?

С. Бронницкій.

Digitized by Google

Впечатлѣнія въ православномъ храмѣ до обращенія и по обращеніи въ православіе.

(Разсказъ обратившейся Елизаветы Бѣляковой).

Воспитанная въ расколѣ, я не могла видѣть устройства православныхъ храмовъ, а знала про это только изъ книгъ. Иногда случалось, впрочемъ, проходить мимо церквей, но, проходя, я не обращала на нихъ вниманія, считая это величайшимъ грѣхомъ. Хотя вздохнешь, бывало, о томъ, что здѣсь должно было-бы быть, и, смотря въ сторону, съ чувствомъ сожалѣнія положишь на себя крестное знаменіе.

Около двухъ лѣтъ назадъ я, еще бывши въ расколѣ, совершенно случайно попала въ церковь св. Макарія въ Адмиралтейской слободѣ г. Казани, по слѣдующему обстоятельству. Въ этомъ храмѣ 9-го ноября открылась бесѣда со старообрядцами. Я жила тогда недалеко отъ церкви, въ квартирѣ матери, и мнѣ сильно захотѣлось быть на бесѣдѣ. Получивъ разрѣшеніе отъ своей старшей и наставника [1]), въ слѣдующее воскресенье, 16-го числа, мы и пошли туда съ матерью, въ два часа дня. День былъ относительно теплый и пасмурный, повсюду блестѣлъ толстымъ слоемъ свѣжій снѣжокъ.

Храмъ св. Макарія стоитъ на концѣ большой улицы. Изъ рѣшетчатой желѣзной ограды его выходятъ двое главныхъ воротъ: одни въ улицу, другіе въ проулокъ. Къ храму пристроена небольшая паперть съ лѣстницей, ведущей къ внутреннимъ стекляннымъ дверямъ храма.

Когда мы вошли въ церковь, было очень много народу, и бесѣда уже началась. Сначала я еще не могла сообра-

---

[1]) Въ это время, обнаруженная полиціей, обратившаяся была на поруках, оставаясь по убѣжденіямъ бѣгункою, только отступницею. *Ред.*

Digitized by Google

зить внутренняго устройства храма и прежде всего стала примѣчать, что со всѣхъ стѣнъ, даже и сверху, смотрятъ на меня Божественные образы, да такъ грозно, — мнѣ показалось,—что я пришла въ ужасъ. „Неужели это самое антихристово капище", думала я. „Такъ вотъ она,—мерзость запустѣнія гдѣ! А вѣдь какъ плѣнительно блеститъ!" Тутъ припомнился мнѣ пѣваемый нами куплетъ:

„Съ виду много блеску, славы
И наружной красоты,
А посмотришь на уставы,
Все фальшивые цвѣты".

Между тѣмъ до моего слуха долетѣли слова миссіонера, говорившаго какъ-разъ въ это время о четвероконечномъ и восьмиконечномъ крестѣ. Я начала вслушиваться; но такъ какъ мнѣ было далеко и ничего не видно, то раздѣвшись и оставивъ свою мать позади я пробралась сквозь толпу впередъ, а тамъ кто-то подставилъ мнѣ подъ ноги скамеечку. Долго я такъ стояла и слушала, наконецъ, вышла изъ терпѣнія и, забывъ строгій приказъ молчать, начала говорить. Бесѣда, конечно, завязалась и окончилась въ 6 часовъ вечера [1]).

Послѣ этого я еще бывала раза три или четыре также на бесѣдахъ и постепенно всматривалась въ устройство храма. Но сколько разъ я въ него приходила до присоединенія, всегда испытывала то гнетущее душевное состояніе и неимовѣрный страхъ, какой переживала и въ первый разъ.

24 декабря 1897 года я присоединилась къ православной Церкви трудами профессора Николая Ивановича Ивановскаго, который на первое время пріютилъ даже меня въ своей семьѣ и постоянно наставлялъ въ истинахъ православія, разрѣшая многія мои, по временамъ возникавшія, сомнѣнія.

По присоединеніи я опять пріѣзжаю на бесѣду въ ту же

---

[1]) Эту бесѣду велъ бывшій студентъ академіи Шлеевъ, теперь единовѣрческій священникъ, послѣ которой онъ и бывшіе съ нимъ студенты и сообщили намъ о какой-то молодой собесѣдницѣ—яко-бы гимназисткѣ. См. собран. нашихъ сочиненій т. I.

Digitized by Google

Макарьевскую церковь уже изъ города,—и что же? Совсѣмъ другое чувство охватило меня при входѣ въ нее. Теперь всѣ лики Божественныхъ образовъ такъ кротко смотрѣли на меня и съ такою любовію, что вотъ еще секунда..., и они заговорятъ со мною!!... Нѣтъ словъ къ выраженію того духовно-свѣтлорадостнаго чувства, которыми была исполнена въ тѣ счастливыя минуты моя душа. Я такъ сильно была тогда тронута, что не могла удержаться во время молитвы отъ слезъ.

Въ концѣ бесѣды я сказала экспромтомъ коротенькую рѣчь [1]), которая какъ-бы невольно вылилась изъ сердца такъ что и крестный, помню, прослезился, и многіе изъ публики тоже плакали.

Вотъ какъ сильно можетъ вліять святая Церковь на своихъ искренне преданныхъ ей чадъ. Какъ нѣжно любящая мать, согрѣваетъ она ихъ своею благодатію, которую получила на вѣкъ отъ Христа-Спасителя.

Итакъ, храмъ св. Макарія настолько крѣпко запечатлѣлся въ моей памяти, что никогда, надѣюсь, не изгладится, а молитвы преподобнаго отца укрѣпятъ меня пребыть въ св. Церкви неизмѣнно, до конца моей жизни.

Профессоръ *Н. Ив. Ивановскій.*

---

[1]) См. въ „Сборникѣ" нашихъ сочиненій, въ краткомъ воспроизведеніи.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Московскія собесѣдованія со старообрядцами.

Собесѣдованіе 7-е (10 декабря).

Законность бывшаго при п. Никонѣ книжнаго исправленія.

Извѣстно, что старообрядцы считаютъ книжное исправленіе дѣломъ незаконнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) книги были уже до п. Никона исправлены, 2) Никонъ будто бы ввелъ новшества въ вѣрѣ и 3) своимъ исправленіемъ причинилъ досажденіе древнимъ чудотворцамъ, спасавшимся по симъ книгамъ. Правда ли это?—рефератъ о. Кавчанкина является отвѣтомъ на поставленный вопросъ.

„Правда, что книги правились и ранѣе, начиная съ Максима Грека, и при первыхъ пяти патріархахъ, но правились неудовлетворительно, за что говоритъ уже самый способъ исправленія: оно велось не отъ лица собора, а отъ лица патріарховъ, послѣдніе вели дѣло не сами лично, а при помощи справщиковъ, частью малограмотныхъ, въ основу исправленія полагали текстъ только славянскихъ книгъ и рукописей, притомъ недревняго происхожденія. Въ силу указанныхъ обстоятельствъ въ исправленныхъ книгахъ встрѣчаются: невѣрныя мысли, неточныя выраженія, различіе въ обрядахъ, богослужебныхъ дѣйствіяхъ и даже въ совершеніи самыхъ Таинствъ. Отсюда недостаточность бывшаго ранѣе книжнаго исправленія и необходимость продолженія его, о чемъ смиренно заявляли въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ къ книгамъ и сами справщики; на ту же необходимость указывали и патріархи (Іосифъ). Сказанное служитъ достаточнымъ оправданіемъ Никона. У него было и другое побужденіе къ книжному исправленію: образовавшееся различіе въ чинахъ и обрядахъ нашей Церкви съ греческою могло повести къ недоразумѣніямъ и неудовольствіямъ; чтобы предупредить и устра-

Digitized by Google

нить это нежелательное явленіе, необходимо было въ чинахъ и обрядахъ возстановить согласіе посредствомъ исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ. Что послѣднія были дѣйствительно попорчены, — въ этомъ Никонъ убѣдился во время пересмотра патріаршей библіотеки, когда въ найденной имъ грамотѣ объ учрежденіи въ Россіи патріаршества и на саккосѣ встрѣтилъ въ Символѣ вѣры одно только слово „Вѣрую“.

Никакихъ новшествъ Никонъ не ввелъ, ибо книжное исправленіе касалось не существа вѣры, а лишь чиновъ и обрядовъ, гдѣ измѣненіе возможно. Единственною его цѣлью было возстановить указанное согласіе, и избранный имъ путь былъ единственно вѣрнымъ: исправленіе велось по древнимъ харатейнымъ и греческимъ источникамъ свѣдущими учеными справщиками московскими и южно-русскими во главѣ съ Епифаніемъ Славинецкимъ; дѣло велось не отъ лица Никона, а отъ лица собора (1654 г.) и восточныхъ святителей (с. 1656 г.); новоисправленныя книги просматривались на соборахъ (1666—67 г.). Отсюда, странно думать, что Никонъ могъ ввести какія-нибудь новшества въ вѣрѣ.

Невѣрно, наконецъ, и третье возраженіе старообрядцевъ противъ исправленія книгъ, — якобы Никонъ этимъ причинилъ досажденіе древне-русскимъ чудотворцамъ. Тогда пришлось бы отвергнуть и то исправленіе, которое было до патріарха Никона, тѣмъ болѣе, что оно шло путемъ несовсѣмъ правильнымъ.

Такимъ образомъ, существованіе отмѣченныхъ недостатковъ въ нашихъ книгахъ, разногласіе нашихъ чиновъ и обрядовъ съ чинами и обрядами греческой Церкви ясно говорятъ о необходимости книжнаго исправленія; согласіе царя, соборовъ и святителей восточныхъ, исправленіе по древнимъ харатейнымъ источникамъ—ясно говорятъ, что путь, избранный Никономъ, былъ вполнѣ законнымъ. Отсюда, всѣ возраженія старообрядцевъ никакой силы не имѣютъ и имѣть не могутъ“.

Предметомъ устнаго собесѣдованія былъ разборъ возраженія, поставленнаго старообрядцемъ *Ѳедоромъ Онисимовымъ*. „Исправленіе, — говорилъ онъ,—вещь законная, если есть ошибки. Вы, о. референтъ, сказали, но не указали и не доказали, что книги правились по древнимъ и харатейнымъ,

Digitized by Google

а это было бы весьма важно, потому что нѣкоторые утверждаютъ (Сильвестръ Медвѣдевъ), будто бы книги правились по присланнымъ къ намъ изъ Венеціи. Ну, да объ этомъ послѣ. Теперь книги прошли горнило искушеній. Чисты ли онѣ? Если чисты, то объясните слѣдующее мѣсто изъ молитвы, читаемой вами при заклинаніи гадовъ и т. п. и напечатанной въ требникѣ: „Еще заклинаю вы великимъ именемъ, иже на камени написаннѣмъ и не могущимъ понести, но разсѣдшимся, яко воскъ отъ лица огня". Имя предполагаетъ лицо; ранѣе говорилось о 3-хъ Лицахъ Св. Троицы,—здѣсь, значитъ, разумѣется 4-е? Что это за имя, гдѣ было написано и когда это было? Увѣряю васъ, въ нашихъ книгахъ этого темнаго и непонятнаго мѣста нѣтъ.

Въ объясненіе этого мѣста *о. Орфанитскій* прочиталъ слѣдующее мѣсто изъ книги „Жезлъ": „Аще бо и не имамы вѣсти, гдѣ и когда бысть сіе, обаче занеже св. Трифонъ сіе глаголетъ (выраженіе находится въ заклинательной молитвѣ муч. Трифона), достойно есть вѣровати ему, яко не ложь есть: можаше бо или самъ видѣти сіе дѣло, или преданіемъ написаннымъ отъ древнихъ пріяти; имамы въ посланіи св. Іуды апостола, яко арх. Михаилъ бесѣдоваше съ діаволомъ о тѣлеси Моисеевѣ: чесо обаче не обрѣтаемъ во всемъ ветхомъ завѣтѣ... Не ино же есть имя великое—токмо имя Божіе... О семъ имени великомъ и вящая содѣваются" (Вып. Озерскаго ч. 2-я, 269). *О. прот. Виноградовъ* присовокупилъ сюда слѣдующее: „мы, встрѣчая непонятныя выраженія, принимаемъ ихъ, какъ принимаетъ св. Церковь. Важенъ духъ молитвы. Что непонятныя выраженія есть,—мы не споримъ: прочитайте „любити убо намъ", или мѣсто изъ 16 псалма: „насытишася сыновъ", или „да воскреснетъ Богъ",—и вы много найдете тамъ непонятнаго. Все это будетъ исправлено, когда придетъ очередь. Намъ важна вѣра, ибо по этой вѣрѣ все подается". Въ заключеніе *о. В. Соболевъ* сказалъ: „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—великія имена. Мы знаемъ, что имя Христа имѣетъ чудодѣйственную силу: „именемъ Моимъ бѣсы изженутъ, языки возглаголютъ новы; змія возьмутъ, аще и что смертное испіютъ, не вредитъ"... Имя же это и Христосъ, и Спаситель, и Іисусъ, и Сынъ Божій! Что же удивительнаго, если отъ написанія сего великаго имени могъ раздробиться камень, когда мы знаемъ, что наша вѣра, ничтожная, какъ

Digitized by Google

зерно горчичное, можетъ передвигать горы?! Заключимъ же нашу бесѣду слѣдующими словами хвалитной стихиры: „Дивное имя Твое, Іисусе Спасе нашъ, Ангели поютъ на небеси, и мы грѣшніи на земли бренными устами воспѣваемъ, егоже ради помилуй насъ". Этимъ кончилось собесѣдованіе. Съ своей стороны считаемъ не лишнимъ прибавить, что возраженіе Онисимова тогда бы только имѣло силу противъ законности книжнаго исправленія, когда бы было доказано, что непонятное выраженіе „о великомъ имени" внесено патріархомъ Никономъ. Доказать же этого нельзя по той простой причинѣ, что оно существовало задолго до него.

Собесѣдованіе 8-е (14 января 1901 г.).

О каноническомъ достоинствѣ Стоглаваго собора.

Настоящее собесѣдованіе было первымъ въ наступившемъ столѣтіи, посему о. прот. К. І. Богоявленскій въ заключеніе къ объясненію Евангелія высказалъ слѣдующія пожеланія: „пусть въ новомъ столѣтіи уничтожится та рознь, которая въ минувшемъ раздѣляла православныхъ и старообрядцевъ; пусть этотъ залъ (собесѣдованій) посѣщаютъ не книжники только и совопросники, желающіе отличиться искусствомъ рѣчи и уловить въ словѣ, а и любители и искатели истины; пусть всѣ, кто чѣмъ можетъ, способствуютъ раскрытію и насажденію этой истины, дабы опять водворился миръ, нарушенный раздорниками.

Рефератъ, за болѣзнію о. В. Металлова, былъ прочитанъ о. С. Марковымъ. Сущность его такова.

Постановленія Стоглаваго собора, бывшаго при м. Макаріи и царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ (1557 г.), пользуются среди старообрядцевъ завиднымъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ... Еще Никита Пустосвятъ въ вопросѣ о двуперстіи ссылался на эти постановленія, а по словамъ Соловецкой челобитной, Стоглавый соборъ—„освященный и боговдохновенный, опирающійся на священное Преданіе". Совершенно иначе взглянулъ на него соборъ 1667 г., каноническое достоинство котораго, нужно замѣтить, не подлежитъ никакому сомнѣнію. По словамъ послѣдняго, постано-

Digitized by Google

вленія Стоглаваго собора „во свидѣтельство да не пріемлются; отъ безразсудныхъ клятвъ его всѣ разрѣшаются; соборъ тотъ—не соборъ и клятвы его—не клятвы, ибо м. Макарій и бывшіе съ нимъ дѣйствовали неразумно". Такое отрицательное отношеніе собора 1667 г. къ Стоглавому собору вполнѣ справедливо и законно. Въ самомъ дѣлѣ, другое отношеніе, особенно въ настоящее время, невозможно уже потому, что подлинныхъ актовъ его мы не имѣемъ; до насъ дошли только списки, притомъ сомнительной достовѣрности. Въ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе подписей присутствовавшихъ на соборѣ іерарховъ. Для объясненія этого факта возможны два предположенія: а) іерарховъ на соборѣ совсѣмъ не было, или б) они не сочувствовали постановленіямъ его, а посему и подписомъ своимъ ихъ не утвердили. Возможная вещь, что оба предположенія вѣроятны; второе оправдывается слѣдующимъ еще обстоятельствомъ: Стоглавый соборъ утвердилъ сугубую аллилуію, между тѣмъ м. Макарій, который почитается за предсѣдателя этого собора, въ своихъ Четь-Минеяхъ ясно высказывается за трегубую,—неудивительно, если онъ не утвердилъ своей подписью то, съ чѣмъ не соглашался [1]).

Да если бы указанныя предположенія оказались и ошибочными, т. е. на соборѣ и іерархи были, и подписи ихъ остались, то и тогда постановленія Стоглава не могутъ имѣть силы и значенія, потому что соборъ состоялся безъ вѣдома константинопольскаго патріарха, епархіей котораго была Россія. Это особенно важно въ виду того, что Стоглавъ брался за рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые имѣютъ вселенское значеніе,—вопросъ о крестномъ знаменіи, о количествѣ просфоръ для проскомидіи и др.

Самыя постановленія Стоглава не выдерживаютъ критики. Такъ, утверждая друперстіе, соборъ говоритъ: „если кто не крестится и не благословляетъ двумя перстами, какъ и Христосъ, и какъ святые отцы сказали, да будетъ проклятъ",—между тѣмъ ни откуда неизвѣстно, чтобы Христосъ кре-

1) Эта мысль подтверждается еще и тѣмъ, что въ дошедшихъ до насъ наказахъ, которыми митрополитъ увѣдомлялъ подвѣдомственныя ему Церкви о соборныхъ опредѣленіяхъ, онъ, перечисляя все положенное на соборѣ, ни въ одномъ не упоминаетъ объ „аллилуіа".

Digitized by Google

стился или благословлялъ двумя перстами; на св. отцовъ соборъ только сослался, но ни одного изъ нихъ не указалъ, да и не могъ указать, потому что говорилъ явно несообразную вещь.

Утверждая сугубую аллилуію, соборъ сослался на Ефросиново житіе,—литературный памятникъ темнаго происхожденія и сомнительной достовѣрности.

Запрещая брадобритіе, соборъ сослался на апостольское правило и 11 пр. 6-го вс. с.,—но среди апостольскихъ мы не находимъ ни одного, имѣющаго отношеніе къ разсматриваемому предмету [1]), 11-е же пр. Трулльскаго собора говоритъ совсѣмъ не о брадобритіи [2]).

Высказанныя соображенія заставляютъ серьезно задуматься и искренне усумниться въ каноническомъ значеніи Стоглаваго собора. Составитель Поморскихъ отвѣтовъ дѣлаетъ послѣднюю попытку поддержать пошатнувшійся авторитетъ Стоглава. Онъ говоритъ, что на немъ присутствовали великіе архіереи и великіе чудотворцы, которыми была украшена тогда россійская Церковь, и изъ которыхъ многіе прославились въ нетлѣнныхъ мощахъ и чудесахъ. Противъ этого нужно замѣтить, что, не смотря на такое блестящее количество, среди присутствовавшихъ все-таки не было представителя Кіевской митрополіи, это—во-первыхъ, и во-вторыхъ: въ рѣшеніи вопросовъ вѣры имѣютъ главное значеніе и полное примѣненіе слова апостола о различныхъ дарованіяхъ Святаго Духа и замѣчаніе къ нимъ Максима Грека, что всякое дѣло требуетъ особаго дара.

---

[1]) Правила о брадобритіи, приводимаго старыми кормчими подъ именемъ апостольскаго, не было ни въ греческой Церкви, ни въ древне-русской. Въ первый разъ оно встрѣчается въ сводной кормчей м. Макарія, составленной не ранѣе 30-хъ годовъ XVI стол.

[2]) Происхожденіе правила о брадобритіи, ложно приписаннаго 6-му вс. собору, таково: около XIV стол. появилось у насъ переводное сочиненіе Никиты Стифата объ опрѣснокахъ, направленное противъ заблужденія римской Церкви и оканчивавшееся 11-мъ пр. 6-го вс. с., запрещавшимъ опрѣсноки. Русскій переводчикъ или позднѣйшіе переписчики, почитавшіе и брадобритіе ересью латинскою, присоединили статью: „что же о постриженіи брады"..., дополнивъ ее указаніемъ на мнимое происхожденіе брадобритія отъ Кавалина. Дальнѣйшіе составители и переписчики сборниковъ и кормчихъ, внося въ свои рукописи эту статью, надписывали: „11-е пр. 6-го вс. с.", опустивъ дѣйствительныя слова этого правила, говорившія только объ опрѣснокахъ.

Digitized by Google

О. Мина.—Послѣдовали-ли первые пять патріарховъ русскихъ опредѣленіямъ собора, т. е. признавали его или нѣтъ? Не желаетъ-ли кто изъ старообрядцевъ отвѣтить на этотъ вопросъ?

Дегтеревъ (старообр., послѣ непродолжительнаго общаго молчанія).—Никто не желаетъ? Позвольте, о. Мина, мнѣ сказать нѣсколько словъ! Референтъ бѣгло очертилъ значеніе, цѣль и предметъ Стоглаваго собора; между прочимъ онъ сказалъ, что постановленія Стоглаваго собора не согласны съ древними харатейными книгами, и что соборъ нарушилъ единеніе съ Константинопольскимъ патріархомъ,—но вѣдь единеніе нарушалось и ранѣе, хотя бы при избраніи и рукоположеніи м. Иларіона.

О. Марковъ.—Тамъ нарушенное единеніе возстановлялось, и патріархи особыми грамотами выражали послѣ свое согласіе на избраніе; постановленія же Стоглаваго собора остались неутвержденными.

О. Мина.—Запрещая брадобритіе, соборъ сослался на апостольское правило,—покажите это правило! (*Дегтеревъ*, прерывая: надо говорить не „апостольское“, а „такъ называемое апостольское“). Сослался онъ еще на 11-е 6-го вс. с., но оно говоритъ совсѣмъ не о брадобритіи!

Старообрядецъ.—Въ толкованіи Аристина на 95-е пр. брадобритіе называется ересью. Можетъ быть, до Іосифовской кормчей это 95-е пр. было 11-мъ.

О. Мина.—Ничего подобнаго мы не видали, хотя въ рукахъ у насъ были кормчія очень древняго происхожденія.

Иванъ Петровъ (стар.).—Я не засталъ начала. Въ газетахъ читалъ, что сегодня собесѣдованіе о канонич. значеніи Стоглаваго собора. Прежде всего я долженъ сказать: всякая ложь отъ дьявола, посему, мы-ли скажемъ ложь, вы-ли,—скажемъ отъ дьявола. Въ чемъ согрѣшилъ Стоглавый соборъ противъ православной вѣры?

О. Мина.—Ни въ чемъ,

Иванъ Петровъ.—Признаете законодательную власть его, или нѣтъ?

О. Мина.—Для васъ постановленія его обязательны; только вы не слѣдуете имъ; такъ, Стоглавый соборъ запрещаетъ вдовыхъ священниковъ, а у васъ они есть; Стоглавъ

Digitized by Google

запрещаетъ брадобритіе, а у васъ стригутъ, о запрещеніи чего и напоминало братство Духовному Совѣту.

Иванъ Петровъ. — У васъ о томъ же напоминалъ патр. Адріанъ всей русской Церкви.

О. Мина.—Стало быть, вы постановленіямъ Стоглава не слѣдуете, да и первые 5 патріарховъ тоже не слѣдовали.

Иванъ Петровъ.—Православные видятъ въ Стоглавомъ соборѣ самаго злѣйшаго врага своего, потому что онъ уложилъ не то, что имъ нужно. Я же скажу, если Стоглавъ послѣдовалъ прежде бывшимъ соборамъ, то онъ святъ.

О. Марковъ.—А послѣдовалъ-ли онъ? 29-е пр. Лаодик. с. говоритъ: „не подобаетъ христіаномъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день", а Стоглавый соборъ въ главѣ: „Какъ подобаетъ православнымъ празновати св. ап. Петра и Павла?" заповѣдуетъ праздновать и субботу, и недѣлю,—значитъ, противорѣчитъ собору Лаодикійскому.

Иванъ Петровъ.—Онъ не узаконяетъ, а только говоритъ о томъ, какъ было въ древности.

О. прот. Виноградовъ.—Вотъ святая Библія, противъ нея никто ничего не можетъ сказать. Здѣсь, въ 20-й главѣ книги „Исходъ" мы найдемъ повѣствованіе о томъ, какъ Господь въ 50-й день исхода евреевъ изъ Египта на горѣ Синаѣ, среди грома и молніи далъ народу 10 заповѣдей, долженствовавшихъ стать закономъ ихъ жизни и дѣятельности; 4-я изъ нихъ повелѣваетъ работать 6 дней. Стоглавый с., ссылаясь на правило ап. Петра и Павла, заповѣдуетъ работать 5 дней, — было-ли такое правило? Врядъ, ибо апостолы не могли учить противно Слову Божію. Посему-то и нельзя признавать за Стоглавымъ с. непогрѣшимость, и на книгу „Стоглавъ" мы справедливо смотримъ, только какъ на историческій памятникъ половины XVI в. Правда, бываютъ на него и ссылки, но они всегда нуждаются въ разсмотрѣніи.

Такимъ образомъ, вопросъ о каноническомъ значеніи Стоглаваго собора былъ рѣшенъ отрицательно; иного рѣшенія и ожидать было нельзя. Несогласіе его съ прежде бывшими соборами и древне-харатейными книгами вполнѣ понятно: Стоглавый соборъ, занятый между прочимъ исправленіемъ богослуженія, имѣлъ въ виду установить единооб-

Digitized by Google

разіе въ совершеніи послѣдняго, но въ подробное изслѣдованіе подлинной древности и вселенской правильности того или другого богослужебнаго дѣйствія онъ не входилъ. Посему тамъ, гдѣ требовалось установить порядокъ и единообразіе, соборъ подробенъ: такъ, въ 9-й главѣ онъ помѣщаетъ полное входное чинопослѣдованіе для священника и діакона, вѣроятно, болѣе употрибительное въ его время; въ главѣ 19-й послѣдованіе вѣнчанія такихъ браковъ, въ которыхъ одно изъ брачущихся лицъ было вдовствующимъ; въ главѣ 7-й—обширное разсужденіе о времени совершенія литургіи въ Москвѣ и подробно опредѣляетъ часы ея на каждый день. Но тамъ, гдѣ обрядъ церковный требовалъ болѣе точнаго изслѣдованія подлинной древности, гдѣ необходимы были справки съ книгами и обычаями древними,—тамъ соборъ только указывалъ недостатки, но не исправлялъ, а если и исправлялъ, то не ручаясь за достовѣрность исправленія; таковы исправленія возгласовъ и ектеній, помѣщенныя въ главѣ 9-й и снабженныя совѣтомъ: „да поищите въ достовѣрныхъ преводѣхъ, яко да глаголется еще“; самъ соборъ, слѣдовательно, не ручался за вѣрность предлагаемаго чтенія. Отсюда понятно и то, почему постановленія Стоглаваго собора съ самыхъ первыхъ поръ не получили значенія обязательнаго для русской Церкви.

Такъ, сугубая аллилуія не утверждалась въ Россіи, нужно полагать, долгое время послѣ собора. По крайней мѣрѣ, въ первопечатныхъ книгахъ до самаго патріаршества Іосифа ни разу не встрѣчается наставленіе: „аллилуіа—дважды“, и ни разу не напечатано: „аллилуіа, аллилуія, слава Тебѣ, Боже!“, а всегда: „аллилуіа—трижды“, или: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа“, или просто: „аллилуіа“. Только уже въ Іосифовскихъ книгахъ, и то не во всѣхъ, начинаютъ встрѣчаться прямыя указанія на сугубое аллилуіа въ томъ видѣ, какъ встрѣчается, напр., въ служебникахъ и часословахъ 1648 г.—52 гл. „аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже!“.

О. К.

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго 1900 г.

Мистическое сектантство.

Хлыстовство продолжаетъ расти и умножаться; его руководители всевозможными способами, тайно и явно, пропагандируютъ свое лжеученіе среди православныхъ (Херсонск., Тавр., Ставропольск. Еп. Вѣд.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, правда, оно какъ бы слабѣетъ и доживаетъ, повидимому, послѣдніе дни; зато въ другихъ—живетъ полною жизнію и проявляетъ такую энергію въ пропагандѣ своего лжеученія, что является болѣе опаснымъ для православія, чѣмъ всѣ другія секты. Такимъ опаснымъ зломъ является хлыстовство въ Воронежской епархіи, гдѣ оно имѣется въ различныхъ видахъ и съ разными наименованіями: „хлыстовъ", „аттитуевъ", „богомиловъ", „босовиковъ", „сухой любви", „стригуновъ", „шалопутовъ" и пр. По наблюденіямъ мѣстнаго епархіальнаго миссіонера, наибольшая опасность для православія здѣсь грозитъ именно со стороны этихъ сектантовъ, на которыхъ поэтому и должно быть обращено особое вниманіе приходскихъ пастырей.—Источникомъ своего вѣроученія всѣ хлысты признаютъ непосредственное озареніе отъ Св. Духа и поэтому совершенно отрицаютъ значеніе не только св. Преданія, но и св. Писанія ветхаго и новаго завѣта. Евангеліе, „по ихъ мнѣнію, имѣло значеніе только во времена апостоловъ, въ настоящее-же время гораздо большее значеніе имѣютъ ихъ хлыстовскія пророчества. Если и пользуются хлысты Евангеліемъ, то исключительно только въ цѣляхъ пропаганды. Поэтому положительное ученіе ихъ не отличается устойчивостью и видоизмѣняется въ каждомъ кораблѣ по произволу вожаковъ, прикрывающихся мнимымъ озареніемъ Св. Духа. Ученіе о перевоплощеніяхъ Божества, о дарѣ пророчества, о духовной любви, культъ радѣній, соединенныхъ съ развратомъ,—общи всѣмъ хлыстамъ. Но нѣтъ и двухъ общинъ, въ которыхъ бы это общее положительное ученіе не разнообразилось различными частностями. Въ нѣкоторыхъ, напр., корабляхъ даръ пророчества усвояется извѣстному кругу лицъ,

Digitized by Google

представляющихъ цѣлую іерархическую лѣстницу, — пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, „колоколовъ“ и пр. (Воронежск. еп.); въ другихъ—такой іерархіи не существуетъ; „благодать“ можетъ находить на каждаго и, что бы ни говорилъ въ это время человѣкъ, всѣ слова его принимаются, какъ наставленія свыше (Донская еп.). Въ однихъ корабляхъ радѣнія совершаются по извѣстной установленной формѣ, въ другихъ безъ соблюденія какихъ бы то ни было формъ, по личному произволу участвующихъ. Въ однихъ корабляхъ развратъ, какъ результатъ ученія о духовной любви, проявляется въ свальномъ грѣхѣ послѣ радѣній, въ другихъ—въ мѣнѣ женъ, въ сожитіи съ нѣсколькими духовными женами и пр. Неодинаково проявляютъ хлысты и свое отрицательное отношеніе къ православной Церкви, ея обрядамъ и таинствамъ: тогда какъ одни прикрываясь маской лицемѣрнаго исполненія всѣхъ предписаній Церкви, въ то же время въ высшей степени кощунственно относятся къ ея святынямъ, другіе открытымъ отверженіемъ всей внѣшности и обрядности православной Церкви, дерзко-похулительнымъ отношеніемъ къ ея святынямъ нисколько не уступаютъ сектантамъ, раціоналистамъ и даже, подобно этимъ послѣднимъ, съ отрицанія обрядовой старины православія обычно начинаютъ пропаганду своего лжеученія среди православныхъ. Такъ, напр., хлысты Мартиновскаго Хутора, Донской епархіи, Маркины, переходя изъ дому въ домъ съ проповѣдью своего ученія, не только ругали иконы и крестъ неприличными словами, какъ это установлено судебнымъ слѣдствіемъ, но даже позволяли себѣ плевать на нихъ.

Въ нравственномъ отношеніи хлысты стоятъ гораздо ниже другихъ сектантовъ: скрытность, лукавство, лицемѣріе, корыстолюбіе и поголовный развратъ характеризуютъ хлыстовъ всѣхъ мѣстностей. Развратъ они не только оправдываютъ съ точки зрѣнія религіи, но возводятъ его даже на степень какого-то высокаго нравственнаго подвига. Одинъ обратившійся въ православіе хлыстъ (казакъ мартыновскаго хутора, Донской еп., Каторасовъ) говорилъ, что хлысты, развратничая съ чужими женами и видя развратъ своихъ съ посторонними мужчинами, обыкновенно говорятъ: „это крестъ, который намъ опредѣлено нести“. Но какъ ни дико, какъ ни сумасбродно хлыстовское ученіе, оно распространяется успѣшно. Однихъ влечетъ въ хлыстовщину богатство хлыстовъ, другихъ—ихъ мнимое благочестіе, а третьихъ простотаки разнузданность половыхъ отношеній въ хлыстовствѣ и хлыстовскій развратъ. Къ тому-же пропаганду своего ученія хлысты ведутъ очень искусно и настойчиво, не щадя для этого средствъ. Такъ, наприм., одна изъ пропагандистокъ хлыстовства Орловской еп., крестьянка Стрѣльникова, обладающая довольно большими средствами, для большаго успѣха

Digitized by Google

пропаганды прибѣгла къ слѣдующему средству. На своемъ участкѣ земли, находящемся въ 4-хъ верстахъ отъ приходскаго храма и еще дальше отъ другихъ селеній, она, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, построила на свои средства церковь; прикрываясь благочестивымъ намѣреніемъ—открыть при ней монашескую общину, набрала къ себѣ дѣтей и дѣвушекъ—сиротъ и дѣятельно повела пропаганду хлыстовства. Только случайно были открыты ея преступныя цѣли, и во-время была остановлена пропагаторская дѣятельность (Орловск. Еп. Вѣд). Въ Таврической епархіи хлысты свою пропаганду начинаютъ обычно призывомъ къ трезвости, воздержанію отъ мясной пищи и этимъ привлекаютъ многихъ даже людей благочестивыхъ, но мистически настроенныхъ (Тавр. Еп. Вѣд). У Донскихъ хлыстовъ однимъ изъ главныхъ средствъ пропаганды являются, между прочимъ, ихъ молитвенныя собранія. Собранія эти устраиваются открыто и не отличаютъ обычною недоступностью хлыстовскихъ собраній. Напротивъ, здѣшніе хлысты назойливо зазываютъ православныхъ на свои молитвенныя собранія [1]). Здѣсь, послѣ чтенія Евангелія и толкованія его въ хлыстовскомъ смыслѣ, поются обычно хлыстовскія пѣсни и происходятъ пляски и пророчества; на эти послѣднія хлысты главнымъ образомъ и расчитываютъ въ своемъ стремленіи повліять на православныхъ. Когда невѣжественный простолюдинъ, попавшій на такое собраніе, съ удивленіемъ и страхомъ смотритъ на странныя дѣйствія, производимыя хлыстовскими пророками, и поражается ихъ безсмысленными рѣчами, хлысты поясняютъ ему: „это Духъ дѣйствуетъ въ немъ. У насъ дѣйствія Его явны; въ вашей-же (православной) Церкви мы дѣйствій Духа не видимъ, значитъ, въ ней нѣтъ Его“.

Скопчество наиболѣе развивается въ Орловской епархіи. Число зараженныхъ здѣсь скопчествомъ приходовъ доходитъ до 49-ти; въ нихъ въ настоящее время скопцовъ насчитывается до 216 душъ мужескаго пола и до 600—женскаго. Отличительную черту скопцовъ составляетъ страшная скрытность, „лишающая пастырей возможности слѣдить за ними и оказывать на нихъ должное воздѣйствіе. Даже на исповѣди они съ клятвами увѣряютъ священниковъ въ своей непричастности къ скопчеству. Радѣнья скопческія обыкновенно происходятъ по ночамъ и оберегаются такъ ревностно, что о нихъ ничего не извѣстно православнымъ. Нѣкоторые же скопцы, боясь быть застигнутыми посторонними лицами, лѣтомъ собираются иногда на радѣнія въ полѣ.—Большинство членовъ секты составляютъ женщины,—мужчинъ мало,

[1]) Это установлено судебнымъ слѣдствіемъ.

Digitized by Google

но и тѣ, и другіе дѣвствуютъ или вдовствуютъ; брачныхъ среди скопцовъ очень мало. Такимъ образомъ секта скопцовъ не можетъ размножаться путемъ естественнаго прироста, а только—путемъ пропаганды. И дѣйствительно, скопцы энергично ведутъ пропаганду, при каждомъ удобномъ случаѣ осуждая православныхъ и ихъ Церковь, указывая на превосходство и святость своей жизни и склоняя ихъ къ переходу, если не въ физическое, то въ духовное скопчество. Но главнымъ образомъ въ секту скопцовъ переходятъ вдовы и дѣвицы, потерявшіе надежду на выходъ замужъ по бѣдности, физическимъ недостаткамъ и преклонности лѣтъ. Кромѣ этого, скопчихи очень часто берутъ къ себѣ на воспитаніе дѣтей своихъ бѣдныхъ православныхъ родственниковъ и сосѣдей, подкидышей изъ воспитательнаго дома. Нерѣдко удается скопцамъ совращать въ свою секту членовъ православной Церкви во время ихъ тяжкой болѣзни, предъ смертью (Отчетъ Орлов. Епарх. Брат.).

Изъ новыхъ сектъ особенно много дѣятельности проявила секта *„нововѣровъ“*, или *еноховцевъ*, недавно появившаяся въ Астраханской епархіи. Толчкомъ къ сильному движенію въ ней послужило освобожденіе, въ началѣ 1899 г., изъ заключенія ея пяти мнимыхъ великихъ пророковъ. На освобожденіе сектанты посмотрѣли, какъ на признаніе правоты ихъ ученія и съ новою силою и увѣренностью въ безнаказанности повели свою пропаганду. Изступленные, они бѣгали по домамъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, призывая ихъ вѣрить въ мнимыхъ Илію, Еноха и Іоанна Богослова и отречься отъ антихриста и его Церкви, причемъ о Государѣ разсыпали безумныя рѣчи. Изступленная проповѣдь многихъ такъ возбудила, что они съ полнымъ убѣжденіемъ, даже въ церквахъ, возвѣщали о царствующемъ антихристѣ, указывая на свою безнаказанность, какъ на доказательство истинности своей проповѣди, и всѣхъ убѣждали, что на страстной седмицѣ всѣмъ необходимо собраться въ новый Сіонъ, чтобы принять причащеніе отъ Иліи и Еноха и вознестись въ срѣтеніе Господу. Между тѣмъ въ новомъ Сіонѣ (на Киляковыхъ Хуторахъ) лихорадочно готовились къ великому дню: накупили лампадъ, пріобрѣли напрестольные крестъ и Евангеліе, шалями убрали столы. Въ четвергъ всѣ направились съ пожитками въ Сіонъ, намѣреваясь провести здѣсь Пасху, но полиція предложила имъ убраться въ мѣста своего жительства. Чрезъ двѣ недѣли, распродавъ имущество, оставивъ сундуки и дома распертыми, бросивъ даже грудныхъ дѣтей на произволъ судьбы, одѣвшись въ бѣлыя одежды, они отправились въ Царицынъ съ цѣлью дожить здѣсь до кончины міра; къ 1 мая ихъ набралось здѣсь до ста человѣкъ. Но кончины міра они, конечно, не дождались, Илію и Еноха не видѣли, а только подверглись гнусному обману

Digitized by Google

со стороны своихъ вожаковъ, которые подъ предлогомъ грядущаго суда Божія отобрали у нихъ всѣ деньги. Волненіе улеглось, когда, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, главные зачинщики этого движенія административнымъ порядкомъ были высланы въ Привислянскій край.

Но между высланными и оставшимися началась живая переписка. Зажигательныя письма вожаковъ вновь будятъ въ оставшихся фанатизмъ и стремленіе къ пропагандѣ, такъ что и теперь эта секта угрожаетъ опасностью православному населенію. Изступленные фанатики своими воплями о появленіи антихриста въ простыхъ довѣрчивыхъ людяхъ возбуждаютъ панику, во время которой здравый разумъ и здравая вѣра перестаютъ управлять человѣкомъ (Отчет. Астрах. Епарх. Брат.).

Въ Прибалтійскомъ краѣ, существуютъ цѣлыя общества людей, не имѣющихъ ни своего опредѣленнаго вѣроученія, ни укоренившихся обрядовъ, ни правильной внутренней организаціи. Это—такъ называемые *„вольновѣрцы“*, или послѣдователи *„свободной вѣры“*, въ народѣ извѣстные обыкновенно подъ именемъ „чтецовъ“. Вольность ихъ вѣры проявляется въ томъ, что они чуть-ли не ежечасно мѣняютъ свои религіозныя убѣжденія. Напримѣръ, въ началѣ своей проповѣди чтецъ увѣряетъ слушателей въ безполезности крещенія дѣтей, а въ концѣ утверждаетъ совершенно противоположное. Не чужды эти сектанты и мистическихъ бредней. Подъ вліяніемъ экстатическихъ рѣчей проповѣдниковъ, на ихъ собраніяхъ часто происходитъ такъ называемое „духовное пробужденіе“, обнаруживающееся въ томъ, что „избранникъ Божій внезапно приходитъ въ необыкновенный экстазъ и сильнымъ крикомъ возвѣщаетъ всѣмъ присутствующимъ о своемъ пробужденіи и начинаетъ вѣщать о своей святости, а остальныхъ обличать во грѣхахъ и разсыпать проклятія направо и налѣво. Попробуй придти въ ихъ собраніе новое лицо, его тотчасъ обступятъ пять-шесть такихъ „пробудившихся“ и начнутъ обличать, упрекать, усовѣщевать.— Противоположность „пробудившимся обличителямъ“ составляютъ „пробудившіеся плаксы“, которые постоянно жалуются на свою грѣховность, со слезами на глазахъ исповѣдуютъ предъ собраніемъ тяжкія преступленія свои и просятъ всѣхъ молиться о нихъ.

Каждый изъ „духовно-пробудившихся“ можетъ обращаться къ собранію съ рѣчью, можетъ проповѣдывать. Такая свобода въ собраніяхъ „вольновѣрцевъ“ весьма привлекательна для простого народа; поэтому число послѣдователей вольной вѣры съ каждымъ годомъ возрастаетъ (Рижск. Епарх. Вѣд.).

Уже изъ этихъ краткихъ свѣдѣній о „вольновѣрцахъ“ можно видѣть, что они представляютъ самую благопріятную

Digitized by Google

почву для развитія всевозможныхъ сектантскихъ бредней. Стоитъ только явиться стойкому и энергичному пропагандисту,—и здѣсь быстро сформируется самая дикая и изувѣрная секта.

А. О.

О состояніи сектантства и дѣятельности миссіи въ Кіевской епархіи за 1899—1900 г.

Къ 1-му января 1899 года въ Кіевской епархіи сектантовъ состояло 4213 душъ. За 1899 и половину 1900 года возсоединились съ православною Церковію 143 души, отпало 354 души, и по 1 января 1900 года сектантовъ числилось, по оффиціальнымъ даннымъ, 4388 душъ.

Числовое соотношеніе между различными фракціями кіевскихъ сектантовъ противъ 1889 года остается прежнее, лишь на нѣсколько душъ измѣнившихъ въ пользу штундо-малеванцевъ за счетъ штундо-баптистовъ. Но штундисты, по прежнему, являются главною—и по числу (около $^3/_4$ всѣхъ сектантовъ), и по значенію—фракціею кіевскихъ сектантовъ. За ними идутъ штундо-малеванцы (около $^1/_4$ всѣхъ сектантовъ). На долю штундо-толстовства по прежнему приходится лишь нѣсколько душъ.

„Мы—баптисты“—вотъ тотъ ключъ, который прошелъ по рядамъ всѣхъ русскихъ штундистовъ, оживилъ и закрѣпилъ ихъ строй и направленіе. И этимъ мы обязаны особой постановкѣ судебныхъ разбирательствъ по дѣламъ штундистовъ.

Желаніе во чтобы-то ни стало добиться правъ на открытое существованіе, на право пропаганды и общественныхъ собраній, занимаетъ теперь всѣ помыслы штундистовъ и отодвинуло на задній планъ вопросы о празднованіи субботы, о сущности „преломленія“, о продолжительности приготовленія для крещенія, послѣдніе два года сильно волновавшіе кіевскихъ штундистовъ и раздѣлявшіе ихъ на враждебныя партіи. Штундисты теперь стали спеціалистами по другой—юридической части. Спеціально-юридическій журналъ „Право“, въ которомъ помѣщаются кассаціонныя рѣшенія Сената, пріобрѣлъ среди кіевскихъ штундистовъ неожиданныхъ подписчиковъ, а номера еврейскаго пошиба „Кіевской Газеты“, которая охотно печатаетъ все то, что является язвою для православныхъ людей, находятся въ карманѣ чуть не у каждаго штундиста.

На ряду съ такимъ юридическимъ направленіемъ младоштундизма, за истекшіе 1899 — 1900 годы замѣчалось и другое, мистическое. Въ среду штундистовъ стали проникать идеи хлыстовства, и малеванскіе пророки произвели среди

Digitized by Google

штундистовъ сильное волненіе. Даже въ г. Кіевѣ, этомъ по преимуществу „практическомъ“ центрѣ штундистовъ, одинъ изъ малеванскихъ проповѣдниковъ имѣлъ большой успѣхъ. Чтобы послушать его, прошлою зимою въ домѣ одного состоятельнаго штундиста Ш—аго собиралось нѣсколько разъ громадное число штундистовъ. Проповѣдникъ долго морочилъ ихъ своими аллегорическими бреднями и многихъ соблазнилъ. Самое большое произвели волненіе и имѣли успѣхъ хлыстовскія бредни малеванцевъ въ Каневскомъ уѣздѣ, гдѣ прежде совсѣмъ не было малеванцевъ, а одни штундисты. На молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ здѣсь происходятъ чисто-хлыстовскія радѣнія съ истерикой, скачками и гнусными дѣяніями до свальнаго грѣха включительно.

Самымъ боевымъ пунктомъ штундистовъ по прежнему остается г. Кіевъ; ихъ насчитывается до 300 душъ. Кромѣ Шулявки и Деміевки, штундисты не въ маломъ количествѣ живутъ въ Лыбедскомъ и Плосскомъ участкахъ, на Куреневкѣ и Звѣринцѣ. Собранія совершаются открыто, и полиція, поставленная въ самое неловкое положеніе оправданіемъ штундистовъ за собранія на судахъ, оставила собранія ихъ въ покоѣ и даже охраняетъ ихъ покой и ненарушимость со стороны православныхъ ревнителей, чему былъ примѣръ въ г. Кіевѣ. Пропаганда штундизма идетъ усиленно и успѣшно. Былъ случай, что подъ вліяніемъ г. Р., интеллигентнаго вожака кіевскихъ штундистовъ, служившаго корректоромъ въ одной изъ типографій, совращены были всѣ наборщики этой типографіи. Пропаганда штундизма въ Кіевѣ теперь силится выйти изъ прежней своей среды—простого народа, и охватить полуинтеллигентный классъ лавочниковъ, прикащиковъ, наборщиковъ, писарей и т. п. Говорятъ, что на собраніяхъ у штундистовъ, куда не допускаются нежеланные для нихъ гости, бываютъ даже военные, студенты, гимназисты. Пропагандисты штундизма набросились на подростающее поколѣніе и силятся соблазнить „малыхъ сихъ“, будучи сильны не проповѣдуемыми истинами, а глумленіемъ и издѣвательствами надъ православіемъ.

Нынѣшней весной штундисты стали дѣлать набѣги даже на монастырскіе дворы, для уловленія православныхъ богомольцевъ. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ было обнаружено нѣсколько случаевъ открытой пропаганды штундизма среди богомольцевъ и такъ какъ сторожа и привратники лаврскіе не сильны въ различеніи, а тѣмъ болѣе обличеніи штундовыхъ проповѣдниковъ, то Свято-Владимірское братство ревнителей православія командировало туда съ этой цѣлью на весеннее и лѣтнее время своего книгоношу.

За Кіевомъ идутъ села и деревни, и изъ нихъ Бородянка и Германовка—Кіевскаго у., Ольшаница—Васильковскаго у.,

Digitized by Google

Виноградъ—Звенигородскаго, Богуславъ—Каневскаго, Керданы—Таращанскаго, Топиловка и Ребедайловка—Чигиринскаго являются мѣстами большого оживленія штундизма. Въ 1899 г. въ Германовкѣ штундизмъ увеличился въ своей численности вдвое противъ предшествовавшаго года и отличался особенно настойчивою пропагандою своего лжеученія, такъ что отсюда сектантское броженіе коснулось и другихъ, сосѣднихъ съ Германовкою, мѣстъ. Дерзость сектантовъ, въ виду полной безнаказанности ихъ на судахъ, дошла до того, что, когда сельскія власти препятствуютъ ихъ ночнымъ собраніямъ, они открыто нападаютъ на полицію съ кольями и угрожаютъ имъ ножами.

Въ селѣ Керданахъ, Таращанскаго уѣзда, въ 1899 году также замѣтно было оживленіе и числовое приращеніе штундистовъ: совратилось 18 душъ, включая въ это число дѣтей. Впрочемъ, все это количество вновь совращенныхъ—рецидивисты.

Пропаганда и устроеніе собраній совершалось и въ Керданахъ открыто и безбоязненно. Одинъ изъ штундистовъ даже открылъ въ своемъ домѣ школу, гдѣ обучалъ дѣтей чтенію и пѣнію и, конечно, на ряду съ этимъ, сектантству. На такое оживленіе штундизма въ Керданахъ имѣло вліяніе отсутствіе въ теченіе цѣлаго года мѣстнаго приходскаго священника.

Совершенно новымъ пунктомъ появленія младоштундизма является Бердичевскій уѣздъ и въ немъ село Быстрикъ и городъ Бердичевъ. Въ селѣ Быстрикѣ штундизмъ появился еще въ декабрѣ 1896 года въ лицѣ крестьянина того же села Пимена Ивасюка, человѣка бездомнаго, ведущаго скитальческую жизнь. Заразился онъ штундизмомъ въ с. Малой-Половецкой, Васильковскаго у. Въ Быстрикѣ онъ совратилъ въ младоштундизмъ 14 душъ въ то время, когда по суду былъ водворенъ на жительство въ 1898 году. Въ 1899 году онъ, вмѣстѣ съ другимъ бродячимъ штундистомъ—Митрофаномъ Мудрикомъ, сталъ распространять среди младоштундистовъ уже чисто хлыстовскія бредни и произвелъ то мистическое движеніе въ Каневскомъ уѣздѣ, о которомъ мы говорили выше. По отношенію къ совращеннымъ Ивасюкомъ крестьянамъ села Быстрика были приняты довольно своевременно миссіонерскія мѣры; цѣлый рядъ увѣщаній и бесѣдъ епархіальнаго и окружного миссіонера и мѣстнаго священника, а также посѣщеніе Быстрика и энергичная назидательная проповѣдь преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Уманскаго, успокоили и вразумили сектантовъ. Въ апрѣлѣ 1900 года священникъ села Быстрика донесъ епархіальному начальству, что за исключеніемъ одной женщины всѣ штундисты Быстрика присоединены имъ къ православной Церкви. Тѣмъ не менѣе, положеніе дѣлъ въ Быстрикѣ нельзя считать

Digitized by Google

безопаснымъ до тѣхъ поръ, пока возможно появленіе Ивасюка въ родномъ селѣ.

Въ Бердичевѣ, на бердичевскомъ вокзалѣ, существуетъ община штундистовъ, именующихъ себя баптистами, съ зимы прошлаго года. Молитвенныя собранія штундистовъ бываютъ то въ сторожевой будкѣ линейнаго сторожа Бесядынскаго, въ полуверстѣ отъ вокзала, то въ казенныхъ квартирахъ служащихъ на вокзалѣ. Во главѣ общины стоятъ сторожа: Бесядынскій, судившійся окружнымъ судомъ въ г. Балтѣ за пропаганду и отбывшій, по рѣшенію суда, трехмѣсячное тюремное заключеніе, мастеръ Мирончукъ и унтеръ-офицеръ Бердичевской военной мукомольни Андрейченко. Организаторами штундовой общины является здѣсь миссіонеръ изъ Вильны нѣкто Леонъ Неломовъ и жена его Марія—личности невыясненныя. Послѣдняя, будто-бы, завѣдывала въ Бердичевѣ складомъ книгъ св. Писанія и тайно руководила общиной. Къ величайшему сожалѣнію, до сихъ поръ мѣстнымъ духовенствомъ не принято никакихъ мѣръ для противодѣйствія сектантству, а мѣры епархіальной миссіи, по нѣкоторымъ неблагопріятнымъ для миссіи обстоятельствамъ, и не могутъ быть примѣнены...

Въ селеніяхъ: Чаплынка, Боярка, Каменный Бродъ, Жашковъ, Скибинъ, Житники,—этихъ знаменитыхъ нѣкогда и силою, и численностію своихъ членовъ очагахъ штундизма, штунда теперь ничѣмъ не проявляетъ жизненности своихъ началъ.

Штундисты, оставивъ вопросы догматики и права, ударились въ заботы о земномъ благополучіи и въ пріобрѣтеніе „отъ мамоны неправды“. Одинъ изъ частныхъ, много лѣтъ ведущій дѣла крестьянъ въ мѣстности, гдѣ сильно развитъ штундизмъ, говорилъ намъ: „теперь и говорить нельзя о „жидовскихъ процентахъ: они истинное благодѣяніе сравнительно со штундовыми“ и привелъ нѣсколько случаевъ изъ своей практики, которые указываютъ, что ростъ ссудъ, оказываемыхъ богачами-штундистами православнымъ крестьянамъ, восходилъ до 500 и свыше процентовъ.

Общее вниманіе духовенства и миссіи, какъ и администраціи Кіевской губерніи занимало за истекшій 1899 и начало 1900 года оживленіе малеванщины, произведенное крестьяниномъ с. Вербова—Сквирскаго у., Иваномъ Лысенкомъ, о чемъ подробно говорилось уже на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ [1]).

Штундо-толстовцы Кіевской епархіи пріобрѣли за это время нѣсколько послѣдователей въ Кищинцахъ, Подобной и Дзенгелевкѣ—Уманскаго уѣзда. Раціонализмъ этихъ сектантовъ далеко шагнулъ за предѣлы штундизма. На бесѣдахъ

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ 1900 г. Октябрь и Ноябрь.

Digitized by Google

въ с. Кищинцахъ, веденныхъ епархіальнымъ миссіонеромъ въ Великомъ посту, сектанты свободно и откровенно заявляли о естественномъ рожденіи Господа Іисуса Христа, о недостовѣрности многихъ мѣстъ Евангелія и всего Апостола, о Львѣ Николаевичѣ, какъ „старшемъ братѣ и учителѣ жизни“, и о томъ, что „истинной жизни“ можно научиться и изъ „газетъ“... Бесѣду они вели съ удивительной дерзостью и развязностью, а когда одинъ изъ нихъ, послѣ бесѣды, поблагодарилъ миссіонера и поцѣловалъ руку священника, они съ бранью отогнали его отъ себя.

Въ с. Дзенгелевкѣ имѣлъ мѣсто возмутительный случай. Одинъ изъ сектантовъ изъявилъ желаніе отговѣться. Священника предупреждали, что желаніе сектанта лицемѣрно, что онъ готовитъ кощунственную выходку, но священникъ не имѣлъ ни основанія, такъ какъ сектантъ исповѣдался, ни права отказать сектанту въ причастіи. Предъ самымъ причастіемъ священникъ обратился къ народу съ проповѣдью о важности сего таинства и о страшномъ грѣхѣ недостойно пріемлющихъ его. Сектантъ съ грубою руганью и крикомъ бросился на священника, силясь вырвать у него Св. Тайны. Его удалось съ трудомъ лишь остановить. Сектанта предали суду, но судъ отпустилъ его на свободу, и православный народъ дивится новому порядку вещей и смущается...

Что же дѣлала миссія? Общей формой миссіонерской дѣятельности служили по прежнему публичныя и частныя бесѣды съ сектантами епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ. Въ Кіевѣ за это дѣло взялось еще въ 1897 году, съ благословенія почившаго владыки, высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, и подъ руководствомъ и при ближайшемъ участіи преосвященнаго епископа Сергія, кіевское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Обществу удалось организовать собесѣдованія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и при самой благопріятной обстановкѣ въ залѣ народныхъ чтеній, и цѣлымъ сотнямъ людей, желающихъ послушать собесѣдованія, приходилось отказывать за недостаткомъ мѣста въ этомъ, расчитанномъ почти на 1000 человѣкъ, помѣщеніи. Штундисты г. Кіева всегда являлись на собесѣдованія въ полномъ составѣ и охотно, на перебой, вступали въ бесѣду. Но, къ сожалѣнію, успѣхъ этихъ собесѣдованій, глубокое впечатлѣніе на слушателей рѣчей преосвященнаго Сергія и обнаруженіе полной несостоятельности религіозныхъ воззрѣній штундистовъ, заставили сектантовъ отнестись къ бесѣдамъ подозрительно, и, въ концѣ концовъ, они не являлись на бесѣду, предварительно допустивъ 22 Ноября 1900 г. выходку недостойную. Когда по поднятому вопросу о первомъ христіанскомъ храмѣ епи-

Digitized by Google

скопъ взялъ книгу проповѣдей Филарета митрополита Московскаго и по ней прочелъ его мнѣніе о томъ, что Сіонская горница, въ которой собирались апостолы, была первымъ христіанскимъ храмомъ, штундистъ Раевскій громко заявилъ: „вы нагло извращаете св. Писаніе!“ Содрогнулось отъ такого тяжкаго оскорбленія сердце православныхъ слушателей, послышались громкіе крики негодованія и угрозы, и только громкій призывъ преосвященнаго къ миру, снисхожденію и прощенію, остановилъ народное возмущеніе. На слѣдующую бесѣду о крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи штундисты уже не явились, заявивъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, что они рѣшили не приходить на дальнѣйшія собесѣдованія, на которыхъ будто-бы имъ не даютъ права и свободы голоса, и гдѣ ихъ будто-бы подвергаютъ оскорбленіямъ. „Убѣжали вы отъ креста Христова“,—таковъ смыслъ отвѣта имъ епископа. Кіевское Общество рѣшило всеже продолжать чтенія въ миссіонерскомъ духѣ и направленіи.

По сообщеніямъ окружныхъ миссіонеровъ, отношеніе къ собесѣдованіямъ сектантовъ въ разныхъ мѣстностяхъ различно. Тогда какъ въ однѣхъ мѣстностяхъ сектанты смотрятъ на собесѣдованія, какъ на средство узнать истину, подъ вліяніемъ ихъ становятся менѣе фанатичны и постепенно сближаются съ православною Церковью, въ другихъ они нетерпимо относятся къ собесѣдованіямъ—или вовсе не посѣщаютъ ихъ, или, если посѣщаютъ, то ведутъ себя неблагопристойно, стараясь шумомъ и возбужденіемъ не относящихся къ дѣлу вопросовъ мѣшать правильному ходу собесѣдованій.

Приходская миссія Кіевской епархіи и въ истекшемъ году не стояла на высотѣ своего призванія и далеко не удовлетворяла требованіямъ, предъявляемымъ къ ней все болѣе и болѣе возрастающимъ броженіемъ сектантства въ епархіи. По весямъ и градамъ Кіевской губерніи, въ приходахъ, зараженныхъ штундою, есть еще пастыри, которые или неправоспособны, или не настолько проникнуты важностію и необходимостью миссіонерскаго служенія, насколько бы это требовалось нынѣшнимъ состояніемъ сектантства вообще, а кіевскаго въ особенности. Приходская миссія совсѣмъ почти не подготовила ратоборцевъ изъ мірянъ и не имѣетъ сотрудниковъ изъ мѣстныхъ ревнителей православія. Изъ окружныхъ или благочинническихъ миссіонеровъ только немногіе несутъ свои обязанности de facto, — дѣятельность окружной миссіи доселѣ еще не инструктирована, и отношенія ея къ приходской и епархіальной миссіямъ не опредѣлены и не упорядочены. Въ дѣлѣ борьбы съ кіевскимъ сектантствомъ затерялся тотъ центръ, который бы далъ увѣренность дѣлу и сообщалъ энергію дѣятелямъ.

Digitized by Google

Этотъ печальный фактъ констатированъ, между прочимъ, и на состоявшихся лѣтомъ нынѣшняго года уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздахъ по Сквирскому, Васильковскому и Уманскому уѣздамъ. Поэтому, какъ отмѣчено уже было на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, въ высшей степени отраднымъ событіемъ является назначеніе на каѳедру Кіевской митрополіи высокопреосвященнаго Ѳеогноста, который во всѣхъ мѣстахъ своего архипастырскаго служенія особымъ попеченіемъ окружалъ дѣло миссіи и настолько овладѣлъ этимъ дѣломъ, что оно въ его рукахъ сдѣлалось образцомъ миссіонерскихъ мѣропріятій для дѣятелей миссіи другихъ епархій.

Олонецкіе миссіонерскіе курсы.

Недолго управлялъ Олонецкой епархіей преосвященнѣйшій Назарій, но много сдѣлалъ для блага Олонецкой церкви и въ частности для мѣстной миссіи, которая имъ возрождена, усилена въ составѣ, одушевлена и организована. Миссія была для досточтимаго святителя любимымъ дѣтищемъ. По представленію преосвященнаго, указомъ Св. Сѵнода, отъ 14 апрѣля 1898 г. за № 2025, составъ Олонецкой миссіи значительно увеличенъ: учреждена должность епархіальнаго миссіонера, двухъ окружныхъ (4-го и 5-го) миссіонеровъ и двухъ помощниковъ миссіонера, такъ что все число главныхъ дѣятелей Олонецкой миссіи доведено до 8 человѣкъ. Учреждены епархіальные миссіонерскіе съѣзды, которыхъ состоялось два. На съѣздахъ же, какъ знаютъ читатели изъ нашей корреспонденціи, разрѣшено и разъяснено много вопросовъ, важныхъ не только для мѣстной епархіи, но и вообще для миссіи. Достаточно упомянуть о выработкѣ перваго опыта миссіонерской инструкціи для приходскаго пастыря, на которую „Мисс. Обозр.“ обратило такое серьезное вниманіе въ январьской книжкѣ. Въ заботахъ о миссіи архипастырь ясно сознавалъ недостаточность наличныхъ миссіонерскихъ силъ при громадномъ пространствѣ Олонецкой епархіи (130719 кв. вер.) и неудобствахъ путей сообщенія. Поэтому на первомъ же съѣздѣ миссіонеровъ былъ имъ предложенъ на обсужденіе вопросъ объ устройствѣ миссіонерской школы. Но такъ какъ организація ея сопряжена съ большими расходами, а средствъ въ епархіи нѣтъ, то оо. миссіонеры въ своемъ постановленіи выражали желаніе устраивать кратковременные миссіонерскіе курсы для крестьянъ, не моложе 18 лѣтъ, окончившихъ курсъ въ народныхъ школахъ. Однако преосвященнѣйшій Назарій не удовлетворился этимъ рѣшеніемъ и на поляхъ приписалъ:

Digitized by Google

„Возобновить этотъ вопросъ въ началѣ будущаго года". Согласно такому желанію Архипастыря, въ слѣдующемъ году на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ вопросъ этотъ снова былъ подвергнутъ обсужденію и рѣшенъ такъ: „Въ виду того, что на чрезвычайномъ собраніи Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта постановлено объединить миссіонерскія школы съ церковными, открытіе особой миссіонерской школы въ нашей епархіи пока преждевременно. Но, такъ какъ дѣятелей Олонецкой миссіи и въ настоящемъ ея составѣ недостаточно для борьбы съ расколомъ, то желательно время отъ времени устраивать миссіонерскіе курсы въ гг. Петрозаводскѣ и Каргополѣ. На эти курсы приглашать окончившихъ курсъ въ народныхъ школахъ и грамотныхъ ревнителей православія не моложе 18 лѣтъ. За отсутствіемъ спеціальныхъ средствъ на этотъ предметъ, съѣздъ оо. миссіонеровъ находитъ необходимымъ просить помощи у Главнаго Совѣта и отдѣленій Александро-Свирскаго Братства и ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о привлеченіи къ участію въ содержаніи курсовъ (деньгами и натурою) состоятельные монастыри епархіи". Это постановленіе преосвященнымъ было утверждено. Однако духовная консисторія, въ которую были переданы постановленія съѣзда для приведенія въ исполненіе, начала разсматривать ихъ и даже перерѣшать нѣкоторыя, уже утвержденныя Его Преосвященствомъ, постановленія съѣзда, причемъ относительно устройства миссіонерскихъ курсовъ сдѣлала такое заключеніе: „постановленіе касательно устройства миссіонерскихъ курсовъ, какъ болѣе сложное и къ тому же требующее для своего приведенія въ исполненіе обстоятельныхъ предварительныхъ данныхъ, пока принять къ свѣдѣнію, поручивъ епархіальному миссіонеру для приведенія въ исполненіе сего постановленія войти, когда это потребуется, (?) съ особымъ обстоятельнымъ рапортомъ къ Его Преосвященству". Ясно, что бумажная логика консисторіи не могла переубѣдить ревностнаго архипастыря и миссіонера, и владыка не сталъ дожидаться этого обстоятельнаго рапорта, а самъ далъ предложеніе, въ которомъ поручилъ епархіальному миссіонеру собрать чрезъ окружныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ свѣдѣнія о лицахъ, желающихъ прослушать миссіонерскіе курсы, и о болѣе удобномъ мѣстѣ времени для ихъ устройства. Изъ собранныхъ такимъ путемъ свѣдѣній выяснилось, что въ г. Петрозаводскѣ устраивать миссіонерскіе курсы не для кого (желающихъ оказалось 2-3 человѣка), въ Каргополѣ же—можно, такъ какъ въ томъ краю прибыть на курсы (срокомъ на 1-2 недѣли) изъявили желаніе 38 человѣкъ.

Но гдѣ взять средства, чтобы просодержать такое количество слушателей въ теченіе двухъ-трехъ недѣль, и гдѣ

Digitized by Google

найти помѣщеніе? Обратились къ Александро-Свирскому Братству,—и оно ассигновало изъ своихъ скудныхъ средствъ 100 руб., а затѣмъ стали просить помощи у Каргопольскаго отдѣленія Братства, которое также откликнулось: ассигновало 50 руб. Мѣсто для курсовъ Преосвященный указалъ въ бѣдномъ, захудаломъ Каргопольскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, дабы онъ хотя своими стѣнами послужилъ на пользу епархіи. Послѣ этого мною была составлена программа, указаны помощники для преподаванія на курсахъ и назначено время (съ 5 по 26 Октября), а преосвященный утвердилъ все это и возложилъ хозяйственную часть на настоятеля указаннаго монастыря іеромонаха Германа.

Къ 6 Октября собралось 13 слушателей, и въ этотъ день служеніемъ молебна открыты были курсы. Въ послѣдующее время число слушателей возросло до 20 [1]). Въ числѣ ихъ были 2 дьякона, 2 дѣвицы (одна 18 лѣтъ, а другая-25), полицейскій урядникъ, а остальные—крестьяне въ возрастѣ отъ 21 до 76 лѣтъ. Занятія происходили въ трапезѣ утромъ съ 9 до 12½-1 час. по полуд., а вечеромъ, съ—4 до 6 и даже до 7 час. Время у курсистовъ распредѣлялось такъ: утромъ чай, съ 9 до 12½-1 час. три урока съ перемѣнами въ 10-15 м., сразу послѣ уроковъ обѣдъ, около 3 час. вечерній чай, съ 4 до 6-7 час. уроки (отъ 1 до 3-хъ), сразу послѣ нихъ ужинъ, а затѣмъ отдыхъ. Впрочемъ, свободное отъ занятій время у курсистовъ не пропадало даромъ: въ это время они обсуждали свѣдѣнія, сообщенныя имъ на урокахъ, читали старопечатныя книги и противораскольническія сочиненія, подготовлялись къ церковнымъ службамъ, въ которыхъ принимали живое участіе чтеніемъ и пѣніемъ, и пѣли разныя церковныя пѣснопѣнія. Предъ началомъ утреннихъ и вечернихъ занятій пѣлась молитва „Царю небесный“, а по окончаніи ихъ—„Достойно есть“... Самыя занятія распредѣлялись между епархіальнымъ миссіонеромъ, свящ. К. Плотниковымъ, миссіонеромъ Каргопольско-Пудожскаго округа, свящ. І. Дроздинымъ и помощникомъ миссіонера того же округа, свящ. А. Здравомысловымъ, по взаимному согласію.

Руководствомъ для наставниковъ курсовъ служили книги свящ. К. Плотникова „Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества“, изд. 3-е, и „Руководство по обличенію русскаго раскола“, изд. 4-е и 5-е, а курсистамъ было выдано на руки „Краткое руководство къ собесѣдованію со старообрядцами“ прот. о. Кашменскаго. Желая подѣлиться свѣдѣніями о ходѣ занятій на Олонецкихъ миссіонерскихъ курсахъ, которые представляютъ собою одну изъ

[1]) Приходили на курсы и лица сторонніе, какъ изъ г. Каргополя, такъ и сосѣднихъ приходовъ; нѣкоторыя изъ нихъ были по нѣсколько разъ и слушали съ полнымъ вниманіемъ.

Digitized by Google

немногихъ и до послѣдняго времени рѣдкихъ вообще попытокъ въ этомъ родѣ, мы подробно изложимъ, что и какъ дѣлалось на этихъ курсахъ. О. Дроздинъ и Здравомысловъ сообщили свѣдѣнія:

Понятіе о русскомъ расколѣ; вредъ раскола для Церкви и государства и необходимость борьбы съ нимъ; время и поводъ къ появленію раскола (1-й урокъ 6 Окт.). Неисправность церковно-богослужебныхъ книгъ, причины ея. Попытки къ исправленію книгъ въ XIV ст.; исправленіе древле-письменныхъ церк.—богослуж. книгъ пр. Максимомъ Грекомъ (2-й ур.). Мѣры къ исправленію книгъ, указанныя Стоглавымъ соборомъ; книгопечатаніе исправленіе книгъ архим. Діонисіемъ съ сотрудниками (3-й ур.). Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патр. Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, результаты этого исправленія (1-й ур. 7 Октября). Біографія патр. Никона и вліяніе его на церковныя дѣла въ санѣ митрополита новгородскаго. Посѣщеніе Россіи восточными святителями. Посольство Арсенія Суханова на Востокъ. Вступленіе Никона на патріаршество и первыя его распоряженія; враги патр. Никона (2-й ур.). Соборъ 1654 г.; собраніе въ Москву древнихъ славянскихъ и греческихъ книгъ; грамота патр. Паисія (3-й ур).

8-го Октября прибылъ на курсы епархіальный миссіонеръ. Съ его пріѣздомъ центръ тяжести былъ перенесенъ на обличеніе раскола, и самыя занятія стали происходить не только утромъ, но и вечеромъ. Вотъ тѣ предметы, о которыхъ сообщены свѣдѣнія на курсахъ съ 9 по 20 Октября, какъ это значится въ журналѣ занятій съ курсистами (привожу буквально, не измѣняя ничего).

9 Октября. 1-й ур. Вступительная рѣчь епархіальнаго миссіонера о высотѣ и важности миссіонерскаго дѣла и необходимости участія въ немъ мірянъ. Предметъ и задача обличенія раскола. О старопечатныхъ книгахъ (какъ слѣдуетъ относиться къ этимъ книгамъ, и какія изъ нихъ болѣе полезны и употребительны въ борьбѣ съ расколомъ). Свѣдѣнія о Большомъ катихизисѣ. 2-й ур. Соборы 1655 и 1656 гг., содержаніе Скрижали 1656 г. 3-й ур. Удаленіе патр. Никона съ патріаршаго престола. Возвращеніе въ Москву раскола-учителей, ихъ устная и письменная проповѣдь и послѣдствія этой проповѣди. Вечернія занятія. 1-й ур. Повтореніе свѣдѣній о Б. катихизисѣ, понятіе о Мал. катихизисѣ и Кирилловой книгѣ. 2-й ур Понятіе о книгахъ: О вѣрѣ, Кормчей, Маргаритѣ и Златоустѣ. 3-й ур. Значеніе вопроса о Церкви Христовой; понятіе о Церкви Христовой; существенныя принадлежности ея; вѣчное и неизмѣняемое существованіе Церкви въ данномъ ей отъ Христа Спасителя устройствѣ.

10 Октября. Утреннія занятія. Ур. 1-й. Разборъ основаній, приводимыхъ безпоповцами въ защиту своего безпоповщинскаго общества, какъ истинной Церкви. 2-й ур. О таинствѣ крещенія (противъ безпоповцевъ). 3-й ур. Соборы 1666 и 1667 гг.; о клятвахъ собора 1666-1667 гг. Вечернія занятія. О таинствѣ покаянія (противъ безпоповцевъ).

11 Октября. Утреннія занятія. 1-й ур. Отношенія раскольниковъ къ постановленіямъ соборовъ 1666 и 1667 гг., взглядъ ихъ на православную Церковь, принявшую новоисправленныя книги и обряды. Справедливо ли Церковь называетъ именуемыхъ старообрядцевъ раскольниками? Жизнь раскольниковъ послѣ отдѣленія отъ Церкви. Раздѣленіе раскола на безпоповщину и поповщину. Общія начала безпоповщины. 2-й ур. Таинство св. причащенія: установленіе этого таинства, необходимость и вѣчность его и разборъ нѣкоторыхъ возраженій старообрядцевъ противъ необходимости причащенія. 3-й

Digitized by Google

ур. Разборъ возраженій противъ вѣчности св. причащенія и существованіе его во времена антихриста. Вечернія занятія. 1-й ур. Разборъ нѣкоторыхъ раскольническихъ возраженій противъ священниковъ, какъ духовныхъ отцовъ (Златоустникъ лл. 142 и 145). Повтореніе пройденнаго. 2-й ур. О вѣчности таинства священства и существованіи его при антихристѣ.

12 Октября. Утреннія занятія. 1-й ур. Толки поморскій и филипповскій (историческія свѣдѣнія объ образованіи ихъ и особенности ученія того и другого толка). 2-й ур. Пророки Енохъ и Илія, какъ предтечи второго пришествія Христова на землю, имѣющіе явиться въ свое время самолично и чувственно. 3-й ур. Разборъ раскольническихъ возраженій противъ личнаго явленія на землю прор. Еноха и Иліи предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Вечернія занятія. Разборъ недоумѣнія курсистовъ относительно общенія съ невѣрными въ молитвѣ, пищѣ и питіи.

13-го Октября. Утреннія занятія. 1-й ур. Странническій толкъ. Краткій обзоръ мѣропріятій церковной и гражданской власти противъ раскола. 2-й ур. Опредѣленіе понятія „антихристъ“ и лицо послѣдняго антихриста. 3-й ур. Разборъ раскольническихъ возраженій о лицѣ послѣдняго антихриста и время явленія его. Вечернія занятія. Признаки царствованія антихриста (народъ, къ которому придетъ антихристъ, ученіе его, печать и чудеса).

14 Октября. Въ этотъ день, по случаю тезоименитства преосвященнѣйшаго епископа Назарія, участники курсовъ присутствовали за литургіей, а по окончаніи ея оо. миссіонерами и настоятелемъ обители отслуженъ молебенъ св. муч. Назарію. Послѣ молебна занятія шли въ обычномъ порядкѣ. 1-й ур. О единовѣріи. 2-й ур. Бѣдственное состояніе міра и рода человѣческаго при антихристѣ и продолжительность царствованія послѣдняго. 3-й ур. Разборъ возраженій раскольниковъ противъ кратковременнаго царствованія антихриста.

15 Октября. (Воскресенье). Въ этотъ день оо. миссіонерами въ сослуженіи о. настоятеля монастыря и прибывшаго на курсы свящ. В. Петропавловскаго отслужена литургія въ монастырскомъ храмѣ. За литургіею, какъ и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ, священныя пѣснопѣнія и чтенія—шестопсаліе, каѳизмъ, канона, часовъ и апостола исполнены были курсистами. а во время причастія епархіальнымъ миссіонеромъ было сказано поученіе о пользѣ и необходимости чтенія священныхъ книгъ, особенно Евангелія, какъ источника христіанскаго вѣроученія.

16 Октября. Утреннія занятія. 1-й ур. Понятіе о догматѣ, ереси и расколѣ. 2-й ур. Понятіе объ обрядѣ, отличіе его отъ догмата и объ измѣняемости обряда. 3-й ур. О мнимыхъ измѣненіяхъ въ Символѣ вѣры. Вечернія занятія. Объ имени Христа Спасителя; рѣшеніе возраженій противъ начертанія Іисусъ и чтеніе 8-го члена Символа вѣры.

17 Октября. Въ этотъ день участники курсовъ сначала помолились въ монастырскомъ храмѣ Господу Богу по случаю чудеснаго избавленія царской семьи отъ смертной опасности при крушеніи поѣзда въ 1888 г., а затѣмъ принялись за занятія. 1-й ур. Перстосложеніе—не догматъ, а обрядъ. Правильность и древность троеперстія. 2-й ур. Свидѣтельства объ употребленіи троеперстія въ русской Церкви до п. Никона и разборъ возраженій противъ правильности и древности троеперстія. 3-й ур. Объ именословномъ перстосложеніи. Вечернія занятія. 1-й ур. Понятіе о двуперстіи; дозволительность его къ употребленію и разборъ Ѳеодоритова слова. 2-й ур. Разборъ сказанія о Мелетіи.

18 Октября. Утреннія занятія. 1-й ур. Разборъ изреченія Петра Дамаскина, слова пр. Максима Грека и пренія Панагіота съ Азимитомъ. 2-й ур. Разборъ постановленія Стоглаваго собора о перстосло-

Digitized by Google

сложеніи. 3-й ур. Разборъ свидѣтельствъ старопечатныхъ книгъ, приводимыхъ раскольниками въ пользу правильности и древности двуперстія. Вечернія занятія. 1-й ур. О четвероконечномъ крестѣ. 2-й ур. О томъ же (оконч.) и о печати на просфорахъ.

19 Октября. Утреннія занятія. 1-й ур. О трикратномъ аллилуіа съ возглашеніемъ слава Тебѣ, Боже. 2-й ур. О молитвѣ Іисусовой и о хожденіи посолонь. 3-й ур. О количествѣ просфоръ на проскомидіи и чтеніи молитвы „Богородице Дѣво". Вечернія занятія. 1-й ур. О клятвѣ собора 1656 г. и о порицаніяхъ на именуемые старые обряды. 2-й ур. О мнимыхъ измѣненіяхъ въ молитвенныхъ выраженіяхъ въ текстѣ священныхъ книгъ: „во плоти пришедша", „Душе истины", „тельца" (въ 50 пс.) и пасхальномъ тропарѣ.

20 Октября. Предъ началомъ занятій была отсужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, а затѣмъ дано три урока. 1-й ур. О клятвахъ собора 1667 г. 2-й ур. О недостаткахъ въ религіозно-нравственной жизни пастырей и мірянъ: о небрежномъ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, нарушеніи постовъ и куреніи табаку. 3-й ур. Заключительная бесѣда съ курсистами.

Указанныя свѣдѣнія сообщались въ формѣ живыхъ разсказовъ и бесѣдъ, при чемъ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ прочитывались самими курсистами, свидѣтельства изъ слова Божія, а равно и классическія мѣста изъ святоотеческихъ писаній и старопечатныхъ книгъ заучивались наизусть, все неясное, непонятное обязательно объяснялось. На урокахъ непремѣнно присутствовали всѣ миссіонеры, и, когда одинъ изъ нихъ давалъ урокъ, другіе внимательно слѣдили за ходомъ урока, подыскивали мѣста въ старопечатныхъ книгахъ, показывали ихъ курсистамъ, иногда разъясняли непонятное,—вообще принимали самое живое участіе въ урокѣ. Курсисты тоже не ограничивались слушаніемъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, но задавали вопросы, вставляли свои замѣчанія, приводили иногда цѣлыя тирады изъ старопечатныхъ книгъ въ подтвержденіе того или другого православнаго ученія, поясняли другъ другу сказанное миссіонеромъ и т. д. Поэтому уроки проходили живо, незамѣтно,—никто не справлялся съ часами. Этимъ общимъ интересомъ курсистовъ и можно объяснить, почему, не смотря на ежедневныя 6-7 часовыя занятія, непривычку къ нимъ и преклонный возрастъ нѣкоторыхъ курсистовъ, ни въ комъ изъ нихъ не замѣчалось и тѣни утомленія или разсѣянности. Мало того, нѣкоторые изъ нихъ, явившись на курсы, прямо заявляли, что по своимъ домашнимъ обстоятельствамъ могутъ послушать дня два-три; между тѣмъ послѣ пробыли до конца курсовъ.

Закрыты курсы 21 числа. Въ этотъ день, послѣ литургіи и молебствія въ монастырскомъ храмѣ, оо. миссіонеры въ церковныхъ облаченіяхъ со св. крестомъ и Евангеліемъ, при пѣніи тропаря: „Пречистому Твоему образу"..., прошли въ трапезу, гдѣ происходили занятія, и отслужили благодарственный молебенъ. По окончаніи молебна, каждымъ изъ

Digitized by Google

миссіонеровъ было сказано курсистамъ напутственное слово и розданы брошюры, пожертвованныя мѣстнымъ благочиннымъ, свящ. В. Преображенскимъ [1]). Курсисты со слезами на глазахъ благодарили оо. миссіонеровъ за труды по обученію ихъ и во всеуслышаніе обѣщались, „сколько силъ хватитъ", постоять за правую вѣру и св. Церковь. Такъ закончились первые въ нашей епархіи миссіонерскіе курсы. Какую пользу принесутъ они олонецкой миссіи, покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ количественно силы миссіи увеличились. Каждый изъ курсистовъ при случаѣ можетъ сказать слово въ защиту св. православной Церкви; къ нему, какъ поучившемуся у самихъ миссіонеровъ и видѣвшему множество старинныхъ книгъ, могутъ отнестись съ большимъ довѣріемъ лица, колеблющіяся въ православіи. Защитники раскола уже сознаютъ надвигающуюся на нихъ въ лицѣ курсистовъ опасность и не скрываютъ своей вражды къ нимъ. На публичной бесѣдѣ 22 Октября, впервые открытой въ г. Каргополѣ, одинъ изъ заправилъ раскола съ особенною яростію набрасывался на курсистовъ и кричалъ: „а! и ты—ученикъ ихній! нѣтъ, погоди, ты еще мало ученъ!" и т. п. Сами курсисты сжились съ миссіонерами, чувствуютъ себя ближе къ нимъ и потому охотнѣе придутъ на бесѣду и въ случаѣ нужды обратятся за совѣтомъ. Близость эта уже замѣчена была при закрытіи курсовъ: сколько разъ приходили они прощаться! Дѣвицы кланялись въ ноги, благодаря за ученіе, а мужчины прямо говорили, что имъ жаль и уйти. Дѣйствительно, они насилу разошлись 23 числа. Кромѣ того, за время прожитое на курсахъ, курсисты близко познакомились другъ съ другомъ и потому могутъ сходиться и сообща заграждать уста хульникамъ святой Церкви.

Наконецъ, нашъ опытъ, быть можетъ, вызоветъ подражаніе и въ другихъ епархіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если ужъ мы въ своей бѣдной Олоніи съ какими-нибудь 150 руб. могли устроить и провести миссіонерскіе курсы, то въ епархіяхъ богатыхъ средствами, осуществленіе идеи объ устройствѣ курсовъ миссіонерскихъ можетъ быть достигнуто легче, было бы только желаніе, а среди мірянъ всегда найдутся люди, ревнующіе о святой Церкви и жаждущіе свѣта знанія для успѣшной миссіонерской борьбы съ тьмою раскола.

Олонецкій епархіальный миссіонеръ свящ.
К. Плотниковъ.

---

[1]) Кромѣ того, на слѣдующій день курсисты получили по нѣсколько брошюръ отъ помощ. миссіонера, свящ. А. Здравомыслова, и имѣютъ получить по 1 экз. „Выписки" Озерскаго отъ Преосвященнаго Назарія, 5 человѣкъ по 1 экз. „Исторіи и руководства по обличенію рус. раскола" моего сочиненія и 7 челов. по 1 экз. „Краткаго руководства къ познанію правоты св. Церкви" архим. Павла - отъ меня.

Digitized by Google

Изъ жизни иноелавія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Римская Церковь въ XIX в.

Кончилось XIX столѣтіе, начался новый вѣкъ, и во всѣхъ областяхъ жизни подводятъ итоги за истекшее время.

„Подведеніе такихъ итоговъ въ отношеніи римской Церкви принялъ на себя о. Джемсъ Форбсъ, изъ ордена Іисусова. Итоги эти настолько поучительны не только въ религіозномъ отношеніи, но и въ спеціально-миссіонерскомъ, что мы не можетъ не остановиться на трудѣ названнаго автора. „Стала-ли римско-католическая Церковь сильнѣе или слабѣе за послѣднія сто лѣтъ?"—вотъ вопросъ, который ставилъ себѣ авторъ и на который даетъ такой отвѣтъ: „Въ XIX столѣтіи, какъ и во всѣ предыдущія эпохи, жизнь католической Церкви была по обыкновенію сплошной и упорной битвой; и эта борьба, какъ это бываетъ всегда, обнаружила не мало недостатковъ, ошибокъ и промаховъ римской Церкви. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо Церковь состоитъ изъ людей, многіе изъ которыхъ слабы, близоруки, ослѣплены старостью; героизмъ-же—всегда рѣдкое явленіе. Но общіе результаты этой долгой борьбы можно назвать изумительными, даже чудесными, и XIX-й вѣкъ былъ для католической Церкви блестящимъ фазисомъ обновленія и преуспѣянія". Что же сдѣлано римской Церковью въ XIX столѣтіи?

На зарѣ минувшаго вѣка, какъ и на его закатѣ, мы видимъ папу плѣнникомъ. Пій VI умираетъ въ 1799 году въ Валенсѣ, въ плѣненіи; Левъ XIII нынѣ — „Ватиканскій плѣнникъ".

Но. при внѣшнемъ сходствѣ положеній, какая неизмѣримая разница въ дѣйствительности! Папа Пій VI умираетъ въ полномъ одиночествѣ, покинувъ Церкви Франціи, Италіи, Германіи и Австріи въ полномъ разгромѣ, раздираемыя ересями: галликанствомъ, янсенизмомъ, іозефизмомъ. Между тѣмъ папа Левъ XIII, авторитетъ котораго въ глазахъ католиковъ послѣ Ватиканскаго собора (установившаго папскую непогрѣшимость) выше какихъ бы то ни было сомнѣній, видитъ у ногъ своихъ эти ереси, бывшія факеломъ раздора въ теченіе всего 18 столѣтія, издыхающими; а Церкви Франціи, Италіи, Германіи и Австріи, еще столь недавно ка-

Digitized by Google

завшіяся неизлѣчимо больными,—нынѣ обновились, объединились и болѣе преданы св. престолу, чѣмъ когда-либо. Если папа не всегда можетъ расчитывать на правителей, то взамѣнъ того онъ безъ опасеній можетъ опереться на вѣрныхъ пасомаго имъ стада. Но насколько положеніе папы измѣнилось даже и въ глазахъ правительствъ, видно изъ того, что при папскомъ дворѣ аккредитованы оффиціальные представители не только католическихъ странъ, но даже Голландіи, Пруссіи и Россіи, о чемъ предмѣстники Льва XIII не могли никогда даже мечтать; папа, въ свою очередь, имѣетъ in partibus infidelium въ Константинополѣ, въ Вашингтонѣ и англійской Индіи постоянныхъ апостолическихъ легатовъ, предшественниковъ настоящихъ нунціевъ.

Наконецъ, къ папѣ обращаются даже за посредничествомъ въ международныхъ недоразумѣніяхъ, что ранѣе было совсѣмъ немыслимо.

Это, столь явно усилившееся, значеніе папскаго престола является результатомъ напряженнаго труда и могущественной организаціи, съ настойчивостью и удачей преслѣдующей свои цѣли неуклонно, въ продолженіе многихъ лѣтъ, безъ шума, въ тиши и мракѣ.

Переходя къ разсмотрѣнію судебъ самой римской Церкви, авторъ замѣчаетъ, что она „къ началу XIX в. оставалась неизмѣнной въ своей доктринѣ, святой въ своей морали и обильной выдающимися людьми и святыми, такъ что въ этомъ отношеніи она каковы бы ни были ея темныя пятна, выше всякаго сравненія“.

Почти всѣ папы этой эпохи были великими святителями и правителями, и имена Бенедикта XIII, Климента XII, Бенедикта XIV, Климента XIII и Пія VI затмеваютъ собою, по мнѣнію автора, блескъ именъ самыхъ выдающихся европейскихъ государей.

Старые, неизсыхающіе корни Церквей Франціи и Италіи продолжаютъ приносить „изысканные и рѣдкіе плоды“—истинныхъ святыхъ, какъ св. Францискъ, св. Лигуори и блаженный Реалино въ Неаполѣ; блаженный Бальдинуччи во Флоренціи; св. Павелъ де-ла Круа въ Римѣ; св. Бенедиктъ Лабръ во Франціи и Луиза де-Франсъ въ Парижѣ.

Но весь этотъ блескъ величія и святости не спасли Церкви отъ внутренняго раздора, почти разложенія. Вся католическая Европа была къ концу XVIII ст. пропитана тѣмъ утонченнымъ протестантизмомъ, который назывался то галликанствомъ, то янсенизмомъ, то, наконецъ, іозефизмомъ. Радикальный иллюминатъ Вейсхауптъ основываетъ въ это время франкомасонства, куда вступаютъ даже нѣмецкіе епископы; съ другой стороны, раціоналистическая и демагогическая философія кружитъ головы королямъ, королевамъ, принцамъ и министрамъ. И вотъ, благодаря всему этому,

Digitized by Google

вольтеріанцы и янсенисты вырываютъ у папы Климента XIV буллу объ уничтоженіи іезуитскаго ордена (Compagnie de Jésus),—арміи, состоявшей изъ 22.000 воиновъ, изъ которыхъ 5000 миссіонерствовали среди невѣрныхъ.

Непогрѣшимый іерархъ, поднявъ руку на эту воинственную компанію, едва не сокрушилъ, если вѣрить о. Форбсу, самой Церкви: „зачахли миссіи въ Бразиліи, Мексикѣ, Парагваѣ, Канадѣ, Индостанѣ и Китаѣ. Обнаружился полный недостатокъ въ священникахъ. Конгрегація пропаганды вѣры была дезорганизована, семинаріи начали закрываться, монастыри, бывшіе нѣкогда разсадниками апостоловъ, обратились въ руины. Началось настоящее всемірное землетрясеніе, грозившее смести Церковь съ лица земли. И когда послѣ всѣхъ этихъ ужасовъ вновь занялась заря, то папа Пій VII, подобно пророку Іезекіилю, увидѣлъ вокругъ себя, насколько хватало глазъ, безпредѣльную пустыню, усѣянную изсохшими костями. „И эта картина—не плодъ фантазіи,—прибавляетъ о. Форбсъ,—но строгая истина“.

Такимъ образомъ, разгадка всѣхъ тѣхъ грозныхъ событій, которыя на рубежѣ 18 и 19 столѣтія потрясли весь гражданскій и политическій строй Европы до самыхъ его сокровенныхъ фибръ, найдена. Закрылся, по проискамъ сатаны орденъ іезуитовъ,—эта ось міра,—и Церковь пала, міръ вышелъ изъ своей колеи. Очевидно, что о. Д. Форбсъ прежде всего іезуитъ и только потомъ католикъ. Онъ безъ колебанія развѣнчиваетъ главу Церкви отъ ореола непогрѣшимости, разъ только папа занесъ свою руку на духовныхъ сыновъ Игнатія Лойолы.

Но вотъ Пій VII возстановилъ орденъ іезуитовъ, новая жизнь повѣяла надъ католическимъ міромъ. Положеніе Церкви во Франціи упрочилось благодаря конкордату; вмѣсто отжившихъ религіозныхъ орденовъ возникли новыя, юныя конгрегаціи, —новые богатые разсадники апостоловъ: отцы Искупленія (редемптористы), о. о. Страстей Господнихъ (пассіонисты), о. о. Св. Духа, о. о. Св. Дѣвы Маріи (маристы), бѣльцы св. Дѣвы „о. о. пикпусисты“,—и Господь, видя отступничество королей, этихъ прирожденныхъ патроновъ миссіонерства, чтобы вознаградить Церковь и не допустить ея оскудѣнія, призвалъ къ жизни „народный оболъ“, насчетъ котораго конгрегація пропаганды издержала на свое дѣло въ теченіе 60 лѣтъ 300 милліоновъ. Церковь, такимъ образомъ, вновь стала способной къ великимъ задачамъ и предпріятіямъ, а глава ея убѣдился, что нѣтъ для нея надеждъ внѣ ордена іезуитовъ и его принциповъ.

Возстановленіе знаменитаго ордена и обновленіе Церкви повлекло за собою новый пышный расцвѣтъ миссіонерства во всѣхъ концахъ міра.

Индостанъ отъ Аѳганистана до предѣловъ Китая, съ

Digitized by Google

его 287.000.000 жителей, перешелъ во владѣніе Англіи, и подъ кровомъ абсолютной свободы вѣроисповѣданій, которая внушена ослѣпленнымъ отщепенцамъ отъ истинной Церкви Самимъ Провидѣніемъ, водворилась Церковь римско-католическая съ своей іерархіей, школами и университетами, усердно посѣщаемыми молодыми браминами.

Какъ только католическая наука проникла въ нѣдра касты браминовъ, ведущей за собой весь индостанскій міръ, обращенія умножились, и число католиковъ съ 475.000 въ 1800 году поднялось до 2.000.000 въ 1900; число же миссіонеровъ за этотъ же періодъ времени съ 22 возросло до 2.000, и въ Индостанѣ учреждено постоянное апостолическое легатство.

Индокитай въ XIX ст. сталъ французскимъ владѣніемъ, и число католиковъ съ 320.000 въ 1800 году возросло до 700.000 въ 1900 г., т. е. возрастаніе числа католиковъ не обогнало естественнаго увеличенія населенія.

Въ Австраліи, по словамъ автора, въ 1800 г. не было ни одного священника и ни одного католика, въ 1900 же году католиковъ насчитывается около милліона.

Въ Океаніи и въ меланезійскихъ областяхъ авторъ насчитываетъ свыше 5½ милліоновъ католиковъ, въ Китаѣ — милліонъ.

„Но какъ ни изумительны эти успѣхи, они ничто по сравненію съ тѣмъ, что сдѣлано въ Африкѣ“,—говоритъ авторъ.

„Африка *уже* раздѣлена Римомъ, въ качествѣ страны *уже* покоренной, на апостолическіе викаріаты“, прибавляетъ онъ.

Но что-же на самомъ-то дѣлѣ достигнуто Римомъ въ Африкѣ? На это отвѣчаетъ намъ апостолическій викарій сенегальскихъ миссій, монсиньоръ Булеонъ, повидимому, не принадлежащій къ собратьямъ о. Форбса по ордену: „Исламъ, недавно писалъ онъ, изъ Африки вздымается, какъ потопъ. И, если не послѣдуетъ непосредственнаго вмѣшательства Самого Господа, исламъ затопитъ насъ“. И вотъ, передъ этими-то блистательными успѣхами меркнетъ все, — тоже блистательное,—достигнутое тамъ Римомъ!

Въ южной Америкѣ авторъ насчитываетъ болѣе 40.000.000 католиковъ. При этомъ надо замѣтить, что „южно-американскія Церкви пробудились отъ долгаго сна въ 1832 г., *когда іезуиты возвратились въ Парагвай* и въ 1842 г., *когда они явились* въ Мексику, Чили, Колумбію, Эквадоръ и Бразилію.

Очевидно, что, по мнѣнію автора, католическая Церковь сама по себѣ не имѣетъ никакой внутренней живой силы и быстро погибла-бы, если бы ее не спасли отъ такой участи іезуиты.

Въ Сѣв. Америкѣ въ 1800 г. былъ всего только одинъ епископъ, 30 священниковъ и 30.000 католиковъ. Теперь тамъ 92 епископа, изъ которыхъ 12—въ санѣ архіепископовъ,

Digitized by Google

9.000 священниковъ и 10.000.000 католиковъ. Эта „невѣроятная разница“ между началомъ и концомъ вѣка такъ поражаетъ автора, что онъ не считаетъ нужнымъ объяснить, что увеличеніе числа католиковъ въ С. Америкѣ было результатомъ не прозелитизма, а того обстоятельства, что въ Америку въ теченіе XIX столѣтія переселилось свыше 10.000,000 католиковъ изъ Европы (ирландцы, итальянцы, южные нѣмцы, португальцы, поляки).

Въ Канадѣ въ началѣ истекшаго столѣтія было 63.000 католиковъ, теперь тамъ 2.000.000, и „въ 2000-мъ году будетъ 20.000,000“.

Въ самой Англіи съ Шотландіей число католиковъ съ 120,000 человѣкъ возросло до 2.000,000, причемъ, нѣтъ ни одного знатнаго семейства, въ числѣ членовъ котораго не насчитывалось-бы одного—двухъ католиковъ.

Въ Германіи въ 1800 году насчитывалось 6.000.000 католиковъ, „управлявшихся епископами янсенистами, іозефитами, нерѣдко иллюминатами и даже франкмасонами“. Католическая Германія въ настоящее время представляетъ собою компактную массу изъ 18 милліоновъ вѣрныхъ, руководимыхъ въ религіозномъ отношеніи образцовыми епископами, которые почти всѣ вышли изъ германской коллегіи въ Римѣ, а въ политическомъ—партіей центра, являющейся самой крупной и вліятельной силой въ Германскомъ рейхстагѣ.

Перечисляя прочія государства Европы, авторъ всюду видитъ ту же картину: всюду число вѣрныхъ возросло за истекшее столѣтіе вдвое, втрое, въ 4, въ 5, въ сто разъ.

„Медленно, но неуклонно,—говоритъ авторъ,—католицизмъ разсѣиваетъ вокругъ себя тучи, нагнанныя ненавистью и предразсудками, и является нынѣ предъ населеніемъ востока, какъ единственная Церковь, обладающая неизмѣнностью ученія, силой дисциплины и истиннымъ милосердіемъ“. Куба, Филиппины и Китай, прибавилъ съ своей стороны, въ самое недавнее время получили незабываемыя доказательства этого „истиннаго милосердія“.

По волѣ Провидѣнія, Англія распространяетъ свои владѣнія на весь міръ и всюду устанавливаетъ полную, безграничную свободу вѣры. Подъ покровомъ этой свободы католицизмъ устанавливаетъ *свои* учрежденія и такимъ образомъ протестантская Англія является могущественнымъ дѣятелемъ на пользу римской Церкви. Съ другой стороны не менѣе чудеснымъ представляется и то обстоятельство, что главнымъ разсадникомъ миссіонеровъ является Франція, та Франція, правительства которой и большая часть населенія всегда относились къ церкви болѣе или менѣе враждебно. Изъ 13,300 дѣйствующихъ католическихъ миссіонеровъ священниковъ 11,500 доставлены Франціей, а изъ 42.000 миссіонерокъ-женщинъ 35,000—француженки.

Digitized by Google

Останавливаясь на этомъ фактѣ, авторъ приходитъ къ заключенію, „что Господь сотворилъ для Церкви Своей великія дѣла; и все указываетъ, что апостольство Церкви приметъ отнынѣ размѣры, невѣдомые для минувшихъ временъ". Церкви остается теперь, главнымъ образомъ, достичь того, чтобы чудовищныя суммы, которыя тратятся теперь на протестантскую и методистскую пропаганду,— поистинѣ королевскій бюджетъ,—попали въ руки римской Церкви. Тогда-то уразумѣютъ народы слово пророка: In fines orbis terrarum exivit sous eorum! (до предѣла круга земного достигъ голосъ ихъ)".

Итакъ, католическое миссіонерство въ настоящее время почти исключительно лежитъ на плечахъ Франціи. На это вѣрные римской куріи французы могутъ съ горечью замѣтить. „Да, мы обращаемъ къ истинной вѣрѣ другихъ; но самито мы явно идемъ къ погибели!"

Авторъ отвѣчаетъ на такія сѣтованія слѣдующимъ образомъ. „Прежде всего,—говоритъ онъ,—а priori невѣроятно, чтобы католическая Франція, несущая свѣтъ Евангелія другимъ націямъ, могла скоро погибнуть. Хотя Господь Богъ и можетъ обойтись безъ того или другого народа, какъ и безъ того или другого отдѣльнаго лица, но въ настоящее время некому замѣнить Франціи въ ея провиденціальной роли, ибо она является почти единственнымъ разсадникомъ миссіонеровъ и миссіонерокъ,—слѣдовательно, она не погибнетъ. И эта миссія, будучи ея славой, въ то же время является талисманомъ ея собственнаго спасенія.

Такимъ образомъ, гибель Франціи отсрочена единственно потому, что всемогущій Господь не имѣетъ пока еще кому передать ея миссіонерской роли! О. Джемсъ Форбсъ смотритъ на христіанскаго Бога за-панибрата,—какъ какой-нибудь чувашъ на своего самодѣльнаго фетиша. Съ одной стороны Господь Богъ всемогущъ, а съ другой онъ все-таки не можетъ обойтись безъ Франціи,—и только благодаря такому безвыходному для Господа положенію, гибель Франціи отложена на неопредѣленный срокъ, вѣроятно до того обѣтованнаго часа, когда римской Церкви удастся, наконецъ, наложить свою руку на „чудовищныя суммы, идущія теперь на методистскую и протестантскую пропаганду".

„Безъ сомнѣнія,—продолжаетъ авторъ,—на горизонтѣ есть черныя точки: никто изъ тѣхъ, кто любитъ Францію, не можетъ безъ живого безпокойства смотрѣть на то, что рабочіе классы удаляются отъ Церкви и *въ массѣ* подаютъ голосъ противъ нея.

Но это тревожное явленіе не можетъ приводить насъ въ отчаяніе, пока не доказано, что оно неизлѣчимо; а это не только не доказано, но совсѣмъ напротивъ, и мы съ удовольствіемъ повторяемъ здѣсь слова Льва XIII: „Ни одна

Digitized by Google

изъ нравственныхъ болѣзней, которыми страдаетъ Франція, не является болѣзнью смертельной; всѣ онѣ излѣчимы".

Во многихъ мѣстахъ Франціи народъ отрекся отъ истинной Церкви и сталъ ей враждебенъ, это ясно. Но что сдѣлано, чтобы предотвратить это отступничество или вновь пріобрѣсти для Церкви отпавшихъ?

Издержали-ли на народъ хоть четвертую долю тѣхъ суммъ, которыя нерѣдко расточаются на высшіе и средніе классы?

Эти послѣдніе, если брать вещи въ общемъ, едва возвращаютъ посѣвъ. Почему не испробовать обратиться къ рабочимъ классамъ? Когда пожелали имѣть (на всякій случай) въ своемъ распоряженіи сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ,—ихъ пріобрѣли; ихъ пріобрѣли, воспитавъ ихъ. Точно также, когда сочли нужнымъ имѣть христіанъ въ средѣ инженеровъ, медиковъ, судей и адвокатовъ, то было достигнуто и это. Въ тотъ день, когда серьезно будетъ признано нужнымъ имѣть христіанъ въ средѣ избранныхъ рабочихъ, мастеровъ, надсмотрщиковъ, они явятся; для этого придется только взять на себя трудъ воспитать ихъ съ малыхъ лѣтъ.

Мы не теряли нашего времени напрасно, обращаясь къ образованнымъ классамъ. Послѣ 50-лѣтней работы „свободныя" коллегіи процвѣтаютъ и стоятъ выше правительственныхъ. Поэтому всюду въ высшихъ слояхъ общества находятся тысячи вѣрующихъ католиковъ, преданныхъ Церкви. И результаты были бы еще болѣе внушительны, если-бы было обращено болѣе рѣшительное вниманіе на „высокую коммерцію" (haut commerce) и крупную промышленность. Тѣмъ не менѣе уже сотни фабрикъ преобразованы ихъ патронами по христіанскому типу, и это не только на сѣверѣ, но и въ Реймсѣ, Марсели, Ліонѣ и на западѣ".

Стоитъ остановиться на минуту на откровеніяхъ автора.

Читая приведенныя строки, невольно спрашиваешь себя, да съ кѣмъ же мы имѣемъ дѣло—съ проповѣдниками слова Божія, обращаемаго открыто, при сіяніи дня, ко всему міру, или же съ политическими заговорщиками, ведущими тайную пропаганду среди тѣхъ общественныхъ круговъ, при помощи которыхъ во Франціи легче всего захватить въ свои руки государственную власть?

Откровенный и не возбуждающій никакихъ сомнѣній отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ о. Д. Форбсъ. Еслибы римскую Церковь интересовала только проповѣдь слова Божія, то ни малѣйшихъ препятствій для этого во Франціи не встрѣтилось бы, и Евангеліе проповѣдывалось бы среди тѣхъ, для кого оно принесено на землю, безвозбранно. Но римскую Церковь эта проповѣдь сама по себѣ интересовала въ столь малой степени, что она, не смотря на свою изумительную энергію и настоящую армію своихъ служителей чернаго и

Digitized by Google

бѣлаго чина, допустила, по словамъ своего апологета о. Фарбса, „массовое отступничество простаго народа“. Объясненіе такого явленія заключается въ традиціонномъ пріемѣ римской Церкви воздѣйствовать на массы не непосредственною силою ученія, а черезъ посредство свѣтской власти и тѣхъ мѣропріятій, которыя находятся въ распоряженіи послѣдней—до тюремъ и костровъ включительно.

Поучительно также знать, что значитъ, по мнѣнію о. Форбса, „преобразованіе промышленности по христіанскому типу“.

Хозяева фабрикъ и заводовъ, отдавшіе себя руководительству іезуитовъ, требуютъ отъ рабочихъ и ихъ семействъ обязательнаго исполненія всѣхъ обрядовъ римской Церкви, а особенно исповѣди. Католическая исповѣдь, не имѣющая ничего общаго съ исповѣдью у другихъ вѣтвей христіанской Церкви, является однимъ изъ самыхъ могущественныхъ орудій, посредствомъ котораго патеры господствуютъ надъ своей паствой, особенно надъ женской половиной ея. Тамъ, гдѣ она существуетъ, центръ тяжести семейной жизни отъ домашняго очага переносится въ исповѣдальню. Благодаря исповѣдальнѣ, патеры становятся „руководителями совѣсти“, употребляя это руководительство въ стилѣ іезуитской морали и пользуясь имъ для преслѣдованія единственной цѣли—„для вящей славы“ римской Церкви. Воздѣйствуя на женскую половину паствы, они, чрезъ посредство ея, вынуждаютъ мужчинъ къ денежнымъ жертвамъ въ пользу римскаго престола и къ подачѣ голосовъ на городскихъ, земскихъ и государственныхъ выборахъ, въ пользу указываемыхъ ими лицъ. Этимъ объясняется, между прочимъ, то непостижимое на первый взглядъ явленіе, что во Франціи даже въ сенаторы иногда избираются люди, изобличенные въ лжесвидѣтельствѣ на судѣ,—что, согласно іезуитской морали, является не преступленіемъ, если оно совершено такъ или иначе на пользу римской Церкви, а подвигомъ.

Тѣхъ изъ рабочихъ, которые отказываются подчиниться такимъ требованіямъ и обращать свою семейную жизнь въ игралище „руководителей совѣсти“ ихъ женъ, хозяева выгоняютъ на улицу. Это и называется „реформированіемъ промышленности по христіанскому типу“.

„Католическая партія пока еще не объединилась, — продолжаетъ авторъ,—но во всякомъ случаѣ она уже существуетъ, чего совсѣмъ не было съ 1800 по 1845 годъ.

Во Франціи, какъ это разумѣется само собой, всегда были и есть вѣрующіе католики, которые отказываются отождествлять земные интересы римскаго престола съ вѣчными интересами вселенской Церкви. Они-то и вносятъ во французскій католическій міръ то разъединеніе, которое оплакиваетъ авторъ, но которое въ дѣйствительности свидѣтель-

Digitized by Google

ствуетъ, что католицизмъ еще не совсѣмъ выродился въ іезуитизмъ.

„Но какъ ни велики успѣхи римской Церкви въ средѣ высшихъ и среднихъ классовъ Франціи, „грудь ея разъѣдается ужасающей язвой — отступничествомъ отъ церкви народныхъ классовъ. Зло это приняло такіе размѣры, что есть отчего придти въ отчаяніе“,—говоритъ Д. Форбсъ.

Въ заключеніе авторъ переходитъ, какъ того и слѣдовало ожидать, къ судьбѣ католицизма въ Россіи. „Русская схизма,—говоритъ онъ,—поклялась покончить съ католицизмомъ въ Польшѣ. Но нынѣ Польша насчитываетъ 6.214.500 католиковъ и только 398.000 схизматиковъ, по большей части не польскаго происхожденія, при чемъ въ селахъ 100 %, а въ городахъ 95 % строго исполняютъ религіозныя обряды. Такимъ образомъ, схизма потерпѣла полное крушеніе“.

Когда русская схизма клялась покончить съ католицизмомъ, правдивый историкъ не сообщаетъ. Очевидно, сила его воображенія къ концу его труда истощилась.

Сокрушивъ „русскую схизму“, авторъ прибавляетъ: „Государи, возстававшіе противъ папы, погибли внезапнымъ и жалкимъ образомъ, и ихъ ужасный жребій служитъ комментаріемъ къ извѣстному изреченію Тьера: Qui mange du pape en meurt (Кто вкуситъ отъ папы—умретъ).

Эта откровенная угроза обращаетъ насъ къ тѣмъ временамъ, когда католицизмъ, пользуясь человѣческимъ безуміемъ, подвигалъ руку фанатиковъ на цареубійство, когда принятіе причатія изъ рукъ папы грозило отравой. О. Форбсъ полагаетъ, очевидно, что времена эти еще не прошли, и напоминаетъ государямъ о возможности „внезапнаго жалкаго конца“, если они не склонятъ выи своей передъ папствомъ, не останавливавшимся передъ ускореніемъ „жалкаго конца“ непокорныхъ, если это почиталось нужнымъ для вящей славы римской Церкви.

Мы видимъ, что у о. Форбса нѣтъ недостатка ни въ откровенности, ни въ смѣлости. И недавнія событія въ „разсадникѣ католическихъ миссіонеровъ“ удостовѣряютъ, что эти угрозы врагамъ папства „внезапнымъ жалкимъ концомъ“—не пустая похвальба, а серьезное предостереженіе, съ которымъ слѣдуетъ считаться.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Священникъ Евгеній Ландышевъ. Сборникъ простонародныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, поученій и воскресныхъ чтеній въшколахъ. Вып. 1. Шадринскъ. 1900 г. in 8°. 48 стр. ц. **40** коп.

Названный сборникъ бесѣдъ представляетъ плодъ проповѣднической дѣятельности о. Ландышева и изданъ имъ съ цѣлью восполнить замѣченный имъ пробѣлъ въ нашей проповѣднической литературѣ. „Необработаннаго матеріала для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и воскресныхъ чтеній въ школахъ очень много, говоритъ онъ, систематическихъ же, готовыхъ для бесѣдъ и чтеній сборниковъ—у насъ почти, что нѣтъ... Въ виду сего я и приступилъ къ изданію своихъ бесѣдъ, которыми каждый священникъ или учитель можетъ пользоваться безъ подготовки". Бесѣды и проповѣди о. Ландышева были напечатаны на страницахъ нѣкоторыхъ духовныхъ журналовъ (Воскр. День, Воскр. Чт., Паст. Собесѣдн.) и это обстоятельство служитъ для автора достаточнымъ ручательствомъ за полезность и практичность его твореній. Впрочемъ одной этой поруки не находитъ о. Ландышевъ достаточной для себя въ дѣлѣ продолженія изданія своихъ проповѣдей: продолженіе послѣдуетъ лишь тогда, говоритъ онъ, „если въ распространеніи этого перваго выпуска я встрѣчу сочувствіе власти и духовенства".

Что же можно сказать объ этомъ первомъ выпускѣ, чего можно ожидать по нему отъ полнаго сборника? Посмотримъ. Предъ нами небольшая брошюрка въ 48 стр., содержащая 6 внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній и 3 краткихъ поученія. Кромѣ первой бесѣды, составленной на тему: „не отказывайся жертвовать на храмъ Божій",—всѣ поученія и чтенія написаны на нѣкоторые праздничные и одинъ воскресный (поуч. въ нед. по Рожд.) дни. Какъ внѣбогослужебныя, такъ и церковныя проповѣди построены по такому типу: разсказъ воспоминаемаго событія—разсказъ большею частію обстоятельный, съ объясненіями, и назиданіе, вытекающее изъ этого разсказа. Передавая событія изъ священной новозавѣтной исторіи, авторъ широко пользуется и преданіями церковными (напр. о Пресвятой Богородицѣ, о Симеонѣ Богопріимцѣ); подтверждая свои выводы и назиданія,—приводитъ факты изъ жизни прославленныхъ Церковью святыхъ и изъ современ-

Digitized by Google

ной жизни людской, какъ примѣрами, пользуется разсказами, разсѣянными по разнымъ изданіямъ русской литературы.— Выводы изъ разсказовъ и поученій дѣлаются о. Ландышевымъ довольно практическіе, близкіе интересамъ и нуждамъ народа: такъ событіе Срѣтенія Господня старцемъ Симеономъ даетъ автору поводъ говорить о мирной, безмятежной кончинѣ человѣка; входъ Господа въ Іерусалимъ, Воскрешеніе Лазаря заставляютъ, раскрывъ истину всеобщаго воскрешенія, подтверждать ее примѣрами явленія умершихъ; избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ— служитъ мотивомъ къ поученію о добромъ обращеніи съ дѣтьми.

Рѣчь автора простая, безъ всякихъ претензій на ,ораторское краснорѣчіе, а потому и удобопонятная для всякаго. Чувство мѣры, ясное сознаніе цѣли, которой долженъ служить собираемый въ проповѣди матеріалъ,—замѣтны вездѣ.

Безспорно, сборникъ проповѣдей о. Ландышева содержитъ черты, могущія возбудить сочувствіе къ себѣ. Но не трудно предвидѣть, что такое сочувствіе легко можетъ оказаться лишь платоническимъ. Съ одной стороны, не безъ крайности взглядъ о. Ландышева на всю существующую у насъ многочисленную проповѣдническую литературу, будто среди нея *почти что нѣтъ готовыхъ для бесѣдъ и чтеній сборниковъ*, такъ что и сборникъ о. Ландышева не новое слово; а съ другой стороны—цѣна даннаго 1-го выпуска довольно высока: 48 стр.—9 проповѣдей—40 коп. Невольно напрашивается сравненіе этого сборника—хотя бы съ изданіемъ Спб. Братства Пресвятой Богородицы „Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми.“ Каждый изъ 11 выпусковъ этихъ бесѣдъ содержитъ болѣе, чѣмъ по 250 стр., и стоитъ только по 50 коп.

Священникъ *А. Виноградовъ.*

Протоіерей В. Знаменскій. Ученіе о богослуженіи православной Церкви. Изд. 2-е исправленное. Симферополь. 1899 г. 123 стр.

Книжка о. Знаменскаго, носящая указанное заглавіе, содержитъ въ себѣ, во-первыхъ, выясненіе и рѣшеніе общихъ вопросовъ касательно богослуженія христіанскаго (понятіе, происхожденіе, цѣль, виды, совершители его, церковныя одежды, сосуды и т. п.), во-вторыхъ, объяснительное изложеніе самыхъ чинопослѣдованій богослуженія: а) общественнаго—съ отдѣльнымъ обозначеніемъ богослужебныхъ особенностей разныхъ праздниковъ и постовъ и—в) частнаго.

Предметный распорядокъ книги—естественный и столь обычный, что особыхъ замѣчаній не требуетъ. Указать можно

Digitized by Google

развѣ то, что въ изложеніи частнаго богослуженія авторъ почему-то выдѣляетъ въ особыя рубрики лишь чинопослѣдованія надъ умершими, молебныя пѣнія и водоосвященія, а всѣ прочіе виды частнаго богослуженія объединяетъ въ небольшой главѣ подъ заглавіемъ „Дополнительныя замѣчанія."

Содержаніемъ своимъ книга о. Знаменскаго даетъ достаточный матеріалъ для *элементарнаго* уразумѣнія, а *отчасти и пастырскаго* разъясненія церковнаго богослуженія, причемъ матеріалъ этотъ изложенъ компактно, безъ излишнихъ пространностей. Въ текстѣ введены многія церковныя пѣснопѣнія и молитвословія съ переводами и объясненіями.

Но, не умаляя указанныхъ достоинствъ труда о. протоіерея, не можемъ не отмѣтить нѣкоторыхъ недосмотровъ и неправильностей въ разсматриваемой книгѣ. Такъ проскользнула, напр., корректурная, очевидно, неисправность въ чинѣ погребенія, гдѣ возгласъ священника по заупокойной эктеніи читается: Яко Ты еси *освященіе*...—вмѣсто воскресеніе (III стр). По мѣстамъ встрѣчаются невполнѣ отчетливыя объясненія автора. Такъ, на стр. 71, въ описаніи богослужебныхъ особенностей малыхъ, среднихъ и великихъ праздниковъ не обозначено различія въ богослуженіи малыхъ праздниковъ, отмѣченныхъ въ типиконѣ красною и черною дугою съ тремя точками. Общія отличія этихъ праздниковъ перечислены, но которыя изъ нихъ связаны съ каждымъ знакомъ—не упомянуто (71 стр.) Читая это мѣсто, можно подумать, что въ церковномъ уставѣ оба знака малыхъ праздниковъ употребляются безразлично.

Въ объясненіи словъ: „Господи спаси благочестивыя и услыши ны" допущена уже прямо неправильная мысль. По автору, въ этихъ словахъ „содержится моленіе, чтобы Господь спасъ, не осудилъ *благочестивыхъ, т. е. православныхъ*, которые осмѣливаются вмѣстѣ съ ангелами пѣть Ему трисвятую пѣснь" (53 стр.).

Мысль эта не оригинальна и не однимъ о. Знаменскимъ высказана, но тѣмъ не менѣе она не вѣрна. Вѣдь если благочестивые—это православные, то къ кому-же причисляетъ себя діаконъ, возглашающій эти слова, къ кому относится: „и услыши *ны*"? Очевидно, авторъ не знакомъ съ исторіей этого возглашенія на литургіи и не знаетъ, что благочестивые—это „Благочестивѣйшія" Особы Царствующаго Дома. Въ Церкви константинопольской данное возглашеніе возносилось отъ лица духовенства какъ-бы въ отвѣтъ на поминовеніе патріарха и духовныхъ лицъ со стороны императора.

Священникъ *А. Виноградовъ.*

Digitized by Google

Субботинъ Н. И. проф. Мысли и замѣтки по вопросамъ о расколѣ. М. 1901 г. 63 стр. ц. **50** коп.

Субботинъ Н. Ив., оставивши изданіе „Братскаго Слова", не прекратилъ, къ радости искреннихъ его почитателей, литературной работы и изданія своихъ литературныхъ трудовъ. Эти онъ продолжаетъ печатать исключительно въ московскихъ журналахъ — Душеполезномъ Чтеніи, Вѣрѣ и Церкви и Русскомъ Вѣстникѣ, а нѣкоторые—издавать отдѣльно. Такъ, имъ совершенно недавно переиздана брошюра „Раскольничій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ" (М. 1899 г.); въ прошломъ году обнародовалъ „обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова, именуемаго епископа старообрядцевъ, составленное Механиковымъ, по благословенію Іоанна Картушина". Сейчасъ предъ нами новая его брошюра съ вышевыписаннымъ заглавіемъ. Изданное въ этой брошюрѣ печаталось авторомъ въ 1900 году въ Душеполезномъ Чтеніи.

Въ *первой* главѣ этой послѣдней брошюры авторъ разсуждаетъ о томъ, „что нужно ослабить и даже уничтожить расколъ". Къ разсужденію этому авторъ вынуждается заявленіемъ извѣстнаго о. Пафнутія, бывшаго раскольничьяго епископа, сказавшаго одному „русскому", что „дайте раскольнику въ руки грамматику, и расколъ не существуетъ". Это мнѣніе Пафнутія у насъ очень распространено, особенно среди свѣтскихъ писателей, трактующихъ о расколѣ. Субботинъ однако вполнѣ справедливо почитаетъ его невѣрнымъ. Онъ указываетъ, съ одной стороны, между прочимъ, на самого Пафнутія и на архим. Павла прусскаго, не знавшихъ грамматики и тѣмъ не менѣе познавшихъ ложь раскола и истину православія, и съ другой—на братьевъ Денисовыхъ, Швецова и на многихъ питомцевъ Швецова—новѣйшихъ раскольничьихъ писателей, изучившихъ не одну даже грамматику и однако твердо пребывающихъ въ расколѣ. По мнѣнію Субботина, „не въ грамматикѣ дѣло, а въ томъ, что на внутреннихъ очахъ старообрядца, на умѣ его и сердцѣ, лежитъ покрывало, которое не даетъ ему видѣть, понять и почувствовать, что любимыя имъ книги ясно обличаютъ неправду раскола и зовутъ его къ Церкви" (стр. 5). Поэтому для прекращенія раскола необходимо содѣйствіе благодати Божьей, для привлеченія которой раскольникамъ нужно отложить ихъ гордость съ сопутствующимъ ей невѣжествомъ. Православные же радѣтели о спасеніи старообрядцевъ могутъ только располагать ихъ къ воспріятію этой благодати Божіей,—располагать чрезъ раскрытіе имъ истины православія и неправды раскола на устныхъ бесѣдахъ и посредствомъ печатнаго слова.

Вторая глава разъясняетъ,—„православны-ли и едино-

Digitized by Google

мысленны-ли въ вѣрѣ духовные вожди старообрядцевъ, ихъ пастыри и архипастыри?" Въ ней авторъ, представивши справку о появленіи и распространеніи чрезъ Швецова еретическаго ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца, излагаетъ содержаніе написаннаго въ изобличеніе еретичества Швецова, по порученію Іоанна Картушина, В. Механиковымъ, сочиненія подъ заглавіемъ: „Защита Бѣлокриницкаго устава предъ судомъ православія", въ коемъ Швецовъ признается проповѣдующимъ аріанство и разныя иныя ереси. Здѣсь же излагается содержаніе отвѣта Швецова „Псповѣданіе вѣры", гдѣ Швецовъ „предаетъ проклятію и анаѳемѣ" тѣхъ, кто мудрствуетъ не такъ, какъ онъ, т. е. Механикова и самого Картушина.

Третья и четвертая главы раскрываютъ, „какое понятіе о расколѣ, его характерѣ и отношеніяхъ къ православной Церкви даетъ внѣшняя раскольническая литература?" Указавши, что если въ XVIII столѣтіи громадное большинство раскольническихъ сочиненій и притомъ самыхъ видныхъ изъ нихъ принадлежало безпоповцамъ, а теперь— поповцамъ австрійскаго согласія, окружникамъ, преимущественно „братчикамъ", т. е. членамъ старообрядческаго „Братства св. Креста", авторъ переходитъ къ изложенію и характеристикѣ одного сочиненія, написаннаго Іоанномъ Картушинымъ еще въ бытность его простымъ казакомъ Дона. Заинтересовался этимъ сочиненіемъ нашъ авторъ не въ виду достоинствъ его, а въ виду авторитетности и высоты положенія въ расколѣ автора его. Сочиненіе написано Картушинымъ въ отвѣтъ на пять вопросовъ къ нему одного безпоповца, написано очень безграмотно, несвязно; отвѣта на запросъ безпоповца въ немъ никакого не дается; авторъ въ немъ является обыкновеннымъ поповцемъ стараго закала, крѣпко преданнымъ расколу и упорно защищающимъ его.—Что касается характера, пріемовъ и способовъ литературнаго писательства нынѣшнихъ апологетовъ раскола, то г. Субботинъ находитъ у нихъ а) непризнаніе авторитета за старопечатными книгами, б) стремленіе пользоваться, чѣмъ только возможно, изъ сочиненій свѣтскихъ и духовныхъ писателей изъ „никоніанъ" и даже изъ книгъ католическихъ и протестантскихъ, в) складъ рѣчи, или языкъ, ими усвоенный,—мало чѣмъ отличающійся отъ современнаго литературнаго языка, г) ловко составленные софизмы и д) озлобленіе и дерзкую брань на православную Церковь и ея защитниковъ.

Таково содержаніе интересной книжки проф. Субботина. Если въ первой ея главѣ авторъ посвящаетъ читателей въ его „мысли" о расколѣ, какъ плодъ его долголѣтняго знакомства съ нимъ, то въ послѣднихъ трехъ главахъ онъ знакомитъ насъ съ современнымъ намъ расколомъ, съ нѣкото-

Digitized by Google

рыми движеніями и явленіями его внутренней жизни. Книжка его поэтому имѣетъ немалое значеніе для интересующихся расколомъ и прочтется ими съ большимъ интересомъ. Издана книжка очень тщательно, чисто и, можно даже сказать, изящно.

М. Челцовъ.

«Можно-ли воевать?»—Съ присоединеніемъ статьи Л. Н. Толстого о приближеніи конца войны. (Изданіе Ѳ. А Семенова). С.-Петербургъ. 1901 г. Ц. **40** коп.

Вопросъ о войнѣ является однимъ изъ популярнѣйшихъ и животрепещущихъ вопросовъ нашей современности. Ему посвящено много книгъ и много страницъ въ свѣтскихъ и богословскихъ журналахъ какъ заграницей,такъ и въ Россіи. Въ нашей богословской литературѣ среди большого числа произведеній, касающихся этого вопроса, мы имѣемъ немало весьма обстоятельныхъ статей, вполнѣ ясно и логически раскрывающихъ несостоятельность нѣкоторыхъ современныхъ толкованій о войнѣ и объ отношеніи къ вопросу о ней христіанскаго вѣроученія. Само собою разумѣется, что наиболѣе важный—въ культурномъ, политическомъ или религіозномъ отношеніи—вопросъ требуетъ и наиболѣе осторожнаго обращенія съ собой, и, по нашему мнѣнію, гораздо вреднѣе для общества неумѣлая защита какой-либо истины, чѣмъ самое ожесточенное нападеніе на нее. Къ числу произведеній, содержащихъ подобную неумѣлую защиту истины, нужно отнести и анонимную брошюру „Можно ли воевать?“—Главную отличительную черту этого произведенія анонимнаго автора составляетъ полное отсутствіе логики, съ которымъ можетъ соперничать только развѣ полное же отсутствіе въ немъ грамматики. Оно представляетъ рядъ мудрствованій автора, менѣе всего касающихся самаго вопроса о войнѣ, неумѣлыхъ и неумѣстныхъ ссылокъ и заимствованій изъ Прудона, „Недѣли“, В. С. Соловьева, Юлія Цезаря, Хомякова... И въ этихъ изліяніяхъ автора, перемежающихся съ надерганными у разныхъ писателей цитатами, нѣтъ возможности найти какую-либо руководящую нить. Въ какой-то непонятной суматохѣ снуютъ передъ читателемъ, какъ и передъ самимъ авторомъ,—Платонъ, Фенелонъ, Л. Н. Толстой, Прудонъ, Тацитъ, Наполеонъ, Ламартинъ, И. Аксаковъ, Девора и Варакъ...

Въ одномъ мѣстѣ своей брошюры авторъ вопрошаетъ: „Какъ же Евангеліе смотритъ на войну?“ Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ въ подтвержденіе правильности своихъ соображеній ссылается на авторитетъ... Гегеля и Ницше. Далѣе, на вопросъ: „запрещаетъ ли хотя косвенно Евангеліе войну?“—онъ даетъ такой отвѣтъ: „война *запрещается* не

Digitized by Google

буквою Евангелія, а духомъ его," а тутъ же рѣшительно, безъ всякихъ поясненій, высказываетъ: „Христіанство, *не затрогивая* вопросовъ внѣшней общественной жизни народовъ, поступаетъ весьма разумно и осмотрительно, если можно такъ выразиться" (6). Какъ примирить эти „запрещается" и „не затрогивая", и давно ли буква Евангелія стала противополагаться духу его?

Или вотъ еще перлъ эрудиціи и мудрованія нашего автора. Натолковавшись вдоволь о взглядахъ Прудона и, повидимому, вполнѣ соглашаясь съ нимъ, авторъ на стр. 32 говоритъ:" Теперь слѣдуетъ остановиться на взглядахъ на войну психолога Вундта и нашихъ русскихъ славянофилахъ (славянофиловъ?)... Конечно, Вильгельмъ Вундтъ, считая войну лучшимъ воспитательнымъ средствомъ въ отношеніи гражданскаго чувства долга, подобно Прудону, *пересаливаетъ*, а также, слишкомъ идеализируя войну, *очень* возлагаетъ на нее, подобно Прудону, большія задачи воспитательныя; *едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что у насъ не имѣется* другихъ, кромѣ войны, вспомогательныхъ средствъ въ дѣлѣ нравственаго и политическаго воспитанія народа. Однако мнѣніе Вундта, какъ и Прудона, хотя и страдаютъ крайностями, но тѣмъ не менѣе—это зрѣлыя сужденія, *имѣющія свое нравственное значеніе*" (32-33). На стр. 48 читаемъ: „Большая часть причинъ отказовъ первыхъ христіанъ отъ военной службы покрыта мракомъ неизвѣстности, и, когда Оригенъ въ сочиненіи противъ Цельса запрещаетъ всякое кровопролитіе между людьми, то онъ имѣетъ въ виду *не войну и военную службу, а военное дѣло въ языческихъ государствахъ*".

Словомъ, избранный авторомъ животрепещущій вопросъ о войнѣ оказался выше пониманія автора, а потому предостерегаемъ читателей журнала отъ покупки и чтенія его брошюры. *А. Ф.*

1) **Алкоголизмъ и питейное дѣло.** Проф. психіатріи И. А. Сикорскаго. Кіевъ. 1897. Цѣна 50 к.

2) **Отчего гибнутъ люди?** Сборникъ бесѣдъ и поученій противъ пьянства. Спб. 1900. Цѣна 25 коп., стр. 242.

3) **Пора опомниться.** Сборникъ бесѣдъ, проповѣдей и поученій противъ пьянства. Вып. 1. Спб. 1900. стр. 224. Цѣна 25 коп.

4) **Азбука трезвости.** Сборникъ религіозно-назидательныхъ статей, разсказовъ и стихотвореній о вредѣ пьянства и пользѣ трезвости. Свящ. А. Рождественскій. Ц. 50 к. Спб. 1900 г.

5) **Жертвы пьянства.** Свящ. А. Рождественскій. Спб. 1900 г., стр. 404. Ц. 30 коп.

6) **Бесѣда стараго и юнаго трезвенника** о погибельномъ пьянствѣ и о пользѣ трезвости. Свящ. А. В. Рождественскій. Спб. 1900 г., стр. 38. Ц. 5 коп.

Борьба съ пьянствомъ есть одна изъ важнѣйшихъ общественныхъ задачъ нашего времени. „Къ числу самыхъ

Digitized by Google

крупныхъ золъ текущаго столѣтія по справедливости долженъ быть причисленъ алкоголизмъ. Значеніе этого зла старались опредѣлить сравненіемъ его съ давними общеизвѣстными бичами человѣчества, именно, голодомъ, эпидеміями, преступленіями, пожарами и войнами. По всестороннемъ обсужденіи оказалось, что алкоголизмъ не только превосходитъ каждое изъ означенныхъ бѣдствій порознь, но по своимъ ужасамъ превосходитъ ихъ всѣ, вмѣстѣ взятыя". Такъ пишетъ объ алкоголизмѣ авторитетный профессоръ Сикорскій, интересная брошюра котораго посвящена научному изслѣдованію гибельнаго дѣйствія алкоголизма и указанію важнѣйшихъ мѣръ противъ него. При помощи статистики почтенный психіатръ показываетъ, что „вліяніе алкоголя особенно замѣтно на возрастаніи числа тяжелыхъ преступленій (стр. 6), что „приблизительно пятая и даже четвертая часть всѣхъ случаевъ помѣшательства обязана своимъ происхожденіемъ алкоголю" (стр. 7), что „около половины всѣхъ случаевъ идіотизма въ Парижѣ стоитъ въ зависимости отъ пьянства" (9 стр). Но особенную опасность представляетъ высокая цифра алкоголиковъ—женщинъ. Въ алкоголизмѣ русской женщины болѣзненная наслѣдственность найдетъ себѣ торный путь къ вырожденію русскаго народа!

Широкое распространеніе пьянства, ужасныя бѣдствія, которыя оно причиняетъ человѣчеству и особенно русскому народу, давно уже побудила общества и правительства выступить на борьбу съ алкоголизмомъ. Мѣры противъ него могутъ быть подраздѣлены на 3 категоріи: 1) народныя, 2) государственныя и 3) общественныя. Разсматривая мѣры народныя, проф. Сикорскій съ грустью отмѣчаетъ, какъ министерство финансовъ затормозило народное движеніе противъ пьянства, поддерживаемое духовенствомъ, въ началѣ 60 годовъ. Онъ отмѣчаетъ любопытный фактъ, что наши сектанты (штундисты и малеванцы) пользуются народнымъ движеніемъ противъ пьянства и своей горячей борьбой съ пьянствомъ и успѣхами снискиваютъ себѣ болѣе всего прозелитовъ". Характерно то, что „они не отдѣляютъ народныхъ пороковъ, особенно пьянства, отъ принадлежности къ православной Церкви и вслѣдствіе того ставятъ въ вину Церкви ея воображаемую неспособность бороться съ пьянствомъ. Такимъ образомъ, негодованіе, направленное собственно противъ пьянства переносится на дѣлѣ и на православную Церковь. Поистинѣ, это самое печальное aberratio delicti, какое можетъ дать жизнь. Намъ случалось даже слышать выраженіе глубоко-трагическаго колебанія и нравственной безпомощности у новыхъ сектантовъ: имъ казалось, что никто не могъ избавить ихъ отъ пьянства—ни царь, ни духовенство,—и что имъ не оставалось

Digitized by Google

другаго исхода, какъ перемѣнить вѣру. Требовался полный, окончательный разрывъ съ пьющими людьми. Такой тяжкой цѣной народъ ищетъ завоевать себѣ свободу отъ вина!"— Государственныя мѣры выразились въ крупной реформѣ, предпринятой нашимъ министерствомъ финансовъ въ казенной монополіи спирта. Эта монополія, хотя и уничтожила старые кабаки, но вынесла пьянство на улицы, въ семьи и трактиры. Нужны новыя ограничительныя мѣры. Но и эти мѣры могутъ только ослабить пьянство. Искоренить его можно только при дружной совмѣстной работѣ народа, государства и общества. Въ послѣднюю рубрику мѣръ проф. Сикорскій относитъ общества трезвости, земскую медицину и духовенство. Это, дѣйствительно, важнѣйшіе факторы въ борьбѣ съ пьянствомъ. Но этого мало. Зло страшно велико, пьянство глубоко въѣлось въ нравы и обычаи. Къ борьбѣ съ нимъ нужно привлечь всѣхъ. „Всякій долженъ вездѣ говорить о вредѣ, который приноситъ водка, и стараться склонить какъ можно больше членовъ въ общество и, если имѣетъ вліяніе, то остановить увѣщаніями" (Бес. стараго и юнаго трезвенника—38 стр.). Но не всякій имѣетъ достаточный опытъ, не всякій располагаетъ сильными аргументами и фактическими данными, чтобы убѣдить пьяницу въ гибельности его порока или растолковать простому народу пользу трезвости. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать появленія такихъ полезныхъ изданій, какъ вышеупомянутые сборники поученій, статей, бесѣдъ и стихотвореній о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости. Они содержатъ въ себѣ богатый, умѣлоподобранный матеріалъ въ весьма простомъ и ясномъ, часто художественномъ изложеніи. Здѣсь найдутъ для себя весьма полезное подспорье въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и сельскіе священники, и учителя народныхъ школъ, и всякій, кто хочетъ послужить дѣлу „нервно-психическаго" и нравственнаго оздоровленія русскаго народа и, прежде всего, самого себя. Безусловный вредъ пьянства и польза трезвости здѣсь раскрыты весьма полно, ясно и убѣдительно со всѣхъ сторонъ и въ различныхъ отношеніяхъ,—въ матеріальномъ, нравственномъ, общественномъ, религіозномъ. Въ сборникахъ „Отчего гибнутъ люди?" и „Пора опомниться!" читатель можетъ найти богатый проповѣднической матеріалъ о пьянствѣ. Здѣсь собраны лучшія бесѣды, поученія и проповѣди противъ пьянства—различныхъ отечественныхъ проповѣдниковъ, среди которыхъ стоитъ высокочтимое имя о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Болѣе разнообразный матеріалъ собранъ въ „Азбукѣ трезвости". Она раздѣляется на три части. Въ первой части помѣщены нѣкоторыя свято-отеческія поученія противъ пьянства, таковы—классическая бесѣда св. Василія Великаго „на упивающихся", бесѣда „о вредѣ пьянства" пр. Кирилла Философа; нѣсколько

Digitized by Google

бесѣдъ архіепископа Евсевія, св. Іоанна Златоуста и нѣсколько статей и проповѣдей русскихъ авторовъ. Часть II начинается призывомъ къ трезвости (изъ народнаго циркуляра американцевъ), весьма логично и раздѣльно убѣждающимъ всѣхъ воздерживаться отъ пагубныхъ напитковъ и склонять къ тому же другихъ. Въ рядѣ слѣдующихъ статей подробно разбираются слѣдующіе вопросы: какъ дѣйствуетъ водка на человѣка, на желудокъ на сердце, какъ люди дѣлаются пьяницами? и т. п. Часть III состоитъ изъ маленькихъ разсказовъ и стихотвореній, посвященныхъ тому же „всероссійскому горю".

Сборникъ „Жертвы пьянства" почти весь беллетристическаго содержанія. Среди массы мелкихъ разсказовъ встрѣчаются разсказы нашихъ лучшихъ писателей А. Чехова, Гл. Успенскаго и др. Разсказы читаются съ большимъ интересомъ, написаны жизненно и красиво. „Бесѣда стараго и юнаго трезвенника о погибельномъ пьянствѣ и о пользѣ трезвости", принадлежащая перу того же свящ. А. Рождественскаго, составлена на основаніи брошюрки англійской писательницы E. Forster. „A. B. C. of Temperance", книги Прейса „Путь къ трезвости" и Ярышкина „Царство зла" и „Трезвое слово". Здѣсь можно найти историческія справки о трезвенникахъ и о погибшихъ отъ пьянства. Весьма убѣдительно и въ простомъ, ясномъ изложеніи разбираются доводы, которыми обычно оправдываютъ употребленіе спиртныхъ напитковъ (на работѣ, на холодѣ, съ горя, въ гостяхъ).

Таково въ общемъ содержаніе названныхъ книгъ. Уже изъ этого краткаго обзора можно видѣть, какъ умѣло составлены эти сборники и какъ пригодны для борцовъ противъ пьянства. Изданы всѣ перечисленныя въ заголовкѣ книги прекрасно, особенно если имѣть въ виду ихъ весьма дешевую цѣну. Смѣло можемъ рекомендовать ихъ духовенству, учителямъ, для пріобрѣтенія въ школьныя библіотеки, народныя читальни и тому подобныя учрежденія.

М. Леоновичъ.

Digitized by Google

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Назначеніе новаго министра народнаго просвѣщенія.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя члена государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи Ванновскаго.

Петръ Семеновичъ. Правильное устройство народнаго образованія составляло всегда одну изъ главныхъ заботъ русскихъ государей, твердо, но постепенно стремившихся къ усовершенію въ соотвѣтствіи съ основными началами русской жизни и потребностями времени. Опытъ послѣднихъ лѣтъ указалъ однако на столь существенные недостатки нашего учебнаго строя, что Я признаю благовременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію.

Высоко цѣня вашу государственную опытность и просвѣщенный умъ, Я избралъ васъ въ сотрудники Себѣ въ дѣлѣ обновленія и устройства русской школы и, призывая васъ на особо важную нынѣ должность министра народнаго просвѣщенія, твердо увѣренъ, что вы строго и неуклонно будете идти къ намѣченной Мною цѣли и въ дѣло воспитанія русскаго юношества внесете умудренный опытомъ разумъ и сердечное о немъ попеченіе.

Да благословитъ Господь Наши труды; да помогутъ Намъ въ нихъ родители и семьи, ближайшимъ образомъ обязанные пещись о своихъ дѣтяхъ, и тогда скоро наступитъ время, когда Я и со Мною весь народъ будемъ съ гордостью и утѣшеніемъ видѣть въ молодомъ поколѣніи твердую и вѣрную надежду Отечества и стойкую опору его въ будущемъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно уважающій васъ»

„НИКОЛАЙ".

Царское село.
25-го марта 1901 года.

Высочайшій рескриптъ, коимъ призванъ маститый государственный дѣятель генералъ-адъютантъ Ванновскій „на

Digitized by Google

особо важную нынѣ должность министра народнаго просвѣщенія", не смотря на свою краткость, заключаетъ въ себѣ глубокую программу будущей дѣятельности въ этой преимущественной области народной жизни и государственнаго строенія, которая называется воспитаніемъ юношества.

Государь Императоръ, упоминая объ очень „существенныхъ недостаткахъ нашего „учебнаго строя" изволитъ признавать „благовременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію".

Вновь назначеннаго министра Государь Императоръ именуетъ Своимъ сотрудникомъ „въ дѣлѣ обновленія и устройства русской школы" и призываетъ благословеніе Божіе на труды Свои и Своего помощника, ожидая, что родители и семьи помогутъ въ этихъ трудахъ. При самодѣятельности родителей „скоро—по Высочайшему слову—наступитъ время, когда молодое поколѣніе станетъ „твердой и вѣрной надеждой отечества и стойкой опорой его въ будущемъ".

Такимъ образомъ: 1) не соображеніями отдѣльныхъ мыслителей, а самою Монаршею мудростью признаны существенные недостатки русскаго учебнаго строя, 2) рѣшено недостатки эти теперь же устранить, для чего и вносится въ учебное дѣло не только умудренный опытомъ разумъ, но и сердечное попеченіе о русскомъ юношествѣ маститаго государственнаго мужа, и 3) родители и семьи призываются къ дѣятельной, совмѣстной съ школою, работѣ на пользу молодого поколѣнія.

Такимъ образомъ кладется конецъ всему тому, что въ школѣ было формальнымъ, чиновничьимъ, буквоѣднымъ и канцелярскимъ. Рѣшено не домыслами теоріи, а опытомъ мудрости, не холоднымъ разумомъ только, но и попечительнымъ сердцемъ вѣдать дѣло воспитанія.

Призванный въ ближайшіе Царевы помощники, генералъ-адъютантъ Ванновскій былъ уже однажды—въ смутную годину—поставляемъ во главѣ важнаго вѣдомства—военнаго. Нынѣ ему, почти въ 80 лѣтъ, предстоитъ стать во главѣ переустройства дѣла важнѣйшаго значенія.

Да пошлетъ ему Господь силъ исполнить предначертанія Государевы, осуществить горячую надежду, главную мечту Русскаго Царя и русскаго народа: да истина жизни царствуетъ въ школѣ.

Школа есть жизненный питомникъ будущихъ гражданъ будущихъ борцовъ общественной и государственной жизни. Въ школѣ должны развиться всѣ свойства, всѣ силы будущаго гражданина.

Съ гордостью и утѣшеніемъ уповаетъ вглянуть Царь вмѣстѣ съ Своимъ народомъ на молодое поколѣніе, когда будутъ устранены „существенные недостатки учебнаго строя".

Въ правѣ же и каждый изъ насъ уповать, какъ говоритъ

Digitized by Google

„Свѣтъ“, что скоро увидимъ мы „съ гордостью и утѣшеніемъ“ все мертвящее изгнаннымъ изъ школы и школу обращенной изъ мѣста испытанія въ домъ воспитанія, изъ чуждаго, холоднаго учрежденія въ родной, любимый домъ.

Будущее принадлежитъ подростающему поколѣнію, для будущаго работаетъ настоящее.

Молодость хороша именно тѣмъ, что она свѣжа и сильна. Великъ грѣхъ направляющихъ свѣжесть и силу эти въ сторону зла. Велика заслуга того, кто сумѣетъ дать древу юности расти полнымъ ростомъ, кто ему скажетъ: „развивайся, крѣпни и зрѣй!“

Къ толстовскому вопросу.

Письмо графини С. А. Толстой, къ митрополиту Антонію.

Ваше высокопреосвященство.

Прочитавъ вчера въ газетахъ жестокое распоряженіе Сѵнода объ отлученіи отъ Церкви мужа моего, графа Льва Николаевича Толстого, и увидавъ въ числѣ подписей пастырей Церкви и вашу подпись, я не могла остаться къ этому вполнѣ равнодушна. Горестному негодованію моему нѣтъ предѣловъ. И не съ точки зрѣнія того, что отъ этой бумаги погибнетъ духовно мужъ мой: это не дѣло людей, а дѣло Божье. Жизнь души человѣческой, съ религіозной точки зрѣнія, никому, кромѣ Бога, невѣдома и, къ счастью, не подвластна. Но съ точки зрѣнія той Церкви, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю, — которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божьимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ...— которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ,—съ этой точки зрѣнія для меня непостижимо распоряженіе Сѵнода.

Оно вызоветъ не сочувствіе (развѣ только „Моск. Вѣдомостей“), а негодованіе въ людяхъ и большую любовь и сочувствіе Льву Николаевичу. Уже мы получаемъ такія изъявленія, и имъ не будетъ конца отъ всего міра.

Не могу упомянуть еще о горѣ, испытанномъ мною отъ той безсмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно: о секретномъ распоряженіи Сѵнода священникамъ не отпѣвать въ церкви Льва Николаевича, въ случаѣ его смерти.

Кого же хотятъ наказывать?—умершаго, не чувствующаго уже ничего человѣка, или окружающихъ его, вѣрующихъ и близкихъ ему людей? Если это угроза, то кому и чему?

Digitized by Google

Неужели для того, чтобы отпѣвать моего мужа и молиться за него въ церкви, я не найду—или такого порядочнаго священника, который не побоится людей передъ настоящимъ Богомъ любви, или непорядочнаго, котораго я подкуплю большими деньгами для этой цѣли?

Но мнѣ этого и не нужно. Для меня Церковь есть понятіе отвлеченное, и служителями ея я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе Церкви.

Если же признать Церковью людей, дерзающихъ своей злобой нарушать высшій законъ—любовь Христа, то давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе и посѣщающіе церковь, ушли бы отъ нея.

И виновны въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ Церкви не заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея и, вмѣсто любви, смиренія и всепрощенія, стали духовными палачами тѣхъ, кого вѣрнѣе простить Богъ за ихъ смиренную, полную отреченія отъ земныхъ благъ, любви и помощи людямъ жизнь, хотя и внѣ Церкви, чѣмъ носящихъ брилліантовыя митры и звѣзды, но карающихъ и отлучающихъ отъ Церкви пастырей ея.

Опровергнуть мои слова лицемѣрными доводами — легко. Но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній людей—никого не обманетъ.

Графиня *Софія Толстая.*

26-го февраля 1901 года.

Отвѣтъ митрополита Антонія.

Милостивая государыня,
Графиня Софія Андреевна.

Не то жестоко, что сдѣлалъ Сѵнодъ, объявивъ объ отпаденіи отъ Церкви вашего мужа, а жестоко то, что самъ онъ съ собой сдѣлалъ, отрекшись отъ вѣры въ Іисуса Христа, Сына Бога живаго, Искупителя и Спасителя нашего. На это-то отреченіе и слѣдовало давно излиться вашему горестному негодованію. И не отъ клочка, конечно, печатной бумаги гибнетъ мужъ вашъ, а отъ того, что отвратился отъ Источника жизни вѣчной. Для христіанина немыслима жизнь безъ Христа, по словамъ Котораго, „вѣрующій въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и переходитъ отъ смерти въ жизнь, а невѣрующій не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоанн. III, 15. 16. 36; V, 24), и потому объ отрекающемся отъ Христа одно только и можно сказать, что онъ перешелъ отъ жизни въ смерть. Въ этомъ и состоитъ гибель вашего мужа, но въ этой гибели повиненъ только онъ самъ одинъ, а не кто-либо другой.

Digitized by Google

Изъ вѣрующихъ во Христа состоитъ Церковь, къ которой вы себя считаете принадлежащей, и для вѣрующихъ, для членовъ своихъ Церковь эта благословляетъ именемъ Божіимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но никогда не дѣлаетъ она этого и не можетъ дѣлать для невѣрующихъ, для язычниковъ, для хулящихъ имя Божіе, для отрекшихся отъ нея и не желающихъ получать отъ нея ни молитвъ, ни благословеній, и вообще для всѣхъ тѣхъ, которые не суть члены ея. И потому съ точки зрѣнія этой Церкви распоряженіе Сѵнода вполнѣ постижимо, понятно и ясно, какъ Божій день. И законъ любви и всепрощенія этимъ ничуть не нарушается. Любовь Божія безконечна, но и она прощаетъ не всѣхъ и не за все. Хула на Духа Святаго не прощается ни въ сей, ни въ будущей жизни (Матѳ. XII, 32). Господь всегда ищетъ человѣка Своею любовію, но человѣкъ иногда не хочетъ идти на встрѣчу этой любви и бѣжитъ отъ Лица Божія, а потому и погибаетъ. Христосъ молился на крестѣ за враговъ Своихъ, но и Онъ въ Своей первосвященнической молитвѣ изрекъ горькое для любви Его слово, что погибъ сынъ погибельный (Іоанн. XVII, 12). О вашемъ мужѣ, пока живъ онъ, нельзя еще сказать, что онъ погибъ, но совершенная правда сказана о немъ, что онъ отъ Церкви отпалъ и не состоитъ ея членомъ, пока не покается и не возсоединится съ нею.

Въ своемъ посланіи, говоря объ этомъ, Сѵнодъ засвидѣтельствовалъ лишь существующій фактъ, и потому негодовать на него могутъ только тѣ, которые не разумѣютъ, что творятъ. Вы получаете выраженія сочувствія отъ всего міра. Не удивляюсь сему, но думаю, что утѣшаться вамъ тутъ нечѣмъ. Есть слава человѣческая и есть слава Божія. „Слава человѣческая—какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ, но слово Господне пребываетъ во вѣкъ» (I Петр. I, 24. 25).

Когда въ прошломъ году газеты разнесли вѣсть о болѣзни графа, то для священнослужителей во всей силѣ всталъ вопросъ: слѣдуетъ ли его, отпавшаго отъ вѣры и Церкви, удостоивать христіанскаго погребенія и молитвъ? Послѣдовали обращенія къ Сѵноду, и онъ въ руководство священнослужителямъ секретно далъ и могъ дать только одинъ отвѣтъ: не слѣдуетъ, если умретъ, не возстановивъ своего общенія съ Церковію. Никому тутъ никакой угрозы нѣтъ, и иного отвѣта быть не могло. И я не думаю, чтобы нашелся какой-нибудь, даже непорядочный, священникъ, который бы рѣшился совершить надъ графомъ христіанское погребеніе, а если бы и совершилъ, то такое погребеніе надъ невѣрующимъ было бы преступной профанаціей священнаго обряда. Да и зачѣмъ творить насиліе надъ мужемъ вашимъ?

Digitized by Google

Вѣдь, безъ сомнѣнія, онъ самъ не желаетъ совершенія надъ нимъ христіанскаго погребенія?

Разъ вы—живой человѣкъ, хотите считать себя членомъ Церкви, и она дѣйствительно есть союзъ живыхъ разумныхъ существъ во имя Бога живаго, то ужъ падаетъ само собою ваше заявленіе, что Церковь для васъ есть понятіе отвлеченное. И напрасно вы упрекаете служителей Церкви въ злобѣ и нарушеніи высшаго закона любви, Христомъ заповѣданной. Въ Сѵнодальномъ актѣ нарушенія этого закона нѣтъ. Это, напротивъ, есть актъ любви, актъ призыва мужа вашего къ возврату въ Церковь и вѣрующихъ къ молитвѣ о немъ.

Пастырей Церкви поставляетъ Господь, а не сами они гордо, какъ вы говорите, признали себя во главѣ ея. Носятъ они брилліантовыя митры и звѣзды, но это въ ихъ служеніи совсѣмъ не существенное. Оставались они пастырями, одѣваясь и въ рубище, гонимые и преслѣдуемые, останутся таковыми и всегда, хотя бы и въ рубище пришлось имъ опять одѣться, какъ бы ихъ ни хулили и какими бы презрительными словами ни обзывали.

Въ заключеніе прошу прощенія, что не сразу отвѣтилъ. Я ожидалъ, пока пройдетъ первый, острый порывъ вашего огорченія.

Благослови васъ Господь и храни, и графа—мужа вашего—помилуй!

Антоній, митрополитъ с.-петербургскій.

1901. марта 16.

Знаменательное письмо.

На телеграмму, посланную ректоромъ Кіевской духовной академіи отъ имени академіи оберъ-прокурору Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцеву, послѣ благодарственной молитвы по полученіи вѣсти объ избавленіи его отъ грозившей ему опасности, К. П. Побѣдоносцевъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ на имя ректора академіи:

„Сердечно благодарю ваше преосвященство и академію за доброе сочувствіе, встрѣтившее молитвою вѣсть о бывшемъ на меня покушеніи. Слава Богу—живъ еще: „Не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господни!“ А вамъ да поможетъ Богъ уберечь ввѣренное вамъ юношество отъ гибельной заразы, отъ лжи и обольщенія“.

С.-Петербургская судебная палата, по особому присутствію съ участіемъ сословныхъ представителей, разсмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи, 27-го сего марта, въ порядкѣ, уста-

Digitized by Google

новленномъ ст. 201 [1] уст. угол. суд. дѣло о сынѣ титулярнаго совѣтника Николаѣ Константиновѣ Лаговскомъ, обвиняемомъ въ предумышленномъ покушеніи на убійство оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода опредѣлила: подсудимаго Николая Лаговскаго, на основаніи статей: 9, 1454, 19 степ. 2, 114 и 19 степ. 6 улож. о наказ. лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на шесть лѣтъ, съ послѣдствіями по ст. 25 того же уложенія.

Самарскіе архипастыри въ ихъ отношеніи къ миссіонерству. Постояннымъ читателямъ „Миссіонер. Обозрѣнія“ хорошо извѣстна живая попечительность Самарскаго преосвященнаго Гурія объ успѣхахъ миссіонерства и его многія плодотворныя распоряженія по вопросамъ борьбы съ расколосектантствомъ.

Новою заслугою этого энергичнаго, чуткаго къ церковно-миссіонерскимъ запросамъ и нуждахъ нашего времени архипастыря,—предъ миссіей отечественной Церкви, является исходатайствованное имъ открытіе въ Самарской епархіи викаріатской епископской каѳедры и назначеніе на эту новую каѳедру единовѣрческаго архимандрита о. Тихона. Обстоятельство это и само по себѣ значительно, но въ тоже время новый епископъ стяжалъ себѣ въ лѣтописяхъ современной миссіи почтенную извѣстность по своимъ пріемамъ и способамъ борьбы съ лжеученіями раскола и сектъ миссіонера.

Но прежде чѣмъ говорить о новомъ Самарскомъ епископѣ-миссіонерѣ, мы долгомъ считаемъ ближе познакомить читателей съ первоархипастыремъ Самарскимъ преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, помѣщая здѣсь его портретъ.

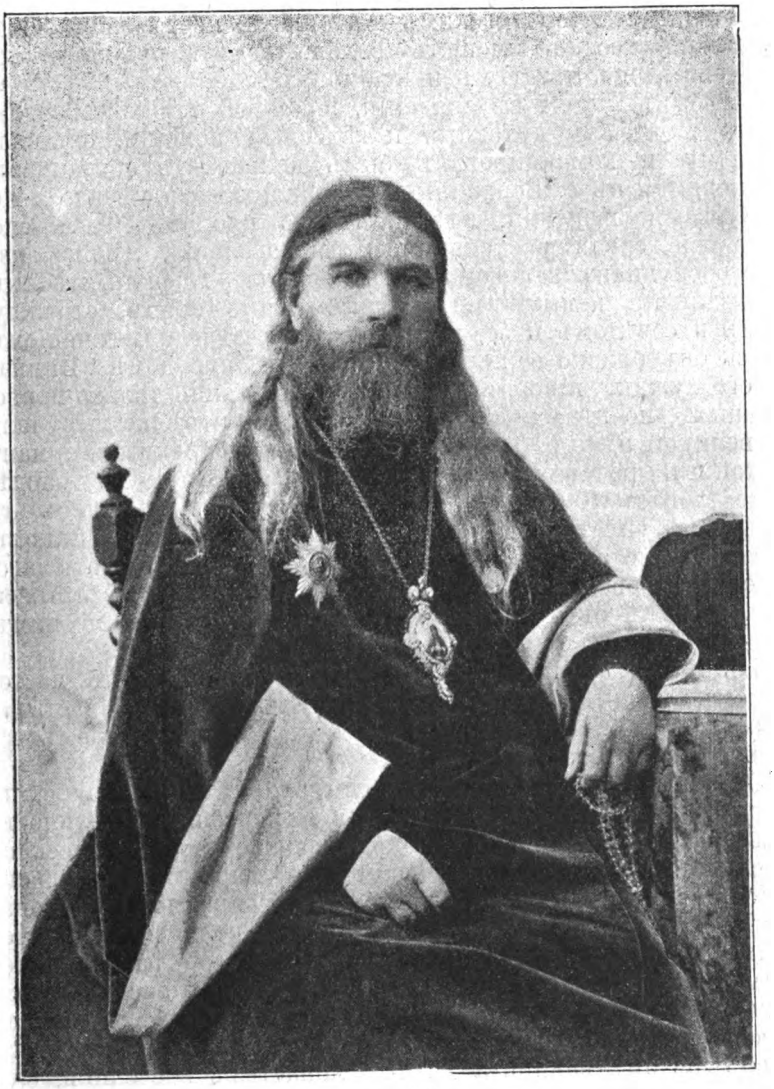
Въ высшей степени поучительными представляются біографическія свѣдѣнія о новомъ Самарскомъ архипастырѣ-миссіонерѣ.

Архимандритъ Тихонъ,—въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Оболенскій,—сынъ священника Тамбовской губ. По окончаніи 5 кл. Тамбовской духовной семинаріи, Иванъ Оболенскій поступилъ въ Казанскій Императорскій Университетъ; по окончаніи въ немъ курса нынѣшній епископъ Тихонъ прослужилъ городскимъ врачемъ въ г. Елатьмѣ, Тамб. губ.

Промыслу Божію угодно было вернуть врача Оболенскаго на тотъ путь, по которому онъ шелъ до поступленія въ университетъ, т. е. къ духовному званію. Проводя дни и ночи у постели больныхъ, онъ научился любить людей—скорбящихъ... Здѣсь-же научился вѣрить въ могущественное дѣйствіе благодати Божіей въ таинствахъ св. Церкви, ибо былъ неоднократно свидѣтелемъ поразительной и чудесной помощи Божіей тяжелымъ и безнадежно больнымъ; у постели-же

Digitized by Google

больныхъ онъ научился любить и уважать пастырей православной Церкви... Здѣсь же онъ позналъ всю пустоту и тщету мірской жизни, и постепенно Господь влекъ его къ тому, отъ чего онъ бѣжалъ, т. е. къ жизни духовной, къ отрѣшенію



Гурій.
Епископъ Самарскій.

отъ міра... И вотъ, онъ рѣшился принять монашество, чтобы быть врачемъ не только тѣлеснымъ, но и духовнымъ, для

Digitized by Google

чего и оставилъ службу въ Елатьмѣ. Провожая своего любимаго, уважаемаго врача, городская дума выразила ему благодарность за девятилѣтнюю почти безмездную практику.

Въ 1890 г. онъ поступилъ вольнослушателемъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ въ февралѣ мѣсяцѣ ректоромъ академіи, нынѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Тихона, вскорѣ рукоположенъ въ іеродіакона, а затѣмъ и іеромонаха.

Пробывъ 2 года въ академіи, іеромонахъ Тихонъ, желая учить и лѣчить духовныя и тѣлесныя немощи, оставилъ академію и командированъ былъ исправлять обязанности священника въ с. Верхвины, Ново-Ладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, гдѣ неустанно проповѣдывалъ слово Божіе среди раскольническаго населенія, дѣлясь изъ своего скуднаго жалованья (онъ получалъ 10 р. въ мѣсяцъ) съ бѣдными, неимущими, помогая, какъ врачъ, страждущимъ и совѣтомъ, и безплатными лекарствами, и лѣченіемъ. Здѣсь онъ близко сошелся съ простымъ народомъ... Вникая въ его нужды, пріобрѣлъ всеобщую любовь не только православныхъ, но и раскольниковъ, которыхъ нерѣдко выручалъ въ великой нуждѣ. Такъ, однажды преосвященный Германъ (покойный предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ) пожертвовалъ 100 рублей на нужды, и о. Тихонъ внесъ эти деньги въ уплату податей за бѣднѣйшихъ раскольниковъ. Послѣдніе не знали, чѣмъ и отблагодарить своего благодѣтеля... Провожая, раскольничьи вожаки (12 человѣкъ) всю ночь провели съ нимъ въ бесѣдѣ и разставались съ нимъ, какъ съ своимъ близкимъ, роднымъ человѣкомъ.

Въ 1891 г. іеромонахъ Тихонъ назначенъ былъ настоятелемъ Спасо-Преображенскаго единовѣрческаго монастыря, Самарской губ., Николаевскаго уѣзда, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Здѣсь началась широкая, плодотворная безпримѣрная, по своимъ методамъ и пріемамъ миссіонерская дѣятельность архимандрита Тихона среди окружающаго раскольническаго населенія. Спасо-Преображенскій монастырь преобразованъ въ единовѣрческій изъ древняго раскольническаго монастыря; въ царствованіе Николая I, по своему положенію среди селъ съ многочисленнымъ раскольническимъ населеніемъ (по знаменитой въ исторіи раскола рѣкѣ Иргизу), онъ естественно долженъ бы былъ имѣть важное миссіонерское значеніе; но до назначенія настоятелемъ этого монастыря архимандрита Тихона монастырь вовсе не имѣлъ такого значенія; прежніе настоятели мало вникали въ это дѣло и даже не довольно ему сочувствовали. Съ назначеніемъ архимандрита Тихона, истинное назначеніе монастыря съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе проявлялось. О. архи-

Digitized by Google

мандритъ скоро оцѣнилъ, какую пользу можетъ оказать его монастырь для епархіи въ миссіонерскомъ отношеніи.

Благоустроивъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь монастыря и пользуясь его средствами, о. архимандритъ прежде всего

Архимандритъ Тихонъ.

Настоятель Единовѣрческаго монастыря, нынѣ викарный епископъ Самарской епархіи.

устроилъ въ стѣнахъ монастыря церковную (2-хъ—классную) школу для мальчиковъ съ общежитіемъ при ней (учащіеся всѣ и живутъ въ монастырѣ), съ миссіонерскимъ отдѣленіемъ.

Digitized by Google

По окончаніи курса въ школѣ и послѣ 2—3-хъ—лѣтней практики въ этой-же школѣ и подъ руководствомъ спеціальнаго миссіонера лучшіе изъ учениковъ—послушниковъ выходятъ учителями, псаломщиками и миссіонерами священниками въ единовѣрческихъ приходахъ. Изъ монастырской школы вышло болѣе 10 человѣкъ достойныхъ и ревностныхъ помощниковъ епархіальному миссіонеру въ борьбѣ съ расколомъ. Въ настоящее время въ школѣ обучается болѣе 70 человѣкъ.

Главное вниманіе въ школѣ обращается на Законъ Божій, воспитательную часть и миссіонерское дѣло, а также преподаются и медицинскія свѣдѣнія. Въ центрѣ раскола Николаевскаго уѣзда, именно, въ д. Преображенкѣ о. архимандритомъ частію на свои, частію на монастырскія средства выстроена церковь-школа, стоимостью въ 15000 рублей, къ которой опредѣленъ во священника ученикъ о. Тихона—правоспособный миссіонеръ.

За устройство церкви-школы въ 1899 г. строитель былъ удостоенъ благодарности отъ Государя Императора. Значительныя средства монастыря дали возможность архимандриту Тихону въ широкихъ размѣрахъ развить и дѣло благотворительности по отношенію къ бѣдному раскольничьему населенію, окружающему монастырь, что такъ размягчало загрубѣлое сердце закоренѣлой раскольничьей массы.

Снабжая бѣдняковъ-раскольниковъ хлѣбомъ и дровами (въ голодные годы монастырь не только кормилъ, но и платилъ за бѣднѣйшихъ подати), о. архимандритъ не отпускалъ ихъ изъ монастыря безъ слова назиданія. Нерѣдко, по его предложенію, раскольники ходили въ древній монастырскій храмъ, дорогой имъ по воспоминаніямъ, гдѣ имъ показывали, въ обличеніе ихъ лжемудрованій и въ наставленіе, древнѣйшія книги, говоря, что все это опять будетъ ихъ роднымъ, если они возсоединятся съ православною Церковью... И многіе внимали и внимаютъ его словамъ, оставляя пагубный расколъ. Благодаря исключительно его вліянію, громадная раскольничья деревня „Пузаниха“ стала „Преображенкой“.

Будучи до принятія монашества врачемъ, о. архимандритъ открылъ при монастырѣ пріемный покой съ безплатнымъ лѣченіемъ. Бывали дни, когда въ монастырь обращались за медицинской помощью до 300 человѣкъ въ день; въ годъ же обращаются до 5000 человѣкъ. За безплатную медицинскую помощь и даровыя лѣкарства монастырю выражена благодарность отъ Самарской губернской земской управы. Кромѣ того монастырь участвовалъ и участвуетъ своею посильною помощью при устройствѣ храмовъ и миссіонерскихъ церковно-приходскихъ школъ, въ особенности въ единовѣрческихъ приходахъ.

Digitized by Google

При содѣйствіи о. архимандрита Тихона устроены единовѣрческіе приходы: въ Богородскомъ, Преображенкѣ, Кушумѣ, Озинкахъ и др., за что неоднократно Св. Сѵнодомъ преподавалось благословеніе. По нѣскольку разъ въ году о. арх. Тихономъ совершались миссіонерскіе объѣзды по селамъ съ раскольническимъ населеніемъ для бесѣдъ съ этими послѣдними—и для совершенія богослуженій по старымъ обрядамъ. Поѣздки эти предпринимались съ своими пѣвчими (до 40 человѣкъ), на своихъ лошадяхъ, при своемъ содержаніи. При этихъ поѣздкахъ бывали присоединенія къ св. Церкви и иногда въ довольно значительномъ числѣ. Такъ, въ селѣ Озинкахъ присоединено 65 человѣкъ, во главѣ съ австрійскимъ лжепопомъ, въ Богородскомъ 60 человѣкъ, во главѣ съ двумя начетчиками. Вообще монастырь Спасо-Преображенскій при о. архимандритѣ Тихонѣ являлся попечителемъ и кормильцемъ бѣдныхъ, врачемъ болящихъ, питателемъ алчущихъ хлѣбомъ, какъ тѣлеснымъ, такъ и духовнымъ, т. е. словомъ Божіимъ.

Для характеристики новаго архипастыря-миссіонера, предобраго и искуснаго во врачеваніи духовныхъ и тѣлесныхъ немощей, приведемъ выдержку изъ его рѣчи, гдѣ находимъ поучительное и знаменательное засвидѣтельствованіе того факта, что истинная наука естествознанія и честные ея служители не находятся въ противорѣчіи съ вѣрою. Вотъ что говорилъ еп. Тихонъ.

„Избраніемъ св. Сѵнода и изволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя, Императора Николая Александровича, Господь нынѣ призываетъ меня къ высшему служенію въ Церкви Христовой въ санѣ епископа. Никогда въ жизни своей не помышлялъ я о семъ. Совсѣмъ дорогу *другую* избралъ я себѣ. Будучи по происхожденію сыномъ священника, я бѣжалъ изъ духовнаго званія... И, увлекаясь духомъ времени и примѣромъ другихъ, я оставилъ семинарію и поступилъ въ университетъ. Здѣсь я со всѣмъ жаромъ увлекся изученіемъ положительныхъ наукъ и въ особенности медициною. Я желалъ быть полезнымъ человѣчеству, врачуя болящихъ. Въ то время къ стыду нашему, всѣ, даже и духовные, увлекались свѣтскимъ образованіемъ. Вотъ и я вслѣдъ за другими повернулъ отъ востока къ западу,—отъ солнца къ лунѣ,—отъ слова Божія къ слову человѣческому, которое извѣстно подъ именемъ *науки*. Занятія мои шли успѣшно. Въ 1880 году я кончилъ курсъ.

По выходѣ изъ университета съ великою горячностію приступилъ я къ дѣлу своему, проводя дни и ночи у постели больныхъ.

Лѣтъ девять я шелъ по этому крестному пути—любви къ ближнему... И въ концѣ концовъ эта дорога вывела меня на торный путь любви къ Богу (Мрк. XII, 33), Господу Іисусу Христу, этому Милосердному Самарянину, подъявшему на рамена Своя страждущаго человѣка, *впавшаго въ разбойники* (Луки 10, 30), покрытаго ранами и язвами своихъ страстей и пороковъ.

Здѣсь, у постели больнаго, я научился любить людей скорбящихъ болѣе, нежели веселящихся,—болѣе уважать страданія людскія, нежели суету мірскую.

Здѣсь я увидѣлъ людей и жизнь въ своемъ настоящемъ видѣ, безъ ходуль, безъ лицемѣрія, а такими, какіе они есть на самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ. Скучно мнѣ было въ обществѣ веселыхъ людей; не вѣрилъ я въ прочность веселія: ибо зналъ, что завтра же этотъ смѣхъ можетъ обратиться въ плачъ... Да и теперь тамъ, за стѣнами веселаго дома, а, можетъ быть, и въ немъ самомъ, гдѣ-нибудь въ уголку, пріютились: и страданія, и муки, и печаль, и слезы...

Далѣе, изучая причины болѣзней, я на практикѣ убѣдился въ справедливости словесъ св. Писанія, что людскія страданія и даже самая смерть зависятъ отъ грѣха: *обрѣоша бо грѣха,—смерть*... (Рим. VI 23); и—что медицина и слово Божіе сходятся между собою, и, научая, высказываютъ одну и ту-же мысль, только лишь разными словами: медицина говоритъ: не вреди, а св. Писаніе: не грѣши. Я понялъ, что врачи не только должны лѣчить, но и учить, какъ вести правильную, т. е. законную жизнь, дабы избѣжать вреда отъ беззаконія. Наконецъ, при постели больного я научился вѣрить въ могущественное дѣйствіе благодати Божіей въ таинствахъ св. Церкви, ибо былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ поразительной и чудесной помощи Божіей тяжелымъ и безнадежнымъ больнымъ. Многіе больные, приговоренные врачами къ смерти, послѣ исповѣди и причастія Св. Таинъ и соборованія, неожиданно для врачей вдругъ поправлялись и совершенно выздоравливали.

Тяжело и прискорбно видѣть, что теперь въ обществѣ укрѣпилась ложная и весьма вредная мысль, что соборованіе есть приготовленіе къ смерти... Не къ смерти, а къ жизни и исцѣленію болящаго. *И воздвигнетъ его Господь: а аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. V, 15), говоритъ апостолъ Іаковъ.

Я, какъ врачъ, на опытѣ увидѣлъ, какъ великая цѣлительная сила въ таинствахъ св. Церкви подается даже и тамъ, гдѣ наука и врачи совершенно безсильны, гдѣ они потеряли всякую надежду. Мнѣ и тогда, какъ врачу, было прискорбно видѣть и знать, какое множество больныхъ лишается благодатной помощи лишь только потому, что съ молокомъ матери усвоили себѣ ложный страхъ къ таинствамъ св. Церкви!

Видѣнное мною все болѣе и болѣе приближало меня къ Церкви Божіей.

Вотъ я и самъ усиленно сталъ предлагать своимъ больнымъ, кромѣ лѣченія, прибѣгать еще и къ таинствамъ Церкви Христовой и въ особенности въ началѣ болѣзни.

И вотъ, теперь, въ эту торжественную минуту, предъ лицемъ всевидящаго Бога свидѣтельствую, что не было ни одного случая, когда бы больные, прибѣгнувши съ вѣрою къ благодатной помощи св. Церкви, не получили облегченія: всегда, рѣшительно всегда замѣчалось облегченіе, и очень часто наступало быстрое выздоровленіе. Такимъ образомъ я, при постели больнаго, научился вѣрить въ могущественную, благодатную помощь въ таинствахъ св. Церкви и любить и уважать пастырей ея.

Какъ-бы Самъ Господь десницею Своею, самымъ теченіемъ моей жизни велъ меня къ тому, отъ чего я бѣжалъ, т. е. къ духовному званію. И вотъ перстъ Божій указываетъ мнѣ *путь, въ оньже пойду* (Псал. 142 8).

И я 11 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1890 г. принялъ монашество въ С.-Петербургской д. академіи и въ этомъ-же году былъ рукоположенъ во іеромонаха. Такимъ образомъ исполнилось мое, въ то время завѣтное, желаніе; достигъ я, чего хотѣлъ, т. е. могъ лѣчить и учить народъ и пользовать его благодатію въ таинствахъ св. Церкви. Въ 1891 г. Св. Сѵнодъ послалъ меня работать и трудиться на Иргизѣ среди такъ называемыхъ старообрядцевъ... И за все сіе время я весьма привыкъ къ народу: жилъ его нуждами и заботами, горемъ и печалями, врачевалъ его болѣзни, помогалъ ему въ недостаткахъ и бесѣдовалъ съ нимъ объ истинахъ ученія Церкви Христовой и находилъ великое утѣшеніе и отраду въ самомъ дѣлѣ своемъ. боль-

Digitized by Google

шаго я не искалъ, къ большему не стремился... И Богъ мнѣ свидѣтель, боялся и страшился, какъ бы что не оторвало меня отъ дѣла моего... Но Господь судилъ иначе. Ибо *„отъ Господа стопы человѣка исправляются“* (Псал. XXXVI, 23).

Трудно было святительское служеніе въ то время, когда сплочалась Русь святая, когда внѣшніе враги отовсюду нападали на нее... Но теперь оно еще труднѣе, когда они стараются подорвать семью, государство, вѣру въ Бога и Церковь святую.

Помимо открытыхъ противниковъ есть еще болѣе опасные враги изъ своихъ, которые идутъ вмѣстѣ, якобы подъ однимъ знаменемъ, но тянутъ въ другую сторону, ибо смотрятъ съ другой точки зрѣнія и не хотятъ *плѣнить разума своего въ послушаніе вѣры*... И, ратуя противъ Церкви Христовой, думаютъ *службу приносити Богу“* (Іоан. XVI, 2).

Да поможетъ вседѣйствующая благодать Божія новому архипастырю совершить всѣ благія упованія его на пользу миссіи отечественной Церкви.

О смутныхъ событіяхъ нашего времени.

На смутныя событія послѣдняго времени начинаютъ отзываться своимъ авторитетнымъ словомъ наши преосвященнѣйшіе архипастыри и пастыри.

Преосвященный Николай, епископъ Таврическій, въ рѣчи, сказанной предъ молебномъ по случаю избавленія отъ покушенія на жизнь Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцева, такъ отзывается о нашихъ современныхъ напастяхъ. Еще не смолкли въ ушахъ нашихъ отзвуки отъ выстрѣла, направленнаго въ Министра Народнаго Просвѣщенія, Н. П. Боголѣпова,—еще не высохли слезы на глазахъ у сослуживцевъ и почитателей этого благороднѣйшаго и преданнѣйшаго слуги Государева,—какъ вотъ опять раздаются выстрѣлы, и направляется смертоносное оружіе въ другого человѣка,—одного изъ лучшихъ сыновъ Россіи, воспитателя и учителя Царей,—Оберъ Прокурора Св. Сѵнода, К. П. Побѣдоносцева.... И вотъ опять вся благомыслящая Россія потрясена,—и опять невольно возникаетъ недоумѣнный вопросъ: *что сіе хощетъ быти?*

Скажутъ: да это безумцы сдѣлали; зачѣмъ связывать все это съ чѣмъ-то особеннымъ!.. Такъ! Но почему же эти безумцы направили свои выстрѣлы не въ себя и не въ подобныхъ себѣ безумцевъ, а въ людей разумнѣйшихъ,—въ людей избраннѣйшихъ?! Зачѣмъ имъ было ѣхать изъ провинціи въ столицу—и выбирать именно этихъ людей?!—Ясно—если они дѣлали выборъ, то дѣйствовали уже не безумно, а сознательно, направляемые злою волею...

И сколько такихъ явленій теперь!.. Жизнь стала просто въ полушку... Живетъ—живетъ себѣ человѣкъ, и вдругъ—трахъ!—и пулю въ лобъ! А то глядишь, ни съ того, ни съ

Digitized by Google

сего,—трахъ!—и пустилъ пулю другому!! Прежде какъ будто такъ не было, — по крайней мѣрѣ наши дѣды и прадѣды этого не знавали!

Отъ чего же люди стали такъ легкомысленно смотрѣть и на свою, и на чужую жизнь, почему стали учащаться и въ нашемъ отечествѣ такія событія, какихъ прежде или вовсе не знавали, или какія были рѣдчайшею рѣдкостью?!

Ходить за объясненіемъ далеко незачѣмъ: *вѣра оскудѣла у насъ,—страхъ Божій сталъ изсякать въ сердцахъ людей!* А это все отъ того, что и сами мы за собой плохо смотримъ, да и дѣтей своихъ воспитываемъ не лучше...

Прежде руководились правиломъ Премудраго, что *начало премудрости*, или что тоже благочестія, *есть страхъ Божій*,— что *страхъ Господень отрѣляетъ грѣхи* (Премуд. 1, 11 — 21),— что воспитывать слѣдуетъ *однихъ милостію съ разсмотрѣніемъ, а другихъ страхомъ, исхищающе отъ огня* (Іуд. 22 — 23), а теперь все это забыли, измѣнили, переиначили... Вмѣсто страха Божія и церковности — придумали какія-то другія системы воспитанія, расшатывающія авторитеты, ослабляющія всякія узы, размягчающія, а то и просто — развращающія нравъ юношескій... Дисциплины нѣтъ почти никакой—ни умственной, ни нравственной, — ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ... Теперь, если воспитатель или учитель чуть поставилъ мальчику — лѣнтяю и шалопаю—единицей меньше, то изъ этого раздувается цѣлое событіе, поднимается шумъ и трескъ и въ семьѣ, и въ печати, что учителя и воспитатели — жестоки, тираны, не умѣютъ воспитывать и пр. и пр., — забывая, однако же, что всѣ эти рѣчи выслушиваютъ тѣ, чьего слуха онѣ и не должны бы были касаться...

Прежде читали Евангеліе Іисуса Христа и его клали въ основу воспитанія и всего уклада жизни; а теперь зачитываются до одуренія „евангеліемъ“ графа Толстого и его безбожными и анархическими сочиненіями; прежде считали св. Церковь матерью—воспитательницею, а теперь взамѣнъ Церкви выдвигаютъ театръ и всякаго рода забавы и развлеченія... Удивляться ли послѣ этого, что молодежь, воспитанная въ такихъ началахъ, и Бога не боится, и людей не стыдится?!—Не прошло еще и трехъ недѣль, какъ Петербургъ, Москва, Кіевъ, Харьковъ, Одесса и другіе города были свидѣтелями этой крайней распущенности нашей молодежи!.. Слыханное ли когда дѣло, чтобы люди врывались въ храмъ Божій, въ шапкахъ, съ папиросами въ зубахъ, чтобы останавливали служеніе, били сторожа церковнаго, приглашавшаго къ порядку, и толкали священнослужителя съ амвона?— А вѣдь все это было, и не гдѣ нибудь въ захолустьѣ, а въ столицѣ, въ Казанскомъ соборѣ!..

Или вотъ еще другое явленіе: высшее священноначаліе Церкви русской отлучаетъ отъ общенія врага Церкви и го-

Digitized by Google

сударства,—безбожника и анархиста *Толстого*... Кажется бы, радоваться такому рѣшительному дѣйствію іерархіи, полагающей конецъ соблазну и претыканію для многихъ чадъ своихъ; но что же мы видимъ и слышимъ?! Являются люди, которые, въ осужденіе Церкви, открыто посылаютъ адресы и телеграммы отлученному,—прилагаясь симъ самымъ, торжественно, къ дѣламъ неплоднымъ тьмы сего кощунника?!

Удивляться ли, послѣ этого, тому, что такъ потрясло всѣхъ насъ вчера и нѣсколько недѣль ранѣе?!

Что же: такъ всему этому и надлежитъ быть?! О, да не будетъ...

Всѣмъ намъ,—и отцамъ, и матерямъ, и начальствующимъ, и подчиненнымъ, и пастырямъ, и учителямъ,—всѣмъ, всѣмъ надлежитъ встать на защиту исконнихъ началъ нашего Отечества,—православія, самодержавія и народности,—и всѣмъ и всячески бороться съ этимъ зломъ, такъ позорящимъ наше отечество!.. Будемъ помнить, что Господь никогда поругаемъ не бываетъ, и что Онъ наказуетъ за нечестіе и народы такъ же, какъ отдѣльныхъ людей,—посылая на нихъ всякаго рода бѣдствія (Евр. 10, 31; 12, 29)...

Маститый архипастырь, харьковскій высокопреосвященный Амвросій также посвятилъ печальнымъ явленіямъ нашей современности и въ частности толстовскому религіозно-соціальному движенію свое вѣщее слово, съ которымъ познакомимъ въ слѣдующей книжкѣ. Умную, правдивую характеристику смутныхъ событій нашего времени находимъ также и въ словѣ Владикавказскаго протоіерея Бѣляева.

Старообрядческая «академія». Въ г. Царицынѣ, по словамъ „Царицынскаго Вѣстника“, существуетъ старообрядческая школа, содержащаяся на счетъ нѣсколькихъ купцовъ-богачей. На стѣнахъ помѣщенія развѣшены картины и карты, по содержанію которыхъ можно судить, что преподается въ училищѣ. На одной красуется „Антихристъ“, въ ростъ человѣка, съ дубинкой въ рукѣ; рядомъ карта, на которой изображено „океанъ-море“, а надъ нимъ огромное солнце, поддерживаемое ангелами. Объяснительный текстъ гласитъ, что солнце сотворено Божіимъ повелѣніемъ, имѣетъ на себѣ одежду и вѣнецъ царскій, и „когда выйдетъ на западъ“, ангелы совлекутъ съ него одежду и вѣнецъ и положатъ на престолѣ Господнемъ. На одной картинѣ изображенъ „страшный судъ“, на другой... „война буровъ“, попавшая невѣдомо какими путями въ этотъ міръ.

Миссіонерскія новости. Въ Екатеринбургской епархіи состоитъ вакантное мѣсто помощника миссіонера противо-мусульманскаго стана въ с. Верхне-Апостольскомъ, Шадрин. у. Жалованіе 600 руб. въ годъ.

Digitized by Google

Закрытіе раскольничьихъ кладбищъ. По постановленію духовной консисторіи, курганскимъ уѣзднымъ исправникомъ было закрыто въ числѣ другихъ кладбище при деревнѣ М. на томъ основаніи, что оно устроено безъ разрѣшенія надлежащей власти не вблизи православныхъ приходскихъ кладбищъ. Въ жалобѣ правительствующему сенату доказывалось, что означенное кладбище основано болѣе 100 лѣтъ, и на открытіе онаго имѣлось разрѣшеніе подлежащей власти, которое сгорѣло во время пожара въ 1885 г., а потому закрытію не подлежало. Произведеннымъ осмотромъ кладбища установлено, что оно основано около 150 лѣтъ назадъ, расположено въ 82 саж. отъ селенія и въ $2^1/_2$ верстахъ отъ православнаго кладбища. Степень переполненія кладбища точно выяснить не представлялось возможности по причинѣ большихъ снѣговъ, по внѣшнему же виду осматривавшіе кладбище заключили, что въ немъ есть еще для могилъ достаточно мѣста. Врачебное отдѣленіе высказалось, что кладбище при дер. Можборной, какъ отстоящее отъ жилищъ на разстояніи менѣе 250 с., не можетъ быть допущено къ открытію.

Правительствующій сенатъ, признавъ принесенную жалобу не подлежащею разсмотрѣнію за пропускомъ срока и обратившись затѣмъ къ обсужденію обжалованнаго постановленія, въ порядкѣ надзора, нашелъ: 1) что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ сената, ст. 49 Уст. пред. прест. относится лишь до кладбищъ, вновь устраиваемыхъ, но ни въ какомъ случаѣ не обусловливаетъ закрытія издавна существующихъ кладбищъ, каковыя могутъ быть закрыты лишь по признаніи дальнѣйшаго ихъ существованія вреднымъ въ санитарномъ отношеніи, и 2) что раскольническое кладбище при деревнѣ М. открыто болѣе 100 лѣтъ назадъ, и изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній не усматривается, что дальнѣйшее существованіе названнаго кладбища представляется вреднымъ въ санитарномъ отношеніи.—Посему правительствующій сенатъ нашелъ обжалованное постановленіе неправильнымъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 4 апрѣля 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ **Арсеній.**

Типо-литографія, В. В. Комарова, Невскій 136.

Digitized by Google

Расколъ и сектантство.

Дѣятельность противораскольнической и противосектантской миссіи въ 1898 г. [1]).

(По Всеподданнѣйшему Отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Синода).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ миссіи въ 1898 году отличалась большимъ напряженіемъ силъ и подъемомъ энергіи ея дѣятелей. Особенно утѣшительнымъ является усиленіе заботъ епархіальныхъ начальствъ объ учрежденіи миссій тамъ, гдѣ ихъ доселѣ не существовало, объ открытіи новыхъ миссіонерскихъ вакансій, а равно и объ изысканіи средствъ и мѣръ къ лучшему обезпеченію миссіонерствующихъ пастырей Церкви и самихъ миссіонеровъ. Новыя епархіальныя миссіи въ истекшемъ 1898 году учреждены въ С.-Петербургской епархіи и Грузинскомъ Экзархатѣ, въ Кишиневской, Олонецкой, Тамбовской и Забайкальской епархіяхъ. Новыя вакансіи открыты: въ С.-Петербургской (двѣ), въ Кіевской (третьяго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера), Черниговской (противосектантскаго), Тамбовской (второго противосектантскаго), Херсонской (противораскольничьяго), Олонецкой (епархіальнаго противораскольничьяго), Вятской (противораскольничьяго при Сарапульскомъ викаріатствѣ), Рязанской. Независимо отъ сего, во многихъ епархіяхъ открыто по нѣсколько вакансій окружныхъ миссіонеровъ, напримѣръ, въ Рязанской, Тамбовской, Херсонской. Въ приходскомъ духовенствѣ и въ учащемся духовномъ юношествѣ замѣтно пробуждается духъ любви къ миссіонерству и разумѣніе высоты и важности этого служенія въ Церкви,—интересъ и потребность къ изученію сектовѣдѣнія. Никогда ранѣе миссія не имѣла въ ря-

[1]) См. „Мисс. Обозр." Апрѣль, стр. 455—472.

Digitized by Google

дахъ своихъ столько новыхъ дѣятелей изъ состава академическихъ воспитанниковъ, какъ въ истекшемъ году. Въ 1898 году, по заявленію представителей духовенства, открыты „особые миссіонерскіе отдѣлы“ при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (Екатеринославскихъ, Томскихъ и Херсонскихъ) и вообще оживилась миссіонерская литература о мѣстномъ расколосектантствѣ. Главнымъ же печатнымъ органомъ внутренней миссіи, отвѣчающимъ миссіонерскимъ запросамъ приходскаго духовенства, былъ, по прежнему, издающійся въ С.-Петербургѣ журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, посвященный всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго раціоналистическаго и мистическаго сектантства, а также расколо-старообрядчества. Къ числу знаменательныхъ въ жизни миссіи событій отчетнаго года слѣдуетъ отнести также умноженіе весьма полезныхъ для успѣха миссіи миссіонерскихъ съѣздовъ. Въ теченіе 1898 г. состоялись епархіальные миссіонерскіе съѣзды въ епархіяхъ: Тамбовской, Рязанской, Томской, Олонецкой, Кіевской, Херсонской и Харьковской. Въ этомъ же году сдѣланъ былъ въ Одессѣ первый опытъ „Областного миссіонерскаго съѣзда“, участіе въ которомъ приняли миссіонеры южныхъ губерній. На засѣданіяхъ этого съѣзда было разсмотрѣно много весьма важныхъ вопросовъ миссіонерскаго характера: обсуждались лучшіе планы и методы бесѣдъ съ сектантами, изъяснялись трудныя для толкованія приводимыя во время миссіонерскихъ бесѣдъ мѣста св. Писанія, рѣшались недоумѣнные вопросы миссіонерской практики; особенное вниманіе обращено на предохранительныя мѣры, ограждающія православное населеніе отъ увлеченія лжеученіемъ сектантовъ, на внѣбогослужебныя бесѣды, религіозныя чтенія, на устройство церковныхъ библіотекъ, на привлеченіе лучшихъ силъ приходовъ къ борьбѣ съ сектантствомъ чрезъ образованіе изъ нихъ приходскихъ братствъ съ миссіонерскимъ характеромъ, обществъ трезвости и т. п., затѣмъ обсуждался вопросъ о томъ, въ чемъ должно выразиться участіе церковно-приходскихъ школъ въ дѣлѣ миссіи, обращено было, далѣе, вниманіе на затруднительное въ матеріальномъ отношеніи положеніе священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, при чемъ съѣздъ пришелъ къ мысли объ устройствѣ особаго миссіонерскаго фонда, предназначеннаго на дѣла миссіи. Наконецъ, одно изъ засѣданій съѣзда по-

Digitized by Google

священо было рѣшенію весьма важнаго церковно-государственнаго вопроса объ отношеніи русской штунды къ нѣмецкой сектѣ баптистовъ (по поводу вышеприведеннаго кассаціоннаго рѣшенія Правительствующаго Сената). Высшая церковная власть признала нужнымъ внести чрезвычайно важные для миссіонерства школьно-миссіонерскіе вопросы въ программу совѣщаній состоявшагося въ Августѣ 1898 года чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Собраніе это, на основаніи бывшихъ на немъ разсужденій, пришло къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ: 1) церковная школа, въ виду своего высокаго и незамѣнимаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ лжеученіями раскола и сектантства, а также съ ложью иновѣрія,—должна быть поставлена въ мѣстахъ распространенія сихъ лжеученій въ ближайшее соотвѣтствіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ задачами миссіонерства; 2) въ свою очередь школы миссіонерскія всѣхъ типовъ и наименованій должны быть объединены въ управленіи съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, съ допущеніемъ въ учебныхъ курсахъ таковыхъ школъ нѣкоторыхъ отступленій, вызываемыхъ задачами миссіи; 3) для наилучшаго достиженія упомянутыми школами миссіонерскихъ задачъ представляется весьма желательнымъ объединеніе и живое взаимодѣйствіе какъ дѣятелей школы, такъ и миссіи, въ общемъ дѣлѣ попеченія объ охраненіи подростающихъ поколѣній православнаго населенія отъ прираженія къ нимъ лжеученій и о просвѣщеніи свѣтомъ истины дѣтей заблудшихъ, а для сего, во 1-хъ, желательно назначеніе въ члены епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и отдѣленій—епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ или же другихъ миссіонерскихъ дѣятелей епархіи, по назначенію епархіальныхъ преосвященныхъ; во 2-хъ, желательно, чтобы наблюдатели въ свою очередь являлись дѣятельными пособниками епархіальной миссіи, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи особливаго вниманія къ улучшенію школьнаго дѣла въ мѣстахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и иновѣріемъ. 4) Выражено желаніе, чтобы на усиленіе содержанія миссіонерскихъ школъ въ епархіяхъ удѣляемы были особыя средства изъ суммъ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и другихъ источниковъ. Библіотеки въ школахъ, имѣющихъ миссіонер-

Digitized by Google

ское значеніе, должны быть снабжены потребными для задачъ миссіи книгами апологетическаго и миссіонерскаго содержанія. При школахъ въ раіонахъ расколо-сектантскаго и иновѣрнаго населенія обязательно должны быть заводимы праздничныя чтенія и бесѣды, имѣющія цѣлію утвержденіе народа въ основныхъ истинахъ вѣры и охраненіе отъ заблужденій существующаго въ данной мѣстности расколо-сектантскаго толка. Ничѣмъ такъ сильно не можетъ быть ослабленъ расколъ, какъ именно миссіонерскимъ воздѣйствіемъ на молодое расколо-сектантское поколѣніе, на тѣхъ, которымъ принадлежитъ будущность и которые современемъ станутъ отцами новыхъ будущихъ поколѣній. Освобожденные съ малыхъ лѣтъ изъ-подъ вліянія раскольническихъ лжеучителей, привыкнувшіе въ школѣ къ миролюбію и дружелюбному отношенію къ православію, дѣти-сектанты и раскольники и въ зрѣломъ возрастѣ будутъ чужды того фанатизма, которымъ нынѣ такъ усердно родители стараются вооружать своихъ дѣтей противъ православія, и съ которымъ всего труднѣе бороться. Современемъ они передадутъ такое же доброе настроеніе своимъ дѣтямъ,— а это самый надежный и вѣрный путь къ соединенію раскола съ православіемъ.

Съ Божіею помощію миссіонерское дѣло въ епархіяхъ возрастаетъ. Наша внутренняя миссія, а также церковная школа, недавно еще вызванныя къ жизни, явились вѣрными союзниками и помощницами Церкви и ея служителей, облегчая труды пастырей Церкви въ борьбѣ съ тьмою и враждою раскольническаго и сектантскаго невѣжества и заблужденія и раздѣляя учительскую миссію пастыря Церкви по просвѣщенію подростающаго поколѣнія въ духѣ строгой церковности. Ревностные и самоотверженные труды приходскаго духовенства и дѣятелей миссіи и церковной школы, по вразумленію заблудшихъ, и нынѣ сопровождающіеся не только единичными, но по мѣстамъ и массовыми ихъ обращеніями въ лоно православной Церкви, въ будущемъ принесутъ еще большій плодъ и ускорятъ наступленіе того вожделѣннаго времени, когда отягченныя вѣковымъ сномъ темнаго невѣжества и упорнаго предубѣжденія очи нашихъ старообрядцевъ, наконецъ, раскроются, и немеркнущій свѣтъ православной истины побѣдитъ тьму сектантскаго заблужденія.

Digitized by Google

Мистическое сектантство.

Преосвященный Херсонскій, въ отчетѣ о состояніи управляемой имъ епархіи за 1898 годъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о проживающихъ въ Херсонской епархіи хлыстахъ.

Хлыстовство въ Херсонской епархіи. Хлыстовщина, центромъ которой служитъ городъ Николаевъ, появилась въ Херсонской епархіи сравнительно недавно, но въ 1898 году число ея послѣдователей простиралось уже до 1000 человѣкъ. Въ послѣднее время хлыстовщина распространяется даже на счетъ штунды, такъ какъ иные штундисты прямо перешли въ хлыстовщину, а иные, и такихъ большинство, усвоили себѣ культъ хлыстовскихъ пророчествъ и радѣній, но не отвергли и вѣроученія штунды, образовавъ, такъ сказать, промежуточную секту между штундою и хлыстовщиною, нѣчто вродѣ штундохлыстовъ. Пропаганда хлыстами ведется очень искусно, со свойственною ея послѣдователямъ хитростью и осторожностью. Въ послѣднее время хлысты стали вести пропаганду, *принимая на себя внѣшній видъ юродивыхъ.* Прикрываясь мнимымъ подвигомъ юродства, они производятъ не малый соблазнъ среди простодушныхъ православныхъ людей. Замѣчаются по мѣстамъ и случаи совращенія, напр., въ Полтавкѣ, Катериновскомъ приселкѣ, Ананьевскаго уѣзда, въ селѣ Троицкомъ, Одесскаго уѣзда; есть свѣдѣнія о совращеніяхъ въ хлыстовщину въ самой Одессѣ; безъ сомнѣнія, также есть совращенія въ Николаевѣ и другихъ мѣстахъ Херсонскаго уѣзда, но узнать объ этомъ подробно чрезвычайно трудно, вслѣдствіе лицемѣрія и скрытности сектантовъ. Одному изъ миссіонеровъ удалось пробраться въ Николаевѣ въ хлыстовскій „корабль“ и видѣть все безобразіе ихъ сумасбродныхъ „радѣній“. На бесѣдѣ въ Николаевѣ, веденной въ присутствіи множества народа, епархіальный миссіонеръ обратился къ вожаку хлыстовъ съ вопросомъ, происходятъ ли во время собраній его послѣдователей радѣнія съ плясками, верченіемъ, пророчествами и пр.?—Не узнавшій миссіонера сектантъ, крестясь, отвѣтилъ: „крестомъ свидѣтельствую, что ничего этого у насъ нѣтъ. Мало-ли чего народъ по злобѣ не скажетъ: не пьемъ, не куримъ,—вотъ мы и хлысты“.—„Но, вѣдь, много и православныхъ, которые не курятъ, не пьютъ и не крадутъ, од-

Digitized by Google

нако никто не называетъ ихъ хлыстами. Притомъ о вашихъ радѣніяхъ говорятъ люди, заслуживающіе полнаго довѣрія", сказалъ миссіонеръ. „Я уже старикъ", возразилъ на это заявленіе миссіонера сектантъ, „одною ногою въ гробу стою. Вотъ святая икона, предъ нею я свидѣтельствую, что никакихъ радѣній у насъ нѣтъ". Съ этими словами сектантъ вторично перекрестился. Когда же епархіальный миссіонеръ обличилъ его во лжи, какъ очевидецъ радѣній въ его домѣ, сектантъ, не смущаясь, перешелъ къ продолженію бесѣды. Безстыдство и ложь у хлыстовъ поразительны, почему и вести съ ними бесѣды чрезвычайно затруднительно.

Главнымъ источникомъ своего вѣроученія хлысты признаютъ непосредственное озареніе ихъ Святымъ Духомъ, открывающимъ на ихъ радѣніяхъ волю Свою. Церковь, таинства, священство, все это отрицается хлыстами, хотя послѣднія лицемѣрно и исполняютъ точно всѣ предписанія Церкви. Отрицается нѣкоторыми изъ нихъ даже загробная жизнь. „Вы говорите, обратился одинъ хлыстъ къ миссіонеру, что будетъ загробная жизнь? и что тамъ будетъ блаженство? Такъ купите его у меня,—я вамъ его продамъ". „Адъ и рай, говорилъ тотъ-же хлыстъ, находятся въ сей жизни на землѣ. Послѣ смерти ничего не будетъ, никакого воскресенія мертвыхъ не будетъ, какъ не было и воскресенія Христова. Воскресеніе Христа Спасителя нужно понимать такъ, что Онъ пересталъ грѣшить. Кто пересталъ грѣшить, тотъ и воскресъ". Есть среди херсонскихъ хлыстовъ почитаемые ими пророками, пророчицами, апостолами, крестителями, богородицами и т. д., встрѣчаются и примѣры самообожанія Такъ, въ деревнѣ Михайло-Заводскомъ хлыстъ Стрижакъ, прежде называвшійся пророкомъ, объявилъ себя богомъ, а нѣкоего Скалыгу своимъ апостоломъ, предтечею, въ „богородицу" взялъ себѣ жену Скалыги и сталъ жить съ нею блудно. „Я не скрываю, сказалъ онъ на публичной бесѣдѣ миссіонеру, своего сожительства съ женою Скалыги, а вы развѣ не творите того же съ своими женами; только вы по закону, а мы по Христовой любви. Замѣчательно, что, когда Скалыга отдавалъ свою жену Стрижаку въ „богородицы", то созвалъ всю деревню на „духовный бракъ", который сопровождался верченіемъ и прыганіемъ до изнеможенія, такъ что „молодыхъ" послѣ этого брака отправили въ больницу,

Digitized by Google

а потомъ въ Херсонъ въ домъ сумасшедшихъ, откуда, впрочемъ, скоро выпустили. Мѣна женами, блудное сожительство и развратъ освящаются самымъ культомъ херсонскихъ хлыстовъ. Есть среди нихъ, хотя не у всѣхъ и рѣдко, несомнѣнные факты свальнаго грѣха.

Казалось-бы, что на православныхъ всѣ неистовства хлыстовъ должны дѣйствовать отталкивающимъ образомъ. Но на самомъ дѣлѣ не всегда бываетъ такъ. Среди православныхъ находятся даже лица, оставляющія православіе для этой нелѣпой секты. Самое вѣроятное изъ приводимыхъ объясненій этого явленія то, что хлыстовство привлекаетъ православныхъ вѣрою въ живыхъ боговъ, въ легкость общенія со христами, возможность самимъ стать пророками и получить духа, привлекаетъ, слѣдовательно, именно эта таинственная, мистическая сторона хлыстовскаго ученія. Если прибавить къ этому большое искусство, хитрость и осторожность, съ которою хлысты ведутъ свою пропаганду, то понятно будетъ, почему по мѣстамъ случаи совращенія достигаютъ и довольно значительной цифры. Въ Смоленской губерніи одна женщина начинаетъ собирать около себя крестьянскихъ дѣвицъ и, подъ предлогомъ пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, устроять молитвенныя собранія. Собранія эти нравятся и мало-по-малу, кромѣ церковныхъ пѣснопѣній, начинаютъ на нихъ пѣться какія-то псальмы, а спустя нѣкоторое время, участницы собраній начинаютъ уже проповѣдывать, что никогда не нужно есть мяса, дѣвицамъ выходить замужъ и пр. Вскорѣ въ это общество пѣвчихъ стали поступать и лица, совершенно не умѣющія пѣть, и духъ сектантства ихъ сталъ мало-по-малу обнаруживаться. Къ счастію для мѣстности, гдѣ начались эти собранія, приходскій священникъ обратилъ вниманіе на вновь образующееся общество, словомъ увѣщанія и обличенія подѣйствовалъ на пѣвчихъ и предупредилъ тѣмъ самымъ появленіе и развитіе въ его приходѣ хлыстовства.

Секта Подгорнаго. Въ предѣлахъ Харьковской епархіи недавно возникла и уже получила довольно значительное развитіе, очень сходная съ хлыстовствомъ новая мистическая секта, образованная крестьяниномъ Ахтырскаго уѣзда Василіемъ Подгорнымъ.

Названный крестьянинъ произведеннымъ, по порученію

Digitized by Google

Харьковскаго епархіальнаго начальства, слѣдствіемъ былъ изобличенъ въ крайне предосудительныхъ поступкахъ: подъ личиною внѣшняго благочестія, онъ распространялъ въ средѣ темныхъ и легковѣрныхъ людей лжеученіе, подрывающее коренныя основы семейной жизни, уваженіе къ святой Церкви, ея священнодѣйствіямъ, таинствамъ и къ совершителямъ ихъ—православнымъ пастырямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ самъ онъ велъ жизнь безнравственную, погрязая въ необузданно-грубомъ чувственномъ развратѣ, для каковой цѣли собиралъ женщинъ и дѣвицъ въ общежитіе подъ предлогомъ богохульныхъ цѣлей и пользуясь ихъ довѣріемъ, растлѣвалъ и насиловалъ ихъ, не стѣсняясь никакимъ возрастомъ. Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе котораго представлено было преосвященнымъ Харьковскимъ слѣдственное производство о крестьянинѣ Подгорномъ, призналъ оставленіе послѣдняго на свободѣ, въ предѣлахъ Харьковской епархіи, вреднымъ и опредѣлилъ помѣстить Подгорнаго, въ видахъ пресѣченія дальнѣйшаго соблазна и въ огражденіе добрыхъ нравовъ мѣстнаго населенія, въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря, впредь до усмотрѣнія его раскаянія и исправленія. На приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе, по всеподданнѣйшему моему докладу, въ 17 день Октября 1892 года, и послѣдовало Высочайшее въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича соизволеніе. Однако, крестьянинъ Василій Подгорный, послѣ удаленія его съ родины, не раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, но продолжаетъ и донынѣ оказывать вредное вліяніе какъ на существующихъ ужъ въ довольно значительномъ количествѣ своихъ послѣдователей, такъ и на православныхъ. По имѣющимся оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, послѣднее нашло себѣ новыхъ послѣдователей даже въ предѣлахъ Курской епархіи. Главнѣйшимъ средствомъ для пропаганды Подгорнымъ его лжеученія служила его переписка, въ которой онъ поддерживалъ въ своихъ послѣдователяхъ надежду на скорое возвращеніе свое изъ ссылки, обѣщался молиться за нихъ, гонимыхъ, называя ихъ своими дѣтьми и чадами, и поучалъ ихъ, какъ нужно жить. Посредниками же въ передачѣ писемъ и наставленій Подгорнаго его послѣдователями были жена и двѣ его дочери, панимавшія

Digitized by Google

въ городѣ Суздалѣ просторную квартиру вблизи женскаго Покровскаго монастыря. Эта квартира служила также и пріютомъ для пріѣзжающихъ изъ разныхъ мѣстъ въ Суздаль на поклоненіе Подгорному его послѣдователей и почитателей. Увеличиваясь все болѣе, благодаря указаннымъ способамъ пропаганды, общество послѣдователей Подгорнаго успѣло уже сложиться въ вполнѣ опредѣленную и довольно прочно организованную секту. Тщательныя наблюденія надъ нею дали возможность установить тотъ фактъ, что ученіе этой новой секты представляется возмутительнымъ культомъ разврата. Растлѣніе дѣвицъ и безпрекословное совокупленіе женщинъ съ разными мужчинами составляетъ одну изъ главныхъ сторонъ этого ученія; ни одна женщина, по этому ученію, не должна соблюдать себя въ цѣломудріи, чтобы не возгордиться, а должна дозволять пользоваться собою всякому мужчинѣ, хотя бы даже калѣкѣ; въ этомъ ея послушаніе, безъ котораго спасеніе невозможно. На бракъ послѣдователи Подгорнаго смотрятъ, какъ на что-то позорное и нечистое. Такое лжеученіе тѣмъ болѣе опасно для православія, что, подобно хлыстовству, оно прикрывается почти монастырскою, строго православною религіозно-обрядовою своею сторонею. Всѣ послѣдователи Подгорнаго усердно посѣщаютъ церковь, во всѣ посты бываютъ у исповѣди и св. Причастія, приглащаютъ священнослужителей для отправленія въ своихъ домахъ молебствій, совершаютъ путешествія къ святымъ мѣстамъ и проч. Крайне соблазнительный характеръ ученія секты Подгорнаго, гибельныя послѣдствія, коими сопровождается распространеніе послѣдней для жизни семейной и общественной, малодоступность для посторонняго и общественнаго наблюденія за нею, благодаря показной набожности ея послѣдователей, а посему и легкость совращенія въ нее православнаго населенія — все это дѣлаетъ названную секту весьма вредною.

Digitized by Google

Борьба церкви Христовой съ врагами ея [1]).

Внутренніе враги.

УДЕЙСТВО съ язычествомъ и выросшее на ихъ почвѣ невѣріе суть внѣшніе враги христіанства. Гораздо тяжелѣе для христіанской религіи враги внутренніе, которые, какъ говоритъ апостолъ, „отъ насъ вышли, но не были нашими“ (1 Іоан. II, 19). Вотъ что пишетъ о нихъ св. Василій Великій: „терпѣть что-нибудь отъ явнаго врага, какъ ни было бы это болѣзненно, сносно еще нѣкоторымъ образомъ для стражду щаго, какъ и написано: „аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо “ (Псал. LIV, 13). Но испытывать сколько нибудь вреда отъ человѣка единодушнаго и близкаго —это совершенно несносно, въ этомъ ничѣмъ невозможно утѣшиться“ [2]). Всѣ внутренніе враги христіанства, или еретики христіанскіе, раздѣляются на двѣ группы: одни изъ нихъ искажаютъ всю христіанскую религію съ ея вѣроученіемъ и нравоученіемъ, противопоставляя ей цѣлое враждебное міровоззрѣніе, другіе воюютъ только противъ одного или нѣсколькихъ основныхъ догматовъ христіанскихъ, противополагая имъ свое заблужденіе, касающееся лишь одного или нѣсколькихъ существенно-важныхъ пунктовъ христіанской вѣры и нравственности. Къ первой группѣ принадлежатъ еретики, такъ называемые іудействующіе, язычествующіе и занимающіе среднее положеніе между тѣми и другими. Сущность ученія еретиковъ іудействующихъ, во всѣхъ ихъ подраздѣленіяхъ, состоитъ въ томъ, что они старались слить христіанство съ іудействомъ и даже съ подчиненіемъ перваго послѣднему [3]). Въ то время, какъ іудействующіе пре-

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ Апрѣль, стр. 473—479.

[2]) Т. VII стр. 254 рус. пер. Москва. 1848 г.

[3]) Дѣян. XIV, 1—29. Филип. III, 2—3, ср. І. Златоуста у Еп. Θеофана въ толк. на Филип. III, 2. Ср. его-же т. 1 кн. 2 стр. 636. С.-Петербургъ. 1895 г.

Digitized by Google

слѣдовали эту цѣль, язычествующіе еретики стремились объединить христіанство съ язычествомъ, съ языческой религіей и философіей [1]). Средину между іудействующими и язычествующими еретиками составляютъ тѣ лжеучители, которые старались слить христіанство какъ съ іудействомъ, такъ и съ язычествомъ, выбирая отовсюду то, что казалось имъ болѣе истиннымъ [2]). Хотя еретики іудействующіе, язычествующіе и занимающіе среднее положеніе между тѣми и другими выходили изъ разныхъ точекъ зрѣнія и стремились къ различнымъ цѣлямъ (одни—объединить христіанство съ іудействомъ, другіе—слить его съ язычествомъ, третьи—соединить его и съ тѣмъ, и другимъ), тѣмъ не менѣе христіанской религіи они приносили въ существѣ дѣла одинъ и тотъ же вредъ,—искажали всѣ основные пункты христіанскаго вѣроученія и нравоученія: не признавали Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, отвергали Его воплощеніе и Мессіанское значеніе проповѣдывали разнузданность нравовъ и т. д. [3]). Вооружаясь противъ этихъ враговъ, христіанскіе апологеты старались, прежде всего и больше всего доказать Божественное достоинство Сына Божія и дѣйствительность Его воплощенія для спасенія падшаго человѣчества, какъ такія основныя краеугольныя истины, на которыхъ зиждется все зданіе христіанской религіи, а потомъ касались и другихъ, болѣе частныхъ и менѣе важныхъ, истинъ, искажаемыхъ еретиками [4]).

Если упомянутые нами внутренніе враги вооружались противъ всего христіанства, противъ вѣроученія и нравоученія его, противополагая имъ свое цѣлое міровоззрѣніе, то другіе еретики старались поколебать отдѣльныя истины христіанской религіи. Этому нападенію враговъ подвергались сначала самые основные и существенные догматы христіанства (ученіе о Св. Троицѣ. о Лицѣ І. Христа и т. п.), а по-

---

[1]) Василія В. т. I стр. 27—29 рус. пер. Москва. 1845. Бл. Θеодорита т. VI стр. 3, 7, 18--24 рус. пер. Москва. 1859.

[2]) Колос. II 8—16, 2, 3, ср. І. Злат. и бл. Θеодорита у Еп. Θеоф. въ толк. на Колос. II. 18.

[3]) 1. Іоан. II. 22. IV, 9 и 15. 2 Петр. II. I Тим. 17—18 и др.

[4]) 1 Іоан. V, 5, 10, 13 и 20; IV, 2—3. II, 22; ср. Св. Аѳанасія т. I стр. 79—161 рус. пер. Москва. 1851 г. Василія В. т. VII стр. 241—242 рус. пер. Москва. 1848 г. Бл. Θодорита, т. VI, стр. 26—34; рус.пер. Москва. 1859 г.

Digitized by Google

томъ постепенно и частнѣйшія христіанскія истины. Въ борьбѣ съ такого рода врагами христіанскіе апологеты, обыкновенно, стремились доказать, что та или другая истина, искажаемая или совсѣмъ отвергаемая еретиками, стоитъ въ тѣсной связи съ другими основными истинами христіанства, и, слѣдовательно, для противниковъ остается одно изъ двухъ: или отказаться отъ своего заблужденія, или, оставаясь вѣрными ему, постепенно искупить или отвергнуть многія другія христіанскія истины. Вооружаясь, напримѣръ, противъ аріанства, св. Аѳанасій такъ раскрываетъ его несостоятельность. Если бы Арій былъ правъ, то троичный Богъ не былъ бы вѣчнымъ: къ единому изначала Богу присоединились потомъ Сынъ и Св. Духъ. Далѣе, такъ какъ эта Троица создалась изъ не сущаго, то кто можетъ поручиться, что дальнѣйшаго приращенія никогда не будетъ? Не только Троица уничтожается Аріанами, но и Божество Отца становится сомнительнымъ. Онъ не всегда былъ Отцемъ, что-то случилось съ Нимъ во времени, не отъ вѣка носитъ Онъ въ Себѣ Слово, свѣтъ и мудрость. Аріанство уничтожаетъ и искупленіе людей Христомъ: если Слово измѣняемо, какъ утверждаютъ аріане, то какъ Оно можетъ открывать намъ неизмѣннаго Отца и приводить насъ въ общеніе съ самимъ Богомъ и т. д. и т. д. [1]).

Какъ для политическаго общества страшны не столько враги внѣшніе, сколько внутренніе, производящіе въ немъ мятежи и междоусобія, такъ и для общества христіанскаго самыми опасными и жестокими врагами бываютъ еретики, воспитанные въ его благословенныхъ нѣдрахъ и потомъ поднявшіе руку на собственную мать свою. Выходя изъ самаго христіанскаго общества, они дѣйствуютъ обыкновенно подъ именемъ святой Церкви и подъ знаменемъ Христа, дѣйствуютъ подъ маскою вѣрныхъ и потому, несомнѣнно, имѣютъ особый успѣхъ среди немощныхъ чадъ Церкви. „Кто,—говоритъ Василій Великій,—облекся въ овчую кожу, показываетъ наружность привѣтливую и кроткую, внутренно же терзаетъ нещадно стадо Христово и, поелику отъ насъ

[1]) „На аріанъ слово первое“ т. II стр. 180—192 и слѣд. рус. пер. Москва. 1852. Ср. „Пять словъ о Богословіи“ Григорія Богослова т. III стр. 5—133 рус. пер. Москва. 1844 и др.

Digitized by Google

вышелъ, удобно сообщаетъ поврежденіе простодушнымъ, тѣ тяжки для насъ, и отъ нихъ трудно остеречься“ [1]). А у св. Аѳанасія читаемъ: „Каждая ересь, имѣя отцомъ промышленія искони совратившагося и сдѣлавшагося человѣкоубійцею и лжецомъ діавола и стыдясь произнести ненавистное его имя, притворно принимаетъ на себя прекрасное и превысшее всего Спасителево имя, собираетъ изреченія Писаній, произноситъ слова, утаиваетъ же истинный смыслъ и, наконецъ, прикрывъ какою-то лестію свое, изобрѣтенное ею, промышленіе, сама дѣлается человѣкоубійцею введенныхъ въ заблужденіе“ [2]). Вотъ почему этотъ святитель даетъ всѣмъ вѣрнымъ такое предостереженіе отъ еретиковъ: „Хотя пишутъ вамъ изреченія Писаній, не потерпите написавшихъ, хотя произнесутъ православныя ученія, не внимайте говорящимъ такъ, потому что говорятъ не по правильному смыслу, но, какъ бы овчею одеждою облекаясь словами, мудрствуютъ внутренно, подобно ересеначальнику — діаволу. Ибо и онъ говорилъ словами изреченій, но заставленъ умолкнуть Спасителемъ“ [3]). Дѣятельность еретиковъ тѣмъ еще опаснѣе, что они, какъ обладавшіе нѣкогда истиной, а потомъ покинувшіе ее, вооружаются противъ нея съ особеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ, употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы свѣтъ отвергаемой ими истины какъ-нибудь и откуда-нибудь не проникъ въ ихъ душу или въ души тѣхъ, которыхъ они стараются соблазнить. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ св. Аѳанасій на счетъ аріанства: „Во всемъ обличаемые и, какъ оказывается, лишенные всякаго смысла, они, аріане, не стыдятся, но, какъ описываемая въ эллинскихъ басняхъ гидра, когда умерщвляли у нея прежнихъ змѣй, порождала новыхъ и упорно противилась умерщвляющему, противопоставляя вновь порождаемыхъ змѣй,—такъ и сіи богоборцы и богоненавистные, подобно гидрамъ, въ душѣ смертельно поражаемые во всемъ, что выставляютъ въ свою защиту, изобрѣтаютъ себѣ новые іудейскіе буіи вопросы и, какъ бы враждуя противъ истины, вымышляютъ новое, чтобы только во всемъ показать себя христоборцами. И послѣ

[1]) Василія В. т. VII стр. 247, рус. пер. Москва. 1848.
[2]) Т. I стр. 405, рус. пер. Москва. 1851 г.
[3]) Ibid. стр. 412.

Digitized by Google

столь многихъ обличеній, при которыхъ и самъ ихъ отецъ—діаволъ обратился бы вспять, они снова ропщутъ, вымышляя въ ухищренномъ сердцѣ своемъ, и однимъ шепчутъ, другимъ, какъ комары, жужжатъ, говоря: „положимъ, что такъ толкуете вы это и преодолѣваете умозаключеніями и доводами, но должно сказать, что по хотѣнію и изволенію произошелъ Сынъ отъ Отца. И, ограждая себя Божіимъ хотѣніемъ и изволеніемъ, обольщаютъ сихъ многихъ“ [1]). Само собой понятно послѣ всего этого, насколько энергична должна быть здѣсь дѣятельность апологета!

На основаніи слова Божія и святоотеческихъ твореній мы раскрыли, съ кѣмъ христіанскій апологетъ долженъ имѣть и имѣлъ дѣло. При этомъ попутно указали кратко предметъ его дѣятельности и даже коснулись отчасти самыхъ пріемовъ защиты христіанской истины противъ тѣхъ или другихъ враговъ. Теперь самъ собой является вопросъ, насколько интересно, полезно и нужно все это для современнаго апологета? Такъ какъ сообщенныя нами свѣдѣнія говорятъ объ апологетическомъ дѣлѣ въ первыя времена христіанства, то не относятся ли они всецѣло къ давно-прошедшему времени и только къ нему? Повидимому, на поставленный нами вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ, и отвѣтъ очень опредѣленный: всѣ свѣдѣнія, характеризующія первыя времена христіанской эры, могутъ интересовать современнаго апологета, только какъ всякая археологическая рѣдкость, но быть существенно-полезными, существенно важными они не могутъ по той простой причинѣ, что первыя времена христіанства отдѣляются отъ насъ чуть не цѣлыми двумя тысячелѣтіями, и за этотъ періодъ времени прошли предъ Христовой Церковью столь многочисленные и разнообразные враги, что современные противники ея совсѣмъ не могутъ походить на своихъ старѣйшихъ собратьевъ по оружію.

Но такое заключеніе было бы очень и очень поспѣшнымъ. Постараемся подробнѣе и обстоятельнѣе раскрыть это.

Многія новѣйшія антирелигіозныя и антихристіанскія міровоззрѣнія, съ которыми борются современные защитники Христовой Церкви, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ имѣютъ, при всемъ своемъ различіи, немалое сход-

[1]) Т. II стр. 463. „Слово на аріанъ третье“ рус. пер. Москва. 1852.

Digitized by Google

ство съ тѣми заблужденіями, противъ которыхъ вели борьбу и древніе апологеты, и которыя блестяще были опровергнуты ими, такъ что современные враги христіанства въ существѣ дѣла суть тѣ же самые, которые были и во времена святоотеческія, только они явились теперь, если такъ можно выразиться, въ иныхъ костюмахъ и подъ другой маской. И, во-первыхъ, живъ и силенъ исконный злѣйшій врагъ христіанства—іудейство. Іудеи въ настоящее время ведутъ противъ христіанства прежде всего отрицательную борьбу, выдвигая усердно впередъ, часто въ очень увеличенномъ и прямо ложномъ видѣ, лучшія стороны ветхаго завѣта и намѣренно, самымъ недобросовѣстнымъ образомъ, стушевывая, замалчивая о многомъ изъ новаго завѣта. „Евреи, говоритъ профессоръ протоіерей Маловъ, считаютъ своего религіознаго законодателя Моисея высшимъ и превосходнѣйшимъ изъ всѣхъ пророковъ, а его законы вѣчными и неизмѣнными. Возвышая Моисея, евреи стараются унизить Мессію. Они въ учебныхъ руководствахъ почти опускаютъ ученіе о Мессіи, не говорятъ, какія о Немъ пророчества находятся въ Библіи, и вообще затемняютъ библейское ученіе о Мессіи понятіями или талмудическими, или самоумышленными“ [1]). Кромѣ этой, такъ сказать, подпольной, отрицательной борьбы современное іудейство и открыто выступаетъ противъ христіанства: старается доказать несостоятельность христіанской религіи, ея полную слабость предъ абсолютно-истинной ветхозавѣтной религіей и, такимъ образомъ, стремится привлечь себѣ прозелитовъ даже изъ среды самихъ христіанъ. Уже тотъ фактъ, что евреи нашего времени задаются проектами объ основаніи спеціальныхъ обществъ для совращенія христіанъ въ іудейство, служитъ знаменіемъ времени и говоритъ весьма краснорѣчиво о томъ, какую силу представляетъ изъ себя современное іудейство, и какого опаснаго врага имѣетъ въ немъ христіанство. [2])

---

[1]) „О превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками“. Библейско-экзегетическое изслѣдованіе противъ евреевъ. Правосл. Собесѣд. 1884 г. мартъ, апрѣль, стр. 392.

[2]) Напримѣръ, еврей Освальдъ Симонъ предлагалъ первое такое общество открыть въ Англіи, а Саймонъ проектировалъ распространить открытую проповѣдь іудейства по всѣмъ христіанскимъ государствамъ, гдѣ евреи эмансипированы. См. „Новое Время“ 1897 г. 13

Digitized by Google

Если живъ и силенъ первый врагъ христіанства, то еще болѣе живучъ и опасенъ для Христовой Церкви ея другой исконный противникъ—язычество. Въ то время, какъ іудейство только задается широкими планами покорить христіанъ подъ иго ветхозавѣтнаго законничества, язычество уже успѣшно вербуетъ себѣ прозелитовъ среди христіанскаго общества. По свидѣтельству Жуля Буа, въ современномъ Парижѣ существуютъ и люциферіане, и послѣдователи культа Изиды, и поклонники Юпитера, и служители Меркурія, Минервы и т. д. [1]). И такіе измѣнники Христа, перешедшіе въ паганизмъ, встрѣчаются въ настоящее время, конечно, не въ одномъ Парижѣ: они существуютъ во всей западной Европѣ и Америкѣ, а, можетъ быть, готовы появиться и у насъ. Да это и понятно, потому что наша литература, говоритъ знаменитый Прессенсэ, часто бываетъ проникнута такими началами, которыя явно или тайно враждебны началамъ христіанскимъ. Древняя языческая идея, натурализмъ Цельса и Порфирія, смѣшанный съ восточнымъ пантеизмомъ, снова сдѣлался живъ и силенъ. Тѣ же системы, на которыя отвѣчали древнія апологеты, воскресаютъ, въ новомъ видѣ, особенно же древній матеріализмъ... Борьба христіанства съ язычествомъ существуетъ и теперь и притомъ еще въ большихъ размѣрахъ"... [2]).

А разъ такъ, разъ въ настоящее время живы и сильны іудейство и язычество, эти два старѣйшіе и злѣйшіе враги христіанства, часто заключавшіе союзъ между собою для общей, болѣе успѣшной борьбы съ Христовой Церковью,—то, конечно, живо и ихъ исчадіе, изъ нѣдръ ихъ вышедшее и ими взлелѣянное—это невѣріе. Современное невѣріе съ небывалою еще доселѣ смѣлостью утверждаетъ, что оно только держитъ въ рукахъ знамя истинно-научнаго прогресса, что въ его пользу говорятъ будто-бы и несомнѣнные выводы самыхъ точныхъ наукъ (естествознаніе), и лучшія философскія

Января и 11-го февраля. Ср. Миссіон. Обозр. 1897 г. мартъ—апрѣль кн. 2 стр. 151—154. „Объ отмѣнѣ въ новомъ завѣтѣ обрядовъ ветхозавѣтныхъ». Святоотеческія наставленія уклоняющимся въ іудейство. Доц. Кіев. Дух. Акад. В. Рыбинскаго.

[1]) „Вѣра и Церковь" 1899 г. кн. I-ая стр. 81—83.

[2]) См. К. Скворцова: „Философія отцовъ и учителей Церкви". Кіевъ. 1868 г. стр. 363.

Digitized by Google

системы, и новѣйшее либеральное богословіе. „Борьба невѣрія и вѣры,—говоритъ Христолюбъ [1]),—въ наше время приводитъ умы къ тому пункту, гдѣ предстаетъ рѣшительный вопросъ: должно-ли христіанство оставаться впредь быть основаніемъ и нормой культуры, какъ оно было ими доселѣ, или его нужно бросить въ качествѣ изжившагося, отсталаго ученія, уже болѣе негоднаго для нашего прогрессивнаго времени".

Мы указали трехъ враговъ христіанства, которые ведутъ жестокую борьбу съ нимъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанской эры. Всѣ эти противники суть внѣшніе враги Христовой Церкви, которые не отъ ней вышли и никогда не были ея. Если теперь мы всмотримся въ современныхъ внутреннихъ враговъ Христовой Церкви, которые, хотя тоже не были ея, но, по крайней мѣрѣ, отъ ней вышли, то и среди нихъ найдемъ многихъ, намъ уже знакомыхъ, давнишнихъ противниковъ христіанской истины. Такъ, и въ настоящее время есть еретики, которые искажаютъ все христіанство съ его вѣроученіемъ и нравоученіемъ, объединяя его то съ іудействомъ, то съ язычествомъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова), то съ тѣмъ и съ другимъ сразу. О существованіи въ современномъ христіанскомъ обществѣ такихъ враговъ Церкви краснорѣчиво говоритъ такой печальный фактъ, совершившійся на нашихъ глазахъ, какъ пресловутый парламентъ религій, состоявшійся пять лѣтъ тому назадъ въ Чикаго, во время Колумбійской выставки. На этомъ конгрессѣ представители христіанства, магометанства, іудейства и язычества горячо обсуждали вопросъ о томъ, какъ изъ нынѣ существующихъ религій во всѣхъ ихъ подраздѣленіяхъ составить такую уравнительную религіозную систему, въ которой отличительныя особенности христіанства были бы настолько сглажены и «подчищены», чтобы подъ ней свободно могли подписать свое „аминь" и христіанинъ, и магометанинъ, и послѣдователь іудаизма, и поклонникъ паганизма въ всѣхъ его видахъ и формахъ [2]).

---

[1]) Christlieb: «Moderne Zweifel am christl. Glauben 615. Ср. Правосл. Обозр. 1881 г. т. I. стр. 35.

[2]) Проф. В. А. Соколовъ: „Парламентъ религій въ Чикаго". 1894 г. стр. 76, 85, 86 и др.

Digitized by Google

Если представители христіанства считаютъ возможнымъ и нужнымъ принимать дѣятельное участіе въ подобнаго рода пресловутомъ конгрессѣ, то это значитъ, что вопросъ о нивеллировкѣ христіанства съ другими религіями сильно занимаетъ умы и волнуетъ сердца современнаго христіанскаго общества или, по крайней мѣрѣ, значительной части его. Другихъ объясненій этому, позорному для современнаго христіанина, факту нѣтъ и не можетъ быть. А о чемъ свидѣтельствуютъ нынѣшнія хлыстовство, скопчество и тому подобныя богомерзкія секты, представляющія собой ничто иное, какъ грубое смѣшеніе христіанства съ язычествомъ?

Теперь намъ остается сказать про тѣхъ злополучныхъ чадъ современной Христовой Церкви, которыя намѣренно или ненамѣренно заблуждаются въ той или другой отдѣльной христіанской истинѣ или нѣсколькихъ пунктахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія и поэтому становятся въ ряды враговъ христіанства. Не перечисляя ихъ точно, не задаваясь подробной характеристикой каждаго типа ихъ, можно сказать, что если не всѣ они, то весьма многіе изъ нихъ повторяютъ по большей части тѣ же ошибки, какія дѣлали ихъ давнишніе единомышленники, ихъ старѣйшіе собратья по оружію, только повторяютъ, конечно, на разные лады, съ различными варіаціями. Возьмемъ, напримѣръ, такое ложное пониманіе нѣкоторыхъ христіанскихъ догматовъ, какое даетъ намъ современное католичество. Въ основѣ его лежитъ то древнее пелагіанское лжеученіе, сущность котораго кратко бл. Августинъ формулируетъ такъ: „такъ какъ Адамъ чрезъ свое грѣхопаденіе нимало не повредилъ своей природы, и, слѣдовательно, потомки его рождаются безъ всякой естественной порчи и прародительскаго грѣха, то и они могутъ однѣми естественными своими силами достигнуть нравственнаго совершенства и не нуждаются для сего въ сверхъестественной Божіей помощи и силѣ [1]). Выходя изъ этого основного пункта ученія Пелагія, католичество развиваетъ его послѣдовательно, дѣлаетъ всѣ дальнѣйшіе, логи-

[1]) Бл. Августинъ: „De gratia Christi.“ c. III, п. 5; XXVI, п. 27; XXI X, 30. Ср. его-же: „De gest. Pelagii“ c. X, п. 22. „Contra duas epist. Pelagii“. IV 5. См. Архіеп. Макарія: „Правосл. Догм. Богословіе“ т. II, стр. 252—254. Спб. 1868.

Digitized by Google

чески-неизбѣжные, выводы изъ него и такимъ путемъ создаетъ свои догматы: о сверхдолжныхъ заслугахъ, объ индульгенціяхъ и т. д. Итакъ, современное католичество въ своемъ зародышѣ, въ основныхъ своихъ пунктахъ, тождественныхъ съ пелагіанствомъ и съ логической неизбѣжностью вытекающихъ изъ него, уже давно существовало, уже давно было блестяще опровергнуто апологетами святоотеческой эпохи, съ бл. Августиномъ во главѣ, и торжественно осуждено святою Церковью еще въ пятомъ вѣкѣ, на третьемъ вселенскомъ соборѣ 431-го года [1]). Возьмемъ другой примѣръ, именно, модныя отечественныя заблужденія въ видѣ молоканства, штунды и тому подобныхъ раціоналистическихъ сектъ. Всѣ они вышли изъ протестантства и питаются имъ, а оно въ свою очередь имѣетъ свой первоисточникъ въ тѣхъ древнихъ лжеученіяхъ, которыя изобличены были еще апостоломъ Павломъ въ его первомъ посланіи къ Коринѳской паствѣ, а потомъ многими апологетами святоотеческой эпохи.

Мы указали враговъ Христовой Церкви первыхъ временъ христіанской эры и настоящаго времени. Если когда, то именно теперь можно сказать вмѣстѣ съ Екклесіастомъ: „Что было, то и будетъ, и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться,—и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: смотри, вотъ это новое; но это уже было въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ“ (Екклес. I, 9—10). А если такъ, если нѣтъ ничего новаго подъ блѣднымъ солнцемъ нашего столѣтія, и новѣйшіе враги христіанства при всемъ своемъ различіи весьма сходны въ большинствѣ случаевъ съ тѣми противниками, съ которыми боролись древніе апологеты, и которые были поражены ими на всѣхъ позиціяхъ,—то само собою понятно, какъ велико должно быть значеніе святоотеческой апологетической литературы для настоящаго времени, какъ тщательно долженъ изучать ее современный апологетъ, какъ часто прибѣгать къ ней!

При основательномъ знакомствѣ съ святоотеческими апологетическими трудами современный защитникъ христіанской истины, прежде всего, скорѣе можетъ опредѣлить сущность

[1]) См. Е. Смирнова „Исторія христ. Церкви“, стр. 250—254. Спб. 1889 г.

Digitized by Google

того или другого современнаго заблужденія, легче можетъ узнать физіономію своего противника, который, какъ часто бываетъ, издавна уже существовалъ и только явился теперь подъ другой маской или въ новомъ костюмѣ. А зная хорошо своего врага, современный апологетъ всегда можетъ изъ той же святоотеческой апологетической сокровищницы воспользоваться не только отдѣльными пріемами защиты, но и цѣлыми методами изслѣдованія и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстной долей содержанія. Наконецъ, только обстоятельное знакомство съ святоотеческой апологетической литературой дастъ возможность современному защитнику христіанской истины, хоть отчасти, усвоить тотъ великій, присущій исключительно апологетамъ святоотеческой эпохи, духъ, который, состоя изъ гармоническаго сочетанія, съ одной стороны, самоотверженной любви и пламенной ревности, съ другой—изумительной мудрости и величайшей кротости, всегда сообщалъ святоотеческой апологетической дѣятельности ту обстоятельность, силу и дѣйственность, о которыхъ современному апологету приходится только съ благоговѣніемъ думать, которыми онъ можетъ теперь восторгаться, и возможное воплощеніе которыхъ въ своей дѣятельности онъ долженъ поставить девизомъ своей жизни. Вотъ что говоритъ объ этомъ нашъ отечественный богословъ-апологетъ, покойный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. П. Рождественскій [1]). „Борьба древнихъ христіанскихъ апологетовъ не принадлежитъ исключительно прошедшему, но имѣетъ большое значеніе и для настоящаго. Считается до сихъ поръ ознакомленіе съ военной тактикой Цезаря однимъ изъ лучшихъ средствъ военнаго образованія, хотя образъ веденія войны вообще и средства нападенія и защиты совершенно измѣнились со временъ этого великаго римлянина; считается доселѣ ознакомленіе съ римскимъ правомъ однимъ изъ лучшихъ средствъ къ выработкѣ научнаго юридическаго такта при юридическомъ образованіи, хотя непосредственнаго практическаго приложенія къ частнымъ явленіямъ жизни римское законодательство не можетъ имѣть ни

[1]) „Христіанская апологетика“ т. I стр. 33—34, 36. С.-Петербургъ. 1883 г. Ср. Христіанское Чтеніе. 1886 г. ч. I. „Апологетическая дѣятельность древней Церкви“ стр. 421—426.

Digitized by Google

въ одномъ изъ современныхъ государствъ. И современный богословъ-апологетъ многому можетъ научиться у знаменитыхъ древнихъ апологетовъ христіанства, особенно же той пламенной ревности, той прямотѣ, непоколебимой твердости, съ какими они защищали христіанство, защищали въ то время, когда противъ него направлены были всѣ враждебныя силы. Немалому можетъ научиться у нихъ современный богословъ и относительно самаго способа защиты вѣры и даже многихъ отдѣльныхъ пріемовъ, которыми они пользовались при своихъ доказательствахъ... По своему плодотворному вліянію на развитіе христіанской апологетической письменности древнія апологіи не имѣютъ равныхъ себѣ трудовъ во всей послѣдующей обширной богословско-апологетической литературѣ, накоплявшейся въ теченіе болѣе тысячелѣтняго періода времени. Въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ не было создано ничего не только высшаго и лучшаго, но даже одинаковаго по своему достоинству съ этими великими твореніями древней Церкви, возникшими на полѣ брани ея съ ожесточенными врагами христіанства. Какъ побѣдныя знамена древней Церкви надъ врагами Христовой истины, они одушевляли къ борьбѣ за эту истину лучшихъ ея защитниковъ во всѣ послѣдующія времена и отнюдь не утратили своего значенія и для современной апологетики!“

Свящ. *Вл. Покровскій.*

Digitized by Google

Заграничная (украйнофильская) печать о графѣ Л. Н. Толстомъ.

I.

Распространяя среди народа и въ особенности среди сектантовъ свой „Катихизисъ Братства Іисуса“, Л. Толстой и его сподвижники, очевидно, стремятся не къ одной пропагандѣ своего антихристіанскаго ученія; главная цѣль въ этомъ случаѣ у нихъ иная: слить всѣ враждебныя другъ другу секты въ одно, объединить ихъ, сгладивъ иногда незначительныя въ ихъ вѣроученіяхъ разности, чтобы такимъ путемъ создать болѣе прочную, враждебную Церкви, силу. Въ этомъ случаѣ особенное вниманіе графа было обращено на нашъ штундизмъ, какъ секту не только болѣе отрицательнаго направленія, но и отличающуюся особымъ духомъ прозелитизма. Попытка не новая. Гораздо раньше Л. Толстого, какъ это видно, напр., изъ протоколовъ конференцій штундистовъ и переписки ихъ вожаковъ, этою мыслію всецѣло былъ занятъ Пашковъ, продолжающій и до сихъ поръ безрезультатно добиваться среди штундистовъ осуществленія своего давняго желанія. Такую же неудачу пока терпитъ у нихъ и Л. Толстой. Правда, среди младоштундистовъ идеи Толстого имѣютъ успѣхъ, но въ общемъ не особенно значительный: слишкомъ грубое отрицаніе толстовствомъ христіанства вяло прививается даже къ этой, такъ далеко удалившейся отъ Церкви, сектѣ. Эта неудача Л. Толстого не могла не быть замѣченной сочувствующею нашимъ сектантамъ заграничною печатью, въ особенности украйнофильскаго направленія, со взглядомъ которой на отношеніе штундистовъ къ гр. Толстому я и намѣренъ познакомить читателей „Мисс. Обозр.“.

Вопросомъ этимъ занялись многіе органы заграничной періодической печати, но болѣе обстоятельно онъ разсмотрѣнъ въ двухъ брошюрахъ, изданныхъ на галицко-русскомъ языкѣ.

Digitized by Google

Одна изъ нихъ, изданная американской польско-уніатской газетой „Свобода“, носитъ названіе: „Про вóдступниковъ вóдъ россійскаго православія и ихъ преслѣдованія“ (Про отступниковъ отъ россійскаго православія и ихъ преслѣдованія [1]), другая,—изданная анонимнымъ авторомъ во Львовѣ, носитъ названіе: „Українськи Баптісти“.

Въ первой брошюрѣ не безынтересенъ для насъ взглядъ автора по вопросу о причинахъ вообще вторженія русской интеллигенціи въ простой сектантствующій нашъ народъ. Этотъ взглядъ (нѣсколько односторонній) высказанъ авторомъ въ статьѣ: „Вплывъ интеллигенціи на водступнитство“. Привожу его въ русскомъ переводѣ.

„Россійская интеллигенція въ большей своей части вопросами вѣры, православной или какой иной, до недавняго времени совсѣмъ не занималась; такія рѣчи очень мало ее занимали (рекомендація не лестная!). Въ виду этого, хотя русская интеллигенція была близка къ народу и рада была бы помочь ему освободиться отъ того ярма (т. е. православія), въ какомъ онъ находился, да и теперь находится, даже готова была не однимъ пожертвовать для него [2]), однако она не принимала никакого участія въ распространеніи „отступничества“, такъ какъ, по ея мысли, оно было неподвижнымъ („непоступовымъ“). Сочувствіе интеллигенціи народу было, правда, искреннее, но оно не опиралось на знаніе его жизни, его міровоззрѣнія („світогляду“). По этой причинѣ люди одного и того же народа не знали себя, а въ однихъ и тѣхъ же вопросахъ, какъ, напр., въ вопросахъ вѣры, имѣли совершенно различныя понятія. Причиною этого было великое различіе въ образованіи интеллигенціи и простаго народа, а также раздѣленіе между ними, сдѣланное крѣпостничествомъ, которое совершенно уничтожено въ Россіи въ 1861 году.

Недаромъ, поэтому, славные писатели, какъ Федоръ Достоевскій и другіе, а позже графъ Левъ Толстой, призывали русскую интеллигенцію къ тому, чтобы она старалась ближе узнать народъ, его міровоззрѣніе и характеръ.

[1]) О фантастическихъ описаніяхъ въ этой брошюрѣ мнимыхъ преслѣдованій нашихъ сектантовъ я поговорю въ отдѣльной статьѣ.

[2]) Это та интеллигенція, которая вопросами вѣры „совсѣмъ не занималась“? Очевидно, авторъ заговорился...

Digitized by Google

Когда же было уничтожено въ Россіи крѣпостное право, и большое множество народа вздохнуло свободно, то, разумѣется, милліоны освобожденныхъ начали больше мыслить, чѣмъ прежде, и, главнымъ образомъ, объ истинахъ религіозныхъ. Штунда и другія ученія, основаніемъ которыхъ служитъ свободное толкованіе и разумѣніе св. Писанія, начали ширіться и развиваться. Отсюда вышло, что, когда интеллигенція начала обращать вниманіе на народные идеалы, то наткнулась тамъ на прогрессивныя тенденціи въ религіи. Поэтому неудивительно, что съ того времени многіе интеллигенты, даже изъ наивысше образованныхъ и высокопоставленныхъ, начали горячо интересоваться новымъ религіознымъ народнымъ движеніемъ, а нѣкоторые, какъ полковникъ Пашковъ, графъ Левъ Толстой, князь Хилковъ и другіе, стали во главѣ нѣкоторыхъ сектъ и основали цѣлыя ихъ общества въ разныхъ концахъ Россіи, такъ что, можемъ сказать, сектантство въ Россіи теперь имѣетъ между образованными людьми не только лицъ сочувствующихъ, но даже своихъ послѣдователей и членовъ".

Итакъ, вотъ историческая причина, по мысли автора брошюры „Про водступниковъ водъ россійскаго православія и ихъ преслѣдованія", почему раньше русская интеллигенція „не брала они майже жаднои участи въ розвою водступництва въ народи", и почему теперь „стали горяче интересуватись новымъ религійнымъ рухомъ народнымъ Пашковъ, Л. Толстой, князь Дмытро Хилковъ и славный маляръ Н. Гай [1])".

II.

Сектантское движеніе среди русской интеллигенціи, по мнѣнію автора упомянутой американской брошюры, болѣе всего обязано появленію „Катихизиса Братства Іисуса" Льва Толстого, въ пропагаторскихъ цѣляхъ воспользовавшагося внѣшнею формою катихизиса митрополита Филарета, трудъ котораго православнымъ людямъ былъ „дуже досыть знаный". По словамъ автора брошюры, хотя „Катихизисъ Братства Іисуса" „есть выкладъ науки самого графа Л. Толстого, однако бувъ сектантами дуже радо читанный".

[1]) Умершій художникъ Н. Ге.

Digitized by Google

Послѣднее замѣчаніе совершенно справедливое. При появленіи „Катихизиса“ Л. Толстого и распространеніи подпольнымъ путемъ другихъ антихристіанскихъ его произведеній наши сектанты вообще, а штундисты въ особенности, набросились на нихъ съ необыкновенною жадностью и буквально зачитывались ими, въ простотѣ ума своего, видя въ отрицательныхъ сочиненіяхъ гр. Толстого чуть-ли не новое откровеніе. Имя Толстого не сходило съ устъ сектантовъ, и на бесѣдахъ съ ними часто можно было слышать такіе доводы: „що вы говорыте намъ, колы таки люды, якъ грапъ Товстый, сего не прызнають!“ „Вы такъ учыте, а отъ такой разумный чоловикъ, якъ Товстый, учыть совсимъ иначе!“ Увлеченіе штундистовъ Толстымъ еще лѣтъ 5 тому назадъ было довольно сильное; до этого времени они очень чутко прислушивались ко всему, что выходило изъ-подъ его пера, вступали съ нимъ и съ его послѣдователями въ живую переписку, ѣздили для личнаго свиданія съ графомъ въ Ясную Поляну.

Анонимный авторъ львовской брошюры „Українськи Баптісти“ описываетъ со словъ побывавшаго у Толстого штундиста довольно интересную бесѣду съ графомъ сектантовъ. Изъ этого разсказа видно, чему Толстой поучалъ нашихъ штундистовъ, и какъ послѣдніе отнеслись къ его антихристіанскому ученію. Привожу въ переводѣ этотъ разсказъ цѣликомъ.

„1893 года авторъ и его товарищи отправились изъ Тулы въ Ясную Поляну, имѣніе гр. Толстого, что лежитъ въ 12 верстахъ отъ Тулы. Дорогою разспрашивали встрѣчавшихся поселянъ, что за человѣкъ графъ, и получили отвѣтъ: „Да онъ добрый панъ; когда былъ голодный годъ, онъ помогалъ мужикамъ—кому дровами, кому хлѣбомъ“.

— А какія наставленія онъ вамъ говорилъ?

— Да гдѣ же ихъ запомнить!..

Село Ясная Поляна ничѣмъ не отличается отъ другихъ селъ *съ убогими, покривившимися хатами*; въ сторонѣ отъ него бѣлый старосвѣтскій *панскій домъ съ верандою* [1]); на той

[1]) Отчего бы гр. Толстому, проповѣднику коммуны, не пустить въ свой „панскій домъ съ верандой“ кого-либо изъ мужиковъ, а самому не перейти въ его „убогую, покривившуюся хату“?.. Странное противорѣчіе между ученіемъ графа объ „опрощеніи“ и его барскою жизнью!..

Digitized by Google

верандѣ встрѣтилъ гостей самъ хозяинъ, гр. Толстой. Онъ былъ одѣтъ въ простую полотнянную одежду, и ничто, кромѣ походки, не напоминало о его барскомъ происхожденіи. Толстой попросилъ гостей въ паркъ, и тамъ во время прогулки между ними начался разговоръ, который передается здѣсь въ формѣ діалога.

Мы. Мы бы хотѣли поговорить съ вами о Христѣ.

Толстой. Это какъ же о Христѣ? Одинъ англійскій писатель говоритъ: „Кто любитъ христіанство больше истины, тотъ будетъ любить свою Церковь или секту больше людей и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя больше другихъ". Вѣдь лучше любить не личность Христа, а истину. Для меня совсѣмъ не интересно [1]), кто былъ Христосъ, да о Немъ ничего достовѣрнаго и неизвѣстно. Жилъ Онъ въ убожествѣ, умеръ на крестѣ. Какое можетъ имѣть значеніе Его біографія, Его личность? Для меня важно не то, какъ Онъ жилъ, а то, чему Онъ училъ [2]); ибо только въ Его ученіи я могу найти истину.

Мы. Однако Христосъ сказалъ: „Я есмь истина"; Его жизнь—живой образъ истины. Изъ этого видна Его божественность.

Толстой. Откуда я могу знать о Его божественности? Вѣдь это — сказка, придуманная людьми. Зачѣмъ идолопоклонствомъ предъ Христомъ я буду затемнять свое міровоззрѣніе. Вѣдь все такъ просто. Христосъ такой же человѣкъ, какъ и мы съ вами; жилъ, училъ, показалъ истину и умеръ.

---

[1]) „Не интересно!" Что это? нечеловѣческая гордость или графское недомысліе? Вѣдь само ученіе Христа потому и цѣнно для насъ, потому и „дѣйствительно", что оно не явилось въ міръ, какъ отвлеченная доктрина, какъ прекрасная, но неосуществимая мечта, а потому, что оно нашло себѣ реальное осуществленіе, живое воплощеніе въ самой жизни Богочеловѣка,—въ противномъ случаѣ Его ученіе въ глазахъ извращеннаго, слабаго въ своихъ силахъ человѣчества было бы утопіей. Но Христосъ въ Своемъ ученіи не только явилъ міру истину, а доказалъ возможность осуществленія Своего ученія въ человѣчествѣ Своею жизнію и смертію.

[2]) Какое можетъ имѣть значеніе солнце? Неважно, существуетъ оно или нѣтъ; хотя бы и совсѣмъ его не было, лишь бы я пользовался его теплотой и свѣтомъ его лучей,—такъ можно разсуждать по-толстовски... „Лишь были-бъ желуди: вѣдь я отъ нихъ жирѣю".— „Неблагодарная"!

Digitized by Google

Теперь задача каждаго человѣка—осуществить въ жизни эту истину.

Мы. Однако, не признавая божественности Христа, вы логически должны отбросить и ученіе объ искупленіи.

Толстой. Да я и не понимаю этого ученія [1]). Это сказка, которая встрѣчается еще у индусовъ о Брамѣ, и у насъ она выдумана для того, чтобы все зло міра свалить на одного человѣка. Религія начинается съ того, что человѣкъ задаетъ себѣ вопросъ: откуда началась его жизнь и чѣмъ она окончится. Для него становится яснымъ, что никто не произошелъ самъ собою изъ ничего, а что каждый получилъ бытіе отъ бытія какого-то Существа, называемаго Богомъ. Для него нужно жить и познавать Его, а чтобы Его познать, нужно стремиться къ истинѣ. Я надѣюсь, что со временемъ достигну истины [2]).

Мы. Если такъ, то вамъ все равно, что христіанство, что буддизмъ, что...

Толстой. Да въ томъ и радость моя, что я нахожу одинаковую истину въ основаніи религій всѣхъ народовъ. Я признаю три міросозерцанія: языческое, буддійское и христіанское.

Мы. Неужели вы думаете, что человѣкъ можетъ дойти до истины своими натуральными силами?

Толстой. Это не интересный вопросъ; главное то, что идеалъ истины есть, и есть возможность достигать его; эта возможность—разумъ. Какъ я могу признать за правду то, что когда-то слышался голосъ съ неба, когда я знаю, что голосъ есть движеніе духа, производимое голосовыми связками (и только?!), а какъ я могу представить себѣ ротъ въ воздухѣ? Какъ я могу признать за истину, что Христосъ летѣлъ на небо, когда я знаю, что вверху нѣтъ никакой тверди, а есть безконечное пространство. Какъ я могу признать за правду то, что противно моему разуму?

Мы. Если избрать мѣрою истины разумъ, то придется немало исключить изъ нов. завѣта.

Толстой. Да я такъ и совѣтую молодымъ людямъ: если вы хотите познать истину, то возьмите Евангеліе и два ка-

---

[1]) Совершенно справедливое признаніе...

[2]) Когда бы Богъ далъ: давно пора!

Digitized by Google

рандаша—черный и синій. Чернымъ зачеркните все, что вамъ кажется написаннымъ самими апостолами отъ себя, а синимъ все, чего вы не понимаете, да и читайте по бѣлому: тогда вы пріобрѣтете себѣ вѣрное и чистое понятіе о Христовой истинѣ. Каждому человѣку доступна эта работа [1]).

Мы. Вы, конечно, не признаете ученія о Церкви?

Толстой. По моей мысли, Церковь — не христіанское учрежденіе. Не все, что писали апостолы, принадлежитъ Христу. Я думаю, что исторію христіанства надо представлять въ видѣ конуса, который расширяется отъ прежняго времени къ нашему. Вѣдь недаромъ минули для насъ времена св. отцевъ, Лютера, Паскаля и др. Вамъ же стыдно, если вы хуже разумѣете Христа, чѣмъ ап. Павелъ... Въ концѣ, если отнять отъ ап. Павла всѣ его чудеса, то предъ нами и будетъ сама истина Христова.

Мы. Какъ вы смотрите на религіозные компромиссы?

Толстой. Это все равно, какъ если бы христіанинъ временъ римскихъ гоненій согласился бросить щепоть ладану на жертвенникъ императора. Я очень сожалѣю, что у насъ, въ „россійской“ державѣ, нѣтъ свободы печати, слова и совѣсти. Тогда можно бы много сдѣлать. Можно, напримѣръ, было бы показать, что Евангелія не принадлежатъ ихъ авторамъ [2]).

Мы. Думаете-ли вы, что христіане должны пропагандировать свои убѣжденія?

Толстой. Да что же я дѣлаю, какъ не пропагандирую свои убѣжденія вотъ уже 15 лѣтъ, ходя по этимъ аллеямъ.

Далѣе разговоръ нашъ перешелъ на болѣе конкретную почву. На вопросъ о штундѣ Толстой сказалъ, что старо-штундисты пришли къ прежнему культу—къ организаціон-

[1]) Да, работа очень легкая: ее и дѣти могутъ сдѣлать. Но при такомъ субъективномъ критицизмѣ будетъ столько опредѣленій истины, сколько самихъ критиковъ; у кого же изъ нихъ будетъ не *кажущаяся* истина, а истина Христова?..

[2]) Научное достоинство толстовской критики евангельскаго текста уже многимъ извѣстно... Прежде, чѣмъ браться ему за это дѣло, не мѣшало бы на старости лѣтъ нанять себѣ репетитора по греческому языку, хотя гимназиста или семинариста, а то графъ совсѣмъ ужъ плохъ въ знаніи греческаго языка. См. «О Евангельскихъ чудесахъ» (Противъ раціоналистовъ и въ частности противъ ученія гр. Льва Толстого). Доцента Д. Богдашевскаго; «Мисс. Обозр.» 1900 г. декабрь; также сочиненія проф. Гусева.

Digitized by Google

ной формѣ и умерщвленію духа, а въ младоштундистахъ онъ видитъ очень хорошіе задатки. Потомъ Толстой далъ для чтенія своимъ гостямъ свое новое произведеніе „Царство Божіе внутри васъ“ (тогда еще въ рукописи). Какое оно произвело на нихъ впечатлѣніе,—не сказано“.

Этимъ окончилось свиданіе штундистовъ съ Толстымъ. Интересно, конечно, знать, какое вынесли сектанты общее впечатлѣніе изъ бесѣды съ Толстымъ, развивавшимъ предъ ними свои антихристіанскія идеи? Вынесли самое невыгодное для него впечатлѣніе, поскольку это касается его религіознаго ученія. Вотъ какими довольно мѣткими словами характеризуетъ авторъ брошюры „Українськи Баптісти“ общій выводъ, сдѣланный посѣтившими Толстого штундистами, о немъ самомъ и объ его лжеученіи.

„Толстой произвелъ на своихъ слушателей впечатлѣніе добраго и сердечнаго человѣка, „але всетаки графа“... Въ концѣ они говорятъ, что въ Толстомъ „світить світло розуму, а все-таки його обгортае ніч стоіцізму и духовної гордощі“ и обращаются ко всѣмъ братьямъ по вѣрѣ, чтобы они въ молитвахъ своихъ хоть иногда вспоминали „сего Корнилія, ща мае ще почуты „слова, котрими він спасеться“. „Дивно, замѣчаетъ авторъ брошюры, якъ, справді, стоить гр. Толстой на середині дороги!“

III.

Итакъ, я сказалъ, что ранѣе увлеченіе штундистовъ идеями гр. Толстого было довольно большое. Да это и естественно: штундистовъ на первыхъ порахъ подкупало въ ученіи Толстого общее ихъ ученію рѣзкое, грубоотрицательное его отношеніе къ Церкви православной; вѣдь въ этомъ сходятся и примиряются всѣ многочисленные враги ея, какъ бы ни были противоположны другъ другу ихъ религіозныя ученія. Но съ теченіемъ времени это увлеченіе по вопросамъ религіозной догмы сектантовъ, твердо покоящихся на буквѣ Евангелія, проходило: болѣе благоразумные изъ нихъ не могли не замѣтить, куда ихъ ведетъ лжеученіе Толстого, не могли не понять, что оно отнимаетъ у нихъ Христа и вмѣсто Него ставитъ самого Толстого съ его антихристіанскимъ ученіемъ. Толстой теряетъ у многихъ штундистовъ свое обаяніе.

Digitized by Google

Но, спрашивается, неужели лжеученіе гр. Толстого, всевозможными путями такъ обильно распространявшееся среди русскаго народа вообще и сектантовъ въ особенности, совершенно не оставило никакихъ слѣдовъ въ религіозномъ и соціальномъ міровоззрѣніи нашихъ штундистовъ? Въ рѣшеніи этого интереснаго для сектовѣдѣнія вопроса необходимо прислушаться не только къ голосамъ штундистовъ, часто высказывающихъ свои взгляды на тѣ или иные вопросы вѣры и жизни, но и къ мнѣнію о Толстомъ и его ученіи объединяющаго штундистовъ ихъ печатнаго заграничнаго органа „Бесѣды", издававшагося сперва въ Петербургѣ, потомъ въ Стокгольмѣ и, наконецъ, въ Лондонѣ.

Многіе изъ штундистовъ, можно сказать, огромное большинство, знакомые съ религіознымъ міровоззрѣніемъ Л. Толстого, готовы видѣть въ немъ антихриста; его крайне-отрицательное ученіе далеко оттолкнуло отъ себя нашихъ сектантовъ, въ большинствѣ своемъ всетаки желающихъ основать свое ученіе и жизнь на св. Писаніи; вотъ почему религіозное ученіе гр. Толстого сектанты считаютъ прямо «безуміемъ»—и это не только рядовые члены штундизма, но и его представители. Сама „Бесѣда" неоднократно высказывала на своихъ страницахъ отсутствіе всякой солидарности съ Толстымъ, заявляя, что штундисты „не имѣютъ съ нимъ ничего общаго". Вотъ почему и авторъ заграничной брошюры „Украінськи Баптісти" говоритъ: „Толстой и его ученіе вспоминаются постоянно (раз-у-раз) въ „Бесѣдѣ" и далеко не всегда съ симпатіей".

Правда, среди штундистовъ попадаются послѣдователи Толстого, но массовыя увлеченія рѣдки; при этомъ необходимо замѣтить, что разъ проникаетъ въ сектантскую среду ученіе Толстого, то оно приводитъ неразвитыхъ и слѣпыхъ его послѣдователей къ самому крайнему атеизму, приводитъ прямо къ религіозно-нравственному озвѣренію человѣка; я увѣренъ, что, если-бы графъ встрѣтилъ указанные плоды своего лжеученія, онъ самъ содрогнулся при видѣ духовно искалѣченныхъ имъ меньшихъ братьевъ".

Итакъ относительно *религіозныхъ* идей гр. Толстого можно утверждать, что пропаганда ихъ среди штундистовъ особеннаго успѣха не имѣла. Но нельзя то же самое сказать относительно *соціально-коммунистическаго его ученія*, которое, при-

Digitized by Google

шлось какъ нельзя болѣе по вкусу разнузданнаго мужика—штундиста. На основаніи личнаго широкаго опыта и знакомства съ внутреннею жизнію штундизма я прихожу къ тому несомнѣнному убѣжденію, что съ каждымъ годомъ увеличивающееся среди нихъ развитіе соціально-коммунистическихъ идей болѣе всего обязано проникновеніемъ въ сектантскую среду соціальнаго ученія Толстого: ученіе о непротивленіи злу и вытекающія изъ этого ученія отрицанія войны, присяги, уплаты податей и проч., все это навѣяно сектантамъ болѣе всего ученіемъ гр. Толстого. На это есть нѣкоторыя указанія и въ цитированной нами львовской брошюрѣ „Українськи Баптісти“, гдѣ авторъ ея говоритъ между прочимъ слѣдующее о направленіи „Бесѣды“: „Главное вліяніе (толстовства на штундизмъ) все-таки то, что, „непротивленіе злу“ *беретъ пока что перевѣсъ* надъ другими догматами въ „Бесѣдѣ“.

Дѣйствительно, если религіозное ученіе Л. Толстого не имѣло успѣха среди штундистовъ, то зато соціально-коммунистическія его идеи привились къ нимъ очень скоро и прочно; чѣмъ дальше, тѣмъ онѣ болѣе развиваются, угрожая штундизму современемъ выродиться изъ секты религіозной въ соціально-политическую. Индифферентные къ вопросамъ вѣры современные штундисты ни о чемъ не бесѣдуютъ теперь такъ охотно, какъ о неравенствѣ имуществъ и состояній, о незаконности податей и передѣлѣ земли, о всенародномъ избраніи лицъ начальствующихъ и даже высшей правительственной власти. Прежде подобныя явленія среди штундистовъ были гораздо рѣже, теперь же, подъ вліяніемъ, безъ сомнѣнія, больше всего ученія Толстого, они повторяются все чаще и чаще, наводя всѣхъ близко знакомыхъ съ внутреннею жизнію штундизма на грустныя думы о его будущемъ.

Вотъ въ чемъ выразилось вліяніе ученія гр. Толстого на послѣдователей штундизма; съ результатами этого вліянія придется въ будущемъ имѣть дѣло не одной Церкви, но и государственной власти, которая при выработкѣ мѣропріятій относительно штундизма не должна забывать причинившее ей немало заботъ антигосударственное движеніе духоборцевъ, тоже вызванное вліяніемъ на нихъ соціальнаго ученія Толстого. На смѣну эпопеи духоборческой легко можетъ явиться штундистская эпопея... *М. Кальневъ.*

Digitized by Google

Піэтизмъ какъ секта.

(„*Der Pietismus und die herrnhutische Brüdergemeinde*“ Ew. Dresbach).

КОЛО конца XVII вѣка какъ въ лютеранской, такъ и въ реформатской церквахъ въ Германіи возникло движеніе, названное піэтизмомъ, поставившее себѣ цѣлью сердечное благочестіе и дѣятельное христіанство въ противоположность окаменѣвшей церковности. Въ центрѣ этого движенія въ лютеранствѣ стоятъ Шпенеръ (ум. 1705 г.) и А. Г. Франке (ум. 1727 г.), въ реформатствѣ — Жанъ-де-Лабади (Jean de Labadie, ум. 1674 г.) и Теодоръ Ундерейкъ (Undereuk, ум. 1693 г.).

Реформатскій піэтизмъ старѣе лютеранскаго. Извѣстно, что реформатская Церковь издавна удержала за мірянами право участія въ совершеніи богослуженія. Благодаря тѣмъ продолжительнымъ и кровавымъ преслѣдованіямъ, которымъ подвергались реформаты, у нихъ все болѣе и болѣе исчезало различіе между духовенствомъ и мірянами: при общей нуждѣ всѣ сознавали себя братьями. Часто не доставало проповѣдниковъ съ богословскимъ образованіемъ. Въ такихъ случаяхъ реформаты пользовались услугами какого нибудь вдохновеннаго мірянина. Задолго до „collegia pietatis“ Шпенера на нижнемъ Рейнѣ и въ смежныхъ Нидерландахъ мы находимъ частныя назидательныя собранія. Упомянутый Лабади, родившійся въ Бургѣ (Bourg) въ юж. Франціи въ 1610 г., даровитый и пламенный католическій проповѣдникъ, собиравшій съ 1664 г. своихъ прихожанъ на особыя молитвенныя собранія, перешедшій въ 1650 г. въ реформатскую Церковь, съ большою рѣшительностью дѣйствовалъ въ цѣляхъ распространенія піэтистическаго благочестія въ Германіи. Вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовалъ Ундерейкъ, пасторъ въ Мюльгеймѣ (Руръ, Кассель и Бременъ). Были и другіе единомышленники, какъ, напримѣръ, Іодокъ фонъ Лодейштейнъ.

Digitized by Google

(Jodocus von Lodeistein, 1620—77), проповѣдникъ въ Утрехтѣ и авторъ распространенной Готф. Арнольдомъ прекрасной пѣсни: „Heiliger Jesu, Heiligunsquelle“ (Св. Іисусъ, Источникъ освященія), а также благочестивый стихотворецъ Іоахимъ Неандеръ, проповѣдникъ въ Бременѣ (1680). Въ 1674—79 гг. Неандеръ былъ ректоромъ въ Дюссельдорфѣ, гдѣ онъ, вопреки запрещенію тамошней пресвитеріи, учредилъ религіозныя собранія и удалился отъ церкви и Евхаристіи. Пресвитерія отрѣшила его отъ должности, такъ какъ такой родъ собраній угрожалъ умноженіемъ и безъ того уже многочисленныхъ враждебныхъ Церкви лабадистовъ. Неандеръ отказался отъ своей должности, и былъ возвращенъ на ректорскую должность. Вмѣстѣ съ Неандеромъ долженъ быть упомянутъ Фр. Ад. Лампе (Lampe), пасторъ въ Вэзе (Weeze), Дуисбургѣ и Бременѣ и профессоръ утрехтскій (ум. 1729 г.). Но преимущественно предъ прочими имя поборника внѣ церковныхъ *„часовъ благоговѣнія“* (Andachtssunde) заслужилъ благочестивый мистикъ и замѣчательный стихотворецъ Г. Терштэгенъ (Tersteegen, ум. 1769 г.). Къ Церкви онъ относился равнодушно, даже недовѣрчиво и явно удалялся отъ общественнаго богослуженія и св. Евхаристіи. Его вліяніе было особенно сильно въ южной Германіи. Благодаря этимъ и подобнымъ дѣятелямъ, въ реформатской Церкви и до настоящаго времени продолжаетъ существовать наклонность къ церковному сепаратизму. Преимущественныя же заслуги въ этомъ отношеніи принадлежатъ лютеранскому піэтизму, главныхъ дѣятелей котораго мы уже назвали. Филипъ Яковъ Шпенеръ изъ Раапольтсвейлера въ Эльзасѣ, родился 13 января 1635 г. Онъ былъ сынъ графскаго управителя (гофмейстера). Въ 1666—86 г. онъ былъ сеньоромъ духовенства во Франкфуртѣ на Майнѣ, затѣмъ главнымъ придворнымъ проповѣдникомъ (Oberhofprediger) въ Дрезденѣ, откуда въ 1691 г. былъ удаленъ за свою рѣшительную строгость по отношенію къ паствѣ, послѣ чего былъ пробстомъ при Церкви св. Николая въ Берлинѣ, гдѣ и умеръ 5 февр. 1705 г. Итакъ, хотя Шпенеръ всѣмъ сердцемъ былъ преданъ своей Церкви, однако онъ былъ убѣжденъ, что она при своемъ правовѣріи закопала свои дарованія, и потому имѣется настоятельная необходимость въ реформаціи, въ смыслѣ дѣйствительнаго благочестія членовъ въ Церкви.

Digitized by Google

Самъ онъ сдѣлалъ значительный шагъ къ осуществленію этой реформаціи—именно изданіемъ своего сочиненія „Pia desideria“ и учрежденіемъ частныхъ религіозныхъ собраній для оживленія христіанскаго благочестія. Эти собранія или „collegia pietatis“, состоявшія сначала изъ бесѣдъ о назидательныхъ сочиненіяхъ, а съ 1675 г.—о св. Писаніи, — начались въ 1670 г. въ домѣ самого Шпенера. Они нашли подражателей и имѣли слѣдствіемъ то, что противники начали говорить объ основаніи новой религіи, о лабадистскомъ сепаратизмѣ и квакерскомъ мечтательствѣ въ самой Церкви, и участники этихъ collegia pietatis были названы новымъ сектантскимъ именемъ „Піетистовъ“, т. е. — святошъханжей. Впослѣдствіи же піэтисты присвоили себѣ это имя, данное въ насмѣшку, въ качествѣ почетнаго, что и высказано въ одной ихъ пѣснѣ: „Was ist ein Pietist? der Gottes Wort studiert und nach demselben auch ein heilig Leben führt“. (Что такое піэтистъ? тотъ, кто изучаетъ Божіе слово и ведетъ по нему святую жизнь). Въ 1675 г. Шпенеръ написалъ свое, хотя и малое, но глубоко прочувствованное сочиненіе: „Pia desideria“, или сердечное желаніе богоугоднаго исправленія истинной евангелической Церкви, вмѣстѣ съ направленными туда (къ этой цѣли) христіанскими предложеніями, сначала—какъ вступленіе къ книгѣ проповѣдей Арндта, а въ 1673 г. отдѣльно напечатанное на латинскомъ языкѣ. Это сочиненіе было толчкомъ къ сильному движенію. Начиная словами пр. Іереміи: „О, какъ много водъ на главѣ моей“,— авторъ выставляетъ бѣдственное положеніе Церкви и указываетъ шесть цѣлительныхъ средствъ къ ея исправленію: 1) Усиленное распространеніе слова Божія и частныхъ собраній, въ цѣляхъ основательнаго изученія св. Писанія. При этомъ онъ указываетъ, какъ было-бы полезно, если бы на этихъ собраніяхъ вмѣстѣ съ общественнымъ богослуженіемъ имѣлъ мѣсто взаимный обмѣнъ мыслей о религіозныхъ предметахъ. 2) Установленіе всеобщаго священства (I Петр. II, 9), участіе мірянъ въ проповѣди для назиданія другихъ. По его мнѣнію, должны быть основаны „небольшія церкви въ Церкви“ (Kirchlein in der Kirche), которыя не стояли бы, какъ противоположныя по отношенію къ Церкви, но были бы закваской для остальной массы въ цѣляхъ возбужденія къ новой жизни всѣхъ членовъ посредствомъ

Digitized by Google

наученія и увѣщанія. 3) Распространеніе той истины, что одного знанія въ христіанствѣ недостаточно, необходимы и дѣла. 4) Правильное обращеніе съ заблуждающимися и невѣрующими, и не только убѣжденіе, но и исправленіе противника. 5) Изученіе богословія, имѣющее на первыхъ порахъ своимъ предметомъ благочестивую жизнь. 6) Другой родъ проповѣди, причемъ должна быть указана важность внутренняго христіанства и его обнаруженія въ добрыхъ плодахъ.—Что касается таинствъ, то Шпенеръ каждому христіанину даетъ право ихъ отправленія, особенно при нуждахъ въ крещеніи. Относительно же Евхаристіи онъ совѣтуетъ воздерживаться отъ этого обычая, такъ какъ, при отсутствіи проповѣдника, нуждающійся въ утѣшеніи можетъ удовольствоваться вѣрою. Во всемъ Шпенеръ былъ и оставался преданнымъ Церкви. Онъ прямо предостерегалъ отъ обособленія отъ Церкви, которое онъ считалъ преступнымъ, но онъ не могъ предотвратить его, — страшные призраки поднимались надъ его головой. Подъ его вліяніемъ, приватъ-доцентъ Абг. Гер. Франке (Francke), Поль Антонъ (Paul Anton) и Іог. Касп. Шаде (Ioh. Kasp. Schade) основали въ 1686 г. въ Лейпцигѣ такъ называемую „collegia philobiblica“ въ цѣляхъ назидательнаго изъясненія св. Писанія. Но на нихъ было наложено запрещеніе, и три друга, направленіе которыхъ было обозначено, какъ *піэтизмъ, или лицемѣрное благочестіе*, должны были покинуть Лейпцигъ, чѣмъ было положено начало продолжительнымъ піэтистическимъ спорамъ. И чѣмъ болѣе піэтизмъ—произнесеніе молитвъ, открытое исповѣданіе грѣховъ и другія благочестивыя упражненія—принималъ характеръ догмы, тѣмъ болѣе онъ терялъ первоначальную красоту и сердечность, такъ что Цинцендорфъ могъ съ правомъ сказать:

Ein einzig Volk auf Erben
Will mir anstöszig werden
Und ist mir ärgerlich:
Die miserabeln Christen
Die kein Mench Pietisten
Betitelt, als sie selber sich“.

„Единственный народъ на землѣ кажется мнѣ непривлекательнымъ и возбуждаетъ во мнѣ досаду: это тѣ несчастные христіане, которые именуютъ себя піэтистами и которыхъ ни одинъ человѣкъ не называетъ этимъ именемъ.

Въ Вюртембергѣ благочестивое направленіе уже на первыхъ порахъ нашло готовую почву, когда Шпенеръ нахо-

Digitized by Google

дился въ довѣрчивыхъ отношеніяхъ съ тамошнею Церковью. Когда въ 1717 г. Франке предпринялъ путешествіе по странѣ, онъ вездѣ былъ привѣтствуемъ подобно тріумфатору, и герцогъ доставилъ господину профессору и его обществу содержаніе и подводы отъ одной границы до другой. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что піэтизмъ распространился здѣсь быстро; въ городахъ и деревняхъ учреждались собранія, и милостивый законъ 1743 г. не положилъ никакихъ препятствій на пути піэтизма. Въ настоящее время Вюртембергскіе піэтисты дѣлятся на три главныхъ класса: на *старыхъ* піэтистовъ. *Михеліанцевъ* (Michelianer) и *Прегицеріанцевъ* (Pregizerianer). Первая группа весьма многочисленна; ея ученіе — церковное, она принимаетъ участіе въ общественномъ богослуженіи и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ свои особыя собранія. *Михеліанцы*, послѣдователи Михаила Гана (Michael Hahn, ум. 1819 г.), отличаются пристрастіемъ къ святости, учатъ объ общности имуществъ, требуютъ покаянной борьбы и держатъ себя недружелюбно по отношенію къ Церкви. Прямую противоположность имъ во многихъ отношеніяхъ представляютъ собою Прегицеріанцы, послѣдователи Гейтербахскаго пастора М. Прегицера (M. Pregizer, ум. 1824 г.); благодати крещенія и оправданію они придаютъ такую важность, что для достиженія блаженства не считаютъ нужнымъ строгое стремленіе къ святости и покаяніе. Они привѣтствуютъ другъ друга словомъ „миръ“, ихъ настроеніе веселость, почему они и называются *блаженными* (hochselige). Какъ въ Вюртембергѣ, такъ и во всей Германіи піэтизмъ скоро нашелъ себѣ послѣдователей. Извѣстно, что имя „піэтистъ“ въ лютеранствѣ сдѣлалось столь употребительнымъ, что имъ обозначается все, что является болѣе, чѣмъ обыкновеннымъ благочестіемъ и тѣмъ или инымъ образомъ относится равнодушно къ Церкви. Это движеніе оказало большую услугу пришедшимъ изъ другихъ государствъ сектантамъ, напримѣръ, методистамъ и баптистамъ, благодаря пунктамъ соприкосновенія съ этими послѣдними.—Укажемъ вкратцѣ на отдѣльные отпрыски піэтизма. Прежде всего должно упомянуть извѣстную своимъ культомъ разврата *Бутлярскую группу* (Buttlarshe Rotte). Ева фонъ-Бутляръ (Eva von Buttlar) родилась въ 1670 г. въ Эшвегѣ (Eschwege) въ Гессенѣ. Уже на 17 г. она вышла замужъ за французскаго бѣглеца Везія

Digitized by Google

(Wesias), гофмейстера и танцмейстера. Свѣтская придворная дама, и въ тоже время развратная женщина, она была въ 1697 г. въ Готѣ увлечена распространявшимся тамъ піэтистскимъ движеніемъ и въ качествѣ „Сестры во Христѣ“ выступила на молитвенныхъ собраніяхъ. Благодаря этому она была удалена отъ двора,—послѣ чего возвратилась на родину, гдѣ основала въ разныхъ мѣстахъ собранія и имѣла такой успѣхъ, что въ 1702 г. могла учредить въ Алендорфѣ, въ Гессенѣ, особое общество подъ именемъ „Христіанско-филадельфическаго союза“ („Christlich-philadelphische Societät“), котораго она была руководительницей и центромъ. Это общество пришло къ нелѣпой мысли, что бракъ грѣховенъ: чувственная похоть должна быть умерщвляема неестественнымъ и безпорядочнымъ духовно-плотскимъ сожитіемъ. Отсюда возникъ ужасный развратъ, повторившійся въ 1750 г. въ Брюссельской и Гонедорфской сектахъ и около 1840 г. у муккернцевъ въ Кенигсбергѣ. Ева утверждала, что если благословляемый рукою священника бракъ есть „привиллегированное распутство“, то связь съ нею, какъ святою, непричастна никакой грѣховной похоти и даетъ право на полную святость. Такимъ сатанинскимъ разсужденіемъ, отличаясь притомъ же привлекательною наружностью, — она очаровала все свое общество, состоявшее изъ 30—40 человѣкъ, и съ каждымъ мужчиною жила безъ зазрѣнія совѣсти въ дикомъ распутствѣ. Женскій персоналъ общества искуснымъ образомъ былъ лишаемъ способности чадородія посредствомъ „раздавливанія яичника“, что между прочимъ, не предотвращало внѣбрачныхъ рожденій. Изгнанный, спустя шесть недѣль изъ Алендорфа, союзъ перешелъ въ Виттгенштейншенъ. Здѣсь ихъ безнравственная жизнь была узнана ближе, и главные члены были заключены въ тюрьму въ Лаасфѣ и обвинены въ богохульствѣ, распутствѣ, нарушеніи супружеской вѣрности и кровосмѣшеніи. Но заключенные напоили стражу и убѣжали. Въ Кельнѣ они перешли въ католичество,—въ надеждѣ освободиться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій. Союзъ водворился въ Люде (Lüde) при Пирмонтѣ, гдѣ снова ожилъ съ прежними свойствами. Религіозное мечтательство дошло до безумія: Ева была названа „райскою дверью“ („Die Thur zum Paradiese“), сошедшею съ неба премудростью, или „Софіею“, и прямо почита-

Digitized by Google

лась, какъ „св. духъ“. Одинъ изъ членовъ секты, по имени Викторъ, былъ объявленъ „богомъ-отцемъ“, другой—Аппен феллеръ—„богомъ-сыномъ“, чтобы представить, такимъ образомъ, *во плоти пришедшую божественную Троицу*. Сектанты смотрѣли на свое общество, какъ на *церковь святыхъ*, призванную овладѣть всѣмъ міромъ. Но вскорѣ послѣ появленія ихъ въ Люде они были арестованы (22 Февр. 1706 г.) и заключены подъ стражу въ замокъ Дрингенбергъ. Результатомъ назначеннаго надъ ними судебнаго слѣдствія было то, что члены секты частію были приговорены къ смертной казни, частію къ наказанію розгами и пожизненному изгнанію. Ева со свойственной ей ловкостью, умѣла отдѣлываться отъ всѣхъ вообще наказаній посредствомъ бѣгства. Предъ судомъ она объяснила, что *піэтизмъ лишилъ ея разума*. Въ продолженіе года послѣ этого она продолжала свою соблазнительную дѣятельность.

Совершенно подобнымъ же путемъ шла въ своей дѣятельности и *Борделюмская группа* (Bordelumsche Rotte,) основанная кандидатомъ Бэромъ (Bär) въ Борделюмѣ около Фленсбурга въ 1739 г. Эти святоши, при своемъ развратѣ, дошли до того, что отмѣнили воскресенье, какъ день покоя,—такъ какъ, по ихъ мнѣнію, праведный не связанъ никакимъ закономъ. Подобное же имѣло мѣсто у *Брюгельнцевъ* въ Бернскомъ кантонѣ въ 1748 г. Тоже самое у *Сіонитовъ* въ Эльберфельдѣ и Ронсдорфѣ. Илія Эллеръ (Eller), сынъ земледѣльца изъ Ронсдорфа, женился на богатой вдовѣ Болькгаузъ (Bolkhaus) изъ Эльберфельда, у которой онъ служилъ въ качествѣ фабричнаго мастера. Эллеръ, будучи на 20 лѣтъ моложе 45-лѣтней Болькгаузъ, уже давно находился въ сношеніяхъ съ піэтистами, которыхъ въ Эльберфельдѣ было много. Теперь же (въ 1726 г.), сдѣлавшись богатымъ человѣкомъ, онъ началъ созывать въ свой домъ піэтистовъ, въ числѣ которыхъ былъ пасторъ Шлейермахеръ,—дѣдъ знаменитаго Фридриха Шлейермахера, — на совокупныя молитвенныя собранія *съ виномъ и чаемъ*. Онъ все болѣе и болѣе принималъ видъ святоши и его начали считать пророкомъ. Между піэтистами, которые собирались у него, находилась молодая и красивая дочь булочника Анна ванъ-Бухель, и такъ какъ вечернія собранія открывались и заключались поцѣлуемъ любви, то между Эл-

Digitized by Google

леромъ и Анною незамѣтно возникли грѣховныя отношенія. Госпожа Эллеръ не могла болѣе терпѣть: она обозвала Анну лицемѣрною распутною дѣвкою, укорила своего мужа въ невѣрности и угрожала изгнать собранія изъ своего дома, такъ какъ, благодаря имъ, у ней расхищалось имущество и нарушался домашній миръ. Естественно, что это не понравилось друзьямъ собранія. Они—во главѣ съ Эллеромъ—набросились на его жену, бранили и оскорбляли ее, пока не довели до обморока, и заперли подобно плѣнницѣ. Бѣдная женщина, какъ только пришла въ сознаніе, стала кричать и шумѣть, но когда на ея зовъ никто не поспѣшилъ для ея освобожденія, она громко начала проклинать въ отчаяніи самое себя, свою судьбу и сектантовъ. Эллеръ же объявилъ свою жену безумною, и Анна на вечернемъ собраніи сказала, что Богъ открылъ ей, что старая Эллеръ одержима злымъ духомъ и скоро отправится къ дьяволу,—чему всѣ повѣрили. И дѣйствительно, спустя полгода несчастная умерла жертвою ежедневныхъ оскорбленій.

Вскорѣ послѣ этого Эллеръ женился на Аннѣ, которая среди ея приверженцевъ почиталась пророчицей. Эллеръ пророчествовалъ, что, на основаніи Откр. III, 1—8, *Сардійская* т. е. господствующая Церковь прекратитъ свое существованіе въ 1729 г., чтобы уступить мѣсто истинной — *Филадельфійской* церкви. Здѣсь нужно замѣтить, что въ тогдашнее время, именно, среди піэтистовъ много говорили о „Филадельфіи“. Докторъ Горхъ (Horch) въ распространенной мистической Марбургской библіи въ 1712 г. (начало Филадельфійской Церкви), основываясь на Откров. XI, 4. относилъ къ 1735 г.; онъ вычислялъ: $3^1/_2$ умноженное на 360 лѣтъ (послѣ разрушенія Зап.-Римскаго государства)=$3^1/_2 \times 360+475=1735$. Другіе мечтатели думали, что „жена, облеченная въ солнце“ (Откров. XII, I), т. е. истинная Церковь, только въ 1736 г. прекратитъ свое вдовство и сочетается съ Агнцемъ. Такія же фантазіи занимали Эллера вмѣстѣ съ Анной. Послѣдняя объявила въ собраніи, что она и ея мужъ происходятъ изъ рода Давидова и имѣютъ отъ Бога порученіе основать на землѣ Сіонское царство. Поэтому, она получила имя *„Матери Сіона“* (Zionsmutter), Эллеръ же—*„отца Сіона“* (Zionsvater). Она пророчествовала, что отъ нихъ родится спаситель, царь новаго царства.—Мы зашли бы слишкомъ далеко, еслибы стали

Digitized by Google

приводить здѣсь всѣ „откровенія“ мечтательницы; они изложены въ „Пастушеской Сумкѣ“ („Hirtentasche“)—сочиненіи, сохраняемомъ приверженцами Эллера и Анны въ качествѣ заповѣдной тайны. —Когда же, наконецъ, Анна на самомъ дѣлѣ очутилась въ ожидавшемся интересномъ положеніи, между вѣрующими начались ликованія: на виновницу радости сыпались подарки и льстивыя рѣчи, всѣ старались пріобрѣсти расположеніе сподобившейся милости свыше—родить вторично спасителя. Но увы! вмѣсто сына родилась дочь! Какое разочарованіе! Но Эллеръ не потерялся. — „Новое царство,—утѣшалъ онъ,—не можетъ еще начаться, такъ какъ довѣріе къ нему и къ *Матери Сіона* со стороны собранія не утвердилось еще въ достаточной степени; нужно твердо вѣрить, что Писаніе исполнится“. И вотъ, въ 1733 г., Анна снова зачала и родила сына. Онъ былъ названъ при крещеніи Веніаминомъ—по Пс. LXVII, 28.

Мечтатели въ высшей степени надѣялись, что онъ исполнитъ то, что написано во 2-мъ Пс. 19 ст.;—Эллеръ увѣрялъ, что онъ не отецъ дитяти, но что Богъ родилъ его, по Евр. IX,—и ему вѣрили. Не довольствуясь своими послѣдователями въ Эльберфельдѣ, онъ посылалъ апостоловъ, которые должны были пріобрѣсти ему новыхъ послѣдователей какъ въ остальной Германіи, такъ и внѣ ея. Но опять случилось непріятное событіе: маленькій Веніаминъ умеръ на первомъ году. Но отецъ постарался успокоить своихъ послѣдователей словами Откровенія XII гл. 5 ст.: „восхищено было дитя ея къ Богу и престолу Его“ и посланія къ Евр. X, 37: „ибо еще немного, очень немного, грядущій придетъ и не умедлитъ.“

Въ 1737 г. Эллеръ переселился со своими послѣдователями изъ Эльберфельда, — „Содома и Гоморры“,—въ Ронсдорфъ, и только теперь секта была узнана ближе. На новомъ мѣстѣ скоро возникло 50 новыхъ домовъ, на собранные капиталы былъ выстроенъ храмъ, въ который былъ приглашенъ пасторъ Шлейермахеръ изъ Эльберфельда. Эллеръ былъ въ одно и тоже время бюргмейстеромъ и верховнымъ епископомъ. Онъ распоряжался въ „Новомъ Іерусалимѣ“ по своему произволу. — При крещеніяхъ и свадьбахъ, которыя совершались съ его позволенія, онъ любилъ устраивать роскошныя и непристойныя пирушки. Таковой развратъ онъ

Digitized by Google

считалъ за данное ему Евангеліемъ преимущество и столь же мало грѣховнымъ, какъ и связь Авраама съ Агарью. Когда же послѣ внезапной и загадочной смерти Анны (въ 1744 г.), Эллеръ самого себя выдалъ за ожидаемаго Спасителя, у пастора Шлейермахера, который до сихъ поръ на всѣ неимовѣрныя измышленія смотрѣлъ, какъ на дѣло Божіе, открылись наконецъ глаза. Онъ пытался отклонить сердца послѣдователей отъ обольстителя, но, благодаря этому, долженъ былъ, для спасенія своей жизни, убѣжать въ Нидерланды. Его мѣсто заступилъ проповѣдникъ Руденгаузъ изъ Ратингена. Эллеръ умеръ 16 мая 1750 г.; пасторъ Вюльфингъ, его вѣрный сотоварищъ въ Ронсдорфѣ, проповѣдывалъ съ каѳедры, что Эллеръ, подобно Иліи, взятъ на небо. Съ Эллеромъ секта потеряла главную свою опору, и, когда впослѣдствіи Ронсдорфское общество получило разумныхъ и честныхъ проповѣдниковъ, слѣды ложнаго пророка съ временемъ исчезли. Но воспоминаніе о немъ и *о Матери Сіона* живо въ немъ еще до сихъ поръ. Изъ приведеннаго разсказа видно, до какой степени низости можно дойти подъ покровомъ благочестія. Плотскіе грѣхи между сектантами— уже издавна не рѣдкость. Чѣмъ болѣе піэтизмъ заботится о воздержаніи отъ чувственности, независимо отъ Евангелія, тѣмъ ближе лежитъ опасность нравственнаго паденія. Въ примѣрахъ изъ ближайшаго къ намъ времени нѣтъ недостатка.— Мы только бѣгло коснемся *Молящихся Дѣтей* (die batenden Kinder) въ Шлезвигѣ и *Инспиратовъ* (Inspirierten)— въ Веттерау. Первые въ возрастѣ отъ 4 до 14 лѣтъ собирались около 1707 г. въ полѣ для усерднаго пѣнія и молитвы. Собираясь сотнями, они составляли одинъ кругъ, падали на колѣни и съ воздѣтыми руками громко молились. Движеніе распространялось по всей странѣ. Напрасно ратовали противъ нихъ съ каѳедръ. Такъ какъ наказанія только усиливали энтузіазмъ дѣтей, то имъ уступлена была особая Церковь для ихъ богослуженія, послѣ чего явленіе скоро прекратилось. Для піэтистовъ это было небеснымъ знаменіемъ, а для другихъ привидѣніемъ ада. Графскій домъ Заинъ-Виттгенштейнъ-Берлебургъ давалъ пріютъ всѣмъ преслѣдуемымъ религіознымъ мечтателямъ. Мы назовемъ имена только слѣдующихъ лицъ: Диппель (Dippel), Гаугъ, Марсай (Marsay), Эдельманнъ, Гохманнъ, Груберъ и Роккъ. Изъ этого

Digitized by Google

кружка распространилась въ народѣ вся масса сектантскихъ сочиненій, а главнымъ образомъ такъ называемая Берлебургская Библія (1726—1742 гг.), сильно возставшая противъ Церкви и духовенства. Въ 1714 г. пришли въ Веттерау изгнанные изъ Галле, происшедшіе отъ преслѣдуемыхъ во Франціи реформатовъ, инспираты (Inspirierten), нашедшіе для себя важное орудіе въ лицѣ находившагося здѣсь Грубера, отставного пастора Вюртембергскаго и Рокка. Начали ревностно основываться молитвенныя общества (Gebetsgemeinschaften), учреждаться великія вечери любви и, при помощи *путешествующихъ братьевъ* (ecclesia ambulatoria), проповѣдываться *чистыя истины Евангелія*, послышались жалобы на испорченную Церковь и ея служителей, призывы къ покаянію, обѣтамъ и къ учрежденію небольшихъ инспиратскихъ общинъ. Въ 1730 г. Цинцендорфъ присоединился къ этимъ людямъ. Но первоначальное дружество скоро смѣнилось непріязнью: Цинцендорфъ объявилъ Рокка „лживымъ пророкомъ“, Роккъ въ свою очередь обругалъ Гернгутера новымъ „вавилонскимъ кропателемъ“ (Babelsflicker). Въ 1841 г. множество инспиратовъ переселилось въ Америку, гдѣ они между своими послѣдователями продолжали сѣять свои мечтанія, доходившія до общенія имуществъ.

Сущность піэтизма, какъ вѣроученія, въ общемъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ центрѣ всей системы піэтизма стоитъ вопросъ о возрожденіи.

Возрожденіе происходитъ при помощи слова Божія, при помощи духовно-тѣлесной покаянной борьбы и проистекающаго отсюда проникновенія божественною милостью (Gnadendurchbruch). Что оно (возрожденіе) дѣйствительно происходитъ, въ этомъ сердце ясно увѣряется очевиднымъ обѣщаніемъ Божіимъ. Отсюда—совершенно, какъ у методистовъ—стремленіе къ моменту, когда душа достигаетъ милости отъ Бога. Оправданіе можетъ достигаться только непорочнымъ образомъ жизни, вѣра должна быть живою. Свѣтскія развлеченія и удовольствія,—въ родѣ танцевъ, театра, карточной игры, вмѣстѣ со смѣхомъ, гуляньемъ, куреніемъ табаку и вообще такъ называемыя adiaphora отвергаются, какъ грѣховныя, препятствующія освященію. Возрожденный въ этой жизни уже не причастенъ грѣху и можетъ въ совершенствѣ выполнить божественный законъ. Если онъ не-

Digitized by Google

чаянно совершаетъ грѣхъ, — то послѣдній ему не вредитъ, такъ какъ его ежедневно очищаетъ кровь Христова. Относительно Церкви и проповѣдническаго сана піэтизмъ учитъ что Церковь давно уже переетала питать вѣрующихъ и заботиться о нихъ, что общество вѣрующихъ составляетъ Церковь, и частныя молитвенныя собранія служатъ лучшимъ выраженіемъ жизни Церкви. Проповѣдникомъ можетъ и долженъ быть тотъ, кто на себѣ самомъ испыталъ цѣлительную силу Евангелія и, слѣдовательно, возрожденъ. Предъ страшнымъ судомъ, который, вѣроятно, скоро наступитъ, произойдетъ значительное обращеніе въ піэтизмъ іудеевъ и язычниковъ, причемъ начнется тысячелѣтнее господство піэтистовъ.

То обстоятельство, что со времени своего возникновенія піэтизмъ стремится къ такъ называемому живому христіанству, имѣетъ свое законное основаніе. Къ этому времени на западѣ вѣра сдѣлалась исключительно дѣломъ памяти, покаяніе свелось къ формальной исповѣди съ преувеличенными надеждами на силу разрѣшительной молитвы. Въ Церкви господствовали безконечные споры относительно истиннаго ученія, занимаясь буквой Евангелія, забывая главное—христіанскій образъ жизни. Народу, мало-по-малу, наскучили состязанія, которыя нерѣдко велись съ каѳедръ. Онъ началъ избѣгать общественнаго богослуженія и впалъ въ индифферентизмъ и нравственную распущенность. Послышались голоса, высказывавшіеся за необходимость оживленія Церкви, и притомъ все громче и настойчивѣе: Шпенеръ со своими pia desideria былъ не одинъ, то было время pia desideria, время справедливыхъ благочестивыхъ желаній, но,— что обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ.—послѣдователи Шпенера и Франке переступили отчасти первоначальныя намѣренія, они заняли враждебное положеніе по отношенію къ Церкви и сдѣлались, въ концѣ концовъ, піонерами раціонализма. Какъ они думали и думаютъ о Церкви и духовенствѣ,—можно заключить изъ извѣстнаго стихотворенія піэтистическаго происхожденія:

„Grosz ist der Betrug in allen,
Drum wird Baben schrecklich fallen
Denn das Sundenmasz ist voll
Das die Hur bezahlen soll".

„Великъ обманъ во всемъ,
За это ужаснымъ образомъ погибнетъ Вавилонъ,
Такъ какъ исполнилась мѣра прегрешеній.

А. Дородницынъ.

Digitized by Google

Раскольничья безпоповская секта „Коликовцевъ“ *).

Между различными сектами нашего Черниговскаго «Стародубья», существуетъ безпоповскій толкъ, совершенно несогласный съ другими безпоповскими сектами, именуемый „Коликовщиной“.

Основаніе „Коликовщинѣ“ положено въ 1871 году въ посадѣ Клинцахъ мѣщаниномъ сосѣдняго посада Ардони Иваномъ Григорьевичемъ Крюковымъ; названіе-же свое этотъ толкъ получилъ по имени перваго принявшаго ученіе Крюкова, мѣщанина п. Клинцовъ, нѣкоего Ив. Ив. Нѣмчинова, уличное прозваніе которому было „Коликъ“.

Принадлежа къ сектѣ бѣглопоповцевъ, Ив. Гр. Крюковъ усумнился въ истинности и правильности своего упованія. Для него, какъ онъ говорилъ, казалось страннымъ, что бѣглопоповцы, зазирая православную Церковь и неподчиняясь ея авторитету, всетаки не могутъ обойтись безъ спасительнаго ея священства и принимаютъ бѣгствующихъ отъ нея іереевъ; эти же не для спасенія и освященія ихъ идутъ къ бѣгствующимъ, но какъ „раби непотребніи“ и „татіе“. И вотъ онъ оставляетъ бѣглопоповщину и становится безпоповцемъ. Перейдя въ безпоповщину, Крюковъ однако не присталъ ни къ одному изъ безпоповщинскихъ толковъ, такъ какъ онъ никакъ не могъ примириться съ тѣмъ фактомъ, чтобы несвященныя лица могли совершать такія дѣйствія, какъ крестить, принимать на покаяніе и проч... О бѣлокриницкомъ же священствѣ онъ не хотѣлъ даже и слушать. Поэтому Крюковъ остановился лишь на отрицательной сторонѣ ученія безпоповцевъ, на мнѣніи, что теперь духовно царствуетъ антихристъ, что благочестіе пало, какъ въ Гре-

*) Описанные авторомъ «коликовцы», безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ сектѣ нѣтовцевъ и скорѣе всего къ той ихъ части, которая именуется „непріемлющими воднаго крещенія“.

Ред.

Digitized by Google

ческой, такъ и въ Русской Церквахъ,—въ Греческой—современи порабощенія грековъ турками, а въ Русской—современи уніи въ Кіевской Церкви и отъ лѣтъ Никона патріарха въ Московской, и что теперь можно обходиться совершенно безъ таинствъ. И вновь приходящихъ въ секту по его мнѣнію, не должно ни перекрещивать, ни вѣнчать, ни принимать на покаяніе, всѣмъ же вообще должно лишь довольствоваться одной общей молитвой; отвергъ онъ и всякое старѣйшинство у себя въ сектѣ. Первымъ, принявшимъ ученіе Крюкова, былъ его же собратъ по бѣглопоповству, Ив. Ив. Нѣмчиновъ—„Коликъ“ и его два сына Семенъ и Иванъ. Усердно принялись Крюковъ съ товарищами распространять свое ученіе; но проповѣдь ихъ была пока тщетна. Всѣ относились къ нимъ съ презрѣніемъ и съ нескрываемыми насмѣшками. Особенно доставалось Крюкову отъ безпоповцевъ другихъ толковъ.

Видя неудачу въ насажденіи новой безпоповщины, Нѣмчиновы первые поняли, что безъ матеріальной помощи проповѣдь ихъ будетъ безплодна. А такъ какъ свои средства ихъ были ограничены, то и стали они подыскивать такого человѣка, который могъ бы, съ переходомъ къ нимъ, дать новому ученію матеріальную поддержку.

Въ это время проживалъ въ Клинцахъ бездѣтный богатый старикъ нѣкто Авдій Царапкинъ, принадлежавшій къ сектѣ бѣлокриницкихъ. Имѣя хорошую торговлю и порядочное состояніе, Царапкинъ отличался особенною благотворительностію. Ворота его дома привѣтливо были открыты неимущимъ. Всякій бѣднякъ могъ всегда найти у него и пищу, и одежду. И вотъ на этого-то старика раскольника и палъ выборъ Нѣмчиновыхъ. Крюковъ сталъ очень часто бывать у Авдія и скоро сладко-льстивыми словами своими успѣлъ склонить безграмотнаго старика къ переходу въ безпоповщину новой фабрикаціи. Но, чтобы удержать состояніе Царапкина въ своихъ рукахъ, Крюковъ и К° стали напѣвать старику, что помогать лишь можно единомышленникамъ по вѣрѣ, какъ и Христосъ сказалъ Хананеянкѣ: „не добро отнять хлѣбъ отъ чадъ и дати его псамъ“!! И вотъ въ одинъ день пришедшіе за обычной помощію къ Авдію были крайне удивлены, найдя ворота дома на запорѣ, а еще больше были поражены, когда узнали, что Авдій перешелъ въ „Ко-

Digitized by Google

ликову вѣру", какъ народная молва успѣла уже окрестить убѣжденія Крюкова и К°. Крюковъ безвыходно сталъ находиться при старикѣ Царапкинѣ, услаждая его ядомъ своего лжеученія, а Нѣмчиновъ получилъ свободный доступъ къ его капиталамъ, которыми и пользовался свободно, якобы на дѣла помощи и благотворительности своей собратіи. Къ чести, однако, Крюкова надо отнести то, что онъ не воспользовался Царапкинскимъ состояніемъ въ свою пользу, какъ сдѣлали Нѣмчиновы, которые мало того, что безъ контрольно пользовались деньгами старика, но, чтобы не допустить перехода капиталовъ къ дальнимъ родственникамъ Авдія, Богъ вѣсть какими судьбами, успѣли достигнуть того, что старикъ Царапкинъ еще при жизни завѣщалъ все свое состояніе Нѣмчиновымъ. Имѣя въ рукахъ деньги, „Коликовцы" успѣшнѣе повели дѣло: Сначала бездомные старики и старухи, соблазнясь щедрыми подачками изъ Авдіевскихъ капиталовъ, приняли Коликову вѣру, а за ними и нѣкоторые семейные. Съ этого времени и первенствующая роль отъ Крюкова переходитъ уже къ Нѣмчиновымъ, какъ лицамъ, которые даютъ матеріальную помощь собратьямъ по вѣрѣ. Въ домѣ Нѣмчиновыхъ стали собираться „Коликовцы" на молитву, гдѣ служили: вечерню, часы и утреню, а также молебны. Въ виду того, что случаи перехода къ ихъ сектѣ стали часты, потребовалось установить нѣкоторый чинъ принятія. Вновь поступающій обязанъ былъ въ теченіи 40 дней нести строгій постъ со слезами и извѣстнымъ количествомъ—отъ 100 до 200 поклоновъ, затѣмъ дать клятвенное обѣщаніе въ искренности перехода, въ несообщеніи съ еретиками, и даже съ родными, которыхъ онъ долженъ проклясть, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, и въ строгомъ храненіи интересовъ и тайнъ общества. Былъ предложенъ вскорѣ особый чинъ при крещеніи родившихся, именно: новорожденному отецъ нарекаетъ имя восьмымъ днемъ и несетъ за него по силѣ 40 дней правила, но съ сокрушеніемъ сердечнымъ и „*слезами*". Въ основаніе таковому своему мудрованію, отвергшему даже трехкратное водное погруженіе, Крюковъ привелъ слова св. Іоанна Златоуста изъ толковаго Евангелія на крещеніе Господне: „шестое крещеніе покаяніемъ и слезами, яже воистину болѣзненно" (толк. Еванг., листъ 474 и 475).

Digitized by Google

Такъ какъ въ сектѣ были уже и такіе, которые желали вступить въ бракъ, то и для нихъ Крюковъ изобрѣлъ чинъ ихъ брачнаго сопряженія. Опираясь на слова Большого Катихизиса: „брачущіе сами себѣ тайну дѣйствуютъ“ (Большой Кат. листъ 392), „коликовцы“, желающіе вступить въ брачное сожительство, сначала благословляются иконой отъ своихъ родителей, затѣмъ поютъ „каноны“ Спасу Всемилостивому да Пречистой и святымъ. Послѣ сего женихъ громогласно читаетъ, если, конечно, онъ грамотный, въ противномъ случаѣ читаетъ сватъ, по Большому Катихизису „о шестой тайнѣ, сирѣчь обрацѣ законномъ“. Когда же доходитъ до словъ: „по семъ брачущіе сами себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще“, обращается къ невѣстѣ и говоритъ ей словами Катихизиса: „азъ тя посягаю въ жену мою“ и при этомъ даетъ ей кольцо свое, а невѣста отвѣчаетъ ему словами же Б. Катихизиса: „азъ же тебя посягаю въ мужа моего“ и даетъ ему свое кольцо; и затѣмъ заканчивается чтеніе о шестой тайнѣ (Б. Катихизисъ, листъ 391). Если за неграмотнаго жениха читаетъ кто изъ сектантовъ, то словъ „азъ тя посягаю“... не произноситъ, а произноситъ ихъ самъ женихъ и невѣста, Каются „коликовцы“, какъ большинство безпоповцевъ, предъ образомъ и епитимію налагаютъ сами себѣ, сообразно грѣхамъ, приводя для своего оправданія слова того же Б. Катихизиса: „сокрушенія сердца или печаль душевная о грѣсѣхъ, имиже, къ Богу прогнѣвавше обращаемся и онѣхъ грѣховъ лишаемся, хотящи исправитися“. (Большой Катих., листъ 389 обор.).

Надъ умершимъ читается псалтирь и поется канонъ за „единоумершаго“.

„Коликовцы“, наконецъ, совершенно упразднили въ своей сектѣ всякое главенство. Ни отцовъ, ни уставщиковъ у нихъ нѣтъ. Править службу, крестить, вѣнчать, хоронить всякій имѣлъ право; и на общихъ моленіяхъ службу правятъ тѣ изъ нихъ, у кого грамота „острѣй“.

Семь лѣтъ продолжалось внутреннее спокойствіе „коликовщины“. Но вотъ И. Г. Крюковъ остановился на 29 словѣ Никона Черниговца, у котораго сказано: „что это (совершать службы церковныя) достоитъ творити чтецамъ и пѣвцамъ“, а „Церковный чинъ поставляетъ чтеца и пѣвца“ (Ник. Черн. Листъ 208 обор.) и усомнился въ своей правотѣ. Свои сомнѣнія

Digitized by Google

Крюковъ предложилъ „собору“, какъ громко стали они называть свои сборища. „Соборъ“ выслушалъ всѣ доводы Крюкова и, по его же предложенію, постановилъ прекратить служеніе вечерни, утрени и часовъ, а довольствоваться лишь келейной молитвой и псалмами. Таковое нововведеніе въ сектѣ больше всѣхъ пришлось по вкусу самимъ Нѣмчиновымъ. Занятіе ихъ (они рѣзники скота и торговцы мясомъ) требовали того, чтобы они въ праздники присутствовали не на общихъ моленіяхъ, а на торгу.

Но насколько это постановленіе давало свободу Нѣмчиновымъ для торговыхъ цѣлей, настолько оно не удовлетворяло душевныхъ потребностей остальныхъ сектантовъ. Согласившіеся оставить общія моленія стали скучать безъ службы, домашняя же—всѣхъ не удовлетворяла. Послышались жалобы на Крюкова, который уже и самъ сталъ сознавать, что безъ службы скучно и, наконецъ, предложилъ дѣлать по старому. Нѣмчиновы-же въ силу-ли личныхъ интересовъ, или лишь отстаивая свое самолюбіе, не соглашались съ Крюковымъ, за котораго было большинство. Произошли жаркіе споры. Крюковъ уже *отъ писанія* сталъ доказывать, что служба нужна, ибо и спастись невозможно безъ нея. Но на сторонѣ Нѣмчиновыхъ былъ капиталъ, и мнѣніе ихъ восторжествовало. Дабы же прекратить возникшіе споры, Нѣмчиновы не стали пускать Крюкова на „соборы“ и заявили, что онъ можетъ часто мѣнять свои убѣжденія и все доказывать отъ Божественнаго „писанія“, а потому-де не стоитъ уже принимать его въ общеніе, дабы онъ не слушалъ „вѣрныхъ“. Но Крюковъ не унимался, силою врывался и доказывалъ свое мнѣніе; тогда ужъ всѣ сектанты, подъ вліяніемъ Нѣмчиновыхъ, навсегда изгнали его изъ своей среды. А чтобы окончательно утвердить отстоянное мнѣніе, Нѣмчиновы собрали „большой соборъ“, т. е. всѣхъ сектантовъ, и соборнѣ, опираясь на 6-е правило гангрскаго собора (!?), постановили: «*а еще кто будетъ молиться по часовнику и часослову, да будетъ проклятъ*». Послѣ такого постановленія уже и самъ Крюковъ не пожелалъ имѣть общенія съ „Коликовцами“!! А чтобы народъ не волновался изъ-за общей службы, Нѣмчиновы допустили служить иногда „канонъ“. Въ праздничные же дни постановили собираться для поученія въ словѣ Божіемъ. Эти собранія стали происходить такимъ образомъ. Когда

Digitized by Google

всѣ сектанты соберутся, „кладется началъ“ и всѣ разсаживаются по лавкамъ, одинъ изъ болѣе грамотныхъ сектантовъ раскрываетъ книгу или Ефрема Сирина объ антихристѣ, или изъ Соборника, или житіе пустыннаго отца, т. е. болѣе или менѣе для себя подходящее, и читаетъ собравшимся, поясняя читаемое своими собственными комментаріями.

Отдѣлившись отъ „Коликовцевъ“, Крюковъ не порвалъ однако связи съ ними. Онъ принялся писать имъ увѣщательныя писанія, но на всѣ его доводы „Коликовцы“ глухи и вербуютъ все больше и больше своихъ послѣдователей; они назначили премію за переходъ въ „Коликовщину“ въ размѣрѣ 25—30 рублей, благо одна изъ Николаевскихъ купчихъ перешла къ нимъ и обезпечила солиднымъ капиталомъ. Теперь во главѣ „Коликовщины“ стали еще новые заправилы—Карташевы и Третьяковы и уже съ помощію Николаевскаго капитала вербуютъ своихъ послѣдователей. Отверженный же всѣми И. Г. Крюковъ не пожелалъ пристать ни къ одному толку и на вопросъ: „Ну, какъ же вы теперь, Иванъ Григорьевичъ, спасаетесь?“, отвѣчаетъ:—Я, говоритъ, теперь какъ Ной праведный послѣ потопа, ищу истину и правую Церковь; найду ее и пойду“.

Интересно видѣть этого Ноя праведнаго, когда онъ ведетъ бесѣду: раскольники всѣхъ толковъ нападаютъ на него и какими—какими именами они не называютъ его, особенно бѣлокриницкіе, которымъ онъ сильнѣйшій врагъ. Къ Церкви же православной онъ относится хорошо и всегда о ней бесѣдуетъ охотно. Нѣмчиновы же,—ревностные не по разуму, дерзкіе и грубые,—они, какъ лютые волки, изрыгаютъ хулы и брань на св. Церковь, таинства и ея служителей. Впрочемъ, одинъ изъ Нѣмчиновыхъ—Семенъ понесъ достойную кару; за дерзкую хулу на св. Церковь, по приговору окружного суда, посланъ въ Сибирь.

Въ настоящее время секта „коликовцевъ“ имѣетъ въ Клинцахъ до 200 послѣдователей и пустила свои зловредные корни и по другимъ посадамъ [1]) и даже въ другія губерніи. Молитвеннаго дома она не имѣетъ, а по прежнему собирается въ домѣ Нѣмчиновыхъ.

Псаломщикъ-учитель *Иванъ Чередниковъ*.

[1]) Послѣдователи „Коликовщины“ имѣются въ слѣдующихъ посадахъ: Новозыбковѣ, Злынкѣ, Климовой, Ардони и друг.

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Открытыя письма графу и графинѣ Толстымъ.

Графъ Левъ Николаевичъ!

Извѣстный вамъ, бывшій студентъ Московскаго университета и горячій послѣдователь вашего ученія, Михаилъ Аркадіевичъ Сопоцько просилъ меня переслать вамъ давно составленную имъ, а нынѣ пересмотрѣнную и передѣланную мною книжку „Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого". Исполняя его желаніе, я съ своей стороны просилъ бы васъ, графъ, не бросать ее, не прочитавши. Книжка дышетъ искренностію и представляетъ, къ счастію и радости вѣрующаго христіанина, не единственный примѣръ обращенія отъ полнѣйшаго невѣрія къ самой искренней вѣрѣ. Современное невѣріе, полнѣйшее отрицаніе христіанства обыкновенно представляется болѣзнію неизлѣчимою, грѣхомъ, для котораго невозможно раскаяніе, который потому и должно отнести къ тѣмъ грѣхамъ противъ Духа Святаго, о которыхъ читаемъ мы въ Евангеліи. Но вотъ, Слава Богу, и хулящихъ Духа Святаго самъ Духъ Св. не лишаетъ своей благодати, лишь только душа хулителя хоть немного дрогнетъ въ сторону раскаянія Такъ именно и случилось съ Михаиломъ Аркадіевичемъ, такъ случается и не съ нимъ однимъ. М. А. натура цѣльная, искренняя, которая неспособна двоиться или оглядываться назадъ, не любитъ лицемѣрить, рисоваться, останавливаться на полдорогѣ. Раньше онъ былъ увлеченъ вашимъ ученіемъ,—и не теоретически, не на словахъ, а всею убѣжденною душою, всею жизнью, и былъ „толстовцемъ" больше, чѣмъ вы самъ, Л. Н. Толстой. Возвратившись въ христіанство (несомнѣнно, по особому сверхъестественному дѣйствію Св. Духа), онъ и тутъ не остановился на полдорогѣ: Духъ Св. влечетъ его къ христіанскому аскетизму.

Digitized by Google

Что будетъ далѣе,—одному Богу извѣстно. Но во всякомъ случаѣ вы ошибетесь, если назовете теперешнее его состояніе увлеченіемъ, которое такъ же можетъ пройти, какъ прошло его прежнее отрицательное, толстовское настроеніе. Я не буду говорить о силѣ благодати Духа Св., подъ вліяніемъ которой онъ находится теперь. Сверхъестественному вы не повѣрите. Такъ вотъ вамъ естественное: онъ испыталъ теперь и то и другое,—и полное отрицаніе вѣры до грубѣйшаго матеріализма, и полное проникновеніе вѣрою до самоотреченія, Христа ради славнаго аскетизма; послѣ испытанія перваго онъ выбралъ послѣднее, — выборъ былъ вполнѣ свободный, сознательный, — возвращеніе опять къ отрицанію невозможно.—Ахъ, если бы и вашего сердца коснулась благодать Духа Св. „поне на старость“. Что мудренаго? Милость Божія къ человѣку велика и неисповѣдима. Объ васъ, чтобы Господь призвалъ васъ къ раскаянію, къ истинной православной вѣрѣ, я знаю, многіе молятъ Господа, М. А. тоже молится. Молюсь и я, — не хочу скрывать. Вы когда-то, лѣтъ 15 или 20 назадъ, послушались меня— прочитали Догматическое Богословіе Макарія и Филарета. Но вмѣсто того, чтобы научиться и убѣдиться въ православной вѣрѣ христіанской, почувствовали въ себѣ потребность написать критику, опроверженіе на православное богословіе (какъ жаль, что вы не сообщили мнѣ тогда своего произведенія, которое появленіемъ своимъ обязано было отчасти мнѣ. Я бы не оставилъ безъ отвѣта вашей „критики“). Тогда я еще не зналъ васъ; изъ вашего двукратнаго собесѣдованія со мною въ моемъ домѣ, кое-о-чемъ я догадывался, но это было далеко не то, чѣмъ вы оказали себя позднѣе и особенно въ послѣднее время. Вы тогда интересовались русскими аскетами, выражали намѣреніе изучать ихъ жизнь, приглашали даже меня издавать вмѣстѣ съ вами для народа сказанія о нихъ. Скорблю, что тогда я не зналъ, да и вы, кажется, не знали о преосвященномъ Ѳеофанѣ. Вотъ съ кѣмъ вамъ слѣдовало-бы тогда побесѣдовать, (а не съ митрополитомъ М.). А вотъ и теперь какъ хорошо бы вамъ побесѣдовать съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Можетъ быть его сильное, благодатное слово благотворно подѣйствовало бы на васъ. Я слышалъ, вы болѣете, и отъ того, конечно, не можете побывать у о. Іоанна. Скажите, я

Digitized by Google

написалъ бы ему, и онъ, можетъ быть, самъ къ вамъ пріѣхалъ бы. Вѣроятно, вы, не смотря на старость, все-же обращаетесь къ врачамъ, чтобы полѣчили вашу болѣзнь. Не можетъ быть, чтобы, не смотря на застарѣлость вашихъ убѣжденій, вы не чувствовали болѣзненнаго состоянія вашей души, безотрадности этихъ убѣжденій, страха загробной участи. Какъ хотите, но въ вашемъ теперешнемъ положеніи, если бы не мѣшали гордость и упорство, слѣдовало бы обратиться къ такому духовному врачу, какъ о. Іоаннъ. Не думаю, чтобы вы, польщенные вниманіемъ къ вамъ чуть не всего образованнаго міра, устыдились предъ этимъ міромъ своего поступка: что, молъ, скажетъ весь свѣтъ,— Левъ Толстой позвалъ къ себѣ о. Іоанна Кронштадтскаго...

Прежде чѣмъ кончить письмо, позвольте напомнить еще одно обстоятельство. Вспомнилось мнѣ то время, когда вы охотно бесѣдовали съ покойнымъ преосвященнымъ Никандромъ, просили у него посвященія въ стихарь и разрѣшенія говорить поученія съ церковнаго амвона. Преосвященный не рѣшился удовлетворить ваше (конечно, не шуточное) желаніе, можетъ быть, чуя недобрые зачатки въ вашихъ убѣжденіяхъ. Послѣ, когда стали ясно обнаруживаться ваши недобрыя убѣжденія, покойный ужасно скорбѣлъ о томъ, что вы умрете, не раскаявшись, и что ему пришлось бы не разрѣшить похоронить васъ по-христіански (онъ даже выражалъ желаніе умереть раньше васъ; Богъ исполнилъ его желаніе). Мое напоминаніе не отразится ли въ душѣ вашей скорбными воспоминаніями объ этой въ высшей степени симпатичной личности... Когда я только-что хотѣлъ закончить это письмо, пришло газетное сообщеніе о всенародномъ объявленіи отъ Свят. Синода объ отлученіи васъ отъ святой христіанской Церкви. Страшно это, но это неизбѣжно. Это является удовлетвореніемъ общаго, всенароднаго, никѣмъ не скрываемаго желанія. Давно уже слышится въ обществѣ и даже въ народѣ: что смотритъ Правительство, какъ это терпитъ и молчитъ Синодъ? Нѣкоторые пока успокаивались на томъ, что все ваше антихристіанское и антиправительственное ученіе подходитъ подъ всѣ анаѳемы недѣли православія. Но не трогательно ли то, что какъ въ недѣлю православія, такъ и въ синодальной грамотѣ все оканчивается молитвою объ обращеніи и раскаяніи анаѳематствуе-

Digitized by Google

мыхъ, доколѣ они живы. Не того же ли ждетъ Самъ Господь Богъ, дарующій вамъ долголѣтнюю жизнь, длящій вашу жизнь, не смотря на смертельныя ваши болѣзни?

Графъ! Неужели вы твердо и ясно убѣждены, что *тамъ* ничего не будетъ? Нѣтъ, въ этомъ никто не можетъ быть убѣжденъ и этого никто не можетъ доказать. Вы скажете, что и доказать никто не можетъ, что тамъ будетъ судъ, и такъ далѣе. Ну, и остановитесь на томъ пока, что ни того, ни другого доказать нельзя. Но вѣдь что-нибудь одно должно случиться: или ничего, или все. А что, если все—и судъ, и мука вѣчная? Можно ли оставаться безсмысленно равнодушнымъ передъ этимъ послѣднимъ вопросомъ?—Графъ! отбросьте вашу сатанинскую гордость („гордость всяку отложше и удобь-обстоятельный грѣхъ"), что-то въ родѣ маніи величія. Знаете ли? Ваше теперешнее (сомнительное, впрочемъ) величіе тотчасъ послѣ вашей смерти покроется позоромъ, а потомъ вскорѣ совершеннымъ забвеніемъ, и развѣ только историческимъ воспоминаніемъ, какое заслужилъ себѣ Арій и подобные еретики, да еще церковнымъ напоминаніемъ въ недѣлю православія, да и то безъ воспоминанія имени вашего. Но дѣйствительнымъ величіемъ покрылось бы ваше имя за одно ваше подобно Савлову раскаяніе, за публичное ваше осужденіе всѣхъ вашихъ богоборныхъ и противонаціональныхъ и противоправительственныхъ сочиненій. По этимъ сочиненіямъ вы хуже разбойника (читайте басню Крылова). Но вы сдѣлаете много добра всему русскому народу, а, можетъ быть, и всему свѣту, если окончите свою жизнь такъ же, какъ окончилъ свою разбойникъ, распятый вмѣстѣ съ Спасителемъ нашимъ на крестѣ.

Графъ! Много я вамъ наговорилъ такого, что, можетъ быть, непріятно для васъ. Но въ моемъ доброжелательствѣ къ вамъ прошу не сомнѣваться. А еще просилъ бы я васъ объ одномъ, не прошу васъ отвѣчать подробно на мое письмо, но прошу написать мнѣ два-три слова о томъ, что вы прочитали мое письмо.

Протоіерей *Александръ Ивановъ*.

Мой адресъ: Тула. Протоіерею Александру Никаноровичу Иванову.

Digitized by Google

Милостивѣйшая Государыня,
графиня Софья Андреевна!

Сегодня [1]) въ вагонѣ желѣзной дороги одинъ мальчикъ-гимназистъ любезно предложилъ мнѣ прочитать копію съ письма вашего К. П. Побѣдоносцеву, по поводу отлученія вашего мужа отъ общенія съ православною Церковію. Если письмо, адресованное на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ копіи свободно ходитъ по рукамъ, то ясно, что оно—открытое письмо, и на него вправѣ каждый читатель откликнуться. Позвольте же и мнѣ, какъ одному изъ такихъ читателей, высказать откровенно то, что думаю я—и надѣюсь—не одинъ, а всѣ мы, православные русскіе люди, вѣрные завѣтамъ своей матери Церкви.

Простите, графиня, что письмо ваше производитъ первое же впечатлѣніе очень невыгодное. Видно, что вы писали его подъ живымъ впечатлѣніемъ прочитаннаго въ газетахъ опредѣленія Св. Синода и не имѣли времени лучше обдумать то, что пишете. Иначе вы были бы осторожнѣе. Вы пишете:

„К. П—чъ, вы не могли, конечно, думать, что, прочитавъ сегодня въ газетахъ жестокое распоряженіе Синода съ подписями пастырей Церкви объ отлученіи мужа моего графа Л. Н. Толстого, я останусь вполнѣ къ этому равнодушна. Горестному негодованію моему нѣтъ предѣловъ“...

Но позвольте, графиня: что такое случилось? Развѣ вы до сегодня, до дня этого опубликованія синодальнаго опредѣленія, вовсе не знали, чему учитъ, что пишетъ и печатаетъ за границей вашъ супругъ? Вѣдь онъ ниспровергаетъ всѣ догматы православной Церкви, ругается надъ самыми священными предметами вѣры православной, ужасно кощунствуетъ надъ святѣйшимъ таинствомъ Божественнаго Причащенія, не говоря уже о другихъ святыняхъ,—прямо говоритъ, что послѣ земной жизни его ничто не ожидаетъ, кромѣ уничтоженія, слѣдовательно отвергаетъ будущую жизнь, что всякая вѣра есть глупость, а въ вѣрѣ православной одно-

[1]) Письмо это написано и послано граф. Толстой ранѣе извѣстнаго отвѣта высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго. Разбираемое авторомъ письмо графини очевидно адресовано было на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Digitized by Google

лицемѣріе, корысть поповъ и слабоуміе тѣхъ, кто имъ вѣритъ, что вѣра православная есть ложь и обманъ, что Церкви никакой нѣтъ, и всѣ вѣрующіе глупцы. Ужели вы, графиня, ничего этого не знали, не читали и не подозрѣвали? Скажите же, положа руку на сердце: что осталось послѣ всего этого общаго между вашимъ мужемъ и православною Церковію? Не отлучилъ ли онъ самъ себя раньше всякаго отлученія отъ Церкви? Почему же онъ *можетъ* всячески поносить Церковь, издѣваться надъ нею и ея святынями, кощунствовать, оскорблять совѣсть вѣрующихъ и смущать ихъ своимъ лжеученіемъ, а Церковь, въ лицѣ своихъ архипастырей, которые обязаны охранять свое стадо отъ волковъ, не *можетъ* сказать спокойно своимъ вѣрнымъ чадамъ: берегитесь Толстого, онъ самъ себя отлучилъ отъ Церкви, онъ ее поноситъ, онъ богохульствуетъ и страшно грѣшитъ предъ Богомъ грѣхомъ хулы на Духа Святаго. Полагаемъ, что ни вы, ни самъ графъ, супругъ вашъ, не согласились бы признать за нимъ такое исключительное право на всякое отрицаніе, на поношеніе Церкви, лишивъ права поносимую имъ Церковь сказать просто своимъ чадамъ: онъ вышелъ изъ послушанія мнѣ, не слушайте его... Вѣдь это значило бы признать графа безгрѣшнѣе самого папы римскаго. Итакъ, скоро ли, долго ли, надобно было ожидать, что православная Церковь подастъ наконецъ голосъ по поводу тѣхъ хуленій, какія распространяетъ о ней графъ Толстой. Это ея право, ея святая обязанность. Если это кажется для васъ неожиданнымъ, то приходится только удивляться вашей недальновидности. И негодовать на то, что Церковь спокойно, въ духѣ любви, сдѣлала предостереженіе своимъ чадамъ отъ заблужденій, какія распространяетъ вашъ мужъ, что она открыто объявила предъ цѣлымъ свѣтомъ, что онъ прервалъ съ нею всякое общеніе, что *поэтому* и она не считаетъ его своимъ членомъ, что она приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ даже къ молитвѣ, чтобы Господь вразумилъ вашего мужа — негодовать на это.... простите: по меньшей мѣрѣ непонятно...

„И не съ точки зрѣнія того, пишете вы дальше, что отъ этого погибаетъ духовно мой мужъ. Это не дѣло людей, а дѣло Божіе“..

Что погибаетъ человѣкъ — это не дѣло Божіе, а дѣло сатаны, графиня. Богъ не хочетъ даже смерти грѣшника,

Digitized by Google

не только его погибели. Не хочетъ Онъ погибели и вашего мужа, но помните: Богъ никого и насильно не спасаетъ. Аще не покаетеся, вси погибнете, гласитъ Его святая правда.

Но простите, графиня, одинъ вопросъ: какъ вы вѣруете? Вѣруете ли во всей полнотѣ Святому Евангелію и всему, что заключено въ словѣ Божіемъ? Вѣдь если вы держитесь на священное Писаніе тѣхъ воззрѣній, какія проповѣдуетъ вашъ мужъ, то безполезно и говорить съ вами на этой почвѣ. Но тогда—о какой же „духовной погибели“ вы говорите? Вѣдь „духъ“ можетъ не погибнуть только въ «жизни будущаго вѣка», въ которую мы вѣруемъ, а вашъ мужъ не вѣруетъ: такъ или иначе, но, по его воззрѣнію, духъ исчезаетъ въ моментъ смерти какъ паръ, какъ дымъ,—воззрѣніе не новое: его держались безбожники еще во времена Царя Соломона.

„Съ религіозной точки зрѣнія той Церкви, пишете вы, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю, которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божіимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей; которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ“....

Простите, графиня, здѣсь остановлюсь. Нѣсколько строкъ дальше вы говорите: „Для меня Церковь есть понятіе отвлеченное“. Какъ же это? Вы, значитъ, принадлежите къ „отвлеченному понятію“? Какимъ же это образомъ „отвлеченное понятіе“ именемъ Божіимъ благословляетъ всѣ важнѣйшіе моменты человѣческой жизни? Какимъ образомъ „отвлеченное понятіе“ „должно громко провозглашать законъ любви, всепрощенія, любви къ врагамъ, ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ“? „Отвлеченное понятіе“ должно „молиться за всѣхъ“?!.. Не отрицайтесь, графиня, это вѣдь ваши собственныя слова. Вы говорите, что Церковь, къ которой вы принадлежите, должна молиться за враговъ, и вы же говорите, что для васъ „Церковь есть отвлеченное понятіе“.... Видимо, вы спутались: для насъ Церковь есть общество вѣрующихъ, соединенныхъ единствомъ вѣры, таинствъ и священноначалія, или іерархіи. Такъ, Церковь

Digitized by Google

можетъ молиться за враговъ и приглашаетъ въ посланіи Св. Синода къ молитвѣ за вашего мужа. А „отвлеченное понятіе", какъ угодно, не можетъ молиться ни за кого...

„Съ этой точки зрѣнія, говорите вы, для меня непостижимо распоряженіе Синода".

Не распоряженіе, графиня, а *простое* заявленіе Синода, что вашъ мужъ пересталъ быть православнымъ христіаниномъ.

„Оно вызоветъ, продолжаете вы, не сочувствіе, а негодованіе въ людяхъ (какихъ это людяхъ? православныхъ или ни во что не вѣрующихъ?) и большую любовь и сочувствіе къ Льву Николаевичу. Уже мы получаемъ (это въ первый же день, какъ только вы прочитали посланіе и пишете *тотчасъ* это письмо?—Позвольте сомнѣваться) такія изъявленія, и имъ не будетъ конца со всѣхъ сторонъ міра".

Все это можетъ быть. Можетъ быть, что вамъ и будутъ присылать такія „изъявленія" со всѣхъ концовъ міра. Мы живемъ въ такой вѣкъ, когда тайна беззаконія дѣется, когда „отступленіе", предреченное апостоломъ Павломъ, идетъ быстрыми шагами. Что мудренаго, если всѣ сіи отступники выражаютъ вамъ „сочувствіе и любовь"? И особенно это понятно, если „сочувствіе" идетъ со стороны нашихъ полуобразованныхъ интеллигентовъ, людей, давно оторвавшихся отъ Церкви, и еще болѣе понятно, если отъ людей, живущихъ въ „разныхъ странахъ міра": извѣстно, что живущіе въ „разныхъ странахъ міра" большею частію люди неправославные, для которыхъ православная Церковь ничто... Вѣдь все это представители міра, Христу враждебнаго, міра, который Христа ненавидитъ (Іоанн. 15, 18).

Дальше вы пишете: „Не могу не упомянуть еще о томъ горѣ, испытанномъ мною отъ той безсмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно—о секретномъ распоряженіи Синода священникамъ не отпѣвать въ церкви Льва Николаевича въ случаѣ его смерти. Кого хотятъ наказать? Умершаго, не чувствующаго уже ничего человѣка, или окружающихъ его вѣрующихъ, близкихъ ему людей? Если распоряженіе Синода угроза, то кому и чему?"

Но позвольте, графиня: душа-то умершаго будетъ что-нибудь чувствовать и сознавать, или нѣтъ? О ней-то вы забыли или, какъ самъ супругъ вашъ, не вѣрите въ загробную жизнь? Но тогда о чемъ же вы хлопочете? О чемъ безпокоитесь?

Digitized by Google

Вѣдь если духъ вашего супруга исчезнетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ его дыханіемъ, и тамъ, за гробомъ, ничего не будетъ, то какой же смыслъ будетъ имѣть молитва о немъ? Вотъ это и будетъ съ *вашей* точки зрѣнія полная „безсмыслица“. Вѣдь если говорить о молитвѣ за умершаго, то можно говорить только съ нашей, а не съ вашей точки зрѣнія. Съ нашей точки зрѣнія это, конечно, угроза, и угроза страшная: душа отшедшаго сама себѣ помочь не можетъ, и если есть какая надежда на спасеніе, то надежда на молитвы Церкви. Но сіи молитвы помогаютъ только той душѣ, которая вѣровала въ сей жизни въ силу сихъ молитвъ, а вашъ мужъ не вѣруетъ: для него онѣ безполезны. Да и желаетъ ли онъ ихъ? Нѣтъ сомнѣнія, что не желаетъ, а въ такомъ случаѣ надгробное пѣніе надъ вашимъ мужемъ было бы съ *его* точки зрѣнія *насиліемъ*, а съ *нашей* — кощунствомъ...

„Неужели вы думаете, пишете вы, если я захочу отпѣвать моего мужа послѣ его смерти и молиться за него въ церкви, я не найду или такого порядочнаго священника, который бы не побоялся людей предъ настоящимъ Богомъ любви (вѣдайте, графиня: никакой „порядочный“ священникъ не послушался бы васъ больше, чѣмъ Христа, Который сказалъ апостоламъ и всѣмъ Его преемникамъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается*, Лук. 10, 16), или непорядочнаго, котораго я купила бы большими деньгами для этой цѣли?“

И не стыдно вамъ, графиня, говорить это?... Ужели вы могли бы вѣрить искренно такой „купленной“ молитвѣ?...

„Но этого мнѣ не нужно, говорите вы. Для меня Церковь есть понятіе отвлеченное и служителями ея (отвлеченнаго-то понятія?) я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе Церкви (понятія отвлеченнаго?) Если же признать Церковью людей, дерзающихъ разрушать своею злобою высшій законъ любви Христа“...

Остановитесь, графиня. Во-первыхъ, помните, если когда-нибудь вы учили нашъ катихизисъ, что Церковь не есть только люди, но собраніе вѣрующихъ во Христа, соединенныхъ единствомъ вѣры, таинствами и іерархіею а, во-вторыхъ, что за странныя понятія! Эти люди, о которыхъ вы говорите, то есть члены нашего Святѣйшаго Сѵнода, приглашаютъ мо-

Digitized by Google

литься за вашего мужа; ну какая же тутъ *злоба*? Вѣдь, наконецъ, надо же вамъ и совѣсти послушать!...

„То давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе (такъ ли, графиня: *истинно* ли вы вѣруете?), посѣщающіе церковь (давно ли вы были въ церкви?), ушли отъ нея. И виноваты въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ церкви не заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея".

Всякій православный хорошо знаетъ, что это ложь и клевета на нашихъ пастырей и архипастырей. Всякій знаетъ, что они, избранные законнымъ образомъ на свое служеніе, воспріемлютъ отъ Духа Святаго благодатную власть вязать и рѣшить въ таинствѣ священства. Конечно, для вашего мужа, а если вы съ нимъ согласны, то и для васъ, нѣтъ такого таинства, но для насъ, православныхъ, оно есть, и наши пастыри и архипастыри не самолично, не гордо, какъ вы выражаетесь, взяли на себя тяжелое бремя архипастырскаго служенія, а за святое послушаніе.

„...и вмѣсто любви и смиренія и всепрощенія стали духовными палачами"...

Но позвольте: вы все говорите о любви, смиреніи и всепрощеніи, а совсѣмъ забываете, что Богъ любви есть вмѣстѣ и Богъ отмщеній? Забываете, что на Страшномъ судѣ Своемъ речетъ Господь Іисусъ Христосъ такимъ хулителямъ, какъ вашъ мужъ, если онъ не покается, *идите отъ Мене, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его?* И Богъ не все и всѣмъ прощаетъ, а только кающимся.

„...стали палачами тѣхъ, кого скорѣе проститъ Богъ, пишете вы, за ихъ чистую, смиренную (охъ—такъ ли? *смиренную* ли?) полную любви и помощи ближнимъ жизнь, хотя и внѣ Церкви"...

Сомнительно, графиня, проститъ ли... По крайней мѣрѣ, Христосъ Спаситель ясно говоритъ въ Евангеліи: „кто Церкви не слушаетъ, тотъ пусть будетъ для тебя какъ язычникъ и мытарь... Слушающій васъ (апостоловъ и ихъ преемниковъ) Мене слушаетъ, и отметающійся васъ Мене отметается. Стало быть, внѣ Церкви, внѣ послушанія пастырямъ Церкви нѣтъ и общенія со Христомъ, нѣтъ и спасенія.

„...чѣмъ носящимъ брилліантовыя митры и звѣзды"...

Не хорошо, графиня, упрекать людей въ томъ, въ чемъ лично они нимало не повинны. Вѣдь эти митры и звѣзды,

Digitized by Google

не современными пастырями измышлены и на себя навѣшаны, вѣдь это даръ любви и уваженія, принесенный ихъ сану во времена давно минувшія, когда такихъ, какъ мужъ вашъ, мыслителей не было... Да и не въ митрахъ и звѣздахъ суть. Наши пастыри и безъ этого останутся преемниками апостоловъ, носителями ключей царства небеснаго...

„Но карающихъ и отлучающихъ отъ Церкви пастырей ея“...

Нѣтъ надобности повторять: кто отлучилъ вашего мужа отъ Церкви: пастыри ли Церкви, или онъ самъ? Пастыри только установили фактъ его самовольнаго отлученія отъ Церкви.

Вы заключаете свое письмо такъ: „отвергнуть мои слова лицемѣрными доводами легко, но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній людей никого не обманетъ“.

Графиня! Есть мѣра всему. Милліоны православныхъ вѣрующихъ глубоко оскорблены въ своихъ чувствахъ вашимъ мужемъ. Ихъ совѣсть, ихъ нравственное чувство требовало, чтобы представители Церкви сказали, наконецъ, свое вѣское для нихъ слово... Это слово, слава Богу, сказано. Вѣрующее сердце вздохнуло свободно. Церковь болѣе не считаетъ своимъ членомъ человѣка, который доселѣ смущалъ совѣсть вѣрующихъ. Сыны Церкви теперь могутъ спокойно сказать: мало ли было еретиковъ и въ древнія времена? Гр. Толстой—единъ отъ нихъ. И ничего онъ новаго не говоритъ, чего не говорили бы древніе ересіархи. Онъ сочинилъ свое собственное евангеліе, онъ не хочетъ знать Евангелія, Церковью отъ апостоловъ принятаго, онъ на самихъ апостоловъ, напримѣръ, на св. Павла, возводитъ обвиненіе, будто сей апостолъ, величайшій изъ апостоловъ, исказилъ ученіе Христово... Поэтому онъ самъ себя подвелъ подъ ту грозную анаѳему, которую можете прочитать въ посланіи апостола Павла къ Галатамъ, въ первой главѣ. Подумайте, графиня, и о своемъ положеніи. Совершенно напрасно пытаетесь вы стать на почву христіанскихъ воззрѣній, защищая своего мужа. Онъ пересталъ быть христіаниномъ. Если вы съ нимъ единомысленны, то и вы подлежите тому же осужденію. Да сохранитъ васъ Богъ отъ сего ужаснаго осужденія. Богъ поругаемъ не бываетъ. Хула на Духа Святаго, упорное сопротивленіе истинѣ, грѣхъ противъ Церкви, которой Хри-

Digitized by Google

стосъ вручилъ Свою власть вязать и рѣшить, не простится... Слѣдуя заповѣди Церкви, выраженной въ посланіи нашего Святѣйшаго Правительствующаго Синода, мы молимся о вразумленіи несчастнаго, обуреваемаго духомъ гордыни, раба Льва, молимся и о васъ, графиня, да просвѣтитъ васъ Господь, да познаете всю глубину той бездны, которая открыта предъ вами, если вы раздѣляете ложныя мудрованія вашего супруга. Оставьте мечту, будто можно еще говорить о „христіанствѣ“ вашего супруга. Онъ пересталъ быть христіаниномъ. Если хотите остаться сами христіанкой, то примите со смиреніемъ опредѣленіе Синода и присоединитесь къ намъ въ молитвахъ за вашего несчастнаго, хотя для всѣхъ насъ дорогого, мужа...

Православный.

Digitized by Google

На собраніи у штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ Кіевской губерніи.

СКОРѢ послѣ новаго года ввечеру зашелъ ко мнѣ нѣкто торговецъ тулупами и предложилъ сопровождать меня на сектантское собраніе прыгуновъ, которое должно было состояться въ с. Дешкахъ, ночью. Я воспользовался этимъ предложеніемъ.

Часовъ въ 11 ночи вмѣстѣ съ 2 сектантами мы пришли въ избу одного крестьянина села Дешекъ, до котораго ходьбы часа $1^1/_2$ отъ Богуслава; я снялъ очки, чтобы не обращать на себя вниманія; когда мы вошли, было нѣсколько женщинъ и мужчинъ; горѣло „свѣтло“ (лампа), но, остерегаясь полиціи, сектанты тщательно занавѣшивали окна. Между двумя присутствующими шелъ какой-то таинственный разговоръ о бывшихъ *видѣніяхъ*. Мало-по-малу появлялись какъ-то, точно изъ подъ земли, сектанты—какъ будто слетались какія-то ночныя птицы: совы, филины, сычи, нетопыри. Я считаю это впечатлѣніе очень вѣрнымъ. Если св. Давидъ говоритъ: „бдѣхъ и быхъ, яко птица особящаяся на здѣ“ или: „быхъ, яко нощный вранъ на нырищи“, то вполнѣ справедливо сравнить пробирающихся на недозволенныя ночныя сборища сектантовъ съ ночными птицами. Наконецъ, столь же таинственно-безшумно явился и главный вожакъ, который тотчасъ и началъ „радѣніе“. Надо сказать, что каждый входившій цѣловался со всѣми ранѣе пришедшими, поочередно обходя всѣхъ. Цѣловались и женщины съ мужчинами. Я отъ цѣлованія съ женщинами уклонился, а съ сектантами мужчинами поцѣловался, желая этимъ подчеркнуть передъ сектантами *неприличіе* и *грѣховность* цѣлованія съ сестрами, чѣмъ могла возбуждаться *нечистая похоть*, о чемъ подъ конецъ собранія мною и было сказано сектантамъ безъ обиняковъ, въ тонѣ обличенія апостольскаго. Началось „радѣніе“ словами вожака, словами загадочными:

Digitized by Google

„вы не смотрите на меня, на плоть мою, а на слова мои. Не смотрите на плоть: я не простъ человѣкъ. *Я страшенъ*". Сразу было понятно, что взбалмошный стариченко корчилъ изъ себя *живого бога*, а всѣ собравшіеся простецы вѣрятъ въ божественность старикашки. Это главное убѣжденіе, которое у меня тотчасъ составилось уже вначалѣ, когда этотъ вожакъ обходилъ, цѣлуясь со всѣми; мой спутникъ, торговецъ тулупами, уклонился отъ поцѣлуя съ нимъ; уклонился, кажется, и я, но потомъ, когда вожакъ говорилъ о духовномъ значеніи братскаго цѣлованія, я всталъ и поцѣловалъ вождя. Дѣлалъ я это по особому побужденію: мнѣ хотѣлось *ощутить*, нѣтъ ли чего *особеннаго* (страстнаго и грѣховнаго) въ этихъ поцѣлуяхъ; мои подозрѣнія оправдались. Я знаю нѣсколькихъ архіереевъ православныхъ, которые имѣютъ обычаемъ привѣтствовать христіанскимъ св. лобзаніемъ посѣтителей, когда я сравнивалъ ощущенія тѣхъ и этихъ поцѣлуевъ, то контрастъ былъ ясный; тѣ поцѣлуи были братскіе, поцѣлуи смиренія и любви Христовой, любви безстрастной, ограждаемой *внутреннею молитвою*. Поцѣлуй вождя точно *вонзился* въ мои губы, былъ какой-то горячечный, воспаленный, страстный, *грѣховный*. Одними этими поцѣлуями сердце можетъ растлиться, поэтому я не совѣтую братьямъ-миссіонерамъ повторять мой опытъ, развѣ только людямъ *женатымъ* и ради провѣрки моихъ ощущеній, мнѣ кажется, что поцѣлуи—это одно изъ средствъ втягивать въ секту и погибель, ибо поцѣлуи съ женщинами и дѣвицами есть просто дѣйствіе сладострастья, къ которому столь склонна падшая душа человѣческая.

Уже въ самомъ началѣ „радѣнія" другой старикъ (не вожакъ) сталъ издавать такіе звуки, какъ будто кто его подъ бокъ шиломъ укалывалъ: вскрикнетъ глухо и вздохнетъ. Другой мой сосѣдъ тоже вздрагивалъ и бормоталъ. Вдругъ я замѣтилъ на „грубѣ" (печкѣ-лежанкѣ) женщину, выдѣлывавшую странные *жесты и выверты руками*, въ родѣ всплескиваній и судорогъ. То водворялось вдругъ молчаніе: чего-то ждали, какъ бы *нашествія духа*. Я внутренно творилъ усиленно и напряженно молитву Іисусову—прося Господа охранять мои *умъ и сердце* отъ вліянія этого *сатанинскаго сборища*. Меня предупреждали, чтобы я страху не поддавался, ибо—молъ—„бываютъ страхи". Но я зналъ силу и смыслъ

Digitized by Google

изреченія: „тамо убояшеся страха, идѣже не бѣ страхъ", зналъ ободрительное дѣйствіе Іисусовой молитвы, поэтому страхъ мною не владѣлъ. Я часто *мысленно* (духомъ) *крестилъ надъ головой вожака.* Онъ это, очевидно, почувствовалъ или, лучше сказать, почувствовалъ духъ его, давно отпавшій отъ благодати. Вожакъ говорилъ: „ну, вотъ я говорилъ, что ничего не выйдетъ", намекая на присутствіе людей, непосвященныхъ въ таинства вѣры. А я себѣ все продолжалъ крестить вожака мысленно (невидимо) крестомъ животворящимъ, вредя его бѣсовскимъ тайнодѣйствіямъ. Женщина, кривлявшаяся на печкѣ, слѣзла оттуда и у всѣхъ въ виду начала выдѣлывать сладострастнѣйшія дѣйствія: двигая руками къ грудямъ и отъ грудей, какъ бы кого обнимая и похотливо привлекая. Движенія ускорялись, похожи были на ручную гимнастику, потомъ стали судорожны, конвульсивны. Раздалось пѣніе *псалмовъ*, въ коихъ особенно эффектно звучали слова: *„страшная труба"*, то есть труба, воскрешающая мертвыхъ на судъ Божій. Подъ звуки пѣнія женщина бѣсновалась сильнѣе, нещадно трепля себя въ груди, вся разгорѣвшаяся, точно пьяная. Вожакъ стоялъ посреди хаты въ живописной мечтательной, молитвенной позѣ. Женщина вдругъ воскликнула: „отецъ позволяетъ плясать" и пустилась крутиться вокругъ вожака, вся разожженая какимъ-то нечистымъ духомъ. Послѣ того всѣ стали на колѣни и началась *молитвенная суматоха*, другого названія подыскать невозможно болѣе мѣткаго: каждый вопіялъ къ Богу особо и всѣ разомъ. Раздавалось хлипанье, видно было воздѣяніе рукъ и особенно фальшиво раздавались голоса бабъ-танцовщицъ; мой сосѣдъ, ставшій со всѣми на колѣни, вдругъ былъ какъ-бы осѣненъ духомъ и разразился чрезвычайною белибердою, которая разумѣется сектантами, какъ *даръ языковъ*. „Абдолъ, сиръ, фу, мла, коналъ, сеиръ, чика, яото, мала, чедумъ, эхиръ, буалъ, струфъ, хошимъ". Вотъ какой хаосъ словъ вылеталъ изъ устъ этого больного человѣка. Было-бы очень и очень смѣшно, если бы все это не было столь грустно и погибельно. Ясно можно было понимать и видѣть обольщеніе діавола; разумѣть, что „живи уловлены" эти простецы въ „свою его волю" и болѣютъ какимъ-то тяжкимъ недугомъ духовнымъ. Я прикоснулся къ тѣлу мужика, охваченнаго духомъ словоизверженія, духомъ безсмыслицы, и почув-

Digitized by Google

ствовалъ, что подъ курткою все тѣло его дрожитъ мелкою судорожною дрожью. Психіатръ предписалъ бы немедленное лѣченіе водою или электричествомъ. А я, въ качествѣ врача духовнаго, посовѣтовалъ бы прибѣгнуть къ таинствамъ исповѣди и причастія, строго воспретивъ участіе въ душепагубныхъ радѣніяхъ. Наконецъ я не вытерпѣлъ всей этой безсмыслицы и, воспользовавшись затишьемъ, началъ обличеніе рѣчью, въ которой стыдилъ присутствующихъ за ихъ безчинство, судороги и отпаденіе отъ св. Церкви. Я подошелъ къ вожаку въ упоръ и внезапно *съ вѣрой*, перекрестилъ его животворящимъ крестомъ. Вожакъ прикинулся, что креста не боится, но явно для всѣхъ его покоробило коробомъ, и злость разлилась по лицу его. Тутъ случилась безмолвная сцена: всѣ меня обступали какъ-то угрожающе, и, если бы я говорилъ несмѣло, то меня могли бы побить. Вожакъ кидалъ въ лицо мнѣ тексты, опровергать которые здѣсь было излишне: не таково было настроеніе слушателей.

Громко я сказалъ о томъ, какъ меня пять лѣтъ назадъ чудно св. тайны уврачевали отъ безчисленныхъ недуговъ. Вожакъ метался съ лицомъ, побѣлѣвшимъ отъ злости, и тутъ проговорился весьма характерно:

„Я эти тайны твои 30 лѣтъ принималъ, а только теперь не буду“. Эти слова очень характерны. Поистинѣ необходимо озаботиться по всей Россіи о наилучшемъ огражденіи *Святыни Божественнаго Брашна*, раздаваемаго безъ вниманія къ душевнымъ состояніямъ грѣшниковъ. Пріобщаясь *недостойно*, многіе могутъ черезъ одно это подпадать особенному вліянію отъ духовъ нечистыхъ, увлекающихъ такихъ причастниковъ во тьму штундизма; ибо, по неложному слову апостола, кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ; отъ того многіе изъ насъ немощны и больны и немало умираютъ (1 Кор. II, 29—30). Необходимо непреложную эту истину внѣдрять въ умы и сердца православныхъ людей, проповѣдуя и убѣждая, что поистинѣ достоинъ св. таинъ только тотъ, кто, исповѣдавъ грѣхи, начинаетъ жизнь *подвижническую* (хотя бы и въ мірѣ) *по духу и смыслу* Евангелія и ученія св. Церкви. Необходимо всегласно объявлять, что, по *точному смыслу* Мѳ. 25 гл. 31—46, даже *не дѣлавшіе* добра будутъ низвергнуты въ геенское пламя; слѣдовательно, блудникамъ, пьяницамъ, обидчикамъ,

Digitized by Google

злорѣчивымъ, мстительнымъ, *если они не оставляютъ пороковъ*, пріобщеніе св. таинъ можетъ быть въ судъ и осужденіе. А какой соблазнъ, когда священникъ пріобщаетъ извѣстныхъ всѣмъ явныхъ и нераскаянныхъ беззаконниковъ!

Лица у „прыгуновъ" — истощенные, покрытые какою-то могильною блѣдностью: особенно жалокъ видъ юношей, по виду похожихъ на *онанистовъ* (я подозрѣваю этотъ недугъ у прыгуновъ). Лица танцовщицъ-бабъ горятъ, какъ охваченныя пламенемъ. Вожакъ неоднократно съ дерзостью и ненавистью говорилъ о „попівской Церкви".

Ушелъ я съ собранія часа въ 2 или 3 ночи.

Слышалъ я, что послѣдствіемъ моихъ обличеній было разстройство прыгунской общины, изъ которой нѣкоторые, устыдившись бѣснованія языка, плясокъ, судорогъ и прочей чертовщины, переметнулись къ *штундистамъ*.

Когда начетчикъ, ставъ на колѣни, съ хныканьемъ истерически творилъ молитву, не скажу, чтобы позволительно было *смѣяться* постороннему: слишкомъ ясно слышенъ былъ стонъ и вопль плѣненной отцомъ лжи и мучимой діаволомъ души. Я полагаю, что молитвенныя импровизаціи штундовыхъ вожаковъ только *этимъ* и могутъ быть заразительны, что въ нихъ сказывается общая всѣмъ собравшимся *тоска и мука* душъ, отпавшихъ отъ благодати и терзаемыхъ діаволомъ.

Когда окончились рѣчи и молитвенныя импровизаціи сидѣвшихъ за столомъ вожаковъ, всталъ я и, получивъ позволеніе, началъ говорить приблизительно слѣдующее:

„Любезные братія и сестрицы о Господѣ! Въ вашихъ рѣчахъ вижу нѣкоторыя вѣрованія, какія и нами православными христіанами содержатся. Вотъ вы Іисуса Христа почитаете Господомъ Богомъ; также и мы почитаемъ Его Истиннымъ Богомъ и Творцомъ всего видимаго и невидимаго („имже вся быша"). Вотъ вы высказали убѣжденіе, что судъ Божій *весьма страшный* въ свое время совершится; вѣрую въ это и я, такъ что желалъ бы достойно приготовиться къ сему грозному событію. Вотъ вы святую Библію почитаете и часто ее читаете; также и я сію священную книгу считаю достойною всякаго самаго усиленнаго вниманія и частаго прочтенья. Вотъ вы почитаете грѣхомъ сквернословіе, блудъ, пьянство, куреніе табаку, сребролюбіе; также

Digitized by Google

и я все это считаю мерзостью и грѣхомъ. Вы молитесь Господу,—и я молюсь Ему. Вотъ сколько у насъ общаго; почему же мы, братья, сторонимся другъ друга, и у васъ свои собранія молитвенныя, а у насъ свое богослуженіе? Отчего вы не почитаете Животворящаго Креста Господня, который Господь освятилъ Своею пречистою Кровью, а также прикосновеньемъ къ древу Крестному всего Своего святаго Тѣла, которое пострадало, неисповѣдимо возлежа на крестѣ? Отчего вы гнушаетесь священниками, которые, хотя и должны быть по жизни, *какъ ангелы*, но не могутъ быть безъ слабостей, недостатковъ, грѣховъ, и даже пороковъ, ибо священники тѣ же люди, какъ и мы? Отчего вы удаляетесь святыхъ храмовъ, какъ будто не замѣчая, что у насъ въ храмахъ читается громко и Евангеліе, и апостольскія посланія, и пареміи изъ ветхозавѣтныхъ книгъ? Ахъ! дорогіе братья! зачѣмъ, зачѣмъ вы отшатнулись отъ Христовой Церкви, которая худому не только не учитъ, но учитъ всему хорошему, доброму и святому.

Если священники наши худы, то за это они сами отвѣтятъ и будутъ строго наказаны Богомъ, если не покаются. Вы не почитаете святыхъ иконъ, передъ коими мы преклоняемся, но неужели лучше преклонять колѣна передъ столомъ и стѣною, какъ это дѣлаете вы? Неужто столъ и стѣна преимуществуютъ предъ святой иконой, на которой написуются или лики Господа Іисуса, Богородицы, святыхъ его, или событія евангельскія священныя, напр., хожденіе Господа по водамъ или тайная вечеря. Да вотъ когда евангелистъ разсказываетъ о бурѣ и хожденіи по волновавшейся водѣ апостола Петра, то вѣдь это *картина*, написанная словами. Значитъ, и вы, когда читаете объ этомъ въ Евангеліи, то въ *воображеніи* имѣете ту самую *икону* (изображеніе), какую мы имѣемъ въ храмахъ...

Братія! истинно говорю вамъ, не можете вы спастися черезъ свои самовольныя собранія и черезъ толкованія слова Божія вкривь и вкось".

Въ заключеніе я сказалъ сектантамъ, что я готовъ служить своимъ разумѣніемъ вѣчной Христовой истины, которая воздвиглась во мнѣ послѣ многихъ скорбей, страданій, заблужденій, паденій, исканій. „Когда бы вы ни позвали меня въ свои собранія, я охотно приду и побесѣдую въ духѣ мира,

Digitized by Google

кротости и любви, при помощи благодати Св. Духа", сказалъ я. Едва я окончилъ свое слово, мнѣ разомъ было предложено нѣсколько вопросовъ о почитаніи св. иконъ. Одинъ рыжебородый, коренастый сектантъ, въ тонѣ сарказма, вопросилъ меня о заушеніи Арія святителемъ Николаемъ. Я отвѣтилъ такъ: Богъ всѣхъ существъ кротчайшій и всѣхъ тварей смиреннѣйшій, однако и Богъ бьетъ больно кощунниковъ и богохульниковъ. Корея, Даѳана и Авирона за ихъ дерзость и непослушаніе, оказанное св. пророку Моисею, Богъ живыхъ низвелъ во адъ сквозь разсѣвшуюся землю; содомлянъ и гоморрянъ Богъ истребилъ за блудъ и нечестіе огнемъ; Ананію и Сапфиру за сребролюбіе и обманъ Богъ поразилъ смертью. Если Богъ строго наказуетъ за грѣхи, то что же ужаснаго въ томъ, что Николай угодникъ ревнуя поревновалъ по Господѣ и заушилъ всесквернаго Арія, безстыдно хулившаго сына Божія. Арій не пощечины стоилъ, а самой геенны огненной, куда Богъ его и низвелъ, расторгнувъ Арію чрево. Вѣдь геенны достоинъ даже тотъ, кто брату „уроде" скажетъ, насколько же болѣе достоинъ тотъ, кто сына Божія хулилъ.

Уходя съ собранія я предложилъ приходить ко мнѣ всѣмъ, кто бы во мнѣ нужду возымѣлъ, и просилъ звать меня на собранія. На многихъ лицахъ я замѣтилъ большой живой интересъ къ моей рѣчи, а на лицѣ одного старика въ очкахъ, наоборотъ, ясно можно было прочитать чисто дьявольское неудовольствіе и злость. Мнѣ чувствовалось, что въ мірѣ бѣсовъ поднялась тревога велія и вопль многъ, но что лучи свѣта истинной живой вѣры коснулись очага заразы душепагубной. Ласково мы разстались, въ надеждѣ скоро видѣться и бесѣдовать снова.

Не могу не упомянуть, что съ полмѣсяца спустя я одного изъ импровизаторовъ сего собранія застигъ среди улицы за дѣломъ, вовсе не соотвѣтствующимъ званію проповѣдника слова Божія: штундистъ сей на улицѣ ругалъ *матерными словами* какую-то бабу, шедшую по направленію с. Шупиковъ, куда я шелъ, направляясь къ о. Александру. Я остановилъ ругателя, выразительно въ упоръ поглядѣлъ въ глаза сквернобаю и сказалъ, что великъ грѣхъ сквернословія, особенно уличнаго. Отсюда видно, что и у мнимоправедныхъ штунди-

Digitized by Google

стовъ дѣло не сообразуется со словами не менѣе, чѣмъ у грѣшниковъ православныхъ.

Первое посѣщеніе штундовой сходки весьма ободрительно повліяло на духъ мой, склонный къ малодушію, лѣности и унынію. Я понялъ, какъ важно трезвое, спокойное, согрѣтое человѣколюбіемъ слово православнаго миссіонера въ атмосферѣ, насыщенной міазмами лжемудрованій, самоувѣренности и невѣжества. Я лицомъ къ лицу убѣдился, что штундисты—*люди—братья*, заблудшія овцы, которыхъ, съ помощію Божіею при ревности и усердіи еще *возможно возвратить въ лоно святой единоспасительной Церкви* и подъ крылья Орла Небеснаго, Духа Святого. Толцыте да почаще и посильнѣе, миссіонеры-братья и миссіонеры-отцы, въ двери сердецъ сектантовъ, толцыте словомъ истины, словомъ Божіимъ, и отворятся сіи двери, по обѣщанію во всѣхъ своихъ завѣтахъ неложнаго Господа, „сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте, — спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ".

Михаилъ Сопицько.

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

Являеми, яко написано не чернилами, но *на скрижаляхъ сердца* плотяныхъ (2 Кор. 3, 13).

На первую годовщину смерти Царственной Инокини.

Любовь нашихъ добрыхъ читателей да проститъ намъ досадный перерывъ въ нашихъ обычныхъ бесѣдахъ—„со скрижалей сердца". „Не еже бо хощу, –творю"... Служебный недосугъ, вызвавшій долгосрочные выѣзды (въ Рязань и Калугу, гдѣ и пишу эти строки), лишивъ насъ возможности пристально взяться „за авторское перо", и заставляетъ ограничиваться однимъ лишь „редакторскимъ карандашомъ"... Мы не только чувствуемъ, но и переживаемъ огорченіе и свое, и нашихъ читателей, что приходится молчать въ такое чреватое время, когда такъ много для сердечныхъ бесѣдъ животрепещущихъ темъ и вопросовъ въ нашей церковно-общественной современности...

Обѣщаясь недостающее нынѣ-наше слово восполнить въ слѣдующихъ за симъ выпускахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія",— въ настоящій разъ мы надумались заполнить *нашъ* отдѣлъ „со скрижалей сердца"—„Воспоминаніями" любящаго, преданнаго сердца о почившей Царственной Инокинѣ Анастасіи, Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, Августѣйшей строительницѣ Кіевскаго женскаго Покровскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что 13 истекшаго апрѣля исполнилась первая годовщина со дня смерти этой особенной, воистину великой не княгини только, но женщины нашего дряблаго времени... „Воспоминанія" принадлежатъ келейной послушницѣ почившей Великой Княгини, молодой дѣвушкѣ, нынѣ инокинѣ, умной, наблюдательной, получившей образованіе и пользовавшейся неограниченнымъ довѣріемъ покойной Княгини-инокини.

„Воспоминанія" составлены авторомъ-инокинею наскоро, сейчасъ же, подъ впечатлѣніемъ смерти Великой Княгини,

Digitized by Google

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна.

Digitized by Google

для *народнаго* нашего иллюстрированнаго изданія предпринятаго въ память глубокочтимой нами Царственной Инокини и въ пользу осиротѣвшей ея Покровской обители. На безыскуственномъ, простомъ фонѣ описанія обыденной жизни и дѣятельности почившей „матушки Великой Княгини" образъ высокаго христіанскаго подвижничества Княгини-инокини обрисовывается въ такой плѣнительной, величавой духовной красотѣ, что не вѣришь, чтобы почившая жила и дѣйствовала въ наше грѣшное время, а не въ давно прошедшіе древлеблагочестивые вѣка св. Руси.

Читая „Воспоминанія" и при этомъ взирая мысленно на этотъ столь близкій по времени и знакомый величавый образъ, не знаешь, чему болѣе удивляться, поразительной твердости характера, глубинѣ христіанской мудрости, взглядовъ и принциповъ, силѣ вѣры, смиренію, самоотверженію, подвигамъ дѣятельной любви и добродѣтелей?.. Да, только одно православіе можетъ воспитывать и пересоздавать человѣческую немощь въ мѣру столь зрѣлаго возраста о Христѣ Іисусѣ!

Въ Бозѣ почившая Княгиня-инокиня являетъ собою глубокопоучительный образецъ не для однихъ вѣрующихъ, но и для великихъ отщепенцевъ нашего смутнаго времени, а потому нижепомѣщаемыя „Воспоминанія" имѣютъ свое глубокое миссіонерское значеніе и, надѣемся, прочтутся съ духовною пользою.

По общему убѣжденію Кіевлянъ, въ исторіи основанія Покровской женской обители важное значеніе имѣетъ чудо милости Божіей, явленной въ Бозѣ почившей Августѣйшей строительницѣ, въ исцѣленіи ея отъ тяжкаго недуга, которымъ Великая Княгиня была одержима почти 10 лѣтъ. Въ Кіевъ Великая Княгиня Александра Петровна прибыла въ 1881 г. недвижимой, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до самаго переѣзда своего въ новостроившуюся тогда обитель, ее всегда видѣли лежащею на одрѣ болѣзни или совершающую передвиженіе изъ одной комнаты въ другую, а также въ паркъ или садъ дворцовъ при посредствѣ особоприспособленнаго ручного экипажика. Такимъ же способомъ въ глубокую ночь Августѣйшая строительница тихо, ни для кого не видимо переѣхала, въ предшествіи фамильныхъ св. иконъ и въ сопровожденіи первыхъ насельницъ монастыря, въ новостроя-

Digitized by Google

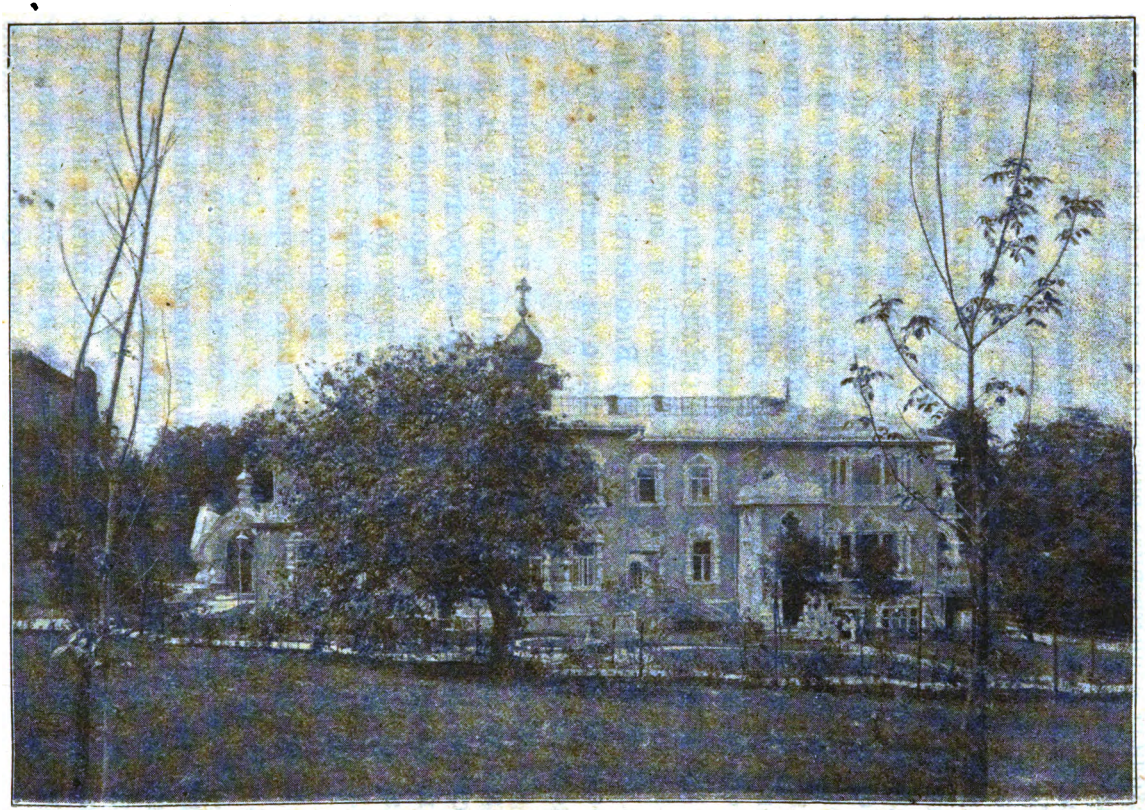
Ея Императорское Высочество В. К. Александра Петровна при переѣздѣ въ Покровскую общину.

Digitized by Google

щуюся Покровскую обитель. Сюда ее тянула какая-то, вѣдомая только ей одной, сила. Великая Княгиня переѣхала въ неотстроенное и, казалось, опасное для здоровья помѣщеніе, но вотъ здѣсь-то вскорѣ Ея Высочество и получила возможность сначала вставать и ступать на ноги, а потомъ и ходить... Объ этомъ знаменательномъ въ ея жизни событіи Великая Княгиня дѣлилась подробностями лишь съ немногими изъ избранныхъ, а потому мы начнемъ помѣщаемыя здѣсь *„воспоминанія келейной Ея Высочества послушницы“* съ этого именно событія, *13 февраля 1900 г.*, по окончаніи литургіи, матушка за чаемъ вспомянула о томъ, какъ она получила исцѣленіе отъ иконы Царицы Небесной Почаевскія, которую ея Августѣйшій отецъ получилъ въ даръ отъ Почаевской Лавры съ слѣдующими словами: „Не было случая чтобы Царица Небесная не исцѣлила прибѣгающихъ съ вѣрою къ Ея иконѣ“. „И какъ я,—говорила Ея Высочество,—тогда безъ вѣры взирала на эту святыню, то и не могла получить исцѣленія, а вотъ, когда Господь привелъ устроить монастырь съ больницею для страждущихъ, освятить въ одно время костыли въ кіевскихъ пещерахъ препод. Агапита, (которые, къ сожалѣнію, оказались коротки), я съ вѣрою возрѣла на икону Царицы Небесной Почаевской и помолилась такою молитвою: „Матерь Божія, Царица Небесная! воздвигни меня отъ одра болѣзни и сподоби меня служить Твоему Пресвятому имени до послѣдняго моего издыханія!“ И тогда постепенно опираясь на бока кушетки, съ помощью прислужницы, спустила ноги и впервые могла, послѣ многихъ лѣтъ, стать на ноги... Нѣсколько дней я скрывала свою радость, а потомъ повѣдала свою тайну игуменьѣ Неофитѣ и матери Каллисѳеніи.

Тутъ же Ея Высочество вспоминала, какъ она въ Петербургѣ была выброшена взбѣсившимися лошадьми изъ экипажа и вслѣдствіе испуга и ушиба шейной позвоночной кости, вскорѣ заболѣла и пролежала 9 лѣтъ; какъ она въ началѣ болѣзни плавала по морямъ (1880 г. 25 ноября отъѣздъ; возвращеніе изъ дальняго плаванія—1881 г. 7-го іюля) какъ стояла у подножія св. горы Аѳона и тамъ въ бесѣдѣ со старцами аѳонскими находила большое утѣшеніе: „Я, какъ пчела, въ моей жизни собирала и слагала въ моемъ сердцѣ то, что мнѣ нужно было, и среди мірской жизни всегда жила своею

Digitized by Google



Зданіе больницы при Покровскомъ монастырѣ.

Digitized by Google

духовною, внутреннею". Разсказывала, какъ она, поселившись въ Кіевѣ 1881 г. послѣ плаванія, прикованная къ постели, находила единственное внутреннее радованіе отъ непрестаннаго чтенія Іисусовой молитвы и чтенія псалтиря, который Великая Княгиня именовала „источникъ вѣчнаго радованія". Ибо,—говорила,—испытала внутреннимъ опытомъ своей жизни, что во время страданій тѣлесныхъ и душевныхъ Іисусова молитва и чтеніе псалтири даютъ покой душевный и неизъяснимую радость. Разсказывала, какъ въ тиши болѣзненнаго одиночества зрѣла мысль объ устройствѣ общины. Когда скончался ея Августѣйшій братъ, и былъ наложенъ по немъ при дворѣ Ея Высочества трауръ на годъ, то она, пользуясь этимъ случаемъ, не сняла его съ себя и дѣвушекъ и постепенно готовилась къ устройству обители, не смотря на несочувствіе окружавшихъ ее. Вспоминая объ основаніи и устройствѣ обители, почившая свѣтлѣйшая строительница всегда глубоко благодарила за помощь и сочувствіе этому св. предпріятію В. К. С—ра. Ея Высочество вспоминала о предсказаніи Ѳеофана Затворника о ея монастырѣ: „будутъ пчелки да еще какая матка".

Въ 1889 г., переселившись изъ Липокъ въ свой монастырь, она писала своему супругу о желаніи облечься въ форму сестеръ. Великій Князь великодушно въ трогательныхъ словахъ телеграммы согласился на это. Милостивое далъ соизволеніе на принятіе иночества и Императоръ Александръ III. Облекшись въ иноческую одежду 3-го ноября того же года, В. К. приняла тайное постриженіе отъ аѳонскаго іеромонаха съ именемъ Анастасіи. Кто совершалъ постригъ, объ этомъ Ея Высочество никогда никому не говорила. Съ тѣхъ поръ Великая Княгиня повела жизнь свою согласно иноческимъ обѣтамъ: она неутомимо проводила время въ слушаніи длиннаго богослуженія (тогда совершались въ обители нашей отдѣльно отъ вечерни и утрени ровно въ 12 часовъ ночи полунощницы). Сама Великая Княгиня читала нерѣдко въ церкви шестопсалміе, читала также и за общей трапезой; во все входила, лично установила тѣсное духовное общеніе съ сестрами. Еще недавно, 12-го февраля 1900 г., почившая матушка Великая Княгиня со слезами умиленія вспоминала о строгихъ началахъ, положенныхъ въ основу жизни обители, о необходимости единодушія, о горѣніи къ Богу, довѣріи

Digitized by Google

сестеръ къ ней; радовалась, говоря о дисциплинѣ, и вспоминала, что даже во время бывшаго у насъ пожара служеніе не прекратилось, и сестры, нося воду, успѣвали дѣлать метаніе... Рыдая вспоминала матушка, съ какимъ трудомъ созидался юный монастырь, какъ новая обитель подпала опекѣ особой комиссіи, потребовавшей высылку принятыхъ Ея Высочествомъ сверхъ установленной нормы сестеръ, что доставило ея милосердому материнскому сердцу безпредѣльное горе; не надѣясь пережить этихъ страданій своихъ, матушка тогда же приказала сдѣлать себѣ гробъ, который хранился ею до самой ея смерти; въ немъ и положено тѣло почившей матушки Великой Княгини. Проходила инокиня Великая Княгиня и послушаніе, собственноручно записывая имена богомольцевъ въ монастырскій синодикъ на поминовеніе за упокой и о здравіи, съ любовью выслушивала заявленія о душевныхъ нуждахъ народа и тѣлесныхъ немощахъ, такъ что врачевала она народъ духовно и тѣлесно, вездѣ раздавала листки, книжки; выписывала больнымъ богомольцамъ безплатно лѣкарства, снабжала нуждающихся необходимымъ, а сколько таковыхъ бываетъ среди тысячъ кіевскихъ пилигримовъ! Матушка Великая Княгиня постоянно находилась среди народа, такъ какъ каждый день за поздней и ранней литургіями, вечерней и всенощной она неопустительно присутствовала въ храмѣ; Великая Княгиня и въ свою келью брала народъ, если требовалось осмотрѣть больного или выслушать богомольца наединѣ. Утренній чай Ея Высочества могла пить только послѣ 12 ч. дня.

Такое строгое подвижническое, дѣятельное благочестіе Княгини-инокини продолжалось до появленія у нея страшной болѣзни—рака—вызвавшей въ 1892 г. 12-го мая операцію, которая совершена была въ большомъ корпусѣ. Послѣ этого недуга высшія духовныя лица и врачи настояли на измѣненіи строгаго режима жизни Княгини и на перемѣнѣ пищи.

Въ томъ же году врачи настояли, чтобы Ея Высочество поѣхала за границу на о. Корфу.

По возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, въ воспоминаніе благополучно перенесенной операціи, Ея Высочество стала расширять больницу, лично наблюдала за всѣми постройками и перестройками. Сама слѣдила за устройствомъ обстановки больницы, гдѣ все до—малѣйшей вещи и гвоздя—

Digitized by Google

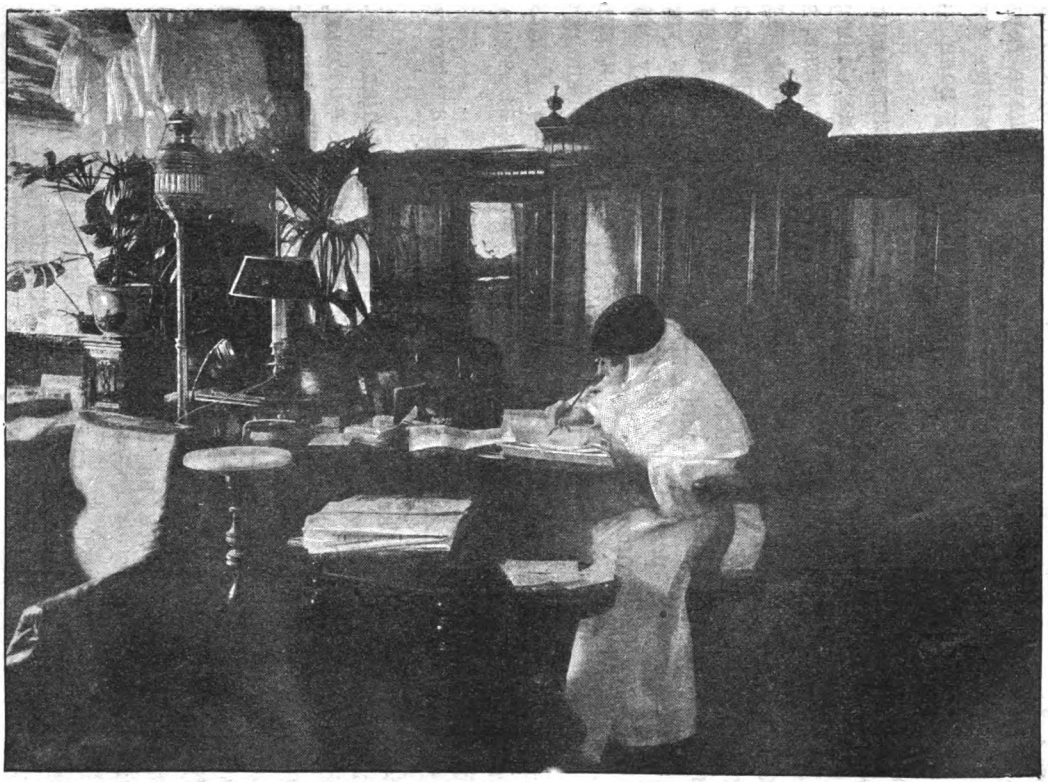
все по ея указанію куплено, сдѣлано и вбито. Лично слѣдила Августѣйшая строительница и за всѣми монастырскими послушаніями: она бывала и на кухнѣ, и въ просфорнѣ, и въ погребахъ,—учила дѣлать квасъ, солить огурцы, мариновать; въ то же время записывала приходящихъ въ безплатной лѣчебницѣ, ассистировала при операціяхъ хирургамъ. Выходила Ея Высочество на послушаніе изъ келіи очень рано—часовъ въ 5—6—прямо въ больницу, гдѣ слушала богослуженіе; сюда приносили ей чай и завтракъ, здѣсь работала она на пользу страждущихъ и возвращалась въ келлію въ 5 или 6 час. обѣдать. Такъ протекала жизнь до 1894 г. 4 августа, когда пришлось снова ей повторить операцію рака и совершить поѣздку за границу (въ 1895 г.).—въ Ниццу.

Матушка Великая Княгиня разсказывала, что она съ молодыхъ лѣтъ очень любила больничное дѣло и еще знаменитому проф. Боткину ассистировала и даже хлороформировала. Покровской общинѣ, говорила она, отдала самые лучшіе годы своей жизни: тамъ также Ея Высочество принимала живое личное участіе въ подаваемой помощи больнымъ,—писала рецепты, бывала при операціяхъ, писала больнымъ письма и проч.

10-го января 1900 г., когда матушка получила Альбомъ Покровской общины, прослезившись, сказала: „вы мои дѣти, а сестры Покровской общины мои падчерицы; еслибы онѣ послушали моего голоса, то, быть можетъ, и тамъ былъ бы монастырь, но, если Богу угодно, то современемъ онъ будетъ, ибо Покровская община основана была мной совершенно въ монашескомъ духѣ и направленіи".

Возвратившись изъ-заграницы, въ 1896 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, Ея Высочество поселилась въ одной изъ больничныхъ палатъ, совсѣмъ оставивъ великокняжескіе монастырскіе покои; здѣсь она зажила жизнію, равною съ больными, всѣцѣло отдавши себя на служеніе страждущему ближнему; жизнь пошла еще болѣе подвижническая, многотрудная: ежедневно Великая Княгиня выслушивала краткія больничныя богослуженія—(въ 6 ч. веч. и 6 ч. утра), регистровала больныхъ, сама всѣхъ поступающихъ на первыхъ порахъ мыла, лѣчила, дѣлала перевязки и накладывала повязи, руководила низшимъ больничнымъ персоналомъ сестеръ-си-

Digitized by Google



Больничная келія матушки Великой Княгини.

Digitized by Google

дѣлокъ, тогда еще совершенно незнакомыхъ съ больничнымъ дѣломъ и почти безграмотныхъ. — „Учености вашей не нужно“, говорила она,—„и никто не требуетъ,—нужно святое слѣпое послушаніе съ молитвой на устахъ, иначе трудъ вашъ пропалъ. Руководитесь идеей милосердія, имѣйте чувство долга. Все можно, если захотѣть. Имѣть силу воли ничего нѣтъ невозможнаго.

Будьте послушны врачамъ, мы слабыя исполнительницы воли врачей, внушала матушка старшимъ сестрамъ. Я первая. Смекайте, когда говорятъ врачи, я тоже безграмотна, но кое-что смекаю, потому что думаю и слушаю, что умные люди говорятъ. Въ жизни иногда полезно казаться дуракомъ, знать свой шестокъ. Я преклоняюсь передъ людьми науки, хотя я почитаю прежде религію,—воспитаніе, а затѣмъ уже образованіе, безъ религіи и воспитанія презираю науку, ибо что можетъ быть противнѣе ученаго дурака! Монаху нужно только три слова: „простите, благословите и спаси Господи“.

Монахъ долженъ быть всегда жизнерадостенъ, бодръ, дѣлать все съ любовью. Величайшая отрада жить въ общежитіи, быть монахомъ.

Верхъ всякой радости есть любовь, которая, по апостолу, создаетъ, а разумъ кичитъ.

Дверь была для всѣхъ открыта. Часто восклицала матушка: Если бы можно было, я бы обняла весь міръ любовью, и что можетъ быть сладостнѣе, какъ прощать обиды, благотворить врагамъ. Хотя я не имѣю враговъ, ибо враги суть друзья наши, они никогда намъ не могутъ причинить больше зла, чѣмъ добра, а для себя самихъ они причиняютъ вредъ.

Иногда говорила: „что можетъ быть противнѣе человѣческой славы? вслѣдъ за похвалой непремѣнно слѣдуетъ порицаніе“.

Лучше побольше ѣсть, спать; только никого не осуждать, „Даждь ми, Господи, зрѣти моя согрѣшенія и не осуждати брата моего“.

Однажды, глядя на сестеръ, говорила съ любовью: мои монашки не такъ ужъ плохи, люблю ихъ. Какъ я счастлива, что они могутъ служить болящимъ. Дорогое монашество! все болѣе и болѣе люблю его, и какъ я счастлива, и какъ Господь утѣшилъ меня! — Гуляя по монастырю и любуясь имъ, матушка говаривала: Монастырь мой не такъ

Digitized by Google

ужъ плохъ, а вслѣдъ сейчасъ говоритъ: не грѣхъ ли мнѣ восхищаться? не Навуходоносоръ-ли я?

Благодарю Тебя, Господи, моя больница не такъ ужъ плоха, въ ней есть храмъ, гдѣ больные могутъ получать врачевство духовное... Меня больные терпятъ и, кажется, любятъ, говорила матушка, когда видѣла на лицахъ больныхъ отраженіе чувства благодарности, кажется, мои дорогіе больные меня выносятъ.

При поступленіи въ больницу больному первый вопросъ былъ: когда говѣлъ? Методъ лѣченія у матушки былъ направлять страждущаго къ вѣрѣ и надеждѣ прежде всего на Небеснаго Врача. Великая Княгиня всегда новому больному предлагала исповѣдаться, пріобщиться, а если нужно, и собороваться, а потомъ уже направляла къ земному врачу на операцію. Всякій больной, при поступленіи въ больницу записывался матушкой и поминался на проскомидіи до выписки изъ больницы; сидѣлкамъ приказывалось, сидя у больной, умственно молиться о ней. Сама матушка Великая Княгиня поминала у себя на правилѣ тяжелыхъ больныхъ, какъ, напримѣръ, больную по фамиліи Чепель съ громадною опухолью живота, которой нельзя было спасти жизнь оперативнымъ способомъ, и она доживала остатокъ дней своихъ у насъ въ больницѣ, такъ сильно страдая, что даже повернуть ее было нельзя, — зловоніе отъ этой больной было такое, что даже не сидѣли сестры больничныя, а приглашались матушкой на смѣну сестры и не больничныя. Сама же Матушка Великая Княгиня постоянно заходила къ Чепель, днемъ приготовляла питье или изощрялась въ выборѣ пищи, ночью приходила смѣнить сестру, чтобы дать вздохнуть свѣжимъ воздухомъ; сама матушка, по обыкновенію, прибаюкивала ее, положа руку на плечо или голову. Однажды вдругъ Чепель обратила глаза на матушку и говоритъ: „одчипись видъ мене, мини и такъ важко“ (тяжело). Съ этихъ поръ матушка еще больше стала угождать больной. Моя милая Чепель, говорила Великая Княгиня, единственный человѣкъ, который былъ откровененъ и безцеремоненъ со мной. Эту больную она до самой смерти лелѣяла, читала ей отходную, закрыла глаза, хотя это она дѣлала всегда сама всѣмъ умирающимъ въ ея больницѣ, поминала матушка Чепель часто даже со слезами до дня болѣзни на своемъ правилѣ.

Digitized by Google

„Люблю народъ, люблю изучать его нравы и бытъ, люблю жить одною жизнію съ нимъ, преимущественно люблю рабочій народъ, и сколько поучительнаго“,—не разъ такъ говаривала почившая Великая Княгиня.

На вопросъ матушки одной крестьянкѣ, чѣмъ больна и какъ больна, та отвѣтила „что подѣлаете, надо терпѣть Божію *ласку*“. Великая Княгиня часто объ этомъ случаѣ вспоминала и говорила сестрамъ: „подумайте, какая безропотная покорность волѣ Божіей; сколько поучительнаго въ этихъ словахъ; эта простая женщина понимаетъ, что всякая болѣзнь или скорбь не есть кара Божія, какъ многіе понимаютъ, а именно ласка Божія, ибо, любя, Господь посѣщаетъ насъ.

Это выраженіе простой крестьянки Ея Высочество такъ полюбила, что всегда вспоминала при своихъ страданіяхъ, а страдала, жестоко страдала матушка часто: она говорила, что головныя боли ея такъ сильны, что она могла бы кричать; она испытывала поперемѣнно нервныя боли въ ногахъ, или въ одной рукѣ или вискѣ. Подергиванія ногъ въ большей или меньшей степени настолько бывали сильны, что, садясь отдохнуть, она должна была класть прессъ на ноги, чтобы можно было уснуть. Являлись часто и желудочныя боли спазматическаго свойства, которыя при грѣлкахъ уменьшались, или моментально, какъ заболѣвали, такъ и прекращались. Въ концѣ 97 г. эти страданія перешли въ тупыя боли и почти постоянныя.

При всѣхъ своихъ страданіяхъ, матушка, рыдая, взывала одно: благодарю Тебя, Господи! или пѣла „о, Боже, спасеніе мое!“ Иногда страданія были такъ сильны, что можно было опасаться за ея жизнь, но вдругъ, если Ея Высочеству приходилось съ кѣмъ-нибудь сейчасъ бесѣдовать, то она являлась вся сіяющая и говорила, что она совсѣмъ здорова, или: если былъ звонокъ отъ больного, то она, бывало, не смотря на всѣ страданія, спѣшитъ на зовъ.

Несмотря на неустанныя услуги больнымъ днемъ, матушка Великая Княгиня счастлива была считать себя дежурной ночью. Бывало выходитъ она къ дежурной сестрѣ, даетъ ей свой платокъ и усаживаетъ въ кресло, съ словами: «надо дежурить разумно, спать такъ, чтобы слышать звонокъ больного». Сестра засыпала и тутъ-то удовольствію Ея

Digitized by Google

Величества не было конца: одному больному она несетъ рюмочку портвейна, другому—рому съ чаемъ, третьему sachарum album въ видѣ снотворнаго, а около болѣе всѣхъ страдающаго садится и какъ ребенка убаюкиваетъ, пока больная не уснетъ.—Нужно видѣть было сіяющее лицо матушки, когда она у дежурныхъ, какъ милости, просила помочь имъ или замѣнить ихъ ночью.

Въ келіи Великой Княгини стоялъ шкапъ, въ которомъ всегда были лакомства для больныхъ; вина для нихъ и стеклянная посуда, которую она, послѣ употребленія больными, всегда сама мыла. Успокоивши больныхъ, матушка садилась спать; было большою рѣдкостью, когда матушка ложилась спать; бывало, склонитъ голову на круглый столикъ, который близко стоялъ, и спитъ, подушки никогда не употребляла. Постель состояла изъ одного простого бумажнаго одѣяла, которымъ покрывала кушетку, обитую кожею, и большого теплаго платка на головѣ. Начинала и кончала сонъ чтеніемъ псалтиря сидя.

Говорила матушка: нужно умѣть жить, носить въ себѣ счастье, чтобы другихъ дѣлать счастливыми. Нужно держаться за идею. Другой на моемъ мѣстѣ, считалъ бы себя самымъ несчастнымъ человѣкомъ, а между тѣмъ сколько счастья и блага въ нашемъ дѣлѣ служенія Церкви, народу и страждущей братіи: если одинъ стаканъ воды пріемлется Господомъ, а у насъ сколько случаевъ служить Христу чрезъ болящихъ.

Многія больныя, не подлежащія операціи, поступивши въ больницу, поговѣютъ, отмоются, откормятся, увидятъ ласку матушки,—падая въ ноги, рыдаютъ, благодарятъ, просятъ выписаться изъ больницы, ибо имъ уже не требуется совершенно врачебная помощь, зачѣмъ даромъ занимать мѣсто, нужное другимъ настоящимъ больнымъ.

Матушка, какъ чадолюбивая мать, даетъ, бывало, крестикъ больной, осѣняя ее со словами: „Владычице благослови вразуми, направь рабу твою“. Обыкновенно, если есть нужда, даетъ денегъ на дорогу и приказываетъ, въ случаѣ надобности, приходить опять. Я нисколько, говорила она, не чувствую, что больныя, побывавъ въ нашей больницѣ, были бы чужія для меня, мнѣ очень жаль ихъ. Всѣ больные, уходя изъ больницы, буквально плачутъ, благодаря, а она, бывало,

Digitized by Google

говоритъ сестрамъ: удивительно добрыя больныя наши: тоголи мы заслуживаемъ, за наши грубости и невниманіе къ нимъ? а они такого хорошаго мнѣнія о насъ; подумайте хорошенько,—краска бѣла, да чтобъ мы не были черны"...

Возвращаясь послѣ сего къ себѣ въ келію, взирая на икону, матушка молилась: „благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня служить болящимъ. Прости меня, я могла бы больше добра сдѣлать".

Бывало, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ: „скажи мнѣ, что я такое? мѣшокъ денегъ, за который должна отдать отвѣтъ предъ Богомъ, такъ ли распредѣлила. О, сколько бы я должна еще дѣлать добра!!!...

Садилась Матушка обѣдать до 1899 г. въ 5 ч. вечера, всегда обыкновенно усталая, измученная послѣ операцій, иногда даже не переодѣваясь, съ окровавленнымъ рукавомъ или полой больничнаго бѣлаго халата, составлявшаго обычный ея костюмъ; дверь не позволяла закрывать, и, если слышенъ былъ звонокъ или стоны отъ рвоты оперированнаго послѣ хлороформа, матушка сейчасъ же бросала обѣдъ и выходила къ больному, сама подавала судки или тазъ для рвоты. Если больничная сестра неловко держала голову, она нервно замѣчала: „безчеловѣчныя, вы не знаете, что значитъ рвота послѣ операціи, какія страшныя бываютъ страданія подъ ложечкой, или что терпитъ больной послѣ перевязокъ при вытираніи раны шариками!?. Чтобы чувствовать все это и сострадать людямъ, нужно побывать въ той же шкурѣ, а я все это испытала". Матушка садилась у больного, пока онъ не успокоится; на просьбу кончать обѣдъ она, бывало, отвѣчала: „гдѣ же христіанская любовь къ страждущему? Я буду жрать, тогда какъ другой такъ страдаетъ, и я могу хотя нѣсколько облегчить его страданія!.." Наконецъ садилась кончать обѣдъ, но тутъ тоже приходилось ей много разъ вставать къ телефону, справляясь или освѣдомляясь въ лѣчебницѣ, довольны ли врачи завтракомъ, какъ больные кушали, не желаетъ ли кто чего-нибудь особеннаго... Обѣдъ кончался раздачею своего обѣда и ужина дежурнымъ и старшимъ. По окончаніи обѣда матушка Великая Княгиня опять шла осматривать больныхъ, обѣщаясь потомъ отдохнуть, но такъ долго простаивала и заговаривалась съ больными, что возвращалась въ кабинетъ черезъ часъ и больше,

Digitized by Google

и садилась отдыхать со своей псалтирью... Но прежде чѣмъ сѣсть, нужно было снять сапоги; усталыя ноги отъ постоянной ходьбы страшно отекали, часто онѣ были воспалены, въ особенности лѣвая нога имѣла воспаленіе совершенно рожистаго свойства и покрыта была арикозными венами. Матушка бинтовала ноги мокрыми крахмальными бинтами и находила, что ей отъ этого легче, или же, ложась, окунала ихъ въ воду 27°, затѣмъ пудрила ноги и успокаивалась, хотя подергиванія въ большей или меньшей степени всегда продолжались. Молилась матушка иконѣ, которой благословляла больныхъ, и со словами: „въ руцѣ Твои предаю духъ мой" засыпала; при этомъ всегда и днемъ, и ночью, отходя ко сну, она просила Бога со слезами: „недаждь ми уснути въ смерть безъ покаянія"...

Уже, бывало, спитъ и вдругъ спроситъ: „А что если я уже не встану?.. все можетъ быть въ мои годы и съ моею полнотою... Гдѣ мой крестъ?" Снова помолится, поцѣлуетъ святыню и поставитъ въ изголовьѣ и успокоится; при этомъ еще строго приказываетъ разбудить ее, если больной будетъ чувствовать себя очень нехорошо, или кто пріѣдетъ или вообще, что бы ни случилось. Дверь она приказывала оставлять открытой. „Меня шумъ нисколько не безпокоитъ, меня будитъ тишина," — говорила Великая Княгиня, и дѣйствительно, матушка такъ привыкла къ шуму, что когда тихо, она сейчасъ и просыпается и спрашиваетъ: что случилось? часа полтора или 2 послѣ обѣда былъ у нея единственный крѣпкій сонъ. Вечеромъ, часовъ около 8, она обыкновенно обходила больныхъ, собирала свѣдѣнія о температурѣ, готовила врачамъ докладъ о состояніи здоровья больныхъ, подводила итоги, сколько всѣхъ больныхъ во всѣхъ отдѣленіяхъ больницы, сколько прибыло, выписалось, умерло, перешло изъ одного отдѣленія въ другое, какія были операціи, температуры. Прежде писала и свои наблюденія о больныхъ.

Тутъ же являлась больничная экономка, у которой Ея Высочество справлялась о запасахъ провизіи, хороша ли была пища и т. д. Въ это же время дѣлала докладъ благочинная монастыря, все ли обстоитъ благополучно по монастырю. Нерѣдко являлась тогда же и матушка игуменья для совѣтовъ по дѣламъ обители. На ночь справлялась по

Digitized by Google

телефону еще разъ о состояніи здоровья терапевтическихъ, хроническихъ больныхъ и о больныхъ въ баракахъ.

Если главный врачъ не былъ въ продолженіи дня въ больницѣ, то ему она дѣлала докладъ по телефону... На всѣ распоряженія врачей, обыкновенно, отвѣчала: „благословите".

„Удивляются, говоритъ, „что я даю себѣ трудъ ежедневно выписывать меню, не сдѣлавъ расписанія: я не терплю ничего дѣлать по шаблону; всякій казенный порядокъ наводитъ мертвечину и скуку. Пишу то, что сама хочу ѣсть; соображаюсь съ своимъ приходомъ и расходомъ, съ желудками моихъ сестеръ. Для меня большое наслажденіе кормить. Я настоящая Марѳа,—всю жизнь люблю кормить, вообще жить для другихъ. Мнѣ, главное, чтобы всѣ были благодушны, довольны и счастливы. Нѣтъ выше для меня счастья, какъ доставлять людямъ счастье!"

Ужинала матушка въ 12 ч. ночи и позже, такъ что прямо послѣ ужина приходилось пѣть: „Се женихъ грядетъ въ полунощи," вообще она всегда пѣла въ 12 ч. эту чудную священную пѣснь и со слезами вспоминала, какъ въ первые годы основанія обители совершались въ монастырѣ ея полунощницы, хотя и сознавала, что служба эта изнурительна была для молодыхъ послушницъ, но не могла забыть той духовной радости, съ которою она совершала въ единодушіи сестеръ этотъ свой подвигъ.

Прежде чѣмъ отойти ко сну, Великая Княгиня выходила съ ладономъ и свѣчею въ рукахъ въ палаты, окуривала больныхъ и больницу, читала свое краткое правило, затѣмъ молилась *„по наитію"*, какъ она выражалась. Это было вседушевное благодареніе Господа о многомъ... Тутъ же она молилась о царскомъ домѣ, митрополитахъ, епископахъ, игуменьяхъ, о сестрахъ, врачахъ, о болящихъ и служащихъ, также и о упокоеніи всѣхъ тѣхъ, кого она знала. Въ послѣднее время, поминая объ упокоеніи умершихъ, она говорила: „Мертвые точно тянутъ меня къ себѣ,—не могу перестать поминать ихъ, всѣ давно умершіе такъ и воскресаютъ въ памяти моей".—Поминовеніе иногда длилось больше правила.

Въ концѣ всего правила она обязательно читала 3 раза: „Кресту Твоему поклоняемся", „Все упованіе мое на Тя возлагаю", „Не имамы иныя помощи", тропарь и молитву Ан-

Digitized by Google

гелу Хранителю... Ежедневно послѣдній годъ читала матушка послѣ обѣда „размышленія христіанина на каждый день объ Ангелѣ Хранителѣ". Читала также матушка тропарь Агапиту врачу, пр. Пантелеймону. Призывала въ молитвѣ Царицу Александру, преп. Анастасію. Вслѣдъ затѣмъ, осѣняя себя и кругомъ крестнымъ знаменіемъ, произносила троекратно: „Да сокрушатся подъ образомъ знаменія Креста Твоего вся сопротивныя силы". Еще стояла... плакала, молчала съ устремленными глазами на св. образа, тутъ часто, часто лились градомъ слезы, и вся матушка переходила въ духовное благодатное настроеніе. Наконецъ, еще благодарила Бога, часто, часто говорила, вотъ надо принять за правило— никогда ничего не просить, а благодарить Бога, и Господь все Самъ дастъ, потому что мы не знаемъ, на пользу ли просимъ"...

Садилась на кушетку и со словами: „въ руцѣ Твои предаю духъ мой" засыпала около 2-хъ ч., иногда и въ часъ ночи. Если раньше садилась, то сонъ начинала чтеніемъ псалтири.

Ночью матушка Великая Княгиня обязательно, если и не дежурила, то нѣсколько разъ выходила къ больнымъ, читала псалтирь и засыпала. До 1899 г. просыпалась рано— въ 4 часа, писала меню, если съ вечера не успѣвала этого сдѣлать, писала письма, которыми очень любила заниматься именно въ ночное время. Утромъ всегда неопустительно слушала литургію и обходила больныхъ, смотрѣла завтракъ.

Часто утромъ, просыпаясь, говорила: „у меня пробка выскочила изъ головы". Это означало, что Ея Высочество осѣнила какая-то новая мысль или иниціатива,—тогда она брала бумагу и карандашъ и писала или чертила планъ зданія, перестройки или пристройки, которыя очень любила. „Люблю все дѣлать по наитію", говаривала она. Однако всякое творчество, всякій успѣхъ или удачу матушка не приписывала себѣ, а кому-нибудь другому: „главное быть и не существовать",—„спаси Господи такого-то, или такую-то, по ихъ мысли создано такъ-то или то-то". А между тѣмъ новое предпріятіе по существу было творчествомъ самой Августѣйшей строительницы. Любила матушка разомъ принимать докладъ отъ 2-хъ или же 3-хъ лицъ, заставляла читать, а въ это время сама писала и разсуждала... *На высказываемое удивленіе*, она

Digitized by Google

обыкновенно отвѣчала: „я еще не дошла до такой глупости, чтобы, дѣлая одно, забывать другое“.

Все новѣйшее по медицинѣ всегда знала раньше всѣхъ: „надо клевать что новенькое“, говорила матушка, просматривая новые журналы“. Разсуждая съ N, часто подшучивала надъ наукой, говоря, что наука не все, и нужно преклоняться не передъ дѣломъ разума, а предъ Богомъ, первоисточникомъ всякой премудрости. Встрѣтивши однажды въ монастырѣ пьяную женщину съ улицы Глубочицы, которая кланялась въ ноги Великой Княгинѣ и очень краснорѣчиво въ простыхъ выраженіяхъ благодарила Ее Высочество за то, что она тутъ при св. обители устроила безплатную лѣчебницу, гдѣ могутъ получать лѣкарство бѣдные люди, колодезь, откуда беруть бѣдняки воду для питья; женщина благодарила какъ бы отъ лица всѣхъ жителей Глубочицы.

Матушка пожурила ораторшу за то, что была на веселѣ, а мнѣ сказала: „Я, недостойнѣйшая женщина, пользуюсь такимъ хорошимъ мнѣніемъ людей... Пьяные бываютъ очень умны, сердечны, думаю, въ молитвѣ покаянной и Богу пріятны. Богу гораздо пріятнѣе смиренный грѣшникъ, нежели гордый праведникъ. Я недостойна этой женщины, хотя у нея есть порокъ, но кто безъ порока?“

Всякій вновь поступающій больной ее очень интересовалъ. Она любила на первыхъ же порахъ разгадать его, прежде чѣмъ онъ могъ знать, съ кѣмъ говоритъ. „Можетъ быть, вы очень важны... учены, простите, если вамъ будетъ что не такъ, мы дуры, не учены, все говоримъ и дѣлаемъ съ плеча... Ничего, вы привыкнете у насъ—полюбите насъ, говаривала матушка интеллигентнымъ больнымъ... А когда говѣли? и т. д. Больные, часто не зная, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, отвѣчали, какъ понимали себя.

Матушка не любила потворствовать и дѣлать различіе, но иногда уступала или лѣтамъ больной, или ея психикѣ.

Если такой больной казалось непріятно садиться за столъ со всѣми простыми, матушка подходила къ такой и говорила ласково: „мы дорогая, лѣчимъ не сословія, а болѣзни,—люди все тѣже. Если не можете такъ, то выпишитесь“... Тутъ только больная узнавала, что это сама матушка Великая Княгиня и извинялась, была готова на все. Завтра же капризная или чопорная интеллигентная больная читала боль-

Digitized by Google

нымъ простецамъ, шутила, сидѣла, словомъ, примыкала къ больничному семейству и на всегда становилась „*наша дорогая больная*“. Видя это, матушка уходила себѣ въ келью и говорила: „Благодарю Тебя, Господи, больница моя имѣетъ семейный и воспитательный характеръ: всѣхъ равняетъ, избавляетъ отъ болѣзненнаго *я*, никого не стѣсняетъ. Простота, свобода, довѣріе, а главное храмъ Божій, вотъ что лѣчить людей!“

Маленькихъ дѣтей, которыя находились въ больницѣ при больныхъ матеряхъ, большею частію сама матушка мыла, свивала, качала, держала, если мать послѣ операціи не могла встать; дѣтей, которымъ дѣлали операцію, она брала съ люлькой въ свою келію, ставила у своей кушетки, ночью качала и слѣдила, чтобы ребенокъ не повредилъ раны и не испортилъ перевязки.

Такая многотрудная, самоотверженная, на пользу страждущихъ и св. нашей обители, безцѣнная жизнь Ея Высочества продолжалась до 20 апрѣля 1899 г., пока матушка не получила легкаго нервнаго удара, безъ потери сознанія и кровоизліянія въ мозгъ [1]).

Профессоръ Сикорскій и другіе врачи настояли на временномъ полномъ отдыхѣ, почему Великая Княгиня скоро и уѣхала на загородную дачу близь Кіева. Отдохнула тамъ матушка, но осталась подъ вліяніемъ той мысли, что ударъ есть предвѣстникъ смерти и не замедлитъ повториться; при этомъ желудочныя страданія, которыя прежде были какъ будто спазматическаго характера, теперь перешли въ постоянно ноющія боли въ одномъ мѣстѣ, усиливающіяся при малѣйшей неосторожности въ пищѣ и иногда и безъ пищи. Матушка хорошо знала, что это есть развивающійся ракъ желудка.

По пріѣздѣ съ дачи, матушка поселилась въ нижнемъ отдѣленіи больницы въ маленькой келіи, съ окошечкомъ въ Церковь. Находясь подъ вліяніемъ постоянной опасности, скорой смерти, Ея Высочество проводила теперь время уже больше въ приготовленіи себя къ переходу въ вѣчность и участвовала во всѣхъ дѣлахъ и продолжала присутствовать

[1]) Ударъ случился во время утренняго туалета, послѣ чего до самой смерти она въ страхѣ переодѣвалась, читала сама и приказывала читать Іисусову молитву.

Digitized by Google

при операціяхъ, но видимо было, что главная ея забота сосредоточивалась на жизни духовной,—и на нравственномъ усовершенствованіи любимой ея обители. Она теперь слѣдила до мельчайшей подробности за всѣмъ въ жизни обители,—какъ за внутреннимъ ея строемъ, такъ и наружнымъ. Избрала и представила къ постригу въ монашество цѣлый штатъ сестеръ изъ больничныхъ послушницъ, такъ что во главѣ каждаго отдѣленія больницы теперь стояли монахини.

Зорко слѣдила за исполненіемъ церковнаго устава, вслѣдствіе чего 14-го февраля 1900 г. написала духовенству воззваніе о строгомъ соблюденіи устава. [1]). Ея Высочество не выносила неблаговѣйнаго служенія и стоянія въ храмѣ. Съ наслажденіемъ она выслушивала уже не краткія, но длинныя больничныя богослуженія.

---

[1]) Вотъ это воззваніе въ Бозѣ почившей строительницы нашей св. обители.

Святые отцы!

Земно вамъ кланяюсь, прошу у васъ прощенія и благословенія и прошу вашихъ св. молитвъ, когда вы предстоите предъ престоломъ Всевышняго Бога!

Смиреннѣйше молю васъ, держите высоко знамя вашего священнаго сана и будьте блюстителями строгаго неуклоннаго устава св. Церкви..

Держитесь св. типикона, не пророните ни единаго слова и строго гребуйте, чтобы чтецы и св. ликъ истово исполняли все указанное во св. уставѣ. Ничего не пропускать, не спѣшить, править служеніе неуклонно по уставу.

Всечестная наша мать игуменія Каллисѳенія опытная чтица и ею поставленная уставщица и регентша рясофорная послушница мать Марія, несомнѣнно, будутъ споспѣшествовать строгому и стройному исполненію св. церковію устава.

Святыя обители суть хранители древняго устава и наша юная обитель была основана, дабы идти твердою тропою по уставу св. Ѳеодора Студита.

Вы, отцы святые, своимъ примѣромъ воодушевите всѣхъ сестеръ идти твердо и неуклонно по узкому пути, ведущему насъ, немощныхъ, въ царствіе небесное.

Смиреннѣйше прошу вашихъ сугубыхъ святыхъ молитвъ.

Строительница Кіевскаго Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря послушница

грѣшная *Александра.*

14-го февраля 1900 года.

Digitized by Google

Каждое воскресенье читался для матушки акаѳистъ Живоносному Гробу, припѣвы коего она очень любила пѣть сама, и акаѳистъ Неопалимой Купинѣ. Сколько слезъ... Сколько умиленья! Служеніе кончается. Она говоритъ: „Служеніе было такъ прекрасно, что мнѣ жаль разстаться, я съ наслажденіемъ желала бы еще слушать. Всю жизнь мое утѣшеніе главное храмъ Божій. Я избалована благоговѣйнымъ дворцовымъ богослуженіемъ. Мои милыя слѣпыя, какъ онѣ услаждаютъ меня. По настоящему, онѣ духовнозрячія, а мы слѣпотствующіе, и духовенство у насъ хорошее, да и всѣ очень хороши, только я дурная женщина".

Обыкновенно, матушка церковную службу слушала изъ своей келіи, стоя или сидя у окна прорѣзаннаго въ алтарь, выходила же въ церковь при пѣніи уже причастна или передъ пѣніемъ „Отче нашъ" на ектеніи. Однажды простая женщина съ переломомъ руки сдѣлала Великой Княгинѣ замѣчаніе: „Ты бы, матушка, ужъ лучше людей не соблазняла, коли приходишь только на одинъ конецъ; право, не хорошо смотрѣть!..

Матушка съ любовію просила у нея прощенія и говорила потомъ: „нужно полагать, что я во многомъ служу соблазномъ. Какая дивная, умная женщина".

Часто и не во время церковныхъ службъ можно было видѣть матушку въ ея любимомъ молитвенномъ „куточкѣ" (уголкѣ), у алтарнаго оконца, стоя или сидя, или же на кушеткѣ, гдѣ находился пюпитръ съ псалтирью,—съ устремленными на иконы глазами, изъ которыхъ лились потоки слезъ, молча... наконецъ, слышишь: „Благодарю, Тебя, Боже! Милый Богъ, какъ Ты балуешь меня, послалъ такую счастливую старость! Какъ бы я желала весь міръ обнять любовью. Желала бы, чтобы моя обитель, которую я такъ люблю, поняла меня и была бы внутренно еще болѣе красива, чѣмъ наружно!... И тутъ же, бывало, прибавитъ: „боюсь, не грѣхъ ли мнѣ, что я такъ восхищаюсь своею обителью?... *Тамъ* хорошо... но, Богъ мой, какъ я хочу еще пожить *здѣсь*!...

Во все время больничной жизни лично для себя почившая Великая Княгиня не желала услугъ и всячески ограничивала ихъ. Сама участвовала въ уборкѣ келіи: сама стирала пыль съ своихъ книгъ, угольника, аналоя, который накрывался „хусточкой" (платкомъ) съ крестомъ посединѣ

Digitized by Google

изъ бѣлой тесьмы. На аналоѣ подъ первой полкой лежала ея мантія, безъ которой Великая Княгиня никогда не ѣздила.

Входя въ келію, Великая Княгиня имѣла обыкновеніе путь предъ собою всегда ограждать крестнымъ знаменіемъ, въ послѣднее время стала привѣтствовать словами: „Христосъ Воскресе!“ Если замѣчала, что нѣтъ креста надъ дверью, то моментально приказывала прибить. Во всемъ всегда вездѣ Божій крестъ любила.

Часто матушка восклицала: гробъ—*не весь* смерти,—гробъ есть *воскресное село*.

Въ келіи матушки всегда имѣлся весь столярный простой наборъ, пилки, молотки, стамески, гвозди, которые она сама прибивала и съ восторгомъ давала, кому требовалось.

Всякій служитель больничный или столяръ во всякое время могъ придти и попросить: „благословите, матушка, мнѣ нужна пила, или молотокъ. Матушка съ любовью сама выносила и давала ему.

Чайную посуду послѣ себя всегда мыла сама: воду теплую для умыванья также сама брала въ кувшинъ, послѣ своего туалета все убирала сама, вытирала и приводила въ порядокъ.

Единственная услуга—это обуть сапоги, ибо ноги всегда очень пухли; наклоняться же опасно было по полнотѣ; одѣваться матушка не могла сама лишь послѣ операціи, а то никогда не позволяла келейной дѣлать ей никакихъ услугъ. „Не думайте,—говорила она,—что только теперь я такъ,—я всегда любила, еще и жила во дворцѣ, все себѣ дѣлать сама,—я съ дѣтства работница, а не бѣлоручка, и только въ болѣзни принимаю услуги“. Когда приносила сестра обѣдъ и ставила на столъ, то матушка начинала укорять себя: „Бѣдныя сестры для меня трудятся,—какой соблазнъ для всѣхъ!“ Обѣдъ и ужинъ, какъ сказано выше, почти весь разсылался на сестеръ больницы.

Если приносили лишнее кушанье, матушка требовала, чтобы было только то, что въ „святой братской трапезной“. Въ послѣдній годъ матушка обѣдала уже не въ 5 ч. вечера, а въ одно время съ сестрами—въ 12 ч. дня. Послѣ обѣда два часа слушала чтеніе, иногда засыпала сидя. Затѣмъ пріѣзжалъ врачъ, и она съ нимъ осматривала больныхъ, исправляла свои келейныя дѣла, пила чай и готовилась

Digitized by Google

къ слушанію служенія, которое начиналось въ 5 ч. вечера.

Ночи проводила въ молитвѣ еще болѣе пристальной, чѣмъ когда нибудь, — горячо, со слезами; главное ея прошеніе, „чтобы любовь, миръ, единеніе душъ тѣсно, нелицемѣрно скрѣпила бы всѣхъ о Христѣ сестеръ“.

Желудочныя страданія переходили часто въ невыносимыя боли, пищу принимать наша безцѣнная кормилица страдалица могла только съ величайшею осторожностью и не въ большомъ количествѣ. Матушка убавилась за годъ вѣсомъ на цѣлый пудъ, похудѣла и часто говорила: „умру голодною смертію... Благодарю Тебя, Господи! Но позволь пожить еще, я хочу устроить скитъ, усовершенствовать мою дорогую обитель и многое другое“...

Не смотря на свои страданія, она становилась все болѣе и болѣе, повидимому, духовно-радостною, счастливою, и благодушною, сама не разъ выражалась: „Страдая тѣлесно, я, удивительно, блаженствую духовно!“

По мѣрѣ частаго упражненія въ молитвѣ, расположеніе ея къ ней было такъ велико, что она молитвенный подвигъ называла отдыхомъ: „Мнѣ нужно отдохнуть“, это значитъ—молиться. И дѣйствительно, послѣ молитвы она—вся сіяющая, бодрая, точно освѣженная; въ особеноости, если увидѣть утромъ рано ея лицо, то можно было прійдти въ изумленіе. Что съ ней? сидитъ... книга передъ ней... Сама—вся благодать, тихо поетъ, или глядитъ въ книгу молча,—можно было догадаться, что въ тиши келейнаго безмолвія она вполнѣ духовно напиталась и насладилась чтеніемъ своего любимаго псалтиря. На вопросъ: отчего она такъ бодра и точно не существовало ночи, когда въ это время такъ трудно проснуться и встать,—она загадочно посмотритъ и, улыбаясь, отвѣтитъ: Даяй милость молящемуся...

Однажды спрашивала преосв. епископа Сергія: не грѣхъ-ли мнѣ всегда говорить „Христосъ воскресе“? Не грѣхъ-ли мнѣ каждую субботу пріобщаться Святыхъ Таинъ?

Стоя въ церкви во время пріобщенія Святыхъ Таинъ, нерѣдко говорила: „всякій разъ, когда вижу пріобщающихся, меня влечетъ къ Св. Тайнамъ, и я могла бы рыдать, отчего я не пріобщаюсь“.

Слѣдила за собою до такой степени, что уже трудно было разсуждать о чемъ-нибудь, все казалось осужденіемъ; обли-

Digitized by Google

чить ли сестру, чтобы исправить, бесѣдуетъ ли съ посѣтителемъ, всякій разъ, входя въ келію, говоритъ: „Вотъ и осудила опять! Даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія и т. д.“ Наконецъ, послѣ бесѣды съ преосв. епископомъ Сергіемъ въ одно время она говоритъ: „Преосв.—спаси его Господи!—разграничилъ осужденіе отъ разсужденія, сказалъ коротко и ясно: осужденіе порокъ, а разсужденіе добродѣтель,—теперь остается только слѣдить, чтобы не перейти границу. Теперь, по его разрѣшенію, матушка пріобщалась Святыхъ Таинъ каждую субботу, а когда слегла, то каждый день.

25 марта Ея Высочество, какъ бы прощаясь съ дорогими ей больничными учрежденіями, посѣтила всѣ палаты и бараки.

26 марта она поѣхала, чтобы посѣтить больную жену генерала Косича, которую очень уважала. Возвратившись, не чувствовала никакой перемѣны въ состояніи своего здоровья,—немного обѣдала, пила кофе, слушала вечернее богослуженіе и сѣла писать. Около 8 ч. вечера вдругъ почувствовала тошноту, просила не больше 3 кап. гофманскихъ. Черезъ 5 минутъ хлынула масса рвоты, темнаго цвѣта, видна была уже разложившаяся кровь и жилочки свѣжей, съ небольшимъ количествомъ примѣси пищи. Послѣ чего она сказала: „чувствую такое облегченіе, про которое давно забыла, хотя наступила большая сразу слабость. Обыкновенный ея пульсъ—82 послѣ рвоты показывалъ 62. Ночью спала, но очень часто просыпалась, видно, что она очень была взволнована.

Въ 6 часовъ утра было испражненіе въ довольно большомъ количествѣ, чистою темною, чуть не черною, тягучею, какъ клей, кровью,—чрезъ нѣсколько минутъ еще и еще, и такъ чистой крови вышло около 3-хъ фунтовъ.

Она торопила узнать, что показало изслѣдованіе? Ее успокоили. Врачи предложили покой. Вечеромъ она однако встала, послѣдовалъ глубокій обморокъ, во время котораго она крикнула: мантію.

Въ этотъ день, ранѣе обморока, Ея Высочество навѣстилъ профессоръ Сикорскій, чему она была очень рада.

28-го врачи совѣтовали Августѣйшей больной покойное лежаніе на спинѣ, глотаніе маленькими кусочками льда, ледъ на животъ.—Дня черезъ три назначили питаніе, меньше

Digitized by Google

чайной ложки холодное молоко, мороженое и, наконецъ, рыбное желе; но больная принимала очень мало, въ виду не прекращавшейся тошноты. Внутрь лѣкарство не пожелала принимать:

Но матушка поддерживала жизнь тѣла пищею духовною: ежедневное пріобщеніе Св. Таинъ, совершеніе таинства Елеосвященія, бесѣды съ духовникомъ своимъ и епископомъ Сергіемъ, общія благожеланія и благословенія, молитвы, любовь и ласка ея Августѣйшихъ дѣтей, здѣсь присутствовавшихъ, св. крещенская вода, въ маленькой дозѣ принимаемая внутрь, окропленіе, ежеминутное ея утѣшеніе отъ чтимой ея иконы и креста,—вотъ что длило ея жизнь.

До послѣдней минуты жизни матушка не теряла чувства боли и потери сознанія; когда окончательно не могла говорить и рукой двигать, то однимъ пальцемъ, еле шевеля, указывала, что крестится, или чтобы крестили ее...

Предавши свой духъ и любимую обитель свою волѣ Божіей, окружаемая горячей любовію, заботливостью и лаской своихъ Августѣйшихъ дѣтей, ежедневно напутствуемая пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ, ободренная благословеніемъ и молитвами духовника, съ твердою вѣрою и надеждою на милость Божію, тихо и мирно почила о Господѣ наша великая всеобщая мать, оставивъ обители самый лучшій залогъ своей любви,—это *любовь къ монашеству до послѣдней минуты своей жизни.*

Въ послѣдніе дни своей страдальческой жизни, не смотря на тяжесть болѣзни, матушка читала, пока могла сама, а то приказывала читать 3 молитвы: „Святый Боже“, „Господи, да будетъ воля Твоя“ и молитву ея духовника „Господи силъ съ нами буди“. Наконецъ, когда языкъ совершенно пересохъ, горло болѣло, и она сильно ослабѣла, то боялась, чтобы не остаться безъ молитвы и дѣлала громадныя усилія, чтобы напоминать о молитвѣ: „Да будетъ воля Твоя“.

Часто лицо ея вдругъ становится спокойно, свѣтло, въ высшей степени благодатно, и она, чтобы ободрить, произнесетъ съ трудомъ: „мнѣ гораздо лучше“.

Присутствіе дорогихъ родныхъ видимо облегчало ея страданія: „Благодарю Тебя, Господи; я счастливѣйшая въ мірѣ женщина: все, чего хочу, Богъ даетъ мнѣ“.

Въ Вербное воскресеніе всенощное служеніе Августѣйшіе

Digitized by Google

дѣти слушали тутъ, у нея на глазахъ, въ келіи, въ Великій четвертокъ полученъ крестъ, какъ не можетъ быть болѣе кстати, съ Аѳона, который матушка заказывала для больничной церкви. Ихъ Высочества этотъ 3-хъ-аршинный крестъ внесли на своихъ плечахъ въ келію матушки и дали приложиться, затѣмъ водрузили на такомъ мѣстѣ, чтобы она могла взирать на него. Боже! кто можетъ постичь, что чувствовало ея материнское сердце, взирая на крестъ, на дѣтей, на такое стеченіе обстоятельствъ. По ея желанію, вся Августѣйшая родная семья вмѣстѣ съ болящею матерью пріобщалась тутъ Св. Таинъ. При обнесеніи плащаницы въ великую пятницу послѣдняя принесена была въ келію и наклонена надъ одромъ болящей, благоговѣйно облобызавшей святыню. Во время воскресной заутрени распоряжались крестными ходами и, отъ имени Августѣйшей матушки, Ихъ Высочества принесли въ трапезную сестрамъ радостное „Христосъ Воскресе“.

О всемъ дѣти дѣлали докладъ болящей, какъ все вышло въ высшей степени хорошо и торжественно.

Не было границъ радости матушки.

Все это длило ея жизнь. Взирая на икону, она осѣняла себя крестнымъ знаменіемъ.

Въ это предсмертное, страдальческое время Господь утѣшилъ ее: всегда лишенная всего, нудящая себя добровольно, ради Царствія Небеснаго, она теперь, страдая, блаженствовала.

Уснетъ, или забудется, вдругъ спроситъ, гдѣ дѣти?—Тутъ, въ больницѣ. Страдальчески улыбнется, и уснетъ и сколько блаженства въ этой св. улыбкѣ.

Въ келіи Ея Высочества есть Евангеліе съ подчеркнутыми синимъ и краснымъ карандашемъ текстами, а также памятка съ священными изреченіями, собственноручно записанными Ея Высочествомъ, на которыхъ она желала остановить свой взоръ и сестеръ, какъ на путеводныя звѣзды. Вотъ эти изреченія:

Отъ многихъ моихъ грѣховъ немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа моя. Къ Тебѣ прибѣгаю, благодатнѣй, надежда ненадеждныхъ. Ты ми помози!

Богъ же, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ.

Благодатію есте спасени.

Не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится.

Digitized by Google

Мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій.

Внемлите себѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, вразуми его, и аще покается, остави ему, и аще седмерицею на день согрѣшитъ къ тебѣ, и седмижды на день обратится, глаголя: каюся, остави ему.

Въ молитвѣ терпите, бодрствуйте въ ней съ благодареніемъ.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа.

Гробъ не смертная весь, гробъ воскресное село.

Дерево, изъ котораго сдѣланъ твой крестъ, выросло на почвѣ твоего сердца.

Яко же тѣло безъ души мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Аще Господь восхощетъ и живи будемъ, сотворимъ сіе и иное.

Иже бо вознесется, смирится и смиряйся вознесется.

Разумъ убо кичитъ, а любы созидаетъ.

Въ скорби призвалъ Мя еси и избавлю тя.

Тѣмъ же, братія моя возлюбленная, тверды бывайте, непоступны, избыточествующе въ дѣлѣ Господни, всегда вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господомъ.

Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся.

Вся вамъ любовію да бываютъ.

Многими содержимъ напастьми, къ Тебѣ прибѣгаю, спасенія искій, о Мати Слова и Дѣво: отъ тяжкихъ и лютыхъ мя спаси.

Аще хвалитися ми подобаетъ о немощи моей, похвалюся.

О себѣ же не похвалюся, токмо о немощахъ моихъ, сила бо моя въ немощахъ совершается.

Тѣмъ же благоволю въ немощахъ, въ досажденіяхъ, въ бѣдахъ, во изгнаніи, въ тѣснотахъ по Христѣ; егда бо немощствую, тогда силенъ есмь.

Азъ язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу.

Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ-же нѣсть спасенія.

Молитеся, да не внидите въ напасть.

Довлѣетъ дневи злоба его.

Удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати льсти.

Блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха, ниже есть во устнѣхъ его лесть.

Въ моихъ записяхъ сохранились слѣдующія незабвенныя наставленія Ея Высочества, которыми я закончу мои воспоминанія.

12 февраля 1897 г. за обѣдомъ матушка Великая Княгиня изволила преподать такое наставленіе: „Все всѣмъ, себѣ ничего“.

Digitized by Google

Живыя четки: „всякій шагъ, всякое дѣйствіе, все,—что мы исполняемъ, за святое послушаніе; если въ душѣ не творимъ непрестанно Іисусову молитву, то послушайте, наше не пріемлется Господомъ, ибо І. молитва есть величайшее орудіе отъ всякаго зла".

22 февраля 1897 г. матушка такъ меня поучала, по ея выраженію, въ *застольной бесѣдѣ*:

„Жить упованіемъ. Созерцать Господа. Непрестанно укорять себя. Обличать свои проступки. Быть слѣпымъ къ паденію ближняго. Жить для другихъ, любить страждущихъ. Непрестанно хранить Іисусову молитву. Казаться не постящимся. Непрестанно плакать о грѣсѣхъ своихъ.

„*О себѣ* же нужно помышлять всегда такъ: къ молитвѣ, лѣнива, не терпѣлива въ страданіяхъ, жестока въ обращеніи, пустословлю языкомъ, обуреваема праздными помыслами, строга въ сужденіи о другихъ, слаба къ самой себѣ, сонлива, лѣнива, сластолюбива,—се азъ".

„Скорби суть сокровенная милость Божія".

1899 г. 1 февраля, во время поминальной трапезы по Р. Б. Е. С., матушка Великая Княгиня преподала присутствовавшимъ сестрамъ такое незабвенное наставленіе по случаю предстоящаго великаго поста.

„Нѣтъ выше наслажденія для христіанина, какъ вѣчно молиться за враговъ, ненавидящихъ и творящихъ намъ напасть?

„Всегда должно просить прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ у Всемилосердаго Господа и всей св. братіи и просить объ одномъ у Всеблагаго Промыслителя, дабы любовь, миръ, единеніе душъ тѣсно, нелицемѣрно скрѣпила бы всѣхъ о Христѣ сестеръ. Я, недостойнѣйшая раба, тайно кланяюсь и съ безграничною любовію прошу у всей братіи прощенія и у каждой сестры въ частности, присновиноватая и грѣшная А.".

13 марта 1899 г., матушка внушала больничнымъ сестрамъ всякое благословеніе, приказаніе и указаніе ея и гг. врачей исполнять моментально, неотлагательно, бодро, энергично,—сіе душеспасительно и богопріятно.

26 апрѣля 1899 г. матушка изволила высказать такое наставленіе:

„Любы созидаетъ, разумъ кичитъ".

Digitized by Google

„Главнѣйшая сила и залогъ успѣха всякаго общежитія есть любовь, миръ и единомысліе.

„При встрѣчахъ сестры съ сестрою обязательно творить малое метаніе въ знакъ смиренія, сокрушенія, и желанія просить прощенія.

„Жизнь въ общежитіи есть непрестанное о Господѣ радованіе.

„Что можетъ быть радостнѣе житія во св. обители.

„Любовь, при исполненіи возложеннаго послушанія, даетъ силу и бодрость духа, если хранить при этомъ въ сердцѣ молитву Іисусову.

„Великое утѣшеніе просить прощеніе, ибо человѣкъ всегда чувствуетъ свою виновность.

„Просить прощеніе и сознавать свою грѣховность—даетъ отраду и покой душевный".

Во время своихъ страданій, въ назиданіе кухонной сестрѣ Аннѣ, пришедшей проститься 4-го апрѣля 1900 г., матушка преподавала такое наставленіе: „Передай всѣмъ сестрамъ, своимъ сотрудницамъ: кушанья всегда готовить съ молитвой Іисусовой, все окропляя водой Крещенской, помнить, что никакая работа безъ молитвы не пріемлется Господомъ, лучше тогда въ міръ идите, если не будите исполнять (иноческихъ обычаевъ). Помните мою заповѣдь!—Вы не знаете, какъ Ефремъ Сиринъ воспѣваетъ трудъ и потъ кухонныхъ сестеръ.

Глядя на молодыхъ послушницъ, Ея Высочество со слезами говорила:

„Какое широкое поле—монастырь, сколько можно посѣять добра на юныхъ душахъ сестеръ, которые добровольно идутъ и отдаютъ свою свободу и молодую жизнь, и какая великая отвѣтственность предъ Богомъ тѣхъ, кому онѣ ввѣрены! Монастыри безъ просвѣщенія—это рабство. Монастырь есть духовная врачебница, и потому я не признаю слова „выгнать", должно стараться уврачевать; выгнать просто, но кто будетъ отвѣчать за послѣдствія его предъ судомъ Божіимъ, какъ не вожди! Нужно умѣть людей примѣнять къ дѣлу, нужно жить съ ними одною жизнію, знать каждаго душу, чтобы соотвѣтственно врачевать".

В. Скворцовъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Мои первыя бесѣды съ сектантами.

I.

ПОЧТИ семь лѣтъ служу я въ должности епархіальнаго миссіонера. Много радостей и скорбей пережилъ я за это время. Но начало службы припоминается мнѣ особенно часто. Это было золотое время въ моей жизни. Я только что вышелъ изъ академіи. Миссіонерскую службу избралъ я, какъ лучшій путь жизненный. На этомъ пути я надѣялся встрѣтить подлинное дѣло, надѣясь увидѣть *живыхъ* людей и съ ними мечталъ повести *живую* борьбу за Церковь противъ современныхъ ея враговъ.—Я воображалъ себя тогда какимъ-то носителемъ свѣта. Народъ, казалось мнѣ, погрязаетъ въ невѣжествѣ. Среди него появляются, какъ грибы, разныя секты. Въ числѣ причинъ, порождающихъ это зло, тьма народная занимаетъ видное мѣсто. Противъ этой тьмы я и думалъ вести борьбу, насколько хватитъ моихъ силъ. Къ этой борьбѣ я готовился съ восторгомъ, съ молитвою. Я буквально цѣлые дни просиживалъ съ Библіей. Соображалъ все, что можно сказать въ защиту Церкви противъ различныхъ сектантовъ. Во время уединенныхъ прогулокъ громко говорилъ проповѣди, воображая предъ собой слушателей. Я ждалъ, какъ праздника, начала своего миссіонерствованія.

Этотъ праздникъ наступилъ для меня въ октябрѣ 1894 года. Помню, съ какимъ волненіемъ, страхомъ и надеждами въ первый разъ завязывалъ я свои дорожныя вещи. Я чувствовалъ, что миссіонерство для меня—темный лѣсъ, что я отправляюсь въ какую-то неизвѣстную землю. Но я крѣпко надѣялся на помощь Божію. Я молился о томъ, чтобы Богъ послалъ мнѣ больше терпѣнія, любознательности, безпри-

Digitized by Google

страстія и желанія поработать во славу Церкви Божіей. Все остальное, думалось мнѣ, придетъ само собой.

Съ такимъ настроеніемъ выѣхалъ я изъ Тамбова. Лилъ непрерывно дождь; была грязь, вѣтеръ. Ѣзда плохая. Тройка лошадей еле тащила насъ съ моимъ спутникомъ и помощникомъ, іеромонахомъ Серафимомъ. Естественно, на душѣ было тяжело, тоскливо. Наша тоска усиливалась еще отъ того, что на первыхъ порахъ мы никакъ не могли найти сектантовъ. Объяснялось это тѣмъ, что оба мы не знали епархіи; проводники же наши только путали насъ, а не руководили нами, какъ бы слѣдовало ожидать. Къ тому же оффиціальныя названія селъ и свѣдѣнія о сектантахъ не совпадали съ таковыми же народными названіями и свѣдѣніями. Вслѣдствіе этого съ нами происходили грустныя приключенія.

Положимъ, по статистикѣ значилось въ селѣ Н. З. 80 душъ молоканъ. Ѣдемъ въ это село. Подъѣзжая, спрашиваемъ:

— Это и есть Н.—З.?

— Да.

— А гдѣ здѣсь живетъ батюшка?

Указываютъ: „Эна... около церкви...“

Направляемся, куда проводникъ ткнулъ пальцемъ. Стоятъ рядомъ два хорошихъ дома. О. Серафимъ сидитъ въ бричкѣ, а я иду разслѣдовать почву. Вхожу въ кухню одного дома. Черезъ дверь виднѣются стриженые интеллигенты.

— Ба! доносится до моихъ ушей. Кого-то принесло къ намъ. Должно быть сборщики-монахи. Много ихъ нынѣ шляется...

Чувствую, что такія богохульныя рѣчи невозможны въ домѣ правовѣрнаго батюшки,—и кидаюсь вонъ. Иду во дворъ рядомъ. Послѣ долгой возни съ собакой достигаю до батюшкиныхъ покоевъ. Радуюсь, что вожделѣнный отдыхъ близко, и что гостепріимство матушки вполнѣ вознаградитъ насъ за скитанье. Начинается церемонія знакомства съ батюшкой,—и вотъ мы въ теплой, уютной комнатѣ. Завязываемъ пріятный разговоръ. И что же? Съ первыхъ словъ узналъ, что село, куда мы заѣхали, точно Н. З., но здѣсь нѣтъ ни одного сектанта... Оказывается, до нихъ надобно ѣхать еще

Digitized by Google

верстъ 25, въ село съ тѣмъ же именемъ, а надвигался вечеръ и лилъ дождь, какъ изъ ведра.

Повисли наши буйныя головы. Куда дѣваться? — Чтобы успокоить насъ, батюшка предложилъ намъ—„пока что“—закусить, „чѣмъ Богъ послалъ“, а тамъ перемѣнить маршрутъ.

— У насъ вотъ подъ бокомъ цѣлая уйма сектантовъ! говорилъ батюшка.

Слава Богу: значитъ мы все же при концѣ своихъ скитаній. Засѣли за чай; напились, наѣлись и поѣхали, по указанію батюшки, въ Т—о, въ самомъ благодушномъ настроеніи. Насъ не пугалъ уже лившій дождь...

Т—о, куда насъ наладили изъ Н. З., утопало въ болотахъ. Тройка лошадей едва тащила „тарантасъ“. Всюду грязь и выбоины. На дорогѣ—ни души... Насилу мы дотащились до батюшки. Онъ, повидимому, страшно изумился, когда я назвалъ ему свой чинъ миссіонера. Однако пригласилъ снять мокрую чуйку и проходить въ неизбѣжный залъ. Не дожидаясь разспросовъ, батюшка прямо отрѣзалъ намъ, что мы ошиблись и не туда заѣхали. У него въ приходѣ не значится *ни одного* сектанта.

— Какъ?—завопилъ я,—да намъ сосѣдній батюшка сказалъ, что здѣсь „цѣлая уйма“ сектантовъ!..

— Нѣтъ, онъ ошибся, — спокойно и улыбаясь добивалъ насъ новый мучитель. Здѣсь, правда, много раскольниковъ; но—согласитесь—это не тоже, что сектанты!..

Я, конечно, охотно согласился съ нимъ, но понять не могъ этой ограниченности и узости кругозора, которымъ меня поражали сельскіе обыватели. — Какъ, въ самомъ дѣлѣ, священнику не знать, что находится рядомъ съ нимъ,—какое село—православное-ли, раскольничье или сектантское? Вѣдь это значитъ быть ужаснымъ пошехонцемъ—въ миссіонерскомъ, разумѣется, дѣлѣ.

Понятно, какое настроеніе охватило и меня, и благодушнѣйшаго о. Серафима. Болѣе мы не могли ручаться, что и на завтра насъ не ожидаетъ та же „калгата“, какъ говорятъ тамбовцы. Но Т—скій батюшка успокоилъ насъ и сказалъ, что въ 20 верстахъ отъ него живутъ уже *подлинные* сектанты—и даже цѣлымъ гнѣздомъ...

Мы повѣрили, успокоились и заночевали въ Т—кѣ. Вечеръ прошелъ у насъ отлично. Все время мы съ пользой

Digitized by Google

для себя бесѣдовали о состояніи Церкви Божіей по селамъ, о характерѣ расколосектантства и о нашей миссіи. Батюшка попался намъ умный, наблюдательный и понимающій въ миссіонерствѣ. Онъ совѣтовалъ намъ не предаваться радужнымъ надеждамъ на нашу поѣздку. Онъ зналъ народъ, видѣлъ его распущенность, у многихъ склонность часто по матеріальнымъ расчетамъ измѣнять религіи своихъ отцовъ, а потому, естественно, придавалъ миссіонерской проповѣди значеніе лишь *относительное*. Въ свою очередь мы платили собесѣднику восторженной настроенностью. Въ итогѣ мы полюбили другъ друга и окрѣпли въ миссіонерскомъ настроеніи.

На слѣдующій день, подъ благочестивые разсказы о. Серафима о святыхъ мѣстахъ и тамошнихъ обитателяхъ, мы добрались до З—ки. Это была первая сектантская деревня, какую мы встрѣтили. Мы въѣхали въ нее подъ предводительствомъ приходскаго о. діакона. День былъ воскресный. Народъ толпился на улицахъ. Скоро узнали, что мы—„миссіонеры“, и насъ окружила толпа парней. Одинъ мужикъ, подвыпившій, взялся проводить насъ „на квартеру“. Добрались до этой „квартеры“, бросили тамъ вещи и, вооружившись Библіей, пошли искать собесѣдниковъ.

Подходимъ къ дому одной молоканки. Она издали завидѣла насъ и поджидала у двери.

— Здравствуй, тетушка! сказалъ я.

— Здравствуйте.

— Пусти насъ побесѣдовать къ себѣ въ домъ?

— Нѣтъ... Нечего намъ съ вами бесѣдовать... Мы и такъ знаемъ законъ. А Царь одинаково любитъ всѣхъ—что васъ, что насъ...

— Это такъ, сказалъ я. Да мало-ли законовъ-то? Вы проповѣдуете одинъ, мы другой, а штундисты—третій. Надобно разобраться въ нихъ, чтобы не ошибиться... Что ты больно ожесточилась? Вѣдь мы не съ водкой идемъ къ тебѣ, а съ Словомъ Божіимъ...

— Нѣтъ, какъ хотите, я не пущу. У меня и такъ много разъ колотили окна, продавливали полъ и нашумливали съ этими бесѣдами... Ступайте, куда знаете, я не пущу...

Что тутъ оставалось дѣлать? Я еще пробовалъ уговорить бабу—не пускаетъ. Очевидно, это своего рода тактика у здѣшнихъ молоканъ.

Digitized by Google

Идемъ дальше. У избы стоитъ пресвитеръ молоканскій. Просился къ этому въ гости—не принимаетъ.

— Спасибо, говоритъ, вамъ за честь, что считаете меня человѣкомъ, а пустить въ домъ—не пущу. У меня больно тѣсно...

Боже мой! Неужели у насъ не состоится моя первая, *пробная* бесѣда? Ужели вездѣ люди таковы? Куда же послѣ того я поѣду?...

За нѣсколько минутъ я пережилъ столько терзаній, что не могу о нихъ безъ волненья вспомнить и теперь. Въ страхѣ, понятномъ смущеніи и безпомощности оглянулся я кругомъ. Одни стоятъ серіозные, другіе недоумѣваютъ вмѣстѣ со мной, а иные прямо зубоскалятъ. Это — сектанты. Одинъ изъ такихъ особенно остановилъ на себѣ мое вниманіе.

— Ты какого упованія братъ? спросилъ я его.

— Христіанскаго.

— Грамотенъ ты?

— Нѣтъ, я плотяный!..

А, подумалъ я: это непремѣнно сектантъ.

— Какъ же говоришь ты, другъ плотяный... Развѣ человѣкъ состоитъ изъ одной плоти? Вѣдь у животныхъ и то есть душа въ крови; а ты—человѣкъ и, стало быть, существо не только плотяное, но и *духовно-разумное*, образъ Божій носишь... Ужъ говори, братъ лучше *духовно-плотяный*. Тогда будетъ смыслъ, а эту уловку брось. Мы и такъ не думаемъ, что ты составленъ изъ *грамоты*, бумаги...

— Затѣмъ я взялъ подъ руку этого улыбающагося казуиста и сказалъ ему:

— Послушай, братецъ, пойдемъ въ твою хату! Тамъ мы побесѣдуемъ съ тобой о нашихъ упованіяхъ. Посмотришь, за нами сейчасъ же двинется толпа...

И мы пошли. Народъ, точно, загудѣлъ за нами. Скоро маленькій домикъ штундиста наполнился биткомъ. Бесѣдовали мы главнымъ образомъ о *святости Церкви Христовой*. Этотъ-то вопросъ, въ свое время, крайне занималъ тамбовскихъ штундистовъ. Они любили говорить о немъ. Они съ восторгомъ толковали объ искупленіи Христовомъ и о томъ, что Господомъ мы всѣ призваны къ святости...

Бѣдные книжники! Они воображали, что православная

Digitized by Google

Церковь не вѣруетъ и не учитъ объ искупленіи Христовомъ. Въ этомъ заблужденіи утверждались они черезъ то, что православные смиренно называли себя грѣшниками.

Мнѣ приходилось, на первыхъ порахъ, усиленно доказывать, что искупленіе Христово принимаемъ и мы, и безъ вѣры въ искупленіе не именовались бы православными христіанами. Но вотъ въ чемъ вопросъ: послѣ искупленія-то и призванія нашего въ Церковь сохраняемся-ли мы безъ грѣха Господомъ?—Если же мы *безгрѣшные*, по мнѣнію сектантовъ, то какъ понять 1 Іоан. 1, 8. 10; Іак. 3, 2?

На этомъ вопросѣ я настойчиво держалъ штундистовъ. Болѣе упорные изъ нихъ твердили лишь одно:—христіане въ посланіяхъ апостольскихъ именуются „святыми“; значитъ, они—безъ грѣха...

Я возражалъ: слово „святой“ не значитъ „безгрѣшный“. „Святой“ христіанинъ, т. е. *освященный*, призванный въ святую Церковь (Кор. 1, 2). А безгрѣшнымъ въ Писаніи называется *одинъ* Богъ (Откр. 15, 4). На какомъ же основаніи сектанты называютъ себя *безгрѣшными*?

Ни въ то время, ни послѣ, на этотъ вопросъ я не получалъ отъ штундистовъ даже сравнительно разумнаго отвѣта.

Потомъ я продолжалъ:—если всѣ христіане съ грѣхами, съ пороками,—то какъ они могутъ составить изъ себя *непорочную* Церковь?

З—цы усиленно мнѣ читали изъ Еф. 5, 25—27 ст. Я соглашался, что Господь создалъ Церковь, чтобы она была *святою* и *непорочною*. Но непорочность-то Церкви зависитъ не отъ нашей безгрѣшности, а отъ святости Господней и благодати Его, живущей въ Церкви. На землѣ Церковь никогда не будетъ состоять изъ однихъ чистыхъ людей (Мѳ. 13, 24. 25. 41 и др). Церковь, т. е. собраніе христіанъ, будетъ непорочною по *составу своихъ членовъ* лишь въ *небесномъ* Царствѣ Божіемъ (Откр, 14, 4. 5). До тѣхъ же поръ она, какъ неводъ, закинутый въ море, будетъ тащить на небесный берегъ, и хорошихъ и дурныхъ рыбъ (Мѳ.13, 47—49 ст.).—Если не такъ, спрашивалъ я сектантовъ, покажите, когда Церковь, при апостолахъ, состояла изъ однихъ праведниковъ.

Разумѣется, и на этотъ вопросъ сектанты не могли сказать что-нибудь дѣльнаго. Ссылка на Откр. 3, 7—12 ст. ни-

Digitized by Google

чего не доказываетъ: филадельфійская Церковь ублажается за свою вѣру и терпѣніе, но не сказано, чтобы она состояла изъ *безгрѣшныхъ* людей. Она, эта Церковь, лишь *чище* другихъ, *лучше* ихъ, но не безгрѣшна...

Свою бесѣду съ З—цами я закончилъ побѣдно. Они даже не очень противились мнѣ. Притомъ я говорилъ съ ними мягко, нѣжно. Вѣдь это въ жизни моей была *первая* бесѣда съ штундистами! Я еще не зналъ ихъ лукавства и все объяснялъ въ хорошую сторону. Потому былъ ласковъ, внимателенъ. Это хорошо вліяло на толпу слушателей. Одинъ изъ нихъ подъ конецъ сказалъ мнѣ:

— Вотъ ты силой вколачиваешь въ насъ святое ученіе... Еслибъ „тахта“ училъ насъ батюшка, развѣ бы кто пошелъ въ штундисты?..

Я поспѣшилъ замять непріятное направленіе бесѣды, особенно жалѣя тутъ же сидѣвшаго батюшку; пообѣщалъ съ жалобщикомъ поговорить наединѣ,—и у насъ опять все пошло гладко...

Оглянулся я—вижу: напротивъ меня, за спиной, стоитъ молоканскій пресвитеръ, а подлѣ меня сидитъ та самая баба, къ которой мы напрасно просились въ домъ.

— А, тетушка!.. Не вытерпѣла, пришла таки къ намъ, сказалъ я. А насъ не пустила... Ну, что же—правда, мы перебили здѣсь окна, продавили полъ и нашумѣли? Ты видишь,—все цѣло. Бесѣдовали мы любовно, мирно. Говорили все „по хорошему“ о св. Писаніи, о спасеніи въ Церкви. А ты насъ не приняла,—насъ, которые шли къ тебѣ въ образѣ странниковъ, съ словами любви и мира на устахъ?.. Грѣхъ тебѣ за это будетъ! Вѣдь и у тебя мы стали бы не о демонѣ разговаривать...

Послѣднія слова мои какъ будто разбудили бабу отъ оцѣпѣненія. Доселѣ она, видимо, стыдилась своего поступка и молчала. Тутъ—она словно прорвалась и вскрикнула:

— Ну, вотъ и пропала твоя бесѣда! И ей стало даже весело.

— Какъ пропала? Спохватился я.

— Да, знамо, пропала... Зачѣмъ ты эдакъ-то нечистаго вспомянулъ.

— Тетушка! Надобно же какъ нибудь-назвать его? Вѣдь я не для ругани упомянулъ его, а къ примѣру, чтобы по-

Digitized by Google

казать, что мы говорили все о святомъ... Повѣрь мнѣ, что именно затѣмъ я назвалъ его.

Эти слова успокоили бабу, но я понялъ, что поступилъ опрометчиво. Я не зналъ народныхъ требованій отъ проповѣдниковъ Слова Божія, а потому, не стѣсняясь, говорилъ, что находилъ полезнымъ...

Я далъ себѣ слово впредь, по возможности, быть осмотрительнѣй. Мнѣ невольно приходили на память слова апостола: *„Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые“*... (Еф. 5, 15).

Пропѣли мы всѣмъ собраніемъ „Достойно есть“... и стали мирно расходиться по домамъ.

II.

На другой день долго мы ждали собесѣдниковъ. Намъ приходилось скучать въ избѣ. Шелъ мелкій, осенній дождь, дулъ сырой, пронзительный вѣтеръ. Народъ, попрятавшись по овинамъ, молотилъ хлѣбъ. Нужно было платить подати. Всѣ находились въ унынiи: дождь мѣшалъ молотьбѣ.— Только къ вечеру стали являться слушатели и собесѣдники. Батюшка возбужденно замѣтилъ имъ:

— Что вы цѣлый день заставляете себя ждать? Куда ни толкни васъ,—нигдѣ вы не годитесь. Задумали мы купить колоколъ. Сдѣлали раскладку по душамъ,—и тутъ за вами недоимка. Люди!

Едва успѣлъ батюшка закончить свое обличеніе, — изъ толпы слушателей выдвинулся одинъ крестьянинъ, — человѣкъ благообразный и съ умнымъ лицомъ. Этотъ человѣкъ, какъ мнѣ шепнули, склоненъ былъ къ штундѣ. Онъ шумливо заговорилъ:

— Эхъ, папаша! Стыдно вамъ корить насъ такими пустяками. Колоколъ... Да зачѣмъ онъ нуженъ намъ? Это нашимъ предкамъ-дуракамъ безъ него нельзя было обойтись. Они были невѣжды, не знали грамоты. Поѣдетъ мужикъ съ сохой въ поле. Глянь, послышался ударъ въ большой колоколъ. „Эй, Ванька! Знать, нынѣ праздникъ... Бросай соху“... и оба скакали въ церковь. А мы и такъ знаемъ, когда праздникъ, когда нѣтъ...

Digitized by Google

Эти слова умнаго мужика произвели впечатлѣніе. Батюшка сидѣлъ, уповательно посматривая на меня. Мнѣ приходилось отвѣчать. И я сказалъ: ты слишкомъ грубо, братъ, выражаешься, будто колокола нужны только дуракамъ. Это заносчиво, но не вѣрно. Изъ Слова Божія мы усматриваемъ, что Богъ *умнымъ* людямъ далъ заповѣдь собраться въ священныя собранія (Лев. 23, 2; Евр. 10, 25). Видимъ, что у евреевъ вообще имѣли религіозное значеніе трубы, въ которыя играли при богослуженіяхъ (Напр., Іис. Нав. 6, 5—7). Эти трубы у христіанъ замѣнились колоколами. Посредствомъ звона намъ даютъ знать не только то, что сегодня, положимъ, праздникъ: звонятъ и не въ праздники. Колокольнымъ благовѣстомъ христіане извѣщаются о началѣ богослуженія; а это важно и для грамотныхъ людей. Не кричать же намъ, въ самомъ дѣлѣ, съ колокольни и не зазывать всѣхъ словами: „Эй, люди, сходитесь! сейчасъ начнется богослуженіе!..“ Есть большія села, гдѣ никакой голосъ не долетитъ отъ церкви до конца села.

Звонятъ у насъ и среди богослуженія. Этимъ даютъ знать народу, что совершается въ храмѣ особенно важное священнодѣйствіе, какъ за литургіей. И радуется сердце православнаго, когда онъ заслышитъ торжественный церковный звонъ, какъ на Пасху. Даже на душѣ тогда становится веселѣе!..

Мужики, улыбаясь, сказали:

Развѣ мы противъ колоколовъ? Безъ нихъ, правда, обойтись трудно. Только батюшка напрасно колетъ насъ колоколомъ. Будутъ деньги,—и мы заплатимъ, что слѣдуетъ...

Народъ все подходилъ. Изба переполнилась слушателями, пришелъ молоканскій пресвитеръ. Съ довольствомъ онъ поздоровался съ нами и всталъ около стола. Я обратился къ нему съ вопросомъ:

— Тебя, Павелъ Ивановичъ, люди зовутъ пресвитеромъ. Правда-ли это?

— Да, въ своей церкви я за пресвитера,—спокойно отвѣтилъ Павелъ Ивановичъ.

— Кто же далъ тебѣ право пресвитерствовать? Продолжалъ я свой вопросъ.

— Вѣстимо, церковь, т. е. вѣрующіе собратья.

— Откуда же видно, чтобы братія могли сами ставить себѣ пресвитеровъ?

Digitized by Google

— Что вы Писанія что-ли не знаете? тономъ обиженнаго человѣка заговорилъ со мною Павелъ Ивановичъ. Почитайте Дѣян. 6 гл. и вы увидите, какъ люди выбирали себѣ предстоятелей.

— Въ 6 гл. Дѣяній говорится о выборѣ діаконовъ, а не предстоятелей. Діаконы никогда не считались въ совершенно устроенной Церкви Христовой предстоятелями. Но дѣло не въ этомъ: что же слѣдуетъ изъ 6 гл. Дѣяній.

— То, что въ пресвитеры или діаконы надо поступать по выбору вѣрующихъ, а не получать этихъ лицъ готовыми изъ губернскихъ городовъ, по назначенію архіереевъ.

— Допустимъ, что вѣрующіе должны выбирать себѣ пресвитеровъ,—хотя въ словѣ Божіемъ повелѣніе поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ дается прямо преемникамъ апостольскимъ—епископамъ (Тит. 1, 5), и ничего не говорится про избраніе *всею* Церковью себѣ *предсѣдателей* (Тим. 5, 17. 22). Но могутъ-ли міряне *поставлять* своихъ избранниковъ на служеніе? Вѣдь въ 6 гл. Дѣяній мы читаемъ: людей, выбранныхъ въ діаконы, христіане *„поставили предъ апостолами, и сіи, помоливщись, возложили на нихъ руки“* (—ст. 6). Итакъ, апостолы, а не простые вѣрующіе могутъ ставить діаконовъ и пресвитеровъ (См. Дѣян. 14, 23; Тим. 4, 14; 16. 5, 22 и др.). Какъ же въ вашемъ обществѣ *вся* Церковь поставляетъ себѣ предстоятелей?

— Да такъ, какъ написано: *„выберите изъ среды себя“*... (Дѣян. 6, 3),—мы и выбираемъ.

— Выбирать на службу и утверждать кого-либо на этой службѣ—не одно и тоже. Положимъ, вы *выбрали* себѣ старшину. Будетъ-ли вашъ избранникъ старшиной безъ земскаго начальника?

Въ народѣ зашумѣли: „нѣтъ! Знамо, нѣтъ!..“

— Вотъ то-то и есть. А вы говорите,—простые міряне сами могутъ ставить себѣ пресвитеровъ и діаконовъ...

Павелъ Ивановичъ переминался съ ноги на ногу. Очевидно, онъ соображалъ отвѣтъ. Потомъ съ какою-то разсѣянной улыбкой замѣтилъ:

— Вы, православные, цѣпляетесь за апостоловъ. Далеко вамъ до нихъ! То были носители Духа Божія. Чрезъ ихъ руковозложеніе давался Духъ Святой. Теперь этой силы у православныхъ архіереевъ мы не видимъ. Значитъ, можно обойтись и безъ рукоположенія...

Digitized by Google

Я отвѣтилъ:

— Смѣшиваешь ты, другъ, двѣ разныя вещи: даръ чудесъ и благодать священства. Даръ чудесъ и послѣ апостоловъ, въ Церкви, правда, *сократился, но не прекратился.* Сколько въ числѣ нашихъ архипастырей было чудотворцевъ! Однако, несмотря на сокращеніе чудодѣйственной силы въ Церкви, апостолъ своимъ преемникамъ никого не велитъ ставить въ пресвитеры безъ руковозложенія. Онъ пишетъ Тимофею, *про чудодѣйственную силу котораго въ Писаніи ничего не говорится,*—замѣтьте это!—*„рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно...“* (1 Тим. 5, 22).

— Здѣсь вовсе не про священство рѣчь, а про судъ. Апостолъ не велитъ Тимофею скоро и строго судить христіанъ, а вы вонъ куда тяните!...

И Павелъ Ивановичъ весело разсмѣялся.

Я возразилъ:

— Напрасно ты такъ думаешь, Павелъ Ивановичъ! Прочти первое же посл. Тим. гл. 4 ст. 14,— и ты убѣдишься въ своей ошибкѣ. Тамъ мы читаемъ: *„не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства“*... Видишь, — даръ священства апостолъ раздавалъ чрезъ *руковозложеніе.* А что мы замѣчаемъ у апостоловъ,—тому должны подражать (Филип. 3, 17).

Если же у насъ, какъ ты говоришь, присылаютъ пастырей изъ губернскихъ городовъ, а не отъ сохи берутъ ихъ,— то это потому, что поставленіе пастырей, въ согласіи съ апостольскими правилами, у насъ производится епископомъ, по указу Его Императорскаго Величества. Значитъ, при избраніи пастырей, міряне у насъ не устраняются, а только толпу людскую, съ ея пристрастіемъ и крикомъ, замѣняетъ священная воля Государя. Государь—Отецъ всѣмъ намъ и обо всѣхъ заботится. Онъ велитъ и въ пастыри ставить людей образованныхъ, благонадежныхъ,—изъ тѣхъ юношей, которые къ священству готовятся въ особыхъ училищахъ. Вотъ почему намъ пастырей чаще всего присылаютъ изъ городовъ.—Ты же, другъ, взятъ хоть отъ сохи, да въ пресвитеры поставленъ не преемниками апостоловъ, а простыми мірянами и безъ правильнаго руковозложенія... Это—не порядокъ. Убѣждаемся, что ты не пресвитеръ, а самозванецъ, наскакавшій на сѣдалище пастырское...

Digitized by Google

— Пастырь у насъ одинъ—Христосъ; всѣ же мы братья...

— Да, у молоканъ нѣтъ пастырей. Но, очевидно, имъ и Христосъ—не пастырь. Если же Онъ былъ бы для нихъ пастыремъ,—они слушались бы голоса Его. А отъ имени Христа апостолъ пишетъ христіанамъ: *„пастырей вашихъ умоляю я, сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ“*... (1 Петр. 5, 1). Ясно отсюда, что въ истинной Церкви Христовой должны быть пастыри. Ихъ нѣтъ лишь въ еретическихъ обществахъ...

Павелъ Ивановичъ стоялъ, понурясь, и твердилъ лишь одно: у разныхъ людей—разные обычаи. У насъ—свои; у турокъ—свои. Мы—безъ руковозложенія преемственнаго. Это—обрядъ лишній...

— Неправда. Я уже доказывалъ, что безъ руковозложенія апостолы никого не ставили въ пресвитеры... Значитъ, рукоположеніе—не обрядъ, а дѣло *таинственное, благодатное* (1 Тим. 5, 14) и необходимое для получающихъ священныя степени. Съ другой стороны, если вы, молокане, будете гоняться за турками, то вы все евангеліе бросите. Турки—намъ не указъ, а апостолы. Апостолы же велятъ все дѣлать *„благообразно и по чину“* (1 Кор. 14, 40). Въ частности, безъ руковозложенія правильнаго апостолы не велятъ христіанамъ принимать пресвитеровъ. Убойся же, Павелъ Ивановичъ, суда Божія! Вспомни про Корея, Даѳана и Авирона. За дерзкую попытку присвоить себѣ непринадлежащее имъ священство они погибли ужасной смертью (Чис. 16 гл). Смотри, братъ, чтобы и тебя не поглотила земля за святотатство!..

Павелъ Ивановичъ презрительно махнулъ рукой.

— Про какое-то священство толкуете... Развѣ въ новомъ завѣтѣ есть священство?—А еще судомъ Божіимъ стращаете!..

— Не я стращаю, а Слово Божіе... Что же касается священства, то оно есть и въ новомъ завѣтѣ. Прежде всего Самъ Христосъ называется *священникомъ* (Евр. 7, 11—17 стр.). У Него есть и *„священство непреходящее“* (Евр. 7, 24). Это священство отъ имени Христа передавалъ своимъ сотрудникамъ апостолъ Павелъ (1 Тим. 4. 14). Отъ сотрудниковъ же апостольскихъ священство Христово въ нашей Церкви дошло и до насъ... Итакъ, не признавая священства Христова, ты, братъ, заблуждаешься, не зная Писаній, ни силы Божіей...

Павелъ Ивановичъ окончательно изсякъ. Онъ сильно

Digitized by Google

пропотѣлъ и поминутно утиралъ лицо свое. Православные весело острили надъ нимъ.

— Выдь на дворъ. Остынешь!.. Шептали они ему.

— И книженъ же, разбойникъ!—прямо со смѣхомъ сказалъ одинъ православный начетчикъ.

Я установилъ тишину въ избѣ и сдѣлалъ выводъ изъ бывшей бесѣды съ Павломъ Ивановичемъ. Я сказалъ: безъ Церкви Христовой спастись нельзя (Мѳ. 18, 17). Церковь же Божія должна быть устроена *„благообразно и по чину“* (1 Кор. 14, 40). Въ этой Церкви необходимо быть епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, правильно поставленнымъ. *Такихъ* людей у молоканъ нѣтъ; слѣдовательно, у нихъ нѣтъ и Церкви, а безъ Церкви они не могутъ устроить своего спасенія. Поэтому необходимо всѣмъ православнымъ остерегаться молоканъ и не сообщаться съ ними въ дѣлахъ вѣры (2 Іоан. ст. 10—11)...

На этомъ мы закончили бесѣду. Хозяинъ дома попросилъ позволенія попѣть для назиданія братіи. Мы съ радостью дали позволеніе. Запѣли дружно, выразительно, съ вдохновеніемъ, мужскими и женскими голосами. Пѣли „Милосердія двери отверзи намъ“, „Не имамы иныя помощи“, „Подъ твою милость“, „Отче нашъ“. Народъ съ умиленіемъ слушалъ. Никому не хотѣлось уходить. Сердце мое радовалось. Съ большимъ волненіемъ, на прощанье, сталъ я излагать содержаніе православной вѣры по нашему Символу. Я просилъ всѣхъ не колебаться ни направо, ни налѣво,—и мы разошлись, восторженные, довольные...

Я въ первый разъ въ жизни испыталъ радость евангельскаго благовѣстника. Мнѣ нипочемъ были усталость, — томленіе, какое насъ мучило на протяженіи всего дня. Я сознавалъ, что отнынѣ начинается для меня новая жизнь. Мнѣ придется не сухія рѣчи держать предъ тоскующими учениками и не мертвыя выкладки производить надъ цифрами. Я говорилъ о Царствѣ Божіемъ, о праведной жизни, о единеніи христіанъ въ Церкви Божіей. Меня слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Какъ свято это вниманіе и сколько знаній, любви къ дѣлу, терпѣнію и духовной восторженности требуетъ оно отъ миссіонера!

Я далъ себѣ обѣтъ нелѣностно проповѣдывать Слово Божіе, и самый путь миссіонерскій послѣ того показался мнѣ уже по опыту невыразимо прекраснымъ...

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Херсонская епархіальная миссія среди сектантовъ за 1900 годъ.

Въ настоящее время въ Херсонской епархіи существуетъ слѣдующаго рода сектантство: штундисты (числомъ около 5½ тысячъ), хлысты (до 500 человѣкъ), штундо-хлысты (137 человѣкъ), пашковцы (45 человѣкъ) и скопцы (29 человѣкъ).

Прежде чѣмъ говорить о дѣятельности миссіонеровъ и пастырей, направленной къ подавленію развитія сектантства, необходимо упомянуть о тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какія въ минувшемъ году особенно тормозили дѣло нашей миссіи.

Первое изъ нихъ это—необыкновенно усилившаяся пропаганда сектантства, ведшаяся не только мѣстными его вожаками, но направленная на нашу епархію изъ сосѣднихъ губерній и даже изъ-за границы. Вожаки всѣхъ сектъ, какъ мы уже видѣли, напрягли всѣ усилія къ уловленію въ свои сѣти православныхъ, и если не всѣ секты успѣли навербовать себѣ новыхъ послѣдователей изъ ихъ среды, то этому, конечно, болѣе всего воспрепятствовала наша спеціальная и приходская миссія.

Второе очень серьезное неблагопріятное условіе для нашей миссіи въ минувшемъ году это—двухлѣтній неурожай въ нашей губерніи, по мѣстамъ выразившійся въ голодовкѣ населенія. Подъ вліяніемъ этой бѣды народъ нравственно огрубѣлъ и ожесточился въ иныхъ мѣстахъ до того, что трудно вести бесѣду съ самими православными: „что намъ толковать о словѣ Божіемъ,—говорили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,—когда ѣсть нечего! Вы бы, г. миссіонеръ, лучше похлопотали, чтобы намъ хлѣба скорѣе земство выдало!“ Штундисты очень удачно воспользовались бѣдствіемъ народа: посыпались пожертвованія со стороны нашихъ и чужихъ сектантовъ, посылавшихъ для сбора пожертвованій въ урожайныя губерніи (съ этой, напр., цѣлію „діаконъ“ любомирскихъ штундистовъ Ракъ полтора мѣсяца былъ на Кавказѣ),

Digitized by Google

пошли пожертвованія и изъ штундистской „Союзной кассы", стали сектанты буквально покупать совращенія православныхъ въ ихъ секту.

„Во многихъ зараженныхъ штундою мѣстахъ, пишетъ миссіонеръ о. Купчевскій, совращенные православные—представители мѣстнаго пролетаріата. Въ хорошій годъ и то имъ приходится зарабатывать хлѣбъ у мѣстныхъ односельчанъ, часто и у штундистовъ, а теперь они совсѣмъ безъ хлѣба и топлива; неудивительно, что подъ вліяніемъ голода и холода они переходятъ въ штунду: они готовы перейти въ какую угодно вѣру, лишь бы быть сытыми и согрѣтыми".

„Въ Златоустовскомъ приходѣ, пишетъ миссіонеръ г. Бѣловъ, штундисты недавно совратили одну женщину, Акилину Ѳоменкову, набравъ ей на платье матеріи. Когда Ѳоменкова вошла въ новомъ подаренномъ платьѣ въ собраніе штундистовъ, то, по словамъ учителя земской школы, упала на колѣни и со словами: „о, теперь я узнала, гдѣ истинный Богъ!"—стала цѣловаться со всѣми сектантами. Жена училищнаго сторожа, слушавшая нашъ разговоръ съ учителемъ о Ѳоменковой, сказала: „да, нужно туда идти, потому что тамъ помогаютъ".

Въ минувшемъ году я посѣтилъ съ священникомъ о. Васильченко совратившуюся въ нѣмецкой колоніи Гофнунгсталь семью Н. Бондаренко. Послѣ долгихъ нашихъ увѣщаній жена его Марія высказалась прямо: „что вы ни говорите, а, видно, нѣмецкая вѣра лучше нашей: посмотрите, какъ мы бѣдны, а нѣмцы какъ богаты; видно, Богъ ихъ любитъ!" Нѣтъ сомнѣнія, что эта бѣдная семья совращена нѣмцами, отъ которыхъ въ матеріальномъ отношеніи она всецѣло зависитъ.

Очень прискорбно поэтому, что въ такое тяжелое для народа время бывшій съѣздъ благочинныхъ Херсонской епархіи сократилъ средства Свято-Андреевскаго Братства, лишивъ его возможности оказывать матеріальную помощь тамъ, гдѣ она могла бы не только спасти людей отъ нужды, но и отъ совращеній.

Третье неблагопріятное условіе для миссіи въ минувшемъ году—было отсутствіе окружныхъ миссіонеровъ въ трехъ болѣе зараженныхъ уѣздахъ: Ананьевскомъ, Одесскомъ и Тираспольскомъ. Такимъ образомъ въ то время, когда сектантская миссія особенно усилилась, наша была значительно ослаблена, что не могло не отразиться на общемъ ея успѣхѣ.

Четвертымъ и, думаю, самымъ главнымъ тормазомъ миссіи служило холодное, безучастное отношеніе къ ней многихъ священниковъ зараженныхъ приходовъ. Истина извѣстная, что и у самаго бдительнаго пастыря могутъ быть совращенія, но замѣчательно, что огромное большинство совраще-

Digitized by Google

ній въ минувшемъ году падаетъ на тѣ приходы, гдѣ священники ровно ничего не дѣлаютъ, въ смыслѣ участія въ дѣлѣ миссіи, считая его для себя необязательнымъ. Равнодушіе нѣкоторыхъ пастырей къ дѣлу миссіи поразительное: они не только сами не защищаютъ своихъ. пасомыхъ отъ духовныхъ волковъ, но не даютъ знать во-время о пропагандѣ или совращеніяхъ и миссіонерамъ Въ одномъ, напр., приходѣ Одесскаго уѣзда въ минувшемъ году совратилось 62 души. Очевидно, подобное массовое совращеніе подготовлялось временемъ, сразу оно не могло произойти, не могло, слѣд., и не быть заранѣе замѣченнымъ пастыремъ. Какія же предохранительныя мѣры были послѣднимъ приняты? Ровно никакихъ [1]). Послѣ массоваго отпаденія пастырь ограничился *тремя за весь годъ* чтеніями для народа общеназидательнаго содержанія, какъ это видно и изъ его богослужебно-проповѣдническаго журнала. Объ опасномъ положеніи прихода миссіонерамъ дано знать уже тогда, когда совершилось движеніе въ штунду. Въ этомъ злосчастномъ приходѣ проведено миссіонерами 17 бесѣдъ, но врядъ-ли онѣ поправятъ теперь дѣло.

Есть священники, намѣренно скрывающіе появленіе въ ихъ приходахъ штундистовъ. Какъ будто ихъ долго можно скрывать! Былъ въ минувшемъ году и случай намѣреннаго противодѣйствія со стороны священника окружному миссіонеру въ веденіи имъ бесѣдъ, который, по мнѣнію священника, не ведущаго бесѣдъ съ сектантами, напрасно-де ѣздитъ и безпокоитъ его и приходъ. Правда, подобные случаи рѣдки, но что касается безучастнаго отношенія къ дѣлу миссіи, то въ этомъ виновны многіе пастыри, и пробудить ихъ отъ бездѣятельности и сна можетъ лишь твердая рука епархіальной власти.

Не смотря на столь серьезныя обстоятельства, препятствовавшія дѣлу миссіи, она велась и въ отчетномъ году не хуже, чѣмъ въ предшествовавшемъ ему. Въ минувшемъ году миссіонерами проведено 380 бесѣдъ съ лишнимъ.

Кромѣ того миссіонеромъ о. Михайловскимъ сдѣлано 2, а мною 7 судебныхъ экспертизъ.

Дѣятельность миссіонеровъ въ отчетномъ году приносила добрые плоды: во многихъ мѣстахъ послѣ бесѣдъ миссіонеровъ колеблющіеся въ вѣрѣ православные укрѣплялись въ ней, публично заявляя миссіонерамъ, что только благодаря бесѣдамъ ихъ они остались въ православіи; многіе же изъ заблудшихъ послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ заявляли о своемъ

[1]) Интересно бы знать ближе таковыхъ пастырей, а равно и то возмездіе, которому подвергаются подобные губители душъ христіанскихъ.

Ред.

Digitized by Google

желаніи оставить сектантство и, дѣйствительно, были присоединены къ Церкви. Благотворное дѣйствіе оказывала проповѣдь миссіонеровъ въ особенности въ тѣхъ приходахъ, гдѣ начиналось сектантское броженіе; во многихъ мѣстахъ послѣднее было пріостановлено, именно благодаря лишь спеціальной миссіи, почему слѣдуетъ пастырямъ во-время приглашать миссіонеровъ въ приходы, гдѣ появляется сектантство.

Труды миссіонеровъ раздѣляли и пастыри зараженныхъ приходовъ, правда, далеко не всѣ, однако уже есть много священниковъ, трудящихся въ дѣлѣ миссіи, сознающихъ, что это дѣло—ихъ прямая и священная обязанность, что миссіонеры являются въ ихъ приходы, только какъ временные имъ помощники въ трудной борьбѣ съ сектантствомъ. Могу подтвердить, что гдѣ пастыри раздѣляли труды миссіонеровъ, гдѣ тѣ и другіе прилагали единодушныя усилія къ вразумленію заблудшихъ, тамъ миссія почти всегда достигала своей цѣли.

Въ минувшемъ году проявили особенное усердіе къ дѣлу миссіи слѣдующіе священники: благочинный о. Манжелей, о. Ѳ. Кирика, о. А. Трехбратскій, о. Димитріу, о. А. Зеленкевичъ, о. С. Глядковскій, о. Гр. Ѳеодоровъ, о. Филипповичъ, о. О. Шамановскій, о. Е. Швачко и нѣкоторые другіе. Должно также отмѣтить труды по веденію бесѣдъ въ м. Глодосахъ: въ этихъ бесѣдахъ по прежнему принимали участіе: благочинный о. Фащевскій, свящ. о. Линскій и учители второклассной школы—Крыжановскій и Черновъ.

Изъ мѣропріятій епархіальной власти въ борьбѣ съ сектантствомъ въ отчетномъ году необходимо упомянуть слѣдующія.

Въ виду поступленія на службу новыхъ миссіонеровъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнаго Іустина состоялся годичный съѣздъ миссіонеровъ, на которомъ ими выработаны планы и методы бесѣдъ о крещеніи, о священствѣ, о св. Причащеніи и о почитаніи креста. На этомъ же съѣздѣ миссіонеры и нѣкоторые прибывшіе священники были мною ознакомлены со способомъ веденія судебной экспертизы по штундистскимъ дѣламъ. Такимъ образомъ на этомъ съѣздѣ миссіонеры сами учились дѣлу миссіи, что, безъ сомнѣнія, принесетъ имъ пользу и, пополнивъ ихъ миссіонерскія знанія, облегчитъ ихъ трудъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, во многихъ благочиніяхъ состоялись благочинническіе миссіонерскіе съѣзды, большею частію руководимые миссіонерами. Изъ постановленій такихъ съѣздовъ обращаютъ на себя вниманіе постановленія съѣздовъ Новгородковскаго и Севериновскаго благочиній. Первый постановилъ образовать изъ нѣсколькихъ свя-

Digitized by Google

щенниковъ «миссіонерскую комиссію» для веденія бесѣдъ съ сектантами. Были избраны члены этой комиссіи, но замѣчательно, что, какъ жалуется мѣстный благочинный, *никто изъ пастырей зараженныхъ приходовъ не пожелалъ ни разу пригласить къ себѣ членовъ комиссіи для бесѣдъ съ сектантами.* Болѣе удачно, по моему мнѣнію, постановленіе Севериновскаго съѣзда о назначеніи въ каждомъ благочиніи благочинническаго миссіонера; въ практическомъ отношеніи это—и проще, и удобнѣе. Осуществленіе этой мѣры, рекомендованной епархіальной властію всѣмъ благочиніямъ, желательно было бы видѣть въ настоящемъ году.

Необходимо также отмѣтить организованное мною, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Іустина, паломничество жителей мѣстечка Валегоцуловой, въ числѣ которыхъ были и недавно обращенные изъ штунды къ православію, къ святынямъ Кіева и Чернигова. Оно укрѣпило въ вѣрѣ какъ присоединенныхъ, такъ и вообще всѣхъ православныхъ жителей названнаго мѣста и окружающихъ его селъ.

Отрадно отмѣтить, что въ минувшемъ году многіе земскіе начальники, понимающіе весь великій вредъ сектантства, оказали немалую услугу дѣлу миссіи, облегчая ее вразумленіемъ заблудшихъ, открытіемъ въ зараженныхъ мѣстахъ школъ и проч. Изъ нихъ я могъ бы указать на Ив. Ив. Антоновича, М. Г. Емельянова, В. А. Кубаркина и въ особенности на Н. Ѳ. Долинскаго, искренно радующагося успѣхамъ миссіи, почти всегда посѣщающаго миссіонерскія бесѣды и своимъ авторитетнымъ, разумнымъ словомъ убѣжденія помогающаго ихъ успѣху.

Каковы-же общіе результаты противосектантской миссіи за истекшій 1900-й годъ?

Еслибы не массовое совращеніе въ Златоустовомъ Полѣ (62 человѣка), общій результатъ миссіи за истекшій годъ былъ бы прекрасенъ, теперь-же онъ, къ глубокому сожалѣнію, посредственный, скажу, даже плохой, не смотря на то, что число присоединеній было гораздо больше, чѣмъ въ 1899 году.

Выше я упомянулъ, что число совращенныхъ въ штунду въ минувшемъ году достигло 107 человѣкъ, присоединено же изъ штунды къ православію 134 человѣка; въ хлыстовщину совратилось 7 человѣкъ, а изъ нея никто не присоединился къ православію; въ штундо-хлыстовщину совратился 1 человѣкъ, присоединилось изъ этой секты 7 человѣкъ. Такимъ образомъ общее число присоединенныхъ превышаетъ число совращенныхъ на 16 человѣкъ; число, конечно, малое, если взять во вниманіе затраченныя силы и средства, но, если взять во вниманіе вышеуказанныя неблагопріятныя для миссіи условія, то и за этотъ результатъ мы должны радоваться и благодарить Бога, ибо можно было ожидать еще худшаго.

Digitized by Google

У меня теперь есть надежда, что первый годъ новаго столѣтія будетъ для нашей миссіи болѣе счастливымъ, но для этого необходимо устранить или хотя ослабить тѣ причины, какія тормозили дѣло миссіи въ минувшемъ году.

Прежде всего необходимо всѣмъ взяться за работу съ сознаніемъ всей важности и святости миссіонерскаго труда, преслѣдующаго спасеніе душъ братьевъ нашихъ; необходимо и пора, наконецъ, пастырямъ сознать, что дѣло миссіи—прямая ихъ обязанность, что прежде всего они должны будутъ отвѣтить предъ Богомъ за пропавшихъ своихъ овецъ (Іер. 23, 1—2; Іез. 34, 1—10).

Затѣмъ, сектантской пропагандѣ, особенно тайной, необходимо противопоставить пастырскую бдительность, чтобы во-время пресѣчь пропаганду шатающихся всюду лжеучителей. Это легче всего сдѣлать съ помощью лучшихъ прихожанъ, образовавъ изъ нихъ *приходскія миссіонерскія братства*, что давно уже рекомендовано духовенству, но что введено только въ нѣсколькихъ приходахъ епархіи, о чемъ не позаботились и окружные миссіонеры въ ихъ приходахъ.

Тяжелыя послѣдствія неурожайныхъ двухъ годовъ еще долго будутъ давать себя чувствовать народу, слѣд., еще долго будутъ давать возможность сектантамъ совращать православныхъ оказаніемъ имъ помощи во время крайней нужны. Пусть послѣднюю пастыри постараются устранить, хотя нѣсколько ослабить съ помощью тѣхъ-же братствъ и вообще съ помощью лучшихъ своихъ прихожанъ: каждый приходъ не безъ добрыхъ людей, могущихъ прійти на помощь бѣднякамъ. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, слышать, что въ одномъ мѣстѣ совратили бѣдняка, давъ ему мѣшокъ муки, въ другомъ—немного денегъ или топлива; не ужасно ли подумать, что изъ-за одежды женщина принуждена оставить родную вѣру и идти въ штунду! Неужели всего этого нельзя было предотвратить? Конечно, можно, еслибы пастыри знали бѣдняковъ и, ставъ во главѣ приходской взаимопомощи и благотворительности, — во-время помогли имъ. Къ сожалѣнію, во многихъ зараженныхъ мѣстахъ этого не было сдѣлано, и сектанты не преминули воспользоваться тяжелыми обстоятельствами народа въ цѣляхъ своей пропаганды.

Особенное вниманіе на сектантовъ должны обратить священники тѣхъ приходовъ, гдѣ появились новыя совращенія: пожаръ легче тушить вначалѣ, чѣмъ послѣ, когда онъ разгорится въ большое пламя. На такія мѣста должны обратить вниманіе и окружные миссіонеры, чтобы во-время оказать священникамъ помощь въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ.

Свои отзывы о дѣйствіяхъ за отчетный годъ я хотѣлъ бы закончить словомъ ободренія для пастырей, не ведущихъ бесѣдъ съ сектантами по малодушію, по робости духа. Изъ миссіонерскихъ отчетовъ и своихъ личныхъ наблюденій я

Digitized by Google

узналъ, что многіе, особенно молодые, священники, получившіе даже богословское образованіе, не могутъ начать бесѣдъ съ сектантами, боясь потерпѣть отъ нихъ пораженіе вслѣдствіе неожиданно поставленныхъ ими вопросовъ; они боятся уронить этимъ свой авторитетъ въ глазахъ прихожанъ и поднять сектантовъ. Пусть такія священники знаютъ, что нѣтъ и не можетъ быть такого миссіонера, который не терпѣлъ бы неудачъ въ первоначальныхъ своихъ бесѣдахъ, что ни одинъ профессоръ богословія безъ практическаго опыта не проведетъ, не говорю хорошо, а даже сносно первыхъ противосектантскихъ бесѣдъ: пріобрѣтеніе богословскихъ и другихъ теоретическихъ знаній—одно дѣло, а практическое ихъ приложеніе—другое. Тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ. Трудомъ постепенно можно достигнуть многаго: я могъ бы указать многихъ священниковъ, которые, начавъ подъ моимъ руководствомъ вести бесѣды съ различнаго вида сектантами, теперь сами прекрасно ихъ ведутъ; иные изъ этихъ пастырей не получили спеціальнаго богословскаго образованія, а стоятъ съ честію на стражѣ православія, достойнымъ образомъ оберегаютъ своихъ овецъ и приводятъ въ ограду Церкви овецъ и „иного двора“.

Пастырямъ нужно бояться не враговъ Церкви, а малодушія въ ея защитѣ отъ нихъ; нужно имъ помнить о почивающей на нихъ благодати священства, помогающей имъ нести отвѣтственный пастырскій и въ частности миссіонерскій трудъ. На первыхъ порахъ этотъ трудъ будетъ тяжелъ, онъ будетъ совершаться со слезами, но потомъ принесетъ дѣлу миссіи пользу, а душѣ—величайшее утѣшеніе, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: „Сѣявшіе со слезами будутъ пожинать съ радостію. Съ плачемъ несущій сѣмена возвратится съ радостію, неся снопы свои“ (Пс. 125, 5—6).

Въ слѣдующей статьѣ мы скажемъ о состояніи и движеніи сектантства въ нашей епархіи за истекшій годъ.

М. Кальневъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго 1900 г.

Расколъ старообрядства: поповцы австрійскаго согласія, бѣглопоповцы, безпоповцы.

Въ мірѣ старообрядческаго раскола особенно сильнымъ стремленіемъ къ пропагандѣ и напряженнымъ развитіемъ въ этомъ направленіи своей дѣятельности по прежнему заявили себя *раскольники австрійскаго согласія*. Австрійское согласіе въ отношеніи къ другимъ раскольничьимъ толкамъ и даже въ отношеніи къ православной Церкви занимаетъ также воинствующее положеніе, какъ штундизмъ въ отношеніи къ другимъ раціоналистическимъ сектамъ. Австрійскіе же владыки задумали соединить воедино всѣхъ именуемыхъ старообрядцевъ, чтобы всѣ они были австрійскаго согласія; тогда, по мнѣнію ихъ, можно будетъ добиться, отъ правительства признанія законности австрійской іерархіи (Астрах. еп. вѣд.). Эти пропагаторскія стремленія „австрійцевъ" замѣчаются во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ раскола, причемъ въ роляхъ миссіонеровъ являются, главнымъ образомъ, окружническіе дѣятели. Въ Черниговской епархіи этой дѣятельности посвящаютъ всѣ свои силы извѣстные пропагандисты братья Мельниковы съ отцомъ своимъ Новозыбковскимъ попомъ Еѳимомъ. Этотъ послѣдній стоитъ во главѣ раскольническаго движенія въ сторону окружниковъ: онъ постоянно разъѣзжаетъ по всѣмъ посадамъ съ цѣлью укрѣпленія раскола и воодушевленія своихъ единомышленниковъ, — поповъ и начетчиковъ,—на борьбу съ господствующей Церковью. Братья Мельниковы съ своею дружиною, кромѣ обычной устной пропаганды, усердно ведутъ пропаганду литературную, путемъ распространенія по всѣмъ посадамъ подпольныхъ и заграничныхъ раскольническихъ изданій, которыя съ наслажденіемъ читаются раскольниками въ домахъ, на собраніяхъ и даже въ моленныхъ.

Фанатичная и упорная дѣятельность Мельниковыхъ и ихъ сотрудниковъ не остается безплодною. Окружническая партія замѣтно растетъ и ширится на счетъ бѣглопоповцевъ, отчасти—безпоповцевъ и даже противоокружниковъ. Бѣглопоповскіе центры слабѣютъ. Такъ, напр., бѣглопоповщинскій центръ пос. Лужки имѣетъ въ настоящее время уже двухъ бѣлокриницкихъ поповъ и бѣглопоповцы десятками переходятъ въ расколъ австрійскій. Для большаго успѣха пропаганды среди Лужковскихъ бѣглопоповцевъ Новозыбковскій окружническій лже-епископъ Сильвестръ рукоположилъ въ попы для посада Лужковъ одного изъ мель-

Digitized by Google

никовскихъ сотрудниковъ. Послалъ туда на постоянное жительство своего ставленника и противоокружническій лжеепископъ Михаилъ. Въ посадѣ Климовѣ цѣлая бѣглопоповщинская община колеблется и близка къ принятію бѣлокриницкаго священства. Даже центръ противоокружнической партіи посада Добрянка значительно поколебался подъ вліяніемъ пропаганды Мельниковыхъ (Черниг. еп. вѣд. № 2).

Въ Оренбургской епархіи извѣстный лжеепископъ Швецовъ, разъѣзжая въ сопровожденіи своихъ миссіонеровъ, собиралъ народъ на бесѣды, распространялъ брошюры своего изданія, устраивалъ общины своего согласія, поставлялъ въ нихъ своихъ лжесвященниковъ (Оренб. еп. вѣд. № 10).

Во Владимірской епархіи къ окружникамъ принадлежатъ выдающіеся капиталисты каковы, напр., Савва Морозовъ и Матвѣй Кузнецовъ; владѣя громадными фабриками въ селахъ Орѣховѣ и Дулевѣ и держа въ экономической зависимости все окрестное населеніе, они все свое вліяніе употребляютъ на поддержаніе и усиленіе раскола. Раскольники на ихъ фабрикахъ получаютъ лучшія мѣста и больше жалованья, на ихъ средства во многихъ мѣстахъ епархіи содержатся богатыя моленныя съ цѣлыми штатами лжепоповъ, отъ нихъже получаютъ подачки и пропагандисты раскола. Кромѣ этихъ капиталистовъ, громадную поддержку сектѣ окружниковъ оказываютъ и ихъ выдающіеся поставники и особенно лжеепископъ Швецовъ, который, будучи родомъ изъ Владимірской епархіи, до сего времени продолжаетъ навѣщать свою родину. Въ каждый свой пріѣздъ сюда онъ привозитъ съ собою массу разныхъ подпольныхъ печатныхъ и гектографированныхъ раскольническихъ книгъ и брошюръ, которыя и распространяетъ во множествѣ среди раскольниковъ. Мѣстные начетчики находятся въ постоянныхъ личныхъ и письменныхъ сношеніяхъ съ нимъ и, получая отъ него подпольныя изданія, не стѣсняются даже открыто пользоваться ими на публичныхъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами. И здѣсь окружники употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь противоокружниковъ въ свою секту, но всѣ ихъ попытки въ этомъ отношеніи остаются пока тщетны, несмотря на то, что противоокружники не имѣютъ ни видныхъ капиталистовъ-покровителей, ни выдающихся лжепоповъ и начетчиковъ и живутъ разбросанно среди православныхъ и раскольниковъ другихъ толковъ. (Владимір. еп. вѣд.).

Въ Вятской епархіи, по словамъ одного изъ мѣстныхъ миссіонеровъ, каждый послѣдователь австрійщины есть апологетъ и пропагандистъ своего лжеученія. Въ семейномъ-ли кругу, въ гостяхъ-ли, въ дорогѣ или на работѣ,—вездѣ любимый разговоръ о вѣрѣ, о преимуществахъ австрійщины предъ православіемъ. Заправители австрійщины, живущіе въ

Digitized by Google

Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, не жалѣютъ средствъ на усиленіе этой пропаганды въ предѣлахъ Вятской епархіи, они въ изобиліи высылаютъ сюда сочиненія извѣстныхъ раскольническихъ авторовъ: Швецова, Перетрухина, Механикова, Брилліантова, Усова, а мѣстные пропагандисты усердно распространяютъ ихъ въ народѣ. Правда, и здѣсь въ австрійщинѣ между окружниками и противоокружниками происходятъ постоянные раздоры, и тѣ и другіе живутъ въ непримиримой враждѣ между собою, лжепопы ихъ и лжеепископы не только другъ за друга не молятся, а даже другъ друга публично проклинаютъ. Но этимъ только отчасти парализуется успѣхъ ихъ пропаганды (Вятскія еп. вѣд.).

Даетъ знать о себѣ расколъ австрійскаго согласія и въ отдаленной Сибири. И здѣсь, по наблюденію миссіонеровъ, онъ отличается особенною стойкостью, жизненностью, стремленіемъ къ пропагандѣ, къ объединенію разрозненныхъ раскольническихъ толковъ и къ созданію крупныхъ и прочныхъ центровъ.

Въ Томской епархіи главари раскола,—лжевладыка Томскій Ѳеодосій и извѣстный дѣятель австрійскаго согласія лжеархимандритъ Ѳеофилактъ,—проживаютъ въ монастырѣ, давно уже существующемъ въ тайгѣ на рѣкѣ Юксѣ, въ 80 верстахъ отъ Томска. Ѳеофилактъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ въ австрійщинѣ начетчикомъ и писателемъ Страховымъ, служащимъ спеціальнымъ миссіонеромъ при лжеепископской каѳедрѣ, дѣятельно занимаются пропагандой, для чего разъѣзжаютъ по епархіи, посѣщаютъ различныя раскольничьи общины, снабжаютъ ихъ утварью, книжками, иконами. Особеннымъ успѣхомъ пользуется ихъ пропаганда среди послѣдователей стариковщины. Нерѣдко стариковцы, мучимые сомнѣніями, являются за разрѣшеніемъ ихъ даже къ православнымъ священникамъ. „Скажите вы намъ, Бога ради, что это за австрійская іерархія такая,—всѣ ее хвалятъ. Мы думаемъ, что Богъ услышалъ нашу мольбу, сжалился надъ нашимъ несчастнымъ положеніемъ и посылаетъ намъ теперь ту истинную іерархію, о которой мы плакали и которую искали“. Безъ сомнѣнія, такое тревожное состояніе ихъ не въ далекомъ будущемъ разрѣшится переходомъ въ австрійщину, тѣмъ болѣе, что Томская стариковщина теперь не имѣетъ у себя ни одного наставника, способнаго разобраться въ вопросахъ вѣры, такъ какъ главнѣйшій наставникъ ея Иванъ Ивановъ уже перешелъ въ австрійщину. Такъ какъ австрійскіе попы Томской епархіи — люди некнижные и совершенно неспособные ни къ пропагандѣ своихъ вѣрованій, ни къ защитѣ ихъ, то здѣшніе австрійцы окружники, по примѣру и совѣту своихъ единовѣрцевъ въ Россіи, съ которыми они поддерживаютъ постоянныя сношенія, рѣшили имѣть у себя для этой цѣли на жалованьи особыхъ

Digitized by Google

миссіонеровъ. Миссіонеры эти уже появились и дѣйствуютъ. Это—нѣкіе Барышниковъ и Ѳедосѣевъ, выдающіе себя за учениковъ Швецова. Подъ видомъ торговцевъ они ѣздятъ по епархіи, укрѣпляютъ своихъ, пытаются, гдѣ можно, совратить православныхъ. Не обходится безъ нихъ и ни одна болѣе или менѣе важная публичная бесѣда съ православными миссіонерами, гдѣ они наглыми и безсовѣстными пріемами собесѣдованія всегда показывають себя достойными учениками Швецова (Том. еп. вѣд.).

Кромѣ миссіонеровъ пропагандистовъ однимъ изъ главныхъ средствъ пропаганды въ рукахъ австрійцевъ является ихъ богослуженіе. „Ты, братъ, приди и посмотри нашу службу,—говорятъ они обычно совращаемымъ,—увидавъ, никогда не разстанешься; все у насъ хорошо и чинно, у васъ же въ безпоповщинѣ и бѣглопоповщинѣ ничего этого нѣтъ“. И дѣйствительно, наименованіе епископа, священника, діакона, служеніе въ облаченіяхъ, устройство церквей и монастырей, сходныхъ съ православными,—все это служитъ приманкою не только для раскольниковъ, но и для православныхъ, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ православнаго храма и благоговѣйнаго богослуженія. Поэтому-то раскольничьи лжевладыки и стараются обставлять возможнымъ благолѣпіемъ и торжественностью свое богослуженіе. Они не жалѣютъ денегъ на покупку богатыхъ священническихъ и архіерейскихъ облаченій, усердно заботятся о внутреннемъ украшеніи молеленъ, снабжаютъ всѣмъ необходимымъ для богослуженія—дорогими сосудами, богослужебными книгами и пр. Но весь этотъ религіозный маскарадъ устраивается только для обольщенія простой, темной массы, которая по невѣжеству своему охотно отдаетъ себя руководству устроеннаго обманнымъ образомъ лжесвященства; а какую цѣну всему этому придаютъ сами лжепопы, это можно видѣть, напр., изъ слѣдующаго факта, передаваемаго однимъ изъ вятскихъ миссіонеровъ. Ему однажды одинъ изъ лжепоповъ показалъ свою дарохранительницу, которая оказалась ничѣмъ инымъ, какъ жестяною коробкою весьма сомнительнаго происхожденія. Въ дароносицѣ нашлась чайная ложка и „запасные дары“, завернутые въ промасленную бумагу, перевязанную мочаломъ. Прежде, чѣмъ раскрыть бумагу, лжепопъ надѣлъ поручи. Чрезъ дырявую бумагу крошки „даровъ“ сыпались на столъ. Показавъ „дары“, онъ снова завязалъ ихъ, положивъ дароносицу въ дорожный чемоданъ и толкнулъ его подъ лавку. Пришедшая хозяйка смела крохи на полъ и постлала на столъ скатерть. Такъ раскольническіе лжепопы обращаются со своими святынями даже на глазахъ у православнаго миссіонера (Вят. еп. вѣд.).

Бѣлопоповщина, сильная еще въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, въ другихъ—въ настоящее время вымираетъ и переживаетъ послѣдніе дни. Такъ, напр., во Владимірской епархіи бѣгло-

Digitized by Google

поповцы встрѣчаются лишь единицами въ Гороховецкомъ и Меленковскомъ уѣздахъ и видныхъ представителей не имѣютъ (Владимір. еп. вѣд.). Въ Вятской епархіи бѣглопоповщина представляетъ также жалкіе остатки стариннаго поповскаго раскола. Бѣглыхъ поповъ здѣсь нѣтъ, и бѣглопоповцы, за неимѣніемъ ихъ, управляются стариками и уставщиками и съ внѣшней стороны ничѣмъ не отличаются отъ безпоповцевъ, — они только по принципу бѣглопоповцы (Вят. еп. вѣд.). Сильна еще бѣглопоповщина въ такихъ центрахъ раскола, какъ Черниговская и Донская епархіи. Во многихъ посадахъ Черниговской епархіи бѣглопоповцы представляютъ преобладающій элементъ раскольническаго населенія. Во главѣ бѣглопоповцевъ стоитъ бѣглый попъ Илья, проживающій обычно въ пос. Лужкахъ и отсюда дѣлающій разъѣзды по епархіи для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ пасомыхъ. Посадъ Лужки является еще настолько виднымъ бѣглопоповщинскимъ центромъ, что сюда пріѣзжаютъ бѣглопоповцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи для причащенія отъ попа Иліи. Даже энергичная окружническая пропаганда встрѣчаетъ здѣсь въ лицѣ бѣглопоповцевъ сильное противодѣйствіе, такъ что если бываютъ случаи перехода бѣглопоповцевъ въ австрійскій расколъ, то нерѣдки случаи и перехода австрійцевъ въ бѣглопоповщину (Черн. еп. вѣд.).

Безпоповщина, сильная количествомъ своихъ послѣдователей, въ высшей степени ослабляется внутренними раздорами и дробленіемъ на секты и мелкіе толки. Отъ неодинаковаго рѣшенія возбуждаемыхъ самымъ строемъ ея обрядовѣрной жизни вопросовъ о средствахъ спасенія въ мнимоантихристово время, она съ каждымъ годомъ дробится все на новые и новые толки, послѣдователи которыхъ не имѣютъ между собою религіознаго общенія, считая другъ друга за еретиковъ. Съ одной стороны, вслѣдствіе этихъ постоянныхъ внутреннихъ смутъ и раздоровъ, съ другой—вслѣдствіе рѣзкаго уклоненія по своему внѣшнему виду отъ строя Церкви Христовой и по невѣжеству своихъ лучшихъ членовъ, безпоповщина представляетъ самую благопріятную почву для пропаганды австрійскаго лжеученія. Управляющіе безпоповцами наставники, уставщики и начетчики, будучи въ большинствѣ случаевъ людьми невѣжественными, безнравственными и своекорыстными, не пользуются авторитетомъ у своихъ пасомыхъ; эти послѣдніе не только относятся къ нимъ съ недовѣріемъ, но даже открыто глумятся надъ ними; наставники-же, чтобы удержать недовольныхъ, идутъ на разнаго рода казуистическія уступки, чѣмъ еще болѣе роняютъ свой авторитетъ. Вотъ одинъ изъ фактовъ, иллюстрирующихъ это: попечитель безпоповщинской моленной д. Корчиной, Томской епархіи Евѳимій Третьяковъ, вздумавъ вступить во второй бракъ съ женщиной, оставившей своего

Digitized by Google

перваго мужа, обратился къ наставнику Булыгину съ просьбою свести ихъ. Наставникъ отказался сводить этотъ бракъ, какъ беззаконный. Тогда Третьяковъ обратился къ двумъ другимъ начетчикамъ, которые „свели“ за одно ведро пива и „вѣнчали пьяные“. Булыгинъ, не зная о случившемся, пришелъ къ Третьякову въ домъ и началъ увѣщевать его, что онъ дѣлаетъ нехорошо и зазорно: „христіанскому браку должно совершаться молитвословіемъ, а васъ кто же благословлялъ?“ Разсерженный Третьяковъ не вытерпѣлъ строгаго увѣщанія и сказалъ: „есть вашего брата,—сведутъ, только пивомъ напой“. И наставникъ, хотя наложилъ на него епитимію, но не развелъ ихъ, разсуждая, что если развести, они поѣдутъ въ церковь и обвѣнчаются, тогда погибнутъ двѣ души христіанскія; ради великаго грѣха отступленія попустилъ малый (Томскія еп. вѣд.). Не помогаютъ и „духовныя казненія“, которымъ подвергаютъ наставники своихъ непослушныхъ духовныхъ чадъ; соборы же, устраиваемые для суда надъ ними, оканчиваются обычно взаимной перебранкой и вызываютъ еще большіе раздоры и неурядицы. Такъ, напримѣръ, поморцами Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ, Томской епархіи, былъ созванъ соборъ для суда надъ нѣкіимъ Рехтинымъ, обвинявшимся въ томъ, что онъ зазрѣлъ поморское крещеніе, принялъ новое отъ какого-то неизвѣстнаго учителя и началъ принимать къ себѣ поморцевъ, хотя уже крещеныхъ, чрезъ новое перекрещиваніе. Для суда надъ нимъ былъ приглашенъ извѣстный Терентій Худошинъ, который и прибылъ на соборъ съ помощникомъ своимъ Черчимцевымъ. Но Рехтинъ пригласилъ защитникомъ себѣ не менѣе извѣстнаго поморскаго начетчика Токарева изъ Нижняго Новгорода. Соборъ кончился перебранкой главнѣйшихъ представителей той и другой стороны, а мѣстнымъ поморцамъ пришлось только пожалѣть о понесенныхъ затратахъ на вызовъ дорогихъ гостей (Томскія еп. вѣд.). Не помогаютъ и „посланія“ московскихъ заправилъ раскола, къ которымъ нерѣдко обращаются безпоповщинскіе наставники за помощью для поддержанія своего авторитета. Когда, напримѣръ, Карповскими поморцами, Томской епархіи, было получено изъ Москвы такое посланіе, съ предписаніемъ „почитать и слушать своего наставника Ѳеодотія“, и прочитано на „соборѣ“, то одинъ изъ присутствовавшихъ Трофимъ Худяковъ заявилъ: „почему же нашъ Ѳеодотій поступаетъ не такъ, какъ бы слѣдовало наставнику: за всякую требу ему кланяться нужно, а онъ все надъ нами ломается? Въ посланіи пишутъ намъ,—продолжалъ онъ,—чтобы православнымъ иконамъ не кланяться, и на это я не могу рѣшиться, потому что мы кланяемся не доскамъ, краскамъ или мѣди, а тому, чей ликъ изображенъ на иконѣ. Судите, какъ знаете, а я, если придется бывать у православныхъ, буду кланяться

Digitized by Google

ихъ иконамъ". Ѳеодотій долженъ былъ поступиться престижемъ своей власти и могъ только обезкураженно замѣтить: „всякъ Еремѣй про себя разумѣй, что съ тобой подѣлаешь, когда ты не слушаешь отеческаго посланія" (Томскія еп. вѣд.). Но эти постоянные раздоры по вопросамъ внутренней жизни не мѣшаютъ раскольникамъ дружно соединяться между собою и общими силами ратовать противъ православной Церкви. Для этого они составляютъ соборы, на которыхъ рѣшаютъ вопросы о лучшихъ способахъ пропаганды и веденія бесѣдъ съ никоніанскими миссіонерами, здѣсь же менѣе опытные начетчики учатся у болѣе опытныхъ; для этой цѣли нерѣдко начетчики одной мѣстности предпринимаютъ поѣздки къ болѣе опытнымъ начетчикамъ другихъ, часто очень отдаленныхъ мѣстностей. На одномъ, напримѣръ, изъ соборовъ въ центрѣ донской безпоповщины между прочимъ было постановлено послать начетчиковъ Лебедева и Пятибратова къ опытнымъ и начитаннымъ людямъ,—къ Батову въ Тулу и Надеждину въ Нижній Новгородъ, чтобы они поучились у нихъ, какъ защищать свое любимое старообрядчество. Постановленіе собора было исполнено. Лебедевъ и Пятибратовъ ѣздили къ указаннымъ начетчикамъ, многому у нихъ научились, привезли отъ нихъ много подпольныхъ брошюръ, направленныхъ противъ православія, и теперь съ этими брошюрами въ рукахъ они являются на бесѣды и вычитываютъ изъ нихъ свидѣтельства въ защиту своего лжеученія (Донскія еп. вѣд.). Изъ безпоповцевъ наибольшею сплоченностью и энергіею въ пропагандѣ своего лжеученія отличаются поморцы. Пропаганда въ большинствѣ случаевъ ведется тайно и осторожно. Постоялые дворы, мукомольныя мельницы, содержимые раскольниками, куда во множествѣ съѣзжается простой людъ, являются однимъ изъ удобнѣйшихъ и наиболе излюбленныхъ мѣстъ раскольнической пропаганды.

И въ истекшемъ году въ жизни всѣхъ вообще раскольниковъ попрежнему замѣчалась крайняя обособленность и отчужденность отъ православныхъ и всего православнаго. Фанатическая ненависть къ православію характеризуетъ всѣхъ раскольниковъ.

Насколько велика обособленность раскольниковъ отъ всего православнаго, можно видѣть, напр., изъ слѣдующаго факта. На помощь пострадавшимъ отъ неурожая въ 1898 г. явилось „Общество Краснаго Креста". Организовавъ столовыя и пункты для безплатной раздачи хлѣба нуждающимся, „Общество" завѣдываніе и тѣмъ и другимъ во многихъ мѣстахъ поручило сельскому духовенству. Но раскольники не только сами отказались отъ помощи „Общества", но и православныхъ склоняли къ такому отказу, распуская слухъ, что „Общество Краснаго Креста" есть учрежденіе антихристово, за-

Digitized by Google

вѣдывающіе столовыми суть слуги его, и что обращаться къ нимъ за помощью—значитъ заранѣе готовить себѣ погибель. Такъ, напр., было въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. „Печать это! Печать антихристова!“ вопили раскольники села Алая, тыча пальчемъ въ красный крестъ на бумагахъ „общества“ (Сарат. еп. вѣд.). Святыни православныя для грубыхъ и закоренѣлыхъ раскольниковъ служатъ предметомъ постояннаго глумленія и кощунства. Раскольникъ-фанатикъ, проѣзжая или проходя мимо православнаго храма, съ злобой отвернется отъ него, или даже плюнетъ въ его сторону; св. причастіе для него — змѣиный ядъ, освященная погруженіемъ Св. Креста вода—вода нечистая, оскверненная, которую можно пить только на погибель себѣ (Томскія еп. вѣд.). При такой фанатической ненависти ко всему православному, раскольники проявляютъ въ отношеніи къ православнымъ крайнюю нетерпимость. Особенно замѣтно это въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расколъ занимаетъ господствующее положеніе по своей численности и вліянію на дѣла общественныя. Въ такихъ мѣстностяхъ положеніе православныхъ невыносимо. Здѣсь въ своихъ религіозныхъ правахъ и въ удовлетвореніи самыхъ законныхъ требованій своего религіознаго чувства стѣснены не раскольники, на что обыкновенно несправедливо жалуются они, а православные. Волостныя и сельскія власти изъ раскольниковъ, всячески притѣсняя православныхъ, открыто говорятъ, что пока власть въ ихъ рукахъ,— все можно сдѣлать. Много интересныхъ въ этомъ отношеніи фактовъ было сообщено участниками перваго миссіонерскаго съѣзда въ Томск. епар. Такъ, нѣкоторые православные, проживающіе въ раскольническихъ деревняхъ, не рѣшаются и до сихъ поръ пригласить въ свое селеніе священника со св. иконами, хотя и желали-бы этого, опасаясь возбудить противъ себя раскольниковъ. Православные деревни Шарчиной, испросивъ себѣ разрѣшеніе на постройку церкви, освятили подъ нее мѣсто, огородили его и поставили крестъ съ кружкой для пожертвованій. Раскольники разнесли ограду, разбили кружку, а на мѣстѣ, предназначенномъ для православной церкви, выстроилъ себѣ домъ и поселился раскольникъ. Когда тѣ же Шарчинскіе православные посѣяли общими силами нѣсколько десятинъ хлѣба, предназначая выручку отъ него на постройку церкви, раскольники испортили посѣвы (Томскія еп. вѣд.). Съ развитіемъ переселенческаго движенія въ Сибирь, раскольники, опасаясь наплыва въ свои селенія православныхъ и желая оградить себя отъ этого нежелательнаго для нихъ элемента, или вовсе не принимаютъ къ себѣ переселенцевъ, или принимаютъ только тѣхъ, которые даютъ подписку впредь ничѣмъ не касаться къ православному священнику и дѣтей своихъ крестить стариками. Кромѣ такихъ подписокъ, отъ вновь принятыхъ переселен-

Digitized by Google

цевъ раскольники требуютъ иногда особыхъ удостовѣреній ихъ прежнихъ обществъ о томъ, что „они съ попами не знаются“. И удостовѣренія эти чисто оффиціальнаго характера даются. Вотъ одно изъ такихъ удостовѣреній, представленное переселенцемъ принятымъ въ Тумановское общество, Томской епархіи. „Удостовѣреніе Мироновскаго сельскаго общества Макаровской волости, Пермской губ., Шадринскаго уѣзда, 1895 г. Марта 26 дня. Дано сіе удостовѣреніе нашему односельцу Демиду Булыгину въ томъ, что онъ, Булыгинъ, съ попами не знается, а живетъ по старообрядческому закону, въ чемъ и подписуемся“. Слѣдуютъ подписи и печать сельскаго старосты. Принимая въ свое общество только дающихъ подписки „не знаться съ никоніанствомъ“, раскольники, наоборотъ, всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами преслѣдуютъ и гонятъ отъ себя всякаго, заявившаго свое сочувствіе къ православію. Средствомъ для этого у нихъ являются общественныя повинности и поборы. Не успѣетъ православный новоселъ оглянуться на новомъ мѣстѣ, какъ его уже облагаютъ непомѣрными поборами или выбираютъ на какую-либо службу на полгода; остается одно изъ двухъ— или бѣжать отъ непосильныхъ повинностей и умирать съ голоду, или идти въ расколъ... (Томскія еп. вѣд.). Тамъ, гдѣ православные превосходятъ раскольниковъ численностью, расколъ или бѣжитъ въ глухія мѣста, гдѣ это возможно, какъ, напр. въ Сибири, или-же совершенно замыкается въ себѣ, чуждаясь всего иновѣрнаго. Раскольническіе невѣжественные старики, наставники и попы всѣми мѣрами стараются поддерживать эту отчужденность въ своихъ пасомыхъ, опасаясь вліянія на нихъ православія. Всякое примѣненіе живой мысли, пытливость ума строго ими преслѣдуется. „Старыя книги“ и самодѣльные „цвѣтники“, исполненные хулы на православную Церковь, должны удовлетворять всѣ умственные запросы раскольника; книгъ никоніанскихъ не только не слѣдуетъ читать, но даже грѣшно и касаться ихъ; отъ миссіонеровъ и священниковъ нужно бѣгать, какъ отъ слугъ антихриста... Поэтому неудивительно, что расколъ въ своей массѣ и до настоящаго времени представляетъ темное, мрачное царство. Религіозное понятіе, взгляды и убѣжденія большинства раскольниковъ показываютъ, что это не блюстители истиннаго старовѣрія, а какіе-то суевѣры, полувѣры, или совсѣмъ потерявшіе вѣру люди. Дальше внѣшности въ дѣлѣ религіи раскольникъ не идетъ. Содержи старую вѣру, перебирай въ рукахъ лѣствовку, да читай молитву Іисусову— и получишь спасеніе. Въ молитвѣ самое главное—была-бы лѣствовка въ рукахъ, да не просчитаться „бобками“. Безъ лѣствовки не можетъ быть истинной молитвы, потому что каждую молитву нужно читать столько разъ, сколько положено, что-бы не задолжать Богу. (Вятскія еп. вѣд. Томскія

Digitized by Google

еп. вѣд.). Преклоненіе предъ внѣшностью и буквой, при полномъ игнорированіи внутренняго настроенія, приводитъ раскольника къ самымъ дикимъ выводамъ. Онъ убѣжденъ, что Богъ преклоняется на милость не силой покаяннаго чувства, сердечностью и теплотою молитвы, а количествомъ молитвенныхъ словъ, поклоновъ и лѣстовокъ, что, поэтому, для Бога безразлично, чьими устами эти молитвенныя слова произносятся и кѣмъ поклоны полагаются, важно только,—за кого все это дѣлается. Отсюда—повсемѣстно распространенный среди раскольниковъ обычай откупаться отъ епитимій и нанимать за себя другихъ для выполненія религіозныхъ подвиговъ (Томскія еп. вѣд., Оренбургскія еп. вѣд.). До чего доходитъ формализмъ раскольниковъ въ дѣлѣ религіи, можно видѣть изъ слѣдующаго сообщенія одного изъ Донскихъ миссіонеровъ о томъ, какъ совершается запись и разрѣшеніе грѣховъ у бѣглопоповцевъ. Бѣглопоповецъ, желающій получить загробную блаженную жизнь, обязанъ непремѣнно, хотя разъ въ жизни, записать всѣ свои вольные и невольные грѣхи и отправить ихъ на разрѣшеніе къ попу. Если почему-либо грѣхи не были разрѣшены просителю при его жизни, они должны быть разрѣшены ему послѣ смерти иначе душа его погибнетъ (Донскія еп. вѣд.).

При такомъ обрядовѣріи и механическомъ взглядѣ на дѣло спасенія, раскольники или совершенно не знаютъ основныхъ истинъ христіанства, или же представляютъ ихъ въ крайне извращенномъ видѣ. Не могутъ ничего дать имъ въ этомъ отношеніи и ихъ невѣжественные руководители, питающіе ихъ, вмѣсто здраваго ученія, различнаго рода небылицами и вымыслами досужей фантазіи. Поэтому неудивительно, что за послѣднее время все чаще и чаще приходится слышать о возникновеніи въ расколѣ новыхъ сектъ и толковъ съ самыми дикими религіозными воззрѣніями и понятіями. Напр., одинъ изъ руководителей Донской безпоповщины, нѣкто Карасевъ, недавно сталъ проповѣдывать ученіе, запрещающее дѣлать изъ всякаго рода кирпичей зданія—и покупать всякаго рода новоусовершенствованныя земледѣльческія орудія, особенно косилки и сѣялки. Запрещеніе строить изъ кирпичей землянки Карасевъ находитъ въ слѣдующихъ словахъ библіи: „и болѣзненну тѣмъ (израильтянамъ) жизнь твориху (египтяне) въ дѣлѣхъ жестокихъ, бреніемъ и плинѳодѣланіемъ (Исх. 1, 14). Отсюда Карасевъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что дѣлать кирпичныя землянки или даже просто мазанки и жить въ нихъ—значитъ принимать ересь египетскую. Относительно косилокъ онъ усматриваетъ явное предсказаніе въ Апокалипсисѣ, гдѣ слова: „и отъ дыма изведоша прузи на землю“ (Апокалипс. IX, 3—10) толкуетъ въ смыслѣ появленія косилокъ, выработанныхъ въ кузнечномъ горнѣ; а выраженіе: „дана бысть

Digitized by Google

имъ область, якоже имутъ область скорпіи земніи", по его мнѣнію, указываетъ на продолжительность лѣтней работы косилокъ, равняющейся жизни комаровъ и другихъ, появляющихся лѣтомъ, насѣкомыхъ; слова: „и речено быть, да не вредятъ травы земныя, ни всякаго злака" значатъ, что самъ Богъ запрещаетъ косить что-либо косилками; „и уподобленіе пруговъ уподобно конемъ, уготованнымъ на брань" это—косилки, запряженныя лошадьми: „и на лицахъ ихъ яко вѣнцы" — кругообразно устроенные махи; „и лица ихъ яко лица человѣка"— сидѣнья, придѣланныя на косилкахъ, съ точки зрѣнія Карасева, похожія на человѣческія лица; „и имѣяху власи женскія"—бичевочки на сноповязалкахъ для вязанія сноповъ; „зубы же, яко зубы львовы"— рѣзцы, придѣланные къ косамъ жнеекъ.

Истолковавъ подобнымъ образомъ или вѣрнѣе—извративъ истинный смыслъ указанныхъ строкъ изъ священной книги Откровенія, Карасевъ взялъ топоръ и, изрубивъ махи своей косилки, продалъ таковую за безцѣнокъ (Донскія еп. вѣд.).

Заснувшее на буквѣ самосознаніе раскольника непремѣнно влечетъ за собой холодность къ вѣрѣ, религіозный индифферентизмъ и даже невѣріе. Переходъ раскола съ почвы старообрядчества на почву отрицанія въ настоящее время, по наблюденіямъ миссіонеровъ, явленіе не рѣдкое. Отцы отрицали, какъ пишетъ о расколѣ одинъ изъ миссіонеровъ Вятской еп., св. причащеніе, а дѣти отрицаютъ и крещеніе. Отцы говорили, что священства и таинствъ взять негдѣ, а дѣти говорятъ: и безъ нихъ можно спастись—одною вѣрою. Отцы говорили: новаго письма иконы худы, а дѣти говорятъ и совсѣмъ иконъ не нужно—ни старыхъ, ни новыхъ (Вятскія еп. вѣд.). Многіе изъ раскольниковъ начинаютъ говорить: я самъ себѣ церковь, другіе проповѣдуютъ, что добрыми дѣлами можно спастись во всякой вѣрѣ, даже внѣ христіанства (Томскія еп. вѣд.). Раціонализмъ среди раскольниковъ, особенно безпоповцевъ, начинаетъ уже формироваться въ болѣе или менѣе опредѣленныя секты,— каковы, напр. въ Вятской еп. „Никаноровцы", отрицающіе все, кромѣ Евангелія, предъ которымъ и совершаютъ молитву безъ всякихъ наружныхъ дѣйствій; „Колногоровцы", сливающіе Лица Св. Троицы въ одно Лицо І. Христа и отвергающіе почитаніе свят. иконъ и молитвенное призываніе ангеловъ и св. угодниковъ (Вят. еп. вѣд.). Таковы-же „немоляки" Томской епархіи, проповѣдующіе о спасеніи одной только вѣрой и надеждой, безъ всякихъ внѣшнихъ средствъ (Томскія еп. вѣд.). Не высока и нравственность раскольниковъ. Носить одежду установленнаго образца и покроя, подстригать извѣстнымъ образомъ волосы на головѣ, растить бороду, не пить чаю, не курить табаку, „соблюдать чашку", посты — вотъ чѣмъ исчерпывается раскольническая мораль. Незаконныя-

Digitized by Google

же сожительства свобода половыхъ отношеній, доходящая до открытой мѣны женъ, не только терпимы въ расколѣ, но находятъ даже и религіозное оправданіе. Поэтому развратъ широко распространенъ въ расколѣ, даже дряхлые старики не стыдятся съ похвальбой разсказывать о своихъ развратныхъ похожденіяхъ (Томскія еп. вѣд., Вятскія еп. вѣд.). Такова та тьма глубокаго невѣжества, которая до сихъ поръ еще плотною стѣною облегаетъ расколъ, которую такъ ревниво оберегаютъ вожаки раскола, руководствующіеся въ своей дѣятельности побужденіями наживы и власти и совершенно равнодушные къ истинѣ. Какъ пробудить эту невѣжественную массу отъ ея умственной спячки и заставить ее сознательно относиться къ своей вѣрѣ, какъ разсѣять окружающую ее безпросвѣтную тьму,—объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

А. О.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись свѣтской печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства.

Новый литературный типъ интеллигента-безпоповца; его упреки по адресу православной интеллигенціи. Есть-ли интересъ и потребность въ вѣрѣ у этой? Примѣры.

Новый почетный академикъ, П. Д. Боборыкинъ, извѣстный, какъ внимательный наблюдатель текущей жизни со всѣми ея вѣяніями и теченіями и отразитель ея въ своихъ романахъ, въ послѣднее время начинаетъ въ своихъ беллетристическихъ произведеніяхъ не мало удѣлять мѣста вопросамъ вѣры и церкви. Это ясный знакъ, что вопросами этими интересуется наше общество, а излагаемыя имъ разсужденія суть лишь воспроизведенія дѣйствительности. Въ напечатанной имъ повѣсти „Однокурсники“ („Вѣст. Евр.“, Янв.—Февр.) выведенъ одинъ интеллигентный раскольникъ-старообрядецъ, „столовѣръ“, какъ любитъ его называть авторъ. „Столовѣръ“ этотъ очень характерный типъ старообрядчествующаго интеллигента, какой народился у насъ въ послѣднее время. Познакомиться съ этимъ типомъ читателямъ нашимъ не безынтересно.

Авивъ Щелоковъ, такъ именовался нашъ старовѣръ-интеллигентъ, по родителямъ своимъ принадлежалъ къ *бѣдосѣевцамъ*, и отецъ звалъ мать его до самой ея смерти „посестріемъ“, потому что брака, какъ таинства, не принималъ. Еще гимназистомъ Авивъ сталъ самъ себѣ „сочинять вѣру“, а студентомъ любилъ говорить на тему „свободы совѣсти“. На безцеремонные вопросы товарищей, какой онъ вѣры, онъ отвѣчалъ имъ: „я хлыстъ,“ или: „я перекувылданецъ“ и объяснялъ недоумѣвающимъ, что такое согласіе водилось еще не такъ давно, въ Заволожьѣ, повыше Нижняго. Какъ старовѣръ, Авивъ былъ убѣжденный, но изувѣромъ не былъ; и его „столовѣрство“ было очень широкое. Будучи по своей вѣроисповѣдной части настоящимъ „начетчикомъ“, онъ не забывалъ греческаго языка и новый завѣтъ читалъ каждый день въ оригиналѣ, а Апокалипсисъ зналъ чуть не наизусть. Любилъ читать и по русски, и на двухъ иностранныхъ языкахъ

Digitized by Google

философскія книжки. Посѣщалъ театръ и разсуждалъ о декадентствѣ въ литературѣ. Особенно онъ любилъ развивать идею, что главная порча нашей интеллигенціи—дипломы и права по службѣ, чего совсѣмъ бы не нужно. Тогда была бы свободная наука, какъ свободна должна быть и Церковь, отдѣленная отъ государственной власти. Въ силу послѣдняго мнѣнія, онъ послѣдователей господствующей Церкви называлъ „государственниками“. Самъ онъ „правъ“ никакихъ не имѣлъ, ибо вышелъ съ третьяго курса университета и остался купцомъ, какимъ былъ и отецъ его, торговавшій ситцемъ.

Занявшись торговымъ дѣломъ, Авивъ не оставлялъ занятій надъ выработкой своего религіознаго „credo“. Наоборотъ, онъ постарался изложить его въ особой даже тетрадкѣ для болѣе отчетливой формулировки его для себя. Съ нѣкоторыми пунктами изъ этого „credo“ авторъ знакомитъ насъ.

„На женщину, любовь, бракъ,—словомъ на все, что по модному называется „феминизмомъ“, Щелоковъ смотрѣлъ по своему и въ этомъ „пунктѣ‘ особенно доволенъ тѣмъ, что ему, по его положенію „столовѣра“, не признающаго возможности въ настоящее время брака, какъ таинства, не обязательно налагать на себя супружескія узы. Для него и законная жена будетъ только „посестра“, подруга, въ крайнемъ случаѣ мать его дѣтей—и только. Никакихъ особыхъ правъ она на его личность, на его душу, на весь его нравственный обиходъ, не должна имѣть. Какъ Авивъ Щелоковъ, какъ человѣкъ съ образованіемъ и съ мыслящей головой,—онъ не считалъ всего этого вредомъ для общественнаго уклада; но это даетъ ему свободу, какой не имѣютъ „церковные“ ни въ господствующей Церкви, ни въ какомъ другомъ терпимомъ исповѣданіи, и за это онъ благодаритъ судьбу... Ни за что, ни изъ-за какой писаной красавицы онъ не промѣняетъ вѣры и не пойдетъ въ церковники. За вѣру онъ отдастъ голову на отсѣченіе, и не изъ фанатизма, а потому, что онъ выше всего ставилъ свою религіозную свободу.—Положимъ, его „согласіе“ только терпится; но, „пребывая“ въ немъ, онъ—вольный казакъ, нѣтъ никакого „казеннаго“ начальства надъ его совѣстію. Онъ „самъ себѣ папа“, и самъ можетъ, когда приспѣетъ время, стать больше, чѣмъ простымъ начетчикомъ, а если на то пошло, то и вѣроучителемъ. Пустой, суетной „истовости“ онъ въ себѣ не видитъ. Но не можетъ онъ и оставаться все въ тѣхъ же взглядахъ, вѣрованіяхъ и упованіяхъ, какіе переданы ему отъ „стариковъ“. Онъ куда больше ушелъ и вотъ уже третій годъ работаетъ надъ своимъ собственнымъ „credo“. То, что можно было, по его разумѣнію, согласить въ философіи и наукѣ съ Откровеніемъ, онъ согласилъ; но и безъ него надъ этимъ работали умы „почище“ его. У него—даже скромная задача: показать своимъ одновѣрцамъ новые исходы, открыть предъ

Digitized by Google

ними болѣе широкіе горизонты, воздержать отъ мертвечины, буквоѣдства или дремучаго изувѣрскаго мракобѣсія".

Таковъ современный типъ интеллигентнаго раскольника-безпоповца. Съ одной стороны типъ этотъ заслуживаетъ сочувствія, именно: представитель его—Авивъ Щелоковъ не только не стѣсняется исповѣдывать открыто свое религіозное „credo",—онъ даже негодуетъ, что наша православная интеллигенція слишкомъ равнодушна къ вопросамъ вѣры вообще и своей Церкви въ особенности. Вотъ его на этотъ счетъ разсужденія:

„Я,—говорилъ Щелоковъ своему „однокурснику" студенту,—до сихъ поръ изумляюсь тому равнодушію, съ какимъ вы, интеллигенты, принадлежащіе къ господствующему исповѣданію, трактуете все, что составляетъ суть духовной жизни цѣлаго народа... Положимъ, ты (т. е. однокурсникъ его) и сотни другихъ, прошедшихъ чрезъ университетское ученіе, воображаете себя свободными мыслителями. Но это не резонъ! ты все-таки членъ господствующей Церкви. На тебя, прямо или косвенно, падаетъ отвѣтственность... Для васъ говорить о вопросахъ вѣры, о другихъ исповѣданіяхъ, о томъ, какъ насилуется совѣсть сотенъ тысячъ,—праздные, почти неприличные для передового человѣка вопросы... За все время, какъ я вращаюсь среди интеллигенціи, я не помню ни одного горячаго разговора на эти темы... у самой что ни на есть развитой молодежи. А развѣ это фасонъ?.. Небось, собери здѣсь дюжину однокурсниковъ, брось имъ какую-нибудь фразу, что авторъ „Капитала" ошибается въ томъ-то и въ томъ-то. И сейчасъ дымъ коромысломъ поднимется. А тутъ духовная жажда цѣлаго народа—и хоть бы нуль вниманія"... На замѣчаніе своего православнаго однокурсника, что „къ религіознымъ движеніямъ послѣднихъ годовъ есть интересъ въ хорошей читающей публикѣ", Щелоковъ отвѣчаетъ: „такъ... отъ нечего дѣлать! или изъ общаго свободомыслія; но потребности настоящей, какъ въ томъ же простомъ народѣ—нѣтъ! А безъ Бога—быть нельзя. Я тебѣ не говорю—безъ какого. Но безъ того, что означается словомъ religio, вселенской, общеміровой связи,—жить людямъ, причисляющимъ себя къ избранному меньшинству,—нельзя"...

Этотъ Авивъ Щелоковъ, убѣжденный въ своемъ „столовѣрствѣ" и имъ отчасти даже и рисующійся, по нашему мнѣнію, сильно преувеличиваетъ свой приговоръ на счетъ отсутствія интереса, потребности настоящей къ вопросамъ религіи у нашей интеллигентной молодежи. Что интересъ есть, это намъ приходилось нѣсколько разъ въ нашихъ „Лѣтописяхъ" отмѣчать, да и самъ Авивъ признаетъ его. Но что есть и насущная потребность въ вѣрѣ, это показываетъ тотъ же Боборыкинъ въ другой своей повѣсти „Жестокіе" („Рус. Мысль", Янв.). Собравшаяся молодежь, по описанію

Digitized by Google

Боборыкина въ этой повѣсти, слушаетъ чтеніе тирады изъ „церковнаго римскаго". Въ вызванномъ ею разговорѣ одинъ изъ собравшихся высказываетъ слѣдующія, вполнѣ справедливыя, слова: „Развѣ всѣ не мечутся кругомъ... въ агоніи душевной тоскѣ чего-то ищутъ, мечутся, изнываютъ подъ бременемъ своей безграничной свободы? Да, алчутъ! Хоть какой-нибудь идолъ, фетишъ, божественный лучъ или сатанинская чара... Но дайте намъ вѣрить"... „Алчутъ всѣ—это вѣрно" невольно и неожиданно для себя согласилась одна изъ присутствовавшихъ, совсѣмъ не желавшая даже и слушать чтеніе тирады изъ „церковнаго римскаго". Да, сильная алчба этой вѣры охватила въ послѣднее время нашу интеллигенцію; если бы ея не было, не росло бы такъ быстро и наше сектантство.

Что же для насъ особенно интересно,—это то, что даже и тѣ изъ интеллигенціи, которые почитаются „невѣрами", въ глубинѣ ихъ души, можетъ быть, безсознательно, но носятъ потребность къ вѣрѣ, содержатъ религію. Только эта внутренняя сторона ихъ жизни духовной лежитъ гдѣ-то далеко, спитъ; и требуется толчокъ, чтобы проявиться ей и загорѣться сильнымъ пламенемъ. Таже свѣтская литература даетъ намъ наглядный и характерный для этого примѣръ. Нѣкто—въ молодости порядочный кутила и богохульникъ—послѣ одного случая радикально измѣнилъ и жизнь свою, и воззрѣнія: сталъ убѣжденно религіознымъ и ригористически благочестивымъ человѣкомъ. Онъ однажды въ бурную погоду тонулъ въ Камѣ. „И вотъ, разсказываетъ онъ, иду я ко дну и думаю: главное, надо дыханіе удержать, чтобы не захлебнуться, и чувствую я, что силъ моихъ уже нѣтъ... И вижу я, что какой-то святой угодникъ стоитъ подлѣ меня и говоритъ такъ строго и сурово: „А вѣришь-ли ты, что Богъ вездѣ существуетъ?..." И думаю я, какъ мнѣ сказать... Сказать вѣрю?.. Значитъ, я солгу; сказать: не вѣрю... такъ тутъ мнѣ и капутъ... И такъ я не далъ отвѣта. Ну, думаю, будь, что будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ... И какъ только я это подумалъ, т. е., будь то, что Богъ дастъ,—какъ вдругъ точно кто меня изо всей силы толкнулъ въ лѣвый бокъ, и я точно проснулся..." И онъ, дѣйствительно, оказался на сухомъ мѣстѣ (Вѣст. Евр., Февр.). Конечно, это безсознательная галлюцинація подъ вліяніемъ смертнаго страха; но именно такое содержаніе она приняла въ виду таившейся въ душѣ его сильной потребности въ вѣрѣ живой. И много у насъ такихъ отрицателей, крестящихся невольно при всякомъ неожиданномъ стукѣ на потолкѣ, при темнотѣ въ дальнемъ углу.

Нельзя, конечно, отрицать, что Авивъ Щелоковъ будетъ цѣлостнѣе со стороны внутрянняго его содержанія, чѣмъ наши вѣрующіе и интересующіеся вопросами вѣры интелли-

Digitized by Google

генты. Съ этой стороны онъ вполнѣ заслуживаетъ симпатіи. Но и въ немъ нельзя не отмѣтить недовольства вѣрованіями „стариковъ“ и желанія выработать свое „credo“ съ согласованіемъ въ немъ философіи и науки съ Откровеніемъ и вѣрою „стариковъ“, т. е. того, что характеризуетъ между прочимъ и нашу интеллигенцію, ищущую и алчущую вѣры. У нашей только интеллигенціи перевѣсъ беретъ не Откровеніе, а разсудокъ при согласованіи науки съ Откровеніями. Любопытный примѣръ тому представляетъ Суворинъ, издатель „Новаго Вр.“, въ одномъ его маленькомъ письмѣ... „Я плохой христіанинъ, пишетъ онъ, а, можетъ быть, даже и совсѣмъ не христіанинъ. Я думаю, что лучше всего это извѣстно Богу, въ котораго я вѣрую. Я долженъ вамъ сказать, что безконечность вселенной я себѣ представить не могу. Я думаю, что гдѣ-то есть конецъ, далеко далеко, за звѣздами, и тамъ Богъ, не сила, не математическій законъ, а Богъ, всемогущее существо. Если я, смертный, могу теперь говорить черезъ телефонъ съ Парижемъ; если электричество даетъ мнѣ возможность сноситься съ отдаленными людьми, то Богу легко читать въ моемъ сердцѣ, легко видѣть меня и васъ и знать наши дѣла и помышленія. Это черезчуръ просто, не богословски, не философски, быть можетъ, иначе я себѣ не могу представить Бога.

Думаешь о смерти, думаешь и о душѣ.

Когда моя душа дойдетъ до Бога? Пойдетъ-ли она со скоростію свѣта, она будетъ идти милліоны лѣтъ, она увидитъ чудеса всего міра, она приблизится къ планетамъ, къ кометамъ, къ звѣздамъ, она пролетитъ мимо громадныхъ огненныхъ свѣтилъ, она пролетитъ мимо планетъ, населенныхъ странными, но прекрасными существами, ибо все Божье созданіе прекрасно, и душа, освобожденная отъ тѣла, получитъ способность понимать и Бога, и его твореніе лучше чѣмъ тогда, когда она въ тѣлѣ“ (№ 8980).

Къ такому антропоморфизму въ представленіи о Богѣ и душѣ привело г. Суворина желаніе не отстать отъ науки, мыслить согласно требованіямъ ея представителей, чтобъ не почитаться отъ другихъ „буквоѣдомъ“ въ писаніи. Раскольники-интеллигенты пока не дошли до такихъ Суворинскихъ тонкостей. Жаль только, что не они только, но и рядовая ихъ братія, сельчане-раскольники, начинаютъ входить въ сношенія съ нашими сектантами; такъ, въ концѣ прошлаго года сообщалось въ газетахъ, что раскольники нѣкоторыхъ мѣстностей (теперь не помню—какихъ) сильно интересуются Л. Толстымъ и его ученіемъ, что нѣкоторые даже предпринимали паломничество къ нему въ Ясную Поляну и любезно бесѣдовали съ нимъ по нѣкоторымъ вопросамъ вѣры (Недѣля, № 43). Такія бесѣды очень легко могутъ довести на-

Digitized by Google

шихъ обрядовѣровъ до отрицанія не только обрядовъ, но даже и догматовъ.

Съ таковыми типами православныхъ и раскольниковъ интеллигентовъ познакомила насъ текущая свѣтская литература. Нельзя скрыть, чтобы симпатіи читателей были на сторонѣ первыхъ... *Э. О.*

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ Екатеринославской епархіи о собесѣдованіяхъ съ мѣстными сектантами. Изданіе Екатеринославскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета. Екатеринославъ. **Выпускъ 1-й 1900 г. Выпускъ 2-й 1899 г.**

Противосектантская миссія въ Екатеринославской епархіи имѣетъ прочную и опредѣленную организацію, благодаря неустаннымъ заботамъ о ней мѣстнаго архипастыря, преосвященнѣйшаго епископа Симеона. Восьмой параграфъ „Правилъ объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ“....., изданныхъ Св. Синодомъ отъ 25-го мая 1888 г. за № 1116, въ Екатеринославской епархіи не является мертвой буквой; нѣтъ, онъ здѣсь имѣетъ строгое жизненное приложеніе сообразно мѣстнымъ потребностямъ. При особой напряженности раціоналистическаго и мистическаго сектантства въ Екатеринославской епархіи ея приходскимъ пастырямъ особенно приходится памятовать слова апостола о всеоружіи Божіемъ, которымъ можно отразить всѣ козни діавола (Ефес. 6, 11—17). Для большей успѣшности церковно-приходской миссіи изъ священниковъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, или же находящихся въ сосѣдствѣ съ такими приходами, образованы миссіонерскіе кружки (комитеты), заключающіе въ себѣ не менѣе трехъ членовъ; кромѣ лицъ, облеченныхъ въ священный санъ, въ составъ миссіонерскихъ кружковъ входятъ и свѣтскіе люди, имѣющіе достаточныя богословскія познанія для борьбы съ заблуждающимися (напр., учителя церковно-приходскихъ школъ). Такимъ образомъ, миссіонерскіе комитеты Екатеринославской епархіи представляютъ изъ себя небольшіе духовно-воинствующіе отряды, ведущіе систематически дѣло „духовной брани“ въ районахъ, населенныхъ сектантами. Ближайшимъ руководителемъ и непосредственнымъ вождемъ „миссіонерствующей братіи“ является А. Я. Дородницынъ, стяжавшій себѣ почетную извѣстность въ исторіи нашей внутренней миссіи, какъ миссіонеръ — писатель и практикъ. Миссіонерскіе комитеты проводятъ не менѣе одной публичной бесѣды въ мѣсяцъ съ иномыслящими своего района; на этихъ бесѣдахъ присутствуютъ всѣ члены комитета. Отчеты объ этихъ бесѣдахъ или протоколы они представляютъ въ Епархіальный миссіонерскій комитетъ, организованный

Digitized by Google

при духовной семинаріи г. Екатеринослава; послѣдній комитетъ объединяетъ собою дѣйствія комитетовъ, устроенныхъ въ епархіи; живою душою комитета является все тотъ же епархіальный миссіонеръ.

Такова въ общихъ чертахъ постановка миссіи въ Екатеринославской епархіи, гдѣ приходскіе пастыри не фиктивно, а самымъ дѣломъ принимаютъ участіе въ многотрудной работѣ по вразумленію отступниковъ отъ православной Церкви. Естественно поэтому, какой интересъ должны представлять протоколы, описывающіе ихъ собесѣдованія съ мѣстными сектантами, и нельзя не выразить глубокаго удовольствія по поводу появленія ихъ въ печати. Благодаря опять таки высокому покровительству, оказываемому епархіальной миссіи со стороны преосвященнѣйшаго Симеона, была образована спеціальная редакціонная комиссія изъ членовъ Епархіальнаго миссіонерскаго комитета, во главѣ которой стоитъ г. Дородницынъ, для приготовленія къ печати протоколовъ о собесѣдованіяхъ съ сектантами, а затѣмъ особой резолюціей Его Преосвященства ассигнована потребная денежная сумма на изданіе этихъ протоколовъ. Редакціонной комиссіей издано въ свѣтъ пока два выпуска, въ которыхъ разсмотрѣны (въ 32-хъ протоколахъ) болѣе или менѣе подробно слѣдующія истины, пререкаемыя нашими сектантами и раскольниками: объ источникахъ православно-христіанскаго вѣроученія (три протокола), о пребываніи и дѣйствіи Св. Духа въ Церкви Христовой (два протокола), объ оправданіи и освященіи человѣка, о первородномъ грѣхѣ, о крещеніи младенцевъ (два протокола), о таинствѣ священства и перстосложеніи для крестнаго знаменія (противъ раскольниковъ), о богоучрежденности церковной іерархіи, о таинствѣ причащенія (два протокола), о таинствѣ покаянія (два протокола), о недозволительности и вредѣ сектантскихъ религіозныхъ собраній, о состояніи душъ послѣ смерти, о почитаніи св. креста (два протокола), о почитаніи властей, о неяденіи мяса и непитіи вина (противъ шалопутовъ), о таинствѣ брака (противъ нихъ же), о почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ, о молитвахъ за умершихъ (два протокола), объ иконопочитаніи (два протокола), о Церкви Христовой и ея свойствахъ (три протокола), о таинствахъ (противъ хлыстовъ). Изданіе въ свѣтъ этихъ протоколовъ несомнѣнно еще болѣе оживитъ и благотворнымъ образомъ воздѣйствуетъ на труженниковъ-миссіонеровъ Екатеринославской епархіи. Въ предисловіи къ изданію совершенно справедливо замѣчается, что „съ этого времени дѣятельность миссіонерскихъ комитетовъ получаетъ печатную гласность и, какъ таковая, можетъ сдѣлаться предметомъ сужденій печати и общества; а потому нужно быть осторожнымъ, чтобы не подвергнуться справедливымъ нареканіямъ“.

Digitized by Google

Не съ цѣлью нареканія, а въ видахъ благожелательныхъ, мы съ своей стороны позволимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Судя по изданнымъ протоколамъ, нѣкоторые миссіонерскіе комитеты даютъ не совсѣмъ удачную, на нашъ взглядъ, постановку своимъ собесѣдованіямъ съ иномыслящими. Послѣ изложенія православнаго ученія объ извѣстной догматической истинѣ, пререкаемой сектантами, очередный о. собесѣдникъ или же предсѣдатель комитета предлагаетъ присутствующимъ сектантамъ сдѣлать возраженія по поводу прочитаннаго (Вып. 1, стр. 20, 72, 94. — Вып. 2, стр. 37, 51, 90, 134). При такомъ порядкѣ вещей сектантъ оказывается въ весьма благопріятномъ для него положеніи *нападающаго*, а православный пастырь въ роли защищающагося; между тѣмъ такая постановка совсѣмъ не соотвѣтствуетъ достоинству законнаго учителя Церкви Христовой, который словомъ Божіимъ призванъ не только съ кротостію наставлять противниковъ, но и обличать ихъ строго (2 Тимоѳ. 2, 25, Тит. 1, 13). Слово пастыря Церкви должно быть со властью (Матѳ. 7, 28), а потому онъ и не можетъ ронять своего достоинства, дозволяя невѣждѣ-сектанту публично, такъ сказать, экзаменовать себя и порицать православную вѣру, проповѣдникомъ которой онъ является. Предоставляя затѣмъ сектанту съ самаго начала бесѣды ставить вопросы, православный собесѣдникъ находится постоянно въ опасности уклониться въ сторону отъ главнаго предмета рѣчи. Высокопоучительный образецъ публичной бесѣды мы имѣемъ въ рѣчахъ Господа, обращенныхъ къ Іову: *кто сей, омрачающій*, — говоритъ Господь въ началѣ своей первой рѣчи,—*Провидѣніе словами безъ смысла? Препояшь нынѣ чресла твои, какъ мужъ: Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мнѣ* (Іов. 38, 2—3). Эти величественныя слова Вседержителя должны всегда служить миссіонеру путеводною звѣздою въ его бесѣдахъ съ сектантами: послѣдніе должны отвѣчать и защищать свое упованіе, а миссіонеръ долженъ требовать у неправомыслящихъ отчеты и объясненія въ ихъ заблужденіяхъ. Еще менѣе удачно предлагать сектантамъ излагать на публичной бесѣдѣ свои взгляды на ту или другую православную истину, не признаваемую ими (Вып. 2, стр. 51). Получивъ на это право, ловкій начетчикъ — штундистъ своею одностороннею начитанностію можетъ всегда произвести соблазнительное впечатлѣніе на слушающихъ простецовъ изъ православныхъ. Говоримъ это, какъ очевидцы. Пастырь Церкви, приступающій къ публичной бесѣдѣ съ иномыслящими, обязанъ хорошо знать ихъ заблужденія о томъ предметѣ, о которомъ думаетъ въ данную минуту вести съ ними рѣчь; свѣдѣнія же о сектантскомъ вѣроученіи удобнѣе всего почерпать при частныхъ келейныхъ бесѣдахъ съ заблуждающимися. Публичная бесѣда въ этомъ отношеніи мало пригодна.

Digitized by Google

Съ внѣшней стороны протоколы изданы вообще хорошо. Составителямъ протоколовъ слѣдуетъ только заботиться о болѣе тщательной цитаціи библейскихъ текстовъ; особенно много ошибокъ противъ этой цитаціи мы встрѣтили, напр., въ протоколахъ №№ 3, 4, 11 перваго выпуска. Если это опечатки, то ихъ слѣдовало бы отмѣтить въ надлежащемъ мѣстѣ. *Н. Бумаковъ.*

Страстная и Великая седмица. Евангельская исторія и богослуженія каждаго ея дня. *Сочиненіе протоіерея А. І. Никольскаго.* **Изданіе четвертое. Кіевъ. 1900 г. Цѣна 50 коп.**

Книга съ такимъ заглавіемъ открыто не преслѣдуетъ никакихъ миссіонерскихъ цѣлей—ни опроверженія сектантскихъ заблужденій, ни огражденія отъ нихъ православныхъ читателей; тѣмъ не менѣе въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ такая книга можетъ оказаться гораздо полезнѣе многихъ изданій спеціально противосектантскаго характера. Такое значеніе ея для интересовъ дѣла внутренней миссіи обусловливается не только предметомъ ея, но и ея выдающимися достоинствами.

Содержаніе книги о. прот. Никольскаго указывается въ самомъ заглавіи ея. Въ началѣ книги авторъ кратко уясняетъ высокое религіозно и нравственно-воспитательное значеніе страстной и великой седмицы въ годичномъ кругѣ церковныхъ богослуженій; и затѣмъ авторъ обращается къ раскрытію религіозно-воспитательнаго значенія каждаго дня сей седмицы,—съ каковою цѣлью онъ предварительно излагаетъ исторію евангельскихъ событій, усвояемыхъ Церковью каждому дню страстной седмицы для прославленія, и, наряду съ этой исторіей, изъясняетъ порядокъ и особенности церковнаго богослуженія каждаго дня. Евангельскую исторію каждаго дня страстной седмицы авторъ передаетъ полно и въ хронологическомъ порядкѣ событій евангельскихъ; а въ передачѣ исторіи о. Никольскій держится прямого и непосредственнаго смысла евангельскаго повѣствованія, для чего нерѣдко излагаетъ исторію словами Евангелія-же. Полно авторъ воспроизводитъ и содержаніе каждодневныхъ богослуженій страстной седмицы: изъ богатой сокровищницы церковно-богослужебныхъ послѣдованій этой седьмицы онъ износитъ самое существенное, что способно привлечь вниманіе вѣрующей души къ богослужебной книгѣ, которая (нельзя не сознаться въ этомъ!) для большинства православныхъ мірянъ до сихъ поръ является малопонятной и малоизвѣстной. О. протоіерей Никольскій поставилъ задачей своей книгѣ дать назидательное чтеніе читателямъ, безъ различія ихъ въ возрастѣ и умственномъ развитіи, и достигаетъ этой цѣли успѣшно: онъ пишетъ весьма ясно и просто: книга его можетъ быть легко понята отъ начала до конца самымъ простымъ читателемъ; излагаетъ авторъ содержаніе своего труда очень живо и интересно, и потому книга его нисколько не утомляетъ вниманія читателя.

Въ виду указанныхъ достоинствъ изданія мы не можемъ не рекомендовать сочиненія о. протоіерея А. І. Никольскаго вниманію православныхъ пастырей, особенно же тѣхъ, кому настоитъ нужда позаботиться объ огражденіи своихъ приходовъ отъ зараженія сектантскими лжеученіями. Давая „Страстную и Великую седмицу"—о. Никольскаго прихожанамъ, пастырь Церкви можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что эта книга охотно будетъ прочтена ими, достаточно понята и дастъ имъ совершенно правильное представленіе о томъ высокомъ предметѣ, о которомъ трактуется въ книгѣ. Къ этому нужно присоединить еще и то, что серьезный тонъ искренняго одушевленія и бла-

Digitized by Google

гочестія, коимъ проникнуто изложеніе разсматриваемой книги — „Страстной и Великой седмицы", невольно возбуждаетъ и въ читателѣ чувства уваженія и благоговѣнія къ тому предмету, о коемъ говорится въ книгѣ о. протоіерея Никольскаго. Понятно отсюда, какое значеніе можетъ имѣть сочиненіе о. Никольскаго въ дѣлѣ огражденія православной паствы отъ зараженія сектантскими заблужденіями, которыя, какъ извѣстно, особенно успѣшно распространяются именно на почвѣ религіознаго невѣжества и равнодушно холоднаго отношенія къ предметамъ вѣры. Вообще же со стороны содержанія и со стороны изложенія разсматриваемая книга о. протоіерея Никольскаго заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ любителей духовнаго и душеполезнаго чтенія.

Настоящее 4-е изданіе сочиненія прот. А. І. Никольскаго „Страстная и Великая седмица" составляетъ перепечатку 3-го изданія этой книги (Кіевъ, 1898 г.), которое, согласно опредѣленіямъ: 1) Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (отъ 26 января — 1-го февраля 1899-го года). и 2) Особаго отдѣла Ученаго Комитера Министерства Народнаго Просвѣщенія (увѣдомленіе отъ 17 іюня 1899 г. № 14494) дозволено къ обращенію въ библіотекахъ церкво-приходскихъ школъ, въ учительскихъ библіотекахъ всѣхъ низшихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ. Названныя учрежденія при выпискѣ книги отъ издателя А. І. Никольскаго (Кіевъ, Левашевская ул., № 12) пользуются уступкой въ 40 % съ объявленной цѣны ея, т. е. могутъ покупать книгу вмѣсто 50 коп. за 30 коп. **П. С—въ.**

В. Георгіевскій. Святый благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій **СПБ. 1900 г. ц. 40 к.**

Благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій—это одинъ изъ тѣхъ святыхъ русской Церкви, относительно которыхъ возникаютъ въ полемикѣ съ сектантами и даже иногда въ сознаніи и вѣрующихъ людей сомнѣнія и недоумѣнія, какъ-дескать попалъ во святые этотъ князь, съ именемъ котораго исторія связываетъ многія кровавыя и мрачныя свои страницы.

Книжка г. Георгіевскаго, заглавіе которой выписано нами, какъ тщательный и добросовѣстный трудъ археолога-любителя, можетъ дать солидное выясненіе и успокоеніе подобныхъ недоумѣній колеблющейся вѣры. Вотъ почему на страницахъ миссіонерскаго органа отмѣчаемъ мы второе изданіе этой книжки. Изъ-подъ пера автора встаетъ предъ читателемъ величественный образъ святого Андрея Боголюбскаго—„перваго собирателя Руси, перваго могущественнаго князя ея, провозгласившаго идею сильной и мудрой власти краеугольнымъ камнемъ, при созиданіи и укрѣпленіи Руси, и перваго мученика этой идеи, запечатлѣвшаго ее своею кровію (95 стр.). Въ жизни своей, какъ человѣкъ и какъ сынъ своего вѣка, св. Андрей, конечно, не былъ чуждъ и нѣкоторыхъ недостатковъ, но при всемъ томъ жизнь этого князя-мученика представляетъ намъ жизнь великой и сильной души, движимой добрыми, высокими мотивами. Характерно выразился о князѣ Андреѣ лѣтописецъ: „Богъ далъ ему такъ пожить, говоритъ онъ, чтобы онъ могъ не только жизнію свою душу спасти, но и кровію своею мученическою омыть свои прегрѣшенія" (36 стр.). За такую-то жизнь онъ и въ сонмѣ святыхъ, за то и Господь прославляетъ нетлѣніемъ его тѣло.

Книжка г. Георгіевскаго издана хорошо, снабжена рисунками и — при ясности и задушевности рѣчи автора—представляетъ интересное и занимательное чтеніе. Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія она допущена въ ученическія старшаго возраста библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣна очень доступная. Желаемъ успѣха и этому второму изданію.

Свящ. **Аркадій Виноградовъ.**

Digitized by Google

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Приказъ старшаго Флагмана Черноморекой флотекой дивизіи по поводу распространенія въ войскахъ штунды.

Въ командахъ нѣкоторыхъ экипажей стали появляться нижніе чины, зараженные лжеученіями такъ называемыхъ штундистовъ.

Изъ показаній этихъ зараженныхъ оказывается, между прочимъ: 1) что св. иконы и св. таинства они отвергаютъ; 2) въ церковь Божію не ходятъ, признавая въ ней простой домъ; 3) отказываются знаменать себя крестнымъ знаменіемъ, такъ какъ-де о томъ не сказано въ Евангеліи; 4) отъ присяги же, данной ими на вѣрную, самоотверженную службу Государю, они-де освобождены Самимъ Іисусомъ Христомъ!!!...

Вотъ какія кощунственныя, какія пагубныя для души мысли внушены простымъ, добрымъ доселѣ людямъ этими преступными лжеучителями! И мало ли еще погибельныхъ лжеученій они внушаютъ слушателямъ, которые идутъ къ нимъ, не послушавъ объясненій въ своемъ непониманіи отъ Богомъ указаннаго имъ отца духовнаго—священника, не заглянувъ къ нему, не спросивъ объясненій его!!!...

Болѣе тысячи лѣтъ стоитъ наша Русская земля и подъ кровомъ святой Церкви православной выросла въ обширное и могучее государство; сколько племенъ и народовъ вошло въ его составъ и нашло въ немъ ихъ благополучіе, такъ какъ ни въ одной странѣ міра Божія инородцы не пользуются такими правами и льготами, какъ именно у насъ, въ Россіи, ибо нашему Самодержавному Государю-Отцу всѣ жители даннаго Ему Богомъ царства—одинаково дорогія ему дѣти, и о каждомъ изъ нихъ печалуется Его любящее сердце. Зато и всѣ мы, православныя чада Его, горячо любимъ Его и съ радостію отдаемъ Ему нашу жизнь до послѣдней капли крови, по первому же Его слову, почитая въ Немъ Помазаника Божія, вѣрнаго сына Церкви православной, единой хранительницы на землѣ благодатныхъ средствъ для спасенія душъ человѣческихъ.

Въ такой-то сердечной любви Царя съ народомъ, непрестанными съ незапамятныхъ временъ молитвами всей св.

Digitized by Google

Церкви и святыхъ угодниковъ Божіихъ, стала и окрѣпла наша Русь православная, на удивленіе и зависть всѣмъ остальнымъ странамъ, въ которыхъ нѣтъ такого единенія Царя съ народомъ, нѣтъ и любви въ народахъ ко св. Церкви, какая живетъ на Руси и спасаетъ вѣрныхъ сыновъ своихъ.

А гдѣ завелась зависть, тамъ является и зложелательство. Зачѣмъ Россія такая могучая, такъ вѣрна своей Церкви, такъ любитъ своего Царя, такъ безпредѣльно послушна Ему? Надо ослабить ея единство, а для этого лучшій путь—ввести смуту въ умы, смутить и вѣрующую совѣсть православныхъ И вотъ—явились эти смутьяны. Съ видомъ благочестивыхъ, съ Евангеліемъ въ рукахъ, они повели свою темную работу для отрыванія людей отъ Церкви, толкуя имъ Евангеліе на свой ладъ и научая ихъ, этихъ несчастныхъ, самимъ разумѣть читаемое въ немъ, какъ Богъ на душу положитъ. Но мы, православные, знаемъ и вѣруемъ, что полное, спасительное разумѣніе Евангельскихъ истинъ ввѣрено Господомъ Богомъ только Церкви Его, Имъ основанной, и что самочинное толкованіе ихъ влечетъ людей лишь къ заблужденіямъ и къ пагубѣ; вѣдь и скопческая ересь вычитала для себя законъ уродованія своего тѣла изъ того же Евангелія. По этому-то всякій вѣрующій православный, читая священное Писаніе и впавшій въ недоумѣніе отъ прочитаннаго, долженъ искать поясненія непонятаго имъ у своего отца духовнаго, благодатнаго священнослужителя Церкви Божіей, а не у перваго встрѣчнаго и, спаси Богъ, не у навязывающаго ему свое разумѣніе и толкованіе тайкомъ, на тайныхъ собраніяхъ и бесѣдахъ. Правда Божія свѣта не боится; тайныя собранія вообще, а по дѣламъ вѣры и религіи въ особенности—собранія нечестивыя, какой бы благочестивый видъ не принималъ на себя тамошній лжеучитель: вѣдь и сатана можетъ принять на себя видъ свѣтлаго Ангела. Поэтому-то и сказано—„блаженъ мужъ, иже не идетъ на совѣтъ нечестивыхъ“.

Бойтесь тайныхъ, самозванныхъ учителей, этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ, проповѣдующихъ *подъ видомъ добра*—только смуту въ умахъ и въ совѣсти, особенно любезную всякимъ чужимъ завистникамъ силѣ и могуществу нашего отечества. Не только не ходите сами на тайныя сборища, не только удерживайте ближнихъ отъ посѣщенія ихъ, но и указывайте властямъ на мѣста такихъ сборищъ и на самихъ устроителей, какъ на зловреднѣйшихъ смутьяновъ.

Будемъ служить Государю нашему честно и нелицемѣрно, какъ служили отцы, дѣды и прадѣды наши, оставаясь всегда и неизмѣнно добрыми воинами православными, любящими сынами Церкви Божіей, и только въ ней искать спасительнаго разумѣнія и наученія.

Приказъ этотъ раздать, по экземпляру на человѣка,

Digitized by Google

всѣмъ нижнимъ чинамъ христіанскихъ исповѣданій Черноморской флотской дивизіи.

Февраля 24 дня 1901.

Вице-адмиралъ *Гильтебрандтъ.*

Старообрядческое дѣло. 13-го апрѣля особымъ присутствіемъ Кіевской судебной палаты слушалось дѣло старообрядца Василія Мельникова, обвинявшагося по 181 ст. ул. о нак. Дѣло это уже разбиралось въ стародубскомъ окружномъ судѣ. Обстоятельства дѣла таковы:

30-го марта 1897 года, при обыскѣ въ квартирѣ Мельникова, найдены были четыре экземпляра газеты „Слово Правды", издаваемой въ Румыніи, въ гор. Браилѣ, старообрядческимъ братствомъ. Газета эта посвящена защитѣ старообрядчества, и во главѣ ея стоитъ братъ обвиняемаго, Федоръ Мельниковъ. Задержанныя изданія переданы были на разсмотрѣніе духовной власти, которая признала, что въ статьяхъ этой газеты содержится порицаніе православной вѣры, напримѣръ, въ статьяхъ по поводу обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей святителя черниговскаго Ѳеодосія. При производствѣ дознанія задержаны были письма на имя Василія Мельникова, въ которыхъ старообрядцы различныхъ мѣстностей Пермской и Вятской губерній просили имъ выслать „Слово Правды", прилагая при письмахъ подписную плату. При перепискѣ нѣкоторые изъ старообрядцевъ употребляли особые знаки, которые однако были дешифрированы, благодаря ключу, неизвѣстно кѣмъ доставленному прокуратурѣ при анонимномъ письмѣ. Какъ выяснилось затѣмъ, на „Слово Правды" существовала тайная подписка, причемъ объявленія о ней разсылались въ закрытыхъ конвертахъ въ разныя мѣстности Россіи. На основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, Мельниковъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири.

На приговоръ этотъ Мельниковъ подалъ въ Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что къ дѣянію его не примѣнима 181 ст. Ул. о наказ. Въ статьяхъ „Слова Правды", по мнѣнію кассатора, нѣтъ поношенія православія (?), а есть только критика церковныхъ порядковъ и установленій, вполнѣ допускаемая и въ цензурной печати (?). Кассаторъ доказываетъ это сравненіемъ инкриминируемыхъ статей съ сочиненіями извѣстнаго русскаго канониста проф. Суворова и со статьями, которыя были помѣщены въ „Русскомъ Трудѣ". Кромѣ того, для примѣненія ст. 181 Ул. о наказ. необходимо, по мнѣнію кассатора, намѣреніе произвести соблазнъ и коле-

Digitized by Google

баніе вѣры. Такое намѣреніе можетъ существовать только въ томъ случаѣ, когда порицаніе православія производится въ присутствіи православныхъ и имѣетъ въ виду поколебать уваженіе православныхъ къ Церкви. А такъ какъ „Слово Правды“ распространялось среди старообрядцевъ, то въ дѣяніи Мельникова нѣтъ признака ст. 181 Ул. о наказ., и его можно привлекать только по 1022 ст. Ул. о наказ., т.-е. за ввозъ въ Россію книгъ безъ разсмотрѣнія цензуры. Во всякомъ же случаѣ, по мнѣнію кассатора, дѣло это, по точному смыслу ст. 1213[3] уст. уголовн. судопр., подлежитъ разсмотрѣнію судебной палаты, а не окружного суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Жалоба Мельникова слушалась въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ: вердиктъ присяжныхъ засѣдателей и опредѣленіе кіевской судебной палаты о преданіи Мельникова суду, за нарушеніемъ ст. 1213[3] Уст. угол. судопр., отмѣнить.

Такимъ образомъ дѣло перешло въ кіевскую судебную палату и слушалось 13-го апрѣля въ засѣданіи особаго присутствія палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, при закрытыхъ дверяхъ.

Резолюціей палаты Мельниковъ, какъ сообщаютъ кіевскія газеты, приговоренъ къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи срокомъ на три года и три мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено постановленіе палаты о взятіи Мельникова подъ стражу въ предупрежденіе возможности уклоненія отъ исполненія наказанія, причемъ мѣру эту разрѣшено замѣнить внесеніемъ залога въ суммѣ 5,000 руб.

Фонографъ на службѣ у раскольниковъ. Было время, когда старообрядцы, по великому своему фанатизму, всѣ изобрѣтенія науки считали произведеніемъ вражіимъ.

Самоваръ для нихъ былъ зміемъ шипящимъ, желѣзную дорогу принимали за апокалипсическаго звѣря.

Нынѣ же мы видимъ другое.

Нынѣ раскольничьи вожди додумались до того, что стали примѣнять научныя изобрѣтенія для цѣлей пропаганды, цѣлей самозащиты своей смущающейся совѣсти и для увѣковѣченія памяти своихъ знаменитыхъ апологетовъ раскола. Въ концѣ февраля былъ въ Стародубьѣ пресловутый защитникъ раскола, Швецовскій секретарь и ученикъ, И. Усовъ[1]). Цѣль его поѣздокъ по слободамъ, какъ онъ выражается, миссіонерская: „Я—де, говоритъ, уже 9 мѣсяцевъ нахожусь въ поѣздѣ и неоднократно вступалъ въ собесѣдованія

[1]) Въ Клинцы пріѣхалъ 25 февраля.

Digitized by Google

съ гг. миссіонерами". Конечно, насколько вѣрно то, что Усовъ вступалъ въ собесѣдованія съ оо. миссіонерами, это Богъ вѣсть; но что онъ посланный агентъ отъ Швецова, для зондированія почвы въ Стародубьѣ, по вопросу о еретичествѣ Швецова и для примиренія съ старикомъ—умирающимъ Сильвестромъ, это фактъ. Попутно, конечно, дана ему инструкція утвержденія колеблющихся умовъ. И съ чѣмъ же, вы думаете, разъѣзжаетъ г. Усовъ?.. Разъѣзжаетъ онъ съ „фонографомъ"!.. И не подумайте, что его онъ попутно купилъ въ своей поѣздкѣ, нѣтъ! Посредствомъ фонографа Эдиссона раскольничій апологетъ демонстрируетъ предъ слушателями составленную бесѣду г. Брилліантова якобы съ православнымъ о. миссіонеромъ, рѣчь Ѳеодора Мельникова предъ окружнымъ судомъ и много другого, служащаго для поднятія духа старообрядчества, вродѣ увѣщанія самого Швецова.

Интересно видѣть этого феномена расхаживающимъ въ длинноломъ, „по пятамъ бьющемъ", кафтанѣ съ фонографомъ подъ рукой, по домамъ раскольничьихъ лжепоповъ и уставщиковъ!

Такимъ образомъ „бѣсовское изобрѣтеніе" Эдиссона послужило въ рукахъ раскольничьихъ руководителей оружіемъ для укрѣпленія ихъ пропагандическихъ лжеученій и бранной хулы или наглой клеветы на Церковь. Ну, что бы сказали старики-раскольники, видѣвшіе въ самоварѣ „шипучаго змія", услышавъ машину, говорящую человѣческимъ голосомъ? Воистину послѣднее время, воскликнулъ бы онъ!..

Ключъ къ раскольничьему шифру. Многимъ изъ труженниковъ по дѣлу миссіи навѣрно приходилось слышать разговоры, которые ведутъ иногда между собою раскольники на какомъ-то особомъ, непонятномъ и странномъ нарѣчіи, на которомъ ведутъ и переписку всѣ почти раскольничьи дѣятели.

Я знаю, что большинство изъ нашей семьи читателей „Миссіонерскаго Обозрѣнія" знаетъ ключъ къ этому раскольничьему шифру, но все-таки хочу имъ подѣлиться, быть можетъ, кто изъ читателей и не знакомъ съ нимъ.

У меня подъ руками письмо одного изъ раскольниковъ, въ которомъ онъ пишетъ такъ:

„Ушецорсяю шалъ, гко шсацыто шилсапъ ифъ ролтшы". Сейчасъ же видно что въ сихъ шифрованныхъ словахъ гласные всѣ на мѣстѣ, какъ и полугласные, что на самомъ дѣлѣ и такъ. Составитель этого раскольничьяго ключа остановился только лишь на однихъ согласныхъ, изъ коихъ выбросилъ (Ѳ и V) ѳиту и ижицу, остальные же двадцать рас

Digitized by Google

положилъ такъ чтобы одна могла замѣнять другую т. е. такимъ образомъ:

б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н,
щ, ш, ч, ц, х, ф, т, с, р, п,

Теперь такъ, гласныя и полугласныя (которыя иногда и отсутствуютъ) должны занимать соотвѣтствующія имъ мѣста, а согласныя перемѣняются, напр., если Вамъ нужна буква В, Вы замѣняете ее соотвѣтствующей въ нижнемъ ряду Ш, Т замѣняете К и т. д., т. е. нижняя замѣняетъ верхнюю и наоборотъ.

Простъ и незамысловатъ сей шифръ, но раскольники всѣ пользуются имъ издавна.

Мнѣ приходилось говорить съ нѣкоторыми изъ нихъ и они приписываютъ изобрѣтеніе его иконописцамъ.

Ив. Чередниковъ.

Христіанская мысль въ Англіи и Америкѣ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что развитіе сектантства нигдѣ не идетъ такъ быстро, какъ въ англо-саксонскихъ странахъ. Главной причиной сектантства является, разумѣется, индивидуализмъ этой расы, ставящей выше всего въ мірѣ личную свободу. Церковь, единая и цѣлостная, возможна только тамъ, гдѣ церковный общественный принципъ поставленъ выше принципа личнаго, гдѣ отдѣльная личность приноситъ свои интересы въ жертву интересамъ цѣлаго. Этого-то именно и нѣтъ въ англо-саксонской расѣ. Личность тамъ выше всего. Церковь рушится и секты размножаются, какъ грибы послѣ дождя.

Это ненормальное положеніе озабочиваетъ тѣхъ изъ англичанъ, которые еще не утратили способности понимать важность церковнаго принципа. Въ Лондонѣ въ 1881 году создалось общество „объединенія христіанъ всѣхъ наименованій". Членами этого общества числятся епископы лондонскій, оксфордскій и калькутскій и много выдающихся церковныхъ дѣятелей Англіи, между которыми находимъ автора „Жизни Христа", діакона Фаррара. Въ выпущенномъ недавно сборникѣ этого общества епископъ оксфордскій говоритъ о будущности христіанства въ англо-саксонскихъ странахъ.

„Во всемъ, рѣшительно во всемъ я вижу приближеніе великаго дня. Когда наступитъ этотъ день, никто сказать не можетъ, но настанетъ время, когда всѣ говорящіе по-англійски христіане объединятся въ одномъ исповѣданіи вѣры; догматическія особенности, раздѣляющія насъ теперь, перестанутъ быть преградой для взаимнаго общенія. Люди сознаютъ, что они дѣти однаго Отца—Бога и что они—братья во Христѣ. Не догматическія подраздѣленія, а чувства сыновняго благоговѣнія и братской любви объединятъ насъ въ одномъ символѣ вѣры".

Digitized by Google

Тенденція, проведенная здѣсь, ясна. Англо-саксонская раса утомилась религіознымъ индивидуализмомъ и культомъ эмансипированной мысли. Чувствуется потребность въ національномъ культѣ, въ Церкви въ истинномъ значеніи этого слова. Той-же тенденціей проникнута надѣлавшая шума проповѣдь извѣстнаго въ Лондонѣ церковнаго оратора, dr. І. Д. Макклюра. Dr. Макклюръ сказалъ, между прочимъ, что XIX столѣтіе не было вѣкомъ вѣры. Вѣкъ вѣры еще впереди, можетъ быть, такимъ вѣкомъ будетъ начинающееся XX столѣтіе; возрожденіе религіозности будетъ эпохой возрожденія христіанства. Пунктомъ всеобщаго объединенія явится „великая центральная истина смерти Іисуса Христа за всѣхъ людей". Нужно, чтобы всѣ люди утвердились въ вѣрѣ въ тайну искупленія, тогда всѣ религіозные несогласія и споры утратятъ важность. Человѣчество объединится въ величайшемъ изъ вѣрованій, въ вѣрѣ спасенія людей Богомъ чрезъ Христа.

Все это симптомы возрожденія церковной мысли. Индивидуализмъ отживаетъ свой вѣкъ въ религіи.

Самоизувѣченіе. Старобѣльскъ, Харьковской губ. Въ Старобѣльскую земскую больницу явился изъ Бѣловодска крестьянинъ Иванъ Плотниковъ, лѣтъ 29, съ отрубленной кистью лѣвой руки.

Плотниковъ, вычитавъ въ священныхъ книгахъ, что если глазъ соблазняетъ человѣка, то его надо вынуть, а если рука, то ее надо отторгнуть, понялъ это буквально, и четырьмя ударами топора отсѣкъ себѣ лѣвую руку.

— А вона, бисова, нехай такъ не робе,—отвѣчалъ онъ спрашивавшимъ его о причинѣ.

Выдержавъ спокойно перевязку въ пріемномъ покоѣ, Плотниковъ прошелъ пѣшкомъ 15 верстъ до больницы уѣзднаго города, куда онъ былъ отосланъ съ сотскимъ по распоряженію станового пристава.

Миссіонерскія новости. — Оренбургскій епархіальный миссіонеръ М. І. Головкинъ, болѣе 10 лѣтъ потрудившійся для духовнаго просвѣщенія Оренбургскаго края и стяжавшій себѣ почтенную извѣстность, переходитъ на службу епарх. миссіонеромъ въ Симбирскую епархію.

— Кіевскій епархіальный миссіонеръ С. М. Потѣхинъ принимаетъ священный санъ съ опредѣленіемъ къ одной изъ градскихъ церквей.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, С.-Петербургъ, 4 мая 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ **Арсеній**.

Типо-литографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

Digitized by Google

Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами.

СЕКТА хлыстовъ, какъ принадлежащая къ разряду тайныхъ, мистическихъ сектъ, старается скрывать правила своего ученія отъ лицъ, не содержащихъ ея ереси. До извѣстнаго времени, въ первые годы своего пребыванія въ сектѣ, хлысты стараются въ глазахъ православныхъ и особенно духовенства казаться усердными исполнителями обрядовъ и уставовъ право-

При этомъ № разсылается 4-я кн. проповѣдей.
В. Скворцовъ.

я такъ вѣрую и понимаю. Отвѣты и заявленія сектантомъ дѣлаются такъ твердо и рѣшительно, что неопытный собесѣдникъ можетъ успокоиться, повѣрить словамъ хлыста и подумать, что простой, малограмотный православный людъ могъ по недоразумѣнію, напрасно заклеймить его собесѣдника кличкою сектанта, на самомъ же дѣлѣ его собесѣдникъ православный по своимъ вѣрованіямъ. Заявленія относительно религіозно-нравственной благонадежности и православнаго образа мыслей и вѣрованій извѣстнаго, какъ

Digitized by Google

Digitized by Google

Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами.

СЕКТА хлыстовъ, какъ принадлежащая къ разряду тайныхъ, мистическихъ сектъ, старается скрывать правила своего ученія отъ лицъ, не содержащихъ ея ереси. До извѣстнаго времени, въ первые годы своего пребыванія въ сектѣ, хлысты стараются въ глазахъ православныхъ и особенно духовенства казаться усердными исполнителями обрядовъ и уставовъ православной Церкви. Если приходскій православный священникъ или миссіонеръ попроситъ хлыста объяснить ему или слушателямъ, какъ онъ понимаетъ о второмъ Лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ, Христѣ Спасителѣ, то хлыстъ обычно отвѣчаетъ: я понимаю о Христѣ такъ же, какъ и вы, то есть, какъ учитъ православная Церковь, какъ учитъ слово Божіе. Если дальше миссіонеръ обращается къ текстамъ св. Писанія, свидѣтельствующимъ о Божественномъ достоинствѣ Христа Спасителя, о Его равенствѣ съ Богомъ Отцемъ по Божескимъ свойствамъ, о Его предвѣчномъ рожденіи по Божеству отъ Бога Отца, о Его воплощеніи во времени, о Его рожденіи по плоти отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по наитію Св. Духа,—то обычно и на всѣ эти тексты св. Писанія и устныя разъясненія на нихъ хлыстъ отвѣчаетъ: да, да, и я такъ вѣрую и понимаю. Отвѣты и заявленія сектантомъ дѣлаются такъ твердо и рѣшительно, что неопытный собесѣдникъ можетъ успокоиться, повѣрить словамъ хлыста и подумать, что простой, малограмотный православный людъ могъ по недоразумѣнію, напрасно заклеймить его собесѣдника кличкою сектанта, на самомъ же дѣлѣ его собесѣдникъ православный по своимъ вѣрованіямъ. Заявленія относительно религіозно-нравственной благонадежности и православнаго образа мыслей и вѣрованій извѣстнаго, какъ

Digitized by Google

впослѣдствіи иногда выясняется, уже давно пребывающаго въ сектѣ и фанатичнаго хлыста иногда приходится выслушивать даже отъ самаго православнаго духовенства, которое свои заявленія подтверждаетъ разными разсказами изъ своихъ встрѣчъ съ лицами, заподозриваемыми въ хлыстовствѣ, разсказами о ихъ внимательномъ и почтительномъ отношеніи къ священнику, объ отзывчивости на предложенія и просьбы духовенства, объ усердномъ посѣщеніи храмового богослуженія и проч. Такимъ образомъ первое затрудненіе, съ которымъ встрѣчается миссіонеръ въ собесѣдованіяхъ съ хлыстами, это необычайная скрытность ихъ относительно своихъ сектантскихъ вѣрованій. Эта скрытность составляетъ почти обычную всѣмъ хлыстамъ характеристическую черту ихъ религіозно-нравственнаго воззрѣнія.

Но бываютъ, хотя сравнительно и рѣдко, и такіе случаи въ хлыстовщинѣ, что, съ одной стороны, сектантское самомнѣніе, сознаніе своего, хотя и мнимаго, духовнонравственнаго совершенства и превосходства предъ членами православной Церкви, съ другой стороны, внѣшнее давленіе на сектантовъ со стороны православныхъ, выражающееся въ настойчивомъ и постоянномъ высказываніи подозрѣній, иногда доходящихъ до открытой вражды и побоевъ, вынуждаютъ хлыстовъ открыто высказывать свою холодность, равнодушіе и даже враждебность къ православію и принадлежность къ сектѣ. Но и на этой ступени своего развитія хлыстовство продолжаетъ быть очень скрытнымъ, когда вопросъ касается выясненія правилъ его ученія. Миссіонеръ рѣшается во что бы то ни стало вызвать хлыста на собесѣдованіе, предлагаетъ ему извѣстные вопросы, настаиваетъ на отвѣтѣ на эти вопросы, много разъ повторяетъ ихъ, отстраняетъ, какъ не относящіеся къ дѣлу, уклончивые отвѣты, силою логики вынуждаетъ прямо и ясно отвѣтить на поставленный вопросъ: да или нѣтъ. Хлыстъ, скрывающій свое отпаденіе отъ православія, отвѣчаетъ: я православный; я не знаю, что вамъ отвѣчать; вы мнѣ не вѣрите, не вѣрите моимъ словамъ; я долженъ молчать и только слушать васъ. Хлыстъ же, уже не скрывающій своего отпаденія отъ православной Церкви и не принимающій ея таинствъ, на вопросы миссіонера, поставленные, такъ сказать, ребромъ и силою логики вынужденный къ извѣстному опредѣленному отвѣту, въ такихъ

Digitized by Google

случаяхъ говоритъ: тайну нельзя повѣдать врагамъ; вы сами поете въ церкви: „тайно образующе"; въ Писаніи сказано: не пометайте бисера предъ свиніями. Вы желаете безъ труда узнать, это было бы очень легко. По переводу на простой и удобопонятный языкъ это означаетъ: поступите въ нашу секту и тогда узнаете наше ученіе.

Второе затрудненіе, съ которымъ миссіонеръ встрѣчается при собесѣдованіи съ хлыстами, заключается въ отсутствіи для православной миссіи твердыхъ и непререкаемыхъ основаній, которыми православный миссіонеръ могъ бы пользоваться для обличенія неправоты хлыстовскаго ученія. Хлысты при своихъ радѣніяхъ хотя иногда и читаютъ св. Писаніе, но отвергаютъ историческій смыслъ библейскихъ и евангельскихъ повѣствованій, объясняя всю историческую часть Библіи въ смыслѣ притчи, иносказанія, аллегоріи. Праматерь Ева, напримѣръ, по хлыстовскому толкованію, плоть; искуситель, змій—плотское вожделѣніе; манна—слово Божіе, изрекаемое хлыстовскими лжехристами и пророками; рождество Христово—обнаруженіе въ хлыстѣ дара пророчества; чудо хожденія по водамъ означаетъ жизнь съ умѣньемъ избѣгать ея соблазновъ и проч.

И за нравственнымъ ученіемъ евангельскимъ хлысты признаютъ такое же или даже еще меньшее значеніе, чѣмъ какое православная Церковь признаетъ за Моисеевымъ, или ветхозавѣтнымъ закономъ. Ученіе каждаго современнаго Христа выше Евангелія. Христосъ евангельскій далъ законъ для своего времени. А для настоящаго времени даютъ свой законъ современные христы и пророки по внушенію и озаренію отъ Св. Духа. Поэтому хлысты Библію, ветхій и новый завѣтъ, не считаютъ за неизмѣнное Божественное Откровеніе, данное отъ Бога людямъ одинъ разъ навсегда для указанія пути ко спасенію.

Уставы православной Церкви суть сѣни и прообразы, которые имѣютъ значеніе только для несовершенныхъ, непостигшихъ самой истины, а когда человѣкъ узнаетъ самую истину, — ученіе настоящаго, современнаго Христа, то для него уставы православной Церкви уже не нужны для спасенія. Откровенія и проповѣди настоящаго, живого Христа настолько выше и совершеннѣе евангельскаго ученія, на-

Digitized by Google

сколько живыя божественныя слова выше мертвыхъ строкъ Писанія. Въ одной хлыстовской пѣснѣ поется:

Кто знаетъ грамоту
И кто эту книгу библію прочтетъ,
Тотъ съ ума сойдетъ.
Господь Саваоѳъ ничего не читаетъ,
Ангелы небесные ничего не читаютъ,
Всѣ святые, праведные пророки и апостолы
ничего не читали и не читаютъ.

Если же хлысты отличаются большою скрытностью въ объясненіи своихъ религіозныхъ убѣжденій и съ рѣдкимъ искусствомъ лицемѣрно выдавать себя по вѣрованіямъ священнику и миссіонеру за православныхъ, а вмѣстѣ и за главными источниками христіанскаго ученія—св. Писаніемъ и св. Преданіемъ—не признаютъ боговдохновенности, неизмѣнной и вѣчной истинности, толкуя какъ нѣкоторыя слова, такъ и цѣлые отдѣлы, взятые изъ св. Писанія и св. Предапія, въ смыслѣ своеобразныхъ и совершенно произвольныхъ притчъ и аллегорій, то вопросъ о православно-миссіонерскомъ воздѣйствіи на хлыстовъ, ихъ обличеніи и вразумленіи представляется весьма труднымъ въ смыслѣ успѣшнаго разрѣшенія его. Хотя и вообще дѣло внутренней миссіи въ русской православной Церкви представляется недавнимъ, и въ немъ мало выяснены даже и нѣкоторые существенные и основные вопросы, но тѣмъ не менѣе, какъ по обличенію раскола мнимыхъ старообрядцевъ, такъ и по обличенію еретиковъ раціоналистовъ есть, хотя и далеко небогатая, литература, въ которой указываются различные пріемы и извѣстные методы, опробованные въ смыслѣ своей пригодности и несомнѣнной пользы для православія, но вопросъ о православно-миссіонерскомъ воздѣйствіи на хлыстовъ представляется совершенно въ иномъ положеніи.

Дѣло собесѣдованій съ хлыстами до настоящаго времени въ печати представляется совершенно невыясненнымъ и даже неизвѣстнымъ. При такомъ положеніи вопроса относительно православной миссіи среди хлыстовъ возможно указать только частные, отдѣльные опыты собесѣдованій съ хлыстами, относительно которыхъ еще нельзя сказать чего-либо вполнѣ опредѣленнаго, положительно, окончательнаго и рѣшительнаго въ смыслѣ ихъ полной цѣлесообразности, удобопримѣнимости во всѣхъ случаяхъ воздѣйствія на сек-

Digitized by Google

тантовъ и всегдашней пригодности въ дѣлѣ защиты православія и разоблаченія душепагубности хлыстовства.

Пріѣхавши въ извѣстный приходъ и собравши отъ священника или мѣстныхъ ревнителей православія мірянъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстныхъ проявленіяхъ хлыстовства, я, если мой пріѣздъ совпадалъ съ воскреснымъ или праздничнымъ днемъ, въ храмѣ, послѣ богослуженія, приглашалъ всѣхъ послушать религіозную бесѣду въ извѣстное время и мѣсто. Иногда внѣшнюю помощь для оповѣщанія жителей о бесѣдѣ оказывала мѣстная полиція. Хлысты почти всегда по первому зову являлись къ слушанію бесѣды, вѣроятно, предполагая этимъ скрыть свою принадлежность къ сектѣ.

Наперед зная, что хлысты въ православную бесѣду не вступаютъ, я обычно обращался съ своею рѣчью къ православнымъ слушателямъ. А такъ какъ главнымъ, основнымъ и средоточнымъ пунктомъ хлыстовскаго ученія служитъ вопросъ о перевоплощеніи Христа Спасителя, то я обычно всегда съ этого вопроса и начиналъ свою бесѣду. Въ этихъ бесѣдахъ я, на основаніи текстовъ св. Писанія, старался раскрывать православное ученіе о томъ, 1) что второе Лицо Св. Троицы, Сынъ Божій, воплотившійся Богочеловѣкъ, Христосъ, есть одинъ Спаситель всѣхъ людей (1 Тимоѳ. 2, 5-6. 4, 10. 1 Іоан. 4, 14), одинъ нашъ верховный Учитель (Мат. 23, 8), одинъ Основатель христіанскаго благочестія (1 Кор. 3, 11) и одно о Немъ благовѣствованіе, проповѣданное боговдохновенными апостолами, запечатлѣвшими свою проповѣдь чудесами, своею мученическою кровію; другого Евангелія нѣтъ и не можетъ быть (Гал. 1, 8-9). Искупленіе человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти, совершенное Христомъ Спасителемъ однажды, простирается на всѣ времена (Евр. 9, 26-28) и на всѣхъ людей (1 Тим. 2, 5-6). Его страданія и смерть совершенно достаточны для удовлетворенія правды Божіей за грѣхи человѣческаго рода (Римл. 5, 13-19). Второе Лицо Св. Троицы, Сынъ Божій воплотился одинъ разъ, почему Онъ называется единороднымъ и по предвѣчному рожденію отъ Бога Отца и временному рожденію отъ Дѣвы Маріи (Ев. Іоан. 1, 14. Гал. 4, 4). Во второй разъ Онъ явится на землю съ Своимъ воскресшимъ и прославленнымъ тѣломъ не для искупленія человѣческаго рода отъ грѣховъ, а для суда надъ людьми, требованія отъ

Digitized by Google

нихъ отчета, какъ они воспользовались благодатными дарами, подаваемыми христіанину въ таинствахъ для преуспѣянія въ исполненіи Его ученія, и какъ они вѣровали этому ученію. Второе явленіе Христа во плоти на землю и по самымъ обстоятельствамъ, при которыхъ оно будетъ, совершенно отлично отъ перваго (Мат. 24, 27. 1 Солун. 4, 15-18). Христосъ вчера, и нынѣ, и во вѣки остается однимъ и тѣмъ же (Евр. 13, 8). Перевоплощеніе Христа Спасителя евангельскаго въ другихъ людей, или появленіе Христа на землѣ во второй, третій и послѣдующіе разы въ образѣ человѣческомъ, подобно первому разу, по свидѣтельству Христа (Мат. 24, 4-5. 23-26) и апостоловъ (1 Кор. 8, 6. 2 Кор. 5, 16. Откр. 1, 11. 17, 2. 8. 21, 6. 22, 13. 16. Исаіи 41, 4. 48, 12), невозможно.

Послѣ разбора хлыстовскаго ученія о перевоплощеніи Христа я переходилъ къ разбору ихъ ученія о *Пресвятой Дѣвѣ Маріи*, доказывая, что она была и будетъ только одна (Мат. 1, 18. 25. Быт. 4, 1. 17. 25. 8, 7. 14. Псал. 71), что рожденіе Пресвятою Дѣвою Богочеловѣка есть *великая благочестія тайна* (1 Тим, 3, 16), непонятная даже для самихъ ангеловъ (1 Петр. 1, 12). Почему Пресвятая Богородица сама пророчествовала о себѣ: *отнынѣ будутъ ублажать меня вси роды* (Лук. 1, 48).

По вопросу хлыстовскаго ученія о *пророкахъ и пророчицахъ* я доказывалъ, что они не имѣютъ существенныхъ признаковъ истинныхъ пророковъ. Христосъ Спаситель предсказалъ, что Духъ Святый будетъ только раскрывать, уяснять Его ученіе. *Онъ* (Духъ Св.), сказалъ Христосъ Спаситель, *Меня прославитъ, потому что отъ Моего ученія возьметъ и что услышитъ возвѣститъ* (Іоан. 15, 26. 16, 13-14). А между тѣмъ ученіе хлыстовскихъ пророковъ и пророчицъ не только не согласно, но даже и прямо противно ученію Христа Спасителя и апостоловъ. При этомъ я указывалъ на нѣкоторыя пророчества (извѣстныя на мѣстѣ, гдѣ производилась бесѣда) и заповѣди хлыстовскихъ пророковъ и сопоставлялъ ихъ съ пророчествами и заповѣдями св. Писанія. Пророчества истинныхъ пророковъ всегда сбывались и это служило главнымъ признакомъ боговдохновенности пророковъ (Втор. 18, 21-22. Іерем. 28, 9). Истинныхъ пророковъ Богъ слушаетъ (3 Цар. 18 гл.). А если нѣкоторыя библейскія проро-

Digitized by Google

чества, впрочемъ весьма немногія, не исполнялись, какъ, напримѣръ, пророчество Иліи о бѣдствіяхъ надъ домомъ царя Ахава (3 Мар. 21, 21-29), пророчество Исаіи о смерти царя Езекіи (Исаіи 38, 1-9), пророчество Іоны о городѣ Ниневіи (Іон. 3, 4), то на это Богомъ чрезъ пророковъ были указаны и основанія. А предсказанія хлыстовскихъ пророковъ вообще не сбываются. При этомъ указывалъ на извѣстныя въ мѣстахъ производства мною бесѣдъ пророчества хлыстовскихъ пророковъ. У истинныхъ пророковъ духи пророческіе послушны пророкамъ (1 Кор. 14, 32), пророческое вдохновеніе не насилуетъ личной воли пророка, какъ это видно на примѣрѣ Іоны, думавшаго не исполнить воли Божіей и бѣжавшаго въ Θарсисъ (Іон. 1, 1-3). А хлыстовскіе пророки въ большинствѣ случаевъ пророчествуютъ лишь тогда, когда на радѣніяхъ своихъ, послѣ различныхъ круженій и вздрагиваній, дойдутъ до безсознательнаго состоянія, когда они не могутъ владѣть собою. У истинныхъ пророковъ даръ пророчества часто соединялся съ даромъ говоренія на разныхъ языкахъ (1 Кор. 14 гл.), а у хлыстовскихъ пророковъ никогда этого не бываетъ. Апостолъ Павелъ пишетъ, что когда истинные пророки пророчествуютъ въ извѣстномъ собраніи людей, и войдетъ въ это собраніе кто-либо изъ невѣрныхъ, то онъ, слыша обличенія и видя обнаруженіе тайнъ своего сердца (4 Цар. 5, 25-27. Дѣян. 5, 1-10), кланяется Богу и вѣруетъ Ему (1 Кор 14. 24-25). А когда православнымъ приходилось являться въ хлыстовскія собранія, то съ православными никогда этого не случалось. Примѣры для объясненія этого брались изъ мѣстной жизни извѣстнаго прихода. Истинные пророки, не носившіе званія іерархическихъ степеней, не совершали священнодѣйствій, присвоенныхъ іерархическимъ лицамъ; а хлыстовскіе пророки разрѣшаютъ грѣхи на исповѣди, совершаютъ хлыстовскіе браки, словомъ являются совершителями таинствъ, чего не дерзали брать на себя даже ангелы (Дѣян. 10 гл.),

Дальше я дѣлалъ разборъ *хлыстовскаго ученія о церковномъ бракѣ*, который они считаютъ препятствіемъ дѣлу спасенія человѣка. По этому вопросу я старался раскрыть мысль о благословеніи Божіемъ брачной жизни еще въ раю (Быт. 1, 27-28. 2, 18. 21. 23). Что Богъ и послѣ того благословлялъ брачную жизнь, объ этомъ свидѣтельствуетъ жизнь

Digitized by Google

праведниковъ Авраама, Моисея, Давида и др., жившихъ въ бракѣ, имѣвшихъ дѣтей и сподоблявшихся особыхъ милостей отъ Бога. Свое благословеніе къ праведникамъ Богъ выражалъ въ умноженіи ихъ потомства (Псал. 127, 3). Ветхозавѣтные люди безчадіе считали признакомъ многогрѣшности и просили Бога снять съ нихъ это поношеніе, какъ, напримѣръ, родители судіи Самсона (Суд. 13 гл.), пророка Самуила (1 Цар. 1 гл.) и Іоанна Предтечи (Лук. 1 гл.). Христосъ Спаситель Свое благословеніе къ брачной жизни выразилъ Своимъ посѣщеніемъ брачнаго торжества въ Канѣ Галилейской, гдѣ совершилъ первое чудо (Іоан. 2, 1-11), то же благоволеніе Христа къ брачной жизни можно усматривать и изъ притчи Христа о званныхъ на брачную вечерю (Мат. 22, 4-5). Христосъ назвалъ бракъ сочетаніемъ отъ Бога (Мат. 19, 6). Апостолъ Павелъ говоритъ, что Господь запретилъ женѣ разводиться съ мужемъ (1 Кор. 7, 10), говоритъ, что жена спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ (1 Тим. 2, 15), называетъ бракъ честнымъ ложемъ, нескверным (Евр. 13, 4). Бракъ не препятствуетъ извѣстнымъ достойнымъ по вѣрѣ и жизни лицамъ быть совершителями таинствъ. Примѣромъ тому служатъ апостолы, избранные Самимъ Христомъ для своего высокаго служенія (Матѳ. 8, 14. Дѣян. 21, 8-9). Церковный историкъ Евсевій передаетъ свидѣтельство Климента Александрійскаго о томъ, что апостолы Петръ и Филиппъ рождали дѣтей. Филиппъ выдалъ замужъ дочерей. Апостолъ Павелъ имѣлъ жену, которую не водилъ за собою для удобства въ исполненіи своего апостольскаго служенія (Церк. ист., кн. 4, гл. 30).

Хлыстовскій духовный бракъ есть дѣло богопротивное. Уподобленіе хлыстовскихъ духовныхъ женъ Пресвятой Богородицѣ есть тяжкій грѣхъ кощунства и богохульства (Мат. 1, 18. 25). Духовницы, или духовныя жены хлыстовскія, суть блудницы, осужденныя пророкомъ Моисеемъ (Исх. 20, 14), Христомъ Спасителемъ (Мат. 5, 28) и апостоломъ Павломъ (1 Кор. 6, 9—10. 5, 9—11). Свальный грѣхъ, который допускается у хлыстовъ при ихъ радѣніяхъ, они не могутъ оправдывать примѣрами супружескихъ сношеній праведнаго Лота съ своими дочерями (Быт. 19, 30—38) и примѣрами многоженства у патріарховъ Авраама (Быт. 16 гл.), Іакова

Digitized by Google

(Быт. 29 гл.), и царей Давида (2 Цар. 5, 13), Соломона (3 Цар. 11, 3) и другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Христосъ Спаситель далъ другой законъ о брачной жизни (Мат. 19 гл. 1 Кор. 7, 10. 39). Считая законный бракъ грѣхомъ, хлысты въ подтвержденіе этой мысли указываютъ на то, что будто Богъ изгналъ изъ рая Адама и Еву за плотскій грѣхъ. Но заповѣдь о не вкушеніи плодовъ отъ древа познанія добра и зла не можетъ быть названа запрещеніемъ касаться жены съ плотскимъ вожделѣніемъ, такъ какъ древо познанія добра и зла сотворено раньше сотворенія Евы (Быт. 2, 9. 17). Хлысты говорятъ еще, что Богъ наказалъ людей потопомъ за бракъ (Мат. 24, 36 — 39. 42). Но если потопъ былъ наказаніемъ за брачное сожитіе, то почему же Богъ спасъ отъ потопа праведнаго Ноя съ женою и трехъ его сыновей съ ихъ женами (Быт. 7. 7, 1 Петр. 3, 20). Хлысты говорятъ еще, что праведники должны уподобляться малымъ дѣтямъ, не знающимъ стыда. Христосъ сказалъ: *если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство небесное* (Матѳ. 18, 3). Дѣти не знаютъ стыда, не разбираютъ половъ, мальчики играютъ съ дѣвочками. Противъ этого я объяснялъ хлыстамъ, что Богъ всегда охранялъ въ людяхъ чувство стыда, какъ чувство свидѣтельствующее о нравственности человѣка. И первосозданной четѣ Богъ сотворилъ одежды и одѣлъ ихъ (Быт. 3, 21), дабы не насиловалось у нихъ чувство стыда. Притомъ же апостолъ Павелъ говоритъ, что христіане младенцами должны быть только на злое, а по уму должны быть совершеннолѣтними (1 Кор. 14, 20). Что чувство стыда составляетъ доброе нравственное качество людей и благословляется Богомъ, это можно видѣть и изъ того, что Богъ, наказывая людей за ихъ грѣхи, наказаніе свое проявлялъ между прочимъ и въ томъ, что они лишались возможности охранять свое чувство стыда (Исаія 3, 17. Іерем. 13, 26. Іезек. 16, 33. Наум. 3, 5). Хлысты говорятъ, что люди могутъ рождаться и безъ плотскаго соитія (Іоан. 1, 13), духовно. Но Христосъ Спаситель заповѣдалъ рождать духовно, или крещеніемъ, только рожденныхъ по плоти, а иначе некого было бы и крестить, или рождать духовно. Отрицаніе законнаго церковнаго брака хлысты не могутъ оправдывать и словами апостола Павла: *время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть какъ*

Digitized by Google

не имѣющіе (1 Кор. 7, 29). Этими словами апостолъ Павелъ приглашаетъ всѣхъ христіанъ къ духовной бдительности надъ собою и воздержанію. Короткое время, о которомъ говоритъ апостолъ, относится ко второму пришествію Христа, которое близко для всѣхъ насъ по мѣрѣ приближенія къ смерти. Но въ этихъ словахъ нѣтъ и тѣни основанія къ отрицанію законнаго брака.

Дальше я переходилъ къ разбору хлыстовскаго ученія *объ отношеніяхъ дѣтей къ плотскимъ родителямъ*. Хлысты, отрицая законный церковный бракъ, говорятъ, что дѣти, рожденныя отъ этихъ браковъ, не должны почитать своихъ родителей, такъ какъ послѣдніе рождаютъ ихъ отъ грѣха (Псал. 50, 7). Нужно, говорятъ хлысты, почитать духовныхъ родителей, рождающихъ насъ словомъ ученія (Мат. 10, 35 — 37. Лук. 12, 51—53). Это ученіе хлыстовъ согласно съ поступкомъ Хама, за который Ной проклялъ Ханаана (Быт. 9, 20—27), противно пятой заповѣди (Исх. 20, 12), словамъ пророка Исаіи (45, 10—11) и ученію Христа Спасителя (Мат. 15, 1—9).

По вопросу *о воскресеніи мертвыхъ и будущемъ судѣ надъ людьми по воскресеніи нашихъ тѣлъ* я тоже раскрывалъ на основаніи св. Писанія православное ученіе о семъ въ противоположность хлыстовскому ученію. Хлысты учатъ, что тѣло умершаго человѣка никогда не воскреснетъ; оно истлѣетъ и только. А душа истиннаго хлыста, послѣ его смерти, становится ангеломъ, душа же самаго грѣшнаго человѣка, послѣ смерти, становится діаволомъ. Души прочихъ людей, смотря по своей грѣховности, переселяются или въ человѣка, или въ животнаго, дабы путемъ такого переселенія очиститься отъ грѣховъ. Подъ воскресеніемъ же изъ мертвыхъ, о которомъ читаемъ въ св. Писаніи и символѣ вѣры, говорятъ хлысты, нужно разумѣть вѣру въ хлыстовское ученіе, принятіе его, вступленіе въ ихъ секту. Я на бесѣдахъ раскрывалъ мысль, что ученіе хлыстовъ совершенно произвольно, не имѣетъ никакихъ основаній въ св. Писаніи, да и не оправдывается внутреннимъ опытомъ, наблюденіемъ человѣка надъ самимъ собою. Если бы душа человѣка странствовала, переселялась изъ одного человѣка въ другого, тогда она должна бы была помнить хоть что-либо изъ своей прежней жизни. Между тѣмъ исторія всего человѣчества не даетъ ни одного опыта къ подтвержденію хлыстовской мысли. А св. Писаніе прямо

Digitized by Google

свидѣтельствуетъ, что при кончинѣ настоящаго видимаго міра всѣ прежде умершіе люди съ своими тѣлами воскреснутъ. Потомъ оставшіеся въ живыхъ до второго пришествія Христа на землю вмѣстѣ съ ними восхищены будутъ на облакахъ, въ срѣтеніе на воздухѣ Господу, Который при гласѣ архангела и трубѣ Божіей сойдетъ съ неба (Сол. 4, 16—17). Что вѣра во Христа не одно и тоже съ воскресеніемъ, это ясно видно изъ слѣдующихъ мѣстъ св. Писанія: Іоан. 6, 40. Мат. 27, 52—53. Евр. 11, 35. Лазарь, братъ Марѳы и Маріи, несомнѣнно вѣровалъ во Христа, почему Христосъ и любилъ его (Іоан. 11, 3), а между тѣмъ онъ потомъ умеръ, и его Христосъ воскресилъ изъ мертвыхъ (Іоан. 11 гл.). Утверждающихъ, что воскресеніе мертвыхъ уже было, апостолъ Павелъ прямо называетъ отступниками отъ вѣры и разрушителями ея (2 Тим. 2, 18). Христосъ Спаситель сказалъ, что послѣ воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ (Мат. 22, 30. Лук. 20, 34—35). А между тѣмъ въ сектѣ хлыстовъ, по ученію ихъ, заключаются браки.

Хлысты свое ученіе *о воспрещеніи употреблять въ пищу мясо и вино* основываютъ частію на своемъ ученіи о душепереселеніи, а частію на св. Писаніи. Душа грѣшнаго человѣка по разлученіи съ тѣломъ, по ученію хлыстовъ, переселяется въ животныхъ, дабы пребываніемъ въ этихъ тѣлахъ загладить грѣхи своей прежней жизни. Чѣмъ тяжелѣе были сдѣланы человѣкомъ грѣхи, тѣмъ въ болѣе нечистое животное посылается душа человѣка по разлученіи съ тѣломъ. И вотъ хлысты на бесѣдахъ иногда говорятъ: у насъ душа не налегаетъ ѣсть мясо животныхъ, бывшихъ живыхъ существъ. Дѣйствительно, если думать, что въ тѣлѣ животнаго находится душа какого-либо человѣка, то чувству нравственному противно употребленіе мяса этого животнаго. А изъ св. Писанія въ основаніе своего ученія о воспрещеніи мясной пищи и вина хлысты указываютъ на пророка Даніила и трехъ отроковъ, которые въ плѣну вавилонскомъ питались только растительною пищею, отказывались отъ употребленія мяса и вина отъ царскаго стола, и оказались и по тѣлу здоровѣе, и по уму много выше своихъ сверстниковъ-вавилонянъ, питавшихся со стола царскаго мясомъ и виномъ (Дан. 1 гл.). Указываютъ на благочестивыхъ іудеевъ Елеазара (2 Мак. 6, 18—19), семь братьевъ маккавейскихъ и ихъ мать,

Digitized by Google

принявшихъ мученическій вѣнецъ за отказъ вкусить свиного мяса (2 Мак. 7, 20—41 и еще Іоил. 1, 1—5. 1 Кор. 8, 13. 5, 11. Ефес. 5, 18). Въ опроверженіе хлыстовскаго ученія я указывалъ слушателямъ на примѣръ патріарха Авраама, который угощалъ явившихся къ нему трехъ странниковъ мясной пищей (Быт. 18, 8). Запрещенной Богомъ пищи и Авраамъ не предложилъ бы странникамъ, и они не вкусили бы ея, такъ какъ въ образѣ этихъ странниковъ были Самъ Господь и съ Нимъ два ангела. Въ пустынѣ Богъ посылалъ евреямъ перепеловъ въ пищу (Числ. 11 гл.). Пророка Илію у потока Хораѳа Богъ питалъ чрезъ вороновъ хлѣбомъ и мясомъ (3 Цар. 17, 6). Ни апостольскій соборъ (15, 28—29), ни апостолъ Павелъ (1 Кор. 10, 25—27) не воспретили вѣрнымъ ѣсть мясо, а послѣдній воспрещающихъ употреблять его въ пищу назвалъ людьми, сожженными совѣстію, внимающими ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4, 1—5). Умѣренное употребленіе вина тоже не воспрещено св. Писаніемъ. Христосъ Спаситель Самъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ пили вино, и чудеснымъ образомъ претворилъ воду въ вино, дабы не было въ немъ недостатка при бракѣ (Іоан. 2 гл.). Апостолъ Павелъ совѣтовалъ своему ученику Тимоѳею умѣренное употребленіе вина (1 Тимоѳ. 4, 1—5).

Затѣмъ я дѣлалъ замѣчаніе *объ обрядахъ хлыстовскихъ*, что къ совершенію ихъ нѣтъ основаній и примѣровъ въ св. Писаніи. Христосъ Спаситель при молитвѣ преклонялъ колѣна (Лук. 22, 41), падалъ ницъ лицомъ на землю (Мат. 26, 39. Мар. 14, 35), возводилъ очи къ небу (Іоан. 17, 1). Апостолъ Павелъ совѣтуетъ христіанамъ при молитвѣ воздѣвать руки къ небу (1 Тимоѳ. 2, 8) и хвалитъ крестъ (Гал. 6, 14). Хлысты говорятъ, что они при своихъ радѣніяхъ махаютъ руками и скачутъ, по примѣру пророка Давида, воспѣваемаго въ церковной пѣснѣ: „Богоотецъ убо Давидъ“... Но изъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ только тѣ можно совершать христіанамъ, которые не отмѣнены или подтверждены примѣрами въ новозавѣтной Церкви (Гал. 1, 8). Но въ новозавѣтной Церкви мы нигдѣ ни у Христа Спасителя, ни у апостоловъ не видимъ этого обряда. Лобзаніе, которое дѣлается у хлыстовъ при ихъ радѣніяхъ, не похоже на святое лобзаніе, о коемъ говоритъ апостолъ Павелъ (1 Кор. 16, 20). Святое лобзаніе—апостольское совершается въ православной Церкви

Digitized by Google

въ праздникъ Пасхи, въ прощеный день предъ Великимъ постомъ, предъ исповѣдью. У хлыстовъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, лобзаніе бываетъ любодѣйное, осужденное Христомъ Спасителемъ (Мат. 5, 28).

Въ заключеніе своихъ бесѣдъ съ хлыстами я обычно говорилъ о грѣховности и душепагубности *лжи*, которую хлысты обычно практикуютъ въ своихъ отношеніяхъ къ православной Церкви: презирая всѣ ея установленія, таинства, вѣрованія, выдаютъ себя православному духовенству и народу за православныхъ чадъ Церкви. Ложью и обманомъ діаволъ лишилъ нашихъ прародителей райскаго блаженства и навлекъ на нихъ смерть тѣлесную (Быт. 3, 1—19). Ложь была запрещена пророкомъ Моисеемъ (Исх. 20, 15) и премудрымъ Соломономъ (Прит. 19, 5. 9. 12, 22). А Христосъ Спаситель діавола назвалъ отцемъ лжи (Іоан. 3, 19—21. 10, 1—2). Заповѣдь хлыстовская о томъ, чтобы тайны ихъ ученія не открывать лицамъ, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, свидѣтельствуетъ о неправотѣ хлыстовскаго ученія (Мат. 5, 14—15). Еще праведный Товитъ сказалъ: *тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально* (Тов. 12, 11). И Христосъ Спаситель повелѣлъ апостоламъ проповѣдывать Евангеліе открыто всѣмъ народамъ до скончанія вѣка (Мат. 28, 19—20. 24, 14). А обращаясь затѣмъ къ православнымъ, я предостерегалъ ихъ удаляться отъ сектантскихъ собраній (Псал. 1, 1—2. 1 Кор. 15, 33. 2 Іоан. 10, 11) [1]).

Весь этотъ разборъ хлыстовскаго ученія при собраніи слушателей приходилось дѣлать по большей части монологомъ. Иногда православные слушатели бесѣдъ, по наслышкѣ отъ хлыстовъ, высказывали нѣкоторыя положенія ихъ ученія. Хлысты въ большинствѣ случаевъ при этомъ отказывались отъ своего ученія, говоря, что православные несправедливо, по нерасположенію къ нимъ, приписываютъ имъ то, чего они на самомъ дѣлѣ будто бы не содержатъ. И только сравнительно очень рѣдко хлысты вступали въ открытую бесѣду со мной.

Миссіонеръ протоіерей Н. Кутеповъ.

[1]) Разборъ хлыстовскаго ученія о Церкви, таинствахъ, почитаніи св. ангеловъ и человѣковъ, св. креста, иконы и мощей сдѣланы мною въ особыхъ брошюрахъ, направленныхъ къ обличенію всѣхъ вообще мнимодуховныхъ христіанъ, какъ раціоналистовъ, такъ и мистиковъ разныхъ наименованій, а потому здѣсь я не касаюсь этихъ вопросовъ.

Digitized by Google

Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ Церкви [1]).

КАКЪ же относиться къ тѣмъ изъ членовъ Церкви, которые смущаютъ насъ и соблазняютъ своимъ поведеніемъ? Апостолъ отвѣчаетъ: съ полною любовью къ нимъ, съ готовностью и стараніемъ исправить ихъ зависящими отъ насъ мѣрами и средствами, но отнюдь не нарушая церковнаго общенія съ ними въ вѣрѣ, ученіи, благодати таинствъ, священноначаліи, отнюдь не нарушая общенія съ ними во всемъ томъ, что соединяетъ христіанъ въ одну Церковь, въ одно Тѣло Христово. „*Умоляю васъ, братіе,* — писалъ апостолъ къ ефесянамъ,—*поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовію, стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны въ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (4, 1—6)“. „*Будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонно,*—увѣщевалъ апостолъ христіанъ изъ евреевъ,—*и не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать другъ друга и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня суда и воздаянія* (10, 23—25)“. „*Дополните мою радость,*—писалъ апостолъ къ филиппійцамъ,—*имѣйте одни мысли, будьте единодушны и единомысленны, ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію* (2, 2—3)“. „*Будьте единомысленны, мирны,*—завѣщевалъ апостолъ и коринѳянамъ,—*и Богъ любви и мира будетъ со всѣми вами* (2 Кор. 13, 11)“.

Еще вопросъ: какъ же быть въ томъ случаѣ, когда соблазнительная жизнь однихъ членовъ Церкви можетъ сама

[1]) См. „Миссіон.. Обозр.“ мартъ 1901 г.

Digitized by Google

по себѣ грозить нравственному благосостоянію другихъ, когда она, какъ гнилой воздухъ, можетъ заразить и здоровыхъ членовъ Церкви. Не можетъ ли, хоть въ этомъ случаѣ, чувство самосохраненія и нравственной безопасности быть благословной причиной отдѣленія отъ Церкви? Апостолъ какъ бы предусматриваетъ этотъ вопросъ и указываетъ, какъ на единственное средство самосохраненія, на прекращеніе всѣхъ житейскихъ отношеній съ порочными членами Церкви, заповѣдуя *„не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ: съ таковыми даже не ѣсть вмѣстѣ* (1 Кор. 5, 11)“. Въ дѣлахъ же церковныхъ, въ дѣлахъ вѣры, ученія, таинствъ и священноначалія, это общеніе должно быть даже усилено въ заботахъ о менѣе благородныхъ и слабыхъ членахъ Тѣла Христова, какъ мы уже видѣли изъ наставленія апостола коринѳянамъ, ибо для этихъ членовъ Церкви Христовой *„много можетъ усиленная молитва праведнаго“*, какъ говоритъ другой апостолъ (Іак. 5, 16). До тѣхъ поръ, пока сама Церковь не объявитъ, по данному Ей отъ Господа праву и извѣстнымъ способомъ, кого-либо изъ членовъ Ея „язычникомъ и мытаремъ“ (Мѳ. 18, 17), т. е., пока кого не анаѳематствуетъ, до тѣхъ поръ никто изъ христіанъ не имѣетъ права нарушить церковнаго единенія съ порочными членами Церкви, безъ опасенія въ самомъ себѣ убить, извратить жизнь христіанскую.

Итакъ, нѣтъ никакихъ благословныхъ мотивовъ къ сектантскому отдѣленію отъ Церкви. Есть только низкіе и своекорыстные мотивы, порожденные слабоуміемъ и слабоволіемъ. Но эти эгоистическіе мотивы отдѣленія отъ Церкви суть только первый шагъ сектантства къ своему нравственному вырожденію и разложенію, только начало извращенія христіанской нравственности. Весь дальнѣйшій путь сектантства есть нравственное прозябаніе на почвѣ личныхъ и суевѣрныхъ попытокъ создать христіански нравственную жизнь помимо Церкви, внѣ тѣхъ богатыхъ сокровищъ вселенскаго разума, которымъ владѣетъ Церковь Христова, и выйдя изъ той стройной и живоносной организаціи, которую представляетъ собою Церковь Христова, живое Тѣло Христа. Какъ всякій живой организмъ, Церковь растетъ, по слову Писанія, *„возрастомъ Божіимъ“* (Кол. 2, 19), проявляя въ своихъ дог-

Digitized by Google

матическихъ, каноническихъ, богослужебныхъ, дисциплинарныхъ, педагогическихъ опредѣленіяхъ и уставахъ величайшее „богатство премудрости и разума Божія". Догматическія опредѣленія вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви возводятъ христіанъ на высочайшую, доступную для человѣка степень боговѣдѣнія; каноническія требованія Церкви упорядочиваютъ многосложный организмъ Церкви въ стройное и закономѣрное въ своей жизни Тѣло Христово; богослужебные уставы даютъ христіанамъ возможность и научаютъ ихъ возвышеннѣйшимъ формамъ богопочтенія, дисциплина церковная помогаетъ достигнуть каждому христіанину *„мѣры возраста Христова"* (Еф. 4, 13).

Церковь, въ своей исторической жизни, достигаетъ величайшаго христіанскаго прогресса, величайшей христіанской культуры, и все это сектанты обращаютъ въ ничто и, отдѣляясь отъ Церкви, рушатъ всѣ эти догматы, каноны, уставы, дисциплину церковную, разрушаютъ всѣ эти „взаимоскрѣпляющія связи" и закономѣрную жизнь христіанскую, которыя, по апостолу, служатъ для христіанскаго нравственнаго совершенствованія (Еф. 4, 16). На мѣсто вселенскаго разума Церкви сектанты ставятъ свой младенческій разумъ, свое непосредственное чувство. И въ нравственно-христіанской жизни сектантовъ происходитъ то, что происходитъ съ отрицаніемъ науки въ области естествознанія, съ отрицаніемъ искусства—въ области эстетической, съ отрицаніемъ власти и общественныхъ учрежденій—въ области государственной. Наступаетъ мрачное царство суевѣрія, беззаконія, личнаго произвола и рабства, царство грѣха и нравственной смерти.

Правда, отрицая вселенскій разумъ Церкви, сектанты какъ будто оставляютъ для руководства въ своей нравственной жизни Слово Божіе, Евангеліе. Но и здѣсь они явно совершаютъ подлогъ и подмѣнъ. Наблюденіе надъ всѣми существовавшими въ исторіи и существующими сектами показываетъ, что при всемъ уваженіи сектантовъ къ Евангелію, они не Евангеліе берутъ въ основаніе своей жизни и вѣры, а свои собственныя воззрѣнія и Евангеліемъ лишь прикрываютъ эти воззрѣнія. Для этого они изобрѣтаютъ всевозможныя толкованія Евангелія и даже не стѣсняются измѣненіемъ и извращеніемъ евангельскаго текста, лишь бы можно было подогнать его къ своимъ собственнымъ воззрѣніямъ. На

Digitized by Google

Евангеліе одинаково ссылаются всѣ самыя безумныя и другъ другу противорѣчащія секты, и всѣ онѣ одинаково занимаются подтасовкою и измѣненіемъ евангельскаго текста, выдавая свое искаженное евангеліе за единственно истинное, вѣроятно, въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и себя за единственно истинныхъ христіанъ. Такъ поступали и поступаютъ еретики всѣхъ временъ и народовъ, отъ Маркіона древности до графа Толстого и господина Пашкова нашихъ дней. Вездѣ и всегда на раціонализмъ и мистицизмъ сектантства набрасывается евангельскій покровъ собственнаго издѣлія!..

Есть еще причина, и самая важная, нравственнаго вырожденія и нравственнаго одичанія сектантства. Это утрата сектантами той благодати Св. Духа, которая подаетъ намъ въ таинствахъ Церкви *„вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію“* (2 Петр. 1, 3), силы, присущія Церкви, какъ Тѣлу Христову. Для христіанина не можетъ быть сомнѣнія, что мы, какъ говоритъ св. апостолъ, *„благодатію спасемся“* (Дѣян. 15, 11), и всѣ наши добрыя христіанскія дѣла—плодъ этой благодати. Одно знаніе евангельскихъ требованій еще не заставитъ человѣка взять ихъ за правило своей жизни; одна совѣсть только можетъ укорить за зло и похвалить за добро, но не побудитъ напередъ къ добру; одно желаніе, хотя бы и искреннее, добра еще не дастъ силы для осуществленія этого добра. Знаніе, совѣсть и желаніе добра только тогда могутъ имѣть значеніе для нравственной жизни человѣка, когда ихъ свяжетъ въ одну силу благодать Божія, одна лишь дѣлающая природу человѣка христіанскою посредствомъ таинствъ Церкви: крещенія, или рожденія свыше, причастія Тѣла и Крови Христовыхъ, исповѣди, брака и т. д. Если даже допустить въ сектантахъ самое глубокое знаніе Евангелія, самую чистую совѣсть и самое горячее желаніе добра, то всетаки за ними останется грѣхомъ поврежденная природа человѣческая, лишенная благодати Св. Духа, которая въ таинствѣ Церкви „немощное врачуетъ и оскудѣвающее восполняетъ, и которая подаетъ въ таинствахъ Церкви величайшее вдохновеніе добра, связывающее всѣ силы и способности души въ одну силу христіанскую. У сектантовъ нѣтъ святыхъ таинствъ, подающихъ *„отъ Божественной силы Господа Іисуса Христа все потребное для жизни и благочестія“*

Digitized by Google

тѣмъ, кто принялъ *„равно съ апостолами драгоцѣнную вѣру по правдѣ Бога и Спасителя Нашего Іисуса Христа“* (2 Петр. 1, 1—3). Нѣтъ таинствъ, нѣтъ, слѣдовательно, жизни христіанской, нѣтъ, слѣдовательно, благочестія христіанскаго.

Конечно, возможно чрезвычайное осѣненіе благодати Божіей, возможенъ чрезвычайный, не чрезъ таинства Церкви, призывъ къ Божественному служенію, возможно чрезвычайное подаяніе Божественныхъ даровъ. Но можно ли христіанамъ обольщаться надеждою на это чрезвычайное изліяніе благодати Божіей, можно ли дерзостно взывать къ Богу о подаяніи чрезвычайныхъ даровъ Божіихъ, отвергая ту благодать и не пользуясь тѣми дарами Божіими, которые находятся для всѣхъ въ избыткѣ въ Церкви Христовой? Не есть-ли это обманчивая мечта и кощунственная дерзость?! Секты есть общество безблагодатныхъ христіанъ, и пусть не обольщаются сектанты и не успокаиваютъ себя словами Спасителя: *„идѣ двое или трое собрани во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мѳ. 18, 20)“. Сектанты думаютъ, что, называясь именемъ Христовымъ и выставляя на своемъ дѣлѣ разрушенія Церкви Христовой знамя Христово, они со Христомъ и, слѣдовательно, съ благодатію Его. Въ одинъ мигъ, какъ обольстительную мечту и ложь, это успокоеніе сектантовъ разрушаютъ слѣдующія слова Спасителя: *„Не всякій говорящій Мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи, не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда Я объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе* (Мѳ. 7, 21—23). Мало называться именемъ Христовымъ и принимать видъ дѣла Христова. Нужно жить по Христу, по тому образу, который Онъ далъ намъ, жить въ Тѣлѣ Его, быть членомъ Церкви, и тогда можно имѣть благодать, и принести плодъ, и войти въ жизнь вѣчную.

Но мы уже внутренно слышимъ возраженіе противъ нашего разсужденія и разъясненія слова Божія о сектантствѣ, какъ причинѣ нравственнаго безплодія, одичанія и смерти христіанъ, отдѣляющихся отъ Церкви. Это возраженіе мы читаемъ на страницахъ газетъ и журналовъ, слышимъ его въ разговорахъ нашей интеллигенціи, замѣчаемъ въ поступкахъ и отношеніяхъ къ сектантамъ соприкасающихся съ

Digitized by Google

ними лицъ. Вездѣ слышится мнѣніе о возвышающейся будто-бы надъ православными людьми нравственности сектантовъ, вездѣ замѣчается сочувствіе къ ихъ трезвой будто-бы жизни, къ отсутствію у нихъ ссоръ и разбоевъ, къ ихъ честности, общинной сплоченности и взаимопомощи, и часто это сочувствіе къ сектантамъ переносится на самое сектантство, какъ на источникъ сектантской нравственности. Но здѣсь, во всемъ этомъ возраженіи, въ этихъ мнѣніяхъ о сектантахъ, въ этомъ сочувствіи къ нимъ и заключеніи о самомъ сектантствѣ больше незнанія истиннаго положенія дѣлъ, больше поверхностнаго знакомства съ сектантствомъ, больше непониманія существа христіанской нравственности, больше недоразумѣнія и недомыслія, чѣмъ истины и правды. Всѣ толки о нравственности сектантовъ исходятъ изъ обширнаго лагеря не сочувствующихъ Церкви лицъ или холодно равнодушныхъ къ ней, въ то время какъ вѣрные сыны Церкви Христовой молчатъ объ истинныхъ язвахъ сектантства. И обнаруживается только одна, благопріятная для сектантовъ, сторона ихъ жизни. Но если хотите узнать истину о нравственности сектантской, войдите въ сектантскую семью, понаблюдайте отношеніе сектантовъ къ православной крестьянской общинѣ, вникните въ содержаніе и характеръ ихъ пропаганды, загляните въ судебную хронику, познакомьтесь съ ученымъ изученіемъ сектантства спеціалистами, и вамъ сразу представится обратная картина такъ называемой сектантской нравственности, отъ созерцанія которой вамъ станетъ жутко и горестно, если вы любите русскую семью, если любите наши русскія учрежденія, св. Церковь, государство, весь нашъ простой кроткій и добрый народъ. Въ эту семью и въ этотъ народъ сектантство вноситъ идеи совершенно дикой, противной Христу и Христову ученію, своей раціоналистической и мистической нравственности.

Мы не скрываемъ, впрочемъ, того, что первыя поколѣнія сектантовъ, дѣйствительно, отличаются отъ массы православныхъ видимою трезвостью, воздержностью отъ ссоръ и ругательствъ, честностью обязательствъ и взаимопомощью. Но такая нравственность первыхъ поколѣній сектантовъ весьма легко объяснима. При зарожденіи секты всѣ силы сектантовъ сосредоточиваются на одной цѣли, на одномъ желаніи—утвердить и распространить существованіе своей

Digitized by Google

секты и до тѣхъ поръ, пока, хотя отчасти, они не достигаютъ этой цѣли, имъ не приходится тратить свои силы въ слабостяхъ людскихъ: въ пьянствѣ, ссорахъ и ругательствахъ, въ борьбѣ за житейскія выгоды и т. п. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, всѣ сектанты и всегда начинаютъ свое дѣло разрушенія Церкви Христовой съ осужденія и издѣвательствъ надъ больными, слабыми и порочными членами ея. Разрушить всю Церковь, во всемъ ея составѣ, въ ея вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи, сектанты не могутъ, ибо этого не могутъ сдѣлать всѣ силы адовы (Мѳ., 16, 18), но предать разрушенію отдѣльныя части ея, отторгнуть отъ Церкви Христовой ея слабые члены можно, и сектантство, принимающее личину правды и добра, идетъ вѣрнымъ этому путемъ. Апостолъ Павелъ говоритъ по этому поводу: *не удивительно, что лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ, потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта* (2 Кор. 11, 13, 14). И какъ могутъ сектанты поражать больныхъ, порочныхъ и слабыхъ членовъ Церкви, если не будутъ удерживаться сами отъ обыкновенныхъ слабостей человѣческихъ? Здѣсь дѣло не въ религіи, не въ нравственной правдѣ, а въ средствахъ борьбы, дѣло—въ борьбѣ за существованіе секты. Когда секта утвердится и распространится, при второмъ или третьемъ поколѣніи сектантовъ, обычныя слабости и пороки людскіе: пьянство, ссоры, блудъ, лихоимство и т. п. быстро проникаютъ въ среду сектантовъ и принимаютъ какой-то особенно гнусный, противоестественный характеръ, становятся тайными, скрытными, и только стоустая молва вынаруживаетъ эти язвы сектантства.

Въ чувствѣ глубокаго преклоненія предъ воздѣйствующею въ членахъ Церкви благодатію Божіею, мы не можемъ не объяснить добропорядочную жизнь многихъ изъ перваго поколѣнія сектантовъ, отступившихъ отъ Церкви по недоразумѣнію и безъ злостности, еще и тѣмъ, что они, до своего отпаденія отъ Церкви, были добрыми членами Тѣла Христова, были здоровыми вѣтвями на Божественной виноградной лозѣ. Отнятая отъ дерева вѣтвь еще нѣкоторое время зеленѣетъ и вдали отъ дерева можетъ показаться даже чрезвычайно зеленой, но она скоро поблекнетъ, завянетъ и засохнетъ: отнятый отъ живого организма членъ тѣла нѣко-

Digitized by Google

торое время еще кажется живымъ, еще сочится живительною кровью, но дальше всетаки—гніеніе, и смрадъ, и разложеніе.

Но недоразумѣніе въ похвалахъ сектантской нравственной жизни еще этимъ не ограничивается. Дѣло въ томъ, что нравственность первыхъ поколѣній сектантовъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ признаковъ, которыми должна характеризоваться нравственность христіанъ въ отличіе отъ нравственности общечеловѣческой, отъ нравственности іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Воздержаніе отъ пьянства, ссоръ и ругательствъ, честность, взаимопомощь и т. п. нравственныя качества одинаково присущи какъ христіанамъ, такъ и иновѣрцамъ, и даже у послѣднихъ эти качества больше развиты, чѣмъ у многихъ, къ сожалѣнію, христіанскихъ народовъ. Христіанство же требуетъ отъ своихъ послѣдователей, на ряду съ этою общечеловѣческою нравственностью, еще высшихъ подвиговъ правды и добра. Нравственность или праведность христіанская должна быть выше обыкновенной нравственности общечеловѣческой. „*Если праведность ваша*,—говорилъ Господь Іисусъ Христосъ, *не превзойдетъ нравственности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное* (Мѳ. 5, 20)". Эта христіанская праведность должна дойти до подвиговъ самоотверженія, а самоотверженіе сектантство отрицаетъ по самому существу своему. Съ самоотверженіемъ для Бога и въ пользу ближнихъ никогда не помирится и никогда не оправдаетъ его сектантскій раціонализмъ, ибо раціонализмъ требуетъ для всего разсудочности и одного лишь разумнаго разсчета. Не помирится съ самоотверженіемъ для Бога и ближнихъ и сектантскій мистицизмъ, все заключающій и выше всего ставящій свое личное внутреннее чувство. Вотъ почему всѣ сектанты всегда отрицаютъ тѣ требованія христіанства, которыя взываютъ къ самоотверженію для Бога и ближнихъ, напримѣръ: повиноваться властямъ не изъ-за страха и выгоды, а потому что „*Божіи бо слуги* (Рим. 13, 14)", исполнять долгъ свой не предъ очима только, но какъ „*исполняя волю Божію* (Еф. 6, 6)", любить ближнихъ своихъ до готовности душу свою положить за нихъ, творить милостыню безразлично къ лицу просящему, ради лишь одного Христа и безъ всякаго разсчета и разсужденія, сохранять супружескій союзъ не для самоуслажденія только,

Digitized by Google

а въ образъ союза Христа съ Церковію, исполнять подвиги поста, не какъ гигіенически полезнаго упражненія, но какъ подвигъ умерщвленія плоти и т. д. Все то, что предлагаетъ Церковь для исполненія этихъ евангельскихъ требованій: присягу Царю и отечеству, войну съ врагами нашей родины и для защиты угнетаемыхъ, церковную милостыню, время поста, нерасторжимость брачнаго союза и т. д.,—все это сектанты отвергаютъ, не находя разумныхъ основаній для этихъ требованій, или ставя въ противорѣчіе съ ними свое внутреннее, религіозное, будто-бы, чувство. Во всѣхъ подвигахъ нравственности тамъ, гдѣ чувство любви, сродное всѣмъ людямъ, должно перейти у христіанъ въ готовность самоотреченія для Бога и ближнихъ, тамъ разумъ и чувство сектанта ставятъ для него непроходимую границу въ видѣ вопросовъ: зачѣмъ и почему, и отрицаютъ покорность зову Христову. Замѣчательно при этомъ, что сектанты и не требуютъ отъ своихъ послѣдователей высшей христіанской нравственности, не требуютъ того, что называется „святостью". Заповѣдь Христа: *будьте совершенны, какъ Самъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48)" они понимаютъ довольно низменно, какъ низменна и вся ихъ нравственность, сводящаяся, по ученію всѣхъ русскихъ сектантовъ, отъ графа Толстого до нашихъ крестьянъ-штундистовъ, къ тройному правилу: табаку не курить, вина не пить, на войну не ходить. Во всей ихъ нравственности нѣтъ и признаковъ Божественнаго вдохновенія, свободныхъ и безмѣрныхъ порывовъ любви къ добру, и ненависти, противленія злу... Какую ни возьмите сторону сектантской жизни, тамъ только кажущаяся сила, кажущееся вдохновеніе. Болѣе всего кажется сильнымъ и болѣе всего обращаетъ наше скорбное вниманіе сектантство со стороны своего стремленія къ распространенію секты. Но здѣсь оно обнаруживаетъ въ дѣйствительности одно лишь свое нравственное безсиліе. Для многихъ русскихъ сектъ, напр., государственные законы создали такое положеніе, что пропаганда и внѣшнее оказательство сектантства воспрещается. И вотъ пропаганда сектантства прячется „въ потаенныхъ мѣстахъ (Мѳ. 24, 26)", и пропагандисты бѣгутъ при видѣ стража закона, а привлеченные къ законной отвѣтственности, они скрываютъ свое дѣйствительное вѣро и нравоученіе, выдавая чужое за свое и прикрываясь

Digitized by Google

даже чужимъ наименованіемъ, какъ, напр., наши штундисты, выдающіе свое ученіе за нѣмецкій баптизмъ. Гдѣ же здѣсь то безстрастное исповѣданіе вѣры, котораго требуетъ Христосъ отъ Своихъ послѣдователей (Мѳ. 8, 38)? Гдѣ та честность вѣры и убѣжденій, которая не прибѣгаетъ къ хитрости и лжи даже предъ врагами своими, даже предъ страхомъ наказаній? Не такъ распространялось христіанство святыми проповѣдниками Церкви Христовой, истинной носительницы и выразительницы христіанской силы и нравственности. И недаромъ сектанты не признаютъ святыхъ, ни проповѣдниковъ, ни мучениковъ, ни святителей, ни прочихъ святыхъ Божіихъ, т. е. не признаютъ возможности и необходимости осуществленія въ полной мѣрѣ заповѣдей Господа Іисуса Христа и полнаго освященія христіанъ благодатію Божіею. На протяженіи всей девятнадцати-вѣковой исторіи христіанства, сектантство поэтому и не дало святыхъ міру, а это говоритъ за ихъ нравственную мертвенность, безплодность.

„*Берегитесь лжепророковъ*,—заключимъ мы словами Спасителя,—*которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри волки хищные; по плодамъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые... Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Мѳ. 7, 15—20)“

Епархіальный миссіонеръ *С. Потѣхинъ*.

Digitized by Google

Антиканоническій характеръ австрійской іерархіи [1]).

II.

Чинопріемъ, совершенный надъ Амвросіемъ въ Бѣлой Криницѣ.

Историческій обзоръ различныхъ способовъ чинопріятія приходящихъ къ православной Церкви неправославныхъ христіанъ. Какъ понимать 8 правило 1 Вселенскаго собора? Возможно-ли клириковъ, принятыхъ въ Церковь чрезъ мvропомазаніе, оставлять въ сущемъ санѣ? Принятіе *митрополита* Амвросія *бѣглымъ попомъ* Іеронимомъ съ канонической точки зрѣнія.

По прибытіи въ Бѣлую Криницу, Амвросій не сразу принялъ званіе митрополита всѣхъ „древлеправославныхъ“ христіанъ. Будучи, по понятію старообрядцевъ, еретикомъ, онъ не иначе могъ вступить въ общество „древлеправославныхъ“ христіанъ Бѣлой Криницы, какъ предварительно „исправивъ себя“, т. е. допустивъ совершить надъ собою извѣстный чинопріемъ. Такъ дѣйствительно и случилось: Амвросій принятъ былъ въ Бѣлой Криницѣ, какъ еретикъ второго чина, а самый чинопріемъ состоялъ въ томъ, что принимавшій Амвросія бѣглый попъ Іеронимъ сначала исповѣдалъ переходившаго въ расколъ Амвросія, а затѣмъ помазалъ его мvромъ (такимъ образомъ Амвросій былъ принятъ въ расколъ, какъ еретикъ второго чина, но съ сохраненіемъ своей епископской степени); послѣ такой „исправы“ Амвросій сталъ именоваться митрополитомъ Бѣлой Криницы и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ.

Какъ же смотрѣть на чинопріемъ, совершенный надъ Амвросіемъ въ Бѣлой Криницѣ? Не противорѣчитъ-ли онъ церковнымъ правиламъ, ученію св. отцовъ и учителей Церкви, и если противорѣчитъ, то въ чемъ именно?

Обращаясь къ исторіи первыхъ временъ христіанства, мы

---

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ Апрѣль.

Digitized by Google

видимъ, что способы, которыми принимались въ православную Церковь клирики отдѣлившихся отъ Церкви обществъ, въ различное и даже въ одно и тоже время были неодинаковы. Церковь поступала то съ большею, то съ меньшею строгостью по отношенію къ отступникамъ православія, возвращавшимся въ лоно истинной Церкви Христовой, и потому примѣняла къ таковымъ то одинъ, то другой чинопріемъ. Нетрудно исторически прослѣдить причины, обусловливавшія столь мудрый и благопопечительный образъ дѣйствій Церкви по отношенію къ своимъ отступникамъ. Въ первые 3 вѣка христіанства, когда появлявшіяся ереси въ высшей степени были опасны для юной, немногочисленной своими членами Церкви, послѣдняя очень строго относилась къ клирикамъ еретическимъ и не иначе принимала ихъ, какъ чрезъ позтореніе надъ ними крещенія, а слѣдовательно и хиротоніи. Апостольское правило 68. *„Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ пріемлетъ отъ кого-либо второе рукоположеніе: да будетъ извержень отъ священнаго чина и онъ, и рукоположившій, развѣ аще достовѣрно будетъ извѣстно, что онъ отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо крещеннымъ или рукоположеннымъ отъ таковыхъ ни вѣрными, ни служителями Церкви быти невозможно.“* Такимъ образомъ это правило не признаетъ не только хиротоніи, но и крещенія въ еретическихъ обществахъ, а 62 апостольское правило повелѣваетъ принимать въ качествѣ простыхъ мірянъ даже тѣхъ клириковъ, которые были рукоположены въ православной Церкви, но потомъ убѣжали къ еретикамъ по страху. *„Аще кто изъ клира*, говоритъ правило, *устрашась человѣка, іудея, или эллина, или еретика, отречется отъ имени Христова: да будетъ отверженъ отъ Церкви, аще же отречется отъ имени служителя Церкви: да будетъ извержень изъ клира. Аще покается, да будетъ принятъ, яко мірянинъ“* [1]). Такъ строго Церковь относилась къ еретикамъ и перешедшимъ изъ православія въ ересь, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы, показавъ отсутствіе въ еретическихъ обществахъ благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ таинствахъ церковныхъ, воспрепятствовать чрезъ то уклоненію чадъ своихъ въ ереси. Такое же строгое отношеніе къ клирикамъ еретическимъ, а равно и раскольническимъ,

[1]) Книга правилъ стр. 24, 23.

Digitized by Google

видимъ въ первые 3 вѣка христіанства и въ карѳагенской Церкви. Не признавъ дѣйствительными рукоположенія, совершенныя въ раскольническихъ обществахъ, Церковь карѳагенская на соборѣ 255 года постановила принимать въ качествѣ простыхъ мірянъ не только рукоположенныхъ еретиками и раскольниками, но даже тѣхъ, которые рукоположены были въ православной Церкви, но затѣмъ перешли въ ересь или расколъ. Такое строгое отношеніе карѳагенской Церкви къ клирикамъ неправославныхъ обществъ имѣетъ для себя объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что появившійся въ 3 вѣкѣ расколъ Новата и Фелициссима очень скоро распространился по всему сѣверу Африки и тѣмъ представлялъ большую опасность для всей карѳагенской Церкви. Соборъ Карѳагенскій вышеозначеннымъ постановленіемъ желалъ оградить чадъ Церкви карѳагенской отъ пагубныхъ раскольническихъ лжеученій. Въ то же время св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, желая предотвратить своихъ пасомыхъ отъ опасности увлеченія въ сѣти раскола, въ своихъ сочиненіяхъ противъ раскольниковъ съ особой настойчивостью проводилъ ту мысль, что Церковь Христова, имѣющая всѣ богодарованныя, благодатныя средства, можетъ быть только едина, и что гдѣ нѣтъ истинной Церкви Христовой (т. е. въ обществахъ еретиковъ и раскольниковъ), тамъ нѣтъ и не можетъ быть благодатныхъ даровъ, источникомъ коихъ служатъ таинства. „Крестить и даровать отпущеніе грѣховъ, говоритъ св. Кипріанъ, могутъ лишь предстоятели Церкви, утверждающіеся на евангельскомъ законѣ и Господнемъ поставленіи, а внѣ Церкви ничто не можетъ быть связано, ни разрѣшено, такъ какъ нѣтъ тамъ никого, кто могъ бы вязать и рѣшить [1]).

Въ 4 вѣкѣ церковная практика относительно принятія въ православіе неправославныхъ клириковъ измѣняется. На востокѣ, гдѣ расколъ не грозилъ такой большой опасностью Церкви, какъ на западѣ, повелѣно было 8 правиломъ 1 Вселенскаго собора принимать въ Церковь раскольническихъ клириковъ чрезъ одно возложеніе рукъ, т. е. съ сохраненіемъ степеней священства, полученныхъ въ расколѣ, между тѣмъ на западѣ, гдѣ расколъ угрожалъ въ 4 и 5 вѣкахъ

[1]) Epistola ad Jubaianum.

Digitized by Google

такою же опасностью Церкви, какъ и въ 3 вѣкѣ, на соборѣ римскомъ въ 5 вѣкѣ постановлено было принимать раскольническихъ клириковъ — донатистовъ въ качествѣ простыхъ мірянъ. Впрочемъ, эта практика не была на Западѣ повсемѣстною; въ карѳагенской Церкви на 5 карѳагенскомъ соборѣ 19 правиломъ опредѣлено было принимать клириковъ-донатистовъ съ сохраненіемъ ихъ степеней священства, что было сдѣлано, какъ замѣчаетъ правило, „по нуждѣ“ и „ради мира и пользы Церкви“. Измѣнялись способы принятія въ Церковь неправославныхъ клириковъ, смотря по обстоятельствамъ, и въ послѣдующее время. Такъ, несторіанъ по 65 правилу Трулльскаго собора слѣдовало принимать чрезъ одно покаяніе, между тѣмъ патріаршій константинопольскій соборъ 1301 года опредѣлилъ иной способъ принятія означенныхъ еретиковъ; именно, когда Ѳеогностъ, епископъ Сарайскій предложилъ вопросъ о томъ: „приходящихъ отъ несторіанъ яковитовъ какъ надлежитъ крестить?“—соборъ отвѣчалъ: „подобаетъ ему (обращающемуся) прокляти свою вѣру и учители свои, и помазанный мѵромъ да причтется къ правой и благочестивой вѣрѣ“ [1]). Слѣдовательно, соборъ постановилъ принимать приходящихъ отъ несторіанъ не чрезъ одно покаяніе, а и чрезъ мѵропомазаніе, т. е. не третьимъ чиномъ, какъ постановлено на Трулльскомъ соборѣ, а вторымъ. Почему же? Потому, вѣроятно, что въ 13 вѣкѣ несторіане оказывали большое вліяніе на православныхъ и постоянно увлекали ихъ въ сѣти своего лжеученія, что особенно замѣчалось во внутреннихъ странахъ Азіи, гдѣ несторіане имѣли своихъ епископовъ и даже митрополитовъ; вслѣдствіе этого снисходительный образъ принятія несторіанъ, опредѣленный на Трулльскомъ соборѣ, казался отцамъ Константинопольскаго собора 1301 года неудобопріемлемымъ въ видахъ общаго блага Церкви. Строгость правила относительно принятія несторіанъ должна была предупредить переходъ православныхъ въ несторіанскую ересь.

[1]) Труды К. Д. Академіи 1864 г., 328 стр. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Армянъ въ данное время даже перекрещивали. „Арменовъ въ соборныхъ церквахъ, рекше въ патріархіяхъ, святымъ мѵромъ помазоваху; а въ другихъ церквахъ, въ одно и тоже время, арменовъ совершенно крещаху“ (Тимоѳ. пресвитера о приходящихъ отъ ересей, Кормчая, л. 636).

Digitized by Google

Итакъ, мы видимъ, что въ различное и даже въ одно и то же время неодинаковы были способы принятія въ православную Церковь неправославныхъ клириковъ, причемъ Церковь въ цѣляхъ мудрой благопопечительности о своихъ и заблудшихъ чадахъ пользовалась то однимъ, то другимъ чинопріемомъ.

Св. Василій Великій всѣхъ отступниковъ отъ православной Церкви раздѣляетъ на три вида, откуда выводитъ три способа приходящихъ въ Церковь неправославныхъ христіанъ. *„Древніе,*—говоритъ св. отецъ,—*иное нарекли ересію, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ*“. Посему *„отъ начала бывшими отцами угодно было крещеніе еретиковъ совсѣмъ отметати, крещеніе раскольниковъ, яко еще не чуждыхъ Церкви, пріимати: а находящихся въ самочинныхъ общесборищахъ исправляти приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ и такъ присоединяти къ Церкви* [1]). Три способа принятія приходящихъ отъ еретиковъ и раскольниковъ существуютъ и въ настоящее время въ православной Церкви. Міряне и клирики еретическіе и раскольническіе принимаются или чрезъ крещеніе — первый чинъ (слѣдовательно надъ клириками съ повтореніемъ хиротоніи), согласно 68 и 62 апостольскимъ правиламъ, или чрезъ мvропомазаніе — второй чинъ, согласно 7 правилу 2 Вселенскаго собора, 7— Лаодикійскаго и др., или чрезъ покаяніе или простое возложеніе рукъ — третій чинъ, согласно 8 правилу 1 Вселенскаго собора.

Разсмотримъ теперь тотъ чинопріемъ, посредствомъ котораго раскольники приняли въ свое общество м. Амвросія.

Защитники австрійской іерархіи говорятъ, что Амвросій принятъ былъ въ Бѣлой Криницѣ законно, согласно церковнымъ правиламъ, и въ доказательство сего ссылаются на 8 правило 1 Вселенскаго собора и толкованіе Аристина на это правило. 8 правило 1 Вселенскаго собора читается такъ: *„О именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ каѳолической и Апостольской Церкви, благоугодно святому великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ; прежде же всего надлежитъ имъ письменно исповѣдати, яко приимутся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ каѳолическія и Апостольскія Церкви; то есть, будутъ въ общеніи*

[1]) Книга правилъ, 342—343 стр.

Digitized by Google

церковномъ и съ двоеженцами, и съ падшими во время гоненія, для которыхъ и время покаянія установлено, и срокъ прощенія назначенъ. Надобно, чтобы они во всемъ послѣдовали опредѣленіямъ каѳолической Церкви. Итакъ, гдѣ, или въ селахъ, или во градѣхъ, всѣ обрѣтающіеся въ клирѣ окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ: да будутъ въ томъ же чинѣ. Аще же тамъ, гдѣ есть епископъ каѳолической Церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ Церкви, явно есть, яко епископъ православной Церкви будетъ имѣть епископское достоинство, а именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ пресвитерскую честь имѣти будетъ; развѣ заблаговразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени епископа. Аще же то ему не угодно будетъ, то для видимаго сопричисленія таковаго къ клиру, изобрѣтетъ для него мѣсто или хорепископа, или пресвитера: да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ“ [1]). Толкованіе Аристина: „таковіи (т. е. чистіи), аще приступятъ къ святѣй соборнѣй и Апостольстѣй Церкви, и исповѣдятъ двоеженца пріимати на общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи: и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ мѵромъ помажутся; аще же нѣціи отъ нихъ суть епископы, паки въ своемъ чину да пребываютъ“. „Мы, говоритъ по поводу 8 правила 1 Вселенскаго собора О. Швецовъ, сравняли заблужденіе вашихъ (т. е. православныхъ) іерарховъ съ заблужденіемъ новаціанскихъ епископовъ, посему и хиротонію греко-россійской Церкви признаемъ точно такою же, какою признавалъ первый Вселенскій соборъ хиротонію новаціанъ“ [2]), считая же толкованіе Аристина на 8 правило 1 Вселенскаго собора не только разъясненіемъ, но и дополненіемъ сего правила, равно какъ считая такимъ же дополненіемъ 8 правила 1 Вселенскаго собора 7 правило 2 Вселенскаго собора и 95-е 6-го, послѣдователи австрійскаго согласія говорятъ, что, согласно 7 правилу 2 Вселенскаго собора и 95—шестого, Амвросій принятъ въ Бѣлой Криницѣ чрезъ мѵропомазаніе, а согласно 8 правилу 1 Вселенскаго собора, тотъ же Амвросій оставленъ въ сущемъ санѣ.

---

[1]) Книга правилъ, 36—37 стр.

[2]) „Братское Слово“, 1894 г., т. II, 583 стр.

Digitized by Google

Чтобы опредѣлить, соотвѣтствуетъ-ли смыслу церковныхъ каноновъ подобнаго рода чинопріемъ, мы должны рѣшить слѣдующіе 2 вопроса: 1) повелѣваетъ-ли 8 правило 1 Вселенскаго собора принимать новаціанскихъ клириковъ въ сущемъ санѣ, безъ повторенія надъ ними хиротоніи и 2) если повелѣваетъ, то допустимо ли съ канонической точки зрѣнія лицъ іерархическихъ, принятыхъ третьимъ чиномъ, мvропомазывать, какъ сдѣлали старообрядцы Бѣлой Криницы при пріемѣ Амвросія въ свое общество.

„Благоугодно святому великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ въ клирѣ“ (ὥστε χειροθετουμένους αὐτοὺς μένειν οὕτως ἐν τῷ κλήρῳ) — говорится о клирикахъ-донатистахъ въ 8 правилѣ 1 Вселенскаго собора. Что, спрашивается, нужно разумѣть здѣсь подъ выраженіемъ „χειροθετουμένους“, простое ли возложеніе рукъ, или новое рукоположеніе, совершавшееся надъ вступавшими въ Церковь новаціанскими клириками,—иными словами: вторымъ или третьимъ чиномъ повелѣваетъ правило принимать раскольническихъ новаціанскихъ клириковъ? На этотъ вопросъ наши толкователи этого правила отвѣчаютъ неодинаково. Одни изъ нихъ склонны видѣть въ означенномъ правилѣ указаніе на новую хиротонію, которая яко-бы совершалась надъ новаціанскими клириками при вступленіи ихъ въ православную Церковь. Другіе видятъ въ правилѣ указаніе на простое возложеніе рукъ, совершавшееся надъ новаціанскими клириками при переходѣ ихъ въ Церковь. Перваго мнѣнія держится извѣстный расколовѣдъ проф. Н. И. Субботинъ. „Если слова „по возложеніи на нихъ рукъ“, говоритъ онъ, сопоставить съ сказаннымъ въ извѣстномъ посланіи константинопольскаго собора къ Макарію Антіохійскому, то ихъ гораздо удобнѣе понимать въ смыслѣ новаго рукоположенія въ священную степень [1]).

Такое же мнѣніе раздѣляетъ и другой не менѣе извѣстный расколовѣдъ и противораскольническій полемистъ проф. Н. И. Ивановскій.

По нашему мнѣнію, говоритъ онъ, выраженіе отцовъ собора... „по возложеніи на нихъ рукъ“ нужно понимать буквально, т. е. въ смыслѣ повторенія таинства священства“.

[1]) Братское слово 1894 г. т. II, 583 стр.

Digitized by Google

„Вселенская Церковь, продолжаетъ Н. И. Ивановскій, принимала новаціанъ вторымъ чиномъ съ повтореніемъ хиротоніи надъ тѣми изъ нихъ, которые и въ отдѣленіи отъ Церкви имѣли духовный санъ“ [1]). При такомъ толкованіи правила легко можно примирить съ нимъ толкованіе Аристина, трактующее о томъ, что новаціанскихъ клириковъ, по возложеніи рукъ, помазывали мѵромъ. Въ такомъ случаѣ, далѣе, 8 правило 1 Вселенскаго собора не стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ 7 правиломъ 2 Вселенскаго собора и 95—6-го Вселенскаго собора, которыя повелѣваютъ принимать новаціанъ чрезъ мѵропомазаніе. И при такомъ пониманіи раскольники въ оправданіе чинопріема м. Амвросія нисколько не могутъ ссылаться на 8 правило. Но при всемъ томъ есть такія положительныя данныя, которыя непреодолимо заставляютъ вмѣстѣ съ проф. И. Бердниковымъ, Арх. Павломъ Прусскимъ и мног. другими предположить, что 8 правило 1 Вселенскаго собора повелѣваетъ принимать новаціанскихъ клириковъ чрезъ простое возложеніе рукъ, т. е. безъ новаго рукоположенія. Прежде всего употребленное въ правилѣ выраженіе относительно принятія неправославныхъ клириковъ χειροθετουμένους, отъ глагола χειροθετεῖν, откуда существительное—χειροθεσία, даетъ намъ достаточное основаніе утверждать, что въ правилѣ идетъ рѣчь о простомъ возложеніи рукъ, а не о новой хиротоніи. Правда, терминъ χειροθεσία употребляется иногда въ церковныхъ правилахъ въ смыслѣ рукоположенія въ священныя степени—въ значеніи χειροτονία (Неокесар. соб. пр. 9, толкованія Зонары и Вальсамона на 13 пр. Карѳ. собора), но большею частью терминомъ χειροθεσία правила обозначаютъ то возложеніе рукъ, которое употреблялось при поставленіи на церковныя должности низшихъ членовъ клира,—чтецовъ и пѣвцовъ, что видно между прочимъ изъ толкованія Зонары, который, объясняя 2 правило 4 Вселенскаго собора, говоритъ: „Одни (клирики) рукополагаются (χειροτονοῦνται), какъ, напр., епископы, пресвитеры, діаконы и иподіаконы, а другіе только запечатлѣваются (σφραγίζονται) при томъ и съ возложеніемъ рукъ (χειροθεσία), какъ, напр., чтецы и пѣвцы и подоб-

[1]) „Церковный Вѣстникъ“, 1886 г., № 6

Digitized by Google

ные симъ“ [1]). Этотъ же терминъ χειροθεσία, употреблялся для обозначенія способа принятія въ церковное общество кающихся грѣшниковъ, какъ это видно изъ апостольскихъ постановленій (кн. II, 42 стр. 1841 г.).

Въ доказательство того, что новаціанскіе клирики принимались по 8 правилу 1 Вселенскаго собора, безъ новаго рукоположенія, можно привести и слѣдующее соображеніе. Если бы новаціанскіе клирики принимались въ Церковь съ повтореніемъ надъ ними хиротоніи, то непонятно было бы то предпочтеніе, которое оказывало правило православному епископу предъ епископомъ, присоединившимся къ Церкви изъ новаціанъ (новаціанскій епископъ могъ участвовать „въ чести имени епископа“ въ томъ только случаѣ, если бы того пожелалъ православный епископъ града, въ противномъ случаѣ епископу изъ новаціанъ правило дозволяетъ имѣть только „пресвитерскую честь“). Новая хиротонія сглаживала бы всякое различіе между тѣмъ и другимъ епископомъ и предпочтеніе одного епископа предъ другимъ не могло бы имѣть никакого смысла. Между тѣмъ новаціанскіе клирики послѣ присоединенія къ православной Церкви занимали низшее сравнительно съ православными клириками положеніе,—подобно лицамъ находящимся въ заштатѣ. При томъ же предположеніи, что новаціанскіе клирики по переходѣ въ православную Церковь оставались въ прежнихъ степеняхъ священства, такое предпочтеніе однихъ клириковъ предъ другими объясняется легко: предпочтеніемъ симъ давалось понять, что неправославные клирики, какъ получившіе хиротонію *въ неправославныхъ, раскольническихъ обществахъ*, по тому самому должны и по переходѣ въ православную Церковь занимать въ церковной іерархіи низшія мѣста сравнительно съ православными клириками, получившими хиротонію *въ православной Церкви*. Фактическимъ подтвержденіемъ справедливости даннаго объясненія можетъ служить дѣло Мелетія, разбиравшееся на томъ же первомъ Вселенскомъ соборѣ, о чемъ сохранилось свидѣтельство у историка Созомена. „Когда, повѣствуетъ онъ, изслѣдованы были событія, происшедшія въ Египтѣ подъ вліяніемъ Мелетія, тогда соборъ присудилъ ему самому жить въ Линѣ,

[1]) Правила св. ном. соборовъ съ толкованіями, вып. 2, стр. 32.

Digitized by Google

нося только имя епископа, и впредь не рукополагати ни въ городѣ, ни въ селѣ: А тѣмъ, которые уже поставлены имъ, предписалъ имѣть общеніе и совершать литургіи, но относительно степеней чести занимать второе мѣсто послѣ клириковъ въ каждой Церкви и приходѣ, вступать также на мѣста умершихъ, если по опредѣленію народа окажутся достойными того и будутъ утверждены епископомъ александрійской Церкви. Соборъ призналъ это справедливымъ, размысливъ объ опрометчивости и поспѣшности Мелетія и единомысленниковъ въ дѣлѣ рукоположенія" [1]). Согласно сему опредѣленію собора, поставленные Мелетіемъ должны были занимать въ клирѣ второе мѣсто послѣ православныхъ клириковъ по причинѣ „опрометчивости и поспѣшности Мелетія и его единомысленниковъ въ дѣлѣ рукоположенія". Съ равнымъ правомъ могъ тотъ же 1 Вселенскій соборъ поставить новаціанскихъ клириковъ по переходѣ ихъ въ православную Церковь ниже православныхъ клириковъ, дабы тѣмъ показать „опрометчивость" Новата, совершившаго преступное отдѣленіе отъ Вселенской Церкви.

Толкователи правилъ—Вальсамонъ и Зонара также говорятъ о сохраненіи хиротоніи за новаціанскими клириками. Такъ, Вальсамонъ въ толкованіи 8 правила 1 Вселенскаго собора замѣчаетъ: „правило говоритъ, что, если кто изъ нихъ (новаціанъ) съ чистымъ раскаяніемъ оставитъ прежнее зло и обяжется сохранять догматы каѳолической Церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это—клирики, то они должны непремѣнно сохранять свои степени, ибо погрѣшаютъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, а осуждаются за братоненавидѣніе". „Если они (новаціане), говоритъ Зонара, рукоположены въ епископовъ, пресвитеровъ, или діаконовъ: то присоединяемые изъ нихъ къ Церкви остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ, если въ церквахъ, въ которыхъ рукоположены они, нѣтъ другихъ. Какъ они погрѣшаютъ не уклоненіями отъ вѣры, а недопущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся: то поэтому соборъ принялъ и рукоположенія ихъ и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа въ каѳолической Церкви

[1]) Церковная исторія Созомена, гл. 24.

Digitized by Google

того града“ [1]). Бл. Іеронимъ въ разговорѣ противъ луциферіанъ писалъ: „Никейскій соборъ принялъ всѣхъ еретиковъ, исключая учениковъ Павла Самосатскаго. И что всего важнѣе, епископу новаціанъ, если онъ обратится, присудилъ сохранять степень іерея“ [2]). Послѣднее замѣчаніе Іеронима ясно указываетъ на то, что, по его мнѣнію, новаціанскіе епископы принимались въ Церковь безъ новой хиротоніи. Руфинъ, перечисляя опредѣленія 1-го Никейскаго собора, сущность 8 правила собора передаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „клириковъ каѳаровъ, въ случаѣ, если они съ покаяніемъ обращаются къ Церкви, по исповѣданіи церковныхъ догматовъ, принимать въ ихъ санѣ“ [3]). Въ пользу защищаемаго нами толкованія правила высказались и отцы 7-го Вселенскаго собора. Когда было прочитано на этомъ соборѣ 8 правило 1 Вселенскаго собора, патріархъ Тарасій сказалъ: *„а какъ надобно понимать слово: рукоположеніе?“ Почтеннѣйшіе иноки сказали: „Владыка! Просимъ наставить насъ“. Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „слово рукоположеніе можетъ быть здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи“* [4]). И соборъ согласился съ мнѣніемъ своего предсѣдателя.

Западные канонисты также согласуются съ даннымъ пониманіемъ правила. Такъ, Беверегій въ своихъ „Annotatio nes“ говоритъ по поводу 8 правила 1 Вселенскаго собора. „Здѣсь говорится о хиротоніи, полученной новаціанами въ ихъ сектѣ при вступленіи въ клиръ, а не той, посредствомъ которой ихъ нужно, будто бы, принимать въ православную Церковь. Мысль правила та, что въ случаѣ обращенія новаціанъ къ православной Церкви они должны сохранить за собою и въ обществѣ православныхъ тѣ же степени клира, какія они получили прежде у новаціанъ“ [5]). Другой западный канонистъ—кардиналъ Питра относитъ темное мѣсто правила (о хиротоніи новаціанъ) къ хиротоніи, полученной у новаціанъ, а не къ повторительной хиротоніи у православныхъ. Кардиналъ Питра совѣтуетъ переводить темное

[1]) Правила св. всел. и пом. соборовъ съ толк., вып. 2, стр. 34, 32.
[2]) Творенія Іеронима, т. IV, 94.
[3]) Beveregii. II „Annotationes“ p. 67.
[4]) Дѣянія всел. соборовъ, изд. въ р. переводѣ, 2 изд., вып. 7, стр. 48.
[5]) Beveregii. Pandectae canonum. t. secundus. Annotationes p. 67.

Digitized by Google

мѣсто правила такъ: placuit magnae synodo, eos, jam ordinatos sic manere, id est, sic ut sunt ordinati, т. е. угодно великому собору, чтобы уже посвященные оставались такъ то есть, какъ они посвящены [1]).

Наконецъ, въ XIX столѣтіи Русскій Святѣйшій Синодъ въ своемъ отвѣтѣ къ вселенскому патріарху по поводу возбужденнаго послѣднимъ вопроса о способѣ принятія въ греческую Церковь болгарскихъ клириковъ писалъ: „катары, или чистые, были раскольники, послѣдователи римскаго пресвитера Новата. Они составляли свое, отдѣльное отъ православной Церкви общество и имѣли свою іерархію. Между тѣмъ Вселенскій соборъ—(разумѣется первый) опредѣлилъ: рукоположенныхъ въ ихъ раскольническихъ обществахъ на какую-либо церковную степень оставлять, по присоединеніи ихъ къ Церкви, въ томъ же чинѣ“ [2]).

Послѣ всѣхъ сихъ соображеній и доводовъ не можетъ, кажется, быть сомнѣнія въ томъ: 1) что 8 правило 1 Вселенскаго собора повелѣваетъ новаціанскихъ клириковъ принимать въ сущемъ санѣ и 2) что старообрядцы, принявшіе м. Амвросія въ свое общество въ сущемъ санѣ, поступили отчасти согласно 8 правилу 1 Вселенскаго собора, такъ какъ имъ повелѣвается принимать неправославныхъ клириковъ въ сущемъ санѣ. Но чрезъ такое выясненіе самый чинопріемъ м. Амвросія нисколько не оправдывается.

Н. Поповъ.

---

[1]) Pitra. Juris ecclesiae Graecorum historia et monumenta. t. 1, Romae 1864. p. 438.

[2]) Тепловъ. Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ. Спб. 1889 г., 185—189 стр. Профессоръ Павловъ также признаетъ, что „клириковъ раскольнической секты „чистыхъ“ 1 всел. соборъ судилъ принимать, какъ клириковъ“.—Богосл. В. 1900 г., май, стр. 13

Digitized by Google

Лже-Толстой.

(The Wrong Tolstoi [1]).

I.

Русская церковная власть признала и установила наконецъ фактъ, который вотъ уже едва не четвертъ столѣтія очевиденъ былъ для всего образованнаго міра, — совершенный разладъ между ученіемъ Церкви и ученіемъ Толстого. Св. Синодъ подтвердилъ отлученіе отъ Церкви графа, который давнымъ-давно уже тѣмъ и занимается, что самъ себя отлучаетъ отъ Церкви.

Толстой и ученики его отвергаютъ «безсмысленный и безнравственный» догматъ искупленія, вмѣстѣ съ ученіемъ о личности Божества, о Божествѣ Христа, о будущей жизни, обо всемъ, на чемъ основана Церковь со всѣмъ своимъ богослуженіемъ и обрядомъ. Казалось бы поэтому, что они должны равнодушно встрѣтить громы церковнаго осужденія; казалось бы, какое можетъ быть негодованіе учениковъ за то, что Церковь отказываетъ учителю въ утѣшеніяхъ религіи, которыя онъ столько лѣтъ уже отвергаетъ, провозглашая, что они суть ложь и насиліе. И чтожъ? не удивительно-ли, что теперь они призываютъ весь цивилизованный міръ раздѣлить съ ними вопль горькаго негодованія на клерикальную тиранію.

Въ виду такой странной непослѣдовательности стоитъ

---

[1]) Подъ такимъ заглавіемъ въ майской кн. извѣстнаго лондонскаго журнала „Monthly Review“ (Мѣсячное Обозрѣніе) появилась достойная серьезнаго вниманія и полная глубокаго интереса для русскихъ читателей статья, принадлежащая перу писателя г. Кальдерона. Печатаемъ ее съ только что вышедшей въ свѣтъ брошюры синодальнаго изданія, подъ заглавіемъ: „Правда о графѣ Львѣ Толстомъ“ Можетъ быть этотъ трезвый, спокойный голосъ, идущій со стороны просвѣщеннаго Запада, будетъ убѣдительнѣе для „разъярившихся“ и совсѣмъ потерявшихъ послѣ посланія Св. Синода голову поклонниковъ „великаго писателя земли русской“. *Ред.*

Digitized by Google

вдуматься въ психологію *этой странной кучки энтузіастовъ* при свѣтѣ того соціальнаго и религіознаго ученія, которое они исповѣдаютъ.

Изъ среды полуобразованной, съ тѣхъ поръ, какъ въ нее проникли серьезныя мысли, выродилось новое общество людей, исполненныхъ благородныхъ, но не глубокихъ стремленій, ожидающее и требующее осуществленія мира и счастія на землѣ. Эти люди требуютъ немедленныхъ, рѣшительныхъ для того мѣръ: ученые не даютъ имъ желаннаго отвѣта; тогда они ищутъ себѣ *пророка*. И вотъ, когда этотъ пророкъ проповѣдуетъ имъ, что врачи ихъ ничего не понимаютъ въ лѣченіи болѣзней, что ихъ священники и правители употребляютъ власть свою и разумъ только для своей личной выгоды,—они принимаютъ пророка съ восторгомъ,—точно онъ сказалъ имъ больше, чѣмъ сами они знали и думали, — и становятся ново-христіанами, теософами, толстовцами или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ.

Находя, что всѣ ученые и философы не въ силахъ рѣшить неразрѣшимые вопросы жизни, они обратились за вѣрнымъ рѣшеніемъ ихъ къ людямъ, которые *не обременены знаніемъ*.

И вотъ *такая-то публика отверзла уши на проповѣдь Толстого*. И онъ сталъ учить, что всякіе докторы, законовѣды, духовные, государственные люди, ученые, философы, — всѣ либо безумцы, либо обманщики и шарлатаны, и что міръ долженъ отбросить всю свою цивилизацію, знаніе, искусство, таланты, вѣрованія, законы, арміи, флоты и все соціальное устройство. Очевидно, что такое слово *должно показаться дико образованнымъ членамъ общества*, такъ какъ всѣ они — суть докторы, законовѣды, государственные люди, духовные, военные, ученые, землевладѣльцы и т. под. Сверхъ того есть еще болѣе важная причина, почему людямъ разумнымъ и образованнымъ неубѣдительно благовѣстіе Толстого: причина та, что *это благовѣстіе во всѣхъ частяхъ своихъ состоитъ въ противорѣчіи не только съ разумомъ и опытомъ, но и само съ собою*; а такая несостоятельная мысль, хотя можетъ быть свойственна частному разсужденію отдѣльнаго лица, но уже никакъ не свойственна философіи. Частная мысль можетъ еще колебаться по расположенію духа, — но истина должна быть всегда вѣрна самой себѣ.

Digitized by Google

Но несостоятельность мысли ничего не значитъ для энтузіаста. Этой обширной и все возрастающей дружинѣ энтузіастовъ свойственны всякія противорѣчія вѣрованій, свойственно даже вѣрить въ сознательную для нихъ самихъ ложь. Однако люди эти нерѣдко орудуютъ общественнымъ мнѣніемъ,—они создаютъ репутаціи: однихъ покрываютъ позоромъ, другихъ вѣнчаютъ славою,—они накопляютъ массу горючаго матеріала, отъ котораго можетъ загораться и серьезная часть общества.

Дѣлу Толстого эти люди нанесли большой вредъ, потому что мнимаго, лже-Толстого поставили они какимъ-то идоломъ въ музей славы, а настоящаго, подлиннаго Толстого укрыли, поставивъ въ тѣнь. Я говорю не о литераторѣ Толстомъ, который имѣетъ прочную репутацію въ мнѣніи всѣхъ разумныхъ людей; говорю *о раздвоенномъ Толстомъ* послѣдняго времени: одинъ настоящій, добрый человѣкъ, хозяинъ Ясной Поляны; другой, *лже-Толстой*, безъ устали пишущій книги и памфлеты, въ которыхъ *подвергаетъ брани и позору всѣ лучшія достоянія ума и труда человѣческаго.*

Эта двойственность—тяжкое испытаніе и для самого Толстого и для учениковъ его. Лже-Толстой написалъ большую книгу въ доказательство того, что онъ тотъ же, что и настоящій Толстой. Въ этой книгѣ стремится онъ возвесть противорѣчіе бытія своего въ религіозный догматъ, который можно назвать *параллелограммомъ нравственныхъ силъ.* Ученики его выставляютъ этотъ догматъ, какъ основаніе для сужденій о Толстомъ, въ оправданіе очевидныхъ противорѣчій между словами его и дѣлами.

Лже-Толстой пишетъ памфлеты въ доказательство того, что человѣкъ долженъ отрѣшиться отъ всякой собственности, не знать жены и дѣтей; и въ то же время настоящій Толстой живетъ съ своимъ семействомъ на всѣхъ удобствахъ жизни, въ помѣстьѣ Тульской губерніи.

И вотъ чѣмъ объясняетъ себя: „Онъ желалъ (говоритъ одинъ изъ его хвалителей, М-ръ Эльмеръ Модъ) дѣйствовать въ полномъ согласіи съ своимъ ученіемъ, но не могъ этого исполнить. Не могъ, напримѣръ, отрѣшиться отъ своей собственности, не раздражая жены и дѣтей своихъ,—пожалуй, въ такомъ случаѣ они обратились бы къ властямъ съ просьбою воздержать его. Это очень смущало Толстого; но онъ

Digitized by Google

почувствовалъ, что, нанося вредъ, не можетъ сдѣлать добра. Никакое рѣшительное дѣйствіе (наприм., раздать все бѣднымъ) не могло бы служить ему оправданіемъ,—ибо возбудило бы горькое чувство гнѣва въ сердцахъ самыхъ близкихъ людей. И такъ пришлось ему передать всю остальную собственность женѣ и семейству и продолжать жить по прежнему въ хорошемъ домѣ съ прислугою, съ кротостью вынося упреки въ „непослѣдовательности“ и удовольствоваться тѣмъ, что, въ дополненіе къ литературному труду, занимается ручною работой и живетъ по возможности просто и воздержно“.

Трудно, стало быть, оказывается „сдѣлать добро, не причиняя вреда, не производя горькаго гнѣва въ сердцахъ близкихъ людей“. Это „маленькое“ затрудненіе естественно является, когда человѣкъ, особливо еще женатый, вздумаетъ приводить въ исполненіе систему жизни, основанную на нищетѣ и безбрачіи. И вотъ Толстовцы обыкновенно раздражаются, когда слышатъ упреки учителю ихъ въ непослѣдовательности: въ этомъ раздраженіи несомнѣнно есть личное чувство, потому что всѣ они, поклоняясь системѣ, не исполняютъ ея,—едва найдется одинъ такой вѣрный въ тысячахъ поклонниковъ Толстого, разсѣянныхъ по всему свѣту. И эта черта особенно характерна въ религіи воинствующей, которая вопитъ на весь свѣтъ, что всѣ прочія религіи суть не что иное, какъ ложь, изобрѣтаемая лишь для оправданія развратной жизни ихъ послѣдователей.

И разумѣется трудно, очень трудно исполненіе. Тяжкое дѣло для человѣка презирающаго и отвергающаго покровительство закона—жить на своемъ помѣстьи (таковое Толстой, вѣроятно, предполагаетъ у каждаго изъ учениковъ своихъ) и кормиться безъ всякой купли и продажи, трудомъ рукъ своихъ, когда еще притомъ со всѣхъ сторонъ бродятъ толпы христіанъ голодныхъ. Мы читали недавно отчеты одной общины дѣйствительныхъ Толстовцевъ: такова община жителей Никобарскихъ острововъ, которые, конечно, не слыхивали о Толстомъ. Вотъ какъ живутъ они: „нѣтъ у нихъ ни одного человѣка, кто бы имѣлъ власть. Совершенное отсутствіе подчиненія—самая явственная черта соціальнаго ихъ быта. Въ селахъ нѣтъ никакого старшины. Мужья не имѣютъ никакой власти надъ женами, родители надъ дѣтьми,—всякій

Digitized by Google

человѣкъ самъ по себѣ ни отъ кого не зависитъ. Никто не работаетъ, да и нѣтъ нужды работать. Всякій находитъ все, что нужно, у своего жилища. Словомъ, во всемъ остальномъ они исполняютъ въ точности ученіе Толстого: никакой дисциплины, никакого подчиненія. Они обладаютъ такою цѣльностью убѣжденія, какой не можетъ похвалиться ни самъ Толстой, ни ученики его; они одни, можно сказать, живутъ въ такихъ условіяхъ быта, въ какихъ можетъ осуществиться политическая экономія Толстого: „нѣтъ борьбы за существованіе,—все, что нужно для жизни, готово—у воротъ". Болѣе того и Толстой не требуетъ. Если бы когда-нибудь обезумѣлъ весь міръ и сталъ бы примѣнять Толстовскую теорію правленія, населенію пришлось бы бѣжать изъ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи,—бѣжать куда-нибудь на черноземныя мѣста или на острова Никобарскіе.

II.

Положимъ, что все это—личныя заблужденія: мудрѣйшій изъ философовъ можетъ заблуждаться. Но лже-Толстой опирается на авторитетъ Іисуса Христа, чтобы оправдать свое ученіе, чтобы подкрѣпить авторитетомъ недостатокъ разумныхъ основаній. Гдѣ бы ему уловить столько учениковъ, если бы онъ не ссылался на Евангеліе.

Какъ бы ему укрыться отъ критики, когда бы онъ не настроилъ себѣ крѣпостей изъ библейскаго текста. И вотъ, надобно посмотрѣть, на чемъ эти крѣпости держатся, и эти связи, которыми силится онъ укрѣпить и привести къ единству свое философское ученіе, можно ли признать вѣрными и подлинными.

Подлинный, настоящій Толстой какъ будто вѣруетъ въ Бога, подобно всѣмъ христіанамъ.

„По моему мнѣнію (говоритъ онъ въ сентябрьскомъ письмѣ 1900 года), мало сказать, что Богъ есть любовь, Богъ есть слово, разумъ. Любовью и разумомъ мы познаемъ Бога; но идея Божества не только не тождественна съ этими понятіями, но они столь различествуютъ съ идеей о Богѣ, какъ понятіе глаза или зрѣнія различествуетъ съ понятіемъ свѣта".

Но другой Толстой, оборотный, въ основной схемѣ своего

Digitized by Google

ученія, плѣняющей восторженныхъ его послѣдователей, прямо отождествляетъ Бога съ понятіемъ Логоса или Разума; а Бога, какъ существо, признаетъ ложью, изобрѣтенною паразитами религіи.

„Начало всѣхъ вещей было Разумъ (Логосъ), и Разумъ (Логосъ) былъ Богъ". Таковъ созданный Толстымъ фальшивый переводъ текста Іоан. 1, 1 (см. Толстого—согласованіе Евангелій, Русское изданіе, т, 1. стр. 19 и 23).—„Свѣтъ явился, переводитъ Толстой,—въ особомъ родѣ (ἦλθε εἰς τὰ ἴδια: Іоан. 1, 11) и особый родъ его не принялъ". А буквальный переводъ съ греческаго таковъ: „пришелъ къ своимъ и свои его не приняли". Но Толстой, начавшій учиться греческому языку въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, не признаетъ родовъ въ грамматикѣ. „Τὰ ἴδια", говоритъ онъ, означаетъ нѣчто отдѣльное, индивидуальное, очевидно, противополагаемое міру вообще. Свѣтъ былъ во всемъ мірѣ, и въ особомъ родѣ, и потому къ слову ἴδιος—особый, отдѣльный, я прибавляю слово, „родъ, народъ". Казалось бы, что сочетаніе существительнаго мужескаго рода съ прилагательнымъ средняго рода есть операція, совершенно неизвѣстная грамматикѣ нашихъ школъ и университетовъ.

Тутъ не одна только игра грамматическихъ фантазій—тутъ самые корни Толстовства.

Подлинный Толстой, добродушный хозяинъ Ясной Поляны, знаетъ, что всѣ мы несовершенныя существа, большею частью, подобно ему, добродушные люди, кое-какъ умѣя работающіе надъ задачами соціальной жизни, подъ кровомъ Высшаго Промысла, отъ Коего чаемъ наконецъ воздаянія въ лучшемъ мірѣ.

„Убѣждаюсь болѣе и болѣе (говоритъ онъ въ октябрьскомъ письмѣ 1900 г. См. въ листкѣ свободнаго слова Черткова) въ нереальности того міра, въ коемъ мы живемъ. Не скажу, чтобъ это былъ сонъ, но это лишь одно изъ безчисленныхъ проявленій жизни".

Но философія лже-Толстого отвергаетъ чаяніе будущей лучшей жизни. Для лже-Толстого міръ осѣняетъ не благой промыслъ, но злой рокъ, въ союзѣ съ паразитами жизни. Жизнь есть борьба зла съ разумомъ. Богъ—не Правитель вселенной, но простой здравый смыслъ, слабый пособникъ человѣку противъ преобладающей силы зла. Это нѣчто въ

Digitized by Google

родѣ мрачнаго буддизма, смягчаемаго фантазіей. Будущая жизнь,—тоже изобрѣтеніе паразитовъ, одуряющій напитокъ для рабочаго класса людей.

Лже-Толстой, вынуждаясь искать себѣ опоры въ Евангеліи, прибѣгаетъ къ тактикѣ самаго страннаго свойства для устраненія изъ Евангелія всякихъ обѣтованій будущей жизни.

Въ Евангеліи отъ Матѳея XIX, 28 Іисусъ Христосъ говоритъ: „вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ".

„Этотъ стихъ я опускаю,—говоритъ Толстой,—такъ какъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія... Онъ или ничего не означаетъ, или звучитъ насмѣшкой, ироніей."

У Марка X, 30 Іисусъ говоритъ: „получитъ сторицею нынѣ, и въ вѣкъ грядущій (ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ) животъ вѣчный". „Ἔρχομαι,—говоритъ Толстой (разумѣется совсѣмъ невѣрно) значитъ «преходить», и, стало быть, ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ значитъ: въ вѣкѣ нынѣ *преходящемъ*, стало быть, въ *этой*, въ здѣшней жизни». Это утверждаетъ Толстой, не взирая на безсмысліе превращенія вѣчной жизни въ переходящій временный вѣкъ.

Не стоитъ труда слѣдить, стихъ за стихомъ, толкованія Толстого въ его изложеніи Евангелія. Любопытствующіе могутъ сами разсудить объ ихъ достоинствѣ.

III.

Составивъ какую ни есть систему своего ученія, Толстой, казалось бы, долженъ, если вѣритъ въ нее, и жить такъ, какъ вѣритъ. Онъ объявилъ, что всякое правительство, всякій законъ, всякая собственность—зло: слѣдовало бы и отвергнуть всякія удобства жизни, на этомъ злѣ основанныя. Попутно отвергаетъ онъ рѣшительно и табакъ, и алкоголь, и мясо. Но жизнь всетаки его пересилила. Своякъ его разсказываетъ, что когда онъ обработалъ свою схему единственно возможнаго счастія, то не только не ощутилъ себя счастливымъ, но почувствовалъ угнетеніе духа. Женѣ и дѣтямъ и на мысль не приходило отказаться отъ владѣнія Ясною

Digitized by Google

Поляной и добывать себѣ хлѣбъ полевою работой. Затѣмъ стали одолѣвать его посѣтители. Деруледъ явился и сталъ склонять его на сторону реванша; стали пріѣзжать романтическія дамы (типъ, коего онъ не выноситъ)—съ тѣмъ, чтобъ у него „учиться жить"; появлялись и дамы практическаго свойства, угрожая застрѣлиться, если не спасетъ ихъ, давъ тысячу рублей. Лже-Толстой говоритъ, что когда люди просятъ денегъ, то ради любви къ нимъ не слѣдуетъ давать, а развѣ только изъ учтивости; и онъ же говоритъ, что когда люди крадутъ вещи, стало быть, вещи имъ нужны и, стало быть, они имѣютъ право взять ихъ. Однако изъ разсказа выходитъ, что когда такія дамы являлись, подлинный Толстой выходилъ изъ себя, а графиня выживала ихъ изъ дому. Сшилъ Толстой пару сапогъ,—дѣло повидимому полезное,— и стало ему тошно, когда узналъ, что одинъ изъ его поклонниковъ хранитъ у себя эти сапоги въ стеклянномъ ковчегѣ. Правительство относилось къ нему очень добродушно и снисходительно; но дѣло требуетъ порядка, и разъ какъ-то Толстой былъ вызванъ въ судъ свидѣтелемъ по дѣлу. Дѣвица Серонъ, жившая гувернанткой въ Ясной Полянѣ, разсказываетъ, что Толстой явился въ судъ въ тулупѣ, выложилъ на столъ свертокъ рублей, сказавъ: „вы не можете меня принудить принять присягу,— вотъ вамъ мой штрафъ", и вышелъ вонъ.

Эта же дѣвица разсказываетъ, что жалость было смотрѣть на бѣднаго пророка, когда онъ пытался бросить куренье.

„Онъ ходилъ изъ угла въ уголъ, точно не находилъ себѣ мѣста. То зажжетъ папироску и броситъ ее, то пробуетъ вдыхать дымъ, когда закурятъ другіе. Напослѣдокъ все-таки не въ силахъ былъ совсѣмъ бросить привычку,— вѣдь это успокаивало ему нервы. Напрасно люди думаютъ, будто Толстой аскетъ въ строгомъ смыслѣ слова".

Лже-Толстой говоритъ, что литература—порочное дѣло; а подлинный Толстой точно одержимъ зудомъ писательства и не отходитъ отъ письменнаго стола. Одинъ изъ его портретовъ работы Рѣпина изображаетъ его, окруженнаго косами и граблями, какъ онъ сидитъ въ неловкой позѣ на табуретѣ, въ своемъ тулупѣ, у стола,—и передъ нимъ два *серебряныхъ* подсвѣчника. Послѣ обѣда, говоритъ дѣвица Серонъ, онъ прохаживается по лѣсу съ топорикомъ. И она сама, аматерка Толстовства, описываетъ съ улыбкой, какъ онъ возвращается

Digitized by Google

съ прогулки по полямъ, довольный, принося съ собой навозный запахъ. — „Я помираю, говоритъ, со смѣху, на него глядя“.—И еще,—не взирая на свои убѣжденія, не чуждается онъ и велосипеда и даже присоединяется къ молодежи въ презрѣнной и безнравственной игрѣ въ лаунъ-теннисъ.

Вообще, нарадоваться можно на эту мирную картину,—какъ хозяинъ Ясной Поляны по человѣчески живетъ у себя въ большомъ домѣ, въ своемъ тулупѣ, съ графиней, занимаясь игрою въ толстовство.

Похоже на идиллію, когда смотришь на подлиннаго Толстого. Но идиллія исчезаетъ, когда является лже-Толстой—сочинитель книгъ. Въ своей книгѣ „царство Божіе внутрь васъ есть“ онъ выводитъ курьезную теорему „Параллелограмма нравственныхъ силъ“, усиливаясь доказать, что изобрѣтеніе и потомъ нарушеніе неестественныхъ правилъ жизни составляетъ самую сущность философскаго христіанства.

„Люди, называющіе мою систему непрактичною (говоритъ Толстой), совершенно правы, если смотрятъ на черты совершенства, указанныя въ ученіи Христа, какъ на правила подлежащія для каждаго изъ насъ къ исполненію, подобно тому, какъ по закону общества обязателенъ, напримѣръ, платежъ податей... Совершенство, черты коего предъ очами христіанъ, безконечно, никто не можетъ достичь его, и Христосъ имѣетъ это въ виду: но Онъ знаетъ, что стремленіе къ полному и безконечному совершенству составляетъ и пріумножаетъ счастіе человѣка... Христосъ учитъ не ангеловъ, но людей, живущихъ животною жизнью, и къ животной силѣ движенія Христосъ какъ бы прилагаетъ другую силу, именно сознаніе Божественнаго совершенства, и такимъ образомъ *направляетъ это движеніе жизни по равнодѣйствующей двухъ силъ*... Сила животная всегда одна и таже и находится внѣ власти человѣка... Божественное совершенство есть асимптотъ человѣческой жизни, къ которому она постоянно приближается, но коего можетъ достигнуть только въ вѣчности“ [1]).

---

[1]) *Равнодѣйствующею, результантою* въ механикѣ называется сила, соединяющая въ себѣ совокупное дѣйствіе двухъ или болѣе силъ дѣйствующихъ въ разномъ направленіи.

Асимптотъ значитъ: линія, которая, усильно приближаясь къ кривой и простираясь хотя бы до безконечности, никогда не можетъ съ нею встрѣтиться.

Digitized by Google

Такое ученіе довольно легко примѣнить каждому человѣку въ своей жизни. Отречься отъ собственности и семьи—и жить съ женой и дѣтьми въ комфортабельномъ помѣстьѣ—дѣло вѣрнаго себѣ христіанскаго философа...

Но примѣнять такое ученіе къ общественной жизни—дѣло тяжкое. Какую результанту, равнодѣйствующую даетъ намъ этотъ параллелограммъ—хоть бы въ военномъ дѣлѣ? Отречемся отъ войны—и что же? Будемъ сражаться вилами? Или, наприм., этотъ параллелограммъ—къ какой приведетъ насъ сдѣлкѣ между уничтоженіемъ судовъ и нашей порочною наклонностью къ правосудію? Развѣ къ закону Линча?

И вотъ еще неразрѣшимый вопросъ, если тотъ же параллелограммъ намъ не разрѣшитъ его. Если всѣ люди станутъ (какъ учитъ Толстой) воздерживаться отъ произведенія на свѣтъ дѣтей,—что станется съ родомъ человѣческимъ?

Противорѣчіе Толстого съ самимъ собой явственно обнаружится, если сопоставимъ рядомъ два его разсужденія объ обязанности женщинъ. Въ эпилогѣ Крейцеровой сонаты онѣ явно обрекаются на постоянное дѣвство.

„Христіанинъ не можетъ смотрѣть на плотское совокупленіе иначе, какъ на грѣхъ, какъ сказано у Мате. V,25... и вслѣдствіе того долженъ неизмѣнно избѣгать брака“.

Вотъ одно сужденіе. Другое находимъ въ сочиненіи Толстого: *„Что намъ дѣлать?“*

„Какъ сказано въ Библіи, мужу и женѣ данъ каждому свой законъ: мужу—законъ труда, женѣ законъ дѣторожденія... Тотъ и другой законъ—неизмѣнный... и нарушеніе его неминуемо наказывается смертью... Если вы вѣрныя матери, сколько бы ни было у васъ дѣтей, двое-ли или двадцать,—не можете сказать: довольно... Не можете вы заботу о кормленіи ихъ и нянчаньи слагать съ себя и поручать другой матери... потому, что этотъ трудъ есть жизнь ваша, и стало быть, чѣмъ больше у васъ этого труда, тѣмъ жизнь ваша полнѣе будетъ и счастливѣе“.

И такъ, очевидно, Толстой обращаетъ насъ къ параллелограмму силъ для продолженія нашего рода.

Ученіе Толстого содержится во множествѣ книгъ и памфлетовъ: и нѣтъ возможности перечислить въ краткомъ очеркѣ всѣ черты его непослѣдовательности и всю массу противорѣчій, поглощаемыхъ его учениками; но и по приведен-

Digitized by Google

нымъ примѣрамъ можно судить о широтѣ умственной ихъ воспріимчивости. Читатель можетъ и теперь составить себѣ понятіе объ умственномъ настроеніи тѣхъ, кои признаютъ все ученіе Церкви беззаконнымъ и нечестивымъ обманомъ—и въ то же время негодуютъ на жестокость Св. Синода, когда онъ устраняетъ Толстого отъ всякаго участія въ этомъ нечестивомъ ученіи.

Толстого можно назвать колеблющимся пророкомъ: онъ не останавливается ни на положительномъ утвержденіи, ни на рѣшительномъ отрицаніи, но говоритъ: „это вѣрно... по крайней мѣрѣ, это можетъ быть вѣрно... но нѣтъ, въ сущности я увѣренъ, что это невѣрно“.—А ученики, воспринимая такія слова, твердятъ отъ себя такое вѣрованіе: „Мы увѣрены, что это вѣрно, что это можетъ быть вѣрно и что въ сущности всетаки невѣрно“.

Итакъ мы, не будучи Толстовцами, можемъ, пожалуй, спросить: въ самомъ дѣлѣ этотъ добродушный хозяинъ Ясной Поляны, онъ-то самъ въ правду ли Толстовецъ?

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Какое значеніе имѣютъ раскольничьи браки, не записанные въ полицейскія книги?

Въ газетѣ „Право“ мы нашли нижеслѣдующее, заслуживающее полнаго вниманія и обсужденія, сообщеніе.

„Вдова Бородулина, лично за себя и какъ опекунша малолѣтняго сына Евграфа, предъявила искъ въ Ковенскомъ окружномъ судѣ къ Семену Бородулину, прося признать истцовъ наслѣдниками, по закону къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти мужа первой и отца послѣдняго, раскольника, ковенскаго купца Парамона Бородулина. Окружной судъ въ этомъ искѣ отказалъ.

Виленская судебная палата нашла, что по разъясненію Касс. Деп. запись въ метрической книгѣ брака раскольниковъ (1093 ст. IX т. Св. Закон. прилож.) вовсе не является актомъ, знаменующимъ самое совершеніе союза, а составляетъ лишь регистрацію существующаго согласія двухъ лицъ на соединеніе для супружескаго сожитія и служитъ только способомъ для установленія законности сего союза. Ни по формѣ своей, ни по сущности ея содержанія (1093 ст. IX т. прилож.) запись въ метрич. книгѣ не можетъ быть приравниваема или уподобляема тѣмъ гражданскимъ бракамъ, которые допускаются законодательствами западной Европы и служатъ тамъ основаніемъ брачнаго союза, такъ какъ такой формы брака нашъ законъ для русскихъ подданныхъ не допускаетъ, и наше законодательство всегда признавало брачный союзъ—союзомъ по преимуществу духовнымъ. Принадлежность Бородулиной, урожденной Виноградовой-Никитиной, и нынѣ умершаго Парамона Бородулина къ незапрещенному расколу представляется совершенно безспорнымъ между сторонами. Показаніями допрошенныхъ свидѣтелей установлено совершеніе бракосочетанія между Бородулиными

Digitized by Google

въ старообрядческомъ моленномъ домѣ въ с. Глубокій Ровъ, Сувалкской губ., что усматривается также изъ представленной выписи изъ книгъ старообрядческаго наставника о записи бракосочетанія, совершеннаго въ старообрядческомъ приходѣ означеннаго селенія между Бородулиными 20 окт. 1891 г. Равнымъ образомъ свидѣтельскими показаніями подтверждено рожденіе отъ этого брака сына Евграфа 6-го окт. 1892 г., а также отсутствіе между супругами Б. родства и другихъ препятствій къ законному сопряженію ихъ бракомъ, по обряду ихъ вѣроученія. Кромѣ сего, законность совершенія брака Б. въ религіозномъ отношеніи, по обряду раскольническаго вѣроученія, вполнѣ подтверждается представленными къ дѣлу тремя письмами отвѣтчика Семена Б. къ нынѣ умершему брату его. Въ этихъ письмахъ нельзя не видѣть внѣ судебнаго признанія законнаго брака Б. со стороны отвѣтчика. Если запись въ метрич. книгѣ брака и рожденія раскольниковъ не является актомъ, знаменующимъ самое совершеніе брачнаго союза, но составляетъ только регистрацію существующаго согласія двухъ лицъ на соединеніе для супружества, то признаніе противной стороны законности брака, по обряду раскольничьяго вѣроученія, не требуетъ уже другихъ доказательствъ совершенія этого брака (480 ст. уст. гр. суд.), которымъ могла бы служить единственно запись въ метрическихъ книгахъ полицейскаго управленія. Но въ этомъ отношеніи со стороны супруговъ Б. принимались мѣры къ регистраціи какъ брака, такъ и рожденія сына Евграфа, которыя не достигли своей цѣли, по причинамъ отъ нихъ независѣвшимъ, вслѣдствіе того, что установленныя закономъ 19 апр. 1874 г. книги для раскольниковъ были заброшены въ Ковенскомъ гор. полиц. управленіи.

По изложеннымъ основаніямъ палата удовлетворила исковыя требованія.

Въ касс. жалобѣ на это рѣшеніе Семенъ Б. утверждаетъ, что рѣшеніе палаты не согласно съ 78 ст. X т. ч. 1 и 1093 ст. Св. Зак., по силѣ коихъ браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака въ томъ лишь случаѣ, когда браки эти записаны въ установленныя для сего особыя метрич. книги, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ 1093 ст. 14 т. Св. Зак., и самое существованіе брака раскольниковъ счи-

Digitized by Google

тается доказаннымъ лишь со дня записи его въ метрической книгѣ, причемъ законъ этотъ не только не требуетъ, чтобы записи въ метрической книгѣ такого брака предшествовало самое событіе этого брака, совершеніе его по обрядамъ вѣры брачущихся, но вовсе не упоминаетъ даже о необходимости совершенія духовнаго брака. Правительствующій Сенатъ оставилъ жалобу Семена Б. безъ послѣдствій". („Право" 1901 г. № 16. Судебные отчеты).

Правительствующій Сенатъ, оставивъ жалобу Семена Бородулина безъ послѣдствій, тѣмъ самымъ призналъ справедливыми разсужденія Виленской судебной палаты о раскольническомъ бракѣ и о значеніи для его законности записи въ метрическія книги. Это признаніе имѣетъ важное принципіальное значеніе.

1) Отказываясь приравнять запись раскольничьихъ браковъ въ метрическія книги къ гражданскимъ бракамъ, допущеннымъ западно-европейскимъ законодательствомъ, Правительствующій Сенатъ опровергаетъ распространенное въ литературѣ мнѣніе, что у насъ существуетъ гражданскій бракъ, хотя только для раскольниковъ, и предрѣшаетъ результатъ ученаго спора, веденнаго лѣтъ пять тому назадъ по данному вопросу между профессорами академій—Казанской—Бердниковымъ и Московской—Заозерскимъ.

2) Не принимая во вниманіе 78 ст. X т. ч. 1 Св. Зак., Сенатъ сильно ослабилъ значеніе записи въ метрическія книги. По этой статьѣ силу и послѣдствія законнаго брака раскольничьи браки пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи чрезъ записаніе въ метрич. книги; почему и существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ лишь со дня записи въ книги. Теперь запись въ метрическія книги теряетъ свое громадное въ жизни раскольниковъ значеніе.

3) Теперь устанавливается законнымъ раскольничій бракъ въ силу чисто религіозныхъ его основаній: въ виду того, что а) супруги были раскольники, б) бракосочетаніе было совершено въ молитвенномъ раскольничьемъ домѣ, в) записано старообрядческимъ молитвенникомъ въ книгѣ записей бракосочетаній, каковыхъ (книгъ и записей), къ слову сказать, никакой законъ не признаетъ, г) свидѣтельскія показанія (три письма Семена Б.) удостовѣрили дѣйствительность и законность брака раскольничьяго.

Digitized by Google

4) Отсюда, какъ выводъ, слѣдуетъ, что самое совершеніе раскольничьяго брака по раскольничьимъ обрядамъ дѣлаетъ этотъ бракъ законнымъ. Выводъ этотъ совершенно противорѣчитъ закону 19 апр. 1874 г.; но онъ дается всею мотивировкою Виленской судебной палаты въ пользу признанія законнымъ предъ судомъ брачнаго сопряженія супруговъ Б. Правда, въ концѣ этой мотивировки указывается и на то, что супруги Б. хотѣли, но только по причинамъ, отъ нихъ независящимъ, не могли записать своего брака въ метрич. книги; но указаніе это дается уже въ концѣ, какъ бы мимоходомъ и между прочимъ,—такъ, что ясно, что значеніе для признанія за законное сожительство Б. приписывается не этой невозможности записать бракъ, а другимъ обстоятельствамъ.

5) Для миссіи такое рѣшеніе Сената не важно; для нея важенъ другой, необходимо вытекающій изъ даннаго случая и рѣшенія Сената, выводъ. Разъ Сенатъ совершеніе брака по раскольничьимъ обрядамъ старается приравнять къ обстоятельству, дающему этому браку силу законнаго брака, то онъ долженъ признать за нерасторжимыя сожительства всѣхъ раскольничьихъ супруговъ, а расторженія ихъ, часто наблюдаемыя у безпоповцевъ, долженъ карать.

Вообще нужно сказать, что данное рѣшеніе Правительствующаго Сената весьма характерно и важно; на него слѣдовало бы обратить вниманіе и не однимъ миссіонерамъ.

М. Чельцовъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ, лѣтописей и записокъ.

Новая исповѣдь графа Л. Н. Толстого.

I.

Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

ТОЛСТОВСКІЙ вопросъ, выдвинутый извѣстнымъ постановленіемъ Св. Синода, отъ 22 февраля, засвидѣтельствовавшимъ во всеобщее свѣдѣніе фактъ отпаденія графа Льва Николаевича Толстого отъ православной Церкви,—разростается въ цѣлую эпопею... Казалось бы, что ясный, мирный, молитвенно-сострадающій духовнымъ немощамъ заблудшаго этотъ церковный актъ, преслѣдовавшій одну только нравственную цѣль и не имѣвшій никакихъ юридическихъ послѣдствій, никакъ не долженъ бы создавать почвы для злобы и агитаціи, выносящей вопросъ этотъ на площадь, призывающей толпу непризванныхъ судей врываться въ дѣло столь интимной душевной жизни человѣка, какъ религіозныя вѣрованія и догматы Церкви. Но на дѣлѣ выходитъ иначе.

Посланіе Св. Синода оказалось знаменіемъ пререкаемымъ,—мечемъ, раздѣлившимъ все наше мыслящее, такъ называемое интеллигентное общество на два несогласныхъ между собою въ убѣжденіяхъ и взглядахъ лагеря. Люди церковные, или, по крайней мѣрѣ, понимающіе церковную точку зрѣнія, конечно, не затруднились признать въ этомъ постановленіи актъ вполнѣ обоснованный и въ данномъ случаѣ неизбѣжный. Но за то люди либеральнаго и антицерковнаго лагеря, наоборотъ, до крайности возмутились, озлобились на Церковь и іерархію правящую и не находятъ возможности ни понять синодальнаго постановленія, ни примириться съ нимъ.

Digitized by Google

Не смотря на всеуспокаивающее время, „разженіе страстей“ продолжается. Въ домашній споръ ввязалась пресса всѣхъ западноевропейскихъ странъ, которая посвятила и посвящаетъ доселѣ массу статей „толстовскому дѣлу“, съ самыми превратными толками по адресу православія, хотя появились и трезвые голоса съ справедливыми сужденіями о лжи толстовской вѣры и философіи. Такова, напр., выше помѣщенная у насъ статья англійскаго писателя, подъ заглавіемъ: „Лже-Толстой“.

Вина въ такой недостойной агитаціи противъ справедливаго акта іерархіи отечественной Церкви, цинично доселѣ хулимой печальнымъ героемъ толстовской эпопеи, ложится всею своею тяжестью на совѣсть самихъ графа и графини Толстыхъ.

Всѣмъ нынѣ извѣстное письмо графини Толстой было первымъ призывомъ къ этой агитаціи. Препроводивъ письмо это тремъ митрополитамъ и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, графиня Толстая пустила его въ то же время и въ обращеніе „на улицу“... Но этого мало: графиня поспѣшила свой протестъ распространить заграницей, послалъ его тотчасъ же всѣмъ иностраннымъ друзьямъ графа, съ просьбою перевесть письмо и напечатать и непремѣнно *въ самыхъ распространенныхъ* изданіяхъ... Предъ нами лежитъ 13 № (за мартъ) женевскаго листка „Свободная Мысль“, издаваемаго толстовцемъ, эмигрантомъ г. Бирюковымъ, гдѣ на 125 стр. находимъ письмо графини Толстой такого содержанія.

...«Посылаю вамъ опредѣленіе Синода объ отлученіи отъ Церкви Льва Николаевича, и мое письмо, написанное и посланное уже Побѣдоносцеву и тремъ митрополитамъ. Очень прошу васъ перевести его на французскій языкъ и какъ можно скорѣе отдать въ самыя распространенныя періодическія изданія заграницей. Мы всѣ очень взволнованы и негодуемъ. Большое утѣшеніе находимъ въ сочувствіи людей, посѣщающихъ насъ. Получаемъ телеграммы, письма, поздравленія, адресы съ многими подписями, даже корзины съ живыми цвѣтами...»

Комментаріи излишни!... Прекрасный отвѣтъ митрополита Антонія положилъ конецъ увлеченіямъ людей общества этимъ по существу малозначущимъ документомъ.

Тогда выступаетъ самъ Левъ Николаевичъ съ протестомъ противъ постановленія Синода, въ формѣ „отвѣта“. Въ сто-

Digitized by Google

личныхъ газетахъ мелькомъ появлялись упоминанія объ этомъ новомъ документѣ, а отдѣльныя его мысли услужливые друзья ухищрялись перетащить и на столбцы газетъ. Такъ, въ „Новомъ Времени“ какъ-то сообщалось, что-де гр. Толстой въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ писемъ категорически утверждаетъ, что отъ Бога и христіанства онъ никогда не отрекался и не отречется. Естественно, такіе слухи не могли не волновать интересующихся борьбой Толстыхъ съ отечественною Церковью и желающихъ знать истинную правду въ этомъ спорѣ. Отвѣтное письмо графа на синодальное постановленіе пошло тѣмъ же путемъ, какъ и письмо графини,—„на улицу—по рукамъ“, а вмѣстѣ оно и заграницей давно появилось въ печати. Но, по наведеннымъ нами справкамъ, Л. Н. почему-то этого своего отвѣта не послалъ ни митрополитамъ, ни Оберъ-Прокурору Св. Синода, какъ это сдѣлала съ своимъ протестомъ супруга графа, и куда-бы, кажется, лежала прямая дорога и его протесту противъ синодальнаго опредѣленія.

Документъ этотъ является „новою исповѣдью“ гр. Толстого. Подпольнымъ путемъ широко проникши изъ-заграницы въ русскую читающую публику, „отвѣтъ“ графа производитъ общее впечатлѣніе на всѣхъ далеко не въ его пользу. Не только на истинно-вѣрующихъ людей, но даже на сектантовъ исповѣдь Льва Николаевича, наполненная голословными, горделивыми утвержденіями и беззастѣнчивымъ кощунствомъ, фанатическою, болѣзненною нетерпимостью и грубою бранью, на Христа и на самыя священныя вѣрованія вселенскаго и русскаго православія,—производитъ удручающее, отталкивающее впечатлѣніе. Даже слѣпые почитатели яснополянскаго лже-учителя готовы не вѣрить, чтобы авторомъ этого „отвѣта“ былъ самъ Левъ Николаевичъ и возражаютъ: „да не подвохъ-ли это клерикаловъ, желающихъ во что бы то ни стало оправдать свой поступокъ противъ великаго писателя земли русской?“

Находя въ нѣкоторыхъ положеніяхъ новой исповѣди графа противорѣчія съ прежними его утвержденіями, мы и сами усумнились было на счетъ подлинности происхожденія этого документа и могли предполагать, не принадлежитъ-ли сочинительство „отвѣта“ услужливымъ друзьямъ. Вѣдь одно время ходили же по рукамъ и были напечатаны загранн-

Digitized by Google

цей письма гр. Толстого, отъ которыхъ онъ потомъ отказывался.

Поэтому, убѣдившись въ возможности напечатанія отвѣта Льва Николаевича Толстого на постановленіе Св. Синода на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія", редакція наша предварительно сочла долгомъ и убѣдиться въ несомнѣнной принадлежности графу этого важнаго документа [1]).

Цѣль напечатанія нами отвѣта, съ одной стороны, та, чтобы люди, до сихъ поръ сомнѣвающіеся, могли фактически убѣдиться, насколько Св. Синодъ былъ справедливъ въ своемъ опредѣленіи еретическаго, нехристіанскаго лжемудрованія гр. Толстого и въ непризнаніи графа болѣе принадлежащимъ къ православной Церкви; а съ другой стороны—та, чтобы имѣть возможность исправить нѣкоторыя невѣрности, неясности и историческія неточности, такъ или иначе вкравшіяся въ „отвѣтъ" графа, потому что эти неточности, написанныя перомъ такого извѣстнаго писателя и такимъ увѣреннымъ тономъ, распространяясь въ обществѣ, могутъ ввести въ новыя заблужденія людей, незнакомыхъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Печатая ниже (подлинный и полный) текстъ „отвѣта" гр. Толстого и помѣщая затѣмъ вызванныя новою исповѣдью Льва Николаевича нѣсколько мыслей и чувствъ: а) православнаго епископа, б) бывшаго толстовца (кандидата московскаго университета и педагога) и в) православнаго „мірянина",—мы, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ здѣсь лишь кратко обратить вниманіе читателей на нѣкоторые пункты „отвѣта" гр. Толстого.

Графъ Толстой въ первыхъ строкахъ своего отвѣта незавидную даетъ характеристику своимъ единомышленникамъ, какъ людямъ сомнительнаго съ нимъ единомыслія, т. е. не понимающимъ его ученія. Это замѣчаніе характерно для су-

---

[1]) 20 мая завѣдующій нашей редакціей обратился къ Толстому съ слѣдующей телеграммой съ оплаченнымъ отвѣтомъ.

„Ясенки. Графу Толстому.

Желательно убѣдиться, дѣйствительно ли писали вы, Левъ Николаевичъ, отвѣтъ на постановленіе Св. Синода объ отлученіи васъ отъ Церкви, помѣченный 4 апрѣля.

Почитатели опасаются, не подвохъ ли это клерикаловъ или услужливыхъ друзей. Отзовитесь.

23 мая получена въ редакціи телеграмма отъ графа такого содержанія: *„Отвѣтъ написанъ мною. Жалью, не могъ напечатать. Толстой"*.

Digitized by Google

жденія о толстовцахъ и поучительно для тѣхъ, кто мнятъ себя послѣдователями гр. Толстого...

Странно далѣе встрѣчать у графа Толстого, всегда и во всемъ презирающаго, какъ зло, законъ и основанную на немъ всякую организацію и форму, возраженіе о томъ, что постановленіе Св. Синода о немъ *незаконно* и не удовлетворяетъ *правиламъ*... И затѣмъ совершенно *неправдиво* его заявленіе, что будто-бы со стороны Церкви не было *никакихъ* попытокъ къ его вразумленію. Прежде всего о законѣ и правилахъ. Что здѣсь имѣетъ въ виду гр. Толстой—не соблюденное якобы въ отношеніи его? Увѣщаніе чрезъ благочиннаго, приводъ въ консисторію или посылку въ монастырь, подобно молоканамъ и штундистамъ? Но не онъ ли самъ и такъ недавно ратовалъ противъ примѣненія къ сектантамъ подобныхъ формъ и правилъ? Не одною мѣрою измѣряетъ графъ одни и тѣ же явленія, разъ дѣло касается собственной его персоны... А если ужъ говорить о законѣ, то мало ли сколько статей его не примѣнено къ яснополянскому лжеучителю, для котораго по-истинѣ законъ не писанъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что постановленіе церковной власти о графѣ Толстомъ точно сообразовано съ основнымъ закономъ Церкви Христовой, преподаннымъ Самимъ ея Основателемъ (Мѳ. 18 гл., 15—18): „если братъ твой согрѣшитъ, пойди и обличи его наединѣ; если не послушаетъ возьми одного или двухъ или трехъ свидѣтелей; если не послушаетъ и ихъ, скажи Церкви, а если Церковь не послушаетъ, то да будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь". А также въ апостольскихъ правилахъ (Тим. 3, 10—16): „еретика человѣка послѣ перваго и второго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи *самоосужденъ*". Ап. Павелъ не только еретика, но грѣшника (кровосмѣсника) отлучилъ, „въ изнеможеніе плоти, да духъ спасется". Такимъ образомъ Церковь законное право отлученія имѣетъ отъ Христа и апостоловъ. Послѣдующіе церковные каноны только подтверждаютъ это право, разъясняютъ практику и обставляютъ его извѣстною обрядностью. И въ древней Церкви отлучали отъ единомыслія съ вѣрными чадами какъ на соборахъ, такъ и простыми письменными свидѣтельствами предстоятелей Церквей.

Не понимаемъ, какъ могъ сказать графъ въ своемъ „отвѣтѣ", что будто-бы не было никакихъ попытокъ къ его

Digitized by Google

вразумленію?! Что это,—измѣна старческой памяти? Въ опроверженіе этой неправды графа мы сошлемся на документальныя данныя и на живыхъ свидѣтелей этихъ попытокъ. Тульскій протоіерей о. Ивановъ и въ „Миссіонер. Обозрѣніи“ (май мѣсяцъ), и подробнѣе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (№ 8 за 15 апр.) сообщаетъ о бесѣдахъ, направленныхъ къ вразумленію графа, еще покойнаго тульскаго архіепископа Никандра, который, въ отчаяніи отъ ожесточенія графа, молилъ Бога, чтобы ему умереть раньше Льва Николаевича и не быть свидѣтелемъ его нехристіанской кончины. Бесѣдовалъ устно и посылалъ Льву Николаевичу нѣсколько писемъ увѣщательныхъ, оставленныхъ безъ отвѣта, и этотъ маститый, просвѣщенный пастырь—о. Ивановъ. Извѣстно, что, по распоряженію мѣстнаго епископа, къ графу для собесѣдованія и обличенія его суемудрія ѣздили въ Ясную Поляну покойный о. ректоръ Тульской семинаріи Романовъ и преподаватель догматическаго богословія. Нынѣ имѣется письмо одного изъ именитыхъ дворянъ, сосѣда Толстыхъ по имѣнію, который, будучи возмущенъ этимъ неправдивымъ заявленіемъ „отвѣта“, свидѣтельствуетъ, что онъ самъ лично слыхалъ отъ Льва Николаевича недовольство на то, что тюремный священникъ, по приказу архіерея, надоѣдаетъ („все таскается“) ему, графу, своими бесѣдами.

Одинъ изъ тульскихъ священниковъ и самъ писалъ намъ въ редакцію о своихъ посѣщеніяхъ графа и о многократныхъ бесѣдахъ съ Львомъ Николаевичемъ, въ которыхъ послѣдній являлся не разъ безотвѣтнымъ противъ правды евангельской.

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, первый „повѣдалъ Церкви“ публично, съ каѳедры храма, о еретическихъ мудрованіяхъ графа Толстого, которыя предалъ въ одной изъ проповѣдей, какъ іерархъ, публичному церковному осужденію. Въ прошломъ году, при постигшей графа тяжкой болѣзни, высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій, въ своихъ отеческихъ заботахъ о спасеніи души знаменитаго русскаго писателя, поручалъ вновь сдѣлать увѣщаніе графу чрезъ протоіерея о. С—ва, бывшаго законоучителя дѣтей графа. Послѣдній трижды былъ въ домѣ графа для увѣщательной бесѣды, но

Digitized by Google

Л. Н. подъ разными предлогами (нездоровья, срочной правки корректуры „Воскресенія“...) уклонился отъ свиданія и бесѣдъ съ почтеннымъ пастыремъ; графъ очень разсердился, когда узналъ, что о. С. посланъ къ нему іерархомъ. Въ первыя два посѣщенія съ о. С. бесѣдовала о графѣ супруга его, графиня Софья Андреевна, и обѣщала даже, по совѣту о. С—ва, пригласить къ графу о. Іоанна Кронштадтскаго, а въ послѣдній разъ и она не вышла къ увѣщателю. Не говоримъ о частныхъ попыткахъ къ увѣщанію графа, предпринимавшихся духовными лицами, посѣщавшими графа (напр., мы знаемъ, что бесѣдовалъ съ Львомъ Николаевичемъ архимандритъ Антоній, нынѣ епископъ уфимскій), и мірянами (напр., изъ бывшихъ его единомышленниковъ С—ко), не говоримъ о литературномъ изобличеніи заблужденій графа. Авторы обязательно присылали Льву Николаевичу свои труды, направленные противъ его мудрованій, но оказывается, что книги эти графъ и не разрѣзывалъ. Развѣ все это не попытки?

Такова истинная правда о „попыткахъ“.

Неосновательно далѣе Левъ Николаевичъ называетъ посланіе *произвольнымъ* за то, что-де его одного обвиняютъ въ невѣріи, когда такихъ, какъ онъ, много, „почти все образованное общество“... Въ обвиненіе „почти всего образованнаго общества“ много сказано. Но дѣло не въ этомъ. Исторія показываетъ, что у всѣхъ еретиковъ всегда были послѣдователи, но Церковь на соборахъ своихъ отлучала только *ересіарховъ* и осуждала ихъ лжеученіе. Такъ поступлено и съ Толстымъ.

Очевидную неправду утверждаетъ графъ, заявляя, что будто бы ученіе его мало распространено, и людей, раздѣляющихъ его взгляды, не наберется *сотни*. А 7 т. духоборъ-толстовцевъ, гибнущихъ теперь въ Канадѣ, развѣ графъ не считаетъ нынѣ уже своими? А сотни мужиковъ-павловцевъ, совращенныхъ кн. Хилковымъ, другомъ и ученикомъ гр. Толстого? А воронежскіе послѣдователи В. Г. Черткова? А сколько нынѣ въ числѣ штундистовъ и молоканъ раздѣляющихъ ученіе Толстого, графъ не знаетъ развѣ?. А этотъ, по словамъ самого же графа, „почти весь образованный міръ“? Нѣтъ, не сотни, а тысячи послѣдователей у гр. Толстого!..

При общей характеристикѣ постановленія графъ считаетъ

Digitized by Google

его „очень нехорошимъ“, „клеветой“, „несправедливымъ“... Но, когда ниже говоритъ о каждомъ отдѣльно выставленномъ противъ него Св. Синодомъ обвиненіи, онъ рѣшительно во всемъ сознается, — что онъ такъ именно и вѣруетъ и мыслитъ, и тѣмъ подтверждаетъ безусловную справедливость постановленія.

Съ удивительнымъ для просвѣщеннаго графа цинизмомъ и легкомысліемъ, какъ не выражаются и мужики-сектанты, разсуждаетъ гр. Толстой о молитвословіяхъ нашего требника, обрядахъ и таинствахъ, которыми Церковь, какъ любящая мать, сопровождаетъ всю нашу жизнь,—называя все это ни болѣе, ни менѣе, какъ *колдовствомъ*. Нужно-ли возражать, когда всякій простолюдинъ знаетъ, что молитва и колдовство—два дѣла разныхъ,—одно есть служеніе Богу, другое совершается во имя и силою діавола, отца лжи.

Толстой въ требникѣ нашелъ тысячи заклинаній, а на самомъ дѣлѣ тамъ только и есть одно заклинаніе противъ „духа нечиста“ (діавола). Плохо же читалъ и понялъ Левъ Николаевичъ требникъ...

Тѣло наше—храмъ Бога живаго, а по Толстому, оно ненужная, противная вещь (дрянь!)... Здѣсь также споръ излишенъ. Но нельзя обойти безъ замѣчанія того жалкаго фарисейства, съ какимъ защищаетъ себя графъ въ томъ, что будто бы онъ никогда *не заботился о распространеніи своего ученія*, что писалъ онъ свои богохульныя произведенія будто бы *для себя* только и никогда ихъ *самъ не печаталъ* (графиня печатала?), но лишь не скрывалъ своихъ сочиненій отъ желавшихъ познакомиться съ ними. Намъ софизмъ этотъ сейчасъ напомнилъ печальную исторію съ изданіемъ сквернаго политическаго памфлета Толстого („Николай Палкинъ“) однимъ пламеннымъ его послѣдователемъ. Допрошенный властью по поводу происхожденія этого разсказа, Левъ Николаевичъ точь-въ-точь далъ вотъ такое же софистическое показаніе, говоря, что-де онъ написалъ этотъ памфлетъ для себя, ради шутки, послѣ обѣда, и оставилъ на столѣ, а молодому человѣку разсказъ понравился, и тотъ его издалъ. Скрывать-де не въ его, графа, принципахъ, противиться изданію — тоже противъ его правилъ. Такъ появился „Николай Палкинъ“. Дѣло кончилось для графа-то благополучно,—онъ остался спокойнымъ въ Ясной Полянѣ, а молодой человѣкъ попалъ подъ надзоръ, тяготѣвшій

Digitized by Google

надъ нимъ около 10 лѣтъ; перепуганная этимъ инцидентомъ графиня вдобавокъ съ тѣхъ поръ крѣпко затворила для этого поклонника двери своего дома. Такова исторія, извѣстная намъ документально. Комментаріи и здѣсь излишни... На этомъ мы и ограничимъ пока наши замѣчанія; читатели сами оцѣнятъ лживость и противорѣчивость ученія о безличномъ Богѣ толстовскомъ, логическую путаницу въ отрицаніи рая и ада и признаніи возмездія, въ отрицаніи таинствъ и въ признаніи смысла крещенія для взрослыхъ и брака по существу, въ ученіи объ елеосвященіи, которое графъ не обинуясь называетъ „колдовствомъ“, но о которомъ свидѣтельствуетъ апостолъ, что они „мазаху масломъ многія недужныя“,—значитъ, колдовствомъ еще занимались и апостолы, научившіе этому и ненавистныхъ графу нашихъ „поповъ“!..

Въ заключеніе еще два краткихъ замѣчанія. Графъ Толстой въ своемъ credo, между прочимъ, говоритъ: „Я вѣрю въ то, что Онъ (Богъ) во мнѣ и я въ Немъ“. Но знаетъ ли яснополянскій сочинитель новой мнимо-христіанской „религіи разума“, что вѣдь это старый тезисъ хлыстовскаго мистицизма? Впрочемъ, хлыстовскіе делегаты бывали у графа, какъ онъ и самъ объ этомъ говорилъ недавно посѣтившему его въ Москвѣ одному собесѣднику-богослову.

Чѣмъ-то болѣзненнымъ вѣетъ отъ горделиваго заявленія графа въ его „отвѣтѣ“: „я не говорю, чтобы *моя* (курсивъ вездѣ нашъ) вѣра была *одна* на *всѣ времена истинна*, но я не вижу другой, — *болѣе простой, ясной* и отвѣчающей *всѣмъ* требованіямъ моего разума и сердца“... А упомянутому собесѣднику Левъ Николаевичъ прямо заявилъ, что если бы разрѣшили ему напечатать всѣ его сочиненія о религіи, то отъ православія въ короткое время остались бы одни клочья. И это говорилъ лжеучитель Толстой пресерьезно... Что это—mania grandiosa?...

Да, и у великихъ людей отъ великаго до смѣшнаго и нелѣпаго одинъ шагъ. Но перейдемъ къ самому отвѣту. Вотъ его подлинный текстъ.

В. Скворцовъ.

Digitized by Google

II.

Отвѣтъ на постановленіе Синода отъ 20 — 22 февраля и на полученныя мною по этому поводу письма.

> He who begins by loving Christianity better than truth, very soon proceeds to love his own church or sect better than Christianity and ends in loving himself better than all.
>
> **Coleridge.**

Я не хотѣлъ сначала отвѣчать на постановленіе обо мнѣ Синода, но постановленіе это вызвало очень много писемъ, въ которыхъ неизвѣстные мнѣ корреспонденты — одни бранятъ меня за то, что я отвергаю то, чего я не отвергаю. другіе увѣщеваютъ меня повѣрить въ то, во что я не переставалъ вѣрить, и третьи выражаютъ со мной единомысліе, которое въ дѣйствительности едва-ли существуетъ, и сочувствіе, на которое я едва-ли имѣю право; и я рѣшилъ отвѣтить и на самое постановленіе, указавъ на то, что въ немъ несправедливо, и на обращеніе ко мнѣ моихъ неизвѣстныхъ корреспондентовъ.

Постановленіе Синода вообще имѣетъ много недостатковъ. Оно незаконно, или умышленно-двусмысленно, оно произвольно, неосновательно, неправдиво и кромѣ того содержитъ въ себѣ клевету и подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ.

Оно незаконно или умышленно-двусмысленно потому, что если оно хочетъ быть отлученіемъ отъ Церкви, то оно не удовлетворяетъ тѣмъ церковнымъ правиламъ, по которымъ можетъ произноситься такое отлученіе; если же это есть заявленіе о томъ, что тотъ, кто не вѣритъ въ Церковь и ея догматы, не принадлежитъ къ ней, то это само собой разумѣется и такое заявленіе не можетъ имѣть никакой другой цѣли, какъ только ту, чтобы, не будучи въ сущности отлученіемъ, оно бы казалось таковымъ, что собственно случилось, потому что оно такъ и было понято. Оно произвольно,

Digitized by Google

потому что обвиняетъ одного меня въ невѣріи во всѣ пункты, выписанные въ постановленіи, тогда какъ не только многіе, но почти всѣ образованные люди раздѣляютъ такое невѣріе и безпрестанно выражали и выражаютъ его и въ разговорахъ, и въ чтеніи, и въ брошюрахъ, и книгахъ.

Оно неосновательно потому, что главнымъ поводомъ своего появленія выставляется большое распространеніе моего совращающаго людей лжеученія, тогда какъ мнѣ хорошо извѣстно, что людей, раздѣляющихъ мои взгляды, едва ли есть сотня, и распространеніе моихъ писаній о религіи, благодаря цензурѣ, такъ ничтожно, что большинство людей, прочитавшихъ постановленіе Синода, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что мною писано о религіи, какъ это видно изъ полученныхъ мною писемъ.

Оно содержитъ въ себѣ явную неправду, такъ какъ въ немъ сказано, что со стороны Церкви были сдѣланы относительно меня не увѣнчавшіяся успѣхомъ попытки вразумленія. Ничего подобнаго никогда не было.

Оно представляетъ изъ себя то, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ моему вреду утвержденія.

Оно есть, наконецъ, подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ, такъ какъ вызвало, какъ и должно было ожидать, въ людяхъ непросвѣщенныхъ и неразсуждающихъ озлобленіе и ненависть ко мнѣ, доходящія до угрозъ убійства и высказываемыя въ получаемыхъ мною письмахъ. „Теперь ты преданъ анаѳемѣ и пойдешь по смерти въ вѣчное мученіе и издохнешь, какъ собака... анаѳема ты, старый чортъ... будь проклятъ!!“—пишетъ одинъ. Другой дѣлаетъ упреки правительству за то, что я не заключенъ еще въ монастырь и наполняетъ письмо ругательствами. Третій пишетъ: „Если правительство не уберетъ тебя, мы сами заставимъ тебя замолчать“. Письмо кончается проклятіями. „Чтобы уничтожить прохвоста тебя“, пишетъ четвертый,—„у меня найдутся средства“...,—слѣдуютъ неприличныя ругательства. Признаки такого же озлобленія я, послѣ постановленія Синода, замѣчаю и при встрѣчахъ съ нѣкоторыми людьми. Въ самый день 25 февраля, когда было опубликовано постановленіе, я, проходя по площади, слышалъ слова:

Digitized by Google

„вотъ дьяволъ въ образѣ человѣка“, и если бы толпа была иначе составлена, очень можетъ быть, что меня бы избили, какъ избили нѣсколько лѣтъ тому назадъ человѣка у Пантелеймоновской часовни.

Такъ что постановленіе Синода вообще очень нехорошо. То же, что люди, подписавшіе его, такъ увѣрены въ своей правотѣ, что молятся о томъ, чтобы Богъ сдѣлалъ меня для моего блага такимъ же, каковы они, не дѣлаетъ его лучше.

Это такъ вообще; въ частностяхъ же постановленіе это несправедливо въ слѣдующемъ; въ постановленіи сказано: „Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего. дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно передъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его матери, Церкви православной“.

То, что я отрекся отъ Церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо.

Но отрекся я отъ нея не потому, что я возсталъ на Господа, а напротивъ, только потому, что всѣми силами души желалъ служить Ему. Прежде, чѣмъ отречься отъ Церкви и единенія съ народомъ, которое мнѣ было невыразимо дорого, я, по нѣкоторымъ признакамъ усумнившись въ правотѣ Церкви, посвятилъ нѣсколько лѣтъ на то, чтобы изслѣдовать теоретически и практически ученіе Церкви; теоретически я перечиталъ все, что могъ, объ ученіи Церкви, изучилъ и критически разобралъ догматическое богословіе, практически же строго слѣдовалъ, въ продолженіе болѣе года, всѣмъ предписаніямъ Церкви, соблюдая всѣ посты и всѣ церковныя службы. И я убѣдился, что ученіе Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, скрывающаго совершенно весь смыслъ христіанскаго ученія.

Стоитъ только почитать требникъ, прослѣдить за тѣми обрядами, которые, не переставая, совершаются духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидѣть, что всѣ эти обряды ничто иное, какъ различные пріемы колдовства, приспособленные ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни. Для того, чтобы ребенокъ, если умретъ,

Digitized by Google

пошелъ въ рай, нужно умѣть помазать его масломъ и выкупать съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ; для того, чтобы родильница перестала быть нечистою, нужно произнести извѣстныя заклинанія; чтобы былъ успѣхъ въ дѣлѣ или спокойное житье въ новомъ домѣ, для того, чтобы хорошо родился хлѣбъ, прекратилась засуха, для того, чтобы излѣчиться отъ болѣзни, для того, чтобы облегчилось положеніе умершаго на томъ свѣтѣ, для всего этого и тысячи другихъ обстоятельствъ есть извѣстныя заклинанія, которыя въ извѣстномъ мѣстѣ, за извѣстныя приношенія произносятся священникомъ.

Я дѣйствительно отрекся отъ Церкви, пересталъ исполнять ея обряды и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣе, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ.

То же, что сказано, что я „посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный мнѣ отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви“ и т. д., и что я „въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣиваемыхъ мною, такъ же какъ и учениками моими по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого отечества нашего, проповѣдую съ ревностью фанатика ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской“...,—то это несправедливо. Я никогда не заботился о распространеніи своего ученія.

Правда, я самъ для себя выразилъ въ сочиненіяхъ свое пониманіе ученія Христа и не скрывалъ эти сочиненія отъ людей, желавшихъ съ ними познакомиться, но никогда самъ не печаталъ ихъ; говорилъ же людямъ о томъ, какъ я понимаю ученіе Христа, только тогда, когда меня объ этомъ спрашивали.

Такимъ людямъ я говорилъ то, что думаю, и давалъ, если у меня были, мои книги.

Потомъ сказано, что я „отвергаю Бога во Святой Троицѣ, славимаго Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаю Господа Іисуса Христа, Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего

Digitized by Google

ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицая безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы". То что я отвергаю непонятную Троицу и басню о паденіи перваго человѣка, исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искупляющемъ родъ человѣческій, то это совершенно справедливо. Бога же Духа, Бога—любовь, единаго Бога—начало всего не только не отвергаю, но ничего не признаю дѣйствительно существующимъ, кромѣ Бога, и весь смыслъ жизни вижу только въ исполненіи воли Бога, выраженной въ христіанскомъ ученіи.

Еще сказано: „не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія". Если разумѣютъ жизнь загробную въ смыслѣ второго пришествія, ада съ вѣчными мученіями, дьяволами, и рая—постояннаго блаженства,—совершенно справедливо, что я не признаю такой загробной жизни, но жизнь вѣчную и возмездіе здѣсь и вездѣ, теперь и всегда признаю до такой степени, что стоя, по своимъ годамъ, на краю гроба, часто долженъ дѣлать усилія, чтобы не желать плотской смерти, т. е. рожденія къ новой жизни, и вѣрю, что всякій добрый поступокъ увеличиваетъ благо моей вѣчной жизни, а всякій злой поступокъ уменьшаетъ его.

Сказано также, что я отвергаю всѣ таинства. Это совершенно справедливо. Всѣ таинства я считаю низменнымъ, грубымъ, несоотвѣтствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію колдовствомъ и кромѣ того, нарушеніемъ самыхъ прямыхъ указаній Евангелія... [1]).

---

[1]) Мы здѣсь прекращаемъ перепечатываніе *первой*, отрицательной по содержанію и апологетической по цѣлямъ, части новой исповѣди—„отвѣта" гр. Л. Н. Толстого, такъ какъ далѣе, на протяженіи цѣлыхъ ста строкъ (нашего шрифта), идутъ фразы *пустыя* по существу и по бездоказательности, но *тяжкія* по производимому ими на читателя впечатлѣнію, — полныя грубаго кощунства и пошлаго издѣвательства надъ самыми дорогими, священными предметами вѣры не только православныхъ русскихъ людей, но и всякаго христіанина, — каковы, напримѣръ, таинства христіанской вѣры и Церкви, иконы, богослуженіе, молитвословія.

Толстой негодуетъ на все это, какъ „на средства", употребляемыя іерархіей для „гипнотизаціи простаго народа и дѣтей"... Во всей опускаемой нами святотатственной тирадѣ „отвѣ-

Digitized by Google

Такъ вотъ что справедливо и что несправедливо въ постановленіи обо мнѣ Синода. Я дѣйствительно не вѣрю въ то, во что они говорятъ, что вѣрятъ. Но я вѣрю во многое, во что они хотятъ увѣрить, что я не вѣрю.

Вѣрю я въ слѣдующее: вѣрю въ Бога, Котораго понимаю,

та", такъ похожей на безумный, кощунственный бредъ озлобленныхъ фанатиковъ изъ нашихъ грубыхъ сектантовъ,—нѣтъ ни одной *оригинальной* мысли, противъ сказаннаго выше, по поводу „заклинаній требника", ни одной *новой* фразы противъ напечатаннаго графомъ 20 лѣтъ назадъ въ его легкомысленной бранчивой „Критикѣ православнаго Богословія"... Мы отказываемся отъ своего напечатаннаго выше (стр. 800) слова (помѣстить на страницахъ „Мисс. Обозр." *полностью* „отвѣтъ" гр. Л. Н. Толстого) изъ уваженія къ религіозному чувству нашихъ читателей, такъ безпощадно оскорбляемому во всемъ „отвѣтѣ", а наипаче *здѣсь* — въ самыхъ священныхъ тайникахъ вѣрующаго сердца, а равно и изъ опасенія быть невольными виновниками въ возбужденіи, — а по выраженію графа, „въ подстрекательствѣ" къ недобрымъ чувствамъ—законнаго негодованія со стороны поборниковъ Иліиной ревности по вѣрѣ, въ отношеніи „великаго" писателя, какъ ругателя Церкви, которому, по нынѣшнему душевному состоянію и старческому возрасту, такъ дорогъ долженъ быть покой... Тѣмъ болѣе, что желающіе ознакомиться въ полности съ этимъ документомъ, легко могутъ это сдѣлать, такъ какъ „отвѣтъ" широко распространенъ среди читающей публики тѣми путями и средствами, къ какимъ вотъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ графъ и графиня Толстые неизмѣнно прибѣгаютъ, т. е. въ Россіи—чрезъ гектографъ и „ремингтонъ" почитателей, а за-границей—чрезъ издательство гг. Елпидина и Бирюкова въ Женевѣ и В. Г. Черткова въ Лондонѣ.

Какъ ни странно, но тотъ фактъ, что гр. Толстой, оспаривая въ настоящемъ документѣ справедливость обвиненія его Св. Синодомъ въ распространеніи имъ „съ ревностью фанатика" своихъ богоборныхъ сочиненій, въ то же время послалъ „отвѣтъ" къ заграничнымъ друзьямъ, съ просьбою скорѣе перевести на *всѣ* языки его протестъ противъ „насилія Синода" и издать „отвѣтъ" въ самыхъ распространенныхъ органахъ и въ отдѣльныхъ листкахъ. Что давно и сдѣлано друзьями. Въ Берлинѣ въ любомъ кіоскѣ „отвѣтъ" продается по $^1/_2$ к. за экземпляръ.

А что означаетъ заявленіе графа въ телеграммѣ къ нашему завѣдующему редакціей: „жалѣю, что не могъ напечатать"? Или: почему графъ, „невинно осужденный" Синодомъ, не прислалъ своего протеста самому Святѣйшему Си-

Digitized by Google

какъ Духъ, какъ Любовь, какъ начало всего. Вѣрю въ то, что Онъ во мнѣ и я въ Немъ. Вѣрю въ то, что воля Бога яснѣе, понятнѣе всего выражена въ ученіи человѣка Христа, Котораго понимать Богомъ и Которому молиться—считаю величайшимъ кощунствомъ. Вѣрю въ то, что истинное благо

ноду, или его первоприсутствующему, или оберъ-прокурору?

Въ опускаемыхъ нами строкахъ вмѣстѣ съ хулой на Духа Святаго, таинственно, по реально дѣйствующаго и соприсущаго въ христіанскихъ таинствахъ Церкви, Толстой возводитъ явную клевету на учительство церковное, говоря: „Если когда какой человѣкъ попытается напомнить людямъ, что не въ молебствіяхъ, обѣдняхъ, свѣчахъ, иконахъ ученіе Христа, а въ томъ, чтобы люди любили другъ друга, не платили зломъ за зло, не судили, не убивали другъ друга,—то поднимается негодованіе тѣхъ, которымъ выгоденъ этотъ обманъ вѣры“, т. е. іерархіи, которая будто бы *противному* учитъ въ церквахъ и печатаетъ въ книгахъ и газетахъ. Но кто же этому повѣритъ, и чѣмъ докажетъ графъ Толстой, что наши церковные проповѣдники учатъ иначе? Пусть-ка почитаетъ графъ получше святоотеческую литературу и познакомится съ апологетикой отечественныхъ авторовъ, хотя бы лично извѣстнаго ему епископа уфимскаго Антонія, и тогда убѣдится, что здѣсь говоритъ или грубое невѣжество графа, или клевета на Церковь и ея служителей, уподобляемыхъ Толстымъ „душевнымъ разбойникамъ“.

Не могъ Левъ Николаевичъ не сознавать, что онъ сорвался съ своего якоря молчанія (вѣдь доселѣ графъ никогда никому не возражалъ) и „зарвался“, выступая съ такимъ нехристіанскимъ по тону и облыжнымъ по содержанію протестомъ противъ принятой Св. Синодомъ справедливой мѣры, представляя ее „зломъ и неправдой“... Протестомъ этимъ фактически и для всѣхъ очевидно яснополянскій учитель сталъ въ противорѣчіе съ основнымъ догматомъ своей философіи *о непротивленіи*, а потому въ концѣ отрицательной (ругательной) части своего profession—Левъ Николаевичъ пытается *оправдаться* (предъ послѣдователями) въ томъ, почему онъ собственными руками такъ потрясъ *свои основы*.

„Если чувашинъ мажетъ своего идола сметаной и сѣчетъ его, я могу не оскорблять его вѣрованія и равнодушно пройти мимо, потому что онъ дѣлаетъ это во имя чуждаго мнѣ своего суевѣрія и не касается того, что для меня священно; но когда люди своимъ суевѣріемъ, какъ бы ихъ много ни было, какъ бы старо ни было ихъ суевѣріе и какъ бы могущественны они ни были,—во имя того Бога, Ко-

Digitized by Google

человѣка въ исполненіи воли Бога, воля же Его въ томъ, чтобы люди любили другъ друга и вслѣдствіе этого поступали бы съ другими такъ, какъ они хотятъ, чтобы поступали съ ними, какъ и сказано въ Евангеліи, что въ этомъ весь законъ и пророки. Вѣрю въ то, что смыслъ жизни каждаго человѣка поэтому только въ увеличеніи въ себѣ любви, что это увеличеніе любви ведетъ отдѣльнаго человѣка въ жизни этой къ все большему и большему благу, дастъ послѣ смерти тѣмъ большее благо, чѣмъ больше будетъ въ человѣкѣ любви, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе всего другого содѣйствуетъ установленію въ мірѣ царства Божія, т. е. такого строя жизни, при которомъ царствующіе теперь раздоръ, обманъ и насиліе будутъ замѣнены свободнымъ согласіемъ, правдой и братской любовью людей между собою. Вѣрю, что для преуспѣянія въ любви есть только одно средство: молитва,—не молитва общественная, въ храмахъ, прямо запрещенная Христомъ (Мѳ. VI, 5—13), а молитва, образецъ которой данъ намъ Христомъ, уединенная, состоящая въ возстановленіи и укрѣпленіи въ своемъ сознаніи смысла своей жизни и своей зависимости только отъ воли Бога.

Оскорбляютъ, огорчаютъ или соблазняютъ кого-либо, мѣшаютъ чему-нибудь и кому-нибудь или не нравятся эти мои вѣрованія,—я такъ же мало могу ихъ измѣнить, какъ свое тѣло. Мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть (и очень скоро), и потому я не могу никакъ иначе вѣрить, какъ такъ, какъ я вѣрю, готовясь идти къ Тому Богу, отъ Котораго изошелъ. Я не говорю, чтобы моя вѣра была одна несомнѣнно на всѣ время истинна,—но я не вижу другой—болѣе простой, ясной и отвѣчающей всѣмъ требова-

---

торымъ я живу, и того ученія Христа, которое дало мнѣ жизнь и можетъ дать ее всѣмъ людямъ, — проповѣдуютъ грубое колдовство,—я не могу этого видѣть спокойно".

Но—позвольте, развѣ не чуждъ нашъ православно-христіанскій Живый Богъ, во Святой Троицѣ славимый, пантеисту Толстому, поклоняющемуся безличному богу? И что яснополянскому лжеучителю до Христа, нашего Искупителя и Спасителя, и до Его Божественнаго ученія и нашихъ таинствъ, разъ, по понятіямъ графа,—Онъ не Богочеловѣкъ? Тутъ только новый пріемъ фарисейской самозащиты...

Ред.

Digitized by Google

ніямъ моего ума и сердца. Если я узнаю такую, я сейчасъ же приму ее, потому что Богу ничего, кромѣ истины, не нужно. Вернуться же къ тому, отъ чего я съ такими страданіями только что вышелъ, я никакъ уже не могу, какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла.

„Тотъ, кто начнетъ съ того, что полюбитъ христіанство болѣе истины, очень скоро полюбитъ свою Церковь или секту болѣе, чѣмъ христіанство, и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) больше всего на свѣтѣ“, сказалъ Кольриджъ.

Я шелъ обратнымъ путемъ. Я началъ съ того, что полюбилъ свою православную вѣру болѣе своего спокойствія; потомъ полюбилъ христіанство болѣе своей Церкви, теперь же люблю истину болѣе всего на свѣтѣ. И до сихъ поръ истина совпадаетъ для меня съ христіанствомъ, какъ я его понимаю. И я исповѣдую это христіанство и въ той мѣрѣ, въ какой исповѣдую его, спокойно и радостно живу и спокойно и радостно приближаюсь къ смерти.

Левъ Толстой.

4 апрѣля 1901 г.
Москва.

Digitized by Google

III.

Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди графа Л. Толстого.

. Итакъ, послѣ этой новой исповѣди можно ли назвать гр. Толстого принадлежащимъ къ православной Церкви и вѣрующимъ по православному? Если у кого-либо до сихъ поръ возможны были въ этомъ сомнѣнія и колебанія, то теперь всѣ эти сомнѣнія разсѣиваются. Гр. Толстой не только сознательно и послѣдовательно отвергаетъ самые основные догматы христіанства, не только отрицаетъ и хулитъ православную Церковь и ея таинства, и всю церковную жизнь и практику представляетъ какимъ-то сцѣпленіемъ лжи, обмана и грубаго суевѣрія, но и сознательно бросилъ Церковь, завѣщавъ своимъ близкимъ ни напутствовать, ни хоронить его по православному (нежеланіе быть погребеннымъ по православному, какъ извѣстно, предполагалъ въ немъ и Владыка-Митрополитъ Петербургскій въ отвѣтѣ своемъ на письмо графини). Относительно отпаденія графа отъ Церкви, т. о., не можетъ быть двухъ мнѣній, и самъ графъ признаетъ это. Мы скажемъ болѣе, имѣлъ ли даже право Св. Синодъ, зная объ ученіи гр. Толстого и зная, что это ученіе извѣстно всему міру и привлекаетъ къ себѣ, если не послѣдователей, то всеобщее вниманіе, имѣлъ ли право Св. Синодъ оставаться къ этому равнодушнымъ и предоставлять вѣрнымъ сынамъ Церкви соблазняться этимъ равнодушіемъ и терять вѣру въ Церковь? Имѣлъ ли право Св. Синодъ допустить, чтобы надъ графомъ, лицомъ всемірно извѣстнымъ, совершенъ былъ по смерти православный обрядъ погребенія, къ злорадному посмѣянію всѣхъ враговъ Церкви и къ соблазну и недоумѣнію всѣхъ вѣрующихъ? Повторяемъ, относительно этого не можетъ быть различныхъ мнѣній. Св. Синодъ, издавъ свое постановленіе, не только воспользовался своимъ неотъемлемымъ и вполнѣ естественнымъ правомъ, но и исполнилъ непремѣнную свою обязанность, отъ исполненія которой онъ никакъ не могъ уклониться. Дай только Богъ, чтобы и впредь наша родная Церковь также безбоязненно и твердо предъ лицемъ всего міра произносила свое исповѣданіе, исповѣдала вѣру въ себя и свое Божественное призваніе.

Digitized by Google

Соглашаясь съ основною мыслію постановленія, что онъ отпалъ отъ Церкви, графъ Толстой возражаетъ противъ умѣстности такого постановленія и противъ нѣкоторыхъ его частныхъ утвержденій и мыслей. Прежде всего ему кажется несправедливымъ отлучать именно его, тогда какъ многіе и въ разговорахъ, и въ письмахъ, и въ печати высказываютъ свое невѣріе, и никто ихъ не объявляетъ отпавшими отъ Церкви. И какъ бы предвидя возраженіе, что его, гр. Толстого, всемірно извѣстнаго писателя, къ слову котораго прислушиваются всѣ, сочиненія котораго переводятся на всѣ языки почти въ моментъ ихъ появленія на русскомъ языкѣ, нельзя же сравнивать съ мелкими литературными и просто словесными сошками, графъ прибавляетъ, что его послѣдователей мало, что распространеніе его писаній ничтожно. Съ этимъ нельзя согласиться. Если мало настоящихъ, искреннихъ послѣдователей Толстого, то ученіе его, по крайней мѣрѣ въ его основныхъ положеніяхъ, извѣстно всюду, гдѣ только извѣстно имя Толстого, а это имя извѣстно всему читающему міру. Если у насъ въ Россіи не знаетъ этого имени неграмотный народъ, то вѣдь такое положеніе вещей не можетъ продлиться въ вѣчность. Будетъ время, когда всѣ будутъ грамотны, необходимо и это имѣть въ виду и будущихъ оградить отъ соблазна. Эта-то особенная извѣстность имени гр. Толстого и была причиной, почему Церковь, уже давно не пользовавшаяся своимъ правомъ отлученія, на этотъ разъ рѣшилась прибѣгнуть къ нему. Такова практика Церкви со времени ея основанія. Снисходя къ немощамъ человѣческимъ, Церковь произносила анаѳему только въ крайнихъ случаяхъ, когда соблазнъ былъ чрезвычайнымъ, и когда не было надежды исправить человѣка иными средствами. Дѣйствуя такимъ образомъ Церковь поступала вполнѣ основательно и послѣдовательно. Она всегда помнила, что конечная участь человѣка зависитъ „не отъ клочка писанной или печатной бумаги“, не отъ самаго церковнаго отлученія, а отъ того внутренняго отступленія людей отъ Источника жизни и истины, о которомъ церковное отлученіе только свидѣтельствуетъ. Поэтому, если бы, по нерадѣнію ли предстоятелей церковныхъ, по ихъ ли излишней снисходительности, какой-нибудь зараженный членъ и остался въ обществѣ вѣрующихъ, отъ невидимаго суда Божія онъ укрыться

Digitized by Google

не можетъ и святости церковнаго тѣла не повредитъ. А съ другой стороны, анаѳема никогда, по существу своему, не была орудіемъ кары, какъ бы нѣкоторымъ отмщеніемъ грѣшнику за совершенный грѣхъ. „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ“, говоритъ Господь, и Церковь, болѣе чѣмъ кто-либо, помнитъ эти слова. Церковная анаѳема, поэтому, всегда имѣла въ виду или исправленіе грѣшника, или, если этого нельзя ожидать, то служила оповѣщеніемъ церковнаго общества о появившемся заблужденіи, съ цѣлью огражденія неопытныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ была исповѣданіемъ церковной вѣры. Поэтому-то Церковь и употребляла это средство только въ исключительныхъ случаяхъ, а такой исключительный случай и явился теперь.

Графъ находитъ неумѣстнымъ синодальное постановленіе потому еще, что оно можетъ оказаться подстрекательствомъ къ дурнымъ поступкамъ и мыслямъ, чего ему приходилось видѣть примѣры. Все сказанное выше можетъ служить отвѣтомъ и на это недоумѣніе. „Если, скажемъ словами самого гр. Толстого, чувашинъ мажетъ своего идола сметаной или сѣчетъ его, я могу не оскорблять его вѣрованія и равнодушно пройти мимо, потому что онъ дѣлаетъ это во имя чуждаго мнѣ своего суевѣрія и не касается того, что для меня священно“. И Церковь, конечно, прошла бы мимо графа, если бы его проповѣдь не касалась самаго дорогого церковнаго достоянія, если бы не имѣла цѣлью подкопать самое священное сокровище Церкви. Теперь же Церковь должна была оградить это сокровище и вмѣстѣ тѣ тысячи и милліоны ея чадъ, которымъ угрожало лишеніе его. Пусть этотъ шагъ Церкви „оскорбляетъ, огорчаетъ или соблазняетъ кого-либо, мѣшаетъ чему-нибудь и кому-нибудь, или не нравится“, пусть нѣкоторые ревностные, но не разсуждающіе члены Церкви въ этомъ шагѣ найдутъ поводъ къ непохвальнымъ выходкамъ, Церковь о всемъ этомъ можетъ пожалѣть, но поступить, ради этихъ возможныхъ выходокъ, иначе не можетъ, какъ не поступилъ бы иначе и самъ графъ, если бы находился въ подобномъ положеніи.

Далѣе, графъ называетъ постановленіе „тѣмъ, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ его вреду утвержденія“. Примѣромъ такихъ утвержденій

Digitized by Google

служитъ, можетъ быть, то, что Св. Синодъ приписываетъ графу фанатическую ревность о распространеніи его ученія. „Это, говоритъ Л. Н., несправедливо. Я никогда не заботился о распространеніи своего ученія". Читателю такое заявленіе Л. Н., конечно, можетъ показаться весьма страннымъ, какъ-бы софизмомъ. Онъ же зналъ, что его сочиненія, особенно въ послѣднее время, всѣ до единой строки будутъ напечатаны и разойдутся въ тысячахъ экземпляровъ? Какъ же онъ можетъ думать, что онъ не виноватъ въ распространеніи своего лжеученія? Св. Синодъ, говоря о томъ, что гр. Толстой съ ревностью фанатика уже много лѣтъ не перестаетъ проповѣдывать ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви, конечно, говорилъ о всей литературной дѣятельности графа, совсѣмъ не касаясь того, самъ ли Л. Н. ходилъ въ народъ и проповѣдывалъ, самъ ли отсылалъ въ типографію свои рукописи или это дѣлали за него его друзья и почитатели. Кто подноситъ человѣку ядъ, конечно, виноватъ; но еще болѣе виноватъ тотъ, кто этотъ ядъ составилъ, зная, что онъ будетъ поднесенъ. Вообще, этотъ пунктъ въ письмѣ гр. Толстого представляется страннымъ и порождаетъ недоумѣніе.

Не менѣе страннымъ является и тотъ пунктъ, гдѣ графъ совершенно недвусмысленно обвиняетъ Св. Синодъ въ сознательной и намѣренной лжи, „въ явной неправдѣ". Это— относительно „не увѣнчавшихся успѣхомъ попытокъ увѣщанія". „Ничего подобнаго (не обинуяся утверждаетъ графъ) никогда не было". Тутъ какое-то трудно понятное недоразумѣніе. Къ Л. Н. приходили священники и говорили съ нимъ о вѣрѣ. Нѣкоторые изъ этихъ священниковъ приходили къ нему говорить о вѣрѣ совсѣмъ не по собственному почину, а были нарочно для этой цѣли посылаемы епархіальнымъ начальствомъ. Графъ съ этими священниками говорилъ, дѣлился потомъ со своими знакомыми и посѣтителями впечатлѣніями отъ этихъ бесѣдъ. Графъ зналъ, что эти священники посланы къ нему отъ архіереевъ (напр., тульскаго), и своимъ знакомымъ потомъ признавался, что бесѣды священника ему нравятся, только непріятно знать, что священника прислалъ архіерей для его увѣщанія (говоримъ это на основаніи дѣйствительныхъ событій). Какъ же послѣ этого графъ утверждаетъ, что со стороны Церкви не было попытокъ увѣ-

Digitized by Google

щанія, и что Св. Синодъ говоритъ „явную неправду“, упоминая объ этихъ попыткахъ? Отвѣчать на обвиненіе во лжи такимъ же обвиненіемъ мы не думаемъ, а только утверждаемъ, что графъ Л. Н., во имя истины, самъ долженъ печатно оговориться или же дать своему утвержденію какой-нибудь непрямой смыслъ. Можетъ быть, онъ подумалъ, что Св. Синодъ говоритъ о попыткахъ непосредственно самого Св. Синода. Можетъ быть, онъ думалъ, что мѣстный архіерей послалъ къ нему священника независимо отъ Синода. Во всякомъ случаѣ, оговориться необходимо, иначе на доброе имя писателя ложится странная и ни для кого не желательная тѣнь.

Графъ утверждаетъ, что оставилъ онъ Церковь только послѣ того, какъ теоретически и практически изучилъ и испробовалъ церковное ученіе, послѣ того, какъ прочиталъ всю богословскую литературу и болѣе года слѣдовалъ предписаніямъ Церкви, соблюдая посты и пр. Все это, по словамъ графа, только усилило его сомнѣнія и укрѣпило его разочарованіе въ церковномъ христіанствѣ.—Фактъ, конечно, весьма печальный, но, къ сожалѣнію, не единственный и даже не рѣдкій, и происходитъ онъ не отъ ложности церковнаго ученія, не отъ ложности церковной жизни, а отъ душевнаго расположенія и настроенія того, кто къ этому ученію и въ особенности къ этой жизни приступаетъ. Психологію этого особеннаго отношенія къ Церкви и ея таинствамъ прекрасно изобразилъ самъ же гр. Л. Н. Толстой въ своемъ романѣ „Анна Каренина“, именно тамъ, гдѣ описывается молебенъ у постели умирающаго Николая Левина. Этотъ давнишній невѣръ, жившій вдали отъ Церкви, по своимъ законамъ и пр., предъ смертью вдругъ рѣшаетъ служить молебенъ, думая, что у него вдругъ откуда-то появится въ душѣ вѣра, и эта вѣра исцѣлитъ его отъ чахотки. Онъ тупо и безсмысленно смотритъ на икону, усиленно крестится, старается разгорячить себя, но, конечно, ничего изъ этого не получается: послѣ молебна онъ со злостью велитъ убрать икону, разочаровавшись въ ея чудодѣйственности. Это тотъ грубый духовный матеріализмъ, ужасающій примѣръ котораго представилъ Л. Н. въ „Воскресеніи“, думая, что передаетъ ученіе Церкви. Человѣкъ не хочетъ понять, что дѣло спасенія совершается путемъ долгаго нравственнаго развитія, что обще-

Digitized by Google

нія съ Богомъ можно достигнуть только въ святости. Человѣку хочется вдругъ посредствомъ какихъ-либо внѣшнихъ пріемовъ очутиться на вершинѣ духовнаго развитія и вкусить всѣхъ плодовъ его. Таинства для него представляются какими-то лѣкарствами, онъ приготовляется сейчасъ же ощущать ихъ дѣйствіе внутри себя. Тоже самое и съ остальными церковными установленіями. Конечно, никакихъ немедленныхъ слѣдствій принятія таинствъ и исполненія церковныхъ предписаній человѣкъ не замѣчаетъ, а не замѣчаетъ потому, что нравственное развитіе духовное, для котораго установлены таинства и въ предѣлахъ котораго они дѣйствуютъ, для человѣка представляется безразличнымъ и неинтереснымъ, онъ ищетъ только плодовъ этого развитія, представляющихся для него пріятными. Результатомъ этого неправильнаго отношенія къ духовной жизни (неправильнаго потому, что корень всякаго грѣха и зла — самолюбіе здѣсь не только не отрицается, но служитъ главнымъ двигателемъ) получается у нѣкоторыхъ самообманъ, то, что на монашескомъ языкѣ называется *прелестью*, когда человѣкъ начинаетъ посредствомъ какихъ-нибудь искусственныхъ пріемовъ разжигать свое воображеніе, горячить чувство, принимая это искусственное и тѣлесное разгоряченіе за дѣйствіе благодати и въ концѣ доходитъ до галлюцинацій. Натуры же болѣе критическаго ума, или болѣе мірскія обыкновенно успѣваютъ видѣть, что никакихъ непосредственныхъ полутѣлесныхъ, полудуховныхъ измѣненій въ ихъ природѣ отъ таинствъ не происходитъ, и начинаютъ утверждать, что никакого дѣйствія отъ таинствъ и нѣтъ, что молитва не помогаетъ, что, наконецъ, все ученіе Церкви сплошной обманъ. Л. Н., къ сожалѣнію, пошелъ тѣмъ же путемъ. Ему, геніальному писателю и художнику, конечно, трудно было смириться предъ чьимъ бы то ни было авторитетомъ. Рѣшаясь испробовать церковный путь, онъ захотѣлъ въ то же время и наблюдать, какъ на него будетъ дѣйствовать это новое средство, и, конечно, его средство и этотъ путь скоро ему надоѣли, ощутительныхъ послѣдствій въ себѣ графъ не замѣчалъ и... обвинилъ во всемъ этомъ не себя, а Церковь и ея таинства. Но Церковь и таинства спасительны не въ видѣ лѣкарствъ, а подъ условіемъ внутренняго самоотреченія, распятія своей самости, жертвы собой Богу. Такъ понимаетъ себя

Digitized by Google

Церковь, такъ понимаютъ свою жизнь и всѣ православные подвижники, такъ понимаетъ отношенія къ таинствамъ и нашъ простой народъ, вездѣ и всюду, гдѣ только ему представляется поводъ и возможность выразить въ словахъ и въ дѣйствіяхъ это свое пониманіе. И, конечно, наши священники и простые люди придутъ въ ужасъ, прочитавъ въ „Воскресеніи“, какъ графъ понимаетъ таинство причащенія; имъ никогда и въ голову не придетъ самая возможность понимать таинство такъ грубо, матеріалистически, съ такими вопіющими подробностями.

Еще одно замѣчаніе. Въ концѣ своего письма Л. Н. утверждаетъ, что измѣнить свои мысли онъ можетъ, если ему представятъ другое, болѣе истинное пониманіе жизни, но возвратиться въ Церковь онъ не можетъ, „какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла“. Много правды въ этомъ пророчествѣ, и правды самой грустной, трагической. По этому поводу мнѣ вспоминаются слова авторитетнаго обличителя гр. Толстого, преосвященнаго Антонія, епископа уфимскаго, (кажется, еще не попавшія въ печать). Преосв. какъ-то высказался, что гр. Толстой, какъ мыслитель, долженъ обратиться, потому что его жизнепониманіе, все его моральное ученіе требуетъ христіанскихъ, православныхъ посылокъ; но, прибавилъ владыка, едва ли графъ обратится, какъ человѣкъ. И дѣйствительно, графъ утверждаетъ, что онъ вѣруетъ въ Бога—Духа, Бога—любовь, и думаетъ, что это соединеніе нѣсколькихъ названій вполнѣ выражаетъ его вѣру. Но что такое Богъ-любовь, если въ то же время Онъ не личность? Имѣетъ ли эта любовь вѣчное, премірное значеніе, значеніе непреложнаго и всеобщаго закона міровой жизни, если нѣтъ Бога въ Троицѣ, въ которой любовь эта вѣчно дѣйствительна, вѣчно осуществляется? Не запмствуетъ ли Л. Н. терминъ отъ вѣры, имъ осмѣянной и оставленной? Точно также и относительно безсмертія и мздовоздаянія. Если нѣтъ личнаго, вполнѣ опредѣленнаго и сознаваемаго безсмертія, тогда нѣтъ, конечно, и никакой загробной участи, нѣтъ никакого воздаянія, потому что природа всегда себѣ равна, она не умираетъ и въ общей суммѣ своей никогда не измѣняется. Кто же будетъ переживать и сознавать или, по крайней мѣрѣ, служить объектомъ ожидае-

Digitized by Google

маго графомъ мздовоздаянія и безсмертія? Опять Л. Н., отрицая церковныя понятія о безсмертіи и мздовоздаяніи, влагаетъ въ эти слова однако тотъ смыслъ, сопровождаетъ ихъ тѣми чувствами, какими эти слова сопровождаются только въ церковномъ пониманіи, и какія (чувства) не могутъ имѣть мѣста, если брать слова въ ихъ безличномъ смыслѣ, какъ ихъ въ теоріи (но не на практикѣ) понимаетъ гр. Толстой. Получается довольно странное положеніе: человѣкъ любитъ, молится, почитаетъ что-то, весь смыслъ своей жизни полагаетъ въ томъ, чтобы исполнять волю кого-то— и въ то же время упорно твердитъ, что этотъ кто-то или что-то совсѣмъ не имѣетъ ни воли, ни сознанія, что, слѣдов., ни почитать, ни любить его нельзя и, конечно, на любовь и правду его разсчитывать также нельзя. Помнится, В. С. Соловьевъ весьма зло осмѣялъ такую странную религіозность и жизнь по вѣрѣ: молиться предмету и просить помощи отъ предмета, который завѣдомо ничего, ни сдѣлать, ни даже услышать не можетъ. Если признается возможность и необходимость молитвы, если основа жизни—любовь и Богъ, если человѣкъ долженъ исполнить волю Его, тогда этотъ Богъ—личный и живой, именно Тотъ Богъ, въ Котораго вѣруетъ и Котораго проповѣдуетъ православная Церковь, и Котораго графъ теоретически отрицаетъ. Моральное ученіе графа, т. о., должно бы привести его къ Церкви, но вотъ можно ли надѣяться на то, чтобы такъ это и случилось въ дѣйствительности? Святитель Тихонъ Задонскій однажды думалъ о томъ, какъ можетъ пастырь спастись, когда все время онъ долженъ думать о спасеніи другихъ. И вотъ онъ видитъ сонъ. Представляется ему, что онъ поднимается на высокую гору, поднимается съ трудомъ и усиліями, совершенно одинъ. Но вотъ является кто-то, начинаетъ ему помогать, потомъ подбѣгаетъ еще человѣкъ, и еще, и еще, пока наконецъ не собирается около него цѣлая толпа людей; всѣ они поддерживаютъ его, помогаютъ идти, почти несутъ вверхъ, и онъ уже не чувствуетъ прежней усталости и труда. Такъ ученики помогаютъ учителю восходить все далѣе и далѣе къ совершенству, укрѣпляютъ его въ данномъ направленіи. То же и съ графомъ можетъ быть, только въ обратномъ направленіи. Тѣ же ученики, которыхъ онъ увлекъ за собой изъ Церкви, теперь послу-

Digitized by Google

жать для него величайшей помѣхой къ обращенію и покаянію. Ему обратиться теперь труднѣе, чѣмъ кому бы то ни было. Но покуда онъ здѣсь, съ нами, покуда не пробилъ для него часъ явиться предъ престоломъ нашего Судіи, до тѣхъ поръ мы еще можемъ надѣяться на милость Божію и можемъ молиться, и усердно молиться, да помилуетъ и да обратитъ Господь раба Своего, и да даруетъ намъ опять вмѣстѣ съ нимъ единымъ сердцемъ и едиными усты восхвалять Его святое Имя.

Серій, Епископъ Ямбургскій.

23 мая 1901 г.
С.-Петербургъ.

IV.

Открытое письмо графу Толстому отъ бывшаго его единомышленника, по поводу отвѣта на постановленіе Святѣйшаго Синода.

Съ того времени, какъ мы разошлись съ вами, Левъ Николаевичъ, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ православнымъ, а этому есть уже лѣтъ 8—9, я ни разу не разговаривалъ съ вами о томъ, что такъ важно для насъ обоихъ. Иногда меня очень тянуло написать вамъ, но краткое размышленіе приводило меня къ сознанію, что дѣлать этого не нужно, что изъ этого никакого толку не выйдетъ ни для васъ, ни для меня. Теперь я берусь за перо подъ впечатлѣніемъ только что прочитаннаго мною вашаго отвѣта на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля. Ничего новаго для себя я не встрѣтилъ въ вашемъ отвѣтѣ, тѣмъ не менѣе почувствовалась потребность сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу этой свѣжей вашей исповѣди.

Мнѣ, какъ бывшему вашему единомышленнику, интересны, главнымъ образомъ, тѣ основные моменты христіанскаго ученія, на которыхъ держится, съ которыми связано наше теперешнее разногласіе. На нихъ я и хотѣлъ бы остано-

Digitized by Google

ниться нѣсколько подробнѣе, мимоходомъ лишь отвѣтивъ на прочіе (и даже не на всѣ) пункты вашего писанія.

Другіе, можетъ быть, откликнутся на ваше обвиненіе въ неканоничности опубликованнаго синодальнаго постановленія... Я, съ своей стороны, понимаю его, какъ констатированіе уже совершившагося факта вашего отпаденія отъ Церкви, о каковомъ отпаденіи Синодъ и объявляетъ чадамъ Церкви, чтобы предостеречь ихъ относительно вашего ученія. Думаю, что оно имѣло въ виду и васъ, надѣясь вызвать васъ на серьезный пересмотръ вашихъ взглядовъ на христіанство... Побуждало Синодъ къ этому акту, нужно полагать, и желаніе открыто и во всеуслышаніе заявить объ основныхъ истинахъ вѣры христіанской въ то время, когда въ обществѣ существуетъ такъ много до противоположности несходныхъ воззрѣній на сущность Христова ученія.

Вы называете это постановленіе *произвольнымъ*, потому что оно обвиняетъ васъ одного въ томъ, въ чемъ подлежатъ обвиненію многіе. Отчасти вы правы, но только *отчасти*, потому что никто изъ той интеллигенціи, на которую вы указываете, не вступалъ въ *такую* вражду съ Церковью и ея ученіемъ, какъ вы. Непризнаваніе чего-либо, даже отрицаніе,—это не то, что *ожесточенная борьба*, да еще *неразборчивая въ средствахъ*. Въ объясненіе и оправданіе послѣдняго замѣчанія приведу вамъ слова человѣка, въ терпимости и высокой порядочности котораго вы едва-ли осмѣлитесь сомнѣваться. Когда я зимой 1900 года спросилъ покойнаго Владиміра Сергѣевича Соловьева, почему онъ, умышленно избѣгавшій раньше полемики съ вами, выступилъ такъ энергично противъ васъ въ своихъ „Трехъ разговорахъ подъ пальмами“, онъ отвѣчалъ: „меня возмутили кощунства „Воскресенія“.

Добавлю еще, что истинно вѣрующіе люди едва-ли могутъ имѣть что-либо противъ отлученія отъ Церкви и всѣхъ тѣхъ, кто заявилъ бы себя солидарнымъ съ вами. По моему убѣжденію, удерживать ихъ формально въ Церкви, когда они реально находятся внѣ ея, — нецѣлесообразно и недостойно православія.

Вы называете постановленіе *неосновательнымъ*, такъ какъ людей единомысленныхъ съ вами всего какая-нибудь сотня, т. е. вовсе не такъ много, какъ утверждаетъ постановленіе.

Digitized by Google

Не стоитъ ли это ваше заявленіе въ противорѣчіи съ предыдущимъ замѣчаніемъ, что почти всѣ образованные люди раздѣляютъ съ вами то безвѣріе, въ которомъ обвиняетъ васъ Синодъ? Вы скажете, можетъ быть, что эти интеллигенты солидарны съ вами только въ вашемъ отрицаніи церковнаго ученія? Но вѣдь это-то отрицаніе главнымъ образомъ и имѣетъ въ виду Синодъ, а не тѣ положительныя стороны вашей философіи, въ которой вы насчитываете такъ мало единомышленниковъ.

О „явной неправдѣ“ постановленія ничего не смѣю сказать и оставляю этотъ вопросъ на совѣсти вашей и тѣхъ, кто, по вашимъ словамъ, допустилъ эту неправду.

Что касается клеветы, которую вы усматриваете въ постановленіи, то я ея ни въ чемъ не вижу, ибо не вижу „завѣдомо несправедливыхъ утвержденій касательно васъ, клонящихся къ вашему вреду“.

Не могу согласиться съ вами и въ томъ, что оно есть подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ.

Въ доказательство послѣдняго вашего положенія вы приводите выдержки изъ нѣсколькихъ писемъ, полученныхъ вами послѣ отлученія. Я согласенъ съ вами, что письма эти не хороши, что они слишкомъ отзываютъ тѣмъ Иліинымъ духомъ, который не одобрилъ Спаситель въ сынахъ Зеведеевыхъ, выразившихъ желаніе свести огонь съ неба на оскорбившихъ Учителя самарянъ: „Не знаете, какого вы духа“,—сказалъ ученикамъ Христосъ.

Не знаютъ Христова духа и авторы этихъ писемъ. Но при чемъ тутъ постановленіе Синода? Вы съ большей основательностью могли бы упрекнуть приходскихъ пастырей въ нерадѣніи къ духовному устроенію словесныхъ овецъ, обнаруживающихъ волчьи зубы. Вы скажете, можетъ быть: Синодъ долженъ былъ предвидѣть это.

Пусть такъ, но нельзя было этого предупредить. Не публиковать постановленія,—возразите вы. Но вѣдь въ такомъ случаѣ придется совсѣмъ сложить руки, такъ какъ почти всякое постановленіе можетъ быть нелѣпо понято и дурно принято невѣжествомъ и неразсудительностью. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ ваше ученіе: припомните, какой видъ оно принимало, проходя чрезъ разнокалиберныя головы и сердца послѣдователей вашихъ?! Вамъ это из-

Digitized by Google

вѣстно, конечно, лучше, чѣмъ мнѣ, — а и мнѣ хорошо извѣстно...

Чтобы не тревожить тѣней прошлаго, укажу вамъ на вашу недавнюю сравнительно вещицу съ невиннымъ и даже христіанскимъ заглавіемъ—„Не убій“, которая *нѣкоторыми* лицами была понята совсѣмъ не такъ, какъ вы, надо думать, желали, судя по заглавію,—и правду сказать, Левъ Николаевичъ, не безъ основанія *на этотъ разъ*, ибо только слова говорили „не убій“, а духъ брошюры питалъ то чувство, которое св. Іоаннъ Богословъ называетъ *человѣкоубійственнымъ*.

Далѣе вы признаетесь, что вы отреклись отъ православной Церкви, но не потому, что возстали на Господа, а напротивъ, только потому, что всѣми силами души желали служить Ему.

Не знаю, умышленно ли вы опустили слова „и на Христа Его“, упомянутыя въ Синодальномъ постановленіи и однажды приведенныя вами... Ихъ нельзя опускать. Церковь православная (и не только православная) тѣснѣйшимъ образомъ связана съ Христомъ. И для всякаго мало-мальски мыслящаго (равно какъ и для не мыслящаго, а одной дѣтскою вѣрою ходящаго) православнаго отреченіе отъ Церкви есть и отреченіе отъ Христа (и возстаніе на Отца Его), ибо Христосъ есть Глава Церкви, Церковь же Тѣло Его. На *Сего-то* Христа вы, дѣйствительно, возстали, что и сами признаете спустя нѣсколько строкъ. Служить же вы хотите не Ему и не Тому Отцу Его (Господу), Котораго знаетъ и признаетъ вселенское христіанство, начиная отъ православнаго и католика и кончая лютераниномъ, штундистомъ и пашковцемъ, а какому-то невѣдомому безличному *началу*, столь чуждому душѣ человѣческой, что она не можетъ прибѣгать къ нему ни въ скорбныя, ни въ радостныя минуты бытія своего.

Не буду касаться вашихъ замѣчаній о томъ, *какъ вы изслѣдовали ученіе Церкви*, а равно и достоинствъ вашихъ богословскихъ трудовъ. Объ этомъ довольно писалось за послѣдніе 10—15 лѣтъ. Позволю, впрочемъ, себѣ сказать нѣсколько словъ. Можно пожалѣть, что вамъ пришлось знакомиться съ христіанскимъ богословіемъ по руководству м. Макарія. Можетъ быть, пріобщеніе на первыхъ порахъ къ болѣе жизненной и животворящей мысли богослововъ-подвижниковъ раскрыло бы вамъ глубочайшую связь между

Digitized by Google

христіанскимъ вѣроученіемъ и нравственностью, а главное, ввело бы васъ въ сферу внутренняго духовнаго опыта, *при которомъ только* и можно непоколебимо вѣрить въ догматъ и сознательно его исповѣдывать.

Далѣе вы говорите о церковныхъ обрядахъ, о нѣкоторыхъ догматическихъ вѣрованіяхъ и таинствахъ. Все это вамъ представляется ложью, кощунствомъ, колдовствомъ, обманомъ. Не входя въ подробности, которыми, повторяю, достаточно занималась духовная литература послѣднихъ лѣтъ, разбирая ваши произведенія, я остановлюсь на нѣкоторыхъ *общихъ* соображеніяхъ.

Въ одной изъ главъ вашей критики догматическаго богословія вы, говоря о Церкви, выражаетесь приблизительно такъ: „При словѣ „Церковь“ я ничего другого не могу представить, какъ нѣсколько тысячъ длинноволосыхъ невѣжественныхъ людей, которые находятся въ рабской зависимости отъ нѣсколькихъ десятковъ такихъ же длинноволосыхъ людей“... Я не опровергаю этого больше чѣмъ наивнаго опредѣленія Церкви, ибо знаю, что опроверженіе безполезно, такъ какъ опредѣленіе это вытекло не изъ логики, а изъ непосредственнаго воспріятія вами фактовъ текущей церковной дѣйствительности. Пусть будетъ по вашему, пусть понятіе о Церкви сводится къ понятію о духовенствѣ, и пусть все это духовенство будетъ сплошь невѣжественно и корыстно, пусть оно изъ самыхъ низменныхъ мотивовъ поддерживаетъ церковное ученіе... Пусть будетъ по вашему, но вѣдь должны же вы были задуматься надъ вопросомъ: когда возникло это ученіе?

Вѣдь не нынѣшними же, по вашему предвзятому представленію, „невѣждами и корыстолюбцами“ установлены таинства, даны догматическія опредѣленія, введены богослужебные обряды... Вѣдь о важнѣйшемъ таинствѣ, вызывающемъ самыя яростныя нападки съ вашей стороны, мы узнаемъ еще въ новомъ завѣтѣ. Обращаю ваше вниманіе на слова ап. Павла (Посл. къ Кор.), который, очевидно, понималъ слова Спасителя о Тѣлѣ и Крови такъ, какъ понимаемъ мы—православные. Что онъ придавалъ *таинственное* (въ нашемъ православномъ смыслѣ) значеніе священной трапезѣ, это видно изъ того, что въ зависимость отъ недостойнаго вкушенія оной ставилъ болѣзни и даже смерть вѣрующихъ.

Digitized by Google

Не въ Евангеліи ли Христосъ исповѣдывается Богомъ?

Не въ посланіяхъ ли апостольскихъ искупленіе является краеугольнымъ камнемъ ученія?

Не ближайшіе ли ученики Спасителя (и самъ апостолъ любви) посѣщаютъ Іерусалимскій храмъ для молитвы?

Не въ первые ли вѣка (II и III) развивается богослужебный чинъ христіанскій?

Не поддерживаютъ ли все это и не полагаютъ ли жизнь свою за то, что вы обругиваете, какъ ложь, колдовство и обманъ, ученики Христовы и ученики Его учениковъ?

Левъ Николаевичъ! Вы говорите, что любите истину больше всего на свѣтѣ. Докажите же это на дѣлѣ: отрѣшитесь на самое короткое время отъ вашего обычнаго отношенія къ сущимъ церковникамъ и, забывъ ихъ, перенеситесь мысленно въ первые вѣка христіанства.

Неужели вы дерзнете упрекнуть въ невѣжествѣ, сребролюбіи, недобросовѣстности тѣ сотни, тысячи христіанскихъ подвижниковъ, изъ которыхъ одни вызывали восторгъ и удивленіе своими добродѣтелями даже во враждебно настроенныхъ къ христіанству язычникахъ, другіе проявили глубочайшую мудрость въ своихъ философскихъ и богословскихъ трудахъ? Вспомните Поликарпа, Іустина Философа, Антонія и Макарія Великихъ, Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Блаж. Августина, Оригена Адамантоваго... Чѣмъ объясняете вы *въ нихъ* и въ тысячахъ имъ подобныхъ самоотверженныхъ служителей истины — эту вѣрность церковному ученію и именно той его сторонѣ, которую вы не хотите назвать даже заблужденіемъ, а непремѣнно ложью и обманомъ? Любовь къ истинѣ, которую вы, не колеблясь, признаете въ себѣ, требуетъ, чтобы вы подыскали другое объясненіе для возникновенія тѣхъ вѣрованій, которыя вы клеймите позорнымъ именемъ колдовства, лжи и безсмыслицы...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ первый періодъ своего обращенія къ Церкви, я прочиталъ въ „Вѣстникѣ Европы“ прекрасныя статьи проф. Герье о Францискѣ Ассизскомъ и Екатеринѣ Сіенской. Статьи эти драгоцѣнны тѣмъ, что въ нихъ мы находимъ безпристрастное и въ то же время глубоко-продуманное изложеніе фактовъ внѣшней и внутренней жизни названныхъ католическихъ святыхъ, фактовъ тща-

Digitized by Google

тельно провѣренныхъ и пропущенныхъ чрезъ горнило строгой исторической критики. Въ обоихъ житіяхъ (да позволено будетъ назвать такъ эти чудныя монографіи!), особенно въ житіи Екатерины (которую, кстати сказать, св. Димитрій Ростовскій именуетъ блаженною въ церковномъ значеніи этого слова) — съ удивительной яркостью выступаютъ личныя отношенія души человѣческой ко Христу. Всѣ изумительныя явленія *нравственной* жизни Екатерины, поражавшія своей необычайностью и покорявшія своей силой даже людей къ ней враждебно настроенныхъ, оказываются тѣснѣйшимъ образомъ связанными съ личнымъ ея отношеніемъ къ Живому Христу Господу. Зависимость эта сказывается такъ ярко, такъ непререкаемо, что нѣкоторые невѣрующіе, но не ожесточенные противъ Церкви люди въ недоумѣніи потупляли очи при чтеніи этого произведенія ученаго автора и — задумывались.

Такъ вотъ, когда я по прочтеніи названныхъ статей попалъ въ одинъ московскій кружокъ молодежи, состоящій изъ лицъ, вамъ (а раньше и мнѣ) очень близкихъ, и заговорилъ съ недавними своими единомышленниками о центральномъ пунктѣ христіанства—Самомъ Богочеловѣкѣ и о необходимости для христіанина живого, ощущаемаго общенія съ Нимъ, причемъ сослался (по малости собственнаго духовнаго опыта) на житіе Екатарины, то встрѣтилъ рѣшительный и единодушный отпоръ: для слушателей казалось нелѣпостью общеніе съ „мертвецомъ, давно сгнившимъ“. Самосознаніе Екатерины и ей подобныхъ лицъ, опирающихся въ своей нравственной жизни на Христа распятаго и *воскресшаго*, представлялось *самообманомъ*. У меня осталось впечатлѣніе, что это—ваша мысль, Л. Н—чъ. Да и трудно, правду сказать, найти третье объясненіе, если не принимать того, которое предлагаютъ люди, свидѣтельствующіе о живомъ союзѣ своемъ съ Воскресшимъ.

Но любовь къ истинѣ позволитъ ли остановиться и на теоріи самообмана? Не придется ли тогда признать, что наилучшія движенія души человѣческой и высочайшіе акты воли порождены были самообманомъ, т. е. въ сущности неправдой?! Или, можетъ быть, самообманъ состоялъ не въ томъ, что люди мечтой своего воображенія умножили въ себѣ добродѣтель, а въ томъ, что эту собственную, само-

Digitized by Google

дѣльную, такъ сказать, добродѣтель мысленно связывали, безъ всякой нужды и выгоды для добродѣтели, съ своимъ фантастическимъ вѣрованіемъ въ „Воскресшаго Мертвеца“, питающаго Своею плотью и кровью?

Но тутъ является новое затрудненіе. Какъ объяснить себѣ, что на разстояніи столькихъ вѣковъ люди различныхъ національностей, различнаго образованія, пола, возраста, общественнаго положенія подпадаютъ такому *странному* обольщенію, усваиваютъ, *очевидно*, *ненужное* и столь несвойственное „здравому смыслу“ вѣрованіе? Удивительно, что и развитіе такъ называемаго положительнаго знанія не освободило людей отъ этого историческаго, изъ вѣка въ вѣкъ переходящаго кошмара: Паскаль, Гладстонъ, нашъ Владиміръ Соловьевъ—тому живые примѣры... Знаменательно также, что тончайшіе психологи оказываются въ спискѣ этихъ, по вашему, безумцевъ, послѣдователей Назарейской ереси. Чего стоитъ одинъ Исаакъ Сиринъ, столько же превосходящій васъ (даже васъ, говорю безъ всякой ироніи) глубиной психологическаго анализа, сколько и высотой своего *истинно* духовнаго настроенія?! Вѣдь если есть дѣйствительная психологія, такъ главнымъ образомъ (если не исключительно) у тѣхъ подвижниковъ христіанства, которые утверждались на камнѣ „безумнаго“ вѣроученія Церкви. Неужели эти сердцевѣдцы не могли разобраться въ такой *очевидной*, по вашимъ словамъ, лжи? Странно, больше того,—непостижимо это эпидемическое ослѣпленіе, идущее изъ рода въ родъ въ столькихъ народахъ...

Минуя ваши обычные упреки по адресу Церкви за искаженіе ею ученія Христа о судахъ, войнахъ и др. родахъ насилія. Прочтите, если вы не читали, „Три разговора“ Владиміра Соловьева: тамъ сказано объ этомъ много такого, что должно бы, кажется, заставить васъ задуматься...

Перехожу къ вашему заключительному profession de foi. Нѣсколько разъ перечитывалъ я этотъ краткій символъ вашей вѣры и каждый разъ неизмѣнно испытывалъ одно и то же тоскливое, гнетущее чувство. Слова все хорошія: Богъ, Духъ, любовь, правда, молитва, а въ душѣ пустота получается по прочтеніи ихъ. Не чувствуется въ нихъ жизни, вліянія Духа Божія... И Богъ, и Духъ, и любовь, и правда—все какъ-то мертво, холодно, разсудочно. Невольно вспоминается

Digitized by Google

вашъ переводъ 1 гл. Евангелія отъ Іоанна, гдѣ вы глубокое, могучее „Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“ замѣнили жалкимъ „въ началѣ было разумѣніе, разумѣніе стало вмѣсто Бога, разумѣніе стало Богъ“. Левъ Николаевичъ, какой же это Богъ — разумѣніе?! Вѣдь попросту сказать, вашъ Богъ есть только ваша *идея*, которую вы облюбовали и облюбовываете, перевертывая ее со стороны на сторону въ теченіе 2 десятилѣтій. Вы никакъ не можете выйти изъ заколдованнаго круга собственнаго „я“. Даже въ молитвѣ, этомъ высочайшемъ душевномъ актѣ, неложно связующемъ христіанина съ Богомъ и раздвигающемъ границы человѣческаго „я“ до безконечности Божіей, вы остаетесь одиноки — съ однимъ собой, въ одномъ себѣ. Ваша молитва (по вашему же признанію) есть лишь усиліе и усиленіе вашего сознанія, а не дѣйствительная бесѣда души человѣческой съ живымъ Богомъ, она есть искусственный психическій актъ выдвиганія передъ сознаніемъ извѣстной идеи, а не пріобщеніе къ живому, присно-текущему Источнику благодати, орошающему изсохшую землю сердца нашего. Вѣра ваша такая же отвлеченная, разсудочная и мертвая, какъ и вѣра тѣхъ ортодоксовъ, которые ограничиваются философскимъ признаніемъ догмы, забывая „что истина познается не логическими разсужденіями, а всею цѣлостью нашего нравственнаго существа, требующаго для пріобщенія къ истинѣ *опредѣленнаго* религіознаго подвига. Какъ они, такъ и вы мало разумѣете, что вѣра (съ характеромъ которой въ тѣснѣйшей связи стоитъ и характеръ молитвы, этого, такъ сказать, барометра духовной жизни) есть нѣчто болѣе глубокое, сильное и дѣйственное, чѣмъ обычный актъ сознанія или нѣкоторая идейная настроенность.

Есть вѣра отъ слуха (Рим. X, 17) и есть вѣра уповаемыхъ извѣщеніе (Евр. XI, 1).

Вотъ эта-то вѣра, *осуществляющая* ожидаемое и этимъ дающая непоколебимую увѣренность въ невидимомъ, — и чужда вамъ, ибо дается она только Богочеловѣкомъ Христомъ, чрезъ Кого *единственно* мы получаемъ, еще живя на землѣ, сей доступъ къ Небесному Отцу и къ дарамъ Его милости.

Отметая Христа Искупителя, вы неизбѣжно лишаете вашу

Digitized by Google

душу Его благодатнаго воздѣйствія, а потому не имѣете того духовнаго опыта, который, когда вы говорите о добродѣтеляхъ, помогъ бы вамъ отличить любовь Христову отъ естественной благонастроенности, благодатную кротость отъ самообладанія (или природной тихости), смиреніе отъ снисходительности мудрое во Христѣ терпѣніе отъ безплоднаго самоистязанія. Потому-то вы и не понимаете великаго значенія вѣры въ Христа распятаго и воскресшаго, необходимости ея для *истиннаго* возрожденія человѣка, ибо самое возрожденіе вамъ невѣдомо...

У васъ, какъ это ни странно многимъ слышать, нѣтъ мѣрила для оцѣнки и опредѣленія важнѣйшихъ нравственныхъ переживаній души человѣческой, — переживаній, доступныхъ самымъ простымъ и некнижнымъ людямъ, о которыхъ апостолъ сказалъ, что Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ, чтобы посрамить сильное, для того, добавляетъ апостолъ, чтобы никакая плоть не хвалилась передъ Богомъ. Да, какъ ни безсмысленно это на иной взглядъ, но духовное вѣдѣніе, доступное Павлу Препростому (IV в.), не дано Льву Мудрому, святилище таинъ Христовыхъ, открытое для перваго, закрыто передъ вторымъ...

Эпиграфомъ съ эпилогомъ своей статьи вы избрали слова Кольриджа,—слова настолько значительныя, что ихъ нельзя пройти молчаніемъ. Въ нихъ, мнѣ кажется, до нѣкоторой степени заключается разгадка того недоразумѣнія, которое существуетъ между вами и Церковью.

„Тотъ, кто начнетъ съ того, что полюбитъ христіанство болѣе истины, очень скоро полюбитъ свою Церковь или секту болѣе, чѣмъ христіанство, и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) больше всего на свѣтѣ“.

Не знаю, съ котораго конца подойти къ этому афоризму: почти каждое слово требуетъ комментарія.

Начну, пожалуй, съ фактической провѣрки даннаго положенія.

Вотъ передъ нами апостолъ Павелъ, особенно, помнится, нелюбимый вами за мнимое искаженіе ученія Христова, больше другихъ апостоловъ потрудившійся надъ устроеніемъ Церкви.

Чѣмъ же онъ кончилъ? Тѣмъ, что полюбилъ себя (свое

Digitized by Google

спокойствіе) больше всего на свѣтѣ?! Заклятый врагъ истины не позволитъ себѣ сказать этого о немъ, величайшемъ, по справедливому выраженію Фаррара, изъ великихъ людей, вся жизнь котораго со времени обращенія его ко Христу была сплошнымъ мученическимъ подвигомъ, и въ любящемъ сердцѣ котораго не тѣсно было многимъ народамъ.

Вспомните и весь сонмъ апостольскій... Вспомните ближайшихъ учениковъ Христа—Петра и Іоанна, единомысленныя посланія которыхъ съ искаженнымъ, какъ и у Павла, ученіемъ Христовымъ передъ нашими глазами... Чѣмъ кончаютъ они? Изгнаніемъ, мученичествомъ.

Оставляю въ сторонѣ періодъ гоненій, когда такъ мало помышляли о покоѣ, а такъ много проливали крови за воскресшаго Христа и Церковь Его Святую, и опять напоминаю вамъ о подвижникахъ пустынь—Антоніи, Макаріи, Исаакѣ (и другихъ, имже нѣтъ числа), объ отцахъ и учителяхъ Церкви—Златоустѣ, Василіи, Григоріи, Августинѣ, о болѣе близкихъ къ намъ Сергіи Радонежскомъ, Стефанѣ Пермскомъ, св. Филиппѣ, Тихонѣ Задонскомъ... Не знаю, какъ вы, Левъ Николаевичъ, а я очень желалъ бы любить свое спокойствіе *такъ*, какъ любили свое эти рабы Христовы и служители Церкви. Увѣренъ, что и Господь такому моему спокойствію порадовался бы.

Очевидно, мысль, которую вы хотѣли выразить или подтвердить словами Кольриджа, не оправдывается фактами. И не оправдывается потому, что понятія тутъ перепутаны, сдвинуты съ своихъ основъ, поставлены въ взаимную связь по случайнымъ, а не по существеннымъ признакамъ. Вы отдѣляете истину отъ христіанства, хотя въ послѣднихъ строкахъ и заявляете, что *до сихъ поръ* истина совпадаетъ для васъ съ христіанствомъ, какъ вы его понимаете.

Для тѣхъ же великихъ и святыхъ людей, о которыхъ я только что говорилъ, и жизнь которыхъ представляетъ такое блестящее опроверженіе афоризма Кольриджа, истина *безусловно* совпадаетъ съ христіанствомъ, Для нихъ *Христосъ* есть Истина *абсолютная*, ибо въ Немъ, по слову апостола, обитаетъ полнота Божества тѣлесно (Кол. II, 9).

Мало того, для нихъ и Церковь была неразрывно связана съ истиной, что видно изъ словъ того же апостола, называющаго Церковь столпомъ и утвержденіемъ истины

Digitized by Google

(I Тим. III, 15). Вѣрованіе ап. Павла было вѣрованіемъ и прочихъ апостоловъ, „самовидцевъ Слова", о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ писанія, этотъ, кстати сказать, *единственный документъ*, знакомящій насъ съ ученіемъ Христовымъ. Вѣру апостоловъ раздѣляли и ихъ ученики; эту же вѣру приняли и исповѣдывали и христіане послѣдующихъ вѣковъ. Итакъ, вы видите, что всѣ эти люди любили христіанство и Церковь, *какъ истину*, т. е. истина совпадала для нихъ съ христіанствомъ, какъ они понимали его: иначе сказать, они никакъ не менѣе васъ были правы передъ истиной, а если посмотрѣть на *жизнь* ихъ, то, несомнѣнно, окажется, что даже превосходили васъ любовью къ ней...

Неосновательно разъединивъ истину, христіанство и Церковь, реченіе Кольриджа такъ же неосновательно смѣшиваетъ Церковь съ сектой. Для Кольриджа такое смѣшеніе естественно: онъ не зналъ Церкви, а видѣлъ секты, именующія себя Церквами: свои выводы изъ наблюденій надъ сектами онъ перенесъ на Церковь. Между тѣмъ многое, что приложимо къ сектѣ, вовсе не приложимо къ Церкви.

Впрочемъ я не стану *безусловно* оспаривать мысли, выраженной въ словахъ Кольриджа. Возможно,—и, къ сожалѣнію, нерѣдко случается,—что люди, принадлежащіе къ Церкви, уподобляются сектантамъ по своему душевному устроенію. Разумѣю тѣхъ, кто вступаетъ въ Церковь, ища въ покорномъ послушаніи ей, какъ *внѣшнему авторитету*, лѣниваго покоя для своей истомленной головы. При такомъ отношеніи къ Церкви движеніе впередъ по пути усвоенія истины прекращается, вѣра и любовь изсякаютъ, въ душѣ рождается сектантское самодовольство съ неизбѣжными спутниками: фанатизмомъ и нетерпимостью.

Но эти случаи, мало ли ихъ будетъ, или много, не измѣняютъ *существа* дѣла, не опровергаютъ истинности христіанства и Церкви (хотя и вносятъ соблазнъ въ многія людскія души), подобно тому, какъ превалирующее количество эгоистовъ въ мірѣ не подрываетъ въ глазахъ разумнаго человѣка правды нравственнаго закона (хотя и порождаетъ въ иныхъ сердцахъ сомнѣніе въ силѣ его).

На ваше послѣднее признаніе, что вы радостно и спокойно приближаетесь къ смерти,—ничего не скажу. Будущее,

Digitized by Google

неизвѣстное и вамъ, и мнѣ, скажетъ свое слово о вашемъ спокойствіи и вашей радости...

Простите, если чѣмъ нечаянно обидѣлъ васъ, Л. Н—чъ. Говорю „нечаянно", потому что во все время писанья не замѣчалъ въ себѣ ничего къ вамъ враждебнаго. Напротивъ, съ первыхъ страницъ моего письма всплыли изъ далекаго прошлаго наши дружескія отношенія, и образъ ихъ не покидаетъ меня доселѣ. Мнѣ грустно, что ихъ нѣтъ теперь и не можетъ быть, пока между нами стоитъ Онъ, Господь мой и Богъ мой, молитву къ Кому вы считаете кощунствомъ, и Кому я молюсь ежедневно, а стараюсь молиться непрестанно. Молюсь и о васъ и о близкихъ вашихъ съ тѣхъ поръ, какъ, разойдясь съ вами, я послѣ долгихъ блужданій по путямъ сектантства вернулся въ лоно Церкви Христовой.

Для всѣхъ насъ „время близко", а для васъ, говоря по *человѣческому* разсужденію,—и очень близко... Но я не теряю окончательной надежды, что вамъ, которому такъ хорошо знакомо слово евангелиста Іоанна, что „всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога" (1 Іоан. 3, 10), откроется истинный смыслъ и другого слова того же апостола любви, что „не есть отъ Бога и всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти"; тогда, можетъ быть, въ послѣднія минуты вашего земнаго странствія, Образъ Воскресшаго зажжется яркимъ пламенемъ въ душѣ вашей, и вы, выйдя изъ мрака въ „чудный свѣтъ" Его, подобно блаженному Августину, если не воскликнете, то въ тайнѣ сердца вашего изречете: Sero te amavi, pulchritudo tam antiqua et tam nova, sero te amavi!

М. А. Н—въ.

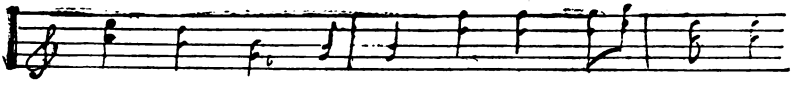
Вышній-Волочекъ.
Тверской губ.
29 мая 1901 г.

Отъ редакціи. Въ предупрежденіе редакцій журналовъ и газетъ, которые пожелали бы перепечатать настоящую нашу статью „Новая исповѣдь гр. Л. Толстого", считаемъ долгомъ объяснить, что напечатаніе „отвѣта" гр. Л. Толстого на постановленіе о немъ Св. Синода отъ 22 февраля намъ разрѣшено подъ непремѣннымъ условіемъ разбора этого „отвѣта", съ православной точки зрѣнія, каковой разборъ и предлагается въ настоящей статьѣ.

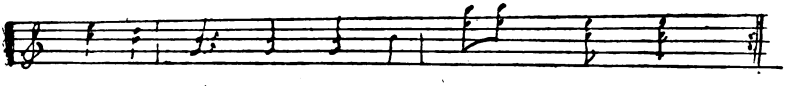
Digitized by Google

Какъ поются хлыстовскіе распѣвцы.

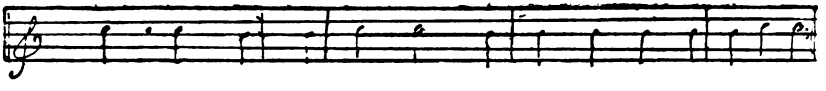
№ 1.



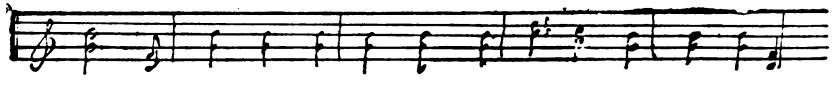
Дай к нам Го спо ди І и су Хри ста
Пре свя та я Ма ти Бо го ро ди ца,
На тво ей зем лѣ... и т. д.



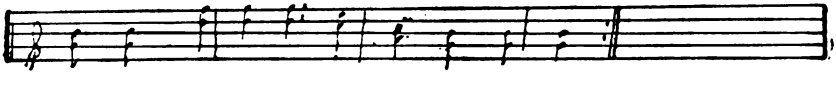
Дай к нам Сы на, Бо же, по ми луй насъ
На ша Ма туш ка по мо щ ни ца.

№ 2.

Во стра нѣ лю ди нѣ, въ го ро дѣ Е ру са ли мѣ...

№ 3.



Съ вы со ты бы ло да ле ко отъ жи ва Бо га про



ро ка сто ялъ ан гелъ, воззрѣ Бо га... и т. д.

Онъ и громко воскричалъ,
Добрую душу научалъ.
Душа плачетъ, слезми льется,
Безъ трудовъ царствія не добьется.
Стала душа съ плотью спорить;
Сталъ Господь престолъ строить.
Гдѣ ни съѣдемся, ни сойдемся,
Мы роднею назовемся.
Въ соборъ-церковь зайдемъ,
Въ сердцахъ свѣчи зажжемъ.
Станемъ Богу молиться:
До насъ Господь умилится,
Наша любовь Бога катаетъ,
Свои книги раскладаетъ.
Мы прочтемъ книгу святую,
Побьемъ плоть свою слѣпую,
Распростаемъ свое сердце
Жити Святому Духу.
Слава тебѣ.

Н. Никольскій.

---

[1]) Пѣніе этого стиха похоже на чтеніе апостола. Поетъ старикъ ровнымъ голосомъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Изъ бесѣды съ штундо-баптистами и молоканами о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи.

Праздникъ... Обѣдня въ П—скомъ храмѣ давно отошла... День клонился къ вечеру... Бом!.. Бом!.. вдругъ разнеслись по селу звуки церковнаго колокола, сзывая народъ къ бесѣдѣ... И по селу потянулись длинныя вереницы крестьянъ, направляясь къ храму, гдѣ скоро собралось много народу: пришли православные, отчасти уже знакомые со мной по залитургійной проповѣди; пришли въ большомъ числѣ и сектанты,— миссіонеръ былъ новый, и всѣмъ „любопытно было послушать".

Общимъ хоромъ пропѣли молитву и, послѣ взаимнаго привѣтствія съ праздникомъ, началась бесѣда.

Миссіонеръ. Первые христіане каждый день и особенно въ праздники и дни воскресные собирались въ храмъ, гдѣ „единодушно пребывали въ молитвахъ, прославляя и благословляя Бога". По ихъ стопамъ шли наши предки: связанные единствомъ вѣры и любви, они также собирались всѣ въ храмъ для молитвы, особенно въ дни воскресные и праздники. Казалось бы, что и намъ такъ слѣдовало поступать. Но на дѣлѣ мы видимъ иное. Сегодня у насъ праздникъ. Правда, всѣ вы чтите его, что видно и по вашей праздничной одеждѣ, но нѣтъ у васъ „единодушія", какъ было то у первыхъ христіанъ и вашихъ дѣдовъ. Одни изъ васъ, слѣдуя примѣру древнихъ христіанъ и своихъ отцовъ, пошли для молитвы въ храмъ Божій; другіе же, увлекшись вымысломъ человѣческимъ, пренебрегли церковь Божію и собрались не только для молитвы, но даже для совершенія якобы вечери Господней въ простыхъ избахъ, въ которыхъ ѣдятъ и пьютъ, а нерѣдко творятъ и непотребства!.. Прежде всѣ вы говорили одно, и не было среди васъ разномыслій, а теперь появились раз-

Digitized by Google

дѣленія, вражды и распри! Откуда все это?:.. Не отъ вожделѣній ли вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ [1])? Не оттого ли, что нѣкоторые изъ васъ, вопреки словамъ апостола: „не многіе дѣлайтесь учителями... [2])“, возжелали учительства, но, уча, уклонились въ пустословіе, не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ [3])? Не оттого ли, что многіе увлеклись философіей лжеучителей и, увлекшись, въ своемъ ожесточеніи дошли до того, что ослѣпили глаза свои, окаменили сердце свое, такъ что, хотя и учатся, но никогда не дойдутъ до познанія истины [4])?!

На этомъ рѣчь мою прервалъ одинъ изъ наиболѣе горячихъ штундистовъ.

Григорій. „Познаніе и ученость тутъ ни при чемъ, да и учиться тутъ нечему. Писаніе говоритъ: „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ“... Вѣра нужна во Христа и только! И по Писанію: „вѣрующій въ Него не постыдится.., и всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется“, а вы на ученость налегаете!..

Миссіонеръ. Да, „безъ вѣры невозможно угодить Богу“... Но я спрошу тебя: „какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали?“ Вѣдь прежде чѣмъ вѣрить, необходимо принять ученіе, безъ котораго нѣтъ и вѣры. Вспомни, какъ ап. Филиппъ, услышавъ, что евнухъ читаетъ изъ пр. Исаіи, спросилъ его: „разумѣешь ли, что читаешь?“ А евнухъ отвѣчалъ: „какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня?“ Тогда Филиппъ *научилъ* его, и евнухъ повѣрилъ, крестился и спасся. Посему-то св. Писаніе говоритъ: „вѣра отъ слышанія (т. е. ученія), а слышаніе отъ слова Божія“ (Римл. 10, 17); такъ что безъ ученія нѣтъ вѣры, а безъ слова Божія нѣтъ ученія. И выходитъ, что для спасенія прежде всего необходимо слышать *слово Божіе*, т. е. все то, чему училъ насъ Іисусъ Христосъ словомъ и дѣломъ Своимъ.

Григорій. Вотъ мы и слушаемъ слово Божіе и, испытывая Писаніе, добраго держимся.

Миссіонеръ. Хорошо дѣлаете, что слушаете слово Божіе.

---

[1]) Іак. 4, 1.
[2]) Іак. 3, 1.
[3]) 1 Тим. 1, 7.
[4]) 2 Тим. 3, 7.

Digitized by Google

Но я спрошу васъ: *все ли слово Божіе* вы слушаете? Вы указываете на св. Писаніе, и мы пріемлемъ его, но все ли ученіе Іисуса Христа записано въ священныхъ книгахъ новаго завѣта?

Аникитовъ. Да! оно все записано въ священныхъ книгахъ новаго завѣта апостолами и евангелистами, и по нимъ мы спасаемся.

Миссіонеръ. Такъ въ свое время думалъ и евнухъ. Онъ также имѣлъ записанное слово Божіе и читалъ его съ доброй цѣлью—спастись по нему. Но оказалось, что заблудился: тамъ, гдѣ св. Писаніе говорило объ Іисусѣ Христѣ, онъ толковалъ о пр. Исаіи или о комъ-либо другомъ!.. Почему-же? Да потому, что, не слыша всего слова Божія, онъ не могъ правильно понять и записанной части его и, только когда ап. Филиппъ научилъ его, онъ прозрѣлъ и увѣровалъ.

Аникитовъ. То было въ свое время, когда еще не было новозавѣтнаго Писанія; а теперь мы спасаемся новымъ завѣтомъ, который весь записанъ.

Миссіонеръ. Значитъ, ты признаешь, что въ ветхомъ завѣтѣ все слово Божіе не было записано, что евреи спасались и незаписаннымъ словомъ Божіимъ, хранящимся въ устной передачѣ его отъ предковъ къ потомкамъ (Быт. **18**, 19; Исх. **10**, 2; Втор. **32**, 7; Іис. Сир. 8, 11, 12; Псал. **77**, 3, 7), и что лица, учившія еврейскій народъ, на основаніи незаписаннаго слова Божія толковали записанное, и только тогда народъ понималъ прочитанное (Неем. 8, 7—8)?..

Аникитовъ. Да, въ ветхомъ завѣтѣ такъ было, а въ новомъ *все* ученіе Іисуса Христа записано.

Миссіонеръ. Хорошо. Итакъ, мы признали, что въ ветхомъ завѣтѣ часть слова Божія была записана, а часть сохранилась въ свящ. Преданіи, и что евреи руководились въ дѣлѣ своего спасенія и тѣмъ, и другимъ.

Теперь перейдемъ къ новому завѣту. Все ли новозавѣтное слово Божіе записано евангелистами и апостолами? Если окажется, что не все, то, слѣдовательно, намъ также нужно знать и незаписанное въ новозавѣтномъ Писаніи слово Божіе, чтобы правильно понимать записанное.

Аникитовъ. По нашему, все записано. Да и ев. Лука говоритъ: „написалъ я *о всемъ*, что Іисусъ дѣлалъ и чему

Digitized by Google

училъ отъ начала до того дня, въ который вознесся (Дѣян. 1, 1—2). Значитъ, въ свящ. Писаніи записаны всѣ дѣла и ученіе Іисуса Христа.

Миссіонеръ. Нѣтъ! Ты неправильно понимаешь слова ев. Луки. Онъ говоритъ не о всемъ св. Писаніи, а только *о своемъ* Евангеліи...

Аникитовъ. Все равно, — пусть о своемъ Евангеліи.

Миссіонеръ. Если же Лука въ своемъ Евангеліи записалъ о всѣхъ дѣлахъ и ученіи Іисуса Христа, то я спрошу васъ, къ чему вамъ прочія Евангелія? Вѣдь вы не довольствуетесь однимъ Евангеліемъ Луки, а принимаете еще три и, что самое главное, находите въ нихъ, особенно у ев. Іоанна, многое изъ дѣлъ и ученія Іисуса Христа, не записанное ев. Лукою! Далѣе, къ чему вамъ и „благовѣстіе, которое слышалъ ап. Іоаннъ лично отъ Іисуса Христа и возвѣстилъ“ христіанамъ въ своихъ посланіяхъ къ нимъ (1 Іоанна 1, 5)? Но и это посланіе вы принимаете, потому что записаннаго въ немъ не находите во всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ, а не только у ев. Луки! Слѣдовательно, ев. Лука записалъ въ своемъ Евангеліи не о всѣхъ дѣлахъ и не о всемъ ученіи Іисуса Христа. Да и самъ онъ не говоритъ этого. Смыслъ же приведенныхъ вами словъ его иной. Извѣстно, что евангелистъ Лука не былъ очевидцемъ и слушателемъ Іисуса Христа, а писалъ о Его дѣлахъ и ученіи со словъ „очевидцевъ и слушателей Слова“, т. е. со словъ апостоловъ Христовыхъ; посему, если ев. Лука говоритъ, что „написалъ о всемъ, что Іисусъ дѣлалъ и чему училъ“..., то это не значитъ, что записалъ о всѣхъ вообще дѣлахъ и ученіи Іисуса, которыхъ онъ лично не видѣлъ и не слышалъ, а только о тѣхъ, о которыхъ слышалъ изъ устъ апостоловъ Христовыхъ или самъ лично, или слышали о томъ, а частью и записали, другіе.

Но о всѣхъ ли дѣлахъ и о всемъ ли ученіи Іисуса Христа апостолы сообщили ев. Лукѣ и другимъ, — объ этомъ самъ ев. Лука не пишетъ.

Изъ сличенія же всѣхъ Евангелій мы видимъ, что Лука не записалъ много важнаго изъ дѣлъ и ученія Іисуса Христа. Значитъ, или не о всемъ сообщили ему и многимъ апостолы Христовы, или многіе изъ переданнаго имъ многое забыли. Когда же другой евангелистъ, очевидецъ и служитель

Digitized by Google

Слова—Іоаннъ Богословъ—записывалъ въ своемъ Евангеліи о дѣлахъ и ученіи Іисуса, причемъ по преимуществу о тѣхъ, которыхъ не записали другіе евангелисты, то и онъ въ заключеніи своего Евангелія говоритъ: „многое и другое сотворилъ Іисусъ, но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоанна 21, 25). Какъ же вы говорите, что ев. Лука одинъ записалъ всѣ дѣла и все ученіе Іисуса Христа?

Аникитовъ. Пусть будетъ по вашему. Пусть ев. Лука и другіе евангелисты не все записали, но во всемъ новозавѣтномъ Писаніи мы находимъ все ученіе Іисуса Христа.

Миссіонеръ. Такъ ли. Все ли изъ незаписаннаго въ Евангеліяхъ записано въ прочихъ священ. книгахъ новаго завѣта? На это я отвѣчу вамъ словами ев. Іоанна: „если писать о томъ, что сотворилъ Іисусъ, подробно, то и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоанна 21, 25).

Аникитовъ. Что вы ссылаетесь все на Іоанна? Онъ говоритъ, что всѣхъ *чудесъ*, сотворенныхъ Христомъ, нельзя записать, — читайте по 20 гл. 30 ст.; ученіе же Іисуса Христа все записано въ новозавѣтномъ Писаніи. Намъ же чудеса и не нужны: они не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ, какъ говорятъ Христосъ и ап. Павелъ: „іудеи требуютъ чудесъ, и еллины ищутъ мудрости,“ потому что, „если не увидятъ знаменій и чудесъ, не увѣруютъ“ (1 Кор. 1, 22; Іоанна 4, 48). Мы же вѣруемъ во Христа, и намъ нужно знать только ученіе Его, чтобы жить по нему...

Миссіонеръ. Правда, „блажени не видѣвшіе (чудесъ) и увѣровавшіе“ во Христа. Но ты ошибаешься, думая, что только чудеса Іисуса Христа не всѣ записаны; ты забываешь дальнѣйшія слова того же евангелиста: „многое и другое сотворилъ Іисусъ, но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоанна 21, 25). Здѣсь уже рѣчь не объ однихъ чудесахъ, а о всемъ, что сотворилъ Іисусъ, т. е. и о томъ, чему училъ.

Аникитовъ. По нашему, здѣсь тоже о чудесахъ говорится.

Миссіонеръ. Нѣтъ! Подъ словомъ: „сотворилъ“ (Іоанна 21, 25) нельзя разумѣть только чудеса, сотворенныя Христомъ, ибо Іисусъ Христосъ, по св. Писанію, пришелъ на землю сотворить: „волю... дѣла... заповѣди... слова Божіи“ (Іоанна 3, 34; 4, 34; 14, 31), а чудесами лишь подтверждалъ,

Digitized by Google

что „творитъ волю не Свою, а пославшаго Его Бога Отца". Посему и въ молитвѣ Своей къ Отцу Христосъ сказалъ: „Я совершилъ (т. е. сотворилъ — ср. Іоанна **4**, 34) *дѣло*, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить... *слова*, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ"... (Іоанна **17**, 4—8). Значитъ, по ев. Іоанну, невозможно записать не только всѣхъ чудесъ, но и всѣхъ вообще дѣлъ и всего ученія Іисуса Христа. Поэтому ев. Іоаннъ, какъ и ап. Павелъ (2 Кор. **2**, 17; **3**, 1—2), не только не задавался цѣлью записать все ученіе Іисуса Христа, но даже предпочиталъ устное наученіе письменному и дополнялъ имъ записанное (2 Іоанна, 12 ст.). Теперь я спрошу васъ: всѣ-ли слова Божіи передалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ до вознесенія Своего на небо?

Григорій. Конечно, всѣ. Апостоламъ оставалось только хранить ихъ и возвѣщать другимъ, какъ повелѣлъ Самъ Господь, говоря: „идите, научите всѣ народы... уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ" (Мѳ. **28**, 19—20). Если Христосъ говоритъ: „Все повелѣлъ вамъ", то и мы должны такъ понимать. И въ молитвѣ Своей къ Отцу Христосъ прямо сказалъ: „слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ, и они приняли" (Іоанна **17**, 8); стало быть, Христосъ еще на землѣ передалъ ученикамъ Своимъ всѣ слова Божіи, а вы еще чего-то ищете!

Миссіонеръ. А вспомни, какъ Іисусъ Христосъ предъ Своими страданіями сказалъ Своимъ ученикамъ: „еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить".

Когда же пріидетъ Духъ Истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ... *Отъ Моего* возьметъ и возвѣститъ вамъ (Іоан. **16**, 12—14). Видишь, какъ ясно Христосъ говоритъ, что Самъ Онъ не всѣ слова Божіи возвѣститъ апостоламъ, а что дѣло Его докончитъ Духъ Святый, Который возьметъ отъ Христа еще не переданныя апостоламъ слова Божіи и возвѣститъ имъ. Посему апостолы и не выходили на всемірную проповѣдь до Пятидесятницы, когда получили отъ Св. Духа напоминаніе всего, сказаннаго уже Христомъ, и наученіе всему, еще не полученному лично отъ Іисуса Христа (см. Іоан. **14**, 24—26; **16**, 18). Итакъ, Самъ лично Іисусъ Христосъ не всѣ слова Божіи передалъ апо-

Digitized by Google

столамъ, а многое возвѣстилъ имъ чрезъ Св. Духа послѣ вознесенія Своего—въ день Пятидесятницы.

Аникитовъ. Пусть будетъ по вашему, объ этомъ спорить не будемъ. Но къ чему вы далѣе рѣчь клоните?

Миссіонеръ. Теперь я спрошу васъ: всѣ ли слова Божіи, возвѣщенныя апостоламъ *Духомъ Святымъ*, записаны въ апостольскихъ письменахъ?

Аникитовъ. Думаемъ, что всѣ записаны. Самъ ап. Павелъ говоритъ: „я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ-бы и чему не училъ-бы васъ... я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію“ (Дѣян. **20**, 20—27). Значитъ, вся воля Божія записана апостолами.

Миссіонеръ. Правда, ап. Павелъ возвѣстилъ ефесянамъ всю волю Божію; но кто же записалъ слова апостола? Вѣдь самъ ап. Павелъ возвѣщалъ имъ „всенародно и по домамъ“, т. е. устно; онъ не писалъ, а „три года день и ночь неустанно со слезами училъ“... Нельзя-же думать, что вся воля Божія была записана ап. Павломъ въ посланіи къ ефесянамъ, такъ какъ слишкомъ мало оно, да и прочія Писанія тогда были бы излишни. Ясно, что возвѣщенное ап. Павломъ *все* слово Божіе хранилось въ памяти ефесянъ, которые въ свою очередь не записывали его, а въ устномъ словѣ передавали другимъ. Посему я опять прошу васъ доказать св. Писаніемъ, что всѣ слова Божіи, возвѣщенныя чрезъ Духа Святаго, записаны апостолами, какъ вы то утверждаете.

Аникитовъ. Пусть не всѣ слова Божіи записаны въ св. Писаніи. Но мы вѣримъ, что *самое главное*, необходимое для нашего спасенія, записано, и мы спасаемся, испытывая одно св. Писаніе. Самъ Христосъ говоритъ: „изслѣдуйте *Писаніе*, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную“ (Іоан. **5**—39), и ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: „ты изъ дѣтства знаешь свящ. Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса“ (**2** Тим. **3**, 15—16), и еще римлянамъ: „все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ *Писаній* сохраняли надежду“ (Римл. **15**, 4). Значитъ, можно спастись и однимъ св. Писаніемъ. Преданіе же Христосъ осудилъ,—читайте Марка 7-ю гл., а апостолъ заповѣдалъ: „не мудрствуйте сверхъ того, что написано“ (1 Кор. **4**—6), вотъ мы и не

Digitized by Google

мудрствуемъ, а обращаемся только къ св. Писанію, какъ „къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ“...

Миссіонеръ. Ты согласился со мной, что не всѣ слова Божіи записаны въ св. Писаніи, и утверждаешь, что для спасенія достаточно записаннаго. Но вспомни, ты раньше сказалъ, что если докажемъ, что не все ученіе Іисуса Христа записано, то должны будемъ признать, что и намъ, какъ евреямъ, нужно незаписанное слово Божіе для правильнаго истолкованія и пониманія записаннаго; теперь же отказываешься отъ своихъ прежнихъ словъ и утверждаешь, что для спасенія достаточно и записанныхъ словъ Божіихъ, а незаписанныя излишни, при этомъ ссылаешься на Іисуса Христа и апостоловъ, а между тѣмъ Іисусъ Христосъ и апостолы говорятъ лишь о записанномъ *ветхозавѣтномъ* словѣ Божіемъ (Іоанна **5**, 39; Римлян. **15**, 4; 2 Тим. **3**, 15 — 16), вовсе не касаясь вопросовъ: *достаточно* ли одного св. Писанія для спасенія и *какъ изслѣдывать* его, чтобы познать истину. Мы же знаемъ, что въ ветхомъ завѣтѣ „изслѣдовали св. Писаніе“ (Іоан. **5**–39) при обязательномъ руководствѣ св. Преданіемъ (Неем. **8**, 7—8; Іуды **9**—14).

Но ни Іисусъ Христосъ, ни Его апостолы, передавъ міру всѣ слова Божіи не говорятъ, что для спасенія достаточно принять и исполнить только тѣ изъ нихъ, которыя записаны, такъ какъ Христосъ Самъ ничего не писалъ о Своихъ дѣлахъ и ученіи, а апостолы записали только часть Словъ Божіихъ, по особымъ нуждамъ своей паствы, когда лично не могли преподать ей наставленій по нѣкоторымъ истинамъ вѣры. Но записывая часть дѣлъ и ученія Іисуса Христа, апостолы вовсе не имѣли въ виду выбрать только спасительныя Слова Божіи, и отвергнуть другія, какъ излишнія или маловажныя въ дѣлѣ нашего спасенія.

Нигдѣ въ св. Писаніи не говорится, что спасительно только записанное слово Божіе, а незаписанное излишне.

Аникитовъ. Мы не говоримъ, что незаписанныя слова Божіи не спасительны или запрещены, а только мы спастись можемъ и одними записанными.

Миссіонеръ. Тогда я спрошу васъ, гдѣ Христосъ или апостолы говорятъ, что мы можемъ спастись, принявъ и исполнивъ часть переданныхъ намъ словъ Божіихъ?

Аникитовъ. Прямо этого не указано въ св. Писаніи, но

Digitized by Google

думать такъ можно. Ев. Іоаннъ пишетъ: „сіе написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“ (Іоан. **20**, 31). Стало быть, можно спастись и однимъ записаннымъ словомъ Божіимъ, не зная хранящагося въ свящ. Преданіи.

Миссіонеръ. Но такъ говоритъ ев. Іоаннъ не о всемъ св. Писаніи, а лишь о своемъ Евангеліи, значитъ, по вашему, возможно спастись и однимъ Евангеліемъ Іоанна! Къ чему же тогда прочія свящ. Писанія?

Христосъ Спаситель повелѣваетъ вѣрующимъ принимать и исполнять не часть, а все Его ученіе. „Если пребудете во Мнѣ говоритъ Онъ, и *слова* Мои въ васъ пребудутъ...; если *заповѣди* Мои соблюдете, какъ я соблюлъ заповѣди Отца Моего..., то пребудете въ любви Моей... отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его..., ибо Я говорилъ не отъ Себя, но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. Итакъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ... и кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи“ (Іоан. **15**, 7—10; **12**, 48—50; **8**, 47).

Не ясно ли отсюда, что Христосъ повелѣваетъ намъ хранить *все*, что Онъ сказалъ, если желаемъ пребыть въ Его любви. Посему-то Онъ, заботясь о нашемъ спасеніи чрезъ сохраненіе у насъ *всѣхъ* словъ Божіихъ, сказалъ апостоламъ: „Я умолю Отца—и дастъ вамъ Духа Истины..., Который научитъ васъ *всему* и напомнитъ вамъ *все*, что Я говорилъ вамъ.., и будущее возвѣститъ вамъ“ (Іоан. **14**, 17—26; **16**, 13) и предъ вознесеніемъ Своимъ на небо повелѣлъ имъ: „идите (разумѣется, послѣ наученія отъ Св. Духа, бывшаго въ день 50-цы), научите всѣ народы..., уча ихъ соблюдать *все*, что Я повелѣлъ вамъ“, и только повѣрившій и принявшій *все* спасенъ будетъ (Мѳ. **28**, 19—20; Мр. **16**, 16). Такъ, по заповѣди Христа, апостолы и поступали: они „возвѣщали *всю* волю Божію“ (Дѣян. **20**, 27) и убѣждали вѣрующихъ „исполнять *все*, чему они научились, что приняли и слышали и видѣли въ нихъ“ (Филип. **4**, 9). Вслѣдъ за апостолами и св. Церковь православная учитъ, что для спасенія необходимо принять *все* слово Божіе, какъ записанное апостолами въ св. Писаніи, такъ и переданное ими устно (2 Іоан. 12; **3** Іоан. 14),

Digitized by Google

посѣянное въ сердцахъ и памяти вѣрующихъ (Лук. **8**, 11—12; 1 Кор. **11**, 2; 2 Кор. **2**, 17; **3**, 1—3; Дѣян. **20**, 31—35; 1 Солун. **4**, 9). И только тотъ дойдетъ до истиннаго познанія, кто „помнитъ все апостольское и держитъ преданія ихъ такъ, какъ они передали", т.-е. „или словомъ, или посланіемъ" (1 Кор. **11**, 2; 2 Сол. **2**, 15; 1 Сол. **2**, 13).

Аникитовъ. Хорошо, мы признаемъ, что не всѣ слова Божіи записаны въ св. Писаніи, и что незаписанныя въ немъ также спасительны; пусть даже безъ незаписанныхъ апостолами словъ Божіихъ и спасеніе невозможно, но вотъ въ чемъ главный вопросъ: откуда мы можемъ знать, и гдѣ найти то, что передали апостолы устно?

Миссіонеръ. Вспомни, откуда ев. Лука, лично не слышавшій Іисуса Христа, зналъ о Его дѣлахъ и ученіи? Со словъ другихъ лицъ, и притомъ не только со словъ апостоловъ Христовыхъ, но и со словъ тѣхъ, которые сами не видѣли Іисуса Христа, а въ свою очередь слышали о Немъ отъ другихъ. Слѣдовательно, слово Божіе хранится не только въ св. Писаніи, но, какъ говорятъ Христосъ и апостолы, еще въ сердцахъ, умахъ, памяти вѣрующихъ (Лук. 8, 11 — 12; **9**, 44; 2 Кор. **3**, 2—3; Дѣян. **20**, 31—35; 2 Петр. 1, 15) и передается ими другимъ „устами къ устамъ" (2 Ін. **12**).

Архиповъ (старикъ-молоканинъ). Но, вѣдь, прошло 1900 лѣтъ, какъ Христосъ предалъ міру слова Божіи, и неужели съ тѣхъ поръ они не могли, переходя изъ устъ въ уста, затеряться или, по крайней мѣрѣ, исказиться? Апостолъ Павелъ пишетъ, что еще при немъ „многіе повреждали слово Божіе" (2 Кор. **2**, 17)?

Миссіонеръ. Я спрошу тебя, развѣ тѣ же люди не могли извратить и записаннаго апостолами; даже болѣе, развѣ не могли они подъ ихъ именемъ издать свои писанія? Кто изъ насъ былъ очевидцемъ того, какія книги написали апостолы и что въ нихъ написали? Извѣстно, что были цѣлыя книги, ложно приписываемыя апостоламъ. Неужели ради опасенія принять ложное писаніе за апостольское, не принимать всѣхъ вообще писаній, именуемыхъ апостольскими? Нѣтъ, нужно не отвергать, а только изслѣдовать, какъ то дѣлалъ и ев. Лука, чтобы писанія и преданія, именуемыя апостольскими, были дѣйствительно апостольскими, а не вымысломъ человѣческимъ. Вы спросите: какъ же знать, что

Digitized by Google

извѣстное писаніе или преданіе заключаетъ въ себѣ проповѣданное апостолами слово Божіе?

Аникитовъ. Вотъ это-то и желательно намъ знать.

Миссіонеръ. Я спрошу васъ: отъ кого ефесяне и критяне должны были, по оставленіи ихъ апостоломъ, получать „образцы здравыхъ словъ Господа“ (1 Тм. **6**, 3, **2** тм. **1**, 13)? Не отъ пастырей ли своихъ: Тимоѳея и Тита?

Аникитовъ. Да, это вѣрно!

Миссіонеръ. Теперь припомните заповѣдь апостола Павла Тимоѳею, „что ты слышалъ отъ меня (замѣтьте: „слышалъ“, и не говоритъ: „что я написалъ тебѣ“) при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить“ (2 Тм. **2**, 2). Видите, какъ ясно апостолъ Павелъ указываетъ на истинныхъ пастырей Церкви Христовой, какъ на вѣрныхъ хранителей преданія апостольскаго. Они, по примѣру ев. Луки, отличаютъ истинно-апостольское слово отъ лжеапостольскаго; они же, по примѣру апостола Филиппа, научаютъ и правильному пониманію словъ Божіихъ, ибо на сіе послалъ ихъ Самъ Христосъ, говоря: идите, „научите“... А чтобы пастыри Церкви Христовой не забыли словъ Божіихъ и правильно разумѣли ихъ, для этого Христосъ послалъ имъ Св. Духа. „Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“ (Іоан. **14**, 26), сказалъ Христосъ ученикамъ Своимъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ Церкви, вовсе не упоминая о св. Писаніяхъ. И вотъ, охраняемая Св. Духомъ Церковь Христова въ лицѣ своихъ пастыреучителей и хранитъ въ цѣлости и неповрежденности всѣ слова Божіи, — письменно переданныя ей апостолами и возвѣщенныя устнымъ словомъ; посему-то „Церковь, по апостолу, есть столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. **3**, 15). Къ ней-то и долженъ обращаться каждый, желающій слышать всѣ слова Божіи.

Церковь же, не хранящая всего ученія Іисуса Христа, а только часть, не есть Церковь Христова, и нѣтъ въ ней Утѣшителя—Духа Святаго, научающаго всему и напоминающаго о всѣхъ словахъ Божіихъ, и принадлежащій къ сей Церкви лжехристовой никогда не дойдетъ до истинной вѣры, ибо вѣра, по апостолу, отъ слышанія, а слышанія отъ слова Божія; тамъ же, гдѣ нѣтъ всего слова Божіе,

Digitized by Google

нѣтъ и полнаго, истиннаго слышанія и полной, истинной вѣры.

Архиповъ. Такъ-то оно такъ..., да только больно мы побаиваемся, какъ-бы намъ вмѣсто слова Божія да не принять вымыселъ человѣческій.

Миссіонеръ. Но я уже сказалъ вамъ, что та же боязнь примѣнима и къ св. Писанію, ибо откуда, какъ не изъ Преданія, знаемъ мы, что принятыя нами священныя книги дѣйствительно написаны апостолами Христовыми. Откуда знаемъ, что нужно праздновать воскресный день? Изъ св. Преданія—и вы вѣрите ему,—почему же въ остальномъ не хотите повѣрить?

Аникитовъ. Повѣримъ, если оно не идетъ въ разрѣзъ св. Писанію.

Миссіонеръ. Св. Преданіе не можетъ противорѣчить св. Писанію, ибо оно также есть слово Божіе, а Богъ „вѣренъ Себѣ". Оно дополняетъ и разъясняетъ св. Писаніе. Въ немъ мы находимъ какъ разъясненіе „неудобовразумительнаго" въ писаніяхъ апостоловъ, такъ и много незаписанныхъ апостолами словъ Божіихъ, говорящихъ о неизвѣстныхъ вамъ и поэтому отвергаемыхъ вами истинахъ вѣры, безъ которыхъ нѣтъ и спасенія.

Отвергнувъ незаписанное слово Божіе, вы отъ собственнаго разума толкуете и дополняете св. Писаніе, забывая, что въ немъ есть „нѣчто неудобовразумительное", чего «разрѣшить самому собой нельзя», и для познанія чего требуется наставленіе отъ пастыреучителей Церкви Христовой, поставленныхъ для сего Самимъ Духомъ Святымъ.

Итакъ, братія, мы видимъ, что штундо-баптисты и молоканы не имѣютъ всего слова Божія, а слѣдовательно, нѣтъ у нихъ и того ученія, отъ котораго, по апостолу, происходитъ истина, вѣра и спасительное призываніе Господа. Посему, св. Церковь православная и убѣждаетъ васъ удаляться отъ упорныхъ и окаменившихъ свое сердце лжеучителей, а заблудшаго или желающаго познать истину вразумлять ученіемъ св. Церкви православной, ибо апостолъ говоритъ: „обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ" (Іак. 5, 20).

И. А—зовъ.

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Сектантство Херсонской губерніи.

Въ настоящей хроникѣ „Мисс. Обозр.“ мы опишемъ состояніе сектантства въ Херсонской епархіи въ концѣ истекшаго столѣтія, причемъ обратимъ особенное вниманіе на настоящее положеніе штундизма на родинѣ его, гдѣ эта секта за тридцать съ небольшимъ лѣтъ значительно измѣнила свое религіозно-нравственное ученіе, распавшись уже на нѣсколько толковъ, совершенно противоположныхъ и даже враждебныхъ другъ другу.

Штундисты Херсонской епархіи раздѣляются на 3 группы: на староштундистовъ, новоштундистовъ и штундистовъ-субботниковъ. Наибольшее число староштундистовъ отличается отъ новоштундистовъ однимъ лишь допущеніемъ въ своей общинѣ крещенія дѣтей, каковое совершаютъ ихъ «пресвитеры»; иногда же староштундисты приносятъ крестить своихъ дѣтей къ православнымъ священникамъ; новоштундисты, представляющіе огромное большинство, крещеніе дѣтей совершенно отвергаютъ; небольшое пока число штундистовъ-субботниковъ отвергаютъ празднованіе воскреснаго дня и почитаютъ субботу, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ, подъ вліяніемъ евреевъ, перестали ѣсть свинину. Въ этомъ и вся разница въ названныхъ толкахъ мѣстнаго штундизма, почему, говоря о его религіозно-нравственномъ состояніи и пропагандѣ, я буду имѣть въ виду вообще весь штундизмъ нашей епархіи, насчитывающій у себя до $5^1/_2$ тысячъ послѣдователей.

Въ религіозномъ состояніи штундистовъ Херсонской епархіи въ отчетномъ году замѣчались тѣ же явленія, что и въ предшествовавшемъ ему: это — постоянное стремленіе не только къ отрицанію православія, но по мѣстамъ—даже христіанства. Во многихъ мѣстахъ епархіи, индифферентные къ вопросамъ вѣры, штундисты все больше и ближе приходятъ къ чисто-атеистическимъ идеямъ, что подтверждается какъ моими личными наблюденіями, такъ и наблюденіями окружныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ.

„Штундисты, пишетъ миссіонеръ о. Дѣлинскій, не про-

Digitized by Google

изводятъ впечатлѣнія убѣжденныхъ искателей истины; напротивъ, они совершенно апатично и индифферентно относятся къ предметамъ собесѣдованія. Штунда, заключающая въ себѣ массу противорѣчій и непостоянства въ своихъ положеніяхъ, почти совершенно спутала религіозныя понятія и представленія у ея послѣдователей, и ни одинъ изъ нихъ не знаетъ опредѣленно, чѣмъ спасается человѣкъ—вѣрою или дѣлами, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, не знаетъ ни значенія, ни силы таинствъ. Вотъ почему въ какихъ-нибудь 2—3 пунктахъ сектантства штундисты уже разнятся между собою: одни—субботники, другіе—воскресники, одни крестятъ дѣтей, другіе отвергаютъ необходимость ихъ крещенія и т. п.".

Въ послѣднее время среди штундистовъ появляется немало людей, порывающихъ религіозную связь съ прежними единовѣрцами и идущихъ въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ очень далеко въ сторону атеизма. По моему мнѣнію, это самый опасный для народа элементъ въ современномъ штундизмѣ. „Солдатъ Кондратъ Магаръ, нѣкогда вѣрный сынъ петроостровской штунды, по словамъ миссіонера о. Соколовскаго, завелъ сношенія съ сектантами Кіевской губ. и тамъ набрался идей, — что Бога нѣтъ, что Богъ — это вся природа, Сынъ Божій былъ простой человѣкъ, пожалуй, пророкъ; все Евангеліе „отъ палитуры до палитуры" нужно понимать духовно; отсюда у Магара отверженіе всякой обрядности, даже штундовой, какъ-то: крещенія водою взрослыхъ, «преломленія» и брака".

Къ большому сожалѣнію, подобными атеистическими идеями заражается и молодежь штундистская, съ увлеченіемъ набрасывающаяся на чтеніе всего, что подпольнымъ путемъ печатается и распространяется врагами христіанства вообще и православія въ частности.

Миссіонеръ Бѣловъ приводитъ въ своемъ отчетѣ печальный примѣръ вышеуказаннаго явленія среди штундистовъ. Въ дер. Анастасіевкѣ миссіонеру пришлось посѣтить домъ штундиста Никиты Безобразова. „На этой бесѣдѣ, пишетъ г. Бѣловъ, особенно поразилъ насъ сынъ Никиты, парень лѣтъ 20-ти. Желая поговорить съ нимъ, я спросилъ его: былъ ли онъ на моихъ бесѣдахъ?

— Не былъ, отвѣтилъ парень, да и нечего ходить на нихъ: этимъ бесѣдамъ конца нѣтъ. Вы будете утверждать одно, другой ученый — другое, и такъ безъ конца. Каждая секта себя оправдываетъ, а въ сущности правды нѣтъ нигдѣ.

Подобные случаи невѣрія среди штундистовъ теперь уже нерѣдки; они являются прямымъ результатомъ протестантствующей мысли штундизма, отвергнувшаго авторитетъ Церкви и вмѣсто него поставившаго личный произволъ въ толкованіи св. Писанія.

Неудивительно поэтому, что и нравственная жизнь штун-

Digitized by Google

дистовъ, кичившихся прежде своею показною святостію чѣмъ дальше, тѣмъ больше падаетъ; множество всевозможнаго рода преступленій и случаевъ нарушенія нравственности въ ихъ общинѣ нагляднѣе всего говоритъ о нравственномъ саморазложеніи штундизма. Изъ многочисленныхъ примѣровъ приведу нѣсколько. Въ д. Доброй-Надеждѣ миссіонеръ не былъ принятъ штундистомъ Кравченко въ его домъ по случаю рожденія его дочерью, дѣвицею, незаконнаго ребенка. Въ Адріановскомъ приходѣ такой же грѣхъ случился съ штундисткой-вдовой. Недавно, какъ доноситъ священникъ с. Исаевки, о. Зеленкевичъ, среди штундистовъ хутора Свѣточъ (названіе хутора дано самимъ помѣщикомъ, поселившимъ въ немъ штундистовъ) произошло огромное побоище, причиной чему было кровосмѣшеніе штундиста Д. П—вки съ родною сестрою жены своей, дѣвицею М. Ч—къ, дочерью вожака мѣстныхъ штундистовъ. Вообще случаевъ незаконнаго сожительства среди штундистовъ теперь много.

Въ д. Александровкѣ, того же прихода, штундисты К. и С. Щ—вы уличены въ кражѣ лошадей и другихъ воровствахъ. Въ г. Николаевѣ дочь умершаго отъ пьянства штундиста Миронова сидитъ за воровство въ тюрьмѣ, а зять за воровство же со взломомъ въ арестантскихъ ротахъ.

По сообщенію священника с. Коммиссаровки, благопріятному настроенію православныхъ, въ смыслѣ укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ православной и отсутствія увлеченія штундизмомъ, много способствуетъ безнравственность мѣстныхъ штундистовъ: такъ, одинъ изъ нихъ—Ив. Ворона зараженъ порокомъ пьянства, часто доводящимъ его до грубаго цинизма; другой—Гр. Глущенко осужденъ въ минувшемъ году одесскимъ окружнымъ судомъ за разбой, а взрослый сынъ его уличенъ въ воровствѣ; А. Черненко пьянствуетъ. Вообще теперь нерѣдко миссіонеры видятъ штундистовъ, являющихся и на бесѣды въ пьяномъ видѣ. Я самъ нѣсколько разъ лично наблюдалъ это явленіе, испытывая отъ пьяныхъ моихъ собесѣдниковъ-сектантовъ самыя грубыя дерзости и оскорбленія.

„Пороки и преступленія, говоритъ миссіонеръ о. Запольскій, между сектантами являются всевозможные, и въ этомъ отношеніи они нисколько не отличаются отъ прочаго грѣшнаго человѣчества. Есть между ними пьяницы, есть развратники, есть между ними и обманы, и воровства, и многое множество другихъ пороковъ и недостатковъ“.

Все это однако не мѣшаетъ самообольщенію и лицемѣрію штундистовъ считать себя святыми, а всѣхъ православныхъ погибшими грѣшниками.

Неохотно вступающіе въ бесѣды по вопросамъ вѣры, наши штундисты готовы съ удовольствіемъ сколько угодно

Digitized by Google

говорить по вопросамъ о неравенствѣ богатствъ и состояній, о равномъ раздѣлѣ имуществъ, передѣлѣ земли и проч.

«Многіе изъ штундистовъ, пишетъ миссіонеръ о. Запольскій, почти не интересуются своею вѣрою: „что, говорятъ они, вы про законъ намъ толкуете, вы денегъ дайте намъ, а законъ мы и сами найдемъ!» „Что это за Церковь,—кричитъ на публичной бесѣдѣ свящ. Купчевскаго штундистъ х. Зеленаго, Сасовскаго прихода, Ваганько,—вотъ въ первыя времена была Церковь, такъ Церковь: тамъ все было общее. А у васъ что? Одинъ имѣетъ тысячу десятинъ, а другой ничего, возмущается Ваганько, намекая на имѣніе одесскаго городскаго головы г. Зеленаго".

О подобныхъ желаніяхъ штундистовъ миссіонерамъ приходится слышать часто. Но желанія сектантовъ идутъ гораздо дальше. Во время, напр., бесѣды миссіонера Бѣлова въ г. Березовкѣ бывшіе штундисты Шаблевскій и Деичъ открыто заявили, что бывшій ихъ учитель, вожакъ мѣстной штунды Гаврющенко, убѣждая ихъ перейти въ штундизмъ, между прочимъ высказался: „если бы всѣ такъ увѣровали, какъ баптисты, можно и Царя перемѣнять черезъ каждые три года, какъ старосту"...

Удивительно ли послѣ этого, что возмутительныя по содержанію анархическія письма распространяются именно въ мѣстностяхъ, наиболѣе зараженныхъ штундою. Такъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года посланы были изъ Одессы литографированныя письма на имя старшинъ Ней-Фриденталь ской, Курисо-покровской и Рарбахской волостей, направленныя противъ личности Государя Николая II. Въ этихъ письмахъ анонимный авторъ, толкуя излюбленную штундистами 13 главу Откровенія, сказавъ о мнимыхъ гоненіяхъ въ Россіи на христіанъ, читающихъ слово Божіе, старается убѣдить читателя, что Императоръ Николай II—антихристъ, а о. Іоаннъ Сергіевъ—его лжепророкъ.

Думаю, что къ подобнымъ публично высказываемымъ штундистами коммунистическимъ принципамъ и распространенію среди народа вредныхъ соціалистическихъ идей нужно чутко прислушиваться не однимъ миссіонерамъ, а и всѣмъ, дорожащимъ спокойствіемъ народа и государства. Всѣ эти бродячія среди штундистовъ соціально-коммунистическія бредни являются тревожными признаками, наводящими на грустныя, безпокойныя думы о будущемъ нашего штундизма...

Въ силу одного уже отрицательнаго отношенія штундизма къ православію, онъ вноситъ въ православную среду ядъ сомнѣнія, колебанія и индифферентизма къ вѣрѣ. Въ нѣкоторыхъ зараженныхъ приходахъ, особенно гдѣ пастыри не на высотѣ своего служенія, миссіонеръ гораздо хуже себя чувствуетъ въ бесѣдѣ съ православными, чѣмъ съ сектантами. Едва начнется бесѣда, какъ православные буквально

Digitized by Google

забросаютъ миссіонера обвиненіями и злословіями на приходскаго священника; затѣмъ, подъ вліяніемъ раздраженія начинается открытое отрицаніе истинъ самаго православія. Положеніе миссіонера очень нехорошее: въ бесѣдахъ съ сектантами онъ по крайней мѣрѣ знаетъ, что защищаетъ православіе отъ враговъ его, а здѣсъ онъ долженъ защищать православіе и пастыря отъ самихъ православныхъ. Безъ сомнѣнія, главная причина такого явленія кроется въ тлетворномъ вліяніи на православныхъ штундизма, но, нужно сказать правду, часто въ этомъ виноваты и сами пастыри. Нѣкоторые священники зараженныхъ приходовъ жалуются на усиливающееся среди православныхъ охлажденіе къ посѣщенію храма Божія, на частые случаи небытія у исповѣди и св. Причастія и объясняютъ эти печальныя явленія въ приходской жизни главнымъ образомъ дурнымъ вліяніемъ на православныхъ со стороны штундистовъ.

Деморализующее, въ религіозномъ отношеніи, вліяніе штундистовъ на православныхъ можетъ происходить отъ одного совмѣстнаго жительства тѣхъ и другихъ, но оно еще болѣе усиливается отъ постоянной, намѣренной пропаганды сектантства среди православнаго населенія. Въ минувшемъ году пропаганда штундизма велась такъ усиленно, какъ это не замѣчалось уже много лѣтъ тому назадъ. Еще въ началѣ отчетнаго года всюду замѣчалось необыкновенно энергичная пропаганда мѣстныхъ вожаковъ штунды, рыскавшихъ вездѣ по селамъ и хуторамъ съ цѣлью совращеній, устраивавшихъ во многихъ мѣстахъ открытыя собранія, на которыхъ произносились самыя зажигательныя рѣчи противъ православія. Земскіе начальники высказывали неоднократно мнѣ удивленіе той дерзости и нахальству, съ какими держали себя на судѣ сектанты, привлекаемые къ отвѣтственности за пропаганду. Не оставили своимъ вниманіемъ нашу епархію и вожаки штунды другихъ губерній; такъ, напр., въ минувшемъ году посѣтилъ съ цѣлью пропаганды мѣста, зараженныя штундистами-субботниками, „пресвитеръ“ ихъ, живущій въ Евпаторіи, Яковъ Мамалыга; шли въ минувшемъ году большія и частыя пожертвованія штундистамъ оттуда же, изъ Евпаторіи, отъ нѣкоего Дымина; не упустилъ случая подогрѣть фанатизмъ штундистовъ Любомирки и Елисаветграда вызванный ими въ качествѣ эксперта на судѣ проповѣдникъ штунды въ Таврической губ., Митрофанъ Черемисьевъ; пріѣзжалъ, говорятъ, тайкомъ изъ той же губерніи извѣстный миссіонеръ штунды Балихинъ, а изъ Бессрабской губ. какой-то нѣмецъ адвентистъ, фамиліи котораго мнѣ не удалось установить. Словомъ, въ минувшемъ году со всѣхъ сторонъ была направлена самая усиленная пропаганда среди православнаго населенія Херсонской губ., и, къ несчастію, результаты ея велики. Въ прошлогоднемъ своемъ отчетѣ я

Digitized by Google

ихъ предвидѣлъ, когда писалъ, что въ 1900 году „нужно опасаться большой пропаганды сектантства и значительныхъ совращеній". Дѣйствительно, мои опасенія оправдались: въ 1899 году совратилось въ штунду 38 человѣкъ, а въ отчетномъ—117. О причинахъ столь большаго числа совращеній мною будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи дѣятельности приходской и спеціальной миссій.

Хлысты. Хлыстовъ въ епархіи до 500 душъ обоего пола. Источники христіанскаго ученія хлысты отвергаютъ: такъ, напр., хлыстовскій христосъ, Стрижакъ, заявилъ на бесѣдѣ, что библіи ему не нужно: „вона мини надоила, обрыдла". Шаповалъ, ученикъ Стрижака, называетъ слово Божіе „тьмой, буквой мертвящей". Болѣе распространенное у нашихъ хлыстовъ представленіе о Богѣ слѣдующее: Бога нѣтъ вовсе, какъ нѣтъ добрыхъ и злыхъ духовъ внѣ тѣла человѣческаго, ибо ихъ никто не видѣлъ. Человѣкъ можетъ быть и Богомъ, и ангеломъ, и діаволомъ, смотря по степени своего нравственнаго совершенства. Николаевскій вожакъ хлыстовъ, Бакановъ, на тайномъ радѣніи у котораго я былъ лично, отрицаетъ тайну воплощенія Сына Божія.

А вотъ и хлыстовская теорія о происхожденіи человѣка. Нужно замѣтить, что вообще среди хлыстовъ бродятъ отголоски ученія полигенистовъ, какъ преадамистовъ, такъ и коадамистовъ. Интересна по своей наивности теорія хлыста Шаповала. По его ученію, до Адама и Евы Богъ сотворилъ червячковъ, которые превратились въ людей и жили 120 вѣковъ (12000 лѣтъ); когда они вымерли, тогда Богъ создалъ Адама и Еву. На вопросъ миссіонера, откуда Шаповалъ объ этомъ узналъ, сектантъ твердилъ одно: „это дѣло наше, намъ открыто, а вы не поймете; это дѣло наше!"

„Религіозно-нравственное состояніе хлыстовъ, говоритъ въ своемъ отчетѣ миссіонеръ о. Запольскій, представляетъ разнообразныя картины. Безнравственная жизнь хлыстовъ общеизвѣстна; она у нихъ со всѣми видами нечестивыхъ дѣлъ. Лжехристы, богородицы, апостолы, ангелы, пророки—все это у нихъ есть; ночныя пляски, танцы, радѣнія—все это, со всѣми незаконными половыми сношеніями у нихъ совершается. Полиціей арестовано много бѣлыхъ рубахъ и „архангельскихъ крыльевъ" (платковъ), въ которыхъ и съ которыми сектанты совершаютъ свои радѣнія, со всѣми признаками скверныхъ дѣлъ. При всѣхъ видахъ гнусности этой секты приверженцы ея крайне упорны въ своихъ заблужденіяхъ".

Безнравственная жизнь хлыстовъ всѣмъ извѣстна: открытая мѣна женами, незаконныя сожительства и развратъ царятъ во всѣхъ ихъ корабляхъ; все это происходитъ у нихъ открыто, съ наглымъ цинизмомъ. Мною подмѣчено очень интересное явленіе въ жизни нашихъ хлыстовъ. Из-

Digitized by Google

вѣстно, что у насъ очень рѣдко можно встрѣтить крестьянскую семью, въ которой не было бы дѣтей; почти ежегодно то въ той, то въ другой семьѣ мужика появляются дѣти. Между тѣмъ въ довольно многочисленныхъ общинахъ хлыстовъ (въ общинѣ с. Троицкаго 127 человѣкъ, г. Николаева—до 100 чел., м. Широкаго—147 чел.) *въ минувшемъ году не было ни одного рожденія!* Изъ представленныхъ посемейныхъ списковъ хлыстовъ видно, что *большая половина* ихъ семействъ вовсе не имѣетъ дѣтей.

Пропаганда хлыстовщины ведется подпольными путями какъ среди православныхъ, такъ и штундистовъ. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи бродячіе пропагаторы Маркъ Бондаренко и Мих. Музинскій. Первый путешествуетъ круглый годъ по всему Елисаветградскому уѣзду, второй въ окрестныхъ селахъ г. Николаева; былъ онъ нѣсколько разъ и у одесскихъ штундистовъ, но они скоро его выгнали отъ себя. Всѣхъ совратившихся въ отчетномъ году изъ православія въ хлыстовство 7 человѣкъ.

Штундо-хлысты. Совратившіеся изъ хлыстовщины въ штундизмъ или обратно образуютъ изъ себя новый видъ сектантства—штундо-хлыстовство. Всѣхъ штундо-хлыстовъ въ отчетномъ году было въ епархіи 137 человѣкъ. Изъ штундизма эти сектанты удерживаютъ все отрицательное его ученіе, а изъ хлыстовства—культъ радѣній. Свое вѣроученіе штундо-хлысты исповѣдуютъ открыто, чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ хлыстовъ. Догматическое ученіе штундо-хлыстовъ почти то же, что и хлыстовъ, хотя часто переходитъ въ открытый грубый атеизмъ. Что касается ихъ нравственнаго ученія, то оно вполнѣ хлыстовское, почему и у нихъ тотъ же, что и у хлыстовъ, развратъ, но развратъ, такъ сказать, публичный, признаваемый вполнѣ законнымъ и естественнымъ. На вопросъ, напр., миссіонера о. Михайловскаго, обратившагося къ вдовѣ штундо-хлыстовкѣ Кошевой, отчего она, проповѣдница жизни по духу, творитъ дѣла плоти, родивъ въ незаконной связи ребенка, упомянутый Шаповалъ публично сказалъ, что она родила отъ Св. Духа, чѣмъ, конечно, вызвалъ бурю негодованія со стороны присутствовавшихъ слушателей.

Свою пропаганду штундо-хлысты ведутъ открыто и довольно энергично, но, благодаря крайне отрицательному своему ученію, особеннаго успѣха среди православныхъ не имѣютъ: за весь минувшій годъ совратилась въ эту секту только одна женщина.

Скопцы. Скопцы, по добытымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, существуютъ въ 4 мѣстахъ Херсонской губ.: въ Николаевѣ (2), въ Херсонѣ (2), въ Злынкѣ (9) и въ с. Слободзеѣ (16); всего 29 человѣкъ.

Пропаганды скопцы никакой не ведутъ; ходятъ въ Цер-

Digitized by Google

ковь, бываютъ у исповѣди и св. Причастія, но въ то же время не оставляютъ и своихъ радѣній. Ни совращеній въ скопчество, ни присоединеній изъ него въ православіе въ отчетномъ году не было.

Пашковцы. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, секта пашковцевъ существуетъ въ одномъ г. Николаевѣ въ числѣ 45 человѣкъ обоего пола; по частнымъ же слухамъ, требующимъ, впрочемъ, провѣрки, есть пашковцы и въ Одессѣ, въ числѣ болѣе 10 человѣкъ.

Сходясь во всемъ съ отрицательнымъ ученіемъ штундистовъ, пашковцы разногласятъ съ ними въ вопросахъ о допущеніи къ „преломленію" крещенныхъ въ дѣтствѣ и объ оправданіи грѣшника одною вѣрою, безъ участія добрыхъ дѣлъ, не имѣющихъ, по мнѣнію пашковцевъ, никакого значенія въ дѣлѣ оправданія человѣка-грѣшника. Девизъ пашковцевъ: „вѣруй—и ты спасенъ" понимается ими въ самомъ прямомъ, узкомъ смыслѣ. По ученію николаевскихъ пашковцевъ, человѣкъ вслѣдствіе грѣхопаденія утратилъ свое блаженство; Іисусъ Христосъ, пострадавъ за грѣховное человѣчество, разъ и навсегда возвратилъ ему утерянное блаженство, для полученія котораго нужна одна лишь вѣра въ искупительныя заслуги Христа. Наши дѣла ничего не значатъ: человѣкъ спасается одною вѣрою; вотъ почему пашковцы убѣждены, что они уже теперь окончательно спасены, никто ихъ уже не похититъ изъ рукъ Іисуса: они уже возлюбленныя Его дѣти, и потому суда никакого надъ ними не будетъ, по слову Спасителя: „вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти къ жизни" (Іоан. 5., 24).

Отличаясь необыкновеннымъ фанатизмомъ, пашковцы болѣе другихъ сектантовъ заняты пропагандой своего лжеученія и ведутъ ее не безъ успѣха среди штундистовъ, которыхъ и совратили въ минувшемъ году 28 душъ. Есть основаніе поэтому предполагать, что современемъ пашковщина поглотитъ весь штундизмъ въ г. Николаевѣ, почему эта секта, какъ дальше стоящая отъ православія, нуждается въ особенномъ вниманіи пастырей и миссіонеровъ,—тѣмъ болѣе, что пропаганда этой секты ведется съ необыкновенной энергіей, свойственной вообще всѣмъ неофитамъ—сектантамъ. Есть случаи пропаганды ея даже путемъ насилія; такъ, жена пашковца Зен—го подъ большимъ секретомъ созналась миссіонерамъ, что ея мужъ бьетъ ее за нежеланіе согласиться съ его лжеученіемъ.

Въ минувшемъ году николаевскіе пашковцы поддерживали сношенія съ петербургскими; въ декабрѣ же мѣсяцѣ къ нимъ прибылъ изъ-за границы для укрѣпленія въ вѣрѣ болгарско-подданный Андрей Стефановичъ. Уволенный изъ Одесской семинаріи, а потомъ изъ мѣстнаго юнкерскаго учи-

Digitized by Google

лища, Андрей Стефановичъ принялъ протестантство и болгарское подданство и, поселившись въ Болгаріи, дослужился до чина офицера; но за пропаганду былъ уволенъ изъ войскъ. Сдавъ экзаменъ на званіе „проповѣдника", Стефановичъ предался пропагандѣ такъ называемаго евангелическаго ученія, съ каковой цѣлію прибылъ въ Россію. Здѣсь онъ побывалъ въ Петербургѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, въ Таврической губ., а въ декабрѣ прибылъ въ Николаевъ; 14-го числа было устроено въ честь его собраніе у пашковцевъ, но дальнѣйшая пропаганда Стефановича была прекращена мѣрами полиціи. Выдавая себя за офицера болгарской арміи, путешествующаго для излѣченія больныхъ нервовъ, Стефановичъ прибылъ изъ Николаева въ Одессу, откуда въ январѣ уѣхалъ въ Варну. Скоро его снова ждутъ здѣсь, въ Одессѣ.—Среди православныхъ пропаганда пашковцевъ не имѣла успѣха.

М. Кальневъ.

Digitized by Google

Изъ жизни иноелавія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Возстаніе русскихъ духоборовъ противъ канадской „тиранніи".—Самоуправство врачевателей вѣрою въ аптекѣ. — Фальшивый отзывъ англійской газеты о русскихъ евангелическихъ сектахъ. Какъ относятся республиканскія власти Франціи къ убѣжденіямъ „непротивленцевъ-антимилитаристовъ".—Религіозныя суевѣрія о крови.—Западныя ученія объ изувѣрствѣ русскихъ хлыстовъ.—Секта вѣрующихъ братьевъ.

Возстаніе противъ канадской «тиранніи».

Подъ такимъ заглавіемъ въ лондонской газетѣ „Daily News" помѣщена корреспонденція изъ Монтреаля отъ 13-го Марта сего года.

Русскіе духоборы, которымъ Канадское федеральное правительство помогло съ большими издержками поселиться въ сѣверо-западныхъ штатахъ страны, отказались признавать нѣкоторые изъ мѣстныхъ законовъ. Послѣ многихъ совѣщаній между канадскими властями и духоборами дѣло разрѣшилось тѣмъ, что духоборы обратились ко всѣмъ народамъ съ воззваніемъ, въ которомъ просятъ дать имъ убѣжище, куда они могли бы удалиться отъ того, что они называютъ „тиранніей канадскихъ законовъ". Препятствіемъ къ спокойной жизни духоборовъ являются законы земельные, законы о бракѣ, разводѣ и метрическихъ записяхъ. Духоборы говорятъ, что они предпочитаютъ общую собственность частной, и всякіе законы, которые препятствуютъ этому, они считаютъ непримиримыми съ ихъ религіозными воззрѣніями.

Такъ какъ духоборы не внемлютъ никакимъ совѣтамъ и не соглашаются ни на какіе компромиссы, то результатовъ этого столкновенія русскаго упорства съ англійской настойчивостью всѣ ожидаютъ съ большимъ интересомъ.

* * *

„Христіанскіе ученые" или „врачеватели вѣрою" объявили войну аптекарямъ.

Нѣсколько времени тому назадъ миссъ Dayu, „врачевательница вѣрою" въ Чикаго, явилась въ сопровожденіи отряда дамъ въ аптеки и начала разбивать аптекарскія стклянки

Digitized by Google

подъ тѣмъ уважительнымъ предлогомъ, что лѣкарство — дѣло рукъ дьявольскихъ, и что спасаетъ только вѣра.

Любопытнѣе всего, что полиція присутствовала при подвигахъ миссъ Dayu, не вмѣшиваясь въ частныя дѣла горожанъ. Само собой разумѣется, что суматоха при этомъ была немалая.

* * *

Какъ образецъ той лжи и неправды, какую пишутъ заграницей о нашихъ русскихъ сектахъ, на основаніи клеветническихъ доносовъ нашихъ интеллигентныхъ отщепенцевъ отъ Церкви и сектофиловъ-либераловъ, приводимъ изъ газеты „New-York Tribune“ описаніе русскаго сектантскаго движенія.

„Каждый немало слышалъ о штундистахъ, шалопутахъ, духоборахъ и другихъ диссидентахъ евангелическаго типа, въ общемъ весьма близкихъ къ квакерству.

Эти почтенные люди, являющіеся лучшими (?) представителями русской расы, подвергались и донынѣ подвергаются самымъ возмутительнымъ преслѣдованіямъ. Ихъ бьютъ, бросаютъ въ тюрьмы, подвергаютъ систематически голоданію, безчеловѣчно мучатъ, изгоняютъ, женщинъ же подвергаютъ самому позорному (?) и скотскому (?) обращенію. Не смотря на все это, герои-мужчины (?) и героини-женщины (?!) начисто отказываютъ *въ покорности* правительственнымъ чиновникамъ и оффиціальному духовенству, которыхъ они считаютъ грѣшниками.

Движеніе породило тысячи (?) способныхъ и пламенныхъ апостоловъ, которые, благодаря системѣ административной ссылки, разсѣиваются по всей имперіи. Милліоны равнодушныхъ людей, съ которыми дотолѣ чиновники и духовенство обращались, какъ со стадомъ барановъ, обратились въ разсуждающихъ людей съ чувствомъ собственнаго достоинства и рѣшимостью бороться со зломъ.

Кромѣ того, подъемъ диссидентскаго духа свидѣтельствуется возрастающимъ прозелитизмомъ, причемъ нѣкоторыя секты, напр., въ Томской губерніи, учредили собственные миссіонерскіе разсадники. Они строятъ новыя часовни и печатаютъ полемическія книги. Движеніе распространилось даже и въ высшіе слои общества, о чемъ свидѣтельствуютъ имена Черткова, Бирюкова, Трегубова, Проханова, Пашкова, кн. Хилкова, д-ра Вольценштейна и др. Въ лицѣ гр. Л. Толстого движеніе пріобрѣло могучаго пророка.

Сектантство владѣетъ своею собственною свободною печатью; Чертковъ въ Пурлейгѣ (въ Эссексѣ, Англія) издаетъ отдѣльныя книги и брошюры, а въ Швеціи выходитъ періодическій журналъ „Бесѣда“.

Движеніе успѣло возбудить вниманіе и дѣятельное со-

Digitized by Google

чувствіе всего свѣта, которое проявилось въ видѣ крупной денежной помощи, высланной „Обществомъ друзей“ на выселеніе изъ Россіи духоборовъ, а также значительныхъ денежныхъ суммъ, препровожденныхъ изъ Англіи въ пользу гонимыхъ штундистовъ. Правда, выселеніе духоборовъ можно разсматривать, какъ побѣду царскаго правительства, которое избавилось, наконецъ, отъ тысячъ мужественныхъ людей, умѣвшихъ крѣпко держаться за свои убѣжденія.

Но страна, безспорно, очень много потеряла отъ выселенія такихъ гражданъ“ [1]).

Въ сообщеніи этомъ есть и поучительныя для русской власти откровенія.

* * *

По словамъ „Figaro“, въ Америкѣ существуетъ религіозная секта, которая истолковываетъ буквально евангельскую заповѣдь „не убій“, и поэтому члены этой секты не берутъ въ руки никакого оружія.

Къ этой сектѣ принадлежалъ между другими молодой французъ, по имени Готодье. Когда онъ достигъ призывного возраста, то, чтобы заявить о своемъ подчиненіи законамъ своей страны, онъ явился во Францію. Здѣсь онъ былъ зачисленъ 26 августа 1895 г. въ 102-й пѣхотный полкъ.

Явившись въ полкъ, онъ объявилъ, что готовъ исполнить свой гражданскій долгъ въ какой угодно формѣ и дѣлать всякую работу, какую только ему поручатъ; но онъ рѣшительнымъ образомъ отказался взять въ руки свое ружье, ибо,—говорилъ онъ,— его религія и совѣсть воспрещаютъ ему это.

Въ виду отказа отъ повиновенія начальству, настаивавшему, чтобы Готодье взялъ ружье, онъ былъ преданъ военному суду и приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію.

Когда онъ отбылъ срокъ своего наказанія, то его препроводили въ 40-й пѣхотный полкъ въ Нимѣ для продолженія службы.

Какъ и раньше, Готодье опять отказался взять ружье въ руки. Его вновь предали военному суду и 25 февраля 1899 во второй разъ приговорили къ тюремному заключенію на два года.

Онъ вторично началъ отбывать свое наказаніе. Тогда, наконецъ, дѣло это дошло, благодаря одному изъ друзей Готодье, до свѣдѣнія „Французской лиги для защиты правъ человѣка и гражданина“, и она приняла въ судьбѣ этой жертвы непреклонныхъ религіозныхъ убѣжденій дѣятельное участіе.

---

[1]) Истинное положеніе дѣла наши читатели могутъ узнать изъ брошюры г. Тверского „Духоборческая эпопея“. *Ред.*

Digitized by Google

Благодаря ходатайству извѣстнаго Траріё, военный министръ генералъ Андре помиловалъ „баптиста“ Готодье и приказалъ зачислить его въ одно изъ отдѣленій Главнаго штаба.

Органъ французскихъ генераловъ-католиковъ „Парижскіе Отголоски“ (L'Echo de Paris), обсуждая этотъ случай, вспоминаетъ о русскихъ духоборахъ и прибавляетъ, что „военная служба есть суровая необходимость“, предъ которою должны умолкнуть всѣ мелочныя сомнѣнія совѣсти и религіи, ибо „господство ихъ — увы! — относится къ области мечты“. „Какъ бы ни думать о случаѣ Готодье, какія бы личныя симпатіи ни внушалъ онъ, тѣмъ не менѣе случай этотъ является отвратительнымъ примѣромъ“,—такъ заключаетъ газета свою замѣтку.

* * *

Докторъ H. L. Strack, профессоръ Берлинскаго университета, выпустилъ недавно изслѣдованіе „О крови въ религіяхъ“, содержаніе котораго мы вкратцѣ приводимъ ниже.

Въ древности и въ средніе вѣка многіе народы пили человѣческую кровь, чтобы закрѣпить и освятить договоры о дружбѣ или союзѣ. Таковы были обычаи у Скиѳовъ, Мидянъ, Лидійцевъ, Армянъ и Иберійцевъ. Открывали вену, вытекающею кровью наполняли чашу и изъ нея выпивали кровь, или же высасывали кровь прямо изъ раны.

Во время торжественнаго пріема Генриха (впослѣдствіи ставшаго королемъ Франціи подъ именемъ Генриха III), избраннаго въ 1573 г. королемъ Польши, одинъ изъ вельможъ пронзилъ себѣ кисть руки ударомъ сабли и, собравъ кровь въ пригоршню, выпилъ ее, клянясь, что готовъ вновь пролить за короля свою кровь во всякое время.

Кровь у нѣкоторыхъ народовъ считалась за лѣкарство. Плиній разсказываетъ, что „эпилептики пили кровь гладіаторовъ, такъ что послѣдніе служили какъ бы живыми чашками“. Особенно разнообразныя свойства народный предразсудокъ приписывалъ менструальной крови. Хильдегарда, аббатисса одного изъ монастырей близъ Бингена, совѣтуетъ въ своей книгѣ XII вѣка (самой древней изъ монашескихъ медицинскихъ книгъ) принимать ванны изъ менструальной крови. Иные пили ее или заставляли пить, съ цѣлью увеличить любовную энергію, а также для излѣченія отъ бѣшенства, язвы, оспы и проказы. Въ старыхъ медицинскихъ книгахъ говорится, что дистиллированная кровь мальчика „хороша при всѣхъ болѣзняхъ мозга, памяти и ума, изгоняетъ всякую сердечную отраву, излѣчиваетъ всякіе виды болѣзней легкихъ, очищаетъ кровь лучше, чѣмъ всякія другія лѣкарства“. Людовикъ XI, король Франціи, „пилъ

Digitized by Google

кровь, которую выпускали для него изъ дѣтей, въ надеждѣ, что такое питье излѣчитъ остроту его собственной крови и возстановитъ его прежнюю силу". Кровь казненныхъ и самоубійцъ считалась еще болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ менструальная кровь. Чтобы набрать этой крови, народъ толпился около эшафотовъ. Суевѣріе, выразившееся въ многочисленныхъ пословицахъ, внушало, что кровь казненныхъ, повѣшенныхъ и даже столбы и гвозди эшафота и веревки, на которые попали брызги этой крови, приносятъ счастье тому, кто владѣетъ такими драгоцѣнностями.

Въ корнѣ всѣхъ этихъ жестокихъ обычаевъ лежала двоякаго рода идея. Прежде всего фанатики были убѣждены, что человѣческія тѣло и кровь, принесенныя въ жертву богамъ и тѣмъ освященныя, обладаютъ чудеснымъ свойствомъ возстановленія физическихъ и моральныхъ силъ. Съ другой стороны, они полагали, что люди обязаны передъ богами не только исправленіемъ, но и *искупленіемъ* своихъ прегрѣшеній, другими словами, воздаяніемъ зла за зло.

Нѣкоторыя христіанскія секты—или, лучше сказать, отщепенцы отъ христіанства—вносили этотъ кровавый мистицизмъ даже въ таинство Евхаристіи.

Епифаній говоритъ: „Гностики пожираютъ менструальную кровь, говоря: „это кровь Христова!" Иногда они производятъ у своихъ женъ выкидышъ, берутъ зародышъ и смѣшиваютъ его съ медомъ, перцемъ и имбиремъ. Во время своихъ молитвенныхъ собраній они макаютъ въ эту массу палецъ и вкушаютъ. И это они считаютъ за настоящую пасхальную вечерю".

Разсказы Епифанія подтверждаются извѣстнымъ гностическимъ сочиненіемъ Pistis Sophia, а также Климентомъ Александрійскимъ, Иринеемъ и Оригеномъ.

Съ другой стороны всѣ пенитенціалы римской и другихъ Церквей, начиная съ 600-го и по 1000-й годъ налагаютъ различныя кары на тѣхъ, кто слѣдуетъ обычаю употребленія менструальной крови.

Кровавые обычаи сохранились также и въ нѣкоторыхъ русскихъ актахъ. Въ 1879 году въ одесскомъ судѣ разбиралось одно дѣло о бичеваніи, одно дѣло о распятіи и одно дѣло объ изувѣченіи. Нѣкоторые хлысты, по увѣренію Леруа-Болье, иногда употребляютъ тѣло и кровь новорожденнаго вмѣсто причастнаго хлѣба и вина. „Новорожденный долженъ быть первенцемъ, родившимся отъ дѣвушки, избранной въ богородицы при соблюденіи особыхъ торжественныхъ экстатико-эротическихъ обрядовъ. Если родится не мальчикъ, а дѣвочка, она также становится въ свое время святой дѣвой. Если же родится мальчикъ (христосикъ, какъ называютъ хлысты), то его закалываютъ на 8-й день послѣ

Digitized by Google

рожденія. Затѣмъ приготовляютъ причастный хлѣбъ изъ смѣси муки, меду, крови и сердца ребенка. Это называется „причаститься крови агнца". Другіе, какъ утверждаютъ, пріобщаются свѣжей, еще, горячей крови своего христосика" [1]). Извѣстный ученый А. Гакстхаузенъ въ своемъ сочиненіи „Очерки внутренняго положенія Россіи" описываетъ другой способъ причастія у хлыстовъ, бичевателей и скопцовъ: уговоривъ посредствомъ различныхъ обѣщаній 15-тилѣтнюю дѣвушку, ее сажаютъ въ ванну съ теплой водой и вырѣзываютъ у нея лѣвую грудь. Затѣмъ, отрѣзанную часть тѣла разрѣзаютъ на блюдѣ на мелкіе кусочки, которые и служатъ для причастія присутствующихъ. Затѣмъ дѣвушку вынимаютъ изъ ванны и полагаютъ на воздвигнутый рядомъ алтарь. При этомъ вся община выполняетъ вокругъ нея дикую, безумную пляску и поетъ духовные стихи.

* * *

Среди нѣмцевъ и латышей сильно распространяется секта „вѣрующихъ братьевъ" (Glaubensbrüder). Члены этой секты собираются каждый вечеръ въ домѣ одного изъ своихъ собратій, гдѣ обмѣниваются своими мыслями и молятся. Во время чтенія молитвъ, братья, лежа на землѣ, испускаютъ раздирающіе душу вопли и рыданія. У „вѣрующихъ" постоянно печальный видъ; у многихъ, особенно у женщинъ, благодаря постояннымъ слезамъ, глаза красны и больны, такъ что для избѣжанія слѣпоты приходится прибѣгать къ врачебной помощи. „Вѣрующіе братья"—настоящіе ходячіе трупы; они мало говорятъ, особенно съ невѣрующими. Благодаря постоянному нервному возбужденію, многія женщины доходятъ до слабоумія; онѣ бросаютъ всякую работу и только безъ перерыва молятся. *Deutsche Warte.*

---

[1]) Леруа-Болье, сообщающій эти свѣдѣнія объ обычаяхъ хлыстовъ, передаетъ ихъ, разумѣется, со словъ русскихъ писателей объ этой сектѣ. Свѣдѣнія эти, дѣйствительно, даже открыто нашими учеными передавались въ ихъ изслѣдованіяхъ хлыстовщины, но, какъ извѣстно, оказались не твердо обоснованными и скорѣе сомнительными. Перепечатка же ихъ въ сочиненіяхъ западныхъ писателей показываетъ, что за нами, русскими писателями, слѣдятъ заграницей, и что, слѣдовательно, намъ нужно быть осторожными въ нашихъ сужденіяхъ и сообщеніяхъ, чтобы не дать иностранцамъ повода говорить неправду о русскихъ людяхъ.

Ред.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись духовной печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства.

Задачи и цѣль миссіонерства; призваніе и подготовка миссіонеровъ. Значеніе „Увѣщанія“ м. Платона (Правосл. Собесѣд., январь—мартъ). О единовѣріи въ Майносѣ. Взглядъ архим. Павла на преподаваніе науки о расколѣ въ дух. семинаріяхъ и на значеніе для миссіи распространенія противораскольничьихъ брошюрокъ (Вѣра и Церковь, мартъ—апр).

Вопросъ о миссіи и миссіонерствованіи, о призваніи, подготовкѣ и о служеніи миссіонеровъ у насъ, въ нашей миссіонерской литературѣ, почти совершенно не затронутъ еще. Поэтому съ большимъ удовольствіемъ остановились мы на изслѣдованіи іеромонаха Діонисія, печатающемся въ *„Православномъ Собесѣдникѣ“* подъ заглавіемъ: *„Идеалы провославно-русскаго инородческаго миссіонерства“*. Хотя авторъ говоритъ исключительно только объ инородческомъ миссіонерствованіи, но естественно вынуждается обсуждать и общіе вопросы, касающіеся миссіи; да и обсужденіе вопросовъ, относящихся къ инородческому миссіонерству, у автора очень интересно, почему ознакомиться съ его сужденіями не безполезно.

Авторъ начинаетъ съ того, что устанавливаетъ взглядъ на характеръ и направленіе дѣла миссіи: инородческая миссія, по нему, есть миссія *духовная* (курсивъ вездѣ автора). Она имѣетъ въ виду духовную жизнь инородца-язычника, его духовное просвѣщеніе и совершенствованіе. Отсюда и цѣль ея—*просвѣтить* темныхъ язычниковъ чрезъ возвѣщеніе имъ истины спасенія во Христѣ Іисусѣ и *спасти* ихъ заблудшія души. Для осуществленія такой высокой цѣли наша инородческая миссія пользовалась и доселѣ пользуется такими же высокими и чисто духовными средствами. По заповѣди Спасителя, она старается всегда *убѣдить* язычника войти въ Церковь, а для этого старается возбудить въ немъ самомъ, внутри его, „брань“ съ его же собственной злой волей и привести его къ сознанію своего самообольщенія, своихъ заблужденій, дабы *онъ принялъ предлагаемую истину не подъ довленіемъ внѣшняго авторитета, а прямо по внутренней необходимости принять ее.* Отсюда—личная благочестивая жизнь

Digitized by Google

миссіонеровъ, ихъ слезы объ „окамененіи“ людскихъ сердецъ, ихъ любовь, вразумленія, увѣщанія, смиренная проповѣдь и т. под.—вотъ средство миссіонеровъ. Поэтому инородческая миссія не была никогда и не можетъ быть миссіей ни полемической, ни даже культурной. Создаваемыя ею церкви всегда были національными, какъ, напр., въ Японіи; а „культивированье“ въ смыслѣ вліянія на перемѣну или переходъ язычниковъ изъ ихъ прежняго, такъ называемаго дикаго состоянія въ нынѣшнее наше европейское миссіонеры находили даже дѣломъ вреднымъ. Не должна миссія задаваться цѣлями „обрусѣнія“ инородцевъ: это унижаетъ православное христіанство, которое само по себѣ есть безцѣнное сокровище, а не средство къ достиженію побочныхъ цѣлей, и порождаетъ религіозный фанатизмъ, полнѣйшую религіозную нетерпимость, порицаніе и отрицаніе всего „нерусскаго“, „неправославнаго“. Но если православная миссія всего „не духовнаго“ въ своихъ цѣляхъ чужда, то западныя миссіи преслѣдуютъ только эти побочныя цѣли. Это авторъ доказываетъ разсмотрѣніемъ мнѣній, взглядовъ и теорій о миссіонерствѣ, какія существуютъ у насъ и на западѣ.

Во второй главѣ своего труда авторъ говоритъ „объ избраніи миссіонерскаго служенія и о приготовленіи къ нему“. Благовѣстническое служеніе, по автору, есть дѣло особеннаго *призванія* Божія; и изъ жизни великихъ благовѣстниковъ русской Церкви онъ выводитъ, что ихъ благовѣстническое служеніе не было дѣломъ только ихъ произвольнаго желанія, а являлось прежде всего непосредственнымъ устроеніемъ Божіимъ. Когда наступаетъ время „спасенія“ какой-либо страны, тогда Господь „призываетъ“ для нея и просвѣтителей. Тамъ же, гдѣ не было Божьяго соизволенія, усилія человѣческія ничего не достигали. Такъ, напр., всѣ желанія и усилія нашего духовнаго и свѣтскаго правительства (въ началѣ XVIII вѣка) учредить въ Пекинѣ епископію для успѣшнаго распространенія въ Китаѣ православной вѣры не осуществились... *Призваніе* нашихъ благовѣстниковъ совершалось иногда очень яснымъ образомъ чрезъ какое-нибудь *непосредственное* указаніе Божіе; иногда *посредственно*, напр., различными обстоятельствами жизни ихъ или окружающихъ ихъ близкихъ людей; а иногда чрезъ чувствованіе ими какого-то *внутренняго непонятнаго*, но непреодолимаго стремленія къ благовѣстнической дѣятельности. Но дабы не счесть ложнаго призванія за истинное и самообольщеніе за божественное влеченіе, авторъ указываетъ два характерныхъ свойства истиннаго призванія: первое—отсутствіе въ душѣ призываемаго всякой самонадѣянности, тщеславія, кичливости, горделиваго представленія о себѣ, о своихъ силахъ и будущихъ успѣхахъ, второе—властность призванія, такъ что человѣкъ не можетъ противостоять этому внутреннему влече-

Digitized by Google

нію. Видитъ авторъ или, по крайней мѣрѣ, заставляетъ видѣть призваніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда на миссіонерское служеніе идутъ по назначенію отъ высшаго начальства: въ подобныхъ случаяхъ назначенія нужно видѣть указующій перстъ промысла Божія и нужно принимать такія назначенія съ полнымъ смиреніемъ послушаніемъ и готовностію трудиться...

Призывались же къ миссіонерскому служенію только тѣ, вся предыдущая жизнь которыхъ, по устроенію Божію, была для нихъ *приготовленіемъ* къ этому подвигу. Приготовленіе это съ одной стороны состояло главнымъ образомъ въ духовномъ саморазвитіи, въ воспитаніи душевной настроенности, или же прохожденіи ими тяжелой жизненной школы всякихъ невзгодъ, лишеній и другихъ скорбей и испытаній. Съ другой стороны приготовленіе къ миссіонерству состояло у многихъ миссіонеровъ въ богословскомъ образованіи вообще и спеціально миссіонерскомъ въ частности: если не всѣ миссіонеры получили предварительно лингвистическую, этнографическую и полемическую подготовку, за то всѣ они на мѣстѣ служенія очень усердно занимались изученіемъ языка, быта и пр. инородцевъ. Указаніемъ на необходимость существованія для настоящаго времени образовательно-миссіонерскихъ заведеній и исторіей развитія ихъ до организаціи въ 1897 году миссіонерскихъ курсовъ въ Казани включительно авторъ заканчиваетъ пока свое изслѣдованіе.

Отличительную черту изслѣдованія іер. Діонисія, составляющую неоспоримое достоинство его, представляетъ то, что всѣ сужденія, мысли, положенія и выводы авторъ дѣлаетъ изъ житій, біографическихъ очерковъ, трудовъ и сочиненій извѣстныхъ русскихъ миссіонеровъ. Получается, такимъ образомъ, то, что какъ бы эти дѣятели—благовѣстники сами поучаютъ насъ, а авторъ только систематизируетъ ихъ мысли или только выражаетъ ихъ.

Въ февральской книжкѣ того же журнала помѣщена статья В. Нечаева: *„Увѣщаніе“ Платона, митрополита Московскаго, какъ предвѣстникъ „единовѣрія“*. Какое значеніе придаетъ авторъ „увѣщанію“ какъ предвѣстнику единовѣрія, это видно изъ первыхъ же строкъ его статьи. „Не столько „мнѣнія“, положенныя м. Платономъ на старообрядческомъ прошеніи, сколько „увѣщаніе“ даетъ Плотону первое мѣсто въ исторіи единовѣрія“. Тѣмъ же приговоромъ и заканчивается статья. „Дѣйствительное разрѣшеніе стараго обряда и выразившееся въ единовѣріи стремленіе раскола къ Церкви какъ массовое явленіе стало возможнымъ только во второй половинѣ XVIII в. „Увѣщаніе“ не мало помогло этому наклону старообрядства въ сторону православія. Оно не только выдвигало на видъ вѣчную заботу св. Церкви о возсоединеніи „оторванныхъ отъ ризы Христовой“, но и могло намѣ-

Digitized by Google

тить путь, которымъ сжившійся съ старымъ обрядомъ раскольникъ пришелъ бы къ церковной оградѣ"... Оба эти факта—изданіе „увѣщанія" и учрежденіе единовѣрія—раздѣленные 35-лѣтнимъ періодомъ времени, стоятъ рядомъ по ихъ логической связи. Вычитанная между строками (въ увѣщаніи) мысль перешла въ идею „согласія" и воплотилась въ единовѣріе". Въ доказательство этой всей основной мысли авторъ анализируетъ содержаніе увѣщанія и сопоставляетъ его съ прежде его изданными полемическими противъ раскола сочиненіями.

Въ журналѣ *„Вѣра и Церковь"* продолжается печатаніемъ переписка проф. Субботина съ архим. Павломъ; въ книжкахъ за февраль—мартъ напечатана переписка за 1880 годъ. Изъ нея мы узнаемъ объ окончаніи хлопотъ мойновскихъ старообрядцевъ касательно учрежденія у нихъ единовѣрія (см. Мис. Об. за мартъ. стр. 442). Неудовлетворенные отъ русскаго Синода въ ихъ просьбахъ во время поѣздки въ Петербургъ, казаки—мойносцы возвратились домой и тамъ добились отъ Константинопольскаго потріарха письма къ митрополиту С-Петербургскому Исидору, въ которомъ патріархъ проситъ русскій Св. Синодъ удовлетворить желаніе мойносцевъ. Просьба патріарха и желаніе мойносцевъ, чтобы все просимое ими было исполнено въ Москвѣ,—были уважены. Избранный мойносцами къ нимъ во священика, на правахъ единовѣрія, нѣкій Иванъ Васильевъ въ іюнѣ и былъ рукоположенъ викаріемъ Московскимъ, преосвященнымъ Алексіемъ, какъ весьма опытнымъ въ исполненіи единовѣрческихъ обрядовъ. Этимъ и закончилось дѣло объ единовѣріи заграницей...

Небезынтересное сообщается и изъ исторіи выработки программы ученія о русскомъ расколѣ старообрядства для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ. Нужда въ преподаваніи этой науки сильно ощущалась еще въ семидесятыхъ годахъ, а потому въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ преподаваніе ея къ 80-му году было уже введено; теперь же рѣшено было ввести во всѣхъ семинаріяхъ. Требовалось поэтому позаботиться о выработкѣ одной опредѣленной программы. Дѣло это и было поручено молодому кандидату Московской Академіи, преподавателю ученія о расколѣ въ Саратовской семинаріи, Х. К. Максимову, нынѣ священнику въ Москвѣ. Отъ кого исходило это порученіе—отъ Субботина-ли только, или отъ властей,—изъ переписки ничего не видно. Г. Максимовъ, составивъ программу, одинъ экземпляръ ея послалъ митрополиту Московскому Макарію и по одному Субботину и архим. Павлу. По поводу программы этой архим. Павелъ высказалъ слѣдующія весьма небезынтересныя замѣчанія: „О исторіи раскола мое мнѣніе таково, что она въ связи съ полемикой нужна; но думается: не широко-ли она изложена?.. Думается мнѣ, что историческую часть нужно преподавать

Digitized by Google

какъ можно сжатѣе,—объ иныхъ предметахъ, которые не особенно важны и нужны, только упомянуть, а о нужныхъ и важныхъ распространиться.—Въ исторической же части, говоря о мѣрахъ противъ раскола, принятыхъ п. Никономъ и послѣ соловецкаго и стрѣлецкаго бунтовъ—правительствомъ, не нужно-ли объяснить, что онѣ соотвѣтствовали духу того времени? Иначе, при современныхъ взглядахъ и понятіяхъ, онѣ могутъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе на ученика, а впослѣдствіи и на его дѣйствія по миссіонерству. И въ полемической части не нужно ли различать предметы на степени ихъ важности? Есть предметы, о которыхъ слѣдуетъ говорить подробно и совсѣмъ тщаніемъ. Таковы именно тѣ, которые служатъ общимъ у всѣхъ раскольниковъ основаніемъ для отдѣленія отъ Церкви, какъ, напр., имя Іисусъ, троеперстіе и т. д. Съ такою же полнотою должно быть указано на неимѣніе у раскольниковъ епископства, причастія св. таинъ, и под.—При томъ же за расколомъ нужно слѣдить постоянно, знать и обличать словомъ истины не только прежнія его кривосказанія, но и вновь изобрѣтаемыя"... (Не мѣшало бы составителямъ нашихъ размножившихся „руководствъ" по ученію о расколѣ обратить вниманіе на нѣкоторыя изъ замѣчаній арх. Павла!). М. Макарій отнесся сочувственно къ программѣ г. Максимова и поручилъ г. Субботину составить проектъ представленія въ Синодъ объ открытіи пока хоть только въ Московской семинаріи кооедры ученія о расколѣ старообрядчества.

Еще и въ настоящее время не всѣми сознана вся польза отъ распространенія среди православныхъ и раскольниковъ печатныхъ книгъ и брошюръ: по крайней мѣрѣ епархіальныя братства и начальства и теперь сильно скупятся расходовать на это дѣло свои суммы. Поэтому не можемъ не привести по сему вопросу сужденія того же архим. Павла. „О дѣлахъ Братства одно скажу: нужно печатать и печатать книги. Это самая полезная мѣра для ослабленія раскола, и теперь самое на то время, потому что есть въ расколѣ охотники читать, а чтеніе пренесетъ свою пользу. Такое время не нужно упускать. Расколу было время пользоваться невежествомъ, которое есть его почва; а намъ нужно пользоваться временемъ, когда явились и въ расколѣ желающіе читать, и надо распространять книги? Дальше архим. Павелъ приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ послѣднихъ къ тому времени дней, какъ раскольники убѣдились въ истинѣ православной Церкви чрезъ чтеніе братскихъ книжекъ. Если двадцать лѣтъ тому назадъ самый лучшій у насъ знатокъ раскола и условій успѣшнаго миссіонерствованія среди нихъ признавалъ такое существенное значеніе за распространеніемъ книжекъ, то теперь-то не удесятерилась-ли потребность въ этомъ?.. А между тѣмъ какъ мы все еще скупы на это распространеніе... *Э. О.*

Digitized by Google

О присягѣ. *Составилъ А. Завьяловъ.* **Спб. 1901 г. Стр. 1—100. Цѣна 50 коп.**

Въ своемъ изслѣдованіи г. Завьяловъ не задается спеціальными полемическими цѣлями опровергнуть возраженія отрицателей присяги, которые возстаютъ противъ нея по разнымъ побужденіямъ; „ни въ богословской, ни въ юридической литературѣ, — говоритъ онъ въ предисловіи, — мы не встрѣтили ни одного такого изслѣдованія, которое заключало бы вполнѣ законченное изложеніе положительнаго ученія о присягѣ". Авторъ восполняетъ этотъ пробѣлъ настоящимъ трудомъ, приводя въ немъ къ возможному единству существующія въ разныхъ источникахъ дѣйствующаго права отдѣльныя существенныя части ученія о присягѣ.

Подъ именемъ присяги разумѣется торжественная, совершаемая по установленному обряду, клятва въ удостовѣреніе справедливости показаній или искренности обѣщаній. Такъ какъ въ присягѣ благоговѣйно призывается имя Божіе въ удостовѣреніе человѣческаго слова, то присяга относится къ формамъ христіанскаго внѣшняго богопочтенія. Каждому отдѣльному человѣку присуща вѣра въ Промыслъ Божій, хранящій и направляющій всѣ благія дѣйствія разумныхъ существъ; эта же вѣра естественно составляетъ душу истиннаго христіанскаго государства. А такъ какъ душа человѣческая, согласно древнему святоотеческому изреченію, по природѣ христіанка, то обращеніе къ суду Божію (клятвѣ) для разрѣшенія такихъ дѣлъ, которыя трудно было рѣшить обычными человѣческими судебными средствами, есть явленіе, восходящее къ незапамятнымъ временамъ древности. Необходимость помощи Божіей въ судѣ человѣческомъ всегда сознавалась христіанскими государствами и въ законодательствѣ всѣхъ европейскихъ народовъ присяга занимаетъ опредѣленное, точно обозначенное мѣсто. Русское государство также принимаетъ присягу и даетъ соотвѣтствующее мѣсто этому институту въ своемъ законодательствѣ. Исходя изъ этихъ общихъ положеній г. Завьяловъ трактуетъ о присягѣ съ трехъ сторонъ: съ догматической, исторической и юридической. Къ какимъ же выводамъ приходитъ авторъ въ своемъ изслѣдованіи о присягѣ? По его мнѣнію, невозможное ученіе о клятвѣ не можетъ служить основаніемъ къ допущенію или запрещенію присяги, совершаемой по закону въ опредѣленныхъ случаяхъ; но по скольку требованія публичнаго права должны быть въ согласіи съ началами высшей христіанской нравственности, присяга не противорѣчитъ новозавѣтному ученію; основанія законной клятвы или присяги даны въ богодухновенномъ писаніи Ветхаго Завѣта, по ученію коего присяга есть особый видъ богопочтенія и богослуженія (стр. 20, 83).

Digitized by Google

Съ этимъ тезисомъ почтеннаго автора однако не совсѣмъ можно согласиться: въ вопросѣ о присягѣ по ученію Новаго Завѣта онъ разсуждаетъ какъ строгій юристъ, требующій непремѣнно опредѣленной буквы закона, чтобы признать за тѣмъ или другимъ фактомъ право на существованіе. Правда, въ новозавѣтныхъ писаніяхъ нѣтъ прямой заповѣди клясться именемъ Божіимъ, какъ это мы находимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Второз. 6, 13; 10, 20). Однако отсутствіе здѣсь положительнаго повелѣнія о клятвѣ вполнѣ замѣняется тѣми свидѣтельствами Новаго Завѣта, изъ коихъ видно, что клятва въ важныхъ случаяхъ была освящена примѣромъ Самого Господа Іисуса Христа, ангеловъ и апостоловъ (собственно апостола Павла). И самъ авторъ, описавъ ночной судъ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, признаетъ въ заключеніе, что „осудившій клятву произвольную, необязательную, предметную, Іисусъ Христосъ примѣромъ и словомъ Своимъ освятилъ присягу законную“ (стр. 17 — 18). Апостолъ языковъ, требовавшій отъ христіанъ подражать ему, апостолу какъ онъ подражаетъ Христу (1 Коринѳ. 4, 16; 11, 1), неоднократно въ своихъ посланіяхъ призываетъ Господа Бога въ свидѣтели своихъ словъ (2 Коринѳ. I, 23; Галат. I, 20, 1 Ѳессал. 2, 5 и друг.). Справедливость требуетъ сказать, что апостолъ не употребляетъ въ своихъ писаніяхъ обычной клятвенно — присяжной формулы: „клянусь Всемогущимъ Богомъ“,—но здѣсь дѣло не въ словахъ и не въ формѣ, а въ мысли, выражаемой этими словами. Если присяга по своему существу есть ни что иное, какъ призываніе имени Божія въ удостовѣреніе истинности своихъ словъ, то вполнѣ безразлично будетъ сказать: „клянусь Богомъ“ или же „свидѣтель мнѣ Богъ“, „Бога призываю въ свидѣтели“ и т. п.; существо мысли отъ этого не измѣнится. Тѣ же посланія ап. Павла показываютъ, что клятва употреблялась и христіанами его времени (Евр. 6, 16; 1 Тимоѳ. 1, 10). Видимое дѣло, что Основатель благодатнаго царства на землѣ, Господь Іисусъ Христосъ, и Его ближайшіе ученики смотрѣли на обрядъ клятвы, какъ на учрежденіе Божіе, тѣмъ самымъ для всѣхъ обязательное и потому не нуждавшееся въ какихъ либо новыхъ подтвердительныхъ заповѣдяхъ. Такъ всегда смотрѣла и смотритъ на присягу православная Церковь, еще въ дѣтствѣ научая своихъ вѣрныхъ сыновъ „въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ, по требованію законной власти, употреблять клятву или присягу съ благоговѣніемъ и твердымъ намѣреніемъ не измѣнять ей“.

Въ исторіи русскаго права понятіе о присягѣ выработалось подъ вліяніемъ древне-русскаго язычества, которое держалось въ народѣ послѣ крещенія Руси, христіанскаго ученія и грекоримскаго права. Съ принятіемъ христіанства древняя языческая *рота* стала называться при употребленіи

Digitized by Google

въ общежитіи божбою, а въ оффиціальномъ языкѣ вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ, смѣнившимся въ XVII в. польскимъ словомъ „присяга", которое раньше было обозначеніемъ идольскаго капища (стр. 39). Затѣмъ извѣстныя историческія условія образованія русскаго государства и обстоятельства его внѣшней судьбы породили идею государственной присяги, вѣрноподданнической и служебной. Исторія сохранила присягу народа даже семибоярщинѣ. Вообще сознаніе необходимости и важности вѣрноподданнической присяги совершенно ясно выразилось въ смутную эпоху русской исторіи конца XVI и начала XVII в. Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ узаконили обычай этой присяги, какъ священный обычай, долженствующій сопровождать восшествіе на престолъ новаго государя, а также присоединеніе или покореніе новыхъ народовъ; служеніе царю, начальнику Божію, должно было предваряться призываніемъ особенной помощи Божіей и священнымъ обрядамъ (стр. 42 и дал.). Такимъ образомъ, въ русскомъ правѣ древняго періода присяга получила опредѣленное выраженіе въ видѣ особаго богослужебнаго чина, отправляемаго при восшествіи на престолъ новаго государя (для всего народа), при опредѣленіи на службу отдѣльныхъ лицъ и въ нѣкоторые моменты судебныхъ дѣлъ; въ каждомъ изъ чиновъ былъ свитокъ увѣренія и клятвенное обѣщаніе для присягающихъ. Г. Завьяловъ приводитъ въ своей книгѣ три такихъ чина присяги по старопечатной книгѣ, хранящейся въ синодальномъ архивѣ (стр. 46—60).

Петру Великому принадлежитъ редакціонное исправленіе клятвеннаго обѣщанія (въ генеральномъ регламентѣ 1720 г.), а Императору Александру II послѣдній наиболѣе цѣлесообразный законъ объ употребленіи присяги въ судебныхъ дѣлахъ (въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г.). Петровская формула присяги остается донынѣ и въ Судебныхъ Уставахъ, она только сокращена по предложенію Св. Синода (стр. 63—65, 76 и дал.). Будущему церковному законодательству о присягѣ предстоитъ исправленіе пережившей 180 лѣтъ присяжной формулы, согласно послѣдовавшему за это время измѣненію языка и уясненію религіознаго и юридическаго значенія присяги. При этомъ возстановленіе чина присяги временъ царя Алексѣя Михайловича едва-ли возможно, а сохраняющееся доселѣ въ гражданскомъ процессѣ увѣщаніе предъ присягою по его крайней неудобовразумительности подлежитъ, повидимому, совершенному изъятію (стр. 84).

Таковы положенія, къ которымъ приходитъ почтенный авторъ въ своемъ изслѣдованіи о присягѣ. Книга его написана спокойнымъ, даже болѣе того, строго безстрастнымъ языкомъ историка-юриста. Отъ нея вѣетъ духомъ опытной юридической работы, авторъ которой основательно постигъ смыслъ

Digitized by Google

и исторію законовъ, касающихся изучаемаго вопроса; шесть приложеній, помѣщенныхъ въ концѣ книги (стр. 87 — 100), сообщаютъ труду г. Завьялова своеобразную наглядность.

Новое изданіе это представляетъ живой интересъ и для миссіонерства, такъ какъ вопросъ о клятвѣ или присягѣ, отрицаемый послѣдователями раціоналистическихъ сектъ, представляется однимъ изъ самыхъ боевыхъ въ полемикѣ и въ основательномъ изслѣдованіи нашего автора миссіонеры найдутъ для себя много полезнаго.

Н. Булгаковъ.

Свящ. М. Лисицынъ. Обзоръ духовно-музыкальной литературы. 110 авторовъ, около 1500 произведеній. **Цѣна 1 р 25 коп.** съ пересыл. **1 р. 45 к. Спб. 1901 годъ.**

Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе въ нашей духовно-музыкальной литературѣ настоящей книжки свящ. Лисицына. Она является удовлетвореніемъ одной изъ насущныхъ и давно назрѣвшихъ потребностей людей искренно преданныхъ и занимающихся дѣломъ церковнаго пѣнія. Духовно-музыкальная литература растетъ изъ года въ годъ. Разобраться въ ней учителямъ и регентамъ очень трудно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, громадное большинство не можетъ имѣть непосредственнаго представленія въ этой области обо всемъ выходящемъ изъ печати и существующемъ въ продажѣ и, такимъ образомъ, слѣдить за развитіемъ духовно-музыкальной литературы; во-вторыхъ, потому, что это же большинство не обладаетъ ни достаточными теоретическими знаніями, ни практикою, чтобы правильно судить о выходящихъ духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ. Для такихъ лицъ настоящая книжка Лисицына является незамѣнимою и можетъ служить настольною.

Въ настоящій „Обзоръ“ не вошли только сочиненіе старыхъ композиторовъ—Бортнянскаго, Березовскаго, Давыдова и друг., а также сочиненія, на половину наполненныя теоріей музыки, таковы, напр.: „Азбука хороваго пѣнія“ г. Смоленскаго. Но помимо этого въ немъ разсмотрѣны всѣ новѣйшіе русскіе духовные композиторы и въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ разобраны всѣ ихъ произведенія, какъ заслуживающія полнаго вниманія, такъ даже и не представляющія другого интереса, кромѣ полноты обзора. Изложеніе снабжено разнаго рода примѣчаніями теоретическаго и историческаго характера, а предъ началомъ обзора большинства авторовъ сдѣланъ общій взглядъ на ихъ произведенія и на мѣсто, занимаемое ими въ нашей литературѣ. Кромѣ того, свящ. Лисицынъ, очевидно, самъ имѣвшій большую практику по управленію хорами, всюду дѣлаетъ практическія замѣчанія: какія піесы пригодны для хоровъ слабыхъ и малыхъ, какія для сильныхъ и большихъ, какія для хоровъ средней силы и проч., и соотвѣтственно этому, для удобства

Digitized by Google

справокъ, отмѣчаетъ разсматриваемыя произведенія особыми знаками: крестомъ, звѣздочкою и двумя звѣздочками.

Принимая во вниманіе огромный и весьма полезный трудъ, потребовавшій, несомнѣнно, нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы добросовѣстно разобраться въ матеріалѣ около 1.500 произведеній, — изящество изданія и невысокую цѣну настоящаго новаго изданія, нельзя не изъявить полной признательности почтенному автору, а его книгѣ пожелать быстраго и обширнаго распространенія.

Получать можно у автора: Спб., 12 рота, № 36.

Свящ. М. Лисицынъ. Христіанское воспитаніе въ семьѣ и школѣ. Спб. 1901 г. Ц. 50 коп. съ перес. 60 к.

Вопросъ о воспитаніи въ настоящее время одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ. Обществомъ сознано, что недостаточно только обучать, но нужно и воспитывать, т. е. образовать цѣльнаго человѣка. Съ этой-то точки зрѣнія авторъ и смотритъ на дѣло воспитанія; онъ доказываетъ, что воспитаніе есть развитіе въ человѣкѣ образа Божія, или богодарованныхъ способностей—ума, воли и чувства въ связи съ тѣломъ, какъ орудіемъ духа. Авторъ не ограничивается одной постановкой этого вопроса, но удѣляетъ много вниманія психологической сторонѣ дѣла.

Предъ глазами читателя проходитъ постепенная и очень живая, благодаря фактическому освѣщенію, картина развитія психической жизни ребенка, и при этомъ указано, какъ и на какой стадіи вліять на ту или другую сторону душевной жизни дитяти. Авторъ подробно разсматриваетъ вопросъ о физическомъ воспитаніи, которое почти игнорируется въ нашихъ школахъ. Вообще книжка, въ живомъ изложеніи, даетъ много мыслей по воспитательнымъ вопросамъ, а также и по вопросамъ обученія (Закону Божію, русскому языку, исторіи, объ экзаменахъ и т. д.)

Издана книжка очень изящно. Получать можно во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Спб. и у автора (Спб. 12 рота № 36).

Н.

Digitized by Google

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Руководственная по миссіонерству епископская резолюція. На одномъ изъ рапортовъ мѣстнаго миссіонера преосвященный Николай епископъ таврическій положилъ резолюцію, которая поучительна и для всякаго пастыря-миссіонера.

„И у насъ—вотъ, въ Симферополѣ, объявились *штундисты!* Говорятъ,—и даже наши школьники мнѣ сообщали,—что они очень хулятъ Пресв. Богородицу и догматы православной вѣры!—Полагаю, что спорить съ ними о всякой частности въ вѣроисповѣданіи сразу не должно; надобно на первый разъ поставить только правильную точку зрѣнія на православную Церковь во всей ея совокупности, на пространствѣ почти двухтысячелѣтняго существованія. Въ семъ случаѣ полезно указать *на всегдашнее присутствіе въ ней благодати Христовой*, выражающееся *въ чудесахъ*, являемыхъ какъ отъ *мощей* св. угодниковъ Божіихъ, такъ и отъ *иконъ*, и особенно Богородичныхъ,—подобно тому, какъ во времена св. апостоловъ „отъ головотяжей и убрусцевъ“ Ап. Павла *исцѣлялись недужные, и злые духи исходили изъ людей* (Дѣян. 19, 11—13).—Установивъ эту точку зрѣнія—съ указаніемъ чудесъ въ недавнее время отъ иконы Божіей Матери въ Козельщинѣ и мощей св. Ѳеодосія въ Черниговѣ, можно перейти къ тому, что въ другихъ неправославныхъ церквахъ и обществахъ сего не наблюдается. Если же штундисты считаютъ себя носителями истинной вѣры, то пусть докажутъ эту вѣру чудесами подобно тому, какъ была доказана православная вѣра.—Затѣмъ, не *оправдываться предъ ними*, а отъ нихъ потребовать оправданія своей секты—*во-первыхъ, словомъ Божіимъ*, а затѣмъ *и дѣлами*, подобно тому, какъ Христосъ Спаситель оправдывалъ Свое ученіе предъ фарисеями и лицемѣрами (Іоан. 10, 25—28). Послѣ же всего этого можно вступать въ разсмотрѣніе ихъ заблужденій при свѣтѣ Божественнаго Откровенія и вести дѣло безъ гнѣва и раздраженія, а въ духѣ христіанской благоснисходительности и братской во Христѣ любви. Не смущаться тѣмъ, если сразу нельзя отвѣтить на предлагаемый отвѣтъ, а вмѣсто этого сказать: „въ слѣдующій разъ отвѣтимъ на это, надобно справиться, чтобы отвѣтить точнѣе“.

Всему же духовенству г. Симферополя собраться подъ

Digitized by Google

предсѣдательствомъ каѳедральнаго протоіерея, по его указанію,—для обсужденія,—гдѣ и какъ устроить публичныя огласительныя бесѣды съ сектантами, помимо семинарскихъ".

Присоединеніе къ православію. 26 Марта, въ Великій понедѣльникъ въ Свято-Троицкой единовѣрческой церкви г. Екатеринбурга было совершено присоединеніе чрезъ таинство св. мvропомазанія къ святой соборной и апостольской Церкви, на правилахъ единовѣрія, крестьянина Камышловскаго уѣзда, Рамыльской волости, д. Рамыла, Тимоѳея Кириллова Владимірова. Новоприсоединенный—человѣкъ весьма вліятельный въ своей мѣстности. Онъ служитъ волостнымъ старшиною; состоялъ начетчикомъ, имѣлъ у себя въ домѣ моленную, въ которую собирались для молитвы его однодеревенцы. Взрослые дѣти Владимірова ранѣе его присоединились къ единовѣрію. Свою моленную со всѣми иконами и книгами онъ отдаетъ Рамыльскому единовѣрческому обществу. Архипастыремъ дано благословеніе мѣстному священнику освятить моленную въ часовню.

Сыновній привѣтъ молоканъ-сектантовъ православному архіерею. Извѣстный архип.-мисс. Америки, еп. таврическій Николай въ день св. Пасхи получилъ отъ представителя общества сектантовъ села Астраханки, Бердянскаго уѣзда, З. Д. Захарова телеграмму такого содержанія: „Христосъ воскресе! Ваше истинно христіанское къ намъ отношеніе воодушевляетъ насъ и даетъ намъ смиренное дерзновеніе мысленно лобызать Ваши любезныя уста и поздравить Васъ съ торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Смиренно молимъ Господа, чтобы Онъ укрѣплялъ Васъ Своею благодатію и обновлялъ Ваши силы въ славу Своего святаго имени на благо ввѣренной Вамъ епархіи и наше. По порученію нашей общины и отъ себя *Зиновій Захаровъ*".

На это привѣтствіе Владыка съ своей стороны отвѣтилъ: „Сокологорное, Зиновію Захарову. Васъ и всю братію вашу благодарю за привѣтъ и благожеланіе. Христосъ Спаситель Своею благодатію да утвердитъ всѣхъ васъ въ единомысліи со вселенскою Церковью. Воистину воскресъ".

Епископъ Николай.

Desideria по адресу казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ.

(*Письмо въ редакцію*).

Предъ нами только что полученная мартовская книжка „Правосл. Собесѣдника", въ которой мы находимъ статью іеромонаха Діонисія: „Идеалы православно-русскаго инородче-

Digitized by Google

скаго миссіонерства".—Въ этой статьѣ мы находимъ исторію казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ и описаніе современнаго ихъ состоянія, — этого „единственнаго миссіонерскаго заведенія" (стр. 347). Судя по этой журнальной замѣткѣ, миссіонерскіе курсы въ Казани, на которыхъ слушатели проводятъ прежде всего чисто церковную жизнь подъ руководствомъ и ближайшимъ надзоромъ архимандрита и іеромонаха,—учрежденіе съ совершенно исключительнымъ внутреннимъ строемъ. Гдѣ теперь можно найти, чтобы ученики духовно-учебнаго заведенія способны были отправлять „торжественныя и умилительныя службы, по уставу лучшихъ нашихъ пустыней?" Несомнѣнно, при такой постановкѣ воспитательнаго дѣла на курсахъ можно ожидать отъ нихъ успѣха—и дай имъ Богъ этого успѣха!

Насъ интересуетъ другой вопросъ и вотъ именно какой. Казанскіе курсы, судя по статьѣ о. іеромонаха, имѣютъ двѣ группы: татарскую и монгольскую (с. 343). Эти группы сходятся вмѣстѣ на урокахъ свящ. Писанія, богословской энциклопедіи (?), практическаго богословія и церковной исторіи (с. 347), т. е. на 18 недѣльныхъ урокахъ; остальные уроки каждая группа учениковъ—слушателей курсовъ имѣетъ свои спеціальные. Татарская группа слушаетъ: исторію и обличеніе мухаммеданства, этнографію поволжскихъ и заволжскихъ инородцевъ, исторію распространенія между ними христіанства и арабскій и татарскій языки. Предметы второй группы: исторія и обличеніе ламайства, этнографія сибирскихъ инородцевъ, исторія распространенія христіанства между ними и монгольскій языкъ.

Такова въ общихъ чертахъ программа преподаванія на казанскихъ миссіонерскихъ курсахъ.

И да простятъ намъ составители устава курсовъ; мы, живя вдалекѣ отъ Казани и будучи на противораскольничьемъ и противосектантскомъ съѣздѣ миссіонеровъ въ 1897 году, вполнѣ ожидали, что въ Казани, чуть не центрѣ раскола, на миссіонерскихъ курсахъ сообщаются хотя самыя отрывочныя, краткія свѣдѣнія по расколовѣдѣнію. Если же довѣрить статьѣ „Правосл. Собесѣдника", то казанскіе миссіонерскіе курсы, — будучи единственнымъ учебнымъ „образовательно-миссіонерскимъ" заведеніемъ, въ то же время — единственное учебное заведеніе безъ курса раскола. Авторъ названной нами статьи, критикуя уставъ курсовъ, сожалѣетъ, что на нихъ не преподается медицина (с. 348), но вѣдь и упущеніе расколовѣдѣнія, а въ нынѣшнее время и сектовѣдѣнія, — упущеніе немаловажное! Гдѣ нѣтъ на св. Руси послѣдователей раскола, а нынѣ сектантства? Спрашивается, гдѣ же бы наиболѣе организовать группу расколо-сектовѣдѣнія какъ не при казанскихъ курсахъ? Или болѣе того— расколо-сектовѣдѣніе и обличеніе должно бы быть въ числѣ

Digitized by Google

общеобязательныхъ предметовъ наравнѣ съ „богословской энциклопедіей“,— наукой мало понятной для насъ, по своей особой терминологіи.

Въ настоящее время изданы послѣдовательно два циркулярные указа Св. Синода (по поводу постановленія всероссійскаго миссіон. съѣзда 1897 г.) о введеніи, хотя въ самой небольшой степени, курса расколообличенія даже въ церковно-приходскихъ школахъ. Повторяемъ,—весьма бы желательно было введеніе этого курса и въ этомъ единственномъ спеціально-миссіонерскомъ учебномъ заведеніи, иначе курсы всегда будутъ представляться незаконченнымъ и, если угодно, непопулярнымъ миссіонерскимъ заведеніемъ, каковая репутація за ними укоренилась издавна на сторонѣ.

И вообще изъ критики разбираемой статьи о казанскихъ миссіонерскихъ курсахъ можно заключить, что ихъ уставъ требуетъ еще и еще измѣненій и дополненій, начиная хотя бы съ того, напр., чтобы двухгодичный курсъ обученія на курсахъ замѣненъ былъ трехгодичнымъ и даже четырехгодичнымъ и введеніе въ курсъ новой группы слушателей, изучающихъ только внутреннюю миссію и противорасколо-сектантскую полемику. На самомъ дѣлѣ, возможно ли помириться съ тѣмъ, что наша столь бѣдная и нуждающаяся въ борцахъ внутренняя миссія не имѣетъ своего миссіонерскаго училища?—Неужели могутъ быть какія-либо серьезныя препятствія къ тому, чтобы казанскіе курсы пріютили противорасколо-сектантское отдѣленіе въ своихъ стѣнахъ? — Очень бы хотѣлось выслушать мнѣніе лицъ, ближе насъ стоящихъ къ этому учрежденію, по этому поводу, и если существуютъ препятствія осуществить наши пожеланія, то слѣдуетъ подумать, какъ ихъ устранить?... А наши пожеланія, кажется, не только своевременны, но и составляютъ давно назрѣвшую нужду.

Ревнитель.

Чудо милости Божіей отъ св. Даровъ.

Графъ Толстой въ своемъ вышеприведенномъ „отвѣтѣ“ неистово глумится надъ святѣйшимъ таинствомъ св. Причащенія, а вотъ князь Мещерскій свидѣтельствуетъ въ „Гражданинѣ“ о слѣдующемъ поразительномъ чудѣ. Недавно въ нашемъ грѣшномъ Петербургѣ совершилось чудесное проявленіе Божественной благодати въ домѣ одного моего знакомаго. У нихъ гостила пріѣзжая изъ провинціи старушка, вдругъ послѣ инфлюенцы пораженная параличемъ гортани. Положеніе сразу стало угрожающимъ, ибо больная ничего не могла глотать: ни пищи, ни лѣкарствъ. Всѣ усилія и средства лучшихъ

Digitized by Google

врачей и хирурговъ оказывались напрасными, и больную ожидало изнуреніе отъ голода и жажды. Въ этомъ состояніи больная пожелала пріобщиться св. Таинъ. Прибылъ къ ней со святыми Дарами молодой священникъ. Когда онъ прибылъ, окружавшіе больную предупредили его, что больная ничего глотать не можетъ, и высказали опасеніе, что и св. Причастіе она не будетъ въ состояніи принять. Священникъ на это отвѣтилъ, что тѣлесная и врачебная научная помощь не его дѣло,—его дѣло воззвавшую къ Богу съ вѣрою—съ вѣрою причастить, и, приступивъ къ таинству причащенія, священникъ подошелъ къ больной, прочелъ молитву Причастницы, и лжицу съ Тѣломъ и Кровью Христовыми преподнесъ къ жадно ожидавшимъ ихъ устамъ больной. Немыслимо описать волненіе, охватившее присутствующихъ въ эту страшно великую минуту вопроса: что будетъ?.. Больная открыла уста, священникъ вложилъ въ нихъ причастіе—и больная проглотила св. Дары... Это былъ первый глотокъ послѣ недѣль болѣзни; затѣмъ священникъ далъ ей теплоту, она проглотила ее тоже, и яркій свѣтъ душевнаго блаженства озарилъ какъ бы солнечнымъ свѣтомъ ея лицо; слезы благодарности къ Богу полились изъ ея глазъ и во всей комнатѣ, гдѣ такъ давно царила тьма безсилія науки и ожиданіе смерти,—стало свѣтло отъ совершившагося чуда вѣры!

Когда, послѣ ухода Божьяго врача, явились врачи науки, разумѣется, они это чудо объяснили реакціею отъ сильнаго нервнаго возбужденія и придали ему временное значеніе... Но къ вечеру больная проглотила молоко, проглотила бульонъ, а теперь, три недѣли спустя, уже ѣстъ твердую пищу и поправляется...

Разговоръ священника съ старообрядцемъ о литерахъ, пишемыхъ на иконахъ Божіей Матери.

Не такъ давно ко мнѣ зашелъ для духовной бесѣды одинъ изъ мѣстныхъ старообрядцевъ. Помолившись на св. иконы, старообрядецъ обратилъ вниманіе на одну изъ нихъ,—икону Черниговской Божіей Матери,—и пожелалъ узнать, можетъ быть, испытывая меня, какъ называется этотъ образъ. Удовлетворивъ его любопытству, я, съ своей стороны, обратилъ вниманіе старообрядца на начертанныя по сторонамъ лика Богоматери литеры **Мр̄ θӯ** и спросилъ его, что означаютъ, по его мнѣнію, эти литеры. Старообрядецъ, не задумываясь, какъ по заученному, отвѣчалъ: *„Марія родила фарисеевъ учителя“*.

— А мы, православные, сказалъ я, понимаемъ эти литеры нѣсколько иначе: по нашему, онѣ просто означаютъ: *„Матерь Божія“*.

Digitized by Google

— Коротко и благочестно, возразилъ старообрядецъ, „но что-то я не понимаю, какъ это четыре буквы означаютъ два слова“. Тогда я обратилъ вниманіе старообрядца на титла, стоящія надъ каждою парою буквъ, и указалъ ему на случаи сокращенія посредствомъ титлъ славянскихъ словъ; въ частности указалъ на имя Христосъ, которое тоже сокращается только въ двѣ буквы **Хс**.

— Да, сказалъ старообрядецъ, мы, дѣйствительно, читаемъ эти двѣ буквы за слово Христосъ, а потому можно бы и Мр. прочитать за слово Матерь. Но какъ быть съ остальными буквами? Вѣдь такихъ буквъ совсѣмъ нѣтъ въ словѣ Богъ или Божій“.

— Это вѣрно, сказалъ я. Но потолкуемъ немножко. Скажите, откуда мы приняли вѣру Христову?

— Изъ Греціи.

— А св. иконы Спасителя и Божіей Матери?

— Конечно, также изъ Греціи.

— А надписи на иконахъ греки дѣлали на какомъ языкѣ?

— Ясно, что по-гречески.

— Значитъ, и объясненія Мр Θу нужно искать въ томъ, что значатъ эти слова по-гречески. Не такъ ли?

— Чего бы лучше? Но я греческій-то языкъ и не знаю.

— Ну, такъ повѣрь мнѣ; я обманывать не стану, а греческій-то языкъ я изучалъ. По-гречески, матерь — *Митир*, Богъ — *Θеос*, а если по-славянски нужно сказать Бога, то по-гречески будетъ *Θеу*. Оба эти слова на иконѣ сокращены въ четыре буквы — такъ: **Мр Θу**. Теперь читай эти четыре буквы, полностію, безъ сокращенія, какъ читаютъ слова подъ титломъ. Что выйдетъ?

— „Матерь Бога“.

— „Ну, а развѣ это не то же, что Матерь Божія?“

— „Такъ-то такъ, но вѣдь не погрѣшительно и наше пониманіе“.

— „Погрѣшительно-ли ваше пониманіе, судите сами, почтеннѣйшій. По вашему пониманію выходитъ, что Христосъ былъ *учителемъ только фарисеевъ*. А развѣ это такъ? Изъ Евангелія мы подлинно знаемъ, что фарисеи считали себя праведниками, а Христосъ говорилъ о Себѣ, что Онъ пришелъ „не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать къ покаянію“. И о фарисеяхъ онъ однажды прямо сказалъ: „оставьте ихъ. Они слѣпые вожди слѣпыхъ“. За Христомъ всегда слѣдовали толпы народа, и Онъ *училъ всѣхъ*, не различая ни званій, ни состояній. Да и апостоламъ своимъ Онъ заповѣдывалъ научить *вся языки*, проповѣдывать Евангеліе *всей твари*. Не погрѣшительно ли послѣ этого считать и называть Христа Спасителя учителемъ только фарисеевъ? Кромѣ того, укажите мнѣ хотя бы одно мѣсто въ Евангеліи, гдѣ

Digitized by Google

бы слово *фарисей* писалось съ буквы *Ѳ*, т. е. *ѳарисеи*, напротивъ, оно вездѣ начинается съ буквы *Ф*,—*фарисеи*.

— Вотъ, спасибо, отецъ, что научилъ. Мы вѣдь люди невысокаго ума, греческаго языка не изучали, а вѣруемъ, какъ наставили насъ наши отцы и дѣды. Такъ закончилъ эту бесѣду старообрядецъ.

(*Е. В.*).

Печальное увлеченіе интеллигентовъ. Въ „Гражданинѣ“ помѣщена слѣдующая замѣтка объ увлеченіяхъ современныхъ „интеллигентовъ“. „Съ изумленіемъ, которое, вѣроятно, раздѣлятъ многіе порядочные люди, пришлось прочитать въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ совсѣмъ невѣроятное сообщеніе изъ Кіева. Въ немъ сказано, что кіевляне послали графу Льву Николаевичу Толстому телеграмму слѣдующаго текста: *„Левъ Николаевичъ! Мы, кіевляне, шлемъ вамъ, величайшему и благороднѣйшему писателю нашихъ дней, выраженія горячей радости по поводу вашего выздоровленія и надѣемся, что высшая справедливость сохранитъ вашу жизнь еще долгіе годы на благо страдающимъ ближнимъ и на служеніе чистымъ идеаламъ любви, правды, истины и свободы*“. Затѣмъ газета прибавляетъ, что телеграмма эта собрала около 1000 подписей, которыя будутъ посланы почтою. Итакъ кіевляне надѣются, что высшая справедливость сохранитъ жизнь графа Толстого. Почти тысячелѣтіе назадъ Кіевъ сдѣлался купелью крещенія Россіи въ православную христіанскую вѣру... Теперь, какъ видно изъ телеграммы 1000 кіевлянъ, Кіевъ провозглашаетъ новаго бога, въ отмѣну стараго, и придумалъ ему названіе: „высшей справедливости“. Интересно было бы узнать, графу Толстому будетъ ли пріятнѣе отдать свои дни подъ охрану высшей справедливости, чѣмъ подъ охрану христіанскаго Бога? Интересно было бы тоже узнать, кто это тысяча подписавшихся подъ телеграммою, возвѣщающею о новомъ кіевскомъ богѣ. Вѣроятно, почтенное большинство евреи...

Волкъ въ ошейникѣ.

(НОВАЯ БАСНЯ).

О толстомъ волкѣ мой разсказъ.
Забрался старый волкъ въ овчарню какъ-то разъ
(Само собой, впередъ одѣвъ овечью шкуру)

Digitized by Google

И сталъ овецъ манить
Вонъ изъ овчарни уходить:
Овчарня-де грязна,
Овчарня-де тѣсна,
И въ овцахъ пастухи свою лишь пользу видятъ,
А если есть нужда, такъ каждую обидятъ;
Въ лѣсу же, на поляхъ куда вольнѣе жить—
Такъ надобно туда, конечно, уходить!
Искусны сѣраго слова!
Глядь, овцы по одной уходятъ со двора.
Однако пастухи не спятъ,
О сѣромъ другѣ говорятъ,
Какъ прекратить въ овчарнѣ имъ заразу
Чего же тутъ мудрить, прогнать бы волка сразу—
Анъ сѣрый не дремалъ
И страху пастухамъ нагналъ:
Боятся сунуться, боятся волчьей мести
(Тотъ волкъ же былъ въ особой чести)
И вотъ, и потому
Рѣшили пастухи одѣть ему
Ошейникъ съ надписью, что это волкъ.
Тихохонько одѣли... ждутъ, какой тутъ будетъ толкъ.
Но, Боже мой,
Подняли шумъ какой!
Всѣ волки пастуховъ чуть-чуть не разорвали
И грязью закидали;
Кричатъ: насилье и позоръ!
Вотъ вашъ каковъ пастушій приговоръ,
Вотъ кротость какова! А насъ еще винили,
Что мы всегда жестоки были!
И кто бы это снесъ—
Пріятель матерой, *какъ грязный песъ*,
По вашей милости ошейникъ носитъ!
Да нѣтъ, нашъ толстый волкъ пардону не попроситъ;

Digitized by Google

Коль надобно, ошейникъ разорветъ
И къ вамъ въ овчарню вновь придетъ.
Здѣсь басня кончена. Слова нравоученья:
Гдѣ менѣе *суда*, тамъ больше *осужденья*.

П—ъ.

Опроверженіе.

Въ газетахъ появилось невѣрное сообщеніе, что будтобы настоящимъ лѣтомъ имѣетъ состояться въ Петербургѣ всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Судя по полученнымъ нами запросамъ, сообщеніе это ввело многихъ дѣятелей миссіи въ заблужденіе, а потому спѣшимъ опровергнуть это извѣстіе, какъ ни на чемъ не основанное.

Миссіонерскія новости. Оренбургская духовная Консисторія сообщаетъ намъ, что въ настоящее время въ Оренбургской епархіи состоитъ вакантною должность епархіальнаго миссіонера.

Въ Оренбургской епархіи миссіонеръ несетъ обязанности противораскольничьей и противосектантской миссіи. Въ вознагражденіе за труды и въ возмѣщеніе расходовъ по поѣздкамъ по обширной области миссіонеру положено 3 т. руб.

— 5 іюня открываютъ засѣданія епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Витебскѣ. Съѣздъ продолжится нѣсколько дней. Къ участію приглашено до 30 священниковъ и миссіонеровъ мѣстной епархіи. Засѣданія продолжатся нѣсколько дней.

— На 16 сентября назначено открытіе областного миссіонерскаго съѣзда въ г. Орлѣ. Кромѣ мѣстныхъ дѣятелей миссіи къ участію приглашаются епархіальные миссіонеры ближайшихъ епархій, а для руководительства съѣздомъ въ качествѣ спеціалистовъ преосвященный пригласилъ редактора нашего журнала В. М. Скворцова и профессора Н. И. Ивановскаго. Съѣздъ продолжится двѣ недѣли.

Поправка: на стр. 800 на строкѣ 17 снизу ошибочно напечатано „и в) письмо мірянина“,—послѣднее въ этой книжкѣ не могло пойти.

Ред.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ **первыхъ выпускахъ** журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» 1 полугодіе 1901 года.

(Томъ I).

I. **О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.**

СТРАН.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Грекороссійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ . . . . . мартъ 295—297

II. **Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.**

Приходскимъ пастырямъ новогодняя миссіонерская памятка . . . . . январь 1— 17

Раціонализмъ, какъ источникъ невѣрія и сектантства, въ связи съ ученіемъ о Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолковательницѣ Боготкровенныхъ истинъ. Проф. Кіев. Дух. Академіи В. Завитневичъ . . . . . январь 18— 33

Антиканоническій характеръ австрійской (старообрядческой) іерархіи. Свящ. Н. Поповъ . . . . . январь 44— 51
февраль 175—189
апрѣль 480—492
іюнь 770—781

Нѣсколько словъ по поводу наиболѣе распространенныхъ предубѣжденій противъ миссіи. Симбир. епарх. мисс. свящ. Алексѣй Сокольскій . . . . . февраль 150—161

Къ вопросу объ улучшеніи пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ семинарій. М. Челъцовъ . . . . . мартъ 298—309

Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ Церкви. С. Потѣхинъ . . . . мартъ 310—321
іюнь 760—769

Борьба Церкви Христовой съ врагами ея. Свящ. В. Покровскій . . . . . апрѣль 473—479
май 608—619

Гдѣ правда? Сергѣй Шараповъ . . . . . мартъ 322—336

Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами. Прот. Н. Кутеповъ . . . . іюнь 747—759

III. **Статьи по расколу и сектовѣдѣнію.**

Критика толстовства В. С. Соловьевымъ. Кіев. епарх. мисс. С. Потѣхинъ . . . . . январь 34— 43
февраль 162—176

Къ вопросу о причинахъ обоготворенія женщинъ у хлыстовъ. Н. Булгаковъ . . . . . январь 52— 57

Digitized by Google

Баптизмъ какъ секта. Свящ. К. Велтистовъ январь 58—64
мартъ 337—350
Тамбовскіе постники. Тамб. мисс. Иванъ Айвазовъ
февраль 190—203
Почему Селивановъ, мнимый Императоръ Петръ III, называется вторымъ Сыномъ Божіимъ. Свящ. В. Прозоровъ . . . . . мартъ 351—355
Расколъ и сектантство, по всеподданнѣйшему отчету г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1898 г. . . . . апрѣль 455—472
май 599—607
Болгарская ересь богомиловъ и вліяніе ея на возникновеніе русскихъ религіозныхъ сектъ. Свящ. Н. Стеллецкій . . . . . апрѣль 493—506
Заграничная украйнофильская печать о гр. Л. Н. Толстомъ. М. Кальневъ . . . . . май 620—629
Піэтизмъ какъ секта. А. Дородницынъ . . . май 630—641
Раскольничья безпоповская секта „Коликовцевъ." Иванъ Чередниковъ . . . . . май 642—646
Лже-Толстой . . . . . іюнь 782—792

IV. Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Къ вопросу о погребеніи иновѣрцевъ и сектантовъ. В. Яцкевичъ . . . . . февраль 204—208
Значеніе раскольничьяго брака, не записаннаго въ полицейскія книги. М. Чельцовъ . . . . . іюнь 793—796

V. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

Что вѣкъ грядущій намъ готовитъ? Владиміръ Терлецкій . . . . . январь 65— 69
Возможенъ ли живой обмѣнъ религіозной мысли съ мухаммеданами? Свящ. N. . . . . январь 70— 76
Восьмой день по крещеніи въ обществѣ бѣгуновъ. Проф. Н. Ивановскій . . . . . январь 76— 79
Современные пропагандисты раскола. В. Вельскій
январь 80— 84
февраль 214—219
Со скрижалей сердца. В. Скворцовъ . . . . январь 85— 99
февраль 236—250
мартъ 382—400
май 668—697
Къ вопросу объ учрежденіи всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Воронеж. мисс. Т. Рождественскій . . . . . февраль 209—214
На пробномъ экзаменѣ у патронессы пашковистки. Агнія Двинская . . . . . февраль 220—235
Объ учрежденіи всероссійскаго миссіонерскаго общества А. Дородницынъ . . . . . мартъ 356—361
День въ раскольническомъ скиту. Макарій Огибенинъ . . . . . мартъ 361—371
Разговоры среди друзей по поводу романа Л. Н. Толстого „Воскресеніе". С. Бронницкій . . . . . мартъ 371—381
апрѣль 519—532
Еще по поводу доклада въ философскомъ обществѣ о гр. Л. Н. Толстомъ. М. Н—въ . . . . . апрѣль 507—518
Впечатлѣнія въ православномъ храмѣ до обращенія и по обращеніи въ православіе. Проф. Н. И. Ивановскій
апрѣль 533—535

Digitized by Google

Открытыя письма графу и графинѣ Толстымъ. Протоіерей Александръ Ивановъ и Православный . . . . . май 648-659
На собраніи у штундистовъ прыгуновъ с. Дешекъ, Кіевской губерніи. Михаилъ Сопоцько . . . . . май 660—667
Новая исповѣдь графа Л. Н. Толстого.
I. Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній В. Сквор-цовъ.
II. Отвѣтъ на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля и на полученныя мною по этому поводу письма. Левъ Толстой.
III. Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди гр. Л. Толстого. Сергій Епископъ Ямбургскій.
IV. Открытое письмо графу Толстому отъ бывшаго его единомышленника, по поводу отвѣта на постановленіе Св. Синода. М. А. Н—въ . . . . . 797—835
Какъ поются хлыстовскіе распѣвцы. (Стихи съ нотами). Н. Никольскій . . . . . іюнь 836

VI. Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Московскія собесѣдованія съ расколо-старообрядцами: а) о незаконности іерархическаго устройства бѣглопоповщинскихъ обществъ; б) о незаконности дѣйствій безпоповщинскихъ наставниковъ. О. К. . . . . январь 100—108
Изъ бесѣды со штундистами о молитвахъ за умершихъ. Свящ. В. Аѳанасенко . . . . . январь 108—113
Московскія собесѣдованія съ расколо-старообрядцами: а) можетъ ли быть оправдываема церковными правилами такъ называемая австрійская іерархія? б) вліяніе ученія безпоповцевъ на нравственную жизнь ихъ обществъ. О. К. февраль 251—255

Бесѣда православнаго съ молоканиномъ о св. крещеніи, о храмѣ и св. иконахъ. Тимоѳей Харитоновъ . мартъ 401—411
Московскія собесѣдованія съ старообрядцами: а) о законности бывшаго при п. Никонѣ книжнаго исправленія и б) о каноническомъ достоинствѣ Стоглаваго собора. О. К. апрѣль 536—544
Мои первыя бесѣды съ сектантами. Д. Боголюбовъ май 698—710

Изъ бесѣды съ штундо-баптистами и молоканами о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи. И. А—зовъ . . . . . іюнь 837—848

VII. Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).

Русская православная Церковь въ XIX вѣкѣ . . январь 114—118
Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года.—Болѣзненное возбужденіе религіознаго чувства въ современномъ русскомъ обществѣ.—Стремленіе духовенства къ удовлетворенію религіозныхъ запросовъ общества. — Мѣры борьбы съ болѣзненными теченіями времени.—Дѣятельность кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества. — Просвѣтительная дѣятельность духовенства. — Проповѣдническіе съѣзды духовенства. — Участіе приходскихъ пастырей въ миссіонерской дѣятельности.—Миссіонерскіе съѣзды. — Миссіонерскіе комитеты. А. Орловъ . . . . . январь 118—126

Digitized by Google

Современный расколъ. „Полоса"—мѣсто жительства лжеепископа Сильвестра.—Нравы ея насельниковъ.—Фанатизмъ стародубскихъ раскольниковъ въ отношеніи къ православной Церкви; отношеніе ихъ къ суду надъ В. Мельниковымъ.—Воззваніе Швецова-Картушина къ раскольникамъ о сборѣ на раненыхъ и на расходы по подачѣ всеподданнѣйшаго прошенія.—Раскольники г. Витебска. Э. О. . . . . январь 126—131

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года. — Миссіонерская дѣятельность въ епархіальныхъ братствахъ въ истекшемъ году. — Значеніе церковно-приходскихъ школъ для дѣла миссіи. — Публичныя и частныя собесѣдованія. А. Орловъ . . . . . февраль 256—263

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго годо. — Общій взглядъ на состояніе раціоналистическаго сектантства: штунда, молоканство. А. Орловъ . . . . . мартъ 412—421

Современный расколъ. Расколъ Орловской и Тамбовской епархій въ 1898—1899 гг. Общее число раскольниковъ въ той и другой епархіи, раздѣленіе ихъ на секты. — Внутренняя жизнь раскольническихъ сектъ. — Нестроеніе и вражда въ раскольническихъ общинахъ. — Появленіе новыхъ еретическихъ лжеученій. — Дѣятели и столпы раскола и ихъ дѣятельность. — Роль и значеніе „херувимокъ" или „монашекъ" въ жизни безпоповщины. — Отношенія раскольниковъ къ православію. М. Григорьевъ . . . . . мартъ 421—425

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго 1900 г.—Мистическое сектантство: хлыстовство, еноховцы. А. О. . . . апрѣль 545—550

О состояніи сектантства и дѣятельности миссіи въ Кіевской епархіи за 1899—1900 г. . . . . апрѣль 550—556

Олонецкіе миссіонерскіе курсы. Олонецк. епарх. мисс. Свящ. К. Плотниковъ . . . . . апрѣль 556—562

Херсонская епархіальная миссія среди сектантовъ за 1900 г. М. Кальневъ . . . . . май 711—717

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго 1900 г. Расколъ старообрядства: поповцы австрійскаго согласія, бѣглопоповцы, безпоповцы. А. О. . . . . май 718—729

Сектантство Херсонской губерніи. М. Кальневъ. іюнь 849—857

СТРАН.

VIII. **Изъ міра заграничнаго сектантства.**

„Французская Правда" о русскихъ „религіозныхъ" дѣлахъ.—Подъемъ религіознаго духа въ Англіи.—Лондонская колонія непротивящихся насилію.—Скандалъ въ Арміи Спасенія.—Мормонство въ Венгріи . . . . . февраль 264—271

Протестанты въ Шотландіи. — Соединеніе свободной и соединенной пресвитеріанской Церквей. - Исламъ въ Африкѣ. — Пріемы мусульманскихъ миссіонеровъ. — Доктрина ислама; реальная основа его успѣховъ въ Африкѣ. — Армія Спасенія.—Новый методъ спасенія.—Буддисты и китайская война.—Манифестъ японскихъ буддистовъ. — Масонство въ Англіи и Германіи. — Религіозное и политическое значеніе масонства . . . . . мартъ 426—437

Римская Церковь въ XIX в. . . . . апрѣль 563—571

Возстаніе русскихъ духоборовъ противъ канадской „тиранніи".—Самоуправство врачевателей вѣрою въ аптекѣ.—Фальшивый отзывъ англійской газеты о русскихъ евангелическихъ сектахъ. — Какъ относятся республиканскія власти Франціи къ убѣжденіямъ „непротивленцевъ-антимилитаристовъ". — Религіозныя суевѣрія о крови. — Западныя

Digitized by Google

ученія объ изувѣрствѣ русскихъ хлыстовъ.—Секта вѣрующихъ братьевъ . . . . . іюнь 858—863

IX. **Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.**

Вѣра простого народа; ея выраженіе въ суевѣріяхъ.—Вѣра въ таинственность разныхъ мѣстностей, въ колдуновъ и гадалокъ, въ чудодѣйственную силу священныхъ предметовъ. — Злоупотребленіе именемъ о. Іоанна Кронштадскаго. Э. О. . . . . февраль 272—278

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго вѣка; характеристика настоящаго времени.—Значеніе Церкви въ жизни христіанина.—Изъ переписки Н. И. Субботина съ архимандритомъ Павломъ.—О мнимыхъ „мелочахъ“ церковной жизни. Э. О. . . . . мартъ 438—444

Новый литературный типъ интеллигента-безпоповца; его упреки по адресу православной интеллигенціи. Есть ли интересъ и потребность въ вѣрѣ у этой? Примѣры. Э. О. . май 730—735

Задачи и цѣль миссіонерства; призваніе и подготовка миссіонеровъ. Значеніе „Увѣщанія“ м. Платона (Прав. Собесѣд., январь—мартъ). О единовѣріи въ Майносѣ. Взглядъ архим. Павла на преподаваніе науки о расколѣ въ дух. семинаріяхъ и назначеніе для миссіи распространенія противораскольничьихъ брошюрокъ (Вѣра и Церковь, мартъ—апрѣль). Э. О. . . . . іюнь 864—868

X. **Библіографическіе отзывы о сочиненіяхъ.**

Январь:

Секты хлыстовъ и скопцовъ. Изслѣдованіе священника Константина Кутепова. Изданіе второе. Н. Булгаковъ 132—135

Тихоміровъ И. Расколъ въ предѣлахъ Калужской епархіи. М. Чельцовъ . . . . . 135—138

Успенскій М. И. и Рождественскій Т. С. Разсудная книга для старообрядцевъ (сочиненіе протопресвитера І. П. Полубенскаго). М. Чельцовъ . . . . . 138—140

Февраль:

Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева „Ученье и учитель“. (Педагогическія замѣтки). Свящ. І. Фудель . . . . . 278—279

Прот. Т. А. Буткевича. Философія монизма. М. Леоновичъ . . . . . 280—282

Мартъ:

Семья православнаго христіанина.—Сборникъ религіозно-назидательныхъ статей, очерковъ и разсказовъ для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ. М. Леоновичъ 445

Объ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и свящ. Серапіона Брояковскаго 446

Апрѣль:

Свящ. Евгеній Ландышевъ. Сборникъ простонародныхъ

Digitized by Google

внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, поученій и воскресныхъ чтеній въ школахъ. Протоіерей В. Знаменскій. Ученіе о богослуженіи православной Церкви. Свящ. А. Виноградовъ . . . . . 572—574
Субботинъ Н. И. проф. Мысли и замѣтки по вопросамъ о расколѣ. М. Чельцовъ . . . . . 575—577
„Можно ли воевать?“ Съ присоединеніемъ статьи Л. Н. Толстого о приближеніи конца войны. А. Ф. . . . . 577—578
1) Алкоголизмъ и питейнее дѣло проф. психіатріи И. А. Сикорскаго. 2) Отчего гибнутъ люди? Сборникъ бесѣдъ и поученій противъ пьянства. 3) Пора опомниться. 4) Азбука трезвости. Сборникъ религіозно-назидательныхъ статей, разсказовъ и стихотвореній о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости. Свящ. Рождественскій. 5) Жертвы пьянства. Его же. 6) Бесѣда стараго и юнаго трезвенника о погибельномъ пьянствѣ и о пользѣ трезвости. Его же.

Май.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ Екатеринославской епархіи о собесѣдованіяхъ съ мѣстными сектами. Изданіе Екатеринославскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета. Н. Булгаковъ . . . . . 735—738
Страстная Великая седмица. Евангельская исторія и богослуженія каждаго ея дня. Прот. А. І. Никольскаго. П. С-въ. 738—739
В. Георгіевскій. Святый благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій. Свящ. Аркадій Виноградовъ. 739

Іюнь:

О присягѣ. Сост. А. Завьяловъ, Н. Булгаковъ . . . . 869—872
Свящ. М. Лисицынъ. Сбзоръ духовно-музыкальной литературы.—Христіанское воспитаніе въ семьѣ и школѣ. Н. . . 872—873

XI. **Миссіонерскій Вѣстникъ.**

Новогоднія привѣтствія Царю и пожеланія Его Величества Россіи.—Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ.—Важнѣйшія событія церковной жизни въ 1900г. Еще о духоборахъ въ Канадѣ. Къ юбилейному Иннокентіевскому торжеству.—Миссіонерскія новости.—Поразительное изувѣрство скопцовъ.—Жертва въ пользу православныхъ китайцевъ пекинской миссіи . . . . . январь 141—150
Архипастыри-миссіонеры (съ портретомъ Назарія, еп. Нижегородскаго).—Сорокалѣтіе со дня освобожденія крестьянъ и участіе русскаго духовенства въ этомъ историческомъ событіи. В. Птицынъ.—Православное миссіонерское общество въ 1899 г.—Присоединеніе къ православію.—Конгрессъ исторіи религій.—Миссіонерство приходскаго пастыря.—О церковно-приходскихъ братствахъ.—Какъ бесѣдуютъ безпоповщинскіе отче. Отвѣты редакціи . . февраль 283—294
Новый епископъ-миссіонеръ.—Переходъ въ православіе.—Обряды востока.—Волчья мораль.—Счетъ раскольничьяго іерея за служеніе литургіе.
Письмо въ редакцію. Какъ организовать снабженіе храмовъ Божіихъ чистымъ лампаднымъ масломъ . . . . мартъ 447—454
Назначеніе новаго министра народнаго просвѣщенія.—Къ толстовскому вопросу.—Письмо графини С. А. Толстой къ митрополиту Антонію.—Отвѣтъ митрополита Антонія.—Зна-

Digitized by Google

менательное письмо. Самарскіе архипастыри въ ихъ отношеніи къ миссіонерству (съ портретами епископа Самарскаго Гурія и викарнаго еп. Тихона). — О смутныхъ событіяхъ и прочія миссіонерскія вѣсти . . . . . апрѣль 582—598

Приказъ старшаго флагмана Черноморской флотской дивизіи по вводу распространенія въ войскахъ штунды. — Старообрядческое дѣло. — Фонографъ на службѣ у раскольниковъ. — Ключъ къ раскольничьему шифру. Христіанская мысль въ Англіи и Америкѣ.—Самоизувѣченіе.—Миссіонерскія новости . . . . . май 740—746

Руководственная по миссіонерству епископская резолюція. — Присоединеніе къ православію. — Сыновній привѣтъ молоканъ-сектантовъ православному архіерею. — Desideria по адресу казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ. — Чудо милости Божіей отъ св. Даровъ. — Разговоръ священника съ старообрядцемъ о литерахъ, пишемыхъ на иконахъ Божіей Матери. — Печальное увлеченіе интеллигентовъ. — Волкъ въ ошейникѣ (новая басня). П—въ. — Опроверженіе. — Миссіонерскія новости. — Поправка . . . . . іюнь 883—890

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается, С.-Петербургъ, 3 іюня 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ **Арсеній.**

Типо-литографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

Digitized by Google